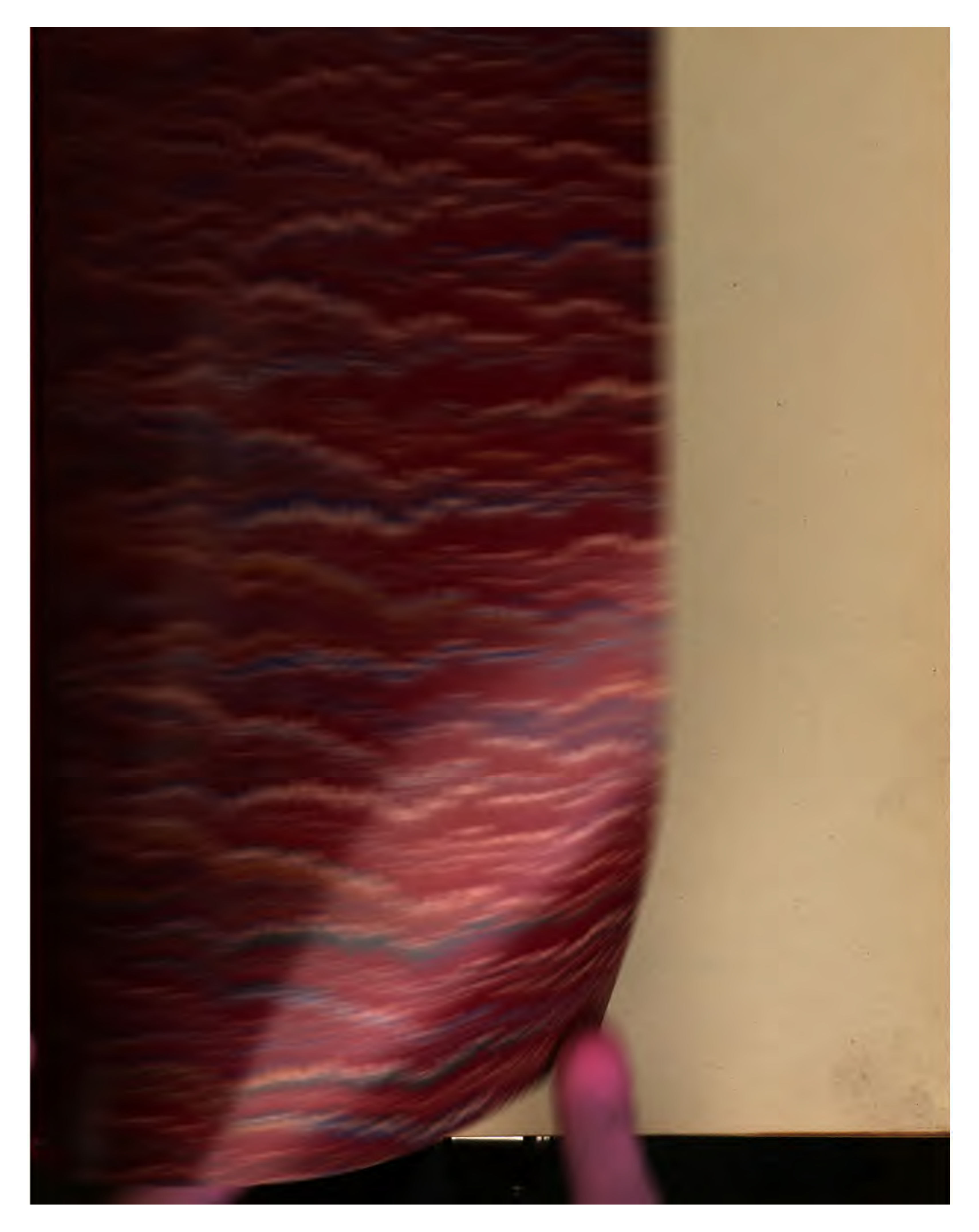
Slav 5215.15
CHRISTO ET ECCLESIAE
VE RI TAS
Harvard College Library
BOUGHT WITH INCOME
FROM THE BEQUEST OF
HENRY LILLIE PIERCE
OF BOSTON
Under a vote of the President and Fellows
October 24, 1898



АКТЫ

ИЗДАВАЕМЫЕ

ВИЛЕНСКОЮ АРХЕОГРАФИЧЕСКОЮ КОММИССІЕЮ.

Томъ XVII.

АКТЫ ГРОДНЕНСКАГО ЗЕМСКАГО СУДА.

ВИЛЬНА.
Типографія А. Г. Сыркина, Большая улица, собственный домъ, № 88.
1890.

ЛИЧНЫЙ СОСТАВЪ КОММИССІИ:

Предсѣдатель: Юліанъ Ѳомичъ **Крачковскій.**

Члены:

- Иванъ Яковлевичъ **Спрогисъ.**
- Константинъ Ивановичъ **Снитко.**
- Флавіанъ Николаевичъ **Добрянскій.**
- Венедиктъ Михайловичъ **Площанскій.**

ОГЛАВЛЕНІЕ XVII-го ТОМА.

Первая актовая книга гродненскаго земскаго суда за 1539—1540 годы.

1539 годъ.

1540 годъ.

Вторая актовая книга гродненскаго земскаго суда за 1540—1541 годы.

1540 годъ.

1541 годъ.

Третья актовая книга гродненскаго земскаго суда за 1541—1542 годы.

1541 годъ.

1555 годъ.

1556 годъ.

1557 годъ.

1558 годъ.

1560 годъ.

1561 годъ.

1563 годъ.

1564 годъ.

1565 годъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Выходящій нынѣ въ свѣтъ XVII томъ актовъ, издаваемыхъ Виленской Археографической Коммиссіей, содержитъ въ себѣ судебныя рѣшенія и разнаго рода записи Городенскаго*) земскаго суда изъ второй и третьей четверти XVI-го столѣтія. Это самые древніе изъ находящихся въ Виленскомъ Центральномъ Архивѣ юридическихъ актовъ на русскомъ языкѣ и какъ по древности, такъ и по своему содержанію представляютъ живой интересъ для изслѣдователя отечественной исторіи. Въ нихъ весьма рельефно и, главное, несомнѣнно вѣрно отразился бытъ всего тогдашняго литовско-русскаго общества, его нравы, обычаи, семейныя и общественныя отношенія, экономическое устройство, степень матеріальнаго благосостоянія, законы, порядокъ судопроизводства и проч. Они такъ же со всею очевидностію доказываютъ, что великое княжество Литовское не только находилось въ тѣсной связи съ русскимъ государствомъ, но въ значительной части было заселено русскимъ народомъ, свято сохранявшимъ свои древніе законы, обычаи, названія одеждъ, орудій, посуды, хозяйственныхъ построекъ и т. п. Наконецъ языкъ этихъ актовъ (чисто русскій, хотя съ значительною примѣсью польскихъ формъ) можетъ послужить матеріаломъ для интересныхъ научныхъ изслѣдованій отечественныхъ филологовъ.

Для соблюденія цѣльности и полноты той картины народной жизни, которую представляютъ настоящіе акты, Коммиссія признала нужнымъ три первыя книги Городенскаго земскаго суда за 1539, 1540 и 1541 годы издать въ свѣтъ въ полномъ ихъ видѣ, какъ бы своего рода лѣтопись; изъ послѣдующихъ же книгъ за 1555, 1556 и слѣдующіе годы выбраны только болѣе интересные документы. Всѣ

*) Губернскій городъ *Гродно* мѣстные крестьяне до сихъ поръ называютъ *Го́родно*; въ древности же онъ, какъ видно изъ акта № 703, звался: *Городенъ*; отсюда постоянно употребляемое въ настоящихъ актахъ прилагательное: *Городе́нскій*. Поляки русское слово *Городенъ* передѣлали на свой ладъ въ *Гродно*, подобно тому, какъ и старинныя названія *Вильня* или *Вильна*—въ Вильно, Ковна—въ Ковно, Берестье (165 (1))—въ Бржесць (Брестъ), Новгородокъ—въ Новогрудокъ и т. п.

(1) Это число, равно какъ и послѣдующія поставленныя въ скобкахъ числа указываютъ не страницу а № акта.

эти акты напечатаны съ точнымъ соблюденіемъ современнаго имъ русскаго правописанія и только, съ цѣлію облегчить чтеніе и пониманіе оныхъ, Коммиссіею введена новѣйшая пунктуація.

Обратимся теперь къ разсмотрѣнію самаго содержанія издаваемаго тома.

До XVI-го столѣтія Литва не имѣла писанныхъ законовъ и руководствовалась только обычнымъ правомъ. Въ 1529 г., лѣтъ за 10 до того времени, къ которому относятся издаваемыя книги Городенскаго земскаго суда, по распоряженію короля Сигизмунда I былъ составленъ сборникъ гражданскихъ и уголовныхъ законовъ для великаго княжества Литовскаго, извѣстный подъ именемъ *перваго* Литовскаго Статута*). Параграфомъ 4-мъ раздѣла 3-го этого уложенія судебная власть по всѣмъ дѣламъ была оставлена по прежнему за королевскими чиновниками,—воеводами, старостами и державцами: „маються кождый зъ нихъ у своемъ повѣтѣ справовати, судити, радити и врадовъ своихъ вживати подле давнаго обычая, одно судити мають тымъ писаннымъ правомъ"**). Но такъ какъ эти судьи могли быть часто отвлекаемы другими важными дѣлами отъ исполненія своихъ судейскихъ обязанностей, то имъ предписано было выбрать каждому въ своемъ повѣтѣ „двухъ земяниновъ, людей добрыхъ и годныхъ вѣры", которые въ ихъ отсутствіи должны были, вмѣстѣ съ ихъ намѣстниками или маршалками, разсматривать и рѣшать всѣ дѣла. „А писари присяжные тыхъ пановъ воеводъ, и старостъ, и державецъ нашихъ мають также при нихъ быти и то все пописывати и къ тому винъ нашихъ и тежъ винъ иныхъ и доходовъ пановъ своихъ смотрѣти."***) Такимъ образомъ земскій судъ, по первому статуту, состоялъ изъ судьи—воеводы, старосты или державцы, двухъ его помощниковъ и писаря, изъ коихъ перваго назначалъ король, а послѣдніе были избираемы самимъ судьей. Вторымъ Статутомъ право выбирать членовъ земскаго суда,—судью, подсудка и писаря, предоставлено земянамъ, при чемъ изъ четырехъ избираемыхъ ими на каждую должность кандидатовъ король выбиралъ и утверждалъ одного.

Назначеніе старосты для Городенскаго повѣта въ разсматриваемое время зависѣло отъ жены короля Сигизмунда I-го, дочери Медіоланскаго князя Сфорцы,

---

*) Этотъ сборникъ, писанный по русски, былъ затѣмъ постепенно пополняемъ и въ томъ же столѣтіи явился въ двухъ новыхъ редакціяхъ: въ 1564 г. при Сигизмундѣ Августѣ изданъ былъ второй, а въ 1588 году при Сигизмундѣ III третій статутъ, который въ томъ же году былъ напечатанъ также по русски и употреблялся въ позднѣйшихъ изданіяхъ до 1846 года. Параграфомъ 1-мъ артикула 1-го раздѣла III-го этого статута предписывалось, чтобы земскій писарь всѣ бумаги, записи и позвы писалъ по русски, буквами и словами русскими, а не другимъ какимъ языкомъ и словами: „А писарь земскій маетъ порускy, литерами и словы рускими вси листы, выписы и позвы писати, а не иншимъ языкомъ и словы". Почему всѣ судебные книги, акты и документы во всѣхъ судебныхъ мѣстахъ Великаго княжества Литовскаго до 1699 года писались на русскомъ языкѣ.

**) Działyński. Zbiór praw Litewskich. Poznań 1841 г.

***) Статутъ 1529 г. Розд. VI, § 3-й.

извѣстной королевы Боны, которой принадлежалъ замокъ въ Городнѣ съ огромной экономіей, состоявшей изъ 180 селъ. Владѣя обширными имѣніями, частію подаренными ей мужемъ, частію же пріобрѣтенными покупкою, она усердно заботилась объ ихъ благоустройствѣ, вникала въ положеніе и нужды своихъ крестьянъ и въ то же время зорко слѣдила за соблюденіемъ своихъ собственныхъ интересовъ. Въ издаваемыхъ актахъ мы часто видимъ, что не только шляхта, но и мѣщане и крестьяне обращаются по своимъ дѣламъ, особенно по поземельнымъ спорамъ, къ суду королевы и она много разъ писала свои *листы* или *комисеи* къ Городенскимъ старостамъ съ приказаніемъ разобрать то или другое дѣло, опредѣлить границы спорныхъ участковъ или провѣрить по королевскимъ привилегіямъ количество земли, находящейся во владѣніи тѣхъ или другихъ земянъ. „Королевая ее милость рачила росказати писати до насъ слугъ ее королевской милости" (779),—такъ начинаются многія рѣшенія Городенскаго земскаго суда, и въ самыхъ важныхъ случаяхъ старосты сами не рѣшали дѣлъ, а отсылали ихъ на *вырокъ* (рѣшеніе) королевы.

Въ 1539 году Городенскимъ старостой (160) или *справцой* (управляющимъ) *староства королевой ей милости Городенскаго* (1) былъ Войтехъ Требскій; первая изъ печатаемыхъ актовыхъ книгъ содержитъ въ себѣ его рѣшенія и записи съ 9 Іюня 1539 года, индикта 12-го, по 26 Іюля 1540 г., индикта 13-го *).

---

*) Годъ гражданскій, какъ видно изъ этихъ актовъ, начинался съ 1 Января, а индиктъ съ 1 Сентября, почему первые 8 мѣсяцевъ каждаго года принадлежали къ одному индикту, остальные 4—къ другому, слѣдующему. Когда писаря Городенскаго земскаго суда перестали указывать въ записываемыхъ ими актахъ индиктъ, съ точностію сказать нельзя, такъ какъ въ Виленскомъ Центральномъ Архивѣ не имѣется книгъ этого суда съ 1541 по 1555 г., но начиная съ этого послѣдняго года указаній индикта мы уже не видимъ. Кромѣ года, мѣсяца, числа и индикта, въ двухъ печатаемыхъ актовыхъ книгахъ (2-й и 3-й) указываются еще дни недѣли и важнѣйшіе праздники, частію православные, частію католическіе, или же общіе для обоихъ исповѣданій. Къ *первымъ* относятся: день св. Спаса русскаго, 6 Августа (313, 326), день св. Семіона, русского свята, 1 Сентября (393), день св. Покрова, 1 Октября (486), день св. Димитрія, 26 Октября (533), русскій мясопустъ (723), день св. Миколая, 9 Мая (788) и запусты Петровы (480). *Праздники католическіе*: Св. Фабіана и Совостіана, 20 Января (694), день навроценья св. Павла, 25 Января (696), св. Доротеи, 6 Февраля (705), св. Полонеи (Аполлоніи) 8 Февраля (711), св. Матея (Матѳія), 24 Февраля (731), Божія тѣла (813), навиженья панны Маріи (посѣщенія Пресв. Дѣвой Елисаветы), 2-го Іюля (884), св. Маріи Магдалены, 9-го Іюля (902), св. Малкгореты (Маргариты), 13 Іюля (904), св. Якуба (Якова), 25 Іюля (932), св. Ганны (Анны), 26 Іюля (942), св. Лавринца или Вавринца (Лаврентія), 10 Августа (335, 337), св. Бартломея (Варѳоломея), 24 Августа (371), св. Матея, 21 Сентября (444), св. Станислава, 27 Сентября (474), св. Францишка, 4 Октября (488), св. Ядвиги, 15 Октября (512), св. Шимона и Юды, 28 Октября (539), Всѣхъ святыхъ, 1-го Ноября (542), октава всѣхъ святыхъ, 8 Ноября (554), св. Мартина, 11 Ноября (571), св. Альжбеты (Елисаветы), 19 Ноября (586), св. Катерины, 25 Ноября (597), св. Юрья, 26 Ноября (597), зачатье панны Маріи, 8 Декабря (615), св. Томаша (Ѳомы), 21 Декабря (652), день млоденцовый по Божемъ Нароженьи (избіеніе младенцевъ), 28

Во второй половинѣ 1540 г. Городенскій замокъ былъ отданъ въ держанье намѣстнику Городенскому королевы ея милости (551, 825) Войтеху Гришковичу Кимбару, при которомъ были написаны двѣ остальныя книги актовъ съ 1 Августа 1540 г., индикта 13-го, по 27 Сентября 1541 г., индикта 15.

Кромѣ этихъ двухъ старостъ въ судебныхъ рѣшеніяхъ упоминается еще нѣсколько прежнихъ, въ томъ числѣ князь „Юрій Миколаевичъ Радивиловича“ (Радивилъ) (274), бывшій потомъ Виленскимъ паномъ, т. е. воеводою (855) *). Помощниками Требскаго были: Янъ Внучко **) и Андрей Свирскій, а у Кимбара подсудкомъ былъ Щасный Грибовичъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ (340, 930) называемый понамѣстникомъ Кимбара и который съ 1 Августа до 25 Сентября 1540 г., до пріѣзда въ Городенъ своего начальника, разбиралъ и рѣшалъ всѣ дѣла, оставляя, впрочемъ, нѣкоторыя изъ нихъ, болѣе важныя, на окончательное рѣшеніе самого намѣстника (146, 147, 340, 350, 365, 930). Изъ дьяковъ этого времени упоминаются Матысъ Пехтицкій (36, 45, 68). Иванъ Соловьевичъ (931) и Томасъ. Они такъ же въ нѣкоторыхъ случаяхъ заступали мѣсто судей. Менѣе важныя дѣла разбирались иногда и подчиненными намѣстнику лицами, которые свое рѣшеніе представляли на утвержденіе своего начальника: „служебники пана его милости (т. е. Войтѣха Кимбара), Орабей, а Войтѣхъ, а Шпырка смотрѣли есмо того дѣла... и мы тую рѣчь передъ паномъ росповѣдили и панъ его милость тотъ судъ нашъ ухвалилъ“, говорится въ одномъ актѣ (488). По дѣламъ особенной важности. какъ напр. по размежеванію спорныхъ земель, королева нерѣдко назначала отъ себя особыхъ коммиссаровъ изъ довѣренныхъ людей; такъ по спору Городенскаго ключника Гринкевича съ королевскими крестьянами о правахъ ловли рыбы въ прудѣ на Сидрѣ разобрать дѣло было поручено войскому Городенскому Юндилу и конюшему Городенскому Сопотькѣ (137).

Декабря (661) и запусты лядскіи (735). *Праздники общіе:* Новое лѣто, 1 Января (670), день трехъ Кролевъ (Крещеніе Господне), 6 Января (680), Громницы (Срѣтеніе), 2 Февраля (701), Великъ день (Пасха) (773), проводная недѣля (Ѳомино воскресенье) (770), день Вступенья Божьего (Вознесеніе) (813), день св. Тройцы (841), день св. Петра, 29 Іюня (882), св. Ильи, 20 Іюля, (926), Матки Божьей зельной (Успеніе), 15 Августа (346), Нароженье панны Маріи, 8 Сентября (408), день св. Крыжа (Воздвиженіе), 14 Сентября (429), св. Лукаша (Луки) 18 Октября (522), Офярованье панны Маріи (Введеніе), 21 Ноября (588), св. Андрея, 30 Ноября (604), св. Барбары, 4 Декабря (609), св. Миколая, 6 Декабря (610), св. Луцеи (Луціи), 13 Декабря (624) и вилея Божего Нароженья (сочельникъ), 24 Декабря (659). Упоминаются еще въ другихъ актахъ слѣдующіе праздники: св. Михаилъ (52), первая Матка Божія (Успеніе) (62) и Бѣлая недѣля предъ Великоднемъ (недѣля Ваій) (243); а праздники: Рождество Пр. Богородицы и Рождество Христова названы, первый—Богатымъ святомъ (10, 53), а второй—Колядами (472).

*) Подчиненныхъ этому старостѣ судей такъ характеризовалъ впослѣдствіи на судѣ одинъ изъ королевскихъ подданныхъ: „пана Виленского врадники были грозны, а нерозсудны“ (855).

**) Въ актѣ 386 онъ названъ намѣстникомъ Требскаго.

Въ позднѣйшіе годы (съ 1555-го по 1565) земскими судьями Городенскаго повѣта были слѣдующія лица: съ 1555 по 1563 г. Петръ Мицута, хоружій и Миколай Шимковичъ Толочко; съ 1563 по 1565 Павелъ Юрьевичъ Котовичъ и Миколай Шимковичъ Толочко, а съ 1565 г. судьей князь Иванъ Федоровичъ Масальскій и подсудкомъ Иванъ Макаровичъ. Земскими писарями были: съ 1555 по 1565 Федоръ Ивановичъ Кунцевичъ, а въ 1565 г.—Лавринъ Война.

Судебное разбирательство въ Городенскомъ земскомъ судѣ производилось не одними только поставленными для этого судьями, но при этомъ всегда присутствовали и посторонніе лица, принимавшіе участіе въ обсужденіи обстоятельствъ дѣла: „съ тыми паны выше мѣнеными жалобы и отпору выслухавши и тому добре порозумѣвши, знашли есмо"...„ говорится во многихъ актахъ (75, 76 и др.). Эти посторонніе участники въ судопроизводствѣ мѣнялись почти съ каждымъ дѣломъ и были избираемы изъ среды различныхъ сословій. Большею частію это были мѣстные королевскіе чиновники,—ключникъ, хоружій, конюшій, изъ коихъ чаще всего мы видимъ въ судѣ хоружаго Городенскаго Яна Толочкевича. Приглашались нерѣдко члены мѣстнаго магистрата—войтъ, бурмистры и лавники (20), но бывали такъ же и лица духовныя, и мѣщане (43), и татары (1) и жиды. Такъ по дѣлу архимандрита Городенскаго Борисоглѣбскаго монастыря съ живописцемъ Офонасомъ Онтоновичомъ присутствовалъ попъ дворный его милости пана Горностаевъ (12); при разборѣ жалобы Михаила Макаровича на князя (т. е. ксендза) плебана Новодворскаго Мартина Буйновскаго былъ плебанъ Ожскій Миколай Мотычка (76); по спору двухъ Городенскихъ жидовъ объ усадебной землѣ въ сужденіи о дѣлѣ принимали участіе двое христіанъ и два мѣстные жида 192); по спору о наслѣдствѣ между бояриномъ Яновичемъ и боярами Толочкевичами присутствовалъ купецъ королевой ее милости Игуда Богдановичъ (970); при заявленіи Шкеблевича о передачѣ находившимся у него въ опекѣ мѣщанамъ Матеевичамъ ихъ наслѣдственной земли и движимаго имущества находились „панъ Матысъ Пескій—бурмистръ, а Янъ Пацутичъ, а Одамъ Мисковичъ, а Янъ Ляшко—мѣщане мѣста Городенского, *къ тому везвани* (250). Послѣднее замѣчаніе показываетъ, что присутствовавшія при судебномъ разбирательствѣ посторонніе лица не были только случайными свидѣтелями судопроизводства, а нарочно вызывались въ судъ, какъ будтобы въ качествѣ депутатовъ со стороны тяжущихся лицъ, почему и избираемы были большею частію изъ тѣхъ сословій, къ которымъ принадлежали истецъ или отвѣтчикъ. Присутствіе постороннихъ лицъ, иногда въ довольно значительномъ числѣ, придавало тогдашнему судопроизводству характеръ гласности и побуждало судей къ скорому и справедливому рѣшенію дѣлъ.

Когда по обстоятельствамъ дѣла нужно было произвести на мѣстѣ осмотръ, напр. освидѣтельствовать потраву хлѣба или луговъ, порубку лѣса или же осмотрѣть нанесенныя кому нибудь раны, староста посылалъ одного изъ своихъ слугъ (довѣренныхъ лицъ) *вижомъ*, т. е. осмотрщикомъ, который о результатѣ своего

осмотра словесно доносилъ суду. Нерѣдко самъ истецъ, прежде подачи жалобы, бралъ изъ суда или ближайшаго двороваго управленія вижа, которымъ *обводилъ* причиненные ему убытки или оказывалъ слѣды нанесенныхъ побоевъ и затѣмъ вижово сознанье, вмѣстѣ съ своей жалобой, давалъ записать въ судовыя книги. Вижу за его поѣздку (прометъ) и за осмотръ полагалась извѣстная плата: за осмотръ дерева, вывезеннаго изъ королевскаго лѣсу, вижованнаго заплачено 24 гроша (548); за осмотръ потравы Требскій приказалъ своему слугѣ „за прометъ и за вижованье взяти, што бы за то стояло, и ямъ (говоритъ онъ) коня гнѣдого приведши тутъ до пана своего и далъ до стайни панской въ прометѣ и въ вижовомъ моемъ (553). Исполненіе судебныхъ рѣшеній въ случаѣ упорства виновнаго возлагалось на *децкаго* (родъ судебнаго пристава) (472, 678), которому за его труды уплачивалось *децкованье*, смотря по роду дѣлъ и дальности разстоянія, которое онъ долженъ былъ проѣхать. Татаринъ Иванъ Богдановичъ жаловался на служебника пана Требскаго Матея, „ижъ дей онъ не подлугъ обычая взялъ въ мене децкованья полкопы грошей, одно за милю ездилъ. Матей поведилъ, ижъ дей одно три гроши въ него взялъ“ (360,); значитъ, положенная плата децкому была по 3 гроша за милю.

Дѣятельность земскаго суда не была ограничена опредѣленными сроками — рочками, роками или каденціями, какъ это установлено впослѣдствіи. Дѣла разсматривались и рѣшались во всякое время, когда истецъ и отвѣтчикъ являлись въ судъ; даже въ воскресные и праздничные дни судьи не были свободны отъ исполненія своихъ обязанностей и нерѣдко въ большіе праздники *) имъ приходилось разбирать гораздо болѣе жалобъ, нежели въ будни. Это дѣлалось, безъ всякаго сомнѣнія, въ интересахъ народа, чтобы онъ не терялъ рабочаго времени на судебную волокиту.

Вѣдѣнію Городенскаго земскаго суда подлежали всѣ жители Городенскаго повѣта безъ различія сословій. Чаще всего къ нему обращались, конечно, королевскіе крестьяне, подчиненные во всѣхъ отношеніяхъ власти и суду Городенскаго намѣстника королевы, какъ своей помѣщицы. Но нерѣдко люди изъ высшихъ сословій—земяне, дворяне и духовенство искали суда у Городенскаго старосты по разнымъ гражданскимъ дѣламъ. Такъ земянинъ господарскій панъ Михайло Макаровичъ жаловался на князя плебана Новодворскаго Мартина Буйновскаго за то, что онъ покосилъ его лугъ (76); Городенскій городничій князь Семенъ Одинцевичъ взыскивалъ долгъ съ Городенскихъ жидовъ (79); по такому же дѣлу судился дворянинъ господарскій панъ Михайло Федоровичъ съ жидомъ Мошкой Хорошенькимъ (82); панъ Богданъ Хребтовичъ велъ споръ о лугахъ съ Го-

---

*) 8 Сентября 1539 г. разсмотрѣно 9 дѣлъ (91, 92, 93, 94, 95, 96, 97, 98 и 99),—самое большее число дѣлъ, рѣшенныхъ въ одинъ день.

роденскимъ архимандритомъ (63); управляющій имѣніемъ Виленскаго воеводы судился съ княземъ Иваномъ Масальскимъ по дѣлу объ отнятіи луговъ (135).

Руководствомъ для земскихъ судовъ при рѣшеніи дѣлъ какъ гражданскихъ, такъ и уголовныхъ, служилъ литовскій статутъ 1529 г., въ которомъ (§ 1 раздѣла VI) король Сигизмундъ предписывалъ, подъ угрозой строгой отвѣтственности, чтобы „каждый воевода нашъ и староста и маршалокъ земскій и маршалокъ дворный и державцы наши не иначе подданныхъ нашихъ судили и справовали, лечъ тыми писаными правы, которые всимъ подданнымъ нашимъ великого князьства дали". Естественно, поэтому, что земскіе судьи Городенскаго повѣта строго держались этого кодекса отечественныхъ законовъ и съ нимъ сообразовали всѣ свои рѣшенія. На это мы находимъ немало указаній въ настоящихъ актахъ. „Заховываючися водле статуту правъ писанныхъ" (137), „водле уфалы правъ земскихъ, ничого есмо отъ статута ухвалы правъ земскихъ отступати не смѣли, нижли якъ у въ уфалѣ правъ земскихъ значитъ, такъ !ся есмо въ томъ справовали (898)", въ такихъ и подобныхъ выраженіяхъ нерѣдко дѣлаются ссылки на правила статута. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже буквально цитируются параграфы статута: такъ о земской давности приводятся слѣдующія слова изъ § 18 разд. 1-го статута: хто бы кольвекъ о речи свои, о именье, о земли отъ выданья той уфалы правъ земскихъ черезъ десеть летъ молчалъ и припоминанья зъ уряду до противной стороны, на кого жалуетъ, не мѣлъ, тотъ завжды речь свою тратитъ и о то вечне молчати маетъ" (898).

Но статутъ 1529 г., какъ первый въ Литвѣ опытъ письменнаго изложенія, гражданскаго и уголовнаго законодательства, естественно не могъ дать указаній на всѣ возможные случаи судебной практики; почему онъ по неволѣ долженъ былъ оставить довольно обширное поле для дѣйствія обычнаго права. „А которыхъ бы артыкуловъ не было ещо въ тыхъ правахъ выписано, гласитъ 1-й § раздѣла 6-го статута, тогды тое право маетъ сужоно быти водлугъ *старого обычая*, а потомъ. на вальномъ соймѣ тотъ члоногъ иный, чого потреба вкажетъ, маетъ уписано быти".

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что юридическіе обычаи литовскаго княжества развились и установились подъ вліяніемъ древняго русскаго законодательства, сохранившагося въ Русской правдѣ. Еще во времена Владиміра св. Литва и Жмудь были приведены въ подданство великимъ князьямъ Кіевскимъ и при Ярославѣ Мудромъ великокняжескіе тіуны управляли землей Жомоитской. Въ XIII и XIV стол., когда возникло и стало расширяться великое княжество литовское, въ составъ его вошли многія земли, издавна населенныя русскимъ народомъ. При такихъ обстоятельствахъ древнее русское гражданское и уголовное право весьма рано должно было сдѣлаться извѣстнымъ литовскому народу, по немногу войти въ его жизнь и содѣйствовать образованію литовскаго обычнаго права. Впослѣдствіи древнѣйшій кодексъ русскихъ законовъ—Русская Правда Ярослава Му-

драго послужилъ основаніемъ всего литовскаго законодательства и главнымъ источникомъ, изъ котораго составители литовскаго статута черпали матеріалъ для своего труда. Несомнѣннымъ тому доказательствомъ служитъ весьма близкое, по мѣстамъ почти буквальное сходство литовскаго статута, особенно въ третьей редакціи, съ Русской правдой. Такъ параграфы Русской правды отъ 16-го до 21-го включительно: *о изгибели* (о потерѣ), *о татьбѣ*, *о сводѣ* (очной ставкѣ), *о челядинномъ изводѣ* (разслѣдованіе о бѣжавшемъ слугѣ), почти цѣликомъ внесены въ статутъ (Разд. XIV, арт. 3 §, 2, 3. арт. 8, § 1, 2, 3. арт. 14, § 1, 2.); параграфъ 22 Правды *о тати* сходенъ съ арт. 21 и 26 разд. XIV статута; параграфъ 23-й *уроцы скоту* (плата за покражу скота) съ арт. 5 и 6 разд. XIII-го; параграфъ 27 *о поклажи* (отдачѣ на сохраненіе) съ § 3 арт. 30 разд. VII; § 34 *о закупѣ* (поступившемъ въ работники за долгъ) съ § 4 арт. 24 разд. 1; § 3 арт. 53 разд. IV; § 1 арт. 37 разд. XI; параграфъ 42 *о послушествѣ* (свидѣтельствѣ) съ § 2 арт. 78 разд. IV; за вырваніе бороды въ Русской правдѣ назначено платы 12 гривенъ (§ 43),—въ статутѣ 12 рублей и 3 недѣли тюремнаго заключенія (разд. XI, арт. 27, § 6); за покражу бобра по Русской правдѣ 12 гривенъ (§ 45), по статуту 12 рублей (разд. X, арт. 9, § 1); за порчу борти по Русской правдѣ 12 гривенъ (§ 46), по статуту 12 рублей (разд. IX арт. 18, § 1-й), и много другихъ узаконеній внесено въ литовскій статутъ изъ Русской правды.*) Можно, поэтому, думать, что предоставляя земскимъ судьямъ право соображаться въ извѣстныхъ случаяхъ съ *старымъ обычаемъ*, статутъ 1529 г. имѣлъ въ виду главнымъ образомъ древнерусскую судебную практику, основанную на предписаніяхъ Русской правды. Въ разсматриваемыхъ нами актахъ дѣйствительно встрѣчаются примѣры такихъ формъ судопроизводства, о которыхъ не упоминается въ первомъ литовскомъ статутѣ, но которыя опредѣленно указаны въ Русской правдѣ. Сюда относится между прочимъ способъ отысканія пропажи или открытія виновнаго посредствомъ *свода*, т. е. очной ставки.

Судебное разбирательство въ Городенскомъ земскомъ судѣ производилось большею частію въ личномъ присутствіи обѣихъ сторонъ—истца и отвѣтчика. „Ставши предомною обличне“ „стояли обличне“, такъ начинаются многія записи жалобъ и судебныхъ рѣшеній въ актовыхъ книгахъ этого суда. Отвѣтчикъ или добровольно являлся въ судъ по приглашенію своего противника или же вслѣдствіе предварительно принесенной на него жалобы былъ вызываемъ судьей посредстовмъ *позва*. „Припозвалъ передъ мене позвы моими панъ Бенешъ Млынаревскій... Василья Яковцева“ и пр. (798). Впрочемъ бывали случали, когда все веденіе дѣла той или другой стороной поручалось довѣреннымъ лицамъ, которыя назывались, поэтому, *про-*

---

*) Раковецкій въ своемъ сочиненіи: Prawda Ruska, изданномъ въ Варшавѣ въ 1822 г. въ 2-хъ томахъ, проводитъ параллель между статутомъ и Русской правдой и подробно указываетъ всѣ параграфы послѣдней, вошедшіе въ статутъ.

кураторами или *рѣчниками* (898). Такъ подкоморій и ловчій господарскій Николай Юрьевичъ Пацевича (Пацъ) прислалъ своего повѣреннаго Сирутевича, который имѣлъ *моцъ супoлнуюу* отъ его милости (94); точно такъ же ксендзъ не могъ самъ явиться въ судъ и прислалъ повѣреннымъ своего слугу. По выслушаніи жалобы истца, судья спрашивалъ отвѣтчика, что онъ можетъ на это отвѣтить и затѣмъ отъ обоихъ требовалъ доказательствъ, согласно съ которыми и рѣшалъ дѣло.

Основаніемъ для судебныхъ рѣшеній обыкновенно служили: собственное сознаніе отвѣтчика, письменные документы, свидѣтельскія показанія и, наконецъ, присяга. Добровольное сознаніе обжалованной стороны чаще всего встрѣчается въ дѣлахъ по взысканію долговъ и нанесенію побоевъ. Такой то „къ тымъ ся пеняземъ“ (56, 57, 122) или „къ бою зналъ“, пишетъ судья, „и ямъ водле его самого сознанья всказалъ на немъ“ столько то и столько пенезей. Письменные документы (*листы*) были въ то время въ большомъ употребленіи не только у высшихъ сословій, но и у простаго народа. По каждому почти гражданскому акту, по каждой сдѣлкѣ,—куплѣ, продажѣ, обмѣну, заставѣ, раздѣлу, мировой и т. п. составлялись соотвѣтственные документы, которые въ случаѣ надобности и были представляемы въ судъ. Они назывались иногда *истотами*: „мелъ ли бы на тую сѣножать которыя *истоты*“ (340, 976). Въ разсматриваемыхъ нами книгахъ постоянно упоминается о духовныхъ завѣщаніяхъ (*духовницы*, *достаменты*, т. е. testamenta) (18, 43, 119, 183, 223, 310), листахъ *купчихъ* (18, 160, 165, 297, 235, 238), *раздѣльныхъ* (192), *мировыхъ*, *записныхъ* (6, 10, 12), *заставныхъ* (13, 17, 21), *вызнаныхъ* (41, 62), *поручныхъ* (20), *долговыхъ* (22, 25, 26), *мировыхъ* (188), *вѣновныхъ* (166) и т. п. Нѣкоторые изъ этихъ документовъ даже цѣликомъ внесены въ судебныя записи и представляютъ собою образецъ тогдашнихъ юридическихъ актовъ. Такъ 13 Января 1539 года былъ явленъ и записанъ въ книгу купчій листъ на продажу Ѳедей Василевой мѣщанину Яцку Норковичу усадебной земли (подворья) (160); 18 Февраля явлена выданная изъ Берестейскаго замковаго враду копія раздѣльнаго листа Городенскихъ жидовъ Мошея Лацковича и тещи его Стехны (192); 11 Іюня—дарственная запись на домъ той же еврейки, выписанная изъ книгъ радецкихъ Берестейскихъ (284); 8 Ноября 1540 г. записано въ книги долговое обязательство боярина Марка Ейсимонтовича жиду Авраму Игудичу на 4 копы грошей (558) 22 Октября того же года—такое же обязательство жида Конюка Мошеевича Исаку Лазаровичу на 38 копъ.

Невольно раждается вопросъ: какимъ образомъ юридическая письменность могла получить такое широкое развитіе въ Литвѣ въ первой половинѣ XVI-го столѣтія, когда и въ настоящее время, при значительно большемъ распространеніи грамотности, нашъ простой народъ мало знакомъ съ письменными юридическими актами, а о духовныхъ завѣщаніяхъ, вѣрно, и не слыхивалъ. Правда, въ статутѣ 1529 г. (разд. 10, § 3) встрѣчаемъ запрещеніе шляхтѣ и мѣщанамъ давать въ долгъ больше 10 копъ безъ листу (писменнаго долговаго обязательства); но это

правило относится только къ нѣкоторымъ сословіямъ, и при томъ издано всего за 10 лѣтъ до разсматриваемаго нами времени и потому обычай употребленія по всѣмъ гражданскимъ дѣламъ письменныхъ документовъ не могъ возникнуть исключительно подъ его вліяніемъ. Гораздо вѣроятнѣе, это былъ тоже древнерусскій обычай, образовавшійся во времена широкаго развитія на Руси церковной письменности, разсадниками которой были монастыри и церкви. И мы видимъ, что явленные въ актахъ Городенскаго земскаго суда документы составлены именно лицами духовными: такъ купчую на продажу подворья въ г. Городнѣ (160) писалъ Сысой Федьковичъ, дьяконъ Пречистой Богоматери; раздѣльный актъ между Городенскими жидами (192) писалъ другой Федьковичъ, Богданъ, можетъ быть братъ перваго и тоже духовнаго званія. Упоминаемые въ настоящихъ актахъ писаря и дьяки, какъ то: писарь мѣста Городенскаго латынскій Петръ Шамотула (875), другой латынскій писарь Матысъ (798), старый латинскій писарь Ягранусъ Андреевичъ (542), дьякъ Пухлякъ, писавшій листъ Городенскому жиду Якову Хеловичу (752), дьякъ Богданъ Дробышевичъ, писавшій листъ Стенѣ Зеньковой (188), дьякъ Олехно Костюшковичъ, писавшій купчую князю Мулкуману Мисковичу (249), дьякъ Матвей Богдановичъ, писавшій листъ на заставу земли (359), также, по всей вѣроятности, выучились грамотѣ отъ лицъ духовныхъ.

Всѣ письменные документы, какъ видно изъ приведенныхъ выше примѣровъ, писались порусски*), иногда на пергаминѣ (235), скрѣплялись обыкновенно подписью или приложеніемъ печати приглашенныхъ свидѣтелей, людей добрыхъ и вѣры годныхъ (62). Духовница, представленная въ судъ Ясютой Мискевичемъ, была составлена при 4-хъ свидѣтеляхъ (18).

При составленіи нѣкоторыхъ болѣе важныхъ документовъ были соблюдаемы извѣстныя предосторожности. Такъ садовникъ господарскій Луцъ Коледичъ продалъ 1/9 часть своей уволоки Засидранину Миколаю Петровичу и получилъ отъ него часть слѣдуемыхъ денегъ; но такъ какъ покупщикъ не могъ уплатить ему остальной суммы, то они положили купчій листъ за руки у Засидранина Наума; „то пакъ я, говоритъ онъ, пенязи добывши, пошолъ есми до его зъ пенязми, хотячи листъ у себе мѣти, и онъ восполокъ зъ тымъ Наумомъ и со мною пошли есмо зъ листомъ до корчмы, и дьяка прибавивши; я есми пѣнязи одличилъ и листъ есмо дьяку чести дали; а потомъ, кгды вже дьякъ листъ прочолъ, и тотъ Луцъ листъ у дьяка вырвалъ и втекъ, а пѣнязей брати не хотѣлъ„ (110). Стеня Зеньковая, уступая своему племяннику Каленику Васьковичу часть земли и выдавая на то ему *листъ*, требовала отъ него *противнего* листу; Каленикъ сначала не хотѣлъ выдать ей такого документа, но, по настоянію судьи, согласился, и обѣ стороны тутъ же обмѣнялись взаимными обязательствами, а листъ королевы на землю условились держать

---

*) Впрочемъ Городенскій жидъ Лазаровичъ по спору о землѣ заявилъ, что имѣетъ купчій листъ *по жидовски* писанъ (165).

у себя по году каждая сторона (188). Петръ Петрашевичъ, уплачивая долгъ Манюли Петкевичу, отказанный ему матерью въ духовницѣ, требовалъ, чтобы онъ листъ *вызнаный* на эти деньги *содралъ* и зъ духовницы его вымазалъ; тотъ листъ разорвалъ, но изъ завѣщанія его не исключилъ, а, напротивъ, предъявилъ къ нему искъ (183). Бояринъ господарскій Андрей Ейсимонтовичъ съ братаничемъ своимъ Янкомъ Миколаевичемъ помѣнялись огородами, а потомъ „и листы меновныи, которыи промежъ себе на тыи земли меновныи мели, *розменили*“ (773). Дворянинъ Василій Яковцовъ, передавая женѣ Молодецкаго Соницѣ документы ея мужа, изъ предосторожности списалъ копію съ листа *дозволенаго*, т. е. разрѣшающаго покупку земли (798).

Случалось, что отвѣтчикъ отрицалъ подлинность представляемыхъ истцомъ документовъ. Такъ татаринъ Соболь обвинялъ татарина князя Мулкумана Мисковича въ составленіи подложнаго заемнаго *листа* и съ своей стороны представилъ другой *листъ*, но безъ печати; судья призналъ этотъ послѣдній документъ не имѣющимъ силы (651). Подобнымъ же образомъ, по спору людей господарскихъ съ людьми Андрея Сопотьки о землѣ, представленные въ судъ письменные документы признаны неправильными: „обачивши то, ижъ тые листы суть подозрѣные и неправдивые, розважиломъ тую речь“ и проч. (244).

Въ такихъ случаяхъ, равно какъ и при отсутствіи письменныхъ документовъ, дѣло рѣшалось на основаніи свидѣтельскихъ показаній. По требованію судьи истецъ долженъ былъ представить свидѣтелей въ подтвержденіе справедливости своего иска. Ссылка на свидѣтелей выражается въ разсматриваемыхъ нами актахъ особымъ терминомъ: *ставить шапку*. Истецъ ставилъ шапку до извѣстныхъ свидѣтелей; а отвѣтчикъ или приставлялъ до нихъ свою шапку или не хотѣлъ приставить; ставили шапку не только мужчины, но и женщины и не до одниxъ только живыхъ свидѣтелей, но и до вещественныхъ доказательствъ: такъ ставили шапку до актовыхъ книгъ (51, 60), до выписи изъ оныхъ (285), и при томъ иногда съ обязательствомъ уплаты денегъ въ случаѣ невѣрной ссылки (зъ *вердунку* ставилъ шапку до выпису) (285), съ полтины грошей до людей (146), съ двунадцати грошей до светковъ (180). Случалось, что обѣ стороны ручались головой за справедливость своихъ показаній и ставили шапку подъ *утратой горла*. Такъ жидъ Городенскій Хаимъ жаловался на жида Конюка, что онъ не хочетъ снять съ него поручительства, принятаго имъ предъ двумя Познанскими жидами, которымъ онъ выдалъ заемное письмо на 60 или 70 золотыхъ. Конюкъ утверждалъ, что онъ никакого письма жидамъ въ Познанью не выдавалъ и *„зъ горла своего* ставилъ шапку до тыхъ жидовъ: если онъ тотъ листъ мой вызнаный съ печатью и съ подписью руки моей отъ нихъ принесетъ, я досыть горло трачу. Хаимъ тежъ свою шапку зъ страченья шіи приставилъ“ (52). Можетъ быть въ данное время ссылка на свидѣтельскія показанія въ дѣйствительности уже и не всегда сопровождалась сказаннымъ дѣйствіемъ, а въ юридическомъ языкѣ удержался только одинъ тер-

минъ; но въ древнія времена, конечно, совершалось и самое дѣйствіе поставленія шапки для выраженія извѣстнаго мнѣнія. При описаніи копнаго суда въ нѣкоторыхъ даже позднѣйшихъ актахъ говорится, что собравшіеся на копу *мужи* въ знакъ своего согласія на извѣстное рѣшеніе дѣла кидали свои шапки въ кругъ, такъ что число шапокъ указывало количество голосовъ. Впрочемъ и въ настоящихъ актахъ встрѣчаемъ указаніе на дѣйствительное поставленіе шапокъ; такъ при разбирательствѣ жалобы Сеньки Павловича на нанесеніе ему побоевъ Офанасомъ Ивашковичомъ, отвѣтчикъ „шапку свою ку его (истца) светкомъ приставилъ; а коли шапки *подняли*, Сенько подалъ светковъ" и пр. (568). Для представленія свидѣтелей назначался извѣстный срокъ, который иногда по просьбѣ одной изъ сторонъ былъ увеличиваемъ, т. е. судья назначалъ второй и даже третій срокъ; непредставившій свидѣтелей на третій срокъ проигрывалъ (тратилъ) дѣло (51). Изъ представленныхъ свидѣтелей противная сторона имѣла право выбрать одного или нѣсколькихъ человѣкъ, а прочихъ устранить; это называлось однихъ *злюбить*, а другихъ *отставить*. Показанія такихъ *злюбленныхъ* свидѣтелей не могли уже быть оспариваемы и дѣло рѣшалось согласно ихъ свидѣтельству. Основаніемъ для отвода свидѣтелей служили большею частію родственныя отношенія съ стороной ихъ вызвавшей; такъ крестьянинъ Миско Мартиновичъ ставилъ свидѣтелями своего шурина, свесть и свата; отвѣтчикъ Бель Станковичъ „повѣдилъ, ижъ дей я тыхъ светковъ его не пріймую, бо тые светки все близкіе его суть"; судья тоже призналъ этихъ свидѣтелей *неслушными* (511, 450). Иногда отвѣтчикъ отводилъ свидѣтелей, ему неизвѣстныхъ. Такъ Куровскій по дѣлу съ Николаемъ Пацомъ заявлялъ: „я тыхъ сведковъ не люблю, ани ихъ знаю, ани ихъ видѣти хочу" (94). Бывали нерѣдко случаи подкупа свидѣтелей. Такъ по жалобѣ козака Ивана съ бояриномъ Юркгелевичемъ о покражѣ лошади представленные истцомъ свидѣтели показали, что онъ далъ одному 5, а другому 6 грошей, „абыхмо то сознавали, жебы тотъ Петько ѣхалъ на его кони гнѣдомъ, а мы речь справедливую вызнаваемъ, ижъ есмо того Петька ани видѣли, ани есмо тому свѣдоми, жебы онъ на гнѣдомъ кони Козаковомъ ѣхалъ, ани о томъ ничего не вѣдаемъ" (243). По дѣлу о землѣ между крестьяниномъ Николаемъ Петровичемъ и садовникомъ Луцомъ Коледичемъ свидѣтель сказалъ, что „ему Луцъ 10 грошей дати обѣцалъ, абы правды не свѣтчилъ и на початокъ далъ ему 1½ гроша", которые и представилъ судьѣ (110). Не удивительно, по этому, что стороны могли обвинять другъ друга въ подкупѣ свидѣтелей. Коляда Шурпичъ, привлеченный къ суду Ганусомъ Станкевичемъ за неотработку взятыхъ въ долгъ денегъ, заявилъ, что не можетъ представить своихъ свидѣтелей, „бо онъ ихъ перекупилъ" (267). Куровскій по дѣлу съ Пацомъ говорилъ: „его милость панъ подкоморій панъ великій, можетъ сведковъ мети, што хотя" (94). При безпричинномъ нежеланіи отвѣтчика согласиться на показанія свидѣтелей, представляемыхъ истцомъ, судья нерѣдко рѣшалъ дѣло и безъ его согласія, на основаніи свидѣтельскихъ показаній или другихъ доказательствъ. Янко Вазкгирдовичъ, взыскивая деньги съ Стася

Петрашковича, „поставилъ четырехъ свѣтковъ веры годныхъ, статечныхъ“; отвѣтчикъ „свѣдкомъ ганьбы жадное не давалъ, только ся къ присязе бралъ“; судья нашелъ, что „чотырохъ парсунъ людей добрыхъ, вѣры годныхъ, сведецство большъ важитъ, нижли одного человѣка простые слова и упоръ“, и рѣшилъ дѣло въ пользу истца (75.). По дѣлу, возбужденному татариномъ господарскимъ Молкуманомъ Мискевичемъ противъ Ахмета Тохтамышевича о нанесеніи побоевъ слугѣ его Юнусу, истецъ не хотѣлъ признать показаній свидѣтелей со стороны отвѣтчика, „ижъ не гораздо тые свѣткове свѣтчили“, и поставилъ своихъ; свидѣтели Ахмета „приставили шапки до тыхъ людей и полюбили Нурка Бокѣговича и рекли: што Нурко откажетъ, готови есмо терпѣти“. Судья, „выслухавши жалобы и отпору сторонъ и сведецьтва свѣтковъ, тому порозумѣвши, зоставилъ свѣтковъ правыхъ и сведецьтво ихъ важное“ (72). Сторона, дѣлающая ссылку на свидѣтелей, должна была сама представить ихъ въ судъ. Конюхъ господарскій Понасъ Ивашевичъ, жалуясь на Марину Пашковую за нанесеніе ему оскорбленія и указавъ свидѣтелей, потомъ заявилъ, что они „розныхъ пановъ люди, собрати ихъ не могу“ и просилъ у судьи дѣтскаго, „ижъ бы имъ заказалъ, абы они ку розозананью сведецтва стали“; „ино ся съ права то мнѣ не видело“, говоритъ судья, „абыхъ мялъ светковъ ку розозананью сведецтва чимъ припужати, або детскихъ по нихъ посылати“ (812). Относительно числа свидѣтелей не было никакого опредѣленнаго правила; стороны представляли ихъ столько, сколько могли собрать, и дѣло рѣшалось часто на основаніи показанія даже одного лица. Только въ поземельныхъ спорахъ, при опредѣленіи границъ спорныхъ участковъ, статутомъ требовалось не менѣе 18 свидѣтелей, изъ числа коихъ потомъ избирались 6 человѣкъ для приведенія ихъ къ присягѣ. Въ виду важнаго значенія, какое имѣли во всѣхъ гражданскихъ дѣлахъ свидѣтельскія показанія, лица, входившія въ какія нибудь между собою сдѣлки, старались заключать ихъ въ присутствіи большаго или меньшаго числа свидѣтелей, которымъ, смотря по роду сдѣлокъ, при коихъ они присутствовали, давались и особыя названія: такъ свидѣтели найма земли названы *могарычниками* (64), присутствовавшіе при покупкѣ лошади (229) и при наймѣ работника (330)—*барышниками*, а производившіе денежный расчетъ (рахунокъ) между должникомъ и заимодавцемъ—*рахунниками* (247).

Послѣднимъ рѣшительнымъ доказательствомъ, къ которому прибѣгали при отсутствіи письменныхъ документовъ и свидѣтельскихъ показаній или же при сомнительности тѣхъ и другихъ, была присяга. Произнесеніе присяги выражалось особымъ терминомъ—*поднести право*: „готовъ дей есми на томъ право поднести, поднеси дей на томъ право.... нехай дей онъ самъ на томъ право поднесетъ.... и Микошъ ку присязе ся встягнулъ“ (948). Что собственно означаетъ это выраженіе, съ достовѣрностію сказать нельзя. Такъ какъ слово: *право* въ настоящихъ актахъ употребляется и въ значеніи суда, судопроизводства (напр. такой то не сталъ ку праву) и въ смыслѣ сборника законовъ (напр. водле уфалы правъ земскихъ, т. е. согласно утвержденному сеймомъ собранію законовъ); то можно ду-

мать, что въ древности существовалъ обычай, соблюдаемый до настоящаго времени у евреевъ—давать присягающему въ руки книгу или свитокъ законовъ, который онъ такимъ образомъ какъ бы поднималъ во свидѣтельство справедливости своего показанія. Въ разсматриваемое нами время обрядъ приведенія къ присягѣ состоялъ только въ томъ, что судья назначалъ срокъ для произнесенія присяги и затѣмъ истецъ или отвѣтчикъ, согласившійся на допущеніе противной стороны къ присягѣ, долженъ былъ явиться въ судъ и вести своего противника къ присягѣ. Изъ позднѣйшихъ актовъ знаемъ, что текстъ присяги или присяжный листъ по каждому дѣлу составлялся судомъ и извѣстенъ былъ подъ именемъ *роты* *) которая вручалась сторонѣ, ведущей противника къ присягѣ. Вѣроятно тоже было и въ эпоху короля Сигизмунда I, хотя разсматриваемые нами акты не представляютъ ни одного образца тогдашней формы присяги. Евреи приводились къ присягѣ по своему закону. Такъ какъ часто обѣ спорящія стороны выражали готовность присягнуть, то отъ усмотрѣнія судьи зависѣло опредѣлить, которая изъ нихъ *ближшая къ присягѣ*, т. е. имѣетъ большее право на употребленіе этого рода доказательства. По жалобѣ кухоннаго сторожа Мисты Ючовича на нанесеніе побоевъ его женѣ и тещѣ, которыя при этомъ выразили готовность „на ранахъ своихъ право поднести", судья „водлугъ ухвалы правъ земскихъ имъ той присяги допустилъ, бо близшіи они суть ку присязѣ на ранахъ своихъ" (507). Иногда приходилось обращаться къ жребію для опредѣленія, кого слѣдуетъ допустить къ присягѣ: такъ по дѣлу о нанесеніи побоевъ крестьяниномъ Андреемъ Мосеевичомъ осочнику Тимоху Ондріевичу судья, „бачачи то, ижъ ся они обалва ку присязѣ встягаютъ, кинулъ промежи нихъ лесы, а кидаючи лесъ, на томъ зоставилъ, чій ся лесъ выйметъ, тотъ маетъ на початку бою и на шкодахъ своихъ право поднести" (547, 973). Впрочемъ безъ другихъ доказательствъ, только *на голую повѣсть*, т. е. на основаніи одного голословнаго заявленія, присяга не была допускаема (493): „права литовскіи того не знаютъ, абы на голую повѣсть мели кому казати присягати, або тежъ кому отприсягивати". (886). Уваженіе къ святости и важности присяги было столь велико, что иногда истецъ отказывался отъ своего иска, чтобы не смущать совѣсти отвѣтчика. Мѣщанка Красная, обвинявшая крестьянина Давидовича въ порубкѣ ея кустовъ, когда отвѣтчикъ хотѣлъ присягать, сказала: „вемъ добре, штожъ онъ тотъ хворостъ въ моемъ влостномъ кустовью рубалъ, нижли дей для того нехай души свое не оображаетъ" (824); отвѣтчикъ съ своей стороны соглашался тотчасъ же удовлетворить истца, ежели онъ принесетъ присягу: „и мовилъ Мехведъ на Катруну: присегни, я тобе, што буду мети, сегодня заплачу". И Катруна присягнула, и Мехведъ тогожъ дня далъ ей 3 солянки ржи, солянку гречихи, а бочку ячменю торговую мѣсцкую" (762).

---

*) Рота-(присяга), ротитися (присягать).

Кромѣ указанныхъ выше доказательствъ при рѣшеніи дѣлъ принимались во вниманіе въ извѣстныхъ случаяхъ и доказательства вещественныя. Такъ по обвиненію въ покражѣ главной уликой виновнаго служило *лицо*, т. е. найденная у него украденная вещь, поличное; въ спорахъ о границахъ земель и лѣсовъ указываемы были межевые знаки – копцы и клейма на деревьяхъ, особенно бортныхъ: такъ поданные господарскіе Перечковичи жаловались на Курьяновичей, „штожъ которую землю бортную – уходы свои маемъ мы у въ островѣ въ Дубове, въ которые уходы предки ихъ—дѣды и отцы и они сами никгды вступу жадного не мѣли; то пакъ они тыхъ часовъ моцне кгвалтомъ на дубъ нашъ бортный въ томъ островѣ Дубове клеймы свои наложили, а наши вытесали и къ тому дубу шестьнадцетеро дерева придѣли свовольне безъ кождого права"; посланъ былъ вижъ „скаженья клейна огледати" и нашелъ, что „зъ верху и зъ подолу на томъ дубе есть клейно Курьяновичей" (49).

Главные роды дѣлъ, рѣшенія по коимъ представляютъ настоящіе акты, касаются правъ поземельной собственности; сюда относятся дѣла о *закупѣ* и *покупкѣ* земель и споры о границахъ.

Отдача денегъ въ ростъ и полученіе процентовъ считалось въ древности дѣломъ не только предосудительнымъ, но и преступнымъ *); между тѣмъ справедливость требовала, чтобы владѣлецъ капитала, отдающій его въ пользованіе другому, самъ получалъ съ него какую нибудь прибыль. „Милый брате", говоритъ одинъ крестьянинъ своему сосѣду, просившему у него въ долгъ 20 грошей, „ямъ есть сирота; мнѣ треба, давши пенязики свои, пожитокъ мети". (108). Для примиренія общественнаго мнѣнія съ интересами денежныхъ людей была изобрѣтена особая форма сдѣлокъ между должниками и заимодавцами. Въ видѣ процента съ даннаго въ ссуду капитала кредиторъ получалъ въ свое владѣніе извѣстный участокъ земли или цѣлое имѣніе должника и пользовался онымъ до отдачи всей взятой въ долгъ суммы. Такой видъ права на землю извѣстенъ подъ именемъ *закупа* или заставнаго владѣнія и очень часто встрѣчается въ настоящихъ актахъ. Крестьяне постоянно брали другъ у друга деньги, отдавая въ закупъ свои земли, и также весьма часто отнимали ихъ назадъ у заставныхъ владѣльцевъ, не отдавая имъ должной суммы. Отсюда возникала цѣлая масса дѣлъ по спорамъ о *закупныхъ* земляхъ (2, 10, 11, 16, 17, 20, 21, 35, 38 и пр). Многіе должники, отдавшіе въ закупъ свои земли, не могли помириться съ мыслію, что кредиторъ пользуется ихъ землей только за проценты и что при этомъ самый долгъ вовсе не погашается. Крестьяне господарскіе Хома Василевичъ а Иванецъ Кузмичъ запродали свою сѣножать жиду Городенскому Богдану Игудичу и потомъ, не отдавши ему денегъ, скосили траву. На судѣ они говорили въ свое оправданіе: „знамыся къ тому, ижъ есмо ему тую

---

*) См. Чацкаго O litewskich i polskich prawach. Kraków. 1861. Ч. II стр. 172 и 173.

сеножать заставили, нижли мѣлъ быти съ тыхъ пенезей выпустъ (скидка, погашеніе долга) за тую сеножать, а онъ выпусту не чинитъ, а сѣножать колько лѣтъ коситъ". Но въ выданномъ крестьянами записѣ „выпусту жадного не было вымовляно" и потому сѣнокосъ остался за жидомъ (77). Крестьяне Петричичи отняли закупную землю у мѣщанки Барбары Станиславовой: „вже она тое поле давно держить. а такъ могло бы ся у нее выробити" (113). Бояринъ господарскій Мартинъ Бильминовичъ самовольно отнялъ свое поле съ сѣножатью, бывшее въ закупѣ у человѣка господарскаго Наримунта, потому, „ижъ онъ такъ долго тое поле и сеножать держить, а выпусту съ тыхъ пенезей не чинить" (119). Крестьянка Артима Мацковая, отнявъ закупную землю у крестьянина Юрьевича, объяснялась потомъ, „ижъ онъ поле наше вжо два годы пахалъ и вжо за тые пенезе (40 грошей) той земли нашой отпахалъ". (805). Во всѣхъ подобныхъ случаяхъ дѣло рѣшалось въ пользу кредиторовъ, которымъ виновные въ самовольномъ захватѣ закупной земли должны были или уплатить весь долгъ или снова отдать въ пользованіе землю, ежели только въ закупныхъ листахъ не было поставлено какихъ нибудь особыхъ условій: „маютъ пенези его отдати, а землю свою держати; пакъ ли бы пенезей отдати не хотѣли, тогды онъ тое поле ихъ засе маетъ держати до овыхъ часовъ, поки пенезе ему отдадутъ" (805). Впрочемъ собственники закупной земли никогда не лишались права выкупить ее, какъ бы долго она ни находилась въ чужомъ владѣніи; бывали примѣры, что закупныя земли оставались въ пользованіи заставныхъ владѣльцевъ по сорока лѣтъ (250).

Статутъ 1529 г. разрѣшалъ княжатомъ, панятомъ, паномъ хоруговнымъ и шляхтѣ продавать свои имѣнья, но только не болѣе одной третьей части оныхъ и при томъ съ согласія короля или его воеводы, маршалковъ и старостъ (Р. I. § 15), которые выдавали на то *дозволеные* листы. Это же правило, какъ видно, изъ настоящихъ актовъ, примѣнялось и къ низшимъ сословіямъ; даже королевскимъ крестьянамъ дозволялось продавать свои земли съ разрѣшенія повѣтоваго старосты. Такъ поданный господарскій Федько Суковичъ имѣлъ „отъ братьи своей 5-ю часть дерева бортного и сеножатей и всякихъ пожитковъ: но потомъ вельми знищалъ и не дужъ сталъ съ той земли бортной дани господарской медовой до ключа Городенского давати", и потому просилъ позволенія старосты продать свою землю земянамъ господарскимъ Ходоровичамъ. Требскій, „бачечи речь быти слушную и штобы тежъ дань господарская до ключа Городенского сполна выходила", дозволилъ ему тую 5-ю часть земли спустить Ходоровичомъ на вечные часы, съ тѣмъ, чтобы они платили 5-ю часть дани господарской. Дозволеніе это было записано въ книги, изъ которыхъ выданъ и *выписъ*, при чемъ присутствовали и братья Федца и на то призволили (9). Точно такъ же стрыхарка (жена кирпичника) Ѳедя Василевая продала мѣщанину Ниниковичу свое подворье стрихарское и зъ службою стрихарскою и дала ему на то свой листъ; староста, „бачечи, ижъ тая Ѳедя стара, а невѣстка ея зъ мужомъ подпала, дѣти тежъ невеликіе, службы недужи послужити, а перво сего тотъ же Яцута пашенку того подворья стрихарскую у

небозчика Ивана Васильевича купилъ, допустилъ имъ тое подворье продати и зъ службою, а вже отъ того часу маетъ Нониковичъ зъ оного подворья изъ пашни службу служити стрихарскую" (58). Изъ этихъ примѣровъ видно, что продажа земли разрѣшалась королевскимъ крестьянамъ въ случаѣ крайняго ихъ обѣднѣнія и неспособности отбывать лежащія на нихъ повинности. Земли, проданныя безъ разрѣшенія надлежащей власти, возвращались ихъ собственнику; такъ поле, проданное Городенской мѣщанкой Хведей Василевой Васку Вильневцу и перешедшее уже въ третьи руки, было „зъ уряду отнято, бо тое поле были мужики господарскіе ей продали безъ воли господарской" (68). Въ нѣкоторыхъ случаяхъ видимъ даже совершенное отрицаніе права королевскихъ крестьянъ на продажу своихъ земель. Такъ два огорода, проданные *обель вѣчне* крестьяниномъ Пашкевичемъ крестьянину Овгимонтовичу, отняты были у него урядомъ на томъ основаніи, „ижъ мужикъ простый не маетъ моцы земли господарской обель продавати" (214). Точно такъ же была продана на вѣчность крестьянская земля Бальскими сторожами; впослѣдствіи возникъ споръ: потомки продавцовъ хотѣли отнять землю у наслѣдниковъ покупщиковъ; имъ предъявили продажный листъ; но судья, „обачивши то, ижъ мужикъ у мужика земли на вѣчность купити не можетъ", приказалъ возвратить землю назадъ, подъ условіемъ возврата уплаченныхъ за нее денегъ (861). Подобнымъ же образомъ возвращена была земля, проданная крестьянами боярамъ Довтортовичамъ, „бо дякольный человѣкъ николи земли на вѣчность продати не можетъ". (881).

Кромѣ тяжбъ о правахъ владѣнія землею весьма часто возникали споры о *границахъ*. При незначительномъ въ тѣ времена развитіи промышленности и торговли земля служила единственнымъ источникомъ народнаго богатства. Обработка ея нерѣдко сопряжена была съ огромными затрудненіями и требовала долгаго и тяжелаго труда. Приходилось расчищать и выжигать лѣса и кустарники и понемногу подготовлять землю для посѣва. Съ этою цѣлію обыкновенно лѣсъ *очерчивали*, т. е. въ нижней части каждаго дерева сдирали кругомъ кору,—и деревья высыхали; такой изсохшій лѣсъ назывался *черчежомъ*. Затѣмъ его выжигали и землю, по возможности, очищали отъ пней и вспахивали. Приготовленный такимъ образомъ участокъ земли назывался *проробкомъ* (46). Неудивительно, что при такихъ условіяхъ, землей особенно пахатной и сѣнокосной весьма дорожили и захваты чужой собственности были явленіемъ весьма обыкновеннымъ. Сосѣди врывались во владѣнія своихъ *сумежниковъ*, косили ихъ луга, пахали и засѣвали поля, *казили* (портили) граничные знаки или переносили ихъ на другое мѣсто. Отсюда возникали между сосѣдями споры и драки, нерѣдко случались и убійства. Такъ Веретейскіе *ковали* напали на Скидельскихъ королевскихъ крестьянъ, рубившихъ кустарникъ, одного изъ нихъ убили, а другихъ *збили*, *зранили* и отняли одежу и деньги. На судѣ они доказывали, что крестьяне самовольно вторглись въ ихъ кустарникъ, совершили порубку и потому были только прогнаны съ чужой земли. Между тѣмъ при разсмотрѣніи дѣла на мѣстѣ оказалось, что спорная граница „была *кажона*

и каменье знаковое повыбирано" и что кузнецы провели новую границу среди кустовъ, принадлежавшихъ Скидельскимъ крестьянамъ, отнявъ у нихъ такимъ образомъ часть ихъ собственной земли (944).

Споры о границахъ рѣшались обыкновенно на основанiи письменныхъ документовъ и свидѣтельскихъ показанiй. По статуту 1529 г. (Розд. 8 §§ 1—6) обѣ тяжущiяся стороны должны были поставить по 18 свидѣтелей шляхты или людей изъ другихъ сословiй, но непремѣнно христiанъ „латынскаго або греческого закону", и при томъ такихъ, которые бы „на каждый годъ въ плебановъ або въ поповъ своихъ на ихъ споведи бывали"; „жидове, ани татарове о рѣчь земельную не маютъ ку сведецству припущаны быти". На основанiи этого закона каждая изъ тяжущихся сторонъ старалась собрать возможно большее число свидѣтелей. По спору между Городенскимъ ключникомъ Гринкевичемъ и Засидранскими королевскими крестьянами, послѣднiе поставили 57 свидѣтелей (137). Въ другомъ случаѣ по спору о владѣнiи крестьянами съ одной стороны было поставлено 39, а съ другой 116 свидѣтелей (694). Самое разбирательство по дѣламъ о границахъ производилось непремѣнно на спорной землѣ, куда выѣзжалъ или самъ судья, или назначенный отъ уряду *ѣздокъ*. Прежде всего опредѣлялось, которая сторона имѣетъ большее право на представленiе доказательствъ своей правоты. По статуту предпочтенiе отдавалось той, которая „лепшiе и знакомитшiе привилья и листы и знаки, або копцы, або тежъ грани вкажетъ; а еслибы съ обудву сторонъ знаковъ не было, тогды чiе свѣтки годнѣйшiе будутъ, того маютъ ку доводу и присязѣ допустити". Подъ годнѣйшими же свидѣтелями разумѣлись „люди добрые, не подозрѣные, близкiе сусѣди и сумежники". Допущенная къ доводу сторона вмѣстѣ съ своими свидѣтелями обводила судью по тѣмъ границамъ, которыя признавала правильными и, послѣ обхода границъ, выбравъ изъ числа своихъ свидѣтелей 6 человѣкъ, должна была вмѣстѣ съ ними присягой подтвердить справедливость своихъ показанiй. Затѣмъ на указанныхъ границахъ насыпались копцы и дѣло считалось рѣшеннымъ окончательно. Такой порядокъ соблюдался при рѣшенiи всѣхъ земельныхъ споровъ, о которыхъ упоминается въ настоящихъ актахъ. Такъ точно же производилась повѣрка имѣнiй нѣкотрыхъ земянъ по приказанiю королевы для опредѣленiя количества владѣемой ими земли. При провѣркѣ имѣнiя пановъ Дорошкевичей (779) землю мѣрили *лыкомъ*, („напротивъ того огорода далъ въ поли въ тоежъ лыко" (280), а въ другомъ мѣстѣ сказано *шнуромъ* (873), считая въ версту по 800 сажонъ безъ дву сажонъ (798 саж), и когда владѣльцы стали возражать, что имъ мѣрены версты каждая верста по тысячи сажонъ, „якожъ дей то есть описано и въ *матрицы* земской", тогда намѣстникъ Гришковичъ съ хоружимъ Городенскимъ Толочкевичемъ „вымерили милю отъ озерца Зміева ажъ до мосту замкового, которую поведаютъ бурмистръ и мѣщане Городенскiе, ижъ то есть правдивая миля вымереная, и нашли въ той мили 5 верстъ, а въ каждой верстѣ по 800 сажонъ безъ дву сажонъ, то есть всей мили чотыри тысячи сажонъ безъ 10 сажонъ (3990 саж.). По окончанiи помѣры, въ рѣку Лососну при началѣ границы „каменья гурбу зметали"

а потомъ по всѣмъ границамъ поставили копцы". Точно такъ же измѣрены были земли въ имѣніи пана Павла Зелепуги (782) *).

За проѣздъ на разбирательство поземельныхъ споровъ судьи и ѣздоки получали отъ сторонъ извѣстное вознагражденіе. Такъ по спору крестьянина Говеновича съ крестьянкой Нарковой объ участкѣ земли, истецъ просилъ выслать ѣздока „у винного шію"; но затѣмъ они помирились и „того ездока зсадили" (268). При разборѣ дѣла Николая Паца съ дворянами господарскими Краснымъ и Околовымъ о порубкѣ лѣса отвѣтчики сказали: „естли его милости пану подкоморому кривда, нехай твою милость подыймуетъ на виноватого шію" (95).

Изъ другихъ дѣлъ, подлежавшихъ рѣшенію Городенскаго земскаго суда, чаще всего встрѣчаются иски по долговымъ обязательствамъ, жалобы на нанесеніе личныхъ оскорбленій и воровство.

Дѣла по взысканію долговъ большею частію рѣшались на основаніи признанія ихъ самимъ должникомъ; въ другихъ случаяхъ денежныя претензіи подтверждались письменными документами или же свидѣтельскими показаніями. Судьѣ оставалось только признать безспорность долга и назначить срокъ для его уплаты. Согласно предписанію статута (Р. 6. § 11) обыкновенно должнику давалось 4 недѣли сроку на удовлетвореніе кредитора; но нерѣдко назначался и болѣе короткій (напр. 2 недѣли) (190, 219) и болѣе продолжительный срокъ, до 6-ти, 8-ми и 12-ти недѣль. Такъ жиду Мошку Исаковичу назначенъ былъ срокъ 8-ми недѣльный въ виду того, „ижъ за чотыры недѣли ихъ свято—кучки будетъ, которого свята они ничого не справуютъ" (82), а муралькѣ господарской Марьюхѣ Гришковой 12-ти недѣльный „для убожества ея" (142, 116, 141). Иногда уплата разсрочивалась на нѣсколько сроковъ: крестьянинъ Буйневичъ долженъ былъ заплатить долгъ Маринѣ Гринкевичъ въ 4 срока: „на св. Петръ, на св. Мартинъ, на новое лето, т. е. перваго дня Генвара и на св. Юрій" (272). Кромѣ самаго долга должникъ обязанъ былъ заплатить заимодавцу еще его накладъ или *пересудъ*, въ количествѣ 10% со всей суммы, т. е. съ 10 грошей 1 грошъ (22, 25, 26, 34) **). Въ случаѣ неуплаты взысканіе производилось чрезъ дѣтскаго: „децкій то ему отправити маетъ" (428). Иногда должникъ отказывался платить присужденное съ него количество долга и требовалъ, чтобы его выдали заимодавцу *шіей;* такъ когда князь Богданъ Янушевичъ взыскивалъ

---

*) Изъ этого акта видно, между прочимъ, что саженъ дѣлился на локти (локоть=2,13 русскихъ футовъ) (Словарь Горбачевскаго). Изъ мѣръ сыпучихъ и жидкихъ тѣлъ въ настоящихъ актахъ упоминаются: *бочка* („2 бочки пива, въ которыхъ было по 2 вшатки" (931, 260), бочка торговая мѣсцкая (762), *солянка*=1/8 бочки („солянка ровная)" (762) и *мѣдница* (медница меду по 20 грошей) (509). Пространство пахатной земли опредѣлялось иногда количествомъ зерна, нужнаго на засѣвъ („земли на 2 солянцы") (964) „поля на двѣ бочки" и т. под.).

**) Существовала еще и другаго рода плата, называвшаяся *пересудомъ;* она взималась въ пользу судьи (51). Вторымъ статутомъ этотъ сборъ былъ отмѣненъ.

съ крестьянина Остапковича 80 грошей *поземy*, т. е. арендной платы за огородъ, должникъ заявилъ, „ижъ дей не буду ему тыхъ пенезей платити, а выдайте дей мене ему шiею". И судья, „не вступуючи упорности его", присудилъ на немъ 80 грошей, „и въ тыхъ пенезехъ выдалъ его князю Богдану шiею" (т. е. на всю волю князя (674).

Въ разсматриваемое нами время въ Литвѣ была въ ходу литовская и польская монета. Изъ литовскихъ денегъ въ настоящихъ актахъ чаще всего встрѣчаются *гроши*, которые считались на копы, т. е. по 60 грошей въ копу. Цѣнность гроша въ 1539 году равнялась нашимъ 7 коп. сер.; слѣдовательно копа соотвѣтствовала нынѣшнимъ 4 р. 20 к. Грошъ содержалъ въ себѣ 10 пенезей (730, 915), слѣдовательно=$^7/_{10}$ копѣйки. Кромѣ того употреблялась еще самая древняя русско-литовская монета—*рубль* и *полтина;* рубль состоялъ изъ 100 грошей (612) и слѣдовательно равнялся нашимъ 7 рублямъ и полтина (466),—3 р. 50 к. Польская монета сравнительно съ литовской была болѣе низкаго достоинства: польскій грошъ въ 1539 г. стоилъ не болѣе $5^1/_2$ коп., такъ что въ Литвѣ польскихъ грошей считали въ копу не 60, какъ литовскихъ, а 75. Вслѣдствіе такой разницы въ цѣнѣ литовскихъ и польскихъ денегъ, въ настоящихъ актахъ постоянно встрѣчаемъ замѣчаніе, что такой то взялъ столько то копъ грошей монеты и личбы литовской (6, 79) въ грошъ по 10 пенезей (160). Польскія деньги въ настоящихъ актахъ называются иногда польскими (копа грошей польскихъ) (9), а иногда ляцкими („зраховавши всего того гостинцу, штобы мело за увесь годъ прійти *полтину* грошей *ляцкихъ*" и чотыри гроши *ляцкихъ*) (835). Кромѣ названныхъ денегъ упоминаются еще *осьмаки* (835), злотые (155), черленые золотые (82) и вердунки (285, 568). Осьмакъ равнялся 8 грошамъ, злотый=2 р. 52 к. („семь злотыхъ манѣтою, за злотый по полукопью и по шести грошей" (155); черленый золотый, кажется, тоже, что злотый; вердунекъ, вярдунекъ, ferto, vierdung, varding,—древняя монета, составлявшая $^1/_4$ часть марки или гривны; въ концѣ XV-го столѣтія онъ равнялся 1 р. 4 к. сер. и скоро вышелъ изъ употребленія *), хотя въ настоящихъ актахъ объ немъ упоминается въ 1539 году. Гривна, означавшая въ древней Руси деньги и вѣсъ, въ настоящихъ актахъ встрѣчается только въ послѣднемъ значеніи: жидъ Еско Лазаревичъ взялъ у своего братанича Нисана Хацковича 5 серебряныхъ ложекъ, а поесъ серебраный, въ которыхъ было 3 гривны (и обязался воротить это серебро чрезъ 3 недѣли; „а если бы не вернулъ, тогды ся подвязалъ пану его милости (т. е. старостѣ) вину заплатити, а ему гривну гривною навезати" (251) **).

Жалобъ на личныя оскорбленія въ настоящихъ актахъ встрѣчается весьма много; но онѣ большею частію до судебнаго разбирательства не доводились, а были,

---

*) См. Словарь древняго актоваго языка сѣверо-западнаго края и царства польскаго—Горбачевскаго. Вильна 1874 г.

**) Кромѣ гривны упоминаются еще слѣдующія мѣры вѣсу: камень=36 русскимъ фунтамъ и $17^1/_2$ лотамъ (497) и безменъ=210 золотникамъ или $2^1/_8$ фунта.)

вѣроятно, оканчиваемы мировыми сдѣлками. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда дѣло доходило до суда, справедливость жалобы удостовѣрялась свидѣтельскими показаніями и виновный присуждался къ уплатѣ навезки, т. е. денежнаго вознагражденія потерпѣвшему, соотвѣтственно его общественному положенію. Къ словеснымъ оскорбленіямъ были чувствительны люди всѣхъ сословій и нерѣдко жаловались суду, что кто нибудь обозвалъ ихъ неприличнымъ словомъ. Такъ пани Колединая на судѣ сказала татарину господарскому князю Мулкуману Мискевичу: „и ты дей есть кожомяка"; тотъ отвѣтилъ: „а ты есть смердовка"; и это записано въ книги по требованію Колединой (552). Татаринъ Майко Давидовичъ жаловался на татарина Нурка Баксшевича, „штожъ дей зсоромотилъ мя не вчтивыми словы—злодеемъ (т. е. воромъ) назвалъ и очи ми заплевалъ безвинне" (465); точно такъ же бояринъ господарскій Нарушевичъ жаловался на стрихаря Лялича, что онъ назвалъ его „злодѣемъ и холопомъ"; судья велѣлъ ему виновного „перееднать и накладъ его ему оправити" (566); по жалобѣ крестьянина Богатыревича на племянника своего Зѣнца, что онъ сына его назвалъ „злодѣемъ и менилъ на него, ижъ бы онъ въ него ручницу (ружье) вкралъ", Зѣнецъ былъ присужденъ къ уплатѣ оскорбленному *полтины* („полтиною грошей навезати") (29).

Болѣе серіозныя оскорбленія дѣйствіемъ случались чаще. Иногда самое ничтожное обстоятельство становилось поводомъ къ ссорѣ, дракѣ, нанесенію побоевъ и увѣчья. Дѣти погнали гусей къ водѣ; сосѣдъ гусей прогналъ, дѣтей „перебилъ", а вступившуюся за нихъ мать „збилъ и зранилъ" (865). Монастырскій человѣкъ церкви Св. Глеба и Бориса Гришко Мацковичъ шелъ по улицѣ и несъ купленнаго пѣтуха; встрѣтившійся подданный господарскій Лавринъ Петухъ сталъ отнимать у него пѣтуха, а потомъ „по виденью бити началъ"; судья всказалъ на немъ Гришку навезки полтину грошей (33);—крестьянинъ Миклашъ Домашевичъ, разговаривая съ другимъ крестьяниномъ, снялъ съ головы *росомачій шлыкъ* и бросилъ его на земь; бывшій тутъ *текунъ* (скороходъ) Андріецъ поднялъ шлыкъ и, разодравъ его, кинулъ на гряды; Миклашъ хотѣлъ сорвать съ него шапку, тотъ „шапки сняти не далъ и взялъ Миклаша за лобъ и потомъ обадва межи себе почали скустися" (607). Тивуна плебаніи Городенской Матки Божее, Якубовича дегтяръ господарскій Глебковичъ „по виденью вдарилъ и злодеемъ назвалъ" и за то долженъ былъ „навезати его, яко тивуна, трыма рублями грошей" (845).

Корчма чаще всего бывала ареной или причиной подобныхъ происшествій. „Пьючи со мною у водной корчмѣ, збилъ мя безвинне и въ палецъ вкусилъ", жаловался крестьянинъ Дашковичъ на своего племянника (463). Подданный господарскій Янко Скоморохъ, иначе Дуда, пилъ вмѣстѣ въ одномъ домѣ съ мѣщаниномъ Иваномъ Кравцомъ (портнымъ), потомъ, вышедши на улицу, збилъ и зранилъ его; судья велѣлъ Янку навезать Ивана, какъ ремесльника, рублемъ грошей (521). Конюхъ Ивашевичъ жаловался на крестьянку Пашковую, „штожъ дей, седячи намъ съ нею въ корчме на Индуре, и она дей вспила до мене пивомъ и спивши

до мене, въ тотъ куфель наплевавши и наливши пивомъ, залила ми очи". Пашковая отвѣчала: „я его не била, такъ и очей ему не заливала, нижли дей онъ, якомъ до него вспила, принявши отъ мене съ пивомъ куфель и очи ми самъ залилъ и збилъ мя безвинне (812).

Но самыя ожесточенныя драки, кровавые бои и даже убійства происходили изъ за интересовъ экономическихъ, при насильственномъ захватѣ чужихъ луговъ, полей, хлѣба, сѣна, скота на потравѣ, при порубкѣ лѣса и т. п. Соляники господарскіе Наркеловичи жаловались на соляниковъ Ничипоровичей, что они, „пришедши на наши властные сѣножати, сѣно наше кошеное побрали и надъ то еще мене Петра самого збили и косы и грабли наши побрали и колеса порубали" (40). Мураль Пашкевичъ пришелъ къ сосѣду просить о возвратѣ лошади, взятой на потравѣ; тотъ лошади не отдалъ, но еще збилъ его обухомъ (305). Подданные господарскіе Бобренскаго сорока жаловались, что „намѣстникъ князя Андрея Коширскаго, Иванъ Москвитинъ зъ многими людьми его, нашедши моцно кгвалтомъ зъ рогатинами и зъ согайдаками на властную сеножать нашу, насъ 20-и человековъ перебилъ, а 6 на смерть забиты и нетъ вѣдома, где ихъ подели, и взяли осмеро коней съ колесы и зъ хомутами, 20 кожуховъ, 20 сермягъ, косъ 20, топоровъ 10, сорочокъ 10, шапокъ 20 и што дей кольвекъ при насъ было, то все отобрали". Потомъ они заявили, что 4-хъ человѣкъ уже отыскали, а 2-хъ забито (343, 468). Бояриня Матруна Марковая заявила суду, что мужъ ея хотѣлъ взять пасшійся на его лугу скотъ людей боярскихъ Юркгеля и Матея, но тѣ напали на него и убили (469). Точно также Веретейскими ковалями былъ убитъ Скидельскій крестьянинъ Сенюта, недопускавшій ихъ рубить принадлежавшій ему кустарникъ (729).

Нападенія и грабежи, производимые богатыми и знатными панами на своихъ сосѣдей, имѣли видъ настоящаго непріятельскаго нашествія. „Два брата Сопежичи— Степанъ и Михайло Янухновичи (Ивановичи), наѣхавши моцно кгвалтомъ на дворецъ пана Михайла Федоровича, тивуна его збили, зранили, змордовали, и иншихъ людей перебили, постреляли и помордовали, и за онымъ ихъ кгвалтовнымъ наѣханьемъ именью многіе великіе ся шкоды стали побранемъ быдла и иншихъ многихъ речей спустошеньемъ" (803). Это было 1541 г., а въ 1556 г. тотъ же Степанъ Сопега съ другимъ братомъ своимъ Дмитромъ собрали болѣе 300 человѣкъ крестьянъ и слугъ какъ собственныхъ, такъ и своихъ зятьевъ—Тишковича и Словика, и вооруженные напали на имѣнье Черленое коморника господарского Матея Быстрицкаго, сжали у него на полѣ рожь, а въ дворѣ избили и перевязали челядь, отбили замки въ клетяхъ и коморѣ, выбрали оттуда все движимое имущество и хлѣбные запасы и, нагрузивщи чужимъ добромъ возы, на захваченныхъ лошадяхъ отвезли въ свое имѣніе, ведя предъ собой связанныхъ слугъ и крестьянъ, изъ коихъ одного Кгомолинского утопили. Такому же грабежу подверглись и крестьяне Быстрицкаго, у коихъ отняли „быдло рогатое все, статки домовые и маетность ихъ

всю отъ мала и до велика, приворачиваючи ихъ подъ послушенство свое. Въ вижа, посланнаго для осмотра этихъ безчинствъ, стрѣляли, угрожая ему смертію: „до двора не ѣзди, а если поѣдешь, тогды кульку (пулю) въ собе мѣти будешь" (989). Напрасно Быстрицкій жаловался королю; посланный съ королевскимъ приказомъ для отысканія похищеннаго имущества дворянинъ Кликовскій нашелъ въ дворѣ Сапеговъ поличное — много вещей, принадлежавшихъ Быстрицкому и слугамъ его; но Сопеги не только не хотѣли принять королевскаго листа, но и стали стрѣлять изъ луковъ и ручницъ въ посланнаго и сопровождавшихъ его понятыхъ, въ вижа и самого Быстрицкаго, и нѣскольких человѣкъ ранили (989). Жадность, увлекавшая братьевъ Степана и Димитрія Сапеговъ къ грабежамъ и захвату чужой собственности, сдѣлалась впослѣдствіи причиной взаимныхъ между ними несогласій и привела дѣло къ трагическому концу. 11 Марта 1561 г. Степанъ Ивановичъ Сопега заявилъ Городенскому земскому суду, будто братъ его Дмитръ, наѣхавши „со многими слугами, помочниками и людьми своими именья русского Чареи *) на дворъ его на Вацѣ, вблизи Вильны, избилъ находившихся тамъ людей и отправилъ ихъ въ свое имѣнье на Русь, а „маетность мою, што было схованья у томъ дворцы, збожья всякіи, жита, муки, меды прѣсные, мяса старыи и стравныи рѣчи, масла, сыры и, въ палубы замокъ отрезавши, панцыры, сѣдла, такъ тежъ съ хлѣва животину и кони, куры, каплуны и зъ гумна жита немолочоного копъ о полтораста побралъ": подобнымъ же образомъ онъ, будтобы, разграбилъ его имѣніе Лунную и когда увидѣлъ ѣдущаго туда съ своими людьми владѣльца имѣнія, то приказалъ запереть ворота и приготовить ружья; на вопросъ брата: „которымъ обычаемъ чинишь ми такій кгвалтъ и лупъ"? онъ, будтобы отвѣчалъ: „пріѣхалъ я на то, або тобе на свѣтѣ быть, або мнѣ", и схвативши ружье, выстрѣлилъ въ брата и прострѣлилъ ему лѣвую руку: тогда Степанъ Сопѣга позвалъ своихъ людей на помощь и въ завязавшейся перестрѣлкѣ Дмитрій Сопѣга былъ убитъ, а съ нимъ погибло и нѣсколько человѣкъ его крестьянъ. Приглашенный для осмотра вижъ нашелъ въ головѣ убитаго Сапѣги „рану шкодливую, вдаренъ кіемъ и око вдарено, ажъ прилбица пробита (1007). Недѣли черезъ двѣ послѣ этого король прислалъ для разслѣдованія дворянина своего, двоюродного брата убитаго Сапѣги, Димитрія Федоровича Сапѣгу. Изъ произведеннаго имъ опроса мѣстнаго священника Игната Кузьмича, дворового тивуна и другихъ людей оказалось, что Димитрій Сапѣга мирно пріѣхалъ во дворъ брата своего Степана въ Лунную и, незаставши брата дома, обѣдалъ и ночевалъ у него, а на утро, когда онъ собирался уѣзжать, ему дали знать, что братъ его ѣдетъ „зъ людомъ немалымъ, хотячи тебе умысльне забити". Тогда покойный сталъ просить священника: „милый ойче, чому ся мнѣ вельми тоскно, прошу тебе, жебысь ми исповѣдь повшедную проговорилъ"; но едва только священникъ прочиталъ исповѣдь, какъ Степанъ съ людьми въѣхалъ на дворъ и велѣлъ принести огня, намѣреваясь сжечь вмѣстѣ съ домомъ

*) нынѣ Могилевской губерніи.

скрывшагося туда брата; когда Димитрій Сопѣга вышелъ на дворъ, Степанъ кинулся на него, схватилъ за горло и крикнулъ слугамъ, чтобы они помогли ему „звытенжить (побѣдить) непріятеля своего“; тѣ, набросившись на несчастнаго, стали бить его палками, дугами, секирами „хто чимъ мѣлъ“, пока на смерть не убили. Одержавъ эту славную побѣду, вельможный панъ сѣлъ на лошадь и, снявъ шапку, сказалъ своимъ приспѣшникамъ: „усимъ дякую вамъ, жесте ми помогли того нешляхетника звытенжить“. Затѣмъ убитый вмѣстѣ съ троими своими убитыми служителямип былъ погребенъ подле самой церкви въ одной общей могилѣ. По приказанію королевскаго посланца трупъ былъ вырытъ, причемъ оказалось, что „очи его зъ бою великого выпали, на другомъ мѣстцу рана битая на правой сторонѣ на темени надъ рогомъ, ижъ се кость угнула, алижъ скура съ кости спала, на третьемъ мѣстцу рана тятая сокерою, чрезъ которую мозгъ алижъ идетъ, а тѣло, руки, такъ тежъ и ноги ажъ до кости въ немъ поздрухотали“. Тѣло убитаго было отвезено въ мѣстечко Лунную и тамъ предъявлено „уряду господарскому“ (1008). Примѣры подобнаго своеволія и самоуправства могли быть нерѣдки въ Литвѣ при отсутствіи въ ней твердой государственной власти и при излишней мягкости уголовныхъ законовъ. Въ Литовскомъ статутѣ 1529 г. не только за нанесеніе побоевъ и ранъ, но и за смертоубійство положено одно денежное взысканіе и при томъ не слишкомъ значительное (Разд. XI §§ 1, 2, 3). За бой и раны путнымъ людямъ, ремесленникамъ, тіунамъ, приставамъ и ключникамъ платилось навезки 3 рубля, бортнику 1 р., а тяглому мужику полтину грошей; головщины за первыхъ 12 рублей, за бортника 8 р., а за мужика 10 копъ грошей; а еслибы „шляхтичъ шляхтича забилъ у зваде, або которою пригодою, тогды маетъ заплатить за головщину кровнымъ сто копъ грошей, а намъ господару другую сто копъ грошей до скарбу (статутъ 1529 г. разд. VI, § 28). Впрочемъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ убійцы были выдаваемы родственникамъ убитаго въ полное ихъ распоряженіе. Такъ, когда убійца пана Василія Воловича Матысъ Кунцевичъ, приведенный изъ казни (тюрьмы) въ судъ, сознался въ своемъ преступленіи и „падши крыжемъ предъ паномъ Яномъ и братомъ его Остафемъ Воловичи и предъ иншими кровными ихъ, просилъ для Бога съ плачемъ милосердья и подыймуючися всякого каранья и вязенья и покуты за небожчика покутывати“, тогда судья „подалъ его противной сторонѣ водлугъ сознанья его, яко винного: воленъ будетъ панъ Иванъ зъ братомъ своимъ што хотячи надъ нимъ, яко виннымъ, вчинити, то будетъ на ласце и милосердьи ихъ“ (727).

Въ тѣхъ случаяхъ, когда побои были нанесены или убійство совершено не извѣстно кѣмъ, родственники пострадавшихъ старались отыскать виновнаго, для чего нанимали сыщика; это называлось *просоку давати* (266). Татаринъ Якубъ Акимовичъ, братъ котораго былъ убитъ неизвѣстно кѣмъ, далъ Мартину Янковичу полкопы грошей *просоки*, такъ какъ онъ „поднялся ему того злочинцу навести“ (435). И по нѣкоторымъ другимъ дѣламъ стороны обязаны были сами *просоку давати*, т. е. производить розыски: такъ ковалю господарскому Яновичу сказано было самому отыскивать свою дочь, сбѣжавшую отъ мужа (173); крестьянину Яку-

бовичу искать пропавшей лошади съ телѣгой (269), а крестьянину Неревкевичу, утверждавшему, что найденное на его возѣ сало ($4^1/_2$ камня) неизвѣстно кѣмъ подкинуто, „просокою того доискиватися, хто бы той лой на возъ его уложилъ и тымъ лоемъ его подкинулъ“, а между тѣмъ заплатить владѣльцу стоимость сала 16 грошей и столько же навезки (497).

Воровство было явленіемъ сравнительно довольно рѣдкимъ, тѣмъ не менѣе въ издаваемыхъ актахъ встрѣчаются не только заявленія о покушеніи на покражу (172) и о совершенной покражѣ, напр. ржи изъ гумна (5), коровы (14) и т. п., но и случаи поимки воровъ съ лицемъ (поличнымъ). Такъ приведенъ былъ въ судъ „зъ медомъ прѣснымъ“ выдравшій пчелъ крестьянинъ Василевичъ, который и сознался: „правда дей есть, мои суть дѣла, выбралъ есми бчолы одни, а большей есми не дралъ“ (595). У городскаго сторожа Хацутича люди Лабенскіе украли семеро овецъ, которыя и были у нихъ найдены (967). Двое господарскихъ бояръ Панковичъ и Петровичъ украли у соленика Наркгеловича изъ клѣти разныя вещи; пойманные на мѣстѣ преступленія они были представлены въ судъ съ навязаннымъ имъ на шеи поличнымъ: кожухомъ, сермягой и кускомъ толстаго холста (670).

По статуту уличенный воръ подвергался смертной казни (разд. XIII, § 1), почему и названные два боярина были немедленно отосланы въ городскую ратушу, „ижъ бы всказанье водлугъ заслуги ихъ вчинили“. Но въ нѣкоторыхъ случаяхъ пострадавшіе отъ воровства довольствовались возвращеніемъ украденнаго и извѣстнымъ вознагражденіемъ. Такъ тивунъ Лабенскій возвратилъ Хацуничу украденныхъ у него семеро овецъ и еще прибавилъ къ этому другихъ семь за *навезку* (967). Ежели пойманный съ краденною вещью не сознавался въ совершеніи покражи, а утверждалъ, что пріобрѣлъ эту вещь у кого нибудь другаго, то его вели на *зводъ*,—очную ставку съ *заводцей*,—т. е. тѣмъ лицомъ, отъ котораго онъ получилъ означенную вещь. Такъ дворянинъ господарскій панъ Богушъ Таруса жаловался, что сторожъ Василь Вноровичъ „взялъ у него человѣка его отчизного Радца на свои руки на *зводъ* о злодѣйство о коня и прирекъ ми того человѣка за се безъ всякой шкоды его мнѣ въ руки подати, а не мѣлъ его выдати вѣшати, ани кому выдати; а естли бы мѣлъ его кому дати звѣсити, тогды ми прирекъ за него 10 копъ грошей заплатити. То пакъ дей онъ тепере того человѣка выдалъ звѣсити“ (591). Въ Русской Правдѣ, изъ которой, очевидно, заимствованъ этотъ способъ розыска пропавшихъ вещей, изложенъ подробно весь порядокъ производства звода. Узнавшій свою пропавшую или украденную вещь, напр. лошадь, одежду или скотину не могъ самовольно отнять ее, но долженъ былъ спросить того, у кого ее нашелъ: гдѣ еси взялъ? и затѣмъ идти съ нимъ на *зводъ* (очную ставку) съ тѣмъ, на кого онъ сошлется, продолжая такимъ же образомъ очную ставку до послѣдняго, который нашелъ или укралъ данную вещь. Ежели такое разслѣдованіе происходило въ городѣ, то истецъ долженъ былъ пойти „до конца того свода“, т. е. до послѣдняго, нашедшаго или укравшаго вещь; „будетъ ли сводъ

по землямъ", т. е. по окрестностямъ города, или деревнямъ, „то ити ему до третьяго свода"; за тѣмъ третье найденное лицо должно было взять поличное, заплативъ за него деньгами его владѣльцу, и съ этимъ поличнымъ идти „до конца своду, а где снидетъ на конечнаго, то тому все платити", т. е. послѣдній, на кого сдѣлана бдуетъ ссылка, долженъ заплатить за все пропавшее или украденное (§§ 16 и 18 Русской Правды). Подобнымъ же образомъ, по свидѣтельству настоящихъ актовъ, производился *зводъ* и въ Городенскомъ повѣтѣ. Такъ господарскій человѣкъ Богданъ Мельковичъ нашелъ свою пропавшую лошадь у Хведька Глѣбовича, „ино тотъ Хведько трое клячи звелся на Яцка Махнича, отъ котораго самъ мелъ, а Яцко Махничъ учинилъ зводъ на Олексѣя Семеновича, а Олексѣй повѣдилъ, ижъ я мамъ тую клячу отъ Мики Васкевича. И заложонъ былъ ему рокъ того заводцу поставити до 4-хъ недѣль, который рокъ минулъ, а онъ того заводцы непоставилъ". Тогда Яцко и Хведко стали жаловаться, что, „о тую клячу справуючися и зводъ чинячи, они немалый накладъ учинили и шкоды приняли, а Олексѣй ся тое клячи не звелъ"; и потому судья „подалъ жону того Олексѣя Яцку въ накладѣхъ его, ошацовавши въ рубли и во дву грошей, а Хведку сына его у другомъ рубли и во дву грошей, и маютъ они тую жонку и дѣтину держати до того часу, поки имъ Олексѣй пенязи заплатитъ" (303). Осочникъ господарскій Сенютичъ жаловался, что Василецъ Гриневичъ отнимаетъ у него дубъ дѣтый съ четырмя бортьми, который онъ купилъ у Дмишка Петровича. Судья приказалъ ему представить своего заводцу, Дмишка, который заявилъ, что тотъ дубъ купленъ имъ у отца Васильцова за 9 грошей (306). У боярина Дашка Садобкевича, уснувшаго въ дорогѣ, пропала калита съ поясомъ и шапка, которыя онъ потомъ нашелъ у человѣка похожаго Мартина Мармужевича, и хотя этотъ послѣдній утверждалъ, что эти вещи куплены имъ въ Городнѣ, но свидѣтельскими показаніями было доказано, что Садобкевичъ калиту купилъ въ „мѣстѣ Виленскомъ, а о шапку заводцу поставилъ Зенька Степановича, который сознаnъ, ижъ ему тую шапку за полтретя гроша продалъ", почему Мартину было приказано „тое лице (т. е. поличное) шапку и калиту зъ двора отъ уряду выкупити и зъ навезкою Дашку отдати (307).

Иногда заподозрѣннаго въ покражѣ подвергали пыткѣ, чтобы вырвать у него признаніе. Такъ Городенскій мѣщанинъ, стрихарь Олексѣй „поволалъ былъ (заподозрилъ) наймита своего Андрейца о шкоды свои злодѣйствомъ и на малжонку его Рожу, которогожъ Андрейца, выдавши до ратуши на муку, до смерти замучилъ, а шкодъ ся своихъ въ него не допыталъ, жону тежъ его безвинне въ казни (заключеніи) держати казалъ и на поруку пустити не хотѣлъ; гдѣжъ прироженому, а близкому (родственнику) жоны того небожчика Андрейца мѣлъ тотъ Олексѣй стрихарь головщину заплатити, а жону его Рожу за безвинное въ казнь сажанье мѣлъ рублемъ грошей навезати" (744).

Нѣкоторыя менѣе важныя дѣла, напр. семейныя несогласія, а иногда и споры о правахъ владѣнія землей, лугами, лѣсомъ и т. п., или о потравѣ хлѣба и лу-

говъ скотомъ, разбирались особаго рода мѣстнымъ судомъ, извѣстнымъ подъ именемъ *копнаго* или *копы*. Копой *) называлось собраніе *мужей*, т. е. домохозяевъ сосѣднихъ селеній, которыхъ спорящіе приглашали для разбора и рѣшенія дѣла Такъ копа выдѣлила вдовѣ часть изъ имущества ея мужа (32); крестьянинъ Олексѣй Гапидовичъ, „собравши копу, люди добрые, рахунокъ чинилъ съ сыномъ своимъ Сенькомъ и люди дѣлили якъ статокъ, животину, такъ овцы и свинье“ (48). Луцу Лидиную „мужи дѣлили съ тремя ея сынами и казали каждому изъ нихъ давать ей по копѣ жита въ годъ“ (98); крестьяне Жорославскіе для рѣшенія спора о пользованіи рощей *копу вели* (690). Крестьянкѣ Зофеѣ Павлюковой, жаловавшейся на потраву ржи, предоставлено было *копу вести* съ виновнымъ, *коли похочетъ* (800). Нерѣдко кромѣ мужей на *копу* былъ приглашаемъ и земскій судья,—повѣтовый староста, или же лицо имъ уполномоченное. Такъ по спору подданныхъ господарскихъ съ діакономъ Городенской Пречистенской церкви Дорофѣемъ Офонасовичемъ о землѣ, на копу выѣзжалъ самъ староста Требскій (211); по спору боярини господарской Орефены Шембелевой съ бояриномъ господарскимъ Андреемъ Свирскимъ о рощѣ и полѣ „съ обѣюхъ сторонъ взяли мя, говоритъ староста, до тыхъ гаевъ и поля на розъѣздъ на *купу*, хотячися тамъ о томъ промежъ себе розправитися“ (826); когда корчмитъ Андрей Чмутъ жаловался на пана Ивана Федоровича Кузницкаго за отнятіе имъ земли, тотъ отвѣчалъ: „нехай на тую землю вашу милость вздойметъ, а собравши копу ведетъ; я ему готовъ, на той земли ставши, у въ отказѣ быти“ (959); споръ между крестьянами о рощѣ рѣшала копа, на которую староста выслалъ судьей своего маршалка (208). Собиравшіеся на копу судьи получали отъ спорящихъ сторонъ извѣстное вознагражденіе за свои труды: когда крестьянинъ Янко Япанковичъ судился съ бояриномъ королевы Стецкомъ Ейсимонтовичемъ о занятіи имъ сѣнокоса, отвѣтчикъ заявилъ, что „если дей ся ему въ той сѣножати которая кривда видитъ, нехай дей со мною на тую сѣножать зъ ураду копу ведетъ. И зволили собѣ съ обу сторонъ на тую сѣножать копу вести, нижли Янко самъ своимъ накладомъ маетъ тыхъ судей, которые на тую сѣножать выѣдутъ, поднимати“ (446). Произведенная копой оцѣнка убытковъ отъ потравы называлась *окопованіемъ*, такъ что окоповать значило тоже, что оцѣнить. Лукашъ Тидиковичъ, котораго волъ былъ взятъ въ овсѣ крестьянина Лесоновича, звалъ этого послѣдняго на копу, „хотечи тую испашъ отъ вола моего вдѣланную, окоповати и шкоду, которая бы ся съ копы зостала и оказала, заплатити“; но тотъ „на копу ити не хотѣлъ“ (1016). Обычай собирать копу для рѣшенія извѣстныхъ дѣлъ, а также для отысканія убійцъ и воровъ, былъ несомнѣнно древнерусскій и потому издавна соблюдался въ той части Великаго Княжества Литовскаго, которая называлась

*) Копа, купа, куча—значитъ вообще большое, а иногда и опредѣленное количество какихъ нибудь предметовъ, напр. куча или купа камней, копа или копна сѣна, копа ржи (60 споповъ), копа грошей (60 грошей) и т. п.

Русью. Литовскій статутъ въ 3-ей редакціи не только подтвердилъ его для русскихъ провинцій, но и узаконилъ для тѣхъ мѣстъ, гдѣ онъ до тѣхъ поръ былъ неизвѣстенъ, предписавъ повѣтовымъ подкоморіямъ назначить въ такихъ мѣстахъ коповища, т. е. опредѣленные пункты, куда, въ случаѣ надобности, должны были собираться на копу всѣ крестьяне, живущіе въ окрестности на милю со всѣхъ четырехъ сторонъ. „А естли бы укрывжоный злодействомъ", сказано въ раздѣлѣ XIV, арт. 9 статута, „хотелъ шкоды своее доходити копою, тогды вси въ той околицы воколъ на милю со всихъ четырехъ сторонъ мають казати подданнымъ своимъ на копу сходитися, а то ся маеть розумети впередъ на тые местца, где до сихъ местъ копы не бывали; которые коповища кождый подкоморій въ повете своемъ назначити и села тыхъ, хто ся тамъ становити будетъ, описати маетъ; а на Руси и иньде, где здавна копы бывали, тамъ мають быти и теперь копы отправованы на старыхъ коповищахъ тымъ обычаемъ, яко первей того бывало, а на тыхъ тежъ местьцахъ, где доселъ копы не бывали, таковымъ же порядкомъ и поступкомъ копы збираны и отправованы быти мають, яко ся и на Руси заховывало и заховуеть".

Разсмотрѣвъ по издаваемымъ актамъ порядокъ судопроизводства въ Городенскомъ земскомъ судѣ и главнѣйшіе роды дѣлъ, подлежавшихъ рѣшенію этого суда, представимъ нѣсколько чертъ семейной и общественной жизни литовско—русскаго народа въ XVI вѣкѣ, на сколько она отразилась въ настоящихъ актахъ.

Супружескій союзъ въ большинствѣ случаевъ освящался благословеніемъ церкви, хотя встрѣчается немало примѣровъ и гражданскаго брака. Общественное мнѣніе снисходительно смотрѣло на подобныя связи и не находило въ нихъ ничего предосудительнаго. Женщины, состоящія въ такомъ бракѣ, носили названіе женъ, только назывались женами *невѣнчальными*, но дѣти отъ такихъ женъ не признавались законными и не пользовались правомъ наслѣдства послѣ своихъ родителей, почему и самый брачный союзъ невѣнчанныхъ супруговъ былъ непроченъ. Богдана Захарьевна жаловалась на мужа своего Яцка; „взялъ онъ мене за жону собе, то пакъ онъ теперь мене отъ себе отбилъ, кромѣ моей жадной виновности. Яцко отказалъ: правда, ижемъ я ее собе за жону взялъ, нижлимъ ся зъ нею невѣнчалъ, а ямъ ее не отгонялъ, нижли сама отъ мене бѣгаетъ и воли своей уживаетъ; а кгдыжъ есть такъ свовольна, я вжо за жону ее мѣти нехочу". И судья, „бачечи, ижъ тотъ Яцко зъ жоною своею ся невѣнчалъ, учинилъ того Яцка отъ нее вольнымъ" (181). Крестьянинъ Матей Нестеровичъ, имѣя вѣнчальную жену, взялъ себѣ насильно въ жоны падчерицу корчмита Янчика и когда послѣдній принесъ жалобу въ судъ, Матей сталъ увѣрять, что онъ вѣнчался со второй женой съ согласія ея матери, которая „выставила ему при этомъ ушатокъ пива", и вызывался представить свидѣтелей, но братъ первой его жены поставилъ свидѣтелей, которые показали, что онъ вѣнчался съ нею въ Одельскѣ; и судья приказалъ ему жить съ первой своей женой—вѣнчальной (167—168). Бояринъ Ходоровичъ требовалъ,

чтобы Улька Өедьковна, бывшая невѣнчальной женой сына его, оставила послѣ смерти мужа домъ его вмѣстѣ съ сыномъ своимъ Сенькомъ. Улька доказывала, что она была женой вѣнчалной и потому сидитъ въ домѣ тестя на *вдовьимъ стольцы* и вызывалась поставить свидѣтелемъ вѣнчавшаго ихъ священника; но такъ какъ на три назначенные ей срока она въ судъ неявилась, то и постановлено, чтобы она изъ дома тестя своего „прочь шла и съ тымъ дѣтемъ своимъ" (988). Бояриня Өедя Войткован по смерти втораго мужа своего воротилась къ первому мужу (427); по всей вѣроятности она была ему прежде женой невѣнчальной. Крестьянка Ануша Оношковая жаловалась на крестьянина Ясковича, „штожъ дей онъ, пришедши въ домъ брата моего Еска намовлялъ мене свататься, абыхъ пошла замужъ за пріятеля его Бѣлаша, и прирекъ дей ми, ижъ тотъ Бѣлашъ мѣлъ мя добре за жону ховати; и ямъ дей на его намову и прозьбу и приреченье пошла за того Бѣлаша у домъ его со всимъ статкомъ своимъ, которого дей статку было: грошей дей есми готовыхъ принесла 40 грошей, сорочокъ женскихъ 5, полотна кужольного 15 локоть, наметцовъ тонкихъ 6, а толстыхъ 3, згребнины 16 локоть, телицу сеголѣтнюю, а овцу и козу, курей двое; а тамъ же тотъ Бѣлашъ тотъ статокъ мой весь забралъ, а мне зъ дому своего выгналъ" (681). Нѣтъ сомнѣнія, что истица жила съ крестьяниномъ Бѣлашомъ въ невѣнчанномъ бракѣ, иначе мужъ едвали бы рѣшился выгнать изъ дому вѣнчальную жену.

Дѣти отъ невѣнчальной жены непризнавались наслѣдниками послѣ отца; такъ рѣшилъ дѣло б. Городенскій староста Юрій Николаевичъ Радивилъ и подтвердилъ король, также оно потомъ въ другой разъ рѣшено Городенскимъ намѣстникомъ Кимбаромъ (486).

При выдачѣ замужъ родители или родственники невѣсты давали за нею приданое по своимъ средствамъ. Коваль господарскій Яновичъ далъ за своею дочерью: „три сукни, одна бурнатная, а другая синяя, третяя зеленая, а сермяги женскія 2, а кожухъ, а сорочокъ женскихъ и мужскихъ 10, простицы 2, наметцовъ 10, ручниковъ 7, колнеры (воротники) шолковые 2, чепцовъ простыхъ 10, деруги 3, а постель: перины, подушки 2, скатерти 2, одна великая, а другая малая, шапка куняя женская, а 3 коровы, 4-й бычокъ, а 5-ое теля, а сѣдло, простирадла 2". Кромѣ этихъ вещей, по заявленію зятя, онъ получилъ еще за женой копу грошей готовыхъ, коня въ полтинѣ грошей, а жита бочку (212). Такое приданое для крестьянина было вполнѣ достаточно. Впослѣдствіи Яновичъ принесъ жалобу, что зять его Мартинъ „невѣдать гдѣ подѣлъ дочку его". Тотъ отвѣчалъ, что „дочка его, а жона моя, у вилѣю (наканунѣ) Божего нароженья прошлого отъ мене въ ночи прочъ пошла, невѣмъ гдѣ". Судья приказалъ Мартину искать своей жены, а тотъ Коваль такъже маетъ просоку давати (173); но сбѣжавшая не отыскалась, хотя судья назначалъ 3 раза по 4 недѣли „обыскъ на то чинити" (199, 212). Бояринъ Николая Радивила Дьяковичъ заявилъ въ судѣ, что, выдавая свою родственницу замужъ за боярина Лукьяновича, далъ за нею „посагъ водле можности своее" т. е.

грошей готовыхъ полчетверты копы, животины рогатой четверо, свярепу (лошадь), овецъ четверо, козъ двое, чепецъ шолковый, сукни 3 лунскихъ, шпонка золотая и поясъ оксамитный", и требовалъ возврата этого приданаго зятемъ, такъ какъ жена его померла. Тотъ отрицалъ полученіе денегъ, а о прочемъ сказалъ, что быдло рогатое поздыхало, клячу жена сама продала на свои *пожитки*, а остальныя вещи онъ воротилъ отцу, и слова свои подтвердилъ присягой (983).

При заключеніи браковъ между людьми состоятельными мужъ, соотвѣтственно приданому, вносимому въ домъ женой, назначалъ ей *вѣно*, которое обеспечивалъ на своемъ имуществѣ. Такъ жена дворянина господарскаго пани Дорота Миколаевна Мелешковая заявила суду, что мужъ ея „оправу вѣновную напротивко внесенья ея, што она отъ отца своего грошми готовыми золотыми, золотомъ и серебромъ, перлы и шатами и иншими рухомыми рѣчми принесла, полчетвертаста копъ грошей ей описалъ на имѣнью своемъ Кузницы" (1006). Бояринъ Новицкій жаловался на свесть свою Святохну, что она по смерти мужа своего, его брата, не имѣя отъ него „*никоторого приплодку*", сѣла на его имѣньи и не хочетъ уступить его болѣе близкому родственнику. Святохна отвѣчала, что мужъ отписалъ ей на томъ имѣніи своемъ нѣкоторую сумму вѣна и что она сидитъ на вѣнѣ своемъ и потому просила, чтобы судьи судили ее „водлугъ статуту правъ земскихъ". Въ статутѣ же оказалось, что вдова имѣетъ право „до году сидѣть во впокои на вдовьемъ стольцы и немаетъ ее нихто ни о што до году ку праву позывати". И потому Святохнѣ было предоставлено владѣть имѣніемъ мужа цѣлый годъ, а по истеченіи года представить запись на вѣно (565). Она дѣйствительно представила въ свое время „писаную по латынѣ духовницу на 100 копъ вѣна" и запись, писанную по русски, которою ей было предоставлено принять къ себѣ на половину имѣнія пріймича, своего племянника; но эти документы почему то показались судьѣ неправильными и онъ задержалъ ихъ для представленія королевѣ (823). Жидовка Ривка имѣла отъ мужа въ вѣнѣ землю, на что ей былъ данъ и листъ вѣновный (166).

Въ случаѣ ежели бракъ оказывался неудачнымъ, между супругами не было согласія и любви, они или расходились добровольно, выдавъ другъ другу „листы разстанья", или же союзъ ихъ былъ формально расторгаемъ церковною властію. Такъ дворянинъ господарскій Иванъ Таруса, явившись въ судъ съ женой своей Мариной Кумпелевной, заявилъ, что „за частою незгодою а немилостью въ малженствѣ нашемъ, яко за частымъ набеганьемъ и жалобою на мене мужа своего у кривдахъ своихъ, мы въ милости и въ малженствѣ быти не можемъ", и потому „зъ обу сторонъ съ тою жоною моею зволившися, вчинили есмо себе одинъ другого отъ себе зъ малженства нашого вольными, и вже я Иванъ тои жоны свои бывшой, пани Марины Кумпелевы вѣчными часы отъ себе зъ малженства вызволяю и вольною чиню. Вольно будетъ, гдѣ похочу, жону собе у малженство взяти, на што есмо межи собою и листы ростанья своего одинъ другому подъ печатьми нѣкоторыхъ людей добрыхъ на себе дали, подъ зарукою господарскою" (992). Городенскаго

мѣщанина Богдана Хведкевича съ женою его Авдотьею Володковною „роспустилъ митрополитъ". Послѣ развода Хведкевичъ сталъ требовать, чтобы бывшая его жена воротила ему все, когда нибудь отъ него полученное, какъ наличными деньгами, такъ и вещами. По оцѣнкѣ суда съ Авдотьи слѣдовало въ пользу ея мужа болѣе 133 копъ грошей (558 руб. 60 коп.). Часть этого долга 10 копъ и 43 гроша она признала и обѣщала возвратить, а остальное отрицала и готова была присягнуть, что не получала отъ мужа: „ино Богданъ, будучи справедливый и милосердный, на присягу Авдотью не велъ, видячи, же она великую хтивость присегати мела, и все то ей съ тыхъ ста копъ двадцати и полтрети копы и пять грошей отпустилъ и вжо черезъ то не маетъ на ней жадныхъ речей николи поискивати". Весьма интересна жалоба, поданная Хведкевичемъ въ судъ. Въ ней онъ подробно перечисляетъ всѣ свои доходы какъ по службѣ, такъ и съ хозяйства, съ обозначенiемъ тогдашнихъ цѣнъ на разные продукты; указываетъ, сколько чего издержалъ на свою свадьбу, сколько заплатилъ за вѣнчанье, какiе подарки далъ невѣстѣ, ея отцу, матери и братьямъ и представляетъ списокъ своего движимаго имущества: въ скрини у него было, между прочимъ, „книхъ: охтайки два по копе грошей, а прелогъ за рубль гроши, книга четья за сорокъ грошей, потребникъ великiй две копе грошей, требникъ тежъ малый за полкопы грошей, святости двѣ аналойныя, серебромъ оправлены, Пречистой а Николы, а три святости рибiй кости, сребромъ оправлены, и зъ мощами святыхъ". Видно, что Хведковичъ, служившiй одно время „мѣстцкимъ писаромъ", былъ не только человѣкъ грамотный, но и любитель религiозно—нравственнаго чтенiя (652).

Отношенiя дѣтей къ родителямъ были не особенно мягки. Крестьянинъ Гапидовичъ заявилъ суду, что братъ его Мартинъ „забилъ отца каменемъ въ голову, нетъ ведома за што, про што"; и вижъ нашелъ, что раненный уже не говоритъ (895). Крестьянинъ Давкшевичъ жаловался на сына своего, „штожъ едучи мне зъ места дня понеделкового до дому своего, ино дей онъ, догонивши мене на доброволъной дорозе, збилъ и бороду ми вырвалъ" (339). Подобную же жалобу приносилъ на своего пасынка путный человѣкъ Павловичъ (346). Крестьянинъ Кохничъ жаловался, что сынъ его Яковъ, пришедши къ нему въ домъ, „збилъ и зранилъ его безвинне, якожъ и рану на брови вдаренную оказывалъ" (600). Рыболовъ господарскiй Петръ также жаловался на сына, „штожъ онъ мене покинулъ и прочъ отъ мене пошелъ, а я его годовалъ, и не хочетъ мене до смерти кормити." На это невѣстка отвѣчала, что „онъ самъ мене зъ мужомъ моимъ отъ себе прочъ выгналъ (30). Впрочемъ дѣти не отказывали старикамъ родителямъ въ необходимыхъ средствахъ для жизни. Дѣти крестьянина Евлашовича жаловались, что отецъ не хочетъ имъ помогать въ хозяйствѣ „и людемъ ся дей задолжилъ, пропиваючись зъ мачехою нашею, а на домъ жадное речи неналожилъ"; они обѣщали давать отцу третью часть „въ збожью и въ хмелю", лишь бы онъ выплатилъ съ этого всѣ свои долги. (538). Пивоваръ Микита заключилъ съ сыновьями условiе, что они „на кождый годъ маютъ давати ему *вымку* по 4 копы жита, а на яриво

земли четверы гоны, а на ленъ 4 лехи", затѣмъ вся уже отцовская земля переходила къ сыновьямъ: „они сами маютъ службу и подачки заступати, а Микита чрезъ выимокъ не маетъ ся уступати" (36). Сыновья крестьянки Луцы Бобыничъ не хотѣли выдѣлить матери части земли ея мужа; она обратилась къ суду своихъ односельчанъ мужовъ, т. е. домохозяевъ, тѣ велѣли каждому изъ 3-хъ сыновей давать матери каждогодно по бочкѣ ржи; сыновья несогласились; тогда порѣшили, что они будутъ давать ей земли на посѣвъ трехъ бочекъ ржи, но и на это одинъ изъ сыновей былъ несогласенъ. Судья „бачачи, ижъ ся той матце ихъ на старость волочити не годитъ", утвердилъ приговоръ мужей (98). Три брата бояре Жаковичи дали матери своей Доротѣ „наделу трое челяди держати до живота ее за выемокъ", но она отдала одного челядина старшему сыну, тогда и другой сталъ требовать себѣ также отдачи челядина. Напрасно мать говорила, что она „рада бы другого челядина дала, нижли сама не буду мети, хто бы мелъ ми до смерти моей послужити". Судья приказалъ отдать слугу и младшему сыну. Тогда она отняла у старшаго, и судья постановилъ, „абы того челядника и иншую ихъ челядь ховала и держала до живота своего, а по животѣ ее маетъ тая челядь прійти на тыхъ сыновъ ее" (162).

Заботиться объ интересахъ дѣтей считалось прямой обязанностію родителей. Когда бояринъ Иванъ Захарьевичъ взыскивалъ въ пользу своей малолѣтней дочери деньги, слѣдовавшіе ея матери, то судья рѣшилъ, что „нихто близкости большей не маетъ, только отецъ дочки своей долги ее вытягати и ховати до лѣтъ ее" (141). При отсутствіи родителей, надъ малолѣтними, даже въ крестьянскомъ сословіи, назначалась опека. Такъ крестьянка Лесковичъ свидѣтельствовала на судѣ, что „еще будучи малая, дана есми имъ (Хлюстовичамъ) у въ опеку и ховали они мене до лѣтъ дорослыхъ, а кгды есми ку лѣтомъ своимъ пришла, они мене замужъ выдали" (105). Бояринъ Олеличъ былъ опекуномъ родственницы своей и, выдавая ее замужъ, „выправу ей далъ суконку и иншіе речи, што ку убиранью ихъ женскому, и выложилъ на тую выправу ее рубль грошей (852). Даже вдова мѣщанка господарская Ганна Серебреная имѣла опекуновъ, чрезъ которыхъ взыскивала долгъ мужа своего 15 каменей воску (572) *).

При раздѣлѣ наслѣдства послѣ родителей имущество отца было присуждено сыновьямъ, а имущество, принадлежавшее матери,—дочери ея (250). Пасынокъ захватилъ землю своего отца, не допуская пользоваться ею свою мачиху и ея четырехъ сыновъ; судъ постановилъ: раздѣлить поле на 5 частей по числу всѣхъ братьевъ (48). На жалобу вдовы Ганцевичъ на своихъ деверьевъ, что они будто бы гонятъ ее изъ дому и не отдаютъ ей ея имущества, братья Ганцевичи зая-

*) Камень—литовскій вѣсъ, составляющій 40 литовскихъ фунтовъ и равный 36 русскимъ фунтамъ и $17\frac{1}{2}$ лотамъ. Словарь Горбачевскаго.

вили, что для раздѣла имущества была уже два раза собираема копа, которая и рѣшила, что выдать вдовѣ (32). По смерти крестьянина Раковскаго земля была передана его сыну, „абы на замокъ податка не омешкивала, и маетъ онъ съ той земли такую службу на замокъ служити и датокъ давати, яко и батько его Нестеръ съ той земли служилъ и датокъ давалъ. А што ся дотычетъ мачохи его, жоны батька его, ино она вжо потомъ къ той земли ничого мети не маетъ, хиба на сее лѣто со всего збожья пожавши маетъ ей третюю часть дати" (831). Троимъ дѣтямъ отъ двухъ жонъ, согласно завѣщанію, вся движимость раздѣлена по ровну, для чего взятъ былъ отъ суда дѣльчій; а земля имѣла быть раздѣлена только по достиженіи совершеннолѣтія младшихъ изъ дѣтей (657). По смерти одного изъ трехъ братьевъ остальные раздѣлили между собой поровну его землю, а строеніе и домашнее хозяйство взялъ себѣ одинъ, на томъ основаніи, что онъ хоронилъ покойнаго брата и его ребенка „и по души ихъ отправу чинилъ". Другой братъ спустя сорокъ лѣтъ предъявилъ объ этомъ искъ; ему отказано за давностію (888). Одинъ изъ наслѣдниковъ, получивъ по смерти брата домъ и движимое имущество вмѣстѣ съ долгами покойнаго, спрашивалъ другихъ сонаслѣдниковъ, хотятъ ли они пользоваться наслѣдствомъ и платить оставшіеся послѣ покойнаго долги; они отказались и отъ уплаты долговъ и отъ дома (539).

Въ домашнемъ быту у всѣхъ сословій весьма важную роль играла *челядь*. Она раздѣлялась на *невольную* и *вольнонаемную*. Невольниками по статуту (Розд. XI, § 12) считались давнишніе невольники и ихъ дѣти, военно-плѣнные, добровольно продавшіеся въ неволю, или женившіеся на невольницѣ, зная, что она не свободна, и ихъ дѣти, наконецъ отданные кому нибудь на смертную казнь, но имъ помилованные. О невольной челяди весьма часто упоминается въ настоящихъ актахъ; ее имѣли даже крестьяне. Такъ крестьянинъ Сытковичъ нашелъ въ Городнѣ сбѣжавшую отъ него невольную дѣвку; оказалось, что она была украдена у него его же сестрой и продана на рынкѣ мѣщанину Дробышевичу за 2 копы грошей, при чемъ покупщикъ далъ на барышъ 12 грошей, „на што и *барышники* въ себѣ поведилъ, которыи при томъ были" (24). При раздѣлѣ имѣнія между наслѣдниками дѣлили между ними и невольную челядь. Такъ бояре Толочкевичи жаловались, „что бояринъ Яновичъ, давши имъ ровный дѣлъ въ имѣніяхъ и статкохъ материстыхъ и челядь тежъ иншую невольную подѣливши, еще въ 5-и челяди невольной ровного дѣлу дати имъ не хочетъ" (970). Татаринъ князь Мулкуманъ Мискевичъ купилъ у Богуша Тарусы паробка за „детину невольного, на имя Михаила Москвитина, и коня зъ рыжа чалого". Купленный паробокъ обѣщалъ служить Мулкуману до его или до своей смерти; по смерти князя онъ долженъ былъ сдѣлаться вольнымъ (953). Похожій человѣкъ Петранъ женился на невольной дѣвкѣ, которая сказала ему, что она свободна, но владѣлица ея велѣла ее схватить и посадить на цѣпь. Судъ рѣшилъ, что невольница должна оставаться у своей госпожи, а Петрану, ежели онъ захочетъ жить съ женой, госпожа должна дать „огородъ и халупу, на чомъ бы онъ мелъ за нею мешкати, а если не захо-

четъ при жонѣ мешкати, тогды маетъ добровольне пойти, куды хотя, яко то вольный“ (460).

Кромѣ невольной челяди существовалъ еще другой родъ невольниковъ: такъ называемые *койминцы*. Это были отчизные, непохожіе, купленные мужики. Отъ невольной челяди они отличались тѣмъ, что послѣдняя служила въ домахъ своихъ господъ, а койминцы „у домѣхъ своихъ подъ ними мѣшкали, а не у дворѣ служили“. Татаре господарскіе Городенскіе князья Мискевичи жаловались, что два ихъ койминца ночнымъ обычаемъ отъ нихъ прочь пошли. Вытребованные въ судъ бѣглецы доказывали, что они „люди господарскіе похожіе, а не есть жадные ихъ невольницы“, но Мискевичи представили купчій листъ въ доказательство, что купили ихъ за 2 копы грошей“ не за паробковъ, але за койминцовъ, ижъ мѣли не у дворѣ у насъ мѣшкати, але у домехъ своихъ подъ нами“; тоже подтвердили и свидѣтели, и судъ приказалъ, чтобы они Мискевичамъ служили и подъ ними у домѣхъ своихъ мѣшкали сами и зъ статками своими по старому (249).

Нерѣдко люди, взявшіе въ долгъ деньги, соглашались за нихъ отработать и поступали къ заимодавцу въ услуженіе на извѣстный срокъ, при чемъ заключалось условіе, по скольку въ годъ хозяинъ будетъ сбавлять долгу съ своего слуги. Такой видъ службы назывался *закупомъ*, а заработная плата, или скидка съ долга *выпускомъ*. Заставляли такимъ образомъ не только самихъ себя, но и своихъ жонъ и дѣтей. Такъ крестьянинъ Буйко заставилъ Гринковичу въ 4-хъ копахъ своего сына Гринца, которому обѣщали давать выпуску въ годъ по 10 грошей и присѣвку бочку жита и по сѣвни гречихи. Гринецъ въ свою очередь заставилъ своего сына и дочь съ выпускомъ по 4 гроши, но потомъ всѣ они, не отработавши долгу, ушли (272). Крестьянинъ Гринь запродался въ 40 грошей и долженъ былъ служить цѣлый годъ за 24 гроша, „а если бы которого дня омешкалъ службы, тогды на его местцу на день по грошу иншого наймовати (376). Крестьянинъ Ликгейковичъ служилъ два года и въ первый годъ получилъ выпуску 20 грошей, а во второй 17 грошей (190). Мать съ дочерью обязались служить за долгъ цѣлый годъ отъ Рождества до Рождества съ выпустомъ по 10 грошей каждой (15). Гапонъ Понарчичъ запродалъ зятя своего съ его женой „у рубли грошей личбы и монеты литовское“ Павлу Внучку, который за годъ службы выпустилъ имъ двадцать грошей и передалъ за тѣмъ жиду Богдану Игудичу, который тоже выпустилъ за годъ 26 грошей, а остальную часть долга взыскалъ по суду (144). При продолжительности закупной службы заставные слуги легко могли быть обращаемы въ невольныхъ. Мѣщанка Васица жаловалась суду, что она „запродала дочь свою Маланку мѣщанину Кудаевичу въ полукопью грошей вже тому есть семь або осьмъ лѣтъ, то пакъ онъ теперь тую дочку мою въ неволю вернетъ“. Кудаевичъ доказывалъ, что она не заставила свою дочь, а продала ее *обель вечне* за копу грошей и ссылался на купчій листъ и свидѣтелей. Но судья

„видячи рѣчь не слушную, которая есть противко праву Божьему, такъ тежъ и христіанскому, казалъ тотъ листъ его купчій содрати, а пану Роману велѣлъ пенези свои копу грошей взяти, а тую дѣвку зъ неволи неслушное вызволилъ, бо то не есть рѣчъ годная, абы матка мѣла дочку, або отецъ сына въ неволю вѣчную продавать, хиба можетъ запродати“ (66). Но въ другомъ подобномъ случаѣ онъ призналъ продажу обель вѣчне двухъ женщинъ — одной за 2, а другой за $1^1/_2$ копы, хотя ихъ владѣлецъ доказывалъ, что онѣ только заставлены (80). Бояринъ Тумашевичъ жаловался на шурина своего Содобковича, что онъ переманилъ къ себѣ паробка, котораго прежде продалъ ему обель вѣчне за 2 копы грошей; тотъ утверждалъ, что заставилъ ему своего человѣка, а не продавалъ, но Тумашевичъ заявилъ, что онъ „готовъ того довести людьми добрыми, *барышники*, которые при той купли были и въ листѣ купчомъ описаны“ (158).

Какъ закупные, такъ и вольнонаемные слуги подвергались взысканіямъ за потерю и порчу хозяйскаго добра. Такъ крестьянинъ Лазаровичъ жаловался на двухъ своихъ наймитовъ, что они „кони его въ стайню запирали, а сами въ коней не спали, ино за ихъ несторожою конь изъ стайни згинулъ“. Наймиты оправдывались, что „они коней его до стайни не запирали, але сынъ его загналъ, а мы спали въ гумнѣ“, тѣмъ не менѣе они должны были уплатить хозяину за лошадь 50 грошей (109). Муковозъ господарскій Монвиловичъ заявилъ, что наймитъ его Радюкъ, „упившися въ мѣстѣ, ѣхалъ черезъ мостъ на возѣ съ дочкою моею и летѣлъ зъ мосту въ воду самъ и съ клячою и зъ возомъ, а дочка моя ся на мостъ откинула, ино его самого ратовано, а клячу ми втопилъ“. Приведенный въ судъ Радюкъ говорилъ: „плаваломъ я по рыцерску“. Судья приговорилъ его къ уплатѣ полтины грошей за клячу (221). Точно также бывшій въ закупѣ у боярина Олизара Григорьевича Матеецъ Тишевичъ присужденъ къ уплатѣ денегъ за потерянный тулупъ (664). Мѣщанка Максимовая, садовничка, жаловалась „на наймичку свою Доротку, штожъ дей она служила въ мене отъ колько летъ, и тыхъ часовъ, не вдаривши мне чоломъ, отышла отъ мене прочъ, шкоды мнѣ великіе подѣлавши“. Наймичка оправдывалась, что она „шкодъ никоторыхъ не дѣлала, но пошла отъ нее, сусѣдомъ ся оказавши, бо дей передъ тымъ била есми ей самой чоломъ и она не отпустила, а если дей я буду ей шкоду вделала, або што взела, нехай дей она на томъ право поднесетъ. я, хотя зацавшися въ неволю, хочу ей заплатити. Максимовая за присягу ся взяла“ (686).

Кромѣ домашней невольной, закупной и вольнонаемной челяди и койминцевъ тогдашніе землевладѣльцы, или земяне имѣли еще своихъ *подданныхъ*, т. е. крестьянъ, часть которыхъ состояла изъ людей *похожихъ* (249, 183), свободно переходившихъ отъ одного владѣльца къ другому; „естемъ человѣкъ господарскій вольный, а не естемъ жадный отчичъ пана ключниковъ: съ отцомъ ходили есмо, по людямъ мешкали есмо“, говорилъ одинъ изъ похожихъ людей (263); остальные же были *отчичи*, т. е. издавна живущіе на господской землѣ и какъ бы при-

крѣпленные къ ней. Тѣ и другіе подлежали управленію и суду своихъ владѣльцевъ, или ихъ двороваго *уряда*, которому приносились и жалобы на обиды со стороны подчиненныхъ ему крестьянъ. Королевскіе крестьяне судились также своими дворовыми врядниками, но въ большей части дѣлъ они, какъ видно изъ настоящихъ актовъ, обращались къ суду своего повѣтового старосты. Для удобства управленія королевскими крестьянами, они были раздѣлены на *сороки*, старшины которыхъ назывались *сорочниками* (139): говорилось напр., крестьянинъ Бобренскаго сорока (46), Коробчина сорока (47), Снарскаго сорока (75) и т. п. Сорочники подчинялись сотнику; такъ „сотнику Новой недѣли и всимъ сорочникомъ его“ было приказано, „абы они кождое недѣли на сеножати господарскіе людей всихъ высылали подъ виною господарскою 3 рублями грошей, а хтобы не вышелъ, тотъ маетъ 3 руб. грошей заплатити“ (920). За извѣстный земельный надѣлъ крестьяне должны были вносить дворовому управленію денежную плату и давать разнаго рода *подачки*, а кромѣ того *тяглые* отбывали барщину и разныя натуральныя повинности, а ремесленники исполняли всякія ремесленныя работы на королевскіе замки *). Въ настоящихъ актахъ встрѣчаются слѣдующія названія слугъ и мастеровъ, работавшихъ для Городенскаго замка королевы Боны: ключникъ (53), отдверные (35), воротные (145), гуменные (145), скринники (870) и скринницы (92), сторожа (44), конюхи (3), маштальеры (форрейторы) (3), ловчій (короля младого, т. е. Сигизмунда Августа) (125), осочники (324), бобровничій (802), бобровники (61), рыкунья (скотница) (801—рыкунья Зофея), сѣнничій завѣдывавшій сѣнокосами (367), сѣнники (321), свѣчники (183, 980), текунъ (розсыльной, скороходъ) (607, 763, 806), садовники (110), муковозы (14), солодовники (19), пиоварцы (36), медосытцы (36), рыболовы (15), раковники (72), соленики (40), дойлиды (плотники) (64), мостовники (75), колесники (16), санники (195), кошовники (85), шиндельники (гонтовщики) (14), стрихари (кирпичники 58), меловники (12), рудники (123, 249), глинники (526), мурали (каменщики) 18), мешечники (907), хомутники (904), римари (шорники) (160), ковали (173), мечовники (146), обрусные (853), пушкари (198), угольники (320) и линники (320). Самыя эти названія ремесленниковъ показываютъ, какія работы каждымъ изъ нихъ были исполняемы въ королевскомъ замкѣ. При раздѣлѣ колесницкой земли между двумя лицами было указано, что „съ двухъ частей земли двои колеса лѣте на замокъ давати, а съ третее части—трети колеса, а зиме такъже сани на замокъ маютъ давати“ (898). Относительно пушкарскихъ обязанностей пушкарь Романъ Микитичъ сказалъ, что „мои дядькевичи службы господарское пушкарское не умѣютъ, а я службу пушкарскую добре умѣмъ и на войну завжды ѣждчу и гаковницы роблю и вси потребы, которые прислушаютъ на службу пушкарскую, умѣмъ добре“

---

*) Упоминаемые въ нѣкоторыхъ изъ настоящихъ актовъ *воляне* (напр. воляне Засидренскіе (46), Липскіе (930) были, по всей вѣроятности, вольные поселенцы, пользовавшіеся свободой отъ денежной платы—слобожане.

(198). Другой пушкарь Хома Кочержичъ говорилъ, что съ данной ему земли давалъ „на замокъ господарскій по дванадцати фунтовъ пороху, а теперь плачу съ тое земли по копѣ грошей до скарбу кролевой ей милости“ (292). Ремесленники управлялись также своими сотниками: упоминаются сотникъ конюшскій (3), рыболовскій (38), колесницкій (157) и санницкій (195). На сотника конюшскаго конюхи жаловались, что „онъ женетъ насъ на роботу у лѣсъ день въ день дерево робити на будованье конюшень королевскихъ, которое дерево и драницы, нашу роботу, собѣ бралъ и домъ збудовалъ, и ку тому жердь казалъ намъ собѣ въ домъ возити, которымъ жердьемъ огороды свои огородилъ, а завжды насъ вставичне до леса на роботу выгоняетъ, а што робимъ тое дерево, не вѣдати гдѣ ся деваетъ; кгды тежъ насъ на толоку выгоняютъ и грабятъ, а онъ насъ въ томъ выдаетъ“ (3).

Службу гонцовъ или разсыльныхъ исполняли *бояре*, о которыхъ часто упоминается въ настоящихъ актахъ. Это были, по всей вѣроятности, потомки обѣднѣвшихъ и потерявшихъ прежнія свои права и привилегіи древнихъ боярскихъ родовъ, которые подъ гнетомъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ низошли на степень простыхъ крестьянъ, сохранивъ только свободу и древнее названіе. У частныхъ землевладѣльцевъ они уже въ XVI вѣкѣ превратились въ крѣпостныхъ и наравнѣ съ послѣдними подвергались тѣлеснымъ наказаніямъ и заключенію въ кандалы *). Впрочемъ въ разсматриваемое нами время нѣкоторые по крайней мѣрѣ бояре стояли значительно выше простыхъ крестьянъ, которые въ настоящихъ актахъ называются мужиками и хлопами. Бояринъ Толочкевичъ названъ паномъ (74), а въ другомъ мѣстѣ онъ называется земяниномъ (75).

Другое сословіе, о которомъ также, какъ и о крестьянскомъ, настоящіе акты представляютъ немало свѣдѣній, есть *духовное*. Православное духовенство г. Городна состояло въ 1540 и 1541 годахъ изъ протопопа и причта Пречистенской соборной церкви, священниковъ церквей Рождественской, Воскресенской, Честно-Крестской и архимандрита съ братіей Борисо-Глѣбскаго монастыря. Протопопъ о. Іовъ Давыдовичъ былъ, какъ видно, человѣкъ весьма энергичный, крѣпко отстаивавшій права духовной власти. 25 Февраля 1540 г. пришелъ къ нему Городенскій мѣщанинъ Оношковичъ по дѣлу съ своей женой. „которая ся утекла до него (протопопа), яко до духовного права“; вѣроятно гордясь своимъ магдебурскимъ правомъ, онъ не оказалъ должнаго уваженія къ суду церковному: „права не учтилъ и рукою предъ правомъ кивалъ“. Протопопъ приказалъ посадить его на цѣпь и не хотѣлъ отдать на поруки членамъ магистрата, которые съ взятымъ у старосты вижомъ пришли требовать освобожденія своего юрисдичанина. Онъ съ своей стороны послалъ Честно-Крестскаго священника съ діакономъ Владыкой объяснить старостѣ причину задержанія дерзкаго мѣщанина. Посланные

---

*) Какъ видно изъ хранящагося въ Виленской Публичной Библіотекѣ инвентаря имѣнія Раклишекъ 1585 года.

прибавили еще, что „протопопъ будетъ до митрополита писати, поведаючи тую речь, ижъ вже право наше духовное вънивечъ ма быть“ (196). Мѣщане мстя протопопу, 11 Марта, не извѣстно по какой причинѣ, „поймали попа Рожественского и всадили его на ратушъ“, протопопъ послалъ „діакона Владыку съ попы Честно-Крестцкимъ, и зъ уставникомъ, и зъ иншими попы“ сообщить объ этомъ старостѣ и записать въ судовыя книги свою жалобу (205). Въ послѣдствіи (28 Декабря) одинъ изъ мѣщанъ, требовавшихъ освобожденія Оношковича, Павелъ Золотарь, судился съ протопопомъ о захватѣ будто бы имъ части Золотарева двора, сосѣдняго съ протопоповымъ (665). Городенскіе мѣщане вели также дѣло и съ соборнымъ діакономъ Дорофеемъ Офонасовичемъ о спорной землѣ, на которую діакономъ были представлены въ судъ купчія крѣпости (22). Одинъ изъ мѣщанъ жаловался на Воскресенскаго священника Оверкія, будтобы онъ безъ всякой причины ударилъ его камнемъ въ голову (980), а тотъ же священникъ светое Пречистое Аверкей Павловичъ Воскресенскій уже въ 1560 г. жаловался суду, что сынъ подстаростего Городенского замкового пана Олехна Гордевича Миколай, схвативши священническаго слугу Саковича, збилъ его и „въ ланцугъ (цѣпь) осадилъ“, а когда священникъ пошелъ просить объ его освобожденіи, „тотъ Миколай мене самого неучтивыми словы соромотилъ, а потомъ дей самого мене у ланцугъ осадити хотѣлъ и колькокроть, хотечи мене бити, ланцугомъ на мене замерилъ (1000). Архимандритъ Городенскаго монастыря св. Бориса и Глѣба о. Іона выучилъ нѣкоего Офонаса Антоновича „малярству, какъ самъ умѣючи“, за что выученный обязался служить архимандриту 5 лѣтъ, но потомъ ушелъ къ Юрію Хребтовичу. Призванный въ судъ, онъ заявилъ, что дѣйствительно учился у архимандрита, „лечъ не отъ него науку маю, и не мѣлъ есми ему служити такъ, яко о. архимандритъ повѣдаетъ“. Архимандритъ сослался на письменное условіе, которое находится „въ Новѣгородцѣ“. Староста назначилъ срокъ для представленія условія, а маляра, такъ какъ онъ не имѣлъ поручителя, приказалъ посадить въ замокъ; но на другой день арестованный вошелъ въ мировую сдѣлку съ архимандритомъ,— обязался служить ему одинъ годъ, по истеченіи котораго архимандритъ имѣлъ отпустить его и дать еще 2 копы грошей, „або сукно пурпіанское“ (красное) (12). Тотъ же архимандритъ приносилъ жалобу на попа подскарбего земского Ивана Горностая Павла, который съ другимъ человѣкомъ, ночью, въ пьяномъ видѣ, ворвался въ монастырь, требуя выдачи своихъ вещей, выломалъ дверь въ келью настоятеля, схватилъ его за грудь „и зсоромотилъ, какъ хотѣлъ, и надто еще хотѣлъ бити, олижъ есми отъ него втекъ, и ратовали мя сторожи монастырскіе“. Староста, за отсутствіемъ протопопа, посадилъ безчинныхъ, до его возвращенія, въ замокъ (124). Въ 1556 г, Марко Воловичъ заявилъ въ судѣ, что Городенскій Борисоглѣбскій монастырь „зъ именемъ, ку тому монастыру прислухаючимъ, такъ и зъ людьми того именья отчизными“, король отдалъ ему Воловичу „до живота его, а по животѣ его сыну его Семену“, и на этомъ основаніи требовалъ отъ боярина Сыркгутевича выдачи бѣжавшаго монастырскаго крестьянина (986).

Упоминается еще слѣдующіе священники:

Попъ Засидренскій, который, по словамъ крестьянина Карповича, будто бы „на кгвалтъ зазвонилъ“, а воляне Засидренскіе напали на Карповичеву сѣножать, збили и зранили его, сыновей его и сосѣдей (317); попъ пана Олександра Ходкевича Берестовицкій Павелъ Мишковичъ, взыскивавшій съ жида 10 копъ долгу (730); попъ пановъ Сопѣгъ Лунскій Игнатъ Кузьмичъ (1008); попъ Новодворскій Св. Николы о. Климентъ, приносившій жалобу, что слуги намѣстника Новодворскаго, по его приказанію, напали на домъ священника, „двери поотбивали и порубали, замки у клетей поотбивали и домъ мнѣ изграбили, и взяли дей двѣ скрынки съ перлы и зъ брамками и съ святостьми сребряными, съ перстеньми и зъ иншими многими рѣчьми и къ тому шаты, которые въ коморѣ были“ (425); священникъ Михайловскій Заболотскій тивуна Виленского Шимка о. Яковъ, который жаловался суду, что слуга протопопа „збилъ его и зсоромотилъ и коня отнялъ изъ сумками, въ которыхъ было 5 копъ грошей, при чемъ пропали 2 клячи, стоившія 5 копъ, и много другихъ вещей (426); „попы Бальскіе зъ имѣнья Воловичей, попъ Өедоръ а попъ Борисъ а діаконъ Богданъ, заявившіе, что слуги Воловича согнали ихъ съ сѣножати и хотѣли бить, „ледво есми отъ нихъ упросился“ (978); попъ церкви Св. Ильи съ Пыры Иванъ, судившійся съ тестемъ своимъ бояриномъ Манойловичомъ изъ за приданаго (981); Довспудскій попъ о. Борисъ, котораго, будтобы, вмѣстѣ съ мѣстными крестьнами збили и зранили люди Кунцевича (828); Кузницкой церкви светое Тройцы попъ Өеодоръ, жаловавшійся на дворянина господарского Ивана Мелешка, будто бы онъ съ женой своей, пришедши во время службы въ церковь, взяли изъ замка церковные ключи и его „*на шыю* изъ церкви выпхнули“, захватили бывшій въ церкви его сундукъ съ деньгами и одежей и отняли у него и его жены все имущество и всѣ хозяйственные запасы. Жалоба эта разслѣдованіемъ не подтвердилась: свидѣтели показали, что священникъ самъ пришелъ въ домъ Мелешка и просилъ отпустить его и принять въ свое завѣдываніе церковь, при чемъ отдалъ ключи отъ нея и „жадныхъ рѣчей своихъ въ церкви, такъ и въ дому уже быти не повѣдилъ и менилъ, што зовсимъ ся выпроводилъ“. Другую жалобу свою о нанесеніи ему Иваномъ Мелешкомъ побоевъ и ранъ священникъ Өедоръ, съ согласія своего обидчика, подтвердилъ присягой и потому ему присуждена была денежная „*навязка* подлугъ стану его“ (995).

Изъ документовъ, касающихся православнаго духовенства, можно видѣть, въ какихъ отношеніяхъ сельскіе священники состояли къ мѣстнымъ землевладѣльцамъ и каковъ былъ ихъ матеріальный бытъ. Находившаяся въ имѣніи владѣльца церковь считалась какъ бы его собственностію и называлась его церковію („служечи дей мне Божью службу въ церкви его милости Ивана Мелешка“) (995), а священникъ—его попомъ („попъ пана Олександра Ходкевича“ (730), „священникъ тивуна Виленского Шимка“) (426). Поступающій на приходъ священникъ какъ бы полу-

чалъ отъ землевладѣльца церковьво временное владѣніе („кгды я тую церковь отъ его милости держалъ“, 995) ипотомъ могъ оставить ее по своему усмотрѣнію, какъ сдѣлалъ Кузницкій попъ Ѳедоръ (995). Ежели вѣрить представленной этимъ священникомъ описи его имущества, то онъ былъ человѣкомъ весьма состоятельнымъ: имѣлъ довольно денегъ, много цѣнныхъ вещей и одежи и огромные запасы хлѣба и сѣна; одна десятина съ прихода (Кузницкая и Горницкая) простиралась до 42 копъ ржи, 10 копъ ячменя, 6 копъ ярицы, 3-хъ копъ гороху и 40 возовъ гречи (995). Въ нѣкоторыхъ приходахъ причты имѣли въ своемъ владѣніи корчмы. Такъ дьякъ церкви господарское двора Квасовскаго светого Миколы Лаское Семенъ Федоровичъ жаловался на земенина господарского Мартина Ивановича Кунцовича, „штожъ дей онъ, будучи мне въ властной корчмѣ поповъ Ласкихъ и моей въ томъже селѣ Лаши, тотъМартинъ, пріѣхавши до корчмы нашое, невинне дей мене збилъ и зранилъ“ (1014).

Тогда какъ православные священники въ настоящихъ актахъ почти постоянно называются попами, католическимъ вездѣ дается титулъ *князей* (по польски князь — ксіонже, отсюда ксіондзъ). Одинъ изъ этихъ князей плебанъ Новодворскій князь Мартинъ Буйновскій (76) взыскивалъ съ поручниковъ крестьянина Добка 3¼ копы грошей; на вопросъ судьи :„рукоданные ли это были пенези“? ксендзъ Мартинъ отвѣчалъ: „ижъ дей не рукоданныи, але тыи, которыи ми виненъ былъ тотъ Добко за фатыкги (т. е. за требоисполненіе) и былъ дей тотъ Добко въ мене въ клядбе 6 годъ, а такъ тою полчетверты копы грошей тотъ Добко мене едналъ, жебымъ его съ клядбы выпустилъ“. Вотъ, слѣдовательно, какихъ денегъ домогался ксендзъ, и они были присуждены ему на поручителяхъ (518). Тотъ же ксендзъ поручилъ латинскому писарю места Городенскаго Петру Шамотулу быть его *прокураторомъ* по дѣлу его съ жидами Козельскими, по наущенію которыхъ бывшій слуга ксендзовскій укралъ у него 175 копъ денегъ и разные вещи; ксендзъ посылалъ *мистра школьнаго* (учтеля) съ своимъ тивуномъ произвесть у жидовъ обыскъ, но они ихъ въ домъ не пустили, „порывалися съ кійми, а жоны и челядь ихъ зъ ножами, хотечи ихъ бити“ (699). Упоминается еще братъ ксендза Мартина Буйновского, тоже ксендзъ (699) и еще князь бискупъ Полоцкій (8)

Изъ инородцевъ, жившихъ въ предѣлахъ Городненскаго повѣта чаще, всего упоминаются въ настоящихъ актахъ татары и жиды. Татаръ было, кажется, довольно много вокругъ Городна, ежели судить по числу дѣлъ Городненскаго земскаго суда, къ нимъ относящихся. Они обыкновенно называются *татарами господарскими*, подобно тому, какъ крестьяне—поддаными господарскими, а это показываетъ, что и татары, также какъ и крестьяне, жили на королевскихъ земляхъ и исполняли извѣстныя обязанности (конной стражи) въ королевскихъ дворахъ. Впрочемъ нѣкоторые изъ нихъ были причислены къ земянамъ, имѣли своихъ крестьянъ и даже носили княжескіе титулы: такъ татаре Мискевичи постоянно называются князьями (72); въ одномъ мѣстѣ упоминается даже атаманъ татарскій

(898). Видно не всѣ они еще усвоили себѣ тогда русскій языкъ, такъ какъ у нихъ существовалъ особый татарскій переводчикъ—*толмачъ* (351), и не оставили еще нѣкоторыхъ своихъ степныхъ обычаевъ, напр. употребленія въ пищу лошадинаго мяса: татаринъ Оразъ Сидоровичъ далъ князю Мустофѣ Мискевичу за долгъ „*ворону своерипу*" (кобылу) на мясо (601). Любимымъ ихъ промысломъ былъ извозный, которымъ многіе изъ нихъ занимаются и въ настоящее время: одинъ татаринъ заявилъ, что онъ не можетъ явиться въ судъ, такъ какъ ѣдетъ „фурманомъ до Кданска (465); жидъ Шмойло жаловался на двухъ Лососенскихъ татаръ, что они порядились везти 4 воза товару до Познанья на ярмарку и получили $4^1/_2$ копы грошей фурлюну (fährlohn, провозной платы) и затѣмъ изъ Бѣльска воротились назадъ (972).

Жидовъ въ Городенскомъ повѣтѣ было гораздо больше, чѣмъ татаръ, но они скучивались преимущественно въ городахъ и мѣстечкахъ. Въ Городнѣ была цѣлая жидовская улица, на которой находилась и жидовская синагога (235). Болѣе состоятельные жиды имѣли собственные дома и земли (165, 166, 235), держали *закупныхъ* людей (523, 564, 976) и принимали въ заставу цѣлыя крестьянскія службы (733). Такъ жидъ Хаимъ Якубовичъ имѣлъ въ Городнѣ три дома и фольварокъ вблизи города (718). Жиды Хорошенкіе держали въ заставѣ за 100 копъ грошей 11 службъ людей князя Семена Побоевскаго и съ своей стороны заставили ихъ „у полтретьядцати копахъ" городничему Городенскому князю Семену Одинцевичу (733). Главнымъ занятіемъ Городненскихъ жидовъ была торговля. Они вели торговыя сношенія съ Вильной (140), Ковной (204), Познанью (718, 972) и Королевцемъ (836), куда отправляли хмѣль (642), хлѣбъ, медъ, воскъ и другіе мѣстные продукты, а оттуда привозили сукна (желтое, пурпьянское, лунское), полотно коленское (69), желѣзныя издѣлія, (косы) (138) и т. п. товары. Многіе занимались отдачей въ ростъ денегъ и хлѣба. Въ теченіи 2-хъ лѣтъ съ Іюня 1539 по 29 Іюля 1541 г, по однимъ только судебнымъ рѣшеніямъ взысканы были Городенскими жидами съ разныхъ лицъ, преимущественно же съ крестьянъ и мѣщанъ, слѣдующіе долги: Игудой Богдановичемъ 44 копы грошей (184 р. 80 к.), 17 копъ ржи, 3 бочки прѣсного меду и камень воску, Аврамомъ Игудичемъ $363^1/_2$ копы грошей (1526 р. 70 к.), 119 бочекъ ржи, 1 бочку пшеницы, 1 солянку ячменю, 10 каменей воску и 2 мѣдницы меду, Богданомъ Игудичемъ 15 копъ и 40 грошей (64 р. 40 к.), Огрономъ Игудичемъ 4 копы грошей (16 р. 80 к.), 5 бочекъ ржи, 2 бочки ячменю, 1 бочку овса, 2 мѣдницы меду, Конюкомъ 19 копъ грошей (79 р. 80 к.), Хацкомъ Лазаровичемъ 23 бочки ржи и Ескомъ Лазаровичемъ 40 бочекъ ржи. Нерѣдко крестьяне, не имѣя денегъ на уплату долга, принуждены были отдавать жидамъ свой скотъ: такъ Гошко Исаковичъ и Мошко Хацковичъ получили съ крестьянъ въ уплату долга „2 клечи у рубли грошей, четверо телятъ въ 70 грошахъ, шестеро овецъ по 6 грошей и четверо ягнятъ по 3 гроша" (791). Неудивительно, что при такихъ средствахъ наживы, жиды могли скоро богатѣть и собирали не только значительные капиталы, но и массу цѣн-

ныхъ вещей; такъ у одного было жемчугу на 500 копъ грошей (на 2100 руб.) (432), у другаго воротникъ низанный жемчугомъ и серебрянный поясъ, вѣсомъ въ двѣ гривны (535); у третьяго „цаты сребреныи поясовыи, въ которыхъ важитъ двѣ гривне безъ 10 золотниковъ“ (732), у четвертаго 4 фунта золота (171), у пятаго „поесъ сребреный позлотистый, въ которомъ важитъ совсемъ на все двѣ гривне серебра, тканица перловая и перстень золотый, который важитъ полтора золотого“ (538).

Деньги открывали жидамъ доступъ въ дома литовскихъ магнатовъ и самой королевы Боны, которая нерѣдко посылала Городенскому старостѣ свои „комисеи о вчиненье справедливости“ тому или другому жиду при взысканіи долга, или рѣшеніи поземельнаго спора. Особенными милостями ея пользовались жиды, оказывавшіе ей различныя услуги, напр. жидъ Игуда Богдановичъ, называемый въ нѣкоторыхъ актахъ „купцомъ кролевой ее милости“ (558, 614), или Рубинъ Шломичъ и Рубинъ Докторовичъ, названные служебниками ея королевской милости (83, 295). Къ числу такихъ привилегированныхъ лицъ принадлежали, вѣроятно, и жиды, занимавшіеся врачебной профессіей, напр. Мордухай Янковичъ, докторъ жидовскій (722) и докторъ Еліакимъ, зять пана Игудинъ (658). Пользуясь расположеніемъ и покровительствомъ королевы, жиды весьма легко могли выхлопотать себѣ особыя права и привилегіи, которыя потомъ ревниво оберегали отъ всякихъ нарущеній. Такъ по обвиненію ксендзомъ Новодворскаго костела Мартиномъ жидовъ Козельскихъ въ совершеніи кражи изъ его дома, судъ отослалъ дѣло „на вырокъ кролевое ее милости, бо иншіе жидове намъ о томъ мовили, ижъ быхмо права ихъ ни въ чомъ ненарушали“ (699). Отсюда видно, что жидамъ предоставлено было право переносить свои дѣла на рѣшеніе самой королевы. Въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, напр. по размѣру денежной пени (навезки) за личныя оскорбленія жиды были сравнены даже съ шляхтой: такъ жиду Якову Евхелевичу за побои присуждено, „водлугъ правъ ихъ, яко шляхтичу, дванадцать рублевъ грошей (734)“. Замѣчателенъ случай явнаго потворства жидамъ со стороны королевы. По дѣлу Новодворскаго священника о. Климента съ жидомъ Хацкомъ, послѣдній долженъ былъ принести присягу въ синагогѣ; священникъ требовалъ, чтобы онъ присягалъ „на десетеромъ Божемъ приказани“, считая, конечно, только такую присягу важной и дѣйствительной, а еврей хотѣлъ присягать „водле вылоку королевое ее милости въ школѣ на ретези (448). Споръ объ этомъ продолжался между ними до самаго вечера, а когда „есмо углянули у вырокъ королевое ее милости“, говорится въ актѣ, „ино ся такъ нашло, ижъ жидъ маетъ за ретезь*)

---

*) *Ретезь* или *ретязь* значитъ цѣпочка, веревочка, снурокъ; но что собственно здѣсь названо ретезью, трудно опредѣлить. Можетъ быть это были снурки завѣсы, которою обыкновенно закрывается ковчегъ, содержащій въ себѣ пятикнижіе Моисеево; или же подъ этимъ именемъ разумѣлся *цицисъ*, т. е. тесемки, прикрѣпляемыя къ четыремъ угламъ еврейской одежды, называемой *арбе-канфосъ* (родъ жилета или камзола безъ рукавовъ) и долженствующія внушать еврею

уземшися присягнути"; такъ и была выполнена присяга (483). Очевидно, что не безъ происковъ со стороны жидовъ въ приказѣ королевы прописанъ тотъ обрядъ принесенія присяги, при которомъ она не имѣла обязательной силы и могла быть нарушена, иначе жиду не для чего было отказываться отъ другой формы присяги. Увѣренность въ заступничествѣ королевы могла быть такъ же *причиной той* дерзости, которую въ иныхъ случаяхъ проявляли нѣкоторые жиды. Такъ Тыкотинскій жидъ Огронъ Боско, пріѣхавши съ другими Тыкотинскими жидами къ Городенскому мосту, на которомъ взималось за проѣздъ мыто, не только пропустилъ ихъ съ возомъ чрезъ мостъ безъ уплаты мыта, но еще и обругалъ мостовничаго королевы и хотѣлъ ударить его кнутомъ, что было подтверждено свидѣтельскими показаніями (903).

Изъ нѣкоторыхъ документовъ видно, что разныя сдѣлки между собою жиды писали или подписывали по жидовски (235); въ частныхъ письмахъ иногда кромѣ неустоекъ прописывали еще жидовскую клятву (100); въ праздничные дни отказывались являться въ судъ для отвѣта по приносимымъ на нихъ жалобамъ (458) и платить долги (82) и что, наконецъ, нѣкоторыя жидовскія семейства переселялись изъ Городна въ Іерусалимъ (237). Замѣчательно такъ же, что нигдѣ въ настоящихъ актахъ не встрѣчается указанія на то, чтобы жиды занимались излюбленной ими въ настоящее время профессіей—продажей спиртныхъ напитковъ. Содержателями корчемъ и шинковъ были исключительно христіане (Сидоръ (571, 620), Миско Коленковичъ (764), Павелъ Войтковичъ (628, 971). Мѣщанинъ Городенскій Илько Демьяновичъ нанималъ у Городенскаго городничаго князя Семена Одинцевича *винную* корчму въ г. Городнѣ, гдѣ „держали и шинковали горѣлое вино", и за 1538-й годъ, „отъ запусковъ масленныхъ индикта 11-го до другихъ запусковъ индикта 12-го, заплатилъ князю *капи* (акцизнаго сбора) полшостадесятъ копъ грошей литовской монѣты и личбы (212 р. 10 к.) (6)". Затѣмъ въ слѣдующемъ году онъ взялъ ту же корчму отъ Богатого свята (Рождества Пр. Богородицы—8 Сентября) до другого Богатого свята и по истеченіи года обязался заплатить кап-

---

страхъ Божій (Числъ XV, 38). Во всякомъ случаѣ жиду Хацку дано было право принести присягу менѣе торжественную, а слѣдовательно и менѣе важную въ сравненіи съ присягой передъ свиткомъ 10 заповѣдей Божіихъ. Раздѣленіе еврейской присяги на два вида, смотря по важности дѣлъ, по которымъ она приносилась, встрѣчается еще въ привилегіи, данной польскимъ евреямъ Болеславомъ въ 1264 году и подтвержденной Казиміромъ Великимъ въ 1343 году; тамъ сказано, что „евреи должны присягать *на своемъ свиткѣ*" (super rotale ipsorum) (т. е. предъ спискомъ 10 заповѣдей или вообще пятикнижія Моисеева) „только въ важныхъ дѣлахъ, простирающихся до 50 марокъ серебра, или въ случаѣ вызова къ самому королю (т. е. на королевскій судъ); въ дѣлахъ же меньшей важности должны приносить присягу предъ своей *школой*, у дверей этой школы". (Volumina legum T. I, fol. 313). Эта же привилегія была дарована впослѣдствіи и жидамъ великаго княжества Литовскаго великимъ княземъ Витовтомъ, и потому не удивительно, что и въ настоящихъ актахъ мы находимъ два рода еврейской присяги—обыкновенную и болѣе торжественную.

щизны 50 коп. грошей (210 р.), а князь обязывался испросить у короля листь ему и инымъ, „хто будетъ горѣлкою шинковати, ижъ на праздникохъ не вольно никому будетъ горѣлкою шинковати, у кого бы кольвекъ праздникъ былъ, хто привилья не маетъ“ (81).

Относительно экономическаго быта литовско-русскаго народа въ разсматриваемое нами время нѣкоторыя встрѣчающіяся въ настоящихъ актахъ указанія даютъ право заключать, что мѣщане, крестьяне и вообще низшія сословія Городенскаго повѣта пользовались въ значительной степени матеріальнымъ благосостояніемъ и довольствомъ. У крестьянъ наприм. мы видимъ достаточное число скота, бѣлья, одежи и денегъ; такъ, по заявленію дворянина господарскаго Девялтовскаго, при нападеніи „врадника пани Халецкой на село Семеновичи взято у его подданыхъ: у Ивана Лысого пять овчинъ сырыхъ, 2 сермяги и кобылу; у Мартина Толкевича—24 локтя сукна, 4 простицы синіе, кожуховъ жоноцкихъ 2, шапка жоноцкая и вола; у Дмитра Михайловича коваля—молотъ великій, наковальня, малыхъ молотковъ три, клести двои, пилки 2 малыхъ, а третюю великую, свердловъ 2, долотовъ 2, сокиръ 5, кожухъ и сермяга; у Павла Семеновича—кожухъ, сермяга, топоры 2, простицъ синихъ 2, сорочокъ кужельныхъ жоноцкихъ 3, копа грошей, наметковъ тонкихъ 5, волы 2, коровы 2, съ теляты, овецъ 10; у Власа Михаловича кожухъ жоноцкій, сермяга жоноцкаяжъ, сорочокъ мужскихъ кужельныхъ 5, а жоноцкихъ, 6, ручницы 2, 3 копы грошей, волы 2, кобылу, коровы 3, овецъ 15, ручниковъ 20 локоть, полотна кужельного локоть 40; у Кунца Михаловича—5 простицъ синихъ, сорочокъ кужельныхъ жоноцкихъ 6, наметковъ 7, пряжи 2 копе, кожухъ и сермяга, овчинъ выробеныхъ 10, сокиры 2, ручница, волы 2, коровы 2, быковъ 2, телица, овецъ 8 и кобыла; у Лукьяна Ятевича—кожухъ, сермяга, сокиры 2, копу грошей, сорочокъ мужскихъ кужельныхъ 6, а пачесныхъ 4, жоноцкихъ кужельныхъ 5, простицъ синихъ 5, чорныхъ 2, полотна кужельного локоть 10, волы 2, корова, овецъ 6; у Демьяна вола, корову, овецъ трое, грошей 10, сорочокъ мужскихъ 7, полотна кужельного локотъ 10, сокиру; у Андрея Дедовича кожухъ, сермяга, простицъ синихъ 7, сорочокъ 15, овецъ 10, волы 2, коровы 2, кобылу; у Сенка Дескевича — кожухъ, сермяга, сокира, 2 волы, корову, кобылу и юпу жоноцкую (1013). Еще зажиточнѣе были крестьяне дворянина господарского Кунцевича, у которыхъ стрѣльцы господарскіе Остринцы захватили: у Яромы Игнатовича — воловъ 4, коровы 3, съ теляты, а подтелковъ 6, овецъ 16, свиней 13, куръ 13, гусей 8, жита молочного бочокъ 33, немолочного копъ 50, ячменю бочокъ 16, гречины бочокъ 12; у Лавренца Санютевича — волы 3, коровъ 2, овецъ 8, свиней 10, куръ 12, гусей 4, жита 10 копъ, гречины 5 бочокъ, ячменю 3 бочки, жита молочоного 4 бочки; у Кузьмы—воловъ 3, коровъ 2, клячъ 2, свиней 8, овецъ 16, подтелковъ 6, куръ 16, учичовъ 4, жита 40 копъ, молочоного 16 бочекъ, ячменю 12 бочокъ, гречихи 6 бочекъ, ярицы 8 копъ; у брата его Куца волы 2, корова 1, кляча 1, овецъ 8, подтелковъ 4, свиней 6, жита 9 копъ, молочоного 5 копъ (996). Бояринъ Николая

Радивила Дьяковичъ имѣлъ возможность дать своей родственицѣ не бѣдное по его положенію приданное: „3½ копы грошей, животины рогатой четверо, козъ двое, чепецъ шелковый, сукни три лунскихъ, тканка золотая, поесъ оксамитный“ (983). Мѣщанинъ Городенскій Богданъ Хведкевичъ велъ, какъ мы видѣли выше, обширное хозяйство, имѣлъ много скота и собралъ довольно значительную сумму денегъ (652). По смерти земянки Чешейковой въ имѣньи ея Горницѣ найдено „статку домового: клячъ робочихъ 5, жеребятъ четверо, воловъ 8, коровъ 3, телятъ 2, быки неукіе 3, овецъ старыхъ и молодыхъ 14, свиней 14, козъ 20, гусей старыхъ 11 а молодыхъ 4, утокъ 4, селезни 2, утенятъ 25, павовъ старыхъ 2 самцы, самицъ 4, павенятъ 4, куровъ старыхъ и молодыхъ 11“ (993). Священникъ Кузницкой церкви Федоръ заявилъ, что панъ Иванъ Мелешко захватилъ у него: жита 100 копъ, пшеницы 20 копъ, ячменю 40 копъ, овса 60 возъ, ярицы 20 копъ, гречины 24 возы, сѣна у въ одринѣ 50 возъ, на сѣножати скошоного 18 возъ, гречины на поли нажатое на 7 бочекъ, ильну 3 копы кучокъ, а особливе дей десетины Кузницкое житное жита 32 копе, ячменю 10 к., ярицы 6 к., гороху 3 копы, гредчины 40 возъ; десетины житное Горницкое 10 копъ“ (995). Ко всему этому нужно еще прибавить, что какъ названный Кузницкій священникъ и земянка Чешейковая, такъ и многія другія лица, упоминаемыя въ настоящихъ актахъ, имѣли немалые запасы бѣлья, дорогаго платья, разныхъ драгоцѣнностей, золотыхъ и серебряныхъ вещей и оружія.

Чтобы дать нѣкоторое понятіе какъ о степени благосостоянія тогдашняго литовско-русскаго общества, такъ и о его обычаяхъ, приведемъ въ заключеніе настоящаго предисловія перечень разнаго рода употреблявшейся въ то время одежды, принадлежностей мужскаго и женскаго костюма, оружія, земледѣльческихъ орудій, хозяйственныхъ строеній и проч.

Изъ мужской одежды упоминаются въ настоящихъ актахъ:

Дылея (верхняя одежда съ широкими рукавами, подшитая мѣхомъ и съ мѣховымъ воротникомъ): дылея медвѣжья (990); дылея зеленая люнская (т. е. изъ обыкновеннаго сукна не высокой цѣны, называвшагося: лундышъ и лунское), за копу и за 12 грошей справленая (1018).

Шуба: шуба лисья, крытая сукномъ чернымъ влоскимъ (италіанскимъ) (995); шуба лисья завыйковая (изъ завыекъ или загривковъ) (652); шуба лисья сукномъ сѣрымъ порпьяномъ крыта (порпьянъ—сукно темнокраснаго, а иногда и другихъ цвѣтовъ) (987); шуба чомлетовая (камлотовая) (985): шуба чешская, кролики подбитая (985).

Шубка—шубка пурпьяну синего зъ искрою, зъ осьма кнафлями (пуговицами) серебреными, въ княфляхъ важило серебра 20 золотниковъ, лисимъ хутромъ подбита (993); шубка Ейскаго сукна, подбита кроликами, коштовала 3 копы грошей (666).

Епанча (широкій длинный плащъ безъ рукавовъ): епанча чорная (947).

Кафтанъ: кафтанъ замшовый за полкопы грошей безъ гроша (180); кахтанъ крашеный (652).

Зипунъ (кафтанъ): зипунъ бѣлый полотна Коленского (Кёльнскаго) зъ баволною (бумагой) (993); зипунъ камчатый (993).

Деруга (одежда изъ толстой, грубой ткани) (212).

Однорядка (долгополый однобортный кафтанъ, похожій на охабень, только безъ воротника): однорядка пурпьянская сѣрая (995); однорядка лунская зъ серебромъ (365); однорядокъ блокитный (голубой) лунскій, въ немъ было 12 кнафлей серебренныхъ, въ нихъ важило 15 золотниковъ серебра (993).

Жупица (одежда безъ рукавовъ): жупица бархату черного (995); жупица черного влоскаго сукна (995); жупица сѣрая порпьяновая (365); жупица парпьяну зеленого (993).

Тягиляй (тегиляй, платье съ короткими рукавами и высокимъ стоячимъ воротникомъ) (698, 887).

Сукня (нижняя одежда): сукня голубая порпьянская съ кнафлями (987); сукня влоского сукна бурнатная и съ жеребьями серебряными (пуговицами или украшеніями) (987); сукня гвоздикова лунская (985).

Убранье (нарядъ, уборъ): убранье замшу Торонского (Торнскаго) (993); убранье люнское блекитное за полъ копы грошей справлено (1018).

Шаловары (шаровары): шаловары ческаго сукна (993).

Шапка: шапка нурбарка (543).

Шлыкъ (мѣховая остроконечная шапка): шлыкъ росомачій (607); шлыкъ порпьяновый, бѣлками подбитый (583).

Поесъ (поясъ): поесъ на тафтѣ зеленой, золотомъ шитъ, наконче (концы, кисти) серебреное и пряжка желѣзная побѣленая (1018); поесъ оксамитный (бархатный), за 12 грошей купленый (1018); поесъ съ цатками (привѣсками, украшеніями), за три гроши купленый (1018); поесъ серебряный позлотистый, въ которомъ важитъ со всѣмъ на все зъ ремнемъ две гривне серебра (538); два поесы оксамитные (995); поесъ оксамиту черного (991).

Боты (сапоги): боты сафьяновые желтые (993); полуботки сафьяну черленого (993).

Кошули (рубахи): кошули коленскіе, шелкомъ чернымъ шитыя (993); кошули простыя (993); *сорочки* кужольныя (1018).

Дека (одѣяло, полсть) (698).

Женскія одежды:

Шубка: шубка кроликовая за полъ копы грошей (652); шубка китайчаная зеленая, брюшками лисьими подбита (237); шубка бѣлинная (бѣличья) (698); шубка лентваровая баранья (изъ смушекъ), чешскимъ сукномъ крыта (365).

Лѣтникъ (лѣтнее платье): лѣтникъ одамашки (камки) черной, а въ немъ 14 локотъ; въ того лѣтника колнеръ (воротникъ) бобровый за копу грошей (652).

Саянъ (короткая одежда): саянъ жоноцкій сукна люнскаго зеленаго съ оксамитомъ, за полтрети копы грошей справленый (1018); саянъ зеленный зъ оксамитомъ пурьпіянскій (995); саянъ синій пурпьянскій зъ оксамитомъ (995).

Кабатъ (женскій камзолъ): кабатъ куньни, крытъ одомашкою (Дамасской матеріей) гвоздиковой (995); кабатикъ оксамитный, кторый коштовалъ 80 грошей (886).

Сукня (платье): сукня сукна летского (польскаго) (652); сукня лецкая зеленая за рубль грошей (652); сукня лунская и зъ епанчею (961); сукни три лунскихъ (983); сукня сѣрая парпіанская (991); сукни походныя (987); сукня колтришу (толстаго сукна) синего женская (291); сукни три: одна бурнатная, а другая синяя, а третяя зеленая (212).

Платье: платье бѣлое (987).

Серпанокъ (легкая лѣтняя одежда изъ ткани вродѣ холста съ змѣевидными узорами): серпанковъ пять (995.).

Обойчикъ (платье): обойчикъ оксамиту чернаго, куницею подшитъ (991); два обойчики полотна Коленского и съ тканками золотыми (991).

Колнеръ (воротникъ): колнеръ золотый шитый (792); колнеры шолковые два (212); колнеръ перловый (низаный жемчугомъ) (991, 995).

Шапка: шапка оксамитная женская, куницами подшита (995, 991); шапка куняя женская (212).

Поесъ: поесъ оксамитный (983).

Чепецъ: чепецъ золотый, а другій шелку чернаго и съ шлягомъ (каймой) (991); чепцы бѣлые, одинъ тканый, а другій шитый (1018), чепцы шовковые (шелковые) (983, 1018).

Плахта (кусокъ холста, повязываемый вокругъ головы): плахта коленская, въ которой полотна 3 локти (991, 1018); плахтъ кужольныхъ шесть (995).

Наметецъ (тоже что плахта): наметцы два тонкихъ (991, 1018).

Брамка (обшивка, кайма на одеждѣ, а такъ же головный уборъ): брамка перловая (995); брамка перловая, а другая золотая (991).

Сорочки: сорочка жоноцкая (1018).

Чехликъ (женская рубаха): чехлики четыре коленскихъ (991).

Простица (простыня): простицъ синихъ двѣ (1018); простыри (365).

Скатерть (995).

Ручники: ручниковъ 20 локоть вышиваныхъ (931).

Наволочка перинная (365).

Украшенія:

Тканица (головной уборъ или шейное украшеніе): золотая тканица зъ анкгениннемъ (цѣпочкой) сребнымъ позлотистымъ (995); тканица перловая (538); тканка золотая (983).

Перстни: перстеньковъ три золотыхъ съ каменьемъ, которыи коштовали 16 золотыхъ (995, 698); перстеньковъ четыре сребреныхъ (995); перстенцы два сребреныхъ позлотистыхъ (991); перстенцовъ золотыхъ колько надцать съ каменьями дорогими (990).

Ланцухъ (цѣпь): ланцухъ золотый (990); ланцужокъ серебряный позлотистый (698).

Перлы (жемчугъ). перолъ 20 трапокъ (снурковъ, нитокъ) (995).

Секгнетъ (перстень): секгнетъ князь Миколаевъ, плебана Индурского (815).

Одежда простаго народа:

Кожухъ мужской (961).
Кожухъ жоноцкій (212, 1013).
Сермяга сѣрая мужская (583, 961).
Сермяга жоноцкая (212, 1013).
Юпа жоноцкая (1013).
Шапка жоноцкая (1013); шапка черленая (867).
Плахта (991).
Наметокъ: наметковъ тонкихъ пять (1013); наметцовъ 10 (212).
Деруга (одежда изъ толстой, грубой ткани): деруги три (212).
Чепцы: чепцовъ простыхъ 10 (212).
Боты мужскіе (256).
Боты жоноцкіе черленые (867).
Чоботы жоноцкіе (547).
Сукманъ (суконный плащъ) (256).
Калита (961, 1018).
Сорочки: сорочки мужскія и женскія 10 (212).
Простицы (простыни): простицы синія (1013).
Ручники (365).
Скатерти (212).
Подушки (212).
Перина (212).

Оружіе.

Гаковница (родъ длиннаго ружья) (198).
Аркабузъ (ружье): аркабузъ немалый долгій (990).
Ручница (ружье) (968, 1013).
Кордъ (короткій мечъ) (985, 1018).
Сабля (993); *шабля* (985).
Тесакъ (547).

Кистень (кистень) (547).
Ощепъ (дротикъ, копье) (1018).
Рогатина (985); рогатина защитная (993).
Лукъ (935).
Сагайдакъ (колчанъ для стрѣлъ) (993).
Зброя (вооруженіе): зброя дощатая зъ наручи и зъ наколѣнками и зъ копалиномъ (шишакомъ) (652).
Панцырь (935, 993).
Прилбица (993).
Остроги (шпоры) (134).
Брайцаръ (кольцо отъ ремня, которымъ прикрѣплялись шпоры): брайцаръ серебряный, позолоченый отъ поеска острожного (129).
Сѣдло (985, 993).
Ерчакъ зъ костью (арчакъ, сѣдло, деревянный сѣдельный приборъ) (993).
Чимбуры (чембуръ—снуръ, веревка): чимбуры зубриные (993).
Узда криговая (узда съ мундштукомъ) (990).
Триноги (желѣзные путы) (990).
Путы ременные (993).
Лисина (полсть изъ лисьяго мѣха): лисины двѣ, золотомъ вышитыя (993).
Мохры (коймы, украшенія): мохры два шолковые наполъ зъ золотомъ; мохры китайки черленое (993).
Фляжка для пороха (968).

Хозяйственныя орудія, посуда и разныя домашнія вещи:

Колесы (телѣга) (1013).
Соха (103).
Нароги (сошники) (1018).
Возокъ васожокъ (телѣга съ плетеной корзиной) (585).
Санки (1008).
Дуга (1008).
Сѣвня (корзина для сѣянья) (719).
Скрыня (сундукъ): скрыня черная великая, а другая рыдвановая (990).
Скрынка (699).
Кубелъ (высокій круглый деревянный ящикъ, употребляемый крестьянами и въ настоящее время для храненія одежи, бѣлья и денегъ (1018).
Лукно (лукошко) (670).
Верша (1021).
Колыбель (качели) (850).
Сѣкира и сокера (1018); сѣкира ледцкая (польская) (931); сѣкира нѣмецкая (664); сокиръ пять (1013).
Скобель (652).

Молотъ великій (1013).
Молотки малые (1013).
Наковальня (1013).
Клести (1013).
Пилка великая (1013).
Пилки малыя (1013).
Свердлы (1013) и *свердры* (буравы) (652).
Долота (1013).
Полприца отъ камня (порхлица—стержень, на которомъ вертится жерновный камень) (1013).
Молотки што жорны куютъ (1013).
Стругъ (652).
Ножъ чешскій (664).
Топоръ (660, 1013).
Цешня (660).
Точило (641).
Швайка (родъ шила): ножи съ швайкою (867).
Оловеники: оловениковъ пять (652); оловеники два цинованые (985).
Мисы: мисъ циновыхъ пять великихъ (652, 786).
Приставки (тарелки) (987).
Тарелки (652).
Сковорода великая (786).
Котелъ (786); котелъ пивный (987); котловъ бѣлыхъ три, а надпечный одинъ (652).
Триногъ (786).
Роженъ (652.
Ополоникъ желѣзный (чумичка) (786).
Конви великія (кувшины) (987).
Коновки малыя цинованыя (987).
Чаша: чаши двѣ малеваныя (985).
Лоханья (652, 985).
Лихтаръ (подсвѣчникъ): лихтаровъ мѣдныхъ у три свѣчи четыри (652).
Свѣтильна желѣзныи двои (подсвѣчники) (652).
Сѣкачъ (664).

Строенія:

Хоромы (хозяйственная строенія) (166): одрина, подклѣть и изба черная названы хоромами (1008); въ хоромѣхъ *домовыхъ* и въ гумнѣ (932).
Изба черная (1008).

Сѣни (1008).

Гридня (пріемная комната): гридня съ сѣньми тесаными, съ коморою и съ кганкомъ (крыльцомъ) (985, 987).

Свѣтлочка, свѣтлица (985, 1018).

Комора (кладовая) (86, 985).

Клѣть (670).

Подклѣтъ (990, 1008).

Вышки (670).

Погребъ (665).

Свиренъ (амбаръ): свиренъ высокій (985, 987).

Холодникъ (3).

Гумно (932).

Клюня и *клуня* (рига, молотильный сарай (932, 987).

Евья и *евня* (овинъ, сарай для сушки хлѣба) (611, 932, 987).

Одрина (сарай для сѣна) (482 ,1018).

Пригменъ (сѣни, или пристройка къ какому нибудь хозяйственному строенію) (29, 1013).

Стайня (конюшня) (665, 987).

Хлѣвъ (103).

Броваръ (винокурня или пивоварня): броваръ со всимъ судомъ (985).

Какъ образецъ западно-русскаго письма въ первой половинѣ XVI-го столѣтія прилагаются при семъ три снимка съ издаваемыхъ актовъ.

Членъ Коммиссіи **К. Снитко.**

№ 1. 1539 у 40

1. +

Починаютъся книги справъ замкового городенского велможного пана Войтеха птрѣвского справци староства королевого ѥго милости городенского, [illegible]

[illegible]

[illegible]

Скотобожныи абарушли татара

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]...

Лит. Н. Маца Вильна

[illegible]

Книга 2ᵃ, №: акта 269, а печат. № 578

Лит. Н. Маца, Вильна

[illegible]

Книга 3ª №: акта 94, а печат. № 857.

Лит. Н. Саца...

ПЕРВАЯ АКТОВАЯ КНИГА

ГРОДНЕНСКАГО ЗЕМСКАГО СУДА ЗА 1539—1540 ГОДЫ.

(Виленскаго Центральнаго Архива № 6771).

Починаються книги справъ замъку Городенского врожепого пана Войтѣха Требского — справцп староства кролевой ей милости Городенского, подъ лѣто Бож. нарож. ҂афлѳ (1539) году мѣсеца июня ѳ (9) день индикта ві (12).

№ 1. *Разбирательство по жалобѣ на неуплату денегъ.*

Котовны а Богушъ Таруса.

Мѣсеца Іюня ѳ (9) дня. Я Войтехъ Требский *). А при мнѣ на тотъ часъ были люди добрые, панъ Симонъ Кгецъ, врядникъ Новодворский, а Бенешъ, дворянинъ королевой ей милости, а Молкуманъ Мисковичъ, татаринъ. Смотрелъ есми того дела: жаловали предо мною подданы господарские Зофея а Ганна Котовны на пана Богуша Тарусу тымъ обычаемъ: штожъ онъ купилъ пашенку отчизную у матки нашое за кд (24) копы грошей и задатку далъ коня а сукню, а грошей платити не хочетъ ажъ и до того часу. Панъ Таруса, отпоръ чиначи, поведилъ въ тотъ обычай: правда, ижъ (я у) матки ихъ купилъ пашенку такъ, яко они све(тчатъ), якожъ и панъ Виленский его милость до мене о томъ вижа присылалъ съ Козеродовою, которая ся называла близкою ку той пашенце, нижли тутъ имъ у право не вступуючи, беруся до кролевой ее милости. А такъ я заложилъ рокъ пану Тарусе, жебы онъ за шесть недель отъ сего дня листъ навуку господарьскую до мене принесъ.

№ 2. *Рѣшеніе по дѣлу о неуплатѣ денегъ.*

Демъянъ а Крень.

Мѣсеца Июня ѳ (9) день. Я Янъ Внучко а Ондрей Свирский смотрели того дела. Жаловалъ передъ нами Демъянъ-Лабенский чоловекъ на Городенского чоловека Креня о томъ, ижъ онъ мнѣ заставилъ поле у полукопью грошей, а грошей не отдавши, поле отнялъ, и онъ ся къ тому не зналъ. А Демъянъ листу ани доводу жадного не далъ. А такъ мы зоставили Креня въ томъ правымъ и поле его ему есмо присудили.

№ 3. *Жалоба королевскихъ конюховъ на своего сотника, который заставлялъ ихъ рубить дерево для постройки собственнаго дома вмѣсто королевскихъ конюшенъ.*

Станчикъ сотникъ конюшский а Конюхи.

Мѣсяца Іюня ѳ (9) дня. Я Войтехъ Требский. Жаловали предо мною конюхи господарьскии вси на сотника конюшского Станчика тымъ обычаемъ: ижъ онъ женетъ насъ на роботу у лѣсъ день въ день дерево робити на будованье конюшенъ ко-

---

*) Послѣ имени Требскій во многихъ изъ печатаемыхъ документовъ стоитъ знакъ похожій на русское ɩ и латинское ε. Такъ какъ въ нѣкоторыхъ документахъ на этомъ мѣстѣ находится полный титулъ Требскаго: «справца староства кролевой ей милости Городенского», то знакъ этотъ, повидимому, есть ничто иное, какъ сокращеніе этого титула.

ролевскихъ, которое дерево и драницы, нашу роботу, собѣ бралъ и домъ збудовалъ и ку тому жердье казалъ намъ собѣ въ домъ возити, которымъ жердьемъ огороды свои огородилъ, а завжды насъ вставичне до леса на роботу выгоняетъ; а што робимъ, тое дерево не вѣдати где ся деваеть, и кгды тежъ насъ на толоку выганяють и грабять, а онъ насъ въ томъ выдаеть, въ чомъ же мы отъ него великую шкоду маемъ. Сотникъ, отпоръ чинячи, поведилъ: штожъ я дерева жадного—дерева роботы ихъ—не бралъ, ани дому своего тымъ будовалъ и драницъ есми не бралъ, ани продавалъ. И они о драницы шапку ставили до пана Павла Внучка, ижъ онъ пану Внучку драницы продалъ пять копъ. И сотникъ шапку приставилъ. Гдѣ я, хотячися о тымъ дереве певне доведати, послалъ есми съ тыми конюхами на огледанье того дерева и на опытанье тыхъ драницъ служебника своего Матѣя Внучка. Который тамъ былъ и того осмотревши мнѣ отказалъ тымъ обычаемъ: ижь виделъ передъ сотниковымъ домомъ дерева лежачаго ві (12) протесовъ, аі (11) столповъ, н (50) жердей лежачихъ, тыхъ же жердей въ плоту его огорода мд (44), драницъ и (8) копъ, а въ гумнѣ тесницъ ѕ (6), жолобовъ два, лучины ѳі (19) снетовъ. Тыежъ конюхи поведили передъ нимъ, которая клеть въ него збудована, тое дерево было зрубено на избу до конюшень королевъскихъ для машталеровъ и што холодникъ въ него въ дому естъ, а въ томъ холоднику тесницъ шесть на помосте, а то поведили конюхи, ижъ то есть ихъ робота властная. А што ставили шапку до Павла Внучка о драницы, и я Павла Внучка о тыхъ драницахъ опытывалъ предъ обѣма стронами. И панъ Павелъ Внучко отказалъ тымъ обычаемъ: ижъ я въ него драницъ не купилъ, ани о томъ вѣдаю, нижли тивунъ може то вѣдати, въ кого што будетъ купилъ. Я тивуна пыталъ; тивунъ сознавъ тымъ обычаемъ: ижъ у сотника купилъ пять копъ драницъ. (*Не достаетъ конца*).

№ 4. *Жалоба по дѣлу о невыкупѣ залога.*

Вѣлка.

Мѣсеца Іюня і (10) день. Я Войтехъ Требский, а при мнѣ былъ панъ Матвей бурмистръ, а панъ Янъ Внучко. Приходила до мене пани Немила Вѣлчина оповѣдаючи, ижъ ей заставилъ звонникъ Олексей поесъ на тафтѣ зеленой золотомъ шитъ, наконче серебрацое, а пряжка желѣзная побѣленая, въ сороце грошохъ, а мѣлъ дей тотъ поесъ у ее выкупити на Великъ день прошлый, а не выкупилъ, и била чоломъ, жебыхъ ей дозволилъ тотъ поесъ заставити въ тыхъ же пѣнязехъ. Я есми ей дозволилъ въ тыхъ же пѣнязехъ заставити. И то собѣ у книги записати дала.

№ 5. *Заявленіе о пропажѣ ржи.*

Микита намѣстникъ Котренский.

Мѣсеца Июня ві (12) дня. Я Войтехъ Требский. Микита — намѣстникъ Котренский его милости пана Виленского, жаловалъ и оповедалъ ся на Богуша Кощича, ижъ яко почалъ жито его милости пана Виленского зъ Котры зъ гумна его милости брати и молотити, то все вже разобрано, ижъ вже ничого нѣтъ, и жедалъ вижа. Я есми ему вижа далъ—служебника своего Юрья Барановича, а при немъ сторона была бояре Городенские: Петръ Станкевичъ Гейсимонтовичъ а Якимъ Стародубцовичъ а Войтѣшко, которыи осмотревши гумно его милости пана Виленского зъ тою стороною, мнѣ отказали, ижъ объехавши гумно его милости пана Виленского на Котрѣ, не знашли жита, только солому.

№ 6. *Удостовѣреніе объ уплатѣ денегъ.*

Илько Демьяновичъ мещанинъ.

Мѣсеца Июня ві (12) дня. Я Войтѣхъ Требский. А при мнѣ былъ панъ Миколай . . . . . . *) бояринъ господарьский Новодворский. Черникъ, служебникъ князя Семеновъ Одинцевича, городничого Городенского, взялъ полшостадесятъ копъ грошей литовской монѣты и личбы у Илька Демьяновичъ, мещанина Городенского капи, што держали и шинковали горелое вино году ҂афли (1538) отъ запусковъ масленыхъ, индикта аі (11) до другихъ запусковъ, индикта ві (12), и квитъ его милости князя Одинцевича

*) Въ подлинникѣ пропускъ.

Ильку далъ и листъ ихъ записный вернулъ, а Илько квитъ взялъ и листъ князя его милости вернулъ.

№ 7. *Заявленіе о нанесеніи побоевъ.*

Ловышь.

Мѣсеца Июня гı (13) дня. Я Войтехъ Требский, а при мнѣ на тотъ часъ былъ панъ Андрѣй Стецковичъ Сопотко—конюший Городенский. Смотрелъ есми того дѣла: пришедчи передъ мене Василей Кощичъ Ловышъ, весполокъ съ приятелемъ своимъ Рабѣемъ Гринковичомъ, жаловалъ и оповедалъ то, ижъ Михайло Богушовъ сынъ Кощичовъ, наѣхавши па имѣнье его вчора у вечерѣ, безвинне его самого збилъ а зранилъ и слугъ его Андрея а Тишука поранилъ. Я есми ему далъ вижа на огледанье ранъ—Матуша Зубрицкаго, который тыхъ ранъ огледалъ и мнѣ отказалъ, ижъ на самомъ Ваську Ловышу на брыви левой рана битая кривавая, а межи плечима также рана кривавая битая, а на служебнику его Андрейцу на правой руце рана рубаная подле пальцовъ, а въ другого служебника Тишка на головѣ рана рубаная, а на правой руце синятина. И Ловышъ просилъ, жебы то у книги записано.

№ 8. *Удостовѣреніе объ уплатѣ денегъ.*

Коморовъский.

Мѣсеца Июня ѕı (16) дня. Матысъ—дьякъ, смотрелъ того дела, а при мнѣ былъ Васко Чикѣй. Сенько Игудичъ жидъ далъ Ондрею Коморовскому на заплату чотырехъ копъ, которые былъ зосталъ виненъ Имошковому сыну Юанусу зъ Совоклянца, третюю копу грошей, а ещо ему виненъ зостанѣ копу грошей и листъ князя бискупа его милости Полоцкого маетъ принѣсти, чимъ бы ся Сенько боронити мѣлъ.

№ 9. *Разрѣшеніе на отдачу въ пользованіе части бортнаго дерева и луговъ.*

Ѳедько Ондреевичъ Суковичъ, а Щепанъ Ходоровичъ и братъ его Войтко о Васильково.

Дѣялося въ Городне подъ лето Божого нароженья ҂афлѳ (1539) мѣсеца Іюня ѕı (16) дня, индиктъ вı (12). Я Войтѣхъ Требский, а при мнѣ на тотъ часъ были люди добрые, панъ Янъ Миколаевичъ Толочкевича—хоружий Городенскій, а панъ Михайло Гринковичъ—дворенинъ господарьский, а Павелъ Внучко—бояринъ господарьский. Смотрелъ есми того дела: пришедши передъ мене подданый господарьский Добриневецъ, на имя Федько Ондрѣевичъ Суковичъ, оповѣдилъ тымъ обычаемъ: ижъ маетъ дерево бортное у Василковѣ, отъ малой Соколды до великое Соколды до Супряслы, которого дерева бортного и сеножатей и всякихъ пожитковъ пятую часть отъ братьи своей онъ маетъ и тую часть свою пятую, яко онъ самъ дерьжалъ, спустилъ земяномъ господарьскимъ Саражскимъ Щепану а Войтку Ходоровичомъ и потомкомъ ихъ за три копы грошей польскихъ на вечные часы, для того, ижъ самъ вельми знищалъ и недужъ съ той земли бортной дани господарьской медовой до ключа Городенского давати, и билъ ми чоломъ, абыхъ ему того дерева бортного и сеножатей и всякихъ пожитковъ его пятую часть допустилъ спустити тымъ земяномъ Саражскимъ. А такъ я, бачечи речь быти слушную и штобы тежъ дань господарьская до ключа Городенского сполна выходила, дозволилъ есми тую его пятую часть, которую онъ мелъ отъ братьи своей—дерево бортное и сеножати и всякіе пожитки—Щепану а Войтху Ходоровичомъ водлугъ Федцова спущенья добровольного держати и уживати на вечные часы, а они маютъ съ тои пятой части, весполокъ зъ братьею его, пятую часть дани господарьской платити. И то есми въ книги записати казалъ, и выписъ съ книгъ подъ печатью моею имъ дати велѣлъ, гдѣ того Федца братья тутъ же при томъ были и на то произволили.

№ 10. *Мировая сдѣлка Матвея Доркевича съ Мацкомъ.*

Матѣй Доркевичъ а Мацко дядько его.

Мѣсеца Июня ѕı (16) дня. Матысъ—писарь, смотрелъ того дела: жаловалъ передо мною Матѣй Доркевичъ на дядька своего Мацка тымъ обычаемъ, штожъ онъ держить поле мое нѣтъ

вѣдомо за што. Мацко повѣдилъ: держу я тое поле у пятидесятъ грошахъ и листъ на то передо мною указалъ, ку которому листу Матѣй ничого не мовилъ и просилъ Мацка, жебы ему того поля поступилъ, хотячи ему пѣнязи заплатити. Мацко ему поля поступилъ, а пѣнязи за его чоломъбитьемъ маеть ему Матѣй заплатити на Богатое свято. И то собѣ у книги записати далъ.

№ 11. *Рѣшеніе по дѣлу о неотдачѣ арендныхъ денегъ за землю.*

Онисько Симановичъ а Коташъ дядькевичъ его.

Мѣсеца Июня ѕі (16) день. Я Янъ Внучко а Ондрей Свирский смотрели того дела: жаловалъ передъ нами Онисько Симановичъ на дядькевича своего Коташа тымъ обычаемъ, штожъ мой батько и его батько заставили были людемъ господарьскимъ поле у семидесятъ грошахъ, а онъ теперь поля того часть взялъ, а пѣнязей тыхъ не помогаетъ платити. Коташъ, отпоръ чинячи, повѣдилъ: батько мой того поля и зъ его батькомъ не заставлялъ, а естли будетъ заставилъ, я шапку ставлю до листу вызнаного, и они истца того, кому было поле заставлено, поставити не хотели, ани листа указали. А такъ мы, выслухавши жалобы и отпору сторонъ, зоставили есьмо Коташа при томъ поли, а отъ грошей правымъ есмо его вчинили.

№ 12. *Соглашеніе архимандрита Городенскаго Борисоглѣбскаго монастыря съ живописцемъ Аѳанасіемъ Антоновичемъ относительно вознагражденія за обученіе его живописи.*

Игуменъ монастыря Городенскаго а Офанасъ малеръ.

Мѣсеца Июня ӡі (17) дня. Я Войтѣхъ Требский, а при мнѣ былъ попъ дворный его милости пана Горно(с)таевъ. Смотрѣлъ есми того дѣла. Жаловалъ передо мною архимандрит монастыря святыхъ Бориса и Глѣба Городенского на Офана(са) Онтоновича малера тымъ обычаемъ: завучилъ есми его малярству, какъ самъ умѣючи, а онъ мѣлъ мнѣ служити пять годъ и утекъ, мнѣ не послуживши, до пана Юрья Хребтовича. Офанасъ знался къ тому, рекучи: учился есми у его, лечъ не отъ его навуку маю, и не мѣлъ есми ему служити такъ, яко отецъ архимандритъ цовѣдаетъ. Архимандритъ повѣдилъ: маю его листъ записный, который мнѣ на себе далъ, кгдыся у мене выучилъ и колько лѣтъ мѣлъ ми за то служити, нижьли того листа при собѣ не маю, олижь въ Новѣгородцѣ. Я есми архимандриту рокъ зложилъ листъ положити на день святого Петра, а Офанаса, ижь паруки не мѣлъ, росказалъ есми посадити. Потомъ, мѣсяца Июня иі (18) дня на завтрей тотъ Офанасъ передъ людьми добрыми архимандрита переедналъ при вижу моемъ Матушу Зубрицкомъ, и ставувши вижъ при томъ Офанасѣ и при вижи отца архимандрита сознялъ, ижь Офанасъ архимандрита переедналъ тымъ обычаемъ: маетъ Офанасъ архимандриту за тое, штося у его выучилъ и пять годъ ему служити мѣлъ, вже только одинъ годъ служити и робити, што архимандритъ покажетъ, а кгды року дослужитъ, тогды вже будетъ отъ архимандрита воленъ, а отецъ архимандрытъ прирекъ ему, кгды року дослужитъ, двѣ копѣ грошей, або сукно пурпиянское дати и доброволне его отпустити.

№ 13. *Жалоба на захватъ имущества.*

Кахна а Янъ Молявичанѣ.

Мѣсеца Июня иі (18) дня. Я Войтехъ Требскій. Смотрелъ есми того дела: жаловалъ передо мною чоловѣкъ господарьский Малявицкий, именемъ Янко Нарбутовичъ, на тетку свою Кахну тымъ обычаемъ: живучи она при отцы нашомъ а брате своемъ въ дому нашомъ и по смерти отца нашого вси статки наши и тежъ листы батька нашого на поля закупные, не вѣмъ, для чого побрала собѣ, а намъ ихъ отдати не хочетъ. И тая Кахна обличне стоячи, одказала: ямъ ихъ отцовскихъ статковъ не брала и къ тому ся не знамъ, нижли тотъ Янко зъ рахунку осталъ ми виненъ семьдесятъ грошей и въ тыхъ пенязехъ онъ зъ братьею своею дали ми листъ отца своего а брата моего небожчика на поле закупное, а отецъ тежъ ихъ, братъ мой, въ закупехъ тое поле мѣлъ, за которымъ я листомъ и теперь тое поле держу. И тотъ Янко къ тому

мовилъ: я ей того листа на тое поле не давалъ и при томъ есми тежъ не былъ, якъ братъ мой, которого обѣшоно; ей тотъ листъ далъ, але я не давалъ, бомъ въ тотъ часъ (не былъ) моцанъ. И Кахна ся до тыхъ рахунцовъ (не зна)ла и Янко ся на нихъ слати не хотелъ. И ямъ (от)ложилъ до приѣханья своего къ Маляви(чомъ).

№ 14. *Рѣшеніе по жалобѣ объ укрывательствѣ воровъ.*

Шиндельники а муковозъ.

Мѣсеца Іюня в̃к (22) дня, индикта в̃і (12). Я Войтехъ Требский. А при мнѣ на тотъ часъ были люди добрые: панъ Ондрей Скипоръ а Щастный Понятовский. Жаловалъ передо мною шиндельникъ господарьский Чижъ Юшкевичъ на муковоза господарьского Янка Манивиновича Колбасинского сорока тымъ обычаемъ, штожъ шкоды ся намъ сусѣдомъ делають, а муковозъ гости въ себе переховываетъ, гдѣ зъ середы на четвергъ гость у его былъ нѣякий Миколай, а въ тотъ часъ у мене корова зъгибла, а тотъ тежъ гость отъ его прочь пошолъ, а клячу у его заставилъ. Муковозъ отказалъ тымъ обычаемъ: былъ у мене тотъ Миколай, нижли я есми по томъ Миколаю и по женѣ его и по дѣтяхъ пану Внучку поручилъ и жону и дети есми пану Павлу подалъ . . . . былъ прочь утекъ, одначе панъ Павелъ . . . поруки не выпустилъ. А такъ онъ у мене . . . . клячу заставилъ, жебыхъ пану Павлу . . . . грошей его далъ на тотъ долгъ, въ которомъ . . . . есми по немъ поручилъ, гдѣ . . . . добрый Колбасинецъ Говѣнецъ ста(вши передо мною) повѣдилъ: я есми при томъ былъ, кгды жону того Миколая и дѣтей его подавалъ пану Павлу Внучку. Кгды панъ Павелъ его пыталъ, гдѣ бы мужъ той жонки былъ, тогды муковозъ рекъ: я о нимъ не ведаю; вже, подобно, гдѣ виситъ, а тотъ Миколаецъ у его въ дому былъ, а онъ его запрелъ, къ чому ся самъ муковозъ зналъ. А такъ я, выслухавши жалобы и отпору сторонъ, росказалъ есми муковоза посадити, а клячу есми привести росказалъ до замъку, а потомъ далъ есми тую клячу на поруку ку поставленью до права Чижу шиндельнику, а поручники Говѣнецъ Сташковичъ Колбасинецъ а Кузи Юшковичъ, братъ Чижовъ, а Ясюта Стецевича дядьковичъ.

№ 15. *Рѣшеніе по жалобѣ на неисполненіе принятыхъ условій.*

Матей Нацевичъ рыболовъ, а жонки.

Тогожъ часу при тыхъ же панехъ, а еще къ тому дѣлу Янъ Ляшко, мещанинъ, а Стась Жомойтиновичъ, мещанинъ Новодворьский пришелъ. Жаловалъ передо мною рыболовъ господарьский Матей Нацевичъ своимъ и брата своего Петраня именемъ на Чернюху Якгинтовичъ и на дочку ее Нѣдельку тымъ обычаемъ, штожъ они зостали намъ винни двѣ копе грошей и мѣли намъ служити отъ Божьего нароженья до другого Божьего нароженья, а мы мѣли есмо имъ выпусту выпустити до году по ĩ (10) грошей кожной, а кгдыбы рокъ пришолъ, тогды намъ мѣли рубль грошей заплатити; то пакъ теперь они недослуживши року, прочь пошли, а пѣнязей намъ платити не хочуть. Они ся къ тому не знали. Онъ ихъ листъ передо мною покладалъ, въ которомъ описуетъ, ижь Чернюха Янова дочка Якгинтовичъ зъ дочкою своею Нѣделькою зостали винны двѣ копе грошей Матѣю а Петраню Нацевичомъ, а мѣли имъ служити годъ отъ Божьего нароженья въ индикте а̃і (11), до другого Божего нароженья въ индикте в̃і (12), а выпусту имъ по ĩ (10) грошей. А оны къ листу ничого не мовили. А такъ я выслухавши жалобы и отпору сторонъ, росказалъ есми тымъ жонкамъ водлугъ листа, который на себе дали, служити.

№ 16. *Рѣшеніе по жалобѣ на незаконное будто бы пользованіе землей.*

Колесники.

Тогожъ часу, передъ тыми жъ верху писаными паны жаловалъ колесникъ кролевой ее милости Микула Пацутичъ на Гришка Янковича, колесника жъ, тымъ обычаемъ: держитъ онъ дядковщину мою Некрашевщину, невѣмъ въ который обычай. И Гришко, на то отпоръ чинячи,

повѣдилъ: держу я дядковщину его поле въ заставѣ, которого поля дядко его Некрашъ мнѣ на шесть бочекъ и зъ сеножаткою заставилъ въ трехъ копахъ и въ двадцати грошохъ. И тотъ Микула повѣдилъ: я того не вѣмъ, естли ты въ заставѣ маешь, але я о то жалую, ижъ ты дядковщину мою, не вѣмъ для чого, держишь. Пытали есмо тежъ того Гришка, естли бы онъ листъ вызнаный дядка его Некрашовъ на тую землю въ себе мѣлъ. Онъ повѣдилъ: ижъ листу вызнаного Некрашова не маю, нижли людей добрыхъ въ себе на то досыть мамъ, которыи тому добре свѣдоми, якъ мнѣ тотъ Некрашъ, дядка его, тую землю заставилъ; якожъ онъ тыхъ свѣтковъ передъ нами ставилъ, на имя: Стаска Говѣновича, Миклаша Тютейковича, Сергѣя Сенютича, Дороша Демеховича, Стецка Карундича, Степана Станевича, Янца Мартиновича. Гдежъ съ нихъ одинъ свѣтокъ, на имя . . . . . *), за опытываньемъ моимъ то сознавалъ: ижъ тотъ Некрашъ дядко Микулинъ тую землю Гришку Янковичу въ трехъ копахъ и въ двадцати грошахъ заставилъ. А иншие тежъ свѣтки повѣдили: ижъ вѣдаемъ гораздъ, штожъ Некрашъ тую землю Гришку Янковичу заставилъ, нижли сумы, въ чомъ заставилъ, не памятаемъ. Микула тежъ на противку тыхъ свѣтковъ не мовилъ ничого, нижли то сознавалъ: ачкольвекъ есми и самъ то вѣдалъ, ижъ тую землю Некрашевщину, дядковщину мою, Гришко въ заставѣ мелъ, нижъли хотелъ есми того, ижъ бы онъ мнѣ по бочце жита присевалъ. А такъ я выслухавши жалобы и отпору сторонъ, водлугъ свѣдецътва тыхъ свѣтковъ, того Гришка есми при той земли зоставилъ.

№ 17. *Рѣшеніе по жалобѣ о не возвратѣ взятой въ залогъ земли.*

Карпъ Вешеневичъ а Федецъ Проневичъ.

Тогожъ дня. Я Матисъ писарь, а я Янъ Внучко смотрели есмо того дела. Жаловалъ передъ нами Карпъ Вешеневичъ на Федца Проневича тымъ обычаемъ: держитъ онъ поле и сеножать нашу властную, которую я Карпъ весполокъ зъ братьею моею зъ Иваномъ а зъ Яцутою Вешеневичи ему есмо только на одинъ годъ въ чотырехъ копахъ грошей заставили, а другое тежъ поле и зъ сеножаткою братъ мой Иванъ весполокъ со мною Карпомъ вжо безъ Яцуты емужъ въ дву копахъ грошей заставили; то пакъ онъ тые поля и сеножати наши держитъ, а намъ ихъ и до сихъ часовъ поступити не хочетъ, а мы ему только на одно лѣто заставили. И тотъ Федецъ, напротивку того отпоръ чиначи, повѣдилъ: правда есть, ижъ я одно поле и зъ сеножатью отъ тыхъ людей отъ Ивана а отъ Яцуты и тежъ отъ того истого Карпа Вешеневичовъ въ чотырехъ копахъ грошей держу, а другое поле тежъ и сеножатку тотъ же Иванъ а братъ его Карпъ безъ Яцуты мнѣ у дву копахъ грошей заставили, на штожъ ми и листы свои вызнаные дали; а такъ я и теперь водлугъ листовъ ихъ записныхъ тые поля и сеножати въ заставе отъ нихъ держу, а кгды ми пѣнязи мои отложатъ, я имъ тыхъ поль и сеножатей поступлю. И я ему казалъ тые листы ихъ вызнаные передъ собою положити, въ которыхъ описуетъ, ижъ тотъ Иванъ зъ братьею своею зъ Яцутою а съ Карпомъ заставили тому Федцу въ двоемъ мѣстцу поля и зъ сеножатьми въ шести копахъ грошей: въ одномъ мѣстцы поле и сеножать въ чотырехъ копахъ, а въ другомъ мѣстцу также поля и зъ сеножаткою тотъ же Иванъ съ Карпомъ безъ Яцуты заставили ему въ дву копахъ грошей и подписалися ему въ тыхъ листехъ, ижъ тотъ Федецъ мѣлъ тые поля и сеножати до того часу держати, поки бы они ему пѣнези отдали. А такъ я, выслухавши жалобы и отпору сторонъ, поводъ речи ихъ пану его милости отказалъ, гдежъ панъ, его милость, водле тыхъ листовъ ихъ записныхъ и тежъ водле того Карпа самого сознанья того Федца при тыхъ поляхъ и сеножатехъ зоставилъ: маетъ онъ ихъ держати до того часу, поки они ему пенязи его отложатъ, а кгды ему тыи пенязи отдадутъ, тотъ Федецъ маетъ имъ тыхъ поль и сеножатей поступити, а пенязи свои взяти.

---

*) Не показано имя.

№ 18. *Рѣшеніе по спору о наслѣдствѣ.*

Ясюта Мознѣвичъ мураль.

Дѣялося въ Городне, подъ лето Божого нарожденья ,зфлѳ (1539), мѣсеца Іюня гі (13) дня. индикта ві (12). Я Войтехъ Требский. Смотрѣлъ есми того дела. Жаловалъ передо мною колесникъ господарьский Павелъ Мискевичъ Мозневича на брата своего на Ясюту Мискевичажъ мураля, тымъ обычаемъ: штожь онъ по смерти отца нашого вси статки домовые побралъ и пашню муральскую, которую я есми зъ отцомъ весполокъ купилъ, подъ себе забавилъ, а мнѣ ничого дати не хочетъ. Ясюта, отъпоръ чинячи, повѣдилъ: я есми статковъ жадныхъ не бралъ, нижли штося въ дому зостало по смерти отца нашого, то все въ дому есть, бомъ я отъ отца своего еще былъ неотдѣленъ до того часу, и што мнѣ отецъ въ духовницы отписалъ, то и теперь держу; а штося пашни дотычетъ, што онъ повѣдаетъ, жебы онъ зъ отцомъ тую пашню купити мелъ, вже онъ на тотъ часъ былъ на своемъ хлебѣ, въ отдѣле отъ отца, отъ кольконадцать летъ, а я есми при отцы мѣшкалъ, а онъ на отчинѣ и теперь живетъ, а менѣ отецъ на той земли, яко на купленинѣ, зоставилъ и мнѣ въ духовницы тую пашню отписалъ. Павелъ повѣдилъ: маю на то барышники, при которыхъ есми зъ отцомъ весполокъ тую пашню купилъ за ві (12) копъ грошей и ставилъ шапку до баришниковъ. Ясюта тежъ шапку приставилъ. И Павелъ баришники выдалъ: Миклаша а Янца Тютейковичовъ, а Стетца Курундича—колесниковъ господарьскихъ, а Станчика—сотника конюшского, которые кгды поставилъ, пыталъ есми ихъ: естлибъ они при барыши были, кгды Миско Мозневичъ мураль, отецъ Павловъ и Ясютинъ, пашню муральскую куповалъ, а если того свѣдоми, жебы Павелъ весполокъ зъ нимъ тую пашню купилъ? Они отказали въ тотъ обычай: мы есмо при томъ были, кгды Миско, отецъ Павловъ и Ясютинъ, пашню куповалъ у Ивана Жижки мураля, и видели есмо, коли самъ Миско давалъ пѣнязи ві (12) копъ грошей Жижце, и Павелъ при немъ на тотъ часъ былъ, лечъ есмо невидали, ани свѣдоми есмо, жебы Павелъ мѣлъ зъ нимъ тую пашню свою куповати, або пѣнязи давати. Ясюта поведилъ: тутъ барышъники несвѣтчатъ, жебы видели, або слышели, ижбы онъ зъ отцомъ тую пашню куповалъ, або пѣнязи давалъ зъ отцомъ, а тежъ и въ листу купчомъ нѣстоить, жебы отецъ съ ними весполокъ купилъ. И покладалъ листъ купчій передо мною, въ которомъ описуетъ, ижь Иванъ Жижка мураль изъ своею женою продалъ часть своей отчины Миску Мозневичу и его жонѣ и ихъ дѣтемъ, обель вѣчне, за дванадцать копъ грошей. Павелъ повѣдилъ: тутъ въ листу описано, ижъ продано отцу нашому и дѣтемъ его; я есми тожь детя у отца своего, яко и онъ. Ясюта повѣдилъ: отецъ небожчикъ его зоставилъ на отчинѣ на колесницкой земли, а мене на той купленинѣ, и то мнѣ въ духовницы отписалъ. И покладалъ передо мною духовницу, въ которой описано, ижь Миско Мознѣвичъ вси речи рухомые и домъ муральскій у мѣсте записалъ женѣ своей и сыну своему Ясютѣ, а пашню свою купленую на Зарицы отписалъ и полецылъ сыну своему Ясютѣ, рекучи: ижь сынъ его другий Павелъ немаеть ся въ то вовсе уступати. Якожъ духовница ширей обмовляетъ. Павелъ той духовницы приганилъ, поведаючи: ижь я при той духовницы не былъ, онъ писалъ какъ хотелъ, бо тая духовница безъ печати. Ясюта шапку ставилъ до свѣтковъ, въ духовницы описаныхъ. Павелъ тежъ шапку приставилъ, а свѣтки въ духовницы описаные: Иванъ Зубъцевичъ, Юшко Ходоровичъ, Ходоръ Наумовичъ, а Петръ Митковичъ. Которыхъ кгды Ясюта поставилъ, пыталъ есми: естлибъ они были при томъ, кгды Миско Мознѣвичъ духовницу писалъ, естлибъ онъ отдалилъ Павла, сына своего, отъ статковъ домовыхъ, отъ пашни купленой? Они отказали тымъ обычаемъ: были есмо при томъ, кгды Миско небожчикъ за полного разума и за доброй памяти тую духовницу писалъ и отписалъ статки домовые и домъ у мѣсте жонѣ своей и сыну своему Ясютѣ, а пашню купленую сыну своему Ясютѣ отписалъ, а отъ Павла сына своего старшого отдалилъ. А такъ я, выслухавши жалобы и отпору сторонъ, и листу купчого, и духовницы и сведецьства свѣтковъ, и тому всему добре порозумѣвши, зоставилъ есми Ясюту при пашни купленой и при всихъ статкохъ, въ духовницы описаныхъ. И то есми въ книги записати казалъ и выпись съ книгъ велелъ есми имъ дати подъ моею печатью.

№ 19. *Рѣшеніе по жалобѣ на побѣгъ работника и потерю имъ хозяйской лошади.*

Мещанинъ Городенский Заяцъ а Миско Бычко.

Мѣсеца Июня кд (24) день. Я Янъ Внучко смотрелъ есми того дѣла. Жаловалъ передо мною мещенинъ Городенский Заяцъ Гришковичъ на Миска Бычка—солодовника господарьского, тымъ обычаемъ: кгды есми былъ на Довспуде, вжо тому о пять годъ есть, тотъ Миско въ тотъ часъ у мене служилъ и ямъ былъ послалъ дядка его Якова солодовника весполокъ съ тымъ Ми скомъ а зъ Янкомъ Минцовичомъ до бискупьего мѣстечка по готовое жито, которое-мъ былъ тамъ купилъ, посламомъ ихъ трема возы съ троима клячми, и они въ тотъ часъ въ мене служили; а такъ имъ въ тотъ часъ на дорозе двое клячъ покрадено; въ того Якова Быка кляча згибла, а въ того Миска, братанича его, другая кляча згибла; гдежъ тотъ Яковъ зъ иншимъ чоловекомъ моимъ, которого-мъ весполокъ съ ними-жъ по тое жито посылалъ съ третею клячою, до мене пришли и съ права мнѣ тотъ Яковъ тую клячу заплатилъ, а тотъ Миско, потерявши клячу, и самъ до мене не пришолъ и ажъ до сихъ часовъ есми его невидалъ; теперь его вижу, бомъ олижъ мусилъ просоку давати, гдѣ онъ есть. Миско, напротивъ того отпоръ чиначи, повѣдилъ: правда есть, ижъ я въ него служилъ и посылалъ онъ мене восполокъ зъ дядкомъ моимъ Яковомъ и зъ другимъ чоловекомъ Янкомъ Минцовичомъ по жито трема возы до Бискупьего мѣстечка, гдежъ я заслуживши ему и оттуль приѣхавши, въдарилъ есми ему чоломъ передъ людьми добрыми и отъ него добровольне пошолъ, а клячи есми его не потерялъ. И я пыталъ того Миска: кому бы то звѣдомо было, ижъ бы ты ему вдаривши чоломъ и добровольне отъ него еси пошолъ? Онъ на то свѣдомья жадного не мѣлъ. Заеца тежъ есми пыталъ, естли бы на то свѣдомье мѣлъ, ижъ бы тотъ Миско, (поѣха)въши тамъ до Биськупьего мѣстечка по жито и оттуль до него назадъ не пришолъ, и надто ещо клячу потералъ. И онъ на то свѣтка выдалъ натогожъ Якова Быка, дядка Мискова, который весполокъ зъ нимъ тамъ ѣздилъ; гдѣ тотъ свѣтокъ на пытанье мое передо мною сознавалъ въ тотъ обычай: правда есть, кгдымъ я въ Заяца служилъ и онъ мене зъ братаничомъ моимъ Мискомъ, а зъ другимъ чоловекомъ Янкомъ Минцовичомъ до Бискупьего мѣстечка по жито посылалъ, ино намъ на дорозе шкода ся стала: у мене Якова кляча згибла, а въ того братанича моего другая кляча украдена, гдежъ я зъ другимъ товаришомъ моимъ Янкомъ Минцовичомъ до Заеца зася съ третею клячою назадъ пришли, а тую клячу, што я съ нею ездилъ, которая ми згибла на дорозе, съ права есми Заяцу заплатилъ, нижли тотъ братаничъ мой Миско, тую клячу потерявши, и самъ до Заеца не пришолъ, за которую клячу Заяцъ далъ сорокъ грошей. А такъ я, выслухавши жалобы и отпору сторонъ и водле сознанья того истого Якова Быка, дядка Мискова, который съ нимъ весполокъ по жито ѣздилъ, присудилъ есми на томъ Миску Заяцу за клячу его сорокъ грошей, а сукню тежъ лунскую зношеную. Заяцъ повѣдилъ, ижъ тамъ его шлючи (ему) давалъ, которую онъ потерялъ, къ чому ся и самъ призналъ; за то есми присудилъ десять грошей въ ту причину, ижъ вже зношона была, того всего маетъ тотъ истый Миско Заяцу заплатити пятьдесятъ грошей, который заплате зложилъ есми рокъ д (4) недели. И кгды вжо съ права Миско виненъ зосталъ, Заяцъ ему вѣрити не хотелъ, ино по немъ ручилъ Матѣй Ловчиковичъ, чоловекъ Городенский.

№ 20. *Подтвержденіе права на арендное владѣніе землей.*

Янко Вазкгирьдовичъ.

Мѣсеца Июня л (30) дня. Я Войтехъ Требский. А при мнѣ на тотъ часъ были люди добрые: Петръ Чешейко—войтъ а Матысъ Пеский—бурмистръ мѣста Городенского. Смотрелъ есми того дела передъ тыми верху писаными паны. Стась Петрашковичъ а Ивашко Римковичъ, за сознаньемъ свѣтковъ, ку листу и печати своей признапися, который дали тому Янку на осьмьнадцать копъ грошей, што ручили по дядкевичу своемъ Янку Носовичу, нижли онъ за ихъ парукою отъ него втекъ, гдежъ они, яко паручники въ тыхъ пѣнязехъ часть третюю земли того дядкевича своего Янку подали, якожъ и свѣтки то сознали, ижъ при справенью того

листа были и печать наша есть. А такъ я, водле сознанья свѣтковъ и водле того листу ихъ, того Янка Вазкгирдовича при той земли зоставилъ: маетъ онъ тую третюю часть земли держати до того часу, поки ему тую ӣі (18) копъ грошей отложатъ. И то собѣ Янко далъ у книги записати.

№ 21. *Рѣшеніе по жалобѣ на неотдачу денегъ за землю.*

Мустафиная татарка а Алько Адамовичъ.

Мѣсеца Июня л̃а (31) день. Я Янъ Внучко смотрѣлъ есми того дела: жаловала передо мною Мустафиная, татарка, на девера своего татарина Алька Адамовича тымъ обычаемъ, штожъ отецъ его заставилъ ниву свою отчизную Осанчику Левоновичу въ полтретядцати грошохъ, а такъ мужъ мой небожчикъ Мостуфа тую ниву, яко близкость свою, по животе батька его въ того Осанчика выкупилъ, то пакъ онъ пѣнязей мужа моего мнѣ отложити не хочетъ, а тое поле ку своей руце держитъ. Алько, на то отпоръ чинячи, поведилъ: правда есть, ижъ отецъ мой тое поле въ полтретядцати грошохъ тому Осанчику заставилъ, нижли вжо я по смерти отца своего тое поле въ него выкупилъ, якожъ Санчикъ и листъ отца моего, который на тое поле въ себе мѣлъ, мнѣ вжо вернулъ, и тотъ листъ передо мною положилъ. И тая Мустуфиная повѣдила, ижъ я того листу не вѣдаю, лечъ пѣнязей мужнихъ ищу, якожъ и въ листе описуетъ, ижъ тотъ Адамъ батько его заставилъ ниву свою отчизную Осанчику Левоновичу въ полтретядцати грошохъ. И я пыталъ тое Мустуфиное, татарки, кому бы то зведомо было, естлибъ она, або мужъ ее поле своими пенезми выкупили? Она шапку поставила до тогожъ Осанчика, въ кого тое поле въ заставе было, а другого свѣтка менила Матейца, чоловека пана Богушова Тарусина, а Настюху, жонку рыкунью Мортузину Татаринову. Лечъ тотъ Алько на свѣтки ся ее посlалъ, нижли она тыхъ свѣтковъ поставити не могла, а повѣдила, ижъ не хотятъ свѣтчити. И я, выслухавши жалобы и отпору сторонъ и водле того листу порозумевши тому, ижъ она сама свѣтковъ своихъ поставити не могла, того Алька при томъ есми полю зоставилъ и маетъ тое поле держати. И то собѣ у книги далъ записати.

№ 22. *Назначеніе срока для уплаты долга.*

Панъ Михайло Федоровичъ а Конюкъ жидъ.

Мѣсеца Июля а̃ (1) дня. Я Войтехъ Требский. За жалобою пана Михайла Федоровича— дворянина господарьского, напротивку Конюку, жиду Городенскому, о двадцать копъ грошей, ижъ ему Канюкъ виненъ зосталъ, къ чому ся и самъ ведлугъ листу своего призналъ, положилъ есми рокъ заплате тыми двадцатьма копами грошей отъ нинешнего дня середы Июля а̃ (1) за чотыри недели. Маетъ Конюкъ тую к̃ (20) копъ грошей водлугъ листу своего и тежъ накладъ его милости в̃ (2) копѣ грошей, то есть пересудъ, на тотъ рокъ заплатити.

№ 23. *Заявленіе объ уплатѣ денегъ.*

Яковъ Ицхаковичъ жидъ, а Петръ Доброгостовичъ.

Мѣсеца Июля в̃ (2) дня. Я Войтехъ Требский. Пришедши передъ врядъ жидъ Городенский Яковъ Ицхаковичъ далъ мещенину Городенскому Петру Доброгостови, кравцу, останокъ пѣнязей две копе грошей на заплату за два домки и за огородъ, который въ того Петра купилъ. Гдежъ тотъ Петръ кравецъ, тутъ же обличне стоячи, созналъ, ижъ вжо ему тотъ жидъ заплату вчинилъ; якожъ ся вжо промежку ними и вѣданье въ книги мѣстцкие стало. И то собѣ дали у книги записати.

№ 24. *Рѣшеніе по жалобѣ на побѣгъ крѣпостной дѣвки.*

Аристъ Ониськовичъ, дойлидъ пани Скиндеровой.

Мѣсеца Июля є̃ (5) день. Я Войтехъ Требский. Пришедши передъ мене подданый пани Скиндеровой зъ Острины, на имя Аристъ Онисковичъ Сытковича дойлидъ оповѣдилъ передо мною: ижъ девка въ него невольная на

имя Варка втекла и просилъ у мене вижа, съ которымъ абы мелъ той дѣвки тутъ у мѣсте искати. И я ему далъ вижа, на имя Петра Возничку. Гдежъ онъ тую дѣвку зъ вижомъ моимъ въ мѣсте знашолъ и передъ мене ее привелъ. За которою дѣвкою пришолъ мещенинъ Городенский Войтехъ Матысовичъ Дробышевича и поведилъ: ижъ тую девку купилъ на торгу въ Городне за двѣ копѣ грошей, а на барышь далъ ві (12) грошей въ дому бурмистра Городенского въ Матысовомъ, на што и баришники въ себе повѣдилъ, которыи при томъ были. И я того Ариста пыталъ: еслибы то его девка была. Онъ повѣдилъ: ижъ есть моя невольная, лечъ отъ мене втекла. Пыталъ есми тежъ тои девки: естли бы его невольная была. Она ся къ тому знала, меначи, ижъ то мой панъ; нижли мя сестра его Марина Пекарцовая открала и, тутъ до Городна привезши, тому Войтеху продала, а именемъ себе менила Варушицою. А такъ я росказалъ тому человѣку пани Скиндеровой Остринцу на тую сестру свою Марину права жедати во вряду своего, въ которомъ повѣтѣ оселость маютъ; пакли бы ся сестра его къ тому не знала, онъ маеть ся слати до вряду тутошнего Городенского, передъ которымъ ся тая речь объявила и добре укгрунтовала, а Войтеху есми росказалъ, абы тую девку въ себе до того часу ховалъ, поки ся право межи ними преточи. И то собѣ въ книги Войтехъ далъ записати.

№ 25. *Назначеніе срока для уплаты долга.*

Служебникъ пана Ивановъ конюшого Троцкого а Засидранѣ.

Мѣсеца Июля ѕ҃ (6) день. Я Войтехъ Требский. За жалобою служебника пана Ивана его милости Гринкевича, конюшого Троцкого, Сенька Михайловича напротивку подданыхъ господарьскихъ Засидранъ: Пилипа Щотчича а Васили Сиповича а Юдаша Мицевича о копу грошей, чимъ они ему винни зостали и листъ свой ему на то дали, къ чому ся и сами предо мною очивисте признали, положилъ есми рокъ заплате д҃ (4) недели, маютъ они на тотъ рокъ тую копу грошей и шесть грошей пересуду ему заплатити.

№ 26. *Назначеніе срока для уплаты долга.*

Тотъ же служебникъ пана Ивановъ.

Тогожъ дня. Я Войтехъ Требский. За жалобою тогожъ служебника пана Ивана его милости Гринкевича Сенька на подданыхъ господарьскихъ Засидранъ, на Олеску Нестеровича и на потужниковъ его Радивила Сомиловича а Ониська Пашкевича а Петрашка Станкевича о сорокъ грошей, чимъ ему винни зостали водлугъ листу своего, къ чому ся и сами признали, положилъ есми рокъ заплате д҃ (4) недели, маютъ они на тотъ рокъ тую сорокъ грошей и чотыри гроши просуду ему заплатити.

№ 27. *Отдача на поруки Ѳедца Курсиковича.*

Отюники Курсиковѣ.

Мѣсеца Июля ѕ҃ (6) дня. Я Войтехъ Требский. Пришедши до мене Прокопецъ Ондреевичъ а Ивашко Сидоровичъ а Степанъ Курсиковичъ били ми чоломъ вси три весполокъ, абыхъ имъ далъ на поруку дядькевича ихъ Федца Курсиковича, которого были поймали Засидране въ пущи, ижь онъ безъ моей воли а не маю(чи) печати шолъ за Сидру, а естъ чоловекъ подозреный и былъ у подозренью за пана Виленского, якожъ и братъ его Тимохъ, будучи въ подозренью, ку праву ся никгды не становитъ, ани справуетъ, ани есть послушенъ уряду. А такъ я за первшимъ его (про)ступомъ и звлаща, ижь безъ лица его поймано, далъ имъ того Федца Курсиковича на паруки, и къ тому, абы одинъ по другомъ ручилъ съ тыхъ всихъ, ижъ естли бы ся которая шкода пущи стала, або естли бы тежъ хто зъ нихъ безъ печатки або часу непотребного вшолъ до пущи, а было бы то на которого зъ нихъ слушне переведено, ижь бы его въ пущи видели, тогды маютъ они того винного ку праву поставити; пакъ ли бы не поставили, тогды маютъ за то сами покутовать.

№ 28. *Рѣшеніе по жалобѣ на отнятіе земли.*

Рыболовы Матѣева сорока.

Мѣсеца Июля ѕ҃ (6) дня. Я Войтехъ Требский смотрелъ есми того дела: жаловали передо мною рыболовѣ господарьские Лососонские Матѣева сорока, Едко а Шиманъ Трумпичи, своимъ и братьи своей Якутя а Павла именѣмъ на дядькевичовъ своихъ на Матея, Павла, Янеля, Амѣля Родевичовъ рыболововъ господарьсвихъ, тымъ обычаемъ, штожъ они держать селидьбу, отчизну нашу, нѣтъ вѣдома, которымъ обычаемъ, а намъ ся тамъ селити недопускають, а мы не маемъ на чомъ селитися, ани воды немаемъ. И Родевичи, отпоръ чинячи, повѣдили тымъ обычаемъ: мы не даромъ тую селидьбу держимъ; дядько нашъ, а ихъ батько небожчикъ Трумпа спустилъ огородъ земли своей отчизное отцу нашому небожчику Родевичу и намъ детемъ его, а напротивъ того огорода батько нашъ далъ отцу ихъ и дѣтемъ его одмену въ поли въ тоежъ лыко, а къ тому придалъ сорокъ грошей и три гроши, штожъ и листъ батька ихъ передо мною покладали. Пыталъ есми Трумпичовъ: естлибъ ся къ тому листу отца своего знали, въ которомъ и сами суть описаны, а на чомъ они седятъ, а естли одмену отца ихъ держатъ? Они повѣдили, ижь ся къ листу не знаемъ: малы есми были, коли тотъ листъ писанъ; мы при томъ не были: могли они писати, што хотели, а одмѣну мы держимъ, нижли недобрую; а тежь до воды насъ недопускають, а такъ нехай намъ дадутъ отмѣну лепшую. А такъ я, выслухавши жалобы и отпору сторонъ, бачечи, ижъ то естъ речь давная, а одмѣну держатъ, (а на) одной службе седятъ, зоставилъ есми Родевичовъ при той селидьбе водлугъ отмены отца ихъ; нижли роскazалъ есми ихъ до воды допустити.

—

№ 29. *Рѣшеніе по жалобѣ на нанесеніе оскорбленія словомъ.*

Артюхъ Багатыревичъ а Зѣнецъ Гавриловичъ.

Мѣсеца Июля з҃ (7) дня. Янъ Внучко а Бенешъ смотрели того дела: жаловалъ намъ чоловекъ господарьский Коробчина сорока Артюхъ Багатыревичъ на Зѣнца Гавриловича, братанича своего, тымъ обычаемъ: звалъ онъ сына моего Мисюту злодѣемъ и менилъ на него, ижъ бы онъ въ него ручницу вкралъ, а мой сынъ тому не дѣйца. И тотъ Зенецъ къ тому ся не зналъ, а повѣдилъ, ижь онъ въ мене ручницы не кралъ и злодеемъ есми его не менилъ. И тотъ Артюхъ до людей шапку поставилъ, гдежъ онъ на тыи свѣтки ся послалъ и выдалъ свѣтки Кузьму Краглевича, Устинца Купрашевича, Сысоя Андреевича. Гдежъ Зенецъ Сысоя отставилъ, а тыхъ дву злюбилъ. Которыи свѣтки, на пытанье нашо, передъ нами сознавали: правда есть, ижъ мы въ тотъ часъ у дому Ортюховомъ были и въ примнѣ есмо седели и заслышали, што они почали ся сварити и назвалъ Зенецъ сына его злодѣемъ, ижъ бы ему ручницу въкралъ. И мы, водле тыхъ свѣтковъ сведецства, знашли есмо въ томъ Ортюхова сына правого и сказали его тому Зенцу полтиною грошей навезати.

—

№ 30. *Разбирательство по дѣлу о нежеланіи сына содержать своего отца.*

Петръ рыболовъ а сынъ его Миколай.

Тогожъ часу, мѣсеца Июля з҃ (7) дня. Я Янъ Внучко смотрелъ есми того дела: жаловалъ намъ рыболовъ господарьский Петръ на сына своего Миколая тымъ обычаемъ, штожъ онъ мене покинулъ и прочь отъ мене пошолъ,—а я его годовалъ, и не хочетъ мене до смерти моей кормити. Жона того сына его за него, яко за мужа своего, отпоръ чиначи, повѣдила: мужъ мой его, отца своего не металъ и прочь отъ него самъ не шолъ, нижли онъ самъ на то *копу* собралъ и передъ тою копою мене зъ мужомъ моимъ отъ себе прочь выгналъ. Петръ повѣдилъ, ижъ я его самъ не гналъ, нижли онъ самъ отъ мене прочь пошолъ. И тая жона сына его шапку до людей поставила на томъ, ижъ онъ самъ его прочь выгналъ и менила свѣтки на имя Ивашка Бутковича, Мацка Стецевича а Мейла Радивиловича, которыхъ свѣтковъ Петръ злюбилъ.

—

№ 31. *Рѣшеніе по жалобѣ на не отдачу слѣдуемой половины ржи.*

Мацута Богдевичъ дойлидъ а шуринъ его Белашъ.

Мѣсеца Июля ӡ҃ (7) дня. Янъ Внучко а Бенешъ—смотрели того дела: жаловалъ мнѣ чоловекъ господарьский, на имя Мацута Богдевичъ—дойлидъ, на шурина своего Белаша Петрелевича—дойлида, тымъ обычаемъ: посѣялъ есми своимъ насѣньемъ на его поли жита чотыри бочки наполы и своими есми волы то запахалъ; то пакъ онъ мнѣ теперь, водле умовы нашое, половицы того жита мнѣ дати не хочетъ. Белашъ, отпоръ чинячи повѣдилъ, ижъ онъ со мною тыхъ чотырехъ бочокъ жита наполы своимъ насѣньемъ на моемъ поли не сѣялъ. И Мацута на томъ шапку до людей поставилъ и выдалъ свѣтки, на имя Домаша Мартиновича а Нареля Бутримовича, Янка Римковича—дойлида. И Бѣлашъ тыхъ дву свѣтковъ Янка а Нареля отставилъ, а Домаша злюбилъ; который свѣтокъ, на опытыванье нашо сознавалъ, ижъ тотъ Мацута на Белашовомъ поли своимъ насеньемъ чотыри бочки жита наполы съ нимъ посеялъ и работа его была. Мы, водлугъ того свѣтка сведецства, Мицуту есмо въ томъ правого знашли и тые чотыри бочки жита, которыи съ нимъ посеялъ наполы, маетъ пожати.

№ 32. *Жалоба на неотдачу слѣдующей части имущества.*

Болтромѣевая а Ганцевичи.

Тогожъ дня. Я Янъ Внучко—смотрелъ есми того дела: жаловала передо мною тая жонка Новой Недели Болтромѣевая на деверью свою на Добка Ганцевича а на Матѣя Ганцевича а на третего брата ихъ Сенюту а Миколая а Петра Ганцевичовъ тымъ обычаемъ: штожъ мужа моего, брата ихъ Балтромея земля забила, а они мнѣ статковъ моихъ выдати не хотятъ, а мене съ того дому вонъ женуть. И тыи деверя ей Ганцовичи отпоръ чинячи повѣдили, ижъ мы ей съ того дому гнати не хочомъ; а што ся дотычетъ тыхъ статковъ ее, мы на то подвакротъ *копу* збирали, и што копа знашла, мы ей часть отъ всего статку брата нашого а мужа ей вделили и то ей дали и теперь ей того не боронимо, а зъ дому ей не выганяемъ, нижли она нехай пану его милости бьетъ чоломъ, естли его милость дозволитъ ей въ тотъ домъ приймича приняти. И я имъ обудву сторонамъ рокъ зложилъ на нинешний день—понеделокъ до пана его милости прийти. Гдежъ тые Ганцовичи на тотъ рокъ до пана его милости приходили и року пильни были, а тая невѣстка ихъ на рокъ зложеный не пришла. И то собѣ въ книги Ганцевичи записати дали.

№ 33. *Жалоба на нанесеніе побоевъ.*

Павелъ Лычко бояринъ господарьский.

Тогожъ дня. Я Войтехъ Требский. Повѣдилъ передо мною бояринъ господарьский Павелъ Лычко, штожъ дей подданые пана Данила Семеновича—дворенина господарьского жону его перенемши, а она свиньей изъ жита гнала, збили и зранили, который же она бой тогожъ часу вряднику моему Одельскому Рымутю оказывала, а потомъ пану Данилу ожаловала и бой оказывала: якожъ и тотъ врадникъ мой Одельский предо мною одказывалъ, ижъ на той женѣ его бой и раны виделъ: на лѣвой руце одна рана у плечи, а другая на локтю синяя, а третяя на той жо руце на пальцохъ крьвавая, и жедалъ у пана Данила передъ врядникомъ моимъ Римутемъ и передъ стороною справедливости на подданыхъ его и зъ листомъ моимъ упоминальнымъ до него ѣздилъ и онъ ему справедливости учинити не хотелъ,—а затымъ служба господарьская зашла. И онъ то собѣ у книги записати далъ.

№ 34. *Назначеніе срока для уплаты дома.*

Канюкъ жидъ а Меречанинъ.

Мѣсеца Июля и҃ (8) дня. Я Войтехъ Требский. Зъ отосланья зъ суда пана Федкова, намѣстника пана Янова, державцы Мерецкого, мещанинъ Мерецкий Мартинъ Обольчанинъ зъ жидомъ Городенскимъ Канюкомъ дѣло маючи

о полторы копы грошей, къ чому ся жидъ не зналъ, которому жиду сказана присяга съ права. Гдѣ тотъ мещанинъ, хотячи его къ присязе вести, до Городна приѣхалъ и у мене къ присязе вижа взялъ. Конюкъ, нехотячи присягнути, призналcя къ полторы копы грошей. А такъ я рокъ заплате отъ сего дня за д҃ (4) недели заложилъ.

№ 35. *Рѣшенie по жалобѣ на нежеланie возвратить законному владѣльцу землю и лугъ.*

Иванъ Миленький а Обуховичи бояре.

Мѣсеца Июля ѳ҃ (9) дня. Я Войтехъ Требский. Жаловали передо мною бояре господарьские Мисюта а Еско а Ивашко Радивоновичи, а Гришко а Еско Сенютичъ Обуховичи своимъ и братьи и дядькевичовъ своихъ именемъ на отдверного господарьского Ивана Миленького тымъ обычаемъ, штожъ онъ сеножать нашу у пущи покосилъ и ее уживаетъ, нѣтъ вѣдомо, которымъ обычаемъ. Миленький одказалъ тымъ обычаемъ: маю я бортную землю ихъ и зъ сеножатью въ закупехъ: отци ихъ запродали матце моей тую землю и сеножать въ дву копахъ грошей и на смертной постели записала мнѣ у духовницы тую землю и сеножать и былъ есми въ держанью тое земли и сеножати до того часу у покои. Они поведили: маетъ онъ землю бортную въ заставе, лечъ ку сеножати не маетъ ничого. Пыталъ есми ихъ: естлибъ они были тое сеножати въ держанью? Они повѣдили: мы есмо не были въ держанью, только есмо ему припоминали, а онъ предся косилъ. А такъ я, выслухавши жалобы и отпору сторонъ, зоставилъ есми Миленького при той земли и при сеножати до того часу, покуль они ему тые пѣнязи оддадуть.

№ 36. *Договоръ пивовара Никиты Михайловича съ сыновьями относительно обезпеченiя его содержанiемъ.*

Пивоварци.

Мѣсеца Iюля д҃i (14) дня. Я Матысъ Дьякъ, зъ росказанья пана его милости, смотрелъ есми того дѣла: Микита Михайловичъ — пивоварецъ, передо мною станувши зъ сынми своими, зъ Сидоромъ, Васютою Иванцомъ а зъ Иванкомъ передъ сусѣды своими Яномъ Мацковичомъ, Степаномъ Калениковичомъ медосытцомъ, Мартиномъ Затычичомъ—пивоварцомъ, а Олисейцомъ Ивановичомъ, и созналъ тымъ обычаемъ: штожъ угоду межи собою учинили, ижъ сынове отцу на кождый годъ маютъ давати выимку по д҃ (4) копы жита а на яриво земли четверы гоны, а на ленъ д҃ (4) лехи. И Микита съ сыномъ своимъ всю землю отчину здалъ и купленины по огороду, што передъ тымъ поделили, а они сами маютъ службу и подачки заступати, а Микита черезъ выимокъ не маеть ся уступати. И то собѣ въ книги записати дали.

№ 37. *Заявленie болрина Никиты Павловича о томъ, что Михаилъ Кунцевичъ угрожаетъ ему смертью.*

Микита Павловичъ бояринъ.

Мѣсеца Июля д҃i (14) дня. Я Войтехъ Требский. А при мнѣ былъ панъ Ондрей Стецковичъ Сопотько — конюший Городенский, а панъ Иванъ Богдановичъ Воловича—врядникъ кролевой ей милости Скидельский и Крынский. Жаловалъ передо мною Микита Павловичъ—бояринъ Городенский, на пана Михайла Кунцевича, штожъ дей онъ мнѣ отповедалъ забити, рекучи: будешь ли ты по нашимъ сеножатемъ ходити, або где индѣ, я тебе забити кажу, або самъ забью,—нижли доводу на то жадного не было. И то собѣ у книги записати далъ.

№ 38. *Рѣшенie по жалобѣ на захватъ земли.*

Гарасимъ Скидлянинъ а Сидоръ Еськовичъ, рыболовъ.

Тогожъ дня. Я Янъ Внучко а Бенешъ—смотрѣли есмо того дела: жаловалъ передъ нами чоловекъ господарский повѣту Скидельского Гарасимъ Журковичъ на Сидора Есковича—рыболова, тымъ обычаемъ: нанялъ есми въ него въ

сижъ годъ двѣ нивки поля попару на жито посѣяти за шесть грошей; гдежъ я тыи нивки лони на зиму поогалъ и житомъ засеялъ, то пакъ тыми разы во второкъ прошлый братья его, на имя Степанъ а Занко Есковичи, възышедши на тые нивки на севбу мою, моцне кгвалтомъ хотѣли тое жито мое пожати и я имъ того не допустилъ и они мене за то збили и зранили, который жо есми бой и раны тогожъ часу вряду оказывалъ. Сидоръ, отпоръ чинячи, повѣдилъ: правда есть, ижъ я ему тыи двѣ нивки попару въ шести грошохъ заставилъ еще до делу моего зъ братьею; то пакъ, кгды есмо зъ братьею дѣлъ мели, тогды одна нивка моя, тая, которая ему въ тыхъ пенязехъ заставлена была, зъ дѣлу пришла на братью мою и я тую нивъку зъ моцы его вынялъ, а за то ему половину пенязей—три гроши передъ людьми добрыми заплатилъ, а въ другихъ трехъ грошохъ другая нивка въ него ся зостала, якожъ и теперь онъ тую нивъку держитъ. И тотъ Гарасимъ къ тому ся не зналъ, абы ему тыи три гроши заплатилъ; и Сидоръ на то свѣтки выдалъ, на имя Хилимона Василевича, рыболова, Игната Аньципоровича а Санца Панчукевича—сотника рыболовского, и онъ ся на его свѣтки послалъ. Гдежь тые свѣтки сознавали тымъ обычаемъ: правда есть, ижъ тотъ Сидоръ тому Гарасиму Скидлянину три гроши на торгу въ мѣсте Городенскомъ, такъ годъ вжо въ Петровъ постъ минулъ, передъ нами на возе того Хилимона свѣтка, которого отставено, вжо заплатилъ и Скидлянинъ мѣлъ ему того поля поступити. А такъ мы, выслухавши жалобы и отпору сторонъ, и водле того свѣтка сведецства знашолъ есми того Сидора въ томъ правого и при томъ поли и жите, которое на немъ было его зоставилъ, а Скидлянинъ ся трехъ грошей не доискалъ.

№ 39. *Жалоба Герасима Скидлянина на Есковичей, препятствовавшихъ ему снять рожь съ поля, имъ вспаханаго и засѣяннаго.*

Тотъ же Гарасимъ Скидлянинъ а Степанъ а Занъ Есковичи.

Тогожъ часу тотъ же Гарасимъ Скидлянинъ жаловалъ на Степана и на Занка Есковичовъ тымъ обычаемъ: который двѣ нивки попару братъ ихъ Сидоръ мнѣ заставилъ и кгды часъ оранья пришолъ и я тыи нивки первый и другий разъ оралъ и жито засеялъ, и кгды есми вже зъ боронами на тое поле бороновати приѣхалъ, они мене съ того поля моего согнали и бороновати ми, не вѣмъ для чого, недопустили, и якъ тая севба моя поспѣла, ямъ пришолъ того жита моего жати, а они зася пришедши, тое жито мнѣ приповѣдили, абыхъ его не жалъ; и я ихъ пыталъ, для которой причины тое жито ми приповедуютъ? Они мя почали соромотити и надъто мя еще збили. Есковичи, отпоръ чинячи, повѣдили, ижъ тотъ чоловекъ, кому мы тую нивку свою наняли, самъ тую нивку поогалъ и своимъ насѣньемъ засѣялъ, а онъ того поля нашого николи не оралъ, ани сѣялъ. И Гарасимъ на то свѣтки подалъ Ивашка Михалевича а братью его Гарасима а Тѣшка Михалевичовъ, бояръ господарьскихъ, на томъ, ижъ бы онъ самъ тую нивку оралъ и своимъ насѣньемъ засеялъ. Гдежъ тые Есковичи тыхъ двухъ свѣтковъ Ивашка а Гарасима полюбили, а Тѣшка отставили.

№ 40. *Рѣшеніе по жалобѣ на захватъ скошеннаго на лугу сѣна и нанесеніе побоевъ.*

Солeники Павелъ а Петръ Наркеловичи, а Иванъ зъ Гринемъ Ничипоровичи.

Мѣсеца Июля ді (14) дня. Янъ Внучко а Бенешъ—смотрели того дела: жаловали передъ нами соляники господарьские, на имя Павелъ а Петръ Наркеловичи, на Ивана а на Гриня Ничипоровичовъ, соляниковъ, тымъ обычаемъ: штожъ они, пришедши на наши властные сеножати, сѣно наше кошеное побрали и надъ то еще мене Петра самого збили и косы и грабли намъ побрали и колеса порубали безвинне, невѣмы для которой причины. Ничипоровичи, отпоръ чинячи, повѣдили: мы ихъ сена кошеного на сеножатехъ ихъ не брали, ни косъ и грабель есмо не отнимали и колесъ не рубали, а того тежъ есмо Петра не били, лечъ есмо имъ заказали, абы тыхъ сеножатей не косили и кошеное сѣно на тыхъ сеножатехъ поставили до права. И тые Наркеловичи на томъ до свѣтковъ шапку поставили и

выдали свѣтковъ, на имя Нарутя Берневича а Рака Колачевича, гдежъ они тыхъ свѣтковъ злюбили; а потомъ тые Наркеловичи повѣдили, ижъ тыхъ свѣтковъ не можемъ поставити. И мы, водле его сознанья, въ томъ сѣне и въ побранью косъ и грабель и въ рубанью колесъ нашолъ есми ихъ правыми; а што ся дотычетъ бою того Петра Наркеловича, который отъ нихъ менилъ мѣти на тыхъ сеножатехъ, маетъ завтра на томъ присягнути.

№ 41. *Рѣшеніе по жалобѣ на неплатежъ долгу.*

Евсѣевая Пилиповичъ а Янко Вертошевичъ.

Тогожъ дня мѣсеца Июля ді (14) дня. Янъ Внучко а Бенешь, а Ондрей Свирский—смотрели того дела: жаловала передъ нами подданая господарьская зъ Воли Засидренское, на имя Евсѣевая Пилиповича Ганна, на Янка Бертошевича и на невѣстку свою Пашковую тымъ обычаемъ, штожъ тотъ Янко зъ братомъ своимъ небожчикомъ Пашкомъ — зъ мужомъ тое невѣстки его, заставили мужу моему небожчику Евсѣю поле у двоемъ мѣстцу въ семидесятъ грошохъ, на што и листъ ихъ вызнаный въ себе мамъ, то пакъ онъ, не отдавши мнѣ тыхъ пенезей, тое поле у мене отнялъ. Янко, отпоръ чинячи, повѣдилъ: правда есть, ижъ я весполокъ зъ братомъ моимъ небожчикомъ Пашкомъ въ мужа ей Евсѣя полкопы грошей есмо взяли и въ томъ ему поле у полукопью грошохъ запродали, а сорока грошей есмо въ него не брали, ани тежъ въ томъ ему которого поля есмо заставляли и къ тому ся незнамы. Евсѣевая передъ нами листъ ихъ вызнаный покладала, въ которомъ описуетъ, ижъ при справенью того листу были, кгды они мужу ей Евсею тыи поля въ тыхъ пенязехъ запродали, люди добрые, на имя Ондрей Шандрыкъ а Ондрей Оношкевичъ. И мы казали оной жонце тыхъ свѣтковъ передъ нами поставити. Которые свѣтки, на пытанье нашо, передъ нами сознавали, ижъ мы того не видели, якъ тотъ Евъсей тые пенязи имъ давалъ, лечъ есмо то слышали вызнанье тыхъ Бертошевичовъ, ижъ тому Евсѣю поле въ семидесятъ грошохъ заставили. А такъ мы, выслухавши жалобы и отпору сторонъ, водле сознанья тыхъ свѣтковъ, знашли есмо тую Евсѣевую правую и тую семъдесятъ грошей на нихъ водлугъ листу ихъ присудили и рокъ есмо заплате положили за д (4) недели, для тое причины, ижъ они, пѣнязей не отдавши, тое поле въ ней отняли.

№ 42. *Рѣшеніе по жалобѣ на неуплату денегъ.*

Станко Юшковичъ—Скидлянинъ, а Ондрейко Вертошевичъ а Петрашъ Юшковичъ—Одельщане.

Мѣсеца Июля ді (14) дня. Янъ Внучко а Бенешъ смотрели того дела: жаловалъ передъ нами чоловекъ скидельский Станко Юшковичъ на людей господарьскихъ Оделщанъ, на Ондрейка Бертошевича а на Петраша Юхновича тымъ обычаемъ: заставили они мнѣ сеножать свою въ семидесятъ и въ трехъ грошохъ, на штожъ и листъ ихъ въ себе маю, то пакъ они теперь, неотдавши мнѣ тыхъ пенязей, тую сеножать у мене отыймуютъ. Люди господарьские на то, отпоръ чинячи, поведили: мы ему тое сеножати нашое николи не заставляли, ани пѣнязей есмо въ него жадныхъ не брали, ани листу на то ему давали и ку тому ся незнамы. И онъ листъ ихъ вызнаный предъ нами покладалъ, въ которомъ описуетъ, ижъ Юхно Войневичъ, Ромейко Кгейстевичъ, Римути Совкгутевичъ заставили ему сеножать у восмидесятъ и въ трехъ грошехъ, а тыхъ верху мененыхъ Ондрейка Бертошевича а Петраша Юхновича имена въ томъ листу не стоятъ. Мы, выслухавши жалобы и отпору сторонъ, и водле описанья листу его самого тыхъ Одельщанъ при тыхъ сеножатехъ есмо зоставили и казали имъ тую сеножать косити, а Скидлянинъ маетъ пѣнязей своихъ искати на тыхъ истцахъ, который въ листу стоятъ, хто имъ тую сеножать заставилъ.

№ 43. *Соглашеніе относительно раздѣла движимаго имущества.*

Илько мещанинъ а Вроны.

Мѣсеца Июля зі (16) дня. Я Войтехъ Требский. А при мнѣ были люди добрые, панъ

Янъ Янучко—бояринъ господарьский, а Одамъ Мискевичъ, Петръ Ходкевичъ—мещане мѣста Городенского и иные. Станули очивисто передо мною Янъ Илько—мещанинъ Городенский зъ паномъ Ондреемъ а зъ Миколаемъ Богдановичи Вороны зъ повѣту Троцкого, учинивши межи собою угоду. Богдановичи вышей писани своимъ и сестры своей Ганны именемъ сознали, штожъ которые статки, пѣнязи, шаты, кони, збожя зосталися по небожчику Ивану Воронѣ, братѣ ихъ, а Ильковомъ зяти, за тые вси речи сталося имъ досыть отъ Илька и за часть своей сестры Ганны; нижли которая сестра, на имя Богумила, молодша, при небожчику мешкала, тую Илько маетъ выправити замужъ зъ тыми статки, которые ей небожчикъ Иванъ въ духовници отписалъ. Илько сознялъ засся тымъ обычаемъ: ижь зъ Богдановичи угоду вчинилъ о вси статки, которые ся зостали по небожчику Ивану Воронѣ, зятю его, а по братѣ тыхъ то Богдановичъ, такъ о пѣнязи, о кони и о всякие иные речи и вжеладного дела о тые статки, которые по небожчику зостали, такъ Богдановичи до Илька, яко тежъ Илько до Богдановичовъ не маютъ; нижли сестру ихъ Богумилу Илько при собѣ зоставляетъ, хотячи ее замужъ выдати зъ статки тыми, которые ей небожчикъ отписалъ въ духовници

№ 44. *Рѣшеніе по спору о лугахъ и лѣсѣ.*

Петрашевичи а Кгиняшевичи.

Дѣялося въ Городне, подъ лѣто Божьего нароженья ҂афлѳ (1539), мѣсеца Июля ѳ (9) дня, индикта вı (12). Я Войтѣхъ Требкий—справца староства кролевой ей милости Гроденского, смотрелъ есми того дела: жаловали передо мною бояре господарьские повѣту Городенского Сарафинъ Мартиновичъ а Янъ Лавриновичъ зъ братомъ своимъ Матеемъ Петрашевичи на бояръ и на сторожовъ господарьскихъ Городенскогожъ повѣту, на Петка а на Миклаша Рымтовичовъ, на Стася Брадкевича а на Болтромѣя а Павла, а Стася (Гови)ловичовъ, а на Стеца, Бертоша, Миклаша и на иную братью и потужниковъ ихъ Кги(нюшевичовъ) тымъ обычаемъ: штожъ они намъ однимаютъ сеножать нашу властную отчизную и гай и кустовье, невѣдаемъ въ которую причину, а тое сеножати, гаю и кустовья деды и отцы наши и мы сами до того часу въ поживанью были, а нихто насъ (зъ нихъ) не згонялъ. Кгинюшевичи, отпоръ чинячи, повѣдили тымъ обычаемъ: не однимаемъ мы ихъ отчины никакое, лечъ то естъ сеножать, гай и кустовье наше отчизное. Я, бачачи, ижь тая речъ не можетъ сужена быти, только на земли, на жеданье сторонъ, высылалъ есми на тые сеножати и гай и кустовье служебника кролевой ее милости врядника Молявицкого—пана Бѣняша, которому есми тежъ росказалъ припросити пана Яна Миколаевича Толочковича—хоружого Городенского; а при нихъ было людей добрыхъ досыть: Рымути Петкевичъ — подсудокъ Одельский, а Станиславъ Омѣтичъ, Пашко Ейсимонтовичъ, Юхно Шепѣлевичь Ейсимонтовичъ же, Миколай Дашковичъ — бояре господарьские а Якубъ Кгакголевский, Иванъ Перепеча, Иванъ Сирота а Ондрей Русакъ, и иныхъ людей добрыхъ много, которые тамъ выезжали и того досмотрели и мнѣ одказали тымъ обычаемъ: Выехавши на тые сеножати, гай и кустовье вышей писаные бояре вышей мененые Петрашевичи жаловали на бояръ и на сторожовъ тежъ вышей писаныхъ Кгинюшевичовъ тымъ обычаемъ, яко и перво, ижь они однимаютъ намъ сеножать нашу, гай и кустовье—отчину нашу властную. Кгинюшевичи такожъ отпоръ чинили, рекучи, (ижъ тая) сеножать, гай и кустовье естъ наша властная отчизна, мы съ того три службы служимъ: одну боярскую, а двѣ дякольные. Мы есмо Петрашевичовъ пытали: естлибъ они на то доводъ мѣли, жебы то ихъ отчина была? Они повѣдили: маемъ, и на то шапку поставили до людей. Кгиняшевичи тежъ шапку приставили. Они светковъ осмънадцать выдали людей добрыхъ: Сенка—обрусного господарьского, Шимана Гейсимонтовича, Левка а Кондрата Проневичовъ, Степана Кудрыча, Клима Ондреевича — бояръ господарьскихъ, Михала Станѣвича, Ондрея Сенковича, Ходора Седельниковича, Опанаса Лопуховича, Ивана Гапона Лищичовъ, Карпа Вѣшеневича, Мокея Лищича, Пилипа Ходоровича, Якима Ондреевича, Никона Скопника а Якуба Петковича—людей господарьскихъ Городенского повѣта, сумежниковъ. Пыталъ есми тежъ Кги-

нюшевичовъ, штобы они за доводъ мѣли, ижь бы то ихъ отчина была? Они повѣдили: свѣтковъ не маемъ, только хочемъ на то зъ жонами и зъ детми право поднести, ижь то естъ сеножати, гай и кустовье наше отчизное. И намъ ся то видело не водлугъ права, жебы они сами мѣли противъ доводу слушному присягати. Казали есмо Кгинюшевичомъ съ тыхъ осминадцати свѣтковъ шести выбирати. Они обрали шесть свѣтковъ на имя Сенка — обрусного господарьского, Кондрата а Левка Проневичовъ, Степана Кудрыча—бояръ господарьскихъ, а Ходора Седельниковича а Мокѣя Лищича и рекли: нехай Сарафинъ зъ тыми шестьма свѣтками право поднесетъ, жебы то ихъ отчина была. И тые свѣтки завели тые сеножати, гай и кустовье, взявши отъ первой пяты, недоходячи Свислочи реки, по левой руце сеножати Яна Омѣтича — боярина господарьского, а по правой руце пришли поля Кгинюшевичовъ; и пришли свѣтки и къ другой пяте, до колодезя и вказали знаки, што плотъ гороживали Кгинюшевичи отъ поля своего для сеножати, а отъ тое пяты вели насъ межою къ первой пятѣ, которую межу положено каменьемъ по дорогу и рекли: то Кгинюшевичовъ немного сеножати съ поля за дорогою, а до дороги то всѣ Петрашевичовъ, яко есмо обвели и обведши тые сеножати, гай и кустовье станули на первой пяте, и готови были на томъ право поднести всполокъ зъ Сарафиномъ. А Кгинюшевичи ихъ къ присязе не вели и рекли: мы ихъ къ присязе не ведемъ, бо то сеножать, гай и кустовье естъ Петрашевичовъ, а не нашо, нижли не такъ много, какъ свѣтки завели, и жедали Петрашевичовъ, жебы хотя немного оныхъ сеножатей имъ поступили; они имъ ни мало поступити не хотели, рекучи: и такъ имъ отецъ нашь для сестры своей немало сеножати далъ, а они за то насъ губятъ и то намъ хотѣли несправедливѣ одняти, што естъ наше властное. И мы, водле сведецства и заведенья свѣтковъ, и водлугъ самыхъ Кгинюшевичовъ сознанья, зоставили Петрашевичовъ при сеножатяхъ и при гаю и кустовью. А такъ я, выслухавши ихъ одказу и тому добре порозумевши, ижь водлугъ права поступовали, тотъ судъ ихъ есми ухвалилъ и при томъ Петрашевичовъ водле суда ихъ зоставилъ. И то есми въ книги записати казалъ и листъ судовый далъ есми имъ подъ моею печатью.

№ 45. *Заявленіе Фалимира Дорошкевича о нежеланіи Ивана Гринкевича принять платимый ему долгъ.*

Панъ конюший Троцкий а Фалимиръ Дорошкевичъ.

Мѣсеца Июля к҃ (20) дня. Я Матысъ, дьякъ, а при мнѣ были люди добрые, панъ Матысъ Пеский а панъ Адамъ Мискевичъ — бурмистры мѣста Городенского, а панъ Рабей Грынковичъ а Мартинъ Оленичъ—бояре Городенские, а панъ Янъ Жаковичъ. Смотрели есмо того дела: Пришодши панъ Фалимиръ Дорошковичъ—бояринъ господарьский и положилъ пятсотъ копъ грошей передъ урядомъ, которые сегодня его милость мѣлъ отдати, и повѣдилъ, ижь панъ Иванъ Гринкевичъ—конюший Троцкий, позвалъ мене на сесь день, жебыхъ ему пѣнязи тые отдалъ, ото я пѣнязи кладу, гдѣ я есми передъ вороты стоялъ. И панъ Иванъ конюший зъ паномъ Петромъ Мицутою а зъ паномъ Яковицскимъ пришли; и повѣдилъ панъ конюший, ижь панъ его милость заложилъ рокъ на сесь день мнѣ пѣнязи давати и пану Фалимерю. Панъ Фалимиръ поведилъ: я есми готовъ пѣнязи оддавати. Панъ конюший поведилъ: я у вряду брати не буду, бо еси ихъ у мене не передъ врядомъ бралъ, и пошолъ прочь. Панъ Фалимиръ жедалъ у мене вижа, жебыхъ передъ вижомъ упомянулъ пана конюшого, жебы пѣнязи бралъ. Я есми зъ нимъ послалъ пана Яна Хойновъского, гуменного пана его милости. Гдежъ панъ Фалимиръ зъ вижомъ и зъ паномъ Рабеемъ передъ Яномъ Жаковичомъ — бояриномъ господарьскимъ упоминалъ пана Ивана, жебы пѣнязи бралъ, и вижъ сознаълъ, ижь панъ Иванъ не хочетъ брати передъ врядомъ пѣнязей, только въ господѣ, бо онъ тежъ у мене не передъ врядомъ взялъ. И то собѣ въ книги далъ записати.

№ 46. *Рѣшеніе по спору о продажѣ земли.*

Будко Тачевичъ Засидранинъ а Петко Ромашковичъ.

Дѣялося подъ лѣто Божого нароженья ҂афлѳ (1539), мѣсеца Июля к (20) дня индикта ві (12). Я Войтехъ Требский. Будучи мнѣ на пустинѣ въ дворѣ князя Коширского, смотрелъ есми того дѣла. Жаловалъ передо мною волянинъ засидранскій Будко Тачевичъ на подданого кролевой ее милости Городенского Новое Недѣли, Бобренского сорока, на Петка Ромашковича тымъ обычаемъ: мелъ онъ полъволоки за Сидрою и продалъ мнѣ половину тое полъволоки своей и умову со мною учинилъ, естлибы мелъ волю останокъ продати, тогды не мелъ никому иному продавати, только мнѣ, и листъ свой мнѣ на то далъ. И положилъ передо мною тотъ листъ, въ которомъ описуетъ: ижъ Петръ Ромашковичъ и зъ жоною своею Махною продали половину полъволоки своей за Сидрою, и зъ проробкомъ, и сырый корень за пятьдесятъ грошей Будку Тачевичу и братьи его, якожъ листъ ширей обмовляетъ; и поведилъ Будко: ижъ Петко и зъ жоною своею со мною ся угодивши и листъ на себе давши, продалъ иному, Стасю Ромашковичу, брату своему, а самъ на отчине живетъ, а тотъ Стась въ суседехъ живетъ, не маетъ ничого, ани проробливаетъ, ани цыншу мнѣ платити помогати не хочетъ, а мене за его часть цыншу грабятъ и мушу самъ цыншъ платити, а въ томъ я загибъ. Петко отпоръ чиначи, повѣдилъ: знамся къ тому, ижъ есми мелъ зъ Будкомъ и зъ братею его, съ Павломъ, зъ Яномъ а Матѣемъ угоду и листъ есми ему на себе далъ, ижъ есми иному продавати не мелъ; лечь братъ мой къ тому ближшій естъ, нижли они. А такъ я, выслухавши жалобы и отпору сторонъ, бачачи, ижъ Петко продалъ Будку и братьи его половину полъ волоки, а останокъ описался имъ же продати, а тежъ тотъ Петко на той части своей не седитъ, ани тотъ его братъ, не хотячи, абы которое омѣшканье было въ плате кролевой ее милости, присудилъ есми Будку и братьи его тую четвертую часть волоки водлугъ умовы и листа и сознанья Петкова, а што Петко будетъ проробилъ на оной части своей, то есми ему росказалъ Будку и братьи его заплатити, што люди межи ними знайдутъ. А гдѣ Будко, взявши вижа моего Якуба Немирку—урядника соколдского и люди собралъ на имя Матея зъ Вержичь, а Петрашка Станковича, а Якуба Сенковича, а Миклаша брата его, а Олексу Нестеровича, которые знашли на двѣ бочки проробленыхъ на той его части и шацовали его работу за пятьдесятъ грошей. А вшакожъ я, абы Петку кривда не была, росказалъ есми ему дати Будку копу грошей. И то собѣ у книги записати далъ и выписъ съ книгъ велѣлъ есми ему дати подъ своею печатью.

№ 47. *Разбирательство между братьями Андреемъ и Сенькомъ Тинанцевичами по спору о томъ, кому изъ нихъ принадлежитъ сжатая на ихъ полѣ рожь.*

Демьянъ Тинанцевичъ а Сенько мураль.

Мѣсеца Июля ка (21) дня. Янъ Внучко а Ондрей Свирский—смотрели того дела: жаловалъ передъ нами чоловѣкъ господарьский Коробчина сорока именемъ Демьянъ Тинанцевичъ, на брата своего Сенька мураля тымъ обычаемъ: пожалъ ми онъ жита моего властного на моей земли третюю часть отъ трехъ бочокъ, невѣмъ для которой причины. Сенько, отпоръ чинячи, поведилъ: я его жита никоторого не жалъ, лечъ мѣлъ есми съ нимъ рахунокъ и которые поля отчизные на мене зъ делу пришли, ямъ съ нимъ умову вчинилъ: онъ мѣлъ тые поля часть мою самъ поорати и поробити и засеяти, гдежъ есми и насѣнья своего три бочки ему посѣяти далъ, а за роботу его есми заплату ему вчинилъ, а жито есми свое пожалъ. Демьянъ поведилъ: ижъ я въ него поля его, якъ онъ поведаеть, не робилъ, ани заплаты есми отъ него не бралъ и насенья ми своего тежъ онъ не давалъ. Пытали есмо того Сенька, естли бы на то доводъ мелъ, при комъ тое насенье ему далъ? Онъ на то доводу жадного не мелъ, лечь повѣдилъ: хочу на томъ присягнути, ижъ есми ему насенья три бочки далъ и за работу его, што онъ мнѣ тое поле робилъ, ему есми заплатилъ, або нехай онъ на томъ присягнетъ, естли будеть того поля моего не робилъ и насенья въ мене не бралъ. И Демьянъ ся за присягу взялъ.

№ 48. *Рѣшеніе по жалобѣ Алексѣевой Гапидовичъ на пасынка своего Сенька за занятіе имъ большаго участка наслѣдственной земли, чѣмъ сколько приходилось на его долю.*

Олексѣевая а Сенько пасынокъ ее.

Мѣсеца Июля ҝа҃ (21) дня. Янъ Внучко а Ондрей Свирский — смотрели того дела: жаловала передъ нами подданая господарьская Коробчина сорока, на имя Олексѣевая Гапидовичъ, на пасынка своего Сенька тымъ обычаемъ: штожъ которое жито на закупныхъ поляхъ небожчика мужа моего было такъ рокъ посеяно, и онъ тыхъ часовъ тое жито на тыхъ поляхъ пожалъ, а отецъ его, мужъ мой, тыхъ поль, ани жита ему не отказалъ. Сенько, пасынокъ ее, отпоръ чинячи, повѣдилъ: правда, ижъ я тое жито на закупныхъ поляхъ отца моего на третей части пожалъ, бо мнѣ небожчикъ отецъ мой тую третюю часть закупное земли отказалъ, якожъ есми еще за живота отца своего тую третюю часть поль пахивалъ и теперь пашу. Она повѣдила: мужъ мой а батько его тое третей части закупное земли своей ему никгды не отказывалъ, бо я мамъ зъ его отцомъ чотыри сыны а чотыри дѣвки, а такъ я на тые чотыри сыны свои хочу тыхъ поль закупныхъ мужнихъ чотыри части мѣти и ачъ кольвекъ ему, яко сыну своему, отецъ его а мужъ мой пятое части земли не отказалъ, а ведь же я ему тое пятое части закупной земли не бороню. И Сенько пасынокъ ей мовилъ: отецъ мой, собравши *копу* люди добрые и въ томъ со мною за живота своего рахунокъ вчинилъ и мнѣ третюю часть поль своихъ закупныхъ отказалъ, и готовомъ того довести тыми свѣтками, людьми добрыми, которыи при томъ были, и менилъ свѣтки, на имя Богдана Гапидовича, дядька своего а Ивашка Артюховича а Матфея Бондара. И она того Богдана дядка его злюбила, а тыхъ дву отставила. Который свѣтокъ, за опытываньемъ нашимъ сознавалъ: правда есть, ижъ отецъ Сеньковъ, братъ мой небожчикъ Олексей, мужъ той невѣстки моей, за живота своего чинилъ рахубу съ тымъ сыномъ своимъ, и якъ статокъ, животину, такъ тежъ овцы, свинье делили есмо промежи ними, а поль никоторыхъ отецъ ему не отказалъ и дѣлу жадного о то съ нимъ не мѣлъ. Мы, водле сведецьства свѣтковъ (того свѣтка) тую Олексѣевую и сыновъ ее при чотырехъ частяхъ закупное земли Олексѣевы зоставили, а тому Сеньку, пасынку ей, пятую часть есмо той земли присудили.

№ 49. *Рѣшеніе спора относительно пользованія бортнымъ деревомъ.*

Перечковичи а Гринь Курьяновичъ.

Мѣсеца Іюля ҝа҃ (21) дня. Янъ Внучко а Ондрей Свирскій—смотрѣли есмо того дела: жаловали передъ нами подданые господарьские на имя Гаврило зъ братьею своею Богушомъ, и зъ Мицутою, а зъ Игнатомъ Перечковичи, на людей господарьскихъ, на имя на Гриня Курьяновича и на сына его Данила тымъ обычаемъ: штожъ которую землю бортную—уходы свои, маемъ мы у въ острове въ Дубове, въ которые уходы предки ихъ—дѣды и отцы и они сами никгды вступу жадного не мѣли; то пакъ они тыхъ часовъ моцне кгвалтомъ на дубъ нашъ бортный въ томъ острове Дубове клейны свои наложили, а наши вытесали и къ тому дубу шестьнадцетеро дерева придѣли свовольне безъ кождого права. Курьяновичи, отпоръ чинячи, повѣдили: мы есмо ихъ потужники и они наши потужники, гдежъ еще предки и отцы наши и мы сами весполокъ зъ ними въ тую землю бортную у въ острове Дубовѣ въходы есмо свои завжды мевали, якожъ и теперь тамъ уходы свои маемъ. Перечковичи повѣдили: ижъ они съ предковъ, зъ дѣдовъ и зъ отцовъ своихъ въ нашу землю бортную въ Дубовѣ уходу и въступу жадного не мевали, лечь они маютъ въходы свои въ пущи около реки, у Викгровъ, и готови есмо на то слушный доводъ дати, ижъ они никгды въ землю нашу бортную въ Дубове въступу не мевали, ани маютъ; и ставили шапку до людей, и выдали свѣтковъ, на имя Гаврила Богатыревича и брата его Артюха, а Лукьяна Семениковича. Гдежъ тые Курьяновичи тыхъ Богатыревичовъ злюбили. Которые свѣтки, на опытанье нашо, передъ нами сознавали: правда есть, ижъ тыи Курьяновичи въходы свои въ пущи коло Викгровъ маютъ, а што:ся дотычетъ въходовъ ихъ у въ острове Дубове, естли бы они тамъ землю

свою бортную мѣли, того есмо не слыхали и тому несвѣдоми, абы они обѣдвѣ стороне такъ Курьяновичи, яко тежъ и Перечковичи въходы свои тамъ въ Дубове мѣли, бо то есть за водою. Якожъ есмо и служебника пана его милости Матея Внучка на томъ дубу скаженья клейна огледати посылали; который тамъ ездилъ и намъ отказалъ, ижъ того дубу огледалъ, и повѣдилъ: ижъ зъ верху и зъ подолу на томъ дубе клейно Курьяновичъ виделъ. А такъ мы, выслухавши жалобы и отпору сторонъ и водле сведецьства свѣтковъ и отказу вижа, кгдыжъ свѣтки тому несвѣдоми, абы они обедвѣ сторонѣ, такъ Курьяновичи, яко тежъ и Перечковичи тамъ въ Дубове землю бортную мели, и тому есмо порозумевши и тые въходы въ острове въ Дубове имъ обудву сторонамъ на полы держати есмо присудили, и маютъ тыи Курьяновичи весполокъ съ Перечковичи въ томъ острове въ Дубовѣ въ земли бортной въходы мѣти и ихъ вживати подле давного обычаю.

№ 50. *Заявленіе о незаконномъ задержаніи ржи и нанесеніи побоевъ.*

Чоловекъ пана Павловъ Зелепужинъ Коза а Чмутъ.

Мѣсеца Июля к҃а (21) дня. Янъ Внучко а Ондрей Свирский—смотрели того дела, при чомъ былъ и вижъ пана Павла Зелепужинъ Михайло: жаловалъ передъ нами чоловекъ пана Павла Зелепужинъ съ Кундина, (на) имя Коза, на корчмита Кузницкого на Ондрея Чмута тымъ обычаемъ: поставилъ есми въ него жита моего властного двадцать копъ въ гумнѣ и тотъ Чмутъ того жита мнѣ выдати нехочетъ и надто еще мене самого и жону мою збилъ. Чмутъ, отпоръ чинячи, повѣдилъ, ижъ я жита его никакого въ себе не маю и ку тому ся не знамъ. Пытали есмо Козы, естли бы на то доводъ мелъ, при комъ тое жито въ него поставилъ? И Коза на то свѣтки подалъ—мещанъ Кузницкихъ Насуту и Петра Ивановича а Войтькеля.

№ 51. *Рѣшеніе по жалобѣ на неуплату долга.*

Тотъ же чоловекъ пана Зеленужинъ Коза а Чмутъ.

Тогожъ часу передъ Яномъ Внучкомъ а передъ Ондрѣемъ Свирьскимъ — жаловалъ передъ нами тотъ же чоловекъ пана Павла Зелепужинъ Коза на Ондрея Чмута—корчмита Кузьницкого, тымъ обычаемъ: осталъ ми онъ виненъ три копы грошей и теперь ми тыхъ пенязей платити не хочетъ. Чмутъ, отпоръ чинячи, повѣдилъ: я ему тыми пенязьми невиненъ и вжо ему со мною о тые пенязи предъ паномъ Требскимъ его милостью право было и съ права панъ, его милость, рокъ ему зложилъ по двакроть свѣтковъ своихъ поставити и онъ на тые роки тыхъ свѣтковъ своихъ не поставилъ, а потомъ третимъ разомъ панъ его милость рокъ подъ страченьемъ права ему зложилъ, на который онъ мѣлъ светка своего, мещанина Городенского Троцуту, которого-мъ я злюбилъ, ку праву поставити, то пакъ онъ и на тотъ рокъ того свѣтка предъ паномъ его милостью не поставилъ, и панъ, его милость въ тыхъ пенязехъ мене отъ того Козы правого знашолъ и то его милость въ книги записати казалъ. И Коза повѣдилъ, ижъ я съ нимъ о то жадного права предъ паномъ его милостью не мѣлъ и въ книгахъ панскихъ то не записано. И Чмутъ шапку до книгъ поставилъ. Мы казали книги оттворити, где описано, ижъ тотъ Коза мѣлъ съ тымъ Ондреемъ Чмутомъ право о тые пенязи предъ паномъ его милостью и его милость рокъ тому Козе свѣтки поставити покладалъ и онъ на тыи роки свѣтковъ своихъ не поставилъ. И мы, водле знайденья пана его милости, ижъ его милость для непоставленья свѣтковъ его въ томъ правого знашолъ, пытали есмо Чмута о накладъ его, штобы онъ въ томъ правуючися наложилъ? Онъ повѣдилъ, ижъ наложилъ есми на пять копъ грошей. И Коза повѣдилъ: нехай на томъ право поднесетъ—я ему тотъ накладъ его заплачу. Чмутъ ку присязе брался, хотячи зъ жоною и зъ сыномъ своимъ на томъ право поднести, и рокъ есмо присязе ему завтра были на овторокъ положили; а потомъ тотъ Коза, тутъ же стоячи передъ нами, мовилъ: я его ку присязе не веду и все ему опущамъ. И мы, выслухавши жалобы и отпору

сторонъ и водле самого Козы признанья, Чмута есмо отъ него во всемъ правого знашли и пересудъ отъ него взяли, которого пересуда половину есмо вижу пана Зеленужину деветь грошей дали. А што ся дотычетъ тыхъ дву бочокъ жита, што тотъ Чмутъ мелъ Козѣ отъ тыхъ пенязей присевати, кгдыжь есмо его въ пѣнязехъ правого знашли, тогды тежъ и жита онъ того ему дати не повиненъ, и въ томъ во всемъ найдуемъ его правого.

№ 52. *Разбирательство по дѣлу о поручительствѣ.*

Хаимъ а Конюкъ—жидова.

Мѣсеца Іюлья к҃г (23) дня, индикта в҃і (12). Я Войтехъ Требский смотрелъ есми того дела. Жаловалъ передо мною жидъ Городенский Хаимъ на жида Городенскогожъ на Конюка тымъ обычаемъ: штожъ ручилъ есми по немъ въ Познанью на ярмарку жидомъ познанскимъ Юдѣ а Цалѣлю о шестьдесятъ, або семьдесятъ злотыхъ, на штожъ онъ и листъ свой имъ далъ. А такъ я тыхъ часовъ ѣду до Познанья, ино тые жидова мене за тую поруку загамуютъ, а онъ зъ мене тои поруки сняти не хочетъ. Конюкъ, отпоръ чинячи, повѣдилъ: такъ я бывалъ въ Познанью, яко и ты; а што ся дотычетъ тои поруки его, абы онъ по мнѣ ручилъ о шестьдесятъ, або о семъдесятъ злотыхъ въ Познанью жидомъ, то ся такъ ненайде, бо никгды онъ по мнѣ тымъ жидомъ неручилъ и готовомъ до того листу своего зъ горла моего, который буду на тую шестьдесятъ, або на семъдесятъ злотыхъ тымъ жидамъ на себе далъ, кому онъ поведаетъ по мнѣ ручилъ, естли онъ тотъ листъ мой вызнаный съ печатью и съ подписью руки моей отъ нихъ принесетъ, я досыть горло трачу, и ставилъ шапку до тыхъ жидовъ. Хаимъ тежъ свою шапку, зъ страченья шии, приставилъ. А такъ я зложилъ рокъ Хаиму тотъ листъ Конюковъ на шестьдесятъ або на семъдесятъ злотыхъ отъ тыхъ жидовъ принести и передо мною положити о светомъ Михалѣ.

№ 53. *Назначеніе срока для представленія документовъ относительно Засидранской мельницы.*

Панъ ключникъ Городенский.

Мѣсеца Июля к҃г (23) дня. Передъ паномъ Петромъ Мицутичомъ, передъ паномъ Богухваломъ Дорошковичомъ а передъ паномъ Яковицкимъ панъ Лукашъ, ключникъ Городенский, заложилъ собѣ рокъ комисѣю принести о млынъ Засидранский по Богатомъ святе въ дву неделяхъ.

№ 54. *Посвидѣтельствованіе объ уплатѣ денегъ за землю.*

Ломаковая а Васковая Вильневцова.

Мѣсеца Июля к҃ѕ (26) дня. Я Войтехъ Требский. А при мнѣ были люди добрые Павелъ Золотаръ а Петръ Доброгостовичъ — мещане мѣста Городенского, Балтромей, служебникъ пана Жикгимонта дворянина королевой ее милости, а Тенко....*) Ставувши очивисто Ломачиная Хведя, пѣнязи взявши зъ уряду отъ Ондрея Мицутича а отъ Юркгеля Кгейштовтовича две копе и к҃ѕ (26) грошей, сознала, ижъ ся ей досыть отъ нихъ стало за часть ихъ, што они были продали поле ихъ мужу ее и ей самой, а они были продали Ваську вильневцу и женѣ его, а Васько зъ жоною продали были Олизару, боярину господарьскому, которое поле однято отъ Олизара зъ уряду, то пакъ она тые пѣнязи передо мною двѣ копе и к҃ѕ (26) грошей Васьковой Вильневцовой оддала.

№ 55. *Заявленіе о потравѣ и покошеніи луговъ.*

Ланевичи.

Мѣсеца Июля к҃є (25) дня, индикта в҃і (12). Я Войтехъ Требский. Приходили до мене бояре господарьские Занко отъ всее братьи своей Ланевичи и повѣдили передо мною, штожъ панъ Зелепуга наши сеножати коситъ и травитъ, якожъ вже немало покосилъ и потравилъ, и били

*) Въ подлинникѣ пропускъ.

ми чоломъ о вижа, абыхъ имъ далъ вижа тое шкоды огледати; и я имъ вижа далъ служебника моего Петра Кгремского, который тамъ до тыхъ сеножатей ѣздилъ и тое шкоды огледалъ и мнѣ отказалъ тымъ обычаемъ, ижъ виделъ тые сеножати вытравлены и вжо ихъ немало покошено, якожъ и до пана Зелепуги за тыми бояры господарьскими ѣздилъ и ему о тую шкоду ихъ мовилъ, нижли панъ Зелепуга на то отказу кгрунтовного не вчинилъ. И то собѣ Ланевичи въ книги дали записати.

№ 56. *Рѣшеніе по жалобѣ на неуплату долга.*

Мартинъ Коленковичъ—мещанинъ, а Мошко Ганковичъ—жидъ.

Мѣсеца Июля к͞з (27) день. Я Войтехъ Требский. Жаловалъ передо мною мещанинъ Городенский Мартинъ Колѣнковичъ на жида Городенского на Мошка Ганковича, тымъ обычаемъ: зосталъ ми онъ виненъ чотыри копы и три гроши, въ которыхъ пенязехъ и заставу ми—колнѣръ жемчужный далъ, и вжо рокъ заплате давно минулъ, а онъ и до сихъ часовъ мнѣ тыхъ пенязей не заплатилъ, ани тое заставы въ мене вынялъ. И тотъ жидъ Мошко, обличне стоячи, къ тому ся призналъ, а повѣдилъ: правда есть, ижемъ ему чотыри копы и три гроши виненъ зосталъ, на што и заставу мою въ себе онъ маетъ. И я, выслухавши жалобы и отпору сторонъ и водле Мошкова сознанья, положилъ есми рокъ заплате тымъ д͞ (4) копамъ грошей, водлугъ права, д͞ (4) недели: маетъ тотъ жидъ д͞ (4) копы и тежъ пересудъ ему на тотъ рокъ заплатити, пакъ ли бы не заплатилъ, ино за што люди тотъ колнерь ошацуютъ, онъ маетъ его продати.

№ 57. *Назначеніе срока для уплаты долга.*

Добруша Мархаевая а Ицхакъ Шахетъ.

Мѣсеца Июля к͞з (27) день. Я Войтехъ Требский. Смотрелъ есми того дела: жаловала передо мною жидовка Городенская Добруша Мархаевая на жида Городенскогожъ Ицьхака Шахета въ тотъ обычай: зосталъ ми виненъ полторы копы грошей, а не хочетъ ми платити ажъ и до тыхъ часовъ. Жыдъ, стоячи обличне, сознался, поведаючи, ижъ есми ей виненъ полторы копы. И ямъ, водлугъ самого жида сознанья, присудиломъ ей заплатити тую полторы копы грошей водлугъ права за чотыри недѣли. И то собѣ Добруша дала у книги записати.

№ 58. *Продажная запись на участокъ земли.*

Яцута Нониковичъ и Василевая.

Тогожъ дня. Я Войтехъ Требский. Смотрелъ есми того дела: станувши очивисто стрыхарка господарьская Ѳедя Васильевая Михалевича зъ невѣсткою своею Татьяною и зъ мужомъ ее Сидькомъ Мисковичомъ, зъ внукомъ своимъ Мартиномъ и зъ внучкою своею Вѣрькою, зъ детьми сына своего Ивана Васильевича, первого мужа тое Татьяны, и сознали тымъ обычаемъ: ижъ продали подворье свое стрыхарское *озле* (возлѣ) плитницъ господарьскихъ, по конецъ моста надъ Немномъ на вечность и зъ службою стрихарскою за пять копъ грошей Яцуте Нониковичу мещанину Городенскому и его женѣ и ихъ потомкомъ и на то ему дали листъ свой, который предо мною покладали и пѣнязи передо мною взяли и били чоломъ, жебыхъ на то призволилъ. Я бачачи, ижъ тая Ѳедя стара, а невѣстка ей зъ мужомъ подпала, дѣти тежъ не великіе, службы недужи служити, а перво сего тотъ же Яцута пашенку того подворья стрихарскую у небожчика Ивана Васильевича купилъ, допустилъ есми имъ тое подворье продати и зъ службою, а вже отъ того часу маетъ Яцута Нониковичъ зъ того подворья и зъ пашни службу служити стрыхарскую. И то есми въ книги далъ записати.

№ 59. *Жалоба на захватъ части ржи.*

Янковая Мицковичъ Марфида а Говенъ Мицковичъ.

Мѣсеца Июля к͞и (28) дня, индикта в͞i (12). Янъ Внучко смотрелъ того дела: жаловала пе-

редо мною подданая господарьская Сотникова сорока, съ Кольшевичъ села, на имя Янковая Мицковичъ, на девера своего на Говѣна Мицковича тымъ обычаемъ, штожъ мужъ мой небожчикъ Янко весполокъ зъ нимъ, братомъ своимъ а деверомъ моимъ, взяли были волоку господарьскую за Сидрою и которая часть тое волоки другаянадцать пришла на мужа моего, ямъ по смерти мужа своего тую часть волоки мужней своимъ насеньемъ засеявши и зоставила есми тую волоку засеяную и сына своего Павла въ того девера своего Говѣна, а сама есми замужъ въ иншое село пошла; то пакъ онъ теперь тое жито на той части волоки мужа моего пожалъ, а мнѣ его дати не хочеть, и надъ то еще сына моего, которого есми въ него зоставила, прочь отъ себе отбилъ и хотелъ его людемъ у пенязехъ подати, нижли я, яко матка его, того сына своего есми до себе възяла. Говѣнъ, отпоръ чинячи, повѣдилъ: правда есть, ижъ мужъ ее, братъ мой, за Сидрою со мною весполокъ мешкалъ, и кгды мужъ ее вмеръ, она тую часть волоки мужа своего, брата моего, мнѣ зоставила и подала незасѣяную. И тая Янковая на томъ до свѣтковъ шапку приставила и выдала свѣтковъ, на имя Ивана Демьяновича а Игната Краглевича, а Гаврила Припечковича на томъ, ижъ ему тую влоку засеявши дала, гдежъ тотъ Говѣнъ тыхъ дву свѣтковъ отставилъ, а Гаврила злюбилъ.

№ 60. *Рѣшеніе по дѣлу о неотдачѣ долга.*

Радивонъ Бушмичъ стрихаръ а Лукьяновая Котельникова Огапка,

Мѣсеца Июля К҃И (28) день. Янъ Внучко смотрелъ того дела: жаловала передо мною мещанка Городенская Лукьяновая Котельникова Огапка на Радивона Бушмича, стрыхара господарьского, тымъ обычаемъ: осталъ ми онъ виненъ двѣ копе грошей, и тыхъ пѣнязей мнѣ платити не хочетъ. Радивонъ, отпоръ чинячи, повѣдилъ: правда есть, ижъ есми ей двѣ копе грошей виненъ былъ, нижли вжо есми ей за тые пѣнязи семъ копъ жита въ семидесятъ грошохъ далъ. Она повѣдила, ижъ онъ мнѣ тыхъ семи копъ жита въ семидесятъ грошохъ не давалъ и къ тому ся не знамъ. И тотъ Радивонъ до того истца, кому она тую семь копъ жита за семдесятъ грошей продала, шапку приставилъ на томъ, ижъ ей въ семидесятъ грошохъ семъ копъ жита далъ. Она ся на его доводъ слати не хотела. И я, выслухавши жалобы и отпору сторонъ, и водле Радивонова слушного доводу, зналолъ есми его въ тыхъ семидесятъ грошохъ правого. А што ся дотычетъ тыхъ пятидесятъ грошей—достали тыхъ пенязей, Радивонъ повѣдилъ, ижъ ей за тую пятдесятъ грошей пять бочокъ жита далъ и на томъ до Микиты Волчковича шапку ставилъ. Тая тежъ Лукьяновая до его свѣтка ся послала, который свѣтокъ, на пытанье мое, передо мною сознавалъ въ тотъ обычай: правда есть, кгдымъ я, въ мужа ее Лукъяна небожчика на навуце былъ — котельницьства ся училъ — и жито есми ей жалъ, а заплаты пяти бочокъ жита есми не виделъ, абы Радивонъ ей давати мелъ. И я, водлугъ того свѣтка сведецьства, сказалъ есми тому Радивону пятьдесятъ грошей Лукьяновой заплатити и рокъ есми заплате Д҃ (4) недели положилъ.

№ 61. *Рѣшеніе по жалобѣ на неуплату долга.*

Петели Каменчанинъ а Петръ Ивановичъ бобровникъ.

Мѣсеца Июля К҃И (28) день. Передъ Яномъ Внучкомъ а предъ Ондрѣемъ Свирскимъ—жаловалъ передъ нами подданый господарьский Каменчанинъ, именемъ Петели, на бобровника господарьского Петра Ивановича тымъ обычаемъ: зосталъ ми онъ виненъ осмьдесятъ грошей и вжо ми сорокъ грошей заплатилъ, а другое сорока грошей и до сихъ часовъ ми не заплатилъ и платити не хочетъ. И тотъ бобровникъ, отпоръ чинячи, повѣдилъ: правда есть, ижъ я ему былъ виненъ осмьдесятъ грошей, гдежъ по мнѣ о тые пенязи паручники ручили, въ ту причину, ижъ онъ мнѣ безъ паруки вѣрыти не хотелъ, и я вси тые пенязи осмьдесятъ грошей поручникомъ заплатилъ, а паручники вжо ему заплатили и готовомъ до тыхъ поручниковъ, которымъ есми тые пенези заплатилъ, а они ему зъ своихъ рукъ заплатили (слатися), и ставилъ шапку до паручниковъ

на имя до Станеля Бутиловича, мещанина, а до Миколая Кгейстовтовича—рыболова; гдежъ онъ на его свѣтки ся послалъ. Которыи свѣтки, на пытанье нашо, передъ нами сознавали въ тотъ обычай: правда есть, штожъ Петръ бобровникъ виненъ былъ Петелю осмьдесятъ грошей и ручили есмо по немъ, и кгды рокъ пришолъ, онъ первшимъ разомъ намъ двадцать грошей заплатилъ, гдежъ потомъ иншими речми, фантами, намъ платилъ, а на остатокъ намъ у пяти грошохъ простицу далъ, а мы тежъ за вси тые пенязи ему есмо сполна заплату вчинили и вже онъ насъ о тые пенязи неоднокротъ потварялъ, и мѣли есмо право зъ нимъ передъ небожчикомъ Вороною и передъ Едамкомъ, и они насъ въ томъ потвару отъ него правыхъ знашли. Мы, выслухавши жалобы и отпору сторонъ и водле свѣтковъ сведецьства, знашли есмо того Петраша бобровника въ тыхъ пенязехъ отъ Петеля правого.

№ 62. *Назначенie срока для уплаты долга.*

Панъ Михайло Өедоровичъ а жидовка Естера, жона Мошка Хорошенького.

Мѣсеца Июля кѳ҃ (29) дня. Я Войтехъ Требский, при мнѣ на тотъ часъ былъ панъ Яковицкий, смотрелъ есми того дела: жаловалъ передо мною дворанинъ господарьский панъ Михайло Өедоровичъ на жидовку Городенскую Естеру, на жону Мошка Исаковича Хорошенького, тымъ обычаемъ, штожъ она восполокъ зъ мужомъ своимъ Мошкомъ позычили у мене тридцать копъ грошей литовъской личбы и записалися тыи пѣнязи мнѣ отдати на день святого Петра прошлого, которое свято было индикта аі҃ (11), а такъ и до того часу тыхъ пенязей мнѣ платити не хотятъ, на штожъ я и листъ ихъ вызнаный зъ печатьми людей добрыхъ въ себе маю, который листъ передо мною положилъ; въ которомъ листе описуетъ, ижъ Мошко восполокъ зъ жоною своею остали винни пану Михайлу тридцать копъ грошей и мѣли тые пенязи заплатити на день светого Петра, индикта аі҃ (11); ку которому листу Етера жидовъка ничого не мовила, нижли повѣдила, ижъ мужа дома нѣтъ. И я ей рокъ заложилъ, ижъ маетъ мужа своего поставити отъ сего дня за чотыри недели, то есть, по первой Матце Божьей, отъ первого вторка, за тыйдень.

№ 63. *Назначенie срока для разбора дѣла о спорныхъ лугахъ.*

Панъ Богданъ Хребтовичъ а отецъ архимандритъ Городенский.

Мѣсеца Июля кѳ҃ (29) дня. Я Войтехъ Требский зложилъ есми рокъ отцу арьхимандриту а пану Богдану Хребтовичу чотыри недели отъ сего дня о сеножати, которые естъ на реце Анчи: маютъ они зъ обудву сторонъ на тотъ рокъ право указовати, а тыи (се)ножати маетъ панъ Богданъ косити, а сена не маетъ съ той сеножати возити до права.

№ 64. *Рѣшенie по жалобѣ Бѣлаша Петровича на затя его Мацуту, требовавшаго незаконно части посѣянной Бѣлашемъ ржи.*

Белашъ Петровичъ а зять его Мацута.

Тогожъ часу. Янъ Внучко смотрелъ того дела: жаловалъ передо мною Белашъ Петровичъ, дойлидъ, на затя своего Мацуту тымъ обычаемъ: штожъ я нанялъ поле у Павла Едковича на две бочки за осмъ грошей и жито есми посѣялъ, а теперь тотъ зять мой на той полянце хочетъ жито зо мною наполы жати, невѣдаю въ которую причину. Мацута, отпоръ чинячи, поведилъ: я съ тымъ шуриномъ своимъ тую полянку восполокъ посеялъ и восполокъ хочу жати; и Белашъ шапку ставилъ до истъца и до могорычниковъ. Мацута тежъ шапку приставилъ до того истца Стеца, который свѣтчилъ въ тотъ обычай, ижъ Белашъ одинъ нанялъ и задатокъ у дому своемъ далъ, а иншие пѣнязи въ мѣсте мнѣ заплатилъ; а могаричники тежъ тымъ же обычаемъ свѣтчили, ижъ тотъ Белашъ Павлу Едковичу при нихъ наемъ за тое поле заплатилъ, а зятя есмо не видали. А такъ я, водлугъ сведецьства истцова и тыхъ свѣтковъ, казалъ есми Белашу тое жито пожати.

№ 65. *Ручательство въ уплатѣ долга.*

Панъ Михайло Федоровичъ.

Мѣсеца Июля ла҃ (31) дня. Я Войтехъ Требский. Жидъ Городенский Еско Мархаевичъ ручилъ предо мною по Канюку, жиду Городенскомъ, пану Михайлу Федоровичу о двадцать и двѣ копе гроший на готовые гроши, ижъ маетъ Еско отъ нинешнего дня, четверга мясопустного руского за три недели тые пенязи пану Михайлу заплатити, то есть по Матце Божьей первой за неделю.

№ 66. *Рѣшеніе по жалобѣ Васицы на Романа Кудаевича, удерживавшаго въ неволѣ дочь ея Маланку.*

Романъ Кудаевичъ, а Васица, Инцова свесть.

Мѣсеца Июля ла҃ (31) дня. Я Войтехъ Требский смотрелъ есми того дела: станувши очивисто передо мною тая жонка Васица, Инцова свѣсть, зъ дочкою своею Маланкою и зъ иншимъ племенемъ своимъ, и жаловала на мещенина Городенского Романа Кудаевича тымъ обычаемъ: запродала есми ему тую дочку мою Маланку въ полукопью грошей, вже тому есть семь або осмъ лѣтъ, то пакъ онъ теперъ тую дочку мою въ неволю вернеть, невѣмъ для которой причины. Романъ Кудаевичъ, отъпоръ чинячи, повѣдилъ: правда есть, ижъ она мнѣ тую дочку свою не заставила, але обель продала за копу грошей, а не за полкопы грошей, якъ она поведаетъ, на што и листъ купчий въ себе мамъ, который листъ передо мною покладалъ. Въ томъ листе описуетъ, ижъ тая Васица продала дочку свою Маланку обель вѣчне Роману Кудаевичу за копу грошей. Васица повѣдила: я есми непродавала обель дочки своей, алемъ заставила ему въ полукопью грошей, а не въ копѣ. Романъ ставилъ шапку до Гришка Митьковича, который при томъ былъ и печать свою къ тому листу приложилъ. И кгды рокъ поставенью свѣтка, яко вчорайшего дня, въ пятницу, мѣсеца Августа а҃ (1) дня пришолъ, будучи намъ на ратушу съ паномъ войтомъ и бурмистромъ, Романъ Кудаевичъ того свѣтка своего Гришка Митьковича передъ нами поставилъ. Который свѣтокъ на пытанье нашо передъ нами сознавалъ и повѣдилъ: ижъ есми при томъ былъ, якъ Романъ тую девъку купилъ, въ полукопью грошей отъ Бельчиное выкупилъ, полкопы грошей готовыхъ Васицы далъ. А такъ я, выслухавши жалобы и отпору сторонъ и видячи речь неслушную, которая есть противку праву Божьему, тутежь и христьянскому, казалъ есми тотъ листъ его купчий содрати, а пану Роману велѣлъ есми пѣнязи свои копу грошей взяти, а тую девъку есми зъ неволи неслушное вызволилъ, бо то не есть речь годная, абы матка мѣла дочку, або отецъ сына въ неволю вечную продавати, хиба можетъ запродати. Якожъ тая Васица назаютрь после права пану Роману копу грошей за свою дочку передъ врядомъ заплатила, а свою дочку взяла. И то собѣ въ книги записати дала.

№ 67. *Заявленіе о неуплатѣ долга.*

Панъ Олехно Федоровичъ.

Мѣсеца Июля ла҃ (31) дня. Я Войтехъ Требский. Жаловалъ передо мною Гаврило Ондреевичъ, урядникъ пана Олехна Федоровича, именемъ пана своего на жида Городенского Мошка Исаковича Хорошенького, ижъ ему виненъ вı҃ (12) копъ грошей и золотый черленый, а мелъ ему отдати на день Петра светого, а нѣ платитъ, а самого нѣтъ на тотъ часъ. И то собѣ въ книги далъ записати.

№ 68. *Удостовѣреніе объ уплатѣ денегъ за землю.*

Ломачиная.

Тогожъ дня. Передъ Матысомъ Пехтицкимъ—писаромъ его милости пана Требского, справцы староства Городенского, а при мне былъ Гаврило Ондреевичъ, врядникъ пана Олехна Федоровича, а Павелъ Митькевичъ—мещанинъ Городенский. Хведя Ломачиная зъ сыномъ своимъ Ескомъ станувши и отдала Хведи Васковой, мещанце Городенской, полторы копы и ѳı҃ (19) грошей—

останокъ пенязей, што его милость панъ Требский на ней судилъ д҃ (4) копы и еı҃ (15) грошей за поле, которое была продала Васку вильневъцу и его женѣ Хведи вышей писаной, а Васко продалъ боярину господарьскому Олизару, а тое поле зъ уряду однято, бо тое поле были мужики господарьские ей продали безъ воли господарьской.

№ 69. *Удостовѣреніе объ уплатѣ денегъ за доставленные товары.*

Канюкъ жидъ а панъ Миколай Кунцевичъ.

Мѣсеца Августа г҃ (3) дня. Я Войтехъ Требский—смотрелъ есми того дела: на року зложеномъ съ права панъ Миколай Кунцевичъ заплатилъ Канюку жиду Городенскому черезъ служебника пана Иванова Богдановича Воловича Лукаша за пурпиянское сукно двѣ копе и вı҃ (12) грошей, за штуку полотна Колиньского двѣ копе, за сукно жолтое сорокъ и пять грошей, а за два локти оксамиту, што Мартинъ Толочковичъ, бояринъ господарьский, свѣтчилъ, и за шесть локоть сукна Лунского, што Павелъ Митьковичъ светчилъ, маеть заплатити.

№ 70. *Рѣшеніе по спору объ уплатѣ денегъ.*

Засидране а Бакунъ—муралъ.

Мѣсеца Августа д҃ (4) дня, индикта вı҃ (12). Я Войтехъ Требский, а при мнѣ на тотъ часъ были люди добрые, панъ Миколай Ондрошевичъ—Ожский и Переломский державца, панъ Янъ Миколаевичъ Толочковича—хоружий Городенский, а Миколай Вызкга—бояринъ господарьский, — смотрелъ есми того дела: жаловалъ передо мною муралъ господарский Бакунъ на людей кролевой ее милости волянъ Засидранскихъ, на Гужа Ванютичъ, а Гарасима Олиферовича, Дѣха Киндеревича и на его сына Ивашка, Манца Грыневича, Гринца Янкевичъ зъ братомъ его Ильконъ, Трухона Раковича, тымъ обычаемъ: штожъ они мнѣ винни вı҃ (12) копъ грошей, а мнѣ платити не хотятъ. Они одказали: мы есмо ему ничого не винни. Онъ листъ ихъ передо мною покладалъ на дванадцать копъ грошей. Я есми Засидранъ пыталъ, естлибъ ся къ тому листу знали? Они повѣдили: мы ся къ тому листу знаемъ, лечъ есмо ему ничого не винни, а тая речь такъ ся у собѣ маетъ: збирали есмо поклонъ его милости пану Виленскому, старосте бывшому Городенскому, а естъ тому аı҃ (11) годъ, и не мѣли есмо пенязей на тотъ часъ и позычили есмо вı҃ (12) копъ грошей у бурмистра Городенского у Мацка Дробышевича, и онъ насъ не зналъ всихъ и далъ вı҃ (12) копъ грошей на руки того Бакуна и мы тотъ листъ дали есмо ему на себе, а онъ Мацку листъ на себе далъ, а потомъ мы восполокъ зъ Бакуномъ тые пѣнязи на волянахъ выбирали, а онъ мѣлъ свою волоку за Сидрою и былъ тежъ брачомъ веспелокъ съ нами на тые пенези, и мы, тые пѣнязи выбравши восполокъ зъ нимъ, Мацку заплатили и Мацко листъ Бакуну вернулъ, а онъ нашого листа намъ дати не хотелъ, поведаючи, ижъ ся листу немогу доискати. Бакунъ ся къ тому не зналъ, жебы онъ брачомъ былъ. Засидране повѣдили, ижъ воляне Засидренские жаловали на насъ брачовъ его милости пану Виленскому, рекучи, ижъ быхмо большь на нихъ выбрали, нижли его милости дали, и панъ Виленский его милость высадилъ судьи пана Льва Чижа а пана Яковицкого, которыи насъ личбы слухали и мы личбы зъ колька копъ грошей учинити не могли, и панъ Виленский его милость тые пѣнязи выдалъ на насъ подкоморому своему Каспару, и на то шапку ставили до книгъ до пана Яковицкого. Бакунъ шапку приставилъ. Они принесли вывисъ зъ книгъ отъ пана Яковицкого, въ которомъ описано, ижъ панъ Левъ Семеновичъ Чижъ а панъ Михайло Яковицкий, зъ росказанья пана Виленского его милости, брали личбу отъ чотырохъ брачовъ засидренскихъ, отъ Гужа а Гарасима Бакуна, а Янка....*), которые зостали были на личбе колько копъ грошей винны, и панъ Виленский его милость выдалъ на нихъ тые пѣнязи подкоморому своему Каспору. Бакунъ предся повѣдилъ: я есми самъ тые пенязи Мацку платилъ. Они повѣдили, ижъ мы съ нимъ веспелокъ тые пѣнези платили и жона небожчика

---

*) Въ подлинникѣ пропускъ.

Мацка еще жива, которая той речи сведома, и ставили шапку до ее. Бакунъ шапку приставилъ. Я есми служебника своего Сташка Болтромѣевича до Мацковой на опытанье посылалъ, которая одказала тымъ обычаемъ, ижъ Гужъ Засидранинъ зъ Бакуномъ и зъ иншими товарыши своими позычили двянадцать копъ грошей у небожчика Мацка мужа моего, нижли мужъ мой тыхъ Засидранъ не зналъ, только Бакуна, и далъ на руки Бакуновы двянадцать копъ грошей, а Бакунъ мужу моему далъ былъ на себе листъ, а потомъ тые Засидране восполокъ зъ Бакуномъ принесли за разъ мужу моему семъ копъ грошей, а другимъ разомъ не памятую колько дали, бо то речь давная, только останокъ пѣнязей принесли осмьдесятъ грошей и Бакунъ у мужа моего листъ свой однялъ. А такъ, я тому порозумевши, учинилъ есми Засидранъ правыхъ отъ тыхъ двянадцати копъ грошей, а Бакуну сказалъ есми молчанье. И то есми въ книги записати казалъ.

№ 71. *Назначенiе срока для уплаты денегъ.*

Пѣвсохвовая жидовка а панъ Олехно.

Мѣсеца Августа є҃ (5) дня. Я Войтехъ Требский. Песаховая жидовка, станувши очивисто передо мною, сознала, ижъ мужъ ее Пѣсахъ виненъ пану Олехну Федоровичу а пану Карпу, дворяномъ господарьскимъ нѣкоторую суму пенязей, а мужа ее на тотъ часъ нѣтъ, и била чоломъ о рокъ до шести недель, покуль мужа отищетъ, а пакъ-ли мужа не одыщетъ до шести недель, тогды маетъ дому своего поступити въ тыхъ пенязехъ. И то собѣ у книги записати дали.

№ 72. *Разбирательство по дѣлу о нанесенiи побоевъ и отнятiи лошади.*

Молкуманъ Мисковичъ а Ахметъ татаре.

Мѣсеца Августа а҃i (11) дня. Я Войтехъ Требский смотрелъ есми того дела: жаловалъ передо мною Молкуманъ Мискевичъ—татаринъ господарьский именемъ служебника своего Юнуса на Ахмѣта Тохтамышевича татарина тымъ обычаемъ, штожъ тотъ слуга мой Юнусъ ѣхалъ на кони моемъ искати коний, и онъ, наѣхавши его и зъ коня его стягнувши, кордомъ убилъ, который бой Миколай служебникъ твоей милости, пане Требский, осмотрелъ. Ахметъ, отпоръ чинячи, поведилъ тымъ обычаемъ: ѣхалъ есми зъ людми городовыми къ Городну, зъ Михалкомъ Вашутичомъ—раковникомъ а Тимохомъ Омельяновичомъ, по которыхъ мене твоя милость слалъ децкимъ, и стретилъ есми того служебника Молкуманова, а онъ ѣдетъ на моемъ кони, и хотелъ есми коня своего у него одняти, и онъ мнѣ по виденью далъ; я есми его затымъ кордомъ пласомъ разъ або два ударилъ. Юносъ служебникъ Молкумановъ одказалъ: я есми на кони пана своего ездилъ, а не на твоемъ, а ничого есми тобѣ не былъ виненъ, а ты мене еси убилъ. Ахметъ повѣдилъ, ижъ онъ на моемъ кони ѣздилъ. И пыталъ есми Ахмета: кому-бъ то свѣдомо, што ты у того татарина однялъ коня своего? И онъ подалъ свѣтки тыхъ дву раковниковъ вышей писаныхъ, которыи при немъ были, подалъ тежъ хлопца Савостьяна Евлашевича; которыи свѣткове, очивисто восполокъ передъ правомъ стоячи, повѣдили, ижъ были есмо при томъ, коли Аметъ наѣхалъ Юноса, служебника князя Молкуманова, и пыталъ его, для чого бы на его кони ездилъ, и просилъ, жебы на кони его не ѣздилъ и паруку ему Ахметъ давалъ, хотячи того коня своего ку праву поставити, для того, ижъ Юносъ не есть оселый, и онъ на паруку дати не хотелъ, и хотелъ своего коня подъ нимъ взяти, а Юносъ его по виденью рукою ударылъ, а такъ онъ его коръдомъ ударилъ и своего коня отъ него взялъ. Надъ то пыталъ есми тыхъ свѣтковъ: какое бы шерсти тотъ конь былъ, а естлибъ его познали, которого Ахметъ подъ Юносомъ взялъ? Они повѣдили: рыжий и познали быхмо его, колибъ его увидели. И росказалъ есми Ахмату того коня предъ правомъ поставити, которого кгды Ахметъ привелъ, повѣдили свѣткове, ижъ тотъ конь естъ, которого Ахметъ Юносу татарину однялъ. А такъ я, водле свѣдецьства свѣтковъ, зоставилъ есми Ахмѣта правого, гдѣ князь Молкуманъ зъ служебникомъ своимъ Юносомъ повѣдили, ижъ не гораздо тые свѣткове свѣтчили и маемъ люди на ихъ, ко-

торыи видели, ижъ слуга мой на моемъ кони ѣздилъ и на тотъ часъ на немъ седелъ, коли Ахметъ его билъ, и ставилъ шапку до тыхъ людей, а свѣтки тежъ Ахмѣтови приставили, и выдалъ князь Молкуманъ свѣтки, на имя Абдулу Ходоровича а Нурка Бокѣговича а Базара брата его—татаръ господарьскихъ Лососонскихъ, межи которыми свѣтки полюбили Нурка Бокѣговича и рекли: што Нурко откажетъ, готови есмо терпѣти. Нурко отказалъ тымъ обычаемъ, ижъ я зъ братомъ своимъ Базаромъ везъ есми бочку жита до млына князя Молкуманова и видели есмо Юноса пѣшого бѣгучи бѣгомъ до реки по конецъ ставу, а Ахметъ на кони за нимъ и Юносъ въбегъ у воду, а затымъ ся Ахметъ вернулъ, а бою и отыймованья коня не видели есмо, ани есмо при томъ были, нижли тоежъ годины пришедши до насъ и оказовалъ намъ бой свой, а о коню ничого не поведалъ, жебы ему Ахметъ коня отыймовалъ. А такъ я, выслухавши жалобы и отпору сторонъ и сведецьства свѣтковъ, тому порозумевши, зоставилъ есми свѣтковъ правыхъ и сведецьство ихъ важное.

№ 73. *Разбирательство по дѣлу объ истязанiи и отнятiи имущества.*

Челѣй Семеновичъ Жерославецъ.

Тогожъ дня. Я Войтехъ Требский. Жаловалъ передо мною чоловекъ Жорославский Челей Семеновичъ на пана Юрья Зелепугу, державцу Жорославского и Квасовскаго тымъ обычаемъ, штожъ есми надевался пана Зелепугу застати у Городне восполокъ зъ твоею милостью и пошолъ есми къ Городну, зазвавши сутяжцу своего Левонца, ино есми розминулся зъ паномъ Зелепугою, и панъ Зелепуга довѣдавшися, ижъ есми къ Городну пошолъ, послалъ за мною сотника Жерославского Иванца Мисаневича и служебника своего Януша Сечку, и они мене до Жерославки привели и панъ Зелепуга велѣлъ мене кату къ липѣ серодъ двора привязати и пугами бити и самъ ещо билъ зъ катомъ восполокъ и зъ дому мене и зъ жоною и зъ детьми выгналъ и тридцать копъ жита, ячменю к҃е (25)]возъ, пшеницы в҃ (2) возы, овса д҃ (4) возы, ильну два возы нетертого, жита бочку молоченого, ячменю бочку молоченого, волы два и иные вси речи домовые и сорочки и серемяги побралъ, только въ одныхъ сорочкахъ насъ отпускалъ, якожъ самъ и зъ жоною и зъ детими мнѣ ся оказывалъ и билъ чоломъ, жебыхъ ему вижа далъ бой его осмотрети. Я на его жеданое вижа ему далъ служебника моего Петра Кгремского, который его осмотрелъ. И тую жалобу его у книги записати есми росказалъ.

№ 74. *Рѣшенiе по жалобѣ на неуплату денегъ.*

Миколай Толочкевичъ, бояринъ, а Миклашъ Домашевичъ.

Мѣсеца Августа а҃i (11) дня. Я Войтехъ Требский. Жаловалъ передо мною бояринъ господарьский повѣту Городенского Миколай Толочкевичъ на подданого господарьского Миклаша Домашевича въ тотъ обычай: мѣлъ есми сеножать купленую, ещо небожчика отца своего, которую есми держалъ у покою ажъ до сихъ часовъ, ино тыми разы тотъ Миклашъ моцне кгвалтомъ, кроме жадного права, тую сеножать покосилъ и сѣно до своего дому звозилъ, на которуюжъ купленину отца своего и листъ маю, который передо мною покладалъ, въ которомъ листе стоитъ, ижъ Домашь и дядко его Станко продали сеножать за рубль и за чотыри гроши отцу пана Миколая Толочкевича. Гдежъ Миклашъ, стоячи очивисто передо мною, ку тому листу ничого не мовилъ, лечъ повѣдилъ, ижъ тую сеножать отець мой небожчикъ посполъ зъ дядкомъ моимъ продалъ и тотъ дядко мой Станко ещо живъ, нехай онъ собѣ своихъ пенязей части ищетъ на томъ дядку моемъ, а я за часть отца своего буду отповедати. Якожъ я, обачившы и обудву сторонъ выслухавши, и вырозумѣломъ тому, ижъ тая купля межи ними сталася яко отъ двадцати лѣтъ, *поки еще права земъские писаные не выданы были*, и ямъ водлугъ давности и водлугъ купли того Миколая, присудиломъ пану Миколаю на томъ Миклашу половицу пенязей за часть отца его пятьдесятъ грошей и два, а другое половици маетъ своихъ пенязей искати на Станку дядку Миклашовомъ, и рокъ

есми тому Миклашу заложилъ, на который маетъ пану Миколаю тыи пенязи заплатити, водлугъ обычаю права, за ӑ (4) недели. И то собѣ Миколай у книги записати далъ.

№ 75. *Рѣшеніе по жалобѣ на неуплату денегъ.*

Дѣло Янка Вазкгирдовича и зъ Стасемъ Петрашкевичомъ.

Дѣялося въ Городне, подъ лето Божого нароженья ҂аф҃лѳ (1539), мѣсеца Августа в҃і (12) дня, индикта в҃і (12). Я Войтехъ Требский, справца староства кролевой ее милости Городенского, а при мнѣ на тотчасъ было людей добрыхъ досыть: панъ Миколай Мотычка—писарь капитулы Виленское, плебанъ Ожский, панъ Симонъ Кгецъ—державца Новодворскій, панъ Янъ Миколаевичъ Толочкевича—хоружій Городенский, панъ Богуфалъ, а панъ Фалимиръ Дорошковичи—дворяне господарьские, а панъ Миколай Толочкевичъ—земянинъ Городенский,—смотрелъ есми того дела: станувши очивисто передо мною подданый господарьский Новой Недѣли, Снарского сорока, Янко Вазкгирдовичъ и повѣдилъ передо мною, жалуючи тымъ обычаемъ: вже неоднокроть жаловалъ есми твоей милости на Стася Петрашковича а на Ивашка Рымъковича—его потужника, людей Новой Недѣли, Снарскогожъ сорока, ижъ они мнѣ поручили по дядкевичу своемъ по Янку Носовичу, осмьнадцать копъ грошой, а я опять по нихъ вже ручилъ тую и҃і (18) копъ грошей Щетинѣ—мѣщанину Крынскому, а за тымъ тотъ Янко Носовичъ за нашою порукою втекъ прочь и зъ жоною и зъ дѣтьми. Гдѣ я за пана Богдана Гринкевича, кгды былъ въ Городне справцою отъ кролевой ее милости, мусилъ есми съ права заплатити Щетинѣ, мѣщанину Крынскому, тую и҃і (18) копъ грошей статкомъ своимъ, а они поступили мнѣ были половину земли своей въ тыхъ пенязехъ паручныхъ и опять мене зъ тое земли выгнали, а въ томъ есми былъ згиблъ; а твоя милость мнѣ съ ними справедливости учинити, ани половины земли, которую они мнѣ были поступили, присудити не хотелъ, ижъ есми не мѣлъ чимъ службы послужити, ани подачокъ платити. А потомъ такъ третий годъ еднали мене о тые пенязи поручные и мѣли мнѣ третюю часть земли отчины своей, то есть части того Янка Носовича въ тыхъ и҃і (18) копахъ грошей поступити и листъ свой мнѣ на то дали, а теперь ани пѣнязей мнѣ (не) платятъ, ани земли поступуютъ; то пакъ теперь за ласкою и за щастливымъ панованемъ кролевой ей милости, паней нашой милостивой, и за твоей милости ураду, запомогся есми, могу вже службу послужити и подачки давати, вже маю волы и клячу и теперь зъ мене служба идетъ и подачки; прошу, жебы ми твоя милость зъ тымъ Стасемъ Петрашковичомъ а Ивашкомъ Рымковичомъ справедливость учинилъ. Стась Петрашковичъ, позваный, очивисто стоячи въ праве, отказалъ тымъ обычаемъ: я есми, ани Ивашко—потужникъ мой, которого вжо теперь на той земли нѣтъ, Янку Вазкгирдовичу по Янку Носовичу жадныхъ пенезей неручили, ани есмо ему земли николи непоступовали, анися еднали, ани той части Янка Носовича ему поступовали, ани ему жадного листа на себе не давали, онъ пакъ нѣтъ вѣдома въ которую причину въ отчину ся нашу вклепываетъ; а тотъ Янко Носовичъ не былъ дядкевичъ нашъ, але приймичь Ивашка Рымковича. Янко Вазкгирдовичъ листъ ихъ, который ему на себе дали, въ праве положилъ, въ которомъ листе описуетъ: ижъ Стась Петрашковичъ а Ивашко Рымковичъ—мостовники господарьскии Новой Недѣли, Снарского сорока, и зъ жонами своими и зъ дѣтьми поручили дядкевича своего Янка Носовича въ и҃і (18) копахъ грошей Янку Вазкгирдовичу и его жонѣ и ихъ дѣтемъ, и тотъ ихъ дядкевичъ Янко Носовичъ побегъ прочь, и зъ жоною и зъ детьми, за ихъ парукою Янку Вазкгирдовичу его пенязей не заплативши, и тые поручники, вышей писаные, и зъ жонами и зъ дѣтьми, въ тыхъ пенязехъ третюю часть земли своей, то есть, часть Янка Носовича записали Янку Вазкгирдовичу и его женѣ и ихъ детемъ, зо всимъ на все, а службу и подачки на себе взяли; а Янко Вазкгирдовичъ маетъ имъ по десяти грошей зъ тыхъ пенезей осминадцати копъ грошей выпускати на кождый годъ, якожъ листъ ихъ ширей обмовляетъ. Стась Петрашковичъ повѣдилъ: якъ есмо ему по Янку Носовичу никакихъ пенязей не ручили, такъ есмо ани земли поступовали, ани заводили, ани есмо листа на

себе давали. Янко Вазкгирдовичъ шапку ставилъ до людей, въ листу описаныхъ. А люди въ листу описани: Пѣтръ Ходкевичъ—радца мѣста Городенского, Мартинъ Оленичъ—бояринъ господарьский, Ондрей Пыхъ—мещанинъ, Жукъ Ивановичъ—человѣкъ Озерский, ГовенъОсташковичъ—Колбасинецъ, а дьякъ Пронецъ, который тотъ листъ писалъ. Стась Петрашковичъ тежъ шапку приставилъ. Янко свѣтковъ чотырехъ вышей писаныхъ вяры годныхъ, не молодыхъ, статочныхъ поставилъ, только Жука, ани дьяка на тотъ часъ немогъ поставити. Которыи свѣдки, очивисто въ праве стоячи, на пытанье мое отказали тымъ обычаемъ: были есмо при томъ и того есмо добре свѣдоми, кгды Стась Петрашковичъ а Ивашко Рымковичъ еднали Янка Вазкгирдовича, мы есмо ихъ не знали, они сами насъ къ тому просили, и угодили межи собою, што поручили по дядкевичу своемъ, по Янку Носовичу ӣі (18) копъ гроший Янку Вазкгирдовичу, въ тыхъ пенязехъ записали ему часть земли того Янка Носовича, имѣли ему тую часть земли завести и за службу и за подачки зъ тое части земли ся имали; а Янко Вазкгирдовичъ мѣлъ имъ за то по десяти грошей на кождый годъ съ тыхъ пенязей выпускати, якожъ и листъ ему на себе дали. И кгды тотъ листъ передъ ними чтено, къ нему ся знали, и Петръ Ходкевичъ—радца мѣста Городенского къ печати своей, которую къ тому листу приложилъ, зналъ ся. Стась Петрашкевичъ предъся къ поруце, ани къ листу ся не зналъ, а свѣдкомъ ганьбы жадное не давалъ, только ся къ присязе бралъ, поведаючи: нехай свѣдки скажутъ, естли при томъ были, кгды Янко Вазкгирдовичъ мнѣ зъ Ивашкомъ Рымковичомъ тые пенязи або Янку Носовичу давалъ. А такъ я зъ тыми паны вышей писаными, жалобы и отпору сторонъ и листа вызнаного и свѣдецьства свѣдковъ выслухавши и тому порозумевши, знашли есмо то: ижъ чотырохъ парсунъ людей добрыхъ, вѣры годныхъ, сведецство большь важитъ, нижли одного человека простые слова а упоръ; присудилъ есми Янку Вазкгирдовичу часть земли Янка Носовича въ тыхъ ӣі (18) копахъ грошей, то есть, третюю часть земли и службы Стася Петрашковича и потужника его Ивашка Рымъшевича водлугъ листа ихъ записного и сведецьства свѣдковъ, а онъ зъ тое третей части земли повиноватъ будетъ службу третюю неделю служити и дякла третюю долю платити, а Стась Петрашковичъ зъ потужникомъ своимъ двѣ недели маютъ служити чергою и двѣ доли дякла платити, на штожъ и самъ призволилъ; а вже выпуску въ листу описаного Янко Вазкгирдовичъ не маетъ имъ выпускати и увязанье есми въ тую часть ему далъ и то въ книги записати казалъ.

№ 76. *Рѣшеніе по жалобѣ на незаконный покосъ луга.*

Панъ Михайло Макаровичъ а князь плебанъ Новодворский.

Мѣсеца Августа ві (12) дня. Я Войтехъ Требский, а при мнѣ на тотъ часъ были: панъ Миколай Мотычка—плебанъ Ожский, панъ Симонъ Кгецъ—врядникъ Новодворский, панъ Янъ Миколаевичъ Толочкевича — хоружий Городенский, пановѣ Богуфалъ а Фалимиръ Дорошевичи—дворяне господарьские, а Миколай Толочковичъ—земянинъ господарьский—смотрелъ есми того дела: жаловалъ передо мною земянинъ господарьский панъ Михайло Макаровичь на князя плебана Новодворского Мартина Буйновского тымъ обычаемъ: покосилъ онъ сеножать мою властную, нѣтъ вѣдома въ который обычай. Князь плебанъ, самъ не могучи къ праву приѣхати, послалъ умѣсто себе служебника своего Ходора, который именемъ пана своего князя плебана повѣдилъ: князь плебанъ нанялъ сеножати тое на три стоги у человека господарьского Петранца Куцевича Лабнянина, котораго есми сего дня ку праву заввалъ, жебы пану моему князю плебану тое сѣно очищалъ, а не хотелъ стати. А такъ я, выслухавши жалобы и отпору сторонъ, зоставилъ есми пана Михайла при сѣнѣ, а князь плебанъ маетъ собѣ о сѣно и о шкоды мовити.

№ 77. *Рѣшеніе по жалобѣ на недозволеніе косить лугъ, отданный въ заставное владѣніе.*

Богданъ Игудичъ жидъ а Хома Василевичъ а Иванецъ Кузмичъ.

Мѣсеца Августа г҃і (13) дня. Янъ Внучко а Ондрей Свирский смотрели того дела: жаловалъ передъ нами жидъ Городенскій Богданъ Игудичъ на подданыхъ господарьскихъ Хому Василевича а Иванца Кузмича тымъ обычаемъ; запродали ми они сеножать у сороку грошохъ, на штожъ и записъ ихъ маю, то пакъ они грошей моихъ не отдавши, сѣно на той сеножати покосили. Хома зъ Иванцомъ, отпоръ чинячи, повѣдили: знамыся къ тому, ижъ есмо ему тую сеножать заставили, нижли мѣлъ быти съ тыхъ пенязей выпустъ за тую сеножать, а онъ выпуску не чинить, а сеножать колько лѣтъ косить. Жидъ поведилъ, ижъ тамъ выпусту жадного не вымовляно, а Хома зъ Иванцомъ на тотъ выпустъ доводу жадного не мѣли. Мы, выслухавши жалобы и отпору сторонъ, зоставили есмо Богдана Игудича жида при сеножати водлугъ листа закупного.

№ 78. *Жалоба на самовольный покосъ луга.*

Миклашъ Мартиновичъ а Ганусъ.

Тогожъ дня. Передъ Яномъ Внучкомъ а передъ Ондрѣемъ Свирскимъ жаловалъ Миклашъ Мартиновичъ на Гануса Станковича тымъ обычаемъ: которую землю пустовскую Доввутевщину взялъ есми въ пана его милости, ино тотъ Ганусъ покосилъ сеножать той земли, нѣтъ вѣдома въ которую причину. Ганусъ, отпоръ чинячи, повѣдилъ: правъда, ижь я тую сеножать покосилъ, бо тая сеножать есть земли Яцьковщины, которую я держу на цыншу, и далъ на то свѣтки Богдана Зеткевича, Родя Войневича Яковицкаго, Величка Юшковича, Янеля Тюткевича, Жвирбя Жибортовича.

№ 79. *Рѣшеніе по дѣлу о взысканіи долга.*

Князь Семенъ Одинцевичъ а жидова.

Мѣсеца Августа д҃і (14) дня. Я Войтехъ Требскій, а при мнѣ былъ панъ Романъ Кудаевичъ—бурмистръ Городенскій, зъ росказанья листового кролевой ее милости, смотрелъ есми того дела: жаловалъ передо мною князь Семенъ, его милость Одинцевича—городничій Городенскій, державца Любошанскій, на жидовъ Городенскихъ, на Лазара Хацкеловичъ, а на Хацка Исаковича, а на Еська Ильича Хорошенкихъ, именемъ княгини своей Настасьи, тымъ обычаемъ: застали они винны кнегини моей посполитою рукою двадцать копъ и сорокъ и два гроши монѣты и личбы Литовской, а платити не хотятъ; а я и кнегиня моя до нихъ посылали по кольконадцать кротъ и сами есмо ездили и до Кракова есмо посылали для листа кролевой ее милости, а въ томъ большъ десяти копъ грошей кнегиня моя шкоды маетъ, а они ся описали листомъ своимъ, естлибъ на рокъ въ листу описаный тыхъ к҃ (20) копъ грошей не заплатили, тогды мели грошъ на грошъ заплатити; а вже тому четвертый годъ, а они платни быти не хотятъ, и покладалъ его милость передо мною тотъ ихъ листъ вызнаный. Хацько ку тому праву самъ стоялъ, безъ иныхъ помочниковъ, и, отпоръ чинячи, отказалъ: ижъ есми не повиненъ ни за кого отказывати, только за себе, и поведилъ: знамся къ тому, ижъ то есть нашъ листъ, лечь только я самъ одинъ и иныхъ товарищовъ моихъ нѣтъ: Лазарь умеръ, а сынъ его одинъ до Пруссъ поѣхалъ, а другій до Вильни, а Есько тежъ—товарищъ третій забитъ и дѣти малые, а такъ я есми готовъ свою часть заплатити, што на мене придеться тыхъ к҃ (20) копъ грошей. Атакъ я, выслухавши жалобы и отпору сторонъ и листа вызнаного жидовского и тому порозумѣвши, сказалъ есми, жебы Хацько восполокъ зъ Лазаровыми сыны и зъ Еськовыми тую к҃ (20) копъ грошей кнегини ее милости заплатили, и рокъ есми заложилъ заплате д҃ (4) недели, а о наклады росказалъ есми имъ князя еднати.

№ 80. *Рѣшеніе по дѣлу о возвратѣ отданной на время въ услуженіе челяди.*

Земянинъ Василишский Богданъ Гынца а Миско Пищиковичъ, мещанинъ.

Мѣсеца Августа ӣг (18) дня. Я Войтехъ Требскій, а при мнѣ на тотъ часъ были люди добрые, панъ Янъ Миколаевичъ Толочкевича—хоружий Городенский, панъ Янъ Гайко—врадникъ пана Виленскаго его милости Индурский, панъ Андрей Никифоровичъ—дворянинъ господарский, панъ Петръ Чешейко—войтъ мѣста Городенского, а панъ Миколай Толочковичъ—бояринъ господарский и смотрелъ есми того дела: жаловалъ передо мною земянинъ господарьский повѣту Василишскаго панъ Богданъ Гынца на мещанина Городенского Миска Пищиковича тымъ обычаемъ: заставилъ есми ему двое челяди своей у полъ четверти копы грошей и вжо естъ тому лѣтъ о пятьнадцать, то пакъ я не вѣмъ, въ которую причину тая челядь моя такъ долго ему служитъ, а выробитися въ него не можетъ, и радъ былъ въ него тую челядь свою давно вже вызволилъ, нижлимъ за послугами господарьскими не поспѣлъ. Миско Пищиковичъ, отпоръ чинячи, повѣдилъ, ижъ тая челядь первей у вОлтуха была, потомъ онъ тую челядь мнѣ обель вечно продалъ, а не запродалъ, на штожъ и листъ купчий подъ свѣдомомъ и подъ печатьми людей добрыхъ въ себе мамъ, который листъ онъ передомною положилъ. Панъ Гынца тому листу приганилъ, поведаючи, ижъ то есть листъ подозреный, бо въ томъ листе есть описано, абыхъ я ему по той челяди ручилъ, ино кгды былъ я тую челядь ему обель продалъ, тогды бы ми ся негодило по нихъ ручити, бо ся то въ правехъ не заховываетъ; але естли быхъ запродалъ, тогды быхъ повиненъ былъ за ними шлюбовати. Миско повѣдилъ, ижъ я тую челядь обель вѣчне въ него купилъ и на то записъ его маю; при чемъ людей добрыхъ досыть было и готовомъ того довести тыми людьми добрыми, которыи при томъ были, и выдалъ свѣдковъ, на имя Ивана Монкевича а Монка. Панъ Гынца тыхъ свѣдковъ его принялъ и до нихъ ся послалъ. Которые свѣдки на пытанье нашо передъ нами сознавали: правда есть, были есмо при томъ и тому свѣдоми, якъ панъ Гынца Миску Пищиковичу двое челяди продалъ: первымъ разомъ продалъ ему жонку свою за двѣ копе грошей, а повторей ему другую жонку свою за полторы копы и за пять грошей продалъ обель вѣчне. А такъ я, выслухавши жалобы и отпору сторонъ и сведецьства свѣдковъ, знашолъ есми Миска Пищиковича въ томъ правого и при той челяди его зоставилъ, а пану Гинцы молченье есми сказалъ.

№ 81. *Заявленіе объ условіяхъ найма корчмы.*

Горелка.

Мѣсеца Августа ѳ҃і (19) дня. Я Войтехъ Требский, а на тотъ часъ при мнѣ былъ его милость князь Семенъ Одинцевичъ, городничий Городенский, смотрелъ есми того дела: пришодши до моего подворья Илько Демьяновичъ, мещанинъ Городенский, зъ бурмистры зъ Яномъ Пацутичомъ а зъ Матысомъ Пехскимъ а зъ Матѣемъ Жолнѣромъ—мещаниномъ а зъ Игудою Богдановичомъ жидомъ Городенскимъ, а Хацко Хорошенький при нимъ тежь былъ, и иныхъ людей было при томъ много; и Янъ Илько мещанинъ нанялъ корчму винную у князя его милости за пятьдесятъ копъ грошей на годъ отъ Богатого свята до другого Богатого свята, а кгды годъ прийдеть, тогды маетъ капщины заплатити н҃ (50) копъ грошей, а князь его милость маетъ листъ у короля его милости ему и инымъ, хто будетъ горелкою шинковати, ижъ на празникахъ невольно никому будетъ горелкою шинковати, у кого бы кольвекъ празникъ былъ, хто привилья не маетъ.

№ 82. *Рѣшеніе по дѣлу о взысканіи дома.*

Панъ Михайло Федоровичъ а Мошко Хорошенький.

Мѣсеца Августа к҃а (21) дня. Я Войтехъ Требский—смотрелъ есми того дела: жаловалъ передо мною дворянинъ господарский панъ Михайло Федоровичъ на жида Городенского Мошка Исаковича Хорошенкого тымъ обычаемъ: виненъ ми зосталъ не малую сумму пѣнязей, на што ми

и листы свои подавалъ и положилъ передо мною листы три. Первый листъ, въ которомъ описуетъ, ижъ Мошко Исаковичъ зосталъ виненъ пану Михайлу Федоровичу тридцать копъ грошей Литовское манеты и личбы; другий листъ, въ которомъ описуетъ, ижъ Мошко позычилъ въ пана Михайла двадцать копъ грошей Литовской манѣты и личбы, ѕ҃і (11) копъ грошей на листъ, а въ девяти копахъ грошей заставилъ ему поясъ серебряный позлотистый; третiй листъ, въ которомъ описуетъ, ижъ Мошко зосталъ виненъ пану Михаилу є҃ (5) копъ грошей и семь золотыхъ черленыхъ, сумма всего н҃є (55) копъ грошей и семь золотыхъ черленыхъ. Мошко ся къ долгу и ку листомъ зналъ, нижли повѣдилъ, што есми пану Михайлу его милости заставилъ поесъ серебраный въ девяти копахъ грошей, ино того поеса его милости пану Михайлу въ тыхъ ѳ҃ (9) копахъ грошей поступую добровольне, а сорокъ и шесть копъ гроший и семь золотыхъ черленыхъ и пересуда пять копъ грошей роскавалъ есми Мошку заплатити пану Михайлу и рокъ есми зъложилъ отъ сего дня за осмь недель для того, ижъ за чотыри недѣли ихъ свято кучки будетъ, которого свята они ничого не справуютъ. А естлибъ на тотъ рокъ нѣ заплатилъ, тогды маетъ зъ навязкою водлугъ листа своего записного ему заплатити.

№ 83. *Рѣшенiе по дѣлу о спорной землѣ.*

Рубинъ Шломичъ а братъ его Мордухай Мошеевичъ жидова а Илько Демьяновичъ мѣщанинъ.

Мѣсеца Августа к҃в (22) дня, индикта в҃ (12). Я Войтехъ Требский, при мнѣ на тотчасъ былъ панъ Симонъ Кгецъ—державца Новодворский. Смотрелъ есми того дела: приѣхалъ до мене Рубинъ Шломичъ—жидъ, подданый и служебникъ кролевой ее милости, за коммисiею ее кролевской милости о вчиненье справедливости ему зъ мещаниномъ Городенскимъ Илькомъ Демъяновичомъ; и жаловалъ на того Илька весполокъ зъ братомъ своимъ Мордухаемъ Мошевичомъ—жидомъ Индурьскимъ, тымъ обычаемъ, штожъ тотъ Илько держитъ подъ собою дядковщину того брата моего Мордухаеву на Колбасинѣ. А такъ я, яко близкий, готовъ ему пѣнязи за тую пашню отложити и за то прошу твоей милости, пане Требский, абы тотъ Илько пѣнязи свои въ мене взялъ, а тое пашни, яко близкости моей, мнѣ поступилъ. Илько отпоръ чинячи повѣдилъ: я тую пашню у Мошка Ицхаковича купилъ и вже ее отъ семи лѣтъ держу, на штожъ и листъ купчий подъ сведомьемъ и подъ печатьми людей добрыхъ въ себе маю и наложиломъ на тую пашню большь, нижли сама за то стоитъ. И положилъ тотъ листъ передо мною, въ которомъ описуетъ, ижъ тотъ Мошѣй Ицьхаковичъ пашню свою и тежъ дядковъщину свою, которую вже по смерти отца своего въ дядка своего купилъ, обель вечне Ильку продалъ, якожъ въ томъ листе его ширей обмовляетъ. Я есми Мордухая пыталъ: естли бы отецъ его живъ былъ, тотъ, который тую пашню продалъ. Онъ повѣдилъ: ижъ отецъ мой живъ есть. И мовиломъ ему: кгдыжъ отецъ твой живъ есть, чомужъ ты самъ одинъ безъ отца своего тое близкости своей доходишь, а отца своего Мошка, который половицу той пашни, дядковщину свою, Ильку продалъ, не поставишь. И они мнѣ били чоломъ, абыхъ имъ рокъ зложилъ, на который бы тотъ Мордухай отца своего передо мною поставити мялъ. И ямъ то на ихъ волю далъ, а повѣдиломъ имъ: обирайте собѣ рокъ, который хочете. Гдежъ они рокъ собѣ обрали и просили мя, абыхъ тую речь до счастного приѣханья господарьского до великого князства Литовского имъ отложилъ. Якожъ я имъ того допустилъ и тую речь ихъ до приѣханья господарьского отложилъ. А Илько маетъ тую пашню за пенезми своими держати и ей вживати до скончанья права.

№ 84. *Рѣшенiе по жалобѣ Малгореты Степановой на Мицука и Станка Мицукевичей, не уступавшихъ ей земельнаго участка покойнаго ея мужа.*

Степановая Малкгорета а Мицукъ а Федько Санкевичи.

Мѣсеца Августа к҃є (25) дня, индиктъ в҃і (12). Янъ Внучко а Ондрей Свирский смотрели того

дела: жаловала передъ нами служебная господарьская Степановая Малкгорета на служебныхъ господарьскихъ на Мицука а на Федька Санкевичовъ тымъ обычаемъ, штожъ они дерьжатъ подъ собою землю мужа моего першого небожчика дядкевича своего Степановщину, а мнѣ той земли поступити нехочуть. Тые служебные господарьские, отпоръ чинячи, повѣдили: мы тую землю держимъ водлугъ суда пана Лукашова, ключника Городенского, на штожъ и листъ его судовый маетъ, который листъ передъ нами положили; въ томъ листе описуеть, ижъ панъ Лукашъ ихъ о тую землю смотрелъ и съ права имъ тую землю въ осмънадцати копахъ грошей держати присудилъ; а естли бы оная Малкгорѣта хотѣла тую землю мѣти и она мѣла за то имъ осмънадцать копъ грошей отложити, якожъ въ томъ листе его ширей описуеть. Мы, выслухавши жалобы и отпору сторонъ и водлугъ суда и листу судового пана Лукашова зоставили есмо Санкевичовъ при той земли и то есмо въ книги записати дали.

№ 85. *Заявленіе о неявкѣ отвѣтчика.*

Ондрей Онцутичь кошовникъ.

Мѣсеца Августа ке҃ (25) дня. Янъ Внучко смотрелъ есми того дела: Андрѣй Онцутичь, кошовникъ, на року зложеномъ, то есть яко дисѣйшого дня въ понедѣлокъ ставилъ передъ врядомъ свѣтки свои напротивку Мейла Ечевича о сѣно свое, которое Мейло на его сеножати властной побралъ, къ чому ся Мейло не зналъ, а онъ то людьми переводилъ и ставилъ Микеля Пацевича а Михна Ховримовича а Стася Михновича путныхъ людей и ждалъ его до нешпорной годины, а тотъ Мейло на тотъ рокъ самъ не сталъ и тыхъ свѣтковъ не слухалъ, и то собѣ Андрей въ книги далъ записати.

№ 86. *Заявленіе о покражѣ.*

Бортникъ пана Михайла Макаровича.

Мѣсеца Августа ке҃ (25) дня. Я Войтѣхъ Требский. Приходилъ до мене бортникъ пана Михайла Макаровича зъ двора купленины и оповедался жалуючи, штожъ дей прошлой ночи злодѣевъ шесть нашодши въ ночи кгвалтомъ на дворъ пана его, пана Михайла и его самого збили, который бой на немъ казалъ есми осмотрѣти служебнику моему Пѣтру Кгремскому, который его осмотрелъ, и виделъ на руци левой битую рану синюю, а руку опухлую и сермягу зъ него зняли, и зъ коморы панской шаты, масла, сыры и иные многие речи домовые выбрали, которыхъ я меновати не умѣю—панъ то вѣдаеть, што было въ той коморе, и садъ потрасли, а вины тежъ о то никому не давалъ, и то собѣ въ книги далъ записати.

№ 87. *Свидѣтельское показаніе по дѣлу о спорномъ участкѣ земли.*

Шимбель а Чуделисъ.

Мѣсеца Августа кѕ҃ (26) дня. Я Войтехъ Требский — смотрелъ есми того дела: Павелъ Шембель, мураль господарьский, которому есми землю Юшовщину далъ на цыншу, свѣтки ставилъ противъ Чуделя Каменчанина, которому Юрьевщина, земля пустовская дана: Шимбель повѣдилъ, ижъ ся Чуделисъ поселилъ на Юшевщинѣ, а Чуделисъ повѣдилъ, ижь на Юрьевщинѣ. Свѣтки, нижей писаные, Ректисъ Добрыловичъ, Мѣлюсъ Родевичъ, Рымдюкъ Полбечъниковичъ, Огорокъ Милковичъ, Величко Яшковичъ повѣдили, ижь ся Чуделисъ поселилъ на Юшовщинѣ. А кгдышъ я высылалъ на тые земли Абъдыша татарина, тогды людей было на сорокъ, которые свѣтчили, ижъ Тюделисъ поселился на Юшовщинѣ.

№ 88. *Рѣшеніе по жалобѣ на отнятіе сѣнокоса.*

Янъ Долбня, Дешко Коцкевичъ.

Мѣсеца Августа кѕ҃ (26) дня. Янъ Внучко а Щастный Понятовский смотрели того дела: жаловалъ передъ нами Янъ Долбня на Дешка Коцкевича въ тотъ обычай: запродали они мнѣ сеножать у полукопью грошей и я тую сено-

жать во въпокои держалъ ажъ до сихъ часовъ; то пакъ тыхъ часовъ тая сеножать у мене отнята черезъ людей волянскихъ за Сидрою, а мои пѣнязи гинуть. Дашко съ потужники своими, обличне стоячи, вызнался, ижъ есмо ему задали вся посполитою рукою и зъ своими потужники тую сеножать, але не черезъ насъ тая сеножать отъ него отнята, але черезъ людей волянскихъ за Сидрою. И ямъ водлугъ ихъ самыхъ признанья присудиломъ тому Яну заплатити гроши водлугъ права за чотыри недели, и то собѣ Янъ у книги записати далъ.

№ 89. *Назначеніе срока для вызова свидѣтелей.*

Козакъ Вучовичъ а Юрьи Войтковичъ.

Мѣсеца Августа к҃ѕ (26) дня. Передъ Яномъ Внучкомъ а Счастнымъ Понятовскимъ. Жаловалъ козакъ Бучевичъ на Юрья Войтковича въ тотъ обычай: запродалъ тотъ Юрий отцу моему поле въ двухъ копахъ грошей, котороежъ поле я держалъ во впокою отъ осми годовъ, то пакъ ѻнъ тыхъ часовъ, пѣнязей моихъ не заплативши, тое поле у мене отнялъ. Юрий Войтковичъ ку тому ся ко всему не зналъ, мовячи тыми словы: я жадного поля отцу его николи не задавалъ у жадныхъ пенезехъ. И Козакъ листъ его вызнаный передъ нами указалъ, въ которомъ листе самъ описуеться, ижъ задалъ поле свое властное отчизное Бутку Янцевичу, въ томъ тежъ листе люди описаны, которые при томъ были, на имя: Мацко Яцковичъ, а Петръ Кравецъ. Которыхъ сведковъ тотъ Юрій злюбилъ и я рокъ зложилъ тыхъ сведковъ верху писаныхъ поставить за д҃ (4) недели.

№ 90. *Заявленіе о захватѣ земли.*

Петько Рымтовтовичъ а Петръ Богдановичъ.

Мѣсеца Августа к҃ѕ (26) дня. Янъ Внучко а Ондрей Свирский—смотрели того дела: жаловалъ передъ нами бояринъ господарьский Петко Рымтовтовичъ на Миколая а Петра Богдановичовъ тымъ обычаемъ: закупиломъ я поле у отца ихъ небожчика Богдана за семъдесятъ грошей и ямъ тое поле во въпокою держалъ ажъ и до сихъ часовъ и они тыми разы отъ мене тое поле отняли, а мнѣ пѣнязей моихъ не заплатили. И они передо мною очивисто стоячи ку тому закупу ся не знали, и онъ шапку до людей поставилъ. Они тежъ шапку приставили. И Петько свѣтковъ менилъ на имя Петюту—наймита своего; якожъ они, иншихъ жадныхъ свѣтковъ не потребуючи, того Петюту полюбили и ямъ ему рокъ зложилъ того свѣтка поставити яко дня нинѣйшого, и онъ на тотъ рокъ самъ не сталъ, ани свѣтка того ку праву поставилъ. И они водлугъ обычаю правъ ждавши его до нешпорное годины и тую пильность свою у книги записати дали.

№ 91. *Рѣшеніе по жалобѣ на отнятіе четырехъ ульевъ пчолъ.*

Ивашко а Гришко Некрашевичи а Сенко Олексѣевъ сынъ.

Мѣсеца Сентября и҃ (8) дня, индикта г҃і (13). Передъ Яномъ Внучкомъ а Ондреемъ Свирскимъ жаловалъ Ивашко а Гришко Некрашевичи на Сенка Олексѣевича и мачоху его тымъ обычаемъ: отецъ его небожчикъ Олексей далъ отцу нашому пчолъ четвери, которыежъ пчолы отецъ нашъ и мы по смерти отца нашого держали есмо во въпокою ажъ и до тыхъ часовъ и тыми часы намъ тыхъ пчолъ тотъ Сенко выбирати меду не даютъ, ани ку пчоламъ припускаютъ. И тотъ Сенко посполъ и зъ мачохою своею, стоячи обличне, отповѣдили напротивъ той ихъ жалобы правда, ижъ отецъ ихъ Некрашъ далъ былъ отцу моему пъчолъ чотыри ульи, которыежъ пчолы они зъ отцомъ нашимъ держали межъ собою такъ долго, яко отъ осми годовъ, а при плодку жадного въ тыхъ пчолахъ не было, якожъ на потомъ тые пчолы вси вымерли и отецъ нашъ оповѣдалъ имъ, гдѣ они сами приѣхавши тые пчолы осмотрѣвши и нашодши, што наконецъ вымерли, самижъ и воскъ выдравши поѣхали прочь. И тотъ Ивашко зъ Гришкомъ Некрашевичи, вышей писаные, ку тому ся не знали. И Сенко свѣдки подалъ, которые при томъ были,

коли они тотъ воскъ выбравши и поѣхали прочь, и менили Олехна Скоринича, Ивашка Артюховича, Якова Занцевича. И они съ тыхъ свѣдковъ полюбили одного Якова Занцевича, который свѣдокъ станувши передъ нами отказалъ: правда, ижъ отецъ ихъ небожчикъ Некрашъ далъ былъ пчолъ чотыри ульи небожчику отцу нашому, якожъ они межи собою тые пчолы держали во вънокою ажъ отъ осми годовъ, а потомъ приплодку жадного отъ тыхъ пчолъ не было и вжо тому есть три годы, коли тые пчолы вымерли, и тотъ Олексѣй имъ оповѣдалъ и они сами осмотрѣвши тыхъ пчолъ и знашли вымерлыхъ—и воскъ сами выбравши, поѣхали прочь Мы водлугъ сведецьства свѣдка знашли есми того Сенка и зъ его мачохою правыхъ и вжо тые Некрашевичи въ тые пчолы вступатися не маютъ. И то Сенко у книги далъ записати.

№ 92. *Рѣшеніе по жалобѣ на отнятіе денегъ.*

Романова скриница а Вакубъ бобровникъ.

Тогожъ дня вышей писаного. Янъ Внучко а Ондрей Свирский смотрели того дела: жаловала Романова жона на Бакуба бобровника въ тотъ обычай: пила есми въ жида у Сальника и онъ со мною за однымъ столомъ седелъ и ямъ хотела за пиво платити и выняламъ пѣнязи зъ ручникомъ и положиламъ на столѣ и онъ передо мною тые пенязи зъ ручникомъ, гдѣ было девять грошей, похопилъ. И тотъ Бакубъ, стоячи обличне, ку тому ся не зналъ. И Романовая шапку до людей поставила и онъ тежъ приставилъ. И Романовая менила свѣтка, на имя Яна скринника. Бакубъ того скринника полюбилъ. Который свѣтокъ, на пытанье нашо, передъ нами отказалъ: правда, были есмо вси у жида у Сальника и они межи собою седѣли за столомъ, гдѣ тая Романовая выняла пѣнязи на столъ зъ ручникомъ и почала пѣнязи за пиво платити и Бакубъ тые пенязи передъ нею похопилъ. И мы водлугъ сведецьства того свѣтка знашли есмо Романовую правою и казали ей девять гроши Бакубу заплатити. И то собѣ Романовая у книги дала записати.

№ 93. *Заявленіе о неявкѣ въ судъ истицы.*

Михалковая зъ зятемъ своимъ.

Тогожъ дня. Янъ Внучко а Ондрей Свирский—смотрели того дела: жаловала передъ нами Михалковая на зятя своего Естьца о поле и о сорокъ грошей и мѣла о то напротивку зятя своего свѣтки ставити на имя Стеца Новосадовича, Обрамъца Сущевича, Дешка Куцового зятя у понеделокъ, яко дись, въ день Панны Марии Внебовъзятья (Рождества). И тая Михалковая ани сама стала, ани свѣтковъ своихъ поставила, а зять ее водлугъ права пильновалъ и то собѣ въ книги далъ записати.

№ 94. *Рѣшеніе по жалобѣ на незаконное задержаніе и заключеніе въ тюрьму.*

Панъ Миколай Юрьевичъ Пацъ а Василей Куровский.

Дѣялося въ Городне подъ лето Божого нароженья ҂афлѳ (1539) мѣсеца Сентября и (8) дня, индикта гı (13). Я Войтехъ Требскій—справца староства кролевой ей милости Городенского, а при мнѣ на тотъ часъ были люди добрые панъ Симонъ Кгедъ—державца Новодворский, панъ Янъ Миколаевичъ Толочковича — хоружий Городенскій, панъ Павелъ Зелепужицъ — хоружий Бельский, панъ Михайло Гринковичъ—дворанинъ господарьский, а панъ Миколай Толочковичъ, а панъ Миколай Вызкга—земяне господарьские и иныхъ людей добрыхъ много. Зъ росказанья и комисѣи господаря короля его милости смотрелъ есми того дела: жаловалъ передо мною панъ Юрий Сирутевичъ именемъ подкоморого и ловчого господарьского, державца Каменицкого пана Миколая Юрьевича Пацевича, маючи моцъ суполную отъ его милости, на дворанина господарского Василія Куровского тымъ обычаемъ: штожъ онъ тивуна его милости Вязовецкого, на имя Иванца на добровольной дорозѣ поймалъ и пенязи его милости серебщизные, корчомные, подякольные и житные, которые тотъ его милости тивунъ при собѣ мялъ, побралъ и у вязенью его дерьжалъ, якожъ онъ передъ врядомъ Мостовскимъ къ тому ся призналъ, ижъ того тивуна его милости поймалъ,

а въ томъ шкода великая отъ него дѣеться его милости. Василей Куровскій отказалъ тымъ обычаемъ: я есми тивуна его милости пана подкоморого не имал, ани жадныхъ пенязей отъ него не бралъ, лечь есми былъ поймалъ паробка своего невольного, которого мнѣ мой тесть далъ по женѣ моей и былъ у мене черезъ колькось лѣтъ, а потомъ, мнѣ шкоды почининивши, отъ мене прочь втекъ и не былъ у мене черезъ шесть лѣтъ, а я есми о немъ не вѣдалъ. Потомъ того року въ постъ великий самъ до дому моего пришолъ, не вѣдаю, естли ко мнѣ опять жити, не вѣдаю жону зъ дѣтьми выводити, або шкоду большую мнѣ чинити. Я есми его поймалъ, яко паробка а шкодника своего и держалъ есми его до свята Матки Божьей Зѣльное, гдѣ передъ святомъ Матки Божьей Зѣльной за два дни отъ мене прочь втекъ опять до пана подкоморого и теперь въ его милости есть и признался его милость къ тому черезъ маршалка своего пана Станислава Пекарского, а черезъ пана Ондрея—врадника своего Рожанского, а черезъ пана Войтеха Милошевича—боярина господарского передъ вижомъ враду Мостовского, ижъ тотъ Иванецъ мой паробокъ есть въ его милости. Панъ Юрьи, передъ правомъ стоячи очивисто, къ тому ся зналъ и того Иванца передъ правомъ поставилъ и повѣдилъ: пустъ панъ Куровский того Ивана менуетъ паробкомъ своимъ а повѣдаетъ, ижъ бы о немъ не вѣдалъ черезъ тотъ часъ, яко отъ его прочь отышолъ, а онъ самъ въ того Ивана у дому бывалъ, ядалъ и пивалъ, кгды врадникомъ былъ у его милости пана подкоморого у Вязовцу. Пыталъ есми пана Куровского, естлибы онъ вѣдалъ о томъ паробку своемъ отъ того часу, какъ отъ его втекъ. Онъ повѣдилъ: ижъ есми не вѣдалъ. Панъ Юрьи Сирутевичъ и зъ иными пана подкоморого его милости служебники шапку ставилъ до людей на томъ, ижъ Василей Куровский о томъ Иване, у пана подкоморого его милости кгды врадникомъ былъ у Вязовъцу, вѣдалъ и въ него въ дому бывалъ и едалъ и пивалъ и подарки отъ него бралъ. Куровский шапки приставити не хотелъ, рекучи: его милость панъ подкоморый панъ великий, можетъ свѣдковъ мѣти, што хотя. Я есми Куровского пыталъ по колько надцать кроть, естлибъ шапку приставити хотѣлъ. Онъ шапки приставити не хотѣлъ, только ся за присягу бралъ и пана Юрья Сирутевича яко речника его милости пана подкоморого къ присязе пускалъ. Панъ Юрьи повѣдилъ: пане милый Требский, не чинь твоя милость коротко его милости пану подкоморому, кгды его милость маетъ слушный доводъ и шапку на то ставлю, а онъ шапки приставити не хочетъ, а такъ мѣлъ бы вже речь свою тратити. А такъ я, съ паны вышей писаными розмову вчинивши, росказалъ есми пану Юрью доводъ чинити на Василя Куровского, ижъ онъ о томъ Иване у пана подкоморого его милости вѣдалъ и въ его дому бывалъ. Панъ Юрьи далъ на списку свѣдки его милости пана подкоморого, Степана дьяка его милости жъ, врядника Вязовецкого, человека нѣмолодого, Минца Леневича—осочника пана Остафьева, Манца Женевича—человека пана Счастного Сирутевича, съ которыми Куровский у того Ивана въ дому ядалъ и пивалъ и подарки бралъ. Куровский свѣдкомъ жадной ганьбы не давалъ, только повѣдилъ: я тыхъ свѣдковъ не люблю, ани ихъ знаю, ани ихъ видети хочу, лечь право зъ жоною поднесу, або панъ Юрьи нехай присягнетъ. Я бачачи, ижъ онъ свѣдковъ не любить, пана подкоморого его милости напрасно быхъ мѣлъ рокъ складати свѣдки ставити. Лечь есми пыталъ Куровского: естлибъ онъ хотѣлъ вырокъ мой сего дня приняти. Онъ повѣдилъ: вже волю терпѣти, што твоя милость найдешь, нижли быхъ ся мялъ больше поволокати и шкодовати. А такъ я, выслухавши жалобы и отпору сторонъ, бачачи то, ижъ тотъ Иванъ—тивунъ его милости пана подкоморого, будучи прирученый пану Куровскому, въ которого у вязенью седелъ, прочь втекъ, а панъ подкоморий его опять ку собѣ принялъ за онымъ прирученьемъ, шкодъ своихъ не доходячи, учинилъ есми Василя Куровского отъ шкодъ, которыхъ его милость панъ подкоморый правомъ на немъ искалъ, правого; а штося вязенья дотычетъ того тивуна, въ томъ есми Куровского виноватымъ знашолъ и сказалъ есми его навезати трема рубли грошей водлугъ статуту; а то для того, ижъ того тивуна поймалъ на добровольной дорозѣ и посадилъ, якожъ тотъ Иванъ передъ врадомъ Мостовскимъ сознalъ, ижъ тивуномъ былъ и выпись съ книгъ вряду Мостовского сознанья того Ивана самъ Куров-

ский въ правѣ покладалъ, ачкольвекъ ся менилъ не вѣдати о немъ у его милости пана подкоморого его милости, лечь доводу пана подкоморого его милости приняти не хотелъ, и заложилъ есми рокъ навязце до чотырехъ недель, а навязавши того тивуна, можетъ правомъ доходити его на пану подкоморомъ его милости. Гдѣ Куровскій тутъ же стоячи приручилъ того Ивана пану Юрью въ трехъ сотъ копахъ грошей до права. Панъ Юрьи повѣдилъ: панъ подкоморый, его милость, его не будетъ долго въ той прируце держати, готовъ панъ его милость право зъ нимъ дати, коли въсхочетъ, рачь твоя милость кроткий срокъ праву зложити. А за тымъ панъ Юрьи зложилъ рокъ праву о того человека за чотыри недели въ Рожанцѣ на тотъ же рокъ, коли маетъ томужъ тивуну навязку давати. На штожъ Куровский призволилъ и то собѣ стороны въ книги дали записати.

№ 95. *Жалоба на потраву луговъ и порубку лѣса.*

Панъ Пацъ а Иванъ Красный а Ондрей Околовъ.

Дѣялося въ Городне подъ лето Божьего Нароженья ҂афлѳ (1539), мѣсеца Сентебра н҃ (8) дня, индикта г҃ı (13). Я Войтехъ Требский, справца староства кролевой ее милости Городенского, а при мнѣ на тотъ часъ были: панъ Янъ Миколаевичъ Толочковича — хоружий Городенский а панъ Павелъ Зелепужичъ—хоружий Бельский, панъ Богуфалъ Дорошковичъ—дворянинъ господарьский, а панъ Миколай Вызкга—земянинъ господарьский и иныхъ людей добрыхъ много. Зъ росказанья и зъ комисѣи господаря короля его милости, смотрелъ есми того дела: Панъ Юрьи Сирутевичъ, маючи супольную моць отъ его милости пана Миколая Юрьевича Пацевича, подкоморого и ловчого господаря короля его милости, старосты Каменецкого, именемъ его милости жаловалъ на дворанъ господарьскихъ на Ивана Красного а на Ондрея Ивановича Околова тымъ обычаемъ: штожъ они кгвалтомъ стадомъ своимъ сеножати его милости пана подкоморого подъ его милости чоловѣкомъ угольникомъ попаствили и мужика зъбили, гай вырубали и теперь пасуть и гай рубають и иные многие шкоды чинять, которые шкоды вижомъ зъ уряду Мостовского его милость обводилъ и вижъ стадо ихъ о чотыриста быдла посполитого на той шкоде засталъ, а потомъ его милость самымъ врядникомъ Мостовскимъ тые шкоды обводилъ. Они, отпоръ чинячи, повѣдили: мы не паствимъ на пана подкоморого его милости сеножатехъ, ани гаевъ рубаемъ, але паствимъ на своемъ и на своемъ дрова рубаемъ, а естли его милости пану подкоморому кривда — нехай твою милость подыймуеть на виноватого шию; а што ся убитья чоловѣка его милости ткнеть, тогды ся мужики межи собою побили и вшакожъ мы права не боронимъ на чоловѣка своего. Гдѣ панъ Юрьи Сирутевичъ, навуки отъ его милости пана подкоморого не маючи, жедалъ, абыхъ то далъ до навуки его милости пана подкоморего. А такъ я, бачачи, ижъ тая речь не можетъ сужена быти, только на земли, кгды они не знаються, жебы на пана подкоморого имѣнью паствили або гай рубали, только на своемъ, далъ есми то до пана подкоморого его милости воли. А кгды его милость панъ подкоморый въсхочетъ па землю вывести, а мнѣ дасть знати, я пана Ивана Красного а пана Ондрея Околова листомъ своимъ обошлю и рокъ зложу за товюжъ комисеею кроля его милости. и то собѣ въ книги дали записати.

№ 96. *Рѣшеніе по жалобѣ на неисполненіе завѣщанія.*

Янъ пушкарь а невѣстка его Ечевая Ягнежка.

Тогожъ дня Сентября н҃ (8) дня. Янъ Внучко а Ондрей Свирский—смотрели того дела: жаловалъ передъ нами пушкарь господарьский Янъ Ондреевичъ на невѣстку свою Ечевую Ягнежку, пушкаровую господарьскую, тымъ обычаемъ: штожъ мужъ ее, братъ мой небожчикъ Ечи отписалъ ми въ духовницы жеребъца, то пакъ она по смерти мужа своего а брата моего пошла замужъ и вси статки мужные и зъ собою побрала, а мнѣ того жеребца не отдала. Ечевая, отпоръ чинячи, повѣдила: правда есть, ижъ братъ его а мужъ мой, умираючи, отписалъ ему третюю часть збожя, такъ жита, яко и яринъ, ячменя и иншихъ яривныхъ речей, на поли засѣяного,

и тежъ вола, чимъ бы онъ мялъ его поминати. А такъ што ему отказано, онъ то собѣ побралъ, а мнѣ што две части збожя и яринъ на поли въ духовници отписано' ямъ то побрала; а жеребца есми жадного не брала, ани ему отказанъ. И скинулися обедвѣ сторонѣ до тастаменту, который тастаментъ тая Ечевая передъ нами положила, гдѣ описуеть, ижъ тотъ Ечи отписалъ ему, брату своему третюю часть збожя, такъ жита, яко ячменя и иншихъ яринъ на поли а вола, чимъ бы мѣлъ его поминати; а женѣ своей двѣ части збожя, жита, ячменю и иншихъ яринъ, засеяного на поли, а жеребца жадного неотписывалъ ему. Мы, выслухавши жалобы и отпору сторонъ, водле оного тастаменту, тую Ечевую отъ того жеребца знашли есмо правую, а тотъ Янъ пушкарь маеть тые речи мѣти, што ему отказано, а она такежь маеть то держати, што ей отписано.

№ 97. *Жалоба Бертоша Стецевича на Бучеля Миковича, угрожавшаго ему смертію.*

Бертошъ Стецевичъ осочникъ а Бучели Миковичъ солениkъ пана Виленского.

Тогожъ дня. Янъ Внучко, Ондрей Свирский— смотрели того дела: жаловалъ передъ нами осочникъ господарьский Бертошъ Стецевичъ на соленика пана Виленского Бучеля Миковича съ Полоткова тымъ обычаемъ: чинитъ ми онъ похвалки и отповѣди, хотячи ми забити або зарезати и шкоду ми вчинити, для чогожъ небезпечонъ есми отъ него горла своего. Бучели къ тому ся не зналъ и повѣдилъ, ижемъ 'я похвалокъ и отповедей жадныхъ ему не чинилъ. А такъ мы тому Бучелю приказали, абы похвалокъ и отповедей жадныхъ ему не чинилъ, а естли бы ся за тою похвалкою его што тому Бертошу стало, онъ маеть ему то офяровати, и то въ книги далъ записати.

№ 98. *Рѣшеніе по жалобѣ Хилимона Бобинича на свою мать Луцу за отнятіе будто бы у него части, принадлежащей ему земли.*

Хилимонъ Лидинъ сынъ Бобыничъ а матка его Лидиная Луца.

Тогожъ дня. Передъ Яномъ Внучкомъ а Ондрѣемъ Свирскимъ жаловалъ человекъ господарьский Хилимонъ Лидинъ сынъ Бобыничъ на матку свою Лидиную Луцу тымъ обычаемъ: штожъ она сѣетъ на бочку поля властное отчизны нашой кождого року, а мы съ той земли службу господарьскую служимъ, а есть земля малая, а ку тому дядкевичъ нашъ на туюжъ землю къ намъ пришолъ и хочетъ делу въ той земли такъже зънами мети, а мы не маемъ съ чого службы послужити. Тая Лидиная, матка его, отказала: ижъ вжо мене и зъ трема сынми моими мужи дѣлили и казали тымъ сыномъ моимъ всимъ тромъ на кождый рокъ отъ кождого зъ нихъ по копе, то есть, по три копы жита мнѣ давати; нижли они того отъ мужовъ приняти а мнѣ по три копы жита въ кождый рокъ давати не хотѣли и мужове казали имъ по бочце поля на кождый годъ мнѣ на присеванье давати. Якожъ и тые два сыны ей повѣдили: ижъ мы два матце нашой поля на бочку поступуемъ на кождый рокъ, нижли тотъ братъ нашъ одинъ Хилимонъ не хочетъ ей поступити. А такъ мы, выслухавши жалобы и отпору сторонъ и водлѣ ихъ самыхъ сознанья бачачи, ижъ ся той Лидиной, матце ихъ, на старость волочити не годитъ и водле дѣлу мужовъ тую Лидиную при бочце поля земли ихъ въ кождый рокъ есми зоставилъ: маютъ они вси три ей по бочце поля кождого году давати до живота ей, а по животе ей маютъ они тую землю къ своимъ рукамъ мѣти.

№ 99. *Рѣшеніе по жалобѣ на захватъ сѣнокоса.*

Василецъ Маньяковичъ а Пацута Панкратовичъ зъ братьею Богатыревичи.

Тогожъ дня. Передъ Яномъ Внучкомъ а Ондреемъ Свирскимъ жаловалъ мураль господарьский Василецъ Маньяковичъ на Пацуту а

на Ивашка, а на Панюту, а на Супруна, а на Гришка Панкратовичовъ Богатыревичовъ тымъ обычаемъ, штожъ они держать сеножати мои отчизные той земли моее, съ которое я службу господарьскую служу муральскую, невѣмъ для которой причины. Пацута зъ братьею своею Богатыревичи, отпоръ чинячи, повѣдили: правда есть, ижъ мы тые сеножати держимъ водлугъ купли и листу купного отца нашего, которые отець нашъ купилъ у Ивашковое Маньяковича Домны и въ сыновъ ее Дашка а Федька еще за князя Александра, а то суть сеножати не той земли его Бобышевщины, съ которое онъ службу муральскую служить, але тое Ивашковое Маньяковича пашни ей, которую она Ломаце продала, а Ломака Олизару продалъ. Василецъ Маньяковичъ повѣдилъ, ижъ то сеножать моя отчизная земли моей Бобышевщины, съ чого я службу муральскую служу, а не тоѣ Маньяковъщины. А Богатыревичи мовили, ижъ то Маньяковъщины земли сеножати суть и держимъ мы ихъ водлугъ купли отца нашого, на чомъ насъ отець нашъ зоставилъ. На которыежъ сеножати ихъ и панъ Андрей Свирский выезжчалъ и того ся довѣдалъ, ижь то сеножати Маньяковъские суть, а не Бобышевщины земли, съ которое тотъ Василь службу муральскую служитъ,—а Василь въ тотъ часъ передъ Ондрѣемъ Свирскимъ, ани тежъ передо мною Яномъ Внучкомъ доводу жадного не вчинилъ на то, ижбы то его муральское земли сеножати были. И надъ то еще тыи Богатыревичи листъ купчий отца своего, которымъ тая Ивашковая Маньяковича тые сеножати ему продала, передъ нами положилъ, гдѣ описуеть, ижъ тая Ивашковая Маньяковича отцу ихъ Панкрату продала тыи сеножати на вечность. А такъ мы, выслухавши жалобы и отпору сторонъ и водле давности и листу купчого того Панкрата Богатыревича и водле Васильца Маньяковича самого сознанья, ижь онъ весполокъ и зъ жоною своею, дочкою той Ивашковой Маньяковича сами ся передъ нами сознали, ижъ то сеножати Маньяковские, — знашли есмо тыхъ Богатыревичовъ въ томъ правыхъ и тые сеножати имъ на вѣчность присудили, а Васильцу Маньяковичу молченье сказали. И то въ книги записати казали.

№ 100. *Заявленіе о неуплатѣ долга.*

Аврамъ Яцковичъ жидъ а Мошко Ицхаковичъ Хорошенький.

Мѣсеца Сентебра ѳ҃ (9) дня. Я Войтехъ Требский смотрелъ есми того дела: жаловалъ передо мною жидъ Городенский Аврамъ Яцковичъ на жида Городенского-жъ, на Мошка Ицхаковича Хорошенького, тымъ обычаемъ: зосталъ ми виненъ нѣкоторую суму пѣнязей, на штожъ ми и листъ свой вызнаный далъ, который листъ передо мною положилъ, и въ томъ листе клятву жидовскую и иншие шкоды на себе ему описалъ, естли бы тыхъ пенязей на тотъ рокъ не отдалъ,— якожъ вже тотъ рокъ минулъ, а онъ мнѣ тыхъ пенязей не заплатилъ и самъ зьѣхалъ прочь,— и то собѣ въ книги далъ записати.

№ 101. *Обязательство Трохима Васильевича прослужить извѣстный срокъ.*

Трохимъ Василевичъ чоботаръ а Тимошъ Махнинъ сынъ.

Мѣсеца Сентябра в҃і (12) дня. Передъ Яномъ Внучкомъ пришедши Тимошъ Махнинъ сынъ, будучи очивисте черезъ Трохима Василевича, чоботара мѣстцкого, ку праву позваный о то, ижъ, недослуживши ему року водлугъ умовы своей, прочь втекъ и многие шкоды ему починилъ, за которыежъ шкоды тотъ Тимошъ, въ право жадное съ тымъ Трохимомъ не вступуючи, поднялся ему служити до семой суботы придучое, што будеть въ индикте г҃і (13). И то собѣ Трохимъ у книги далъ записати.

№ 102. *Рѣшеніе по дѣлу объ истязаніи и нанесеніи побоевъ.*

Станко а Миль Мартиновичи, а Мартиновая пушкаровая.

Мѣсеца Сентября е҃і (15) дня. Янъ Внучко а Ондрей Свирский—смотрели того дѣла. Жаловали предо мною подданые господарьские Станко а

Миль Мартиновичи на пушкаровую господарьскую Мартиновую Барбару тымъ обычаемъ, штожъ она, пришедши сама зъ дворнею своею на *Богатое* свято прошлое до насъ въ домъ нашь, насъ самихъ и жонъ нашихъ побила и помучила и повезала безвиньне, невѣмы, для которое причины. Мартиновая, отпоръ чинячи, повѣдила: правда естъ, побрано ми зъ гумна полъ стога овса и ямъ на Богатое свято рано зъ людьми добрыми слѣдомъ до ихъ дому пришла, ижъ слѣдъ отъ гумна моего до ихъ дому пришолъ и овесъ по дорозе потрушонъ, и почала есми батька ихъ Мартина о тотъ овесъ свой пытати, естлибы онъ, або сынове его о томъ овсѣ моемъ вѣдали, або его брали? Мартинъ повѣдилъ: я о томъ овсѣ не вѣдаю, пытай собѣ детий моихъ; и ямъ ему мовила: милый Мартинѣ, кгдыжъ ты о томъ не вѣдаешь, я пошлю до вряду замъковаго по вижа, съ которымъ быхъ того овса въ дому твоемъ мѣла искати, а тые люди добрые нехай въ тебе до тыхъ часовъ будуть, поки вижъ приѣдеть, и кгдымъ то вымовила, тые сынове Мартиновы зъ отцомъ своимъ почали мене просити, абыхъ вижа не брала и дому ихъ не тресла; а ку тому овсу ся признали, ижъ его побрали и тотъ овесъ сами передъ тыхъ людей принесли и за то мя двадцатьма грошьми переднали, якожъ ми тогожъ часу готовыхъ десять грошей дали, а у сиждень другую десять грошей мѣли дати и ушатокъ пива. Тые Мартиновичи повѣдили: якъ мы того овса ее не брали, такъ есмо ей за то не еднали, лечь она пришедши насъ самихъ и жонъ нашихъ побила и повязала безвинне; и естли будемъ тотъ овесъ ее брали и за то ей еднали, готови есмо до людей ее и ставили шапку. Она тежъ приставила и менила свѣтковъ Ивашка Борисовича, Войтка Наркевича, Петраша Листича, Петра Нацевича. Где потомъ, на заютрь, мѣсеца Сентябра ѕ҃і (16) дня, Мартиновая свѣтки свои на року зложеномъ ставила; гдѣ тежъ другая сторона сынъ Мартиновъ одинъ ку отказу тыхъ свѣдковъ пришолъ, а другий жалобникъ, сынъ тогожъ Мартиновъ зъ мѣста зьехалъ и ку праву не сталъ. Якожъ тые свѣтки на пытанье нашо передо мною сознавали тымъ же обычаемъ, яко и Мартиновая на праве повѣдила: ижъ весполокъ зъ нею слѣдомъ до дому того Мартина пришли и о тотъ овесъ его пытали. Онъ повѣдилъ: я о томъ овсѣ не вѣдаю, естли будуть сынове мои вѣдати, але я не вѣмъ; гдѣ она хотела пойти по вижа и тые Мартиновичи ей просили, абы по вижа нешла и къ тому овсу ся признали, ижъ его побрали, и за тотъ овесъ Мартиновую дванадцатьма грошми переднали, якожъ готовыхъ десять грошей дали, а десять грошей и ушатокъ пива въ тыжъдень мѣли ей дати. Я въ томъ Миртиновую правую знашолъ и десять грошей и пиво на нихъ всказалъ, и то есми у книги записать казалъ.

№ 103. *Заявленіе о незаконномъ отнятіи земли.*

Микита, намѣстникъ Котренский.

Тогожъ дня. Матысъ—писарь смотрелъ того дела: пришедши передъ мене Микита—намѣстникъ пана Виленского Котренский жаловалъ передо мною на Васюка Давыдковича—соленика Городенского а на чоловѣка Жорославского Тимоша Мисаневича тымъ обычаемъ: ижъ они, собравшися зъ многими людьми и приѣхавши на властное поле пана Виленского, которое поле панъ Виленский маетъ отъ Мацка Ометича, людей побили, Гринца Дешковича и брата его Пуцка, Пилипа Дешковича и зятя его Федюка, самыхъ збили и обобрали, взяли въ нихъ: д҃ (4) сермяги и два кожухи, сохи порубали, а иншие побрали, а волы держали въ хлевѣ ночь а день, а жита взяли двѣ бочки съ колесы, бараны два, а Сенка Ситника въ тотъ же часъ на той земли Ометича до пятнадцати бочокъ зъ логомъ и зъ сеножатью отняли, а Тирилю тоижъ земли на бочку съ кустовьемъ отняли и самыхъ тыхъ громили, тымъ двѣма кривду учинили: Михалъ Пужичъ. И то собѣ у книги далъ записати,

---

№ 104. *Заявленіе объ отнятіи лошади.*

Тотъ же Микита.

Тогожъ часу панъ Микита жаловалъ на наместника пана Миколаева Кунцевича на цигана, ижъ взялъ въ него коня храпуна и держить его

чотыри дни, нѣтъ вѣдомо въ который обычай, по которого коня панъ Микита посылалъ, а онъ отдати не хотелъ. И то въ книги записати далъ.

№ 105. *Рѣшеніе по жалобѣ на задержаніе имущества.*

Наумовая Лесковичъ—поддана господарьска, а Остапко Хлюстовичъ—служебный.

Мѣсеца Сентября ꙅı (16) дня. Янъ Внучко смотрелъ того дела: жаловала передо мною подданая господарьская Наумовая Лесковичъ на служебного господарьского Остапка Хлюстовича тымъ обычаемъ: штожь я, еще будучи малая, дана есми имъ у вопеку и ховали они мене до лѣтъ дорослыхъ; а кгды есми ку лѣтомъ своимъ пришла, они мене замужъ выдали и которые статки мои отцовские въ нихъ ся зостали, то есть готовыхъ пенязей копа грошей, колнѣрь, сукня и иншие речи, они ми въ тотъ часъ тыхъ статковъ моихъ не выдали и теперь ми ихъ отдати нехочуть. Остапко Хлюстовичъ, отпоръ чинячи, повѣдилъ: правда есть, ижъ тая добрая жона у вотьца моего, а не у мене зъ молодыхъ лѣтъ своихъ была и въ него ся усъховала, але не у мене, и которые статки свои мѣла, тые она зъ собою побрала въ тотъ часъ, кгды замужъ пошла, а ямъ ее статковъ жадныхъ не бралъ, ани у мене были, ани тежъ ихъ теперь въ себе маю, и она тежъ не у мене, але у вотца моего мешкала, а ямъ бывалъ завжды на послузе господарьской, яко то отдверный, а дома есми не мешкалъ и ку тымъ статкомъ ся ей не знаю, ани о томъ вѣдаю. Наумовая повѣдила: я на то сведомья жадного, абы тые статки у него были, не маю, лечъ на то доводъ маю, ижъ тотъ Остапко такъ два годы, будучи вже мнѣ замужомъ, просилъ мя при людехъ добрыхъ, абыхъ ему еще заплаты тыхъ статковъ моихъ подождала, и далъ ми на то лазню въ семи грошохъ а за копу грошей готовыхъ пенязей и за колнерь и тежъ за сукню и за иншые статки мои мѣлъ ми заплату вчинити. Остапко повѣдилъ: такъ, яко есми перво сего поведилъ, такъ и теперь поведаю, ижъ статковъ есми жадныхъ ее не бралъ, ани ихъ въ себе маю, ани тежъ есми ее за которые статки едналъ и естли буду ее о то едналъ, готовъ есми до свѣтковъ ее, и ставилъ шапку до людей. Наумовая тежъ на томъ, ижъ ее Остапко за тые статки едналъ, а за то ей заплату вчинити мелъ, шапку приставила и мѣнила свѣтковъ Дороша Бухаловича, Харитона Хлистовича, Максима Лесковича, гдѣ Остапко Харитона Хлистовича злюбилъ. Который свѣтокъ, ставувши передо мною, отказалъ: кгды есми до того Остапка въ домъ пришолъ, ино есми въ тотъ часъ тую Наумовую въ него знашолъ, а Остапко ей лазню у семи грошохъ тогды давалъ; и кгдымъ Остапка пыталъ: за што бы тую лазню той Наумовой давалъ? онъ повѣдилъ, ижъ я за тотъ долгъ отца своего, чимъ ей виненъ былъ, тую лазню даю, хотячи, абы то на души отца моего не лягло, а единанья есми о жадные статки Наумовое не слышалъ, абы онъ ее еднати мелъ. Я, выслухавши жалобы и отпору сторонъ и сведецьства свѣтка, отъ тыхъ статковъ Остапка есми правого знашолъ. И то собѣ Остапко у книги записати далъ.

№ 106. *Заявленіе боярина Тимоша Степановича о причинѣ выѣзда его изъ имѣній, арендуемыхъ у Виленскаго воеводы.*

Тимошъ — бояринъ господарьский зъ Обуховичъ.

Мѣсеца Сентября ѳı (19) дня. Я Войтехъ Требский. Станувши передо мною Тимошъ Степановичъ, бояринъ господарыни кролевой ей милости зъ Обуховичъ села, оповедался, ижъ служилъ пану Виленскому его милости презъ колькось лѣтъ и держалъ отъ его милости Желѣзницу и Острово—дворы его милости, гдѣ тыми часы будучи справленъ отъ нѣкоторыхъ приятель своихъ, ижъ его милость панъ Виленский мѣлъ до того двора своего Желѣзницы приѣхати и ему нѣкоторую легкость для обмовы нѣкоторыхъ неприятелей его выродити, и онъ, боячися того, абы панъ Виленский ему которое легкости не выродилъ, того дня, коли его милость тамъ до Железницы мѣлъ приѣхати, зъѣхалъ прочь съ того двора, не въ тотъ способъ, абы мелъ въ чомъ передъ его милостью виненъ быти, але

для того, ижъ бы которое легкости отъ его милости даремне не принялъ, а вшакожъ онъ и теперь готовъ, взявши вижа у господаря короля або въ кролевой ей милости, личбу съ того двора пану Виленскому здати. И тое оповеданье свое у книги далъ записати.

№ 107. *Заявленіе о взятіи на паруки.*

Тимошъ.

Мѣсеца Сентябра кв҃ (22) дня. Я Войтехъ Требский, а при мнѣ были панъ Иванъ Гринкевичъ—конюший Троцкий а Василь Кощичъ—бояринъ господарьский: станувъши предо мною Андрѣй Гейсимонтовичъ, Сидоръ Парфеновичъ, Гришко а Сенко Обуховичи — бояре господарьские, поручили Тимоша Степановича — боярина господарьского зъ Обуховичъ села, а врядника его милости пана Виленского Железницъкого ку поставленью до права, который за ихъ порукою маеть личбу вчинити его милости пану Виленскому съ урядовъ, которые держалъ отъ его милости зъ Железницы и зъ Острова и справитися его милости, яко на доброго служебъника залежитъ. А при томъ былъ изъ стороны его милости пана Виленского врядникъ его милости Имъдурьский панъ Янъ Гайко и жедалъ, абы то было въ книги записано.

№ 108. *Рѣшеніе по дѣлу о захватѣ земли.*

Денисъ Зубовичъ Коробчина сорока, а Иванецъ Янцовичъ.

Тогожъ дня. Я Янъ Внучко смотрелъ есми того дела: жаловалъ передо мною подданый господарьский Коробчина сорока на Иванца Янцовича, человека господарьского, тымъ обычаемъ, штожъ онъ позычилъ у мене двадцать грошей и въ тыхъ пенязехъ запродалъ ми поля на бочку, то пакъ я теперь тое поле поорал, а онъ пѣнезей моихъ не отдавъши и тое поле помешалъ и посѣялъ. Иванецъ, отпоръ чинячи, повѣдилъ: ямъ ему поля жадного не запродавалъ, только есмо въ него позычилъ к҃ (20) грошей и завелъ есми ему въ тыхъ пенязехъ ръжища на бочку только на одинъ годъ гречину посеяти. Денисъ шапку ставилъ до свѣтковъ и менилъ Васюту Мицковича—дядькевича его, который при томъ былъ. Тотъ свѣтокъ станувъши отказалъ, ижъ есми при томъ былъ, кды тотъ Иванецъ до Дениса приходилъ, просячи, абы ему к҃ (20) грошей позычилъ; Денисъ отказалъ: милый брате, ямъ естъ сирота, мнѣ треба, давши пѣнязики свои, пожитокъ мети, и позычилъ ему к҃ (20) грошей, а Иванецъ ему въ тыхъ пѣнезехъ на бочку поля завелъ. Ямъ, водле свѣтка сведецьства, зоставилъ есми Дениса при той земли: маетъ онъ тую землю держати до тыхъ часовъ, поки пѣнязи ему отдасть; а што ся дотычеть того насенья, што онъ тое поле засеялъ, тое насенье маеть Денисъ ему вернути.

№ 109. *Назначеніе срока для уплаты денегъ за пропавшую лошадь.*

Хотенъ Лазаровичъ а Ивашко а Сенко Полинцовичи—наймити его.

Мѣсеца Сентября кг҃ (23) дня. Янъ Внучко смотрелъ того дела: жаловалъ передо мною чоловекъ господарьский зъ Горници Хотенъ Лазаровичъ на наймитовъ своихъ Ивашка а Сенка Полинцовичовъ тымъ обычаемъ, штожъ у вилѣю Матки Божей тые наймити мои кони мои въ стайню запирали, а сами въ коней моихъ не спали, ино за ихъ несторожою конь ми изъ стайни зъгинулъ. И ямъ тыхъ наймитовъ его пыталъ: для чого у коней его не спали, а спали въ гумнѣ? Они отказали, ижъ мы коней его до стайни не запирали, але сынъ его заганялъ, а мы спали въ гумнѣ. И я имъ рокъ заложилъ обѣма сторонамъ тыхъ коней искати до двухъ недель. Гдѣ потомъ, яко дись Сентября кд҃ (24) дня, Хотенъ, пришедши до мене, повѣдилъ, ижъ его за тотъ конь тые наймити пятидесятма грошма перееднали, которой заплате зложилъ есми рокъ д҃ (4) недели.

№ 110. *Решеніе по жалобѣ Николая Петровича на Луца Коледича, хотѣвшаго отнять у него проданную ему землю.*

Миколай Петровичъ—Засидранинъ а Луцъ Коледичъ—садовникъ. (панъ писарь).

Мѣсеца Сентября КД (24) дня. Я Войтехъ Требский, смотрелъ есми того дела: жаловалъ передо мною Миколай Петровичъ, Засидранинъ, на садовника господарьского Луца Коледича тымъ обычаемъ, штожъ онъ мелъ третюю часть влоки за Сидрою и продалъ мнѣ третюю часть тое своее третее части влоки за три копы грошей безъ чотырнадцати грошей, и вжо есми ему далъ двѣ копе безъ тринадцати грошей и листъ мнѣ на то былъ далъ, а ижь есми не мѣлъ готовыхъ пенязей, положили есмо листъ у Наума Ивашковича—Засидранина, а кгдыбыхъ ему останокъ пенезей семдесятъ грошей безъ чотырехъ грошей далъ, тогды есми мелъ у Наума листъ взяти. То пакъ я, пѣнязи добывши, пошолъ есми до его зъ пенязми, хотячи листъ у себе мѣти, и онъ восполокъ зъ тымъ Наумомъ и со мною пошли есмо зъ листомъ до корчмы и дьяка прибавивши, я есми пѣнязи одличилъ и листъ есмо дьяку чести дали; а потомъ, кгды вже дьякъ листъ прочолъ, и тотъ Луцъ листъ у дьяка выврвалъ и втекъ, а пѣнязей брати не хотелъ, а теперь ани къ продажи, ани къ пѣняземъ ся незнаетъ. Луцъ отказалъ тымъ обычаемъ: якъ есми ему не продавалъ, ани листа есми ему давалъ, такъ есми тежь и пенязей не бралъ. Миколай шапку ставилъ до барышниковъ, до Яна Баранца, Богдана Демьяновича а до Янка Хведцовича—кгармистра, которые при томъ барыши были. Луцъ шапку приставилъ и полюбилъ Янка Хведцовича. Который свѣтокъ, станувъши, отказалъ тымъ обычаемъ: былъ есми при томъ и иные люди были, кгды Луцъ третью часть своей третее части влоки Миколаю продалъ за три копы грошей безъ чотырнадцати грошей и задалъ ему при насъ К (20) грошей, а большъ того не вѣдаю. Пыталъ есми Миколая, естлибъ онъ на то иный доводъ мелъ, жебы Луцу иные пенязи давалъ. И онъ повѣдилъ, ижъ послѣ баришу есми полкопы грошей далъ и на то маю свѣтки Яцуту Остапкевича а Санца Бакуновича санника; Луцъ Санца злюбилъ о полкопы грошей. А потомъ Миколай повѣдилъ, ижъ после барышужъ далъ есми ему сорокъ и семъ грошей, на то свѣтки маю Юхна—корчмита Засидренского а Наума Ивашковича а Кондрата Ивашковича, и тотъ Луцъ на МЗ (47) грошей Кондрата злюбилъ, а десять грошей Миколай повѣдилъ, ижъ Луцу предъ барышомъ позычилъ. Ямъ ему казалъ тыи свѣтки поставити въ неделю, гдѣ потомъ, мѣсеца Сентября КѲ (29) дня, Миколай на сорокъ и семъ грошей свѣтка Кондрата поставилъ; который свѣтокъ на пытанье мое отказалъ, ижъ есми при томъ былъ, кгды тотъ Миколай на тую землю МЗ (47) грошей Луцу далъ, при чомъ и иныхъ людей было досыть; и повѣдилъ тотъ Кондратъ, ижъ ему Луцъ десять грошей дати обецалъ, абы правды не свѣтчилъ и на початокъ далъ ему полтора гроша, которые предо мною клалъ. А на полкопы грошей свѣтка Санца Миколай не поставилъ, а повѣдилъ, ижъ былъ со мною вже пошолъ и засядорозе ся верънулъ. Ямъ ему казалъ предъ ся того свѣтка Санца поставити, которого кгды передо мною яко дисѣйшого дня мѣсеца Октября S (6) тотъ Миколай поставилъ, Санецъ на пытанье мое отказалъ, ижъ мя тотъ Луцъ на тотъ часъ въ домъ того Миколая просилъ и свѣдомъ есми тому, якъ Миколай тому Луцу полкопы грошей на тую землю далъ, а ку десятьма грошамъ тотъ Луцъ садовникъ и самъ ся передо мною стоячи обличне призналъ, ижь въ него десять грошей позычилъ. А такъ я, выслухавъши жалобы и отпору сторонъ и водлугъ Миколаева слушного доводу и свѣтковъ, которые свѣтчили, бачачи, ижь ся тотъ Миколай въ тую девятую часть волоки не въклепалъ, але купилъ, зоставилъ есми того Миколая при той девятой части влоки, и маетъ ей держати и уживати водлугъ купли своей. И то есми казалъ у книги записати и выписъ съ книгъ подъ моею печатью велѣлъ есми ему дати.

№ 111. *Удостовѣреніе объ уплатѣ денегъ.*

Сидко—сынъ Миска Пищиковича, а Радюкъ Мужило.

Мѣсеца Сентября КД (24). Я Войтехъ Требский. Станувши передо мною очивисто Сидко,

сынъ Миска Пищиковича, мещанина Городенского, вчинилъ досыть и заплатилъ передъ врядомъ Радюку Мужилу рубль грошей, въ чомъ ему выданъ былъ. И то собѣ у книги записати далъ.

№ 112. *Назначеніе срока на уплату долга.*

Тимохвей Юскевичъ а Вертошъ Яцькевичъ.

Мѣсеца Сентябра кѳ (29) дня. Передъ Яномъ Внучкомъ жаловалъ Тимохвѣй Юскевичъ на Бертоша Яцкевича тымъ обычаемъ: позычилъ у мене полчетверта десятъка грошей и мѣлъ ми къ тымъ пеняземъ дати двѣ бочки жита сухого, якожъ и листъ его вызнаный передо мною указалъ. Бертошь отказалъ: правда есть, ижъ есми ему виненъ полчетверта десятка грошей и двѣ бочки жита сухого. И ямъ, водле его сознанья, рокъ заплате д҃ (4) недели положилъ.

№ 113. *Рѣшеніе по жалобѣ Варвары Станиславовой на Петричичей, отнявшихъ у нея заставную землю.*

Барбара Станиславовая, а Степанъ а Мисюкъ, Ивашко Ивановичи.

Тогожъ дня. Передъ Яномъ Внучкомъ а Ондреемъ Свирскимъ жаловала мещанка Новодворская Станиславовая Барбара на Степана а на Мисюка а на Ивашка Ивановичовъ Петричичовъ тымъ обычаемъ: закупила есми у нихъ поле у копѣ грошей, то пакъ они, пенязей моихъ не отдавши, тое поле у мене отняли. Они, отпоръ чинечи, поведили: правда, ижъ позычили есмо у нее копу грошей и въ тыхъ пенязехъ ей поле заставили безъ службы и подачокъ; ино вже она тое поле давно держить, а такъ могло бы ся у нее выробити. Ямъ, выслухавши жалобы и отпору сторонъ и водле ихъ самыхъ сознанья, тую копу грошей на нихъ въсказалъ и рокъ заплате отъ сего дня светого Михала за шесть недель, то есть на день светого Мартина.

№ 114. *Рѣшеніе по дѣлу о покупкѣ сѣножати.*

Миколай Шимковичъ Толочковича а Миколай Домашевичъ.

Мѣсеца Сентябра кѳ (29) дня. Я Войтехъ Требский, а при мнѣ былъ панъ Романъ Кудаевичъ, бурмистръ мѣста Городенского. Пришедши передъ мене Миколай Шимковичъ Толочковича, бояринъ господарьский, упоминался пѣнязей своихъ водлугъ суда моего, въ которыхъ грошахъ Домашъ Ромашковичъ зъ братомъ своимъ Станкомъ отцу его Шимъку Толочковичу сеножать свою на Молявици обель вѣчне продали, гдѣ тогожъ часу Миклашъ сынъ Домашовъ пришедши повѣдилъ: я за тую сеножать, яко за свою отчизну, пану Миколаю кладу половицу тыхъ пенязей, которая на отца моего пришла—пятдесятъ и два гроши, а тую сеножать хочу къ собѣ мѣти, бо я съ того службу господарьскую служу, а другое половицы пенязей своихъ нехай собѣ смотритъ на томъ истцу, дядку моемъ, Станку, который тую сеножать зъ отцомъ моимъ весполокъ продалъ, якожъ и теперь живъ есть,—и билъ чоломъ, жебы тотъ листъ отца его продажный ему верненъ былъ. Гдѣ панъ Миколай пѣнязи свои отъ него взялъ, а тотъ листъ передо мною положилъ, въ которомъ описуеть, ижъ Домашъ Ромашкевичъ и зъ братомъ своимъ Станкомъ продали сеножать свою отчизную на Молявицы пану Шимку Толочковичу за рубль и за чотыри гроши на вѣчность. А такъ я, выслухавши жалобы и отпору сторонъ, зоставилъ есми Миклаша Домашевича при его сеножати. А што ся ткнеть половицы пенязей пана Миколаевыхъ, въ чомъ тая сеножать отцу его пану Шимъку Толочковичу продана была, естли въсхочеть панъ Миколай, онъ нехай тыхъ пенязей пятидесятъ и дву грошей на томъ Станку правомъ ищеть. И то собѣ Миколай въ книги далъ зависати.

№ 115. *Удостовѣреніе о вознагражденіи за издержки.*

Панъ Сопотко а Янъ Вунтъковъски.

Мѣсеца Сентябра л҃ (30) дня. Я Войтехъ Требский, справца староства кролевой ее милости Го-

роденского, смотрелъ есми того дела: Прислалъ до мене панъ Ондрей Стецковичъ Сопотько, конюший Городенский черезъ служебника своего листъ свой отвореный, подъ печатью своею, вымовляючися, ижъ самъ немоцонъ, а вызнаваючи восполокъ съ приятельми своими Юхномъ Занковичомъ а Матфѣемъ Васильевичомъ Новицкимъ кревни небожчика пана Ватцлава—войта бывшого Березовского, которые передо мною очивисто стояли и то сознали своимъ и близкихъ своихъ—Юхна а Василья Ондреевичовъ Никоновича а Юхна Занкевича зъ братьею и зъ сестрами ихъ Занковичовъ и Сенковичовъ именемъ тымъ обычаемъ, ижъ панъ Янъ Бунтковъский, войтъ теперешний Брозовский, за накладъ небожчика пана Ватцлава, вышей писаного, што онъ на войтовство Березовское въ повѣте Кнышинскомъ наложилъ, лесъ проробливаючи, будуючи и листы господарьские на тое войтовство выправляючи, ихъ, яко близкихъ небожчика Вацлава шестьмадесятъ копъ грошей переедналъ и за то имъ вже досыть вчинилъ; гдѣ тутъ же передо мною панъ Матфей Новицкій а Юхно Васильевичъ потверженье господарское и иншие листы, которые панъ Ватцлавъ на тое войтовство мелъ, пану Яну Бунтъковъскому отдали, а естли бы ся напотомъ которыхъ листовъ мели доискати, тые мають пану Яну вернути, або въ нивочъ обротити, а напотомъ вже жадныхъ накладовъ, ани долговъ пана Ватцлавовыхъ не мають на пану Яну поискивати. А што ся дотычетъ иныхъ близкихъ пана Ватцлавовыхъ, которыхъ на тотъ часъ не было, а въ листе вызнаномъ пана Сопотковомъ панъ Юхно а Василей Ондреевичи Никоновича написани, естли бы они мѣли напотомъ пана Яна Бунтковъского чепити, тогды панъ Янъ маеть отъ нихъ проженъ быти, а панъ Сопотько съ тыми кровными, которие на тотъ часъ были, маеть его заступовати. Гдѣ панъ Янъ Бунтъковский мене просилъ, абыхъ тое сознанье въ книги записати казалъ, чого я ему не боронилъ и тотъ листъ ихъ вызнаный слово отъ слова у книги записати казалъ: Я Ондрей Стецковичъ Сопотько и зъ жоною моею Катериною, а Матфей Васильевичъ Новицкій и зъ жоною моею Марьею, а Юхно а Василей Ондреевичи Никоновича, а Юхно Занкевичъ зъ братьею и зъ сестрами нашими Зенковичи и Сенковичи, вызнаваемъ симъ нашимъ листомъ, што которое войтовство въ повѣте Кнышинскомъ Березовское небожчикъ панъ Ватцлавъ Ивановичъ—скарбный господарьский за датою господарскою мелъ, котороежъ войтовство его милость за живота своего пану Яну Бунтъковскому спустилъ, а панъ Янъ Бунтъковский за накладъ пану Ватцлаву, што онъ на тое войтовство наложилъ, бьючи о томъ чоломъ королю и королевой ихъ милости и даючи о томъ подарки паномъ ихъ милости и за листы писару ихъ кролевской милости и за увяжчое и што въ томъ войтовстве наложилъ лѣсъ проробливаючи и наймиты наймуючи и на будованье за весь накладъ его мелъ его милости заплатити сто копъ грошей, ино по той ихъ умове пана Ватцлава Богъ съ того свѣта собралъ, а панъ Янъ Бунтъковъский тыхъ ста копъ грошей ему еще былъ не заплатилъ, то пакъ вже по животе пана Ватцлавове мы кровные небожчика пана Ватцлавовы маючи на себе спадокъ по его милости, мѣли есмо съ паномъ Яномъ Бунтъковскимъ о тую сто копъ грошей розмову, жебы его милость тую сто копъ грошей намъ, яко близкимъ а кровнымъ пана Ватцлавовымъ заплатилъ, якожъ панъ Янъ Бунтъковский за позвы господарьскими зъ нами згодливымъ обычаемъ о то ся згодилъ—заплатилъ намъ на тотъ весь накладъ шестьдесятъ копъ грошей литовской личбы, а мы вже черезъ то никоторыми причинами никакихъ накладовъ, што панъ Ватславъ на тое войтовъство наложилъ, не маемъ на немъ поискивати, бо вже намъ за то досыть вчинилъ. А которые листы господарьские панъ Ватцлавъ на тое войтовство и иншие листы, прислухаючие къ тому войтовъству, въ себе мѣлъ, тые вси листы пану Яну Бунтъковъскому есмо поотдавали, а при томъ былъ панъ Ондрей Микифоровичъ—дворянинъ господарьский и просили есмо его милости о печать; его милость на нашу прозбу вчинилъ и печать свою приложилъ къ сему нашому листу, а для лѣпшое твердости я Ондрей Сопотько а Матфей Новицкий а Юхно Занкевичъ печати свои приложили къ сему нашому листу. А што ся дотычеть пана Юхна а Василья Андреевичовъ Никоновича, же въ томъ листе печати ихъ нѣтъ, бо ихъ на тотъ часъ небыло, а ведь же то пану Яну Бунтковъскому

не маеть шкодити; а естли бы панъ Юхно а Василей што коло того противного мѣли мовити, тогды мы имъ у вотказе маемъ быти, а панъ Янъ маеть въ томъ отъ нихъ прожонъ быти. Писанъ у Городне подъ лето Божьего нароженья ҂аф҃лѳ (1539) мѣсеца Сентября к҃ѳ (29) дня, индикта г҃і (13).

№ 116. *Рѣшеніе по жалобѣ козака Бутевича на Юргеля Войтковича, отнявшаго у него участокъ земли.*

Козакъ Бутевичъ а Юркгели Войтковичъ.

Мѣсеца Октября ѕ҃ (6) дня. Я Янъ Внучко а Ондрей Свирский смотрели того дела: жаловалъ передъ нами мещанинъ Новодворский козакъ Бутевичъ на подданого господарьского Новой Недѣли на Юркгеля Войтковича тымъ обычаемъ, штожъ онъ запродалъ отцу моему поле свое въ дву копахъ грошей, на штожъ ему и листъ свой далъ, который передъ нами положилъ. Ино отецъ мой умеръ, а мене на томъ поли зоставилъ и държаломъ его презъ колькось летъ; то пакъ онъ, такъ третий годъ, тое поле у мене отнялъ, а пѣнязей моихъ не отдалъ. Юркгели ся къ тому не зналъ, а повѣдилъ, иже-мъ я поля жадного отцу его не запродавалъ, ани пѣнязей отъ него бралъ. Козакъ до свѣтковъ, у листе описаныхъ, шапку приставилъ и менилъ Мацка Яцевича а Петра кравца. Юркгели тыхъ свѣтковъ его злюбилъ и на нихъ ся послалъ. Которые свѣтки, ставувши передъ нами, отказали: правда есть, были есмо при томъ и свѣдоми тому, якъ тотъ Бутько, отецъ козаковъ Юркгелю мовилъ: виненъ ми еси тые пенязи и запродалъ ми еси въ томъ поле свое, нижли дай ми на то листъ, истоту свою. И Юркгель къ тому призволилъ и листъ свой ему на тое поле далъ, нижли есмо при тымъ не были, якъ Бутько тые пенязи двѣ копе грошей Юркгелю на тое поле давалъ. И мы тую речь пану его милости отказали и панъ его милость водлугъ отказу нашого, выслухавши жалобы и отпору сторонъ и сведецьства свѣтковъ, казалъ его милость того козака зъ онымъ Юркгелемъ о то згодити и половицу тыхъ пенязей—копу грошей велѣлъ Юркгелю, абы тому козаку за дванадцать недель заплатилъ, а тое поле казалъ его милость Юркгелю держати такъ, яко и передъ тымъ держалъ. И то козакъ у книги записати далъ.

№ 117. *Назначеніе срока для уплаты долга.*

Сенько Жуковичъ—мещанинъ а Бертошъ Яцкевичъ.

Тогожъ дня. Матысъ—писарь смотрелъ того дела: жаловалъ передо мною мещанинъ Городенский Сенько Жуковичъ на чоловѣка господарьского Бертоша Яцкевича тымъ обычаемъ: виненъ ми сталъ пятьдесятъ грошей, на штожъ и листъ его записный маю, ино вже рокъ давно минулъ, а онъ тыхъ пенязей и до сихъ часовъ ми не заплатилъ. Бертошъ ся ку тымъ пеняземъ призналъ, поведаючи, ижемъ ему пятьдесятъ грошей виненъ. Я водле самого признанья заложилъ есми рокъ заплате д҃ (4) недели.

№ 118. *Показанія вижа, осматривавшаго раны, нанесенныя Селивону Яцутичу Михаиломъ Кощичомъ.*

Селивонъ Яцутичъ—колесникъ пана Виленского.

Мѣсеца Октября в҃і (12) дня. Я Войтехъ Требский. Смотрелъ есми того дела: Пришедши передъ мене бояринъ пана Виленского Гримайло зъ листомъ пана Гайковымъ за колесникомъ его милости Селивономъ Яцутичомъ, оповедаючи и жалуючи на Михайла Богушова сына Кощича тымъ обычаемъ, ижъ онъ въ суботу, яко вчора тыйдень минулъ, наѣхавъши на домъ того Селивона кгвалтомъ, самого збилъ и зранилъ и взялъ коня а три сермяги, а полкопы грошей съ калитою оторвалъ,—и просили вижа, который бы тыхъ ранъ осмотрелъ. Я имъ вижа далъ Матуша Зубрицкого, который бою осмотревши и мнѣ отказалъ, ижъ въ того Селивона рана естъ въ голове рубаная, и жедали, абы то у книги записано.

№ 119. *Рѣшеніе по жалобѣ Стася Нармунтовича на неуплату долга.*

Стась Нармунтовичъ — чоловекъ Молявицкий а Мартинъ Бильминовичъ.

Мѣсеца Октября гı (13) дня. Янъ Внучко смотрелъ того дѣла: жаловалъ передо мною чоловекъ господарьский Молявицкий Стась Нармунтовичь на боярина господарьского Мартина Бильминовича тымъ обычаемъ, штожъ отець мой Нармунтъ, сходячи съ того свѣта, отписалъ ми въ духовници на немъ рубль грошей, на штожъ и духовницу маю, которую передо мною положилъ, то пакъ онъ мнѣ тыхъ пенязей платити не хочеть. Мартинъ Бильминовичъ, отпоръ чинячи, повѣдилъ: ямъ рубля грошей отцу его былъ невиненъ, нижли знамъ ся къ тому, ижъ есми ему виненъ семъдесятъ грошей и въ тыхъ пенязехъ заставилъ есми ему поле и сеножать, которое поле зъ сеножатью онъ презъ колькось лѣтъ держалъ. И я, видячи то, ижъ онъ такъ долго тое поле и сеножать держить, а выпусту съ тыхъ пенязей не чинить, однялъ есми въ него тое поле и сеножать, и знамся къ тому, ижъ есми ему виненъ семъдесятъ грошей, нижли рубля жадного, якъ поведаеть, не вѣдаю. Ямъ водле его самого ку семидесятъ грошамъ признанья сказалъ есми тому Мартину семдесятъ грошей Стасю Нармунтовичу за д҃ (4) недели заплатити. А што ся ткнеть полукопья грошей, маеть на то свѣтки, у духовници описаные, поставити.

№ 120. *Рѣшеніе по жалобѣ жида Канюка Мошеевича на неуплату долга.*

Канюкъ Мошеевичъ жидъ а Сидко Мисковъ сынъ Пищиковичъ.

Мѣсеца Октября ѳı (19) дня. Я Войтехъ Требский. Смотрелъ есми того дела: жаловалъ передо мною жидъ Городенский Канюкъ Мошѣевичъ на Сидка, сына Миска Пищиковича, мещанина Городенского, тымъ обычаемъ: осталъ ми виненъ пять копъ грошей литовское личбы, на што и листъ его вызнаный маю — который передо мною положилъ; въ томъ листе описуеть, ижъ Сидко, сынъ Миска Пищиковича осталъ виненъ Канюку жиду Городенскому пять копъ грошей и описался ему тые пенязи отдати на день светого Михала, который мѣлъ быти въ индикте вı (12), при чомъ былъ Васко Чикѣй Москвитинъ и печать къ тому листу приложилъ, который рокъ вжо минулъ, а онъ ми тыхъ пенязей и до сихъ часовъ не заплатилъ. Сидко Пищиковичъ, отпоръ чинячи, повѣдилъ: правда есть, ижъ есми ему пять копъ грошей виненъ былъ и листъ мой вызнаный ему далъ, нижли-мъ ему тую пять копъ грошей у Виленскомъ мѣсте, передъ Васкомъ Чикѣемъ Москвитиномъ, заплатилъ. Канюкъ поведилъ, ижъ ми онъ тыхъ пяти копъ грошей не заплатилъ. И Сидко до Васка Чикѣя шапку приставилъ на томъ, ижъ бы Канюку передъ нимъ тые пенязи заплатилъ. Канюкъ того свѣтка Чикѣя злюбилъ и на него ся послалъ. Который свѣтокъ Васко Чикѣй ставувъши на пытанье мое отказалъ: правда есть, будучи мнѣ у Вильни и тотъ Сидко закликалъ мя у мѣсте Виленскомъ на улицы и повѣдилъ, ижъ есми Канюку пять копъ грошей виненъ осталъ, и просилъ мя, жебыхъ ку тому листу его, который Канюку на себе далъ, печать свою приложилъ. Я, на его жеданье, печать свою къ тому листу приложилъ и двѣ копе грошей есми самъ отличилъ, которые Канюкъ Сидку пожичилъ, а три копы грошей опосле ему мѣлъ дати. Ямъ водле того свѣтка сведецьства въ томъ есми Сидка виноватымъ знашолъ. Гдѣ тежъ тогожъ часу обличне стоячи мещанинъ Городеньский Илько Демьяновичъ припоминанье вчинилъ, ижъ я ку тому Сидку ближший, нижли Канюкъ, бо я его въ себе маю у семинадцати копахъ безъ десяти грошей — у большой сумѣ, нижли онъ. И ямъ Ильку росказалъ, абы онъ тую пять копъ грошей Конюку за д҃ (4) недели заплатилъ, а того Сидка такъ у своемъ, яко тежъ и въ Конюковомъ долгу въ себе мѣлъ и маеть ему тотъ Сидко за тую двадцать и двѣ копе безъ десяти грошей служити и платити, какъ могучи.

№ 121. *Назначенiе срока для уплаты долга.*

Венешъ а Конюкъ жидъ.

Мѣсеца Октября к҃ (20) дня. Я Войтехъ Требский смотрелъ есми того дела: жаловалъ передо мною врядникъ Молявицкий панъ Бенешъ на жида Городенского Канюка тымъ обычаемъ: виненъ ми осталъ семъ копъ и чотырнадцать грошей, а платити не хочетъ. Канюкъ ся къ тымъ пенязем знал, ижъ есми ему былъ пятнадцать копъ грошей виненъ и вжомъ ему иншие пенязи заплатилъ, а семь копъ и чотырнадцать грошей виненъ, на штожъ онъ и листъ мой маеть. Ямъ водле его самого признанья рокъ заплате д҃ (4) недели зложилъ, и кгды ся пану Бенешу отъ него заплата станеть, онъ маеть тотъ листъ на пятнадцать копъ грошей Канюку вернути.

№ 122. *Назначенiе срока для уплаты долга.*

Говенъ Богдановичъ а Войтко Кореевичъ.

Мѣсеца Октября к҃ (20) дня. Я Войтехъ Требский. Жаловалъ мнѣ конюхъ господарьский Говѣнъ Богдановичь на конюхажъ господарьского Войтка Кореевича тымъ обычаемъ: виненъ ми рубль грошей, а платити нехочетъ. Войтко ся ку тымъ пѣнязем зналъ. Ямъ водле его самого сознанья тотъ рубль грошей Говѣну на немъ въсказалъ и заплате рокъ д҃ (4) недели зложилъ.

№ 123. *Разбирательство по дѣлу о пропажѣ лошади.*

Демьянъ Ивановичъ, Лабенский человѣкъ а Стасели Станелевичъ Вилкелева сорока.

Мѣсеца Октября к҃ (20) дня. Я Войтехъ Требский. Смотрелъ есми того дела: Жаловалъ мнѣ человѣкъ господарьский Лабенский, на имя Демъянъ Ивановичъ, на человѣка господарьского Вилкелева сорока, на Стаселя Станелевича, тымъ обычаемъ, штожъ въ тую неделю прошлую—тыйдень минулъ—явился въ того Стаселя конь новый рыжий, а у мене у прошлы понедѣлокъ—яко дись тыйдень минулъ—свирепа рыжая иноходая згибла и я есми въ четвергъ рано, собравши люди добрые суседы свои, пошолъ на болото до колодезя подъ домъ того Стаселя межи коньми сусѣдскими той свирепы своей искати и зналолъ есми межи коньми коня нового рыжого и почалъ есми тыхъ людей сусѣдовъ своихъ пытати, чий бы то конь былъ? Ино жадный ся за того коня не инялъ, только тотъ истый Стасель, вышедши зъ дому своего, повѣдилъ, ижъ то конь мой естъ, которого я маю отъ риболововъ, нижли имены ихъ не менилъ и занемши того коня у дворъ свой погналъ, а затымъ ся самъ сховалъ и коня невѣдати гдѣ поделъ, и я съ тыми людьми добрыми черезъ дворъ его пошолъ и пыталъ есми, естли бы Стасель дома былъ, абы со мною до права пошолъ; ино повѣдили намъ, ижъ его дома нетъ—поѣхалъ въ лѣсъ, а затымъ пошлисмы прочь и кгды есмо мимо гумно его проходили, тотъ Стасель, вырвавшися зъ гумна съ топоромъ, хотелъ мя бити, мовячи: за што мя злодеемъ чинишь, а я есми не злодей. Стасель, отпоръ чинячи, повѣдилъ: о што онъ на мене жалуеть, ижъ бы ся у мене конь новый рыжий явилъ, а въ него свирепа згибла, правда, ижъ я мамъ коня рижого отъ Жука Гребеневича, меловника, которого кгды онъ у мене познавалъ, ямъ ся къ нему призналъ, але о свирепе жадной не вѣмъ. Ямъ казалъ того коня передъ собою поставити, который кгды передо мною поставленъ былъ, пыталъ есми Демьяна, естли бы то конь былъ тотъ, которого онъ у Стаселя позналъ? Демъянъ отказалъ, ижъ то конь естъ не тотъ, которогомъ я позналъ, бо тотъ конь былъ прискованый, а сесъ неприскованый. Стасель зася повѣдилъ, ижъ то естъ конь тотъ, которого онъ у мене позналъ. И мовиломъ ему, абы того коня личковалъ; онъ его личковати не хотелъ, Демъянъ поведилъ: чому я мѣлъ его личковати. кгды естъ не мой конь, и ставилъ шапку до тыхъ людей, передъ которыми ся Стасель за коня взялъ, але не за того за прискованого, и менилъ свѣтки Андрея Мелеховича, Мишка Янцевича, Петраня Миковича рудника. Гдѣ потомъ назаютрь, яко дись мѣсеца Октября ка҃ (21) дня, Демъянъ свѣтки свои поставилъ. Которые

свѣтки, на пытанье мое, отказали: правда есть: просилъ насъ тотъ Демьянъ, абыхмо вышли на болото ку колодезю подъ дворъ того Стаселевъ и мы есмо тамъ вышли и поведилъ намъ, ижъ ему свирепа рыжая иноходая згибла и почалъ ей межи коньми сѣльскими искати и не знашолъ, лечь знашолъ межи тыми коньми коня нового рыжого прыскованого и пыталъ насъ, чий бы то конь былъ? Мы о томъ кони невѣдали, чий бы былъ, и за него ся не иняли, а затымъ онъ того коня до колодезя подъ дворъ Стаселевъ пригналъ, гдѣ тотъ Стасель зъ дому своего вышолъ и за того коня ся инялъ, мовячи, ижъ его мамъ отъ рыболововъ, лечъ имены ихъ не менилъ и загналъ того коня у свой дворъ и самъ ся сховалъ и коня невѣмъ гдѣ поделъ, и потомъ весполокъ зъ нимъ пошли есмо у дворъ Стаселевъ и знашли чоловѣка у дворе дрова рубаючи, у которого есмо пытали, естлибы Стасель дома былъ? Онъ повѣдилъ: нѣтъ его дома—поѣхалъ въ лѣсъ, и кгды есмо черезъ дворъ мимо гумно его пошли, тотъ Стасель вырвавшися зъ гумна съ топоромъ, хотелъ Демъяна бити, мовячи: за што мя злодеемъ менуешъ? Поставилъ тежъ Демъянъ дядкевича Стаселева Черьня Радивиловича, который отказалъ, ижъ я коня жадного не виделъ, абы его Демъянъ на болоте познавати мелъ, нижли мя только просилъ, абыхъ зъ нимъ до дому Стаселева пошолъ, и ямъ съ нимъ пошолъ и тоежъ есми виделъ, што свѣтки вышей писаные свѣтчили.

№ 124. *Разбирательство по дѣлу о насиліи, причиненномъ архимандриту Городненскаго Борисоглѣбскаго монастыря священникомъ Павломъ.*

Арьхимандритъ Городенский а Павелъ попъ.

Дѣялося въ Городне подъ лето Божого нароженья ҂афлѳ (1539) мѣсеца Октября л (30) дня индикта гі (13), ноцы прошлое, по шостой годинѣ, у ночь. Я Войтѣхъ Требский—справца староства кролевой ей милости Городенского, смотрелъ есми того дела. Прислалъ до мене Архимандритъ манастыра светыхъ мученикъ Бориса и Глеба Городенского отецъ Иона двое хлопятъ своихъ, оповедаючи, ижъ, приѣхавши въ ночи о полночи моцне кгвалтомъ невѣдати што за люди, зъ возы, почалися у манастырь добывати, нѣтъ вѣдома, естли самого отца Архимандрита хотячи забити, або кгвалтомъ монастыръ выбрати и просилъ, абыхъ до него на ретунокъ помочь послалъ. Гдемъ я тогожъ часу дву служебниковъ своихъ Марка Крушину а Миколая Престрельского до отца Архимандрита на ретунокъ послалъ, которые до мене привели попа папа Ивана Горностая—подскарбего земъского Павла, а млоденца на имя Юхна Янушевича, который ся поведалъ быти зъ Мостовъ, которые кгды передъ мене съ крикомъ, зъ врескомъ пришли и ни слова промовити не умѣли, ижъ были пъяны, ямъ тую речь до завтрея отложилъ. И кгды потомъ на заютрь, яко дись, Октября ла (31) дня, я Войтехъ Требский, а при мнѣ на тотъ часъ были люди добрые, панъ Матысъ Пеский а Романъ Кудаевичъ—бурмистры, а Янъ Пацутичъ—лентвойтъ, а Янъ Ляшко—мещанинъ мѣста Городенского, а Павелъ Яновичъ Пацутича. Смотрелъ есми того дела: станувъши передо мною Архимандритъ манастыря Городенского отецъ Иона, вышей писаный, и жаловалъ на того попа Павла тымъ обычаемъ: вчорайшей ночи, о полноцы, тотъ попъ Павелъ и зъ товарыши своими, пришедши на манастыръ, до упокою моего, почалъся ко мнѣ добывати, мовячи мнѣ: отче Архимандрите! выдай ми речи мои, которые у тебе у захованью есть, бо я южъ ѣду прочь до Мостовъ. Ямъ ему отказалъ: милый отче, ямъ южъ теперь на упокою, а речи твои суть захованы у церкви, а ты ключи отъ скрыни своей въ себе маешь, а отъ церкви ключи панамарь маетъ, а такъ теперь ми дай покой, поѣдешь завтра по свѣтлу добровольне, а не въ ночи. И онъ предъ ся почалъ ся у двери добывати и, выломивши двери, до мене ся добылъ и взялъ мя за груди съ тымъ то Юхномъ Янушевичомъ и зсоромотилъ мя, какъ хотелъ, и надъ то мя еще хотелъ бити, олижь есми отъ него втекъ и ратовали мя сторожи манастырские, и я есми до твоей милости, яко до вряду, а мѣстца кролевой ей милости, двое хлопятъ своихъ, просячи помочи, послалъ, гдѣ ваша милость рачилъ прислати до мене на ретунокъ двухъ служебниковъ своихъ; и кгды тые служебницы вашой милости пришли и они почали утекати, ажь ихъ служебницы вашой

милости поймали. Тогожъ часу жаловалъ передо мною Янъ Кравецъ — мещанинъ Городенский, ижь его тотъ же попъ Павелъ збилъ въ дому въ Уклѣи яко вчорайшей ночи. Попъ ся ку бою не зналъ, мовячи: естли его буду билъ, я готовъ до самого Уклѣи и до жоны его, и ставили шапку до Уклѣй и жоны его. Тотъ свѣтокъ Уклеи и зъ жоною отказалъ: правда, ижь тотъ попъ того Яна Кравца въ дому моемъ двема служебникомъ своимъ бити казалъ, а грошми потрясывалъ мовячи: бийте на мою шию; я заплачу; якожь и бой вряду оказывалъ, и были на немъ раны синие, киемъ збитые, и я есми по отца протопопу посылалъ, абы онъ до мене пришолъ и того попа до казни своей взялъ, або его за паруку далъ, ижь быся тое речи добре справилъ. Нижли протопопы на тотъ часъ въ мѣсте не было. Ямъ того попа до замку посадити росказалъ до прыѣзду протопопова, бо тежь его нихто ручити не хотелъ. А онъ маеть въ той речи ся отцу Арьхимандриту справити, кгды кролева ей милость и панъ подскарбий въ Литве будуть, а того Юхна Янушевича, который съ тымъ же попомъ пришолъ, а менилъ себе быть служебникомъ пана Некшинского, поведаючи, ижь мя панъ мой по того пана послалъ, а листу, ани знаку жадного отъ пана своего не въказалъ, казалъ есми тежь до замку посадити, поки ся довѣмъ кгрунтовное речи.

№ 125. *Заявленiе Савки Мацкевича о возвращенiи къ нему проданной имъ лошади.*

Савка Мацкевичъ, мещанинъ Городенский.

Мѣсеца Ноябра $\tilde{а}$ (1) дня. Я Войтехъ Требский, а при мнѣ на тотъ часъ были люди добрые панъ Марко Гринкевичъ—державца Перстуньский а панъ Янъ Качорекъ—ловчий кроля млодого его милости. Станувши передо мною очивисто Савка Мацкевичъ—мещанинъ Городенский и оповедался передо мною, яко передъ врадомъ, ижъ лѣте фримарчилъ коньми съ цыганы у Новомъ Дворе кролевой ее милости, ино тотъ конь тыхъ часовъ до мене зася прибегъ. Ямъ ему велѣлъ того коня передъ собою указати и указалъ передо мною валашка, зъ гнѣда чалого, прискованого, которого коня у мене, яко у вряду, зоставилъ. И то есми въ книги записати казалъ.

№ 126. *Заявленiе о примиренiи священника Павла съ архимандритомъ Гродненскаго Борисо-Глѣбскаго монастыря.*

Попъ пана подскарбего Павелъ.

Мѣсеца Ноября $\tilde{а}$ (1) дня. Я Войтехъ Требский, а при мнѣ былъ панъ Янъ Качорекъ—ловчий кроля его милости млодого, а князь Павелъ, а князь Ондрей—каплани. Смотрелъ есми того дела: пришедши передъ мене намѣстникъ пана Андрея Некшинского — державцы Мостовского Иванъ Ивановичъ Тетеровка съ попадею попа Павла и били чоломъ, жебыхъ того попа Павла съ казни замъковое выпустити казалъ, а прирекаючи за него, ижь бы онъ такъ того Яна Кравца—мещанина Гроденского, которого збилъ, яко тежь и отца Архимандрита о тую речь, которая ся межи ними въ ночи на манастыры стала, переедналъ и зато имъ досыть вчинилъ, въ чомъ бы виненъ былъ. Я на того Ивана Тетеревчину и на попадьину причину росказалъ есми того попа Павла съ казни замъковое выпустити, гдѣ тотъ попъ, стоячи передо мною очивисто, поднялся отца Архимандрита и того мещанина Яна Кравца зато, въ чомъ бы предъ ними виненъ былъ, еднати и за того млоденца пана Некшинского Юхна Янушевича заступити, и на жеданье его послалъ есми вижа при немъ, служебника своего Павла Мявчинъского вротного, съ которымъ вижомъ моимъ тотъ попъ до Архимандрита ходилъ и его за выступъ свой переедналъ, а отецъ Армимандритъ ему все опустилъ, а тому Яну Кравцу тотъ попъ досыть вчинилъ. И то у книги записати далъ.

№ 127. *Назначенiе срока для уплаты долга.*

Панъ Михайло Федоровичъ а Хацко Хорошеньский—жидъ.

Мѣсеца Ноябра $\tilde{в}$ (2) дня. Я Войтехъ Требский, а при мнѣ на тотъ часъ были люди доб-

рые панъ Янъ Пацутичъ—бурьмистръ Городенский, пришедши передъ мене, яко предъ врядъ, панъ Михайло Федоровичъ—дворянинъ господарьский и упоминался заплаты долгу своего отъ Мошка Исаковича Хорошенького—жида Городенского и жоны его, водлугъ листовъ ихъ записныхъ и водлугъ выроку моего, мовячи тымъ обычаемъ: яко твоя милость рачилъ тому Мошку рокъ съ права зложити осмъ недель, на который бы мялъ онъ тую суму пѣнязей и злотыхъ мнѣ водлугъ записовъ его заплатити, якожъ то ширей въ книгахъ замъковыхъ есть записано; ино тотъ рокъ минулъ, а тотъ Мошко теперь ани самъ ся становитъ, ани тыхъ пѣнязей и золотыхъ водлугъ записовъ своихъ и выроку вашей милости мнѣ не платитъ, а жона его мужомъ ся вымовляетъ, и билъ чоломъ о децкого, который бы мѣлъ поѣхати того Мошка Хорошенького искати. Гдѣ тогожъ часу станувъши обличне Хацко Хорошенький, жидъ, братъ Мошковъ, весполокъ зъ невѣсткою своею Мошковою били чоломъ пану Михайлу, абы его милость децкого у мене не бралъ и того року еще далей имъ подвинулъ, а подвезуючися самъ весполокъ зъ жоною своею Естерою и зъ братомъ своимъ Мошкомъ и зъ жоною его тежъ Естерою, хотячи тую суму пенязей и золотыхъ зъ накладомъ, зъ пересудомъ и зо всею утратою, всего того сумою шестьдесятъ копъ и полосмы копы въ манѣте а семъ злотыхъ ве злоте пану Михайлу на Божье нароженье заплатити, а гдѣ быхмо мы сами Хацко зъ братомъ своимъ Мошкомъ Хорошенькие на тотъ рокъ дома не были, тогды жоны наши мають пану Михайлу тые пенязи и золотые вышей мененые заплатити, не вымовляючися небытностью нашою мужовъ своихъ. Панъ Михайло повѣдилъ: я инакшимъ обычаемъ того запису отъ нихъ приймовати, ани того року далей имъ подвинути не хочу, одно естли бы они сами на рокъ дома не были, тогды ми ся нехай жоны ихъ подвяжуть тую суму заплатити. Гдѣ-мъ я о то Хацкелевое Естери и Мошковы жоны тежъ Естеры обличне пыталъ, естли бы ся подвезали тые пенязи и золотые въ небытности своихъ мужовъ, безъ кождое вымовки, пану Михайлу заплатити. Якожъ они обличне стоячи къ тому призволили и подвезалися, хотячи тую суму вышей писаную на тотъ рокъ его милости пану Михайлу безъ кождое вымовки въ небытности мужовъ своихъ заплатити. И жедалъ панъ Михайло, абы то въ книги записано было. Ямъ на жеданье его то вчинилъ и то въ книги записати росказалъ.

Тогожъ часу панъ Михайло припоминанье чинилъ, ижъ я тое совитости водлугъ листовъ Мошковыхъ записныхъ опустити не хочу и то предъ твоею милостью, яко передъ врядомъ, припоминамъ. И просилъ, жебы то было въ книги записано.

№ 128. *Заявленіе о покражѣ сѣна.*

Панъ Зелепуга о сѣно, взятое на Жидомли.

Мѣсеца Ноября 31 (17) дня. Я Войтехъ Требский, а при мнѣ на тотъ часъ былъ панъ Миколай Шимковичь Юндилъ—войский Городенский а панъ Янъ Миколаевичъ Толочкевича—хоружий Городенский, а панъ Андрей Микифоровичь дворянинъ господарьский. Смотрелъ есми того дела: Прислалъ до мене панъ Юрьи Яцкевичь Зелепуга, державца Жорославский и Квасовский, тивуна Жорославского Зинова зъ служебникомъ своимъ Яномъ Ляхомъ, оповедаючи шкоду и пригоду тую, которая ся стала съ пятницы на суботу, въ ночи: двѣ стирте сѣна взято на Жидомъли, на тыхъ сеножатяхъ, которые перво сего были въ поживанью Богушь Кощичь а Михайло Котовичъ, которыежъ сеножати кролевая ей милость рачила ку двору Жорославскому привернути и тое сѣно съ тыхъ сеножатей везено до Скидля и шли слѣдомъ, гдѣ панъ Зелепуга посылалъ того тивуна Жорославского Зинова зъ сотникомъ Иваномъ и зъ служебникомъ своимъ Матысомъ до пана Ивана, державцы Скидельского и просили въ него вижа, съ которымъ бы мѣли тое шкоды искати. И панъ Иванъ отказалъ: милый брате! у мнѣ вкрадены изъ стайни два кони, а вждымъ ся ихъ не доискалъ, и далъ имъ вижа Красовъского, который вижъ самъ съ ними тое шкоды искати не хотелъ и давалъ иншого на свое мѣстце и много трудности около того не чинили, а вижа имъ не дано. И панъ Зелепуга жедалъ, абы тое оповеданье его въ книги записано было.

№ 129. *Заявленіе золотыхъ дѣлъ мастера Доминика объ отысканіи пропавшаго было у него серебрянаго кольца.*

Домѣникъ.

Мѣсеца Ноября ӣі (18) дня, индикта г̄і (13). Я Войтехъ Требский. Смотрелъ есми того дела: станувши передо мною Домѣникъ, золотаръ Городеньский положилъ въ праве цатьку серебраную и повѣдилъ тымъ обычаемъ: пришолъ до мене Крывонъ—жидъ Городеньский зъ брайцаромъ серебранымъ позолоченымъ отъ поеска острожного и повѣдилъ: купилъ есми тотъ брайцарикъ на мѣсте, прошу—зважъ ми тотъ брайцарокъ а посмотри естли добро серебро, або ни? Я есми тотъ брайцаръ познaлъ, ижъ тотъ брайцаръ мнѣ съ краму зъ иными речми украденъ и тотъ брайцарь есми загамовалъ и положилъ въ зразъ оловяный, на которомъ тые цатки робилъ. Кривонъ, стоячи очивисто въ правѣ, зналъ ся къ тому, ижъ купилъ у Богданы татарки. Богдана татарка, стоячи у праве, одказала, ижъ ему продала, а дала ми тотъ брайцаръ продавати татарка Байруша Янчуровая. Янчуровая, стоячи въ правѣ зъ батькомъ своимъ Михномъ Мѣлевичомъ, сознала тымъ обычаемъ: я есми замужъ недавно пошла и мужъ мой Янчура далъ ми тотъ брайцарокъ на свою потребу продати. Пыталъ есми ее, гдѣ бы мужъ ее былъ? Она повѣдила: поѣхалъ до Холма зъ Богданомъ Игудичомъ—жидомъ Городенскимъ на веселье. А такъ я, тую речь отложилъ до приѣханья мужа ей Янчуря.

№ 130. *Назначеніе срока для уплаты долга.*

Одамъ Мискевичъ, а Шинко Игудичъ, жидъ.

Тогожъ дня. Я Войтехъ Требский. Жаловалъ передо мною радца мѣста Городенского Одамъ Мискевичъ на Шинка Игудича, жида Городенского, тымъ обычаемъ: виненъ ми семъ каменей воску и полторы копы грошей безъ трохъ грошей. Онъ ся къ тому всему зналъ. А такъ я, водле сознанья Шинькова, зложилъ есми рокъ заплате до д̄ (4) недель.

№ 131. *Назначеніе срока для уплаты долга.*

Ицьханко Лазаровичъ, жидъ.

Мѣсеце Ноября к̄ (20) дня. Я Войтехъ Требский. Жаловалъ передо мною Ицьханко Лазаровичъ, жидъ Городенский, на татарина Лососенского Ораза Мацкевича, ижъ ему виненъ двадцать грошей, къ чому ся и самъ тотъ татаринъ призналъ. Ямъ, водле его самого сознанья, зложилъ заплате рокъ д̄ (4) недели.

№ 132. *Заявленіе Николая Кунцевича о возмущеніи противъ него его крестьянъ управляющимъ Подляшскаго воеводы.*

Панъ Миколай Кунцевичъ а воевода Подляшский.

Мѣсеца Ноября к̄ (20) дня. Я Войтехъ Требский. Смотрелъ есми того дела: станувъши передо мною дворанинъ господарьский панъ Миколай Кунцевичъ и билъ чоломъ, абыхъ ему далъ вижа, а повѣдилъ, ижъ въ которыи люди его милости пана Ивана Сопѣги, воеводы Подляшьского, въ Лѣпуникахъ дано ми увязанье за росказаньемъ господарьскимъ, ино врядникъ его милости Петръ Лысый, невѣмъ для которой причины, почалъ ся въ тые люди вступати, ижъ жадного послушенства ку мнѣ чинити и службы служити не хотять. Ямъ пану Миколаю Кунцевичу повѣдилъ, ижъ ся мнѣ вижа давати не годить, бо Лѣпуники суть не въ повѣте Городенскомъ. И панъ Миколай Кунцевичъ повѣдилъ: ямъ то вже нѣкоторымъ врядомъ господарьскимъ оповѣдалъ и ачьколвекъ суть Лѣпуники не въ повѣте Городенскомъ, а вшелякожь для яснѣйшого сведецьства прошу, абы ми, тва милость, вижа своего дати рачилъ. И ямъ, на жеданье его милости, далъ ему вижа шляхетного Вавринца Белинъского, который вижъ мой съ паномъ Миколаемъ Кунцевичомъ и зъ вижомъ пана Миколая Кунцинымъ, дерьжавцы Перевальского, на имя Иваномъ, до того врядника его милости пана воеводы Подляшьского ѣздилъ и до мене, яко дись, Ноября к̄е̄ (25) дня приѣхавши, отказалъ, ижъ панъ Миколай Кунъцевичъ передъ

ними того врядника Петра Лысого пыталъ, для чого бы ся въ тые люди вѣступовалъ и ихъ зъ послушенства и зъ службы отъ пана Миколая его милости выймовалъ? Онъ повѣдилъ: я невѣмъ, въ которые люди въ Лѣпуникахъ твоя милость естъ увязанъ, бо я на списку тыхъ людей не мамъ и мамъ тежъ листъ пана своего его милости пана воеводы Подляшського до твоей милости, пане Миколаю, писаный, и далъ ему тотъ листъ, который панъ Миколай кглосомъ чести росказалъ и потомъ предо мною его покладалъ, въ которомъ панъ воевода Подляшьский пишетъ, абы ся панъ Миколай Кунцевичъ въ люди въ именье его милости Лѣпуники не вѣступовалъ и далъ покой, а хотячи его бронити до горъла, за которымъ листомъ тотъ врядникъ повѣдилъ, ижъ я мушу росказанью пана моего досыть чинити. И панъ Миколай жедалъ, абы то было въ книги записано, чого я ему не бронилъ и то у книги записати росказалъ.

№ 133. *Удостовѣреніе о неявкѣ въ судъ Ивана Гринкевича по дѣлу съ Фалимиромъ Дорошковичемъ.*

Панъ Иванъ Гринкевичъ, конюший Троцкий, а Фалимиръ Дорошкевичъ.

Мѣсеца Ноября К҃Д (24) дня. Я Войтехъ Требский. Смотрелъ есми того дела: яко на року зложеномъ пану Иванови Гринкевичу, конюшому Троцкому, за комисиею кролевой ее милости и за жалобою пана Фалимира Дорошковича: панъ Иванъ конюший Троцкий былъ у мнѣ рано и повѣдилъ, ижъ я того листа пана Фалимирова предъ твоею милостью, пане Требский, положити и пану Фалимиру въ отказе быти не хочу и беру то собѣ до господаря короля его милости Гдѣ панъ Фалимиръ на тотъ рокъ ся ку праву становилъ и чинилъ пильность свою водлугъ обычаю права до нешпорныхъ годинъ, и то собѣ въ книги записати далъ.

№ 134. *Рѣшеніе по жалобѣ Ждана Жаворонка на нанесеніе ему будто то бы побоевъ и ограбленіе.*

Жданъ Жаворонокъ, человекъ пана Григорья Ходкевича а Станко Родкевичъ.

Мѣсеца Ноября К҃З (27) дня. Я Войтехъ Требский. Смотрелъ есми того дела: ставувши передо мною человекъ пана Григорья его милости Ходкевича, старостича Берестейского, на имя Жданъ Жаворонокъ, за вижомъ пана своего, на имя Хведоромъ Огризкою, и жаловалъ на боярина господарьского Станка Родкевича тымъ обычаемъ: ѣдучи мнѣ тое осени отъ пана мого зъ листы и кгды вжо есми приезжчалъ близко дому его и тотъ Станко мене на доброволной дорозе збилъ и въ томъ бою стало ми шкоды немало: згинуло ми готовыхъ полкопы грошей а цевъка золота, а остроги. И тотъ Станко Родкевичъ, за позвы моими, ставувши очивисте предо мною, отказалъ, ижемъ я его не билъ и шкоды жадное онъ отъ мене не маеть. Пыталъ есми того Жавронка: естлибы онъ скоро по томъ бою вряду господарьскому ся ожаловалъ, або которому сусѣду своему тотъ бой свой оповедывалъ? Онъ повѣдилъ, ижъ есми тогожъ вечора оповедывалъ тотъ бой свой дядькевичу того Станка Петьку Римтовтовичу и въ него есми ночовалъ, а вряду есми господарьскому въ тотъ часъ того не ожаловалъ, ажъ третего дня у Одельску. И я ему казалъ на тотъ бой свой доводъ чинити и шапку ставити до тыхъ людей господарьскихъ, въ кого бы онъ ночовалъ и имъ тотъ бой свой оповѣдывалъ. Онъ шапки до нихъ ставити не хотелъ, лечь брался ку присязе, хотячи того присягою своею телесною поправити, а потомъ хотелъ шапку ставити до людей пана своего, которыхъ перво не менилъ, а повѣдилъ, ижъ въ тотъ часъ, кгды ся ему тотъ бой сталъ, тые люди пана его не были. А такъ я, выслухавши жалобы и отпору сторонъ, бачачи того человека пана Ходкевича упоръ и баламутство, кгдыжъ онъ на тые люди, въ которыхъ после того бою тогожъ вечора ночовалъ и имъ тотъ бой свой оповѣдялъ, до нихъ шапки ставити не хотелъ, а хотелъ ставити шапку до людей пана своего, которые при томъ бою его не были, учинилъ есми того боярина господарь-

ского Станка Родкевича отъ него во всемъ правого, а тому человеку пана Ходкевича сказалъ есми молчанье. И то въ книги Станко собѣ далъ записати.

№ 135. *Рѣшеніе по жалобѣ управляющаго имѣніемъ Виленскаго воеводы на князя Ивана Масальскаго за отнятіе луговъ.*

Князь Иванъ Масальский а панъ Янъ Гайко.

Мѣсеца Ноября кн (28) дня. Я Войтехъ Требский смотрелъ есми того дела: яко на року зложеномъ, ставувши передо мною врядникъ пана Виленского его милости Индурьский панъ Янъ Гайко и жаловалъ на князя Ивана Федоровича Масальского тымъ обычаемъ, штожъ князь его милость того лѣта, наславши люди свои на властные сеножати пана моего, его милости пана Виленского, Жорославские, сѣно его милости дворное и подданыхъ его милости побралъ, невѣдати для которое причины. Князь Иванъ Масальский, яко позваный, обличне стоячи передо мною, отказалъ—иже-мъ сѣна жадного его милости пана Виленского и подданыхъ его милости не бралъ, лечь есми бралъ сѣно мсе на властныхъ сеножатяхъ моихъ, которыхъ еще до данины господарьское, поки тое имѣнье отцу моему не дано, тые люди мои у спокойливомъ поживанью были и отець мой небожчикъ во впокою ихъ держалъ, а по немъ отчимъ мой небожчикъ панъ конюший, кгды тое именье мое въ опеце мялъ, тогды тые сеножати отъ полтретьядцати лѣтъ спокойне держалъ и я вже по пану конюшомъ небожчику четвертый годъ тое именье и сеножати держу, а тежъ твоя милость, пане Гайку, моци и порученья отъ пана своего, его милости пана Виленского, со мною въ право о тые сеножати вступовати не маешъ, кгды будеть панъ Виленский его милость рачилъ и его милость нехай мя правомъ уживаеть, а я его милости въ тотъ часъ хочу отказати. Панъ Гайко повѣдилъ: я-мъ тые сеножати лѣте во впокою косилъ, а припоминанья и зъганянья жадного есми ни отъ кого не мялъ; то пакъ кгдыся южъ около того розница почала и я-мъ то вижомъ твоей милости, пане Требский, обводилъ и вряднику есми князя Федоровому тое сѣно приручилъ. И я-мъ пана Гайка пыталъ, естлибы онъ моць а порученье отъ пана Виленского его милости о тые сеножати съ княземъ Иваномъ Масальскимъ въ право вступовати мялъ? Онъ знаку и порученья жадного его милости пана своего предо мною не вказалъ. А такъ я на тотъ часъ конца жадного въ речи межи ними не чинилъ и на томъ есми тую речь зоставилъ, естли будеть пану Виленскому его милости въ томъ князя Ивана кривда, онъ нехай его правомъ вживаеть. И панъ Гайко жедалъ, абы то было въ книги записано.

№ 136. *Удостовѣреніе объ уплатѣ долга.*

Канюкъ Мошеевичь а Ицьхакъ Лазаровичь—жидовѣ.

Мѣсеца Ноября л (30) дня. Я Войтехъ Требский смотрелъ есми того дела: ставувши передо мною жидъ Городенский Конюкъ Мошеевичь и сознялъ тымъ обычаемъ,—ижь есми заплатилъ шесть копъ грошей Ицьхаку Лазаровичу, жиду Городенскому, што есми ему былъ виненъ, якожь и самъ тотъ Ицьхакъ, обличне стоячи передо мною, сознялъ, ижь ему Канюкъ досыть вчинилъ. И то собѣ Канюкъ у книги записати далъ.

№ 137. *Рѣшеніе по спору о лугахъ на рѣкѣ Сидрѣ.*

Панъ Лукашъ Гринкевичъ, ключникъ Городенский, а Засидране.

За росказаниемъ и комисиею Кролевой ей милости, паней нашой милостивой, я Миколай Шимковичъ Юндилъ—войский Горооненский, Андрей Стецкевичъ Сопотько—конюший Городненский, а при насъ былъ панъ Янъ Миколаевичъ Толочкевича—хоружий Городенский а панъ Симонъ Кгецъ—врядникъ кролевой ей милости Новодворский, а панъ Петръ Мичутичь, панъ Матѣй Поруса, а панъ Павелъ Туръ — дворяне господарские и иныхъ людей добрыхъ на тотъ часъ при насъ досыть было. Выѣхавш на Сидру, до пруду пана Лукаша Гринкевича — ключника Городенского, гдѣ ся межи паномъ ключникомъ

и межи поддаными господарьскими розница дееть, смотрели есмо того дела, стояли передъ нами очивисто: жаловалъ намъ панъ Лукашъ Гринкевичъ—ключникъ Городенский, на подданыхъ господарьскихъ Засидранъ тымъ обычаемъ: ижъ тые люди господарьские Засидране во властный ставъ мой ся вступають и рыбу въ немъ собе ловять и шкоды ми великие чинять, менячи, ижъ быхъ я тымъ ставомъ своимъ сѣножати и огороды ихъ залилъ, а ямъ ни чиихъ земль, ани огородовъ тымъ ставомъ своимъ не затопилъ и лежитъ тотъ ставъ на власности моей; и што они поведають, ижь бы сеножати ихъ тымъ ставомъ моимъ затоплены были, я вашой милости поведамъ, ижь то есть сеножать моя властная, ставомъ затопленая, на имя Стрелковщина, которуюмъ я у брата моего небожчика пана Богдана Гринкевича выменилъ, а напротивку того на Довспуде ему споручъ есми отмену далъ. А тая сеножать на небожчика пана Богдана спадкомъ пришла по княгини Глазининой. Гдѣ братаничъ пана ключниковъ, панъ Иванъ Богдановичъ Скидельский и Кынский державца, подпираючи повести пана Лукашовой, положилъ предъ нами привилей господарьский, которымъ господарь, его милость потвержаетъ отцу его колько служобъ ему у Путришкахъ и пустовщину на имя Стрелковщину, съ сеножатьми и зъ землями пашными и зъ деревомъ бортнымъ, нижли мѣстца, гдѣбы сеножати тое земли Стрелковщины были, въ привильи господарьскомъ не описуеть. Положилъ тежъ панъ ключникъ листъ меновный, который повѣдилъ быти брата своего небожчика пана Богдановъ на тую сеножать, который листъ его невиделъся намъ быти слушный, ани веры годный. И вказовалъ тежъ переднами панъ ключникъ листъ господарьский паперовый, которымъ господарь, его милость, рачилъ ему дозволити ставъ засыпати ку берегу своему. Панъ Требский—справца староства кролевой ей милости Гроденского, повѣдалъ отъ подданыхъ господарьскихъ то, што панъ ключникъ поведа, ижъ бы то были его сеножати и мѣнитъ то быти Стрелковщину, а я вашой милости отъ подданыхъ господарьскихъ поведамъ, ижь то суть сеножати ихъ властные и вечистые и готовы того довести. И прошу панове, мили комисаре, абы ваша милость росказали пану ключникови привилей господарьский на выслугу ихъ тутошнюю предъ собою положити, тогдыся ясне окажеть, што ему дано, а чого тежъ не дано. Ино мы пану ключникови мовили, абы привилей свой предъ нами положилъ, чого панъ ключникъ вчинити не хотелъ, поведаючи, ижъ кролева, ей милость, листомъ своимъ того мнѣ не росказала, и вашей милости того въ комисѣи не поручила. Панъ Требский повѣдялъ: ачъ кольвекъ господарь, его милость, рачилъ пану ключникови дозволити ставъ ку берегу своему засыпати, нижъли предъся панъ Виленский, видячи шкоду быти подданымъ господарьскимъ, того ему никгды не допустилъ, лечъ кгды вже панъ Зелепуга—лесничимъ зосталъ, а отъ него Богданко пасынокъ пана ключниковъ былъ лесничимъ Засидренскимъ, за того панъ ключникъ почалъ землю зъ берегу господарьского брати, а греблю сыпати, нижьли предься не смѣлъ того ставу заняти, бо ему того боронили, яко Понятовский и иншие служебници пана Зелепужины, которые вже были по Богданку лесничими. То пакъ такъ пять, або чотыры годы, не вѣмъ, за которою причиною панъ Зелепуга дозволилъ пану ключникови тотъ ставъ заняти, а вшакожъ подданые господарьские никгды того не молчали и кролевой ей милости ся жаловали. Якожъ кролева ей милость рачила до пана ключника листъ свой господарьский писати, подъ зарукою сту копами грошей, абы имъ сеножати ихъ очистилъ; то пакъ панъ ключникъ, теперь будучи принудцонымъ, комисию въ королевой ей милости взялъ, которая комисия зъ жалобы подданыхъ господарьскихъ уросла, и готови того подданые господарьские довести людьми добрыми, вѣры годными, и осочниками тыми, которые тутъ въ томъ обрубѣ осоку и лазни свои мѣли, которыхъ еще и печище готови суть оказати, ижь то есть кгрунтъ властный господарьский, сеножати тыхъ подданыхъ господарьскихъ по обудву сторонъ реки Сидры. Мы, хотячи шкоды на око людей господарьскихъ видети, росказали есмо имъ вести насъ на шкоды свои, и вели насъ почениши отъ гребли уверьхъ того ставу, оказуючи сеножати и огороды свои затопленые презъ занятье того ставу, вказали тежъ намъ два печища лазень своихъ, одно по сей сторонѣ двора пана ключникова уверьхъ реки, а другое напротивку того на сторонѣ подданыхъ господарьскихъ и повѣ-

дили, ижь то печища суть лазень нашихъ, которые есмо тутъ мевали на тыхъ сеножатяхъ своихъ. А панъ ключникъ напротивку того жадного успору не чинилъ. А такъ мы, заховываючися водлугъ статуту правъ писаныхъ, росказали есмо обѣма сторонамъ доводъ свой передъ нами поставити. Гдѣ поставили подданые господарьские передъ нами свѣтковъ тридцать и пять, межи которыми осочниковъ тринадцать, на имя: Батюшко осочникъ, Данило Зубовичъ, Лукашъ Зубовичъ, Семенецъ Краглевичъ, Гринь Пилиповичъ, Петранъ Демьяновичъ, Олехно Пилиповичъ, Гришко Гордеевичъ, Максимъ Пилиповичъ, Ивашко Киселевичъ, Ивашко Пахновичъ, Сергей Пахновичъ Лиханъ. Тые вси осочници вышей писани, на пытанье нашо, свѣтчили одностайне: ижъ тутъ есть осока наша надъ рекою Сидрою и продковъ нашихъ была, а сеножати по обудву сторонъ реки Сидры, такъ на низе гребли, яко и уверхъ реки, суть наши и продковъ нашихъ были, и завжды есмо ихъ во впокою поживали, ажь до посаженья тое Воли Засидренское, которые воляне почали въступовати въ тые наши сеножати, за дозволеньемъ леснichихъ. А по той стронѣ двору пана ключникового завжды есмо своихъ сеножатей въ покойномъ поживанью были, ажь до затопенья и занятья ставу того, и лазню есмо надъ рекою вышей двора пана ключникова мѣли, гдѣ еще и печище готови есмо оказати. Перша сеножать нижей гребли и вышей у верьхъ реки, по той стронѣ двору и подъ дворомъ пана Ключниковымъ Артимовщина, а вышей гребли и нижей подъ воляны до реки Сидры Бакуновъщина, а водле той сеножати у верхъ сеножать Лиханева—осочникова, а водле Лиханевы—Яковцова осочникова, и Харитона брата его сеножать обаполъ реки, а водле тыхъ сеножатей выше мененыхъ у верьху ставу другая сеножать Лиханева—осочникова. Поставили тежъ передъ нами подданые господарьские инъшихъ людей господарьскихъ, тяглыхъ, старыхъ и вѣры годныхъ парсунъ двадцать и два: Кореня Яцевича, Юраша Русака, Мица Данника, Степана Пыщевича, Курила Андреевича, Юдаша Мицевича, Игната Борисовича, Говена Станкевича, Малея Тимоховича, Ондрея Матьфеевича, Янка Насутича, Сергея Пахновича, Янутя Бертошевича, Пилипа Щечича, Петра Михновича, Янка Новдевича, Петрашка Колесника, Ивашка Пахновича, Игната Краглевича, Матея Кахнича, Богдана Томковича, Андрея Репеховича. Тые вси люди тяглые одностайнымъ голосомъ, за опытываньемъ нашимъ, поведили и свѣтчили: ижь мы, яко памятаемъ, не видели есмо никгды тутъ пана ключника, ани брата его пана Богдана, ани ихъ людей, на тыхъ сеножатяхъ робячи, ани сена косячи, одно есмо видали завжды осочниковъ а людей господарьскихъ, чого готовы есмо присягами нашими телесными поправити. Панъ ключникъ тежъ поставилъ предъ нами дву человековъ Русотцкихъ—подданыхъ брата своего, небожчика пана Богдановыхъ, на имя: Андрейца Сидоровича а Якова Дорича, которые свѣтчили, ижь мы за небожчицы княгини Глазыниное, и за пана Богдана тые сеножати косили, а нихто насъ съ нихъ не выганялъ. Ставилъ тежъ трехъ чоловековъ пана Михайла Макаровича, на имя Гришка Яковцевича, а Наума Радивоновича, а Павла Ивановича. Тые свѣтчили, ижь тая сеножать Стрелковщина была у паней нашей отъ княгини Глазыниное въ заставе, и косили есьмо ее съ пять летъ, а нихто насъ не выганялъ. Зася поставилъ предъ нами панъ ключникъ девять чоловековъ пана Матѣя Тарусиныхъ: Петрашка Миколайцевича, Якова Михновича, Мися Яковочича, Хведца Сенютича, Остапка Сенютича, Хведца Ивановича, Олексѣя Осмоловича, Петра Яцевича, Гарасима Мисевича. Которые передъ нами свѣтчили: кгды есмо ѣздили въ пущу дерева брати на будованье пану своему и видали есмо тую сеножать косячи людей пани Макаровое. Поставилъ тежъ семи чоловековъ пана Халецкаго, на имя: Димитра Максимовича, Пронца Краглевича, Матея Талькевича, Гаврила Плищича, Якуба Нарковича, Михальца Ходоровича, Овсія Талкевича. Тые люди свѣтчили: ижь люди пани Макаровое, возячи тое сѣно, ставали у насъ и поведали, жебы тое сено возили пани Макаровой изъ сеножати княгини Глазыниное. И ставилъ тежъ человека пана Виленского изъ Засвислочи Муравку, который повѣдялъ: кгдымъ я служилъ въ пана ключника, тогды тую сеножать косили люди князя Миска татарина и пани Макаровое, а потомъ ся тая сеножать пану моему, пану ключникови, достала. А такъ мы, выслухавши зъ обудву стронъ свѣтковъ сведецьства и бачачи подданыхъ кролевой ей милости

сведецьство свѣтковъ быть достаточное и кгрунтовное, пустили и дали есмо поводъ подданымъ господарьскимъ. И пытали есмо тыхъ свѣтковъ, подданыхъ господарьскихъ, естьли бы они хотели сведецьства своего поправити присягою телесною. Они вси повѣдили: готовы есмо то вчинити. Потомъ пытали есмо пана ключника, абы ведлугъ права обравши шести зъ нихъ, велъ ихъ ку присязе. Панъ ключникъ повѣдялъ: ижь я ихъ ку присязе не веду, а постою противъко вырокови вашей милости. И повторей и потретей есмо пана ключника пытали, естлибы хотелъ ихъ вести ку присязѣ. Онъ отказалъ: ижь ихъ не веду, бо вижу, ижь готови суть присягнути; а маю досыть на повести ихъ, а сумненья души своей и ихъ не хочу заводити; а то кромъ жадное присяги пущамъ подданымъ господарьскимъ. А такъ мы, за достатнымъ доводомъ подданыхъ королевой ей милости, присудили есмо подданымъ господарьскимъ Засидренскимъ весь кгрунтъ и сеножати по реку Сидру и росказали есмо пану ключникови тотъ кгрунтъ и сеножати очистити до двунадцати недель. Который вырокъ нашъ подданые господарьские вдячне приняли, а панъ ключникъ тежъ противъ ему не стоялъ и ничого не мовилъ. А штося ткнеть заруки господарьское ста копъ грошей и кгвалту, который панъ ключникъ вчинилъ и землю зъ берегу господарьского бралъ безъ дозволенья и человека Стукала отъ реки Сидры рушилъ, такъ, яко тежъ панъ Требский и подданые господарьские жаловали и оповедали, то даваМы и пущамы на ласку господарьскую. И на то есмо дали подданымъ господарьскимъ Засидраномъ сесь нашъ судовый листъ подъ нашими печатьми. Писанъ на Сидре во второкъ, день святого Мартина, ноября аі (11) дня, а року ҂афлѳ (1539) индикта гі (13).

№ 138. *Рѣшеніе по жалобѣ на неуплату долга.*

Аврамъ Яцковичъ а Есько Мархаевичъ, жидова.

Мѣсеца Декабра а (1) дня. Я Войтехъ Требский, а при мнѣ былъ панъ Андрей Скипоръ—дворянинъ господарьский, а Молкуманъ Мисковичъ—татаринъ господарьский. Смотрелъ есми того дела: жаловалъ передо мною жидъ Городенский Аврамъ Яцковичъ на жида Городенского Еска Мархаевича тымъ обычаемъ: купилъ онъ у мене сто и двадцать косъ за полшосты копы грошей, которыхъ пѣнязей мнѣ платити не хочеть. Еско ся призналъ, ижъ въ него тые косы за полшосты копы грошей купилъ и повѣдилъ, ижъ есми тые пенязи ему перевелъ на другомъ жиде Городенскомъ на имя *)... Аврамъ повѣдилъ, ижъ онъ мнѣ на томъ жиде пенязей жадныхъ не переводилъ и до сихъ часовъ заплаты жадное отъ него не маю. А тотъ Еско тежъ доводу жадного на то передо мною не вчинилъ. А такъ я, выслухавши жалобы и отпору сторонъ, въсказалъ есми тую полшосты копы грошей Авраму на томъ Еску и рокъ есми заплате зложилъ до д (4) недель.

№ 139. *Жалоба жида Аврама Яцковича на тестя его Еска Мархаевича, угрожавшаго лишить его единственнаго глаза.*

Тотъже Аврамъ Яцковичъ а Еско—тесть его.

Мѣсеца Декабра а (1) дня. Я Войтехъ Требский. Ставувши предо мною Аврамъ Яцковичъ, жидъ Городенский, жаловалъ на тестя своего Еска Мархаевича, жида Городенского, тымъ обычаемъ: што есми на нимъ предъ вашою милостью поискалъ въ праве полшосты копы грошей, ино онъ зъ того на мене вазнь маючи, похвалился на мене, рекучи: вже одно око маешь, а я тобе другое выйму. Еско ся къ тому не зналъ, и Аврамъ шапку ставилъ до людей и менилъ трехъ хрестьянъ, на имя Лаврина Маковчича Коробку—сорочника Туровского а Малея Тарасовича тогожъ сорока чоловека, а третего *)...., а четвертого жида Нисана Хацкеловича. Гдѣ Аврамъ поставилъ свѣтковъ двухъ хрестьянъ, того сорочника а Малея, а третий свѣтокъ пошолъ на службу до замъку, а жида тежъ поставилъ. Хрестьяне отказали тымъ обычаемъ: были есмо при томъ, кгды жидъ Еско

*) Въ подлинникѣ пропускъ.

*) Въ подлинникѣ пропускъ.

соромотилъ Аврама зятя своего и мовилъ ему: вже одного ока не маешь, а я тобѣ другое выйму, нижли на тотъ часъ Еско не былъ, коли свѣткове отказовали. А такъ я тую похвалку росказалъ есми у книги записати.

№ 140. *Сдѣлка жидовъ Городенскихъ Хаима и Мошки объ освобожденіи перваго изъ нихъ отъ поручительства за послѣдняго.*

Хаимъ....*), а Мошко Хорошенький, жидова.

Мѣсеца Декабра г҃ (3) дня. Я Войтехъ Требский смотрелъ есми того дела: жаловалъ передо мною жидъ Городенский Хаимъ...**) на Мошка Хорошенького, жида Городенского, тымъ обычаемъ: ручилъ есми по немъ Кортови, купцови Виленскому, полторынадцаты копы грошей, а такъ вжо рокъ заплате минулъ, а я теперь ѣду до *Вильни* и прошу, нехай бы онъ зъ мене тую поруку снялъ. Мошко Хорошенький отказалъ: правда, ижъ онъ по мнѣ тому Кортови, купцови Виленьскому, полторынадцаты копы грошей ручилъ и листъ на себе ему далъ, а Хаимъ мой листъ маеть, ино теперь я самъ съ нимъ до Вильни поѣду и тую поруку съ него сыйму. А такъ я ему подъ виною господарьскою рокъ положилъ скоро по томъ торгу до Вильни ѣхати; а естли бы тотъ Мошко тое поруки съ него не снялъ и до Вильни зъ Хаймомъ не ѣхалъ, и онъ маеть вину господарьскую заплатити и вси шкоды и приклады, которые бы Хаимъ отъ того купца принялъ, ему заплатити, на што они сами призволили. И то собе Хаимъ у книги записати далъ.

№ 141. *Рѣшеніе по жалобѣ боярина Ивана Захарьевича на неуплату долга.*

Иванъ Захарьевичъ а Ивашко Соловьевичъ.

Мѣсеца Декабра д҃ (4) дня. Я Войтехъ Требский смотрелъ есми того дела: жаловалъ передо мною бояринъ господарьский Иванъ Захарьевичъ на Ивашка Соловьевича—стрыхара господарьского тымъ обычаемъ, штожъ онъ виненъ зосталъ женѣ моей Зиновъи чотыри копы грошей, ино жона моя, умираючи, дочце своей и моей тые чотыри копы грошей отписала, и на то духовницу вказывалъ. Ивашко Соловъевичь повѣдилъ: виненъ есми чотыри копы грошей, але не ему—женѣ его Зиновьи, а она отумерла дочки своей малое, кгды дочка лѣтъ доростеть, тогды я тые пенязи той дочце заплачу, яко ближшой. А такъ я, выслухавши жалобы и отпору сторонъ, бачачи, ижъ нихто близкости большей не маеть, только отець дочки своей долги ее вытягати и ховати до лѣтъ ее—заложилъ есми рокъ до в҃і (12) недель отъ сего дня заплате.

№ 142. *Рѣшеніе по жалобѣ Андрейца Юшковича на неуплату долга.*

Андреець Юшковичъ а Гришкова Пилиповичъ.

Мѣсеца Декабра є҃ (5) дня. Я Янъ Внучко смотрелъ есми того дела: жаловалъ передо мною Андреець Юшковичъ на муральку господарьскую на Гришковую Пилиповичъ Марьюху, тымъ обычаемъ, штожъ тая Марьюха остала винна матце моей Олжутѣ сорокъ грошей, ино матка моя, сходячи съ того свѣта, тые пенязи мнѣ на ней отказала, а она пѣнязей платити не хочеть. Гришковая, отпоръ чинячи, повѣдила: правда, ижъ есми матце его тую сорокъ грошей винна была, нижли-мъ ей заплатила. И ямъ Гришковое пыталъ, передъ кимъ бы ей тые пенязи платила? Она сведомъя жадного на то не дала, а тотъ Андреець ставилъ шапку до свѣтковъ тыхъ, съ которыми скоро по смерти матки своей до той Гришковое ходилъ, упоминаючися тыхъ пенязей, и Гришковая шапку приставила—и менилъ Андреець Миколая Павловича—кравца и Евъхима Занькевича, а Снѣжька. Которые свѣтки, ставувши предо мною, отказали: кгды матка Андрейцова Ольжута на Звестованье панны Марии предъ Великоднемъ умерла и тотъ Андреець тогожъ часу съ нами до Гришковое ходилъ и тыхъ пенязей сорока грошей доглу матки своей на ней ся упоминалъ, абы ему заплатила, и она

*) Въ подлинникѣ пропускъ.

**) Тоже.

ся знала передъ нами, ижъ матце его сорокъ грошей винна, нижли повѣдила, ижъ рокъ заплате еще Великъдень не пришолъ, кгды Великъдень прийдеть, я тобѣ тые пенязи заплачу, который рокъ вжо давно минулъ, а она ми заплаты не вчинила. А потомъ ся она и сама признала, ижъ тыхъ пенязей ему не заплатила. Ямъ, выслухавши жалобы и отпору сторонъ и сведецьства свѣтковъ, заложилъ есми рокъ заплате до ві (12) недель для убожства тое Гришковое. И то собѣ Андрей въ книги записати далъ.

№ 143. *Рѣшеніе по жалобѣ Лаврина Стецковича на неотдачу денегъ.*

Лавринъ Стецковичъ а Петрычичи.

Мѣсеца Декабря и҃ (8) дня. Я Янъ Внучко смотрелъ есми того дела: жаловалъ передо мною муралъ господарский Лаврынъ Стецковичъ на Степана а Мисюка Василевичовъ, а на Мисюка а Ильяша Петрычичовъ — Дворaниновичова сорока тымъ обычаемъ: запродали они мнѣ поле свое на бочку у полукопью грошей, и они мнѣ одняли поле, пѣнязей не заплативши, и на то листъ ихъ вызнаный передо мною вказывалъ. Они ся къ долгу и къ листу знали, нижли повѣдили: мы ему готови тые пенязи платити, лечь не у его самого есмо тые пенязи брали, але и у его шурина Матея, а такъ мы обѣма восполокъ хочемъ платити. А такъ я, водле ихъ сознанья, сказалъ есми Лаврину на Петричичахъ полкопы грошей и рокъ есми заложилъ заплате д҃ (4) недели, нижли Лаврынъ маеть передъ урядомъ того своего шурина поставити и обема тую полкопы грошей заплатити.

№ 144. *Рѣшеніе по жалобѣ еврея Богдана Игудича на Матея и жену его Орину, не отработавшихъ ему за взятыя деньги.*

Богданъ Икгудичь жидъ а Гапонъ Понарчицъ.

Мѣсеца Декабря еі (15) дня. Я Янъ Внучко смотрелъ есми того дела. Жаловалъ передо мною Богданъ Игудичъ—жидъ Городенский на Гапона Понарчица тымъ обычаемъ: запродали они были зятя своего, на имя Матея, и зъ жоною его Ориною у рубли грошей личбы и монѣты Литовское пану Павлу Внучку, якожь панъ Павелъ того Матея въ себе державши до году и ему выпуску съ того рубля выпустилъ двадцать грошей. И потомъ панъ Павелъ того закупа мнѣ перевелъ за осмьдесятъ грошей и у мене служилъ годъ сполна, почавъши отъ Божего нароженья, ажъ до другого Божего нароженья, и я ему выпуску выпустилъ двадцать и шесть грошей и онъ, мнѣ только одинъ годъ служивши за тотъ мой выпускъ, отъ мене отыйшолъ прочь и такъ долго мнѣ пенязей моихъ остатка пятидесятъ и чотырехъ грошей не заплатилъ; на штожъ и листъ закупный того Гапона передо мною покладалъ. И тотъ Гапонъ ставувши ку тому всему и ку листу своему ся призналъ; и ямъ водлугъ его самого признанья присудилъ есми на томъ Гапонѣ пятьдесятъ и чотыри гроши, а другие чотыри гроши за него далъ децкованья, того всего присудилъ есми на немъ Богдану Игудичу копу безъ двухъ грошей и рокъ заплатѣ зложилъ есми до д҃ (4) недѣль.

№ 145. *Рѣшеніе по жалобѣ Пацутиной на неуплату долга.*

Пацутиная а Максимъ Плешивый—сорочникъ.

Мѣсеца Декабря ѕі (16) дня. Я Янъ Внучко смотрелъ есми того дела: жаловала передо мною Пацутиная....*) на Максима Плешивого—сорочника, тымъ обычаемъ: былъ ми виненъ вжо отъ трехъ годовъ копу грошей и полтора гроша, и ямъ ся ему тыхъ пенязей упоминала, абы ми заплатилъ, а онъ платити не хотелъ, и ямъ на то осадила право обчее пана Яна Хойновъского—гуменного пана его милости, а пана Павла—воротного и они мнѣ знашли на немъ копу грошей и полтора гроша, ку чому тотъ Максимъ и самъ ся зналъ, ижъ после того его признанья и после тыхъ пановъ вышемененыхъ суда онъ ей первымъ разомъ далъ десять грошей, а по-

*) Въ подлинникѣ пропускъ.

томъ г҃ (3) грошн, третий разъ десять грошей а четвертый разъ семъ грошей, а полкопы грошей повѣдилъ, ижъ и теперь ей виненъ, и Пацутиная зналася, ижъ отъ него разомъ взяла десять грошей, а другимъ разомъ три гроши, а ку семинадцатьма грошамъ ся (не)знала, а повѣдила: естли ты будешь мнѣ тую семънадцать грошей заплатилъ—присягни. И Максимъ ся за присягу взялъ, которую присягу отложилъ есми до завтрея. А што ся дотычеть полукопья грошей, ку чому ся Максимъ знаеть, то есми росказалъ Максимови Пацутиной заплатити за двѣ недели. И то есми у книги записати казалъ.

№ 146. *Рѣшеніе по жалобѣ Михаила Губинскаго на Янка Яковоичс, отказавшагося отдать ему взятую въ долгъ бочку ржи.*

Михайло Губинский а Янко Яковович.

Мѣсеца Декабра ѳі҃ (19) дня. Я Янъ Внучко смотрелъ есми того дела. Жаловалъ передо мною Михайло Губинский на Янка Якововича тымъ обычаемъ: взялъ онъ въ мене полторы бочки жита на отсопъ а платити ми не хочеть ажь до сихъ часовъ, а вжо тому есть три годы, якъ онъ въ мене тую бочку жита взялъ. Янко, отпоръ чинячи, повѣдилъ: правда, ижемъ я въ того Михайла бочку жита взялъ, але не въ отсопъ, якъ онъ поведаеть: маеть онъ поле мое въ томъ, которое вже робить отъ шести годовъ, и далъ мнѣ тую бочку жита за наемъ. Михайло повѣдилъ, ижъ я отъ него жадного поля за наемъ не маю, але маю я поле, котороемъ скупилъ у цву копахъ грошей у Мацка Дробышевича, бо тое поле было небожчика продка моего Занка мечовника, отъ которого я и землю маю, и на томъ шапку ставилъ до людей съ полтины грошей, а Янко приставити не хотѣлъ, ани жадного доводу не далъ, абы Михайло тую бочку жита за наемъ ему далъ, а повѣдилъ, ижъ при томъ небыло жадного иного человека, одно Михайлова жона. И Михайло здался на розознанье жоны своей, которая, станувши передо мною въ праве обличне, отказала, ижъ тотъ Янко взялъ полторы бочки жита на отсыпъ. И ямъ, водлугъ сведецьства Михайловое, росказалъ есми тому Янку полторы бочки жита заплатити Михайлу за д҃ (4) недели, а о тую ниву отложилъ есми до розознанья пана его милости. И то собѣ Михайло въ книги далъ записати.

№ 147. *Рѣшеніе по жалобѣ Михайлы Губинскаго на Василія за отнятіе у него земли.*

Михайло а Василь.

Мѣсеца Декабра к҃ (20) дня. Я Матысъ, писарь, смотрелъ есми того дела: жаловалъ передо мною Михайло Губинский на Василя...*) тымъ обычаемъ: закупилъ я въ него поле на полторы солянки севбы за бочку жита, которая на тотъ часъ была по осьмнадцати грошей, и онъ отъ мене тое поле отнялъ вжо отъ двухъ годовъ, а мнѣ и до сихъ часовъ тое бочки жита не заплатилъ. Василь, стоячи обличне ку тому ся зналъ: правда, взялъ я въ него копу жита, а на тотъ часъ было жито по три гроши, и завелъ есми ему поля своего на полторы солянки севбы и вже тое жито онъ выробилъ на томъ моимъ поли. А такъ я, выслухавши жалобы и отпору сторонъ, поведиломъ то предъ паномъ его милостью и его милости такъ ся видело, ижъ тотъ Василь тое поле тому Михайлу отъ такъ давныхъ часовъ отнялъ, а Михайло у молчаньи былъ, а передъ паномъ его милостью на колькокроть бывалъ, а о томъ николи не припоминалъ, и такъ его милость въ томъ знашолъ Василя правого. И то собѣ Василь у книги записати далъ.

№ 148. *Рѣшеніе по дѣлу о неотдачѣ дома.*

Аврамъ Игудичъ — жидъ, а Якубъ Канцуба.

Мѣсеца Декабра кв҃ (22) дня. Я Янъ Внучко смотрелъ есми того дела: Жаловалъ предо мною жидъ Городенский Аврамъ Игудичъ на татарина Лососенского Якуба Канцубу тымъ обычаемъ: роздалъ есми тридцать и шесть бочокъ

*) Въ подлинникѣ пропускъ.

жита татаромъ Лососенскимъ черезъ его руки, ино ми вже чотыри бочки жита отданы, а тридцати и двухъ бочокъ отдати не хочетъ а вымовку чинитъ инишими татари, а ямъ не верилъ никому, только ему. И Канцуба отказалъ: правда, ижъ есмо въ него тое жито брали, нижлимъ я бралъ не одинъ, але зъ двема товариши своими, зъ Михномъ а зъ Бараномъ. И Аврамъ шапку ставилъ до свѣдковъ на томъ, ижъ того жита никому не давалъ, только ему на его руки. И Канцуба шапки приставити не хотелъ. А такъ я, выслухавши жалобы и отпору сторонъ, и видячи, ижъ Канцуба шапки приставити не хотелъ, учинилъ есми того Канцубу въ томъ виноватымъ и тую л҃в (32) бочки жита росказалъ Авраму заплатити до д҃ (4) недѣль и заплативши естли всхочетъ и онъ маетъ зъ бурсниками своими мовити.

№ 149. *Рѣшеніе по жалобѣ жида Аврама Игудича на неотдачу долга.*

Абрамъ Игудичь — жидъ, а Носута Ромашкевичъ.

Мѣсеца Декабра к҃г (23) дня. Я Войтехъ Требский смотрелъ есми того дела. Жаловалъ передо мною Абрамъ Игудичь — жидъ Городенский на мещанина Кузницкого Носуту Ромашковича тымъ обычаемъ: виненъ ми осталъ осмь камений воску ваги Городенское, а два камени и два безмены воску ручилъ ми по Мартинѣ...*) а къ тому двѣ копе грошей готовыхъ осталъ ми виненъ, а платити не хочетъ, на што и листъ его вказывалъ. Носута ся ку своему листу призналъ, поведаючи, ижъ есми ему двѣ копе грошей виненъ и два камени и два безмены воску ручилъ; а што ся дотычетъ тыхъ осми каменій воску, жебыхъ я ему виненъ былъ, правда, ижемъ я ему тотъ воскъ мелъ дати, нижли ми мялъ Абрамъ на тотъ воскъ пенязи въ Ломзе дати и не далъ. И Абрамъ шапку ставилъ до свѣдковъ, въ листѣ описаныхъ; на томъ, ижъ ему никоторыхъ пенезей не мѣлъ додавати. Носута тежъ шапку приставилъ. И менилъ Абрамъ свѣдковъ Стася Козеродовича, а Роска Яцевича, а Гришка Остаскевича. И Носута тыхъ свѣдковъ его злюбилъ. Тыи свѣдки, ставувши, на пытанье мое отказали: правда есть, были есмо при томъ, якъ Носута Абраму тотъ листъ давалъ и мѣлъ еще Абрамъ нѣколько грошей ему додати на тотъ воскъ и нѣколько пенязей Носута ему былъ виненъ, нижли того есмо не свѣдоми, колько пенязей суммою Абрамъ мялъ ему додати, а потомъ Носута зъгодливымъ обычаемъ переедналъ Абрама передъ добрыми людми пятьма каменій воску. А такъ я, выслухавши жалобы и отпору сторонъ, въсказалъ есми тую пять каменій воску на Носуте, и рокъ заплате положилъ до семой субботы, а два камени воску поручныхъ маетъ ему заплатити отъ понедялка, што идетъ за в҃ (2) недѣли. А што ся дотычетъ дву копъ грошей, которые тотъ Носута въ Абрама пожичилъ, тые пенязи Носута Абраму передъ врядомъ заплатилъ и то собе строны дали въ книги записати.

*) Пропускъ.

№ 150. *Рѣшеніе по обвиненію татарина Янчуры въ похищеніи имъ у золотыхъ дѣлъ мастера серебренной подвѣски къ иконѣ (цаты).*

Янчура татаринъ въ Лососны.

Мѣсеца Декабра к҃и (28) дня. Я Войтехъ Требский, а при мнѣ были люди добрые, панъ Янъ Толочковичъ — хоружий Городеньский, а панъ Богушъ Таруса—дворянинъ господарьский. Смотрелъ есми того дела: яко на року зложеномъ Михно, татаринъ Лососенский, поставилъ ку праву зятя своего Янчуру, водлугъ порученья своего о тую цатку серебраную, за которую ся злотарь Городенский Доменикъ инялъ, такъ перво сего, яко и теперь, поведаючи, ижъ то естъ цатка роботы моей, а згинула ми въ небытности моей, въ тотъ часъ, кгды ми и хлопца отвабено, такъ, якомъ то и вряду оповѣдилъ. Гдѣмъ я того Янчуры пыталъ: отъ кого бы онъ тую цатку мялъ? И тотъ Янчура передо мною отказалъ такъ, яко и на первомъ року, поведаючи, ижъ передъ вынятьемъ Стародубу въ годъ достался мнѣ съ товарыши моими конь и зъ сумками отъ Москвитина; ино товарыши мои

коня собе взяли, а мнѣ ся сумки достали, въ которыхъ есми таковыхъ цатокъ двпадцать знашолъ; ино есми иншие цатки попродавалъ, а одну есми тую зоставилъ женѣ моей на поживенье. Пыталъ есми его, естли бы онъ тыхъ зналъ, кому тые цатки попродавалъ, а могъ ли бы ся еще доискати таковое другое цатки? Онъ повѣдилъ, ижь ихъ не знаю, ани могу ся таковое другое цатки вже доискати. И ямъ видячи того Янчуры не слушную, ани годную ку вѣре справу, не хотячи зъ нимъ около того уквапливе поступовати, ачъ кольвекъ мялъ часу до сыть того ся справовати, даломъ его на поруку пану Богушу Тарусе, дворлнину господарьскому, до Трехъ кролей, и то есми въ книги записати росказалъ.

№ 151. *Заявленіе Богдана Лысого объ уплатѣ ему денегъ.*

Богданъ сынъ Петра Лысого а Павелъ Митькевичъ.

Мѣсеца Декабря кѳ (29) дня. Я Войтехъ Требский, а при мнѣ были люди добрые, панъ Андрей Стецковичъ Сопотько—конюший Городенский, а панъ Янъ Толочковичъ — хоружий Городенский, а панъ Щастный, врядникъ пана Зелепужинъ Жорославский, а панъ Бенешь, а Ондрей Свирский, а Янъ Внучько—бояре господарьские. Смотрелъ есми того дела: ставувши предо мною Богданъ, сынъ пана Петра Лысого, зъ Яномъ Ляшкомъ а зъ Павломъ Митькевичомъ—мещаны Гроденскими, и сознalъ тымъ обычаемъ, што которое подворье городовое муральское отецъ мой Петръ Лысый продалъ Павлу Митькевичу, мещанину Гроденскому, за семъ копъ грошей, на штожъ и листъ свой ему далъ, въ которомъ листе ширей выписано и вже нѣшто пенязей за тотъ домъ отецъ мой въ него взялъ, а теперь я, маючи зуполную моць отъ отца своего, остатокъ пенязей отъ Павла Митькевича есми взялъ и вже ся отцу моему и мнѣ отъ него за тотъ домъ досыть стало и ничимъ намъ за тотъ домъ Павелъ Митькевичъ не виненъ. А такъ я то твоей милости, яко вряду, обьявямъ. И Павелъ Митькевичъ билъ чоломъ, абыхъ тое сознанье Богданово у книги замковые записати росказалъ. И ямъ, видячи речь слушную, поневажъ съ того подворья идеть служба городовая муральская, и росказалъ есми то у книги записати.

№ 152. *Удостовѣреніе объ уплатѣ денегъ.*

Панъ Зелепуга.

Мѣсеца Декабря кѳ (29) дня. Я Войтехъ Требский, а при мнѣ были люди добрые: панъ Андрей Сопотько—конюший Городеньский, панъ Янъ Толочковичъ—хоружий Городенский, Бенешь, Ондрей Свирский, Янъ Внучко—бояре господарьские. Передъ тыми вышей писаными паны Щастный—врядникъ пана Зелепужинъ Жорославский и бояринъ господарьский, зъ росказанья пана своего положилъ гı (13) копъ остатку сумы тое, которую пановѣ комисаре на пану Зелепузе подданымъ господарьскимъ Засидраномъ въсказали, и билъ чоломъ, абы то было въ книги записано. И ямъ то у книги записати росказалъ и выписъ съ книгъ ему дати росказалъ.

№ 153. *Запись просьбы Счасного Илинича о понужденіи жида Мошка Хорошенькаго къ освобожденію задержанныхъ имъ людей.*

Панъ Щастный Ильиничъ.

Мѣсеца Декабра лı (31) дня. Я Войтехъ Требский. Присылалъ до мене панъ Щастный Ильиничъ служебника своего Бальцара Кучинского, упоминаючи Мошка Хорошенького, жида Городенского, абы люди его милости ослобонилъ, а злотые свои отъ него взялъ, а поведаючи, ижемъ по кольку кроть до нихъ о то посылалъ, а они предся на тое посыланье мое недбають и тыхъ людей моихъ ослобонити не хочуть. И то собѣ у книги записати далъ.

№ 154. *Назначеніе срока для уплаты долга.*

Канюкъ жидъ а Соколъ татаринъ.

Тогожъ дня вышей писаного. Я Войтехъ Требский. За жалобою Канюка жида Городенского противку Сокола Базаровича о полъ д̃ (4) копы грошей, ижъ ему виненъ Соколъ зосталъ, на што и листъ его вказывалъ, къ чому ся Соколъ призналъ. Положилъ есми рокъ заплате до д̃ (4) недель, и то въ книги записати росказалъ.

№ 155. *Удостовѣреніе объ уплатѣ долга.*

Панъ Михайло Федоровичъ а жидова.

Тогожъ дня вышей писаного. Я Войтехъ Требский. Смотрелъ есми того дела. Станувши предо мною жидове Городенские Мошко зъ братомъ своимъ Хацкомъ Хорошенькие заплатили и вчинили досыть за тотъ долгъ, который винни были пану Михайлу Федоровичу, ведлугъ записанья верьхнего въ книгахъ замковыхъ, и дали въ руки пану Мартинови Толочкови а слузѣ пана Михайлову Занку Япрановичу Ивановича шестьдесятъ копъ и полъ осмы копы грошей а семь злотыхъ манѣтою за злотый по полукопью и по шести грошей, якожъ панъ Мартинъ Толочковичъ и тотъ Занко обличне стоячи, сознали, ижъ вже тые жидове Хорошенькие за тотъ долгъ пана Михайловъ имъ досыть вчинили и заплатили и листы три, которые панъ Михайло на тотъ долгъ мялъ, тымъ жидомъ они вернули; якожъ Хорошенькие сознали, ижъ имъ листы ихъ вернены. И то собѣ стороны дали у книги записати.

Справы року ҂аф҃м (1540).

№ 156. *Рѣшеніе по жалобѣ мѣщанина Сидора Андреевича на неуплату ему долга.*

Сидоръ Андреевичъ а Гринева Овдотка.

Мѣсеца Генваря в̃ (2) дня. Я Янъ Внучко смотрелъ есми того дела. Жаловалъ передо мною Сидоръ Андреевичъ, мещанинъ, на невѣстку свою Гришковую Овдотку тымъ обычаемъ: остала ми винна копу грошей, ино роки давно минули, а она пенязей платити не хочеть. Гриневая отказала: правда, ижь есми ему была копу грошей винна, ино вжемъ ему сорокъ грошей заплатила, а иншие пенязи онъ въ мене отпилъ, одномъ ему винна теперь отъ тое копы чтыри гроши и тые-мъ ему готова платити. Сидоръ ся къ тому не зналъ, абы въ нее тую сорокъ грошей бралъ, або инше пенязи отпивалъ, ено поведилъ, ижь есми въ нее одну полгроша отпилъ. Пыталъ есми Гриневое, естли бы она на то сведомье мяла, передъ кимъ тую м̃ (40) грошей ему платила, а иньшие пенязи имъ отпоила? Она сведомья жадного на то передо мною не дала, лечь поведила: готова-мъ того присягою своею телесною довести, або нехай онъ на томъ право поднесеть, естли въ мене тыхъ пенязей не бралъ, а иншихъ пенязей не отпивалъ. И Сидоръ ся за присягу взялъ, которой присязе зложилъ есми рокъ до заютра. Гдѣ они на завтрее станувши, Гриневая того Сидора на присягу не вела, але его перееднала к̃ (20) грошьми и дала на початокъ шесть грошей, а по Трехъ кролехъ за неделю маеть Сидору дати чотырнадцать грошей. И то собѣ у книги далъ записати.

№ 157. *Рѣшеніе объ отдачѣ Онуфрію Коетюковичу третей части земельнаго участка съ обязательствомъ отбывать службу колесника.*

Онопрей Костюковичъ.

Мѣсеца Генваря є̃ (5) дня. Я Войтехъ Требский. Пришедши передъ мене сотникъ Колесницкий Ивашута Степановичъ и зъ Онопреемъ Костюкевичемъ и зъ дѣтиною, на имя Сеякомъ Олексичомъ, и повѣдилъ предо мною: ижь батько того детины Олекса отъ десяти лѣтъ умеръ и по смерти его жона Олексина приняла на третину

тое службы колесницькое того истого Онопрея; нижли братъ Олексинъ, дядко того дѣтины отчича, на имя Игнатъ былъ пьяница и не могся съ тымъ Онопреемъ на той земли згодити, для которого тотъ Онопрей и зъ третины тое службы колесницкое пошолъ прочь и зъ жоною своею и съ тымъ отчичомъ до присуду Скидельского, а теперь предо мною тотъ Онопрей поведилъ, ижъ вже тотъ Игнатъ пьяница умеръ и билъ ми чоломъ, абыхъ его зася на третину тои службы колесницкое принялъ. А такъ я, видячи речь слушную, а ижъ бы служба господарьская не гинула, дозволилъ и допустиломъ ему на третину тое службы колесницкое и съ тымъ отчичомъ прийти и маетъ онъ тую третюю часть службы служити, и всякую повиноватость полнити потому, какъ иншие колесницы службу служатъ и всякие повиноватости полнятъ. И то есми у книги вписати росказалъ.

№ 158. *Рѣшенiе по жалобѣ Петра Тумашевича на шурина его Кмиту Содобковича, отнявшаго у него проданнаго имъ человѣка.*

Петръ Тумашевичъ а Кмита Содобкевичъ.

Мѣсеца Генвара є҃ (5) дня. Я Янъ Внучко смотрелъ есми того дела: жаловалъ передъ мною бояринъ господарьский Петръ Тумашевичъ на шурина своего Кмиту Содобковича тымъ обычаемъ: продалъ ми онъ холопа своего Охремьца за двѣ копе грошей обель вечне, на што ми и листъ свой далъ, то пакъ онъ теперь зася того паробка отъ мене отвабилъ, а пѣнязи мои за нимъ. Кмита отказалъ: правда, ижемъ я ему того паробка заставилъ, а не продалъ, за полторы копы, а не за две копе грошей; у семидесятъ грошахъ коника есми отъ него взялъ, а двадцать грошей готовыхъ ми далъ. А Петръ поведилъ, ижъ за целыхъ двѣ копе грошей того паробка въ него есми купилъ и готовъ есми того довести людми добрыми барышники, которые при той купли были и въ листе купчомъ описаны, и ставилъ шапку до нихъ и менилъ Ивана Соловъевича, Ясюту Тумашевича а Еска Япутича, Чурила Пилиповича. Кмита до тыхъ свѣтковъ его шапку приставилъ. Ямъ росказалъ ему тые свѣтки передъ собою въ понеделокъ поставити. А што ся дотычетъ полторы копы грошей, ку чому ся Кмита сознаъ, поведаючи, ижъ бы за тото паробка полторы копы грошей у Петра Тумашевича взялъ, то есми росказалъ Кмите, абы Петрови отложилъ за д҃ (4) недели. И то собѣ стороны дали у книги записати.

№ 159. *Запись о поручительствѣ Павлюка въ уплатѣ Настасемъ Тарасовичемъ еврею Ицханку Израелевичу за два камени воску.*

Ицьханко жидъ а Павлюкъ.

Мѣсеца Генвара г҃i (13) дня. Я, Матысъ—дьякъ, смотрелъ есми того дела: жаловалъ передо мною Ицьханко Израелевичъ, жидъ Городенский, на Стася Тарасовича: виненъ ми два камени воску, а платити не хочеть. Стась ся признаъ, ижъ ему два камени воску виненъ, лечь повѣдилъ: немамъ чимъ платити, ино ся въ тотъ часъ поднялъ тые два камени воску за него тому жиду платити Павлюкъ. Ямъ водле его самого сознанья въсказалъ есми тые два камени воску на Павлюку и рокъ заплате положилъ до д҃ (4) недель и то есми у книги записати росказалъ.

№ 160. *Явка купчей крѣпости Ѳеди Михалевичовой на продажу Яцку Ноником подворья.*

Яцута Нониковичъ.

Мѣсеца Генваря г҃i (13) дня. Я Войтехъ Требский. Станувши передо мною Яцута Нониковичъ—мещанинъ Городенский и билъ чоломъ, абыхъ листъ его купчий въ книги записати росказалъ. Ямъ на его чоломбитье то вчинилъ и тотъ листъ его, яко нижей написано, въ книги есми росказалъ записати: Я Ѳедя Василевая Михалевича зъ невѣсткою моею Татьяною и зъ унукомъ моимъ Мартиномъ и зъ унукою Вѣркою, вызнаваемъ сами на себе симъ нашимъ листомъ передъ всими добрыми и почливыми людьми, кому будетъ потребъ сего дѣла вѣдати, або чтучи его слышати, штожъ продали есмо

посполитою нашею рукою подворье свое властное, которое ся мнѣ Ѳеди и сыну моему Ивану зосталося по смерти мужа моего Василя, Яцку Нониковичу—мещанину и его женѣ и ихъ дѣтемъ и на потомъ будучимъ ихъ щадкомъ за пять копъ грошей монѣты и личбы Литовской, въ грошъ по десяти пенезей, никому ничимъ не пѣнно, ани винно, зо всимъ на все, якося тое наше подворье въ собѣ маеть и какъ мы его сами на себе мѣли отъ давныхъ лѣтъ во впокои, зо всимъ будованьемъ, ничого на себе не оставляючи, въ тыхъ межахъ такъ долго и широко, якъ ся зъ давна въ собѣ маеть, подле плитницы господарское и подле дороги Скидельской надъ Немномъ. Воленъ Яцко и его жона и ихъ дѣти тое подворье, кому хотячи продати и запродати и набудовати и ку своему лѣпшому а вжиточному обернути, якъ сами налепей собѣ зрозумеючи, а я Ѳедя Василевая зъ невѣсткою моею Татьяною и зъ унучаты моими верху писаными, такъ и ближнии зъ роду нашего въ тое подворье наше проданое не маемъ ничимъ уступатися, ани которого дела до него мѣти не маемъ, такъ и пѣнязей тыхъ откладати назадъ имъ не маемъ, а службу господарскую стрихарьскую, которую мы сами зъ него служили, тежъ маетъ Яцко и его потомки служити и заступати по тому, какъ же мы сами. А естлибы хто кольве мѣлъ чужий, альбо ближний зъ роду нашего ихъ въ томъ нашомъ проданомъ подворью чепити, хотячи тое подворье отъ нихъ отдалити, тогды мы верху писаные Ѳедя Василевая зъ невѣсткою моею Татьяною и зъ внучаты моими верху писаными, маемъ имъ очищати и ото всихъ кривдъ боронити. А естли бы мы тежъ усхотѣли сей торгъ рушати и пенязи откладати, тогды мы верху писаные заплатити маемъ вины пану старосте его милости Городенскому три рубли грошей а Яцку Нониковичу и его женѣ шкоду его и накладъ маемъ совито заплатити, грошъ на грошъ. А при томъ были и тому добре свѣдоми Янъ Пацутичъ, Миско Свикличъ—радцы мѣста Городенского, а Лука Кононовичъ рымаръ господарьский, а Овдей Ондрасовичъ, Михей Раконичъ, Гостило Сеньковичъ, Мартинъ Пилиповичъ—мѣщане господарьскии. А для лѣпшее справедливости и твердости сего нашого листа я Ѳедя Василевая и я Татьяна невѣстъка Василевой—жона Иванова, и зъ дѣтьми моими Мартиномъ а дочкою Вѣркою, просили есмо Яна Пацутича а Миска Свиклича—радецъ господарьскихъ о печати, и ихъ милость то на нашу просьбу вчинили и печати свои приложили къ сему нашому листу; а тая речь дѣялася въ дому Яна Пацутича. Писанъ, подъ лѣто Божого нароженья ҂аф҃лѳ (1539) мѣсеца Іюля к҃з (27) дня индиктъ в҃і (12). А писалъ Сысой Федьковичъ, дьяконъ Пречистой Богоматери.

№ 161. *Назначеніе срока для уплаты долга.*

Павелъ Гринковичъ, а Сенько муралъ.

Мѣсеца Генваря д҃і (14) дня. Матысъ — писарь смотрелъ того дела: жаловалъ передо мною Павелъ Гринкевичъ на Сенька мураля тымъ обычаемъ: виненъ ми полъ ѳ҃і (19) гроша, а платити не хочетъ. Сенько ся призналъ, ижъ ему виненъ. Ямъ водлугъ его сознанья сказалъ заплате рокъ д҃ (4) недели.

№ 162. *Рѣшеніе по жалобѣ Юрія Жаковича на неотдачу ему его матерью одного изъ челядниковъ.*

Юрьи Жаковичъ а матка его Жаковая Дорота.

Тогожъ дня вышей писанного. Я Войтехъ Требский смотрелъ есми того дела. Жаловалъ передо мною бояринъ господарьский Юрьи Жаковичъ на матку свою Жаковую Дороту тымъ обычаемъ, штожъ мы три братья дали есмо ей, яко матцѣ нашой, наделу трое челяди держати до живота ее за вымокъ, то пакъ она теперь, будучи еще жива, одного челядина отдала брату моему старшому Яну, а мнѣ другого челядина дати не хочетъ. И тая Жаковая, матка его, будучи позвана, отказала: правда, ижъ они на роздѣле трое челяди до живота моего мнѣ дали и знамъ ся къ тому, ижъ есми одному сыну моему старшому Яну одного челядина дала, а теперь быхъ и ему рада другого челядина дала, нижли сама не буду мѣти, хтобы мѣлъ ми до смерти моей послужити. Ямъ, выслухавши жалобы и отпору сторонъ и водле сознанья тое самое Жа-

ковое, кгдыжъ она сыну старшому челядина дала, росказалъ есми ей, абы тежъ и тому сыну своему меньшому дала челядина, а гдѣ бы не дала, тогды то децкий на ней справить. Гдѣ потомъ яко дисѣйшого дня Генваря ѲI (19) дня тая Жаковая стануивши передо мною отказала: што есми была челядина отдала сыну своему Яну и ямъ того челядина зася отыскала. И ямъ ей росказалъ, абы того челядина и иншую ихъ челядь ховала и держала до живота своего, а по животѣ ее маетъ тая челядь прийти на тыхъ сыновъ ее. И то собѣ стороны дали въ книги записати.

№ 163. *Заявленіе о взятіи Андрушкой Яхонтовичемъ восьми копъ ржи въ долгъ у жида Абрама Игудича.*

Обрамъ Игудичь жидъ а Ондрушко Яхонтовичъ.

Мѣсеца Генваря ЅI (16) дня. Я Янъ Внучко смотрелъ есми того дела. Станувши передо мною жидъ Городенский Абрамъ Игудичь и оповедалъ ся на путного господарьского Ондрушка Яхонтовича тымъ обычаемъ: виненъ ми онъ три копы грошей и въ тыхъ пенязехъ пашу съ нимъ пашенку его, мое насѣнье, а его робота; ино того лета съ тое пашни поставили есмо жита два стожки, въ кождомъ по шестьнадцати копъ, его стожокъ, а моего другий стожокъ, а бочка ячменю тежъ моего; то пакъ тотъ Ондрушко свой стожокъ жита зъѣлъ, а теперь проситъ мене, абыхъ ему своего жита съ того стожка осмь копъ пожичилъ, и ямъ то на просьбу его вчинилъ, пожичиломъ ему осмь копъ жита до новины, гдѣ тотъ Ондрушко созналъ, ижъ ему Обрамъ жита осмь копъ до новины пожичилъ. И то собѣ дали у книги зписати.

№ 164. *Рѣшеніе по жалобѣ жида Абрама Игудича на покражу ржи, сложенной въ фольваркѣ Фалимира Дорошкевича.*

Обрамъ жидъ а Фалимиръ Дорошкевичъ.

Мѣсеца Генваря ЅI (16) Я ЯнъВнучко смотрелъ есми того дела. Станувши предомною Обрамъ Игудичь, жидъ Городенский жаловалъ на дворянина господарьского пана Ѳалимира Дорошкевича тымъ обычаемъ: штожъ кгды у брата его пана Богухвала Дорошкевича былъ дворецъ Бобышевский, ино отецъ мой поставилъ въ томъ дворцы его стирту жита, семьдесятъ копъ, а потомъ панъ Богухвалъ заставилъ тотъ дворецъ свой тому брату своему пану Ѳалимиру, ино вже за держанья пана Ѳалимирова стала ся отцу моему Игуде шкода въ томъ жите, згинуло колько копъ жита, и отецъ мой до пана Ѳалимира приѣхалъ и почалъ его о тую шкоду свою пытати, онъ отказалъ: ижемъ я челяди своей не росказалъ въ томъ жите твоемъ шкоды чинити тобѣ, ведь же я и зъ своею челядью тобе права не бороню; и кгды онъ право на то—людей добрыхъ осадилъ и самъ съ ними того смотрелъ, ино съправа знашли въ той шкодѣ виноватымъ человека пана Ѳалимирова Иванца Степановича и всказали отцу моему на томъ мужику за шкоду шестьнадцать копъ жита, и панъ Ѳалимиръ прирекъ отцу моему за того мужика о заплату, а теперь платити не хочетъ. Панъ Ѳалимиръ отказалъ: правда, ижемъ я зъ людми добрыми пана Игуду съ тымъ мужикомъ о тое жито судилъ и справа за тую шкоду всказалъ есми ему на томъ мужику шестьнадцать копъ жита, нижели тотъ мужикъ теперь отъ мене прочь пошолъ. Ямъ выслухавши жалобы и отпору сторонъ и водле Ѳалимирова самого сознанья, ижъ онъ за тую шкоду шестьнадцать копъ жита на немъ судилъ, въсказалъ есми Обраму Игудичу на Ѳалимире шестьнадцать копъ жита и рокъ заплатѣ зложилъ есми до Ā (4) недѣль, а заплативши тое жито маетъ Ѳалимiръ того мужика умовляти. И то собе у книги дали записати.

№ 165. *Рѣшеніе по спору о землѣ.*

Яцко Зараховичъ а МошейЛязаровичъ, жидова.

Мѣсеца Генваря ИI (18) дня, индикта ΓI (13). Я Войтехъ Требский, смотрелъ есми того дела: станувши предо мною жидъ Городенский Яцко Зараховичъ и жаловалъ на Мошка Лязаровича, жида Городенского, тымъ обычаемъ: держить онъ близкость мою, дядьков-

щину Янковщину, невемъ для которой причины, а я, яко близкий, хочу близкость свою въ себе мѣти. Мошей отказалъ: правда, ижъ я тую землю Янковщину дерьжу, яко купленину отца своего, которую отецъ мой первей купилъ у Громыки-хрестьянина, а потомъ опять отецъ мой туюжъ землю докупилъ у дядькевичовъ Яцковыхъ, на имя у Яцка а въ Дашка а въ Хаима Янковичовъ, на вечность, на што и листъ купчий маю, по жидовски писанъ. Яцко поведилъ, ижъ я мамъ отъ тыхъ дядькевичовъ своихъ листъ, которые мнѣ дали зуполную моцъ тое земли правомъ ся дотягивати, бо они ему тое земли ни продавали, ани заставляли и естли будуть продали, я готовъ ставлю шапку до тыхъ Янковичовъ дядькевичовъ своихъ, а онъ до нихъ шапки приставити не хотелъ. И надъ то еще тотъ Яцко поведилъ, ижъ тотъ Мошей далъ сестрѣ моей, а мачесе своей Стехни Лацковой, которая теперь въ Берестьи мешкаетъ, листъ свой подъ печатьми людей добрыхъ пана Яна Квача и инших бурмистровъ Гроденскихъ, ижъ до той земли Янковщины ничого не мелъ мѣти, ани ся въ нее въступовати, подъ виною господарьскою колькодесятъ рублевъ, который листъ отъ сестры своей готовъ есми до вашей милости принести. И Мошей повѣдилъ, ижемъ я той сестрѣ его, а мачесе своей на тую землю Янковщину листу жадного не давалъ, ани ся къ тому знамъ, и естли буду далъ, я до листу ставлю шапку съ полтины, а кгды тотъ листъ принесеть, я готовъ въ томъ буду виненъ. И Яцко ся поднялъ тотъ листъ сестры своей принести. А такъ я, выслухавши жалобы и отпору мастороиъ, росказалъ есми тому Яцку тотъ листъ сестры своей принести до чотырехъ недель, або маеть копею съ того листу подъ сведомьемъ и подъ печатьми вряду мѣстцкого Берестейского або замкового принести. И то есми казалъ въ книги записати.

№ 166. *Рѣшеніе по спору о землѣ.*

Тотъ же Яцко а Мошей жидове.

Тогожъ дня вышей писаного. Передо мною Войтехомъ Требскимъ. Жаловалъ Яцко Зараховичъ на Мошея Лязаровича — жидове Городенские, тымъ обычаемъ: держитъ онъ дядковщину мою...*), не ведаю которымъ правомъ. Мошей отказалъ: правда, ижъ я тую дядковщину его держу, яко купленину свою, на што и листъ купчий маю. И вказалъ передо мною тотъ листъ, въ которомъ описуетъ, ижъ Рывъка жидовка, которая была за дядкевичомъ Янковымъ, на имя за...продала тую землю съ хоромами Машею Лязаровичу, нижли суммы въ листе не пишетъ, за што продано. И ямъ посылалъ вижа своего Яна Телинского до тое Рывки, пытаючи ее, естли бы ся ку листу своему знала. Она ся передъ тымъ вижомъ моимъ признала, поведаючи: ижъ есми тую землю свою и зъ хоромами тому Мошею за полчетверти копы грошей обель вѣчне продала, а тая земля мнѣ ся у вѣне зостала отъ мужа моего, на што и листъ веновный маю, нижли недостаточный, который листъ есть у сына моего. Ямъ тую речь отложилъ до чотырехъ недель. И то есми у книги записати казалъ.

№ 167. *Разбирательство по дѣлу о насильственномъ будто бы бракѣ Матея Нестеровича съ падчерицей Янчика корчмита.*

Матей Нестеровичъ а Янчикъ стрелецъ.

Мѣсеца Генваря ҃ѳі (19) дня индикта ҃гі (13). Я Войтехъ Требский смотрелъ есми того дела. Жаловалъ передо мною Янчикъ—карчмитъ изъ Соколдъки на подданого господарьского Матея Нестеровича, тымъ обычаемъ, штожъ тотъ Матей въ небытности моей, кгдымъ былъ зъ вашею милостью въ ловехъ, безъ воли жоны моей кгвалтомъ взялъ падчерицу мою, а маючи жону свою венчальную. Тотъ Матей отказалъ: правда, ижемъ я въ небытности его зъ волею жоны его падчерицу его понялъ и ушатокъ пива ми жона его выставила и венъчалъся есми зъ нею. И Янчикъ поведилъ: будетъ ли онъ зъ волею жоны моее падчерицу мою взялъ, я готовъ ставлю шапку съ трехъ рублевъ до жоны моее. И онъ тежъ приставилъ. Жона Янчикова станувши отказала, ижъ тотъ Матей въ небытности мужа

---

*) Въ подлинникѣ пропускъ.

моего безъ воли моее кгвалтомъ девку мою взялъ, а ямъ за него не давала. И тотъ Матей, еще не маючи досыть на повести ее, ставилъ шапку съ полтины до иншихъ свѣтковъ, людей тыхъ, которые съ нимъ на той свадьбе были, ижъ тая Янчиковая добровольнѣ девьку свою за него дала, и менилъ свѣтковъ брата Янчикова Исая, а мужика егожь Петра, а третего Совоня, Вережина сына. Янчикъ тежь шапку приставилъ. Ямъ росказалъ тые свѣтки поставити и то есми казалъ у книги записати.

№ 168. *Рѣшеніе по дѣлу Матея Нестеровича, взявшаго другую жену при жизни первой.*

Якубъ Мишковичъ а Матей Нестеровичъ.

Мѣсеца Генваря к҃ (20) дня. Я Войтехъ Требский зложилъ есми рокъ Якубу Мишковичу зъ Матеемъ Нестеровичемъ, ижъ маетъ тотъ Якубъ стати у во второкъ за тыйдень передо мною и доводъ мети противъ тому Матею Нестеровичу о дѣло сестры своее, жоны того Матея вышеписаного первшое, которая за нимъ была, естлися будеть съ нимь веньчала, и маетъ тотъ Якубъ тыхъ светковъ поставить сватовъ, которые на томъ веселью были, на имя Гришка Онисимовичъ, Матей Мартинелевичъ, Ондреецъ Дашкевичъ, Гришко Кгойдевичъ, Станюкъ Исаевичъ, Малюга сестра властная того Матея. Где потомъ месеца Февраля в҃ (2) дня, тотъ Якубъ свѣтковъ своихъ поставилъ, которые свѣтчили: ижъ мы есмо при томъ были, кгды тотъ Матей жону свою первшую понялъ и въ Одельску ся съ нею веньчалъ, такъ два годы будутъ на день святого Юрья прийдучого. Ямъ водлѣ тыхъ свѣтковъ сведецьства росказалъ есми тому Матею Нестеровичу, абы онъ съ первшою женою своею веньчалъною, на имя Радюшою, мешкалъ. А ручили по немъ на имя Иванъ Зубець, а Лапеець—мещане Городенские ото, ижъ онъ маетъ съ первшою жоною мешкати и кгды зъ вряду роскажуть, тогды мають его завжды ку праву ставити. А кгды Янчикъ ся будетъ на него жаловати о падчерицу свою, тогды маютъ его ку праву тежь поставити. И то есми казалъ у книги записати.

№ 169. *Назначеніе срока для уплаты долга.*

Олизаръ Григорьевичъ, а Фалимиръ Дорошкевичъ.

Мѣсеца Генвара к҃ (20) дня индикта г҃і (13). Я Войтехъ Требский. Жаловалъ передо мною бояринъ господарьский Олизаръ Григорьевичь на боярина господарьского Фалимира Дорошкевича тымъ обычаемъ: виненъ ми двадцать копъ безъ пятнадцати грошей, а платити не хочетъ. Фалимиръ, станувши очивисто, къ тому ся призналъ, нижли просилъ, абы рокъ ему былъ заложонъ. Ямъ, водле права, зложилъ рокъ заплате до д҃ (4) недель и Фалимиръ просилъ до шести недель; ямъ ему и до шести недель рокъ заплате заложилъ, и то есми у книги записати казалъ.

№ 170. *Рѣшеніе по дѣлу о найденномъ пастухами сѣдлѣ, отданномъ ими Марку, ключнику пана Паца.*

Марко, ключникъ пана Пацовъ.

Мѣсеца Генвара к҃г (23) дня. Я Войтехъ Требский. Смотрелъ есми того дела: яко на року зложеномъ ставувши предо мною ключникъ пана Пацовъ двора его милости Мильковъского, Марко, и повѣдилъ, што которое седло далъ есми у схованье подворнику пана моего его милости тутъ въ Городне Матею, за которое ся инялъ служебникъ пана Завишинъ Юрьи, а такъ я готовъ теперь на року зложеномъ о тое седло ся справити, кому потреба, и хочу ся съ того вывести свѣтками людьми добрими, которые при томъ были, кгды тое седло до мене пастухи принесли и повѣдили, ижъ тое седло быдло пасучи на поли знашли и билъ чоломъ, абыхъ тыхъ свѣтковъ его передъ собою поставити казалъ и ихъ сведецьства выслухалъ. И ямъ росказалъ ему тые свѣтки его предо мною поставити, и поставилъ трехъ свѣтковъ: первшого на имя Клима Ивановича Хоневича—боярина пана своего двора Мильковъского, а другого врядника пана Олехнова Федоровича Митька Иевъцовича, а третего—боярина повяту Скидельского Санка Охремовича; тые свѣтки свѣтчили, поведаючи,

ижъ есмо при томъ были, и того добре свѣдоми, кгды тое седло пастухи до Марка принесли, а поведили, ижъ его на поли пасучи былдо знашли. А такъ я, видячи его слушную справу и пильность тую, которую чинилъ, ждучи водлугъ обычаю права до нешпорныхъ годинъ, а хотячи ся о тое седло справити, кому потреба, а тотъ истый Юрьи пана Завишинъ служебникъ, который ся за тое седло инялъ, на року зложеномъ не сталъ, учинилъ есми того Марка, тивуна пана Пацова, отъ того служебника пана Завишина правого. И то есми казалъ у книги записати.

№ 171. *Разбирательство по дѣлу о неуплатѣ денегъ.*

Еськo Мархаевичъ а Игудка жидова.

Мѣсеца Генвара кѕ (26) дня. Я Войтехъ Требский. Жаловалъ передо мною жидъ Городенский Есько Мархаевичъ на Игудку Яцковича—жида Городенского, тымъ обычаемъ: ручилъ есми по немъ чотыри фунты золота, а онъ мнѣ платити не хочетъ. Игудка ся зналъ ку тремъ фунтомъ. Ямъ, водле его сознанья, сказалъ на Игудце Еськови три фунты злота до д (4) недель. А што ся тычетъ четвертого фунта, ку чому ся Игудка не знаетъ, росказалъ есми Еську на то доволь чинити. И Есько повѣдилъ, готовомъ того довести тымъ купцомъ, которому есми по немъ ручилъ и которому онъ листъ свой подъ печатью и подписью руки своей далъ. И ставилъ шапку съ полтины. Игудка тежъ приставилъ. Ямъ на томъ речь зоставилъ, ижъ маетъ Есько приѣхавши съ Познаня, тотъ листъ передо мною положити. И тое есми казалъ у книги записати.

№ 172. *Заявленіе о покушеніи на кражу въ домѣ ксендза Яна.*

Ондрей Федковичъ, князя Яновъ чоловекъ.

Мѣсеца Генвара кз (27) дня. Я Войтехъ Требский. Станувши предо мною Ондрей Федковичъ, чоловекъ князя Яновъ — каплана святого Миколая и повѣдилъ, ижъ съ пятницы на суботу въ ночи злодей былъ пришолъ въ домъ князя Яновъ и хотелъ изъ свирна мясо старое полти выбрати, нижли его почули и втекъ самъ, а ножа у свирне отшолъ, который у вряду зоставилъ. И то собе далъ въ книги записати.

№ 173. *Рѣшеніе по жалобѣ Николая Яновича на зятя его Мартина Пашковича, неизвѣстно куда дѣвавшаго его дочь, а свою жену.*

Миколай Яновичъ, коваль а Мартинъ Пашкевичъ.

Месеца Февраля в (2) дня. Я Войтехъ Требский. Жаловалъ передо мною коваль господарьский Миколай Яновичъ на зятя своего Мартина Пашковича Гейсимонтовича—бояринa господарьского тымъ обычаемъ: далъ есми за него дочку свою ему за жону, то пакъ онъ тую дѣвку мою, а жону свою, не вѣдати гдѣ поделъ. И тотъ Мартинъ, яко позваный станувши, отказалъ: правда, ижъ онъ за мене дочку свою далъ; нижли тая дочка его, а жона моя, у вилѣю Божего нароженья прошлого отъ мене въ ночи прочъ пошла, невѣмъ гдѣ. А такъ я выслухавши жалобы и отпору сторонъ, росказалъ есми тому истому Мартину Пашковичу жоны его искати. А тотъ Миколай коваль такъже маеть просоку давати. И рокъ есми имъ заложилъ до чотырехъ недель. И то собе дали записати.

№ 174. *Рѣшеніе по жалобѣ меловницкаго сторожа Михна на Жука Кобцевича, который будто бы грозилъ его убить и поджечь.*

Михно сторожъ меловницкий а Жукъ Кобцевичъ.

Тогожъ дня вышей писаного. Я Янъ Внучко смотрелъ есми того дела. Жаловалъ передо мною Михно—сторожъ меловницкий на Жука Яцутича Кобцевича тымъ обычаемъ: похвалился на мене, хотячи мя забити и попалити. Жукъ ся къ тому не зналъ, поведаючи, ижемъ на него похвалки

жадное не чинилъ. И Михно выдалъ свѣтки Стародубцевича, Стася Мелниковича а Максима Вырубного. Онъ свѣтковъ не любилъ. И ямъ тому Жуку росказалъ, абы по собе паруку далъ, жебы ся тому Михну отъ него за тою похвалкою не стало, а естли ся што станеть, и онъ маеть то все офяровать. И то собе далъ у книги записати.

№ 175. *Заявленіе вижа о нанесеніи побоевъ.*

Чоловекъ пана Олехна Федоровича Иванецъ а пана Михайловъ чоловекъ Гринецъ.

Мѣсеца Февраля Г҃ (3) дня. Я Янъ Внучко смотрелъ есми того дела. Станувши предо мною врядникъ пана Олехна Федоровича зъ Богдановщины и повѣдилъ, ижъ въ такъ тыйдень во второкъ, въ ночи, на добровольной дорозе, чоловекъ пана Михайловъ Федоровича Гринецъ збилъ человека пана моего Иванца, и ямъ у пана Михайла права просилъ, и панъ Михайло ми рокъ праву на дисейший день положилъ и велелъ того досмотрети тутъ въ мѣсте пану Мартинови Толочкови зъ урядникомъ своимъ, где яко дисейшого дня на рокъ положеный тые судьи чоловека пана моего зъ пана Михайловымъ чоловекомъ судили, ино чоловекъ пана моего сведомья на бой свой мелъ и хотелъ того присягою своею телесною поправити, а они ему на присягу не хотели дати, и билъ чоломъ тотъ врядникъ пана Олехновъ, абыхъ ему далъ вижа на огляданье ранъ того чоловека пана его и ямъ ему вижа далъ служебника пана его милости Петра Кгремского, который виделъ въ голове въ него рану тятую, и то вряду отповедилъ, гдемъ я на жеданье его росказалъ то у книги записати.

№ 176. *Жалоба на тивуна Полотковскаго Петра Суботича, нанесшаго ему и сыну его побои.*

Петько Вѣжькгаловичъ а тивунъ съ Полотскова.

Мѣсяца Февраля Є҃ (5) дня. Я Войтехъ Требский. Станувши передо мною человекъ господарьский Коробчина сорока Петько Вежькгайловичъ и жаловалъ на тивуна пана Виленского съ Полоткова, на Петюса Суботича, тымъ обычаемъ: ижъ тотъ тивунъ и зъ сыномъ своимъ Петромъ сее ночи, и зо вторка на среду, пришедши на домъ мой моцне кгвалтомъ сына моего Янушка зъ дому моего взялъ и звязавши его повелъ и збилъ его и мене самого и дому моему кгвалтъ вчинилъ, олижъ мене и сына моего отретовалъ татаринъ Лососенскій, а потужникъ мой Юшкель, гдемъ я сегодня у середу раненько до вашей милости, яко до уряду, приходилъ и тотъ кгвалтъ есми ожаловалъ и раны на мнѣ и на сынѣ моемъ вижъ вашей милости Сташко кравецъ огледалъ, которыми тотъ тивунъ рогатиною задалъ, якожъ и рогатины двѣ у нихъ есмо отняли, которымъ у въ уряду зоставилъ; и послѣ того огледанья ранъ моихъ пошолъ есми того тивуна искати и не знашолъ, ино теперь вжо по обѣде знашолъ есми того тивуна тутъ у мѣсте и просилъ вижа, съ которымъ бы мелъ того тивуна до вряду привести. И ямъ ему вижа далъ Сташка кравца, который его привелъ. Ямъ росказалъ его до замку посадити до права, и то есми казалъ у книги записати.

№ 177. *Заявленіе Мостовлянскаго священника Павла о неуплатѣ ему жидомъ Мошко Хорошенькимъ долга.*

Попъ зъ Мостовъ Павелъ.

Мѣсеца Февраля З҃ (7) дня. Я Войтехъ Требский. Смотрелъ есми того дела. Повѣдилъ предо мною попъ зъ Мостовъ Павелъ, ижь ему виненъ жидъ Городенский Мошко Хорошенкий десять копъ грошей и золотый черленый а сукна Лунского шесть локотъ, на што и листъ его вызнаный предо мною вказывалъ, ино рокъ минулъ о Божьемъ Нароженью прошломъ святе, а онъ ему тое сумы не заплатилъ. И попъ тое оповеданье свое далъ у книги записати.

№ 178. *Назначеніе срока для уплаты долга.*

Попъ зъ Мостовъ Павелъ.

Тогожъ дня вышей писаного. Передо мною Войтехомъ Требскимъ жаловалъ свещенникъ зъ Мостовъ Павелъ на чоботара Трохима Василевича тымъ обычаемъ: виненъ ми копу грошей и листъ его записный на то маю. Чоботаръ ся къ тому призналъ, ижь ему виненъ. Ямъ водле его самого признанья, положилъ есми рокъ той заплате до д҃ (4) недель, гдѣ тотъ чоботаръ ему тогожъ дня половицу—полкопы грошей заплатилъ, а другую половицу маеть ему за две недели заплатити. И то собе далъ у книги записати.

№ 179. *Рѣшеніе по жалобѣ еврейки Хаимовой на неуплату долга.*

Хаимова жидовка а Ондрей Судниковичъ.

Тогожъ дня вышей писаного. Передо мною Яномъ Внучкомъ жаловала жидовка Городенская Хаимовая на Андрея Судниковича тымъ обычаемъ: продала есми ему коня за копу грошей, такъ другий рокъ прийдеть, ино ми вже десять грошей отдалъ, а пятидесятъ грошей платити не хочеть. Онъ ся зналъ: купивши въ нее за пятдесятъ грошей и вжо есмо десять грошей ей заплатилъ, а сорокъ грошей и теперь есми виненъ. Ямъ, водле его самого признанья, вскazалъ тую сорокъ грошей на немъ той Хаимовой до чотырехъ недель, а поручникъ по немъ Мацко Гугнивый, а што ся дотычеть тое десяти грошей, ку чому ся Андрей Судниковичъ не знаеть, пыталъ есми Хаимовое, естли бы она на то доводъ мела? Она доводу жадного на то не дала. Ямъ его учинилъ отъ тое десяти грошей правымъ. И то собе дали въ книги записати.

№ 180. *Жалоба Зараха Дохторовича на неуплату долга.*

Зарахъ Докторовичъ а Каспаръ Лазаровичъ жидове.

Мѣсеца Февраля і҃ (10) дня. Передъ мною Яномъ Внучкомъ жаловалъ Зарахъ Докторовичъ на Каспара Лязаревича, жидове Городенскіе, тымъ обычаемъ: купилъ тотъ Каспаръ у Жучка кафтанъ замшовый за полкопы грошей безъ гроша; ямъ по немъ о тые пенязи ручилъ и самъ есми заплатилъ. Каспаръ ся зналъ, ижь онъ по немъ о заплату тыхъ пенезей ручилъ, нижли поведилъ, ижь жона моя тому Зараху тые пенези заплатила. Зарахъ повѣдилъ, ижь онъ самъ, ани жона его тыхъ пенязей мнѣ не заплатили и естли будутъ заплатили, я готовъ ставлю шапку зъ двунадцати грошей до его светковъ, и Каспаръ тежь приставилъ зъ горла и выдалъ матку его властную Докторовую свѣткомъ. Зарахъ матку свою злюбилъ. Ямъ росказалъ Каспару того свѣтка его поставить за двѣ недели отъ дисейшого дня вторка. И то собе дали у книги записати.

№ 181. *Рѣшеніе по жалобѣ Богданы Захарьевны на мужа своего Яцька, отказывающагося отъ совмѣстнаго жительства.*

Яцко а Богдана Захарьевна.

Мѣсеца Февраля а҃і (11) дня. Я Войтехъ Требский. Жаловала передомною Богдана Захарьевна на Яцка мужа своего тымъ обычаемъ: взялъ онъ мене за жону собе, то пакъ онъ теперь мене отъ себе отбилъ, кроме моей жадной винности. Яцко отказалъ: правда, ижемъ я ее собе за жону взялъ, нижлимъ ся зъ нею невенчалъ, а ямъ ее не отганялъ, нижли сама отъ мене бегаеть и воли своей уживаеть, а кгдижь есть такъ свовольна, я вжо ее за жону мѣти не хочу. А такъ я, выслухавши жалобы и отпору сторонъ, бачачи, ижь тотъ Яцко зъ жоною своею ся не венъчалъ, учинилъ есми того Яцка отъ нее вольнымъ. А штося дотычеть речей, которые зъ собою унесла, то маеть ей вер-

нути. а чого не вернеть, а она того присягою телесною доведеть, то маеть ей заплатити. Гдѣ потомъ третего дня тая Богдана на шкоды свои присягнуть не хотела, а онъ ее хотелъ вести и пиленъ былъ року водле обычаю права, а она не стала. И то собе далъ въ книги записати.

№ 182. *Жалоба урядника Гродненскаго монастыря на людей Николая Кунцевича, нанесшихъ побои монастырскому человѣку Сергѣю Щербиничу.*

Сергей Щербиничъ, человѣкъ монастырский.

Тогожь дня вышей писаннаго. Предо мною Войтѣхомъ Требскимъ жаловалъ Васько Чирыкъ, урядникъ отца Архимандрита его милости на служебниковъ пана Миколая Кунцевича, ижь они, едучи въ понеделокъ зъ Городна, на добровольной дорозе, кроме жадной винности, зърубали человека отца Архимандрита, на имя Сергея Щербинича, и просилъ о вижа, абы того ранного огледалъ. И ямъ ему вижа далъ служебника моего Томаса, который того ранного огледалъ и передо мною отказалъ: ижь тотъ человекъ маеть рану въ голове одну, почавъши отъ уха ажъ до полъ гловы. И ямъ тое огледанье росказалъ у книги записати.

№ 183. *Рѣшеніе по жалобѣ Манюля Петьковича на Петра Петрашевича за неуплату ему будто бы долга.*

Манюли Петьковичъ а Петръ Петрашевичъ.

Мѣсеца Февраля ГІ (13) дня. Передо мною Яномъ Внучкомъ жаловалъ человекъ плебанский Манюли Петькевичъ на Петра Петрашевича—человека похожого, тымъ обычаемъ: виненъ ми двѣ копе и пятнадцать грошей, которые мнѣ матка моя у духовници на немъ отписала. Петрь отказалъ: правда, ижемъ былъ матце его тые пенези виненъ, на што есми ей и листъ свой далъ, нижли по смерти матки его заплатилъ есьми тые пенези тому истому Манюлю передъ людми добрими. Манюли повѣдилъ, ижь онъ мнѣ тыхъ пенезей не заплатилъ. И Петрь ставилъ шапку до свѣтковъ. Манюли тежъ приставилъ. И Петрь выдалъ Якуба Чоботара а Федка Яцкевича, Ясюту Людения. И тотъ Манюли полюбилъ Федька Яцкевича, который отказалъ: правда, были есмо при томъ, кгды тотъ Петрь о тые пенези мелъ рахунокъ зъ Манюлемъ и платилъ ему тотъ Петрь тые пенези по десяти, по двадцати грошей, а при насъ далъ остатокъ рубль грошей и въ тотъ же часъ припоминалъ тому Манюлеви, абы листъ его, который онъ матце его на себе вызнаный о тые пенези далъ, содралъ и зъ духовници его вымазалъ, и онъ листъ содралъ, а зъ духовници его не вымазалъ. А такъ я, выслухавши жалобы и отпору сторонъ и сведецьства свѣтковъ, учинилъ есми того Петраша отъ тыхъ пенязей правого, а Манюлеви сказалъ есми молчанье. И то собе стороны дали въ книги записати.

№ 184. *Продажная запись Нахима Хацькеловича брату его Ицхаху на слѣдующую ему часть дома оставшагося по смерти ихъ отца.*

Нахимъ а Ицьхакъ Хацкеловичи жидова.

Мѣсеца Февраля ГІ (13) дня, индикта ГІ (13). Передъ Яномъ Внучкомъ станувши Нахимъ Хацкеловичъ и зъ братомъ своимъ Ицьхакомъ оповедилъ тымъ обычаемъ: што который домъ тутъ у мѣсте Городенскомъ отецъ мой небожчикъ Хацкель далъ у вѣне матце моей Саре до живота держати, ино я свою часть въ томъ дому моемъ отчизномъ, которая бы часть по смерти матки моей на мене мяла прийти, спустилъ и продалъ есми брату своему Ицьхаку на вѣчность, ему самому и его женѣ и детемъ, и на потомъ будучимъ ихъ щадкомъ за осмъдесятъ грошей литовское манѣты и личбы; въ копѣ грошей взялъ есми коня въ него, а двадцать грошей готовыхъ отъ него есми взялъ и черезъ то вже я самъ, ани жона и дети и на потомъ будучие щадки мои въ тую часть мою продануя того дому моего отчизного не мають ся уступати,—и билъ чоломъ, абы то было въ книги записано.

№ 185. *Жалоба Абрама Игудича на неуплату ему долга.*

Аврамъ Игудичъ жидъ а Миколай путный.

Тогожъ дня вышей писаного. Я Янъ Внучко смотрелъ есми того дела: жаловалъ передо мною жидъ Городенский Аврамъ Игудичъ на путного господарьского Миколая Якубовича тымъ обычаемъ: осталъ ми виненъ онъ самъ и зъ сыномъ своимъ Мискомъ осмь копъ грошей и жита дванадцать солянокъ и мѣдницу меду и мелъ ми отъ тыхъ пенезей жита на колько бочокъ и ячменю присевати моимъ насеньемъ на своемъ поли; то пакъ теперь ани пенезей платитъ, ани того жита мнѣ водлугъ листу своего не присеваеть. Миколай ся ку тому долгу и ку листу зналъ, нижли поведилъ, ижемъ я не одинъ, але и зъ сыномъ своимъ въ него тые пенези позычили. Ямъ ему росказалъ и зъ сыномъ стануть, и то есми казалъ у книги записати.

№ 186. *Рѣшеніе по жалобѣ Песаха Мордушевича на неуплату ему долга.*

Пѣсахъ Мордушевичъ, Ихелъ Агроновичъ жидова.

Мѣсеца Февраля єı (15) дня. Я Янъ Внучко смотрѣлъ есми того дела. Жаловалъ передо мною жидъ Городенский Пѣсахъ Мордушевичъ на жида Городенского Ихела Агроновича тымъ обычаемъ: ручилъ ми онъ по истци своемъ Агрону полъ семи копы и десять грошей, а теперь ми истьца не ставитъ. Ихелъ отказалъ: правда, ижемъ я ему о тые пенези по истьцу ручилъ, нижлимъ ему того истьца здалъ въ школе передъ жиды. И Пѣсахъ до свѣдковъ его шапку ставилъ; а онъ шапки приставити нехотелъ. Ямъ то пану его милости отказалъ и панъ его милость рокъ казалъ тому Ихѣлу того истца, по комъ ручилъ, поставити за чотыри недели, а естли на тотъ рокъ не поставитъ, тогды и другая чотыри недѣли маетъ ему быти положена; пакълижбы и на тотъ рокъ не могъ поставити, тогды и третяя чотыри недели маетъ ему дана быти. А кгдыжъ на тые роки вышей писаные тотъ Ихелъ истца не поставитъ и онъ маетъ самъ тую полъ семи копы и десять грошей Пѣсаху платити. И то собѣ Пѣсахъ далъ въ книги записати.

№ 187. *Рѣшеніе по жалобѣ Фалимира Дорошкевича на неуплату ему долга.*

Панъ Фалимиръ Дорошковичъ а Максимъ Плешивый.

Тогожъ дня вышей писаного. Передо мною Яномъ Внучкомъ жаловалъ панъ Фалимиръ Дорошкевич на Максима Плешивого тымъ обычаемъ: виненъ ми пять грошей готовыхъ и две бочки жита, а полкопы грошей и бочку жита поручилъ ми по брате своемъ Симанцу, которыхъ пенязей и жита платити ми не хочеть. Максимъ ся зналъ, ижъ ему тые пенези и жито самъ и зъ братомъ винни суть. Ямъ, водле его самого признанья, въсказалъ есми тые пенези и жито на Максиме до чотырехъ недель, а заплативши маеть брата умовляти. И то собе панъ Фалимиръ далъ у книги записати.

№ 188. *Полюбовная сдѣлка Каленика Васюковича съ Стеной Зеньковой о землѣ.*

Каленикъ Васюковичъ свечникъ а Зенковая Стеня.

Мѣсеца Февраля єı (15) дня, индикта гı (13). Я Янъ Внучко а Ондрей Свирский, а при насъ былъ панъ Янъ Миколаевичь Толочкевича—хоружий Городенский. Ставувши передъ нами свѣчникъ господарьский Каленикъ Васюковичь и жаловалъ на тетку свою Зеньковую Стеню—бояриню господарьскую, тымъ обычаемъ, штожъ я зъ братьею своею переедналі есмо ее за наклады тые, которые она наложила на землю близкость нашу и за то ей водлугъ еднанья вчинили есмо досыть, а она намъ поступила четвертую часть земли нашое материзное Сабановщины, якъ ся въ собе маеть, и мѣла намъ на тое еднанье дати листъ свой подъ печатью пана Яна Толочковича—хоружого Городенского а подъ печатью пана Матыса—бурмистра Городенского,

ино вже намъ тотъ листъ дала, въ которого печать пана Матысова есть приложона, нижли пана хоружого печати нѣтъ. Зѣньковая отказала: правда, ижемъ я ему тотъ листъ подъ печатью пана Матысовою дала, а для того есми пана хоружого о печать не просила, ижъ онъ мнѣ своего противнего листу дати не хочеть такъ, яко ми былъ прирекъ. И Каленикъ поведилъ, ижемъ я ей листу противнего давати не слюбилъ. И Зенковая ставила шапку до дьяка Богдана Дробышевича, который тотъ листъ писалъ, на томъ, ижъ бы Каленикъ свой листъ противний ей дати слюбилъ. И Каленикъ тежъ приставилъ. И тотъ дьякъ Богданъ станувши отказалъ: правда, ижемъ я при томъ былъ, а тому есми не свѣдомъ, абы Каленикъ листъ противний Зѣньковой давати слюбилъ. А такъ я, выслухавши жалобы и отпору сторонъ и бачачи, ижъ то есть речь слушная а тому Каленику не шкодливая, росказалъ есми имъ обѣма сторонамъ, такъ Каленику, яко и Зеньковой, промежку себе листы противние дати, и маетъ тая Зѣньковая пана хоружого о приложенье печати къ тому листу просити, а Каленикъ тежъ ей маетъ свой листъ дати противний. Гдѣ тогожъ часу тая Зеньковая пана хоружого о печать къ листу своему просила и панъ хоружий за жеданьемъ ее печать свою къ тому листу приложилъ и Зеньковая тотъ листъ тогожъ часу передъ урядомъ Каленикови отдала, а Каленикъ тежъ ей свой листъ противний далъ въ одно слово. А што ся дотычеть того листу господарьского потверженья ихъ на туую землю Сабановщину, тотъ листъ они мають въ себе по году ховати, такъ, яко сами на то призволили. И били чоломъ обѣ сторонѣ, абы то было въ книги записано.

№ 189. *Разбирательство по дѣлу Войтеха и Петра Ейсимонтовичей о невозвращеніи взятой лошади.*

Войтехъ а Петръ Гейсимонтовичи.

Мѣсеца Февраля ѕі (16) дня. Передъ Яномъ Внучкомъ жаловалъ бояринъ господарьский Войтехъ Ейсимонтовичъ на брата своего Петра тымъ обычаемъ: позычилъ есми ему коня на часъ малый, которого ми вернути не хочеть. Петръ отказалъ: правда, ижемъ я въ него коня позычилъ, которого есми въ небытности его женѣ его отдалъ, и ачь кольвекъ на то свѣтковъ не мамъ, але готовъ есми на то право поднести, або нехай жона его присягнеть. И Войтехъ ему на присягу пустилъ. Ямъ рокъ присязе положилъ на завтрейший день. Гдѣ потомъ, на заютрь тотъ Петръ присягнути готовъ былъ, а Войтехъ его на присягу не велъ. И онъ то собе у книги записати далъ.

№ 190. *Рѣшеніе по жалобѣ Матѣя Нацевича на неуплату ему долга.*

Матей Нацевичъ а Мискель Ликгейковичъ, Каменчанинъ.

Тогожь дня вышей писаного. Передъ Яномъ Внучкомъ жаловалъ Матей Нацевичь—риболовъ господарьский на Мискеля Ликгейковича—Каменчанина, тымъ обычаемъ: зосталъ ми онъ виненъ былъ пятдесятъ грошей и за то ми двѣ лѣте служилъ: за первшое лѣто выпустилъ есми ему двадцать грошей, а за другое лѣто выпустиломъ ему семънадцать грошей, а тринадцати грошей платити не хочеть. Мискель отказалъ: правда, ижемъ я ему былъ виненъ полкопы грошей, а не пятьдесятъ грошей и тые пенези отробиломъ ему. И Матѣй ставилъ шапку до свѣтковъ, на имя до Миклаша а до Невера а Милоста Станкевичовъ. Мискель тежъ приставилъ и полюбилъ Милоста Станкевича. Тотъ свѣтокъ отказалъ: правда, ижъ тотъ Мискель тому Матею былъ виненъ пятдесятъ грошей и за тые пенези служилъ ему двѣ лѣте: за первшое лѣто выпустилъ ему двадцать грошей, а за другое семънадцать грошей, а тринадцать грошей на немъ еще зостало. А такъ я, выслухавши жалобы и отпору сторонъ, въсказалъ есми тые пенези тринадцать грошей на томъ Мискелю до двухъ недель. И то собе дали у книги записати.

№ 191. *Жалоба Перевалкскихъ жителей на притѣсненія дворового управленія.*

Болтромей Мацевичъ, Янушко Матеевичъ, Можейко Богдевичъ—Перевалчанѣ.

Мѣсеца Февраля ӣı (18) дня. Я Войтехъ Требский. Приходили до мене подданые господарьские съ Перевалки, на имя Болтромѣй Мацевичъ, а Янушко Матѣевичъ, а Можейко Богдевичъ, жалуючи о томъ, штожъ дей небожчикъ Светоша—писарь господарьский, кгды Перевалку держалъ, придалъ мнѣ Янушку Матеевичу землицу пустовскую къ отчизне моей на одну службу, на штожь ми и листъ свой далъ, гдежъ онъ небожчикъ панъ Миколай Кунца то ми потвердилъ, то пакъ теперь по смерти пана Кунцыной понамѣстникъ его Михалъ правитъ на мнѣ мѣдницы меду, поведаючи, якобыхъ я тую землю закралъ и безъ вѣдомости урядницькое ее держалъ; а я на то листъ урядницький маю. А я Болтромѣй Мацевичъ жалую, ижь есми тыхъ часовъ до Мереча на торгъ ѣздилъ и скоромъ съ торгу приѣхалъ и тотъ понаместникъ мене збилъ и у колоду сажалъ, олижь есми ему поклону двадцать грошей далъ. А я Можейко Богдевичъ жалую, ижь небожчикъ панъ Кунъца придалъ намъ тремъ службамъ землицу пустовъскую для того, ижь отчизна наша мала есть, и за то дали есмо ему поклону копу грошей и мялъ намъ на то листъ дати, и мы ся ему того листу упоминали и панъ Кунъца въ насъ просилъ отъ того мѣдницы меду, а за тымъ самъ умеръ, а намъ того листу не далъ; то пакъ теперь понамѣстникъ его, находячи на домы наши, насъ бьетъ, грабитъ и въ колоды сажаетъ и втиски великие чинитъ. И били чоломъ, абы то было въ книги записано.

№ 192. *Рѣшеніе по спору Городенскихъ жидовъ о домѣ и плацѣ.*

Яцко Захаровичъ и Мошей Лацковичъ жидова.

Тогожъ дня вышейписаного. Я Войтехъ Требский, а при мнѣ были панъ Андрей Стецковичъ Сопотько—конюший Городенский, а панъ Петръ Чешейко—войтъ, а Игуда Богдановичъ, а Конюкъ — жидове места Городенского,—смотрелъ есми того дела: яко на року зложеномъ станувши предо мною жидъ Городенский Яцко Зараховичъ и повѣдилъ тымъ обычаемъ: штомъ перво сего правомъ доходилъ предъ твоею милостью, пане Требский, пляцу, близкости моей Янковъщины подъ жидомъ Городенскимъ Мошеемъ Лацкевичомъ и на томъ речь зостала, ижемъ я мѣлъ листъ принести отъ сестры моее Стехни Лацковое—жидовки зъ Берестя, отъ мачохи того Мошея вышей писаного, который листъ тотъ Мошѣй сестрѣ моей на себе далъ, отступуючи того пляцу,—а такъ я копѣю съ того листу сестры моее подъ свѣдомьемъ и подъ печатью вряду замкового Берестейского до твоей милости есми принесъ, которую росказалъ есми слово отъ слова у книги записати: Вказывала передо мною Иваномъ Кузминичомъ—подстаростимъ жидовка Берестейская Стехна Лацковая листъ вызнаный подъ печатьми и повѣдила, якобы тотъ листъ далъ ей на себе вызнаный пасынокъ ее Мошей Лацковичъ, гдежъ она съ того листу Мошеева, ей даного, дала копѣю выписати жиду Городенскому Яцку Зараховичу въ одно слово, и била мнѣ Стехна чоломъ, абыхъ я къ той копѣи печать свою приложилъ. Ямъ, на ее чоломбитье, печать свою приложиломъ къ той копѣи нижей писаной: Я Мошей Лацковичъ и зъ жоною моею Авихною и зъ детьми нашими, и зъ Богданомъ а зъ Исхакомъ, а зъ Пѣсихомъ и Шмаркомъ, и зъ Мордухаемъ вызнаваемъ симъ нашимъ листомъ сами на себе, што я Мошей Лацковичъ и зъ сынми своими вышей писаными не маемъ на мачесѣ своей по смерти отца моего на Стехнѣ искати никоторыхъ речей отца моего рухомыхъ, ани лежачихъ домовыхъ, ни платья, суконъ, ани шубъ, музкихъ шатъ, ани женскихъ, ани до серебра, ни до золота, ни до грошей, ни золотыхъ, ани до цѣну, ни до мисъ и оловениковъ, ани до того двора Янковъского, ни до огорода отчизны отца моего Лацка, што за Тетеровъкою, а тежъ ни до Перцовъского двора, то я Мошей и зъ сынми своими вышей писаными не маемъ Стехни Лацковой и детей ее до Перца, ани до Зараха, ани до Кишлова, ни до Яцка, ни до Огрона жадныхъ речей, ни до книгъ жидовъскихъ отца моего, не маемъ въ ней самой и сыновъ ее того всего искати, а тежъ ни до долгу отца

моего, хто ему будетъ виноватъ, то все она маетъ поправляти и зъ сынми своими, окромъ того только двора, што поконецъ мосту городового, тотъ дворъ маетъ Мошей и зъ сынми своими ко своимъ рукамъ мѣти; а я вже Стехна Лацковая и зъ сынми своими не маемъ жадного дѣла до того дому, а я Мошей и зъ сынми своими вышей писаными, естли быхъмо мѣли въ мачохи моее Стехны и въ сыновъ ее тыхъ речей вышей писаныхъ искати и жемчугу, мы господарю его милости вины заплатимо сто копъ грошей, а державьцы городовому пятьдесятъ копъ грошей. А при томъ были Гришка Ходкевичъ—бурмистръ, а Янъ Пацутичъ—радца, а Яцута Дубровичъ—лавникъ, а Шмойло Богдановичъ—жиды Городенские. А я Мошей Лацковичъ весполокъ зъ мачохою моею Стехною просили есмо тыхъ людей добрыхъ вышей писаныхъ о печати, и ихъ милость на нашу прозбу вчинили, печати свои приложили къ сему нашому листу. Писанъ Марта к҃з (27) дня, индикта г҃ (3). Писалъ Богданъ Ѳедьковичъ. Гдѣ я Войтехъ Требский, съ паны вышей писаными тому порозумѣвъши и обачивши то, кгдыжъ тотъ Мошей Лацковичъ въ томъ листе своемъ, который той мачесѣ своей на себе далъ, того дому Янковъского отступилъ, а видячи, ижъ Яцко Зараховичъ до того дому близкости и порученья жадного отъ Стехни Лацковое—мачохи Мошеевы не маетъ, росказалъ есми Мошееви того дому отступити и ему дати покой. А ямъ взялъ тотъ плецъ въ опеку и въ оборону замъковую до того часу, поки ся хто ближний до него озоветъ. И то есми казалъ у книги записати.

№ 193. *Назначеніе срока для уплаты долга.*

Янъ Серебреный а Репеховичъ мураль.

Мѣсеца Февраля к҃ (20) дня, индикта г҃і (13). Я Янъ Внучко смотрелъ есми того дела: жаловалъ передо мною Янъ Серебреный на . . . . *) Репеховича мураля тымъ обычаемъ: взялъ у мене дежьку меду за полкопы грошей, а не платитъ. Мураль ся къ тому призналъ, ижь ему полкопы грошей за медъ виненъ и подиялся ему самъ до двухъ недель заплатити и то дали въ книги записати.

№ 194. *Рѣшеніе по жалобѣ Петра Станцевича на неуплату ему долга.*

Петръ Станцевичъ а Мацко Романовичъ.

Мѣсеца Февраля к҃г (23) дня. Я Войтехъ Требский. Жаловалъ передо мною Петръ Станцевичъ на Мацка Романовича, Новосельского сорока, тымъ обычаемъ: виненъ ми двадцать грошей, а платити не хочетъ. Онъ ся зналъ, ижь ему виненъ, нижли повѣдилъ: для того ему не плачу, ижь онъ мнѣ шкоду великую чинитъ, збожье мое травитъ и за то ми спашн не платитъ. Ямъ, водле его сознанья, сказалъ двадцать грошей Петрови заплатити до чотырехъ недель, а заплативши маетъ о шкоды свои съ нимъ мовити. И то собе дали въ книги записати.

№ 195. *Рѣшеніе по просьбѣ Мелешки Борисовича объ отдачѣ ему въ пользованіе участка земли, бывшаго во владѣніи его отца.*

Мелешко Борисовичъ а Хведецъ Манцевичъ.

Мѣсеца Февраля к҃г (23) дня. Я Войтехъ Требский. Станувъши передо мною санникъ господарьский Мелешко Борисовичъ и зъ сотникомъ санницкимъ Ивашутою Степановичомъ, и билъ ми чоломъ, абыхъ ему далъ землю его отчизъную санницкую на службу дерьжати, которую порѣдъ тымъ отецъ его держалъ и службу съ нее санницкую служилъ. А такъ ямъ сотника о то пыталъ, естлибы тотъ Мелешко—отчичъ тое земли былъ, а ижъ бы по собе паруку далъ, абы съ тое земли службу служилъ. И сотникъ передо мною повѣдилъ: ижъ есть властный отчичъ тое земли, а зять его, на имя Хведецъ Манцевичъ, весполокъ зъ нимъ хочетъ тую землю дерьжать и съ нее службу посполъ служити. А такъ я, видячи речь слушную, далъ есми тому

---

*) Въ подлинникѣ пробѣлъ.

Мелешку Борисовичу землю его отчизную, а онъ маетъ весполокъ съ тымъ зятемъ своимъ съ тое земли службу санницькую служити по тому, какъ и передъ тымъ съ тое земли служба была, а и сотникъ тежъ по немъ ручилъ. И тое есми казалъ у книги записати.

№ 196. *Жалоба Гродненскихъ мѣщанъ на мѣстнаго протопопа, заключившаго въ оковы мѣщанина Мишка Оношковича.*

Мишко мещанинъ.

Мѣсеца Февраля ҂кє (25) дня. Я Войтѣхъ Трбский. Станувши передо мною панъ Петръ Чешейко—войтъ, съ паномъ Романомъ — бурмистромъ, а съ паномъ Павломъ Злотаремъ, а зъ Яномъ Ляшкомъ, и зъ иншими мещаны, и повѣдили тымъ обычаемъ: ижъ дисейшого дня мещанинъ, на имя Мишко Оношковичъ, пошолъ былъ до протопопа за жалобою жоны своей, которая ся утекла до него, яко до духовного права, хотячи ей отказати; и протопопъ того мещанина поймалъ и въ ленцухъ его осадилъ; и били чоломъ о вижа, съ которымъ бы мѣли до него пойти. Ямъ, на жеданье ихъ, послалъ съ ними вижа, служебника моего Томаса Петровича. Который служебникъ мой, за росказаньемъ моимъ, до протопопа ходилъ и причины ся довѣдовалъ, для чого бы его осадилъ? Онъ повѣдилъ: ижь права невъчтилъ и ямъ его за то скаралъ и въ ленцухъ осадилъ. Гдѣ передъ тымъ же моимъ служебникомъ панове мещанѣ того Мишка мещанина просили на поруку, хотячи его ручити, бы въ сту копахъ грошей. И протопопъ на поруку не далъ, а потомъ прислалъ до мене Владыку дьякона съ попомъ Честнокрестцкимъ, такежь повѣдаючи: ижемъ его за то поймалъ, што онъ права не учтилъ и рукою предъ правомъ кивалъ. И словъ никоторыхъ не повѣдили, гдѣ еще въ тотъ часъ былъ при мнѣ панъ войтъ съ паны бурмистры. И мовили тые посланцы, ижь протопопъ будеть до Митрополита писати, поведаючи тую речь, ижь вже право наше духовное вънивечь ма быть, и естли потреба которому мещанину, тогды протопопъ откажеть предъ митрополитомъ. А за тымъ посланцы отца протопоповы прочь пошли. А мещане дали то собе записати.

№ 197. *Заявленіе о порубкѣ въ лѣсу.*

Врядникъ пана Кунцевичовъ Янекъ а чоловекъ пана ключниковъ.

Тогожъ дня вышей писаного. Я Войтехъ Требский. Станувши перодо мною врядникъ пана Кунцевичовъ зъ Русоты Янекъ и повѣдилъ, ижь поймалъ чоловека пана ключникова Наумьца въ лѣсе пана своего, дрова рубаючи, и нарубали возовъ хворосту возовъ чотырнадцать, и онъ клячу зъ возомъ отнялъ, а мужикъ самъ втекъ, якожъ онъ поведаеть, водилъ тую клячу съ хворостомъ до урядника пана ключникового, а онъ приняти не хотелъ, и онъ тое лицо—хворостъ съ клячою до вряду привелъ. И то собе у книги записати далъ.

№ 198. *Запись объ отдачѣ Роману Микитичу, пушкарю части пушкарскаго участка Авдотьи Максимовой.*

Максимовая Сергович а Романъ Микитичъ пушкарь.

Мѣсяца Февраля ҂кѕ (26) дня, индикта ҂гі (13). Я Войтехъ Требский. Станувши передо мною подданая господарская Максимовая Овдотья и поведила тымъ обычаемъ: ижъ сама есми вже стара и недужа службы господарское пушкарское послужити, и для того бью чоломъ, абы ми твоя милость дозволилъ четвертую часть пашни моей земли пушкарское спустити и продати. Гдѣ тогожъ часу, стоячи обличнѣ деверичичи тое Максимовое-Иванецъ Сенчуковичъ зъ братьею своею повѣдили: ижъ мы вси братья до той земли пушкарское Максимовщины близкость маемъ. Пыталъ есми тое Максимовое, кому бы она тую четвертую часть пашни своей мѣла волю спустити. Она повѣдила: ижъ я мамъ волю тую четвертую часть пашни своей продати Роману Микитичу—пушкару господарскому. Который Романъ, тутъ же стоячи, повѣдилъ: ижъ

тые деверичичи Максимовое, а мои дядкевичи, службы господарское пушкарское не умѣютъ, а я службу пушкарскую добре умѣмъ, и на войну завжды ѣждчу, и гаковницы роблю, и вси потребы, которые прислушаютъ на службу пушкарскую умѣмъ добре, а землю отчизъную подъ собою не великую мамъ. А такъ я, видячи годность и умѣютность ку службѣ пушкарской того Романа Микитича—пушкара господарского, а бачачи тежъ тыхъ Сенчуковичовъ, Романовыхъ дядкевичовъ, ижъ они службы господарское пушкарское не умѣють и ку тому негодни суть, дозволилъ есми тому истому, Роману пушкару господарскому, тую четвертую часть земли у тое Максимовое, дядиное его, купити; и маетъ онъ тую землю въ тыхъ пенезехъ своихъ держати и ее уживати водлугъ купли своей; а кгды который съ тыхъ дядкевичовъ его службѣ пушкарской ся добре научитъ и умѣти будетъ, тогды маетъ за свою часть, которая бы на него прійти мѣла, естли въсхочетъ, Романови пѣнязи отложити, а часть свою въ себе мѣти. И, за жеданьемъ ихъ, росказалъ есми то въ книги записати.

№ 199. *Рѣшеніе по жалобѣ Миколая Яновича на зятя его Мартина Пашковича, который неизвѣстно куда дѣвалъ жену свою.*

Миколай Яновичъ коваль, а Мартинъ Пашкевичъ.

Мѣсеца Марта ǟ (1) дня. Я Войтехъ Требский, а при мнѣ были панъ Миколай Завиша, а панъ Янъ Гайко. Станувши предо мною коваль господарьский Миколай Яновичъ и жаловалъ на зятя своего Мартина Пашкевича тымъ обычаемъ: якомъ первей того вашей милости жаловалъ на зятя своего Мартина, ижъ онъ дочку мою, а жону свою, невѣдати гдѣ поделъ, и твоя милость положилъ рокъ тому Мартину до чотырехъ недель тое дочки моее искати, мы теперь на тотъ рокъ пришли и бьемъ чоломъ, абыся мнѣ справедливость стала. Ямъ того Мартина—зятя его, пыталъ, естли бы ся той жоны своей доискалъ? Онъ повѣдилъ: ижемъ ся доискати не могъ. А такъ я, видячи, ижъ то есть речь не малая а вонтпливая, не чинячи въ томъ кротко, а заховываючися водлугъ права, далъ есми тому Мартину рокъ чотыри недели другую. И то есми казалъ у книги записати.

№ 200. *Вызовъ свидѣтелей по дѣлу о неуплатѣ долга.*

Янушко Довкгяловичъ, Миколай Довкгирдовичъ.

Тогожь дня вышей писаного. Передъ Яномъ Внучкомъ жаловалъ Янушко Довъкгяловичъ на Миколая Довкгирдовича: виненъ ми полкопы грошей, а не платить. Миколай къ тому ся не зналъ, и Янушко шапку ставилъ до свѣтковъ, на имя до Мика Родкевича, а до Петрашка Попельневича, а до Миколая Васковича, и Миколай тежъ шапку приставилъ. Ямъ росказалъ свѣтки поставити. И то собе дали въ книги записати.

№ 201. *Рѣшеніе по дѣлу урядника Куреня съ Ивашкомъ Полинцовичемъ о заборѣ воловъ.*

Ивашко Полинцовичъ а Курень — врядникъ пана Чижовъ.

Мѣсеца Мавта в̃ (2) дня. Я Янъ Внучко. Станувши передо мною Ивашко Полинцовичъ и повѣдилъ, што твоя милость положилъ ми рокъ съ права присязе на дисейший день о два волы противку Куреню—вряднику пана Чижовому, я теперь, яко на рокъ зложеный, готовъ есми право на томъ поднести. А Курень его на присягу не велъ. Ямъ того Ивашка отъ тыхъ двухъ воловъ правымъ вчинилъ. И то собе у книги записати далъ.

№ 202. *Заявленіе Ивана Захарьевича объ уплатѣ ему долга.*

Иванъ Захарьевичъ а Ивашко Соловьевичъ.

Мѣсеца Марта в̃ (21) дня. Я Войтехъ Требский, а при мнѣ былъ панъ Янъ Толочковичъ—хоружий Городеньский. Станувши предо мною

бояринъ господарьский Иванъ Захарьевичъ и повѣдилъ, ижъ водлугъ першого суду твоей милости Ивашко Соловьевичъ заплатилъ ми двѣ копе и пятнадцать грошей, а рубль и пять грошей поднялъ ся ми заплатити на светый Михалъ, которое свято будеть въ индикте четвертомънадцать. И то собе далъ у книги записати.

№ 203. *Назначеніе срока для уплаты долга.*

Болтромей Павловичъ мещанинъ а Айдаръ Гнедый.

Мѣсеца Марта ҂д (4) дня. Предъ Томасомъ дьякомъ жаловалъ Болтромей Павловичь мещанинъ на Айдара Гнѣдого—татарина Лососенского, тымъ обычаемъ: виненъ ми шесть бочокъ муки, а не платить. Татаринъ ся призналъ, ижъ ему виненъ. Ямъ, водле его сознанья, сказалъ рокъ заплате до чотырехъ недѣль.

№ 204. *Рѣшеніе по жалобѣ мѣщанина Геверта на неуплату долга.*

Гевертъ мещанинъ Ковенский а Хорошенькие.

Дѣялося въ Городне, подъ лето Божего Нароженья ҂афм (1540), мѣсеца Марта і (10) дня, индикта гі (13). Я Войтехъ Требский—справца старостваа кролевой ее милости Городенского, за росказаньемъ листовымъ кролевой ее милости, паней нашей милостивей, смотрелъ есми того дела: Станувши передо мною мещанинъ Ковенский Петрь Гейна и жаловалъ на жидовъ Городенскихъ Хацка а Гошка а Мошка Хорошенькихъ, именемъ купца Ковенского пана Гевертовымъ, маючи отъ его милости зуполную моць, тымъ обычаемъ: штожъ они остали ему винни нѣкоторую суму пенезей, на што и листы свои записные подавали, которые листы онъ передо мною покладалъ. Въ першомъ листе Хацко зъ Гошкомъ описалися пану Гевертови винни быти семъдесятъ копъ и полкопы, а въ другомъ листе Мошко зъ Гошкомъ стоить сорокъ копъ и полъчетверты копы грошей. Ино вже роки давно минули, а они водлугъ записовъ своихъ тое сумы пенязей пану Гевертови и до сихъ часовъ не заплатили. Гдѣ тогожъ часу, станувши предо мною обличне, Гошко Хорошенький отказалъ: правда, ижъ есмо тую суму пенезей пану Гевертови остали винни, нижли теперь братъ мой Хацко немоцонъ а Мошка тежъ дома нѣтъ, а вже тежъ нѣсколько на тую суму есмо ему заплатили и остатокъ ему платити хочемъ. И жедалъ Петрь Гейна, абыхъ послалъ вижа своего до того Хацка брата его, естли бы ся зналъ ку тому долгу, такъ, яко ся въ листе своемъ записалъ. И я, за жеданьемъ пана Петровымъ, посылалъ есми до того Хацка служебника своего Матея Зубрицкого, пытаючи, естли бы ся онъ ку тому долгу зналъ такъ, яко ся въ листе своемъ записалъ. Который вижъ мой, за росказаньемъ моимъ, до того Хацка ходилъ и о то его пыталъ, естли бы ся онъ ку тому долгу зналъ; и пришедши, мнѣ передъ Гошкомъ—братомъ Хацковымъ отказалъ, ижъ тотъ Хацко поведилъ: правда, ижъ есмо тотъ долгъ пану Гевертови винни и вже нѣколько тое сумы братъ нашъ Мошко пану Говертови заплатилъ, але невѣмы, яко веле, а вшакожъ на то мамы тирокграфъ пана Гевертовъ, въ которомъ ся окажеть, яко веле тое сумы южъ заплачено. А такъ я, выслухавши жалобы и отпору сторонъ, а чинечи досыть росказанью господарьскому, а заховываючися водлугъ права, и видечи тежъ тыхъ жидовъ подпалыхъ, въсказалъ есми тую суму пенязей водлугъ записныхъ листовъ пану Гевертови на тыхъ жидехъ, и мають ему тую суму заплатити на семую суботу пришлого свята, которое будеть въ индикте тринадцатомъ, а што будеть на тую суму заплачено, на што тирокграфъ пана Гевертовъ жидове укажуть, то маетъ съ тое сумы выражено быть. И то есми казалъ у книги записати.

№ 205. *Жалоба Гродненскаго протопопа на незаконное взятіе магистратомъ подъ стражу священника Рождественской церкви.*

Попъ Рождественский.

Мѣсеца Марта аі (11) дня. Я Войтехъ Требский. Присылалъ до мене отецъ протопопъ дья-

кона Владыку съ попы Честнокрестцкимъ, и зъ уставникомъ, и зъ иншими попы, оповедаючи, жалуючи на пановъ войта и бурмистровъ, ижъ они, не обсылаючи протопопа и не жедаючи въ него права, поймали попа Рожественского и въсадили его на ратушъ безъвиннѣ, и били чоломъ, абы то было въ книги записано.

№ 206. *Запись о неявкѣ въ судъ Бѣлюса Куколевича по дѣлу съ Мартиномъ Станюлькевичемъ.*

Мартинъ Станюлькевичъ, служебникъ пана Хрьщоновъ.

Мѣсеца Марта єі (15) дня. Я Войтехъ Требский. Станувши предо мною Мартинъ Станюлкевичъ, служебникъ пана Хрщоновъ, и повѣдилъ, ижъ Перстунець, на имя Бѣлюсъ Куколевичъ, жаловалъ на мене передъ паномъ моимъ Хрьщономъ и панъ мой просилъ на тое право служебника вашей милости пана Яна Внучка, который насъ судилъ, нижли тому конца не вчинилъ и казали ми на дисейший день стати предъ вашею милостью на розознанье вашей милости, и самъ тотъ Перстунець мѣлъ на дисейший день стати, и я яко на рокъ зложеный ся предъ вашею милостью становлю и хочу кому потреба отказати, и чинилъ пильность до вечора, а Перстунець самъ не сталъ. И онъ просилъ, абы то было въ книги записано.

№ 207. *Запись о неявкѣ въ судъ Миколая Родкевича по дѣлу о неуплатѣ долга.*

Миколай Родкевичъ, Петрашко Попелневичъ, Миколай Васковичъ.

Тогожъ дня вышей писаного. Я Янъ Внучко смотрелъ есми того дела: водлугъ року, съ права зложеного, тые люди вышей писаные: Миколай Родкевичъ, Петрашко Попелневичъ, Миколай Васковичъ, которыхъ былъ свѣтками выдалъ Янушко Довкгяловичъ напротивку Миколаю Довторътовичу боярину о полкопы грошей, ку чому ся тотъ Миколай не зналъ, а Янушко тыми свѣтками того довелъ, которыхъ не зъступуючи съ права тотъ Миколай затегалъ, поведаючи, якобы они несправедливе свѣтчили, и они еще на себе свѣтки подали на имя Берната Римутевича, Миколая Довкгяловича, Павла Будровича и ставили тыхъ свѣтковъ на дисейший день и ждали до вечера, а тотъ Миколай самъ не сталъ. И ямъ тыхъ свѣтковъ водлугъ нестанья того боярина учинилъ правыми. И то собе дали въ книги записати.

№ 208. *Рѣшеніе по спору рыболововъ Моисея Балькевича Лихача и Сенька Куруковича о рощѣ.*

Мойсей Балькевичъ Лихачъ а Сенько Ивановичъ Куруковичъ, а Кузьма Дешукевичъ, рыболове.

Дѣялося въ Городнѣ подъ лето Божого нароженья ҂афм (1540), мѣсяца Марта ѕі (16) дня, индикта гі (13). Я Войтехъ Требский, справца староства кролевой ей милости Городенского, смотрелъ есми того дела. Жаловалъ передо мною рыболовъ господарьский Мойсѣй Балькевичъ Лихачъ на Сенька Ивановича Куруковичъ — рыболоважъ господарьского, тымъ обычаемъ: штожъ я маю съ тымъ Сенькомъ и зъ потужникомъ его Кузмою Дешуковичомъ гаикъ поспольный и ямъ до того гайку, яко до своего умѣстного, пошолъ есми дровъ рубати и тотъ Сенько мене въ томъ гайку мало топоромъ несказилъ и тялъ, якожъ ми и сермягу протялъ безвиньне, нѣтъ вѣдома въ которую причину. Гдѣ тогожъ часу стоячи обличне тотъ Сенько отказалъ: ижъ тотъ гаикъ есть мой въластный, до которого тотъ Лихачъ ничого не маетъ, бо окромъ того маетъ свой обрубъ. Я, за жеданьемъ сторонъ, высылалъ есми тамъ до того гаику служебника моего Миколая Престрельского, который вижъ мой за росказанемъ моимъ тамъ ѣздилъ и сумежниковъ тамошнихъ пыталъ, естли бы тотъ гаикъ ихъ поспольный былъ, або не. Якожъ сумежники люди Жорославскіе, на имя Митько Поповичъ, Иванъ Осташевичъ, а братъ его Хведоръ, станувши въ томъ гаику передъ тымъ вижомъ моимъ, светчили въ тотъ обычай: ижъ за держанья пана Виленского, кгды его милость былъ старостою на Городне, Якимецъ Ме-

тачевичъ — человекъ Жорославскій мѣлъ *копу* зъ Иваномъ Куруковичомъ, батькомъ Сенковымъ, а зъ Дешукомъ Куруковичомъ же, а съ третимъ Лихачомъ Баликовичомъ о тотъ же гаикъ, на которуюжъ *копу* его милость панъ Виленский высылалъ судьею маршалка своего пана Льва Семеновича Чижа, а зъ руки того Якимца Метачевича—человѣка Жорославского, былъ на томъ правѣ панъ Юрий Зелепуга; и мы тежъ на той *копѣ* были. Ино справа тотъ Якимецъ Метачевичъ того гаику ся не доискалъ, а тые рыболовѣ господарьские Куруковичи, вышей писани, при томъ гайку зостали и Лихачъ тотъ при нихъ же стоялъ. Гдѣ потомъ яко дись, мѣсеца Марта ЗІ (17) дня тые свѣдковѣ верху мененые предо мною ставувши тоежъ отказали, яко и предъ вижомъ моимъ, ку чому Сенько Ивановичъ повѣдилъ: ижъ тотъ Якимецъ Метачевичъ не о тотъ гаикъ, але о инший островокъ мялъ право зъ Лихачомъ. Ямъ пыталъ тыхъ же свѣдковъ, людей Жарославскихъ: естли бы тотъ Якимецъ Метачевичъ зъ Лихачомъ право мялъ о який островокъ, а не о тотъ гаикъ. Они повѣдили, ижъ о жадный островокъ права не было, только о тотъ гаикъ. И Лихачь тежъ повѣдилъ, ижемъ я и пересуду тому Ивану—батьку Сеньковому, отъ того гаику платити помогалъ. А Сенько зася повѣдилъ, ижъ онъ пересуду жадного батьку моему не помагалъ платити. Пыталъ есми Лихача, естли бы онъ на то свѣдомье мялъ, ижъ бы того пересуду имъ платити помагалъ. Онъ поведилъ: ижъ то есть свѣдомо Кузьмѣ Дешуковичу — потужнику того Сенька, ижемъ я того пересуду помагалъ платити. Который Кузьма Дешуковичъ, ставувши очивисто, на пытанье мое отказалъ: ижъ Лихачь того пересуду Ивану—батьку Сенковому и моему тежъ батьку Дешуку платити помогалъ. А такъ я, выслухавши жалобы и отпору сторонъ и водлѣ сводецьства тыхъ свѣдковъ, зоставилъ есми того Лихача при томъ гаю, и маетъ онъ того гаю въ поживанью быти посполъ съ тымъ Сенькомъ и зъ потужникомъ его Кузьмою Дешуковичомъ. И то есми росказалъ у книги записати.

№ 209. *Заявленіе вознаго объ осмотрѣ тѣла убитаго человѣка.*

Петрели Орябко—чоловекъ пана Миколая Кунцевича.

Мѣсеца Марта КВ (22) дня, индикта ГІ (13). Я Войтехъ Требский. Ставувши предо мною урядникъ пана Миколая Кунцевича зъ Русоты, Вронецъ, и повѣдилъ, ижъ съ четверга прошлого на пятницу чоловекъ пана Кунцевича, на имя Петреля Орябка, который былъ въ сторожи на озерахъ пана своего на Шлемахъ, до смерти забито, гдѣ въ тотъ часъ былъ при томъ Орябку детина, который пришедши съ тыхъ озеръ повѣдилъ, ижъ тамъ пришли до того Орябка нѣякие два мужики и забили его въ ночи. Гдѣ потомъ мѣсеца Марта КГ (23) дня тотъ Вронецъ—урядникъ пана Кунцевичовъ, билъ ми чоломъ, абыхъ далъ вижа на огледанье того забитого. Ямъ вижа далъ Стася Войтовича, который его огледалъ и мнѣ то оказалъ, ижъ тотъ Орябокъ маеть голову всю до мозкгу пробитую и голени пребиты. И за жеданьемъ его росказалъ есми то въ книги записати.

№ 210. *Заявленіе Ихла Агроновича о нежеланіи своемъ быть поручителемъ по своемъ отцѣ.*

Ихелъ Агроновичъ, Песахъ Мордушевичъ, жидове.

Мѣсеца Марта КЅ (26) дня, индикта ГІ (13). Я Войтехъ Требский, а при мнѣ былъ панъ Янъ Качорекъ—ловъчий кроля его милости млодого. Ставувши передо мною жидъ Городенский Ихелъ Агроновичъ и поведилъ, што есми былъ поручилъ по отцы своемъ Агрону нѣколько копъ грошей Пѣсаху Мордушевичу, ино я, яко поручникъ, того истца, отца своего Агрона предъ твоею милостью, яко передъ урядомъ, здаю и здалъ Пѣсаху Мордушевичу. И ямъ его учинилъ отъ тое паруки вольнымъ. И билъ чоломъ Ихелъ, абы то было въ книги записано.

№ 211. *Рѣшеніе по жалобѣ королевскихъ крестьянъ на дьякона Городенской Пречистенской соборной церкви о захватѣ, будто бы, поземельной ихъ собственности.*

Листъ судовый дьякона Городенского.

Дѣялося въ Городне подъ лето Божого нароженья ҂аф҃л҃и (1538), мѣсеца Іюня л҃ (30) дня, индикта а҃і (11). Я Войтехъ Требский—справца староства кролевой ей милости Городенского, смотрелъ есми того дела. Жаловали передо мною подданые господарские, на имя Кононъ Мишковичъ а Пилипъ, Петръ а Иванъ Ходоровичи, а Хведецъ Ильковичъ Гычича, Онисимъ Сеньковичъ Олисеевича и иншие потужники ихъ, на дьякона Пречистенской соборной церкви Городенской, на Дорофея Офанасовича, тымъ обычаемъ: ижъ онъ поля наши и сеножати и погнои, зъ лесми, съ дубровами держить, нѣтъ ведомо которымъ обычаемъ. Дьяконъ, отпоръ чинячи, поведилъ: держу я отчизну свою, на которой мене отецъ мой зоставилъ, што у въотцовъ и въ предковъ ихъ покупилъ и за листы ихъ купчими держалъ, а по смерти отца своего я то держу у покою колькодесятъ летъ, и то господарь король его милость мнѣ потвердити рачилъ на вечность. И били мнѣ чоломъ Кононъ Мишковичъ—изъ товарыши своими, вышей менеными, жебымъ на тыи поля выехалъ. Я есми до нихъ на *копу* выехалъ; а при мнѣ на тотъ часъ были люди добрые панъ Петръ Гринковичъ—войтъ Городенский, а Матысъ Пеский — бурмистръ Городенский. Гдежъ напервей привели насъ до дворца дьяконова, и Кононъ Мишковичъ поведилъ: то есть садыба — отчизна моя, и зъ огородомъ, и зъ лескомъ, ажъ до Немъна и до рову. И дьяконъ поведилъ: ижъ отецъ мой небожчикъ Офанасъ купилъ тую садибу и зъ огородомъ и нивъку и зъ сеножаткою у Мишка Пересмыковича, отца его Авъсенюты Мишковича, и въ брата Кононова Степана отчизны его съ садибою, и зъ огородомъ, и съ польцомъ. Онисимъ Сенютичъ Олисеевича и Федецъ Ильковичъ, Пилипъ, Иванъ а Петръ Ходоровичи жаловали на тогожъ дьякона, штожъ онъ полянки и огородцы и съ кустовъемъ наши властные держить. И дьяконъ отпоръ чинячи повѣдилъ тымъ же обычаемъ, якъ первей: ижъ отецъ мой небожчикъ Офанасъ тые польца вси, о которые на мне жалують и огородцы и съ кустовьемъ покупилъ у въотцовъ ихъ и въ братьи ихъ и то колькодесятъ летъ у покою дерьжалъ и я по смерти отца своего такъже въ покою держу до того часу за листы купчими отца своего и за потверженьемъ короля его милости и за привильемъ мѣстцкимъ. И тое потверженье на паргаминѣ зъ прибитою печатью передъ нами покладалъ, въ которой описуеть, ижъ мещанинъ Городенский Офанасъ покупилъ у мещанъ и въ людей господарьскихъ и въ жонъ и въ детей ихъ дворища и поля и сеножати и огородцы обель вечнѣ, у Мишка Пересмыковича селищо его отчизное и нивку, а въ Сенюты Олисѣевича а въ Сенюты Мишковича отчизну дельницу ихъ и садибки, а въ Чолуговичовъ, а въ Трохима Тормосича, а въ Сенюты Мишковича, а въ Ханца Ореневича огородцы отчизные ихъ съ польцами, а у Ивана Олисеевича, а въ Некраша Галенчича, и въ дядковичовъ его и въ Солохи Чичанки польца отчизные а въ Ханца Проневича гаи и дубровы и въ Ходора Ильковича огородецъ отчизный его. И они отказали: нетолько онъ держить, што въ томъ привили стоить описано, нехай вкажеть листы купчие. Я есми дьякона пыталъ: естлибъ мелъ на тые вси поля, которые въ привили описаны суть, листы купчие; бо они поведають, ижъ бы большей держалъ, нижли у привилью описано есть. Онъ поведилъ: маю листы купчие на вси тые польца, которые держу, нижли ихъ на тотъ часъ мѣти не могу, и билъ чоломъ жебы ему рокъ зложилъ слушный ку положенью тыхъ листовъ. А такъ я, бачачи речь слушную, зложилъ есми ему рокъ ку положенью листовъ купчихъ до чотырехъ недель. По томъ мѣсеца Іюля к҃и (28) дня, на року зложеномъ дьяконъ листы купчие передо мною покладалъ. И я бачачи, ижь ся тая речь доконати неможеть, алижъ на земли, для лепшее справедливости высылалъ есми на тые поля боярина господарьского пана Яна Внучка, а дьяка своего Радивона Ларіоновича, которымъ есми росказалъ вси поля объехати и досмотрети, на которыебъ поля дьяконъ листы мелъ. Где они выехавши того смотрѣли и мнѣ отказали тымъ обычаемъ: кгды на землю на тыи поля выехали, напервей Ко-

нонъ Мишковичъ велъ ихъ на садибу дьяконову и на огороды и зъ лѣскомъ ажь до Немна и по ровъ Пашевичовъ, а до болотца, менуючи быть отчизну свою, а за тымъ же ровомъ велъ на поле и зъ гаемъ на гору такъже до Немна по ровъ Пашевичовъ, а на поле, которое и зъ сеножаткою подъ Микуличи до дороги Зміевской концомъ, и на польце, которое и съ тымъ же полемъ сумежь, а на поле, которое подъ Рожковщизною концомъ къ Олисеевичъ полю. По томъ Онисимъ Сенютичъ велъ ихъ на полянку, которая подъ Рожковщизною лежить, и на другое поле, которое къ Серебряной долинѣ концомъ, а другимъ концомъ и къ Дьяконову полю идеть. Потомъ Хведецъ Ильковичъ Гычича велъ ихъ на поле, которое за ровомъ и зъ гаемъ, и зъ дубровъкою и на другое поле, которое лежить концомъ ку Змиевской дорозе, сумежь съ жидовскими польми; тое поле на шесть бочекъ и на огородъ объ межу съ Ходоровичи передъ вороты, и вели ихъ зася Ходоровичи, Пилипъ и зъ братьею на огородъ за избою дьяконовою. Гдежь дьяконъ на тые вси полянки, на селидьбу, на огороды, на гаи, на дубровы тамъ же на земли листы купчие покладалъ. Нижли што о садибу Тормосовщину передъ вороты Ходоровичи жаловали, тое садыбки третюю часть Ходоровичи дьякону поступили, а две части ку своимъ рукамъ взяли. А такъ я всему тому порозумевши, при тыхъ всихъ полянкахъ, гаяхъ, дубровахъ и огородехъ, на што кольвекъ дьяконъ листы покладалъ, што за привильемъ мѣстцкимъ и за потверженьемъ господарьскимъ держалъ, дьякона есми зоставилъ; нижли штося дотычетъ тыхъ поль, на которыхъ дьяконъ листовъ не въказовалъ, на первей: которое поле концомъ ку Змиевской дорозе лежить, сумежь съ жидовскими польми, на шесть бочекъ, а дьяконъ листъ положилъ только на три бочки, тое поле росказалъ есми Хведку Ильковичу Гычиче зъ дьякономъ наполы поделить, а польце тежь за Серебраною долиною обаполъ дороги на две бочки тогожь Хведца Гычичы, которое дьяконъ въ закупехъ дерьжалъ, тое поле Хведецъ у дьякона выкупилъ, а Ходоровичъ полянка надъ Серебраною долиною зъ замежками на бочку, а Кононова полянка тежь и зъ замежками сумежь съ Сенютиными Пашевича польми на бочку, на тыи полянки дьяконъ листовъ не въказалъ; тую полянку што на Ходоровичи пришла и што тежь полянка на Конона пришла, тые полянки имъ есми присудилъ. И то есми казалъ въ книги записати.

№ 212. *Опись приданаго, полученнаго бояриномъ Мартиномъ Пашкевичемъ за женой своей.*

Миколай Яновичъ коваль а Мартинъ Пашкевичъ.

Мѣсеца Марта останочного дня, индикта гі (13). Я Войтехъ Требский. Станувши предо мною коваль господарьский Миколай Яновичъ и зъ бояриномъ господарьскимъ, а зятемъ своимъ Мартиномъ Пашкевичомъ и повѣдилъ тымъ обычаемъ: которые статки былъ есми подавалъ за дочкою своею тому боярину Мартину, которую дочку мою, а жону свою тотъ Мартинъ, не вѣмъ, гдѣ поделъ, иномъ я тые статки подъ сведомъемъ людей добрыхъ въ него побралъ. Наперъвей три сукни, одна бурнатная, а другая синяя, третяя зеленая, а сермяги женские двѣ, а кожухъ, сорочокъ женскихъ и музкихъ десеть, простицы двѣ, наметъцовъ десеть, ручниковъ семь, колнеры шолковые два, чепцовъ простыхъ десеть, деруги три, а постѣль: перинка, подушки двѣ; скатерти двѣ, одна великая, а другая малая, шапка куняя женская, а три коровы, четвертый бычокъ, а пятое теля, а сѣдло, простирадла три. Гдѣ при томъ было людѣй добрыхъ досыть: подсудокъ Оделский-Римутисъ, а Петръ Михалцевичъ, Янушко Михновичъ, Матейко Зловичъ—бояре господарьские, а Мацко Нарковичъ, а Стась Буткевичъ—ковали. И тотъ бояринъ Мартинъ Пашкевичъ повѣдилъ: ижь взялъ отъ того Миколая тестя своего за тою дочкою его, а жоною своею, копу грошей готовыхъ, а коня въ полтинѣ грошей, а жита бочку, окромъ тыхъ статковъ вышей писаныхъ, которые вже тотъ Миколай, тесть мой, отъ мене побралъ. Гдѣ тогожъ часу, стоячи обличне яко ведлугъ року съ права заложеного, тотъ Миколай коваль жаловалъ на того зятя своего Мартина Пашкевича тымъ обычаемъ: такъ, якомъ первей того на него предъ вашею милостью жа-

ловалъ, ижъ онъ дочку мою, а жону свою, нѣтъ вѣдома, гдѣ поделъ и ваша милость двое роки ему покладалъ искати жоны его, а моей дочки; ино теперь тые роки вышли, я бью чоломъ, абы ми ся справедливость стала. Пыталъ есми того Мартина Пашкевича, естлибы ся онъ той дочки его, а жоны своей доискалъ. Онъ повѣдилъ, ижъ емъся доискати не могъ. А такъ я еще не чинячи вътомъ кротко, а заховываючися водлугъ права, зложилъ есми тому боярину рокъ третюю 4 недели, обыскъ на то чинити. И то есми казалъ за жеданьемъ сторонъ у книги записати.

№ 213. *Назначеніе срока для представленія еврейкою Дворкою разводнаго листа съ мужемъ ея Агрономъ Говашевичемъ.*

Дворка жидовка, Агронъ Говашевичъ.

Мѣсеца Марта остаточного дня. Я Войтехъ Требский зложилъ есми рокъ Дворце жидовце отъ нинѣйшего дня середы до семое суботы принести листъ роспустный собе зъ мужомъ своимъ Агрономъ, а естли на тотъ рокъ не принесетъ и Агронъ маеть у тотъ домъ свой увойти и зъ нею, яко зъ жоною своею мешкати. И то есми казалъ у книги записати.

№ 214. *Рѣшеніе по дѣлу о неправильной продажѣ крестьяниномъ Андреемъ Пашкевичемъ королевской земли крестьянину Андрею Овгимонтовичу.*

Ондрей Овкгимонтовичъ а Ондрей Пашкевичъ.

Мѣсеца Апреля а҃ (1) дня, индикта г҃і (13). Я Войтехъ Требский, а при мнѣ былъ панъ Янъ Качорекъ—ловчий кроля его милости млодого, а панъ Богушъ Таруса. Жаловалъ предо мною чоловекъ господарьский Лабенский Ондрей Овкгимонтовичъ на чоловека Лабенскогожъ на Ондрея Пашкевича тымъ обычаемъ: продалъ ми онъ обель вѣчне два огородцы свои: одинъ за полчетверта десятка грошей, а другий за тридцать грошей, и листы его на то указывалъ, ино теперь тые огородцы на дворъ Лабенский черезъ урадъ у мене взяты, а пѣнязи мои за нимъ гинутъ. И тотъ Андрей Пашкевичъ къ тому ся призналъ, ижъ тые огородцы тому Андрею Овкгимонтовичу обель вѣчне продалъ. А такъ я, выслухавши жалобы и отпору сторонъ и бачачи, ижъ мужикъ простый не маетъ моцы земли господарьской обель продавати, зоставилъ есми Ондрея Овкгимонтовича при его пенезехъ и маетъ Андреецъ Пашкевичъ тые пенези ему заплатити до д҃ (4) недель, а земли той маетъ дати покой. И то есми казалъ за жеданьемъ сторонъ у книги записати.

№ 215. *Заявленіе вижа о побояхъ, нанесенныхъ врядникомъ Жорославскимъ Щаснымъ боярину Герасиму Самострѣльниковичу.*

Гарасимъ Ивановичъ Самострельниковича, а Щасный Жорославский.

Тогожъ дня вышей писаного. Я Войтехъ Требский. Жаловалъ предо мною бояринъ господарьский Гарасимъ Ивановичъ Самострельниковича тымъ обычаемъ, штожъ въ тую прошлую неделю, то есть на самый Великъ день былъ есми на торгу на Лунной, ино Щасный, врядникъ Жорославский, который на тотъ часъ и Лунную завѣдаеть, нашедши на господу мою самъ и зъ слугами своими на имя и зъ Васильцомъ а зъ Ондрейкомъ, а иншихъ не знамъ, и казалъ мя слугамъ своимъ бити, и били, какъ хотели, у которомъ же бою зъгинулъ ми поясъ съ калитою а въ калите было готовыхъ осмънадцать грошей, а шапка и зъ шлыкомъ белиннымъ, и билъ ми чоломъ, абыхъ ему далъ вижа на огледанье ранъ его. Ямъ ему вижа далъ служебника моего Матуша Зубрицкого, который его огледалъ и мнѣ отказалъ, ижъ виделъ око подбитое и на руце...*) синятину. И билъ ми чоломъ, абы то было у книги записано.

---

*) Въ подлинникѣ пропускъ.

№ 216. *Жалоба жида Канюка о неуплатѣ дома Лососенскими татарами.*

Канюкъ жидъ а Тавчукъ Якимовичъ, а Канцуба Бойлешевичъ, а Богушъ Кермешевичъ, а Монко Дачъ—татаре.

Мѣсеца Априля в҃ (2) дня, индикта г҃і (13). Я Войтехъ Требский. Жаловалъ предо мною Канюкъ, жидъ Городенский на Тавчука Якимовича, а на Канцубу Бойлешевича, Богуша Кермешевича, а на Монка Дача—татаръ Лососенскихъ, тымъ обычаемъ: винни ми семь копъ грошей были, ино вже ми на тые пенези двѣ копе грошей заплатили, а пяти копъ грошей платити не хочутъ, а рокъ давно минулъ, на што и листъ ихъ указовалъ. Татарове ся къ долгу и къ листомъ знали. Ямъ водле ихъ самыхъ сознанья въсказалъ рокъ заплате пяти копамъ до чотырехъ недель. И то собе Конюкъ далъ записати у книги.

№ 217. *Жалоба Городненскихъ жидовъ на Хацка Мамчича о нежеланіи его платить городскія повинности.*

Хацко Мамчичъ а Игуда и вси жидове.

Тогожъ дня вышей писаного. Передо мною Войтехомъ Требскимъ станувши Игуда Богдановичъ и зъ сынми своими и зо всими жиды Городенскими, жаловали на жида Хацка Мамчича, ижь онъ маеть межи нами домъ свой, съ которого не помагаеть жадныхъ подачокъ зъ нами платити. И тотъ Хацко повѣдилъ, ижь есть домъ не мой, але матки моей. И они на то памятное дали и то у книги записати казали.

№ 218. *Рѣшеніе по дѣлу объ убіеніи бояриномъ Иваномъ Внучкомъ жены королевскаго крестьянина Степана Парѳеновича.*

Янъ Внучко а Щепанъ Пархвеновичъ зъ Новой Сидры.

Мѣсеца Априля в҃ (2) дня, индикта г҃і (13). Я Войтехъ Требский, а при мнѣ были на тотъ часъ люди добрыи, панъ Романъ Кудаевичъ — бурмистръ места Городенского, а панъ Олехно Костянтиновичъ — земянинъ господарьский. Смотрелъ есми того дела: станувши предо мною подданый господарьский зъ новой воли Сидры, на имя Щепанъ Пархвеновичъ и жаловалъ на боярина господарьского пана Яна Внучка тымъ обычаемъ: штожъ тыми часы пошла жона моя, на имя Дорота тамъ до Кузницы на торгъ и того дня мѣла право зъ другою жонкою о нѣкоторое дело свое передъ паномъ Яномъ Внучкомъ, яко передъ врядникомъ твоей милости Кузницкимъ—и онъ безъвиннѣ тую жонку мою напервей самъ посохомъ збилъ, а потомъ служебникъ его пугами зъ росказанья его тую жону мою билъ, съ которого бою тая жона моя до дому моего дойти немогъла и на дорозѣ умерла, бо вельми збита была, а такъ я о то давалъ вину пану Яну Внучкови, ачьколвекемъ самъ на тотъ часъ въ Кузницы не былъ, алемъ ся отъ иншихъ людей того довѣдалъ, якожь есми и тело тое жоны моеѐ тутъ до вашей милости— яко до уряду, привезъ. И билъ ми чоломъ, абыхъ росказалъ вижови моему тое збитое тѣло оглядати. Ямъ ему вижа далъ служебника моего Томаса Петровича, а Яна Телинского. Которые вижове мои тую жонку оглядали и мнѣ отказали тымъ обычаемъ: ижь тая жонка вся збита, почевши отъ головы, ажъ до ногъ. Панъ Янъ Внучко, очивисто стоячи, на пытанье мое отказалъ: ижъ я о томъ ничого не вѣдаю, ани знаю, анимъ тое жонки виделъ, ани предо мною тогды была, анимъ ее бити казалъ и къ тому ся не знамъ. А такъ я, хотячися достаточнейшое а кгрунтовное речи довѣдати, посылалъ есми тамъ до Кузницы служебника моего Вавринца Бѣлинского. Который служебникъ мой тамъ ѣздилъ и довѣдалъ ся достаточное речи отъ нѣкоторыхъ людей, которые на тотъ часъ при пану Яну Внучку вь торговый день были, ижь панъ Янъ Внучко тую жонку напервей самъ посохомъ билъ, а потомъ служебникови пугами бити ее росказалъ. И кгды тотъ служебникъ мой Бѣлинский до мене приѣхалъ и то ми повѣдилъ, тогдыся и самъ панъ Янъ къ тому передо мною призналъ, мовячи: правда, ижемъ тую жонку казалъ служебникови пробити для ее докуки. А такъ я, нехотячи самъ того судити, отложилъ

есми тое право на инший часъ. А потомъ мѣсеца Априля є҃ (5) дня. Я Войтехъ Требский, а при мнѣ были люди добрые, панъ Симонъ Кгецъ—державца Новодворский, а панъ Григорий Богдановичъ, а панъ Романъ Кудаевичъ—бурмистръ Городенский, а панъ Павелъ Завада—земянинъ господарьский и иншихъ людей добрыхъ на тотъ часъ при мнѣ досыть было: яко на року зложеномъ жаловалъ предо мною тотъ подданый господарьский Щепанъ Засидранинъ на боярина господарьского, а служебника на тотъ часъ моего пана Яна Внучка тымъ обычаемъ, яко и первей, даючи ему вину о головъщину жоны своей. Панъ Янъ Внучко отказалъ: правда, ижь тая жонка тогды въ день торговый у мене на Кузницы была и докучала ми упившися; ямъ ее казалъ служебникови своему пугою пробити и того дня тая то жонка упившися горѣлкою по мѣстечку ходила и до дому своего, слышу, пошла, ино такъ мя справено, ижь дѣй иншие мужики ее на дорозѣ забили, которые вже утекъли. А причины слушное жадное не повѣдилъ, для чого бы самъ тую жонку билъ, або бити казалъ. И тотъ Щепанъ Засидранинъ повѣдилъ: ижь я то никому вины не давамъ, только пану Яну Внучкови, на што готовъ есми зъ дѣтьми своими и тое жоны моей небожчицы присягнути, ижь тая жона моя отъ рукъ и бою пана Янова вмерла. И панъ Янъ былъ ему на присягу допустилъ. И кгды тотъ Щепанъ самъ зъ дѣтьми своими и зъ приятельми на томъ присягати хотѣлъ и готовъ былъ, и панъ Янъ его на присягу не велъ и дался виненъ. А такъ я, выслухавши жалобы и отпору сторонъ и водлугъ Щепанова слушного доводу, знашолъ есми пана Яна Внучка въ томъ быть виноватымъ и въказаломъ, абы Щепанови головщину водлугъ права платилъ двадцать копъ грошей. Гдѣ тогожь часу панъ Янъ Внучко мене просилъ о вижа, съ которомъ бы того Щепана еднати мялъ. Ямъ ему вижа далъ служебника моего Вавринца Бѣлинского зъ другимъ служебникомъ моимъ Томасомъ Петровичомъ, гдѣ панъ Янъ Внучко зъ руки своей мялъ едначовъ, пана Романа Кудаевича, а Щасного Понятовского, а пана Павла Заваду, а тыхъ дву вижовъ моихъ, вышей писаныхъ. И съ тыми едначами едналъ Щепана Порхвеновича о головщину жоны его, который тежъ мѣлъ зъ руки своей Олехна Горбачевича, Дешка Ивановича — осочниковъ, а Яна Бертевича. И переедналъ его за то чотырма копами грошей готовыми, а трима бочками жита, а двѣма бочками ячменя, а къ тому полоть мяса маетъ ему дати. И то собѣ стороны дали у книги записати.

№ 219. *Рѣшеніе по жалобѣ Гацка Поторочича на неуплату ему долга бояриномъ Яцкомъ Ивановичемъ.*

Гацко Поторочичъ, Яцко Ивановичъ, бояринъ.

Мѣсеца Априля є҃ (5) дня. Передъ Яномъ Внучкомъ, а Ондреемъ Свирскимъ, а Щастнымъ Понятовскимъ жаловалъ Гацко Поторочичъ—подданый господарьский Дворaниновичова сорока на боярина господарьского Яцка Ивановича тымъ обычаемъ, штожъ онъ, заѣхавши до мене до дому моего, позычилъ у мене двадцать грошей, а платити не хочеть. Яцко отказалъ: правда, кгдымъ я до того Гацка приѣхалъ съ кумомъ его Гринцомъ, ино тотъ Гринець просилъ его, абы позычилъ ему копу грошей, чимъ бы мелъ мене одбыти за долгъ, который мнѣ есть виненъ полтора копы грошей, и Гацко ему позычити не хотелъ, и ямъ самъ отъ себе Гацка просилъ, абы ми двадцать грошей черезъ кума своего руки позычилъ, бо ми потреба было домѣты на страву, и Гацко мнѣ двадцать грошей позычилъ, а мѣлъ за мене тые пенези заплатити кумъ его Гринецъ, мой длужникъ; то пакъ не вѣмъ, естли будетъ заплатилъ. Пытали есмо Гацка, естли бы ему кумъ его Гринецъ двадцать грошей за Яцка заплатилъ? Онъ повѣдилъ, ижь ми не заплатилъ. А такъ мы, выслухавши жалобы и отпору сторонъ и водле самого Яцкова сознанья, въсказали есмо тую двадцать грошей на Яцку и маетъ ему заплатити до дву недель, а зъ Гринцомъ о свой долгъ маетъ мовити. И то собе дали стороны у книги записати.

№ 220. *Заявленіе Петрана Пацевича о неявкѣ въ судъ мѣщанина Войтка Яцковича.*

Петранъ Пацевичъ—коваль съ кузницы.

Мѣсеца Априля є҃ (5) дня. Передъ Яномъ Внучкомъ станувши Петранъ Пацевичъ—коваль съ Кузницы, и повѣдилъ, ижъ его спотварилъ Войтко Яцковичъ—Кузницкий мещанинъ, сермягою: якобы онъ мялъ сермягу зъняти зъ Миклаша Нервиковича, которую тотъ Войтко самъ съ него снялъ, а его поклепалъ иззвалъ на дисейший день до права. Онъ, яко позваный, становился и року пиленъ былъ до вечера, а тотъ Войтко самъ не сталъ, и онъ то далъ у книги записати.

№ 221. *Рѣшеніе по жалобѣ муковоза Янка Монвиловича на работника его Радюка Ивановича, утопившаго его лошадь.*

Янко Монвиловичъ, муковозъ, а Радюкъ Ивановичъ.

Мѣсеца Априля є҃ (5) дня. Я Войтехъ Требский, а при мнѣ былъ панъ Андрей Сопотько—конюший Городенский а Матысъ Пеский—бурмистръ мяста Городенского. Станувши предо мною муковозъ господарьский съ Колбасина на имя Янко Монвиловичъ и жаловалъ на наймита своего Радюка тымъ обычаемъ: штожъ вчорайшего дня послалъ есми его до мѣста и онъ упившися въ мѣсте ѣхалъ черезъ мостъ на возе зъ дочкою моею и летѣлъ зъ мосту у воду самъ и съ клячою и зъ возомъ, а дочка моя ся на мостъ откинула, ино его самого ретовано, а клячу ми вътопилъ, якожъ то естъ явно многимъ людямъ, и кгдымъ ся на него вчора въ небытности в. м. (вашей милости) жаловалъ предъ паномъ Яномъ Внучкомъ, и онъ мовилъ: плаваломъ я по рыцерску. И тотъ Радюкъ къ тому ся передо мною признаяъ, мовячи: правда, ижъ есми зъ мосту у воду лѣтѣлъ, ино мене самого ретовано, а кляча утонула. И я водлугъ его самого признанья въсказаломъ муковозови за его клячу на томъ наймите полтину грошей, и то есми казалъ у книги записати.

№ 222. *Рѣшеніе по претензіи Жука Ходаневича на часть земли Прокопа Васильевича.*

Жукъ Ходаневичъ а Оннуша жона Прокопова.

Мѣсеца Априля є҃ (5) дня. Я Войтехъ Требский. Станувши передо мною санникъ господарьский Жукъ Ходаневичъ и жаловалъ на санничку господарьскую Оннушу Прокоповую Василевича тымъ обычаемъ, штожъ вымѣнялъ есми у мужа ей небожчика Прокопа огородъ его оба полъ стежки межи межами Ходоровыми и напротивку того огороду далъ есми ему отмѣну на Каменой долинѣ а придатку далъ есми ему двѣ копе гроши, двѣ бочки жита; то пакъ мужъ ее перший Прокопъ умеръ, а она въ мене тотъ огородокъ отнимаетъ безправне, а я на тотъ огородъ листъ маю, который передо мною вказывалъ; въ томъ листѣ описуетъ: ижъ Прокопъ Василевичъ и зъ жоною своею Оннушою и зъ дѣтьми своими промѣнялъ огородъ свой, селидьбу обаполъ стежки, межи межами Ходоровыми, Жуку Ходаневичу обель вѣчне, ему и женѣ и детемъ его и потомкомъ ихъ; а напротивку того огорода взялъ у Жука отмѣну на Каменой долинѣ, а придатку взялъ двѣ копе грошей и двѣ бочки жита. Гдѣ при томъ людей досыть было, на имя: Иванъ Вараксичъ и зъ сыномъ своимъ Дешкомъ, Жукъ Яцыничъ, Дронъ Скреблякъ, Радецъ Овдѣевичъ и зъ сыномъ своимъ Игнатомъ, Василь Глѣбовичъ, Ивашко Ѳедевичъ, Осташко Оношкевичъ, Радецъ Лапичъ. Въ которого листу и печать приложена есть Микиты—пивничного кролевой ей милости. Где тогожъ часу стоячи обличне тая Аннуша, жона Прокопова, отказала тымъ обычаемъ: я о томъ ничого не вѣдаю, анимъ притомъ была, кгды будетъ мужъ мой тотъ огородъ Жуку промѣнялъ, або який придатокъ отъ него бралъ; анимъ тыхъ пѣнезей брала зъ мужомъ моимъ, одно на чомъ мене и зъ дѣтьми мужъ мой зоставилъ, на томъ я живу и службу служу. А такъ я бачачи, ижъ ся тая рѣчь доконати не можетъ, только на земли и хотячися кгрунтовное речи довѣдать, естли бы тая жонка безъ того огородца службы послужити не могла, высылалъ есми тамъ на тую землю служебника моего Томаса Петровича. Который вижъ мой за росказаньемъ моимъ тамъ

ѣздилъ и мнѣ отказалъ: ижъ кгды на тотъ огородъ выѣхалъ, тогды пыталъ на той земли свѣдковъ въ листѣ описаныхъ, естли бы они тому были звѣдоми, абы тая Оннуша, жона Прокопова, зъ мужомъ своимъ тотъ огородъ Жуку промѣняла и пѣнези весполокъ отъ Жука брала. Ино тые свѣдкове, передъ тымъ вижомъ моимъ стоячи, отказали тымъ обычаемъ: правда, были есмо при томъ, кгды Прокопъ тотъ огородъ Жукови промѣнялъ и придатокъ двѣ копе грошей и двѣ бочки жита отъ него бралъ, нижли жона его Аннуша при томъ не была, ани тыхъ пѣнезей весполокъ зъ мужомъ своимъ брала. И потомъ яко дись Априля $\tilde{3}$ (7) дня тые свѣдкове предо мною такежъ отказали, яко и предъ вижомъ моимъ. А такъ я, выслухавши жалобы и отпору сторонъ и водлѣ тыхъ свѣдковъ свѣдецьства, кгдыжъ тая Аннуша зъ мужомъ своимъ того огороду не промѣняла, ани пѣнезей весполокъ зъ нимъ брала, и бачачи тежъ, ижъ тая Аннуша не маючи земли, суполное службы господарьское послужити не можетъ, зоставилъ есми ее при томъ огородѣ, и маетъ она тотъ огородъ держати ку суполной службѣ своей. А што ся ткнетъ пѣнязей Жуковыхъ, поневажъ ся дѣти Прокоповы зостали, ино кгды лѣтъ своихъ доростутъ, и Жукъ маетъ правомъ на нихъ пѣнезей своихъ доходити. Тогожъ часу предо мною Войтехомъ Требскимъ жаловалъ тотъ же Жукъ, вышей писаный, на туюжъ Аннушу, жону Прокопову, тымъ обычаемъ: мужъ ее небожчикъ Прокопъ заставилъ ми поля своего отчизного чотыри полосы у двухъ копахъ и въ пяти грошахъ, то пакъ она по смерти мужа своего мене съ того поля вытискаетъ. И тая Аннуша, на то отпоръ чинячи, повѣдила: ижъ я о томъ ничого не вѣдаю, анимъ тежъ при томъ была, кгды будетъ мужъ мой тое поле Жукови заставилъ, або пенязи отъ него якіе за то бралъ. И Жукъ вказалъ листокъ Прокоповъ, въ которомъ описуетъ такежъ, яко очивисте Жукъ жаловалъ: ижъ Прокопъ поля своего чотыри полосы въ двухъ копахъ и въ пяти грошахъ ему заставилъ, а свѣдкове въ томъ листѣ описаны, на имя: Иванъ Горчаковичъ, а Богданъ Михалковичъ — бояре, а Сенюта Батыевичъ, Карпъ Глѣбовичъ, Мишко Ондреевичъ, Наумъ Батыевичъ, Ходоръ Степановичъ. Гдѣ тые свѣдкове, вышей писаны, передъ тымъ же вижомъ моимъ Томасомъ Петровичомъ, которого есми на тую землю высылалъ, и потомъ передо мною свѣдчили, ижъ мы есмо при томъ были, кгды Прокопъ двѣ копе и пять грошей отъ Жука бралъ, але жона его притомъ не была. А такъ я, выслухавши жалобы и отпору сторонъ и водлѣ свѣдковъ свѣдецьства, кгдыжъ жона при томъ заставѣ, або при бранью пѣнезей не была, зоставилъ есми ее при томъ поли, а Жукъ маетъ пенезей доходити на дѣтяхъ Прокоповыхъ, кгды лѣта мѣти будутъ. И то собѣ стороны дали у книги записати.

№ 223. *Рѣшеніе по спору Жука Ходаневича съ Карпомъ Глѣбовичемъ о землѣ.*

Жукъ Ходаневичъ а Карпъ Глѣбовичъ.

Тогожъ дня вышейписанного передо мною Войтѣхомъ Требскимъ жаложалъ тотъ же Жукъ Ходаневичъ на Карпа Глѣбовича санника, тымъ обычаемъ: штожъ тесть его Игнатъ Василевичъ заставилъ ми земли своей отчизное чотыри делницы и зъ сеножатью у полъ шосты копы грошей, то пакъ тотъ Игнатъ Василевичъ умеръ, а тотъ истый зять его Карпъ Глебовичъ тое поле въ мене отнимаетъ безправне. И Карпъ Глебовичъ, на то отпоръ чинячи, повѣдилъ: ижъ тотъ Игнатъ Василевичъ мнѣ тесть былъ и за мене дочку свою отдалъ и сходячи съ того свѣта отписалъ мнѣ и дочце своей, а женѣ моей Оксимьи земли отчизны своей третюю часть, а братаничомъ своимъ на имя Сенку Олексичу а Онтону Ильковичу отписалъ двѣ части земли своей. Якожъ и духовницу тестя своего на то передо мною вказывалъ, въ которой описуетъ: ижъ Игнатъ Василевичъ отписалъ третюю часть земли своей зятю своему Карпу и дочцѣ своей Оксимьи, а двѣ части земли своей отписалъ братаничомъ своимъ вышей писанымъ; а долгу своего тежъ третюю часть зятю своему казалъ платити за себе, а на братаничовъ двѣ части долгу узложилъ, а свѣдки въ той духовницы описаны, на имя: Иванъ Вараксичъ, Дешко Ивановичъ, Тимошъ Яцевичъ, Санко Ходаневичъ, Радивонъ Ивановичъ, Ивашко Дылевичъ, Нестеръ Гостиловичъ. Тые свѣтковe за опытываньемъ

моимъ свѣдчили: ижъ мы есмо при томъ были, кгды тотъ Игнатъ, лежачи на смертной постели, духовницу писалъ и третюю часть земли своей тому зятю своему Карпу, зъ дочкою своею отписалъ. А Жукъ тежъ на тое поле листокъ Игнатовъ указовалъ, въ которомъ описуетъ: ижъ Игнатъ Василевичъ заставилъ земли своей отчизное чотыри дельницы и зъ сѣножатью у полъ шосты копы грошей Жуку Ходаневичу. Гдѣ въ томъ листе свѣткове описаны: Сенюта Батыевичъ, Ходоръ Степановичъ, Миколай Видейковичъ, Ивашко Панасовичъ, Иванъ Луцевичъ, Мишко Ондреевичъ, нижли печати жадное въ того листу нѣтъ. Ямъ тыхъ свѣдковъ вышей писаныхъ пыталъ, естли бы они при томъ были, кгды Игнатъ Василевичъ заставилъ земли своей чотыри дѣльницы у полъ шосты копы грошей тому Жуку Ходаневичу. Якожъ тые свѣткове свѣтчили въ тотъ обычай: были есмо при томъ и свѣдоми тому, кгды Игнатъ Василевичъ передъ нами вызнавалъ, ижъ Жукови полъ шосты копы грошей виненъ зосталъ, нижли того намъ не повѣдилъ, абы въ тыхъ пенязехъ земли своей чотыри дѣльницы ему зоставилъ, а назаютръ тотъ Игнатъ, лежечи на смертной постели, духовницу писалъ и третюю часть земли своей тому зятю своему зъ дочкою своею отписалъ, а братаничомъ двѣ части земли своей. А такъ я выслухавши жалобы и отпору сторонъ и водлѣ свѣдецства свѣтковъ, поневажъ тотъ Игнатъ передъ нами зналъ ся, ижъ Жукови полъ шосты копы грошей виненъ зосталъ, а того имъ не повѣдилъ, абы чотыри дѣльницы земли своей въ тыхъ пѣнезехъ ему заставилъ, а бачачи тежъ, ижъ третюю часть земли своей зятю своему зъ дочкою отписалъ, зоставилъ есми того Карпа, зятя его и дочку его Оксимью при третей части земли ведлугъ духовници; а маетъ тотъ Карпъ почати службу служити, олижъ кгды хлѣба запашетъ; а двѣ части маютъ братаничи мѣти. А што ся дотычетъ пѣнязей Жуковыхъ полъшосты копы грошей, тыхъ пенязей не отсудидиломъ Жукови, алемъ его при нихъ зоставилъ, и маетъ тотъ Карпъ, зять Игнатовъ, тыхъ пенязей ему третюю часть платити, а братаничи двѣ части, водлугъ описанья духовницы. А которое жито Жукъ на той земли засѣялъ, тоемъ ему дозволилъ съ поля сняти, а службу за то Жукъ маетъ служити. И то собѣ стороны дали въ книги записати.

№ 224. *Рѣшеніе по жалобѣ боярини Войтковой Есимонтовичъ на неуплату долга и захватъ ея земли Стецкомъ Войтковичемъ.*

Стецко Войтковичъ а мачоха его Войтковая.

Мѣсеца Априля ѳ҃ (9) дня, индикта г҃і (13). Я Войтехъ Требский. Жаловала предо мною боярка господарьская Войтковая Есимонтовича на боярина господарьского Стецка Гейсимонтовича тымъ обычаемъ: виненъ ми осталъ десеть грошей, што ми на немъ бояре раховали и роки были заплате положили, ино вже тому два годы минули, а онъ ми и до сихъ часовъ тыхъ пенезей платити не хочетъ. Стецко ся къ тому не зналъ, поведаючи, ижемъ ей не виненъ. И она шапку ставила до людей, а Стецко приставити не хотелъ. Ямъ зналолъ его въ томъ виноватымъ и казаломъ тую десять грошей заплатити отъ сего дня пятници за тыйдень. Таяжъ Войтковая жаловала на тогожъ Стецка, ижъ онъ зъ братомъ своимъ Павломъ въступуются въ поля мои властные, которые мнѣ небожчикъ мужъ мой Войтко отписалъ. И ямъ имъ подъ виною трема рублями грошей заказалъ, абы ся они въ поля ее ничимъ не въступали до права. И то собе дали у книги записати.

№ 225. *Рѣшеніе по спору бояръ Ивашка Ивановича съ Мартиномъ Оленичемъ о землѣ.*

Ивашко Ивановичъ а Мартинъ Оленичъ, бояре.

Мѣсеца Априля і҃ (10) дня, индикта г҃і (13). Я Войтехъ Требский. Жаловалъ предо мною бояринъ господарьский Ивашко Ивановичъ на дядка своего Мартина Оленича, боярина, тымъ обычаемъ, штожъ братъ мой роженый Дешко со мною весполокъ на одномъ хлѣбе мешкалъ, который вже отъ дванадцати лѣтъ умерь, а дочка его по немъ малая зосталася, которую дочку его онъ, яко близкий, тотъ истый Мартинъ въ свою опеку былъ взялъ и земли нашое съ тымъ бра-

томъ моимъ Дешкомъ посполне половицу взялъ на тую девку и ховалъ ее въ себе лѣтъ зъ дванадцать, то пакъ тая девъка тое весны умеръла, а Мартинъ предся тую половицу земли ей держить, а мнѣ ей поступитися не хочеть. Мартинъ Оленичъ, яко позваный, ставувши обличне передо мною, отказалъ: правда есть, ижь тотъ братъ его Дешко, сходячи съ того свѣта, двѣ дочки свое малыи мнѣ у вопеку далъ и земли своей только на двѣ бочки мнѣ держати поручилъ, абыхъ я тые дочки его ховалъ и замужъ ихъ выправилъ, якожъ есми одну девъку старшую замужъ выдалъ былъ, нижли тая недавно умеръла, а другую дѣвочку, на имя Мотруну я и теперь въ опеце своей ховаю и замужъ выправити хочу и вже мнѣ съ тымъ Ивашкомъ право было за Илью, который врядникомъ былъ отъ пана Виленского на Городнѣ и съ права мене при той земли и при опеце тыхъ дѣвокъ зоставено. И ставилъ тую девку Мотруну передъ правомъ передо мною, которое пыталъ есми очивисте, естлибъ хотела въ опеце Мартиновой быти? И она на то призволила. А такъ я, выслухавши жалобы и отпору сторонъ, зоставилъ есми того Мартина Оленича при той землицы Дешковой и при опеце тое девъки Мотруны, и маетъ онъ тую девку въ опеце своей ховати и замужь выдати; а кгды будеть девка опекуна певного, то есть мужа мети, и тотъ Ивашко тогды можетъ правомъ на ней искати, естли усхочетъ. И то собе Мартинъ далъ у книги записати.

№ 226. *Назначеніе срока для разбора дѣла о землѣ между Янкомъ Мартишевичемъ и Петрашкомъ Гейсимонтовичемъ.*

Янко Мартишевичъ а Петрашко Гейсимонтовичъ.

Мѣсеца Априля ӑі (11) дня, индикта г̄і. Я Войтехъ Требский смотрелъ есми того дела: жаловалъ передо мною человекъ господарьский Жорославский на боярина господарьского Петрашка Гейсимонтовича тымъ обычаемъ: забавилъ ми огородъ мой, который я мамъ въ повѣте Городенскомъ по женѣ своей, и къ тому переоралъ ми дорогу и межу безправне. Петрашко отказалъ, ижъ вже тому право было и листъ судовый я и зъ братомъ своимъ Войтешкомъ маю, нижли теперь брата дома нѣтъ, я безъ брата не отказую. А такъ я зложилъ есми рокъ имъ зъ братомъ предо мною стати у пришлую суботу. И то есми казалъ на жеданье сторонъ у книги записати.

№ 227. *Рѣшеніе по жалобѣ Наума Яковοвича на неуплату долга Мичкомъ Резовниковичемъ.*

Наумъ Якововичъ Плешивого сорока а Мичко Резовниковичъ.

Мѣсеца Априля в̄і (12) дня. Передъ Яномъ Внучкомъ а Ондреемъ Свирскимъ жаловалъ чоловекъ господарьский Плешивого сорока Наумъ на Мичка Резовниковича: виненъ ми двадцать грошей, которые мнѣ теща моя на немъ у духовици отписала, а платити не хочеть. И онъ ся къ тому долгу не зналъ, а Наумъ шапку ставилъ до свѣтковъ, гдѣ Мичко шапки приставити не хотелъ. Мы выслухавши жалобы и отпору сторонъ, бачачи, ижъ Мичко не хотелъ шапки ставити, учинили есмо его вивоватымъ и въ сказали рокъ заплате к̄ (20) грошей до д̄ (4) недель и то есмо казали у книги записати.

№ 228. *Рѣшеніе по жалобѣ Матвея Ялковича на неуплату ему долга мѣщаниномъ Ильковымъ.*

Матей Ялковичъ Демидчанинъ а Илько мещанинъ.

Тогожь дня вышей писаного. Я Войтехъ Требский. Жаловалъ предо мною мещанинъ Городенский Янъ Илъко на чоловека господарьского Демидчанина на Матея Ялковича тымъ обычаемъ: виненъ ми пять бочокъ жита паручныхъ, а не платитъ. И онъ ся къ тому очивисте признаъ и просилъ Илька, абы ему пождалъ жита до новины. Гдѣжь Илько повѣдилъ: яко ся твоей милости будеть видети, я на томъ хочу престати. А такъ я, бачачи, ижь теперь о жито людемъ трудно есть, росказалъ есми тому

Матееви, абы отдалъ пять бочокъ жита Илькови на Богатое свято прийдучее, што будеть въ ындикте четвертомънадесять. Тогожъ часу Илко жаловалъ на тогожъ Матея, ижъ ми виненъ пятдесятъ грошей, а платити не хочеть. И онъ и къ пенявемъ ся признавъ и просилъ также до Богатого свята року. Я, за Ильковымъ призволеньемъ, росказаломъ тые пенязи Ильковн на Богатое свято заплатити. И то есми казалъ у книги записати.

№ 229. *Рѣшеніе по жалобѣ Иванка на неуплату ему денегъ за купленную лошадь дьякомъ Васькомъ Лысымъ.*

Иванко, служебникъ Якубовъ а Васько дьякъ.

Тогожъ дня вышей писаного. Передъ Яномъ Внучкомъ жаловалъ Иванко служебникъ Якуба Нѣмирчинъ—лесничого пана его милости Кузницкого на Васька дьяка Лысого тымъ обычаемъ: купилъ у мене тотъ Васько коня за семдесятъ грошей и далъ ми задатку пять грошей а полсема десятка грошей платити не хочетъ. И Васько дьякъ къ тому ся призналъ, ижъ въ него коня за семдесятъ грошей купилъ и задатку пять грошей ему вже далъ, нижли повѣдилъ, ижъ сорокъ грошей за мене ему небожчикъ Врона заплатилъ, бо ми то виненъ былъ, а остатокъ, то естъ полтретьядцать грошей и теперь ему платити хочу. И Иванко мовилъ: знамъ ся къ тому, ижъ ми небожчикъ Врона тую сорокъ грошей далъ не за жадного коня, але за мою службу, бо-мъ ему служилъ, але тотъ Васько мнѣ за конь виненъ полсема десятка грошей и ставилъ шапку до барышниковъ, а Васько приставити не хотелъ. А такъ, я выслухавши жалобы и отпору сторонъ и бачачи, ижъ Васько до барышниковъ шапки не ставилъ, знашолъ есми его въ томъ быть виноватымъ и въсказалъ есми тому Иванку за конь его на немъ копу грошей до А҃ (4) недель, а пять грошей Иванко Васькови отпустилъ. И то собе строна дала у книги записати.

№ 230. *Рѣшеніе по спору о землѣ королевскихъ каменщиковъ.*

Вертъ, а Будрукъ Ноцковичи, а Якубъ Толминовичъ, а Ондрушко Сомиловичъ мещанинъ.

Мѣсяца Априля Г҃І (13) дня. Я Войтехъ Требский смотрелъ есми того дѣла: Жаловали предо мною мурали Одельские Бертъ а Будрукъ Ноцковичи на Якуба Толминовича а на Ондрушка Сомиловича муралевъ тымъ обычаемъ: штожъ братья наши, которые у Вильни мешкають, на имя Матей а Миколай Янковичи Титевича, отказали намъ земли своей муральское четвертую часть и зъ службою муральскою, абыхмо мы то ку своей руцѣ мѣли и съ того службу муральскую служили; то пакъ они намъ того поступити ся не хочутъ. И тотъ Якубъ зъ Ондрушкомъ, отпоръ чинячи, повѣдили тымъ обычаемъ: вже тому есть зъ семьнадцать лѣтъ, якъ мы ся промежку себе роздѣлили и кождый зъ насъ на своей части земли живемъ и службу служимъ. А такъ я, жалобы и отпору сторонъ выслухавши и обачивши то, понѣважъ братья тыхъ Ноцковичовъ у Вильни мѣшкають, а на службахъ и земляхъ своихъ не живутъ, а отписають части свои земли и службы муральское, которыхъ сами не мають, а видячи тежъ, ижъ вже тые мурали промежку себе давно ся роздѣлили, зоставилъ есми Якуба Толминовича а Ондрушка Сомиловича водлугъ стародавного дѣлу при ихъ земли и службѣ муральской. А Ноцковичи ся той четвертой части земли и службы не доискали. И то собѣ стороны дали у книги записати.

№ 231. *Рѣшеніе по спору о владѣніи землею между Михалкомъ Тимошевичемъ и Игнатомъ Минютичемъ.*

Михалко Тимошевичъ а Игнатъ Минютичъ, бояринъ.

Мѣсеца Априля Г҃І (13) дня. Я Войтехъ Требский смотрелъ есми того дела. Жаловалъ передо мною подданый господарьский Бѣльчина сорока, Михалко Тимошевичъ на боярина госпо-

дарьского Игната Минютича тымъ обычаемъ: штожъ онъ вытискаетъ мене зъ дубровы и зъ мокради, то есть, зъ селидьбы моей, которую отецъ мой небожчикъ Тимошъ купилъ у Михала Минютевича и въ сыновъ его. Якожъ и листъ купчий на то маю, который передо мною вказывалъ, въ которомъ листѣ ширей обмавляетъ, и ку тому тотъ же Игнатъ межу ми переоралъ. Игнатъ Минютевичъ, яко позваный, отказалъ: правда, ижемъ былъ почалъ его съ той дубровы и зъ мокради, то есть, въ селидьбы вытискати, хотячи, абыхт ?ѣдалъ, штобы онъ за право на то мялъ, а кгдыжъ листъ купчий на то маетъ, тогды я ему въ томъ дамъ покой, бо и я тежъ тамже весполокъ зъ нимъ дубровку и мокрадь отчизну свою маю. А што онъ жалуетъ на мене, абыхъ ему межу переоралъ, ямъ его межи не переорывалъ. А такъ я, для лѣпшое певности, за жеданьемъ сторонъ высылалъ есми на тую землю служебника моего Матуша Свидлицу. Который вижъ мой за росказаньемъ моимъ тамъ ѣздилъ и тое межи огледалъ и мнѣ отказалъ: ижъ тая межа есть цѣла и не переорана. А такъ я, выслухавши жалобы и отпору сторонъ и водлугъ отказу того вижа, зоставилъ есми Михалка Тимошевича при той дубровцѣ и селидьбѣ водлугъ листу его купчого, а Игнату подъ виною трема рублями грошей есми приказалъ, абы ся онъ въ его дубровку и мокрадь не вступалъ, нижли абы каждый съ нихъ свое держалъ противъ своей межи. И то собѣ далъ Михалко у книги записати.

№ 232. *Запись о поручительствѣ Израиля Игудича въ уплатѣ долга Лукашу Ивановичу Москвитину.*

Лукашъ Ивановичъ, Москвитинъ а Есько, жидъ.

Мѣсеца Априля ДІ (14) дня. Я Войтехъ Требский. Станувши передо мною Лукашъ Ивановичъ, Москвитинъ и повѣдилъ тымъ обычаемъ: ижъ Есько Мархаевичъ—жидъ Городенский зосталъ ми виненъ десять копъ грошей. На што и листъ его передо мною вказывалъ, а рокъ семая суббота, на которую ми маетъ тые пенези заплатити, ино еще тотъ рокъ далеко, а тотъ Есько жидъ до Ерузалемъ хочетъ ѣхати такъ, яко умыслилъ. Гдѣ Есько Мархаевичъ стоячи обличне къ тому листу и къ долгу ся призналъ. И тогожъ часу Израель Игудичъ на себе тотъ долгъ Еськовъ перенялъ, хотячи ему заплатити на рокъ въ листѣ описаный на семую субботу. И Лукашъ билъ чоломъ, абы то было въ книги записано.

№ 233. *Назначенiе срока для уплаты долга Лукашу, Москвитину Ицхакомъ Лазаревичемъ.*

Лукашъ, Москвитинъ а Ицхакъ Лазаревичъ, жидъ.

Мѣсеца Априля ДІ (14) дня. Я Войтехъ Требский. Станувши предо мною Лукашъ Москвитинъ и зъ Ицхакомъ Лазаровичомъ—жидомъ Городенскимъ и повѣдилъ: ижъ Еськовая Мархаевичъ—жидовка Городенская выручила у мене пять копъ грошей тому Ицхаку Лазаревичу, на што и листъ вызнаный маю, ино теперь тая Еськовая ѣдетъ прочь до Ерузалимъ и зъ мужомъ своимъ, которую я съ тои поруки выпущамъ и вольною чиню, бо тотъ Ицхакъ Лазаревичъ мнѣ ся поднимуетъ самъ тую пять копъ грошей заплатити. Якожъ тотъ Ицхакъ обличне стоячи передо мною ся поднялъ, хотячи Лукашеви тую пять копъ грошей о семой субботѣ заплатити. А такъ я, выслухавши жалобы и отпору сторонъ и водлугъ Ицхакова самого признанья, вказалъ есми тую пять копъ грошей Лукашеви на Ицхаку до (4) недѣль. И то собѣ Лукашъ далъ записати.

№ 234. *Рѣшенiе по взаимнымъ жалобамъ Семенка Жуковича и Мокея Глѣбковича на неуплату долга.*

Семенко Жуковичъ а Мокей Глебковичъ, дегтяръ.

Мѣсеца Априля ДІ (14) дня. Я Войтехъ Требский смотрелъ есми того дела: жаловалъ предо мною мещанинъ Городеньский Семенко Жуковичъ на дегтяра Мокея Глѣбковича тымъ обычаемъ: позычилъ онъ у мене чотыри копы

грошей на паханье пашни своей ку половине всей земли и такъ ми ся въ листе своемъ записалъ, естли быхъ я хотелъ пѣнязи свои мети и онъ мнѣ мялъ гроши мои вернути, а половину пашни своей ку собѣ мѣти, якожъ и листъ его на то маю, который передо мною вказывалъ: въ томъ листе описуетъ, ижь Мокѣй Глебковичъ позычилъ у Семенка Жуковича и въ его жоны Ӑ (4) копы грошей, и въ тыхъ пенезехъ мѣлъ съ нимъ половину пашни своей робити, а естли бы мялъ чимъ тые пенязи ему отводити, або зъ нимъ въ право въступовати и ку накладу его приводити, тогды ся записалъ вины на замокъ рубль грошей платити, якожъ въ томъ листе ширей объмавляетъ; ино теперь я пѣнязи свои хочу въ себе мѣти, а половицу пашни его ему ся поступити. Гдѣ тотъ Мокей Глебовичъ очивисте стоячи ку долгу и ку листу своему ся призналъ. А такъ я, водлугъ его самого признанья, въсказаломъ Семенови на томъ Мокею чотыри копы грошей и рокъ заплате зложиломъ до Ӑ (4) недель.

Тогожъ часу Семенко жаловалъ на тогожъ Мокѣя Глѣбковича, ижь онъ окромъ того позычилъ у мене сорокъ грошей и бочку ячменю, и листъ его на то указывалъ, ино рокъ давно минулъ, а онъ ми тыхъ пенязей и до сихъ часовъ не заплатилъ. И Мокей ку долгу и ку листу ся призналъ, ижь въ него сорокъ грошей и бочку ячменю позычилъ. Ямъ водлугъ его самого признанья въсказаломъ Семенкови сорокъ грошей на немъ до чотырехъ недель. А што ся дотычетъ бочки ячменю—маетъ ему тотъ Мокей Глѣбовичъ бочку ячменю у новину дати. И то собе Семенко далъ у книги записати.

№ 235. *Продажная запись жидовъ Еська Мархаевича и Ицханка Израелевича на домъ въ городѣ Городнѣ.*

Израель Игудичъ, а Еско Мархаевичъ, а пасынокъ его Ицьханько Израiлевичъ.

Дѣялося въ Городне подъ лето Божьего нароженья ҂аф҃м (1540), мѣсеца Априля еı҃ (15) дня, индикта гı҃ (13). Я Войтехъ Требский—справца староства кролевой ей милости Городенского. Станувши предо мною Еско Мархаевичь и зъ пасынькомъ своимъ Ицьханкомъ Израелевичомъ — жидове Городенские и сознали тымъ обычаемъ, ижъ продали есьмо домъ властный свой и жены моей Есковы Бренинъ у мѣсте Городенскомъ Израелю Игудичу — жиду Городенскому за сто копъ грошей литовской манѣты и личбы и листъ свой на паркгаменѣ съ подписью руки своей жидовское на тотъ домъ ему есмо дали, а тотъ домъ лежить на Жидовской улицы зъ одное стороны озле школы нашое жидовское, а зъ другое стороны отъ дому Ицьхака Хацкеловича—жида Городенского. А такъ тотъ Израиль Игудичъ билъ ми чоломъ, абы тое сознанье Есково и пасынка его Ицханьково у книги записано было, и я, за жеданьемъ его, росказалъ есми то у книги записати и выписъ съ книгъ подъ моею печатью велелъ есми ему дати.

№ 236. *Заручная запись Израиля Игудича въ уплатѣ долга Еська Мархаевича.*

Хаимъ жидъ а Еско Мархаевичъ.

Мѣсеца Априля еı҃ (15) дня, индикта гı҃ (13). Я Войтехъ Требский—справца староства кролевой ей милости Городенского, смотрелъ есми того дела: станувши предо мною жидъ Городенский Хаимъ и зъ Ескомъ Мархаевичомъ—жидомъ тежъ Городенскимъ, и повѣдилъ тымъ обычаемъ: поручилъ есми по томъ Еску сорокъ копъ грошей пану Михалу Федоровичу—дворянину господарьскому, ино тые пенязи перенялъ на себе Израель Игудичъ — жидъ Городенский, хотячи за Еска самъ пану Михаилу заплатити, а мене съ паруки вызволити. Якожь тотъ Израель Игудичъ очивисте стоячи передо мною сознал, ижь тые пенязи сорокъ копъ грошей на себе перенялъ, хотячи пану Михаилу за Еска заплатити и билъ чоломъ Хаимъ, абы то было въ книги записано.

№ 237. *Рѣшеніе по жалобѣ Лукаша, Москвитина на жидовку Бреню Мархаевичъ, не желавшую выкупить заложенную шубку.*

Лукашъ, Москвитинъ а Еськова Мархаевичъ Бреня.

Мѣсеца Априля єі (15) дня, индикта гі (13). Я Войтехъ Требский, справца староства кролевой ей милости Городеньского, а при мнѣ на тотъ часъ были Игуда Богдановичъ—жидъ Городенский а Мостуnа, Молкуманъ и Тѣшъ Мисковичи—татаре господарьскии. Станувши предо мною Лукашъ Ивановичъ, Москвитинъ и повѣдилъ тымъ обычаемъ: ижъ Есько Мархаевичъ — жидъ Городенский ѣдетъ зъ Городна прочь до Ерузалемъ, а жона его Бреня заставила ми шубъку китайчаную зеленую, брюшками лисьими подбитую, у чотырехъ копахъ грошей, о тожъ она ѣдетъ зъ мужомъ своимъ прочь, а такъ я бью чоломъ твоей милости, абы она тую шубку у мене выкупила. Гдѣ стоячи обличне Есько Мархаевичъ--жидъ отъ жоны своей отказалъ тымъ обычаемъ: правда есть, ижъ жона моя тую шубку ему у чотырехъ копахъ грошей заставила, нижли тая шубка есть не жоны моей, але иншого жида Гонка, которого теперь дома нѣтъ, а кгды тотъ Ганко приѣдетъ, тогды въ него тую шубку выкупитъ. Якожъ тутъ же обличне стоячи сынъ Гонковъ Мошко повѣдилъ: правда, ижъ то есть шубка отца моего, нижли отецъ мой тое то Еськовое Брени просилъ, абы тую шубку кому заставила и она тому Лукашу заставила у чотырехъ копахъ грошей тую шубку, бо ему пѣнязей потреба была, а кгды отецъ мой приѣдетъ, тогды въ него тую шубку выкупитъ, а естли отецъ мой не будетъ, тогды я выкупити хочу. И Лукашъ билъ ми чоломъ, абыхъ рокъ слушный ку выкупленю тое шубки зложилъ. А такъ я зложиломъ рокъ до семой субботы, ижъ маетъ тую шубку Гонко, а въ небытности его сынъ его Мошко, на тотъ рокъ вышей писаный на семую субботу выкупити, а пакли бы не выкупилъ, тогды маетъ Лукашъ тую шубку продати, якъ люди ошацуютъ, ижъ возметъ чотыри копы грошей своихъ. И то собѣ далъ Лукашъ у книги записати.

№ 238. *Запись о продажѣ дома Дворкой Мошеевой Майку Мархаевичу.*

Дворка Лацковна Мошевая а Майко Мархаевичъ—жидова.

Мѣсеца Априля єі (15) дня, индикта гі (13). Я Войтехъ Требский — справца староства кролевой ей милости Городенского. Станувши предо мною жидовка Городенская Дворка Лацковна Мошѣевая и сознала тымъ обычаемъ: продали есми домъ свой у мѣсте Городенскомъ, который мнѣ мужъ мой небожчикъ Мошей у вѣне отписалъ, жиду Городенскому Майку Мархаевичу за двадцать копъ грошей литовское манѣты, и листъ свой на паркгаминѣ на тотъ домъ дала есми ему; а тотъ домъ мой лежить на Жидовской улицы зъ одное стороны межи Ицьхакомъ Хацкеловичомъ а зъ другой стороны межи Аврашкомъ Яцковичомъ. И Майко Мархаевичъ билъ ми чоломъ, абыхъ тое сознанье Дворчино казалъ у книги записати. И я, за жеданьемъ его, видячи речь слушную, росказалъ есми то у книги записати.

№ 239. *Заявленіе пана Гринкевича о пораненіи его кучера Копыла.*

Панъ Михайло Гринкевичъ а мужикъ его Матей.

Мѣсеца Априля ѕі (16) дня, индикта гі (13). Я Войтехъ Требский. Приезжчалъ до мене дворянинъ господарьский панъ Михайло Гринковичъ оповедаючи, ижъ тыми часы посылалъ есми возницу своего, Копыла, до чоловека моего, котораго мамъ у въ Ожскомъ повѣте—до Матея, кажучи его передъ собою поставити, и кгды тотъ мой возница до него у домъ на кони моемъ приѣхалъ и ему передо мною стати заказалъ, и онъ, вырвавшись изъ избы зъ рогатиною, того возницу моего въ ногу проклолъ и въсѣдъши на того коня, утекалъ до Ожи, и я-мъ ся, того довѣдявши, за тымъ Матѣемъ есми гонилъ и кгдымъ до перевозу Ожьского на Немнѣ приѣхалъ, ажъ тотъ Матей вже Немонъ ся перевезъ и стоялъ за Немномъ съ тивуномъ Ожь-

скимъ; и я-мъ перевезшися того мужика своего тому тивуну есми приручалъ, и тивунъ того мужика моего у дворе заховалъ, а коня своего, на которомъ тотъ мужикъ утекалъ, знашолъ есми у мѣсте въ корчмѣ, и я-мъ того коня вижомъ дворнымъ обводилъ и обьявилъ, нижли на тотъ часъ самого пана Миколая—старосты Ожского, ани намѣстника его у въ Ожи не было, а тивунъ тежъ того коня на дворъ брати не хотелъ и я-мъ того коня своего до себе узялъ, а того тежъ колотого возницу своего Копыла до уряду привозилъ панъ Михайло и билъ чоломъ, абыхъ далъ вижа на огледанье того клотого. Я-мъ далъ вижа Петра Кгрембского, который его оглядавши мнѣ отказалъ, ижъ виделъ у того возницы удъ проклотый у левой ноги. И то собе далъ панъ Михайло у книги записати.

№ 240. *Назначеніе срока для уплаты долга Олехнѣ Зиновьвичу Котомъ Бобыничемъ.*

Олехно Зиновоничъ а Котъ Бобыничъ.

Тогожъ дня вышей писаного. Я Войтехъ Требский. Жаловалъ предо мною осочникъ господарский Олехно Зиноновичъ зъ Горницы на Кота Бобынича: ручилъ есми по немъ семъдедесятъ грошей такъгодъ мещанину Мисюте Коленковичу и самъ есми за него заплатилъ и вже есми неоднокроть съ тымъ Котомъ о то право мелъ и съ права ми тые пенязи на немъ присужены и роки заплате положены были, а онъ и до сихъ поръ заплатити мнѣ не хочетъ. Котъ ся къ тому призналъ, ижъ тотъ Олехно семъдесятъ грошей по немъ поручилъ. А такъ я, бачачи то, ижъ Котъ на роки положеные не заплатилъ, росказаломъ Коту, абы заплатилъ тую семъдесятъ грошей Олехнови до понедялку. И то собе далъ у книги записати.

№ 241. *Назначеніе срока для уплаты долга Ильѣ Лазаровичу Хацкомъ Исаковичемъ.*

Илья Лазаровичъ а Хацко Исаковичъ—жидова.

Мѣсеца Априля ѳі (19) дня, индикта гі (13). Я Войтѣхъ Требский. Жаловалъ Илья Лазаровичъ—жидъ Городенский на Хацька Исаковича Хорошенького—жида Городенского: виненъ ми семъ копъ грошей, а платити не хочеть. Хацко ся къ долгу призналъ, поведаючи, ижемъ ему семъ копъ грошей виненъ. Я-мъ водле его самого признанья въсказаломъ рокъ заплате до д҃ (4) недель. И то собе Илья далъ у книги записати.

№ 242. *Рѣшеніе по спору объ огородѣ между Янкомъ Пѣратовичемъ и Гейсимонтовичемъ.*

Янко Пѣратовичъ а Петръ а Войтехъ Гейсимонтовичи.

Мѣсяца Априля ѳі (19) дня, индикта гі (13). Я Войтехъ Требский. Станувши предо мною человѣкъ господарьский Жорославский Янко Мартишевичъ жаловалъ на бояръ господарьских Петрашка а Войтеха Станкевичовъ Гейсимонтовича тымъ обычаемъ: штожъ они вступуются и отнимають отъ мене огородъ мой, который я мамъ по женѣ своей у повѣте Городенскомъ и межу ми переорали безправнѣ. И тотъ Петръ и зъ братомъ своимъ Войтехомъ Гейсимонтовичи на то отпоръ чинячи повѣдили: ижъ то естъ огородъ нашъ властный купленый. И кгды тотъ Янко Мартишевичъ почалъ ся былъ въ тотъ огородъ нашъ въступовати въ тотчасъ, кгды небожчикъ панъ Богданъ Гринкевичъ съ паномъ Ярошомъ коморникомъ кролевой ей милости справцами были на Городнѣ, и мы того Янка позывали ку праву передъ ихъ милость и онъ стати передъ ихъ милостью не хотѣлъ, вымовляючися урадомъ Жорославскимъ. А такъ панъ Богданъ съ паномъ Ярошкомъ росказали намъ на того Янка жаловати и ку праву его позвати передъ пана Зелепугу—державцу Жорославского, гдѣжъ мы на того Янка

пану Зелепузѣ о тотъ огородъ есмо жаловали и ку праву егоззвали. Ино панъ Зелепуга на жалобу нашу высылалъ на тотъ огородъ урядника своего Жорославского Щасного, который на тую землю зъ людьми добрыми, бояры господарьскими, выѣзжчалъ и съ права насъ при томъ огородѣ зоставилъ и листъ свой судовый на то намъ далъ, который листъ передо мною вказывали, гдѣ описуетъ, ижъ Щасный, урядникъ Жорославскій, зъ росказанья пана Зелепужина, на тотъ огородъ выѣзжчалъ и о тотъ огородъ ихъ судилъ, ино съ права водлугъ тыхъ Ейсимонтовичовъ слушного доводу и листу ихъ купчого зоставилъ ихъ при томъ огородѣ, якожъ въ томъ листѣ судовомъ ширей обмовляетъ. А въ тотъ часъ при немъ были панъ Миско Толочкевичъ, а Михайло Губинскій, Петръ Толочкевичъ, Янъ Ейсимонтовичъ, а Богданъ, бояре господарьскіе. Гдѣ тутъ же обличне стоячи Янко Пѣратовичъ передо мною повѣдилъ, ижъ о тотъ огородъ намъ права жадного не было, ани тамъ Щасный урядникъ Жорославский выѣзжчалъ и естли будетъ насъ о то Щасный судилъ, я готовъ ставлю шапку зъ двунадцати грошей до Щасного. А Гейсимонтовичи тежъ шапку приставили. Ямъ посылалъ до пана Щасного вижа своего Петра Кгрембского довѣдываючися, естлибы онъ ихъ о тотъ огородъ судилъ и листъ судовый на то имъ далъ. Гдѣ панъ Щасный до мене черезъ того служебника моего отказалъ и потомъ яко дись Априля ѳі (19) дня самъ приѣхавши до мене ку суду и ку листу своему судовому ся призналъ. А такъ я, выслухваши жалобы и отпору сторонъ и водлугъ листу судового пана Щасного, зоставиломъ Петра а Войтеха Гейсимонтовичовъ при томъ огородѣ. И то собѣ Станкевичи бояре дали у книги записати.

№ 243. *Рѣшеніе по ложному обвиненію бояриномъ Козакомъ Ивановичемъ слуги Михна Юргелевича въ кражѣ лошади.*

Михно Юркгелевичъ, а Козакъ Ивановичъ, бояре.

Тогожъ дня вышей писанаго. Я Войтехъ Требский смотрелъ есми того дела. Жаловалъ передо мною бояринъ господарьский Козакъ Ивановичъ на боярина жъ господарьского Михна Юркгелевича и на наймита его Петька тымъ обычаемъ, штожъ въ понедѣлокъ на *бѣлой* недели предъ Великоднемъ тотъ наймитъ его Петко укралъ ми коня моего гнѣдого на поли у день и ямъ до Михна Юркгелевича, пана его сторону людей добрыхъ посылалъ, просячи въ него на того наймита его права и онъ тую сторону мою побилъ и права ми на того наймита своего дати не хотелъ. Михно Юркгелевичъ станувши, на пытанье мое отказалъ; ижемъ я, дали Богъ, стороны его людей жадныхъ не билъ и ку тому ся не знамъ. Гдѣ Козакъ Михна съ того бою выпустилъ, а на наймита его Петка вышей мененого предъ ся о коня жаловалъ, повѣдаючи, ижъ мамъ на то доводъ слушный, людей добрыхъ, которые его видѣли ѣдучи до Свислочи на моемъ гнѣдомъ кони. Пыталъ есми Козака, естлибы онъ вѣдалъ, которое подозрѣнье на того Петка? Онъ повѣдилъ: ижъ жадного подозрѣнья на него не вѣмъ. Гдѣ тотъ Петько наймитъ Михновъ отказалъ: правда, ижъ панъ мой Михно Юркгелевичъ мене на самый Великъдень на Свислочь посылалъ на своемъ кони сивомъ, але не на гнѣдомъ, до пріятелъ своихъ, на имя до Шимка Станевича, а до Якуба Михновича—бояровъ господарьскихъ, а до Яна Якубовича—человѣка господарьского Новое Недели, просячи ихъ у пиво до себе, и готовъ есми тыми людьми добрыми съ того ся вывести, ижемъ на сивомъ кони до нихъ ѣздилъ, а не на гнѣдомъ. А Козакъ тежъ свѣтки свои мѣнилъ, на имя: Шимка Миклашевича-путного, а Труса Дудчика, Скидлянина, повѣдаючи, ижъ тые видѣли того Петька Михнова наймита ѣдучи до Свислочи на гнѣдомъ коню. А такъ я, хотячися кгрунтовъное рѣчи довѣдати, росказаломъ имъ зъобудву сторонъ свѣтки свои предъ собою поставити. Гдѣ потомъ яко дись Априля к̃ (20) дня я Войтехъ Требский, а примнѣ были панъ Ондрей Микифоровичъ—дворянинъ господарьский, а Щасный—урядникъ Жорославский, яко ведлугъ року зложеного, тотъ Петька наймитъ Михна Юркгелевича ставилъ свѣтки свои передо мною, на имя: Шимка Станевича, Якуба Михновича—бояръ господарьскихъ, а Яна Якубовича—человѣка Новой Не-

дели; тые свѣткове за опытываньемъ моимъ свѣтчили: правда есть, ижъ тотъ Петько, наймитъ Михна Юркгелевича, до нась приѣзжчалъ, у пиво отъ пана своего просячи, на сивомъ кони, а не на гнѣдомъ. А Козаку тежъ есми росказалъ свои свѣтки передъ собою поставити. И поставилъ Шимка Миклашевича, а Труса Дудчича. Ино тотъ Шимко Миклашевичъ ставши и повѣдилъ, ижъ Козакъ мнѣ пять грошей далъ, а Трусъ тежъ повѣдилъ, ижъ мнѣ Козакъ шесть грошей далъ, абыхъмо то сознавали, жебы тотъ Петько ѣхалъ на его кони гнѣдомъ, а мы рѣчь справедливую вызнаваемъ, ижъ есмо того Петька ани видѣли, ани есмо тому свѣдоми, жебы онъ на гнѣдомъ кони Козаковомъ ѣхалъ, ани о томъ ничего не вѣдаемъ. А такъ я, выслухавши жалобы и отпору сторонъ и водлугъ свѣдецьства свѣтковъ, знашолъ есми того Петька отъ Козака въ той потвари правого и на потомъ то ему ничого шкодити не маетъ; а штося дотычетъ таковое потвары и баламутства Козакового, за то есми Козака росказалъ на замокъ посадити, абы ся на потомъ инший того не допущалъ. И то есми казалъ у книги записати.

№ 244. *Рѣшеніе по спору о землѣ между королевскими и Сопотьковскими крестьянами.*

Петько Василевичъ, Мацько Богдановичъ, Микель Петкевичъ а Сопотьковы люди Андрушко Иванелевичъ а братаничи его Якубъ а Станышъ.

Дѣялося въ Городнѣ подъ лето Божого нароженья ҂афм (1540), мѣсеца Априля к(20)дня, индикта гі (13). Я Войтехъ Требский—справца староства кролевой ей милости Городенского, смотрелъ есми того дела. Жаловали передо мною подданые господарьские Мѣлькова Сорока Петко Василевичъ, а Мацько Богдановичъ, а Микели Петкевичъ, на пана Андрея Сопотька—конюшого Городенского и на людей его милости, на Ондрушка Иванелевича, а на братаничовъ его Якуба а Станыша тымъ обычаемъ, штожь они держать землю нашу отчизную влостную, подлѣ имѣня Лососенского, которую есмо имъ были у копѣ грошей заставили, отожь мы пѣнязи ихъ откладаемъ копу грошей, а они у насъ тыхъ пѣнязей не беруть, а намъ тое земли поступитися не хочутъ. Гдѣ панъ Сопотько и поддани его милости, верху писани, на то отпоръ чинячи, повѣдили: ижъ то есть наша земля властная, нижли за продковъ нашихъ была тымъ людямъ господарьскимъ запродана и мы туюземлю, яко свою отчизну, у нихъ есмо выкупили у двухъ копахъ безъ десяти грошей. И ку тому панъ Сопотько повѣдилъ: ижъ и межу на властной земли моей тые люди господарьские переорали. А такъ я для довѣданья кгрунтовное речи и за жеданьемъ пана Сопотьковымъ выѣзжчалъ есми самъ на туюземлю и оказовалъ ми панъ Сопотько межу сораную презъ тыхъ людей господарьскихъ. Гдѣ тые люди господарьские сами ся къ тому признали, ижъ тую межу сорали, мѣнячи, ижъ то земля есть наша отчизная. Ямъ тутъ же на томъ поли одного съ тыхъ людей господарьскихъ за то скаралъ, которое каранье панъ Сопотько отъ мене принялъ. А о землю есми на тотъ часъ конца неучинилъ, нижли есми обѣюмъ сторонамъ заручилъ, абы той земли дали покой до права. А по томъ панъ Сопотько неоднокроть ми докучалъ, абыхъ тую зароку зложилъ, жебы его люди тую землю пахали; ямъ того безъ права учинити нехотелъ и на жеданье обудву стронъ заложиломъ рокъ праву яко на дисѣйший день. Гдѣ потомъ, яко на року зложеномъ, тые подданые господарьские, вышей писаные, на пана Сопотька и на подданыхъ его милости жаловали тымъ же обычаемъ, яко и первей: ижъ они держать землю нашу отчизную, которую есмо имъ были у копѣ грошей заставили; ино мы имъ тые пенязи ихъ откладаемъ копу грошей, а они пѣнязей брати нехочуть, а земли ся не поступують. Люди пана Сопотьковы отказали: ижъ то есть наша земля властная, але зъ предковъ нашихъ была тая земля у заставѣ у тыхъ людей господарьскихъ и мы есмо тую землю у нихъ въ дву копахъ безъ десяти грошей выкупили. Якожь тые люди господарьские (Сопотьковы) и листы свои намъ на то подавали и покладали предо мною два листы: въ першомъ листе Петко Василевичъ, и зъ жоною, и зъ сынми своими, зъ Микомъ, а зъ Яномъ, а зъ Онъдромъ, а зъ Белашомъ описують, ижь выкупилъ у нихъ Ан-

дрюшко Иванелевичъ—человѣкъ пана Сопотьковъ, отчизны своей на чотыры бочки у копѣ грошей, которую землю былъ отецъ того Андрушка Иванель ему заставилъ; а въ другомъ листе тотъ же Петко съ детьми своими описуетъ, ижь Андрушко Иванелевичъ выкупилъ у нихъ другую половицу поля своего у пятидесять грошахъ, въ которыхъ листехъ ширей обмавляетъ. А тотъ человѣкъ господарьский Петко Василевичъ повѣдилъ: ижь то есть наша земля отчизная и кгды есмо ее запродали, тогды невзяли есмо на нее большь, только копу грошей, а къ пятидесять грошей не знаемся. А такъ я, обачивши то, ижь тые листы суть подозрѣные а неправдивые, розважиломъ тую речь пану Сопотькови. Гдѣ панъ Сопотько на то призволилъ, жебы подданые господарьские пѣнязи людямъ его отдали. А такъ ямъ росказалъ людямъ господарьскимъ, абы они копу грошей, ку чому ся знаютъ, людямъ пана Сопотьковымъ заплатили. А што ся дотычеть пятидесять грошей, ку чому ся люди господарьские не знали, ино пана Сопотьковыи люди на то право поднесли. И ямъ водлугъ ихъ присяги и тую пятьдесятъ грошей на людяхъ господарьскихъ усказалъ. И маютъ тые люди господарьские тые пѣнези имъ заплатить до чотырехъ недель, а землю господарьские люди маютъ ку своей руцѣ мѣти. И то есми казалъ у книги записати.

№ 245. *Рѣшеніе по жалобѣ Гришка Лойковича на монастырскаго человѣка Василя Басарабовича, захватившаго его землю.*

Гришко Лойковичъ а Василь Васарабовичъ.

Мѣсеца Априля кА (21) дня, индикта гı (13). Я Войтехъ Требский, а при мнѣ былъ панъ Ондрей Сопотько—конюший Городенский. Жаловалъ передо мною Гришко Лойковичъ на Василя Басарабовича—человѣка манастырского въ тотъ обычай: ижъ онъ поле мое пооралъ и посѣялъ моцью, кгвалтомъ, черезъ заказъ вашей милости, и просилъ мене о вижа, хотячи ему волы пограбити на томъ поли. И ямъ ему далъ вижа Стася Войтовича. Гдѣ онъ съ тымъ вижомъ моимъ засталъ его на томъ полю робячи и пограбилъ ему чотыри волы. Ино за тымъ Василемъ, человѣкомъ манастырскимъ присылалъ до мене отецъ Архимандритъ служебника своего Гришка Переломъца, жедаючи тыхъ воловъ до права на паруку. И ямъ тому служебнику отца Архимандритовому росказалъ, абы тотъ Василь по собе паруку далъ, жебы ку праву самъ сталъ и тую животину поставилъ, кгдыбы была потреба. И тотъ Гришко самъ по немъ поручилъ весполокъ зъ Некрашомъ мечовникомъ ку поставленью до права, коли будетъ потреба, его самого, або тое животины. И росказаломъ тому Василю, абы ся въ тую землю не вътуповалъ до права подъ виною господарьскою. И то есми казалъ у книги записати.

№ 246. *Назначеніе срока для отысканія пропавшей жены Николая Яновича.*

Миколай Коваль а Мартинъ Пашкевичъ.

Мѣсеца Априля кЗ (27) дня, индикта гı (13). Я Войтехъ Требский. Станувши предо мною коваль господарьский Миколай Яновичъ и повѣдялъ тымъ обычаемъ: што твоя милость покладалъ трое роки по чотыри недели, то есть двадцать недель Мартину Пашкевичу—боярину господарьскому, искати дочки моей, а жоны его, которую онъ невѣмь гдѣ подѣлъ, а такъ я водлугъ року съ права заложеного предъ твоею милостью ся становлю и року третего пилную. И былъ пиленъ до вечора. А тотъ бояринъ Мартинъ Пашкевичъ на тотъ рокъ несталъ. А такъ я еще надъ обычай права положиломъ рокъ четвертый завитый 4 недели тому Мартину Пашкевичу искати жоны его а дочки Миколаевы. И то есми казалъ тому Мартинови ознаймити черезъ подсудъка моего Одельского Рымутого и презъ иншие добрые люди. И то есми казалъ у книги записати.

№ 247. *Рѣшеніе по жалобѣ Марьюхи Даниловой на неуплату ей долга Савкой Рыделевичемъ.*

Даниловая Марьюха а Савка Риделевичъ.

Мѣсеца Априля ки (28) дня, индикта гі (13). Передъ Томасомъ дьякомъ жаловала Даниловая Марьюха на Савку Риделевича тымъ обычаемъ, штожъ тотъ Савка зосталъ виненъ мужу моему пятдесятъ грошей, которые пенязи мужъ мой, умираючи, мнѣ отписалъ на немъ, а онъ мнѣ тыхъ пенязей платити не хочеть. Савка Риделевичъ отказалъ: правда, ижемъ я тые пенязи мужу ей виненъ былъ, нижли вже насъ раховали о то люди добрые и съ того рахунку зосталомъ ей виненъ за все про все полкопы грошей, якожъ даломъ ей на тые пенязи шесть грошей. Даниловая повѣдила: правда, ижъ о то межи нами рахунокъ былъ, ино што онъ былъ виненъ за кобылу полкопы грошей мужу моему, о тое насъ раховано, и мѣлъ ми съ того рахунку за кобылу полкопы грошей заплатити и заплатилъ ми на то шесть грошей, а о двадцать грошей присевковыхъ пенязей тамъ не было рахованья жадного. И Савка ставилъ шапку до рахунниковъ на томъ, ижъ за все про все мѣлъ ей дати полкопы грошей. Даниловая тежъ шапку приставила. И Савко менилъ напервей рахунника на имя Комягу, который при томъ рахунку былъ и въ которого дому сталася тая речь. И Даниловая свѣтка первшого полюбила, который станувши предо мною отказалъ: правда, ижъ тотъ рахунокъ стался у дому моемъ и ямъ при томъ былъ, ино только съ того рахунку за кобылу Савка ей поднялся полкопы грошей заплатити, а о двадцать грошей присевковыхъ пенезей рахунку жадного тамъ не было. И ямъ водлугъ сознанья того свѣтка усказалъ есми сорокъ и шесть грошей Даниловой на томъ Савце до чотырехъ недель. И то собе Даниловая дала у книги записати.

№ 248. *Запись о неявкѣ въ судъ отвѣтчика паробка Матея.*

Петръ Толочковичъ а паробокъ Матей.

Мѣсеца Мая а (1) дня, индикта гі (13). Я Войтехъ Требский. Яко водлугъ року зложеного станувши предо мною бояринъ господарьский Петръ Толочковичъ и повѣдилъ передо мною тымъ обычаемъ: што твоя милость рачилъ положити мнѣ рокъ на дисейший день, поставити свѣтки, доводъ свой напротивку паробка моего невольного Матея, и я, яко на рокъ зложеный, предъ твоею милостью самъ и зъ свѣтками своими ся становлю и року пильную, и былъ пиленъ до вечора, а тотъ Матей паробокъ его не сталъ. И Петръ билъ чоломъ, абыхъ тую его пильность росказалъ у книги замковые записати.

№ 249. *Рѣшеніе по жалобѣ татаръ Еськовичей на побѣгъ отъ нихъ двухъ купленныхъ ими крестьянъ.*

Князь Молкуманъ а братъ его Мостуфа, татаре господарьские а Янушко, а Стасель Миколаевичи.

Дѣялося въ Городнѣ подъ лѣто Божого нароженья ҂афм (1540) мѣсеца Мая а (1) дня, индикта гі (13). Я Войтехъ Требский — справца староства королевой ей милости Городенского, смотрѣлъ есми того дѣла. Станувши предо мною князь Молкуманъ зъ братомъ своимъ княземъ Мостуфою Миськовичи — татаре господарьские Городенские и оповѣдали ся предо мною въ тотъ обычай: ижъ мужики наши непохожие, койминцы, купленые, на имя Янушко а Стасель Миколаевичи, тыхъ часовъ ночнымъ обычаемъ отъ насъ прочь пошли и зъ статками своими и мѣшкають теперь у рудниковъ господарьскихъ на имя у Матѣя, а у Петра Микевичовъ. И били ми чоломъ о вижа, который бы мялъ тыхъ людей ихъ ку праву предо мною поставити, або тымъ рудникомъ ихъ до права приповѣдити. А такъ я, за жеданьемъ ихъ, далъ есми имъ вижа служебника моего Ахмата Тактамышевича—татарина, который вижъ за росказаньемъ моимъ тамъ до нихъ ѣздилъ и тыхъ людей онымъ рудникомъ ку праву поставити росказалъ. Гдѣ, кгды потомъ тые рудники оныхъ людей на имя Янушка а Стаселя Миколаевичовъ передо мною ку праву поставили и князь Малкуманъ зъ братомъ своимъ княземъ Мостуфою жаловали передо мною на тыхъ людей своихъ тымъ же обычаемъ, яко и первей: ижъ то суть люди наши отчизные, непохожіе

койминцы, купленые, и мѣшкали за отцомъ нашимъ и за нами ажъ и дотыхъ часовъ, то пакъ тыхъ часовъ ночнымъ обычаемъ, украдкомъ, пошли отъ насъ прочь сами и зъ статками своими, которые подъ нами будучи набыли. И тые люди Янушко а Стасель, вышей писани, на то отпоръ чиначи, повѣдили: ижь мы есмо люди господарьские похожие, а не есть есмо жадные ихъ невольницы. И князь Молкуманъ зъ братомъ своимъ Мостуфою повѣдили: ижь отецъ нашъ небожчикъ—князь Мисько—закупилъ матку тыхъ людей и трехъ дочокъ ее, сестрь тыхъ людей, у двухъ копахъ грошей у хоружого Высокодворского у Миколая Хведевича, которые уже въ насъ выробилися, а тыхъ двухъ Янушка а Стаселя Миколаевичовъ тотъ же хоружий продалъ ихъ отцу нашому за двѣ копѣ грошей не за паробковъ, але за койминцовъ, ижь мѣли не у дворѣ у насъ мѣшкати, але у домехъ своихъ подъ нами, якожь и мешкали служачи намъ тымъ обычаемъ, якожь и листъ купчій на то маемъ, который передо мною указывали. Въ томъ листѣ описуетъ: ижъ Миколай Хведевичъ — хоружий Высокодворский взялъ двѣ копѣ грошей на матку и на трехъ сестръ тыхъ койминцовъ у князя Миська—татарина, которые мѣлися у него выробити, а тыхъ двухъ койминцовъ на имя Янушка а Стаселя, вышей писаныхъ, продалъ ему на вѣчность за двѣ копѣ грошей, нижли не за паробковъ, але за койминцовъ, ижь мѣли у домѣхъ подъ нимъ мѣшкати, а не у дворѣ служити. А свѣткове въ томъ листѣ купчомъ описани суть: напервей Янъ Васьковичъ Внучко — бояринъ господарьский, а Юрьи Германовичъ — служебникъ князя бискупа Луцкого его милости, а Гришко Андреевичъ — дворянинъ пана Юрья Миколаевича—старосты Городенского, а Томко Миколаевичъ—намѣстникъ пани Якубовое Кунцевича Русоцкий, а Янъ Якубовичъ — бояринъ Высокодворский, а дьякъ, который тотъ листъ писалъ, Олехно Костюшковичъ. Ино теперь съ тыхъ свѣтковъ живи зостали Янъ Внучко—бояринъ господарьский, а Олехно—дьякъ, который теперь есть урядникомъ отъ пана Ивана Богдановича-Скидельского державцы. И тые люди койминцы тому листу приганили, повѣдаючи: ижь они его писали и справовали, какъ хотѣли. А такъ я для довѣданья достаточное и кгрунтовное речи, росказалъ есми тыхъ свѣтковъ Яна Внучка—боярина господарьского, а Олехна Костюшковича—дьяка, поставити. Который свѣтокъ Янъ Внучко, станувши передо мною, отказалъ: кгды насъ князь Мисько до Юрья Германовича Лотвинова дому возвалъ, ино въ тотъ часъ тотъ хоружий Высокодворский передъ нами взялъ двѣ копѣ грошей на матку и на трехъ сестръ тыхъ койминцовъ у князя Миська—татарина, а мѣлися у него выробити, а тыхъ двухъ койминцовъ емужь за двѣ копѣ грошей продалъ на вѣчность, не за паробковъ, але за койминцовъ, такъ, яко въ листѣ купчомъ описуетъ, и печать моя въ того листу есть. А Олехно тежъ—дьякъ, ку писанью того листа и ку руцѣ своей ся призналъ. А такъ я, выслухавши жалобы и отпору сторонъ и водлугъ листа купчого и сознанья тыхъ свѣтковъ, приказалъ есми тымъ людямъ Янушку и Стаселю, вышей писанымъ, абы они князю Молкуману и князю Мастуфѣ Миськовичомъ служили и подъ ними у домѣхъ своихъ мѣшкали сами и зъ статками своими по старому; а естлибы ся имъ кривда въ чомъ видѣла и онися нехай зъ ними правомъ объходятъ, а украдкомъ отъ нихъ неотходятъ. И то есми казалъ у книги записати.

№ 250. *Рѣшеніе по спору мѣщанъ Матеевичей о наслѣдствѣ.*

Павелъ Шкеблевичъ и зъ сыномъ своимъ Яномъ и зъ невѣсткою Ганною а Станиславъ а Венцлавъ Матеевичи, мещане.

Дѣялося въ Городне подъ лѣты Божьего нароженья ҂афм҃ (1540), мѣсеца Мая в҃ (2) дня, индикта г҃i (13). Я Войтехъ Требский—справца староства кролевой ей милости Городенского, а при мнѣ были люди добрые—панъ Матысъ Пеский—бурмистръ а Янъ Пацутичъ, а Митко Ондреевичъ а Одамъ Мисковичъ а Янъ Ляшко—мѣщане мѣста Городенского, къ тому везвани. Смотрелъ есми того дела: станувши предо мною стрихаръ господарьский Павелъ Шкеблевичъ и зъ сыномъ своимъ Яномъ и зъ невѣсткою своею Ганною и повѣдилъ передо мною тымъ обычаемъ, ижъ небожчикъ Матей Яновичъ—мещанинъ Го-

роденский, сходячи съ того свѣта, полѣтилъ ми въ опеку сыновъ своихъ Станислава а Венслава и дочку свою Ганну и пашню свою отчизную и вси статки свои. Отожъ теперь тые сыновѣ его Станиславъ а Венсла́въ, маючи лѣта свои дорослые, зъ опеки моей вже сами вышли и пашню и вси статки домовые отцовъские ку своимъ рукамъ узяли, а такъ я то твоей милости, яко вряду господарьскому обьявямъ.

Тогожъ часу Шкебель новѣдилъ, ижь тотъ Матѣй, небожчикъ батько ихъ отписалъ пашню свою отчизную, окромъ иншихъ речей рухомыхъ, тымъ сыномъ своимъ Станиславу а Венславу вышей писанымъ, а той дочце своей Ганнѣ, которую теперь сынъ мой за себе понялъ, только выправу отписалъ ей семъдесятъ грошей на сукню у полю томъ, которое небожчикъ мялъ у заставе отъ Егануса—писара мѣстцкого, а до тыхъ часовъ нижли тое поле выкуплено будетъ, тогды тые сынове Матѣевы маютъ половицу збожья съ того поля той сестре своей а невѣстце моей Ганне давати, которое поле еще и теперь не выкуплено есть; еще тежъ отписалъ ей корову самотретью а овець трое зь ягняты и иншие дробные речи, а тымъ сыномъ своимъ пашню отчизную и вси статки свои отписалъ. Гдѣ тые мещане Станиславъ а Венцлавъ Матѣевичи, стоячи обличне передо мною, домагалися, абы тотъ Павелъ Шкеблевичъ духовницу отца ихъ указалъ, ижь бы ся то оказало, што бы было имъ сыномъ его отписано, а што тежъ той Ганне сестрѣ ихъ. И Шкебель указалъ передо мною духовницу отца ихъ, въ которой описуетъ, ижъ Матей Яновичъ, сходячи съ того свѣта, отписалъ у духовницы сыномъ своимъ Станиславу а Венцлаву вышей писанымъ пашню свою отчизную со всимъ на все имъ на вечность, окромъ поль заставныхъ альбо прикупныхъ, яко ширей у духовницы обмавляетъ, а той дочце своей Ганне отписалъ только выправы семдесятъ грошей ей на сукню у поли, которое мѣлъ у заставе отъ писара мѣстцкого Егану́са, а половицу збожя съ того поля казалъ сыномъ своимъ ей давати, поки пенязи ей отданы будуть, а ку тому отписалъ ей корову самотретью и овець трое зъ ягняты, окромъ иншихъ дробныхъ речей. Пыталъ есми тое Ганны, естли бы вже тые речи, въ духовници описаные, ей дошли? Она повѣдила, ижъ мя вже нѣкоторые речи дошли; только семдесятъ грошей еще не дошли.

Тогожъ часу Станиславъ зъ братомъ своимъ Венславомъ припоминали предо мною о домъ на Городницы и о пашню на Пересецѣ повѣдаючи, ижь бы то на насъ спадкомъ мѣло прийти по матце нашой небожчицы, бо матка наша Матеевая, сестра Лявринa Войтковича была, ино тотъ Ляврινъ дядко нашь умеръ, а Янъ Ходковичъ винникъ—тесть того Лявринa, тотъ домъ и пашню по смерти зятя своего Лявриновой у свою опеку былъ взялъ, а то была купля Лявринa небожчика и по близкости матки нашое, то есть по брате ее а дядку нашомъ Лявринѣ тотъ домъ и пашенку намъ двумъ братомъ и зъ сестрою нашею Ганною Янъ винникъ отписалъ, якожъ и листъ его на то есть у Шкебля, яко въ опекуна нашого. И указывалъ Шкебель тотъ листъ Яна винниковъ передо мною, въ которомъ листе такежъ описуетъ, яко и они повѣдили. И Шкебель ку тому повѣдялъ: могутъ они досыть мѣти на пашни своей отчизной и на иншихъ рухомыхъ речахъ, которые имъ отецъ небожчикъ у духовници отписалъ, а тотъ домъ и пашня мѣло бы тежь прийти на тую сестру ихъ, а невѣстку мою Ганну по матце, ей близкости, то есть по дядку ее Лявринѣ, а по брате матки ее. А такъ я, выслухавши жалобы и отпору сторонъ и тому порозумевши добре съ паны вышей менеными, которые при мнѣ были, поневажъ тотъ Матей сыномъ своимь пашню свою отчизную и вси статки рухомые отписалъ, а дочце только выправу, а кгдыжъ тотъ домъ на Городници и пашня на Пересецѣ по матце спадкомъ на девку пришла, а съ того дому служба стрихарская идетъ, заставилъ есми тую Ганну сестру ихъ при томъ дому и при пашни, и маетъ она сама тотъ домъ и пашню держати и службу стрихарскую служити, а братья ей маютъ на отчизне своей досыть мѣти,—на што они сами позволили и ку тому ничого не мовили. И за жеданьемъ Шкеблевымъ росказалъ есми то у книги записати.

№ 251. *Обязательство Еська Лазаровичъ возвратить Нисану Хацкевичу взятыя у него серебрянныя вещи.*

Еско Лазаровичъ а Нисанъ Хацкевичъ, жидове.

Мѣсеца Мая з̃ (7) дня. Предъ Томасомъ дьякомъ станувши Еско Лазаревичъ и зъ Нисаномъ Хацкевичомъ и созналъ тымъ обычаемъ, ижъ есми позычилъ у того братанича своего Нисана Хацковича пять ложокъ серебраныхъ, а поесъ серебраный позлотистый старосвецкий, а въ томъ поясе и въ ложкахъ тотъ Нисанъ менитъ быти три гривны и маеть ему зася тое серебро вернути отъ сего дня за три недели, а естли бы не вернулъ, тогды ся подвязалъ пану его милости вину заплатити, а ему гривну гривною навезати. И то собе далъ Нисанъ у книги записати.

№ 252. *Вызовъ свидѣтелей по жалобѣ Андрея Перечковича на Оразда Чернучевича.*

Андреецъ Перечковичъ, Ораздъ Чернучевичъ.

Мѣсеца Мая г̃ı (13) дня. Я Войтехъ Требский. Жаловалъ передо мною Андрей Перечковичъ на Ораза, татарина тымъ обычаемъ: продалъ ми коня за пятдесятъ и чотыри гроши и слюбилъ ми за доброго, а конь лихъ, недосужъ. Татаринъ ся къ тому не зналъ, абы ему за того коня слюбовалъ. И Гаврило до барышниковъ шапку приставилъ и менилъ на имя Гаврила Перечковича, Аврама Пронцевича, третего Радивона Артимовича. И татаринъ тыхъ светковъ злюбилъ, которые свѣтки росказаломъ завтра поставити.

№ 253. *Вызовъ свидѣтелей по дѣлу Янка Котовича съ Яськомъ Юржичемъ.*

Янко Котовичъ а Яско Юржичъ.

Тогожъ дня вышей писаного. Передъ Яномъ Внучкомъ жаловалъ Янко Котовичъ — конюхъ на Яска Юржича тымъ обычаемъ: выручилъ есми батьку его Юрзе у плебана Новодворского копу жита, при чомъ и тотъ детина Яско былъ, ино теперь батько его умеръ, а на мнѣ того жита, яко на паручнику смотрять, а они платити не хотятъ. Детина ся къ тому не зналъ, поведаючи, ижъ онъ батьку моему, ани мнѣ копы жита никоторое не выручалъ. И Янко до свѣтковъ шапку ставилъ и менилъ на имя Петрутя Лоупешича, Миланца Юхновича а Павла Юхновича-жъ, и детина тыхъ светковъ его злюбилъ. И ямъ росказалъ тые свѣтки поставити. И то дали собе у книги записати.

№ 254. *Рѣшеніе по спору Лососенскихъ татаръ о сѣнокосъ.*

Нурко Янковичъ а Петрь Чоботаевичъ — татаре Лососеньские.

Мѣсеца Мая з̃ı (17) дня. Я Янъ Внучко смотрелъ есми того дела: жаловалъ передо мною татаринъ Лососенский Нурко Янковичъ на татарина Лососенского Петра Чоботаевича тымъ обычаемъ: держить онъ сеножать дядковщину мою Давлешовщину одинъ самъ, невѣдаю въ которую причину, до которое я сеножати таковую близкость мамъ, яко и онъ, а теперь онъ тую сеножать заставилъ у сороцѣ грошей князю Молкуману Мисковичу; а такъ я бью чоломъ, абыхъ могъ той сеножати, яко своедядковщины, половицу мѣти. И тотъ Петрь Чоботаевичъ отказалъ: правда есть, ижъ я тую сеножать держу у пенязехъ своихъ у сороку грошахъ, бо матка моя небожчица тую сеножать у закупехъ мѣла у сороку грошахъ отъ того Давлеша—дядка нашого и знамъ ся къ тому, ижемъ ее заставилъ князю Молкуману Мисковичу, а тая сеножать есть такъ мнѣ дядковщизна, яко и ему. Ямъ того Нурка пыталъ, естли бы тотъ Петрь Чоботаевичъ до той сеножати такую близкость мялъ, яко и онъ? Нурко повѣдилъ, ижъ есть намъ обѣюмъ дядковщизна. А такъ я, выслухавши жалобы и отпору сторонъ и бачечи, ижъ то есть имъ обѣма дядковщизна, росказалъ есми Нурку за половицу той сеножати двадцать грошей тому Петру Чоботаевичу татарину отложити, а половицу той сеножати ку своей руце мѣти, якожъ

и заплатилъ передъ урядомъ двадцать грошей, не сходячи. И то собе далъ Нурко у книги записати.

№ 255. *Запись о неявкѣ въ судъ въ назначенный срокъ крестьянина Миска.*

Шлома, сынъ Козельского а Миско, сорочникъ Бобренский.

Тогожъ дня вышей писаного. Я Войтехъ Требский. Станувши предо мною жидъ Новодворский Шлома, сынъ Козельского и поведилъ тымъ обычаемъ, ижь сорочникъ Бобренский Миско мѣлъ его дисейшого дня вести на присягу тутъ до жидовское школы, водлугъ закону его жидовского, о двадцать и о три гроши, о которые тотъ сорочникъ жаловалъ на того Шлому у Новомъ Дворе передъ Яномъ Долбнею, понаместникомъ пана Симоновымъ, и тотъ Шлома на рокъ зложеный присягати готовъ былъ и року пильновалъ до вечора, а тотъ сорочникъ Бобринский Миско на тотъ рокъ самъ не сталъ. И Шлома далъ то у книги записати.

№ 256. *Рѣшеніе по жалобѣ Нахима Игудича на Мошка Докторовича, якобы захватившаго его вещи.*

Нахимъ Игудичъ а Мошко Докторовичъ, жидове.

Мѣсеца Мая 3ı (17) дня. Я Войтехъ Требский. Жаловалъ передо мною жидъ Городенский Нахимъ Игудичъ на Мошка Докторовича—жида Городенскогожъ, тымъ обычаемъ: штожъ я шолъ есми при возѣ его зъ Вильни пѣхотою и кгды есми при немъ пришолъ до Ротницы, я, яко спрацованый, пошолъ есми до лазни ся мыти, а боты и сукманъ, изъ себе знявши, положилъ есми у господѣ и кгдымъ вышолъ зъ лазни, ажь есми сукмана и ботовъ своихъ не знашолъ. И ямъ пыталъ подворника Матѣя о тые свои речи; и онъ ми повѣдилъ: ижь тотъ жидъ Мошко сукманъ и боты твои взялъ и поѣхалъ. Мошко Докторовичъ отказалъ: правда есть, ижь онъ при мнѣ зъ Вильни пѣхотою шолъ и кгды есмо приѣхали до Ротницы и онъ тотъ сукманъ и боты свои самъ, безъ воли и вѣдомости моей, хотячи мя тымъ спотварити, у возъ мой вложилъ, и ямъ, олижь до дому приѣхавши, знашоломъ у возѣ своемъ и отдаваломъ ему тотъ сукманъ и боты, а онъ брати нехочеть. И Нахимъ рекъ: ямъ тыхъ речей своихъ самъ у возъ его не клалъ, але готовомъ того довести тымъ подворникомъ Матѣемъ, который то видялъ, якъ онъ тотъ сукманъ и боты мои на возъ взявши и ѣхалъ прочь. И ставилъ шапку до подворника. Мошко тежь приставилъ. Ямъ посылалъ служебника своего Ахмата — татарина опытывати того подворника. И тотъ Матѣй черезъ того вижа моего отказалъ въ тотъ обычай: правда, ижь тотъ жидъ Мошко и Нахимъ у мене были, ино тотъ Мошко поѣхалъ, а Нахимъ мывшися у лазни и рекъ передо мною: ото ми узялъ сукманъ и боты Мошко и поѣхалъ; нижлимъ я того невидѣлъ, ани есми тому свѣдомъ, абы Мошко тые речи мялъ брати. А такъ я, выслухавши жалобы и отпору сторонъ и водлугъ отказу того подворника, знашолъ есми Мошка отъ тое потвари правого. И то есми росказалъ у книги записати.

№ 257. *Рѣшеніе по спору о лошади между Стасемъ Бертошевичемъ и Кахною Петровичъ.*

Стась Бертошевичъ а Мацкова Петровичъ Кахна.

Мѣсеца Мая 3ı (17) дня. Я Войтехъ Требский. Станувши передо мною Стась Бертошевичъ—Каменчанинъ и привелъ клячу чалую свирепу и съ колесы и съ нею жонку на имя Мацковую—мельничку князя Молкуманову, поведаючи, ижемъ я тую жонку поймалъ съ тою клячою своею, а она ѣдетъ зъ мѣста на той моей клячи, а то есть кляча моя властная. Тая Мацковая жонка отказала, ижь то есть кляча Отаманова, татаринова, которую есми у него до мѣста ехати позычила. А тотъ мужикъ Стась повѣдилъ, ижъ онъ тую клячу купилъ у Михна Отомана такъ три недели. Ямъ тое лицо у себе, яко у вряду, зоставити казалъ. А потомъ назаютрь тотъ Стась билъ ми чоломъ, абыхъ тую

клячу его росказалъ ему выдати на паруку до права. И ямъ росказалъ тую клячу его дати на паруку Миклашу Домашевичу, а маетъ тотъ Стась ку праву стати съ клячою, коли тая жонка зъ мужомъ станутъ. И то есми казалъ у книги записати.

№ 258. *Постановленiе о задержанiи человѣка, пойманнаго съ краденною лошадью.*

Павелъ Едковичъ Демидчанинъ а похожний чоловекъ Юрьи, а Юхно Каменчанинъ.

Тогожъ дня вышей писаного. Я Войтехъ Требский смотрелъ есми того дела: привелъ Павелъ Едковичъ—Демидчанинъ мужика похожого, который ся менилъ быти чоловекомъ бояръ Жаковичовъ и зъ клячою голубою и зъ колесы и повѣдилъ, ижъ то есть колеса мои, а конь не мой: я-мъ пилъ сегодня у корчмѣ и тотъ то мужикъ, взявши зъ господы моей тые колеса мои, и ѣхалъ зъ мѣста прочь; и я-мъ подворника пыталъ о тые колеса мои; онъ ми о нихъ повѣдити не умѣлъ и я-мъ чинечи обыскъ постигнулъ есми того мужика—а онъ на моихъ колесахъ ѣдетъ. И я-мъ его спыталъ: чи твои то колеса? И онъ рекъ: мои колеса и конь, и я-мъ его взявши и привелъ тутъ съ клячою и зъ колесы до вашей милости. И тотъ мужикъ Юрьи ку той клячи и ку колесамъ ся не зналъ. Я-мъ, видячи ихъ пьяныхъ, отложиломъ тую речь до завтрея. Потомъ назаютрь тотъ мужикъ Демидчанинъ также жаловалъ, поведаючи, ижъ то суть колеса мои, а мужикъ Жаковичовъ не зналея. И Демидчанинъ рекъ: я маю на то свѣтки—люди добрые, съ которыми есми въ него тые колеса позналъ, и передъ которыми ся онъ ку тому коню и ку колясамъ призналъ, и ставилъ шапку до тыхъ свѣтковъ, а мужикъ Юрьи тежъ приставилъ, и менилъ свѣтковъ Демидчанинъ на имя Бѣлюса Миковича, Шимана Матеевича, Миклоша Петрашковича—Демидчанъ. И Юрьи тыхъ свѣтковъ злюбилъ. Свѣтки свѣтчили въ тотъ обычай: правда, ижъ передъ нами на пытанье того Павла тотъ мужикъ ку тому коню и ку колесамъ ся призналъ. А такъ я, водлугъ сведецьства тыхъ свѣтковъ, казалъ есми того чоловѣка похожого загамовати и до замку посадити, а колеса казалъ есми на паруку тому Павлу дати до права до понеделку.

Тогожъ часу стоячи обличне Юхно Каменчанинъ за того коня ся инялъ, мовячи, ижъ то есть мой конь, нижли у мене въкраденъ и я-мъ теперь тутъ у мѣсте того коня своего обачилъ а онъ у колесехъ идетъ, и ямъ ся былъ за него взялъ, нижли мя отбито и самого мене збили тые люди, которые того коня съ колесы до вряду вели. Я-мъ пыталъ того Юхна Каменчанина—естлибъ онъ кому бой свой оказывалъ, альбо уряду ожаловалъ? Онъ рекъ, ижемъ бою своего никому не оказывалъ, ани вряду не жаловалъ. Я-мъ тую жалобу его въ нивечъ обротилъ, а што ся ткнеть того коня его, за которого ся инялъ, отложиломъ тую речь до понеделку, и то есми росказалъ у книги записати.

№ 259. *Запись объ уплатѣ денегъ.*

Петько Василевичъ, Мацко Богдановичъ, Микель Петкевичъ а Сопотковы люди Андрушко Иванелевичъ а братаничи его Якубъ а Станышъ.

Мѣсяца Мая ѳı (19) дня, индикта гı (13). Я Войтехъ Требский. Станувши передо мною люди господарьские: Петько Василевичъ, Мацко Богдановичъ а Микель Петкевичъ и заплатили двѣ копе безъ десяти грошей людямъ пана Сопотковымъ на имя Ондрушку Иванелевичу а братаничомъ его Якубу а Станышу за отчизную землю свою, которая у тыхъ людей пана Сопотковыхъ была,—и то собе дали у книги записати.

№ 260. *Рѣшенiе по дѣлу Блажея Богдановича, подозрѣвавшагося въ кражѣ лошади.*

Юхно Якубовичъ, чоловекъ Козича а Блажей Богдановичъ—Каменчанинъ.

Мѣсяца Мая кд (24) дня, индикта гı (13). Я Войтехъ Требский смотрелъ есми того дела: яко на року зложеномъ ставувши предо

мною Юхно Якубовичъ—чоловекъ Щастного Козича—боярина повѣту Василишского, за которымъ былъ и самъ панъ его Щасный Козичъ, и жаловалъ на подданого господарьского Блажея Богдановича — Каменчанина тымъ обычаемъ, штожъ я ѣхалъ есми съ торгу отсюля зъ Городна у понеделокъ, яко дись три недели минули, и. тотъ Блажей, погонивши мене на добровольной дорозе, безвинне збилъ и клячу съ колесы ми узялъ—невѣмъ для которое причины. И Блажей, отпоръ чинячи, повѣдилъ въ тотъ обычай; я-мъ его не билъ, ани-мъ клячи жадное бралъ, ани есми его виделъ; правда, ижемъ такъ три недели шолъ зъ иншими суседы — сумежники своими съ торгу зъ Городна, ино есми обачилъ у своемъ жите клячу съ колесы ходячи, и я-мъ тую клячу выгналъ изъ своего жита у Гнойницкое жито, але-мъ ее не бралъ, ани вѣмъ о томъ. Я-мъ пыталъ того Юхна, кгды ся ему тотъ бой сталъ на дорозе, кому бы онъ бой свой оказывалъ, альбо естли уряду ожаловалъ? Онъ повѣдилъ, ижемъ ся вашей милости, яко уряду господарьскому, ожаловалъ, нижли бою есьми не оказывалъ, бо-мъ его не мѣлъ. Я-мъ, паметаючи то, ижь онъ ся мнѣ ожаловалъ, лечъ бою жадного не оказывалъ, и кгдымъ ему хотелъ на того Блажея децкого дати, и онъ у мене децкого брати не хотелъ, а потомъ у три недели на року зложеномъ сталъ, и бачачи тежь, ижь Блажей никгды у жадномъ подозренью и въ збродни не былъ, росказаломъ ему ся вывести тыми добрыми людьми, которые при немъ на тотъ часъ зъ мѣста шли. И Блажей поставилъ трехъ свѣтковъ на имя Петька Вѣжькгайловила—чоловека Коробчинского сорока а Петра Михновича, Каменчанина а Васька Суботича—чоловека Полотковского его милости пана Виленского, которыхъ свѣтковъ тотъ Юхно злюбилъ. Тые свѣтки за опытываньемъ моимъ свѣтчили: правда есть, ижъ тотъ Блажей такъ три недели зъ нами зъ мѣста съ торгу шолъ и, обачивши клячу съ колесы ходячи у своемъ жите, пыталъ насъ, естли быхмо тую клячу знали? Мы есмо ей не знали, и онъ тую клячу изъ своего жита выгналъ вонъ у Гнойницкое жито, нижли тое клячи не бралъ, и естли мало на томъ, мы готови сведецства своего подперети присягами нашими телесными. А такъ я, выслухавши жалобы и отпору стронъ и водлугъ сведецьства свѣтковъ и бачачи, ижь тотъ Блажей никгды у жадномъ подозренью, ани въ збродни не былъ, знашолъ есми Блажея отъ того Юхна въ той потвари правого, а тому Юрью сказалъ есми просоку давати. И то собѣ Блажей далъ у книги зиписати.

№ 261. *Рѣшеніе по дѣлу о неуплатѣ долга Павломъ Завадой Андрею Жомойтину.*

Ондрей Жомойтинъ а Павелъ Завада.

Мѣсеца Мая К҃Д (24) день. Я Войтехъ Требский смотрелъ есми того дела: жаловалъ передо мною Ондрей Жомойтинъ на Павла Заваду—боярина господарьского, тымъ обычаемъ: виненъ ми зосталъ копу грошей, а платити не хочеть. Павелъ Завада къ тому ся не зналъ, поведаючи, ижемъ я жадное копы грошей ему не виненъ. И Ондрей до свѣтковъ шапку ставилъ и менилъ Хведца Войниловича, Яцуту Лошинку а Богдана Татеринца—бояръ Скидельскихъ. И Завада ся на тые свѣтки послалъ. Которыхъ кгды передо мною Андрей Жомойтинъ на рокъ зложеный поставилъ, ино въ тотъ часъ при мнѣ были панъ хоружий а Миско Толочковичъ, а панъ Павелъ Гринковичъ, а Беняшь и иншихъ людей добрыхъ было досыть, и тые свѣткове за опытываньемъ моимъ свѣтчили, ижъ мы тому свѣдоми и при томъ есмо были, кгды Андрей Заваде копу грошей пожичилъ. А такъ я, выслухавши жалобы и отпору сторонъ и водле свѣтковъ сведецства, усказалъ есми Андрѣеви копу грошей на Заваде до Д҃ (4) недель. И то есми казалъ у книги записати.

№ 262. *Рѣшеніе по жалобѣ Сенька Нацевича на неуплату ему долга Гринемъ Бакуновичемъ.*

Сенько Нацевичъ, риболовъ а Гринь Бакуновичъ.

Мѣсеца Мая К҃Ѕ (26) дня. Передо мною Войтѣхомъ Требскимъ жаловалъ Сенько Нацевичъ, рыболовъ господарьский на Гриня Бакуновича—осочника, тымъ обычаемъ: заставилъ ми поле у

полукопи грошей безъ дву грошей, ино теперь сынове его на имя Василь а Прокопъ Хромый тое поле у мене отняли, грошей моихъ не отдавши. И тотъ Гринъ отказалъ тымъ обычаемъ: правда есть, ижемъ я ему тое поле и зъ сыномъ своимъ Прокопомъ заставилъ, нижли не я-мъ ему тое поле отнялъ, але сыновѣ мои. А сыновѣ тежъ повѣдили, ижъ мы не маемъ съ чого службы господарьской послужити, а мы есмо не заставляли. Пыталъ есми Сенька, еслибъ онъ на то листъ мялъ? И онъ листъ его указалъ, ино въ листе стоитъ батько и зъ сыномъ Прокопомъ Хромымъ, а старшого сына Василя не описуетъ. Хромый тежъ сынъ повѣдилъ, ижемъ я зъ батькомъ весполокъ того поля не заставлялъ: онъ листъ писалъ, какъ хотелъ. А такъ я, выслухавши жалобы и отпору сторонъ и бачачи, ижъ батько одинъ тое поле запродалъ, въсказалъ есми на батьку полкопы грошей тому Сеньку до ѕ҃ (6) недель. И то есми казалъ у книги записати.

№ 263. *Разбирательство по дѣлу о закрѣпощеніи Городенскимъ ключникомъ Лукою Гринкевичемъ вольнаго человѣка.*

Панъ Лукашъ, ключникъ Городенский а Василь Михалковичъ.

Мѣсеца Мая кз҃ (27) дня, индикта г҃і (13). Я Войтехъ Требский — справца староства Городенского кролевой ей милости, а при мнѣ были панъ Иванъ Богдановичъ — державца Скидельский и Крынский, а панъ Станиславъ Щуриха, а панъ Марко Гринковичъ, державца Перстунский, а панъ Петръ Мицутичъ, панъ Михайло Гринковичъ, а панъ Михайло Макаровичъ—дворяне господарьские. Смотрѣлъ есми того дѣла: стояли передо мною очивисто, жаловалъ передо мною панъ Лукашъ Гринкевичъ—ключникъ Городенский на Васильца Михайловича—человека неосѣлого тымъ обычаемъ: штожъ тотъ Василецъ есть мой властный отчичь, то пакъ тыхъ часовъ, недавно прошлыхъ, вътекъ отъ мене прочь. И тотъ Василь, на то отпоръ чинячи, повѣдилъ: ямъ есть человекъ господарьский, вольный, а не естемъ жадный отчичь пана ключниковъ; отецъ мой былъ прихожий Марковецъ и племя мое и теперь живутъ и осѣлость подъ господаремъ его милостью маютъ у Марковѣ; и ямъ тежъ самъ весполокъ зъ отцомъ своимъ ходили есмо, по людямъ мѣшкали есмо и на Бали и въ Липску и у Виртилишкахъ, а по томъ были есмо и подъ Микитою—врядникомъ его милости пана Виленского Котренскимъ и у сотника дисѣйшого Виртилишского. И кгдыся есмо запомогли и до пана ключника пришли и панъ ключникъ насъ зграбилъ. Панъ ключникъ повѣдялъ: правда есть, ижь отецъ его Михалко зъ Маркова зъ нашогожь имѣнья тутъ зашолъ и мѣшкалъ подомною на Бали, и въ Липску, и у Виртилишкахъ, и кгды есмо зъ братьею своею паны Гринкевичи дѣлилися, тогды мнѣ тотъ Михалко—батько его, на дѣлу отъ пановъ братьи моей досталъся, якожь и въ реистрахъ дѣльчихъ его мамъ написаного и къ тому и листъ дѣльчий маемъ. И положилъ передо мною реистра и листъ дѣльчий, гдѣ въ реистрахъ дѣльчихъ стоить описано: ижь Михалко, человекъ зостался пану ключнику. Пыталъ есми того Васильца: естли бы отца его Михалкомъ звано. Онъ повѣдилъ: ижь отца моего звано Михалкомъ. А потомъ есми пана ключника пыталъ: чимъ бы того хотѣлъ довести, абы тотъ Михалко, которыйся ему на дѣлу досталъ, былъ отецъ того исътого Васильца, бо на свѣтѣ Михалковъ досыть есть. Гдѣ панъ ключникъ повѣдялъ: ижь то есть свѣдомо добрымъ людямъ, которые при томъ дѣлу нашомъ были и того суть добре свѣдоми, ижь тотъ Михалко—отецъ Васильцовъ, а не инший на томъ дѣлу былъ и мнѣ ся на дѣлу засталъ. И чинячи на то доводъ, поставилъ передо мною святковъ шесть, на имя: Васька Чирика, а Омельяна Пекарца пани Гринковой, а Ортюха Шостаковича—человѣка пани Гринковое, Остапка Сытковича — кухара тежь пани Гринковое, Янка Букшу—плебанского человѣка, а Микуса Дирмейковича—человѣка пана Петра Мицутича. Ямъ тыхъ свѣдковъ пыталъ и добре имъ речь розважилъ, абы сумненья души своей не заводили и справедливе, маючи Бога въ сердцу, а нефолькгуючи никому свѣтчили: естлибы на томъ дѣлу были и свѣдоми тому добре, абы тотъ Михалко—батько Васильцовъ, а не инший, былъ на томъ дѣлу и зостался пану ключ-

нику. Ино тая пять свѣтковъ, на имя: Омельянъ Пекарецъ пани Гринковое, а Ортюхъ Поостаковичъ, человѣкъ тежъ пани Гринковое, а Остапець Сытьковичъ—кухаръ пани Гринковой, Микусъ Дирмейковичъ, человѣкъ пана Петра Мъутича, станувши за опытываньемъ моимъ свѣтчили одностайнымъ голосомъ: правда есть, ижъ есмо на томъ дѣлу были въ тотъ часъ, кгды панъ ключникъ зъ братьею своею паны Гринкевичи дѣлъ мѣлъ и свѣдоми есмо тому, ижъ тотъ Михалко—батько Васильцовъ на томъ дѣлу былъ и пану ключнику ся зосталъ; нижли есмо того Васильца на томъ дѣлу не видѣли, ани былъ на дѣлу. А шостый свѣтокъ Васько Чирикъ повѣдялъ: я сумненя души своей не хочу заводити, а буду правду свѣтчити: ижъ я дѣлу не памѣтамъ, анимъ на немъ былъ, але прошлыхъ часовъ быломъ урядникомъ отъ пана Богдана Гринкевича—небожчика на Русотѣ и видаломъ того Васильца служачи пану ключникови. А такъ я Войтѣхъ Требский, съ паны вышей писаными, которые при мнѣ были, жалобы и отпору сторонъ выслухавши и добре ся зъ собою порадивши и нехотячи на свою глову того брати, ани конца чинити, ижъ быхмо мѣли человѣка и на потомъ будучие щадки его на вѣчность кому выдати, а звлаща, ижъ шостый свѣтокъ пана ключниковъ Васько Чирикъ повѣдилъ ся небыти при дѣлѣ, ани вѣдаетъ, абы тотъ Василецъ—отчичъ пана ключниковъ былъ, отложили есмо то на вырокъ кроля его милости, пана нашого милостивого. И билъ чоломъ панъ ключникъ, абы то было въ книги записано. Ямъ то на жеданье его росказалъ есми то у книги записати и выпись съ книгъ велѣлъ есми ему дати и заложилъ есми пану ключникови рокъ до dву недѣль, ижъ маетъ вырокъ господарьский принести, а того Васильца, ижъ паруки немѣлъ, росказалъ есми до замку посадити, абы ку тому року станулъ и выроку господарьского послушенъ былъ.

№ 264. *Запись о раздѣлѣ земли.*

Сидоръ Микулчичъ а Степанъ Демьяновичъ, мещанинъ.

Мѣсеца Мая $\tilde{\lambda}$ (30)дня, индикта $\tilde{\text{гı}}$ (13). Передъ Матысомъ Пехтицкимъ—писаромъ, станувши Степанъ Демьяновичъ — мещанинъ, и оповедался, ижъ заплатилъ Сидору Микулчичу—угольнику Горницкому семдесятъ грошей накладовъ его, которые тотъ Сидоръ наложилъ тяжучися съ чоловекомъ Жорославскимъ зъ Матфеемъ Яцковичомъ о поле и доискался, которого поля Степанъ по близкости жоны своей половицу маетъ мѣти, якожъ тотъ Сидоръ созналъ, ижъ ему Степанъ семдесятъ грошей заплатилъ, а ку половици того поля Сидоръ Степана припустилъ. И то собе Степанъ далъ у книги записати.

№ 265. *Подтвержденіе права на владѣніе участкомъ земли Юшкелемъ Вежкгайловичемъ.*

Юшкель Вежкгайловичъ а Оксимья Гриневая изъ Засидра.

Мѣсеца Мая $\tilde{\lambda\alpha}$ (31) дня, индикта $\tilde{\text{гı}}$ (13). Я Войтехъ Требский. Жаловалъ передо мною подданый господарьский Коробчинского сорока Юшкель Вежкгаловичъ съ Полоткова на подданую господарьскую изъ Засидра, на Оксимью Гриневую тымъ обычаемъ, штожъ мужъ ее Гринъ и зъ нею жоною своею и зъ сынми своими Ивашкомъ а Хведюкомъ продали ми третюю часть волоки своей у въ обрубе Новодворскомъ за двѣ копе безъ десяти грошей, то пакъ теперь по смерти того Гринца—мужа ей, братья его а деверья той Оксюхи у мене тую третюю часть влоки отняли, а она и зъ сынми своими мнѣ не очищаетъ, а пенязи мои за ними, якожъ и листъ ихъ на то передо мною вказывалъ. Тая жонка Оксимья Гриневая отказала: ямъ у него тое третей части влоки не однимала и теперь не однимаю, ани хочу отнимати: нехай онъ тую третюю часть волоки держить водлугъ купли своей и листу купчого. А такъ я, выслухавши жалобы и отпору сторонъ и бачачи, ижъ тая жонка сама на то призволила, абы онъ тую третюю часть влоки водле купли своей держалъ, а она ся въ то вступовати не хочетъ, а онъ тежъ и листъ купчий на то вказывалъ, въ которомъ и свѣткове описаны суть люди добрые, зоставилъ есми Юшкеля при той третей части влоки и маетъ ей

держати и вживати водлугъ купли своей. И то собе Юшкель далъ у книги записати.

№ 266. *Запись о нанесеніи побоевъ Яцку Угольниковичу и Болтромею Черемишичу.*

Яцко Угольниковичъ а Волтромей Черемишичъ.

Тогожъ дня вышей писаного. Передъ Яномъ Внучкомъ оповедался Томько Стецевичъ—мещанинъ зъ Нового Двору, ижъ суседъ его Яцко Угольниковичъ—мещанинъ тежъ Новодворский а шуринъ его Болтромей Черемшичъ ѣхали на день Светого Духа зъ ярмаръку Кузницкого, ино тыхъ двухъ Яцка а Болтромея побито вельми на добровольной дорозе, а невѣдати хто, и огледалъ ихъ служебникъ панский Петрь Стрелець—суть барзо збити, одинъ еще съ того бою лежить—не вѣмъ будетъ ли живъ, а другий вже ходитъ, а маютъ раны: въ Яцка голова вельми пробитая, а въ Болтромейца также голова у двухъ мѣстцахъ пробитая. И билъ чоломъ Томко, абы тое оповеданье его было у книги записано и маютъ на тотъ бой свой просоку давати.

№ 267. *Рѣшеніе по жалобѣ Ганусa Станкевича на неуплату ему долга Колядою Шурпичемъ.*

Ганусъ Станкевичъ а Коляда Шурпичъ.

Тогожъ дня вышей писаного. Передъ Яномъ Внучкомъ жаловалъ Ганусъ Станкевичъ—Каменчанинъ на Коляду Шурпича тымъ обычаемъ: взялъ у мене полкопы грошей безъ дву грошей и мѣлъ ми за тые пенязи служити по недѣлямъ, ино ми лѣто отслужилъ и ямъ ему пять грошей выпустилъ, а большей ми служити не хочеть и пенязей моихъ двадцати и трехъ грошей, которые на немъ еще зостали, платити не хочеть. Коледа ся къ тому призналъ, ижъ въ него полкопы безъ двухъ грошей взялъ, алемъ ему осмъ лѣтъ по неделямъ за то служилъ и готовъ есми того довести свѣтками людьми добрыми и менилъ Иетькеля Жиловича а Васюту Мацкевича—людей господарьскихъ, а третего Степана Ивановича—паробка пана Яковицкого. Ямъ казалъ ему тые свѣтки поставити, гдежъ онъ по тые свѣтки ходилъ и пришедши мнѣ отказалъ, ижъ я тыхъ свѣтковъ своихъ поставити не могу, бо онъ ихъ перекупилъ. А такъ я бачачи, ижъ онъ свѣтковъ своихъ не могъ поставити, зна-шолъ есми того Коляду виноватого и сказаломъ Ганусови двадцать и три гроши на немъ до чотырехъ недель. И то собе Ганусъ далъ записати.

№ 268. *Мировая запись между Говеновичемъ и Нарковою.*

Мартинъ Говеновичъ, Каменчанинъ а Петруша Наркова.

Того жъ дня вышей писаного. Я Войтехъ Требский смотрелъ есми того дела. Жаловалъ передо мною человекъ господарьский Каменчанинъ, на имя Мартинъ Говеновичъ на подданую господарьскую Демидцкого Сорока на Петрушу Нарковую тымъ обычаемъ: штожъ она держить поля моего властного отчизного на чотыри бочки, не вѣмъ, въ который способъ, а я съ того службу господарьскую служу. Петруша отказала: ижъ тое поле, которого онъ подомною ищеть, есть мое властное и на томъ мене мужъ мой зоставилъ. И тотъ Мартинъ билъ ми чоломъ, абыхъ выслалъ ездока своего на тое поле у винного шию. И ямъ ему далъ ездока, служебника своего Матея Бобровничого, которому есми росказалъ на тую землю выехати и достаточне ся довѣдати. Гдѣ они, не ведучи на тую землю служебника моего, и сами ся межи собою зъгодили, а того ездока зъсадили и такъ межи собою згоду вчинили: ижъ тотъ Мартинъ маетъ той Петруши осмъдесятъ грошей дати. Якожъ и далъ ей сорокъ грошей передъ урадомъ, и другую сорокъ грошей маетъ дати ей за чотыри недели. А тая жонка Петруша того поля на чотыри бочки ему поступила, вызнаваючи то и сама передъ нами, ижъ то есть его отчизна, нижли была у мужа моего въ заставѣ у восми десятъ грошахъ. И билъ чиломъ Мартинъ, абы то было у книги записано.

№ 269. *Рѣшеніе по спору о землѣ между Масютою Мелеховичемъ и Войткомъ Гейсимонтовичемъ.*

Масюта Мелеховичъ а Войтко Янковичъ Гейсимонтовича.

Мѣсеца Мая ⷧ҃ⷶ (31) дня. Предъ Яномъ Внучкомъ жаловалъ человѣкъ господарьский пушкаровский Масюта Мелеховичъ на бояриpа господарьского Войтка Янковича Гейсимонтовича тымъ обычаемъ: штожъ матка его Янковая Зофея небожчица и зъ нимъ сыномъ своимъ запродали мнѣ поле свое у двухъ копахъ безъ осми грошей, то пакъ теперь онъ по смерти матки своей тое поле у мене отнимаетъ, пенязей моихъ не отдавши. Якожъ и листъ его на то указывалъ. И тотъ Войтко къ тому ся не зналъ, поведаючи: ижъ матка моя, ани я самъ того поля ему не заставляли, а листъ онъ писалъ, какъ хотелъ. И Масюта до свѣтковъ шапку ставилъ, которые въ листе описаны, на имя: Андреець Семениковичъ, а Каленикъ Хведцовичъ, а иншіе свѣтки, въ листе описаные, Масюта поведилъ, ижъ вже померъли. И тотъ Войтко до тыхъ свѣдковъ шапку приставилъ; и тые свѣтки Андреецъ а Каленикъ за опытываньемъ моимъ свѣтчили: правда есть, ижъ тая Янковая Зофья и зъ тымъ сыномъ своимъ Войткомъ до Насюты приходили, змовляючи съ нимъ и хотячи ему поле свое запродати, и запродала ему тое поле и зъ сыномъ своимъ Войткомъ и ...лъ ей Масюта передъ нами полтину грошей, а другую полтину повѣдилъ, ижъ первей ему винна зостала. Ку чому ся и сама передъ нами свѣтками знала, то есть у рубли грошей ему запродала тое поле, нижли тую першую полтину ей не передъ нами пожичалъ и тому есмо не свѣдоми, а при писанью того листа тежъ есмо не были. А такъ я, выслухавши жалобы и отпору сторонъ и водлѣ свѣдецства свѣтковъ бачачи, ижъ свѣткове больш не свѣдоми, только одное полтины грошей, а при писанью листа тежъ не были, зоставилъ есми Войтка Янковича Ейсимонтовича при томъ полю его отчизномъ, а полтину грошей, яко свѣткове свѣтчили, росказаломъ Войткови, абы Масюте отдалъ у сижъ день, поневажъ южъ попаръ въ него. И то собе дали строны у книги записати.

№ 270. *Заявленіе о неявкѣ къ присягѣ Москвитина Кухты.*

Дасъ Пашкевичъ, плебанский чоловекъ, а Москвитинъ-Кухта пана Ивана Богдановичовъ.

Тогожъ дня. Передъ Яномъ Внучкомъ оповедался Пашко Чеховичъ—плебанский чоловекъ, ижъ которое право мялъ сынъ его Дасъ вышей писаный и зъ служебникомъ пана Ивановымъ кухтою о бой свой, якожъ панъ Иванъ съ права заложилъ присягу тому Дасю на дисейший день, и онъ у церкви Пречистое ку присязе ся становилъ и присягнути готовъ былъ, а тотъ служебникъ пана Ивановъ не сталъ и на присягу его не велъ. И онъ тое оповеданье свое далъ у книги записати.

№ 271. *Запись о неявкѣ въ судъ истца Богухвала Дорошкевича.*

Панъ Фалимиръ Дорошкевичъ а братъ его Богухвалъ.

Тогожъ дня вышей писаного. Передо мною Яномъ Внучкомъ станувши панъ Фалимиръ Дорошкевичъ оповедался, ижъ зазвалъ его на дисейший день братъ его панъ Богухвалъ позвы о невчиненье справедливости зъ людьми его, зъ Станиславцомъ а съ Каленикомъ, которыхъ панъ Богухфалъ мѣнитъ собѣ шкоду мѣти въ покраденью гумна и свирна. И панъ Фалимиръ, яко позваный, ся становилъ и тыхъ людей вышей писаныхъ ставилъ и року пиленъ былъ до вечера, а братъ его панъ Богухвалъ не сталъ, самъ же зазвавши. И онъ тое свое оповеданье далъ у книги записати.

№ 272. *Рѣшеніе по жалобѣ войтовой Маріи Гринкевичъ на Гриня Буйкевича и его семейство, отказывавшихся служить ей въ теченіи условленнаго срока.*

Пани войтовая Марина а Гринь Буйкевичъ.

Мѣсеца Июня в҃ (2) дня, индикта г҃і (13). Я Войтехъ Требский смотрелъ есми того дѣла. Жа-

ловала передо мною пани Петровая Гринковича — войтовая Марина, на подданого господарьского повѣту Жорославского на Гринца Буйкевича тымъ обычаемъ: штожъ отець его небожчикъ Иванъ Буйко и зъ сыномъ своимъ, а братомъ его Мелехомъ, поставили его у небожчика пана моего и у мене въ чотырехъ копахъ грошей и тыи пенязи чотыри копы грошей у насъ взяли, на што намъ и листъ свой записный дали. Который листъ передо мною пани войтовая указывала, въ которомъ листе также описуетъ, яко пани войтовая повѣдила, а выпусту тому Гринцу въ листе стоитъ описано на кождый годъ по десети грошей съ тыхъ пѣнязей, а присевку по бочце жита: пана войтово насенье и поле и ку тому по севни гредчины. А за тымъ тежь пани Войтовая повѣдила: ижъ тотъ же Гринець Буйковичъ и зъ жоною своею Огапкою заставили небожчику пану моему и мнѣ дочку свою на имя Тацуху у сороку грошахъ, а сына на имя Хведька такежъ у сороку грошей заставили, на што и листы ихъ два указывала. Ино въ листехъ обѣюхъ стоитъ описано ведлугъ повести паней войтовое, а выпусту стоитъ такъ дочце, яко тежь и сыну кождому зъ нихъ на годъ по чотыри гроши, и повѣдила пани войтовая: ижъ тая дочъка Гринцова Тацуха служила имъ три годы, а сынъ на имя Хведець годъ служилъ. То пакъ тотъ Гринецъ и зъ жоною и зъ дочкою и зъ сыномъ своими, не заслуживши тыхъ пенезей, пошолъ отъ мене прочь. И тотъ Гринець Буйковичъ ку чотыремъ копамъ грошей ся не зналъ, поведаючи: ижемъ я у пана войта небожчика и у его паней чотырехъ копъ грошей не бралъ, одно осмъдесятъ грошей, за которымъ имъ служилъ осмъ лѣтъ, а листъ они писали, какъ сами хотѣли. Нижли штося дотычетъ сына моего и дочки, знамъ ся къ тому, ижемъ тые дѣти мои пану войту небожчику и паней его заставилъ: сына Хведька у сороку грошахъ, а дочку Тацуху тежь въ сороку грошей; и ку листомъ ся своимъ знамъ, але самъ на себе чотырехъ копъ есми не бралъ, только осмъдесятъ грошей. Ямъ росказалъ паней Войтовой на чотыри копы грошей свѣдки въ листе описаные поставити; напервей пана Романа Кудаевича, а Тараса Ленковича, а Одама Мисковича—бурмистровъ господарьскихъ Городенскихъ. Которые свѣткове Романъ Кудаевичъ, а Одамъ Мисковичъ, ставувши передо мною и листу выслухавши и печатей своихъ ку тому листу приложеныхъ осмотревши, отказали: правда есть, ижъ мы есмо притомъ были, кгды тотъ листъ писанъ и свѣдоми есмо тому, ижъ тому Гринцу Буйковичу небожчикъ панъ войтъ чотыри копы грошей далъ и о печати насъ къ тому листу своему, который пану войту и паней его на себе далъ, тотъ Гринець просилъ и мы за чоломбитьемъ его и печати свои приложили къ сему листу. Пыталомъ того Гринца, естлибы мѣлъ досыть на повести тыхъ двухъ свѣтковъ, бо третій свѣтокъ Тарасъ Ленковичъ есть немоцонъ. Онъ повѣдилъ: мамъ досыть на тыхъ двухъ свѣтковъ, а потомъ ся и самъ призналъ, мовячи: правда, ижъ ми небожчикъ панъ войтъ тые пенези давалъ, лечь не за разъ, коли по грошу, а другды по два, а часомъ по пяти, по шести грошей. А такъ я, выслухавши жалобы и отпору сторонъ и водлугъ пани войтовое слушного доводу, который на него учинила и листы покладала, и водлѣ тежъ его самого признанья, осумовавши опрочь выпусту тые вси пенязи, которые тотъ Гринець самъ и зъ дочкою и зъ сыномъ своими у небожчика пана войта и у его паней бралъ, а не заслуживши, альбо остатку не заплативши самъ и зъ детьми своими прочь отъ нихъ пошолъ, знашолъ есми его въ тыхъ грошахъ быть виноватымъ и усказаломъ паней войтовей на немъ чотыри копы и двадцать и чотыри грошей, и роки есми той заплате розложилъ: маетъ онъ копу грошей паней войтовой дати на Светый Петръ, а другую копу на светый Мартинъ, а третюю копу на новое лято, то есть первого дня Генвара, а четвертую копу и двадцать и чотыри гроши маетъ заплатити на светый Юрій. Которые роки тотъ Гринець принялъ и подънялъ ся на тые положеные роки оные пенязи паней войтовой платити, а служити ей въ тыхъ пенязехъ не хотелъ. Але ижъ пани войтовая безъ поруки ему вѣрити не хотела, ино поручилъ по немъ по тыхъ грошахъ Иванъ Мисаневичъ—сотникъ Жорославскій, который тежъ того человѣка Гринца и ку праву предомною поставилъ, ведлугъ комисией и росказанья кролевой ей милости листового, до пана Зелепуги писаного. А выпусту съ тыхъ чотырехъ копъ грошей, у которыхъ тотъ Гринецъ пану войту

и паней его чотыри лята служилъ, осумоваломъ сорокъ грошей, такъ яко въ листе стоитъ описано: выпусту ему за каждое лѣто по десяти грошей, а дѣвце, которая три годы у сороку грошахъ служила, той тежь выпусту на годъ по чотыри гроши, то прийдеть дванадцать грошей; а сыну Хведку за годъ чотыри гроши отъ сорока грошей, то всего выпусту Гринцу и дочце и сыну его прийдеть пятьдесятъ и шесть грошей. А зосталъ еще паней войтовой виненъ чотыри копы и двадцать чотыри гроши и маетъ тые пенязи платити на роки розложеныи вышей писаные, за парукою того Ивана сотника. А присевку бочку жита, которую ему панъ войтъ на поли своемъ присеялъ, тое жито, кгды часъ прийдеть, маеть Гринець пожати, а пани войтовая не маетъ ему того бронити.

Тогожъ часу на томъ же правѣ жаловалъ передо мною Павелъ Матѣевичъ—мещанинъ Городенский, а тивунъ пани войтовое, въ тотъ обычай: будучи мнѣ тивуномъ въ дворцу пана моего на Горници и пустиломъ зъ вязенья жону того истого Гринца и дети его, которую жону свою онъ на свое мѣстце далъ посадити, а самъ былъ мѣлъ пойти грошей набывати, которые небожчику пану войту мелъ отдати для того, ижъ не хотелъ ему служити, и онъ не добываючи пенязей, а заведши въ томъ мене, утекъ прочь самъ и зъ жоною и зъ детьми своими. И пани войтовая весь статокъ мой за то загамовала и дѣти мои посадила; гдѣ я, беручи вижи у вашей милости, яко у вряду господарьского, и тежъ листы отъ уряду своего мѣстцкого и ездячи до пана Зелепуги, жедаючи въ него на того Гринца справедливости, и за ся едучи до господарыни ей милости до Мостовъ и до Вильни, где мя нерыхло отправено, не малый есми накладъ учинилъ и шкоды принялъ для того Гринца, а такъ бью чоломъ, абы ми ся справедливость стала. И тотъ Гринець отказалъ: ямъ тебе не просилъ, абы ты мене ручилъ, або которые наклады для мене чинилъ. Гдѣмъ я Войтехъ Требский тому Гринцу мовилъ: ачбы онъ тебе и неручилъ, а поневажесь ты отъ паней войтовое утекъ прочь, тогды бы однакъ пани войтовая егожъ, яко урядничка, або тивуна своего, альбо которого иншого служебника послала тебе ищучи и справедливости доходячи и который бы накладъ пани войтовое служебникъ учинилъ, а на тобе правомъ того дошолъ, тогдыбъ ты былъ повиненъ оный накладъ платити. А потомъ тотъ Гринець просилъ, абыхъ имъ пустилъ тую речь на еднанье. Чогомъ я имъ допустилъ и едняня не бронилъ и высадиломъ на то Павла Миткевича а Семенка Жуковича—мѣщанъ господарьскихъ, а при нихъ посломъ служебника своего Вавринца Бѣлинского, который былъ вижомъ у того Павла—тивуна паней войтовое, при чомъ тежъ былъ и сотничъ Жорославский Иванъ. Гдѣ тотъ Гринець передъ тыми людьми добрыми переедналъ того Павла копою грошей и передо мною то сознал и маетъ дати полъ копы грошей отъ понеделка прийдучого за тыйдень, а другую полъ копы грошей на Матку Божью першую Зельную за тоюжъ порукою сотниковою. А пани войтовой есми росказалъ, абы она жону и дети и весь статокъ тивуна своего Павла, который была загамовала, доброволне ему пустила. Што она рекла учинить и била чоломъ пани войтова, абы то было записано.

№ 273. *Рѣшеніе по жалобѣ Петра Ясковича на нанесеніе ему побоевъ Станкомъ Матеевичемъ.*

Петръ Ясковичъ а Станко Матеевичъ.

Мѣсеца Июня ѕ҃ (6) дня, индикта г҃і (13). Я Войтехъ Требский смотрелъ есми того дела. Жаловалъ передо мною солепикъ господарьский Петръ Яськовичъ на человѣка господарьского Демидцкого сорока на Станка Матеевича тымъ обычаемъ: ижъ онъ на властной сеножати моей мене збилъ и просилъ о ездока, который бы тамъ ехалъ и шкоды на сеножати, гдѣ ся бой сталъ, осмотрелъ. Ямь далъ ему вижа, служебника своего Петра Кгремского, который тамъ ездилъ и шкоды осмотрелъ и того Станка Матеевича Демидчанина, на которого ся тотъ Петръ жаловалъ, привелъ. Гдѣ обличне стоячи Петръ Яськовичъ жаловалъ на того Станка, яко и первей: ижь онъ на властной сеножати моей мене збилъ. И тотъ Петръ отказалъ: ямъ ехалъ дорогою звечистою и онъ хотелъ у мене коня взѣти и ямъ ему не допустилъ, а бити есми не билъ. И Петръ до свѣтковъ шапку ставилъ

и мѣнилъ, на имя: Павла Петровича, а Стася Великневича, а третего Петька Нацевича. И Станко Павла злюбилъ. Тотъ свѣтокъ, ставувши предо мною, отказалъ: правда, ижъ тотъ Станко ехалъ по сеножати того Петра и онъ ему хотелъ коня выпрячи и Станко ему не допустилъ и билъ его самъ и зъ жоною и зъ ыншими помочниками своими. А такъ я, выслухавши жалобы и отпору сторонъ и водле того свѣтка свѣдецьства, присудилъ есми тому Петру бой на Станку и росказаломъ его навезати, яко соленика. Гдѣ тежъ обличне стоячи вижъ Петръ Кгремский созналъ, ижъ черезъ тую сеножать, гдѣ ся бой сталъ, къ воде идеть дорога, лечь плотомъ загорожона. Ямъ Петру соленику довести росказалъ, естлибы черезъ тую сеножать онъ самъ одинъ къ воде приступъ мѣлъ. Гдѣ тотъ Петръ и Станко сами сознали, ижъ они обадва передъ тымъ къ воде приступъ мѣли, лечь естли кого хотѣли, того зъ доброе воли своей припустили. А такъ ямъ имъ росказалъ о тую дорогу промежку себе ся зъгодити. И то собѣ дали въ книги записати.

№ 274. *Рѣшеніе по спору о землевладѣніи между Кахною Юхновою и Зохной Петровою.*

Кахна Юхнова жона а Радко, а Мартинъ сынове ей, а Зохна Петровая, люди Бобринскаго сорока.

Мѣсеца Июня ѕ (6) дня. Я Войтехъ Требский смотрелъ есми того дела. Жаловала передо мною Кахна Юхнова жона и зъ сыномъ своимъ а пасынкомъ мужа своего Родкомъ и зъ другимъ сыномъ Юхновымъ и своимъ Мартиномъ, поддани господарьскіе Бобренского сорока, на подданую господарьскую тогожъ сорока на Зохну Петровую тымъ обычаемъ: штожъ мужъ мой небожчикъ Юхно, сходячи съ того свѣта, отписалъ мнѣ третюю часть земли Семеновщины, которую землю Семеновщину тая Зохна Петровая у господаря его милости выправила на одну службу, гдѣ мужъ мой, маючи близкость до той земли отложилъ, накладовъ третюю часть той Зохне, которые наклады она на тую землю наложила, а она ся мужу моему Юхну тое Семеновщины, третее части поступила то пакъ теперь по смерти мужа моего она тую третюю часть у мене отнимаетъ. Зохна Петровая на то отпоръ чиначи повѣдила: кгдымъ я была вдовою после мужа своего и мешкаламъ на отчизне мужа своего, ино сорочники тую землю, отчизну мужа меего, на двѣ службе и на двѣ дякле были розделили, гдемъ я не могучи съ одной земли дву службъ служити зыйшламъ была съ той земли прочь, а потомъ есми ходила до господаря его милости бьючи чоломъ, абы мя его милость рачилъ по старому при одной службе зоставити; и его милость господарь рачилъ пану Юрью Миколаевичу Радивиловича, кгды былъ старостою на Городнѣ, черезъ листъ свой господарьский росказати, о томъ ся довѣдати, гдѣ панъ Виленский за росказаньемъ господарьскимъ высылалъ на тую землю ключника Городенского пана Мартина, который тамъ на тую землю выезжчалъ и того ся отъ сорочниковъ и отъ людей сумежниковъ достаточне довѣдалъ, ижъ съ тое земли одна служба была, лечь ее сорочники на две службе и на два дякла розделили. Ино его милость панъ Виленский водлугъ отказанья сорочниковъ и сумежниковъ мене при той земли и при одной службе зоставилъ и листъ свой на то ми далъ. Который листъ передо мною вказывала, въ которомъ ширей обмавляетъ, ино вже после того Козакъ и тотъ Юхно мене просили, абыхъ я ихъ ку двѣма частямъ той земли припустила, хотячи ми наклады мои вернути, ино ми Козакъ за часть накладовъ моихъ полъ копы грошей заплатилъ, а ямъ ему третюю часть той земли поступила, а Юхно, мужъ тое Кахны, накладовъ моихъ не отложилъ и ямъ тежъ ему части тое земли не поступила. А такъ я, выслухавши жалобы и отпору сторонъ и водлугъ того листу пана Виленского, который ей далъ и при одной службе зоставилъ, а бачачи тежъ, ижъ Юхно, не маючи у рукахъ своихъ тое третее части земли, а женѣ своей записывалъ, и къ тому видячи, ижъ дети Юхновы лѣтъ не маютъ, зоставилъ есми Зохну Петровую при дву частяхъ той земли, а Козака при третей части; а вшакожъ тымъ Юхновымъ детямъ близкости есми не отдалялъ, але кгды лѣта мѣти будуть, въ тотъ часъ могуть близкости правомъ доходити. И то есми казалъ у книги записати.

№ 275. *Назначенiе срока для доставленія документовъ по спору между Иваномъ Русакомъ и Хаимомъ Якубовичемъ.*

Иванъ Мицутичъ Русакъ Яринин съ Копникъ, а Хаимъ жидъ.

Мѣсеца Іюня з҃ (7) дня. Передъ Яномъ Внучкомъ жаловалъ Иванъ Мицутичъ Русакъ на Хаима Якубовича—жида, тымъ обычаемъ, ижь онъ загамовалъ мнѣ жита моего властного девять копъ и двадцать сноповъ безвинне на онъ часъ, кгдымъ я въ него служилъ. Хаимъ на то отказалъ: вже мнѣ съ тымъ Русакомъ предъ Млѣкусомъ, который былъ отъ пана Виленского врядникомъ у Городне, право было о тое жито, ино съ права мнѣ тое жито присужено. Русакъ повѣдилъ, ижемъ я съ нимъ о тое жито права жадного не мялъ; и скинулися до книгъ Млекусовыхъ и Хаимъ поднялся выписъ съ книгъ отъ Млекуса принести до д҃ (4) недель.

№ 276. *Назначенiе срока для уплаты долга Николаю Мартиновичу Мацкомъ Станюлевичемъ.*

Миколай Мартиновичъ а Мацко Станюлевичъ.

Мѣсеца Іюня и҃ (8) дня. Передъ Яномъ Внучкомъ жаловалъ Миколай Мартиновичъ—служебникъ пана Ивана Богдановича на Мацка Станюлевича—Липщанина, ижь ему зосталъ виненъ сорокъ грошей и двѣ бочки жита. И тотъ Мацко Станюлевичъ къ тому ся призналъ, ижь ему сорокъ грошей и двѣ бочки жита зосталъ виненъ. Ямъ водле его самого признанья положилъ рокъ заплате тымъ пенеземъ до чотырехъ недель, а двѣ бочки жита маетъ ему у новину дати. И то собе далъ Миколай записати.

№ 277. *Заявленiе о побояхъ нанесенныхъ Яцутѣ Рудевичу.*

Яцута Рудевичъ а Малаховичи.

Тогожь дня. Я Войтехъ Требский. Оповедался передо мною подданый господарьский Яцута Рудевичъ, ижь вчорайшего дня у понеделокъ, едучи ему зъ мѣста, зъбили его Малаховичи, на имя Матѣецъ, а другого именемъ менити не умѣлъ, и билъ чоломъ о вижа на огледанье ранъ. Ямъ ему далъ вижа — служебника своего Петра Стрельца, который его огледалъ и мнѣ отказалъ, ижь маеть на плечахъ синетины великие и билъ чоломъ, абы тое оповеданье его у книги записано было.

№ 278. *Рѣшенiе по жалобѣ Курьяна Алексѣевича на отнятiе земли Лукьяномъ Некрашевичемъ.*

Курьянъ Олексеевичъ—мещанинъ а Лукиянъ Некрашевичъ—риболовъ.

Мѣсеца Іюня ѳ҃ (9) дня. Я Войтехъ Требский. Жаловалъ передо мною Курьянъ Олексеевичъ, мещанинъ на рыболова господарьского Лукьяна Некрашевича тымъ обычаемъ: заставилъ ми онъ поля на бочку у пятнадцати грошей, и листокъ его на то указовалъ; ино онъ, неотдавши грошей моихъ, а поле у мене отнялъ. Рыболовъ ся къ тому призналъ, ижь ему тое поле заставилъ и повѣдилъ: я хочу ему пенязи его заплатити. А такъ я, водле его самого признанья, росказаломъ рыболову, абы заплатилъ Курьянови пятнадцать грошей у новину на Богатое свято, а поле маеть уже рыболовъ держати. И то есми казалъ записати.

№ 279. *Назначенiе срока для явки въ королевскiй судъ спорящихъ сторонъ.*

Петръ а Юрьи Барановичи, а Зенко, Стенинъ мужъ, а Калениъ Васюковичъ, свечникъ.

Мѣсяца Іюня і҃ (10). Я Войтехъ Требский. Такъ яко первей сего Каленикъ Васюковичъ—свечникъ господарьский жаловалъ напротивъ Петра а Юрья Барановичовъ—мещанъ господарьскихъ о двѣ поли земли Сабановское, которые поля Барановичи держатъ, продалъ отцу ихъ Барану небожчикъ Павелъ—попъ съ Турейска, сынъ жоны Зенковы Стѣнинъ, на што

и листъ купчий указывали. А такъ я, не чинечи конца въ той речи, отосаломъ ихъ до господарыни кролевой ей милости и заложиломъ имъ обема сторонамъ рокъ стати у Вильни предъ кролевою ей милостью отъ нинейшего дня четверга за двѣ недели. И то есми казалъ записати.

№ 280. *Заявленіе урядника Щаснаго о нежеланіи Василя Яковцевича принять письменное распоряженіе.*

Щасный, врядникъ Зелепужинъ Жорославский, а Василь Яковцевичъ.

Мѣсеца Іюня і҃ (10) дня. Я Войтехъ Требский. Ставувши предо мною урядникъ пана Зелепужинъ Жорославский Щасный оповедался, ижь во второкъ прошлый о полудни Василей Яковецъ прислалъ комисию кролевой ей милости до дому моего въ небытности моей—я-мъ былъ на Свислочи у млына господарьского на послузе кролевой ей милости, и жона моя тую комисию приняла и до мене тогожь дня во второкъ предъ вечоромъ прислала, гдѣ-мъ я, не маючи при собе на тотъ часъ дьяка, а самъ неумѣючи грамоте, зоставиломъ у себе презъ ночь тую комисию, поки быхъ съ нее копѣю собѣ выписати далъ, ижь быхъ вѣдялъ, што у комисѣи стоитъ, а якобыхъ ся мялъ въ томъ на противку росказанью господарьскому заховати; гдѣ потомъ назаютрь яко вчорайшего дня въ середу рано, списавши собе копѣю, посаломъ тую комисию до пана Василья Яковца и онъ тое комисѣи приняти не хотелъ, а повѣдилъ, ижь быхъ я той комисѣи кгвалтъ учинилъ, ижемъ ей презъ ночь въ себе для списанья копеи задержалъ, и я-мъ до него повторей вчора въ середу и сегодня въ четвергъ третий разъ зъ стороною людьми добрыми отсысалъ ту комисию и онъ ее приняти не хотелъ. И билъ ми Щасный чоломъ, абы то было въ книги записано.

№ 281. *Рѣшеніе по спору о землѣ между Колбасинскими крестьянами и Кахной Демьяновой.*

Янко Артимовичъ, а Васько Петровичъ, Колбасинцы, а Демьяновая, Ковалевая жона Кахна.

Тогожь дня. Я Войтехъ Требский. Жаловали предо мною люди господарьские Колбасинцы—Янко Артимовичъ а Васько Петровичъ на Демьяновую Ковалеву, жонку Кахну, тымъ обычаемъ, штожъ она держить поле наше властное отчизное невѣдати которымъ обычаемъ. Демьяновая отказала, ижь я тое поле держу зъ пенязми своими: мужъ мой небожчикъ закупилъ тое поле еще у въ отца того Васька, у Петра, у двухъ копахъ и въ двадцати грошахъ. Они ся къ тому не знали. И она листокъ того Петра на то передо мною указывала, которому листу они ганьбы не давали. А такъ я, выслухавши жалобы и отпору сторонъ, и бачачи, абы служба господарьская не загинула, зоставилъ есми тыхъ мужиковъ при томъ полю, а пенязи маютъ по рокомъ платити—сорокъ грошей на светый Петрь а пятдесятъ грошей на Богатое свято, а останокъ на светого Юрья, што будеть въ ындикте четвертомнадцать. И то собе дали въ книги записати.

№ 282 *Назначеніе срока для явки въ королевскій судъ.*

Миколай, а Янко Шимаковичи.

Мѣсеца Іюня а҃і (11) дня. Я Войтехъ Требский. Жаловалъ предо мною стрелецъ господарьский Миколай Шимаковичъ на брата своего Янка Шимаковича тымъ обычаемъ, штожъ онъ держить одинъ выслугу отца своего и моего—землю Ряхлевщину, а мнѣ половицы той земли поступитися не хочеть. Янко Шимаковичъ—братъ его, отказалъ: правда, ижь отецъ нашъ тую землю на короли Александре его милости выслужилъ и по смерти отца своего я тую землю держу отъ шестидесятъ лѣтъ и службу завжды стрелецкую одинъ самъ служу и у пущу зъ лесничимъ и зъ старостою и зъ ловчимъ еждчу,

коли роскажуть, а тотъ братъ мой службы не служитъ и за пана Виленского службы не служивалъ и панъ Виленский, бачачи, ижь онъ службы не служить, а пьяница есть, выгналъ его изъ отчизной земли прочь. Гдѣ я, не хотячи того на свою голову брати, ани конца чиничи, отосламомъ ихъ до господарыни кролевой ей милости и заложилъ есми имъ рокъ стати у Вильни предъ кролевою ей милостью отъ сего дня пятницы за две недели. И то есми казалъ у книги записати.

№ 283. *Запись о возвратѣ заемнаго письма должника.*

Канюкъ жидъ а татаре Канцуба Бойлешевичъ а Аманкгодча, а Богушь Кермешевичъ, а Тавчукъ.

Тогожь дня. Я Войтехъ Требский, а при мнѣ былъ Одамъ Мискевичъ—лентвойтъ. Станувши предо мною жидъ Городенский Канюкъ и сознaлъ передо мною тымъ обычаемъ, што которую животину — деветеро скота рогатого и двое коней въ шацунку подали были мнѣ предъ урядомъ мѣстцкимъ—Адамомъ Мискевичомъ татаре вышей писани Канцуба Бойлешевичъ, а Манкгодча, а Богушь Кермешевичъ, а Тавчукъ Якимовичъ на заплату семи копъ грошей, иномъ я до нихъ посылалъ, упоминаючи, абы тое быдло у мене выкупили и они выкупили у мене четверо скота, а иншое быдло и двое коней у въ остатку ми подали и вже ми ся отъ нихъ за тую семъ копъ грошей досыть стало, а листъ ихъ, который у себе маю, тотъ имъ ворочаю, и вернулъ передъ урядомъ и билъ чоломъ, абы то было въ книги записано.

№ 284. *Дарственная запись на домъ Мошею Лацковичу.*

Мошей Лацковичъ, жидъ Городенский.

Мѣсеца Іюня ӑі (11) дня, индикта г҃і (13). Я Войтехъ Требский. Пришедши до мене Мошей Лацковичъ—жидъ Городенский и зъ Игудою Богдановичомъ и повѣдилъ: што ся дотычетъ того дому Янковъщины, о который мѣлъ со мною право предъ твоею милостью Яцко Зараховичъ—жидъ Городенский, который домъ твоя милость рачилъ узяти въ опѣку и въ оборону замковую до тыхъ часовъ, поки бы мачоха моя Стѣхна Лацковая—жидовка Берестейская, сама приѣхала, або кому тотъ домъ поручила, иномъ я принесъ отъ вряду мѣстцкого Берестейского листъ подъ мѣстцкою печатью, передъ которымъ урядомъ тая мачоха моя Стѣхна Лацковая, станувши обличне, сама и зъ сынми своими, нижей писаными, тотъ домъ Янковщину мнѣ спустила, дала и подаровала и бью чоломъ, абы тотъ листъ предъ вашею милостью прочтенъ былъ, а ижь бы мя водлугъ того листу твоя милость заховати рачилъ. Который листъ его росказаломъ прочести и слово отъ слова у книги записати. Обличне установившися передъ нами бурмистры Калихомъ Онисимовичомъ а Олиферомъ, а лантвойтомъ Адамомъ Пресмыцкимъ, а присяжникомъ Яцкомъ Вершковичомъ, Лацковая Стехна—жидовка Берестейская, восполокъ и зъ сынми своими Перкомъ, Зарахомъ, Кишлономъ а Гвономъ, не призвани, ани тежъ пригнани, едно сами своею доброю волею вызнали передъ нами добровольне: панове мили, оповѣдамъ то вашей милости, весполокъ и зъ сынми моими, вышей менеными, штожъ который есми домъ мѣла у мѣстѣ въ Городнѣ по небожчику мужу моемъ Лацку на имя домъ Енковъщину, ино тотъ домъ Енковъщину спустила есми и зъ сынми моими Мошею Лацковичу, пасынку своему на вѣчность, отдаляючи то я сама отъ себе и отъ дѣтей своихъ; уже я сама и дѣти мои не маютъ до того жадного дѣла мѣти, нижли што ся дотычетъ, естли бы Мошей Лацковичъ — пасынокъ мой мѣлъ отъ кого иного пренагабанье або припоминанье о тотъ домъ Енковщину, тогды я Стехна Лацковая восполокъ и зъ сынми моими, верху писаными, не маю пасынка моего Мошея Лацковича въ томъ дому заступовати, ани его боронити, ани дѣти мои, верху писаные, естлибы онъ пасынокъ мой Мошей Лацковичъ, жидъ Городенский, мѣлъ бы отъ кого пренагабанье або припоминанье о тотъ домъ Енковъский, тогды онъ пасынокъ мой Мошей маетъ ся самъ о тотъ домъ боронити своимъ накладомъ, а я Стехна,

верху писаная и зъ сынми моими не маемъ жадное шкоды мѣти, бо я тотъ домъ спустила и зъ сынми моими, якъ сама есми держала по небожчику мужу моемъ Лацку.

Писанъ Февраля к҃ѕ (26) дня, индикта г҃і (13). То есть минута выписана съ книгъ рядецкихъ и дана Мошею подъ мѣста Берестейского печатью. Гдѣ я Войтехъ Требский, бачачи и зрозумѣвши съ того листу, ижъ тая Лацковая Стехна и зъ сынми своими обличне передъ урядомъ мѣстцкимъ Берестейскимъ тотъ домъ Мошѣю спустила, дала и подаровала, зоставиломъ его при томъ дому ведлу́гъ данины мачохи его и отъ того часу поручиломъ ему тотъ домъ въ опеку и въ справу его, а онъ маетъ тотъ домъ держати и его уживати водлугъ данины мачохи своей, а естлибы на потомъ хто хотѣлъ его о тотъ домъ зачепити и онъ маетъ о тотъ домъ у въ отказѣ быти. И то собѣ далъ у книги записати.

№ 285. *Рѣшеніе по спору между татарами Аманкгодчего и Давлешомъ.*

Аманкгодча а Давлешь—татаре.

Мѣсеца Июня в҃і (12) дня. Я Войтехъ Требский. Жаловалъ предо мною татаринъ господарьский Аманкгодча на татаринажь господарьского Давлѣша тымъ обычаемъ, штожь онъ взялъ у мене быка зъ децкимъ твоей милости, невѣмъ за який проездъ, поведаючи, ижь быхъ я съ ними весполокъ стоялъ, кгды Давлѣшь и иншие татаре тягалися напротивку Молкуману Мисковичу и винни зостали, а ямъ при нихъ не стоялъ и не тягался напротивку Молкуману. Давлѣшь отказалъ: кгдымъ я самъ и иншие татарове тягалися и право есмо мѣли зъ Молкуманомъ, ино и тотъ Аманкгодча при насъ же стоялъ и кгды есмо зостали винни и мы проездъ заплатили, а онъ намъ не помогалъ проезду платити, и ямъ за тое зъ децкимъ у него быка пограбилъ. Онъ ся къ тому не зналъ, абы при нихъ у праве напротивко Молкуману стоялъ, и Давлешь ставилъ чотырехъ татариновъ тыхъ, которые зъ нимъ весполокъ стояли и тягалися напротивъ Молкуману и при которыхъ тежь и тотъ Аманкгодча стоялъ. Онъ тыхъ любити и на ихъ сведецьство садитися не хотелъ, поведаючи, иже ся со мною тяжуть. И Давлѣшь еще надъ то зъ вердунъку ставилъ шапку до выпису того, который Молкуману съ книгъ дано, ижь въ томъ выписе и тотъ Аманкгодча стоить, а онъ до выпису шапки не ставилъ. Ямъ учинилъ Давлеша отъ того быка правымъ, а Манкгодчи сказалъ есми молчанье. И то собе Давлешъ далъ въ книги записати.

№ 286. *Рѣшеніе по дѣлу объ уплатѣ долга.*

Иванъ Олишевичъ—пана Виленского чоловекъ, а Сенко Куруковичъ—риболовъ.

Мѣсеца Июня д҃і (14) дня. Я Войтехъ Требский. Жаловалъ передо мною человекъ его милости пана Виленского Иванъ Олишевичъ на рыболова господарьского Сенка Куруковича о копу грошей, ижь ему виненъ зосталъ, ку чому ся и самъ зналъ. Ямъ водле его сознанья положилъ есми рокъ заплате по Богатомъ Святе за двѣ недели.

Тогожъ часу жаловалъ тотъ Иванъ на тогожъ Сенка рыболова о другую копу грошей, которую зосталъ ему виненъ, ку чому ся тотъ рыболовъ не зналъ. И онъ до свѣтковъ шапку ставилъ и подалъ на имя Матфея Буйкевича а Охрема Глодовича, а третего Гринца Пужича. И рыболовъ того Гринца Пужича зълюбилъ. Который свѣтокъ на опытыванье мое отказалъ: правда, былъ есми при томъ, кгды Сенко рыболовъ у того Ивана копу грошей позычилъ. А такъ я, водле того светка сведецьства и тую копу грошей Иванови на Сенку всказалъ и маеть заплатити на тотъ же рокъ вышей писаный. И то собе Иванъ далъ у книги записати.

№ 287. *Рѣшеніе по жалобѣ Кота Мартиновича на Досю Юржиную на неуплату денегъ.*

Котъ Мартиновичъ а Юржиная Дося и сынъ ей Яско.

Тогожъ дня вышей писаного. Передъ Яномъ Внучкомъ а Ондреемъ Свирскимъ жаловалъ Котъ

Мартиновичъ на Юржиную Досю и на сына ей Яска, тымъ обычаемъ: поручилъ есми по мужу тое Юржиное а по батьку того детины двадцать грошей вряднику пана Павла Турову Стаську, ино тотъ Юрга, не заплативши тыхъ пенязей, умеръ, а я, яко паручникъ, за него-мъ тые пенязи заплатилъ. Тая жонка Юржиная и зъ сыномъ своимъ отказала: я того не вѣдаю, ани есми при томъ была, кгды онъ будеть тые пенязи по мужу моемъ ручилъ, або ни. И Котъ ставилъ шапку до свѣтковъ на томъ, ижбы она весполокъ зъ мужомъ при томъ была и тые пенези брала и подалъ Ломаку Калениковича а брата Ломачина Ярмоша а третего Мозня Якубовича конюха. И тая Юржиная Ломаку злюбила. Тотъ свѣтокъ Ломака на опытанье наше отказалъ: правда есть, ижъ тотъ Юрга—мужъ тое жонки, приходилъ до урядничка пана Турова, позычаючи въ него двадцати грошей, а хотячи ему служити два дни въ недели, и онъ ему безъ паруки вѣрити нехотѣлъ, ино тотъ Котъ за его прозбою выручилъ ему двадцать грошей у того врядничка пана Турова, але тая жонка и детина при томъ не были. А такъ мы, выслухавши жалобы и отпору сторонъ и водлугъ того свѣтка сведецьства бачачи, ижъ тая жонка и детина при томъ не были, ани пѣнязей брали, вчинили есмо тую жонку и детину отъ тыхъ пенязей правыхъ. И то собе дали въ книги записати.

№ 288. *Назначеніе срока для вызова свидѣтелей.*

Иванъ Миленкий — отдверный, а Матѣй, а Стась Ондрей Пашевичи.

Мѣсеца Июня ѐі (15) дня. Я Войтехъ Требский смотрелъ есми того дела: жаловалъ передо мною отдверный господарьский Иванъ Миленкий на подданыхъ господарьскихъ, на имя на Матея, а Стася а Ондрея Пашевичовъ тымъ обычаемъ: продали ми земли своей на три бочки и къ тому гай и сеножать за три копы грошей, на што и листъ ихъ вызнаный предо мною вказывалъ и повѣдилъ, ижъ они пѣнязей моихъ не отдавши, а поле поорали. И тые подданые господарьские на то отпоръ чинячи повѣдили, ижъ мы есмо въ него большь не брали, только копу грошей. И ямъ Миленкому росказалъ, абы доводъ на то вчинилъ, ижъ имъ три копы грошей на тую землю далъ, такъ, яко въ листе ихъ вызнаномъ описуеть. И Миленкий поднялся свѣтки въ листе описаные поставити и билъ чоломъ, абыхъ ему рокъ ку поставенью свѣтковъ до чотырехъ недель заложилъ. И ямъ ему рокъ зложилъ ку поставенью свѣтковъ до чотырехъ недель. И то собе Иванъ Миленкий далъ у книги записати.

№ 289. *Рѣшеніе по жалобѣ Хаима Якубовича на неуплату ему долга Агрононъ Ильичемъ.*

Хаимъ Якубовичъ, Агронъ Ильичь — жидова.

Мѣсеца Июня ѕі (16) дня. Я Войтехъ Требский. Жаловалъ передо мною жидъ Городенский Хаимъ Якубовичъ на Агрона Илича Хорошенкого—жида Городенского, тымъ обычаемъ: поручилъ есми брату его Еску небожчику пять копъ грошей и золотый черленый у пана Карпа Есифовича, ино тотъ братъ его, не заплативши, умеръ, а я, яко паручникъ, самъ есми за него тые пенязи и золотый заплатилъ, а онъ теперь держить имене брата своего, полпашни и полдому, а мнѣ платити не хочетъ. Агронъ, отпоръ чиначи, повѣдилъ: правда, ижъ я часть именья брата своего—полпашни и полдому держу, але суть дѣти брата моего и опекунъ у Пинску. Пыталъ есми его—естли бы онъ отъ брата своего або пакъ съ порученья того опекуна тое именье брата своего держалъ? Онъ повѣдилъ, ижъ отъ брата держу. Ямъ ему повѣдилъ: кгдыжъ ты именье брата своего держишь, чомужъ ему тыхъ пенязей не платишь? И онъ билъ ми чоломъ, абыхъ ему рокъ слушный зложилъ, жебы до того опекуна, который у Пинску есть, о томъ даючи знати наказалъ. И ямъ ему зложилъ рокъ до шести недель, абы онъ того опекуна поставилъ, а естли бы не поставилъ, тогды маеть самъ Хаиму у вотказе быти. И то собе Хаимъ далъ у книги записати.

№ 290. *Рѣшеніе по спору о колодцѣ между Болтромеемъ Буткевичъ и Монкомъ Станковичемъ.*

Болтромей Буткевичъ а Монко Станковичъ, а сынъ его Петръ.

Мѣсеца Июня ѕı (16) дня, индикта ґı (13). Я Войтехъ Требский смотрелъ есми того дела. Жаловалъ передо мною подданый господарьский путный Болтромѣй Буткевичъ на потужниковъ своихъ подданыхъ господарьскихъ путныхъ же на Монка Станкевича и на сына его Петра тымъ обычаемъ: штожь кгды вже въступилъ есми на отчизну свою такъ отъ пятнадцати лѣтъ, ино есми помагалъ тому Монку студни робити и уробиломъ весполокъ съ нимъ, до которое воды мѣломъ доброволенство отъ пятнадцати лѣтъ, то пакъ они тыхъ часовъ менѣ почали до той студни недопускати и збилъ мя тотъ сынъ его Петръ. И тотъ Монко и зъ сыномъ своимъ Петромъ на то отпоръ чинячи повѣдилъ: ижь онъ мнѣ тое студни робити непомагалъ, але я самъ своимъ накладомъ тую студню выкопалъ и никгды онъ до тое воды доброволенства не мялъ; а ку бою ся тотъ Петръ, сынъ Монковъ, не зналъ. А такъ я, за жеданьемъ того Болтромѣя, высылалъ есми до той студни ѣздока Томаса Петровича — служебника своего, который тамъ до тое студни выѣзжчалъ и мнѣ отказалъ: ижь тамъ передъ нимъ люди добрые сумежники, яко Миклашъ Соленикъ и Миколай Миськовичъ, а Нарко Богдановичъ—люди Новосельского сорока и иншихъ людей много, которые свѣтчили въ тотъ обычай: кгды тотъ Болтромѣй на отчизну свою въступилъ такъ вже отъ пятнадцати лѣтъ, ино тые студни тому Монкови робити помагалъ, лечъ невѣдаемъ, естли зъ найму, альбо самъ для себе, жебы къ той водѣ зъ нимъ весполокъ приступъ мѣлъ; якожь до тое студни тотъ Болтромѣй доброволенство мялъ отъ пятнадцати годовъ. Гдѣ потомъ и самъ тотъ Монко передъ вижомъ моимъ созналъ, ижь тотъ Болтромѣй за прозьбою моею съ толоки той студни мнѣ робити помагалъ. А такъ я, выслухавши жалобы и отпору сторонъ и водлугъ отказу того вижа моего и сведецьства свѣтковъ, людей добрыхъ, сумѣжниковъ, знашолъ есми Монка и сына его Петра виноватыми и приказалъ есми имъ подъ трема рублями грошей, абы они до тое студни ему доброволенства мѣти неборонили и не вытискали. А за бой казалъ есми его прееднати. И то собѣ Болтромѣй далъ у книги записати.

№ 291. *Заявленіе Микиты Ивановича объ утайкѣ вещей его Микутемъ Петровичемъ.*

Микита Ивановичъ, а Микути Петровичъ.

Мѣсеца Июня ѳı (19) дня, индикта ґı (13). Я Войтехъ Требский: жаловалъ передо мною чоловекъ господарьский Коробчянского сорока на имя Микита Ивановичъ на конюха господарьского Микутя Петровича тымъ обычаемъ, штожъ въ тотъ пришлый понеделокъ три недели будутъ, ехалъ есми съ торгу зъ места до дому и выронилъмъ зъ воза мешокъ свой, а въ томъ мешку была сукня колтришу синего женская а полотна кужелю пятдесятъ локотъ и не вѣдалъ есми, хто тотъ мой мешокъ знашолъ, але-мъ ся довѣдялъ черезъ просоку, ижь тотъ мой мешокъ знашолъ тотъ Микути Петровичъ—конюхъ, а тое ми насочилъ Ониско Тананцевичъ—конюхъ, осочникъ, который весполокъ съ тымъ Микутемъ знашли тотъ мешокъ мой на дорозе, лечь Микуть тыхъ речей, которые у мешку были, зъ нимъ делити не хотелъ и самъ зъ тымъ мешкомъ напередъ побегъ, а потомъ тотъ Ониско, кгды ехалъ мимо домъ Андрияна, дьяковъ, мещаниновъ, тогды жъ, а онъ стоялъ передъ вороты, и повѣдилъ тому Ондрияну, ижь знашолъ есми на дорозе мешокъ зъ другимъ чоловекомъ, который со мною тыхъ речей делити не хотелъ и побегъ напередъ, але его не знаю, ино тотъ Ондриянъ тому Ониску повѣдилъ, ижь теперь недавно тотъ чоловекъ на имя Микути Петровичъ—конюхъ пробегъ мимо дворъ мой зъ мешкомъ, которого добре знамъ, лечъ того не вемъ, што у мешку было; и пыталомъ его мовячи: што ся дѣеть Микути? И онъ рекъ: хотѣли у мене мешокъ отняти, а болесть собѣ отыймутъ. Гдѣ тотъ Микита передо мною на Микутя жаловалъ, даючи ему вину о знайденье того мешка. Микути ся кътому не зналъ. И онъ шапку ставилъ до того Ониска, который зъ нимъ весполокъ тотъ

мешокъ знашолъ. Микути тежь приставилъ. Ино тотъ свѣтокъ отказалъ: правда есть, ижь такъ три недели у понеделокъ будуть—ехаломъ зъ места и знашолъ есми на дорозе мешокъ зъ другимъ чоловекомъ, которого не знамъ, и я-мъ ему мовилъ, абы ся со мною тыми речами, што у мешку были, поделилъ и онъ не хотелъ и побегъ напередъ и едучи мнѣ тогдыжъ мимо дворъ Андрияновъ, оповедяломъ то ему, ижь есми мешокъ знашолъ на дорозе зъ другимъ чоловекомъ, которого не знамъ, и онъ нехотячи тыхъ речей, што у мешку были, со мною делити, и побегъ на передъ и тотъ Андриянъ мнѣ повѣдилъ, ижь теперь недавно мимо дворъ мой чоловекъ, которого зовутъ Микути Петровичъ, конюхъ зъ мешкомъ пробѣгъ и знамъ его добре и голкъ есми межи ними слышалъ и пыталомъ его, што ся деетъ Микути? и онъ рекъ: ото хотѣли у мене мешокъ отняти, а болесть собѣ отняли. Якожь и того Андрияна дьяка тотъ Микита передо мною ставилъ, который тымъ же обычаемъ сознавалъ. А такъ я, не чинячи въ той речи конца, отложиломъ то до вторку пройдучого, а Микутя, абы право достоялъ, росказалъ есми его дати за паруку. И то собе Микита далъ у книги записати.

№ 292. *Рѣшеніе по спору о землѣ между Романомъ Кунишевичемъ и Хомою Кичерживемъ, пушкаремъ.*

Романъ Кунашевичъ, человекъ похожий, а Хома Кичерживъ пушкарь.

Мѣсеца Июня К҃ (20) дня, индикта Г҃І (13). Я Войтехъ Требский смотрелъ есми того дела. Жаловалъ передо мною человекъ похожий Романъ Кунашевичъ на пушкара господарьского Хому Кочержича тымъ обычаемъ: штожъ онъ держитъ землю, отчизну мою, не вѣдати которымъ обычаемъ, ямъ ся послѣ отца своего малъ зосталъ и ходиломъ по людямъ служачи, а теперь бью чоломъ, абы ми тая земля, отчизна моя, вернена была. И тотъ Хома Кочержичъ—пушкарь, на то отпоръ чинячи, повѣдилъ, вже я третий человѣкъ на той земли и за данною пана Виленского его милости, кгды былъ старостою на Городнѣ, я тую землю держу отъ пятинадцати лѣтъ, которую ми его милость далъ былъ на службу пушкарьскую и даваломъ съ нее на замокъ господарьский по дванадцати фунтовъ пороху, а теперь плачу съ тое земли по копѣ грошей до скарбу кролевой ей милости. И тотъ Романъ на противъку того ничого не мовилъ. А такъ я, выслухавши жалобы и отпору сторонъ и бачачи, ижъ съ тое земли платъ господарьский идетъ, а тотъ Романъ по людямъ ходилъ, яко и самъ повѣдаетъ, а черезъ тое отхоженье его мяла бы тая земля пуста лежати, а никоторого пожитку, ани службы господарьское зъ себе не чинити, тогды ся то негодитъ, бо мужикъ, покуль добръ, потуль естъ отчичъ. А такъ зоставилъ есми Хому Кочержича—пушкара, при той земли, а Роману есми молченье сказалъ. И то собе Хома у книги записати далъ.

№ 293. *Рѣшеніе по спору о землѣ между Конрадомъ Василевичемъ и Иваномъ Трухоновичемъ.*

Конрадъ Василевичъ, а Иванъ Трухоновичъ Колесники.

Мѣсеца Июня К҃А (21) дня. Я Войтехъ Требский. Жаловалъ передо мною колесникъ господарьский Кондратъ Василевичъ на дядка своего Ивана Трухановича — колесникажъ господарьского, тымъ обычаемъ: штожъ онъ держалъ поля отца моего небожчика и повѣдалъ, якобы тые поля мялъ у заставѣ у трехъ копахъ грошей отъ отца моего, и кгдымъ я послѣ отца своего на отчизнѣ своей осѣлъ и ямъ его черезъ люди добрые просилъ, абы ми што съ тыхъ пенязей выпустилъ, и онъ ми выпустилъ съ тыхъ пенязей двѣ копе грошей, а копу грошей третюю подвязаломъ ся ему заплатити, и подаломъ ему поле свое держати въ той копѣ грошей, а теперь мя справено, ижъ онъ на тые поля отцовские листовъ жадныхъ не маетъ, а такъ радъ быхъ вѣдалъ, естлибы онъ листы отцовские на тые поля мѣлъ и жебыхъ не напрасно ему тую копу грошей платилъ. И тотъ Иванъ, на то отпоръ чинячи, повѣдилъ: правда, ижемъ

я тые поля отъ батька его а брата своего у пенязехъ мялъ, у трехъ копахъ грошей, ино кгды онъ после отца своего на тую землю узышолъ, тогды мене просилъ, абыхъ што ему съ тыхъ пенязей выпустилъ; ямъ на чоломбитье его то вчинилъ и двѣ копе грошей ему съ тыхъ пѣнязей отпустилъ, а копу грошей поднялъ ся ми заплатити и въ тыхъ пенязехъ поступилъ ми поле свое, а теперь зася тое поле у мене отнялъ. Пыталъ есми того Ивана, естли бы онъ на то листъ, або доводъ который мѣлъ и жебы тые поля у пенязехъ держалъ. И онъ повѣдилъ: ижъ листъ есми на то у себе мялъ, лечь ми зъ иншими речами украденъ, але доводъ на то маю; и ставилъ шапку до свѣтковъ. А Кондратъ тежъ приставилъ и подалъ Ивашуту Степановича—сотника колесницкого, а Ондрея Киреевича, а Ѳедьца Манцевича, межи которыми Кондратъ сотника злюбилъ. Который свѣдокъ отказалъ въ тотъ обычай: правда, ижь тотъ Иванъ отъ брата своего поля его у пенязехъ держалъ и не одинъ я тому свѣдомъ, але и вся околица то вѣдаютъ, ижъ онъ тые поля у пенязехъ держалъ. А такъ я, выслухавши жалобы и отпору сторонъ и водлугъ свѣдецьства того свѣдка, зоставилъ есми того Ивана при копѣ грошей, которую онъ зъ еднанья отъ Кондрата принялъ и рокъ есми заплате до д҃ (4) недель зложилъ; а естлибы и на тотъ рокъ не заплатилъ, тогды маеть Кондратъ за ся ему того поля въ тыхъ пенязехъ поступити, а Иванъ маеть тое поле держати въ той копе грошей до тыхъ часовъ, поки ся ему заплата станетъ. И то собе Иванъ далъ у книги записати.

№ 294. *Рѣшеніе по спору о землѣ между Жукомъ Петровичемъ и Миколаемъ Ходоровичемъ.*

Жукъ Петровичъ—соленикъ, а Миколай Ходоровичъ бояринъ.

Мѣсеца Июня к҃а (21) дня. Я Войтехъ Требский смотрелъ есми того дела. Яко на року зложеномъ Жукъ Петровичъ—соленикъ господарьский, ставилъ свѣтки свои нижей писаные напротивъ Миколая Ходоровича — боярина господарьского о двѣ поли, которые тотъ Миколай ему у двухъ копахъ грошей заставилъ и не отдавши пенязей тые поля въ него отнялъ а передо мною ся ку запроданью тыхъ поль не зналъ. И онъ листъ его вызнаный на то указывалъ, а въ листе свѣтки описаные: Якубъ Милашевичъ а Петрашко Жаковичъ — бояре господарьские, а Никонъ Онихимовичъ, а Шпакъ Онихимовичъ, Кунѣй Олешковичъ, у которого листу и печать Петрашка Жаковича—боярина господарьского, есть приложена. И ямъ тыхъ свѣдковъ росказалъ опытать служебникови своему пану Яну Внучку, естлибы они тому свѣдоми были, кгды тотъ Миколай запродалъ Жукови тые два поля у двухъ копахъ грошей. Ино Петрашко Жаковичъ—бояринъ, чья и печать въ того листу есть, отказалъ передъ Яномъ Внучкомъ тымъ обычаемъ: правда есть, ижъ тотъ Миколай Ходоровичъ весполокъ и зъ Жукомъ до мене въ домъ мой пришли просячи мя, абыхъ печать свою приложилъ ку тому листу Миколаеву, который онъ мѣлъ на себе Жукови дати, и ямъ имъ мовилъ, абы тотъ листъ написавши и до мене пришли; гдѣ оный Миколай справивши тотъ листъ и пришолъ до мене и зъ Жукомъ и просилъ мя о приложенье печати къ тому листу, и ямъ на жеданье его то учинилъ и печать свою къ тому листу приложилъ, але есми притомъ не былъ, кгды будетъ Жукъ двѣ копе грошей Миколаю на тые два поля давалъ. Лечь ся Миколай передо мною обличне ку тому призналъ, ижъ тому Жукови двѣ копе грошей виненъ зосталъ и въ тыхъ пенязехъ ему два поля свои запродалъ. А тые свѣтки вышей писани, яко: Якубъ Милашевичъ, а Никонъ Онихимовичъ, а Шпакъ Онихимовичъ, а Кунѣй Олешковичъ свѣтчили въ тотъ обычай: правда есть, были есмо при томъ и свѣдоми тому, кгды Миколай Жукови два поля свои запродалъ и передъ нами у него копу грошей на то взялъ, а другую копу передъ нами вызналъ, ижъ передъ тымъ ему виненъ зосталъ. Нижли на томъ року зложеномъ другая сторона не стала. А такъ я за нестаньемъ стороны другое росказалъ есми Жукови за ся тое поле у пенязехъ своихъ держати до того часу, поки ему Миколай пѣнязи его отложитъ. И то собе Жукъ далъ у книги записати.

№ 295. *Заявленіе жида Рубина Докторовича о неисполненіи заключеннаго съ нимъ условія Давыдовичемъ.*

Рубинъ Докторовичъ жидъ, а Давыдовичъ татаринъ.

Мѣсеца Июня кв (22) дня. Я Войтехъ Требский. Оповедался передо мною Рубинъ Докторовичъ—жидъ и служебникъ кролевой ей милости, ижь змовилъ былъ у татарина Лососенского, на имя у Байшика Давыдовича коня за пятнадцать грошей до Вилни ехати и пѣнязи ему далъ и мѣлъ тотъ татаринъ коня ему поставити сегодня о полудни и не поставилъ, гдѣ Рубинъ на его мѣстце у иншого татарина у Барана коня нанялъ и далъ ему задатку двадцать грошей, а десять грошей зъ Вилни приехавши маеть ему отдати и билъ чоломъ, абы то было въ книги записано.

№ 296. *Заявленіе Микиты Ивановича о прекращеніи иска противъ Микуты Петровича.*

Микита Ивановичъ, а Микути Петровичъ, конюхъ.

Мѣсеца Июня кв (22) дня. Я Янъ Внучко смотрелъ есми того дѣла: станувши предо мною чоловекъ господарьский Коробчинского сорока Микита Ивановичъ и повѣдялъ въ тотъ обычай: такъ, якомъ первей сего предъ паномъ его милостью жаловалъ на Микутя Петровича конюха, который мешокъ мой зъ сукнею женскою колтришовою и зъ полотномъ на дорозе знашолъ. а ямъ былъ тотъ мешокъ едучи зъ мѣста зъ Городна въ день торговый потералъ, ку чому ся онъ предъ паномъ его милостью не зналъ, такъ, яко вышей есть у книгахъ записано, ино я иншого доводу о то на Микутя не маю, а ку присязе его не веду и большей ся того поволокати не хочу. А такъ я, бачачи, ижь онъ доводу достаточного на него не мялъ, а ку присязе вести не хотелъ, знашолъ есми Микутя отъ того Микиты правого. И то собѣ Микути у книги далъ записати.

№ 297. *Рѣшеніе по заявленію Филида Сенковича объ утайкѣ купчей крѣпости братомъ его Олешкою.*

Филидъ Сенковичъ, сторожъ, а Олешко братъ его.

Мѣсеца Июня кг (23) дня, индикта гı (13). Я Янъ Внучко смотрелъ есми того дѣла. Жаловалъ передо мною сторожь Стебренский Филидъ Раковичъ на брата своего Олешка тымъ обычаемъ, штожъ далъ есми ему у схованье листы купчие на землю, которые мя коштовали яко о шестнадцать копъ грошей, ино онъ тые листы мои невѣдати где поделъ. И тотъ Олешко отказалъ: правда есть: ижемъ я тые листы у себе у захованью мѣлъ, лечъ кгды есми погорелъ, тогды и тые листы погорели. И Филидъ поведилъ: правда есть, ижь онъ былъ погорелъ, лечъ вже и после пожоги онъ тые листы у себе мялъ. И Олешко ся къ тому не зналъ и поведилъ, ижемъ после пожоги тыхъ листовъ не мялъ. И Филидъ до свѣтковъ шапку ставилъ и подалъ Матея Семеновича Раковича а Стецка Бохановича Засидранина а третего Пархвена Демковича сторожа Стебренского. И Олешко дву свѣтковъ отставилъ, а третего Матея злюбилъ. Тотъ свѣтокъ отказалъ: правда, ижь Олешко былъ погорелъ, але я о листехъ жадныхъ ничого не вѣдаю. А такъ я, выслухавши жалобы и отпору сторонъ и водлугъ того свѣтка сведецьства, знашолъ есми Олешка отъ тыхъ листовъ правого. И то собе Олешко далъ у книги записати.

№ 298. *Заявленіе о нанесеніи побоевъ людьми Епископскими людямъ конюшаго Троцкого.*

Люди пана конюшого Троцкого.

Мѣсеца Июля а (1) дня. Передъ Матысомъ Пехтицкимъ—писаромъ Олексей Ивановичъ—урядникъ пана конюшого Троцкого пана Ивана Гринкевича зъ Бали съ поддаными его милости Бальскими, зъ Мартиномъ Бируковичомъ, а зъ Мелкомъ Мацкевичомъ жаловалъ на подданыхъ князя бискупа его милости Жомоитского Русоцкихъ тымъ обычаемъ, штожъ они кгвалтомъ

вогнали волы въ ячмень пана моего и тые люди вышей писани, на сторожи въ дворе будучи, выбегли до нихъ и зганяли ихъ зъ ячменю, и они ихъ побили, якожъ бой свой передъ урядомъ оказовали: Мартинца Берковича Белинский мостовничий огледалъ, и повѣдилъ, штожь око ему подбито вельми, а иныхъ ранъ не было; Мѣлка огледалъ Петрь Стрелецъ и повѣдилъ, ижь рану маеть кривавую межи очима, а другая крываваяжъ на лѣвой руце нижей локтя, а дали вину сыну Копытковому Ясютѣ, а иныхъ людей не знають. И то собе дали въ книги записати.

№ 299. *Заяленіе людей Жомойтского Епископа о нанесеніи имъ побоевъ.*

Люди князя бискупа Жомоицкого зъ Русоты.

Тогожъ дня вышей писаного. Передъ Яномъ Внучкомъ оповедалися люди князя Бискупа его милости Жомоицкого зъ Русоты Янъ Петрашевичъ а Сташко Тулаевичъ, а Степанъ Тулаевичъ, ижь ихъ побили люди пана Ивана Гринкевича—конюшого Троцкого, на имя Жиборъ, а Мѣлько, а Мартинъ, а иныхъ людей не знаютъ, на добровольной дорозе едучи имъ зъ Русоты на роботу до Бали орати, якожъ и бой свой передъ врядомъ оказывали и оглядалъ ихъ Янъ Телинский и повѣдилъ, ижь вси три мають головы пробытые. И то собе дали въ книги записати.

№ 300. *Рѣшеніе по спору о землѣ между Сенкомъ Поповичемъ и Юшкелемъ Вежкгайловичемъ.*

Сенко Поповичъ а Юшкель Вежкгайловичъ съ Полоткова.

Мѣсяца Июля в҃ (2) дня, индикта г҃і (13). Я Янъ Внучко смотрелъ есми того дела: жаловалъ передо мною бояринъ господарьский Сенко Поповичъ на подданого господарьского съ Полоткова на Юшкеля тымъ обычаемъ: што которую землю есми мѣлъ подъ паномъ Виленскимъ, тую есми спустилъ и пану есми то его милости оповѣдилъ, а которую землю маю подъ господарынею кролевою ей милостью, купленину свою, тое земли казалъ ми панъ его милость моцне боронити; ино сего дня възышолъ есми на поле свое орати, и тотъ Юшкель мене съ того поля моего согналъ и наймитовъ моихъ побилъ и соху ми зърубалъ и самъ тое поле зоралъ. Тотъ Юшкель, отпоръ на то чинячи, повѣдилъ: Я-мъ тое поле, о которое ся онъ на мене жалуеть, у Яковицкого нанялъ и кгды есми на тое поле сегодня възышолъ, хотячи орати и заоралъ есми съ одного конца, а Сенко зъ другого конца заоралъ нѣтъ ведома въ которую причину, а наймитовъ есми его не билъ и сохи его не рубалъ. И Сенько о зърубанье сохи до свѣтковъ шапку ставилъ и подалъ Цетка Вежкгайловича съ Полоткова—чоловека господарьского, а сына его Янеля а Нареля братанича того Юшкеля. И Юшкель тыхъ двухъ свѣтковъ отставилъ, а третего Петкеля злюбилъ. Тотъ свѣтокъ, за опытываньемъ моимъ, отказалъ: правда есть, ижь тотъ Сенко мене просилъ, абыхъ ему того поля орати помогъ, и я-мъ и зъ сохою до него пошолъ, и заоралъ Сенко тое поле, а затымъ Юшкель пришедши и почалъ ему говорити: чому ты поле мое орешь? Бы ты мене не дражнилъ, тогды быхъ я тобе въ томъ далъ покой и пришедши и зъ сохою и заоралъ съ одного конца, а Сенко зъ другого конца, а потомъ ся почали межи собою сварити и Юшкель пришедши съ топоромъ соху Сенкову зърубалъ. А такъ я водле того свѣтка сведецьства росказаломъ Юшкелю, абы онъ соху Сенкови заплатилъ, а о кгвалтъ и о вину до пана его милости есми отложилъ, а бою жадного тотъ свѣтокъ не свѣтчилъ. И то собе Сенько у книги далъ записати.

№ 301. *Рѣшеніе объ уплатѣ Роману Кудаевичу денегъ поручителемъ Гринцомъ.*

Романъ Кудаевичъ а Гринець Кривосѣричъ.

Мѣсеца Июля г҃ (3) дня. Передъ Яномъ Внучкомъ жаловалъ Романъ Кудаевичъ на Гринца Кривосѣрича тымъ обычаемъ: ручилъ ми онъ по Зельвянахъ полторы копы грошей, а платити нехочеть. Гринець отказалъ: правда есть, ижемъ я полторы копы грошей ему по Зельвенахъ ру-

чилъ, але онъ въ небытности моей у тыхъ Зельвянъ избы за тые пенязи побралъ. А такъ я, выслухавши жалобы и отпору сторонъ и водлугъ его самого признанья, усказалъ есми пану Роману полторы копы грошей на немъ и рокъ есми заплате заложилъ до ꙗ҃ (4) недель. А естли будетъ Зельвяномъ потреба до Романа и они нехай зъ нимъ мовятъ. И то собе панъ Романъ далъ у книги записати.

№ 302. *Рѣшеніе объ уплатѣ денегъ Обраму жиду поручителемъ Станкомъ Тарасовичемъ.*

Обрамъ жидъ а Станко Тарасовичъ.

Мѣсеца Июля є҃ (5) дня. Передъ Яномъ Внучкомъ жаловалъ Обрамъ Игудичъ жидъ на Станка Тарасовича тымъ обычаемъ: ручилъ ми по людяхъ за жито семъдесятъ грошей и грошь, а не платитъ. И Станко отказалъ: правда есть, знамся къ тому, ижемъ ему о тые пенези по людяхъ за жито ручилъ, ино теперь тые пенези на тыхъ людехъ справую и ему платенъ быти хочу. И я-мъ водле его самого признанья въсказалъ тую семдесятъ грошей и грошь Абрамови на Станку до чотырехъ недель. И то собѣ Абрамъ далъ у книги записати.

№ 303. *Рѣшеніе по иску Яцка Махнича и Хведка Глѣбовича противъ Олексѣя Семеновича.*

Яцко Махничъ, Хведко Глѣбовичъ, Озеранинъ, Олексей Семеновичъ.

Мѣсеца Июля є҃ (5) дня. Я Янъ Внучко, а при мнѣ были протопопъ Городенский Юхно, а Лазовский—урядникъ пана подскарбего его милости манастыря Городенского. Станувши предо мною Яцко Махничъ—бояринъ господарьский, а Хведко Глѣбовичъ—Озеранинъ, и зъ Олексѣемъ Семеновичомъ и били ми чоломъ, абы имъ наклады ихъ тотъ Олексѣй Семеновичь заплатилъ, которые они наложили справуючися клячи, которая кляча познана черезъ Богдана Мельковича Полотковца — чоловека господарьского у того Хведка Глѣбовича—Озеранина, ино тотъ Хведко тое клячи звелся на Яцка Махнича, отъ которого самъ ей мялъ, а Яцко Махничъ учинилъ зводъ на того истого Олексѣя Семеновича, а Олексѣй повѣдилъ: ижь я мамъ тую клячу отъ Мики Васкевича—Молявичанина. И заложонъ былъ ему рокъ того заводцу поставити до чотырехъ недель, который рокъ минулъ, а онъ того заводцы не поставилъ. И повѣдили предо мною тотъ Яцко Махничъ, а Хведко Глѣбовичъ, ижь мы ся о тую клячу справуючи и зводъ чинячи не малый накладъ учинили и шкоды приняли, а Олексей ся тое клячи не звелъ. Ино яко дисейшого дня за чоломбитьемъ и докукою того Яцка Махнича а Хведка Глѣбовича водлѣ росказанья пана его милости подалъ есми жону того Олексея Яцку въ накладѣхъ его, ошацовавши въ рубли и во дву грошей, а Хведку Озеранину сына его у другомъ рубли и во дву грошей и мають они тую жонку и дѣтину держати до того часу, поки имъ Олексей пенязи заплатить. И то собе дали у книги записати.

№ 304. *Рѣшеніе объ уплатѣ денегъ Войчисомъ Войниловичемъ Петру Мелькгутовичу.*

Петрь Мелкгутевичъ а Войчисъ Войниловичъ.

Тогожь дня вышей писаного. Передъ Яномъ Внучкомъ оповедался Петрь Мелкгутевичъ, мужъ Михновое боярини Новодворское, ижь Войчисъ Войниловичь мялъ дисейшого дня ставити свѣтка своего Юшка Миколаевича полюбленого напротивку мене о двадцать грошей, которые онъ у мене взялъ, и повѣдилъ, якобы сынъ его мѣлъ мнѣ тые пенези отслужити, ино я ся на рокъ зложеный становлю,—и былъ пиленъ до нешпорныхъ годинъ, а тотъ Войчисъ самъ не сталъ, ани свѣтка своего поставилъ. А такъ я, бачачи, ижь тотъ Войчисъ свѣтка своего не поставилъ, усказаломъ тому Петру двадцать грошей на немъ до четырехъ недѣль. И то собе Петрь далъ у книги записати.

№ 305. *Присужденіе платы Миколаю Пашкевичу за побои, нанесенные ему каменьщикомъ Репехомъ.*

Миколай Пашкевичъ-мураль а Репехъ, мураль.

Тогожъ дня. Передъ Яномъ Внучкомъ жаловалъ Миколай Пашкевичъ—мураль на Репеха, муралятежъ, тымъ обычаемъ: штожъ онъ занялъ коня моего на жите и я-мъ до него въ домъ пришолъ, просячи, абы ми коня моего на паруку выдалъ, а я-мъ ку спаши стояти хотелъ, и онъ ми того коня не даючи, збилъ мя обухомъ безвиннѣ, якожъ и раны на немъ Павелъ воротный огледалъ и повѣдилъ, ижь есть барзо збитый и маеть синотины на хребте и на руце. Тотъ Репехъ отказалъ: правда, ижемъ я коня его на жите своемъ занялъ и онъ пришедши въ домъ мой и началъ кгвалтомъ того коня у менѣ отнимати, и я-мъ того коня ему не далъ и онъ мене каменемъ у чоло ударилъ и я-мъ за початкомъ его ему ся боронилъ. Пыталъ есми Репеха, естли бы мялъ доводъ на початокъ и жебы тотъ Миколай началъ кгвалтомъ того коня въ него отнимати и ударилъ его каменемъ у чоло? И онъ повѣдилъ, ижь только одинъ чоловекъ при томъ былъ, который съ нимъ же восполокъ до мене у домъ пришолъ, а иншого жадного доводу на початокъ не маю. И я-мъ Миколая пыталъ, естли бы того одного свѣтка любилъ? И онъ его любити не хотелъ, поведаючи, ижь приятель ему естъ. А такъ я, выслухавши жалобы и отпору сторонъ и бачачи, ижь Репехъ доводу жадного на початокъ не маетъ, а и самъ ся къ тому зналъ, ижь его билъ, знашолъ есми Репеха быть виноватого и казаломъ ему того Миколая мураля навезати водлугъ его стану рублемъ грошей. И то собе далъ у книги записати.

№ 306. *Рѣшеніе по спору Данила Сенютича съ Василемъ Гриневичемъ о бортномъ дубѣ.*

Данило Сенютичъ а Василь Гриневичъ.

Мѣсеца Июля ѕ (6) дня. Предъ Яномъ Внучкомъ жаловалъ Данило Сенютичъ — осочникъ господарьский на Васильца Гриневича тымъ обычаемъ: купилъ есми дубъ дѣтый съ трема бортями у Дьмишка Петровича за осмь грошей, а четвертую борть самъ есми придѣлъ и онъ теперь, невѣмъ для которое причины, въ тотъ дубъ мой вступовати началъ и одны пчолы съ коренемъ,непереперши мене правомъ, выдралъ. Тотъ Василь отказалъ: ижь то есть его дубъ властный отчизный. И ямъ Данила пыталъ и его умовилъ, абы онъ заводцу своего Дьмишка, у кого тотъ дубъ купилъ, поставилъ. Который кгды передо мною станулъ и ямъ его пыталъ: отъ кого бы тотъ дубъ мялъ. И онъ повѣдилъ: ямъ тотъ дубъ купилъ у Гринца—батька того Васильцова, за девять грошей. Якожъ и батько обличне стоячи созналъ, ижь ему тотъ дубъ свой продалъ. А такъ я, выслухавши жалобы и отпору сторонъ и водлѣ ихъ самыхъ сознанья, зоставилъ есми Данила Сенютича при томъ дубе водлугъ купли его. А штося дотычеть пчолъ, которые тотъ Василь непереперши правомъ подралъ, то есми до пана его милости отложилъ. И то собе, Данило далъ у книги записати.

№ 307. *Рѣшеніе по дѣлу о похищеніи Мартиномъ Мормужевичемъ у Дашка Садобкевича калиты и шапки.*

Дашко Садобкевичъ, бояринъ, а Мартинъ Мормужевичъ, похожий человекъ.

Мѣсеца Июля ѳі (19) дня, индикта гі (13). Я Янъ Внучко смотрелъ есми того дела. Жаловалъ передо мною бояринъ господарьский Дашко Садобкевичъ на Мартина Мормужевича — человека похожого, тымъ обычаемъ: былъ есми у боярина господарьского пана Павла Внучка на колбасинѣ и участовалъ мя панъ Павелъ и гороху ми четверть бочки далъ и кгдымъ отъ него до дому своего поехалъ и ямъ на дорозе уснулъ, а кгды ся есми проспалъ, ажь зъ мене калита съ поесомъ знята и шапка; а въ калите было грошей дванадцать и хомутъ и узда ми згинула, только одна кляча ходитъ озле мене; ино есми теперь позналь калиту и шапку свою у того истого Мартина. И тотъ Мартинъ отказалъ: ямъ его не обиралъ и калиты и шапки его не бралъ

але то есть шапка и калита моя. Пыталомъ его: отъ когобы то мялъ. Онъ повѣдилъ: ижемъ тую шапку и калиту купилъ тутъ у Городне на мѣстце у москвитина. И ямъ его пыталъ: естли бы того москвитина зналъ, а якъ его зовутъ, або передъ кимъ у него купилъ. Онъ повѣдилъ: ижь того москвитина не знаю; а свѣтковъ на то не маю, передъ кимъ есми купилъ. А за тымъ есми Дашка пыталъ: отъ кого бы тую шапку и калиту мялъ. И онъ повѣдилъ: ижемъ тую калиту купилъ у мѣсте Виленскомъ предъ людьми добрыми и мѣнилъ свѣтковъ, которые при томъ были, на имя: Мордаса, пушкара, а Степана Зиновьевича, а Стася Гриневича. Которые свѣткове за опытываньемъ моимъ свѣтчили: правда есть, были есмо при томъ, кгды Дашко тую калиту у мѣсте Виленскомъ вже неновую за два гроши и за два пенези купилъ такъ полтора года. А о шапку заводцу поставилъ Зѣнька Степановича, который обличне стоячи созналъ, ижь ему тую шапку за полтретя гроша продалъ такъ годъ о светомъ Спасе будетъ. А такъ я, выслухавши жалобы и отпору сторонъ и водле свѣдецства свѣтковъ, знашолъ есми того Мартина въ томъ виноватого и росказаломъ ему тое лице зъ двора отъ уряду выкупити и зъ навязкою Дашку отдати. А што ся дотычетъ пѣнязей двянадцати грошей, которые Дашкови съ калитою взяты и тежъ хомутъ и узда, на то Дашко право поднести хотелъ и тотъ Мартинъ его, на присягу не велъ и за то переедналъ е҃і (15) грошми. И то есми казалъ у книги записати.

№ 308. *Рѣшеніе по спору между Даниломъ Курьяновичемъ и Кобцемъ Яцутою о сѣнокосъ.*

Данило Курьянович — осочникъ, а Кобецъ Яцута—риболовъ.

Мѣсеца Июля к҃ѕ (26) дня. Передъ Яномъ Внучкомъ жаловалъ осочникъ господарьский Данило Курьяновичъ на рыболова Кобца тымъ обычаемъ: запродалъ ми сеножать свою у полчетверта десятка грошей, и онъ теперь, не отдавши пѣнязей моихъ, тую сеножать у мене отнялъ. И Кобецъ отказалъ: правда, ижемъ я ему тую сеножать свою запродалъ у двадцати грошахъ, а не въ полчетверта десятка грошей. И Данило до свѣтковъ шапку ставилъ на томъ, ижь у полчетверта десятка грошей тую сеножать въ него закупилъ и менилъ Михайла Хведковича—пана Виленского бортника, а Пашуту Курьяновича, а Тимоха Бобра—бобровника. И Кобецъ Михайла полюбилъ. И тотъ свѣтокъ Михайло отказалъ: правда, ижь есми при томъ былъ не одинъ и зъ иншими людьми, кгды Кобецъ Данилу Курьяновичу сеножать свою на Бобре завелъ и запродалъ у полукопью и въ чотырехъ грошахъ. А такъ я, выслухавши жалобы и отпору сторонъ, и водле сведецства свѣтковъ зоставиломъ Данила при его пенязехъ и маетъ ему Кобецъ тую полкопы и чотыри гроши заплатити до д҃ (4) недель.

№ 309. *Рѣшеніе по спору о наймѣ земли между Стасемъ Миткевичемъ и Стасемъ Сомашковичемъ.*

Стась Миткевичъ—пана Виленского чоловекъ съ Полоткова, а Стась Сомашковичъ—Каменчанинъ.

Мѣсеца Июля к҃ѕ (26) дня. Предъ Яномъ Внучкомъ жаловалъ человекъ его милости пана Виленского Стась Миткевичъ на подданого господарьского Стася Сомашковича — Каменчанина тымъ обычаемъ: нанялъ ми три полянки на шесть бочокъ за двадцать грошей, ино онъ теперь третюю полянку иншому нанялъ. И тотъ Стась Сомашковичъ отказалъ: правда, ижемъ я ему поля на шесть бочокъ у двадцати грошахъ нанялъ двѣ полянки, але онъ еще семое бочки хочетъ, которое-мъ я ему не наймовалъ. И тотъ Стась Миткевичъ до свѣтковъ шапку ставилъ на томъ, ижъ онъ ему три полянки на шесть бочокъ нанялъ. И Стась Сомашкевичъ тежъ приставилъ и подалъ сорочника Демидцкого Шимана а Мартина—Каменского сорочника, а третего Ивана Мишкиника. И тотъ Стась Шимана—Демидцкого сорочника полюбилъ, а двухъ отставилъ. Шиманъ отказалъ: правда есть, былъ есми при томъ, кгды Стась Сомашковичъ, Каменчанинъ нанялъ Стасю Миткевичу — пана Виленского чоловеку

три полянки на шесть бочокъ за двадцать грошей. А такъ я, выслухавши жалобы и отпору сторонъ и водлугъ сведецьства того свѣтка, росказаломъ тому Стасю Сомашковичу завести поля на шесть бочокъ тому чоловеку пана Виленского Стасю Митковичу передъ служебникомъ панскимъ Ахмѣтомъ татариномъ. И то есми казалъ за жеданьемъ стороны у книги записати.

№ 310. *Рѣшеніе по спору о наслѣдствѣ между братьями Родвиловичами.*

Вертошъ а Мейло Родвиловичи, а братъ ихъ Янушко.

Мѣсеца Июля кѕ (26) дня, индикта гı (13). Передъ Яномъ Внучкомъ жаловали рыболове господарьские Бертошь а Мейло Родвиловичи на брата своего Янушка тымъ обычаемъ: штожъ которые статки по небожчицы матце нашой въ него ся зостали, яко быдло, то есть: коровы двѣ а кляча и пенязи на людехъ и жита стогъ, овецъ двое, а къ тому на поли засѣяного бочка жита, а клеть, ино онъ одинъ по смерти матки нашое тые вси статки собе побралъ, а зъ нами ся делити не хочетъ. И тотъ Янушко отказалъ: правда есть, ижъ матка наша небожчица первей у нихъ мешкала, а потомъ до мене пришла и сходячи съ того свѣта мнѣ статки свои въ духовницы отписала и душею своею опекатися мнѣ полѣтила; отожъ я тые статки водлугъ отказанья матки своей держу, а душею матки своей ся печалую. Якожъ и духовницу матки своей передо мною указывалъ, въ которой описуетъ, ижь матка его Родвиловая отписала Янушку сыну своему коровы двѣ, а свирепу, овецъ двое, свинью, а стожокъ жита немолоченого, а бочка жита на поли засѣяного и ку тому двадцать грошей готовыхъ на Петраню Мокневичу а клѣть на подклете; а свѣтки въ духовницы описани люди добрые. Ку которой духовницы тые братья Янушковы ничого не мовили. А такъ я, выслухавши жалобы и отпору сторонъ и водлугъ тое духовницы матки Янушковы зоставиломъ, Янушка при тыхъ всихъ статкахъ, которые матка его ему отписала. Тогожъ часу тыежъ братья его искали передо мною на немъ шести копъ грошей, поведаючи: ижъ матка наша отказала намъ шесть копъ грошей у него, которыми ся онъ мѣлъ зъ нами поделити и не делилъ. И тотъ Янушко къ тому ся не зналъ, поведаючи, ижь ся у мене жадные пенязи матчины не зостали. Пыталомъ тое братьи его, естли бы мѣли доводъ на то, передъ кимъ бы имъ матка ихъ тые пенязи шести копъ грошей на немъ отказала. И они повѣдили, ижъ доводу жадного на то не маемъ, але нехай на томъ присягнетъ. И Янушко ся за присягу взялъ, которой присязе зложилъ есми рокъ на завтрешній день. Гдѣ на рокъ зложеный Янушко ся ку присязе становилъ, а тые братья его на присягу вести не хотели, и ямъ его и отъ тыхъ шести копъ грошей учинилъ правого. И то собе Янушко далъ у книги записати.

№ 311. *Рѣшеніе по жалобѣ Романа Кудаевича на неисполненіе договорныхъ условій сыномъ Андрея Семениковича.*

Романъ Кудаевичъ а Ондрей Семениковичъ.

Тогожъ дня, предъ Яномъ Внучкомъ жаловалъ Романъ Кудаевичъ — бурмистръ Городенскій на чоловека господарьского пушкаровского Ондрея Семениковича тымъ обычаемъ: позычилъ онъ у мене черезъ руки Гриня Савчича а брата своего Паца семдесятъ грошей, а потомъ у мене самъ десять грошей позычилъ и въ тыхъ пенезехъ почалъ ми былъ самъ служити, а потомъ ми сына своего въ тыхъ пенязехъ подалъ, и ямъ того сына его зъ животиною при инишихъ товарышохъ до Немецъ послалъ, и онъ не доходячи до того мѣстца, гдѣ-мъ я его послалъ, утекъ отъ тое животины и отъ товарышовъ прочь, а теперь пѣнязи мои за нимъ гинутъ. И тотъ Андрей Семениковичъ отказалъ: правда, ижемъ я пану Роману осмъдесятъ грошей виненъ зосталъ и въ тыхъ пенязехъ есми ему сына своего подалъ, але онъ сына моего не мѣлъ до Прусъ посылати, только мелъ у него въ дому служити и животину паствити. И панъ Романъ повѣдилъ: ямъ съ нимъ тое умовы не мѣлъ, абы сынъ его у мене только въ дому служити и животину паствити мѣлъ, алемъ его

мѣлъ везде посылати, где потреба, и на томъ ставлю шапку до барышниковъ, а тотъ Андрей шапки ставити не хотелъ. А такъ я, выслухавши жалобы и отпору сторонъ и водлугъ его самого признанья, въсказалъ есми пану Роману осмъдесятъ грошей на томъ Андрею и рокъ заплате до А̃ (4) недель заложилъ, або маетъ Андрей сына своего отыйскавши и его подати, або самъ въ тыхъ пенязехъ служити. А што ся дотычетъ сермягъ пана Романовыхъ, естлибъ Андрей сына своего не отыйскалъ, тогды маетъ его Романъ о сермяги умовляти, которые сынъ его занесъ. И то есми казалъ за жеданьемъ пана Романовымъ у книги записати.

№ 312. *Рѣшеніе по спору о лошади между Степановою Макідою и Петрели Насутовичемъ.*

Степановая Мокгда, Добкова сорока, а Петрели Носутовичъ.

Тогожъ дня. Передъ Яномъ Внучкомъ жаловала подданая господарьская Степановая Мокгда на подданого господарьского Петреля Носутовича, Добкова сорока, тымъ обычаемъ: просила есми его, абы ми клячу купилъ и даламъ ему пятьдесятъ грошей на тую клячу, и онъ за мои пѣнязи клячу купилъ и теперь ей у себе держитъ, а мнѣ отдати не хочетъ. И тотъ Петрели, на то отпоръ чинячи, повѣдилъ: ямъ у нее жадныхъ пенязей на клячу не бралъ, ачкольвекъ есми клячу купилъ, але собѣ за свои властные пенези. Пыталъ есми тое Степановое, естли бы на то свѣтки мѣла, передъ кимъ ему тые пѣнязи дала? И она повѣдила, ижъ свѣтковъ на то не маю, але нехай на томъ право поднесетъ, естли будетъ у мене тыхъ пенязей не бралъ. И Петрели ся за присягу взялъ, которой присязе зложилъ есми рокъ на завтрейший день. Гдѣ назаютрь на рокъ зложеный тая Степановая ся становила, хотячи его вести ку присязе, а Петрели не сталъ и присягати не хотелъ. А такъ я водлугъ того его ку присязе нестанья знашолъ есми его виноватого и въсказаломъ той Степановой на немъ пятьдесятъ грошей до А̃ (4) недель. И то собе тая Степановая дала у книги записати.

ВТОРАЯ АКТОВАЯ КНИГА

ГРОДНЕНСКАГО ЗЕМСКАГО СУДА ЗА 1540—1541 ГОДЫ.

(Виленскаго Центральнаго Архива № 6772).

҂аф҃м (1540).

...яко дано въ держанье замокъ Городненский его милости пану Войтеху Гришковичу Кимбару справци (отъ вельможнаго его милости) пана Виленскаго.

То есть початокъ справъ моихъ Щаснаго Грибовича, который радилъ и справовалъ...

№ 313. *Жалоба дворянина Андрея Скипорова на королевскихъ крестьянъ, скосившихъ траву на его лугахъ.*

Панъ Андрей Скипоръ.

Мѣсеца Августа а҃ (1) день, индиктъ г҃і (13) у неделю передъ светымъ Спасомъ рускимъ. Жаловалъ дворанинъ господарьский панъ Андрей Скипоровъ на подданыхъ господарьскихъ Засидренскихъ, на име Данила Гужовича, Михалка Баланина а Хедка Припичка и брата его Ивана на Матфея Баланина о томъ, штожъ дей они пришедши кгвалтомъ на влостную сеножать мою подле Кропивное, сено покосили и я-мъ дей приехалъ былъ того сена брати, яко влостного своего, и они дей мѣне съсоромотили, слугу моего Юрька збили и сена брати не дали... (И ямъ) то казалъ у книги замковые записати.

№ 314. *Рѣшеніе по жалобѣ Матвѣя Тарасовича на Стася Бартошевича, отнявшаго у него сѣножать.*

Матѳей Тарасовичъ.

То было передо мною Щаснымъ Грибовичомъ (жаловалъ) мещанинъ Городенский Матфей Тарасовичъ на подданого господарьского сорока Каменского Стася Бартошевича, штожъ дей онъ вступился у влостную сеножать мою, (которая) есть подъ дворомъ его и сено мое, кошеное на ней (побралъ) . . . . . которую сеножать заставилъ отцу моему . . . . . . маетъ очищати. И онъ поведилъ, (тая сѣножать) есть моя влостная отчизная и не вемъ, хто ему ее заставилъ, а я дей отцу его на себе листа николи не давалъ. И ямъ на томъ зоставилъ, ижъ маетъ онъ тую сеножать держати, Матфей ма истца, хто отцу его заставилъ и очищати подписался, припозвати и въ томъ съ нимъ мовити, а тое сено на той сеножати покошеное маютъ промежъ себе на полъ розделити. И ямъ то казалъ въ книги замковыи записати.

№ 315. *Рѣшеніе по жалобѣ Милька Ивашковича на Шимона Якубовича, занявшаго его сѣножать и отнявшаго лошадь и двѣ косы.*

Милько Ивашковичъ на Шимона.

Мѣсеца Августа в҃ (2) день, индиктъ г҃і (13), у понеделокъ передъ светымъ Спасомъ, то было передо мною Войтехомъ Ленартовичомъ, дворяниномъ господарини королевой ее милости, а передъ подсудкомъ Щаснымъ Грибовичомъ. Жаловалъ чоловекъ князя плебана Индурского Милько Ивашковичъ на сорочника Демидского Шимона Якубовича, штожъ дей вступуетъ (онъ) у влостную сеножать мою за Одлою и на той сеножати пограбилъ въ мене клячу, а две косе. И онъ поведилъ, ижъ дей то есть сеножать моя, а я дей ее ишъ цынншю держу и ку пограбленью клячи и косъ не з(нался) и приняли собе рокъ, ижъ маютъ на туюсеножать съ обу сторонъ суседовъ своихъ, людей добрыхъ вывести и вижа... на то взяти и въ томъ ся росправити отъ вчерашнего дня за тыйдень, въ неделю пришлую; а тотъ грабежъ клячи и косъ казали есмо ему вернути до права. (И то казалъ) въ книги замковыи записати...

№ 316. *Заявленіе Яна Внучка о нанесеніи ему словеснаго оскорбленія Николаемъ Бенешемъ.*

Янъ Внучко на пана Венеша.

Тогожъ дня. Жаловалъ Янъ Унучко на пана Миколаю Бенеша о томъ, штожъ дей онъ зсоромотилъ мя безвинне и неучтивыми словы на мене сегалъ и потварцою мя назвалъ. И далъ то собе въ книги замковыи записати до права.

№ 317. *Жалоба Давида Карповича на священника и крестьянъ Засидранскихъ за нападеніе на сѣножать, отнятіе одежи, топоровъ и нанесеніе ему и его сосѣдямъ и дѣтямъ побоевъ.*

Давыдъ.

Тогожъ дня въ понеделокъ. Жаловалъ подданый господарьский Новодворский Давыдъ Карповичъ на попа Засидренского и на подданыхъ господарьскихъ, волянъ Засидренскихъ Ивана Олинцевича а Гарасима о томъ, штожъ дей попъ на кгвалтъ зазвонилъ, а тыи дей два Иванъ а Гарасимъ и зъ ыншими помочниками своими пришедши кгвалтомъ на влостную, отчизную сеножать нашу, збили и зранили мѣне и при мнѣ суседовъ и сыновъ моихъ, которыи вышли были зо мною на туюсеножать съ косами, на имя Пацуту а Ясюту Воробья, а Павлюка а Ивашка, Иванца, Игната, перебили и поранили и поотбирали а взяли . . . . надцать косъ, двои колеса, шесть сермягъ, два топоры, сено покошеное побрали и иншое потравили . . . . раны на собе одна у голове киемъ пробита, а на теле..... синевы оказывалъ. И ямъ то казалъ у книги замковыи записати.

№ 318. *Назначеніе присяги Овсеевой въ доказательство дѣйствительнаго нанесенія ей побоевъ рыболовомъ Лавриномъ.*

Овсеевая на Лаврина.

. . . . въ понеделокъ, при томъ былъ панъ Янъ Толочковичъ . . . Городенский. Жаловала подданая господарьска . . . (Жо)рославского Овсеевая, дойлидовая на подданого господарьского Лаврина, риболова о томъ, штожъ дей онъ на влостной сеножати моей збилъ мя безвинне. И онъ ся къ тому не зналъ. Мы пытали есмо ее, чимъ того мела довести? И она поведила, ижъ дей тогожъ часу, коли ся тотъ бой сталъ, ожаловала есми и раны свои оказывала наместнику Жорославскому и при томъ на своихъ ранахъ хочу пра(во) поднести. И онъ ей на присегу призволилъ. Мы той присязе рокъ зложили трети день у середу.

№ 319. *Заявленіе Павла Гришковича о покошеніи его сѣножати Носалемъ Евневичемъ.*

Павелъ Гришковичъ.

Тогожъ дня. Жаловалъ мураль замковый Павелъ Гришковичъ на подданого господарьского

Новонедельника Носаля Евневича о томъ, штожъ дей онъ покосилъ влостную сеножать мою на Бобре, нетъ ведома въ который обычай. Я-мъ то казалъ въ книги замковыи записати.

№ 320. *Рѣшеніе по жалобѣ королевскихъ угольщиковъ на королевскихъ же канатчиковъ за отнятіе у нихъ земли.*

Собестиянъ.

Тогожъ дня у понеделокъ, при томъ былъ панъ Янъ, хору(жий)... што жаловали угольники господарьскии Собестиянъ . . . . . Пилиповичи на линниковъ господарьскихъ Янка . . . . вичомъ о землю Кулевщину, ижъ бы ихъ (то была земля) отчизная, которую дей тыи линники, негъ вед(ома въ который) обычай держать, намъ ее поступитися не хо(чутъ; линники повѣдили), ижъ дей то есть наша земля властная . . . . . . о чомъ жо дей вжо первей сего смотрелъ насъ Янъ Внучко, служебникъ пана Требского, зъ росказанья, и при той земли насъ зоставилъ, гдежъ и листъ судовый на тую землю положили, въ которомъ листе описано стоитъ, ижъ ведлугъ слушныхъ светковъ и присяги, на што угольники сами призволили, тыхъ линниковъ и съ права при той земли зоставено естъ. И мы ихъ при томъ листе судовомъ пана Требского зоставили и казали есмо то въ книги замковыи записати.

№ 321. *Рѣшеніе по жалобѣ Татьяны Сеньковой на нанесеніе ей побоевъ Матейкомъ Степовичемъ.*

Мѣсеца Августа А҃ (4) дня въ середу. Жаловала мнѣ подданая господарьская Сенковая Тацуха на подданого господарьского Одельского Матейка Степовича о томъ, штожъ дей онъ споткавши мя на дорозе, везучи ми жито до дому своего, збилъ мя безвинне. И онъ ставши къ тому ся не зналъ. И она поставила трехъ светковъ на томъ, которые дей тотъ бой видели, на имя Игната Батеевича—сенника а Матфея—бондаря, а Васильца Цанасовичъ—сенника, и надъ то дей при тыхъ (светкахъ) хочу право поднести. И онъ опустивши светки, на при(сегу) (позвол)илъ, которой жо присязе рокъ есми зложилъ третий день. А коли (тотъ рокъ пришолъ), тогды она ку присязе стала и онъ не сталъ и ку присязе . . . . . (и ямъ его) въ томъ винного зношолъ и всказалъ есми ей за бой ее навезки рубль (грошей и рокъ) заплате положилъ чотыри недели.

№ 322. *Рѣшеніе по жалобѣ Соболя Базаровича на занятіе его земли подъ усадьбу Аразомъ Сидоровичемъ.*

Соболь, татаринъ.

Мѣсеца Августа є҃ (5) день, индикта г҃і (13), у четвергъ, передъ светымъ Спасомъ. Што жаловалъ мнѣ татаринъ господарьский Соболь Базаровичъ на татарина господарьского Араза Сидоровича о томъ, штожъ дей онъ селится на влостной отчизной земли моей нетъ, ведома въ который обычай. И онъ поведилъ, ижъ дей тую землю, на которой я хоромы свои ставлю, далъ мнѣ дядько мой (Я)нъ Чортковичъ. Зложилъ есми имъ рокъ съ обу сторонъ стати . . . . . . (и) того дядька своего поставити отъ сего дня за чо(тыри) (неде)ли.

№ 323. *Заявленіе Соболя о взятіи его лошади на потравѣ Павломъ крестьяниномъ.*

Соболь.

Тогожъ часу жаловалъ тотъ жо Соболь на подданого господарьского Репоховицкого, на имя Павелца о томъ, штожъ дей онъ, взявши коня моего на испаши и отдалъ пану Требскому, который жо дей конь мой вжо два годы гинетъ.

№ 324. *Жалоба Соболя на нанесеніе ему побоевъ королевскими осочниками Васютой и Борисомъ.*

Соболь.

Тогожъ часу жаловалъ тотъ жо Соболь о томъ, штожъ дей подданые господарьские, осочники Киселевичи, на имя Васюта а Борисъ, перенемъши мене на добровольной дорозе, идучи мне зъ двора пана моего, пана Халецкого, изъ Сидры, збили и ручницу отняли. И ямъ тую жалобу его казалъ въ книги замъковыи записати.

№ 325. *Жалоба Курьяна Басарабовича на нанесеніе ему побоевъ Гришкомъ Некрашевичомъ.*

Курьянъ.

Тогожъ дня, въ четвергъ, жаловалъ чоловекъ монастырский церкви светого Бориса и Глеба Курьянъ Басарабовичъ на подданого господарьского Туровского сорока Гришка Некрашевича о томъ, штожъ дей з(на)шолъ есми телята его у овсе своемъ и хотелъ есми, (знашед)ши ихъ на испаши, гнати до дому своего, ино дей онъ мене збилъ и (телята) отнялъ. И онъ ся къ тому не зналъ и поведилъ, ижъ дей онъ м . . . . . . И Курьянъ ставилъ шапку до светковъ; онъ шапку приста(вилъ) . . . . . . трехъ светковъ, на имя Сенюту—бондаря а Олехна . . . . людей королевскихъ, а Милана—чоловека панее (Грин) . . . . томъ, которыи дей светки на онъ часъ на кликъ при(бѣгши) . . . . коли онъ мене билъ, видели. Онъ на отлного Сенюту . . . . призволилъ: маютъ съ обу сторонъ стати, Курьянъ маетъ того светка поставити въ сюю неделю пришлую.

№ 326. *Рѣшеніе по жалобѣ Матвѣя Тарасовича на занятіе его сеножати и нанесеніе побоевъ его человѣку Чудомъ Нарковичемъ.*

Матьѳей Тарасовичъ.

. . . . s҃ (6) день, индиктъ г҃і (13), у пятницу, день светого Спаса . . . (Жаловалъ) мещанинъ Городенский Матѳей Тарасовичъ на подданого господарьского Каменского сорока Чуда Нарковича о томъ, (штожъ дей) онъ на влостной отчизной сеножати моей на Каменцы (сбилъ чоловека) моего Мартина Михайловича и сено покошо(ное) (побралъ) . . . (И) онъ ставши поведилъ, ижъ дей то естъ сеножать моя влостная, отчизная, а я того чоловека его николи есми не билъ; а што ся дотычетъ побранья сена, ино дей взялъ дей есми копицю сена, яко на своей. И тотъ чоловекъ ставилъ шапку до светковъ на томъ, которыи дей то видели, коли онъ мене на той сеножати моей билъ; онъ тежъ шапку приставилъ, и Мартишъ выдалъ трехъ светковъ, на имя Сенюту Величковича а Ѳедька Ивановича, а Жака Терентеевича—рыболововъ господарьскихъ; которыи жъ светки вси три стали, онъ тежъ на всихъ трехъ сведецство призволилъ. Тыи светки въ одно слово светчили въ тотъ обычай, ижъ дей Чудо дня суботного на той сеножати два возы сена взялъ и Мартишъ о томъ ему мовити почалъ, и онъ его збилъ передъ нами. И мы на томъ зоставили, ижъ маемъ тамъ на тую сеножать слугу выслати отъ недели пришлое за тыйдень, въ неделюжъ, который слуга маетъ ся тамъ достаточне доведати, чия-бъ то сеножать была, и естли то сеножать будетъ Мартишова отчизна, тогды Чудо не маетъ ся въ тую сеножать черезъ то вступати и ему вод(ле) сведецства тыхъ светковъ маетъ за бой его навезку за(пла)тити. И казалъ есми то въ книги замковыи записати.

№ 327. *Рѣшеніе по жалобѣ Яна Будревича на отнятіе у него земли Бузаномъ Русановичемъ.*

Янъ Будревичъ на Бузана.

Тогожъ дня въ пятницу, при томъ были панъ (Я)нъ . . . . Городенский а панъ Беняшъ. Жаловалъ подданый господарьский Снарского сорока Янъ Будревичъ на подданого господарьского Снарского жъ сорока Бузана Русановича о томъ, штожъ дей онъ, нетъ ведома въ который обычай, держитъ землю мою отчизную, на имя Будревщину, и зъ збожемъ засеянымъ. И онъ поведилъ: правда дей естъ, ижъ я тую

землю держу за датою пана Требского, бо дей такъ два годы онъ зъ тое отчизное земли своей прочь пошолъ по службамъ, зоставивши жито сеяное на той земли, а також дей панъ Требский его милость, обачивши то, ижъ зъ той земли службы и подачокъ господарю не было, и тую землю мнѣ далъ держати до тыхъ местъ, поколь бы ся онъ засе къ отчизне своей навротилъ, и службу служити и подачки тымъ житомъ засеянымъ на той земли платити казалъ, и на томъ до книгъ пана Требского ся слалъ, гдежъ въ тотъ часъ писарь пана Требского Матьясъ въ тоежъ слово, яко онъ отказъ чинилъ, вглянувши въ книги пана Требского, поведилъ. И мы, ведлугъ данья тое земъли и зъ житомъ засеянымъ Бузану пана Требского, при томъ жите, што Бузанъ сеялъ, Бузана есмо зоставили, а што (Янъ) першого году на той земли засеявши жито и зы (шолъ прочъ), къ тому вжо Янъ ничого не маетъ мети, бо онъ тымъ (пода)чки господарьскии полнилъ и службу съ тое земли служилъ, а теперь (пакъ ли) бы хотелъ Янъ на отчизной земли своей мешкати, (тогды маетъ) паруку въ томъ дати, могъ ли-бъ службу и подачки (полнити) господарьские. И мы тое казали въ книги зам(ковыи запис)ати.

№ 328. *Заявленіе дворянина Андрея Скипора о неявкѣ въ судъ мѣщанина Бедана, обвинявшаго его и его людей въ нанесеніи ему разныхъ обидъ.*

Андрей Скипоръ.

Мѣсеца Августа ӣ (8) день, индиктъ г҃і (13), у неделю по светомъ Спасе. Оповедался дворянинъ господарьский Андрей Скипоръ, штожъ дей позвалъ мя позвы мещанинъ Городенский Беданъ Яцковичъ одно на три дни, то естъ на вчорашний день суботу, жалуючи о рубль грошей присужоныхъ и о дежку меду пресного и на тивуна моего о бой свой и о пограбенье коня, топора и сермяги и о отнятье полукопья грошей и на чоловека моего Дениса о бой сына своего и о пограбенье воловъ и о соромоченье дочки своее, а позвавши, самъ не сталъ, а онъ фстановился и ждалъ черезъ день, а въ неделю далъ то въ книги замковыи записати.

№ 329. *Рѣшеніе по жалобѣ Соболя Базаровича на Мелеха Іевовича, хотѣвшаго отнять у него заставную землю.*

Соболь, татаринъ.

Мѣсеца Августа ѳ҃ (9) день, индиктъ г҃і (13) у понеделокъ. При томъ былъ панъ Орабей. Жаловалъ татаринъ господарьский Соболь Базаровичъ на подданого господарьского Дубничанина, на имя Мелеха Иевовича, о томъ, штожъ дей онъ заставилъ отцу моему поле на две солянца севбы у сороку грошей до тыхъ местъ, поколь бы тыи пенези отдалъ, то пакъ дей онъ, пенезей не отдавши, тое поле отнимаетъ кгвалтомъ. И онъ поведилъ, ижъ дей я (у него) на тое поле пенезей не бралъ, а тое поле мое (есть) влостное. И Соболь засе рекъ, ижъ дей первей сего о (тую землю) жаловалъ пану Требскому, ино дей зъ росказанья (пана) Требского въ томъ насъ зъ нимъ смотрелъ Янъ Внучко . . . . ва, то ся знашло ижъ, казано мнѣ (тую землю дер) жати до отданья пенязей и на томъ . . . . . . и до книгъ пана Требского. И онъ на то слатися не хотелъ, гдежъ пану Унучку на тотъ часъ будучи, также поведилъ Внучко, яко Соболь жаловалъ. И мы на томъ зоставили, ижъ ма Соболь держати тое поле до тыхъ местъ, поколь сорокъ грошей ему отдастъ. И мы тое казали въ книги замковыи записати.

№ 330. *Рѣшеніе по жалобѣ Мишки кирпичника (стрихаря) на Стася, ушедшаго, недослуживши условленнаго срока работы.*

Мишко стрыхаръ.

Тогожъ дня, въ понеделокъ, жаловалъ Мишко стрихаръ на подданого господарьского, на имя Стася, о томъ, штожъ дей нанялъ есми его на роботу стрихарскую отъ светого Юрья вѣшнего до светого Юрья осеннего свята пришлого и мелъ цей есми ему дати полкопы грошей, бочку жита, сорочку а фартухъ, то пакъ дей онъ двадцать грошей и жита бочку, сорочку и фартухъ взялъ, а до того року недослуживши, прочь пошолъ. Гдежъ онъ самъ къ тому ся

зналъ, ижъ ся въ него нанялъ, двадцать грошей, бочку жита, сорочку а фартухъ взялъ, а поведилъ, ижъ дей мелъ онъ мнѣ на неделю по полугрошью давати и того ми давати не хотелъ, и я-мъ дей прочь пошолъ. Мишко рекъ: я дей не мелъ ему того давати, и на томъ зослалися до светка, до барышника, который дей при той умове ихъ былъ, на имя до Микиты... Бильца, который жъ светокъ то светчилъ, ижъ ему Мишка на не(делю) по полугрошью давати не поднимался. И на́ томъ есми (зоста)вилъ, ижъ маетъ ему до того року до Юрья светого дослужити... а коли ему дослужитъ, тогды Мишко маетъ (Стасю)... досталь того места десять грошей доплатити. (И то ка)залъ у книги замковыи записати.

№ 331. *Рѣшеніе по жалобѣ Гришка Мацковича на нанесеніе ему побоевъ Лавриномъ Пѣтухомъ.*

Гришко Мацковичъ.

Тогожъ дня. Жаловалъ чоловекъ манастырский, церкви светого Глеба и Бориса Гришко Мацковичъ на подданого господарьского Лаврина Петуха о томъ, штожъ дей онъ, споткавши мене на добровольной улицы, збилъ безвинне и петуха отнялъ. И онъ къ тому ся не зналъ. И Гришко ставилъ шапку до светковъ; онъ шапку приставилъ, и Гришко на то светковъ менилъ, передъ которыми дей онъ мене билъ; и Лавринъ, отпустивши двухъ светковъ а на третего светка, на имя на Олифера, чоловека королевского, сведецство призволилъ; который светокъ, ставши, светчилъ тымъ обычаемъ, ижъ дей Гришко шолъ собе улицою и несъ въ рукахъ петуха и тотъ дей Лавринъ, споткавши его, почалъ ему петуха отнимати и онъ ему петуха не далъ, а поведилъ, ижъ собе купилъ и затымъ его Лавринъ по виденью бити почалъ. И я подлугъ того светка сведецства въ томъ есми Лаврина винного знашолъ и вскazалъ есми на немъ за бой навезки Гришку полтину грошей, а рокъ есми заплате положилъ чотыри недели. И казалъ есми то въ книги замковыи записати.

№ 332. *Рѣшеніе по жалобѣ боярина Николая Вызги на неотдачу ему бояриномъ Матвеемъ взятой у него собаки.*

Миколай Вызкга.

Тогожъ дня, въ понеделокъ. При томъ былъ Мицута . . . . . . жаловалъ бояринъ господарьский Миколай Выз(кга) (на) боярина господарьского Матфея Гри . . . . (ижъ) дей онъ далъ мнѣ собачку малую, то . . . . . тую собачку выгодовалъ, онъ дей въ (мене) хорта позычивши на короткий часъ . . . . . . и онъ ставши поведилъ: правда дей (есть) . . . . того пса и засе есми въ него позычилъ, а такъ нехай дей ми ся отдаруетъ—я ему того пса отдамъ. И я-мъ водлугъ самого его сознанья, же ся знаетъ, ижъ ему далъ и засе отнимаетъ, сказали есмо, ижъ маетъ Миколаю того хорта отдати четвертого дня, въ четвергъ, и казали есмо въ книги замковыи записати.

№ 333. *Заявленіе Петруши Мартиновой о полученіи съ Говеновичей денегъ за землю.*

Мартиновая Петруша.

Тогожъ дня, въ понеделокъ. Пришедши подданые господарьские, Мартиновая Петруша, Мартинъ а Петръ Говеновичи и поведила Петруша, штожъ дей которое земли на шесть солянокъ севбы отъ поля Продева была въ заставе въ першого мужа моего, небожчика Нарка, въ некоторой суме пенезей, а такъ дей Мартинъ а Петръ за тую землю хотели мнѣ пенязи отложити, нижли дей я на тую землю листъ утратила и жадали мя, абыхъ на чомъ маломъ перестала и за тую землю великихъ пенязей въ нихъ не брала, а такъ я одно на осмидесятъ грошохъ перестала и тую осмъдесятъ грошей передъ нами (отъ нихъ) приняла, а тое земли имъ ся поступила и квитъ (въ томъ имъ вы)дала. И ямъ то казалъ въ книги замковыи записати.

№ 334. *Рѣшеніе по жалобѣ Гришка Андреевича на нанесеніе его пастуху Андрушку побоевъ Томкомъ Радивоновичемъ.*

Гришко, стрыхаръ.

(Тогожъ дня) жаловалъ стрыхаръ Гришко Андреевичъ (на)... Томка Радивоновича о томъ, штожъ дей онъ дня вчорашнего збилъ на поли пастуха моего, на имя Андрушка, безвинне. И тотъ Томко къ тому бою ся не зналъ; и Андрушко ставилъ шапку до светковъ—до иншихъ пастуховъ, которыи дей въ тотъ часъ тотъ бой видели, на имя до Ивашка Стаскевича а Тараса Михновича, а Аршули дочки Пацуковы; и онъ промежъ тыхъ на сведецство Аршюлино призволилъ. И на опытанье послали есмо слугу Щасного, татарина, гдежъ тая Оршуля черезъ того слугу тымъ обычаемъ отказъ чинила, ижъ дей Томко, приехавши ку стаду, того Андрушка пугою билъ, невемъ за што. И ведлугъ того сведецьства въ томъ есмо Томка винного знашли, сказали есмо ему Андрушка перееднати, и казалъ есми то въ книги замковыи записати.

№ 335. *Удостовѣреніе о неявкѣ въ судъ Игната Сомовича, приносившаго жалобу на Витка, сольника.*

Игнатъ Сомовичъ.

Мѣсеца Августа і҃ (10) день, индиктъ г҃і (13), у во второкъ, день светого Лавринца. Подданый господарьский Балинскаго сорока Игнатъ Сомовичъ позывалъ передъ стороною и децкимъ ку праву стати заказывалъ подданого господарьского Витка сольника на вчорашний день, и они на тотъ рокъ стали, нижли обадва собѣ подпили и на завтрее до поранку, то естъ до сего дня рокъ собе стати зложили. А такъ (Витко) становился и ждалъ до полудни, а Игнатъ н(е становилъ). И ямъ то казалъ въ книги замковыи записати.

№ 336. *Жалоба Сташка Ивашковича на оскорбленіе его словами Михаиломъ Усомъ.*

Сташко Ивашъковичъ.

Тогожъ дня. Жаловалъ наместьникъ двора Тужовского пана Постниковъ Сташко Ивашковичъ на боярина господарьского Михайла Уса о томъ, штожъ дей онъ зсоромотилъ мя безвинне и невчливыми словы на мене сегалъ и меновалъ мя быть злодеемъ и розбойникомъ, чогожъ ся дей хочу ему справити. И ямъ тую жалобу его казалъ въ книги замковыи записати.

№ 337. *Удостовѣреніе о неявкѣ въ судъ Антона Яцутича, обвиняемаго Иванцомъ Романовичемъ въ нанесеніи ему побоевъ.*

Иванецъ Романовичъ.

Мѣсеца Августа аі҃ (11) день, индиктъ гі҃ (13), у середу по светомъ Вавринцу. Жаловалъ сторожъ Соковдоский Иванецъ Романовичъ на сторожа Соковдъского Антона Яцутича о томъ, штожъ дей онъ на улицы добровольной за Немномъ посполъ зъ братьею своею Ивашкомъ а Сенкомъ збили мя безвинне и въ томъ дей бою згинули ми полтрети копы грошей безъ полпета гроша зъ ручникомъ, а также дей съ тымъ Антономъ зволили есмо (со)бе были безъ децкого ку праву стати и въ томъ ся рос(право)вати вчорашнего дня, во второкъ; ино онъ стано(вилъ и) ждалъ черезъ день ажъ до завтра, а Антонъ не становилъ. (Ямъ казалъ) пильность его а Антоново нестанье въ книги замковыи записати.

№ 338. *Рѣшеніе по жалобѣ Антона Яцутича на нанесеніе ему побоевъ Иванцомъ Романовичемъ.*

Аньтонъ Яцутичъ.

Тогожъ дня. Жаловалъ подданый господарьский Антонъ Яцутичъ, сторожъ замковый, на подданого господарьского Иванца Романовича, сторожа, о томъ, штожъ дей онъ понеделка прош-

лого въ дому корчомномъ за Немномъ збилъ мя безвинне. И онъ къ тому ся не зналъ, и Антонъ ставилъ шапку до светковъ на томъ, передъ которыми дей онъ мене билъ, и онъ шапку приставилъ, и выдалъ Антонъ трехъ светковъ, на имя Панкрата Санцовича—сторожа замкового, а Грицука Белевича—подданого господарьского Чопорова сорока, а Демьянца Скомороха, и ямъ засе казалъ имъ съ обу сторонъ стати, а Антонъ ма тыхъ светковъ поставити въ сюю неделю пришлую. А коли тотъ рокъ пришолъ, тогды они съ обу сторонъ стали, нижли Антонъ всихъ тыхъ светковъ не поставилъ, нижли одно два светки поставилъ, а поведилъ, ижъ дей третего поставити есми не могъ; а Иванецъ на сведецьство тыхъ двухъ светковъ призволити не хотелъ, бо онъ съ тыхъ трехъ светковъ мелъ собе одного обобрати и ку сведецству припустити и ведлугъ его того третего светка непоставенья, въ томъ есми Иванца правого знашолъ и казалъ есми то въ книги замковыи за(писати).

№ 339. *Жалоба Янка Довкшевича на нанесеніе ему побоевъ сыномъ его Матеемъ.*

Янко Довъкшовичъ.

Тогожъ дня, въ середу по светомъ Вавринцу. Жаловалъ подданый господарьский сорока Каменского Янко Довкшевичъ на подданого господарьского Матея, сына своего, о томъ, штожъ дей едучи мнѣ зъ миста дня понеделкового до дому своего, ино дей онъ, догонивши мене, на добровольной дорозе збилъ и бороду ми вырвалъ безвинне. И онъ, ставши, къ тому ся не зналъ, и Янъ менилъ светка, который дей на онъ часъ посполъ зо мною на одномъ кони ехалъ и тотъ бой виделъ, на имя Богдана Мацковича пушкаря королевского, и надъ то дей ещо хочу на бою своемъ право поднести. И онъ, опустивши присягу, на сведецьство того светка призволилъ, которыжъ светокъ, ставши, светчилъ, ижъ дей будучи ми на одной беседе въ понеделокъ съ тымъ Яномъ и съ нимъ дей есми въ дорогу пешъ пошолъ, а также дей онъ....

№ 340. *Жалоба священника, отца Ивана на отнятіе церковной сѣножати королевскими крестьянами.*

Попъ отецъ, Иванъ.

Мѣсеца Августа ві (12) день, индиктъ гі (13) у четвергъ. Я Войтехъ Ленартовичъ Нарбутъ а Щастный Грибовичъ смотрели есмо того дела: жаловалъ свещенникъ церкви светого чесного Креста отецъ Иванъ на подданыхъ господарьскихъ, на имя Грина Степановича и на иншихъ потужниковъ его, о томъ, штожъ дей они моцно, кгвалтомъ уступуются въ влостную сеножать церковную, на Лососонце, и вжо который годъ косятъ. И они поведили, ижъ дей то естъ сеножать наша влостная, отчизная, до котороежъ дей онъ ничого не маетъ. Мы пытали отца Ивана: которымъ бы обычаемъ тая сеножать церковная была: еслибъ была на церковь отъ кого даная, або купленая, а мелъ ли бы на тую сеножать которые истоты? И онъ истотъ никоторыхъ на то не мелъ, нижли повѣдилъ, ижъ дей отъ колька десятъ летъ передъ тымъ, яко они въ тую сеножать вступатися почали, тую сеножать на церковь Божью кошивано. Мы то завесели до приеханья вашой милости, а до тыхъ местъ, нижли имъ въ томъ росправа конечная ся станетъ, казали есмо имъ тую сеножать съ обу сторонъ покосивши и въ целости поставити на той жо сеножати, або въ которого стороннего чоловека.

А потомъ засе въ понеделокъ Августъ л (30) день жаловалъ отецъ Иванъ, (ижъ) тотъ Гринъ наймита моего Ананнью, которого дей есми (на) тую сеножать былъ выслалъ того сена прятати, на (той сено)жати збилъ и рану синевую на томъ наймите оказывалъ.

№ 341. *Рѣшеніе по спору о землѣ между крестьянами.*

Кочановичи.

Мѣсеца Августа ві (12) день, индиктъ гі (13), у четвергъ. Жаловали подданыи господарьскии Кочановичи на (по)дданого господарьского Не-

стера солляника, штожъ дей онъ, нетъ ведома въ который обычай, землю нашу отчизную Миколовщину держитъ и жито на ней жати хочетъ, и заказали дей есмо ему, абы онъ сталъ и о томъ ся зъ нами росправилъ дисейшого дня у четвергъ, а потомъ засе тотъ Нестеръ сталъ и о томъ же ся приповедалъ, а поведилъ, ижъ дей ми тую землю съ цыншу держати панъ Требский далъ и ждалъ ихъ черезъ два дни, хотячи въ томъ зъ ними росправу мети; а потомъ засе у четвергъ по нешпорной године пришедши подданы господарськии Матей Мацковичъ Белчина сорока и поведилъ, ижъ дей то естъ земля наша влостна, дядковщина, а не тыхъ Кочановичовъ, бо дей они уклепливаются у тую землю, а я дей ближший къ той земли, бо дей и первей сего о томъ жаловалъ есми пану Требскому, нижли дей панъ Требский на поведанье никоторыхъ посторонних людей тую землю близкость мою отъ мене былъ отдалилъ и Нестеру отдалъ на цыншъ, а такъ дей и теперь о то не стою: нехай дей Нестеръ жито сойметъ доброволне, а будетъ ли кому пот(реб)а до той земли, я дей хочу о той близкости (моей) и съ тымъ мовити. И казалъ есми то въ книги замковыи записати.

№ 342. *Заявленіе о нанесеніи побоевъ.*

Панъ Андрей Скипоръ.

Мѣсеца Августъ ҃гі (13) день, индиктъ ҃гі (13), у пятницу. Присылалъ бояринъ господарьский Андрей Скипоръ хлопца своего Балтромея, жалуючи о томъ, штожъ дей много кроть мовилъ боярину господарьскому Дмитру, жебы людемъ своимъ въ его людей сеножати и поль закуповати и купити безъ воли его недозволялъ, то пакъ дей онъ, знашодши чоловека Дмитрова Федца на сеножати своего чоловека Сенюты сено гребучи, о томъ ему мовилъ, и онъ дей его збилъ безвинне и въ палецъ ручный ранилъ. И ямъ то казалъ въ книги замковыи записати до права.

№ 343. *Заявленіе о побояхъ, грабежѣ и убійствѣ совершенныхъ при захватѣ луговъ.*

Люди господарьскии Бобренскаго сорока на врядника Коширского.

Тогожъ дня. Жаловали подданы господарьскии Бобренскаго сорока: Павелъ Нарвидовичъ, Милошъ Михновичъ, Станусъ Ондровичъ и зъ ыншими потужники своими о томъ, штожъ дей наместникъ князя Андрея его милости Коширского, двора его Кустинского Иванъ Москвитинъ зъ многими людьми его на имя Павломъ а Валентыномъ, зъ Гринцомъ Ти..... лемъ Богдевичомъ и зъ ыншими всими (людьми Кусти)ньскими, нашодши моцно кгвалтомъ... зъ рогатинами и зъ согайдаки на влостную (сено)жать нашу, насъ двадцати чоловековъ перебилъ...., а шесть на смертъ забиты и нетъ вѣдома, (где ихъ) подели, на имя Станеля, Павла, Юдешка, а Янчеля, а Петка, а Степана и грабежи поделали а взяли осмеро коней съ колесы и зъ хомутами, двадцать кожуховъ, двадцать сермягъ, косъ двадцать, топоровъ десять, сорочокъ десять съ нихъ зняли, шапокъ двадцать и къ тому стравные речи, што дей кольвекъ при насъ было, то все отобрали, и ямъ тую ихъ жалобу казалъ въ книги замковыи записати до права. А потомъ засе Сентебра ҃ѳі (19) дня пришедши тыижъ подданы господарьскии повѣдили, ижъ дей чотырехъ чоловековъ вжо есмо отыскали, а двухъ Степана а Петка забито и нетъ ведома, где ихъ подѣто. И дали то записати.

№ 344. *Заявленіе о нанесенныхъ побояхъ.*

Чоловекъ Дмитровое Ѳедко.

Тогожъ дня. Жаловалъ подданый боярини господарьское Дмитровое Людмины Федко о томъ, штожъ дей бояринъ господарьский Андрѣй Скипоръ, наехавши моцно кгвалтомъ на влостную сеножать панее, збилъ мя безвинне и сено побралъ и, на томъ дей мало маючи, повторе на другой сеножати, которую нанялъ есми былъ въ чоловека его... мя и зранилъ безвинне. И далъ то въ книги замковыи записати до права.

№ 345. *Рѣшеніе по жалобѣ о нанесеніи побоевъ.*

Якубъ Жданцевичъ.

Тогожъ дня, въ пятницу. Жаловалъ подданый господарьский сорока Сеницкого Якубъ Жданцевичъ на Дронца Нонкевича, сотника, штожъ дей онъ въ дому корчомномъ за Немномъ первей мовилъ мнѣ, абыхъ ему меду купилъ, и я дей не мелъ за што ему купити меду и онъ дей збилъ мя безвинне. А такъ онъ, ставши, поведилъ, ижъ дей я въ него меду не просилъ, але дей заказывалъ есми ему на дѣло ку роботе; онъ послушонъ быти не хотелъ и я дей его за лобъ порвалъ. И ямъ въ томъ порозумевши, ижъ не мелъ онъ за то его въ корчме карати, але мелъ бы его иншимъ обычаемъ по трезву скарати за то виною, або грабежомъ, въ томъ есми сотника винного знаходилъ и сказалъ есми его за то перееднати. И ямъ то казалъ въ книги замковыи записати.

№ 346. *Жалоба о нанесеніи побоевъ.*

Илья Павловичъ зъ Гришкомъ.

Мѣсеца Августа ДІ (14) день, индиктъ ГІ (13), у суботу, у вилию Матки Божой Зельной. Жаловалъ подданый господарьский Илья Павловичъ, путный чоловекъ, на подданого господарьского Гришка Остапковича, пасынка своего, о томъ, штожъ дей онъ збилъ мя безвинне, якожъ и рану пробитую на руце вказывалъ. И онъ поведилъ: правда . . . . . . ижъ мели есмо промежи себе сваръ о. . . . . .себроную, але дей есми его не билъ и . . . . . . илъ и чимъ бы того довести мелъ? Онъ . . . . . часъ людей не было, хто бы мелъ . . . . въ томъ розняти: хочу дей на бою своемъ право поднести. И онъ ему на присягу пустилъ. Рокъ есми присязе зложилъ третий день въ понеделокъ.

№ 347. *Заявленіе о побояхъ.*

Игнатовая Дробна.

Мѣсеца Августа SІ (16) день, индиктъ ГІ (13) у понеделокъ на завтрее Панны Мари(и) Зельное. Жаловала жонка жида Городенского Аврама Игуды Игнатовая Дробна на подданого господарьского Михна риболова о томъ, штожъ дей онъ подле езу своего почалъ бити и у воду топити детину моего; ямъ дей на тотъ кликъ тамъ къ нимъ прибегла, и онъ дей и менѣ самую збилъ и зранилъ безвинне. И онъ, ставши, къ тому ся не зналъ. И ямъ въ нее светковъ пыталъ; она сведомъя никоторого на то не мела, а поведила, ижъ дей готова есми на ранахъ своихъ право поднести. Онъ ее на присегу пустилъ,—той присязе рокъ есми зложилъ третий день, у середу.

№ 348. *Рѣшеніе по дѣлу о неуплатѣ долга.*

Богушъ Легушовичъ, татаринъ.

Тогожъ дня, въ понеделокъ. Жаловалъ Богушъ Легушовичъ, татаринъ господарьский на татарина господарьского Курманчи . . . . вича о томъ, штожъ дей зосталъ мнѣ . . . цать и три гроши, того не платитъ. (И онъ къ то)му призналъ, ижъ ему виненъ. Рокъ есмо заплате положили две недели, а естли ему на тотъ рокъ не отдастъ, тогды децкий то ему отправити маетъ. Ямъ то казалъ въ книги замковыи записати.

№ 349. *Мировая сдѣлка между Лукашомъ Носковичемъ и Яномъ.*

Лукашъ Носковичъ зъ Яномъ.

Тогожъ дня. Што жаловалъ бояринъ господарьский Лукашъ Носковичъ на подданого господарьского сорока Новонедельского Яна Петровича о покраденье жита на влостномъ поли его, гдежъ и до замку зъ лицомъ—зъ житомъ его приводилъ, а такжо тотъ Янъ Лукаша просилъ, абы у згоду зъ нимъ пришолъ и въ томъ ся поед-

нали и вряду досыть вчинили и Янъ Лукашу досыть вчинилъ и то мнѣ объявили и въ книги замковыи записали.

№ 350. *Жалоба о незаконномъ завладѣніи землею.*

Селивонъ на Филипа.

Тогожъ дня, въ понеделокъ. Жаловалъ подданый господарьский Селивонъ Логвиновичъ на подданого господарьского Филипа Раковича о томъ, штожъ дей онъ нетъ ведома въ который обычай держитъ землю мою отчизную на Медведе, а мнѣ ее поступитися не хочетъ. И онъ поведѣлъ, ижъ дей ми тую землю заставилъ отецъ его небожчикъ Логвинъ у шестинадцати копахъ грошей до тыхъ местъ, поколь бы ми пенязи отдалъ, которуюжъ дей землю вжо отъ сорока летъ держу въ тыхъ пенязехъ въ покою, службу и подачки зъ нее даю. Мы въ томъ зоставили, ижъ казали есмо Филипу предся таки тую землю ведлугъ давности держати и пахати, а Селивонъ не маетъ ся въ нее вступати до приеханья вашой милости, яко-бъ ся въ томъ мело вашой милости видети. Ямъ то казалъ въ книги замковыи записати до права.

№ 351. *Заявленіе о побояхъ и грабежѣ.*

Толмачъ на Прокопца.

Тогожъ дня. Жаловалъ толмачъ татарский Лензь Мустофа Мискевичъ на подданого господарьского Прокопца Сернетювича, ижъ дей онъ съ потужники своими, перенемши мя на улицы въ мосту, збили и зранили у тваръ и слугу также збили и грошей десять отняли зъ хусткою а ножъ урвали. И далъ то въ книги замковыи записати до права.

№ 352. *Заявленіе о побояхъ и грабежѣ.*

Панъкратъ на Мустафу.

Тогожъ дня, въ понеделокъ. Жаловали подданыи господарьские Панкратъ Стецковичъ а Прокоповая Надея о томъ, штожъ дей, едучи намъ зъ места Городна до дому своего, ино дей татаринъ господарьский Мустофа Мискевичъ зъ слугами своими, перенемши насъ на улицы по конецъ мосту, збилъ насъ безвинне и въ томъ дей бою згинуло за два гроши соли а шапка и наметецъ тое Прокоповое содрали и дали то записати до права.

А тая жалоба ихъ была опосле Мустафины жалобы, але тоежъ годины.

№ 353. *Заявленіе о нанесеніи побоевъ.*

Ивашко Тереховичъ.

Тогожъ дня, у понеделокъ по Матце Божей Зельной. Жаловалъ подданый господарьский Чепарова сорока Ивашко Тереховичъ на шиндельника господаръского Ясютю Стецовичъ о томъ, штожъ дей онъ тутъ у мѣсте на улици збилъ мя безвинне и въ томъ дей бою згинуло ми двадцать грошей, што-мъ былъ взялъ, збожье продавши. Онъ ставши къ тому ся не зналъ. Ивашко менилъ свѣтковъ на томъ, кому дей тотъ бой зведомъ, на имя Овдейца мещанина а Говенца Миколаевича, чоловека королевского, ижъ пры тыхъ дей свѣткохъ на бою своемъ хочу право поднести. И онъ ему на прысягу допустилъ. Ямъ той прысязе рокъ зложылъ третий день середу.

№ 354. *Рѣшеніе по жалобѣ о неуплатѣ долга.*

Андрѣй Скипоръ.

Мѣсеца Августъ з҃і (17) день, индиктъ г҃і (13), у волторокъ по Матце Божей Зельной. Жаловалъ боярынъ господарьский Андрей Скипоръ на подданыхъ господаръскихъ Кота Мартиновича а Ждана Климовича—конюховъ, о томъ, штожъ дей они зостали ми винни за жито двѣ копе грошей, которые пенязи подписалися отдати на рокъ о светой Пятницы, прошломъ святе, а еслибъ на тотъ рокъ не отдали, тогды мели ми совито заплатити и шкоды мои, што бы кольвекъ мелъ зъ ними у праве правуючися наложити,

мне офировати, гдежъ и тотъ записъ ихъ положилъ, въ которомъ также есть описано, яко онъ жаловалъ. А такъ они къ тому запису своему ся знали, а поведили, ижъ дей хочемъ ему то платны быти. А я водлугъ сознанья и запису ихъ въ томъ есми ихъ винныхъ знашолъ и всказалъ есми ему на нихъ, ижъ маютъ ему две копе грошей истину отъ сего дня за чотыри недели, то естъ Сентебря ГІ (13) дня заплатити, а за другую две копе грошей, за навезку маютъ его переедпати, а естлибъ не переедпали, тогды и тую две копе грошей тамъ отъ того часу также за чотыри недели маютъ заплатити. И ямъ то казалъ въ книги замковыи записати.

№ 355. *Заявленіе о захватѣ сѣнокоса.*

Панъ Сопотко.

Тогожъ дня, у вовторокъ по Матце Божей Зельной. Присылалъ панъ Андрей Стецковичъ Сопотко—конушиий Городенский, державца Жорославский и Евасовский сына своего пана Шимъка жалуючи о томъ, штожъ дей осочники господарьскии на имя въ головахъ Ониско и зъ ынпшею братьею, потужники своими Кортовичи моцно кгвалтомъ сеножать его милости влостную на реце на Волкуше покосили и тое сено до домовъ своихъ звозили. И далъ то въ книги замковыи записати до права.

№ 356. *Заявленіе о неисполненіи условій найма.*

Томко съ Песахомъ.

Мѣсеца Августа НІ (18) день, индиктъ, у середу по Матце Божей Зельной: што жаловалъ (жидъ) Городенский Песахъ Мордушовичъ на подданого господарьского Томка, ижъ дей онъ далъ ми сына Якуба зъ найму, ино дей сынъ втекъ не дослуживши ми року, зъ собою на полтори копы грошей речей моихъ занесъ. Онъ ся къ тому зналъ, же сына своего ему зъ своихъ рукъ далъ и казалъ былъ есми съ обу сторонъ стати и Томъку сына поставити въ сюю неделю прошлую, гдежъ Томко сына своего ставилъ и ждалъ три дни, а Песахъ не сталъ. Я-мъ то казалъ въ книги замъковыи записати.

№ 357. *Заявленіе о захватѣ сѣнокоса.*

Гордеецъ.

Тогожъ дня жаловалъ подданый господарьский Гордеецъ Данцовичъ зъ братьею своею о томъ, штожъ дей подданые господарьские Сеницкого сотницства на имя Федецъ а Яковецъ Ленцовичъ а Мелешко моцно кгвалтомъ покосили влостную отчизную сеножать нашу на Лососонце черезъ заповедь и на поставенье ку праву и тежъ на огледанье тыхъ шкодъ взялъ децкимъ и вижомъ Дронца сотника, гдежъ тотъ сотникъ засе отказалъ: сеножать покошоную и вытравеную отъ того Федца и отъ потужниковъ его видялъ и имъ дей есми ку праву стати на вчорашний день заказывалъ и они не стали, а Гордеецъ зъ б(р)атьею зъ ыншими потужники своими становилися и ждали черезъ день и на завтрие до полудня. И я-мъ то казалъ въ книги замъковыи записати.

№ 358. *Раздѣльная запись.*

Гринъ Евлашовичъ.

Тогожъ дня, у середу. Жаловалъ подданый господарьский Максимова сорока Гринъ Евлашовичъ на сыновъ своихъ, на имя Васильца а Прокопца о томъ, штожъ дей они недозволяютъ ми приняти братанича моего къ третей части моей, которая ся на мене отъ нихъ прийдетъ и въ хмелю на огородехъ, и къ тому долговъ, въ которыи есми попалъ, на домъ накладаючи, платити нехочутъ. Они поведили, ижъ дей мы сами зъ земли службу служимъ и подачки платимъ, а онъ намъ помочью быть въ томъ не хочетъ и людемъ ся дей задолжилъ, пропиваючись зъ мачехою нашою, а на домъ жадное речи не наложилъ и того дей братанича его ни къ чому не припускаемъ и нехай дей онъ при насъ мешкаетъ до живота своего, а мы дей хочемъ сами землю похати и подачки давати и хочемъ дей

ему въ збожю и въ хмелю третюю часть давати, нижли нехай дей онъ тыи долги, што кому виненъ, съ тое третее части своей платитъ, и онъ на то призволилъ, ижъ маетъ при нихъ мешкати, а они третюю часть въ збожю и въ хмелю маютъ ему давати, а онъ маетъ долги свои поплатити. И я-мъ казалъ въ книги замковыи записати.

№ 359. *Рѣшеніе по жалобѣ о неуплатѣ долга.*

Сенецъ а Павелъ.

Мѣсеца Августъ ѳі (19) день, индикта гі (13), у четвергъ по Матце Божой Зельной. Жаловалъ подданый господарьский местцкого присуду на имя Ленецъ а Павелъ Якубовичи на подданого господарьского Павла Есифовича Жоролевича о томъ, штожъ дей которую землю зоставилъ мнѣ въ отцомъ а братомъ своимъ Ивашкомъ объ межу зъ Дорошомъ у двадцяти грошей, ино дей онъ, неотдавши намъ пенезей, въ тую землю вступилъ и всеялъ, якожъ и листъ ихъ безъ печати, въ которомъ описаны суть люди сторонние, Янко Степановичъ, Петръ Михновичъ, Матфей Богдановичъ, дьякъ, который листъ писалъ, положили. И онъ, ставши, къ тому ся не зналъ и поведилъ: якъ дей есмо пенезей въ него не брали, такъ листа имъ не давали и нетъ вѣдома для которое причины они отъ колько летъ отчизну пахали; и они ставили шапку до свѣтковъ, которые суть въ листе описаны: до Матфѣя, дьяка а до Петра Михновича а третий дей Янко тотъ вмеръ, и онъ до тыхъ двухъ шапку приставилъ. Тыхъ двухъ светковъ Петра а Матфѣя поставили, которые жъ свѣтки то сознавали, ижъ ихъ отецъ зъ ними восполокъ тую землю имъ у двадцати грошохъ заставилъ и дьякъ тотъ руку свою въ томъ листе взналъ. И я-мъ водлугъ сведецства тыхъ светковъ въ томъ есми его винного знашолъ и казалъ есми тую двадцать грошей имъ отдати за чотыры недели, а тую землю собѣ маютъ мети. И я-мъ то казалъ въ книги замковые записати.

№ 360. *Рѣшеніе по дѣлу о вымогательствѣ.*

Иванъ Богдановичъ.

Тогожъ дня, што жаловалъ татаринъ господарьский Иванъ Богдановичъ на служебника пана Требского Матея, ижъ дей онъ не подлугъ обычая взялъ въ мене децкованья полкопы грошей, одно за милю ездилъ. И онъ къ тому ся не зналъ, а поведилъ, ижъ дей одно три гроши въ него взялъ. Иванъ рекъ: нехай дей на томъ право поднесеть. Матей за присягу ся взялъ и ку присязе готовъ былъ на рокъ зложоный третего дня и онъ ставши, его ку присезе вести не хотелъ. Я-мъ Матейа въ то(мъ) правого знашолъ. И я-мъ то казалъ въ книги замъковыи записати.

№ 361. *Заявленіе о нанесеніи побоевъ.*

Нурумъ Азбердеевичъ зъ Нуръкомъ.

Тогожъ дня, у четвергъ жаловалъ татаринъ господарьский Нурумъ Азбердеевичъ о томъ, штожъ дей татаринъ господарьский Нурко Анурсейтовичъ, пришедши на беседу мою въ дому корчмномъ, збилъ мя безвинне и зранилъ, якожъ и раны вказывалъ. И я-мъ то казалъ въ книги замъковыи записати.

№ 362. *Заявленіе о незаконномъ завладѣніи сѣнокосомъ.*

Шимъко зъ Мартиномъ.

Мѣсеца Августъ к (20) день, индиктъ гі (13), у пятницу по Панней Марии Зельной, при томъ былъ панъ Мицута; (жаловалъ) лесничий господарьский Шимъко на боярина господарьского Мартина Богдановича, ижъ онъ, заставивши ему сеножать свою у полукопьи грошей и неотдавши ему пенезей, въ тую сеножать кгвалтомъ вступилъ и на той сеножати наймита его збилъ и косу отнялъ. Онъ ставши въ отказе ему быти не хотелъ, а отозвался до вашой милости, ижъ мають за тыми-жъ позвы и въ томъ ся промежку

росправити. И я-мъ то казалъ въ книги замъковыи записати.

№ 363. *Заявленіе о покражѣ лошади.*

Савка Риделевичъ.

Тогожъ дня, у пятницу. Оповедалъ ся подданый господарьский Радкова сотництва Савка Риделевичъ, штожъ дей зазывалъ мя подданый господарьский Лавренъ Степановичъ на вчорашний день, четвергъ и жалуючи, яко бы гости, котории въ него ночовали, коня его въкрали, а ижбы сталъ и гостей поставилъ, гдежъ и онъ становился и гостей тыхъ ставилъ и ждалъ день и на завтрее до мшей, а Лавренъ не сталъ. И ямъ пильность его, а Лавреново нестанье казалъ въ книги замковыи записати.

№ 364. *Заявленіе о неисполненіи договора.*

Богданъ зъ Малеемъ.

Тогожъ дня. Жаловалъ бояринъ господарьский Богданъ Хомичъ на подданого господарьского, на имя Малея о томъ, штожъ дей онъ нанялся въ мене, ижъ мелъ ми, спрягши своего вола зъ моимъ воломъ, на шесть бочокъ севбы заорати, а собе на в҃ (2) бочки, и къ тому поднялъ ми ся на роботу домовую ходити, почонъ за тыдень передъ светымъ Миколаемъ, святомъ прошлымъ, ажъ до светого Юрья пришлого лета, а мелъ дей есми ему девять грошей дати и земли на бочку, якожъ дей есми далъ ему три гроши и на бочку; то пакъ дей онъ одно на две бочце мнѣ земли зоралъ и до того року не дослуживши, прочь пошолъ. И онъ ставши къ тому ся не зналъ, ижъ бы въ него до того року на роботы наймовалъ, одно дей онъ вмовилъ зо мною, ижъ мелъ есми его воломъ и своимъ воломъ ему на пять бочокъ, а собѣ на две бочки зорати; и ямъ дей вжо ему на полъ четверты бочки зоралъ и ещо дей хочу ему на полторы бочки зорати за своимъ хлебомъ подлугъ умовы, а на иншую жадную роботу въ него ся есми не наймовалъ и то, што ему три гроши и на бочку поля далъ, зналъ. И Богданъ ставилъ шапку до светковъ, до барышниковъ на томъ, ижъ дей онъ до того року, до светого Юрья служити и на шесть бочокъ земли зорати мелъ; Малей шапку приставилъ; Богданъ светковъ менилъ Каленика зятя своего, а къ тому иншихъ двухъ, свата а брата, и онъ на тыхъ трехъ сведецство призволити не хотелъ, бо дей то все племя его есть. А затымъ Богданъ зъ гнѣвомъ прочь зышолъ, конца никоторого зъ нимъ не вчинивши.

№ 365. *Заявленіе о грабежѣ и нанесеніи побоевъ.*

Степанъ Мацковичъ.

Тогожъ дня, въ пятницу. Жаловалъ бояринъ господарьский Степанъ Мацковичъ о томъ, штожъ дей подданыи господарьские Степанъ а Гаврило Ханцовичъ, нашодши кгвалтомъ садъ мой властный, груши и яблыка и сливы потрясли и жону збили и за тою кгвалтовною находкою ихъ въ тотъ часъ згинуло ми шубка лентваровая баранья, ческимъ сукномъ крыта, жупица серая по(р)пьяновая, однорядка лунская серебромъ, две простыри, наволочка перинная, а къ тому дей также кгвалтомъ на влостномъ огороде моемъ межу переорали и на томъ жо огороде вишни порубали и въ томъ мѣстьцу, где вишни были, взорали, и на огледанье тыхъ шкодъ просилъ вижа. Посылалъ есми вижомъ слугу своего Кгадочевского, которижъ слуга мой, тамъ бывши, засе мне сказалъ, ижъ межу переораную и вишни порубаны на огороде его виделъ и потресенье саду огледалъ и оповеданье тое легкости его слышалъ. И ямъ то казалъ въ книги замъковыи записати до права.

№ 366. *Заявленіе о нанесеніи побоевъ.*

Вилькоманъ.

Тогожъ дня, въ пятницу передъ октавою панны Марии Зельное. Жаловалъ мнѣ татаринъ господарьский Вилькоманъ Мискевичъ о томъ, штожъ дей бояринъ господарьский Янушъ Котовичъ въ корчме Матея Тарусы збилъ мя и

слугу моего Чжаная безвинне и поранилъ, и далъ то въ книги замъковыи записати до права.

№ 367. *Рѣшеніе по спору о сѣнокосахъ.*

Юрьκги Войтковичъ.

Мѣсеца Августъ кг (23) день, индиктъ гı (13), у понеделокъ, у вилию светого Балтромея. Жаловалъ мне подданый господарьский сорока Бобренского Юркги Войтковичъ на подданого господарьского Андрея Мицутича о томъ, штожъ дей онъ въ земли отчизной нашой мнѣ делъ третюю часть поступилъ, нижли дей наменьшого куса сеножати къ той третей части мнѣ поступити не хочетъ и самъ коситъ, а мнѣ ничого дати не хочетъ. Онъ поведилъ, ижъ дей я кривды никоторое ему въ сеножатехъ не делаю, што дей естъ сеножати троха, то все къ моимъ двумъ частемъ прислухаетъ, а до того онъ жадного вступу не маетъ. И ямъ росказалъ Миколаю сотнику, абы онъ зъ ыншими сорочниками тамъ ся доведалъ и мне отказалъ; гдежъ сотникъ тамъ бывши мнѣ отказалъ, ижъ дей што есть сеножатей тоей земли ихъ отчизное, то дей все Андрѣй за себе взялъ. И ямъ засе ему казалъ и рокъ есми зложилъ въ середу пришлую и жебы весполокъ съ сенничимъ достаточне ся доведавши и ему третюю часть сеножатей къ его третей части пашни завели и промежъ нихъ конечную росправу вчинили такъ, яко бы имъ на обе стороне кривды не было. И казалъ есми то въ книги замковыи записати.

№ 368. *Заявленіе о причиненныхъ обидахъ.*

Панъ Павелъ на пана Михаила.

Тогожъ дня, въ понеделокъ, при томъ былъ панъ Янъ Толочкевичъ, хоружий Городенский; што жаловалъ панъ Павелъ Воловичъ на пана Михаила Макаровича, ижъ дей онъ не хочетъ ми права дати на слугъ своихъ, на имя на Митейка а на Куземку, на Гринчика а на Иванчика о головщину слуги моего Пилецкого и о зраненье двухъ слугъ моихъ, на имя Петака а Проконца. И онъ рекъ, ижъ дей я ему на тыхъ слугъ своихъ николи права не бороню и обецалъ ему на тыхъ слугъ право дати и справедливость ему съ ними вчинити по Панне Марии нароженья пришломъ святе на завтрее, въ четвергъ. И ямъ то казалъ въ книги замковыи записати.

№ 369. *Рѣшеніе объ уплатѣ долга.*

Стась Ивановичъ и зъ Ясютою.

Тогожъ дня, въ понедѣлокъ, што жаловалъ подданый господарьский Стась Ивановичъ на подданого господарьского Есету Флибича, штожъ дей позычилъ въ мене двадца(ть) грошей, отдати ему не хочетъ. Онъ къ тому ся зналъ, ижъ ему виненъ двадцать грошей, хочу дей ему платенъ быти. Ямъ всказалъ, ижбы Стасю тую двадцать грошей заплатилъ отъ сего дня за две недѣли, а естли бы не заплатилъ на тотъ рокъ, тогды децкий маетъ отправити и ему отдати.

№ 370. *Заявленіе о неявкѣ истца въ судъ.*

Иванъ и зъ Иванцомъ.

Тогожъ дня оповедался мнѣ подданый господарьский Иванъ зъ братаничомъ своимъ Киреемъ, штожъ дей позвалъ насъ децкимъ ку праву на вчорашний день подданый господарьский Иванецъ Яцковичъ, жалуючи о землю, и позвавши сами не стали, а онъ становился и ждалъ до сего дня, а они дей также сегодня въ месте были, нижли ку праву ся не становили. И ямъ пильность ихъ а его нестанье казалъ есми въ книги замковыи записати.

№ 371. *Рѣшеніе объ уплатѣ долга.*

Аврамъ жидъ.

Мѣсеца Августа кд (24) день, индиктъ гı (13), у во второкъ, день светого Балтромея. Што жаловалъ жидъ Городенский Аврамъ Игудичъ

на Богдановую муралевую Овдотью о чотыри копы и двадцать грошей, ижъ ему винна зостала за медъ пресный. Она ставши къ тому ся знала, ижъ ему винна есть: хочу дей ему платна быти. Ямъ рокъ заплате положилъ чотыри недели, а если на тотъ рокъ не отдастъ, тогды и децкий маетъ ему на ней отправити и ему отдати.

№ 372. *Разбирательство по спору о землѣ.*

Петръ на Мартина.

Тогожъ дня. Жаловалъ подданый господарьский Петръ Наркгиловичъ на подданого господарьского Мартина Пашковича, пушкара, штожъ дей онъ, зоставивши мнѣ поле, ниву свою въ сороку грошей, и не отдавши пенезей, тую землю отнявъ. И онъ ся къ тому не зналъ, ижбы ниву ему зоставилъ, а то дей есть нива моя. И Петръ ставилъ шапку до светковъ на томъ, передъ которими дей онъ пенези въ мене взялъ, и тую ниву въ мене въ тыхъ пенезехъ увелъ; онъ шапку приставилъ. Петръ менилъ светковъ, на имя Мика Родкевичъ, Молявицкий чоловекъ, а Янушка Жидевича риболова, а Петрашка Попилевича. И Мартинъ рекъ: нехай дей тыхъ светковъ ку сведецству поставитъ, жебыхъ ихъ огледалъ, што за люди суть? И ямъ казалъ имъ стати и тыхъ светковъ поставити за тыдень въ неделю пришлую, а коли тотъ рокъ пришолъ, тогды Мартинъ не сталъ, а Петръ сталъ и светковъ поставилъ, которижъ светки то светчили нъ одно слово, ижъ дей Петръ Мартину передъ нами сорокъ гроший далъ, а онъ на полторы бочки земли ему завести за то мелъ до тыхъ местъ, поколь бы пенязи отдалъ.

№ 373. *Рѣшеніе по спору о сѣнокосѣ.*

Томко на Миколаевую.

Тогожъ дня, во второкъ. Жаловалъ подданый господарьский Томко Миколаевичъ на подданую господарьскую Миколаевую Понку, ижъ дей она на сеножати нашой себреной одна сама покосила пятнадцать стоговъ сена, а мнѣ половины дати не хотела. И она поведила: правда дей есть, ижъ тая сеножать за Соколдою есть наша зъ нимъ и зъ ыншими сябрями поспольная, а я дей не одна сама косила, але и зъ ыншими сябрями нашими, безъ которыхъ же дей въ отказе быти не хочу. И ямъ тую речь ихъ отложилъ до вашое милости, а того сена покошеного на той сеножати не казалъ есми имъ съ обу сторонъ брати и рушати подъ виною трима рубли грошей до права, и казалъ есми то въ книги замковыи записати.

№ 374. *Рѣшеніе по спору о землѣ.*

Михалко на Олехна.

Тогожъ дня жаловали подданыи господарьские сорока Чопоровского на имя Михалко Короневичъ а Потапъ Концовичъ на подданого господарьского Чопоровского-жъ сорока Олехна Зеновевича, осочника, штожъ дей онъ кгвалтомъ отнялъ въ насъ землю нашу, на имя Собольвщину, которую дей намъ панъ Требский на службу далъ, на што и листъ пана Требского вказывалъ, и овесъ и сочевицу на той земли пожати черезъ заруку хочетъ. Онъ поведилъ, ижъ дей то есть земля моя, бо дей я за тую землю мену далъ Соболю, гдежъ того Соболя поставилъ. Тотъ Соболь, ставши, рекъ, ижъ дей я ему тую землю за иншую землю променилъ и придатку дей есми две копе грошей въ него взялъ. Мы въ томъ порозумевши съ паномъ Войтехомъ его милостью, ведлугъ листу пана Требского, въ которомъ естъ описано, ижъ службы не служилъ и тую землю продавати и заставяти почалъ, имъ тую землю далъ, всказали есмо имъ тую землю Соболевскую мети и службу служити и подачки давати, а Олехно маетъ свою землю, которую былъ Соболю далъ, засе ку своей моцы взяти и придатку своего на немъ смотрети. И ямъ то казалъ въ книги замковыи записати.

№ 375. *Заявленіе о нанесенныхъ побояхъ и захватѣ вещей.*

Якубовая Ульяна.

Тогожъ дня. Жаловали мнѣ подданыи пана Лукаша клучниковы Якубовая Ульяна а Макаровая Настася о томъ, штожъ дей, едучи намъ зъ места Городна до дому своего, ино дей подданый господарьский Степанъ Федцовичъ, догонивши насъ на дорозе. збилъ безвинне и одну тую Ульяну зранилъ, и въ томъ дей бою згинуло имъ за шесть грошей мяса, пятнадцать грошей готовыхъ, за грошъ соли, за дванадцать пенязей хлеба. И дали то въ книги замковыи записати до права.

№ 376. *Заявленіе о невыполненіи условій найма.*

Петровая Марья на Матея.

Мѣсеца Августа ке҃ (25) день, индиктъ гı҃ (13), у середу по святомъ Балтромею. Што жаловала мещанка Городенская Петровая Марья на подданого господарьского Матея Чоботаря, штожъ дей отецъ его Гринъ запродался мнѣ, посполъ зъ мужомъ моимъ, въ сороку гр., ижъ мелъ ми служити отъ Вербное недели прошлое сего року ажъ до тогожъ року до Вербное недели, а выпусту ему двадцать и чотыри гроши, а естли бы которого дня омешкалъ службы, тогды на его местцу на день по грошу иншого наймовати есми мела, а онъ дей по немъ намъ ручилъ, ижъ мелъ то намъ тотъ Гринъ сполнити, то пакъ дей тотъ Гринъ пошолъ прочь безъ ведома, року недослуживши, и вжо двадцать недель, якъ не служитъ. И Матей то зналъ, ижъ ей по немъ ручилъ, бо дей она не дала ему платья, въ чомъ мелъ ей служачи ходити, онъ дей прочъ пошолъ; и она рекла, ижъ ему две сермязе дала и кожухъ мела дати, а онъ дей нетъ ведома для которое причины отшолъ прочь. И ямъ зложилъ рокъ: засе маютъ стати, онъ маетъ, яко поручникъ, того Гриня поставити въ неделю пришлую.

№ 377. *Заявленіе о грабежѣ и побояхъ.*

Тивунъ Андрей на людей Жорославскихъ.

Тогожъ дня, въ середу. Жаловалъ тивунъ Котренский пана Виленского его милости Андрѣй о томъ, штожъ дей люди господарьские Жорославские Иванъ а Говейно Евлашовичи на влостной земли моей на сорокъ копъ жита моего сеяного кгвалтомъ пожали и на томъ жо дей поли люди пана Василья Яковцевича Борздило и зъ сынми, Тимошъ а Федоръ Кишчичъ а Федоръ Додыничъ збили мене самого, братью и братаничовъ и детей моихъ перебили, сермяги, шапки, поясы съ калитами поотбирали, а къ тому дей самъ тотъ бояринъ господарьский Василей, наехавши кгвалтомъ на влостное поле мое, на навозъ, плоты поламалъ и куры челядь его побили и тое мое поле, навозъ людемъ своимъ порати казалъ. И далъ то собе въ книги замковыи записати.

№ 378. *Заявленіе о грабежѣ.*

Харитонъ а Иванъ на Яна.

Тогожъ дня, въ середу. Жаловали мнѣ подданыи пана Виленского его милости двора его милости Котренского, на имя Харитонъ а Иванъ Алексичи на подданыхъ господарьскихъ Горницкихъ, на имя Янъ а Наумъ Лесыковичи (ижъ они) на влостномъ поли нашомъ овесъ нашъ сеяный порали, а инший пожали и потравили и къ томужъ полю на двадцать возъ сеножати кгвалтомъ покосили. И далъ то въ книги замковыи записати до права.

№ 379. *Заявленіе о захватѣ сѣнокоса.*

Ивановая Миленкая.

Тогожъ дня, въ середу. Жаловала Ивановая Миленкая, отдверного господарыни королевое ее милости жона, о томъ, штожъ дей подданые господарьские Одельскіе, на имя Матей а Андрей, а Стасель Пашевичи, нашедши кгвалтомъ на сено-

жать мою, которую отъ нихъ жо заставою маемъ, тую сеножать покосили и того сена тридцать возъ забрали, а къ тому дей подданые господарьские Одельские-жъ, на имя Кгримо Бодаковичъ зъ братомъ своимъ Петромъ, пришедши моцно кгвалтомъ на влостную сеножать мою Бодаковскую, тую сеножать покосили и сено побрали. И дала то въ книги замковыи записати до права.

№ 380. *Заявленіе о грабежѣ.*

Гришко Кондратовичъ.

Тогожъ дня, въ середу. Жаловалъ подданый пана Виленского его милости Котренский Гришко Кондратовичъ, штожъ дей бояринъ господарьский Василей Яковцовичъ на влостной отчизной земли моей жита моего сеяного моцно кгвалтомъ на трицать копъ пожалъ и досталь дей тое земли моее отчизное теперь орати и сеяти кажетъ. И далъ въ книги замковыи записати до права.

№ 381. *Запись о возвратѣ забранныхъ пчелъ.*

Панъ Воитехъ Требский.

Мѣсеца Августа к҃ѕ(26) день, индиктъ г҃і (13), у четвергъ по светомъ Балтромею. Присылалъ панъ Войтехъ Требский слугу своего Юрка Барановича зъ бояриномъ господарьскимъ Михаиломъ Гринкевичомъ, оповедаючи то, што-жъ дей которые бчолы загамовалъ есми былъ Михайлу, на повесть нѣкоторыхъ посторонних людей, въ людей Перстунскихъ, гдежъ дей тотъ Михайло, во всемъ ся мнѣ справилъ и ни въ чомъ виненъ не зосталъ. Я дей тежъ тыи бчолы его засе ему привернулъ. И далъ то въ книги замковыи записати.

№ 382. *Полюбовная запись о раздѣлѣ земли.*

Ходоръ Михалевичъ на Павла.

Мѣсеца Августа к҃з(27) день, индиктъ г҃і (13), у пятницу по светомъ Балтромею. Жаловалъ мураль господарьский Ходоръ Михалевичъ (па)Павла Гришкевича, штожъ дей онъ землю нашу, на имя Якубелевщину, зъ нимъ и тежъ зъ третимъ Васкомъ себроную, которую съ цыншу держимъ, оранье мое всеялъ, а самъ позней зоралъ часть свою, што на него прийдетъ. И онъ рекъ: онъ дей также на моемъ ораньи нехай сеетъ. И на то-мъ есми зоставилъ, ижъ маютъ они вси три весполокъ насенье зложивши, въ кождыхъ местехъ посполъ зоравши, въ добрыхъ и въ лихихъ, сеяти, а засе также посполъ поженши и на трое маютъ промежъ себе розъделити. И я то казалъ въ книги замковыи записати.

№ 383. *Рѣшеніе по дѣлу о наймѣ сѣнокосовъ.*

Мартинъ Петрашовичъ.

Мѣсеца Августа л҃ (30) день, индиктъ г҃і (13), у понеделокъ. Жаловалъ мнѣ подданый господарьский Новодворский Мартинъ Петрашовичъ на подданого господарьского Максимова сорока Павла, ижъ дей онъ, нанявши мнѣ сеножать въ шести грошохъ, взявши тыи пенези въ мене, иншому нанялъ. Онъ рекъ: правда дей есть, ижъ нанялъ есми былъ ему сеножать и задатку въ него взялъ полтора гроша, а большей дей есми не бралъ; бо дей не хотелъ ми борзо дастали тыхъ пенезей додати, я дей иншому нанялъ. И Мартинъ ставилъ шапку до светковъ на томъ, передъ которыми дей онъ шесть грошей взялъ. Онъ шапку праставилъ, менилъ Яна соляника а Станути брата своего, а Трухона Петровича—чоловека плебана Новодворского. Онъ на сведецство того Трухона призволилъ. Сказалъ есми имъ стати и того сведтка маетъ Мартинъ поставити въ понеделокъ пришлый. А коли тотъ рокъ пришолъ, тогды они съ обу сторонъ стали, Мартинъ того светка поставилъ, которы-жъ светокъ, ставши то светчилъ, ижъ дей передо мною Мартинъ Максиму на тую сеножать первей полтора гроша задатку, а потомъ засе полпята гроша, то есть шесть грошей далъ. И подлугъ того светка сведецства сказалъ есми, ижъ маетъ Максимъ ему тую шесть грошей заплатити за тыйдень. И казалъ есми то въ книги замковые записати.

№ 384. *Рѣшеніе объ уплатѣ долга.*

Мацко Богдановичъ.

Тогожъ дня, у понеделокъ, при томъ былъ хоружий панъ Янъ. Жаловалъ мещанинъ Городенский Мацко Богдановичъ на слугу князя Бельского Овсея Проскурнинича, штожъ дей онъ позычилъ въ мене вжо тому ӥі (18) годъ полъ л̃ (30) грошей и нетъ ведома где до сихъ местъ мешкалъ, а теперь ся явилъ и тыхъ пенязей платити ми не хочетъ. И онъ ставши къ тому ся не зналъ и Мацко шапку ставилъ до светковъ; онъ шапку приставилъ и менилъ трехъ светковъ на томъ, передъ которими дей онъ тыи пенязи въ мене позычилъ на имя...*) а Гришка Дашковичъ. Онъ призволилъ на сведецьство Гришково, которийжъ светокъ ставши то светчилъ, ижъ дей передо мною тотъ Овсей въ него полъ л̃ (30) грошей позычилъ. Ямъ подлугъ того светка сведецьства въ томъ есми Овсея винного знашолъ и всказалъ есми, ижь бы Овсей ему тую полъ л̃ (30) грошей заплатилъ. И ямъ то казалъ въ книги замъковыи записати.

№ 385. *Рѣшеніе по дѣлу объ уплатѣ за землю.*

Левко Артишовичъ.

Тогожъ дня, въ понеделокъ, при томъ былъ панъ Янъ, хоружий Городенский. Жаловалъ подданый господарьский сорока Бобренского Левко Артишевичъ на подданыхъ господарьскихъ Ивашка а Митка Каленниковичовъ, штожъ дей отецъ ихъ небожчикъ Калeникъ заставилъ мнѣ поле свое въ копе гроший, и, неотдавши пенязей, тое поле отѣняли, гдежъ и листъ ихъ заставный положилъ. И они ставши, къ тому ся знали, ижъ тую землю въ него отняли, бо дей наша есть отчизная, а того дей (не) помятуемъ, ижъ бы отецъ нашъ тую землю ему заставлялъ. Ямъ пыталъ ихъ, якобъ давно отецъ ихъ вмеръ? Они поведили, ижъ дей вжо тому есть десять летъ, а теперь дей есмо ся доведали, же тая земля есть наша отчизная—мы ку своей моцы ее взяли. И Левко слался до свет(ковъ), которыи въ томъ листе суть описаны на томъ, передъ которыми дей отецъ ихъ зъ ними весполокъ копу грошей на тую землю взяли. Они до светковъ слатися не хотели. Ямъ ихъ въ томъ винныхъ знашолъ, всказалъ есми, ижъ маютъ ему тую копу грошей заплатити за чотыри недели.

№ 386. *Рѣшеніе объ уплатѣ денегъ по поручительству.*

Милько.

Тогожъ дня, въ понеделокъ. Жаловалъ подданый господарьский сорока Добкова Милко на подданого господарьского Андрушка Олехновича о десять грошей паручныхъ, што дей по немъ ручилъ Лукашу римару. Онъ повѣдилъ, ижъ дей вжо тому право было передъ Внучкомъ, наместникомъ пана Требского, и съ права въ томъ дей мене Внучко правого знашолъ и поднялся Внучка поставити на завтрее, то есть дишеснего дня, въ понеделокъ; а пакъ сегодня Добко становился и Внучко тежъ былъ, а Андрушко, яко ся поднялъ стати, самъ не сталъ; въ томъ его есми винного знашолъ и вскаэалъ есми Добку тую десять грошей заплатити за чотыри недели.

№ 387. *Запись о неявкѣ въ судъ.*

Федоръ Глѣбовичъ на Матѣя.

Тогожъ дня, при томъ былъ панъ Янъ, хоружий Городенский. Оповедался бояринъ господарьский Федоръ Глебовичъ, ижъ дей позвалъ мя позвы подданый господарьский сорока Демидского Матей Мартиновичъ на вчорашний день, жалуючи о бой и о отнятье животины моее, которую дей яко-бъ занялъ былъ на испаши, а позвавши, самъ не сталъ, а онъ становился и ждалъ два дни. Ямъ пильность его, а Матеево нестанье казалъ въ книги замковыи записати.

---

*) Въ подлинникѣ пропускъ.

№ 388. *Рѣшеніе по спору о наймѣ земли.*

Стась Свикличъ.

Тогожъ дня, въ понеделокъ, при томъ былъ панъ Янъ, хоружий Городенский. Жаловалъ мнѣ мещанинъ Городенский Стась Свикличъ на подданыхъ господарьскихъ Нарутя, Стася а Петра Петрашовичовъ, сорока Каменского, штожъ дей они заставили мне поле свое въ осмидесятъ грошей до тыхъ местъ, поколь бы пѣнязи отдали и къ тому дей позычили полкопы грошей (и) платити не хочутъ, на штожъ и листы ихъ съ печатьми положилъ, ку которымъ жо листомъ они ся знали, а поведили, ижъ дей то есть листы наши: позычили есмо въ него полкопы грошей, а къ тому взяли есмо въ него пятдесятъ грошей и во всихъ тыхъ пенезехъ подвели есмо были и тую землю нашу, а теперь дей хочемъ ему тую осмьдесятъ грошей отдати, а свою землю собе мети. Онъ слался до светковъ до печатниковъ, которие суть въ тыхъ листехъ имены описаны на томъ, передъ которыми дей они осмьдесятъ грошей кроме того полукопья грошей, што позычили, взяли. Они до печатниковъ зъслатись не хотели. Ямъ въ томъ ихъ винныхъ зналолъ и всказалъ есми, ижъ маютъ они полкопы грошей ему заплатити за чотыри недели, а съ тое земли гречиху, которую поведилъ, ижъ есть на той земли сеяна, маеть сняти, а снявши пенезей своихъ осмидесятъ грошей на нихъ смотрети.

№ 389. *Запись о долгахъ.*

Иванъ Чудинъ, Москвитинъ.

Мѣсеца Августа ЛА (31) день, индиктъ ГI (13), у волторокъ передъ святымъ Семиономъ. Пришедши обличне Москвичи господарьскии Иванъ Чудинъ а Борозна, а Иванъ Сабельникъ и поведили, штожъ дей люди посторонние винни зостали Ивану Чудину пѣняжного долгу и медового, а также дей за теперешнею отъездькою Ивана Чудина до Москвы того долгу справити не могъ и поручилъ очевисто тыи долги свои справяти Борозне а Ивану Сабельнику. Они ся ему того подняли, которыхъ жо должниковъ имены ихъ меновалъ и, колько хто ему виненъ, поведилъ, то есть на Яцку Махничу за медъ пресный полторы копы грошей, на Ходуте Микуличу полубочокъ меду пресного, на Миску а на Василю, а на Федку копа грошей, на штожъ и листъ ихъ вызнаный вказывалъ, а до рукъ Борозне а Ивану далъ, на Шкодане на Явноской Воли бочка соли, на Ивану на Свислочи ВI (12) гроши а бочка муки, на Федку Бабичу сорокъ грошей. И дали то собе въ книги замковые записати.

№ 390. *Рѣшеніе по спору объ уплатѣ денегъ по завѣщанію.*

Мисковая Овдотья.

Мѣсеца Августа у волторокъ передъ святымъ Семиономъ, русскимъ святомъ, при томъ были панъ Янъ Толочковичъ—хоружий Городенский а панъ Мицута—лесничий. Жаловала мнѣ подданая господарьская Мисковая чоботаровая Овдотья на подданого господарьского Сасинца Богдановича и жону его Богдану о томъ, штожъ дей они застали ми винни шесть копъ безъ шестинадцати грошей, котории пенези отписалъ ми небожчикъ мужъ мой а братъ ее Данило въ дастоменте своемъ, сходячи съ сего свѣта, а они дей ми тыхъ пенезей платити не хочутъ, якожъ и дастаментъ небожчика мужа своего а брата тое Богданы и тежъ дастаментъ матки его небожчици Домны съ печатми положила, въ которыхъ дастаментехъ также есть описано, яко она жаловала. Они ставши къ тому ся не знали, а повѣдили, ижъ дей мы николи, якъ матце мужа ее, такъ тежъ и мужу тыхъ пенезей не винни и о дастаментехъ тыхъ не вѣдаемъ, ани есть тотъ дастаментъ мужа ее слушный, которомужъ ганимъ, бо дей што отписалъ и отказалъ мужъ ее а братъ мой небожчикъ Данило, жебыхмо мы заплатили жиду Городенскому Авраму Игудичу пять копъ грошей за гай и за иншие речи, чомужъ дей вжо право было, то дей хочемъ ему платны быти, а о тыхъ пенязехъ, которыи она менитъ, невѣдаемъ и дастаменту пригану даемъ. И Мисковая Овдотья повѣдила, ижъ дей и сама

тая Богдана при писанью того дастамента была и на томъ до печатниковъ, которыи суть въ томъ дастаменте мужа ее описаны, ся слала, которыхъ печатниковъ имены менила: попа Чеснокрестского Ивана Моисеевича, а Федко Есковичъ, а Мишко Микитичъ, Каленникъ Дашковичъ, Гордей Моисеевичъ, и они на тыхъ людей ся зослали, а повѣдили: нехай дей ихъ поставитъ— ради быхмо ихъ видели, што за люди суть. Гдежъ она тыхъ печатниковъ всихъ поставила, которыижъ, ставши, вси въ одно слово светчили: ижъ дей мы при писанью того дастаменту были и тая Богдана сама была и передъ нами мужъ ее небожчикъ Данило, будучи въ доброй памяти, ей на той Богдане и на Василю шесть копъ безъ шестинадцати грошей отписалъ. А такъ мы подлугъ сведецства светковъ въ томъ есмо Васильца и жону его Богдану винныхъ знашли и всказали есмо Мисковой чоботаровой на нихъ тую шесть копъ безъ шестинадцати гроши; рокъ есмо заплате положили д҃ (4) недели.

№ 391. *Заявленіе о долгѣ.*

Аврамъ Игудичъ.

Тогожъ часу пришедши Аврамъ Игудичъ—жидъ Городенский, приповедался, ижъ дей тотъ Василь зъ жоною своею зостали ми винни шесть копъ грошей, того ми не платятъ. Они къ тому знали, ижъ ему шесть копъ грощей винни. И Аврамъ далъ то въ книги замковыи записати.

№ 392. *Рѣшеніе по спору о землѣ.*

Богданъ Янушовичъ.

Тогожъ дня, въ понеделокъ, при томъ были: панъ Янъ Толочкевичъ—хоружий Городенский, а панъ Мицута—лесничий господарьский Городенский. Жаловалъ татаринъ господарьский Богданъ Янушовичъ на подданого господарьского сорока Новонедельского Янка Наумовича, штожъ дей онъ мешкаетъ на влостномъ отчизномъ селищы моемъ, на имя на Тутеневскомъ, съ которогожъ дей селища передъ тымъ на каждый годъ повтора гроша циншу мнѣ давали, толоки служивали, а теперь дей вжо который годъ цыншу не даетъ и толоки не служитъ, а землю иншую королевскую зъ службы держитъ; где-жъ дей первей сего объ томъ жаловалъ есми пану Требскому, ино дей пакъ Требский казалъ, ижъ бы онъ съ того селища моего ся знесъ, и онъ дей знести ся не хочетъ. И онъ поведилъ: правда дей есть, ижъ я на его селищы домомъ своимъ (мешкаю), але дей есми ему противъ того отмѣну далъ, къ чому-жъ ся Богданъ не зналъ, ижъ бы въ него отмену взялъ; онъ тежъ доводу на то не мелъ. Мы въ томъ порузумевши, кгдыжъ онъ землю королевскую держитъ, а на тое, ижъ бы Богдану отмѣну давалъ, доводу не маетъ, всказали есмо, ижъ маетъ съ того селищца Богданова ся знести за в҃і (12) недель.

№ 393. *Заявленіе о грабежѣ и нанесенныхъ побояхъ.*

Белашъ.

Мѣсеца Сентебра а҃ (1) день, индиктъ д҃і (14), въ середу, въ день светого Семиона, руского свята. Жаловалъ татаринъ господарьский Белашъ Кошчаковичъ о томъ, штожъ, идучи ми зъ места до дому своего, ино дей татаре господарьски Норко Тулушевичъ зъ братомъ Базаромъ, перенемши мя на доброволной дорозе, збили и зранили безвинне и въ томъ дей бою згинуло ми двѣ копе гроши съ калиты. И далъ то въ книги замковыи записати до права.

№ 394. *Жалоба о присвоеніи чужой земли.*

Соболь, татаринъ.

Мѣсеца Сентября г҃ (3) день, индиктъ д҃і (14), въ пятницу по светомъ Семионе. Жаловалъ мнѣ татаринъ господарьский Соболь Базаровичъ на татарина господарьского Мусийта Чортка, штожъ дей онъ селится на влостной отчизной земли моей, на Лососне, нетъ вѣдома въ который обычай, отмены не давши. И онъ, ставши повѣделъ, ижъ дей то есть моя земля влостная от-

чизная, которое-жъ дей отъ колька десятъ летъ въ держанью былъ якъ дедъ, такъ тежъ и отецъ мой; (и они) зволили собе, (ижъ) коли Соболь его обошлетъ, тогды маютъ собѣ на тую землю людей добрыхъ, сторонныхъ, хто зъ нихъ кого похочетъ, вывести и въ томъ ся наконецъ росправити.

№ 395. *Заявленіе о науськиваніи собаками.*

Петровая Катрина.

Мѣсяца Сентября д҃ (4) день, индиктъ д҃і (14), у суботу по святомъ Семионе, святе рускомъ. Жаловала подданная пана Виленского его милости двора Тополинского Петровая Катрина, штожъ дей идучи ми мимо дворъ боярина господарьского Войтеха Станковича до дому своего съ поля, ино дей жона того Войтеха собаками своими, вышедши зъ двора своего, мене стравила, якожъ и ряны оказывала. И я-мъ то казалъ въ книги замъковыи записати до права.

№ 396. *Рѣшеніе по спору о землѣ.*

Винашъ Салиевичъ.

Тогожъ дня. Жаловалъ подданый пана Виленского его милости двора Котренского Винашъ Салиевичъ на подданого господарьского сорока Мелешкова Гаврила Ивановича о томъ, штожъ дей онъ вътупуется (во) влостную землю мою Митроневскую. И онъ повѣдилъ, ижъ дей маю я въ той земли половину, бо дей отецъ мой небожчикъ восполокъ зъ нимъ тую землю купилъ въ небожчика Митрона за сорокъ грошей, которыхъ жо дей пенезей половину к҃ (20) грошей вжо после отца своего я самъ до рукъ ему далъ, а онъ годъ къ половине тое земли мене припустилъ, штожъ и Винашъ зналъ, ижъ въ него к҃ (20) грошей принялъ. И ведлугъ его сознанья сказалъ есми, ижъ маетъ Гаврило половицу тое земли пахати подлугъ пенезей своихъ. И я-мъ то казалъ въ книги замковыи записати до права.

№ 397. *Заявленіе о нанесеніи побоевъ.*

Иванъ Окорьтовичъ.

Мѣсеца Сентября е҃ (5) день, индиктъ д҃і (14), у неделю передъ Нароженьемъ Панны Марии. Жаловалъ осочникъ господарьский Иванъ Окортовичъ на подданого господарьского Федка Матфеевича, штожъ дей занялъ есми волы его у гречисе своей, ино дей онъ, пришедши на домъ мой, збилъ мя безвинне. И онъ повѣдилъ: правда дей естъ, ижъ приходилъ есми до дому его, пытаючи воловъ своихъ, але дей есми его не билъ; и онъ ставилъ шапку до светковъ на томъ, передъ кимъ дей онъ мене билъ. Онъ рекъ: светкомъ дей его не веру, нехай дей на томъ право поднесетъ, естъ ли я буду его билъ. Онъ за присягу ся взялъ. Рокъ есми присязе зложилъ третий день, въ понеделокъ.

№ 398. *Заявленіе о нанесеніе побоевъ.*

Ивашковая Аннуша.

Тогожъ дня, въ неделю. Жаловала подданая господарьская Белчина сорока Ивашковая Аннуша на подданого господарьского Ивана Кулиповича, штожъ дей онъ, пришедши въ домъ мой, збилъ мя и зранилъ безвинне. И онъ ставши къ тому ся не зналъ. И она слалася до светковъ, чоловека Озерского Юрья и до братьи его, которымъ дей есми бой оповедала и раны тогожъ часу оказывала, и на што дей хочу на бою и на ранахъ своихъ право поднести. Онъ ей на присягу пустилъ и рокъ есми присязе зложилъ третий день, въ понеделокъ. А коли тотъ рокъ пришолъ, тогды она становилася и ку присязе готова была, а онъ не сталъ и ее ку присязе не велъ, нижли усказалъ черезъ сорочника Бѣлку, поведаючи, ижъ дей хочу ей еднати. И я-мъ то казалъ въ книги замковые записати.

№ 399. *Заявленіе о нанесеніи побоевъ.*

Жидъ Мордухай.

Мѣсяца Сентября ѕ҃ (6) день, индикта ді (14), у понеделокъ передъ Нароженьемъ Панны Марии. Жаловалъ мнѣ жидъ Городенский Мордухай Богдановичъ Игудича, штожъ дей наймитъ жида Городенского Хаима, Петрокъ, пришедши кгвалтомъ на дворецъ мой, збилъ мя безвинне,—и рану на руце вказывалъ и далъ то въ книги замковыи записати до права.

№ 400. *Заявленіе о нанесеніи побоевъ.*

Петрокъ.

Тогожъ часу. Жаловалъ тотъ Петрокъ, штожъ дей жидъ Городенский Мурдухай Богдановичъ, пришедши кгвалтомъ на домъ пана моего Хаимовъ, збилъ мя безвинне, гдежъ и раны синевыи оказывалъ и далъ то въ книги замковыи записати.

№ 401. *Заявленіе о захватѣ земли.*

Павелъ Внучко.

Мѣсеца Сентябра з҃ (7) день, индиктъ ді (14) у во второкъ передъ нароженьемъ Панны Марии. Жаловали мне бояре господарьскии, панъ Павелъ Внучко а Кмита Судовкевичъ, а Дашко Андрейковичъ о томъ, штожъ дей панъ Янъ Внучко садъ нашъ властны отчизный себроный моцно кгвалтомъ взялъ и плотомъ огородилъ; къ тому особливе жаловалъ панъ Павелъ на пана Яна, ижъ дей онъ также кгвалтомъ сеножать мою влостну отчизную на Волкуми вжо который годъ коситъ, не маючи къ ней ничого. Къ тому жаловали Кмита а Дашко, штожъ дей панъ Янъ Внучко отнялъ въ насъ кгвалтомъ селищо нашо влостное отчизное, которое есть подъ дворомъ его и вжо который годъ пашетъ, не маючи къ тому дела жадного. И я-мъ то казалъ въ книги замъковыи записати до права.

№ 402. *Заявленіе о нанесеніи побоевъ.*

Иванъ Окортовичъ.

Тогожъ дня, у во второкъ. Жаловалъ подданый господарьский сорока Скибова Иванъ Окортовичъ, осочникъ, на подданого господарьского Федца Гриневича, штожъ дей занялъ есми волы его на гречисе своей, занемши на испаши, загналъ есми до дому своего, и онъ дей пришедши на домъ мой, збилъ мене безвинне. И онъ поведилъ: правда дей есть, ижъ приходилъ есми до дому его, (исчучи) тыхъ воловъ своихъ, але дей есми бить его не билъ. И онъ слался до светковъ, которыи бой мой видели и мене ратовали, на имя Матуса, мужа Кучиной, а Яковца, а Ондрѣйца Окортовичовъ. Онъ, не шлючи ся до светковъ, повѣдилъ: нехай дей на томъ право поднесетъ, естли буду его билъ; а Иванъ за присягу ся инялъ. Рокъ есми присязе зложилъ третий день. А коли тотъ рокъ пришолъ, тогды Иванъ становился и ку присязе готовъ былъ и ждалъ его до нешпору, а Федецъ ачкольвекъ порану былъ ся явилъ, нижли пильновати и его ку присязе вести не хотелъ и его еднати былъ почалъ. И ямъ то казалъ въ книги замковые записати.

№ 403. *Рѣшеніе по спору о землѣ.*

Янко Милостовичъ.

Мѣсеца Сентебра з҃ (7) день, у во второкъ передъ нароженьемъ Панны Марыи. Жаловалъ подданый господарьский Янко Милостовичъ на подданого господарьского Яна Мартиновича о томъ, штожъ дей нанялъ есми въ него поле сеяти гречиху и засе знявши гречиху, сеяти жито за три гроши, якожъ дей есми гречиху знялъ и засе жито всеялъ, а онъ дей мнѣ того поля заборонаетъ. И онъ ставши, повѣдилъ, ижъ нанялъ я ему поля за двадцать пенязей, и мѣлъ онъ одно гречиху сеяти, а жита не мѣлъ сеяти. И Янко слался до светковъ на томъ, передъ которыми онъ дей мнѣ, гречиху снявши, и жито сеяти дозволилъ. И онъ до светковъ шапку приставилъ. И онъ выдалъ свѣтковъ: Павла Якштевича—кушнеря

а Павла Мисковича, Миска Васкевича. И зложилъ есми рокъ имъ съ обу сторонъ стати. И Янъко поднялся тыхъ трехъ светковъ ку сведецству поставити завтрешнего дня, то есть сегодня въ понеделокъ, а также сегодня Янко сталъ и светковъ своихъ поставилъ и ждалъ и зъ светками своими до нешпора, а Янъко Мартиновичъ не сталъ, которыхъ же есми светковъ опытывалъ и тыи светки вси три, ставши, у водно слово светчили, ижъ дей передъ нами Янко Мартиновичъ тому Янку поле свое на гречиху нанялъ за три гроши и знявши гречиху и засе на томъ же поли сеяти ему дозволилъ. И я водлугъ тыхъ светковъ сведецства, ускалалъ есми, ижь маетъ Янко Милостовичъ на томъ поли доброволъне жито сеяти и съ поля сняти подлугъ пѣнязей своихъ, казалъ есми то въ книги замъковыи записати.

№ 404. *Заявленіе о неявкѣ въ судъ.*

Иванъ Поповичъ.

Тогожъ дня, у во второкъ передъ Нароженьемъ Панны Марии. Оповедался служебникъ пана Ивана Воловича, державци Скидельского и Кринского Иванъ Поповичъ, штожъ дей зложили есмо были собе рокъ и зъ чоловекомъ намастыра светого Хлеба Бориса на имя и зъ Чирикомъ стати сегодня тутъ передъ урадомъ и розправитись о седло мое влостное, которое маю отъ брата своего Сенка, а онъ дей менилъ, якобы его было, гдежъ дей я мелъ поставити брата своего, отъ кого тое седло маю, нижли дей тотъ братъ мой сегодня отъехалъ на послугу своего пана до Вильни. Я-мъ дей становлю и своей речи пильную. Якожъ ждалъ ажь до вечора, а тотъ Чирикъ не сталъ. И ямъ пильность его, а Чириково нестанье казалъ въ книги замковые записати.

№ 405. *Заявленіе о грабежѣ и нанесенныхъ побояхъ.*

Янко, татаринъ.

Мѣсеца Сентября и҃ (8) день, индиктъ ді (14), у среду. Жаловалъ мнѣ татаринъ господарьский, на имя Янка Бузуновичъ о томъ, штожъ дей татаринъ господарьский Охметъ Тахтамышевичъ моцно кгвалтомъ порубалъ волостный гай отца моего, бервенье, которогожъ дей бервенья я зъ розказанья отцовского приехалъ былъ брати, и онъ дей въ томъ гаи отца моего билъ мене, везалъ и мучилъ безвинне и тое бервенье до дому своего отвезъ и потомъ дей засе у моемъ властномъ гаю также моцно кгвалтомъ дерево вырубалъ и звозилъ до дому своего, а къ тому дей еще тотъ же Охметъ, дня вчорашнего пришедши моцно кгвалтомъ зъ найматы своими на домъ мой, двери и ворота вырубали и отца моего выволокши изъ ызбы збили и пчолы подрали и въ клети, замокъ отбивши, дежу меду пресного взяли и до дому его повезли. И далъ то въ книги замковые записати до права.

№ 406. *Заявленіе о побояхъ.*

Аизаръ, татаринъ.

Тогожъ часу. Жаловалъ мнѣ татаринъ господарьский Аизаръ Ходоровичъ на татарина господарьского Охмата Тахтамышевича о томъ, штожъ дей ехалъ есми зъ дому своего по гречину и тотъ Охматъ, перенемши мене на добровольной дорозе, самъ третей зъ мужики своими мене збилъ, алижъ мя люди добрыи ратовали: Маступа Мискевичъ а отецъ Мискевичъ же, а Давыдъ Девкеревичъ. И далъ то собѣ въ книги замковыи записати до права.

№ 407. *Заявленіе о побояхъ.*

Майко, татаринъ.

Тогожъ часу. Жаловалъ мнѣ татаринъ господарьский Майко Давыдовичъ на татарина господарьского Базара о томъ, штожъ дей торгового дня у понеделокъ шолъ есми съ торгу и тотъ Базаръ, перенемши мене на добровольной дорозе зъ мужики своими, збилъ и при томъ бои згинуло десять грошей. И далъ то въ книги замковыи записати до права.

№ 408. *Рѣшеніе объ уплатѣ долга.*

Станко Тарасовичъ.

Мѣсеца Сентября и҃ (8) день, индиктъ д҃і (14), въ середу, въ день Нароженья Панны Марии. Што жаловалъ подданый господарьский Радюкова сотництва на имя Станко Тарасовичъ на подданого господарьского на имя Федца конюха о томъ, ижъ дейársт зосталъ виненъ мнѣ сорокъ грошей и три гроши за коня, а петнадцать грошей паручныхъ и того мнѣ плати(ти) не хочетъ. И онъ, ставши, и то созналъ, ижь ему тыми пенязми виненъ. И ямъ усказалъ, ижь бы ему Федецъ платенъ былъ. И казалъ есми то въ книги замковые записати.

№ 409. *Рѣшеніе по жалобѣ о нанесеніи побоевъ.*

Гриневая Онуша.

Тогожъ дня, въ середу. Жаловала подданая господарьская Тивунова сорока на имя Аннуша Гриневая на подданого господарьского Тивунова сорока Пилипа Костюковича, штожъ дей идучи по воду до колодязя своего, и онъ дей перенемши на добровольной дорозе мене збилъ. И онъ, ставши, къ тому ся не зналъ. И она менила светковъ на томъ, которымъ дей тогожъ часу бой свой обявила и раны оказала, на имя Степана корчмита а шюрина его Васка Дятеловича, а Тимоха Ондрѣевича дядкевича его. И онъ, опустивши тыхъ дву а зослался на сведецство одного того Тимоха, которыжъ светокъ ставши повѣдилъ, ижь дей есми бою жадного промежъ нихъ не виделъ и ранъ на ней не виделъ и жалобы не слышалъ. И ямъ его отъ нее правого знашолъ и казалъ есми то въ книги замковые записати.

№ 410. *Рѣшеніе по жалобѣ о причиняемыхъ притѣсненіяхъ.*

Гринъ Илковичъ.

Тогожъ часу жаловалъ подданый господарьский Тивунова сорока Гринашъ Илковичъ на подданого господарьского Пилипа Костюковича, штожъ дей якъ онъ самъ, жона его и дѣти его кривды и утиски великии мнѣ, жонѣ и детемъ моимъ чинятъ въ боехъ, въ битью и въ заиманью животины нашей на простомъ поли и въ иншихъ многихъ речахъ, якожъ дей не естъ есми беспеченъ зъ жоною и зъ детми живота нашего отъ нихъ. А такъ я, за жалобою его тому Пилипу очевисте заручилъ зарукою на господарыню королевую ее милость трима рубли грошей, ижь не маетъ ему боевъ, грабежовъ и иншихъ никоторыхъ кривдъ и втисковъ безправъне чинити, а будетъ ли въ чомъ ему до него которое дѣло, тогды маетъ зъ нимъ правомъ ся объходити. И ямъ то казалъ въ книги замковые записати.

№ 411. *Рѣшеніе по жалобѣ о побояхъ.*

Татаринъ.

Тогожъ дня жаловалъ татаринъ господарьский *) на человѣка пана Микиты Котренского Тимоха Павловича, штожъ дей онъ збилъ мя безвинне. И онъ къ тому ся не зналъ. И ямъ въ того татарина пыталъ, чимъ бы того довести на него мелъ? И онъ доводу никоторого на то не повѣдилъ, а рекъ: нехай дей на томъ право поднесетъ, естъли мене будетъ билъ. Онъ за присягу ся взялъ. Рокъ есми присязе зложилъ на завтрее, то есть сегодня въ середу. А коли тотъ рокъ пришолъ, тогды татаринъ, ачкольвекъ сталъ, нижли ку присязе его не велъ, и ямъ его въ томъ правого знашолъ и казалъ есми то въ книги замковые записати.

№ 412. *Рѣшеніе по жалобѣ о нанесеніи побоевъ.*

Шиманъ.

Тогожъ дня. Жаловалъ мнѣ подданый господарьский Шиманъ на подданого господарьского Ивана Проневича, штожъ дей онъ тутъ въ месте збилъ мене безвинне. И онъ къ тому ся не зналъ

*) Въ подлинникѣ пропускъ.

и также на него о бой свой скаржалъ. И Шиманъ ставилъ шапку до светковъ на томъ, которыи дей видели, ижъ онъ мене бити почалъ. Иванъ тежъ шапку приставилъ, и менилъ Шиманъ светковъ на томъ Якубца Чоботаря, Лукаша—сорочника Новосельского а Матейца шюрина его. И онъ, опустивши двухъ светковъ, зослался на сведецство Лукаша сорочника, который жъ светокъ светчилъ, ижъ дей Иванъ Проневичъ напервей Шимана бити почалъ, а потомъ дей ся восполокъ стали торгати. И ямъ водлугъ того свѣтка сведецства въ томъ есми Ивана винного знашолъ и сказалъ есми Шимана за то еднати.

№ 413. *Заявленіе о побояхъ.*

Стрыхаръ.

Тогожъ дня. Жаловалъ мнѣ стрыхаръ господарьский Радивонъ Бушмичъ на человѣка пана Миколая Кунцевича двора Русацького Михна Лопенича, штожъ дей онъ въ дому корчмномъ у Гришка Переломъца збилъ мене безвинне, и далъ то собѣ въ книги замковые записати.

№ 414. *Заявленіе о нанесеніи побоевъ.*

Сторожъ Малаѳей.

Тогожъ дня. Жаловалъ сторожъ господарьский на имя Малаѳей Зенцевичъ на сторожа господарьского Мартина Михалковича Дегтяревича, штожъ дей онъ въ дому Миска Мозневича збилъ и зранилъ брата моего Степана безвинне, съ которого-жъ дей бою не вѣмъ естли живъ будетъ. И далъ то собѣ въ книги замковые записати до права.

№ 415. *Заявленіе о побояхъ.*

Опасъ татаринъ.

Тогожъ дня, въ середу. Жаловалъ татаринъ господарьский повету Троцкого Опасъ Сейкевичъ на татарина господарьского Охмета, штожъ дей онъ на добровольной улицы збилъ мя и зранилъ безвинне и дву слугъ моихъ перебилъ, гдежъ и раны на собѣ въ головѣ указалъ. И ямъ тую жалобу его казалъ въ книги замковые записати.

№ 416. *Заявленіе о побояхъ.*

Гаврило мещанинъ.

Мѣсеца Сентября ѳ҃ (9) день, на завтрие Панны Марии нароженья. Жаловалъ мещанинъ господарьский Гаврило Цетковичъ, Яцка Нонковича человѣкъ, на подданого господарьскогожъ на сотника Дубницкого . . . . *) о бой, ижъ дей пилъ есми въ дому господаря своего Яцка Нонкевича на день Панны Марии и тотъ сотникъ збилъ мене самого и жону мою безвинне, якожъ и раны свои и бой оказывали: тварь ему збита и женѣ такежъ. И тотъ Гаврило далъ то собѣ записати до права, поки панъ его зъ Немецъ приедетъ.

№ 417. *Заявленіе о неявкѣ въ судъ.*

Жидъ Тыкотинский Огронъ.

Тогожъ дня, въ четвергъ, на завтрее панны Марии нароженья. Объявилъ то жидъ Тыкотинский пана воеводы его милости Новогородского Огронъ Боско, штожъ дей позывалъ есми позвы татарина господарьского Сокола на вчорашний день, жалуючи о две копе грошей позычоныхъ и о иншие шкоды свои, и онъ на тотъ рокъ позваный не сталъ, а Огронъ становился и ждалъ черезъ день и до завтрея до нешпора. И ямъ пильность его а Соколово нестанье казалъ есми въ книги замковые записати.

---

*) Въ подлинникѣ пропускъ.

№ 418. *Рѣшеніе по спору о владѣніи пчелами.*

Анъдрий Потаповичъ.

Тогожъ дня, въ четвергъ. Што жаловалъ подданый господарьский Чопорова сорока Андрѣй Потаповичъ зъ невесткою своею на подданую господарьскую Васильцовую Машуту, штожъ дей она, маючи восполокъ зъ нами двахцатеры пчолы себроные, и сего году сама тыи пчолы подлазила, а половины меду съ тыхъ пчолъ дати ми не хочетъ. И она ставши поведила, ижъ дей я пчолъ никоторыхъ зъ ними себроныхъ не маю, а николи есми зъ ними не сяброваla, а ничимъ имъ не винна. И они поведили, ижъ дей и въ сижъ годъ она намъ половину меду съ тыхъ пчолъ нашихъ себроныхъ давала, нижли дей сего лѣта дати ми не хотела, и ставили шапку до светковъ на томъ, которыи дей того сведоми, ижъ мы здавна тыми пчолами зъ нею сябруемъ и половину есмо меду отъ нее брали. Она шапку приставила. И менили светковъ на имя Яковца Олейкоича, себра своего, который дей такъ годъ медъ промежъ насъ себроный делилъ и въ того дей Яковца дому тыи пчолы наши себроные суть, и невѣстъку его Ивашкову жону, а Сенюту Олисеевича. И она призволила одного того Яковца, которого-жъ светка они на рокъ зложоный, то есть сего дня въ четвергъ поставили, и тотъ светокъ, ставши, повѣдѣлъ, ижъ дей я того не свѣдомъ, жебы они зъ нею въ тыхъ пчолахъ половину мели и медомъ есми ихъ николи не делилъ, нижли дей правда есть—приходили они такъ годъ до дому моего и торговали меду пасынка ее Гришка, а о жадныхъ пчолахъ сяброныхъ на онъ часъ не мовили, а тыхъ дей пчолъ десять улейницъ у дому моемъ, ку которымъ дей пчоламъ насъ сябровъ чотыри: она зъ мужомъ своимъ, а я зъ братомъ Ивашкомъ, а четвертый Онисимъ Олисѣевичъ и отъ тыхъ дей часовъ тыми пчолами сябруемъ, а тотъ дей Ондрей, ани его невѣстка ничого къ тымъ бчоламъ не маютъ. И ямъ подлугъ сведецства того свѣтка ихъ въ томъ есми тую Машуту правую нашолъ.

№ 419. *Заявленіе о побояхъ.*

Служебникъ пана Ходкевича Жаворонокъ.

Тогожъ дня, у четвергъ по нароженью Панны Марии. Жаловалъ мнѣ служебникъ пана Григорыя его милости Ходкевича Жданъ Жаворонокъ на боярина господарьского Матейка Петрашовича: едучи ми съ Кринокъ до дому своего, ино дей онъ, споткавши мене на добровольной дорозе, збилъ мя и зранилъ безвинне. И онъ ставши повѣдилъ, ижъ дей ехалъ онъ стежкою презъ сеножать нашу къ торгу до Кринокъ, которое стежьки мы боронимъ, и початъ траву на сеножати брати и у возъ класти. Ямъ дей ему въ томъ почалъ мовити и хотелъ колесо зъ воза сняти, и онъ дей почалъ мя бити, и ямъ тежъ, за початкомъ его, вдарилъ. И на початку бою пыталъ есми въ Ждана доводу; онъ доводу никоторого на то не повѣдилъ, а рекъ: нехай на томъ право поднесетъ, естли не будетъ его початокъ былъ. Онъ за присягу ся взялъ. Той присязе рокъ есми зложилъ третий день, въ суботу.

№ 420. *Разбирательство по спору о сѣнокосѣ.*

Сакъ Пешковичъ.

Тогожъ дня. Жаловалъ мнѣ подданый господарьский Сакъ Пешковичъ на брата своего Радюка Пешковича о томъ, штожъ дей на влостной моей сенажати на стогъ сена побралъ безъ бытности моей, нетъ вѣдома въ который обычай. И онъ поведилъ: правда дей есть, ижъ я сѣно на той сеножати побралъ, а въ тотъ обычай, ижъ тая сеножать есть моя восполокъ зъ нимъ сяброная, бо дей онъ тую у сижъ годъ самъ сеножать покосилъ, а я противку того лета я косити мелъ, а также дей онъ и сего лета безъ моей воли тую сеножать покосилъ, а я дей сено побралъ. И онъ къ тому ся не зналъ, а рекъ, ижъ дей онъ на той сенажати, якъ на своей половине и такъ тежъ и на моей на два стоги сена побралъ. Я-мъ въ нихъ доводу пыталъ. Они съ обудву сторонъ доводу никоторого на то не мели, а повѣдилъ Сакъ: нехай дей на

томъ право поднесетъ, а естли онъ будетъ у сихъ годъ и сего лѣта на той сенажати сена не побралъ, я дей вже свою половину сена опущу. И тотъ Радюкъ за присягу ся инялъ, которой жо присязе рокъ положилъ — третий день, то есть дисейшого дня въ четвергъ. А коли тотъ рокъ пришолъ, тогды Радукъ не сталъ, а Сакъ становился и ку присязе вести его готовъ былъ. И я-мъ то казалъ въ книги замковые записати.

№ 421. *Заявленіе о побояхъ.*

Якубъ татаринъ.

Тогожъ дня. Жаловалъ татаринъ господарьский Якубъ Байрашовичъ на кравца Городенского Еска о томъ, штожъ дей онъ на улицы споткавши мене збилъ и зранилъ безвинне. И далъ то собѣ въ книги замковые записати до права.

№ 422. *Рѣшеніе по спору о неуплатѣ долга.*

Жидъ Мошко на Сидора.

Тогожъ дня, въ четвергъ. Жаловалъ мнѣ жидъ Городенский Мошко Ганковичъ на подданыхъ господарьскихъ сорока Чопорова Сидора Пашевича и жону его Васицу и сыновъ ихъ Мартина а Сташка, штожъ дей они вси посполитою рукою позычили у вотца моего семдесятъ грошей и два гроши и къ тому взяли на бочку жита а на бочку ячмену десять грошей, которыижъ пѣнязи и збоже мели заплатити на рокъ—на день Панны Марии нароженья, гдежъ дей тотъ рокъ давно минулъ, а они тыхъ пенязей, ани збожя и до сихъ местъ платити не хочутъ, якожъ и листъ ихъ записный передо мною положилъ. И они, ставши, къ тому ся признали, а повѣдили, ижъ дей есмо отцу его тымъ винни зостали, нижли дей вже то отцу его заплатили. И Мошко рекъ, ижъ дей они николи отцу моему ани мнѣ самому того не платили. И я-мъ въ нихъ пыталъ: чому бы они листа своего въ него не взяли, естли бы вже ему тыи пенязи и збоже заплатили? И они повѣдили, ижъ дей просили есмо листа въ него, але дати намъ его не хотелъ, на штожъ сведомья не мели. И я въ томъ порозумевши, ижъ они повѣдаютъ, якобы тыи пенязи и збоже заплатили, а листа своего засе къ собѣ не взяли, въ томъ есми ихъ вынныхъ знашолъ и вскалъ есми, ижъ маютъ ему тую семдесятъ грошей и два гроши и бочку жита и бочку ячменю заплати то за чотыри недели водлугъ запису и сознанья своего. И казалъ есми то въ книги замковыи записати.

Гдежъ они тогожъ часу повѣдили, ижъ дей мы у кривдахъ своихъ также съ нимъ мовити хочемъ пришлого часу. И я-мъ имъ казалъ, ижъ заплативши и вчинивши ему досить, маютъ его правомъ поконывати, въ чомъ одно кольвекъ будетъ имъ до него которая потреба.

№ 423. *Заяленіе о непринятіи лошадей, забранныхъ на сѣнокосѣ.*

Наместникъ Кустинский.

Мѣсяца Сентября І҃ (10) день, индиктъ А҃І (14), въ пятницу передъ святымъ крыжемъ. Што которые кони былъ побралъ на сеножати наместникъ Кустинский князя Ондрея его милости Кошерского Иванъ въ подданыхъ господарьскихъ Дубничанъ, ино зъ росказанья господарыни королевой ее милости онъ тые кони передо мною имъ ворочалъ, а о навязку на тые клячи року просилъ. А такъ они на то призволити не хотѣли и безъ готовое навязки тыхъ кличъ не приняли. И далъ то собѣ тотъ намѣстникъ князя Ондрея его милости Коширского записати.

№ 424. *Заявленіе о побояхъ.*

Карпъ Осмоличъ, а Хведко Костюковичъ.

Тогожъ дня. Жаловалъ подданый господарьский Дворанииновича сорока Карпъ Осмоличъ на подданого господарьского Хведюка Костюковича о томъ, што которую сеножать на Лососне

пенную нашу мѣли есмо весполокъ съ тымъ Хветкомъ зъ росказанья врядового съ обудву сторонъ покосити и сѣно въ целости на той сеножати (зложити), и я зъ своий стороны сѣно косилъ, и Ондрѣй, пришедши на тую сеножать, мене самого и сына моего збилъ и зранилъ безвинне и сена покошеного на той сеножати на десять возъ до дому своего отвезъ. И далъ то въ книги замковыи записати до права.

№ 425. *Заявленіе о грабежѣ.*

Попъ Новодворский.

Тогожъ дня, въ пятницу. Жаловалъ попъ Новодворский церкви светого Николы отецъ Климентъ о томъ, штожъ дей намѣстникъ Новодворский панъ Симонъ Кгецъ, наславши слугъ своихъ моцно кгвалтомъ, на имя Юрка а Миколая Ворону, а Юрка Гришковичъ и иншихъ помочниковъ ихъ на домъ мой, которыижъ дей, зъ росказанья его, пришедши въ домъ, двери поотбивали и порубали и замки у клетей поотбивали и домъ мнѣ изграбили, а взяли дей двѣ скринки и зъ перлы и зъ брамками и зъ святостъми сребряными, съ перстенми и зъ ыншими многими речми и къ тому шаты, которыи въ коморе были. И далъ то собѣ въ книги замковые записати до права.

№ 426. *Заявленіе о задержаніи имущества.*

Священникъ Яковъ.

Мѣсяца Сентября ві (12) день, индиктъ ді (14), въ неделю передъ светымъ крижомъ. Жаловалъ священникъ Михаиловский Заболотский отецъ Яковъ пана Шимка его милости, тивуна Виленского, на Юхна,(человѣка) Протопопы Городенского Иева о томъ, штожъ дей онъ нашедши моцно кгвалтомъ на господу мою въ Селуха, мещанина господарьского Городенского, мене самого збилъ и зсоромотилъ и коня отнялъ и зъ сумками, въ которыхъ сумкахъ именуетъ собѣ пять копъ грошей, а къ тому тогожъ часу згибли двѣ книги, за которыхъ далъ пять копъ гроши и иншихъ рѣчей многихъ на тотъ часъ згибло; гдежъ тотъ священникъ просилъ мене о вижа, хотячи о тую легкость свою передъ вижомъ отцу Иеву, протопопе, мовить, якожъ я далъ ему служебника своего Станислава Крука, якожъ тотъ служебникъ мой съ тымъ священникомъ ходилъ до отца Иева и тотъ священникъ Иевъ, протопопъ, передъ вижомъ моимъ признался, ижъ дей взялъ есми въ того священника Якова коня и зъ седломъ и зъ уздою, а къ пяти копамъ грошей и къ двумъ книгамъ не знался, а коли дей того часъ будетъ, хочу ему у вотказе готовъ быти. И далъ то собѣ въ книги замковые записати.

№ 427. *Рѣшеніе по спору о землѣ.*

Бояриня Өедя.

Мѣсеца Сентября гі (13) день, индиктъ ді (14), въ понеделокъ, въ вилію светого крижа. Жаловала мнѣ бояриня господарьская Войтковая Федя на бояръ господарьскихъ Стенца а Павла Войтковичъ, пасынковъ своихъ, о томъ, штожъ дей они моцно кгвалтомъ отняли въ мене землю на бочку севбы на Бурне и ролю готовую взорануую житомъ всеяли, которуюжъ дей землю небожчикъ мужъ мой, а отецъ ихъ, сходячи съ сего света, отписалъ мнѣ зъ дочкою моею пахати до тыхъ часовъ на три годы. Они поведили: правда дей есть, ижъ отецъ нашъ небожчикъ тую ниву ей отказалъ до трехъ годъ держати для поживенья дочки ее а сестры нашее малое, нижли дей она, нехотячи въ дому отцовскомъ до живота своего ведлугъ духовницы отцовское мешкати и тое нивы пахати, въ Скидельскую волость до мужа своего першого пошла, а тую ниву иншому наняла, а также мы дей доведавшися, же она отъ насъ отчичовъ иншому наймуетъ и ей есмо самой и тежъ тому, кому она тую землю за семъ грошей на лето наняла, мовили и пенязи отдавали, ино якъ она, такъ тежъ тотъ, кому она наняла, въ насъ семи грошей не приняли, мы тую землю всеяли. И она рекла: правда дей есть, ижъ они мнѣ въ томъ мовили, нижли вжо тая земля была взорана и засеяна. Они поведили, же дей ещо не взорана, ани почината была орати

и на томъ ставили шапку до светковъ. Она шапку приставила. И менили трехъ светковъ: Миколая Ивановича а брата его Матея, а Балтромея Шимковича—бояръ господарьскихъ. Зложилъ есми имъ рокъ съ обу сторонъ стати: они мають всихъ тыхъ трехъ светковъ ку сведецству поставити въ сесъ пришлый понеделокъ. А коли тотъ рокъ пришолъ, тогды Войтковая Федя становилася, а Стецъ ачкольвекъ сталъ былъ, нижли светковъ не поставилъ. И ямъ на томъ зоставилъ, ижъ маетъ она, або тотъ, кому тую ниву наняла, съ того поля жито сняти и заховыватися ведлугъ запису мужа своего.

№ 428. *Назначенie срока для отдачи долга.*

Гаврило на Ходорца.

Тогожъ дня, въ понеделокъ. Жаловалъ мещанинъ Городенский Гаврило Колесниковичъ на подданого господарьского Ходорца Пасынковича о двадцать гроши позычоныхъ. И онъ ставши къ тому ся зналъ: хочу дей ему платенъ быти. Рокъ есми заплате положилъ чотыри недели, естлибъ не отдалъ, тогды децкий то ему на немъ отправити маетъ. И казали есмо то въ книги замковые записати.

№ 429. *Заявленie о побояхъ.*

Подданая Дося.

Мѣсеца Сентября ді (14) день, индиктъ ді (14), у во второкъ, въ день светого крыжа. Жаловала подданая господарьская сорока Каменского Пацовая Дося на подданого господарьского сорока Каменскогожъ Бартоша, штожъ дей сынъ его Будило збилъ мя безвинне. И онъ ставши къ тому ся не зналъ, а поведилъ, ижъ дей мужъ ее билъ, а сынъ мой николи ее не билъ, на штожъ дей и сведомье маю. И она рекла: нехай дей на томъ право поднесетъ, естли дей сынъ его не будетъ мене билъ, або дей я право поднесу, ижъ сынъ его мене билъ. И онъ за присягу ся взялъ, которой жо присязе рокъ есми зложилъ третий день въ четвергъ.

№ 430. *Заявленie о грабежѣ и побояхъ.*

Жидъ Городенский Песахъ.

Тогожъ дня, во второкъ. Жаловалъ мнѣ жидъ господарьский Городенский на имя Песахъ Кусковичъ на земянина господарьского Мартина Толочкевича Цилюту о томъ, штожъ дей, перенемши мене на дорозе, збилъ и зранилъ безвинне, а ямъ дей ѣхалъ зъ Городна до Нового двора и при томъ дей бои згибло рѣчей купецкихъ перелъ и иншихъ речей о сорокъ копъ грошъ и конь и зъ седломъ и съ уздою, а двѣ сукни, а ризы, а сабля, а узда другая въ седла привязана была. И далъ то собѣ въ книги замковые записати до права.

№ 431. *Рѣшенie по спору о землѣ.*

Пушкарь Городенский.

Мѣсеца Сентября ѳі (19) день, индиктъ ді (14), въ неделю. Жаловалъ мнѣ пушкарь Городенский Романъ Серговичъ на подданого господарьского Лабенского на имя Мартиша Величковича, штожъ дей заставилъ ми былъ въ копе грошей и въ полтора гроша землю и зъ сеножатми и подписался дей ми въ листе своемъ, ижъ не мелъ въ мене той земли своей отнимати до тыхъ местъ, поки бы ми пенязи мои отдалъ копу и полтора гроша, якожъ и листъ заставный того Мартиша Величковича передо мною положилъ, въ которомъ описуетъ, же пушкарь землю свою и зъ сеножатью въ копе и въ полтора гроша заставилъ. И ямъ пыталъ въ того Мартиша, естлибъ ся къ тому листу своему призналъ и къ заставенью земли зналъ, и онъ ся къ тому листу своему призналъ и къ заставенью земли. И ямъ водлугъ его самого сознанья, же ся къ листу своему и къ заставенью земли призналъ, всказалъ есми на немъ пушкарю копу и полтора гроша и рокъ есми заплате положилъ отъ сихъ местъ за чотыри недели.

№ 432. *Заявленіе о побояхъ и грабежѣ.*

Жидъ Новодворский Шмонко.

Тогожъ дня, въ неделю. Жаловалъ жидъ зъ места Бискупего Шмонко Кучкевичъ, штожъ дей, едучи намъ дорогою зъ братомъ моимъ Песахомъ изъ места Бискупего до Нового двора въ нѣкоторой справе своей, ино дей земянинъ господарьский панъ Мартинъ Толочкевичъ съ помочники своими, догонивши насъ на дорозе, напервей брата моего збилъ, потомъ за мною погонилъ и я-мъ дей ледво втекъ, а братъ мой нетъ ведома съ того бою его съ конемъ и къ тому при немъ за пять сотъ копъ перелъ где ся поделъ. И далъ то въ книги замковые записати до права.

№ 433. *Рѣшеніе по жалобѣ о нанесеніи побоевъ.*

Миколай на Волтромея.

Тогожъ дня. Жаловалъ подданый господарьский Колбасинского сорока Миколай Климовичъ на человѣка служебного Балтромея Яновича, штожъ дей сторговалъ есми зъ нимъ, ижь мелъ ми дати за возъ сена два гроши, и ямъ дей ему мовити почалъ въ дому Семенка мещанина, абы онъ тое сено приславши взялъ, и онъ дей збилъ мя и зранилъ безвинне. И Балтромей ставши рекъ: правда дей естъ, ижь я возъ сена за два гроши въ него сторговалъ, але дей николи есми его не билъ. И Миколай ставилъ шапку до светковъ на томъ, передъ которыми дей онъ мене билъ, и онъ до светковъ шапку приставилъ, и менилъ Миколай светковъ на имя Матея Станковича а Яца Рыболова, а Янка Мещанина, которыи-жъ светки, ставши, поведали, ижъ дей правда есть, мовилъ Миколай ему о сено, але дей бою жадного есмо не видели. Ямъ въ томъ Балтромея правого знашолъ и ямъ то казалъ въ книги замковые записати.

№ 434. *Рѣшеніе по дѣлу о пропавшей лошади.*

Коваль Станиславъ.

Тогожъ дня, въ неделю. Жаловалъ подданый господарьский коваль Станиславъ Миткевичъ и зъ сыномъ своимъ Янютемъ на седельника господарьского Михайла Даниловича о томъ, штожъ дей згибъ конь мой весполокъ зъ лесничого конемъ, и тотъ Михайло въ лесничого взялъ десять гроши перейму и того коня лесничого отдалъ, а я такежъ ему почалъ о коня своего припоминатися и тотъ Михайло мелъ мне коня моего вернути, а пять гроши перейму въ мене взялъ, а коня ми не отискалъ. И тотъ Михайло отказъ чинилъ: правда дей есть, ямъ лесничого коня на поли знашолъ и вернулъ есми лесничому господарьскому и перейму мне далъ десять гроши, а твоего коня ни знаю, ани ведаю о немъ, ани перейму есми въ тебе не бралъ. И Станиславъ слался до светковъ на томъ, передъ которыми дей ты въ мене переемъ взялъ пять грошей. И онъ тежъ до нихъ шапку приставилъ и выдалъ светковъ Мартиша Миклашевича—мураля а Максима Мельника, Станеля—мещанина Кузницкого, Варуту Мельника, Андрейца Корчмита. И промежъ тыхъ всехъ светковъ зослалися на Мартиша Миклашевича—мураля, которыйжъ светокъ, ставши, то светчилъ, ижь дей передо мною Михайло пять грошей отъ него прииялъ и того коня отискавши и подати ему мелъ. И ямъ подлугъ сведецства того светка въ томъ Михайла винного знашолъ. и пыталъ есми Станислава, што бы за конь былъ: естли купленый, або доморослый? И онъ поведилъ, ижь доморощоный есть. И ямъ усказалъ Станиславу за тую клячу на Михайлу полтину грошей и рокъ есми той заплате положилъ чотыры недели.

№ 435. *Заявленіе объ убійствѣ.*

Якубъ, татаринъ.

Тогожъ дня, въ неделю. Жаловалъ татаринъ господарьский Городенский Якубъ Акимовичъ о томъ, штожъ дей братъ мой татаринъ Тав-

чукъ шолъ зъ места дня торгового въ понеделокъ до дому своего и неведома хто перенемши его збилъ и зранилъ, съ которыхъ же ранъ не вемъ естли живъ будетъ, и далъ то собѣ въ книги замковыи записати до права, поки тыхъ злочинцовъ ся доищетъ, а на огледанье того ранного взялъ въ мене вижомъ слугу моего Юрка, которы-жъ слуга мой тамъ бывши засе отказалъ, ижъ того Тавчика зраненого огледалъ. Гдежъ засе въ четвергъ поведилъ Якубъ, ижъ дей тотъ братъ мой Тавчукъ съ того бою и ранъ вжо вмеръ. А потомъ засе въ понеделокъ передъ светымъ Матеемъ пришедши передъ мене тотъ же Якубъ зъ человѣкомъ господарьскимъ Городенскимъ Мартиномъ Янковечомъ и поведилъ Якубъ, ижъ дей тотъ Мартинъ взялъ въ мене просоки полкопы грошей и поднялся ми того злочинцу, который брата моего Тавчука зранилъ, навести. И я-мъ пыталъ того Мартина, естлибъ въ нихъ полкопы гроши просоки взялъ, а того злочинцу, который брата его зранилъ, навести мелъ. И онъ ся къ тому передо мною призналъ и поведилъ тымъ обычаемъ, ижъ дей братъ мой Шимонъ, сегодня неделя, приехавши въ домъ мой, поведилъ ми, ижъ дей побился есми на дорозе съ татары и вдарилъ дей есми одного татарина — не вемъ естьли живъ будетъ, але именемъ ми не поведилъ, какъ его зовутъ.

№ 436. *Заявленіе о побояхъ.*

Казимъ, татаринъ.

Тогожъ часу жаловалъ татаринъ господарьский Казимъ Ямашевичъ о томъ, штожъ дей ехалъ и съ тымъ братомъ своимъ у водномъ возе и нетъ ведома, хто перенемши мене збили и зранили. И далъ то собѣ въ книги замковые записати до права.

№ 437. *Заявленіе о побояхъ.*

Иванъ, осочникъ.

Тогожъ дня, въ неделю по светомъ крыжу. Жаловалъ мнѣ человѣкъ господарьский сорока Чопорова на имя Иванъ Бобрыничъ—осочникъ на брата своего Фенюту, штожъ дей онъ плотомъ себренымъ, который со мною на полы дѣлить маетъ, гумно собѣ городитъ, и я-мъ дей почалъ ему мовити, абы со мною тотъ плотъ, яко себреный, наполы делилъ, и онъ дей, вырвавши колъ, збилъ мя и того плоту себреного никоторого не маю, такъ и не билъ есми его. И я-мъ пыталъ того Ивана, што бы на то за доводъ мелъ, естлибъ его тотъ Фенюта билъ? И онъ выдалъ на то трехъ светковъ—двухъ человѣковъ пана Ивановыхъ городничого: Петра Костюковича а Овдея Юхновича, а третего чоловека господарьского Матея Кота—осочника, братанича своего. И тотъ Фенюта на тыи светки призволилъ и выбралъ межи тыхъ трехъ светковъ одного чоловека городничого Петра Костюковича быть светкомъ. И я-мъ того Петра росказалъ передъ собою поставити. И я-мъ то казалъ въ книги замъковыи записати.

№ 438. *Заявленіе о нанесеніи побоевъ.*

Лукашовая Марина.

Мѣсеца Сентября ѳі (19) день, индикта ді (14), у неделю передъ светымъ Матеемъ. Жаловала мнѣ подданая господарьская Городенская Лукашовая Марина Пекарцовая на подданого господарьского Ивана Пекарца, штожъ дей онъ, пришедши кгвалтомъ на домъ мой, збилъ и зранилъ мя безвинне. И тотъ Иванъ Пекарецъ, ставши передо мною, къ тому ся бою не зналъ и на домъ дей есми ее не находилъ. И ямъ пыталъ Лукашовыи—што бы она на то за доводъ мела, естлибъ онъ на домъ ее находилъ и билъ ее? И она поведила, ижъ дей доводу на то никоторого не маю, але дей хочу на томъ право поднести, и ижъ онъ на мой домъ зышедши, кгвалтомъ збилъ мя и зранилъ безвинне. И тотъ Иванъ на присягу ее пустилъ и я-мъ той присязе рокъ зложилъ третий день. А коли тотъ рокъ пришолъ, тогды Лукашовая Марина ставши ку присязе готова была, а тотъ тежъ Иванъ на тотъ рокъ сталъ и ку присязе ее не велъ. И я въ томъ бои того Ивана Пекарца

винного нашолъ и присудилъ есми на немъ Лукашовой Марине навезки водлугъ обычая правъ рубль грошей и рокъ есми той заплате положилъ отъ сего дня понеделка за чотыри недели. И казалъ есми то въ книги замъковыи записати до права.

№ 439. *Заявленіе о побояхъ.*

Ждановая Святохна.

Тогожъ дня, у понеделокъ. Жаловала мнѣ подданая господарьская Жданова Святохна, наймичка на подданого господарьского на Ждана... *) о томъ, штожь дей онъ, пришедши на домъ мой кгвалтомъ, збилъ мя и зранилъ безвинне, якожь и раны свои вижу моему оказывала Матею Заяцу; и вижъ мой, тыхъ ранъ огледавши, мнѣ отказалъ, ижъ дей на руце левой долонь ростята наполы, а на другой руце синева бито. И я-мъ то казалъ въ книги замковые записати.

№ 440. *Рѣшеніе объ уплатѣ долга.*

Гринецъ Никошевичъ.

Тогожъ дня, въ понеделокъ. Жаловалъ мнѣ чоловекъ господарьский сорока Плешивого, на имя Гринецъ Никошевичъ на подданую господарьскую тогожъ сорока, на Гурцовую Поротчича, штожъ дей я далъ ей поспо(лъ) зъ небожчикомъ мужомъ ее Гурцомъ шесть грошей на бочку жита, а мела дей ми бочку жита отдати въ новину сего лета прошлого, то пакъ дей мужъ ее небожчикомъ осталъ, а она мнѣ того жита отдати не хочетъ. И Гурцовая ставши поведила, ижъ дей я въ него пенязей на жито не брала, нижли дей небожчикъ мужъ мой, сходячи изъ сего света, отказалъ мнѣ дати ему шесть грошей, а я дей не вѣдаю, естли онъ небожчикъ на жито взялъ, або пакъ будетъ позычилъ, ино дей я ему тую шесть гроши водлугъ приказанья небожчика мужа моего отдаю, а онъ дей не беретъ, а хочетъ дей бочку жита отъ мене мети, а я дей въ него сама, ани мужъ мой небожчикъ на жито не брали. И Гринецъ ставилъ шапку до людей, передъ которыми дей она въ мене посполъ зъ небожчикомъ мужомъ своимъ тую шесть грошей на жито взяла. И Гурцовая до людей ся слати не хотела. И я-мъ водлугъ ее самое сознанья и водлугъ того, же ся до людей слати не хотела, водлугъ обычая правъ вскалалъ есми на ней Гринцу тую шесть грошей, къ которой ся сама призпала, а другую шесть грошей навезки, то есть двападцать грошей, бо онъ поведилъ и доводъ на то чинити хотелъ, же ей небожчику мужу ее тую шесть гроши на жито далъ, а она ся до людей слати не хотела, и рокъ есми заплате тымъ дванадцатемъ грошемъ положилъ отъ сего дня за чотыри недели, и казалъ есми то въ книги замковыи записати.

№ 441. *Рѣшеніе по спору о землѣ.*

Жукъ на Оннушу.

Тогожъ дня, въ понеделокъ. Жаловалъ мнѣ подданый господарьский Жукъ Ходановичъ, санникъ Городенский, на подданую господарьскую Прокоповую Аннушу, штожъ дей она посполъ зъ небожчикомъ мужомъ своимъ Прокопомъ променяли мнѣ землю свою на селидбу и придатку въ мене къ той земли своей взяли две копе грошей и две бочце жита, то пакъ дей она по смерти мужа своего въ мене тую землю отняла, нивесть въ который обычай, на которуюжъ дей землю и листъ меновный небожчика мужа ее Прокопа въ себе маю. И Прокоповая Аннуша поведила, ижъ дей то есть земля моя, а держу ее, яко то свою, и какъ мужъ мой, такъ и я той земли и своей ему не променивали, а естли пакъ дей мужъ мой тую землю ему променялъ былъ, чомужъ онъ въ тотъ часъ, коли мужъ мой на смертной постеле лежалъ, мужу моему предо мною о тую мену не припоминалъ? И Жукъ поведилъ: а чому быхъ ся дей ему мелъ припоминати, бо-мъ вжо отъ него листъ меновный на тую землю мелъ, якожъ тотъ листъ меновный передо мною положилъ, въ которомъ жо листе описуетъ, ижъ Прокопъ Василевичъ посполъ и зъ жоною своею

---

*) Въ подлинникѣ пропускъ.

Анушею Жуку променялъ огородъ свой на селидбу обаполъ стежки межи межами Ходоровыми, а напротивъ того отменою взялъ въ Жука землю на Каменой Долине и придатку въ Жука взялъ ку огороду своему двѣ копе грошей и две бочце жита. И я-мъ пыталъ Прокоповое Анушп, естлибъ ся къ тому листу меновному небожчика мужа своего знала? И она ся къ тому листу не знала и я-мъ того Жука пыталъ, чимъ бы мелъ того довести? И онъ шапку ставилъ до тыхъ людей, которые въ томъ листе его меновномъ суть описаны и до печатника, который къ тому листу меновному печать приложилъ. И Ануша до тыхъ светковъ и до печатника сл атися не хотела. И я-мъ водлугъ того листа меновного и водлугъ того, же еще тотъ Жукъ хотелъ тотъ листъ меновный светки и печатникомъ, которыи къ тому листу меновному печать приложилъ, подперети, зоставилъ есми Жука при томъ огороде водлугъ першой мены его, а отъ Прокоповое есми тотъ огородъ отсудилъ. И казалъ есми то въ книги замъковыи записати.

№ 442. *Рѣшеніе о возвратѣ долга.*

Ловчикевичъ на Козла.

Тогожъ дня, въ понеделокъ. Жаловалъ мне человѣкъ господарьский Матысъ Ловчкевичъ на человѣка господарьского Козла Хилцевича — раковника, штожъ дей онъ осталъ ми былъ виненъ пятдесятъ грошей за сверепу, ино дей ми полчетверта десятка гроши отдалъ, а пятнадцать грошей еще ся на немъ зостало, то пакъ дей онъ тое пятнадцати грошей отдати ми не хочетъ. И Козелъ поведилъ: правда дей естъ, же-мъ въ него клячу въ пятидесятъ грошей взялъ, иномъ вжо ему полчетверта десятка грошей заплатилъ, а пятнадцать гроши на немъ ся еще было зостало, ино дей онъ въ мене отъ того великии резы бралъ. Ино мнѣ ся такъ видело, ижъ въ нашихъ правехъ того не судятъ, естли бы хто кому што виненъ былъ, а отъ того бы ему поклоны давалъ, ижъ бы ему до подобного часу ждалъ, а потомъ засе въ заплату повернулъ. И присудилъ есми Матысу Ловчкевичу на Козлу тую пятнадцать грошей водлугъ его самого сознанья и рокъ есми той заплате положилъ отъ сего дня понеделка за две недели. И казалъ есми то въ книги замковые записати.

№ 443. *Рѣшеніе по спору о землѣ.*

Еско на Данила.

А потомъ тогожъ дня, въ понеделокъ, жаловалъ мнѣ подданый господарьский Еско Дорошевичъ, рыболовъ и зъ ыншими дядкевичи своими на подданого господарьского Данила Сенютичъ и на иншую братью его, штожъ дей они держатъ поле наше влостное и зъ дубровою, отчизну нашу, нетъ ведома въ который обычай, а намъ ся его, яко отчичомъ, той земли поступити не хочутъ. И Данило ставши и зъ ыншею братьею своею поведили: правда дей есть, же мы тую землю держали, бо онъ самъ намъ тую землю заставилъ былъ у пятидесятъ грошехъ и, неоттдавши намъ тыхъ пенязей нашихъ, тую землю въ насъ отнялъ и житомъ насеялъ кгвалтомъ, на которуюжъ дей землю и листъ его въ себе маемъ, который же листъ передо мною покладали; ино въ томъ листе описуетъ, ижъ тотъ Еско Дорошевичъ и зъ иншими дядковичи своими имъ тую землю зоставилъ. И ямъ пыталъ того Еска, естли бы ся къ тому листу заставному зналъ? И онъ ся къ тому листу призналъ и къ заставенью земли также ся призналъ, и потомъ тотъ Еско повѣдилъ, ижъ дей я хочу имъ часть пенязей, которая на мне прийти маетъ за тую землю, отложити, а остатокъ пенязей нехай имъ дядковичи мои за свои части, которыи въ той земли маютъ, пенязи отложатъ. И ямъ водлугъ его самого сознанья и водлугъ листа ихъ заставного, присудилъ есми Данилу и братьи его на Еску Рыболову за тую землю полтину гроши и рокъ есми той заплате положилъ отъ сего дня понеделка за две недели, а естли бы тотъ Еско имъ тыхъ пенязей полтины гроши на тотъ рокъ не отдалъ, тогды Данило предся тую землю ку своимъ рукамъ маетъ мети и держати до тыхъ местъ, поки имъ тую полтину грошей отдастъ, а и тое жито маетъ пожати, которое Еско на той земли засеялъ былъ. И казалъ есми то въ книги замковые записати.

№ 444. *Рѣшеніе по спору о наслѣдствѣ.*

Максимъ сорочникъ.

Мѣсеца Сентября к҃а (21) день, индиктъ ӕ҃і (14), у во второкъ, на день светого Матея. Жаловалъ мнѣ сорочникъ Плешывый Максимъ Дворанинович на подданого господарьского Симона Дворанинович, братажъ своего, штожъ дей которыи хоромы осталися по смерти отца нашого мнѣ съ ни(мъ) себреныи, ино дей онъ тыи хоромы самъ одинъ держитъ и мешкаеть въ нихъ, а мне въ нихъ делу ровного дати не хочетъ, нетъ ведома въ который обычай. И Симонъ поведилъ, ижъ дей то есть хоромы одного мене, а онъ дей къ тымъ хоромамъ не маетъ ничого, бо дей тыи хоромы одному мнѣ батько нашъ отписалъ, на штожъ и духовницу небожчика батька своего передо мною покладалъ. И Максимъ сорочникъ поведилъ, ижъ дей то есть духовница фалшива, я дей ей не веру, бо дей коли отецъ нашъ на смертной постели лежалъ, тогды я той духовницы не виделъ, а онъ тежъ не вказывалъ, и коли далъ отецъ нашъ сыну моему — унуку своему Мордасу прийменъ тыхъ же хоромъ, тогды тежъ онъ той духовници не выименовалъ и не вказывалъ. И Симонъ засе поведилъ, ижъ дей батько нашъ сыну его Мордасу, внуку своему, никоторого примна не далъ, ани отказывалъ. И Максимъ поведилъ: естли дей будетъ батько нашъ сыну моему, внуку своему, того примна еще за живота не отказалъ, готовъ дей есми до людей, которыи тому добре сведоми и передъ которыми сыну моему тотъ применъ отдалъ; и выдалъ на то Максимъ трехъ светковъ—двухъ мещаниновъ Городенскихъ—Ивана Рыжковичъ а Каленика псарца Бакуна, подданого господарьского. И Симонъ на тыи светки призволилъ и выбралъ межи тыхъ трехъ светковъ одного светка Ивана Рыжковичъ. И ямъ того светка росказалъ передъ собою поставити третего дня, въ пятницу. А коли тотъ рокъ пришолъ, тогды Максимъ того светка не поставилъ. И ямъ Симона брата его въ тыхъ хоромахъ, (оставилъ), а Максимъ вжо не маетъ подъ нимъ тыхъ хоромъ поискивати. И казалъ есми то въ книги замъковыи записати.

№ 445. *Рѣшеніе по дѣлу о возвратѣ дома.*

Петръ Станковичъ.

Тогожъ дня у волторокъ. Жаловалъ мнѣ боярынъ господарьский Петръ Станковичъ на боярина господарьского Андрея Куницу, штожъ дей позычилъ въ мене семънадцать грошей и отдати ми не хочетъ, нетъ ведома въ который обычай. И Андрей Куница, ставши, поведилъ: правда дей есть, жемъ виненъ ему двадцать грошей, а къ петемъ грошомъ не зналъся и поведилъ, же дей большей не виненъ есми ему, только двадцеть грошей. И Петръ Станковичъ на томъ перesталъ. И я водлугъ сознанья самого Андреева росказалъ есми ему, ижъ бы тую двадцать грошей Петру отдалъ, и рокъ есми той заплате положилъ отъ сего дня олторка за две недели. И казалъ есми то въ книги замъковыи записати.

№ 446. *Рѣшеніе по спору о сѣнокосѣ.*

Янко Станковичъ.

Тогожъ дня, во второкъ, при томъ былъ хоружий Толочкевичъ. Оповедался мнѣ подданый королевой ей милости Скидельчанинъ Янко Станковичъ и поведилъ, штожъ позвалъ позвы моими передъ мене ку праву боярина королевой ее милости Стецка Есимонтовича на сесъ день овторокъ, жалуючи на него, штожъ дей онъ, наехавши кгвалтомъ на влостную сеножать мою, мене самого и семъю мою безъ винъ перебилъ и поранилъ и сеножать мою покосилъ и сено до своего двора отправадилъ, чогожъ собе отъ него шкодую якобы о сто возъ сена. И Стецко самъ на тотъ рокъ не сталъ, нижли прислалъ сына своего Бенидикта и вказалъ черезъ того сына своего, естли дей ся ему въ той сеножати которая крывда видитъ, нехай дей со мною на тую сенажать зъ ураду копу ведетъ. И Янко Станковичъ на то призвол(илъ) и зволили собе съ обу сторонъ на тую сенажать копу вести, нижли Янко самъ своимъ накладомъ маетъ тыхъ судей, которыи на тую сенажать выедутъ, поднимати. И ямъ имъ рокъ зложилъ той копе отъ

сего дня светого Матея за чотыри недели, то есть у волторокъ по светомъ Лукашу. И ямъ то казалъ въ книги замъковыи записати.

№ 447. *Запись объ отсрочкѣ для явки въ судъ.*

Медосытца.

Мѣсеца Сентября кв҃ (22) день, индиктъ д҃і (14), у середу по светомъ Матею; при томъ былъ панъ хоружий. Оповедался мне медосытца господарьский Городенский Миколай Колышка и поведилъ, штожъ заказалъ былъ передъ мене коваля Городницкого на имя...*) на вчорошний день, овторокъ, ино то сведомо было мнѣ, ижъ тотъ коваль ку праву передо мною становился первей еще, нижли онъ сталъ, але я самъ того коваля у потребе замъковой отослалъ былъ на тотъ часъ; и тотъ медосытца, не дожидаючи того коваля, поведилъ передо мною, ижъ дей тепере хочу ехати на торговлу и не поспею тепере правоватися, и просилъ мя тотъ медосытца, абыхъ тое право съ ковалемъ отложилъ до тыхъ местъ, поки бы онъ зъ дороги зъездилъ. И ямъ тую речъ на томъ зоставилъ, ижъ коли тотъ медосытца зъ дороги зъездитъ, тогды маетъ того коваля засе передъ мене ку праву заказати посполъ съ нимъ передъ мною ставши, о што потреба мовити. И ямъ то казалъ въ книги замъковыи записати.

№ 448. *Запись о неявкѣ къ слушанію присяги.*

Жидъ Новодворский Хацко.

Мѣсеца Сентября кв҃ (22) день, индиктъ д҃і (14), у середу по светомъ Матеи, при томъ былъ панъ Янъ Толочкевичъ—хоружий Городенский. Которая речъ шла попу Новодворскому, отцу Клименту и зъ жидомъ Новодворскимъ Хацкомъ о присягу, на которую-жъ присягу и вырокъ королевое ее милости былъ, ижъ жидъ мелъ присягнути вчорашнего дня, вовторка, на день светого Матея, ино тотъ жидъ Хацко вчорашнего дня описаного року присяги приглядалъ, а попъ тежъ пильновалъ, якобы онъ мелъ присегати подлугъ выроку господарьского, ино жидъ Хацко хотелъ присегати водлугъ выроку королевое ее милости въ школе на ретези и попъ ему того допустити не хотелъ, на ретези присягати не далъ, але хотелъ то отъ жида мети, ижь бы присягалъ на десетеромъ Божемъ приказани; жидъ тежъ того вчинити не хотелъ, а поведилъ, же дей хочу присегати водлугъ выроку королевое ее милости, гдежъ и вырокъ королевое ее милости передо мною положилъ, ино у выроце ее милости господарьскомъ такъ стоитъ, ижъ жидъ маетъ присягнути въ школе на ретезе. И ямъ тую речъ зоставилъ былъ до сего дня середы и попу-мъ вказалъ, ижь бы жида водлугъ выроку королевое ее милости сегодня въ середу ку присязе велъ. Жидъ и сегодня въ середу ку присязе готовъ былъ, яко и вчора, а попъ его ку присязе не велъ, и жидъ пильновавши присяги до полудня, а по полудни далъ то собѣ въ книги замковые записати.

*) Въ подлинникѣ пропускъ.

№ 449. *Явка заручнаго листа.*

Жидъ Конюкъ на Исака.

Тогожъ дня. Стояли передо мною очевисто жидъ Городенский Исакъ Лазаровичъ а жидъ тежъ Городенский Конукъ Мошеевичъ; ино тотъ Конюкъ просилъ мене, абыхъ я казалъ листъ вызнаный его въ книги замковые записати. Иномъ я тотъ листъ казалъ увести у книги, а тотъ листъ его тымъ обычаемъ описуетъ: Я Конюкъ Мошеевичъ, жидъ Городенский, сознаваю самъ на себе симъ моимъ листомъ, штожъ зосталъ есми виненъ Исаку Лазаровичу, жиду также Городенскому, тридцать копъ гроши и осьмъ копъ грошей литовское монѣты, по десяти пенязей у грошъ, за балну сукна Горлицкого, которые пенязи маю я Конюкъ отдати і҃ (10) копъ гроши за тыйдень по светомъ Михале прийдучомъ, а осмъ копъ грошей о Громницахъ также прийдучихъ индикта д҃і (14) безъ жадное вымовы и отпору, а двадцать копъ грошей, которая еще зостане на мнѣ, маю я тую двад-

цать копъ грошей дати Авраму Кресце, жиду Познанскому и маю выслободити зъ долгу того Исака вышей описаного съ тыхъ двадцати копъ грошей, которую онъ за мене ручилъ, маю я Конюкъ того Исака зъ долгу того двадцати копъ грошей, што онъ за мене ручилъ, вызволити отъ сего часу ажъ до семое суботы, которое свято прийдетъ у въ индиктъ Ді, а естли быхъ я Конюкъ до святокъ Исаку листа отъ Аврама Крески не принесъ, ажебы вже тотъ Исакъ Авраму Кресце не мелъ за мене заруки виненъ быти, тогды я маю двадцать копъ грошей литовское монѣты Исаку отдати, а не маю ся съ того выламовати жадными правы, ани которыми причинами, ани листы господаря короля его милости, ани королевое ее милости, лечъ то все маю полнити водле того моего листу, а естли быхъ чимъ противъ того моего листу стоялъ, тогды маю вины державцы Городенскому заплатити пятдесятъ копъ грошей, а ему вси шкоды и наклады его на передъ отложити; и на то есми ему далъ сесъ мой листъ зъ моею печатью и зъ руки подписью пожидовскии. А при томъ были и тому добре сведоми панъ Сомолий, докторъ королевое ее милости, а панъ Лазарь, нѣмецъ, а панъ Гошко Кожчичъ, жидове Берестейские, якожъ ихъ милость за моимъ чоломъ битьемъ и печати свои приложили къ сему моему листу. Писанъ у Вильни мѣсеца Сентября Й (8) день, индиктъ Ді (14).

№ 450. *Рѣшеніе по жалобѣ о нанесеніи побоевъ.*

Санецъ на Гринца.

Тогожъ дня, въ середу. Жаловалъ мнѣ подданый господарьский Санецъ Онисимовичъ на Гринца Несткевича, подданого господарьского, штожъ дей, позвавши мя въ домъ свой на пированье, избилъ мя въ дому своемъ безвинне. И Гринецъ ся къ тому бою не зналъ и поведилъ, ижъ дей не билъ есми его. И Санецъ выдалъ свѣтки — невестку свою Огрепину и къ тому братанича своего Лавренца и сестру его Марюху. И мы пытали, естли бы мялъ иншихъ людей посторонних ку сведецству, а не тыхъ, которыхъ собѣ близкими меновалъ? И онъ никоторыхъ людей посторонних не повидилъ. И я, бачечи то, ижъ то не есть речъ слушна, ижъ бы мелъ близкихъ ку сведецству въ таковой рѣчи ставити, а посторонних людей ни одного человѣка не меновалъ, нашолъ есми Гринца отъ того бою правого. И казалъ есми то въ книги замковые записати.

№ 451. *Рѣшеніе по спору о землѣ.*

Павелъ Унучко на Стася.

Мѣсеца Сентября КГ (23) день, индиктъ Ді (14), въ четвергъ по святомъ Матѣи, при томъ былъ панъ хоружий. Жаловалъ мнѣ боярынъ господарьский Павелъ Внучко на подданого господарьского Стася Черниковича, штожъ дей онъ посполъ и зъ жоною своею Масютою задалъ мнѣ землю свою у семи копахъ и въ двадцати грошехъ, и тепере дей, не отдавши мнѣ тыхъ пенязей моихъ, тую землю въ мене отнимаетъ, нетъ ведома въ который обычай. И Стась поведилъ, ижъ дей я ему тое земли свои не заставлялъ и пенезей въ него не бралъ. И Павелъ Внучко положилъ передъ нами листъ его заставный, въ которомъ же листе описуеть, ижъ я Стась Черневичъ и зъ жоною моею Масютою заставилъ есми землю свою пану Павлу Внучку въ семи копахъ и въ двадцати грошехъ. И ямъ пыталъ того Стася, естлибъ ся къ тому листу своему заставному зналъ? И онъ поведилъ: правда дей есть, же то есть мой листъ, але пенезей есми въ него не бралъ. Потомъ тежъ вказалъ панъ Павелъ листъ пана Войтеха Требского, который ему на тую землю далъ, ижъ маеть онъ тую землю Стасеву держати на щинши на копе грошей. И ямъ водлугъ того листа его заставного и водлугъ его сознанья, же ся къ тому листу своему зналъ, и присудилъ есми предся пану Павлу Внучку тую землю его всю водлугъ заставы его въ той семи копахъ грошехъ держати и вживати до тыхъ местъ, поки ему тотъ Стась тую семъ копъ и двадцать грошей отдастъ; и казалъ есми тому Стасю подъ тоюжъ виною, которую на себе въ листе своемъ заставномъ описалъ, ижъ бы ся въ тую землю ни чимъ не вступавалъ до тыхъ местъ, поки Павлу

Внучку две копе грошей и двадцеть грошей отдасть, а коли отдасть, тогды ся той земли его маеть ему Павелъ Внучко поступити, а до тыхъ местъ, поки въ него выкупитъ, маетъ Павелъ Внучко съ той земли предся цыншу по копе грошей платити. И казалъ есми то въ книги замковые записати.

№ 452. *Заявленіе о нанесеніи побоевъ.*

Татяна на деверя.

Тогожъ дня; при томъ былъ хоружий Янъ Толочкевичъ. Жаловала мнѣ подданая господарьская Якововая Татьяна на деверя своего Борыса, штожъ дей онъ, пришедши на домъ мой, збилъ и зранилъ мя безвинне и капусту мою у вогороде порвалъ. И Борисъ ся къ тому бою не зналъ. И ямъ пыталъ Якововой, естли бы она который доводъ мела? И она доводу никоторого не поведила, нижли (я)ко дей онъ мя збилъ, я раны свои тогожъ часу вижу вашей милости оказывала, а такъ на ранахъ и на бои своемъ хочу право поднести. И Борысъ ей присягу допустилъ. И я той присязе рокъ зложилъ тре(те)го дня въ суботу. И ямъ то казалъ въ книги замъковыи записати.

№ 453. *Рѣшеніе по дѣлу о нанесеніи побоевъ.*

Янко на Стася.

Тогожъ дня, у четвергъ, при томъ былъ хоружий Городенский панъ Янъ Толочковичъ. Жаловалъ мнѣ боярынъ господарьский Янко Богдановичъ на боярина господарьского Стася Шабдая, штожъ дей, пришедши моцно кгвалтомъ зъ сынми своими на домъ мой ночнымъ обычаемъ, двухъ дочокъ моихъ збилъ безвинне и одну дей дочку мою Гасуту рогатиною въ ногу скололь и самого мене зъсоромотилъ невчливыми словы, который же дей есми кгвалтъ и бой дочокъ своихъ оказалъ суседомъ своимъ околичнымъ и тогожъ часу пришедши есми тутъ до замку и жаловалъ наместнику пана Требского Яну Внучку и раны той дочки своей оказывалъ и въ книги замковыи записалъ. Стась поведилъ, ижъ дей ни знаю, ни ведаю, якъ есми на домъ его кгвалтомъ не находилъ, такъ и жадной дочки его не билъ, нижли дей правда есть: дети его зъ его дому репу мою зъ огорода рвали, шкоду мне чинячи, и ямъ дей пристерегши детей его въ ночи, рвучи репу, тыхъ детей его приручилъ есми ему въ шкоде своей до права передъ сторонними людьми, а дочекъ дей есми его не билъ, ани рогатиною не кололъ, тепере дей слышу и вижу. Ямъ пыталъ Янка, што бы на то за доводъ мелъ, жебы Стась, пришедши кгвалтомъ на его домъ, дети его перебилъ и поранилъ? Онъ поведилъ, ижъ дей готовъ есми зъ жоною и зъ детьми своими на томъ право поднести водлугъ першоой жалобы моее, котораяжъ есть описана въ книгахъ замковыхъ за пана Требского и тежъ водлугъ ранъ дочки моее Гасюты. И ямъ вглянулши въ книги справъ пана Требского, гдежъ въ книгахъ описана жалоба Янкова тымъ обычаемъ, ижъ онъ жаловалъ на Стася, якобъ онъ, пришедши въ ночи черезъ плотъ, дочку его Гасюту рогатиною въ ногу скололъ, и рану на нозе вказывалъ, а кгвалту не описано. И ямъ водле тое першое жалобы Янковы, которая есть у книгахъ пана Требского описана, отъ кгвалту есми Стася правого нашолъ, а дочки есми Янковы Гасюты пыталъ, естли бы хотела одна сама при ранахъ своихъ право поднести на томъ, жебы Стась ее рогатиною въ ногу скололъ, и она за присягу ся взяла, а Стась тежъ присяги ей допустилъ. И ямъ той присязе рокъ зложилъ третий день, у суботу.

№ 454. *Рѣшеніе по дѣлу о нанесеніи побоевъ.*

Пашко Кгиртовичъ и зъ Иваномъ Олкгутевичомъ.

Тогожъ дня, у четвергъ. Жаловалъ мне подданый господарьский волости Городенское, сорока Белчина, Пашко Кгиртовичъ на подданого господарьского Ивана Олкгутевича, штожъ дей, пришедши ку огороду моему, вдарилъ мя черезъ плотъ поуху коломъ безвинне, алижъ кровъ пошла. Иванъ поведилъ, ижъ дей я его не билъ,

але дей якъ есми свой плотъ взявши до своего дому несъ и онъ дей съ пасынкомъ своимъ погонивши мя передъ домомъ моимъ мене самого збилъ, поведаючи, якобыхъ его плотъ носилъ; и ставилъ шапку до светковъ, нижли свое племя выдавалъ. И Пашко на тыхъ светковъ его досить не мелъ, а Пашко тежъ на свой бой доводу жадного не мелъ, а съ обу сторонъ ку присязе стегали. И ямъ промежъ нихъ кинулъ жеребей, естли бы мелъ Пашко на своемъ бою присягнути, або пакъ Ивану отприсягнути, якожъ и сами на жеребей призволили; ино ся жеребей вынялъ Ивану отприсягнутися, а Пашко тежъ присяги ему допустилъ. И ямъ той присязе рокъ зложилъ третий день, у суботу.

№ 455 *Рѣшеніе по спору о раздѣлѣ пчелъ.*

Мелешко Креглевичъ зъ братомъ своимъ Семенцомъ.

Тогожъ дня, въ четвергъ. Жаловали намъ подданыи господарьскии зъ Воли Засидронское Старое на имя Креглевичъ Мелешко и зъ братомъ своимъ Ондрушомъ на братьюжъ свою Семенца а Иванца Креглевичовъ, штожъ дей нашихъ влостъныхъ отчизныхъ, которыи маемъ зъ ними себрованы уленицы, зъ нашое части подлаживати, ани делити намъ поступити не хочутъ, нетъ ведома для которое причины. Семенецъ и Иванецъ поведили: правда дей есть, ижъ мы зъ ними себреныи а отчизныи пчолы уленицы держимо, нижли дей для того имъ тыхъ пчолъ части ихъ дати не хочемъ, же они, принявши зъ нами весполокъ волоку земли на Старой Воли за Сидрою и мешкаючи на той волоце, тые волоки земли части нашое, которая на насъ прислухаетъ, дати намъ не хочутъ; а такъ, естли дей они тое волоки часть нашу, што на насъ маетъ приити, намъ поступятъ, тогды дей и мы тыхъ бчолъ отчизныхъ не будемъ имъ боронити подлаживати и делити. И я-мъ подлугъ ихъ повести на томъ зоставилъ, ижъ Семенецъ и Иванецъ маютъ зъ ними весполокъ тыи пчолы полазити и наполы поделити, а што они жаловали на Мелешка а Ондрушка о волоку земли у Старой Воли за Сидрою, ижъ въ той волоце части ихъ поступити не хочутъ, ино они маютъ о тую волоку правомъ ихъ уживати передъ ихъ врядникомъ Новодворскимъ.

№ 456. *Рѣшеніе по спору о землѣ.*

Янко Миклашевичъ зъ Янкомъ Томашевичомъ.

Мѣсеца Сентября КД (24) день, индиктъ ДІ (14), у пятницу передъ светымъ Михаломъ. Жаловалъ мнѣ бояринъ господарьский Янко Миклашевичъ и зъ иншею братьею своею на боярина господарьского Янка Томашевича, штожъ дей небожчикъ отецъ его Томашъ посполъ зъ нимъ продалъ на вечность землю свою влостную отцу моему, брату своему, за чотыри копъ гроши, то пакъ дей онъ по смерти отца своего и моего отца тую землю въ насъ отнялъ. И Янко Томашевичъ поведилъ, ижъ дей я тую землю свою держу, яко отчизну свою, а они дей къ той земли не маютъ ничого. И я-мъ пыталъ Янка Миклашевича, чимъ бы того довести хотелъ, ижъ естлибъ Янко зъ оцомъ своимъ Томашемъ тую землю оцу его продали? И онъ положилъ передо мною листъ продажный отца его безъ печати, нижли только подъ сведомьемъ людей добрыхъ, въ которомъ листе описуетъ, ижъ отецъ его Томашъ продалъ тую землю отцу ихъ Миколаю на вечность; и затымъ положилъ передо мною тастаментъ небожчика оца своего и поведилъ, же дей въ семъ тастаменте небожчикъ отецъ мой описалъ намъ, детемъ своимъ, на той земли чотыри копы грошей, бо дей коли отецъ мой лежалъ на смертъной постели, тогды онъ вжо по смерти оца своего просилъ оца нашого, ижбы ему то отпустилъ, же отецъ его посполъ съ нимъ тую земълю вжо были на вечность продали, а такъ жебы отецъ нашъ детемъ своимъ, намъ въ тастаменте своемъ описалъ, ижъ бы вжо мы тое земли ихъ въ себе вечне не держали, а възявши чотыры копы грошей въ него, ему ся той земли поступили. И мы въ тастаменты вглянули, ино въ тастаменте тымъ обычаемъ описуетъ, яко онъ поведилъ. И я-мъ, водлугъ того тастаменту, на томъ зоставилъ, ижъ маетъ Янко Томашевичъ водлугъ продажи отца своего и тежъ водлугъ

тастаменту Миколаева за тую землю Янку Миколаевичу чотыры копы грошей отложити, а Янко Миколаевичъ зъ братьею своею, взявши въ него тую чотыры копы грошей, маетъ ему тое земли поступити, а што будетъ Янко Миколаевичъ зъ братьею своею сего лета на той земъли жита посеялъ, то мають у новину сняти, а естлибъ имъ за тую землю Янко чотыры копы грошей отложилъ. И казалъ есми то записати.

№ 457. *Решеніе по делу о неуплате долга.*

Климецъ Сенютичъ зъ Михаломъ Ивановичомъ.

Месеца Сентября КД (24) день, индикта ДІ (13), у пятницу передъ светымъ Станиславомъ. Жаловалъ мне подданый господарыни кролевой ее милости Индурский, Климецъ Сенютичъ на подданого господарыни кролевой ее милости зъ Жорновки Михайла Ивановича, штожъ дей служебникъ пана Требского, Зубрицкий, присудилъ мне на немъ за корову, которую ми онъ забилъ, полкопы грошей и рокъ той заплате положилъ былъ и онъ дей той полкопы гроши водлугъ суда Зубрицкого платити ми не хочетъ. Михалъ поведилъ: правда дей есть, же тую полкопы грошей Зубрицкий ему на мне присудилъ, нижли дей онъ виненъ мне Д (4) копъ жита, и я-мъ для того ему той полкопы грошей не плачу. И я-мъ водлугъ его самого сознанья казалъ есми ему тую полкопы гроши Климцу заплатити отъ сего дня пятницы за тый день, а чого Михалю потреба до Климца, онъ его нехай правомъ вживаетъ. И казалъ есми то въ книги замковыи записати.

№ 458. *Жалоба на нанесеніе побоевъ.*

Нахимъ Морхаевичъ зъ Аврамцомъ Мейровичъ.

Тогожъ дня, у пятницу передъ светымъ Станиславомъ. Жаловалъ мне жидъ Городенский Нахимъ Морхаевичъ на жида Городенскогожъ Аврамца Мейровичъ, штожъ дей сегодня у пятницу, будучи намъ въ школе нашой жидовской, збилъ мя безвинне и синевы подъ очима вказывалъ. И Аврамецъ отказывати ему не хотелъ, бо дей тепере въ насъ есть свято, и впросилъ собе рокъ ку праву стати и ему въ томъ отповедати у неделю пришлую подъ виною десятма рублями гроши. И казалъ есми то въ книги замковыи записати.

№ 459. *По делу о сокрытіи замужней женщины.*

Матей Мацковичъ зъ Войтехомъ Станковичомъ.

Тогожъ дня, въ пятницу передъ светымъ Станиславомъ, при томъ былъ панъ Янъ Толочкевичъ—хоружий Городенский. Жаловалъ мне подданый господарьский Городенский Матей Мацковичъ на боярина господарьского Войтеха Станковича, штожъ дей онъ вывабилъ отъ мене зъ дому моего жону мою и крылъ дей ее отъ мене, не хотячи ми ее выдати, и завезъ дей ее до другого дворца своего Острына. И Войтехъ поведилъ, ижъ дей я жоны его отъ него не отваблялъ, але дей она сама до мене пришла на толоку жита жати и отишла дей сама до дворца моего Острыны, а я дей ее не крылъ. И Матей засе рекъ, ижъ коли дей я ездилъ и зъ стороною до жоны его, пытаючи жоны своее, и жона дей его жоны моее въ себе не поведила и таила. И Войтко поведилъ, ижъ дей моя жона не таила въ себе жоны его, але дей тогожъ часу, скоро онъ и зъ стороною приехалъ, ищучи жоны своее, и жона моя поведила ему, ижъ дей есть жона твоя въ мене. И Матей поведилъ: готовъ дей есми до тыхъ людей, съ которыми есми приездилъ, пытаючи жоны его въ дому ее своее жоны. И Войтко до той стороны призволилъ. И Матей выдалъ быти светки: Войтка Зяхнича—боярина господарьского а Федца Петковича, подданого господарьского, а третего брата своего Андрея. И Войтко выбралъ быти светкомъ Войтеха Зохнича одного. И ямъ росказалъ Матею, ижъ бы того Войтеха Зяхнича поставилъ ку сведецству на завтрие въ суботу подъ страченьемъ права. А коли рокъ пришолъ, то было въ суботу, то-

гды Матей светка Войтеха не поставилъ. И ямъ въ той речи Войтка Станковичъ правого нашолъ, и казалъ есми то въ книги замковыи записати.

№ 460. *Рѣшеніе по дѣлу о женитьбѣ на крѣпостной дѣвкѣ.*

Петранъ въ Богдановою.

Тогожъ дня, у пятницу. Жаловалъ мнѣ человекъ похожий на имя Петранъ на бояриню господарьскую Богдановую Маркголету, штожъ дей она выдала за мене девку свою Доротицу и пере(дъ) людьми сознала, ижъ то есть девка вольная и выдала за мене за вольную, то пакъ дей тепере тую жону мою Дороту гамуетъ и поведаетъ, жебы была невольная ее и осадивши ее въ ланцугъ и держала въ казни своей, а мнѣ ее, яко жоны моее, выдати не хочетъ. Богдановая повѣдила, ижъ дей я за него той жонки не давала, а безъ моее дей воли онъ тую жонку понялъ, а то дей есть жонка моя невольная, приданая. Петренецъ и самъ ся къ тому призналъ: правда дей есть, жемъ тую жонку безъ воли ее понялъ, але дей она поведила мне, же то есть жонка вольная въ нее. И ямъ водлугъ его самого сознанья, же ся къ тому зналъ, ижъ тую жонку ее безъ воли ее понялъ, на томъ есми зоставилъ, ижъ маетъ Богдановая тую жонку свою Доротицу въ себе предся за невольную держати, а естли тотъ Петрель предся тую жонку усхочетъ за жону мети, а при ней мешкати, тогды маетъ ему Богдановая огородъ и халупу дати, на чомъ бы онъ мелъ за нею мешкати, а естли не всхочетъ при жоне мешкати, тогды маетъ добровольне пойти куды хотя, яко то вольный. И казалъ есми то въ книги замковыи записати.

№ 461. *Рѣшеніе по дѣлу объ уплатѣ головщины за казненнаго.*

Ленецъ Олишевичъ въ Солтаномъ, осочники.

Мѣсеца Сентября҃ке (25) день, индиктъ҃ді (14), при томъ былъ панъ Янъ, хоружий Городенский, у суботу передъ светымъ Станиславомъ. Жаловалъ мне подданый господарьский Ленецъ Олишевичъ и зъ иншею братьею своею осочники на подданыхъ господарьскихъ Солтана Раковичъ а Пацуту Батешковича, а на Мацка Мишковича за листомъ кролевой ее милости, въ которомъ ее милость рачила писати, абыхмо имъ съ ними справедливость вчинили о головщину брата его Гринца, и поведилъ тотъ Ленецъ, штожъ дей они, поймавши брата моего Гринца безъ каждого лица и безъ права, обесили его безвинне. И Солтанъ а Пацута, а Мацко поведили: правда дей есть, же есмо брата его звесили, бо намъ право его выдало звесити, яко злодея, а выдалъ дей намъ его панъ Зелепуга небожчикъ съ права, ижъ коли есмо его поймали у лесе крадучи медъ и привели есмо его до пана Зелепуги, на Жорославку, зъ лицомъ— зъ медомъ,—бо тогды панъ Зелепуга былъ врядникомъ на Жорославъце и лесничимъ, и онъ намъ выдалъ его звесити, а вжо дей тому десеть годъ. И Ленецъ поведилъ, ижъ дей они его безправне и безъ лица звесили. И Солтанъ а Пацута, а Мацко поведили: слали быхмо ся дей до Зелепуги, ино вжо небожчикомъ зосталъ, а до дьяка его, который тотъ судъ записывалъ, на имя до Иванка Сенковича также быхмо ся дей слали, ино вжо и дьякъ вмеръ, нижли отецъ того дьяка Сенко Данютичъ, бояринъ господарьский есть тому суду добре сведомъ, и иншии мужи господарьскии, которыи тежъ тому сведоми и при томъ суде были, ижъ панъ Зелепуга небожчикъ осудивши съ права намъ выдалъ того брата его Гринца звесити. И мы пытали его, што бы за мужи при томъ суде были? И они поведили, ижъ дей былъ при томъ суде Гарасимъ Олихверовичъ а мещанинъ Городенский Трохимъ Пуниновичъ, а Нацъ Боличъ, а Трухонъ Раковичъ, а Андрей Раковичъ же, а Овдей Гужевичъ, а Иевъ Пулновичъ. И Ленецъ до тыхъ мужовъ призволилъ. И мы имъ росказали тыхъ всихъ мужевъ передъ собою поставити отъ сего дня суботы за чотыри недели, то есть въ суботу по светомъ Лукашу подъ страченьемъ права, а и того есми боярина господарьского Сенка Данютича, отца дъякова Иванова росказалъ есми передъ собою поставити на тотъ же зложоный рокъ. А кгды тотъ рокъ при-

шолъ, то было въ суботу по светомъ Лукашу, тотъ Солтанъ пяти мужевъ светковъ передо мною поставилъ, на имя Гарисимъ Олиферовичъ, Трохима Пуниновичъ, а Трухонъ Раковичъ, а Наца Боличъ, а Батюшка. И ямъ въ тыхъ светковъ пыталъ: которымъ бы обычаемъ они того дела сведоми были и яко ся тая речь въ собе маетъ? И они вси у одно слово поведили: трафилося дей намъ въ тотъ часъ въ пана Зелепуги въ Жорославце быти у своей справе и въ тотъ дей часъ при насъ Солтанъ и зъ Пацутою Батюшкевичомъ привели передъ пана Зелепугу звязаного зъ лицомъ—зъ медомъ преснымъ, чоловека господарьского, на имя Гринца Кривоноса, и панъ дей Зелепуга въ него пыталъ, где онъ тотъ медъ взялъ? И онъ дей ся зналъ, ижъ дей я взялъ есми тотъ медъ въ пущи, въ лазни и пропили есмо зъ лесничимъ съ Понятовскимъ въ корчме въ пана Григорья Воловича; а потомъ кгды ся вжо къ тому меду призналъ, мовилъ ему панъ Зелепуга: о то дей жаловалися мне риболове господарьскии, же ты въ нихъ рибу и сети покралъ. И тотъ Гринецъ и къ тому ся зналъ: правда дей есть, жемъ есми и то побралъ, якъ сети, такъ и рыбу, але не одинъ самъ то есми кралъ—и зъ братомъ своимъ на имя Ленцомъ. И панъ дей Зелепуга рекъ: кгды ся онъ ко всяму тому самъ знаетъ, мало потреба на него доводити и водлугъ его самого сознанья казалъ его увесити. И ямъ водлугъ тыхъ светковъ сведецства знашолъ есми Солтана Раковичъ а Пацуту Батюшковичъ, а Мацка Мишковича напротивъ Ленца Олишевичъ и братьи его правыми отъ тое головщины.

№ 462. *Рѣшеніе по дѣлу о сожженіи сѣна.*

Гаврило Андреевичъ съ Павломъ Раковичъ.

Тогожъ дня, въ суботу. Жаловалъ мнѣ наместникъ пана Олехна Андреевича, Гавърило Андреевичъ, а подданый господарьский Конашъ Пилиповичъ на подданого господарьского Павла Раковича и на сына его Павла, штожъ дей онъ, забравши сено свое на сеножати своей, зажогъ дей ломовье и отъ того ломовья пришедши пожаръ два стоги сена нашого зъжогъ, а тую дей шкоду отъ нихъ маемъ. И Павелъ и съ сыномъ своимъ къ тому зажженью ломовья не зналися и поведили, ижъ дей мы и своего сена не забрали, бо дей и сами не ведаемъ, отколѣ пожаръ пришолъ и тое сено ихъ и нашо погорело, а мы дей ломовья не зажигали. И Гаврило а Конашъ поведили: готовы дей есми до людей тыхъ, которыи тому сведоми, ижъ онъ и съ сыномъ своимъ, забравши сено свое всѐ съ сеножати, ломовье зажогъ, и выдали на то трехъ светковъ людей господарьскихъ, на имя Ивана Жуковича а брата его Малейца, а третего Ярому Ходоровича. И Павелъ и съ сыномъ до тыхъ всихъ трехъ светковъ зослалися. И ямъ тыхъ всихъ трехъ светковъ роскагалъ пѣредъ собою поставити въ сесь понеделокъ пришлый третего дня. А коли тотъ рокъ пришолъ, Гаврило а Конашъ всехъ трехъ светковъ передо мною поставилъ, и ямъ въ тыхъ светковъ пыталъ, чи сведоми бы они были, естлибъ Павелъ на сеножати своей ломовье жогъ? И они вси въ одно слово сведчили тымъ обычаемъ, ижъ коли дей есмо брали на сеножати своей сено, бо дей наши сеножати объ межу зъ его сеножатьми, а онъ дей въ тотъ жо часъ на сеножати своей сено бралъ и, побравши дей свое сено, на той сеножати ломовье зажогъ, ино дей отъ того ломовья пошолъ пожаръ по сеножати до Гаврилова а Конашова сена до стоговъ, а мы дей ледвѣ свое съхопали съ сеножати, и мовили дей есмо ему: Павле, не добре вы ломовье зъжете, бо дей тепере болота высхли! И онъ дей намъ отказалъ: не дбайте дей вы о томъ ничого, не болото я зъжгу, але ломовье. И я-мъ, водлугъ тыхъ светковъ сознанья, знашолъ есми того Павла съ сыномъ его въ зажъженьи ломовья и въ сене винными и пыталомъ Гаврила а Коноша, колько бы имъ шкоды въ томъ сене стало и колько бы згорело? И они поведили, ижъ дей два стожки, а въ тыхъ дей стожкохъ въ обеюхъ было двадцать и одинъ возъ сена. И я-мъ судилъ шкоду наполы и присудиломъ Гаврилу а Конашу на Павле и на сыне его за половину того сена—за полодиннадцата воза водлугъ уфалы права половину, то есть двадцать грошей и грошъ, и рокъ есми той заплате положилъ отъ сего дня за две недели. И казалъ есми то у книги замковые записати.

№ 463. *Жалоба на нанесеніе побоевъ.*

Андрей Дашковичъ зъ Юрьемъ.

Тогожъ дня, въ суботу. Жаловалъ мне подданый господарьский Городенский Андрей Дашковичъ на подданого господарьского Городенскогожъ дятковича своего Юрья Ловпушича, штожъ дей онъ, пьючи со мною у водной корчмѣ, збилъ мя безвинне и въ палецъ вкусилъ. И Юрьи къ тому ся бою не зналъ и въ палецъ дей есми его не кусалъ. И Андрей ставилъ шапку до людей, которыи тому сведоми, яко онъ мене билъ и въ палецъ вкусилъ, и выдалъ на то трехъ светковъ — подданыхъ господарьскихъ: Янка Бутевичъ а Матея Янковичъ, а Янутя Некрашевичъ. И Юрьи до тыхъ ся светковъ сослалъ. И я-мъ росказалъ Андрею всихъ тыхъ трехъ светковъ передъ собою поставити третего дня, въ понеделокъ.

№ 464. *Рѣшеніе по дѣлу о покражѣ сѣна.*

Романовая Кудаевичъ на Ждана Богдановича.

Мѣсеца Сентября ҃кє (25) день, индиктъ ҃ді (14), у суботу передъ светымъ Станиславомъ. Жаловала намъ мещанка Городенская Романовая Кудаевичъ на подданого господарыни королевое ее милости Одельского Ждана Богдановича о томъ, штожъ дей онъ зоставилъ мужу моему пану Роману сеножать въ некоторой суме пенязей, ино дей тыми разы послала есми наймитовъ своихъ вжо кошоного нашого сена готового возити, ино дей наймиты мои тамъ приехавши, нашли сына его Шимъка сено везучи до своего дворя и ты(и) дей наймиты мои того Шимъка поимали зъ возомъ накладенымъ сена, которогожъ Шимка и до мене съ тымъ возомъ сена и зъ клячею до замку привели. И тотъ Шимко ставши передо мною поведилъ: правда дей естъ, же отецъ мой тую сеножать пану Роману зоставилъ, а подле дей тое сеножати есть другая наша сеножать, и я-мъ дей тое сеножати огледалъ. И я-мъ пыталъ его: чи тешь бы тое сеножати огледалъ? И онъ поведилъ, ижъ дей зъ возомъ есьми ездилъ и они дей поймавши мене и накладши сами на тотъ возъ сена своего. и зъ тымъ сеномъ мя тутъ привели, а я-мъ дей сена ее не бралъ. И я-мъ тому порозумевши, кгдыжъ онъ зъ возомъ ездилъ, видело ми ся, ижъ не мелъ бы зъ возомъ сена огледати, але могъ бы пешъ, або на клячи верхомъ сеножати огледати, и я-мъ для тое причины тую клячу его и тотъ возъ сена казалъ до замку взяти, а того Шимка казалъ есьми до дому пустити до права, поки панъ Романъ отъ королевое ее милости изъездитъ.

№ 465. *Жалоба на оскорбленіе.*

Татаринъ Майко съ татариномъ Нуркомъ.

Тогожъ дня, вѣ суботу передъ светымъ Станиславомъ. Жаловалъ мнѣ татаринъ господарьский Майко Давидовичъ на татарина господарьского Нурка Баксчшевича—штожъ дей зсоромотилъ мя невчливыми словы—злодеемъ назвалъ и очи ми заплевалъ безвинне. И Нурко поведилъ, ижъ дей тепере не могу ему такъ рыхло отповедати, бо дей еду фурманомъ до Кданска и впросилъ собе рокъ передъ мною ку праву стати отъ сего дня за чотыри недели и въ томъ ему отповедати, то есть у суботу передъ светымъ Шимономъ Июдою подъ страченьемъ права. И казалъ есми то въ книги замковыи записати.

№ 466. *Рѣшеніе по дѣлу о нанесеніи побоевъ.*

Олексѣй Репуховичъ на Ониска Симоновича.

Тогожъ дня, въ суботу передъ светымъ Станиславомъ, при томъ былъ панъ Павелъ Туръ а панъ Богушъ Таруса—дворяне господарьскии. Жаловалъ мне подданый господарьский соцництва Виртилишкого Олексей Репеховичъ на подданого господарьского тогожъ сотництва Виртилишского Ониска Симоновича, штожъ дей сего дня въ день пришедши есми до его въ домъ зъ людьми сторонними зазывати его передъ твою милость ку праву, и онъ дей съ сынми и зъ челядею своею, заперши мене у дворе своемъ, мене самого и сына моего Степана збили и зра-

нили и при мне сторону мою збили, на имя Наумъца, санника а Федца Клювича, санника-жъ, Прокопца Санютичъ, а Лабенского чоловека. Ониско поведилъ, ижъ дей онъ, не маючи до мене жадного дела, сее ночи пришедши кгвалтовне въ ночи само треть и двери зъ ызбы выбивши, мене самого и жону мою збилъ и челядь мою домашною перебилъ, и готовъ дей есми до тыхъ людей, которые то видели тотъ бой въ тотъ часъ, и выдалъ трехъ светковъ на имя Павла Ленцевича, Купра Андреевича а отца его Андрея. И я имъ съ обу сторонъ казалъ тые светки передъ собою по на завтрие въ неделю поставити. То было у неделю: Олексей Репоховичъ светковъ своихъ двухъ: Прокопца Сенютича а Наумца, санника поставилъ, а третего Федца не поставили. И ямъ въ тыхъ двухъ пыталъ, естли бы они того сведоми были, яко Олексей Репеховичъ Ониска передъ мене ку праву позывалъ? И тыи два светки у водно слово светчили тымъ обычаемъ, ижъ коли дей есмо ехали зъ леса, ино дей Олексей, перенемши насъ на дорозе, вжо передъ обедомъ было, мовилъ намъ, абыхмо зъ нимъ пошли до Ониска стороною, позываючи его ку праву, ино дей онъ пошолъ до Ониска въ домъ, а мы стояли передъ вороты; потомъ дей вслышали есмо на дворе крикъ и погодивши мало вышолъ Олексей и зъ сыномъ зъ двора крывавъ. А потомъ пыталъ есми светковъ Онисковыхъ: Павла Ленцовичъ, а Купра Андреевичъ а отца Купрова Ондрея: которимъ обычаемъ они того сведоми были? И Павелъ Ленцовичъ светчилъ тымъ обычаемъ, ижъ дей вчоряшнего дня въ суботу по рану, яко солнцо всходитъ, пришедши до мене въ домъ Олексей просилъ мя, абыхъ шолъ съ нимъ стороною до Ониска позывати его, и я-мъ дей самъ не поспелъ съ нимъ ити, але послалъ за нимъ наймита своего Богданца, а потомъ наймитъ мой прибегши поведилъ мнѣ, ижъ дей ся Ониско зъ Олексеемъ побили, и мало погодивши, Олексей самъ прибегъ до мене крывавъ, и поведилъ, ижъ дей мя Ониско вбилъ. А Купръ и зъ отцомъ своимъ Андреемъ у одно слово светчили тымъ обычаемъ: мы дей мешкаемъ съ тымъ Онискомъ въ суседстве о плотъ, ино дей Олексей пришолъ до Ониска и зъ сыномъ своимъ въ домъ вчоряшнего дня въ суботу порану передъ всходомъ солнца, ино дей тамъ у дворе слышалъ есми гоманъ, а потомъ яко Олексей зъ дому его вышолъ, ино видели есмо его крывавого, збитого и окозавшися дей намъ поведилъ, же его Ониско збилъ. И я-мъ тому порозумевши, кдыжъ Олексеевы светкы и его Ониска въ томъ посветчили, знашолъ есми Ониска въ томъ бои винного и росказалъ есми Ониску Олексея навезати водлугъ стану его, яко тяглого, полтиною гроши и рокъ чотыри недели.

№ 467. *Рѣшеніе по жалобѣ о поврежденіи лошади.*

Иванъ Орьтюховичъ на Ивана Стародубца.

Тогожъ дня. Жаловалъ мнѣ бояринъ господарьский Иванъ Ортюховичъ на боярина господарьского Ивана Стародубца, штожъ дей онъ занялъ свирепу мою на селищи и загнавши въ дворъ свой лядви ей отбилъ и отбивши выгналъ зо двора своего прочь. И Ивашко поведилъ: правда дей есть, жемъ знашолъ свирепу его на селищи своемъ и согналъ дей есми ее зъ селища прочь, а въ дворъ свой не загонялъ и не билъ есми. И Иванъ ставилъ шапку до людей, если дей онъ будетъ той свирепы моее у дворъ свой не заганялъ, а за тымъ загнанъемъ въ той свирепы лядви отбиты и выдалъ на то трохъ светковъ подданыхъ господарьскихъ, Сенька Заболотченина а Климъца Озеренина, а третего Богданца Онисимовича. И Ивашко до светковъ ся сослалъ и межи тыхъ трехъ выбралъ одного быти светкомъ Богданца Анисимовича. И ямъ того Богданца росказалъ Ивану передъ собою ку сведетству поставити тре(те)го дня, у понеделокъ. А коли тотъ рокъ пришолъ—то было у понеделокъ—Иванъ Ортюховичъ того Богданца светка поставилъ, и ямъ въ того Богданца пыталъ, которымъ бы обычаемъ того сведомъ былъ, естълибъ Ивашко Старадубецъ которую свирепу до двора своего загонялъ? И тотъ Богданецъ поведилъ, ижъ дей шолъ есьми мимо дворъ Старадубцовъ и виделъ есьми, ижъ девка Старадубцова выгоняетъ свирепу зъ двора и пъхаетъ, а тая дей свирепа не можетъ ити: лядви ей отбиты заднии. И ямъ подлугъ того светка сведецства, на которого ся Стародубецъ сослалъ,

знашолъ есми въ томь Иванца Стародубца виного и всказалъ есьми ему Ивану Артюховичу за тую свирепу копу грошей, а тую свирепу росъказалъ есьми Стародубцу къ собе взяти и держати и воленъ ее продати и променяти и где хотя тамъ подети. И казалъ есьми то въ книги замковыи записати.

№ 468. *Рѣшеніе по дѣлу о побояхъ и грабежѣ.*

Люди господарьскии зъ урядникомъ князя Коширского.

Мѣсеца Августа ГI (13) день, индиктъ ДI (14) у пятницу передъ Маткою Божью Зельною. Жаловали подданыи королевой ее милости сорока Бобренского Павелъ Нарвидовичъ а Милошъ Михновичъ, Станисъ Андреевичъ и зъ иншими потужники своими о томъ, штожъ дей наместникъ князя Андрея Коширского, двора его милости Кустенского, Иванъ Москвитинъ и зъ многими людьми, на имя Павломъ а Валентыномъ, зъ Гринцомъ Тивуномъ и зъ Янелемъ Богдевичомъ и зъ иншими всими людьми Кустенскими, нашодши моцно кгвалтомъ на влостную отчизную сеножать нашу на Соколде зъ ручницами, и зъ сагайдаки, зъ рогатинами насъ двадцети чоловековъ перебили, трехъ зранили а шесть на смерть забито, которыхъ имены менили: Станеля, Павла, Юдешка, Янчеля, Петка а Степана, и грабежи дей намъ немалыи на той сеножати нашой поделали и взяли дей осмеро коней и съ колесы, и съ хомутами, двадцеть кожуховъ, двадцать сермягъ, двадцеть косъ, десеть топоровъ, двадцеть шапокъ, десеть сорочокъ и къ тому стравныхъ речей што кольвекъ при насъ было, то все отобрали. И дали то собе записати.

А потомъ засе Сентября ѲI (19) дня пришедши тыижъ подданыи господарьскии сорока Бобренского, оповедили, ижъ шесть человековъ, которыхъ есмо первей того менили забитыхъ, съ переполоху въ лесъ были забегли и засе къ намъ пришли, а двухъ на имя Степана а Петка забито, которыхъ же телъ не можемъ нигдѣ найти. И дали то собе записати.

Потомъ засе тогожъ мѣсеца КЕ (25) дня у суботу передъ светымъ Михаломъ, то было передъ паномъ Иваномъ—старостою Пинскимъ, а передъ паномъ Валерьяномъ писаромъ, а передъ мною Войтехомъ Гришковичомъ, при томъ тежъ былъ панъ Иванъ Воловичъ — державъца Скидельский и Крынский, а панъ Левицкий—староста Белский, ижъ станувши передъ нами очевисте тыи подданыи господарыни кролевой ее милости зъ тымъ-то врядникомъ Кустенскимъ князя Ондрея Коширского Иваномъ, гдежъ жалобу покладали на него о тую сеножать и о кгвалты, и о бои, и о головщины, и о вси тыи грабежи, яко есть вышшей описано. И тотъ врядникъ князя Андрея Коширского поведилъ, ижъ дей то есть сеножать князя моего, на которой дей знашолъ есми сено косечи тыхъ людей и хотелъ есми той сеножати имъ косити боронити и они дей покинувши клячи, косы и сермяги, топоры, колеса и зъ сеножати прочь побегли. Гдежъ пытали есмо его, естли бы тыи вси грабежи, яко они менили, въ нихъ поотбирали и ихъ билъ? И онъ одно ку осми клячамъ, ку осмеру колесомъ, къ семи хомутомъ, и ку пяти кожухомъ, и ку двенадцети сермягамъ, къ семи косамъ, ку двумъ сорочкамъ созналъ, а ку иншому ничому ся не зналъ и ихъ дей бити есми не билъ. Гдежъ панове вышшей писаныи, бачечи то, ижъ въ той речи потребовало, жебы имъ о тую сеножать пенную и обо всякии речи на той сеножати пенной справедливость конечная стати мела, пытали ихъ милость того Ивана: хотелъ ли-бъ съ ними безъ бытности пана князя своего о то съ ними правомъ вести? И онъ поведилъ, ижъ дей я безъ бытности князя своего о то съ ними права вести не смею. И мы на томъ зоставили, ижъ зложили есмо имъ рокъ, на который маетъ самъ князь Андрей Коширский на тую сеножать выехати, або кого на свое местцо выслати и съ тыми поддаными господарьскими обо всемъ права вживати и во всемъ ся успраоведливити отъ сего дня суботы передъ светымъ Михаломъ за дванадцать недель; а естлибъ на тотъ рокъ не выехалъ и тежъ кого на свое местцо не выслалъ, тогды маетъ быти дано увязанье тымъ подданнымъ господарьскимъ въ тую сеножать. А што ся дотычетъ тыхъ грабежовъ, ку которымъ ся Иванъ зналъ, тыи гра-

бежи казали есмо имъ поворочати до права, а ку которымъ ся не зналъ, тогды вже ся то найдетъ на тотъ рокъ вышше писаный, на который рокъ во всимъ ма быти имъ учинено конечная розправа.

№ 469. *Рѣшеніе по дѣлу объ убійствѣ.*

Бояриня Маркова зъ Юркгелемъ, людьми боярскими.

Мѣсеца Сентября кѕ (26) день, индиктъ ді (14), у неделю передъ светымъ Станиславомъ. Привезла се зде до замку бояриная пана Ивана Гриневичъ—конюшого Троцкого, Марковая Матруна зъ детьми своими мужа своего Марка забитого и жаловала, штожъ дей люди бояръ господарьскихъ Васкевичовъ, на имя Юркгелъ а Матей взогнавъши животину свою на сеножать нашу, никому не пенную, после вчорашнего дня въ суботу, ино дей небошьчикъ мужъ мой хотель тую животину ихъ заняти, и они дей, не даючи животины заняти, того мужа моего забили до смерти, нижли дей вжо посьле забитья на той же сеножати въ тотъ же часъ занели есьмо пятеро животины ихъ до двора пана своего, гдежъ и того Юркгеля а Матеева оца Мацка, у месьто сына своего Матея, бо онъ поведаетъ того сына своего Матея забийцу скрилъ, за вижомъ моимъ Мартиномъ Белкою привели передъ менѣ; и они стоячи передо мною, ку тому ся забитью знали, поведаючи, ижъ дей вчорашнего дня въ суботу порану на заре пасли есьмо животину на сеножати, и онъ дей пришодши хотелъ животину заняти, и мы дей, животины недаючи займати ему, били есьмо его, онъ дей съ того бою нашого вмеръ. И ямъ тое сознанье ихъ казалъ въ книги замковыи записати, а ихъ есьми казалъ въ казнь замковую осадити до права, которогожъ забитого тотъ слуга мой вижъ огледалъ и поведилъ, ижъ ранъ на немъ нету, нижли только вдарено по завшіи, ино одно синева знати въ томъ местѣ. И дала то собе записати.

№ 470. *Жалоба на нанесеніе побоевъ и отнятіе вещей.*

Стась Енковичъ зъ Римкомъ Якубовичомъ.

Тогожъ дня, въ неделю. Жаловалъ мнѣ суседъ подданого господарьского Бутька Угольника Стась Енковичъ на подданого господарьского Ромейка Якубовича угольника, штожъ дей онъ, пришодши на домъ мой съ помочникомъ своимъ, мене самого и жону мою збилъ и полкопы грошей отнялъ. И Ромейко ку тому ся бою не зналъ, нижли поведилъ: коли дей есми пилъ зъ нимъ посполъ у водной корчмѣ, на Индуре, въ торговый день, ино дей онъ пивши вышелъ напередъ съ корчмы нижли я, а потомъ коли вжо я вышолъ съ корчмы до воза своего, ино не знашолъ есми у возе своемъ за полкопы гроши меду пресного а двухъ безменовъ воску, а колеса одного нового, и собравши дей есми людей сторону, пошолъ до него въ домъ и тое колесо, которое зъ воза моего згинуло, нашолъ есми въ него лицомъ, а меду и воску не знашолъ, а бити есми его и жоны его не билъ и полукопья грошей не отнималъ, и ставилъ шапку до тыхъ людей, съ которыми въ него тое колесо нашолъ лицомъ, и выдалъ на то трехъ светковъ—подданыхъ господарьскихъ: Яна угольника, а Матея шиндельника, а Петра шиндельника тежъ. И ямъ роскаэалъ Римку тыхъ светковъ его передъ собою поставити третьего дня въ середу. А потомъ Стась поведилъ, ижъ дей я тежъ на то люди маю, яко онъ пришедши въ домъ мой мене самого и жону мою збилъ и полкопы гроши отнялъ, а лица въ мене никоторого не знашолъ, и выдалъ на то Стась трехъ светковъ своихъ, подданыхъ господарьскихъ Молявицкихъ: Шимона Лосковича, а Петра Нарковичъ, а Якуба Бутковичъ. И ямъ ему роскаэалъ всихъ тыхъ трехъ светковъ его передъ собою поставити на тотъ жо рокъ въ середу.

№ 471. *Заявленіе о грабежѣ.*

Наместникъ князя Анъдрея Коширского.

Тогожъ дня, въ неделю. Пришодши передъ мене наместникъ князя Анъдрея его милости

Копирского, на имя Иванъ Кустенски, и жаловалъ мне, штожъ дей врадникъ Новодворский панъ Симанъ Кгецъ, наславши моцно кгвалтомъ зъ людьми своими дьяка своего Миколая на именье князя моего Кустинское безъ бытности мене врядника, жита зъ гумна дворного сорокъ копъ взялъ и до Нового Двора отвезъ, нетъ ведома въ который обычай. И тое оповеданье свое далъ въ книги замковые записати.

№ 472. *Назначеніе вижа для разбора дѣла.*

Боярини Михновая съ паномъ Матеемъ Тарусою.

Тогожъ дня, въ неделю. Што позывала позвы моими передъ мене ку праву боярини господарьская Михновая Панюша дворянина господарьского пана Матея Тарусу на сесъ день неделю о деветь копъ жита, ино панъ Матей на тотъ рокъ позваный сталъ, нижли у вотказе ей быти не хотелъ, ижъ дей ей тепере не готовъ есми у вотказе быти, и просилъ мя, абыхъ ему тотъ рокъ далей помкнулъ. И ямъ ему рокъ другий зложилъ отъ завтрешнего дня понеделка въ тыйдень, то есть въ понеделокъ по светомъ Михале; маетъ панъ Матей на тотъ рокъ стати и въ томъ той боярини господарьской маетъ у вотказе быти. А коли тотъ рокъ пришолъ, тогды она передъ мною стала зъ вижомъ наместника Новодворского Миколаемъ Бороною, а панъ Матей Таруса не сталъ. И ямъ ей далъ до него слугу моего Яна Клюку децкимъ, и казалъ есми то записати.

№ 473. *Запись о поручительствѣ.*

Меловникъ Янушъ Янковичъ.

Мѣсеца Сентебря к҃з (27) день, у понеделокъ, въ день светого Станислава. Меловникъ Янушъ Янковичъ ручилъ Ячника Зука на поставленье за тыйдень передъ мене, естли не отищетъ брата своего Томка и не подастъ отцу своему Ждану.

№ 474. *Рѣшеніе по спору о землѣ.*

Лавринъ Петрашковичъ зъ Матеемъ Янковичомъ.

Мѣсеца Сентябрядк҃з (27) день, индиктъ д҃і (14) у понеделокъ, въ день светого Станислава. Што (жаловалъ) подданый господарьский сорока Демидского Лавринъ Петрашковичъ на подданого господарьского тогожъ сорока Матея Янковича и сына его Томка, якобы на его отчизной земли, держачи съ нимъ весполокъ, збоже сеялъ и сенажати косилъ на себѣ и зъ своее части, а съ того службы ему господарьское помогати служити не хочетъ, а мелъ бы дей за то до Колядъ служити,—Матей и зъ сыномъ Томъкомъ поведили: правда дей есть, жесмы прошлыхъ летъ отчизну его зъ нимъ весполокъ держали и пахали, и службу господарьскую служили, а сего дей лета вжо онъ насъ съ тое земли своее отчизное выгналъ и збожя сеяти и сена косити недалъ, только дей жито свое съ тое отчизны его есмо сняли. И Лавринъ выдалъ на то трехъ светковъ, околичныхъ суседовъ, которыежъ бы были того сведоми, ижъ бы онъ на той земли сбоже сеялъ и сено косилъ. И казалъ есми ему тыхъ светковъ, кото(ры)е бы были тому сведоми, передъ собою поставити третого дня, то есть на сесъ день понеделокъ, и Лавринъ на тотъ рокъ тыхъ светковъ не поставилъ, и я въ томъ того Матея и сына его Томъка въ томъ правыхъ нашолъ, и казалъ есми то записати.

№ 475. *Разборъ дѣла по спору о сѣнокосѣ.*

Микута Янушевичъ на Колесниковъ.

Тогожъ дня, у понеделокъ. Жаловалъ мнѣ подданый господарьский—колесникъ Городенский Микута Янушковичъ на колесниковъ же потужниковъ своихъ Радвила Янковича, а брата его Матея, а Богдана Янушковича — брата своего, штожъ дей на сеножати моей пустовской сена покосили стогъ и до себе отвозилъ, которую пустовщину на имя Куровщину дано мнѣ на службе. Они поведили, ижъ дей мы не на пустовщине его тое сено косили, але дей покосили

есмо свою сеножать стоячую на имя на Шкгебленя, стоячую зъ братомъ его Богданомъ и маемъ тую сеножать зъ братомъ его Богданомъ делити, а онъ дей до тое сеножати ничого не маетъ, а седитъ собе на особной службе на пустоющине Кукровщине. Микута засе рекъ, ижъ дей они не на отчизне тое сено покосили, але на моей пустоющине Кукровщизне тое сено покосили. И ямъ далъ имъ на тую сеножать слугу своего Якуба Повкшта ездакомъ и рокъ тому праву зложилъ имъ у четвергъ пришлый.

№ 476. *Решеніе по жалобе объ отнятіи лошадей.*

Федко Есковичъ на Гришка Андреевича.

Тогожъ дня, у понеделокъ. Жаловалъ мнѣ конюхъ господарьский Федко Есковичъ на мещанина Городенского Гришка Ондреевича Переломца, штожъ дей нетъ ведома для которой причины безправне трикротъ мене безвинне зграбилъ, напервѣй пограбивши въ мѣне свирепу и зоставилъ въ копе и въ шести грошехъ, а по вторе пограбилъ въ мене коня и заставилъ Ждану Климовичу—конюху у полукопьи и въ трехъ грошахъ, а такъ я олижъ самъ мусилъ свирепу и коня въ тыхъ, кому онъ заставилъ, выкупити, а третий кротъ, приехавши кгвалтомь на домъ мой, взялъ ми изъ стайни коня, который ми коштовалъ двухъ копъ грошей и того коня не ведаю где поделъ. И Гришко поведилъ: правда дей есть, ижъ коли еще панъ Богданъ Гринкевичъ конюшимъ Городенскимъ былъ и я въ него въ тотъ часъ служилъ и зъ росказанья его не одного конюха, але всихъ конюховъ грабливалъ, бо я надъ ними децкимъ былъ, а вжо дей тому шестнадцать годъ, а онъ ся о то мне не припоминалъ, ани пану моему на мене не жаловалъ и никоторымъ врядникомъ, которыи пере(дъ) тымъ бывали за пана Виленского и за пана Требского. И ямъ се самого Федца пыталъ коль (ко) бы тому годъ было, яко онъ его грабилъ? И Федко поведилъ, ижъ дей вжо есть тому зъ осмъ годовъ, яко онъ мене грабилъ. И ямъ тому порозумевши, водлугъ его самого сознанья, ижъ дей вжо есть тому съ осмъ годъ, а онъ, яко пану его, такъ и тымъ врядникомъ, которыи первей мене на Городне были, о то на него не жаловалъ и никоторо(го) припоминанья не делалъ, тую есьми речь ни-вечъ обернулъ, а Гришка Переломца отъ тыхъ коней правого есьми знашолъ. И казалъ есьми то въ книги замъковыи записати.

№ 477. *Заявленіе объ убійстве и нанесеніи побоевъ.*

Жаловалъ панъ Михайло Гринковичъ на пана Лукаша Гринковича.

Тогожъ дня. Жаловалъ мнѣ панъ Михайло Гринковичъ на пана Лукаша Гринковичъ—брата своего, штожъ дей чоловекъ его, на имя Петренецъ о светомъ Петре прошломъ забилъ чоловека моего Стася на Медвѣдицы и забивши зъ дому своего втекъ прочь, ино дей я пана Лукаша брата свого на того чоловека Петранца права просилъ и онъ поведилъ, ижъ тотъ чоловекъ отъ менѣ втекъ зъ дому прочь и вска-(за)лъ дей ми, абыхъ того чоловека Петранца, гдебы кольве(къ) поткавши, поималъ. Ино дей я того человека Петранца того дня тутъ въ месте на торгу поималъ и повевся есьми съ тымъ чоловекомъ его до него, просячи въ него на того человека его въ него права о головщину того чоловека своего, и онъ дей того человека своего у мене отнялъ, а мене самого въ груди вдарилъ и пхнулъ, а служебника моего Кгольского збилъ, и зранилъ и калиту зъ десетма грошей, и мечъ, и шапку отняли. И я тую жалобу его казалъ въ книги замковыи записати.

№ 478. *Заявленіе объ отнятіи украденной лошади.*

Сезюта Ивановичъ на Богданца Наумовича.

Тогожъ дня, у понеделокъ. Привелся до мене съ конемъ подданый господарьский сорока плешивого на имя Сезюта Ивановичъ—осочникъ и поведилъ, штожъ дей по велицедни на третей недели, перенемши мене на дорозе, едучи зъ Городна до дому моего, самъ невѣдаю хто, розбойнымъ обычаемъ збилъ и зранилъ мя и обобралъ:

взялъ дей две сермяги, и копу грошей, и съ коня седло а узду, то пакъ дей сего дня, въ понеделокъ на торгу позналъ есми узду свою, которая на онъ часъ зъ коня моего знята, у мураля Городенского у Богданца Наумовича, ино дей какъ ся за тую узду свою взялъ и до вашее милости вестися хотелъ, и онъ дей отъ коня и отъ узды отбегъ, и ямъ того коня взялъ, которогожъ коня съ седломъ и съ уздою до мене до двора привелъ.

№ 479. *Рѣшеніе по жалобѣ о похищеніи денегъ.*

Каленикъ на Данила.

Мѣсеца Сентебра ки҃ (28) день, индиктъ ді҃ (14), у вовторокъ. Жаловалъ подданый господарьский Каленикъ Степановичъ Турова сорока на чоловека господарьскогожъ Данила Дятеловича тогожъ сорока, штожъ дей я приехавши тутъ до места вчорашнего дня и продалъ меду пресного за полторы копы грошей, ино дей вчора отъ вечора, пючи онъ со мною у водной корчме, а побачивши у мене тыи пенязи, мовилъ мнѣ: ты дей чоловекъ пъяный—дай до мене тыи пенязи свои заховати, и ямъ дей ему не далъ, а потомъ дей онъ у мене тыи пенязи изъ запазушья самъ выторгнулъ, обецеючися до завтрея заховати, а такъ дей сегодня почаломъ ему мовити, абы ми тыи пеня(зи) мои отдалъ, и онъ ми ихъ отдати не хочетъ, нетъ ведома въ который обычай. И Данило къ тымъ ся пеняземъ не зналъ и поведилъ, ижъ дей якъ не мовилъ есми ему, абы ми тыи пенязи свои ку захованью давалъ, такъ и не бралъ есми въ него тыхъ пенязей. И ямъ пыталъ Каленика, чимъ бы того довести мелъ? И онъ поведилъ, ижъ дей светковъ на то никоторыхъ не маю, бо дей верилъ есми ему, яко то суседу, а естли пакъ онъ вжо мнѣ тыхъ пенязей моихъ запираетъ, хочу на томъ право поднести, же онъ тыи пенязи въ мене взялъ. Данило тежъ рекъ, ижъ я ближший право поднести, жемъ въ него пенязей не бралъ. И ямъ тежъ бачачи водле ухвалы правъ земскимъ, же онъ есть ближший отприсягнутися, нижли бы мелъ Каленикъ на него присягнути, допустилъ есми Данилу присяги и рокъ есми той присязе положилъ третий день, въ четвергъ.

№ 480. *Рѣшеніе по жалобѣ о нанесеніи побоевъ.*

Липманъ на Изака.

Тогожъ дня, у вовторокъ по светомъ Станиславе. Жаловалъ мнѣ жидъ Городенский Липманъ Аврамовичъ на жида Городенского Изака Лазаровича, штожъ дей учора у вечере пришедши моцно кгвалтомъ на мой домъ, мене самого збилъ безвинне. Изакъ къ томуся кгвалту и бою не зналъ. И Липманъ выдалъ на то одного светка Пинхаса, бо большей не мелъ. Изакъ и того не любилъ, а поведилъ, ижъ дей ещо готовъ есми на томъ право поднести, же-мъ на домъ его не находилъ, ани билъ его. И Липманъ ку присязе его пустилъ. И ямъ той присязе рокъ зложилъ третий день, у четвергъ. А коли тотъ рокъ пришолъ, тогды Изакъ ку присязе ставши готовъ былъ, а Липманъ самъ не сталъ и присяги приглядати не прислалъ, ани велъ его. И я въ томъ кгвалте Изака правого нашолъ и казалъ есми то въ книги замковыи записати.

№ 481. *Жалоба на неотдачу долга.*

Москвичи Иванъ а Вороздa на Яцка.

Тогожъ дня, у вовторокъ по светомъ Станиславѣ. Жаловали мне Москвичи, Иванъ Корцовъ а Борозда Белевичъ на боярина господарьского Яцка Махнича, штожъ онъ осталъ виненъ товаришу нашому Ивану Чудину полтори копы грошей, ино тотъ Иванъ Чудинъ тыми разы идучи на Москву тую полтори грошей поручилъ намъ въ него взяти, а такъ же онъ теперь тыхъ пенезей намъ отдати не хочетъ.

№ 482. *Рѣшеніе по спору о межѣ.*

Петръ Онкевичъ зъ Валтромеемъ Вуткевичомъ.

Мѣсеца Сен(тебра) л҃ (30) день, индиктъ ді҃ (14), у четвергъ по светомъ Станиславе. Жало-

валъ мне подданый господарьский Петръ Онковичъ на подданого господарьского Болтромея Бутковича—сумежника своего, штожъ дей онъ угородилъ собе плотъ берегъ межи отъ моего поля; ино ся мнѣ отъ него въ томъ видитъ кривда, ижъ коли поле свое ору, тогды не могу догнати волы до межи; а ку тому поставилъ собе одрину и стрехи звесилъ также черезъ межу на мою земълю, ино въ томъ ми ся отъ него шкода деетъ. И Балтромей поведилъ, ижъ дей ему въ томъ никоторой шкоды нетъ, а плотъ дей тежъ есьми загородилъ посередъ межи, якъ и отъ своее земъли, а такъ и отъ его поровне. И взяли были съ обеюхъ сторонъ въ мене слугу моего Станислава Серебреного на огледанье того, кому бы ся съ нихъ промежку ихъ кривда видела, гдежъ тотъ слуга мой, тамъ бывши, мне отказалъ, поведилъ, ижъ дей тотъ Болтромей плотъ вгородилъ берегъ межи отъ Петровы земли, а стрехи тежъ звесилъ зъ одрыны своее на Петрову-жъ землю. И Балтромей на томъ досыть не мелъ—взялъ въ мене другого слугу моего Одама Ступковского; гдежъ Одамъ, тамъ бывши, тымъ же обычаемъ отказалъ, яко и Станиславъ: ижъ дей Болтромей угородилъ плотъ перечъ межи отъ Петровы земъли, а стреха тежъ звешена зъ одрыни на Петрову-жъ землю. Ямъ водлугъ ездаковъ сознанья нашолъ есьми въ томъ Болтромея винного и росказаломъ ему, ижъ бы тотъ плотъ старый розметалъ, а новый вгородилъ, отмеривши поровенъ яко отъ своее земли, такъ отъ Петровы посередъ земли и межи. А што ся дотычетъ объ стреху, ино вказаломъ Балтромею, ижбы тую старую розметавъ, а естьлибъ мялъ новую вчинити, ино вже не маетъ на землю Петърову звешати, нижли посередине межи ма злегать. И казалъ есьми то въ книги замковыи записати.

№ 483. *Заявленіе о неявкѣ къ присягѣ.*

Попъ Новодворский Климентъ зъ жидомъ Хацкомъ.

Мѣсеца Сен(тебра) л҃ (30) день, ин(дикта) д҃ı (14), у четвергъ по светомъ Станиславе. Оповедался мне попъ Новодворский светого Николы Климентъ, што которую присягу описано было у выроку королевое ее милости нашое господарыни жиду Новодворскому Хацку у четвергъ, который былъ передъ светымъ Михаломъ, въ день светого Матея, а светого Матея трафилося было быти во второкъ, а не въ четвергъ, и жидъ готовъ былъ ку присязе, нижли не тымъ обычаемъ, яко попъ хотелъ, бо попъ хотелъ, жебы присегнулъ на десятеро Божьи приказаньи, а жидъ поведилъ, ижъ у выроку господарыни ее милости описано присягнути, взявшися за ретезъ, и о то межи ними споръ былъ ажъ до вечора; а коли есьмо угълянули у вырокъ королевое ее милости, ино ся такъ знашло, ижъ жидъ маетъ, за ретезъ уземшися, присягнути дня четвергового; и мы тежъ порозумевши, ижъ у выроку королевое ее милости дня четвергового присяга мела быти и такъ были есьмо положили и жебы въ четвергъ тая присяга стала, и попъ съ тымъ отшолъ прочь. А коли попъ вышолъ, ино жидъ почалъ докучати, поведаючи, ижъ въ тотъ четвергъ по светомъ Матеи и въ пятницу, и въ суботу есть въ нихъ великое свято и просилъ, абы тая присяга для тыхъ святъ переложена была на завтрее, въ середу по светомъ Матею. И мы были на его докуку то вчинили и посылали за попомъ, поведаючи ему, ижбы присяги отъ жида пригледалъ у середу, назавтрее светого Матея, але попъ на то не призволилъ. А коли было въ серуду, ино жидъ зъ великою пильностью докучалъ, ижъ бы его записано, ижъ онъ того дня въ середу готовъ былъ ку присязе, а на завтрее въ четвергъ попъ приехалъ и пильновалъ, жебы жидъ присягу вчинилъ водлугъ выроку королевое ее милости, ино жидъ на тотъ часъ не былъ. И Клименъ попъ просилъ мене о листъ, абыхъ ему до того жида далъ, ижъ бы вжо нехай въ другий четвергъ присягнулъ водлугъ выроку королевое ее милости. Ямъ ему до того Хацка листъ далъ и рокъ есьми ему въ томъ листе на присягу описалъ, ижъ бы се зде, до Городна приехалъ и присязе водлугъ выроку королевое ее милости досыть чинилъ въ четвергъ, который былъ на завтрее по светомъ Михале. Якожъ попъ тымъ листомъ моимъ жида обсылалъ, абы на рокъ ку присязе сталъ и досыть вчинилъ въ четвергъ водлугъ выроку ко-

ролевое ее милости. И жидъ на тотъ рокъ, который я ему покладалъ, въ четвергъ, не сталъ и присязе досыть не вчинилъ, а попъ, ставши того дня, черезъ везъ день четвергъ ждалъ и пильновалъ. И ямъ тую пильность его казалъ въ книги замковыи записати.

№ 484. *Запись о неявкѣ въ судъ.*

Иванъ Василевичъ на Юшка.

Тогожъ дня, у четвергъ. Оповедался мнѣ боярынъ господарьский Иванъ Василевичъ и поведилъ, штожъ дей позвалъ его позвы моими передъ мене ку праву подданый королевой ее милости Юшко Вежкгайловичъ о шкоды свои, которыи отъ него шкодуетъ, на сесъ день, четвергъ, и позвавши самъ не сталъ, а онъ ставши ждалъ черезъ весь день, а по нешпоре далъ собе записати.

№ 485. *Назначеніе срока для явки свидѣтелей.*

Матей Янъковичъ на брата своего Стася.

Мѣсеца Сентября ҃лa (31) день, индиктъ ҃ді (14). Жаловалъ мнѣ подданый господарьский Матей Янковичъ на брата своего Стася, штожъ съ права зыскаломъ былъ на немъ пять копъ жита, и онъ ми того жита не отдаетъ. И Стась поведилъ, ижъ дей я ему тое жито отдалъ и маю дей на то людей, передъ которыми есми ему тое жито отдалъ, и выдалъ на то трехъ светковъ: Петра Михновича, а Станка Миклашовича, а Миколая Миклашевича-жъ. И Матей до тыхъ ся людей сослалъ и поведилъ, ижъ дей одного зъ нихъ обираю быти светкомъ, Миколая Миклашевича. И ямъ того Миколая росказалъ передъ собою поставити у неделю пришлую и казалъ есми то въ книги замковыи записати.

№ 486. *Рѣшеніе по спору о землѣ.*

Мѣсеца Ок(тебра) ҃а (1) день, индиктъ ҃ді (14), въ пятницу, въ день светого Покрова. Жаловали мнѣ бояре господарьскии Сакъ а Тимошъ Митковичи на бояръ господарьскихъ Оверка Радивоновича, а Пашка Маниловича, а Васка Герасимовича, штожъ дей они держатъ подъ собою землю нашу влостную, отчизную, нетъ ведома въ которую причину, а намъ, яко отчичомъ, тое земли нашое поступити не хочутъ. Оверко, а Пашко, и Васко повѣдили, ижъ дей вжо о тую землю судилъ насъ зъ маткою ихъ и съ ними, детми ее панъ Юрьи Миколаевичъ—его милость староста Городенский и тую землю присудилъ намъ, на штожъ дей и листъ судовый пана старосты Городенского въ себѣ маемъ, который же и листъ судовый передо мною положили, въ которомъ же листе описано, ижъ братаничъ—отецъ Саковъ и Тимошовъ прокрался и за то его обешоно, а жона его съ нимъ не венчальная осталась по немъ на земли его зъ детми своими, о которуюжъ землю панъ староста его милость Городенский смотрелъ за жалобою ихъ съ нею и зъ ними, детми ее; и матка ихъ сама, стоечи передъ паномъ Городенскимъ, зналася, же была невенчальная отцу ихъ, и для тое причины тую земълю того братанича ихъ Митка имъ, яко близкимъ, присудилъ, и тотъ листъ свой судовый на то имъ далъ. И надъ то ещо положилъ передо мною листъ потвержоный господарьский, которимъ листомъ господарь его милость рачилъ имъ тотъ судъ пана старосты его милости потвердити. И ямъ водлугъ суда пана старосты его милости Городенского и тежъ водлѣ потверженья господарьского предсе при той земли ихъ зоставилъ, а имъ есми приказалъ подъ винами господарьскими, жебы чересъ то ихъ не волочили. И казалъ есми то записати.

№ 487. *Рѣшеніе по спору о землѣ.*

Шембель съ Цуделемъ.

Мѣсеца Октября ҃а (1) день, индиктъ ҃ді (14), у пятницу по светомъ Станиславе. Жаловалъ мнѣ подданый господарьский Шембель, мураль,

на подданого господарьского Цюделя Наркович, штож дей он на моей влостной земли жито пожал, нет ведома в который обычай, которуюж землю пан Войтех Требский дал был ми на чинши на копе грошей держати и тот чинш маю заплатити о светом Мартине пришлом, бо первей тую землю держал Юсь, дядко его, отчич той земли, ино вже не змог той земли сам пахати и здал мнѣ. И Цудели поведил, правда дей есть, жем я на той земли жита полдеветы копы вжал, бо дей я тую землю сам был поорал и сам теж своим житом и посеял по близкости, бо тая земля дядковщина моя. И Шембель поведил: готов дей есми до людей, же не он тую землю поорал и житом всеял: але я як поорал, так и житом с(в)оим влостным тую землю насеял; и выдал Шембель на то светков надъ звышъ уставы чотырех: Величка Юшкович, а Миклаша Домашевича, а Рекстя Добрилович, а Гануса Станевич. И Цюдели до тых ся людей зослал и выбрал межи всих тых быти светки Миклаша Домашевича а Гануса Станевич, двух. И я-м их росказал перед собою поставити. И Шембель тут же стоячи в праве тых двух светков—Миклаша а Гануса перед мною поставил. И я-м в них пытал, хто бы з них—чи Шимбель, чиль пак Цюдели тую землю, о которую ся правують, поорал и всеял? И они обадва у водно слово светчили тым обычаем: правда дей есть, же наперед Цюдели тую землю орати почал был, а потом, яко он орати почал, приехавши слуга от пана Требского, татарин Абьдыш и в тую землю Шембеля мураля увезал и сказал ему робити и пахати тую землю, а коли вжо увязчий Шембеля в тую землю увезал и он той земли дооравши и житом засеял. И я-м водлуг тых светков сведецства и водлуг его самого Цуделева сознанья, же ся признал, ижъ жита полдевет коп на том поли пожал, знашол есми в том Цюделя винного и всказал есми на нем Шемъбелю полдевет коп жита и рок отданью жита положил от сего дня пятни(цы) за чотыры недели, а естли бы ему житом не мел на тот рок отдати, тогды водлуг уставы мает ему за кождою копою по десети грошей заплатити на тот же рок. И казал есми то в книги замковыи записати.

№ 488. *Запись о неправильномъ взысканіи пошлины съ соли.*

Ильяшъ Мацковичъ зъ Кгодачевскимъ.

Мѣсеца Ок(тября) Ā (4) день, индикт Āı (14), у понеделок на день светого Франциш(к)а. Мы—Орабей, а Войтех, а Иван Шпырка—служебники пана его милости, з росказанья его милости, смотрели есмо того дела. Стояли перед нами очевисто — при том был слу(же)бник пана Юрья Хребтовича, на имя Кравец—жаловал нам чоловек пана Юрья Хребтовича на имя Ильяш Мацкович на слу(же)бъника пана его милости Матуша Кгодачевского, мытника Мерецкого, штож дей вез есми бочку соли, купивши, и везучи дей, в Меречи оказал есми ему тую соль, и он дей послал за мною той бочки соли оглядывать служебъника своего, естли тая бочка цехована была, и вказал тому слузе своему: естли дей тая бочка соли будет цехована и ты дей мыта не бери, а (е)стли не будет цехована, и ты дей возми в него полгроша мыта. И тот дей служебник его, шедши со мною, той соли моее огледал и вбачивши, же тая соль цехована, росказал мнѣ тую соль провезти и мыта в мене не брал. А потом, скоро я перевезсе через Немон и з солью, ино тот же служебник его, который первей той соли огледал, перенемши мене на дорозе и загамовал з возы и со всим на все, поведаючи, якобых ся мел промытити, и взявши в мене бочку соли и тепере в себе держит, а мнѣ отдати не хочет, в чом же я собе от него не мало шкодую. И Кгодачевский поведил: правда дей есть, жем бочку соли в него взял, бо он ся был совсим промитил, ино тою бочкою соли мене една(л), а што он поведает, иж якобы едучи мнѣ ся мел оказывати и якобых я мел за ним служебника своего посылати, иж бы той соли огледал, естли бы мела быти цехована або не цехована, ино-м я за ним яко служебника своего той соли его оглядывати

не посылалъ, такъ и онъ самъ мнѣ не оказывалъ. И тотъ чоловекъ пана Хребтовычевъ поведилъ, ижъ дей я его ни за што не едналъ, ани-мъ ся былъ промытилъ, але онъ безвинне тую бочку соли въ мене отнялъ. И мы пытали его, чимъ бы того довести мелъ? И онъ поведилъ, ижъ дей на то доводу никоторого не маю, а нехай дей онъ на томъ право поднесетъ, естли я буду едучи той соли не оказывалъ и естли онъ будетъ со мною слуги своего не посылалъ той соли мои оглядывати. И мы тую речь передъ паномъ его милостью поведили. Ино ся его милости не видело, ижбы мялъ мытникъ присегати, взявши въ кого што за промытку. А потомъ Кгодачевский поведилъ: готовъ дей есми до того господаря его, въ кого онъ на Меречи тую соль купилъ и стоялъ, естли будетъ мнѣ тую соль оказывалъ везучи; тотъ чоловекъ пана Юрьевъ доводу на то не вчинилъ и до того господаря своего не слался на томъ, естли бы мелъ ему тую соль оказывать, и засе самъ созналъ, ижъ дей большей мя въ томъ тотъ господарь мой, въ кого стоялъ и тую соль купилъ, въ томъ объмылилъ, ижъ коли ми тую соль продалъ, тогды поведилъ, ижъ вжо непотреба дей тобе отъ той бочки мыта давати, бо дей вжо тая соль цехована, и я-мъ дей, на его повесть презпечившися, тую соль есми провезъ. И мы водлугъ его самого признанья, же поведилъ, ижъ господарь тотъ, который соль ему продалъ, въ томъ его обмылилъ и спреспечилъ, же поведалъ, ижъ вжо тая соль цехована, и я-мъ ее не оказавши провезъ, нашли есмо въ той соли Кгодачевского правого и тую есмо речь предъ паномъ его милостью росповедили, и панъ его милость тотъ судъ нашъ ухвалилъ. И казалъ есми то въ книги замъковые записати.

№ 489. *Рѣшеніе объ отдачѣ заручныхъ денегъ.*

Жидъ Гошко зъ Васютою.

Мѣсеца Октебра є҃ (5) день, индиктъ A҃I (14), у вовторокъ по светомъ Францишку. Жаловалъ мнѣ жидъ Городенский Гошко Исаковичъ на подданого господарьского Васюту Милоховича, штожъ дей я ручилъ на немъ пану Валерияну—писару полкопы грошей за медъ а бочку овса, и онъ дей того пану Валерияну не отдалъ, а мене въ той паруце выдалъ, и я мусилъ то пану Валерияну самъ своими пенезми заплатити. И Васюта ставши къ тому ся зналъ: правда дей есть, же онъ на мне пану Валерияну медницу меду а бочку овса ручилъ. И ямъ водлугъ его самого вскazалъ есми на немъ жиду полкопы грошей за медъ а за бочку овса и рокъ есми заплате тымъ пенеземъ и овсу положилъ за чотыры недели отъ сего дня, то есть по световъ Дмитреи пришломъ у вовторокъ. И казалъ есми то въ книги замковыи записати.

№ 490. *Заявленіе о задержаніи провозимаго дерева и нанесеніи побоевъ.*

Панъ Симонъ Кгецъ.

Тогожъ дня, у вовторокъ. Прислалъ до мене панъ Симонъ Кгецъ дьяка своего Ворону жалуючи, штожъ дей посылалъ есми въ пущу дерева на будованье погреба двора королевой ее милости Новодворского, ино дей вчорашнего дня, въ понеделокъ, везучи тое дерево съ пущи подданымъ Новодворскимъ, перенемши на доброволной дорозе служебникъ пана лесничого, на нмя Петрокъ зъ осочники тыхъ людей, которыи дерево везли, перебилъ и пообиралъ, сермяги и секири въ нихъ побралъ и колеса порубалъ и тое дерево зъ возовъ позметывалъ на дорозе и который сорочникъ на имя Игнатецъ надъ тыми людьми, которыи тое дерево съ пущи везли, ехалъ, же и того сорочника збили, съ которого дей бою, не вемъ, естли тотъ сорочникъ живъ будетъ. И ямъ тое оповеданье его казалъ въ книги замковыи записати.

№ 491. *Заявленіе о нанесеніи побоевъ.*

Миклашъ зъ Яскомъ.

Тогожъ дня, у вовторокъ. Жаловалъ мнѣ подданый господарьский Миклашъ Янковичъ на подданого господарьского Яска Куколовича, штожъ дей онъ, погонивши мя на дорозе едучи съ торгу

вчорашнего дня и перебегши ми дорогу, вскочилъ на мой возъ и, седячи на возе моемъ, почалъ мя щупати, и, ощупавши въ мене калиту зъ сорокма грошми, и урвалъ и почалъ мя бити и давити, и ямъ кгвалту закликалъ и люди прибегши мене отъ него отретовали, а онъ тежъ, побачивши люди, отъ мене отбегъ. И Яско поведилъ, ижъ дей не знаю, ни ведаю, не билъ есми его и калиты есми въ него не вривалъ и дороги не забегалъ, але дей онъ мене еще самъ збилъ, олижъ дей мя люди отъ него отняли. И Миклашъ поведилъ: готовъ дей есми до тыхъ людей, которыи тому сведоми, яко онъ мене билъ, и выдалъ на то трехъ светковъ: Петренца Борысовичъ, а Ханюту, а Жука Головничъ—людей господарьскихъ Городенскихъ. И Яско светковъ призволилъ и выбралъ быти светкомъ Жука Головничъ одного. И ямъ росказалъ того Жука передъ собою поставити третего дня, у пятницу.

№ 492. *Рѣшеніе по жалобѣ о захватѣ ржи и поджогѣ.*

Степанъ Кудричъ зъ Станчикомъ.

Мѣсеца Октебря ѕ҃ (6) день, индиктъ д҃і (14), у середу по светомъ Францишку. Жаловалъ мнѣ одверный господарьский Городенский Степанъ Кудричъ на подданого господарьского Станчика — сотника Конюского, штожъ дей онъ шурина моего на имя Гришка Прокоповича семдесятъ копъ жита помолотилъ и жито собѣ побралъ и одрину тогожъ шурина моего, которая стояла рубля грошей, спалилъ. И ямъ пыталъ въ него, гдѣ бы тотъ шуринъ его Гришко былъ? И онъ того шурина своего передо мною поставилъ и поведилъ, ижъ дей тотъ шуринъ мой есть въ моей опеце до тыхъ местъ, по(коль) летъ своихъ доидетъ и на отчизне осядетъ. И ямъ тежъ на томъ зоставилъ, ижъ коли тотъ шуринъ его Гришко летъ своихъ дойдетъ а на отчизне своей осядетъ, тогды маетъ о тое жито самъ, яко то отчичъ и о пожогу зъ сотникомъ мовити. И ямъ то казалъ въ книги замковыи записати.

№ 493. *Рѣшеніе по жалобѣ о задержаніи воску.*

Яковъ Хиловичъ зъ Вертибесомъ.

Мѣсеца Октября з҃ (7) день, индиктъ д҃і (14), у четвергъ. Жаловалъ мнѣ жидъ Городенский Яковъ Ихиловичъ на мещанина Городенского Богдана Вертибеса, штожъ дей принесъ есми до него въ домъ два камени безмену воску продавати, ижъ бы ми што полепшили надъ уставу, и онъ дей ми тотъ воскъ мой загамовалъ и платити ми его не хочетъ. И Вертибесъ поведилъ: правда дей есть, же онъ до мене тотъ воскъ продавати принесъ, иномъ я въ него тотъ воскъ въ долзе своемъ взялъ, который ми онъ виненъ двѣ копе грошей, и еще дей ми тотъ воскъ за мой долгъ увесь не стоить, бомъ я въ него тотъ воскъ взялъ въ копе и въ пяти грошохъ, а еще ся мнѣ на немъ прийти маеть копа безъ пети грошей, бо онъ мнѣ сполна осталъ виненъ две копе грошей. И жидъ засе поведилъ: ижъ дей я ему жадного пенязя не виненъ и воску-мъ ему ни въ которомъ долгу не давалъ, бо-мъ ему ничого не виненъ, а онъ безвинне тотъ воскъ мой гамуетъ. И Вертибесъ поведилъ: готовъ дей есми до людей тыхъ, которыи то слышали, же онъ сознался, же ми две копе грошей виненъ. И жидъ ся до тыхъ людей зослалъ. И Богданъ Вертибесъ выдалъ быти светки: служебника пана старосты его милости Пинского Плохого а ключника его милости. И ямъ ихъ передъ собою поставити казалъ. А коли тотъ Плохий и ключникъ сталъ и ямъ въ нихъ пыталъ, естли бы того сведоми были, ижъ естлибъ жидъ передъ ними то сознавалъ, ижъ естли бы мялъ быти виненъ Вертибесу две копе грошей, и они обадва у водно слово поведили тымъ (о)бычаемъ: правда дей есть, то есмо слышали, ижъ коли (жидъ) Вертибесу о воскъ неякийсъ вспоминался, абы ему его отдалъ и Вертибесовая дей поведила, ижъ дей ты виненъ пану моему полтретя каменя воску, и жидъ дей поведилъ: милая пани, естли я буду што пану твоему виненъ, я ему платенъ буду, а воску моего нехай не гамуйте. И Вертибисъ поведилъ: естли дей ми въ томъ светки мои ничого не помогли, я хочу на томъ самъ право поднести, або онъ нехай право поднесетъ, естли будетъ ми двухъ копъ грошей не

виненъ. Ино ся мнѣ то не видело, ижъ бы мялъ онъ самъ присягати, або жида ку присязе на голую повесть вести, водлугъ тыхъ светковъ сведецства нашолъ есми въ тыхъ двух копахъ грошей жида правого и казалъ есми Вертибису и тыи два камени воску, которыи былъ загамовалъ, жиду вернути. И казалъ есми то въ книги замковыи записати.

№ 494. *Рѣшеніе по жалобѣ о землѣ.*

Васько на Богдана.

Мѣсеца Октября ѳ҃ (9) дня, индикта ді҃ (14), у суботу по светомъ Францышку. Жаловалъ мнѣ подданый господарьский Одельский Васко Видейковичъ на под(д)аного господарьского-жъ Одельского Богдя, штожъ дей онъ передъ урядникомъ твоей милости Одельскимъ Станиславомъ Мошовскимъ у праве посветчилъ на противку мне несправедливе, якобыхъ я зосталъ и самъ ся призналъ виненъ Мартишку Ондревичу двадцать и три гроши, а ямъ дей тому Мартишку жадного пенязя не виненъ. Богть поведилъ, ижъ дей я справедливе сведчилъ, и маю дей еще на собе двухъ светковъ, которыи тому сведоми, при которыхъ ся онъ призналъ, же тому Мартишку осталъ виненъ двадцать и три гроши за заставную землю, и выдалъ на имя Матея Моксеевича а Яна Монковича, а обецался тыхъ двухъ светковъ поставити у понеделокъ пришлый. А коли тотъ рокъ пришолъ, тогды Богдь тыхъ двух светковъ поставилъ. И тыи два светки у водно слово светчили тымъ обычаемъ, ижъ дей Васко передъ нимъ и передъ нами ся призналъ, же Мартишку Ондрошевичъ двадцеть и три гроши за землю заставную виненъ осталъ. И ямъ водлугъ тыхъ светковъ сведецства Богдя Мартиновича правого нашолъ и казалъ есми то въ книги замковыи записати.

№ 495. *Запись о невыполненіи поручительства.*

Стенко Нацовичъ зъ Демьянцомъ.

Мѣсеца Октябра аі҃ (11) день, индиктъ ді҃ (14), у понеделокъ по светомъ Францишку. Жаловалъ мнѣ подданый господарьский риболовъ Сенко Нацовичъ на осочника господарьского Демиянца Улаза, штожъ дей далъ есми братаничомъ Гаврилу а Малею десеть грошей на две ведрѣ меду водоносныхъ у великий постъ чересъ его руки, а онъ дей ручилъ мнѣ на нихъ тыи две ведре меду и мелъ ми то отдати тепере у новину, и онъ дей водле тое паруки тыхъ двухъ ведеръ меду: отдати (не хочетъ), и онъ дей нехай мнѣ дастъ, а такъ естли дей не можетъ мнѣ медомъ отдати, за кождое ведро по десети грошей. Демьянецъ поведилъ: правда дей есть, жемъ ему тыи две ведре меду на братаничохъ своихъ ручилъ, обецался ему за тыи две ведре отдати двадцеть грошей отъ сего дня за чотыри недели. И казалъ есми то въ книги замковыи записати.

№ 496. *Заявленіе о неотдачѣ долга.*

Ивашко Богушевичъ зъ Ивашкомъ.

Тогожъ дня, въ понеделокъ. Жаловалъ мнѣ осочникъ господарьский Ивашко Богушевичъ на сольника господарьского Ивашка Креглевичъ, штожъ дей осталъ мнѣ виненъ петдесятъ грошей, а отдати мнѣ не хочетъ. Ивашко Краглевичъ поведилъ: правда дей есть, же-мъ былъ виненъ ему пятдесятъ грошей, и ямъ дей ему за тую пятдесятъ грошей далъ десеть копъ жита, вжо дей тому есть около десяти летъ. Ивашко Богушевичъ повѣдилъ: правда дей есть, иже ми далъ только пять копъ, а другой пяти копъ жита не давалъ ми. Онъ рекъ: естли дей ты не взявъ будешь у мене сполна десети копъ жита, поднеси на томъ право. И онъ ся за присягу взялъ, и я той присязе рокъ зложилъ третий день, у середу.

№ 497. *Рѣшеніе по жалобѣ о покражѣ сала.*

Еско зъ Войткомъ.

Тогожъ дня, въ понеделокъ. Привелъ ся до мене жидъ Городенский Еско Шмойловичъ съ чоловекомъ Городенскимъ сорока Добкова Новой

Недели Войткомъ Неревкевичъ зъ лицомъ, съ каменемъ целымъ и съ четвертью каменя лою и поведилъ тотъ жидъ, ижъ дей тотъ лой згинулъ въ мене зъ воза въ Ломъзе въ тотъ часъ, яко-мъ его важилъ, а онъ дей въ тотъ часъ носилъ зъ воза моего лой до важници на вагу и при томъ дей лою и иншого лою згинуло ми не мало, а такъ дей тамъ же въ Ломзе тотъ лой свой зназшолъ есми въ него на возе и вынялъ зъ воза его лицомъ, въ которомъ же лою отъ него не мало шкодую. И тотъ Войтко поведилъ: правда дей есть, же онъ тотъ лой на моемъ возе нашолъ, бо дей мя тымъ лоемъ, невемъ хто, подкинулъ, але-мъ ямъ его самъ не кралъ, ани у возъ свой не клалъ и не знамся къ тому. И ямъ водлугъ его самого сознанья, же ся зналъ, ижъ тотъ лой на его возе знайденъ, всказалъ есми ему того просокою доискиватися, хто бы тотъ лой на возъ его уложилъ и тымъ лоемъ его подкинулъ, на немъ есми жиду за тотъ камень и четвертъ каменя лою всказалъ шестьнадцать грошей, а другую шестнадцать грошей навезки, а накладу, што жидъ доискиваючися того осьмъ грошей наложилъ, и тую осьмъ грошей на немъ есми жиду всказалъ, то есть всего сорокъ грошей и рокъ есьми заплате тымъ пеняземъ положилъ отъ сего дня понеделка за тыйдень. И казалъ есьми то въ книги замковыи записати.

№ 498. *Рѣшеніе по жалобѣ о неисполненіи условій найма.*

Шиманецъ зъ Наркеломъ.

Тогожъ дня, въ понеделокъ. Жаловалъ мнѣ чоловекъ господарьский Городенский Шиманецъ на подданого господарьского сорока Колбасинского на Наркеля Мацковича, штожъ дей былъ есьми у него въ наймехъ и робилъ ему отъ десяти летъ и онъ дей ми по тыи прошлыи лета присевокъ давалъ, а тепере дей на сее лето бочки жита присѣяти ми не хочетъ. И Наркели поведилъ: правда дей есть, жемъ ему прошлыи лета присевокъ давалъ, а на сее дей лето прошлое отъ сихъ местъ не хочу ему присевъку дати, бо дей не хочу его въ себе мѣти и ховати. И я-мъ въ нихъ пыталъ, отъ которого бы часу промежъ нихъ вмова была отъ року до року? И тотъ Шиманецъ поведилъ, ижъ дей змовилъ былъ есми зъ нимъ служити отъ середопостья ажъ до друго(го) серодопостья пришлого. И я-мъ водлугъ его самого сознанья, же умова промежъ нихъ была отъ середопостья до другого середопостья, а што которыи присевки мелъ ему сего лета отъ него приити, онъ тое взялъ, такъ ми ся видело, ижъ не маетъ Наркелъ вжо ему присевка на сее лето давати, бо тежъ вжо и ховати его въ себе не хочетъ. И я-мъ то казалъ въ книги замковыи записати.

№ 499. *Рѣшеніе по жалобѣ о неуплатѣ долга.*

Панъ Богушъ Таруса.

Тогожъ дня. Жаловалъ мнѣ дворанинъ господарьскій панъ Богушъ Таруса на подданого господарьского на имя . . . . . . *), штожъ дей ми осталъ виненъ полтори копы грошей и отдати ми не хочетъ. И тотъ. . . . . **) къ тому ся полторимъ копамъ грошамъ зналъ. И ямъ водлугъ его сознанья росказалемъ ему тую полтори копы грошей пану Богушу Тарусе отъ сего дня за чотыры недели заплатити, то есть на день светого Михала, въ понеделокъ. И казалъ есми то въ книги замковыи записати.

№ 500. *Рѣшеніе по жалобѣ о неуплатѣ долга.*

Яновая Варбара зъ Нацомъ.

Тогожъ дня, понеделокъ. Жаловала мнѣ подданая господарьская Янова Барбара сорока риболова Родевичъ на (под)даного господарьского Неца Рекгейковичъ сорока Каменского, штожъ дей онъ напилъ въ мене на пиве три гроши, а потомъ дей коли-мъ я ему вноминала, абы ми тыи три гроши отдалъ, и онъ дей поведилъ, ижъ тепере не мамъ тобе чимъ заплатити, и просилъ мя надъ то, дай дей ми еще къ тому два гроши, то будетъ на мне пять грошей, а

*) Въ подлинникѣ пропускъ.

**) Тоже.

я дей тобе за тую пять гроши въ новину бочку ячменю отдамъ, то пакъ дей теперь того ячменю отдати ми не хочетъ. И Нецъ ся тому не зналъ, ижъ дей есми въ ней жадного пенязя не позычалъ, ани на ечмень не бралъ. Яновая повѣдила: готова дей есми до тыхъ людей, передъ которыми онъ въ мене къ тымъ тремъ первымъ грошемъ два гроши принялъ на бочку ячменю и выдала на то быти светкомъ подданного господарьского Заеца. Нецъ до того одного ся Заеца зослалъ. И я-мъ того Заеца росказалъ передъ собою поставити. А коли тотъ Заецъ передо мною сталъ и светчилъ тымъ обычаемъ, ижъ коли ся дей Яновая почала Нецу впоминати о три гроши, абы ей отдалъ, и онъ дей поведилъ, ижъ дей не мамъ тобе тепере чимъ заплатити, а такъ дей придай ми къ тому еще два гроши—я тобе въ новину отдамъ за тую пять грошей бочку ячменю. И я-мъ водлугъ сознанья того светка Заеца, всказалъ есми на немъ Яновой бочку ячменю. А потомъ тотъ Нецъ почалъ пищати, ижъ дей тепере ячмень дорогъ, а такъ не могу здостатчити ячменю, чимъ быхъ ей мялъ заплатити. И я-мъ тую пять грошей на немъ зъ навезкою Яновой присудилъ, то есть десеть грошей, и рокъ заплате положилъ отъ сего дня понеделка за чотыри недели, то есть въ понеделокъ на день светого Михала руского. И казалъ есми то въ книги замковыи записати.

№ 501. *Рѣшенiе по жалобѣ о невозвратѣ забранныхъ вещей.*

Охметъ съ Тазлакомъ.

Тогожъ дня, въ понеделокъ. Жаловалъ мнѣ татаринъ господарьский Охметъ Тахтамышевичъ на татарина господарьского Тазлака Ходоровичъ, штожъ дей первей сего ваша милость всказали ему мне седло а узду вернути, а мнѣ росказали были ваша милость десеть грошей ему отдати, ино дей я ему десеть грошей отдалъ, а онъ мнѣ седло ворочаетъ, нижли узды моей мнѣ ворочати не хочетъ, а такъ я и седла безъ узъды не беру въ него. И Тазлакъ поведилъ, ижъ дей онъ въ мене еще передъ первымъ правомъ узду взялъ—готовъ дей есми на томъ право поднести, же онъ въ мене тую узду свою вже взялъ. Махметъ на присягу ему пустилъ, и я-мъ той присязе рокъ зложилъ—третий день въ середу, а маетъ тотъ Тазлакъ присегати у своемъ мечету на Лососне на томъ, же вжо Ахмету узду его отдалъ, а естли бы на томъ на тотъ рокъ въ середу тотъ Тазлакъ не присягъ, тогды маетъ за тую узду Ахметю двянадцеть грошей заплатити, бо поведилъ, же была узда криговая. И я-мъ то казалъ въ книги замковыи записати.

№ 502. *Заявленiе о нанесенiи побоевъ.*

Олехно съ Панютою.

Мѣсеца Октября ві҃ (12) день, индиктъ д҃і (14), у во второкъ по светомъ Францышку. Жаловалъ мнѣ осочникъ Городенский Олехно Пиповичъ, штожъ дей чоловекъ Новодворский на имя Панюта Горбачевичъ и зъ иншими помочники своими перенемши мене на добровольной дорозе, збили, якожъ и раны синевыи оказывалъ и при томъ дей бои отняли въ мене пятнадцеть грошей съ калитою, а рогатину. И я-мъ тую жалобу его казалъ есми въ книги замковыи записати.

№ 503. *Жалоба на неотдачу дома.*

Хацко зъ Мошкомъ.

Тогожъ дня, у во второкъ. Жаловалъ мнѣ жидъ Новодворский Хацко Шмойловичъ на жида Городенского, на имя Мошка Исаковичъ, штожъ дей онъ осталъ ми виненъ полтретядцать копъ грошей безъ двадцати грошей и подписался дей ми тыи пенези отдати на рокъ—на день светого Михала прошлого свята, которое было въ ындикте четвертомнадцеть, то пакъ дей тотъ рокъ вжо минулъ, онъ ми тыхъ пенезей не отдалъ водлугъ запису своего и подписался дей тежъ въ томъ листе своемъ, ижъ естли бы мялъ со мною о тыи пенези мои въ право вступати, тогды хто бы мелъ на тотъ часъ намест-

никомъ въ Городне быти, тому вины мелъ заплатити триддеть золотыхъ; якожъ и листъ Мошковъ на тыи пенези его записный передо мною покладалъ. И я-мъ Мошка пыталъ, естлибъ онъ къ тому листу своему записному зналъ? И онъ ся къ тому листу своему призналъ, а поведилъ, ижъ дей тепере съ нимъ передъ твоею милостью въ право вступати не хочу, а просилъ мя, абыхъ ему то отложилъ до осподарини королевой ее милости. И я-мъ ему то до королевой ее милости отложилъ и казалемъ ему передъ королевою ее милостью посполъ съ Хацкомъ у праве стати и о то ся росправити отъ сего дня овторка за две недели, то есть во въторокъ передъ светымъ Шиманомъ и Юдою. И я-мъ казалъ въ книги замковыи записати.

№ 504. *Рѣшеніе по спору о наслѣдствѣ.*

Сенчуковая зъ Богданомъ.

Тогожъ дня, во второкъ. Жаловала мнѣ подданая господарьская Сенчуковая Хана сорока Белчина на подданого господарьского тогожъ сорока Белчиного Богдана Желичъ, штожъ дей онъ на моей влостной земли жито небожчика мужа моего на полтори бочки пожалъ и отдати дей ми того жита не хочетъ. И Богданъ поведилъ: прав(да) дей есть, жемъ тое жито пожалъ, бо дей тое жито вмираючи мужъ ее—братъ мой Сенчукь отказалъ мнѣ, абыхъ тое жито, посеяное на земли его, пожалъ и тымъ житомъ тыи долги, котории-мъ на немъ самъ людемъ постороннимъ ручилъ, съ того жита поплатилъ. И Сенчуковая поведила, ижъ дей мужъ мой небожчикъ жадного жита ему не отказывалъ и не виноватъ дей былъ жадного пенезя никому. И Богданъ поведилъ: готовъ дей есми до тыхъ людей, котории тому сведоми, яко небожчикъ мужъ твой, братъ мой, мнѣ тое жито свое пожати отказалъ. И выдалъ на то быти светкомъ Мартина Белку—сорочника. И Сенчуковая до того одного Мартина призволила. И я-мъ того сорочника Мартина передъ собою поставити казалъ, а коли тотъ Мартинъ передо мною сталъ, тогды светчилъ тымъ обычаемъ: правда дей есть, ижъ Сенчукъ, братъ Богдановъ, лежачи на смертной постели, отказалъ брату своему Богдану тое жито пожати, которое было на поли полтори бочки засеяно и пожавши казалъ тымъ житомъ тыи долги паручныи, котории на немъ людямъ постороннимъ ручилъ, оплатити, а тымъ дей житомъ, которое въ гумне по смерти своей зоставилъ, казалъ жоне своей кормиться и тымъ душу свою поминати. И я-мъ водлугъ того светка сведецтва, знашолъ есми въ томъ жите Богдана Михайловичъ, девера ее, правого. И я-мъ то казалъ въ книги замъковыи записати.

№ 505. *Заявленіе о неуплатѣ долга.*

Исакъ Лазаровичъ съ Конюкомъ.

Мѣсеца Октября ві (12) день, индиктъ ді (14), у вовторокъ. Оповедался мнѣ четверга прошлого жидъ Городенский, на имя Исакъ Лазаровичъ и покладалъ передо мною листъ записный жида тежъ Городенского на имя Конюка Мошеевича, и поведилъ, же дей ми въ томъ листе своемъ записномъ подписался десять копъ грошей отдати по семъ светомъ Михале прошломъ за тыйдень, которую десеть копъ грошей осталъ былъ ми виненъ за сукно, а естли бы ми на тотъ описаный рокъ по светомъ Михале за тыйдень не отдалъ, тогды мелъ на врадъ замку Городенского вины пятдесятъ копъ грошей заплатити; ино дей вжо тотъ описаный рокъ минулъ, онъ ми тыхъ десети копъ грошей не отдалъ и просилъ мя, абыхъ за нимъ слугу своего, которого до жоны Конюковы послалъ, пытаючи въ нее, ижъ естли бы мялъ въ нее мужъ ее Конюкъ котории пенези отежчаючи на заплату ему оставити, бо онъ въ тотъ часъ самъ на дорогу отежъчалъ и жона его поведила, ижъ дей мужъ мой въ мене никоторихъ пенезей никому на заплату не оставлялъ и не ведаю дей я о томъ, а ведь жо дей и мужъ мой тутъ не мешкаючи, надевамся, къ суботе будетъ. И тотъ Конюкъ въ пятницу на ночь приехалъ и въ суботу тутъ въ месте былъ, нижли на ночь тогожъ дня въ суботу зъ места выехалъ прочь, о томъ ся съ нимъ не росправивши и досыть ему водлугъ запису своего не вделавши. И ямъ засе повторе въ неделю за тымъ жидомъ Иса-

комъ до той жидовки Конюковой посылалъ, опытываючи ее, естлибъ мялъ мужъ ее Конюкъ тому жиду Исаку котории пенези на заплату оставити? И она поведила, ижъ дей зоставилъ въ мене мужъ десеть копъ, але я безъ мужа моего тыхъ пенезей дати никому несмемъ, хочъ бы мужъ мой кому и виненъ былъ, а коли мужъ мой приедетъ, нехай се онъ зъ мужомъ моимъ ведаетъ. И Исакъ, пильноваввши после того два дни и видячи, же ся ему заплата нестановитъ, просилъ мя, абыхъ то казалъ записати. И ямъ то казалъ въ книги замковыи записати.

№ 506. *Рѣшеніе по жалобѣ о неуплатѣ долга.*

Базаръ и зъ Якубомъ.

Тогожъ дня, у вовторокъ. Жаловалъ мнѣ татаринъ господарьский Базаръ Чожулужвичъ на татарина господарьскогожъ Якуба Байрашевича, штожъ дей осталъ ми виненъ сорокъ грошей и отдати ми тыхъ пенезей не хочетъ. И Якубъ поведилъ: правда дей есть, жемъ ему былъ виненъ сорокъ грошей, иномъ вжо ему двадцать грошей отдалъ. И Базаръ поведилъ, ижъ дей ми онъ тыхъ двадцати грошей не отдавалъ. И Якубъ засе рекъ: готовъ дей есми до тыхъ людей, передъ которыми ему тыи пенези отдалъ, и выдалъ на то трехъ свѣтковъ, на имя Ораза Бузановича, Яньсу Янмошевича а Ораза Мацковича. И Базаръ до тыхъ ся людей зослалъ и выбралъ межи всихъ тыхъ трехъ быти светкомъ одного Янсу Янмошевича. А коли тотъ Янса сталъ, ино светчилъ тымъ обычаемъ, ижъ коли ся дей Базаръ Якубу пенезей своихъ впоминалъ, абы ему ихъ отдалъ, и Якубъ дей ему пенези далъ, нижли дей того не ведомъ есми, колько ему пенезей далъ—пять, або десять грошей; а потомъ ся Базаръ самъ призналъ: правда дей есть, же ми въ тотъ часъ десять грошей отдалъ, але деи черезъ то большей жадного ми пенязя не далъ. И Якубъ поведилъ: другую дей десеть грошей тутъ у месте на господе ему отдалъ также цередъ людми и передъ господаремъ домовымъ Иваномъ и готовъ дей есми до того господара Ивана, жемъ ему тую десеть грошей отдалъ. И онъ до того ся Ивана слати не хотелъ. И Якубъ выдалъ татарина Тавчука—другого светка, а третего не мелъ, а тотъ тежъ Тавчукъ вже небожчикомъ осталъ, ино трудно ся до мертвого на сведецство слати—присудилъ есми Базару на Якубе тую двадцать грошей, ку которой ся самъ зналъ, и тую тежъ десять грошей на немъ Базару есми всказалъ, которую повѣдилъ, ижбы мялъ вжо ему заплатити и доводъ на то вчинити мелъ, а потомъ доводу на то слушного не вделалъ, то есть всего того полкопы грошей и рокъ есми той заплате тымъ пеняземъ положилъ отъ сего дня за чотыри недели, то есть...

№ 507. *Рѣшеніе по жалобѣ о нанесеніи побоевъ.*

Милоста Ючевичъ на брата своего Мейла.

Мѣсяца Октября ГІ (13) день, индиктъ ДІ (14), у середу. Жаловалъ мнѣ подданый господарьский Мѣлоста Ючовичъ—сторожъ кухонный, на брата своего Мейла, штожъ дей онъ безъ бытности моее збилъ и зранилъ жону и тещу мою, на имя Римку, безвинне, якожъ и раны свои тая жона и теща его вряду оказывала. И Мейло ся къ тому бою не зналъ, а поведилъ, ижъ дей которыи раны жона его оказывала, тыи дей раны она отъ мужа своего маетъ: мужъ ее билъ и зъранилъ, а ямъ дей ее не билъ и не знамъ ся къ тому. И ямъ въ той Милосты Зофеи пыталъ— чимъ бы того довести мела, естли бы Мейло ихъ билъ и тыи раны отъ него маеть. И она доводу на то никоторого не поведила. А потомъ пыталемъ Мейла, естли бы онъ на то доводъ мелъ, ижъ естли бы тая Зофея, невестка его отъ мужа своего тыи раны, котории казывала, маеть, а не отъ него? И Мейло тежъ на то доводу не мелъ. А потомъ пыталемъ его, ижъ естли пакъ вжо тая Зофея тыи раны отъ мужа своего маетъ, тещу пакъ его—матку жоны его Зофеи Римку, хто бы мялъ бити? И онъ напротивъ тому ничого не мовилъ. Потомъ Зофея Милостовая поведила и зъ маткою своею Римкою, ижъ дей готови есмо на ранахъ своихъ право поднести, ижъ отъ него тыи раны маемъ. И ямъ водлугъ ухвалы правъ земъскихъ имъ той присяги допустилъ, бо близшии они суть

ку присязе на ранахъ своихъ, и тежъ водлугъ того, коли ихъ бито, они тогожъ часу враду замъковому раны свои оказали, и рокъ есми той прися(зѣ) положилъ третего дня, въ пятницу—маютъ они обедве присягнути на томъ, же Мейло ихъ билъ и отъ него тыи раны маютъ. И казалъ есми то въ книги замъковыи записати.

№ 508. *Назначеніе срока для разбора дѣла.*

Панъ Мицюта обецалъ право отдати пану Юрью.

Тогожъ дня, у середу, передъ светою Ядвигою. Панъ Петръ Мицута—лесничий господарьский Городенский обецалъ передо мною пану Юрью Хребтовичу право дати тутъ въ Городни на слугу своего, на имя Чирика, который отъ него лесничимъ есть, на которого менилъ панъ Юрьи, ижъ бы мялъ ему тое древо дати, которое было выробено на дворецъ королевой ее милости Лабенский, а такъ о то дерево маетъ панъ лесничий пану Юрью Хребтовичу съ тымъ слугою своимъ Чирикомъ справедливость вчинити отъ завтрешнего дня четверга за три недели, то есть... И казалъ есми то въ книги замъковыи записати.

№ 509. *Рѣшеніе по спору объ отдачѣ на сохраненіе меду.*

Боярин Литский Балтромей на подданого Городенского Клима Тепликовича.

Тогожъ дня, у середу. Жаловалъ мнѣ бояринъ господарьский повету Литского Балтромѣй Яновичъ на подданого господарьского Городенского Клима Тепликовича, штожъ дей далъ есми ему ку захованью меду своего влосного три медници, и онъ дей ми того меду моего отдати не хочетъ, нетъ ведома въ которий обычай. И Климъ ставши поведилъ, ижъ дей не знаю, ни ведаю, не бралъ есми въ него никоторого меду, ани тежъ онъ ми давалъ который медъ ку захованью. И Балтромей поведилъ: готовъ дей есми до тыхъ людей, передъ которими-мъ ему тотъ медъ свой ку захованью далъ, и выдалъ на то трехъ светковъ: Занца Кибича—чоловека волости Скидельское, Речейка Климовичъ—жидовского чоловека а Янка Димошевича — чоловека Городенского. И Климъ до тыхъ ся светковъ зослалъ и выбралъ межи тыхъ трехъ одного—Занца Кибича быть светкомъ. И ямъ того Занца передъ собою поставити казалъ, а коли тотъ Занецъ передо мною сталъ, и ямъ въ него пыталъ — которимъ бы обычаемъ того сведомъ былъ, чи давалъ будетъ Балтромей который медъ въ захованье Климу? И тотъ Занецъ тымъ обычаемъ светчилъ: правда дей есть, ижъ коли-мъ шолъ мимо домъ Климовъ и тотъ дей Балтромей, вышедши, закликалъ мя: милый, поведа, Занче! ходи сюды а огледи меду моего, который даю ховати Климу, и ямъ дей пришедши съ нимъ до Клима въ домъ, того-мъ меду его огледалъ въ кадоце, а было дей его всего со две медници, або што троха болшей двухъ медницъ. И ямъ въ нихъ пыталъ, якобы въ тотъ часъ медъ дорогъ былъ? И они поведили, ижъ дей медница была въ тотъ часъ по двадцети грошей. И ямъ водлугъ того светка сведецства, нашолъ есми въ тыхъ двухъ медницахъ меду Клима винного и всказалъ есми Балтромею на немъ за тыи две медници меду сорокъ грошей и рокъ есми заплате тымъ пенеземъ положилъ отъ сего дня понеделка за чотыри недели, то есть... И ямъ то казалъ въ книги замъковыи записати.

№ 510. *Заявленіе о нанесеніи побоевъ.*

Свечникъ Городенский на боярина Олехна.

Мѣсеца Октября д҃і (14) день, индиктъ д҃і (14), у четвергъ передъ светою Ядвигою. Жаловалъ мнѣ свечникъ господарьский Городенский, на имя Каленикъ Васюлковичъ, штожъ дей бояринъ господарьский Олехно...*) перенемши, на добровольной дорозе двухъ молодцовъ моихъ на имя Яска а Олифвера, перебилъ безвинне, якожъ и синевы въ Олифера на рукахъ были отъ того бою его. И ямъ тую жалобу его казалъ въ книги замковыи записати.

---

*) Въ подлинникѣ пропускъ.

№ 511. *Разбирательство по жалобѣ о задержаніи барана.*

Вобрецского сорока Миско на Беля.

Тогожъ дня. Жаловалъ мнѣ подданый господарьский сорока Бобренъского, на имя Миско Мартиновичъ, на подданого господарьского тогожъ сорока Беля Станковичъ, штожъ дей пастухъ его посполъ зъ моимъ пастухомъ гналъ животину съ поля, ино дей баранъ мой вшолъ межи животину его и пастухъ дей его того барана моего у дворъ его зъ животиною его загналъ, и ямъ дей тогожь дня, пошедши до дому его, мовилъ жоне его, бо его самого въ тотъ часъ не было, абы ми барана моего выдала, и жона дей его отказала мнѣ: ведьже дей и завтра баранъ твой не згинетъ, и ямъ дей на томъ пересталъ, а коли-мъ дей на завтрие почался ему вспоминати барана своего, и онъ дей ми барана моего не выдалъ. И Белъ ся къ тому не зналъ, ижъ дей не знаю, ни ведаю, якъ его баранъ у дворе моемъ не былъ, такъ и пастухъ мой того барана его у дворъ мой не гналъ. И Миско поведилъ: готовъ дей есми до тыхъ людей, передъ которыми ся жона его сознала, ижъ поведа, баранъ твой въ насъ не згинетъ, и выдалъ на то быти светки напервей Нацка, шурина своего, а другого свата своего Мозпеля Пацевичъ, а третюю свесть свою Величковую. И Белей поведилъ, ижъ дей на тыхъ светковъ его не приймую, бо тые светки все близкие его суть. И Миско зася поведилъ, ижъ дей хочу на томъ право поднести, же-мъ коли пришолъ до него по барана своего въ домъ, а жона его то сознала, же дей баранъ твой не згинетъ. И Белей ему присяги не допустилъ, а самъ ся встягнулъ ку присязе на томъ, же, поведа, жона моя ему того не сознала, ижъ бы баранъ его згинути не мелъ, и тежъ на томъ, ижъ дей я того барана его въ дому своемъ не мелъ. И ямъ водлугъ неслушныхъ светковъ Мисковыхъ знашолъ есми то, ижъ близший есть Белъ отъ того ся оприсягнути и рокъ есми той присязе зложилъ третий день. А коли рокъ той присязе пришолъ—то было въ четвергъ передъ светою Едвигою—Белъ ставши ку присязе готовъ былъ, а Миско не сталъ, и Белъ пильновавши присяги черезъ весь день, по нешпоре далъ то собѣ въ книги замковые записати.

№ 512. *Заявленіе о задержаніи лошадей при перевозкѣ строеваго лѣсу.*

Панъ Павелъ Гринкевичъ взялъ одинадцатеро клячъ.

Мѣсеца Октября єі (15) день, индиктъ ді (14), у пятницу въ день светой Ядвиги. Панъ Павелъ Гринкевичъ Воловича взялъ въ мене на свои руки одиннадцетеро клячъ: забраны были везучи дерево королевой ее милости, которое зготовано было на дворъ ее милости Лабенский, а взялъ ихъ на свои руки отъ того дня, дня светой Ядвиги, за чотыры недели, а естлибы за тыи часы панъ Юрьи за тое дерево королевой ее милости досыть не вчинилъ, тогды панъ Павелъ Гринковичъ маетъ засе мнѣ тую одиннадцеть клячъ вернути отъ сего дня за чотыры недели, а естли бы на тотъ рокъ панъ Павелъ тыхъ коней не отдалъ, тогды маетъ самъ панъ Павелъ водлугъ ухвалы правъ земскихъ королевой ее милости за тое дерево платити. И ямъ то казалъ въ книги замковыи записати.

№ 513. *Запись о совершеніи жидомъ присяги.*

Жидъ Шлома съ Пилипомъ, волянином.

Тогожъ дня. Што которая прися(га) была жиду Новодворскому Шломе Козелскому о листъ записный, который описанъ былъ на полтрети копы грошей напротивъ подданому господарьскому Волянину Пилипу зъ россудку пана Симонова Кгеца, которой жо присязе жиду Шломе рокъ сегодня, въ пятницу зложенъ былъ, ино жидъ сегодня водлугъ сказанья пана Симонова присягнулъ на томъ, ижъ того листа своего запи(с)ного въ Пилипа не окралъ, але дей коли-мъ ему пенези полътрети копы грошей отдалъ, тогды онъ мене самъ тотъ листъ мой записный вернулъ. И далъ то собе въ книги замъковыи записати

№ 514. *Рѣшеніе по спору о наймѣ земли.*

Бояриня Яновая на пана Матея.

Тогожъ дня, у пятницу. Жаловала мнѣ бояриня господарьская на дворанина господарьского пана Матея Таруса, штожъ дей мужъ мой небожчикъ Янъ закупилъ въ него земли на чотыри бочки севбы за осмынадцеть грошей, то пакъ дей онъ жита моего влостного, которое небожчикъ мужъ мой на той земли его, яко нанятой, засеялъ былъ, деветь копъ пожалъ. И панъ Матей поведилъ: правда дей есть, же-мъ осмъ копъ жита взялъ, а она сама собе деветь копъ жита взяла, а то въ тотъ обычай, ижъ дей Янъ небожчикъ, мужъ ее, тую землю мою въ мене съ половины нанялъ. И Яновая Панюша поведила, ижъ дей мужъ мой небожчикъ Янъ тую землю въ него собе одному, а не исъ половины наймалъ, и готовъ дей есми до тыхъ людей, передъ которими мужъ мой небожчикъ тую землю въ него нанялъ, не съ половины, але на одного себе, и выдала на то трехъ светковъ: Беля Михновичъ — Новодворского чоловека, а Януша Кгиневича-Городенского чоловека, а Овсея Талковичъ—чоловека пана Халецкого на томъ, же въ пана Матея тую землю всю на себе, а не съ половины нанялъ. И такъ Матей Таруся на тыи светки призволилъ. И я-мъ всихъ трехъ росказалъ передъ собою ставити. А коли тыи светки стали и я-мъ въ нихъ пыталъ, которимъ бы обычаемъ они того сведоми были? И они вси у водно слово светчили тымъ обычаемъ: придалося дей намъ всимъ тремъ въ тотъ часъ быти, яко небожчикъ Янъ ходилъ до пана Тарусы земли на жито наимати, напервей дей пришолъ въ домъ небожчика Яна намѣстникъ пана Тарусинъ и мовилъ дей: Янъ, естли потреба тобѣ земли на жито, поиди до пана моего—панъ мой тобѣ земли наиметь. Янъ дей небожчикъ, взявши насъ трехъ и зъ собою, и пошолъ до пана Матея Тарусы земли наимати, ино дей пана Матея знашли есмо на поли овесъ сѣючи. Панъ дей Матей Таруса земли на чотыри бочки севбы Яну за осмънадцать грошей передъ нами нанялъ и намѣсничку своему тую землю Яну завѣсти казалъ, а нанялъ дей тую землю одному Яну, а не съ половины. И я-мъ водлугъ тыхъ светковъ сведецства знашолъ есми пана Матея въ томъ жите винного и водлугъ его самого созънанья всказалъ есми Яновой Панюши на немъ осмъ копъ жита и рокъ отъданью того жита положилъ есми отъ сего дня за чотыри недели, то есть . . . . *), а естли бы панъ Матей житомъ ей отдати не хотелъ, тогды маетъ водлугъ ухвалы и правъ земскихъ за копу жита по десети грошей заплатити. И казалъ есми то записати.

№ 515. *Рѣшеніе по дѣлу о нанесеніи побоевъ.*

Бояринъ Лычко на Одельскихъ Романа.

Мѣсяца Октября ꙅі (14) день, индиктъ ді (14), у суботу по светой Ядвизе. Жаловалъ мнѣ бояринъ господарьский Городенский Павелъ Лычко на подданыхъ господарьскихъ Одельскихъ Романа Норавичъ а Кголя Жилевичъ, штожъ дей ехалъ есми съ торгу съ Кринокъ на кони верхомъ и погонилъ дей есми ихъ на дорозе пешихъ идучи, ино дей одинъ съ нихъ—Романъ почалъ на конь мой въ зябедра до мене скакати, и я-мъ дей пустити не хотелъ, а потомъ дей они ухвативши мя съ коня зволокли и въ ровъ уволокши збили и зранили мя и мало мя не вдавили, олижъ дей мя люди отъ него отратовали и при томъ дей бои згинула ми шапка а пуга. И Романъ а Кгойля поведили: правда дей есть, же есмо шли съ торгу съ Кринокъ дорогою и онъ дей погонивши насъ самыхъ перебилъ и поранилъ и сорокъ грошей въ мене отнялъ, а мы дей его и не знаемъ, ани ведаемъ и съ коня его есмо не стегали. И поведилъ Романъ, ижъ дей есми и раны свои, котории отъ него маю, враднику вашей милости Одельскому оказывалъ вчорашнего дня въ пятницу порану. И Павелъ Лыко поведилъ, ижъ дей и я раны свои томужъ враднику Одельскому вчорашнего-жъ дня въ пятницу порану оказывалъ, котории отъ нихъ маю первей еще, нижли они оказывали, а што они поведають, якобыхъ я мелъ ихъ погонивши бити и рубати и затымъ его ранити, ино знамся ку тому: боронячися имъ могъ есми его ранити, але дей на то доводъ мамъ, же есть

---

*) Въ подлинникѣ пропускъ.

ихъ первейший початокъ. Они тежъ повѣдили: мы дей тежъ на томъ доводъ маемъ, ижъ онъ насъ почалъ первей бити—его первъший початокъ есть. И я-мъ на томъ зоставилъ, ижъ мають отъ сего понеделка пришлого за тыйдень тамъ въ тотъ понеделокъ обедвѣ стороне передо мною стати и доводы тежъ свои зъ обѣюхъ сторонъ мають зъ собою поставити, а наместничокъ Одельский тежъ маетъ въ тотъ часъ тутъ быти, которого мамъ опытати: чия промежъ нихъ была передняя жалоба. И я-мъ то казалъ въ книги замковыи записати.

№ 516. *Назначеніе срока для уплаты долга.*

Жидъ Огронъ Игудичъ на татарина Михна.

Мѣсеца Октября ӥі (18) день, индиктъ д҃і (14). Жаловалъ мнѣ жидъ господарьски Городенский Огронъ Игудичъ на татарина господарьского Лососенского Михна Мелевича, штожъ дей осталъ мнѣ виненъ пять копъ безъ десети грошей и не хочетъ мнѣ ихъ платити. И тотъ Михно ставши передо мною и поведилъ: виненъ дей есми ему полпяты копы грошей и хочу ему платенъ быти. И ямъ подлугъ сознанья того Михна присудилъ есми Огрону на Михну тую полпеты грошей и рокъ есми той заплате положилъ чотыри недели. А коли рокъ пришолъ—то было въ понеделокъ—тотъ Михно татаринъ ставши и зъ сыномъ своимъ Изюкомъ едналъ Огрона за тую полпяты копы грошей а д авалъ ему статки въ тыхъ пенезехъ и Огронъ въ него не бралъ статковъ въ тыхъ пенезехъ. Минъ и зъ сыномъ своимъ поднялися ему готовыми пенезми, не даючи жадныхъ статковъ, тую полпяты копы грошей Огрону заплатити о Коледахъ пришлыхъ передъ Божимъ Нароженьемъ и то ся подняли, естлибъ на тотъ рокъ ему тыхъ пенезей не отдали, тогды мають совито заплатити, то есть две копе грошей. И ямъ то казалъ въ книги замковыи записати.

№ 517. *Назначеніе срока для уплаты долга.*

Жидъ Аврамъ на Карпа Осмоловича.

Тогожъ дня, въ понеделокъ. Жаловалъ мнѣ жидъ Городенский Аврамъ Игудичъ на подданого господарьского Карпа Осмоловича о томъ, штожъ дей онъ позычилъ въ мене двадцать грошей а две медницы меду и не хочетъ ми платить, а къ тому дей поручився по сусѣдехъ своихъ дванадцать бочекъ жита и мнѣ не платятъ. Гдѣжъ тотъ Карпъ ставши къ тымъ пѣнеземъ и двумъ мѣдницамъ меду знался. И я тымъ пѣнеземъ рокъ заплате и меду зложилъ д҃ (4) недели, а о жито маетъ навпоменути тыхъ паручниковъ своихъ и тую дванацать бочекъ жита маетъ Авраму жиду отдати на тотъ же рокъ за д҃ (4) недили. И казалъ есми то записати.

№ 518. *Назначеніе срока для уплаты по поручительству.*

Плебанъ Новодворский на муралля.

Тогожъ дня, въ понедѣлокъ. Жаловалъ мнѣ плѣбанъ Новодворский, князь Мартинъ на Васка Римковичъ мураля Городенского, штожъ дей онъ зъ ыншими потужники своими ручилъ мнѣ на подданомъ господарьскомъ Добъку полчетверты копы грошей литовскихъ, и мѣли ми тые пѣнязи на роки писаные на Боже Нарожене прошлое мили ми дати полкопы грошей а о семой суботе, которое свято было въ семъ же индикте, мели ми отдати копу, а двѣ копе грошей мели ми также на роки другие поплатити, то пакъ вже тыи первшии роки описаныи прошли, а они ми тыхъ пѣнезей не платятъ, якожъ и листъ ихъ паручный, котоpий въ себе маетъ подъ печатми ихъ и людей добрихъ, передо мною положилъ. И ямъ того Васка муляра пыталъ, естли бы ся къ тому листу своему и паруце зналъ? И онъ повѣдивъ: правда есть, же есмо тые пѣнязи ему на Добку ручили, и то есть листъ нашъ. Гдежъ на тотъ часъ и тотъ Стецъ и Добко, на комъ они тые пѣнязи князю Мартину ручили, тутъ же передо мною ставши и поведили, ижъ дей тотъ князь Мартинъ невинне на мнѣ тыи

пенези мети хочетъ. И ямъ въ князя Мартина пыталъ: чи рукоданные бы то пенези ему на томъ Добку ручили тыи паручники? И онъ поведилъ, ижъ дей не рукоданныи, але тыи, котории ми виненъ былъ тотъ Добко за фатькги и былъ дей тотъ Добько въ мене въ клядбе шесть годъ, а такъ тою полчетверты копы грошей тотъ Добко мене за то едналъ, жебымъ его съ клядбы выпустилъ, гдежъ и тотъ Васко рукоемъца то сознал, ижъ за клядбу на Добку тую полчверты копы грошей князю Мартину ручили. И ямъ водлугъ его самого сознанья, же ся къ листу своему и паруце зналъ, всказалъ есми Васку, яко то паручнику, князю Мартину полтори копы грошей заплатити—тую, которую мели на роки прошлыи платити и не заплатили, отъ сего дня понеделка за чотыри недели, а тую две копе грошей, которая еще маеть плачона быти, также на роки описаныи, яко тыи роки описаныи придутъ, тогды маютъ ему тыи пенези по рокомъ платити водлугъ паруки и запису своего. И ямъ то казалъ въ книги замковыи записати.

№ 519. *Рѣшеніе по спору о уплатѣ долга.*

Иванъ Стародубецъ на подданого Масюту.

Тогожъ дня. Жаловалъ мне бояринъ господарьскии Иванъ Стародубецъ на подданого господарьского Масюту Бородчича, штожъ дей онъ взялъ въ мене у вотсопъ бочку жита и отдати ми того жита не хочетъ, а вжо дей тому два годы. И тотъ Масюта повѣдилъ: правда дей есть, же-мъ въ него копу жита взялъ, але не у вотсопъ: далъ ми онъ за то, же мою сеножать вжо который годъ животиною своею травить. Иванъ Стародубецъ ставилъ шапку до людей на томъ, же дей ему тое жито у вотсопъ далъ. И Масюта ся до людей не слалъ. И ямъ на немъ водлугъ его самого сознанья Ивану копу жита присудилъ, естли бы житомъ отдати не хотелъ, тогды маетъ ему водлугъ уставы десеть грошей заплатити и рокъ есми заплате положилъ отъ сего дня понеделка за чотыри недели и казалъ есми то записати.

№ 520. *Рѣшеніе по жалобѣ о неуплатѣ долга.*

Подданый Хома на Гринца.

Тогожъ дня. Жаловалъ мнѣ подданый господарьский Хома Лавриновичъ на подданого господарьского Гринца Коретовича, штожъ дей онъ виненъ ми былъ двадцеть грошей, ино дей десеть грошей есми ему вжо отпустилъ за то, же-мъ былъ жито его на земли его пожалъ, а десеть грошей на немъ ся еще была остала, и онъ дей ми той десети грошей не отдаеть. И Гринецъ повѣдилъ, ижъ дей онъ еднаючися со мною о жито, которое было на моей земли влосное пожалъ, тую двадцать грошей отпустилъ всю и еднаючися есмо промежь себе то выменовали, ижъ онъ не мелъ на мне двадцати грошей искати, а я не мелъ жита своего искати, на штожъ дей и люди маю, ижъ промежъ насъ таковое едианье было, ижъ онъ мне всю двадцеть грошей за жито мое отпустилъ, и выдалъ на то быти свѣткомъ боярина господарьского Пацуту Ейсимонтовича, а подданного того Пацуты Ивана Трухоновича, а Лукьянца Хоманевичъ—подданого господарьского Жорославльского. И Хома выбралъ межи тыхъ быти светкомъ боярина господарьского, одного Пацуту Ейсимонтовичъ. И ямъ того Пацуту росказалъ передъ собою поставити. А коли тотъ Пацута передо мною сталъ, ямъ въ него пыталъ—которымъ бы обычаемъ онъ того дѣла свѣдомъ былъ? И онъ сознавалъ: придалося дей ми быти въ тотъ часъ, ижъ Хома почался Гринцу впоминати о двадцать грошей, абы ему отдалъ, а Гринецъ тежъ мовилъ ему о неякое жито свое, Хома дей ему напротивъ того жита тыи пенези вси отпустилъ и прирекли дей межи себѣ, ижъ Хома не мелъ на Гринцу пенезей своихъ поискивати, а Гринецъ не мелъ на немъ жита своего поискивати. И ямъ водлугъ того светка сведецства знашолъ Гринца отъ тыхъ десети грошей правымъ и вжо Хома черезъ то на немъ тыхъ пенезей поискивати не маетъ. И казалъ есми то въ книги замковыи записати.

№ 521. *Рѣшеніе по жалобѣ о нанесеніи побоевъ.*

Мещанинъ Иванъ Кравецъ на подданого Янка.

Тогожъ дня, въ понеделокъ. Жаловалъ мнѣ мещанинъ Городенский Иванъ кравецъ на подданого господарьского Городенского Янка Скомороха, штожъ дей перенемши мене на влици мене самого и брата моего Якимъца збилъ и зранилъ, якожъ и раны свои оказывалъ. И тотъ Янелий поведилъ: правда дей есть, же-мъ его вдарилъ, але за его початкомъ, боронячися ему. Иванъ Кравецъ поведилъ, ижъ дей не мой почотокъ и не билъ есми его. И Янель засе поведилъ: готовъ дей есми до того господаря, въ которого-мъ съ нимъ пилъ, же (не) мой початокъ. И Иванъ на того господаря Ивана призволилъ. И ямъ того Ивана пыталъ—которимъ бы обычаемъ онъ того дела сведомъ былъ? И онъ поведилъ: пили дей въ мене въ дому обадва и пивши пошли отъ мене прочь, а бою дей промежъ нихъ жадного не виделъ и не вемъ, чий початокъ промежъ нихъ есть. И ямъ водлугъ того светка сведецства знашолъ есми въ томъ бои Янеля Дуду винного и казалъ есми ему Ивана, кравца, яко то ремесника, рубл(емъ) грошей навезати и рокъ есми той заплате положилъ за чотыри недели. И казалъ есми то въ книги замковыи записати.

№ 522. *Жалоба о нанесеніи побоевъ.*

Рыболовъ Еско на Яна Внучка.

Мѣсеца Октябра ӫі (19) день, индиктъ д҃і (14), у вовторокъ по светомъ Лукаши. Жаловалъ мнѣ Еско—риболовъ Городенский, штожъ дей Янъ Внучко, перенемши мя на доброволъной дорозе, збилъ и зранилъ мя безвинне, якожъ и рану на виденьи подъ окомъ оказывалъ. И ямъ то казалъ въ книги замковыи записати.

№ 523. *Рѣшеніе по жалобѣ о нанесеніи побоевъ.*

Мещанинъ Михалко на жидовского чоловѣка.

Тогожъ дня. Жаловалъ мнѣ мещанинъ Городенский Михалко Торговчикъ на чоловека Игудина, жида Городенского, Лебедя, штожъ дей онъ, погонивши мя на дорозе, збилъ и зранилъ мя безвинне. И Лебедь къ тому ся бою не зналъ и поведилъ, ижъ дей не билъ есми его и не ведаю, але дей онъ мене самъ въ дому тещи своее Манаховой збилъ безвинне. И Михалко поведилъ: готовъ есми до тыхъ людей, котории то видели, яко онъ мене, погонивши на дорозе, збилъ, и выдалъ на то трехъ светковъ: Данила Ожевичъ — мещанского чоловека, а Курьяна Глебковичъ—подданного господарьского Городенского, а Васильца Гринцевичъ—королевскогожъ чоловека. И Лебедь на светки призволилъ и выбралъ быти светки Данила Ожевичъ, а Курьяна Глебковичъ—двухъ. И ямъ тыхъ светковъ росказалъ передъ собою поставити. А коли тыи два светки передо мною стали и ямъ ихъ пыталъ: которимъ бы обычаемъ того дела сведоми были? И они поведили, ижъ дей бою жадного промежъ нихъ никоторого не видели и ни ранъ никоторихъ не бачили, нижли дей то есмо видели, ижъ Михалко погонилъ насъ на дорозе и мовилъ дей: мало мя Лебедь не забилъ, а потомъ тотъ Лебедь погонилъ насъ также на дорозе и поведилъ, ижъ дей мя тотъ Михалко почалъ зачепати и ямъ его пужилномъ вдарилъ. И ямъ въ нихъ пыталъ, естлибъ раны котории на томъ Михалку отъ битья пужилна видели? И они поведили, ижъ дей ранъ есмо на немъ никоторихъ не видели. И ямъ водлугъ тыхъ светковъ сведецства знашолъ есми въ томъ бои Лебедя правого и казалъ есми то въ книги замковыи записати.

№ 524. *Жалоба на нанесеніе побоевъ и отнятіе вещей.*

Татаринъ Якубъ на Охмета.

Тогожъ дня. Жаловалъ мнѣ татаринъ господарьский Якубъ Байрашевичъ на татарина господарьского Охъмета Тавтамышевичъ, штожъ дей онъ, догонивши на доброволъной дорозе отца моего Байраша, збилъ безвинне и двадцеть шапокъ и одну отнялъ. И Ахметъ поведилъ, ижъ дей я въ него шапокъ не отнималъ и не билъ есми отца его, лечь правда есть—далъ ми отецъ его

самъ тые шапки въ децкованномъ моемъ, бо ми былъ виненъ за децкованье копу грошей. Якубъ поведилъ, ижъ дей отецъ мой тую копу грошей за децкованнье ему заплатилъ, а онъ дей безвинне въ мене тыи шапки побралъ и отца моего збилъ. И Ахметъ повѣдилъ, ижъ дей хочу на томъ право подънести, же отецъ его тыи шапки мне въ децкованомъ далъ, а копы грошей есми въ нихъ не бралъ и отца есми его не билъ. И Якубъ на присягу его пустилъ. Я той присязе рокъ сложилъ третий день въ четвергъ—маетъ Ахметъ на томъ право поднести, же его отца не билъ и шапокъ не отнималъ, а онъ самъ далъ въ децкованомъ, въ копе гроши, а копы тежъ гроши въ нихъ не взялъ. И казалъ есми то въ книги замковыи записати.

№ 525. *Запись о неявкѣ въ судъ истца.*

Подданый Войчъ оповедался.

Мѣсеца Октября к҃ (20) день, индиктъ д҃i (14), у середу. Оповедался мнѣ подданый господарьский Войчъ Войниловичъ о томъ, штожъ дей позвалъ мя дворянинъ господарьский панъ Богушъ Таруса на вчорашний день овторокъ о двадцеть грошей подъ виною, ино онъ на тотъ рокъ позваный сталъ, а панъ Богушъ позвавши самъ не сталъ, а Войнило ждалъ черезъ день овторокъ, а на завтрее въ середу далъ то въ книги замъковыи записати.

№ 526. *Жалоба о невыполненіи поручительства.*

Олизаръ на Симона.

Тогожъ дня, въ середу. Жаловалъ мнѣ подданый господарьский Олизаръ Ходоровичъ на подданого господарьского Симона Якимовича о томъ, штожъ дей ручилъ есми по немъ подданой господарьской Тереховой Натавце бочку жита. И онъ ставши поведилъ: правда дей есть, жемъ есми позычилъ былъ въ нее бочку жита, але-мъ дей есми отдалъ ему передъ людьми сторонними и ставилъ шапку до светковъ. И Олизаръ шапку приставилъ, а Симонъ менилъ трехъ светковъ на имя Янка Кулевича глинника, а Мацука Верезича, а Карпа Дядковича. И Олизаръ, опустивши двухъ светковъ, призволилъ на сведецство Янково. Ямъ того Янка казалъ передъ собою поставити третего дня, въ пятницу пришлую, и казалъ есми то въ книги замъковыи записати.

№ 527. *Запись о поручительствѣ.*

Жидъ Исакъ Лазаровичъ.

Мѣсеца Октября к҃а (21) день, индиктъ д҃i (14), у четвергъ. Приходилъ жидъ Городенский Исакъ Лазаровичъ и поведилъ, ижъ дей изъ замку приходилъ вижъ, припоручуваючи детей Яцка Зараховича у двадцети и въ двухъ копахъ грошей отъ Андрѣя Сасина а отъ Гришка Татарчича, гдежъ тотъ Исакъ тыхъ детей Зараховыхъ у припарученьи въ себе мети не хотелъ, а такъ стоячи тутъ же передъ нами зять Яцковъ Еско Лазаровичъ за тыи дети Яцковы прирекъ, ижъ дей они никуды ся не поденутъ до тыхъ часовъ, покуль ся тымъ пану Андрѣю Сасину а Гришку заплата станетъ, а при томъ были пана его милости слуги Матей Кимбаръ а Мартинъ Беницкий. И ямъ то казалъ въ книги замковыи записати.

№ 528. *Заявленіе о пропажѣ воловъ.*

Мѣсеца Октября к҃в (22) день, индиктъ д҃i (14), у пятницу. Жаловали мнѣ бояре господарьскии Степанъ а Занко Адамовичи на своегожъ чоловека, на имя Андрѣя Степановича, а на сына его Яцка о томъ, штожъ дей они нашими волы орали и нетъ вѣдома, гдѣ ихъ подѣли. И они повѣдили: мы дей оравши у дворъ увогнали и мякины имъ дали, гдѣжъ и первей кормъловали и имъ самымъ обестили. И Степанъ а Занко повѣдили: намъ дей они воловъ нашихъ не обестили ани казали. Ямъ пыталъ ихъ: кому бы то было свѣдомо? Они повѣдили: свѣдомо дей то есть ихъ наймитце Марьюсе, а другой нянце Химе, а третему дей чоловеку пана Иванову под-

скарбьего Мисю: тотъ дей Мись на завтрее виделъ тыи волы. И ямъ съ обу сторонъ казалъ на завтрее въ суботу стати и тыхъ свѣтковъ поставити. Гдежъ на завтрее съ обу сторонъ стали и тыхъ светковъ поставили, и ямъ пыталъ няньки и наймитки ихъ: чи свѣдоми вы тому были, коли Степанъ, або Занко, пытали въ нихъ воловъ своихъ, або ихъ отказываючи? Они повѣдили: мы дей не слыхали пытаючи Андрея о волы, ани ихъ отказываючи, нѣ ведаемъ, обестили, або не обестили и на дворе дей тыхъ воловъ не видели. И ямъ пыталъ Мися: чи виделъ еси тыи волы? Мисъ поведилъ: ехалъ дей есми и зъ сыномъ своимъ до свѣта...

№ 529. *Запись о неявкѣ въ судъ.*

Татаринъ Майко на Тазлака.

Мѣсеца Октебря ҃кг (23) день, индиктъ ҃ді (14), въ суботу. Жаловалъ татаринъ господарьский Майко Давидовичъ о томъ, штожь дей позвалъ мя позвы до права на рокъ на пятницу татаринъ господарьский Тазлакъ Ходоровичъ и самъ на тотъ рокъ не сталъ, а такъ я его ждучи на тотъ рокъ стравилемъ двадцеть грошей. И ямъ то казалъ въ книги замъковыи записати.

№ 530. *Заявленіе о неуплатѣ долга по поручительству.*

Миско на Радюка—стрыхаре.

Мѣсеца Октебра ҃кє (25) день, индиктъ ҃ді (14), у понеделокъ. Жаловалъ мнѣ стрыхарь господарьский Городенский Миско Федковичъ Лаличъ на стрыхаря господарьского Городенского Радюка Хоцутича, штожъ дей онъ ручилъ мне на мещанине тутошнемъ Иванце Шеде пятьдесятъ грошей и тыхъ пенязей водле паруки своей отдати ми не хочетъ. И Радюкъ къ той паруце ся не зналъ, а повѣдилъ, же дей есми ему (на) Иванце жадныхъ пенезей не ручилъ. И Миско повѣдилъ: готовъ дей есми до тыхъ людей, передъ которыми онъ мнѣ тыи пенези на Иванци ручилъ и выдалъ на то двухъ свѣтковъ на имя Сенка Куцевича а Хилка Дуботовка. И Радюкъ тыхъ двухъ светковъ не принялъ; и Миско повѣдилъ: а надто дей хочу право поднести, же онъ мнѣ на томъ Иванце тыи пенези ручилъ, И Радюкъ ему на присягу пустилъ. И ямъ той присязе рокъ зложилъ третий день у середу, и ямъ то казалъ въ книги замковыи записати.

№ 531. *Жалоба о нанесеніи побоевъ.*

Андрѣй на Тимоха.

Тогожъ дня, у понеделокъ. Жаловалъ мнѣ подданный господарьский сорока Новосельского Андрей Моисеевичъ а Сенько Степановичъ на подданного господарьского Новосельскогожъ сорока, на Тимоха Ходоровича, штожъ дей онъ надгонилъ насъ въ ночи зъ многими помочники своими на добровольной дорозе, збилъ насъ и зранилъ, якожъ на одномъ и рану кривавую въ голове вказывалъ, а на руце синюю, а въ томъ дей бою згинуло намъ полторы копы грошей цыншовыхъ, а шапка сѣрая, за которую былъ далъ три гроши. И дали то собѣ въ книги замковыи записати.

№ 532. *Назначеніе срока для уплаты долга.*

Пушкарь Романъ на Вайраша.

Тогожъ дня. Жаловалъ мнѣ пушкаръ господарьский Городенский Романъ Серговичъ на татарина господарьского Байраша......*), штожъ дей осталъ ми виненъ за коня сорокъ грошей безъ дву грошей и отдати ми ихъ не хочетъ. И тотъ Байрашъ ставши и повѣдилъ: правда дей есть, же-мъ ему тыи пенези виненъ. И ямъ водлугъ его самого сознанья росказалъ есми ему Роману тую сорокъ грошей безъ дву грошей заплатити отъ сего дня за чотыри недѣли. И казалъ есми то въ книги замковыи записати.

---

*) Въ подлинникѣ пропускъ.

№ 533. *Разбирательство по дѣлу о поджогѣ.*

Федковая на Якуба.

Мѣсеца Октября кѕ (26) день, индиктъ ді (14), у во второкъ, въ день светого Дмитрия. Жаловала мнѣ подданная господарьская Федковая......*) на чоловека жидовского, Огронова Игудича, на имя Якуба, штожъ дей, седячи ми въ корчми, въ корчомномъ дому, тутъ въ месте въ Городне, плакала есми шкоды свое, ижь гуменце мое изъ збожьемъ погорело и онъ дей тутъ же стоячи пыталъ мене подвакроть—въ который быхъ я обычай плакала? И ямъ дей ему за первымъ пытаньемъ его не поведала, а потомъ кгды мя повторе почалъ пытати—чому плачу? И ямъ ему поведала: а то дей плачу тому, ижъ гумно ми зо всимъ збожемъ згорело. И онъ дей повѣдилъ: я дей вѣдаю, хто твое гумно зжогъ и мовилъ дей того подвакроть, и я дей, ему уверивши, купила ему за два гроши пива и людми отсветчила, же онъ то сознаяъ и мелъ дей ми то высочити, хто тое гумно мое зжогъ, а теперь ми того довести не хочетъ. Якубъ поведилъ, ижъ дей ни знаю ни ведаю, не сознавалъ есми того и пива есми ее ни пилъ, а нѣ ведаю, хто ее гумно зжогъ. И Федковая повѣдила: готова дей есми до тыхъ людей, передъ которими онъ то сознавалъ и мелъ ми того довести, и выдала на то четырехъ светковъ: Шимана Мацковича, а Сака Васюковича, а Пацуту Царевича, а Кгирдея Мацутича. И Якубъ до тыхъ светковъ призволилъ. И ямъ росказалъ передъ собою поставити. А коли тыи светки передо мною стали и вси чотыри въ одно слово светчили тымъ обычаемъ: трафилося дей намъ быти у въ одной корчме посполъ зъ Якубомъ, а тая дей Федковая тамъ же была и смутна была и тотъ дей Якубъ пыталъ ее—чому бы смутна была? И она поведила: какъ дей не маю смутна быти, бо дей гумно мое со всимъ збожемъ згорело и теперь дей не мамъ ся чимъ поживити. И Якубъ дей ей рекъ: шла дей дочка моя посполъ (съ) твоею дочкою, а межи ними дей шла третяя нѣякая жонка и мовила дей дотце твоей тая жонка: то дей матка твоя полно гумно збожя наставляла, але не ведаю, какъ тое збоже поживетъ. И ямъ въ тыхъ светковъ пыталъ, чи слышали бы они што отъ Якуба, естли бы Якубъ рекъ и то сознавалъ, ижъ я ведаю, хто тое гумно зжогъ? И они поведили, ижъ дей мы того отъ Якуба не слышали, естли бы мялъ то мовити. И ямъ водлугъ тыхъ светковъ сведецства знашолъ есми Якуба отъ тое пожоги правого, а Федковой есми вказалъ, ижбы просоку давала и злочинци свого доискивалася. И казалъ есми то въ книги замъковыи записати.

*) Въ подлинникѣ пропускъ.

№ 534. *Разбирательство по дѣлу о духовномъ завѣщаніи.*

Мещанка Зохвея на Михна.

Тогожъ дня. При томъ былъ панъ хоружий Городенский Янъ Толочковичъ. Стояли передъ нами очевисте. Жаловала мнѣ мещанка Городенская Барташовая Зофея на сестренца своего Михна Сенкевича, штожъ дей онъ дерьжитъ домъ отца моего небожчика Ганyса тутъ въ месте въ Городне, а мнѣ въ томъ дому моемъ ровного делу дати не хочетъ, бо мнѣ съ того дому маетъ половина прийти во всемъ, а другая половина мела бы приити матце его, сестре моей Барбари,—онъ, не ведаю въ который обычай, мнѣ половицы того дому не поступуеть, а весь домъ одинъ самъ держитъ и статки того дому вси также одинъ самъ держитъ. И тотъ Михно ставши зъ отчичомъ своимъ Олексеемъ повѣдилъ: правда дей есть, же я тотъ домъ держу, бо мнѣ тотъ домъ весь дедъ мой—отецъ моее матки и ее, Ганусъ, со въсимъ на все одному мнѣ отписалъ, а ей, ани сестре ее—матце моей, на томъ дому ничого не отписалъ, ани отказалъ, а такъ я водлугъ того тотъ домъ держу и службу стрихарскую съ него служу. И потомъ матка его Барбара тутъ же стоячи въ праве поведила: правда дей есть, же отецъ нашъ Ганусъ насъ обеюхъ дочекъ своихъ, мене и ее отъ того дому своего и отъ статковъ того дому отдалилъ, а одному сыну моему Михну—внуку своему, тотъ домъ отписалъ и стат-

ки вси того дому, на штожъ духовницу отца ее Гануса передо мною положила, въ которой отписуетъ тотъ домъ одному сыну своему Михну, отдаляючи обеюхъ дочокъ своихъ отъ того дому, нижли тая духовница есть безъ печати. Барташовая тежъ той духовници пригапила и не мела ее за справедливую и поведила, ижъ не при ней тая духовница писана. И я-мъ тежъ то видячи, ижъ то не есть такъ слушная речъ, ижбы отецъ мелъ детей своихъ влостныхъ отчизны отдалять, а безъ всякой причины, а мелъ бы иншимъ дальнымъ мимо близкихъ своихъ отписывати, такъ того коротко (не) чиня, отложилъ былъ то на иншии часъ, и затымъ тотъ Михно ко мне ся не являлъ. И я-мъ то казалъ въ книги замъковыи записати.

№ 535. *Рѣшеніе по дѣлу о неуплатѣ долга.*

Капланъ, князь Павелъ на Канюка.

Тогожъ дня. Жаловалъ мнѣ капланъ Городенский Матки Божьи князь Павелъ именемъ брата своего князя Мартина—плебана Новодворского на жида Городенского Канюка Мошеевичъ, штожъ дей онъ зоставилъ тому брату моему князю Мартину у дванадцети копахъ грошей, и въ двухъ фунтехъ перцу, и въ двухъ фунтехъ кмину, и въ каменю сливокъ угорскихъ колнеръ перловый, а поясъ серебреный, въ которомъ дей важитъ две гривне и мелъ дей тую дванадцеть копъ грошей и тотъ перецъ, и кминъ, и сливки отдати о светомъ Мартине, которое свято было въ ындикте второмнадцеть, то пакъ тотъ рокъ вжо прошолъ, онъ тыхъ пенезей, ани перцу и кмину князю Мартину ажъ до сихъ часовъ не отдалъ и заставы той своей не выня(лъ), которую жъ заставу, колнеръ и поясъ передо мною покладалъ. И жидъ ко всему тому ся зналъ и просилъ мя, абыхъ ему тотъ рокъ далей помкнулъ и зволили ся на то съ обу сторонъ. И я-мъ ему рокъ зложилъ, на который маетъ тыи пенязи, и перецъ, и кминъ, и сливки князю Мартину—плебану Новодворъскому отдати отъ сего свята прийдучого дня светого Шимона и Юды за двонадцати недель. А естлибъ Канюкъ тыхъ пенязей дванадцать копъ грошей, а перцу, и кмину, и сливокъ князю Мартину за тую двонадцать недель не одалъ, тогды ма ему быти тотъ ковнеръ и поесъ черезъ тотъ рокъ на впадъ. Я-мъ то казалъ у книги замковые записати.

№ 536. *Разбирательство по спору о наслѣдствѣ.*

Бояринъ Новицкий на Светохну.

Тогожъ дня, въ середу, передъ светымъ Шимономъ и Юдою. Жаловалъ мне боярынъ господарьский Новицкий Юрьевичъ на бояриню господарьскую Мацковую Светохну, штожъ дей она первей сего была за братомъ моимъ Мацкомъ и приплодку дей детей съ тымъ першимъ мужемъ своимъ—братомъ его не мела и по смерти дей небошчика мужа своего, брата мого на именью осела, на блискости моей и поведаетъ дей, якобы мужъ ее небошчикъ, братъ мой записалъ ей на томъ именьи своемъ сто копъ грошей, а я дей тому не сведомъ, ижъ естьли бы што ей мужъ ее, небожчикъ братъ мой на томъ именьи отписалъ и того ся дей именья мне, яко блискому, поступити не хочетъ. И Мацковая поведила: правда дей есть, же я на томъ именьи сежу, бо ми мужъ мой на томъ именьи выправы сто копъ грошей отписалъ, а такъ на вене своемъ на томъ именьи сежу, на штожъ и листъ небожчика мужа моего Мацка—брата его, въ которомъ выправы мнѣ жоне своей на томъ именьи сто копъ грошей отписалъ, въ себе маю. И я-мъ ей росказалъ былъ тотъ листъ мужа ее небожчика передъ собою положити. И она поведила, ижъ дей на тотъ часъ при мне того листа нетъ и просила мя, абыхъ ей рокъ зложилъ, на которий бы мела тотъ листъ передо мною положити. И я имъ съ обу сторонъ рокъ зложилъ отъ сего свята прийдучого Всихъ святыхъ за тыйдень, то есть у въ октаву Всихъ святыхъ маютъ они съ обу сторонъ на тотъ рокъ ку праву стати и Мацковая Светохна на тотъ рокъ и листы небожчика мужа своего, въ которихъ ей на томъ именью выправу отписалъ, маетъ положити. И казалъ есми то записати.

№ 537. *Заявленіе о нанесеніи побоевъ.*

Поповичъ Михно на Петраня.

Мѣсяца Октября кз (27) день, индикта ді (14), у середу по светомъ Дмитрии, передъ светымъ Шимономъ и Юдою. Жаловалъ мнѣ поповичъ Новодворский Михно Климентовичъ, штожъ дей коваль Новодворский, на имя Петранъ, перенемши на добровольной дорозе на влици въ Новомъ Дворе, збилъ и зранилъ мя безвинне, якожъ и раны вижу оказывалъ, который вижъ поведилъ, ижъ дей рана кривавая въ голове каменемъ пробита, на рутце, на левой, опухлина вдареная. И я-мъ то казалъ въ книги замковыи записати.

№ 538. *Заявленіе о неуплатѣ долга.*

Жидъ Исакъ на Конюка.

Тогожъ дня, въ середу передъ светымъ Шимономъ и Юдою, што который записъ жида Городенского Конюка жидъ тежъ Городенский Исакъ Лазаровичъ передо мною покладалъ и жаловалъ на того Канюка, штожъ дей которую десеть копъ грошей описался ми въ томъ листе своемъ и мелъ ми на рокъ за неделю передъ светымъ Михаломъ тую десеть копъ грошей заплатити, ино рокъ прошолъ, а онъ ми тыхъ десети копъ грошей не отдалъ. И Конюкъ къ тому ся запису своему зналъ и поведилъ: правъда дей есть, же я ему тыи пенези виненъ и хочу ему заплатити. И я-мъ былъ заплате положилъ рокъ и онъ до року не дождавши, пять копъ грошей готовыми пенязми Исаку заплатилъ, а въ пяти копахъ грошей въ заставе далъ ему поясъ свой серебреный позолотистый, въ которомъ важитъ со всемъ на все зъ раменемъ две гривне серебра, а тканицу перловую и перстень золотый зламаный, который дей важитъ полтора золотого. И я-мъ то казалъ въ книги замковыи записати.

№ 539. *Заявленіе объ отказѣ отъ наслѣдства.*

Мещанинъ Виленский Янъ, кравецъ.

Мѣсеца Октябра кн (28) день, индиктъ ді (14), у четвергъ, въ день светого Шимона (и) Юды. при томъ былъ панъ Петръ Мицута—лесничий господарьский Городенский. Пришедши передъ мене Янъ, кравецъ, мещанинъ Виленский и зъ ынщею, братьею своею рожоною—Миколаемъ, а Белемъ, Анъдреемъ, а Стасюлемъ Петровичи и зъ зятьми своими, на имя Микелемъ, ковалемъ, а Матеемъ Янковичомъ, а Матеемъ Стацевичомъ и поведилъ тотъ Янъ, што дей который братъ нашъ рожоный Якубъ, кравецъ мешкалъ у месте Виленскомъ, а такъ тыми разы Богъ его собралъ, зъ сего света зышолъ и описалъ мне—брату своему Яну одному домъ у месте Виленскомъ и вси статки свои домовыи, а зъ дому и зъ статковъ своихъ отказалъ ми долги свои, котории ся по немъ остали оплачивати, ино я, выстерегаючи некоторого подойзреня отъ той братьи и сестръ своихъ, обьявямъ то и мове передъ врядомъ вашей милости братьи и зятемъ своимъ, которыяжъ братья и зяти его вси на тотъ часъ передо мною очевисте стали, ижъ естли бы хотели посполъ со мъною, ачкольве братъ мой небожчикъ ничого не отписалъ ни въ чомъ, тотъ домъ брата нашого и статки со мною держати и посполъ тежъ со мною долги небожчика брата нашого съ того дому и статковъ оплачивати? И я-мъ въ нихъ самъ очевисте пыталъ, естлибъ ся того подняти хотели съ тымъ братомъ своимъ, домъ и статки того брата ихъ держати и долги съ того оплачивати? И они вси, якъ братья его вышей мененая, такъ зятьи на то призволили, а поведили, ижъ дей вси въ то ся вступати не хочемъ: нехай тотъ одинъ братъ нашъ Янъ тотъ домъ и статкы небожчика брата нашого держитъ и долги его оплачиваетъ, а нехай онъ одинъ въ томъ зыскь и страту приймуетъ, а мы, якъ тепере того выходимъ, ижъ того ничого заведати не хочетъ, нехай онъ одинъ то заведаетъ и долги небожчиковыи оплачиваетъ. И я-мъ то казалъ въ книги замковые записати.

№ 540. *Заявленіе о взятіи денегъ посредствомъ обмана.*

Иванъ на Петя.

Мѣсеца Октября к҃ѳ (29) день, индиктъ ді (14), въ пятницу по светомъ Шимоне и Юде. Жаловалъ мнѣ подданый господарьский повету Скидельского на имя Иванъ Даниловичъ на подданого господарьского Петя Синевича Одельского повету о томъ, штожъ дей зять мой позвалъ мене у пиво, ино я въ середу пилъ, а въ неделю на завтра пришолъ тотъ Петь тутъ же въ пиво и мовилъ такъ: згинулъ ми конь—хто бы ми его навелъ, далъ быхъ ему десеть грошей; и я мовилъ: ведаю я блудящого коня, нижли не ведаю, есть ли твой, бо есть въ дворѣ кролевой ее милости, у войтовскомъ на Свислочи конь блудящий, пойди собе отведай; и онъ мене поймалъ и взялъ и отвелъ мя до Одельска въ колоду, а въ тотъ часъ дей згинула въ мене калита съ полкопъкомъ грошей безъ дву грошей, а сермяга и ножъ, а другую сермягу зняли за поколодное, а ни съ ураду моего вижа не бралъ, ани ся жаловалъ вряднику моему Скидельскому. И Петь къ тому ся бою зналъ и мовилъ такъ: коли я въ него коня своего пыталъ и онъ мовилъ: дай ми десеть грошей, я тобе коня твоего споведаю. И я-мъ ему десеть грошей далъ, и онъ взявши десеть грошей и втекъ, и я-мъ его поимавши, отвелъ есми его до Одельска и посадилъ. И я-мъ то казалъ въ книги замковыи записати.

№ 541. *Разбирательство по спору о землѣ.*

Бояринъ Андрей на конюховъ.

Мѣсеца Октября л҃ (30) день, индиктъ ді (14), у субботу передо Всими светыми. Жаловалъ мне бояринъ господарьский Городенский Ондрей Свирский на конюховъ господарьскихъ Павла Кореевичъ а Говейна Богдановича, штожъ дей они отняли въ мене мою влостную землю и держатъ, которую дей я землю выменялъ былъ въ панейе Ядвиги Гомъшеевъны Сирутевича. И Говенъ а Павелъ поведили: правда дей есть, же мы тую землю держимо, бо тая земля есть отчизна наша: князь Олександро Юрьевичъ—староста Городенский далъ намъ тую землю водлугъ близкости нашой держати и вжо за пана Требского мелъ онъ съ нами передъ паномъ Требскимъ о туюжъ землю право, ино и панъ Требский намъ тую землю зъ разсудку своего пахати допустилъ, а такъ мы, яко свою влостную отчизну, землю водлугъ того и тепере держимъ. И, зволивши собе съ обу сторонъ, просили мя, абыхъ на тую землю выехалъ и промежъ нихъ справедливой речи досмотрелъ. И я-мъ имъ на обе стороне рокъ зложилъ по светомъ Юрьи, вешнемъ святе въ тыйдень, и маю самъ на тотъ рокъ выехати на тую землю и справедливой речи въ томъ промежъ нихъ досмотрети маю. И я-мъ то казалъ въ книги замковые записати.

№ 542. *Рѣшеніе по спору о землѣ.*

Ганусъ, писарь на Микулку.

Мѣсеца Ноябра а҃ (1) день, индиктъ ді (14) у понеделокъ въ день Всихъ светыхъ. Жаловалъ мнѣ писарь Городенский старый латынский Ягапусъ Андреевичъ на подданыхъ господарьскихъ Городенскихъ Микулку а Микеля Тютейковичовъ, штожъ дей они отняли въ мене мою влостную землю и пооравши и житомъ своимъ насеяли, которую я землю въ себе куплею мелъ. И Микулка а Микель поведили: правда дей есть, же мы теперь тую земълю держимъ, бо тая земъля есть отчизна наша. И ямъ въ нихъ пыталъ, яко бы давно тую землю писарь въ себе держалъ? И они поведили, ижъ дей онъ тую землю вже отъ двадцати годъ держалъ, але мы и передъ тымъ о тую отчизъну свою передъ паномъ Требскимъ на него жаловали неоднокроть, нижли панъ Требский намъ о то съ нимъ справедливости не вчинилъ и мы дей засе безъ бытности вашей милости понаместнику вашей милости сего лета прошлого пану Щасному о той земъли своей жаловали и за жалобою своею тую землю, яко то отчизну свою сего лета есмо поорали и житомъ насеяли. И ямъ тую речь на томъ зоставилъ, тежъ и рокъ зложилъ о светомъ Юрьи, придучомъ вешномъ святе, на ко-

торий же рокъ Микулка а Микели, естли ся въ той имъ земъли кривда видети будетъ, а всхочутъ ее доискиватися, маютъ, вземши зъ ураду слугу моего, або которого иншого стороннего чоловека, на тую землю вывести, который, ставши на той земли, маетъ ихъ о тую землю досмотрети, естли хто промежъ нихъ—Ягану́съ, або Микулка, або Микелъ въ той земли правы достанутъ, а кому тую землю присудятъ, тотъ и тое жито, которое теперь засеено, съ той земли маетъ сняти. И ямъ то казалъ у книги замъковые записати.

№ 543. *Рѣшеніе по жалобѣ о нанесеніи побоевъ.*

Гордей на князя Данчуру.

Тогожъ дня. Жаловалъ мне подданый господарьский Городенский Гордей Данцевичъ на татарина господарьского князя Данчуру Касимовича, штожъ дей онъ тутъ въ мѣсте у Городне збилъ мя безвинне и притомъ дей бою згинула ми шапка нурбарка. И Данчура къ тому ся бою не зналъ. И Гордей ставилъ шапку до людей, котории дей тому сведоми, якъ онъ мене збилъ. И Данчура до светковъ шапки не ставилъ, а поднявся его порееднати и за тотъ бой и шкоду его досыть учинити, а буду дей того бою его на иншихъ товаришохъ своихъ поискивати. И ямъ то казалъ у книги замъковыи записати.

№ 544. *Рѣшеніе по жалобѣ объ оскорбленіи бранными словами.*

Бертюсъ на Буйка.

Мѣсеца Ноября в҃ (2) день, индиктъ д҃і (14), у вовторокъ по Всѣхъ Святыхъ. Жаловалъ мне сорочникъ господарьский Демидский, на имя Бертюсъ на подданого господарьского Буйка своегожъ сорока, штожъ дей онъ назвавъ мя злодеемъ безвинне, чогожъ я хочу ся ему справити. И Буйко къ тому ся не зналъ и поведилъ, же-мъ его злодеемъ не звалъ, але дей онъ самъ мене злодеемъ называетъ. И сорочникъ поведилъ: и теперь дей тобѣ мовлю, же ты злодѣй есть и переведу дей то на тебе, же тебе вязано, и готовъ дей есми до того, хто тебе везалъ зъ лицомъ, и ставилъ шапку до подданого господарьского тогожъ сорока своего Демидкого до Петкеля Дирмейковича. И Буйко шапку до него приставилъ. И ямъ того Петкеля передъ собою поставити казалъ, а коли тотъ Петкели передо мною сталъ и ямъ въ него пыталъ, которимъ бы обычаемъ тое речи сведомъ былъ? И онъ поведивъ тымъ обычаемъ: правда дей есть, ижъ я того Буйка звезавши зъ лицомъ водивъ, бо въ мене барана былъ укралъ. И онъ, попустивши сорочника, взялся за того Петкеля, ижъ дей несправедливе мя въ томъ посвечивъ и хочу на немъ того искати. И тотъ Петкели поведилъ: естли дей хочетъ на мне того у праве поискивати, нехай же бы теперь на мене чого потреба жаловалъ—я ему хочу отказати. И тотъ Буйко поведилъ, ижъ дей хочу вину заплатити, а вже на немъ не хочу ничого искати. И ямъ то казалъ у книги замъковые записати.

№ 545. *Заявленіе о покупкѣ лошади.*

Кимбаръ въ Васильемъ.

Тогожъ дня, у вовторокъ. Служебникъ мой Андрей Кимбаръ пришедши поведивъ передо мною, штожъ дей купилъ есми у мещанина Виленского солодовника Василья Кононовича за полкопы грошей и за два гроши коня гнедого невеликого, въ которого дей коса грива ажъ до самой земъли, гдежъ и тотъ истый солодовникъ Васько, предо мною ставши очивисто, поведелъ и то сознавалъ, же ему такого коня за полкопы и за два гроши продалъ. И ямъ тое сознанье его казалъ есми то у книги замковые записати.

№ 546. *Рѣшеніе по дѣлу объ уплатѣ долга.*

Бояринъ Сенко на татарина.

Тогожъ дня, у вовторокъ. Жаловалъ мне бояринъ господарьский Сенко поповичъ на тата-

рина господарьского на имя.. ...*) штожъ дей онъ осталъ ми былъ виненъ чотыри копы грошей и мелъ ми тую чотыри копы грошей на два роки заплатити: две копе грошей на одинъ рокъ, а другую две копе грошей на другий рокъ; ино две копе на первый рокъ отдалъ, а двухъ копъ грошей уже остаточный рокъ давно минулъ, а онъ ми и до сихъ часовъ не отдалъ; на которуюжъ две копе грошей и листъ его записный въ себе маю, который листъ передо мною положилъ. И ямъ пыталъ того татарина, естли бы ся къ тому листу своему зналъ? И онъ поведилъ: правда дей есть, же то мой листъ, але-мъ вже ему тую остаточную две копе грошей отдалъ, а не виненъ ему жадного пенезя. И ямъ въ того татарина пыталъ: чому бы онъ заплативши ему тую остаточную две копе грошей, а листа своего записного не отнялъ? И онъ поведивъ: коли-мъ дей ему тыи пенези отдалъ, тогды-мъ я листа своего въ него просилъ, и онъ дей поведилъ, ижъ дей твой листъ згорилъ въ тотъ часъ, коли мой домъ горелъ, и ямъ дей ему въ томъ верилъ и листа своего въ него не взявъ; а потомъ поведилъ тотъ татаринъ: готовъ дей есми до тыхъ людей, передъ которимимъ ему тую остаточную две копе грошей заплатилъ, а деялося дей то тутъ у месте у Городне, въ дому Васьковое мещанки Купрашовны Феди и выдалъ на то тую Васьковую Феду, а пушкара Городенского Риндюка Полубочковича, а Шембеля Буковича. И Сенко на тые светки призволилъ—двухъ обобралъ быть светки: Васьковую а Риндюка, а того третего Шемъбеля отставилъ. И ямъ тую Васьковую а Риндюка передъ собою поставити казалъ. А коли тая Васьковая и Риндюкъ передо мною стали и тотъ Сенко Васьковой у сведецстве не принялъ, а облюбилъ одного Риндюка пушкара на сведецство, и ямъ того Риндюка пыталъ, чи сведомъ бы былъ, естли бы татаринъ Сенку котории пенези платилъ? И онъ поведилъ, ижъ дей есми не бачилъ жадного пенязя въ татарина, ижъ бы мелъ Сенку платити и не сведомъ есми того. И ямъ водлугъ того светка сведецства, знашолъ есми въ тыхъ двухъ копахъ грошей татарина винного и казалъ есми татарину тую две копе грошей Сенку заплатити и рокъ заплате положилъ отъ сего дня, отъ вторка, за чътыри недели. И казалъ есми то у книги замковые записати.

№ 547. *Решеніе по жалобе о нанесеніи побоевъ.*

Осочникъ Тимохъ на Ондрея.

Тогожъ дня. Жаловалъ мне осочникъ господарьский Городенский Тимохъ Ондриевичъ на подданого господарьского Андрейя Мосеевичъ, а при томъ былъ лесничий господарьский Городеньский панъ Петръ Мицутичъ, а панъ Юрьи Хребътовичъ, а панъ Янъ Толочкевичъ—хоружи господарьский Городенский, штожъ дей онъ зъ суседомъ своимъ Сенькомъ и зъ ыншими потужники своими, погонивъши на добровольной дорозе едучи ми зъ места, розбоемъ мя розбили и хотели забити, и при томъ дей бои згинула ми кляча зъ возомъ, а (въ) возе было мяса за три гроши, а чоботы новые жоноцкие, а сушу рыбъ за два гроши, а тесакъ и кестенъ, а три копы грошей готовыхъ, якожъ дей есми на завтрее сегодня тутъ въ замку вижу врядовому раны свои оказывалъ и шкоды оповедалъ. И Андрейецъ Мосеевичъ поведилъ, ижъ дей онъ самъ съ помочниками своими вчорашнего дня въ понеделокъ у вечере, перенемъши мене на добъровольной дорозе, мене самого збилъ и суседа моего Сенька изранилъ безвинне, якожъ мы вчорашногожъ дня бой и раны свои тутъ въ замку вижу оказали и въ книги яко раны свои, такъ и шкоды, котории при томъ бои стали, записали, бо дей при томъ бои згинула въ насъ полтрети копы грошей а шапка и въ тотъ дей часъ, якъ онъ насъ збилъ и зранилъ, надъехалъ насъ сорочникъ нашъ Новосельский Лукашъ и насъ тотъ Лукашъ отъ него ратовалъ. И ямъ въ него пыталъ, естли еще хто къ тому того сведомъ былъ? И онъ поведилъ, ижъ дей больше того людей не маю, хто бы къ тому сведомъ былъ, только тотъ одинъ сорочникъ. Потомъ пытали есмо Тимоха осочника, естли бы на то который доводъ мелъ? И онъ поведилъ также одного чоловека, котори дей тому сведомъ есть, якъ онъ мене збилъ и

---

*) Въ подлинникѣ пропускъ.

зранилъ на дорозе, на имя Андрейца Левоновича, пивоварца и (зъ) жоною его, а большей дей того людей на то свидомыхъ не маю. И ямъ имъ съ обеюхъ сторонъ росказалъ тыхъ людей, котории промежъ нихъ того бою свѣдоми суть—Лукаша осочника Новосельского, Андрейца Левоневича и жъ жоною его передъ собою поставити казалъ. А коли тыи два светки передъ нами стали, и ямъ въ нихъ пыталъ—которимъ бы обычаемъ того дела сведоми были? Ино напервей светчилъ осочникъ Лукашъ тымъ обычаемъ: то ся дей деяло у понеделокъ прошлый; шолъ есми зъ места дорогою и знашолъ есми Андрея Мосеевичъ и при немъ суседа моего Сенька збитыхъ и зраненыхъ, нижли вжо не засталъ есми подле нихъ никого, але то вѣделъ есми, ижъ по кустовью три ихъ зъ мечи бегали, нижли не взналомъ ихъ у тваръ—не вемъ хто есть, але тотъ Андрей Моисеевичъ и зъ Сенькомъ тогожъ часу, скоро онъ до нихъ пришолъ, оповедивъ и жаловалъ мне, ижъ дей тыи раны маемъ отъ осочника Тимоха. Потомъ пыталъ есми светка Тимохова Андрейца Левоневича и жоны его, которимъ обычаемъ той речи сведоми были? И они обадва и зъ жоною у водно слово светчили тымъ обычаемъ, ижъ дей ехали есмо въ понеделокъ зъ места дорогою, и еще намъ далеко едучи, вслышали есмо крикъ розбою кличучи, ино дей я и жона моя того, яко то жонка будучи, взлеклася и не хотела тамътою дорогою ехати, ино дей я мовилъ: не влекайся, ничого не будетъ, и поехали дей есмо тамъ, где то розбою кликано, ино наехали есмо на дорозе Тимоха осочника одного збитого, а подле его не знашли есмо никого, а тыи дей, котории его били, побачивши насъ, у хвойну втекли, нижли есмо въ парсуну ихъ не взнали, хто есть; и мы того Тимоха збитого вземши и вложили его у свой возъ, бо онъ насъ просилъ, абыхмо его не покинули, и отвезли его до своего дому, а привезши оказали есмо его осми суседомъ своимъ, же онъ збитъ и жаловалъ намъ самъ, же дей тотъ бой и раны маю-мъ отъ Андрейца Мосеевичъ, а отъ Януша Ленцевича. И мы, того такъ коротко не хотячи чинити, мыслили есмо, якобы ся которому зъ нихъ водлугъ справедъливой речи влостная справедъливость и росправа стала, знаходили есмо то, хто бы мялъ близший зъ нихъ надъ тое сведетство право поднести? И они ся обадва ку присязе встягънули. И мы, бачачи то, ижъ ся они обадва ку присязе встягаютъ, кинули есмо промежи нихъ лесы, а кидаючи лесъ, на томъ есмо зоставили, чий ся лесъ выйметъ, тотъ маетъ на початку бою и на шкодахъ своихъ право поднести, ино ся лесъ вынялъ Тимоховъ осочниковъ. И мы ему вскавали присягнути на початку бою и шкодъ его и рокъ есмо присязе положили третего дня въ середу, а шкодъ его есмо обшацовавши за чотыри копы и десеть грошей, и казалъ есми то записати.

№ 548. *Разбирательство по дѣлу о вывозкѣ дерева изъ королевскаго лѣса.*

Наместникъ Федько на Васька.

Мѣсеца Ноября $\tilde{\epsilon}$ (5) день, индиктъ $\tilde{\text{Ді}}$ (14), у пятницу по Всехъ Святыхъ, при томъ былъ панъ Петрь Мицута — лесничий господарьский, а панъ Павелъ Воловичъ, а панъ Павелъ тежъ Унучко. Жаловалъ намъ наместникъ пана Юрья Хребтовича Липский Федько Маньковичъ на слугу пана Петра Мицутина Васька Чирика, штожъ дей, взявши въ мене за подарокъ пса надворного, онъ далъ ми дерево тое, которое выробилъ былъ Андрей Меденка. Возячи мнѣ тое дерево за дозволеньемъ его, мене съ тымъ деревомъ поимано и одиннадцать клячъ на замокъ взято. Васько Чирикъ поведивъ, ижъ дей я тобѣ того дерева брати не дозволилъ и не давалъ, лечемъ тобѣ дозволилъ брати по новинамъ лучины а дровъ, а того-мъ ему дерева, што Меденка выробилъ, не давалъ, ани дозволялъ возити. И Федько наместнѣкъ пана Юрьовъ ставилъ шапку и поведилъ: готовъ дей есми до людей тыхъ, котории тому сведоми, ижъ онъ мнѣ тое дерево и меновите, которое Андрей Меденка выробилъ, далъ и дозволилъ побрати. И Чирисъ Васько на доводъ ся не слалъ, а поведилъ, ижъ дей хочу на томъ право поднести, же-мъ я ему то(го) дерева брати не дозволялъ, ани давалъ есми ему. Федько тежъ наместнѣкъ пана Юрьовъ поведилъ: кгды ся онъ на доводъ мой не шлетъ, и я водлугъ доводу своего самъ

хочу право поднести, же онъ мне тое дерево, которое Меденка Андрей выробилъ, меновите далъ и дозволилъ ми тое дерево возити. Ино и намъ ся тежъ видело, ижъ близшии есть Федко, наместнѣкъ пана Юрьовъ на доводъ свой ку присязе; на томъ есмо зоставили, ижъ, маетъ пана Юрьевъ наместнѣкъ Федько право поднести и рокъ есмо присязе положили у понеделокъ пришлый, у воктаву Всехъ Святыхъ: маетъ присягнути на томъ, же ему тотъ Чирикъ тое дерево имените далъ, которое Андрей Меденка выробилъ, и казалъ есми то записати. А коли тотъ рокъ пришолъ—то было въ понеделокъ, у воктаву Всехъ Святыхъ — наместникъ пана Юровъ Федько ку присязе сталъ и готовъ былъ, нижли тотъ Чирикъ — служебникъ пана лесничого, ку присязе не велъ, а поведилъ: даю-ся дей въ томъ виненъ и хочу за тое дерево королевой ее милости досыть вчинити и людей пана Юрьевыхъ еднати и тыи кони, котории были за тымъ деревомъ на замокъ забраны, хо(ч)у зъ двора выкупити и вижованного двадцать грошей и чотыри хочу заплатити. И ямъ тое призволенье его казалъ записати.

№ 549. *Рѣшеніе по жалобѣ объ уплатѣ долга.*

Павелъ Внучко на Ясютю.

Тогожъ дня. Жаловалъ мне бояринъ господарьский панъ Павелъ Внучко на чоловѣка господарьского шиндельника Ясуту, штожъ дей осталъ ми виненъ полчвартадесятка грошей, а две бочки жита (и) отдати ми не хочетъ, якожъ и листъ его записный на тую полчвартадесятка грошей и две бочки жита передо мною покладалъ. И ямъ того Ясюты пыталъ—естли бы ся къ тому листу своему зналъ? И онъ поведилъ: правда дей есть, же-мъ ему то виненъ и листъ то мой есть. И ямъ водлугъ его сознанья вскaзалъ на немъ тые пенези и жито Павлу Внучку и рокъ есми заплате положилъ пенеземъ о Божьемъ Нароженьи, а бочку жита бочку маетъ заплатити о Запустехъ Пилиповыхъ, а другую бочку жита маетъ отдати въ новину. И казалъ есми то записати.

№ 550. *Жалоба о нанесеніи побоевъ.*

Жданецъ на наместника Горницкого.

Тогожъ дня, у пятницу. Жаловалъ мне подданый господарьский Жданецъ Станкевичъ, штожъ дей наместнѣкъ пана Львовъ Чижовъ Горницкий Куреней и зъ ыншими помочники своими, перенемши на добровольней дорозе едучи отцу моему зъ своего гаю влостного, збилъ и зранилъ безвинне и коня зъ возомъ и зъ дровами отнялъ, нетъ ведома въ котори обычай, и просилъ вижа на огледанье отца его ранного, и я-мъ ему далъ вижомъ слугу мого Щасного Кайдана, который, въ нихъ тамъ бывши и осмотревши, мне отказалъ, ижъ дей рана въ голове сеченая, а на бровѣ другая сечаная, а на плечехъ две сеченыхъ, а иншие киемъ бито. И далъ то собе въ книги замковые записати.

№ 551. *Рѣшеніе по спору о землѣ.*

Татаринъ Мурва на татаръ.

Мѣсеца Ноября ѕ҃ (6) день, индиктъ ді (14), въ субботу. Я Войтехъ Гришковичъ Кимъбаръ, наместникъ Городенский, а при мне былъ панъ Петръ Мицута — лесничий господарьский Городенскій, а бояринъ господарьский Андрѣй Сасинъ, а князь Мулкуманъ Мискевичъ—татаринъ господарьский. Стояли передъ нами очевисте. Жаловалъ мнѣ татаринъ господарьский Мурза Оразовичъ на татаръ господарьскихъ Ораза Давыдовича и на сына его Богдана, а на князя Соболя Базаровича, штожъ дей мешкалъ есми на Подляшьи и тепере есми ку отчизне своей пришолъ, а они на той отчизне моей, на имя на Солтановщине, осели и поступити ми ее не хотятъ, нетъ ведома въ который обычай, а я дей въ той Солтановщине такую часть маю; яко и Кудайчикъ небожчикъ, тесть Оразовъ, дедъ сына его Богдана и Соболевъ, бо мой отецъ небожчикъ Оразъ братъ былъ роженый небожчику (Ку)даю, а такъ тая Солтановщина на две части маетъ розделена быти—мнѣ ся въ ней половица придетъ по отцу моемъ Оразу, а тому Кудаю—дядку моему, тестю Оразову, а деду Соболеву, а

Богданову другая часть прити мела, то пакъ они теперъ на всей Солтановщине седятъ, и на моей части, а мне моей части отчизны моей поступити не хотятъ, а я теперь не мамъ где осести и не мамъ ся чимъ поживити. И мы пытали его: какъ бы онъ давно (и зъ) отчизны своей вышолъ? И онъ поведилъ, ижъ дей еще отецъ мой небожчикъ Оразъ зъ той Солтановщины вышолъ, а брата своего Кудая на той Солтановщине оставилъ и мешкалъ на Подляшьи, и я сынъ его на Подляшьи ся родилъ, а вже дей тому есть шестдесятъ годъ, якъ отецъ мой съ той отчизны своей Солтановщины вышолъ. И тотъ Оразъ Кудайчиковъ, братаничъ, а Оразъ Давыдовичъ—зять Кудайчиковъ, а Соболь Базаровичъ—внукъ Кудайчиковъ—сынъ дочки его, Оразъ, поведилъ: тесть дей мой Кудай Давыдовичъ отказалъ умираючи половину той Солтанощины сыну моему Богдану—внуку своему; а князь Соболь также поведилъ: а мнѣ дей другую половину тоежъ Солтановщины дедъ мой Кудай же отказалъ и мы водлугъ того въ тую Солтановщину держимъ и службу зъ нее земскую служимъ, а его дей самого, ани отца его не знаемъ, ани вѣдаемъ, хто есть; онъ поведается братаничомъ небожчику Кудаю—деду сына моего Богдана, а Соболеву, а моему тестю, але мы того не сведоми, естли отецъ его Оразъ, або онъ самъ который близкий Кудаю небожчику былъ, на которую-жъ дей землю тую Солтановщину и листъ судовый пана Лва Чижа—маршалка пана Виленского его милости, а наместнѣка его милости Городенского Яна Мицкевича—пана Богдана Гринкевича, конюшого войского Городенского въ себе маемъ, котори-же листъ подъ печатьми тыхъ пановъ судей передо мною положили. А въ листе тымъ обычаемъ описуетъ, ижъ никотории татарове—Талгукъ Беркель Салтыковичъ и зъ братьею своею, Авбердеемъ, а Козакомъ, а Байрашомъ земли Солтановщины поискивали подъ Кудаемъ Давыдовичомъ, мовечи тымъ обычаемъ: онъ тую Солтановщину подъ собою держитъ, а то есть Солтановщына земля наша влосная отчизная—онъ ее въ насъ ни купилъ, ани закупилъ, але будучи намъ малымъ, онъ тую Солтановщину, землю нашу отчизную за себе зобралъ и теперь ее намъ не поступуетъ, нетъ вѣдома въ которий обычай. Кудай тымъ обычаемъ отпоръ чинилъ, ижъ якобы отцу его Давыду Черевачу тесть Солтыковъ, а ихъ дедъ Солтанъ тую землю свою Солтановщину продалъ обель вѣчне за две копы и за двадцать грошей, нижли якобы отецъ его Давыдъ листа купнего на тую землю въ Солтана не взялъ былъ, а такъ ижбы по животе отца его и того Солтана искалъ подъ нимъ той земли Солтановщины зять Солтановъ, а ихъ отецъ Салтыкъ весполокъ зъ нами детми своими и якобы, того недопускаючи до права, въ томъ ся промежъ себе зъедънали и зъ Солтыкомъ зятемъ Солтановымъ на первую торговлю тестя его Солтана, якобы донялъ въ него еще земли Солтыкъ, зять Солтановъ, и зъ сынми своими Абердеемъ, Казимиромъ, Барамсубомъ пятдесятъ грошей и якобы ему вже тую землю на вечность продали и листомъ своимъ потвердили, а Беркель якобы ся еще въ тотъ часъ не родилъ, а пишетъ такъ въ томъ судовомъ листи, ижъ тыи панове судьи верху писанные ведлугъ листа потвержоного Салтыкова, которымъ Кудайчику, деду Богданову, а Соболеву, а тестю Оразову тую землю Солтановщину потвердилъ и водлугъ давного держанья тое земли Кудайчика и водлугъ купли и пенезей при той земли Солтановщине того Кудая Давыдовичъ, тестя Оразова, а деда сына его Богдана и Соболева зоставили и тотъ листъ ему свой судовый на то дали. А потомъ поведилъ Оразъ, зять Кудаевичъ а унукъ его Соболь, кгдыбы дей онъ къ той земли близкость мелъ, чому онъ, або отецъ въ тотъ часъ, коли подъ дедомъ нашимъ той земли тыи татарове вышей именены поискивали, припоминанья жадного не делали. Мурза поведилъ, ижъ дей я и до сихъ часовъ о той отчине своей неведалъ, олижемъ ся тепера довѣдалъ о той отчине своей. Оразъ и зъ Соболемъ поведили, ижъ вже то ся стало, яко тестя моего отецъ Давыдъ тую землю купилъ за Казимера короля и за князя Олехна Судимонтовича, а онъ черезъ такъ долгий часъ въ молчаньи былъ, а жадного припоминанья не чинилъ. И мы тежъ тому порозумевши, ижъ тотъ Оразъ черезъ такъ долгый часъ о очизне своей молчалъ и припоминанья жадного николи не делалъ, водлугъ листа судового тыхъ пановъ

судей вышей мененыхъ и водлугъ купли и пенезей прадеда ихъ (есми зоставилъ). И казалъ есми то записати.

№ 552. *Запись о нанесеніи оскорбленія словомъ.*

Пани Колединая.

Мѣсеца Ноября з҃ (7) день, индиктъ д҃і (14), у неделю передъ октавою Всѣхъ Святыхъ. Стояли передо мною очевисто пани Колединая и съ татариномъ господарьскимъ княземъ Мулкуманомъ Мискевичомъ и мовила князю Мулкуману: ты дей есть кожомяка, а князь Мулкуманъ паней Колединой рекъ: а ты есть смердовка. И пани Колединa дала то записати.

№ 553. *Разбирательство по дѣлу о задержаніи лошади.*

Татаринъ Соболь на Павла.

Тогожъ дня. Жаловалъ мне татаринъ господарьский Соболь Базаревичъ на подданого господарьского Павла Ленцевича сорока Головенчина, штожъ дей онъ, взявши въ мене коня вороного, на которомъ я службу господарьскую служилъ, и подавъ слузе дьяку пана Требского Радивону Ларионовичу, которижъ дей конь и до сихъ часовъ въ мене гинетъ. И Павелъ Ленцевичъ поведилъ, ижъ дей не ямъ, але онъ самъ того коня своего служебнику пана Требского Радивону Ларионовичу подалъ, а тотъ дей Радивонъ былъ вижомъ. И князъ Соболь поведилъ: готовъ дей есми до того вижа, естли буду того коня своего самъ вижу далъ. И Павелъ Ленцевичъ до того вижа призволилъ, которого именемъ поведили быти Радивона Ларионовича. И ямъ того Радивона казалъ передъ собою поставити. А коли тотъ Радивонъ передо мною сталъ, и ямъ въ него пыталъ—хто бы ему коня: чи князь, аль Павелъ у вижо(во)мъ его далъ? И онъ поведилъ, ижъ дей такъ речь въ собѣ ся маетъ: вжо дей тому два годы минуло, ижъ тотъ Павелъ Ленцевичъ прибегъ въ ночи на кони ворономъ и жаловалъ на Соболя татарина, штожъ дей нагнавши коньми своими жито и сеножать потравилъ и просилъ самого пана моего, пана Требского, съ полтины грошей, абы тамъ на тую шкоду его выехалъ и огледалъ, и панъ дей мой, маючи на тотъ часъ инщую великую справу кролевой ее милости, самъ не ехалъ, а выслалъ мене на свое место и тыхъ шкодъ его огледати, ино дей тотъ Павелъ того коня вороного, на которомъ самъ приехалъ, подъ мене далъ, а на моемъ самъ ехалъ, и колимъ тамъ на тую сеножать выехалъ и шкодъ огледалъ и съ обеюхъ тежъ сторонъ ихъ на той сеножати люди были, котории посполъ со мною тыхъ шкодъ огледевши и всказали на Соболю Павълу дванадцать возъ сена, а шесть копъ жита за испашъ, и всказавши то, поехалъ есми на томъ кони ворономъ и заехалъ былъ есми до иншого чоловека и Соболь татаринъ тамъ мене въ того чоловека знашедши и мовилъ мнѣ: милый пане вижу! верни ми того коня вороного, бо дей тепере на службу земскую ехати маю, а возми дей въ мене иншого коня за того. И я-мъ дей ему того коня его вернулъ, а другого коня гнедого въ него взялъ, бо ми панъ мой, панъ Требский всказалъ за прометъ и за вижованье взяти, што бы за то стояло, и я-мъ того коня его гнедого приведши тутъ до пана своего и далъ до стайни панской въ промете и въ вижовомъ моемъ, а потомъ вжо безъ бытности моей тотъ Соболь татаринъ, пришедши до пана Требского, и того коня своего гнедого взялъ, а другого на томестъ далъ. И я-мъ водлугъ того вижа сведотства знашолъ есми Павла отъ того коня правого, а Соболю есми вказалъ того коня его искати на пану Требскомъ.

№ 554. *Рѣшеніе по дѣлу о раздѣлѣ наслѣдства.*

Жидъ Еско на Илью.

Мѣсеца Ноября и҃ (8) день, индиктъ д҃і (14), у вовктаву всѣхъ святыхъ, въ понеделокъ, при томъ былъ панъ Михайло, городничи а панъ Янъ Толочкевичъ—хоружий Городенский, а жидъ Городенский Аврамъ Игудичъ. Стояли передо мною очивисто; жаловалъ мне жидъ господарьский Городенский Еско Лазаровичъ на брата своего на имя Илью—жида тежъ Городенского, штожъ дей посполы тыхъ

нашихъ пенезей а я посполъ зъ нимъ презыскалъ правомъ на пану Гайку сорокъ копъ безъ трехъ копъ грошей, и онъ тую всю суму пенезей сорокъ копъ безъ трохъ копъ грошей и до себе взялъ, а мене въ тыхъ пенезехъ части моее, которая на мене прити маетъ, недаетъ, бо мне въ тыхъ пенезехъ половица прити маетъ, а ему другая половина. И Илья поведѣлъ: правда дей есть, же я тыи пенези въ пана Гайка взялъ, але-мъ тыхъ пенезей съ Хорошенькими роздѣлилъ, бо Хорошенькiи въ тыхъ пенезехъ— часть мели, а не онъ въ тыхъ пенезехъ часть мелъ, а онъ ничо къ тымъ пенеземъ не маетъ. И Естко положилъ передо мною листъ выписъ съ книгъ наместнѣка Василиского, Матея Вилковского, и я-мъ тотъ выписъ казалъ въ книги свои уписати, въ которомъ тымъ обычаемъ стоитъ. Жидъ Городенский Илья едналъ брата своего Еска тую суму, которую суму пенезей обадва братья—Илья и Еско узяли отъ пана Гайка, долгъ небожчика отца ихъ Лазара, сорокъ копъ безъ трехъ копъ грошей, и Еско сталъ въ него просити у брата своего Ильи тыхъ пенезей половицы, котории пенези обадва зыскали на пану Гайку, и братъ его Илья ему пенезей половины дати не хотѣлъ и, схвативши пенези исъ стола, уехалъ прочъ, ему досыть не вчинивши, а то ся деяло въ дому пана Богдана Гринкевича, боярина господарьского передъ вижомъ враду Василишского—передъ Яномъ. И Еско то враду объявилъ и въ книги записалъ и съ книгъ выписъ далъ. Писанъ у Васишкахъ мѣсеца Ноября Г҃ (3) день, индиктъ А҃I (14). И мы водлугъ того выпису вырозумевши знаходили есмо то, ижъ повиненъ Илья тыи пенези сорокъ копъ безъ трехъ копъ грошей зъ Ескомъ подилити, а потомъ Илья вказалъ листъ записный, который они всѣ три браты промежъ себе писали, ижъ съ тыхъ сорока копъ грошей безъ трехъ копъ грошей напервей мели, вынемши осмъ копъ грошей, дати ихъ и за статки и вънесенья жоны его въ домъ, а тридцатма копами безъ копы грошей мели ся на трое поделити, имъ двумъ две части, а третему брату ихъ мела прити третяя часть. И мы водлугъ того выпису и запису ихъ самыхъ знашъли есьмо то, ижъ маетъ Илья тому брату своему десеть копъ безъ двадцати грошей заплатити и рокъ есьмо заплате положили отъ сего дня понеделка за чотыри недели. И казалъ есмо то записати.

№ 555. *Заявленiе о нанесенiи побоевъ.*

Гришко на Богдана.

Тогожъ дня. Жаловалъ мне подданый господарьский Городенский на имя Гришко Хомичъ, штожъ дей наместнека боярина господарьского Богдана Мартиновича Федорова жона збила мя безвинне передъ вижомъ пана лесничого Чиркою. И далъ то собе записати.

№ 556. *Заявленiе о продажѣ лошади.*

Аврамъ зъ Щаснымъ.

Тогожъ дня, въ понеделокъ. Панъ Аврамъ Игудичъ—жидъ Городенский оповедилъ передъ нами, штожъ дей выменялъ есьми на осмъ локтевъ сукна коня гнедого у служебника пана Иванова Воловича—старосты Кринского и Скидельского на имя у Щасного, гдежъ и тотъ истый Щасный—служебникъ пана Ивановъ—ставши передо мною очевисто то сознaлъ, же ему того коня гнедого на осмъ локоть сукна полу-ческого променялъ, а слюбовалъ за чистого. И я-мъ тое сознанье его казалъ въ книги замковые записати.

№ 557. *Рѣшенiе по дѣлу о неуплатѣ дома.*

Татаринъ Янчура на Михна.

Тогожъ дня. Жаловалъ мне татаринъ господарьский Янчура Касимовичъ и зъ маткою своею Танкою на татарина господарьского Михна Кермешевича, штожъ дей осталъ намъ виненъ за коня сорокъ грошей безъ полтретя грошa и отдати не хочетъ. А тотъ Михно къ тому ся коню и пенеземъ зналъ. И я-мъ водлугъ его самого сознанья, казалъ ему тыи пенези

Янчуре и матце его заплатити и рокъ заплате положилъ отъ сего дня за чотыри недели.

№ 558. *Рѣшеніе по жалобѣ о неуплатѣ долга.*

Жидъ Аврамъ на Марка.

Тогожъ дня. При томъ былъ панъ Юри Хребтовичъ, а хоружии Городенский Янъ Толочкевичъ, а бояринъ господарьский Михайло Яковицкий. Чинилъ передъ нами припоминанье Аврамъ Игудичъ именемъ отца своего Игуды Богдановича, штожъ дей бояринъ господарьский небожчикъ Марко Юрьевичъ Ейсимонтовича осталъ отцу нашему виненъ чотырнадцать копъ безъ двадцати грошей, на которииж пенези тую чотырнадцать копъ безъ двадцати грошей и листы небожчика Марка Ейсимонтовича три, передъ нами покладалъ, ино въ третемъ листе тую суму пенезей описуетъ, которую у тыхъ двухъ листехъ описано было, первый листъ его самого небожчика на пять копъ грошей безъ двадцати грошей, а другий листъ паручъный на пять копъ грошей паручъныхъ, котории небожчикъ ручилъ на боярехъ господарьскихъ Жолевичехъ, котории на поле взяли. И я-мъ тотъ третий листъ небожчиковъ росказалъ въ книги мои записати, который листъ такъ ся въ собе маетъ: Я Марко Юшевичъ Есимонтовича— бояринъ господарьский, вызнаваю симъ моимъ листомъ самъ на себе—осталъ виненъ есьми Игуде Богдановичъ—купъцу королевой ее милости чотыри копы грошей литовской монѣты рукоданыхъ пенезей безъ пети грошей, а то-мъ ему виненъ окромъ листу первого, который онъ маетъ на мене на пять копъ безъ петнадцати грошей и окромъ третего листа моего, што есми ручилъ за Жолевичовъ пять копъ грошей, котории пенези они взяли черезъ мои руки у въ Игуды на поле, на семнадцать бочокъ поля, а то маю все быти платенъ, а естли надо мною воля Божья станетъ, тогды маютъ ближнии мои платити, кому мои именья и статки достанутся, тыи маютъ всѣ пенези платити, который же листъ небожчика Марка подъ печатью его самого и подъ печати Мартина То(ло)чъкевичъ есть; гдежъ на тотъ часъ тутъ-же очививисто стоялъ передъ нами братъ того небожчика Марка Новицкий и жона небожчикова Светоха, и поведила, же дей ся къ тому листу знаемъ и хочемъ ему тую суму пенезей четырнадцать копъ безъ двадцати грошей заплатити, нижли нехай досель потриваетъ, поки ся о именья промежъ себе росправимъ, а коли вже хто зъ насъ вечне на именьи осядетъ, тотъ маетъ тую суму пенезей заплатити. И мы опоминанье Аврамово а вызнанье Новицкого, брата небожчика Марка и жоны его Святохы казали въ книги замковые записати.

№ 559. *Рѣшеніе по жалобѣ о неуплатѣ долга.*

Аврамъ Игудичъ на путного Миколая.

Тогожъ дня. Жаловалъ мне тотъ же Аврамъ Игудичъ на Миколая Якубовича путного, штожъ дей ми осталъ виненъ осмь копъ гроши и ві (12) бочокъ жита и медницу меду, на штожъ на все то и листъ его въ себе маю, въ которомъ ся описалъ, ижъ мелъ на роки мнѣ тыи пенези и жито и медъ отдати, котории вже прошли, онъ мнѣ ничого того не отдалъ. И ямъ пыталъ того Миколая, естли бы ся къ тому листу своему записному зналъ? И онъ поведилъ, ижъ дей то есть мой листъ, нижли не на одномъ ся мне придетъ, але я маю ему и (съ) сыномъ моимъ Мискомъ наполы заплатити. Ямъ водлугъ его самого сознанья всказаль есми на немъ Авраму Игудичу тыи пенези и жито и медъ заплатити, и рокъ заплате положилъ отъ сего дня за чотыри недѣли. И казалъ есми то записати.

№ 560. *Рѣшеніе по жалобѣ о нанесеніи оскорбленія.*

Охметъ зъ Байшикомъ.

Тогожъ дня. Жаловалъ мне татаринъ господарьский Охметъ Такмышевичъ,—а при томъ былъ панъ Янъ Толочкевичъ — хоружий Городенский, на татари(на) господарьского Байшика Давыдовича, штожъ дей зсоромотилъ мя невчливыми словы: назвалъ мя скурвымъ сыномъ, а

потомъ дей трикроть по виденью мя вдарилъ безвинне. И Байшикъ поведилъ, ижъ дей ни знаю, ни ведаю, не соромотилъ есми, ани (билъ его). И Ахметъ поведѣлъ: готовъ дей есми до тыхъ людей, котории тому сведоми, якъ онъ мене збилъ и выдавъ на то трехъ светковъ, двухъ татариновъ, Куная Барашевичъ, а Якуба слугу паней Колединой а Базана татарина. И Байшикъ на светки призволивъ и выбралъ быти светкомъ Куная, татарина одного. И ямъ того Купая казалъ передъ собою поставити. А коли тотъ Кунай передо мною сталъ и светчилъ тымъ обычаемъ: то ся дей деяло въ дому Васьковой мещанки, а я на тотъ часъ тамъ же былъ; Байшикъ пришолъ до Васьковой и нашолъ у Васьковой пьючи Охмета и потомъ почалъ Охмета соромотити невчливыми словы и назвалъ его скурвымъ сыномъ и по виденью вдарилъ. И ямъ водлугъ того светка сведотства знашолъ есми въ томъ Байшика винного и всказалъ есми на немъ Ахъметю водлугъ его стану навезки, яко шляхтичу, дванадцеть рублевъ грошей, и рокъ есми заплате положилъ отъ сего дня понеделка за чотыри недели. И ямъ то казалъ въ книги замковыи записати.

№ 561. *Жалоба на нанесеніе побоевъ.*

Жидъ школьникъ на Мошка.

Мѣсеца Ноября ѳ҃ (9) день, индиктъ ді (14), у вовторокъ. Оповѣдився мнѣ жидъ Городенский Есько школьникъ и жаловалъ, штожъ дей жидъ Городенский Мошко збилъ мя безвинне, нижли ранъ, ни которихъ на собе не оповедилъ, але поведилъ, ижъ дей за лобъ мя рвалъ и почелюстки давалъ. И ямъ то казалъ въ книги замъковыи записати.

№ 562. *Заявленіе о неявкѣ въ судъ.*

Конюхи зъ осочникомъ Ватюшкомъ.

Тогожъ дня. Оповедилися люди господарьски Городенскии, конюхи, на имя Стецко Малафеевичъ а Федько Занкевичъ, а Ивашко Малафеевичъ, а Ломяка Калениковичъ, штожъ дей заказалъ насъ Батюшко—осочникъ на вчорашний день понеделокъ о сеножать передъ мене ку праву, и заказавши, самъ на тотъ рокъ у понеделокъ не сталъ, а они ставши ждали черезъ весь день понеделокъ и сего дня на завтрей у во второкъ дали то собе въ книги замковыи записати.

№ 563. *Рѣшеніе по дѣлу о кражѣ меду изъ ульевъ.*

Овдотья на Орину.

Тогожъ дня, у вовторокъ. Жаловала мне мещанка Городенская Богдановая Овдотья на жонку наймичку свою Орину, штожъ дей она выдрала медъ злодейскимъ обычаемъ съ трехъ ульевъ, якожъ ся дей вже и сама знаетъ, же медъ крала. И ямъ въ той жонки пыталъ, естли бы ся къ тому знала? И тая жонка поведила: правда дей есть—мои суть дела, алемъ одны пчолы рушала и медъ брала съ одного улъя, а къ другому-ся не знамъ и не ведаю—не рушала есми. И Богдановая просила мя вижа на огледанье тыхъ пчолъ краденыхъ. И ямъ, ей далъ вижомъ слугу моего Тихоновского, который тамъ бывши и огледавши мне отказалъ, ижъ дей огледаломъ всѣхъ трохъ улъевъ, ино у двухъ улъяхъ бчолы невельми зле маютъ, а въ третемъ улъи добре ся маютъ и весели. И ямъ того такъ коротко не хотячи чинити, зоставилемъ то до весны на томъ, ижъ естли тыи двои бчолы живы будутъ, и тая жонка маетъ ее еднати за медъ, што крала, а естли пакъ тыи бчолы помрутъ, и я всказъ учиню водлугъ обычая правъ земскихъ; казалъ есми то записати.

№ 564. *Разбирательство по дѣлу о неисполненіи условій найма.*

Жидъ Огронъ на Андрейца.

Тогожъ дня. Жаловалъ мне жидъ Городенский Огронъ Игудичъ на закупа своего Андрейца и на сына его Юрца, штожъ дей они въ мене

въ закупе у двухъ копахъ грошей и, не заслуживши дей мне тыхъ пенезей, отишли отъ мене обадва прочь, и просилъ мя Огронъ Игудичъ вижа, съ которимъ хотелъ тыхъ закуповъ своихъ знаходити. И понаместнѣкъ мой Щасный далъ ему вижомъ слугу своего Петюка, гдежъ тотъ Петюкъ вижъ того закупъня его знашолъ и зъ сыномъ его, ино дей сынъ боярина господарьского Глебка на имя... сына того Юрца у вижа отнялъ. И далъ то собе записати.

№ 565. *Рѣшеніе по дѣлу о наслѣдствѣ.*

Бояринъ Новицкий на Святохну.

Тогожъ дня. Жаловалъ мне бояринъ господарьски Новицкий Юрьевичъ на бояриню господарьскую Мацковую Святохну—на свесть свою, штожъ дей она села на именьи брата моиго небожчика Мацка, а приплодку детей съ тымъ братомъ моимъ—мужомъ своимъ, никоторого не мела и мнѣ дей того именья, яко близкому, поступитися не хочетъ. И Мацковая Святохна поведѣла, ижъ дей мужъ мой небожчикъ мне женѣ своей на томъ именьи вена некоторую суму пенезей отписалъ, а такъ я въ тотъ обычай на томъ именьи на вене своемъ сежу; и поведила: я вашей милости, панове судьи, прошу, ижъ бы ми ваша милость той кривды чинити не рачили, а рачте мя водлугъ статуту правъ земскихъ судити. Гдежъ мы на ее докуку то вчинили, статутъ отворили, ино въ статутехъ такъ описуетъ, ижъ каждая вдова маетъ до году на вдовьемъ стольцы во впокои седети, а не маетъ ее нихто ни о што до году ку праву позывати, поки олижъ годъ выйдетъ. И ямъ тежъ на томъ заставилъ, ижъ маетъ тая Мацковая Святохна на томъ именьи на вдовьемъ стольцы во впокои до году седети, а не маетъ никому до году у праве ни въ чомъ не отказывати, а именья тежъ того, на которомъ седитъ, не маетъ ни чимъ утрачати. И мовилъ тежъ тотъ Новицкий, ижъ дей она хочетъ въ томъ именьи хоромы переставляти. И ямъ ей приказалъ, ижъ не маетъ хоромъ старихъ рушати, ани переставляти, але маетъ въ тыхъ старихъ хоромахъ мешкати, а коли выйдетъ рокъ, тогды маетъ Новицкому о тое именье въ отказе быти. И казалъ есми то записати.

№ 566. *Рѣшеніе по жалобѣ объ оскорбленіи словами.*

Бояринъ Матей на Миска.

Мѣсеца Ноября і҃ (10) день, индиктъ д҃і (14), у середу передъ светымъ Мартиномъ. Жаловалъ мнѣ бояринъ господарьский Матей Боктачъ Нарутевичъ на подданого господарьского стрихара Городенского Миска Лялича, штожъ дей, пришедши на беседу мою, зсоромотилъ мя невчливыми словы, назвавъ мя злодеемъ и холопомъ безвинне. И тотъ Миско къ тому ся не зналъ и поведилъ, ижъ дей есми его не соромотилъ. И Матей ставилъ шапку до людей и выдалъ на то быти светкомъ Адама — лентвойта Городенского, а Яна Ляшка—мещанина Городенского, а писара местцкого Богдана. И Миско двухъ отпустилъ, а третего Адама быти светкомъ принялъ. И ямъ Адама опытывалъ, которимъ бы обычаемъ того дела сведомъ былъ? И онъ светчилъ тымъ обычаемъ, ижъ дей Миско изсоромотилъ Матея невчливыми словы: назвалъ его злодеемъ и холопомъ. И ямъ водлугъ Адамова сведотства знашолъ есми въ томъ Миска стрихара винного и казалъ есми ему Матея за то перееднати и накладъ его ему оправити. И казалъ есми то въ книги замковые записати.

№ 567. *Запись о неявкѣ въ судъ.*

Нотко на Олехна.

Тогожъ дня. Оповедился подданый господарьский Одельский Нотко Довнедевичъ, штожъ дей мя позвалъ децкимъ моимъ Станиславомъ Мошевскимъ подданый господарьский Одельщанинъ же, на имя Олехно Маковичъ, на вчорашний день овторокъ, и, заказавши черезъ децкого, и самъ не сталъ, а Нотко ставши чересъ весь день овторокъ—вчорашний день ждалъ, а назавтрей дисейшого дня въ середу по обѣде далъ то собѣ у книги замковые записати.

№ 568. *Разбирательство по жалобѣ о нанесеніи побоевъ и потоптаніи ржи.*

Рабей судилъ а Федько, Сенька, а Офанаса.

Зъ росказанья его милости пана нашего милостивого я Рабей, бояринъ господарьский, а Иванъ, на тотъ часъ будучи урядникъ Лабенский отъ пана моего, а урядникъ пана Юрьевъ Хребтовича Липский Федько, смотрели есмо того дела. Стояли передъ нами очивисто, жаловалъ намъ чоловекъ господарьский Лабенский. на имя Сенько Павловичъ, на чоловека пана Юрьева Хребтовича Литовского, на имя Офонаса Ивашковича, въ тотъ обычай: услышалъ есми у ночи едучи возы; унималъ есми, абы ехали приятели мои до мене—вышолъ есми на дворъ и обачу—ажъ тотъ Офанасъ идетъ по житу моему, и я ихъ догонивши на жите, мовилъ есми имъ: милая братья, которимъ обычаемъ дорогу чините черезъ жито мое? И тотъ Офанасъ почалъ мене ляяти, и я за оными словами почалъ есми ихъ кони выпрагати, и они, коней своихъ мне не хотячи дати, мене збили; услышавши тотъ бой, жона моя бегла до суседовъ; и они, тотъ гомонъ услышавъ у селе, отъ своихъ коней и отъ вовозъ побегли прочъ. И коли тыи люди прибегли, и ихъ самыхъ не застали, нижли нашли тутъ же на томъ жите моемъ кони и возы ихъ, и ямъ тежъ имъ тотъ свой бой ожаловалъ. И Опанасъ напротивку жалобы отказъ учинилъ: правда есть: ехали есьмо ночью блудячи, не ведали есьмо, естли по полю, або по житу; коли есмо уехали на дорогу, онъ, насъ перенемши на добровольней дорозе, мене самого и жону мою збилъ и кони наши зъ нашими статки забралъ и нетъ вести, где подевалъ, а ку его ся бою не знаемъ. И Сенько рекъ: я васъ забралъ не на дорозе, але на своемъ жите, где то хочу перевести людьми сторонними, котории люди пришли и обачили кони и возы ваши на жите моемъ и мене самого збитого, гдежъ я тыи кони ваши и возы съ речи, забравши, до двора Лабенского далъ, а васъ есми не билъ, и шапку до светковъ поставилъ. И Опанасъ рекъ: естли ты будешь насъ на жите гамовалъ, а не на дорозе, и насъ побилъ—и шапку свою ку его светкомъ приставилъ. А коли шапки подняли, Сенько светковъ подалъ на имя Лукьяна, а Чепыра Федьковичъ, а Карпа. И Опанасъ обобралъ двухъ светковъ, Лукьяна а Чепыра. И светки тыи посветчили: правда есть—пришла до насъ жона Сенькова, поведаючи: мужъ мой загамовалъ некоторихъ людей, што черезъ жито едутъ,—они еще мужа моего бьютъ, прошу васъ, пойдите, ратуйте его! Гдежъ мы тамъ пришли, оныхъ людей пана Хребтовича не знашли, бою жадного не вѣдели, нижли есьмо застали кони и колеса на жите, и тотъ-то Сенько первей жаловалъ намъ о бой свой, потомъ люди пана Хребтовича пришли и намъ зъ дороги также жаловали намъ о бой свой и о забранье ихъ коней и статковъ, то есьмо слышали ихъ жалобу. И Опанасъ рекъ: панове, я васъ поднимаю зъ вердунку, ид(ь)те и огледайте, естли онъ мене на жите, а не на дорозе збилъ. И мы то пану его милости поведили, и панъ его милость росказалъ намъ выехати на тое месце, где ся тотъ бой сталъ. Гдежъ мы тамъ съ обу сторонъ выехали и видели есьмо то, ижъ ехано по житу и на дорогу выехано, нижли они сперли—Сенько насъ привелъ на тое месцо, где его бито на жите, поведаючи, штожъ тутъ я ваши кони побралъ и вы-сте мене на томъ мѣсцѣ збили — готовомъ на томъ право поднести. И Опанасъ повелъ насъ къ той колеи, где изъе(ха)но зъ дорожки на жито, поведаючи, ижъ тутъ насъ бито—готовомъ на томъ право поднести. И мы въ томъ порозумевши, ачкольвекъ по житу ехано, на дорогу выехано, дорога не вставичная, але дорожка положена для пашни звоженья, кинулися обадва на присягу, у томъ еще сказанья не чинили, дали есьмо на розсудокъ ихъ милости пановъ нашихъ. Конецъ той речи на переде подъ жалобою Рачка Полуяновича. И казалъ есми то у книги замковые записати.

№ 569. *Заявленіе о нанесеніи побоевъ.*

Рачко зъ Савкою.

Тогожъ дня, въ середу, у вилию светого Мартина. Жаловалъ мне подданый господарьский повету Жорославского, на имя Рачко Полуяновичъ, на подданыхъ господарьскихъ повету Городенского Саву а Трофима о томъ, штожъ дей они

пришедши моцно кваптомъ ночнымъ обычаемъ мене самого збили и гостей моихъ, котории въ мене были на учсте, перебили и поранили, якожъ и раны ключнику моему оказывали. И далъ то собе записати.

№ 570. *Мировая по дѣлу о нанесеніи побоевъ и потоптаніи ржи.*

Початокъ той речи на переде верху той жалобы Рачковы Полуяновича. А коли то было передо мною Войтехомъ Гришкевичомъ а Юрьемъ Хребтовичомъ, намъ ся видело пустити имъ на присягу, ино они съ обеюхъ сторонъ на присягу ся вторгивали, и мы промежъ нихъ кинули лесы на томъ, чий бы ся лесъ промежъ нихъ вынялъ, тотъ маетъ на початку бою и на шкодахъ своихъ право поднести, ино ся лесъ вынялъ на присягу чоловеку господарьскому Лабенскому, и мы присязе рокъ зложили третий день. А коли рокъ пришолъ, ино люди пана Юрьевы на присягу чоловѣка Лабенского не пустили, а въ томъ ся промежъ себе зъеднали. И казалъ есми то у книги замковыи записати.

№ 571. *Заявленіе о нанесеніи побоевъ.*

Олехновая на Миколая.

Мѣсеца Ноября ҃аі (11) день, индиктъ ҃ді (14), у четвергъ, въ день светого Мартина. Жаловала мне мещанка Городенская Олехновая Богдана на подворника Гайкова Миколая Давлидовичъ, штожъ дей онъ, нашедши мене въ дому корчомномъ въ Сидора и возницъ кролевъскихъ приведши и взявши мене самъ и подалъ имъ мене бити, и тыи дей возницы збили и зранили мя безвинне и въ дому моемъ влосномъ двери повыбивали и защепки поламали и сына моего, на имя Васька, збили и секеру въ него отняли. И тотъ Миколай къ тому ся не зналъ и поведилъ, ижъ дей я на нее возницъ не направлявъ, ани выдавалъ есми ее имъ бити, але дей возницы сами, або не вемъ щиее иншей направы, искали въ дому ее никоторой жонки шкодницы своее и для того ее били, я дей якъ не направлявъ на ней возницъ, такъ и не выдавалъ есми ее имъ бити. И Олехновая Богдана поведила: готова дей есми до тыхъ людей, котории тому сведоми, ижъ онъ на мене тыхъ возницъ кролевскихъ навелъ и выдалъ имъ самъ мене бити, и выдала на то трехъ светковъ: Сидоровую корчмитку, Барбару а Федька Бабича—коваля, а наймита той Сидоровой, на имя Томка. И Миколай до тыхъ светковъ призволилъ и выбралъ быти светкомъ одного Томка — наимита Сидоровой. И ямъ того Томъка росказалъ передъ собою поставити у сюю неделю пришлую.

№ 572. *Заявленіе о неуплатѣ долга.*

Серебряная.

Тогожъ дня, у четвергъ. Мещанка Городенская Яновая Серебреная Ганна, пришедши зъ опекунами своими Романомъ Кудаевичъ, Матысомъ Песскимъ, жаловала черезъ тыхъ опекуновъ па жида Городенского Якова Ихеловичъ, штожъ на запись свой першему мужу моему небожчику Гришку виненъ зосталъ ҃еі (15) каменей воску, а такъ инший вжо записъ отдалъ, а на немъ еще зостало полшеста каменя, который же воскъ мужъ мой, сходячи зъ сего света, на тастаменте своемъ на немъ взяти описалъ, и онъ ми того воску не отдаетъ, якожъ и записъ того жида на ҃еі (15) каменей указывала. И жидъ ся Яковъ ку запису своему и къ полшесту каменя воску, же еще не отдалъ, признался и поднялся подлугъ запису своего и то заплатити, або воскомъ отдати. И ямъ то записати казалъ.

№ 573. *Запись о неявкѣ въ судъ.*

Одельщанинъ Гринъ на Яна.

Тогожъ дня, у четвергъ. Оповедился мнѣ подданый господарьский Одельщанинъ, на имя Гринъ Явидовичъ, и поведилъ, штожъ дей заказалъ его передъ мене ку праву чоловекъ пана Ондреевъ Сопотковъ, на имя Янъ Буткевичъ, на овторокъ прошлый и, заказавши его ку праву,

самъ не сталъ, а Гринъ ставши ждавъ черезъ два дни, а третего дня дисейшого далъ то собе въ книги замъковые записать. И тотъ же Одельщанинъ Гринъ Явидовичъ поведилъ, ижъ дей на тотъ же овторокъ заказалъ его Миленький, одверный господарьский ку праву, и заказавши самъ не сталъ, а онъ ждалъ ажъ до сего дня. И ямъ то казалъ въ книги замковыи записати.

№ 574. *Заявленіе о передачѣ дома.*

Панъ Карвицкий зъ Максимомъ.

Тогожъ дня. Пришедши до мене конюший господарьский панъ Янъ Карвицкий посполъ съ мещаниномъ Городенскимъ Максимомъ и просилъ мя о вижа, а хотячи передъ тымъ вижомъ тому Максиму дворъ тотъ его, койторий былъ подъ его порученьемъ отъ королевой ее милости, подать, и я-мъ ему далъ вижомъ слугу моего Яна Клюку, который же тамъ бывши мне отказалъ, ижъ дей панъ Янъ Карвицкий тотъ домъ Максиму въ целости подалъ, гдежъ и Максимъ на тотъ часъ тутъ же очевисто сталъ и то самъ созналъ, же ему тотъ домъ его панъ Янъ Карвицкий въ целости подалъ. И я-мъ сознанье вижово и Максимово казалъ въ книги замковыи записать.

№ 575. *Заявленіе о нанесеніи побоевъ.*

Миколай на Петра.

Мѣсеца Ноября Ді (14) день, индиктъ Ді (14), у неделю по светомъ Мартине. Жаловалъ мнѣ подданый господарьский Миколай Пушкаревичъ на Петра Нацевича—пушкара, штожъ дей онъ въ сесъ четвергъ прошлый на Индуре у корчомномъ дому въ Коноша збилъ мя безвинне. И тотъ Петръ къ тому ся бою не зналъ, а поведилъ, ижъ дей его не билъ. И Миколай поведилъ: готовъ дей есми до тыхъ людей, котори тому сведоми, якъ онъ мене збилъ, и выдалъ на то быти светкомъ, на имя Коноша корчмита Индурского. И Петръ на одного того Коноша сведоцство призволилъ. И я-мъ послалъ на опытанье до того корчмита слугу своего Яна Мизорею, которимъ обычаемъ тое речи сведомъ есть? И я-мъ то казалъ въ книги замъковые записати.

№ 576. *Назначеніе срока для явки въ судъ.*

Некшицкий на жиды Городенские.

Мѣсеца Ноября Ді (14) день, индиктъ Ді (14), у неделю по светомъ Мартине. Принесъ до мене листъ королевой ее милости служебникъ пана Андрея Некшинского, въ которомъ пишетъ до мене, ижъ которую десеть золотыхъ присужено было пану Андрею Некшинскому на жидохъ Городенскихъ, на Мошку а на Хацку Хорошеньких, которимъ же золотымъ рокъ заплате положенъ былъ, ино рокъ пришолъ, а они пану Некшинскому тыхъ золотыхъ не отдали, а такъ жебыхъ я, яко то врадникъ, заказалъ тымъ Хорошенькимъ, ижъ бы передъ королевою ее милостью ку росправе съ паномъ Некъшинскимъ стали на рокъ о светомъ Климентии, святе пришломъ. И я-мъ по тыи Хорошеньки посылалъ; а такъ одинъ съ нихъ Мошко передо мною сталъ. И я-мъ ему заказалъ, абы передъ королевою ее милостью посполъ зъ братомъ своимъ Хацкомъ у Вильни ку росправе съ паномъ Некшинскимъ стали на рокъ вышшей мененый, на день светого Климента. И тотъ Мошко повѣдилъ, ижъ дей вже братъ мой Хацко есть у Вильни, а и я тежъ на тотъ рокъ ку росправе пану Андрею передъ королевою ее милостью стану. И я-мъ казалъ то въ книги замковые записати.

№ 577. *Рѣшеніе по дѣлу о неуплатѣ дома.*

Жидъ Мисанъ на Сенька.

Тогожъ дня. Жаловалъ мне жидъ Городенский Мисанъ Хацковичъ на подданого господарьского плитника Сенька Куцевича, штожъ дей онъ осталъ ми виненъ полтрети копы грошей литовскихъ и мелъ ми отдати на рокъ, то пакъ вжо рокъ минулъ, а онъ ми тыхъ пене-

зей не отдалъ,—якожъ и листъ его записный передо мною покладалъ. И я-мъ того Сенька пыталъ, естлибъ ся къ тому долгу и къ листу своему зналъ, и онъ ся якъ ко всимъ пенеземъ, такъ и къ листу своему зналъ, и поведилъ, же есть ему виненъ. И я-мъ водлугъ его самого сознанья и водлугъ запису его всказалъ на немъ Мисану тую полтрети копы грошей, и рокъ заплате положилъ отъ сего дня недели за чотыры недели. И я-мъ то казалъ у книги замковые записати.

№ 578. *Рѣшеніе по жалобѣ о неуплатѣ долга.*

Мисанъ на жида Илью.

Мѣсеца Ноября єı (15) день, индиктъ дı (14), у понеделокъ передъ Оферованьемъ Панны Марии. Жаловалъ мне жидъ Городенский Мисанъ Хацковичъ на жида тежъ Городенского на Илью Лазаровичъ, штожъ дей осталъ ми виненъ копу грошей литовскихъ и мелъ ми тую копу грошей отдати на рокъ; рокъ вжо минулъ, а онъ мне тыхъ пенезей не отдалъ,—якожъ и листъ его записный передо мною положилъ, который писанъ по жидовски. И Илья къ той ся копе грошей и листу своему записному зналъ. И я-мъ водлугъ его самого сознанья всказалъ на немъ тую копу грошей Мисану и рокъ заплате положилъ отъ сего дня понеделка за чотыри недели. И я-мъ то казалъ въ книги записати.

№ 579. *Рѣшеніе по спору о наслѣдствѣ.*

Гарасимъ на Матѣя.

Тогожъ дня. Жаловалъ мне бояринъ господарьский Гарасимъ Самострельниковичъ на подданого господарьского Матея Хомича, штожь дей братъ его, на имя Ивашко, зсоходячи зъ сего света, отписалъ мне въ духовници своей на немъ полтрети копы грошей литовскихъ и казалъ ему мне по животе своемъ тыи пенези изъ статковъ своихъ заплатити. И Матей поведилъ, ижъ дей ни знаю, ни ведаю, не отказывалъ, ани отписывалъ на мне братъ мой небожчикъ жадныхъ пенезей, и яко онъ поведаетъ, жебы ему (въ) духовници тыи пенези на мне отписалъ братъ мой небожчикъ,ино я-мъ готовъ до духовницы естли будетъ братъ мой небожчикъ описалъ то въ духовници, ижъ естли быхъ я мялъ ему тыи пенези платити. И Гарасимъ на то призволилъ на томъ, естли будетъ то въ духовници описано, ижъ естлибъ мялъ Матей ему тыи пенези по смерти его платити, тогды маетъ ему Матей тыи пенези заплатити; естли пакъ будетъ того въ духовници не описано, тогды Гарасимъ ма на томъ досыть мети и перестати и черезъ то вжо не маетъ на Матеи тыхъ пенезей поискивати. И я-мъ росказалъ Матею духовницу передъ собою положити, нижли онъ на тотъ часъ при собе той духовници не мелъ, и я-мъ то отложилъ былъ до вчорашнего дня недели и тую-мъ духовницу росказалъ Матею передъ собою положити, имъ съ обеюхъ сторонъ засъ казалъ былъ вчорашнего дня недели передъ собою стати, ино вчерашнего въ неделю Матей сталъ самъ и тую духовницу передо мною положилъ, въ которой же духовницы жадныхъ пенезей не описуетъ, ижъ бы мялъ Матей Гарасиму платити. И я-мъ въ той духовницы то обачивши, росказаломъ ему того Гарасима сутяжника его ждати до сегоднешнего дня понеделка. И Матей черезъ весь день вчорашний съ тою духовницею ждалъ и права пригледалъ ажъ до сего дня; а сегодня въ понеделокъ по обеде тую-мъ пильность его казалъ записати, а Максимъ вчорашнего и сегоднешнего дня ку выслуханью духовницы не сталъ.

№ 580. *Рѣшеніе по жалобѣ о неуплатѣ по поручительству.*

Жидъ Аврамъ на татарина Барана.

Тогожъ дня. Жаловалъ мнѣ жидъ Городенский Аврамъ Игудичъ на татарина господарьского Барана, штожъ дей онъ осталъ ми виненъ деветь бочокъ жита и отдати ми того жита не хочетъ. И тотъ Баранъ ставши поведилъ: правда дей есть, же-мъ ему тое жито деветь бочокъ виненъ, а то въ тотъ обычай, же-мъ на инъшихъ ему тое жито ручилъ. И я-мъ

водлугъ сознанья всказалемъ на немъ тую деветь бочокъ жита и рокъ отданью того жита положилъ отъ сего дня понеделка за чотыри недели, а ему всказалъ тое жито поискивати на тыхъ, на комъ онъ ручилъ. И казалъ есми то въ книги замковыи записати.

№ 581. *Рѣшеніе по жалобѣ о неуплатѣ долга.*

Жидъ Илья на Мошка жида.

Мѣсеца Ноябра єı (15), индиктъ дı (14). Тогожъ дня, въ понеделокъ. Жаловалъ мне жидъ Городенский Илья Лазаровичъ на жида тежъ Городенского Мошка Исаковича Хорошенькихъ, штожъ дей онъ узялъ въ мене две части долгу Гайкового полтретядцеть копъ грошей, до которого ничого не мелъ; у вынших дей долзехъ мелъ брати по две части, а до того дей долгу Гайкового ничого не мелъ. И Мошка Хорошенький поведилъ: правда дей есть, же-мъ я полтретядцеть копъ грошей взялъ, але на иншихъ долзехъ, не въ томъ долзе Гайковомъ, а съ тыхъ пенезей Гайкового долгу не бралъ я жадного пенезя и не хочу я въ томъ долзе Гайковомъ ничого мети, бо тотъ Гайковъ долгъ весь маетъ прийти имъ тремъ братомъ, нижли только въ ыншихъ долзехъ ихъ мне Хорошенькому зъ братьею моею по две части приходити маетъ. Илья тежъ Лазаровичъ на то доводу никото(ро)го не вчинилъ, ижъ естли бы мялъ Мошко отъ того долгу Гайкову тую полтретядцать копъ взяти. И я-мъ водлугъ того въ томъ о тыхъ полтретядцати копъ грошей Мошка Исаковича Хорошенького правого знашолъ. И я-мъ то казалъ въ книги замковые записати.

№ 582. *Заявленіе о взятіи на поруки двухъ жидовъ.*

Жидове выручили съ казни.

Тогожъ дня, въ понеделокъ. Пришедши передъ мене добровольне жидове Городенскии Яковъ Нахимовичъ а Ганко Голошевичъ, а сынъ его Мошко, а Есько Мошеевичъ, и поведили передо мною, штожъ выручили съ казни двухъ жидовъ—Шлому Новодворского жида, а Нахима брата его—жида Городенского, Козельскихъ въ пана Симона державци Новодворского, и поднялися того тыи паручники вышшей мененыи, ижъ маютъ сами тыхъ двухъ жидовъ Козельскихъ ку росправе передъ королевою ее милостью поставити на тотъ рокъ, на который имъ дворанинъ королевой ее милости панъ Новицкий ознаймитъ. И я-мъ тое сознанье ихъ казалъ въ книги замковыи записати.

№ 583. *Заявленіе о нанесеніи побоевъ.*

Бояре Лавринъ а Климъ на Ивана.

Мѣсеца Ноябра зı (17) день, индиктъ дı (14), у середу передъ Оферованьемъ Панны Марии. Жаловали мнѣ бояре господарьскии Лавринъ а Климъ Есимонтовичи, а Матей Степановичъ Есимонтовича-жъ на подданого господарьского Ивана Панковича, штожъ дей онъ зъ ыншими помочники своими само семъ, перенемши насъ на добровольной дорозе едучи намъ съ Кринокъ ночнымъ обычаемъ, розъбоемъ перебили и поранили насъ безвинне и обобрали: взяли въ насъ три шапки а четвертый шлыкъ поръпьяновый, белками подбитъ, а сермягу серую, а копу грошей готовыхъ, а окромъ того десеть грошей, а кордъ, а шапку, якожъ и раны свои вижу замковому слузе моему Заецу оказывали, который ранъ ихъ огледавши, въ книги описалъ, ижъ дей у Матея на правой рутце середний палецъ утятъ, а три пальци зранены, а въ голове три раны тятыхъ, а иншее киемъ збито, а въ Лаврина две раны въ голове тятыхъ. И я-мъ тую жалобу ихъ казалъ въ книги замъковыи записати.

№ 584. *Жалоба на неправильное завладѣніе сѣнокосами.*

Трухонъ зъ Ватюшкомъ.

Тогожъ дня. Оповедилися мне подданыи господарьскии Трухонъ Раковичъ а Андрей Васи-

левичъ, штожъ первей сего жаловалъ мне осочникъ господарьский Батюшко Краглевичъ на подданыхъ господарьскихъ конюховъ, на Федька Андреевичъ, а на Стецка Ламеновичъ, якобы они мели ему сено его влост(но)е безвинне побрати на сеножати его, которую онъ мелъ отъ Засидранъ, отъ Трухона, Андрея, которихъ тежъ имена вышеописаны. Гдежъ тотъ Трухонъ а Андрей тутъ же стоячи въ праве поведили, ижъ они Батюшку тую сеножать косити дали, а тыи конюхове вышше мененыи поведили, ижъ якобы то сеножать была ихъ влостная. Гдежъ тыи Засидране Трухонъ а Андрей поведили, ижъ дей то есть сеножать наша, а мы дей тую сеножать маемъ куплею отъ подданого господарьского Дороша Жоровлевичъ и отъ братанича его Павла. И ямъ на томъ зоставилъ и росказалемъ тымъ Засидряномъ Трухону а Андрею тыхъ людей Дороша и братанича его Павла, отъ кого они поведили тую сеножать въ себе куплею мети, передъ собою поставити вчорашнего дня во второкъ и тымъ тежъ конюхомъ росказалъ есми тогожъ дня во второкъ передъ собою стати. Ино Трухонъ а Андрей вчорашнего дня во второкъ посамъ сталъ и того Дороша и братанича его Павла, отъ кого тую сеножать поведилъ быти мети, поставилъ и до сего дня пильновалъ, а тыи конюхи ни одинъ съ нихъ не сталъ. И ямъ пильность тыхъ Засидрянъ казалъ въ книги замковыи записати.

№ 585. *Рѣшеніе по дѣлу о захватѣ возка.*

Бояринъ Занко на мельника.

Мѣсеца Ноября ӣі (18) день, индиктъ д҃і (14), у четвергъ. Што жаловалъ бояринъ господарьский Занко Мацкевичъ на млынара Городенского Яна Андреевича, якобы мялъ згинути въ него возокъ васожокъ, который же позналъ въ того Яна млынара и просилъ мя о вижа, которимъ бы мялъ взяти тотъ возокъ свой въ того млынара, и ямъ ему далъ вижомъ слугу моего Станислава Кибизу, котории же вижъ тотъ возокъ въ млынара литцомъ (знашолъ) и се зде до замку припровадилъ, и потомъ млынаръ недопускаючи того до права, въ томъ ся промежъ себе зъеднали и тотъ возокъ млынаръ изъ замку выкупилъ; а такъ дисейшого часу вжо потомъ жаловалъ Янъ млынаръ на бояриню господарьскую Заецовую Марину, ижъ дей всю тую шкоду я маю отъ ее: своякъ дей ее позналъ у мене возокъ свой и затымъ мене у великий накладъ привелъ, а мой дей возокъ въ ее на дворе есми позналъ, а въ мене дей тотъ возокъ мой по томужъ згинулъ, яко въ свояка ее Занка; и Заецовая поведила, ижъ дей я тотъ возокъ маю отъ свояка своего Степана, онъ его въ мене поставилъ. И ямъ бывъ на томъ зоставилъ, росказалъ есми Заецовой свояка ее Степана передъ собою поставити. А коли тотъ Степанъ, своякъ ее передо мною сталъ и поведилъ, ижъ дей Заецовая Марина отъ мене тотъ возокъ маетъ—я ей далъ; а коли дей братъ мой зъ Яномъ млынаромъ о свой возокъ еднанье передъ вижомъ замковымъ приймалъ, тогды-мъ я тотъ возокъ его въ себе объявилъ, бо тотъ возокъ брата моего былъ во млыни его привезенъ зъ збожьемъ молоти и тамъ ся тыми возками розменяли — онъ нашъ возокъ взялъ, а нашъ мужикъ, обмылившися, не взнавши, его возокъ и взялъ. Янъ млынаръ поведилъ, ижъ дей онъ мне на еднаньи того не оповедилъ, ижъ естли бы мялъ мой возокъ въ него быти—и на томъ ся зослали до вижа—слуги моего Станислава Кибизы, который при томъ едънаньи былъ и на томъ, ижъ естли будетъ Степанъ при еднаньи то вспоминалъ, естли бы мялъ въ него возокъ млынаровъ быти? И ямъ въ того слуги моего Кибизы опытывалъ, и онъ поведилъ, ижъ дей при еднаньи Степанъ поведилъ возокъ Яновъ въ себе и на томъ ся еднали, ижъ мели тыми возки промежъ себе розменяти, а то Занко — братъ Степановъ для того такъ ся легце едналъ и бой, легкость брата своего Степана опустилъ, ижъ вжо мели то промежъ себе усмирить и не мелъ ни (о)динъ ни на одномъ о тыи возки ничого не искати. И ямъ водлугъ того вижа сознанья, порозумевши тому, ижъ еднанье промежъ себе о тыи возки усмирили и не мели ни одинъ ни на одномъ о тыи возки ничого поискивати, знашолъ есми въ томъ Заецовую Марину и свояка ее Занка правыми, и казалъ есми то въ книги замъковы записать.

№ 586. *Запись объ уплатѣ долга.*

Мѣсеца Ноябра ѳі (19) день, индикта ді (14), у пятницу, въ день светой Альжбеты. Што жаловалъ мне Хорошенький Мошко Исаковичъ на подданого господарьского сотництва Радюкова Ивана Евлаховича, штожъ дей онъ оcталъ ми виненъ рубль грошей и отдати дей ми нехочетъ. И тотъ Иванъ къ тымъ ся пенеземъ не зналъ, а потомъ тутъже въ праве почалъ еднати Хорошенького за тыи вси пенези пятьмадесятъ грошей и пятьма гроши за пересудъ и поднялся ему тую пятьдесятъ и пять грошей отдати о Божемъ нароженьи пришломъ. А коли рокъ пришолъ и Евлашъ ему тыи пенези вси отдалъ. И ямъ то казалъ у книги замковые записати.

№ 587. *Заявленіе о недопущеніи рубить дерево въ собственномъ лѣсу.*

Красная съ поддаными.

Мѣсеца Ноябра к (20) день, индиктъ ді (14), у суботу передъ Оферованьемъ Панны Марии. Присылала до мене мещанка Городенская Богдановая Овдотья Красная, жалуючи, штожъ дей послала есми дойлидовъ, нанявши, до гаю своего влостного выпустити дерева на избу до дворца своего, ино дей подданы господарьскии Марковичи, на имя Пилипъ, а Иванъ, а Левонъ, а Потапъ трехъ дойлидовъ моихъ зъ гаю выбили и обрали, по топору въ нихъ отняли и дерева на будованье брати не дали, въ чомъ же дей собе отъ нихъ не мало шкодую, а буду дей зъ ними о томъ мовити, зъ немоцы вышедши, яко буду здорова. И ямъ то казалъ въ книги замъковыи записати.

№ 588. *Назначеніе срока для уплаты долга.*

Мѣсеца Ноябра кв (22) день, индиктъ ді (14), у понеделокъ по Оферованьи Панны Марии. Жаловалъ мне жидъ Городенский Огронъ Игудичъ на подданого господарьского Федька Руновича—стрихара о томъ, штожъ дей онъ ми виненъ полтрети копы грошей а три бочки жита, и тыхъ пенезей и жита и до сихъ ми часовъ не заплатилъ. И тотъ Федько, ставши передо мною, къ тымъ пенеземъ и къ житу ся призналъ и поведилъ: правда дей есть, же-мъ ему тыи пенези и тое жито виненъ. И ямъ водлугъ его самого сознанья рокъ заплате положилъ отъ сего дня понеделка за чотыри недели. И казалъ есми то въ книги замковые записати.

№ 589. *Назначеніе срока для уплаты долга.*

Федько на Игната.

Тогожъ дня. Жаловалъ мне мещанинъ Городенский Федько Беликовичъ на подданого господарьского Игната Онцыпоровича, штожъ дей осталъ ми виненъ полчетверта десятка грошей и отдати ми нехочетъ, а вжо дей тому немалый часъ прошолъ, ино дей за прошлыи часы, же-мъ ему тыхъ пенезей долго ждалъ, далъ ми сермягу поклону. И тотъ Игнатъ ставши передо мною, къ тымъ ся пенеземъ зналъ и поведилъ, же ему хочу платенъ быти. И ямъ водлугъ его самого сознанья рокъ заплате положилъ тымъ полчварта десяткамъ грошей отъ сего дня понеделка за чотыры недели. И ямъ то казалъ въ книги замковыи записати.

№ 590. *Рѣшеніе по спору о сѣнокосѣ.*

Крынчанинъ Петръ на Гринашка.

Тогожъ дня. Жаловалъ мне подданый господарьский Кринчанинъ на имя Петръ Наркгеловичъ и зъ сыномъ своимъ Петрашомъ на подданного господарьского Гринаша Гринковича Яцковича Кочановича, штожъ дей отецъ его Гринашко Яцковичъ Кочанъ зъ ыншею братьею своею — дядки его, продалъ отцу моему небожчику Наркгелу на вечность сеножать свою на реце Нетупе и подписался отецъ его моему отцу, ижъ не мелъ онъ самъ, ани сыны и никоторыи потомъки его (ни) которыи сеножати подъ отцомъ моимъ, ани подъ нами—детьми его, поискивати;

то пакъ дей онъ, тепере нетъ ведома въ который обычай, тую сеножать въ мене кгвалтомъ отнялъ и пенезей тыхъ, што отецъ мой его отцу за тую сеножать былъ далъ, мнѣ не отложивши, и вжо дей другий годъ тую сеножать мою коситъ на себе. Якожъ и листъ продажный батька Гринашова Гринка передо мною положилъ, нижли тотъ листъ безъ печати есть. И тотъ Гринашъ Гринковичъ поведилъ, ижъ дей ни знаю, ни ведаю, не продавалъ мой отецъ, ани дядьки мои батьку его той сеножати. И ямъ пыталъ Петра, чимъ бы того довести мелъ, естлибъ батько Гринашовъ его батьку тую сеножать продалъ? И Петръ поведилъ: естли дей онъ тому листу отца своего пригану даетъ, готовъ дей есми до тыхъ баришниковъ, которыи тому сведоми, ижъ отецъ его тую сеножать отцу моему продалъ. И ямъ пыталъ—хто бы баришникомъ былъ? И Петръ поведилъ, ижъ дей въ тотъ часъ былъ Петръ Крашельникъ, а Монко Тюмичъ, а Филипъ Жиличъ, а Павелъ Якововичъ, а Романъ Санцевичъ, ино дей вжо тыи вси баришники померли, нижли одинъ Романъ живъ еще есть. И Гринашъ Гринкевичъ на одного Романа сознанье сослался. И ямъ того Романа боришника росказалъ Петрови ку сознанью въ сий же день понеделокъ передъ собою поставити. А коли тотъ рокъ пришолъ—то было дисейшого дня въ понеделокъ—Петръ самъ сталъ, нижли того Романа боришника не поставилъ, а Гринашъ тежъ Гринковичъ сталъ и ку выслуханью сведецства готовъ былъ. И ямъ водлугъ того, же Петръ инялся боришника поставити и не поставилъ, знашолъ есми въ той сеножати Гринаша Яцковича правого и присудилъ есми ему тую сеножать держати. И казалъ есми то въ книги записати.

№ 591. *Рѣшеніе по иску дворянина Тарусы объ уплатѣ головщины за его крѣпостнаго человѣка, уличеннаго въ воровствѣ и повѣшеннаго.*

Таруса на Соколдицкого Василя.

Тогожъ дня, у понеделокъ. При томъ былъ панъ Бенешъ—наместникъ Молявицкий, а панъ Яковицкий—бояринъ господарьский. Стояли передъ нами очевисти—жаловалъ намъ дворанинъ господарьский панъ Богушъ Таруса на подданого господарьского—сторожа Соколдъского Василя Влазовича, штожъ дей онъ взялъ въ мене человека моего отчизного, на имя Радца, на свои руки на зводъ о злодейство о коня и прирекъ ми того человека засе безъ всякой шкоды его мне въ руки подати, а не мелъ его выдати вешати, ани кому выдати, а естли бы мелъ его кому дати звесити, тогды ми прирекъ за него десеть копъ грошей заплатити. То пакъ дей онъ тепере того человека моего выдалъ звесити, а мне водлугъ приреченья своего того человѣка моего не подалъ. И Васько поведилъ, ижъ дей ни знаю, ни ведаю, не бралъ есми въ него на свои руки того человека его и ни прирекалъ есми ему его въ руки засе подати, ани за него платити, естлибъ ся надъ нимъ што мело стати, нижли дей былъ я въ тотъ часъ, коли въ него того человека его брано на зводъ о злодейство стороною при подданомъ пана Виленского его милости, подворнику пана Заберезенского, на имя Ханцу Дакалу, и тотъ дей Ханецъ, а не я взялъ въ него на свои руки на зводъ того человека его Радца, а я не бралъ, ани прирекалъ ему засе его въ руки подати, ани за него платити, нижли имъ только стороною при томъ подданномъ пана Виленского его милости у дворе его былъ и на томъ ся зослали до того подворника пана Заберезенского Ханца на томъ, естли будетъ Василь въ пана Богуша Тарусы на свои руки человека его на зводъ взялъ, естли засе ему мелъ въ руки въ целости подати, которогожъ подворника Ханца росказ(ал)емъ передъ собою поставити. А коли тотъ Ханецъ передъ нами сталъ и мы въ него пытали чи бралъ бы Василь въ пана Тарусы человека его на свои руки вести на зводъ, а чи прирекъ ему засе того человека подати,—и онъ поведилъ: правда дей есть, же-мъ я самъ взялъ на свои руки того человека въ пана Тарусы на зводъ и самъ мне панъ Таруса въ руки того человека подалъ, а Василь въ него того человека на свои руки не бралъ, ани прирекалъ ему засе его подати, нижли тотъ Василь при мне одною стороною былъ, ино естли пану Тарусе чого жаль, а хочетъ того человека своего поискивати, не маетъ на Василю того человека своего поискивати, а я ему хочу въ от-

казе быти. И ямъ водлугъ сознанья того подворника пана Заберезенского Ханца отъ того человѣка головщыны напротивъ пана Тарусы Василя Улазовичъ правого знашли, а пану Тарусе всказали той головщыны на Ханцу поискивати. И казалъ есми то въ книги замковые записати.

№ 592. *Заявленіе о нанесеніи побоевъ.*

Мещанинъ Мартинъ на Януша.

Мѣсяца Ноября кг҃ (23) день, индиктъ ді҃ (14). Жаловалъ мне мещанинъ Городенский Мартинъ Юрьевичъ на подданого господарьского, чоловека сотницства Головенчина, Януша Сезеневича, збилъ дей мя и зранилъ, якожъ есми и раны свои оказывалъ ключнику Виценту. И тотъ ся Янушъ къ бою ни къ какому не зналъ. И Мартинъ Юрьевичъ ставилъ шапку на доводъ, а Янушъ ставити шапки не хотелъ, и мовилъ: на доводъ ся дей слати не хочу—будуль дей его билъ, нехай онъ присягнетъ, готовъ есми виненъ. И Мартинъ ся за присягу взялъ. И я, бачачи то, кгды онъ на доводъ слати не хочетъ, а его ку присязе самъ припустилъ, а тотъ ся за присягу взялъ—и всказалъ есми рокъ присязе трети день четвергъ.

№ 593. *Назначеніе срока для уплаты долга.*

Жидъ Богданъ на Якубца.

Тогожъ дня. Жаловалъ жидъ Городенский Богданъ Игудичъ на подданого господарьского Якубца Матиевичъ: осталъ дей ми виненъ полтори копы грошей, на штожъ и листъ его въ себе записный маю. И я пыталъ, естли бы ему виненъ полторы копы грошей? И Якубецъ ни ку которой ся полтори копы грошей не зналъ. И Богданъ листъ его вызнаный передъ нами покладалъ. И мы пытали, естли бы ся зналъ ку тому листу. И Якубецъ мовилъ: правда дей есть, далъ есми ему тотъ листъ, але будучи мне у его въ неволи. И Богданъ Игудичъ рекъ: будешь ли ты мне далъ тотъ листъ по неволи, а не зъ своее доброй воли, и ставилъ шапку до печатниковъ. И Якубецъ до печатниковъ призволилъ, на имя до Мартина Толочковича—боярина господарьского, а до Адама Мискевича—радца места Городенского. Гдежъ тые печатники ставши и поведили, штожъ дей тотъ Якубецъ и зъ жоною своею насъ къ тому листу о печати просилъ по своей доброй воли, а ни съ чиего принуженья. И я, водлугъ тыхъ печатниковъ сведецства и того листу его вызнаного, казалъ есми Якубцу тую полтори копы грошей Богдану Игудичу заплатити, и рокъ есми той полтори копы грошей положилъ чотыри неде(ли). И казалъ есми то въ книги замковыи записати.

№ 594. *Заявленіе жидовъ о требованіи отъ нихъ магистратомъ большей противъ прежняго серепщины.*

Жидове Аврамъ а Огронъ вказывали пѣнези.

Мѣсеца Ноября кд҃ (24) день, индиктъ ді҃ (14), у середу передъ светою Катериною. Пришедши передъ мене жидове Городенскии Аврамъ а Огронъ Игудичи, а Шмойло Майревичъ, и вказывали передо мною пенези тринадцеть копъ грошей, а поведили, ижъ дей тыи пенези вжо ото двухъ недель даемъ на ратушу водлугъ стародавного обычая серепъщизну и панове дей бурмистры и радскии тыхъ пенезей въ насъ не приймуютъ, нетъ ведома въ который обычай, або хотячи на насъ большый неякий вырокъ надъ то мети, а мы дей зъвжъды зъ стародавна серепщизны зъ насъ жидовъ на ратушъ даивали къ тымъ стамъ копамъ серепщизне, которую зо всихъ мещанъ выбираютъ, по тринадцеть копъ грошей, а большей дей есмо надъ то жадного пенезя не даивали, якожъ дей и листъ королевой ее милости до войта и бурмистровъ въ себе маемъ, ижбы они на насъ тую серепщину водлугъ стародавного обычая брали, — который же листъ передо мною вказывали и просили мя о вижа, передъ которимъ хотячи паномъ бурмистромъ тую тринадцеть копъ грошей сереп-

щизны отдати. И я имъ далъ вижомъ слугу моего Якуба Лавриновича вижомъ, гдежъ они передъ тымъ вижомъ, слугою моимъ, на ратуши бурмистромъ тыи пенези водлугъ давного обычая давали и листъ королевой ее милости вказывали, ижъ бы на нихъ г длугъ обычая стародавного тую серепщину взяли, а большей бы на нихъ мети не хотели,—и они дей тыхъ тринадцети копъ грошей въ нихъ не приняли, а поведили: правда дей есть, же есьмо на нихъ тыи пенези тринадцать копъ грошей серепщизны передъ тымъ бирали, але тепере не возмемъ, бо дей маемъ тепере отъ королевой ее милости листъ и науку, цжъ маемъ на нихъ большую серепщину брати. И ямъ тую повесть слуги моего казалъ есьми въ книги замковыи записати.

№ 595. *Заявленiе о покражѣ меду изъ борти.*

Стрыхаръ Ивашко зъ Радивономъ.

Тогожъ дня. Привелся передъ мене подданый господарьский Городенский Ивашко стрихаръ и зъ сябрами своими, на имя Мискомъ Петричичъ, а Степаномъ Петричичомъ-же подданого господарьского Новодворского Радивона Василевича зъ литцомъ, зъ медомъ преснымъ, съ кулемъ, и поведили, ижъ дей онъ тотъ медъ выдралъ зъ дерева бортного нашого. И ямъ его пыталъ, чий бы онъ былъ? И онъ поведился быти огородникомъ Новодворскимъ. И пыталемъ его, где бы тотъ медъ взялъ? И онъ поведилъ: правда дей есть--мои суть дела, выбралъ есми бчолы одни, а большей дей есми не дралъ. И ямъ тое сознанье его казалъ въ книги замъковыи записати.

№ 596. *Запись объ отказѣ отъ наслѣдства.*

Мещанинъ Виленский Янъ зъ братьею.

Тогожъ дня, у середу передъ светою Катериною. Пришедши передъ мене мещанинъ Виленский Янъ Петрашковичъ—кравецъ и съ ынщею братьею и сестрами рожоными, на имя Миколаемъ, а Белемъ, а Андреемъ, а Стасюлемъ Петрашковичи, а сестрою Ганною, Мариною, Магдаленою, а Зофеею, а Оленою и зъ зятьми своими, за которими тыи сестры его мешкають: Миколаемъ Ковалемъ, а Матеемъ Ячковичомъ, а Матеемъ тежъ Станевичомъ, а Стасемъ Сотниковичомъ, а Стасемъ тежъ Богдоновичомъ, и поведилъ тотъ Янъ, што дей который братъ нашъ рожоный Якубъ Кравецъ мешкалъ у месте Виленскомъ, а такъ тыми разы Богъ его собралъ, зъ сего свѣта зышолъ и отписалъ мне брату своему Яну одному въ месте Виленскомъ (домъ) и вси статки свои домовыи, а зъ дому и зъ статковъ своихъ вказалъ мнѣ долги свои, которыи ся по немъ остали, оплачивати; ино я выстерегаючися некоторого подозренья отъ тое братьи, который суть вышей мененые описаны, сестръ и зятей своихъ, объявямъ то и мове передъ врядомъ вашей милости братьи, сестрамъ и зятемъ своимъ, которяяжъ братья и сестры, и зяти его, и сестры вси на тотъ часъ передо мною очевисте стояли, ижъ естлибъ хотели посполъ съ нимъ, ачкольвекъ имъ братъ ихъ небошчикъ ничого не отписалъ ни въ чомъ, тотъ домъ брата ихъ и статки съ нимъ держати и посполъ тежъ съ нимъ долги небошчика брата ихъ съ того дому и сътатковъ оплачивати. И ямъ въ нихъ самъ очивисте пыталъ, естьлибъ ся того подняти хотели съ тымъ братомъ своимъ домъ и статки того брата ихъ держати и долги съ того оплачивати? И они вси, якъ братья, такъ сестры и зяти его вышше ме(не)ныи на то не призволили, а поведили, ижъ дей вси въ то ся вступати не хочемъ—нехай тотъ одинъ братъ нашъ Янъ тотъ домъ и статки небожчика брата нашаго держитъ и долги его оплачиваетъ, а нехай онъ одинъ зыскы и страту въ томъ приймуетъ, а мы якъ тепере того ся выломаемъ, ижъ того ничого мы сами, ани дети наши заведати не хочемъ, такъ и на потомъ вступатися не будемъ—нехай онъ одинъ то заведаетъ и долгы вси небожчиковы оплачиваетъ. И ямъ тое сознанье ихъ казалъ въ книги замъковыи записати.

№ 597. *Назначеніе срока для уплаты долга.*

Жидъ Аврамъ на Федька.

Мѣсеца Ноября кѕ (26) день, индиктъ ді (14), у пятницу по светой Катерине, въ день светого Юрья. Жаловалъ мне жидъ Городенский Аврамъ Игудичъ на подданного господарьского Федька Бакуновича, муляра, штожъ дей ми осталъ виненъ две копе грошей и две медници меду и отдати ми не хочетъ. И тотъ Федько, ставши передо мною очевисто, сознался, же ему тые пенези и медъ виненъ есть. И ямъ водлугъ его самого сознанья казалемъ Авраму тотъ медъ и пенези заплатити и рокъ заплате положилъ отъ сего дня пятницы за чотыри недели. И ямъ то казалъ въ книги замъковыи записати.

№ 598. *Назначеніе срока для уплаты долга.*

Жидъ Песахъ на боярина Сенька.

У понеделокъ прошлый жаловалъ мнѣ жидъ Городенский Песахъ Игудичъ на боярина господарьского Сенька Махнича, штожъ дей ми осталъ виненъ копу грошей, отдати дей ми не хочетъ. И Сенько ставши поведилъ: правда дей есть, же-мъ ему тыи пенези виненъ и хочу заплатити. И ямъ водлугъ его самого сознанья рокъ заплате положилъ отъ того понеделка прошлого за чотыри недели. И казалъ есми то въ книги замъковыи записати.

№ 599. *Назначеніе срока для уплаты долга по духовному завѣщанію.*

Миколай на Сехна а на Тимона.

Тогожъ дня. Жаловалъ мне подданый господарьский Миколай Петрашковичъ и зъ братомъ своимъ Белемъ на подданыхъ господарьскихъ Городенскихъ на Сехна а на Тимона, штожъ дей небожчикъ отецъ нашъ Петрашко вмираючи отписалъ намъ въ духовници на нихъ осьмнадцеть грошей и они намъ тыхъ пенезей не платятъ. И тотъ Сехно а Тимонъ поведили: правда дей есть, же есмо тыи пенези были отцу его винни, але отецъ его небожчикъ въ тыхъ пенезехъ держалъ и косилъ сеножать нашу и намъ тыи пенези за то отпустилъ. И Миколай и Бель положилъ передъ нами духовницу отца ихъ, ино въ той духовници описуетъ имъ двумъ сыномъ своимъ на нихъ осьмнадцеть грошей. И я-мъ тому порозумевши, ижъ не былъ бы таковымъ нихто, ижъ бы умираючи а мелъ несправедливе што на комъ отказывати або отписывати, всказалъ есми водлугъ духовници на Тимоне и на Сехне Миколаю а Белю тую осьмнадцеть грошей, казалъ есми заплатити отъ сего дня пятници за две недели. И казалъ есми то въ книги замковыи записати.

№ 600. *Заявленіе о нанесеніи сыномъ отцу побоевъ.*

Гринъ на сына Якова.

Мѣсеца Ноябра кз (27) день, индиктъ ді (14), у суботу на завтрие светого Юрья, передъ светымъ Ондреемъ. Жаловалъ мне подданый господарьский сорока плешивого Гринъ Кохничъ на сына своего Якова, штожъ дей онъ пришедши на домъ мой и збилъ и зранилъ мя безвинне, якожъ и рану на бриви вдареную оказывалъ. И Яковъ поведилъ, ижъ дей ни знаю и не ведаю, не билъ есми его и хочу ся дей людьми добрими вывести, же-мъ его не билъ. И я-мъ пыталъ батька его Гриня—чимъ бы того довести мелъ? И онъ поведилъ, ижъ дей людей на то не маю, але дей хочу на ранахъ своихъ право поднести, же онъ мене збилъ и отъ него тую рану маю. И Яковъ тежъ на присягу его пустилъ, И ямъ рокъ зложилъ призязе трети день въ понеделокъ. И казалъ есми то у книги замковыи записати.

№ 601. *Заявленіе о неуплатѣ долга.*

Князь Муступа на Ораза.

Мѣсяца Ноября к҃ѳ (29) день, индиктъ д҃і (14), у понеделокъ передъ светымъ Ондреемъ. Жаловалъ мнѣ татаринъ господарьский князь Мустофа Мискевичъ на татари(на) господарьского Ораза Сидоровича, штожъ дей осталъ ми виненъ две копе грошей, подписался дей ми тую две копе грошей отдати на рокъ, котораго же дей рокъ вже давно минулъ, а онъ мнѣ тыхъ пенезей не отдалъ, якожъ и листъ записный на тую две копе грошей передо мною положилъ. И я-мъ пыталъ Ораза Сидоровича, естлибъ ся къ листу своему зналъ? И онъ поведилъ: правда дей есть, же то мой листъ и виненъ былъ есми ему две копе грошей, але вже отдалъ первшее-мъ ему, на татарине, на имя Петру, полкопы грошей перевелъ и тотъ татаринъ ему тую полкопы грошей заплатилъ. И князь Муступа къ тымъ полукопью грошей знался, а у двадцати дей грошехъ далъ есми сверипу ему вороную на мясо. И князь Муступа къ тому ся не зналъ, а поведилъ, же дей есми въ него сверипы не бралъ. И на томъ ся зослали до княтини Муступиной, а семдесятъ грошей поведилъ, якобы ему мелъ въ той семидесятъ грошей землю дати. И князь Мустопа поведилъ, ижъ дей онъ мнѣ не въ тыхъ пенезехъ, тыхъ двухъ копахъ грошей, тую землю въ семидесятъ грошей далъ, але за иншие пенези. И я-мъ пыталъ въ князя Мустопы, естлибъ кроме тыхъ двухъ копъ грошей на тыи пенези, въ которихъ поведаетъ ему тую землю далъ, листъ его записный мелъ? И онъ листу на то не поведилъ, а мовилъ: естли дей онъ будетъ мне тую землю въ суме тыхъ двухъ копъ грошей, а не въ выншихъ пенезехъ далъ—нехай дей на томъ право поднесетъ. И Оразъ за присягу ся взялъ. И я той присязе рокъ зложилъ третий день въ середу—маетъ Оразъ присягднути на томъ, же ему тую землю у суме тыхъ двухъ копъ грошей, а не въ ыншихъ пенезехъ далъ; а што ся дотычетъ тыхъ двадцати грошей, въ которой Оразъ поведилъ давши ему сверепу вороную на мясо, въ томъ казалемъ слузе своему Юхну Янушеви(чу) книгяни Мустопиной опытати, естли княгиня Мустопиная сознаетъ то, же онъ будетъ сверепу у двадцати грошей князю ее на мясо далъ, онъ маетъ быти одъ тыхъ двадцати грошей правымъ, а естли пакъ то сознаетъ, же онъ сверипы будетъ не далъ, онъ маетъ тую двадцать грошей заплатити. Къ тому тежъ жаловалъ на него князь Мустопа, штожъ дей окромъ того осталъ ми виненъ двадцать грошей и отдати ми не хочетъ,—десеть дей грошей готовыми пенезми въ мене взялъ, а десеть грошей другую взялъ на брате своемъ. И Оразъ къ тымъ десети грошемъ, которую онъ поведилъ, жебы въ самого него взялъ, не зналъ. И князь Мустопа поведилъ: готовъ дей есми до князя Мулкумана, ижъ онъ къ тымъ десетемъ грошемъ, которую въ мене самого взялъ, зналъ, и на томъ ся зослали до князя Малкумана. И князь Мулкуманъ того не созналъ, жебы мелъ Оразъ передъ имъ сознавати, жебы князю Мустопѣ виненъ былъ десеть грошей. И я-мъ водлугъ того сознанья князя Мулкуманова отъ той десети грошей знашолъ есми Ораза правого. А што ся дотычеть той десети грошей, которую Оразъ взялъ у брата своего, и онъ напротивъ тому поведилъ: правда дей есть, же-мъ тую десеть грошей въ брата своего взялъ, але дей за тую десеть грошей княгиня его мнѣ казала мяса купити на толоку а боты жоноцкии, и я-мъ дей за тыи пенези купилъ мяса и боты и на то-мъ десеть грошей всю выдалъ и на томъ ся зослали до кнегини Мустопиной, если кнегиня то сознаетъ, же ему казала будетъ за тую десеть грошей мяса и боты купити, и онъ будетъ отъ той десети грошей правъ, естли пакъ того не сознаетъ, жебы . . . . . *).

№ 602. *Заявленіе о невозвращеніи лошади и холста.*

Скипоръ на Оберка.

Тогожъ дня. Жаловалъ мне дворанинъ господарьский Андрей Скипоръ на подданого господарьского Обертка, штожъ дей послалъ есми

---

*) Въ подлинникѣ пропускъ.

его до Горницы съ конемъ по жито, и онъ дей ни жита не привезъ, ани самъ приехалъ, ани коня моего до сихъ часовъ не отдалъ, ани чоломъ ми вдарилъ, бо дей онъ служилъ у жоны моее. Къ тому тежъ жаловалъ на жону его о поставъ полотна, ижъ дей жона его взяла въ паней моее поставъ полотна и засе того полотна не отдала. Обертко поведилъ, ижъ дей якъ о коня, такъ о полотно было мне съ нимъ передъ паномъ Требскимъ право и панъ Требский ото всего того, якъ отъ коня, такъ отъ полотна мене напротивъ ему правымъ знашолъ, и на томъ ся вослали до пана Требского, кгды панъ Требский тутъ будетъ, тогды въ томъ пана Требского опытати кажемъ. И я-мъ то казалъ у книги замковые записати.

№ 603. *Назначенiе срока для уплаты долга.*

Тогожъ дня. Жаловалъ мне мещанинъ Виленский Олиферъ, месникъ на конюха господарьского Городенского, на имя на Ждана Климовича, штожъ дей взялъ въ мене на бочку жита шесть грошей и мелъ ми тую бочку жита отдати въ новину, ино теперь того жита мне не отдаетъ. И Жданъ поведилъ, ижъ дей ни знаю, ани ведаю, не бралъ есми въ него жадного пенезя на жито, ани на што на иншое. И Месникъ поведилъ: готовъ дей есми до тыхъ людей, передъ которими онъ у мене тую шесть грошей на жито взялъ, и выдалъ на то трехъ светковъ: Михалка корчмита, а Илька Месника, а Яна, мниского чоловека. И я-мъ тыхъ светковъ росказалъ передъ собою поставити. А коли тые светки вси три передо мною стали и Жданъ третего светка—мниского чоловека отставилъ, а на Михалково и на Ильково сведецство призволилъ. И тые светки обадва у водно слово светчили тымъ обычаемъ: видели дей есьмо, же Жданъ у въ Олифера, уже тому идетъ другий годъ, взялъ на бочку жита шесть грошей, а мы дей тому сведоми, яко онъ въ него тую шесть грошей на бочку жита взялъ. И я-мъ водлугъ тыхъ светковъ сведоцства присудилъ есми на немъ Олифиру бочку жита, а естли бы житомъ отдати не хотелъ, тогды маетъ ему дванадцать грошей заплатити, и рокъ есми заплате положилъ отъ сего дня понеделка за чотыри недели. И казалъ есми то записати у книги замковые.

№ 604. *Рѣшенiе по дѣлу о поручительствѣ.*

Костентиновичъ чинилъ припоминанье.

Мѣсеца Ноябра л҃ (30) день, индиктъ д҃i (14), у во второкъ, въ день светого Андрея. При томъ былъ панъ Янъ Толочковичъ—хоружий Городенский. Чинилъ передъ нами припоминанье панъ Олехно Костентиновичъ — наместнѣкъ Кринский жиду Городенскому Хаиму Якубовичу о петнадцать копъ грошей литовскихъ, которую ему ручилъ на жиде тежъ Городенскомъ, яко и листъ его паручъный на тую петнадцать копъ грошей въ себе быти поведилъ. Гдежъ Хаимъ, ставши передъ нами зъ нимъ очивисто, къ тымъ се петнадцатемъ копамъ грошей зналъ и поведилъ: правда дей есть, ему тую петнадцать копъ грошей ручилъ на иншомъ жиде Городенскомъ Ицхаку. И мы водлугъ его самого сознанья казали ему тую петнадцеть копъ грошей водлугъ паруки его пану Олехну Костентиновичу заплатити и рокъ есьмо заплате положили отъ сего дня овторка за чотыри недели, а ему есьмо казали тыхъ пенезей также правомъ доходити на томъ жиде, на которомъ онъ ему ручилъ. И я-мъ то казалъ у книги замковые записати.

№ 605. *Назначенiе срока для уплаты долга.*

Постригачъ Кирей на Плешивого.

Тогожъ дня. Жаловалъ мне постригачъ Городенский Кирей Микуличъ на сорочника Плешивого Максима Дворaниновича, штожъ дей осталъ ми виненъ две копе грошей, ино дей вже одну ми копу грошей отдалъ, а другой ми копы грошей и до сихъ часовъ не отдалъ. И Максимъ ставши къ той ся копе грошей зналъ. И я-мъ водлугъ его самого сознанья казалъ есми ему Кирею копу грошей заплатити и рокъ

заплате положилъ отъ сего дня овторка за чотыри недели. И казалъ есми то въ книги замъковыи записати.

№ 606. *Рѣшеніе объ уплатѣ долга по духовному завѣщанію.*

Миколай на Мисюка.

Тогожъ дня. Жаловалъ мне подданый господарьский Миколай Петрашковичъ на подданого господарьского Городенского Мисюка Гриневича, штожъ дей отецъ мой небожчикъ Петрашко отписалъ намъ сыномъ своимъ на немъ сорокъ грошей, и онъ тое сорока грошей намъ не платитъ. И Мисюкъ къ тымъ ся пенеземъ не зналъ, а поведилъ: што-мъ дей былъ имъ виненъ, то-мъ имъ заробилъ. И Миколай положилъ передъ нами духовницу батька своего Петрашка, въ которой же духовницы описуетъ на Мисюку Миколаю и братьи его сорокъ грошей. И я-мъ водлугъ тое духовницы всказалъ есми Миколаю Петрашковичу на Мисюку тую сорокъ грошей и ро(къ) есми заплате положилъ отъ сего дня овторка за чотыри недели. И казалъ есми то въ книги замъковыи записати.

№ 607. *Рѣшеніе по дѣлу о нанесеніи побоевъ.*

Миклашъ на Андрейка.

Мѣсеца Декабря а҃ (1) день, индиктъ д҃і (14), у середу по(д) светомъ Андреи. Жаловалъ мне подданый господарьский сорока Каменского Миклашъ Домашевичъ на текуна Соленицкого Андруса, штожъ дей збилъ мя безвинне и шлыкъ росамачий на мне содралъ. И текунъ къ тому ся бою и къ содраныо шлыка не зналъ. И Миклашъ поведилъ: готовъ дей есьми до тыхъ людей, котории тому сведоми, яко онъ мене збилъ, и выдалъ на то трехъ светъковъ—Коробку Маковчича сорочника, а Осмолу Карпа, а Мартиша Михновича. И сотникъ до ты(хъ) ся всехъ трехъ светковъ зослалъ. И я-мъ тыхъ людей росказалъ передъ собою поставити. А ко(ли) тыи вси три светки передо мною стали, и я-мъ въ нихъ пыталъ, которимъ бы обычаемъ того дела сведоми были? и они вси три у водно слово светчили тымъ обычаемъ: трафило ся дей намъ быти въ тотъ же часъ, где они были, ино дей Миклашъ почалъ розмовляти зъ ыншимъ человѣкомъ и кинулъ Миклашъ шлыкомъ на землю и текунъ Андриецъ, вземши шлыкъ его на земли и розодравши, кинулъ на грады, и Миклашъ вставши почалъ ему мовити, чому бы шлыкъ его розодралъ? и хотелъ зъ него его шапку за свою схватити, и текунъ зъ себе шапки сняти не далъ и взялъ Миклаша за лобъ, а потомъ обадва межи себе почалися скусти. И я вод(лугъ) тыхъ светковъ сведецства зналолъ есми въ томъ бои и въ содраньи шлыка текуна Андрея винного, бо онъ початокъ бою вчинилъ, и казалъ есми ему Миклаша за бой и за содранье шлыка перееднати, а естли бы не переедналъ, тогды маетъ полтиною грошей навязати отъ сего дня за чотыри недели. И казалъ есми то у книги замковые записати.

№ 608. *Заявленіе о поимкѣ крестьянина, охотившагося въ королевскомъ лѣсу.*

То было у понеделокъ прошлый передъ светымъ Ондреемъ. Привелся передъ мене зъ осочники господарьскими Курьяновичи слуга пана лесничого Городенского, пана Петра Мицутичъ, Петръ, который пущу отъ него заведаетъ, съ подданымъ господарьскимъ Юдашкомъ Вербиновичомъ, Переломъцомъ, зъ лидцомъ—зъ двема ногами дикой свини, и поведили, якобы мели того Переломъца поймати въ пущи господарьской у Долгомъ уступу съ тыми ногами, а иншии дей товариши его повтекали. И я-мъ въ него самъ пыталъ, где бы тую свиню взялъ? И онъ поведилъ, ижъ дей удковали есьмо у вокступе Долгомъ въ пущи, а я дей не одинъ самъ тамъ былъ—были дей при мне люди Переломскии-жъ Мордасъ Кгудовичъ а Чиръ Петранъ, а собакъ, которими вцковали, у насъ двое: одинъ Чировъ „Беланъ" а Мордасовъ другий „Ширанъ"; я его до казни есьми казалъ дати. А такъ мѣсеца Марта ѕ҃і (16) дня, приехавши наместнѣкъ пана Миколая Ондрошевича

Переломский Василей и взявъ его съ казни на свои руки до права. И я-мъ то казалъ у книги замковые записати.

№ 609. *Запись о нанесеніи побоевъ.*

Вѣль на батька Миклаша.

Мѣсеца Декабра г҃ (3) день, индиктъ аі (14), у пятницу передъ светою Барбарою. Жаловалъ мне подданый господарьскій Городенскій Бель Миклашевичъ на батька своего Миклаша сотника: которое жито выделилъ ему и братьи моей одъ него слуга мой Шпырка Иванъ, и онъ дей безъ бытности моее тое жито мое и братьи моей почалъ молотити ночнымъ обычаемъ; и ямъ дей пришедши почалъ мовити ему, въ которий бы обычай жито наше молотилъ? И онъ дей мене збилъ и зранилъ безвинне и жита нашего змолотивши со три копы взялъ, якожъ и раны свои вижу замковому, слузе моему Виценту оказывалъ, который огледавши поведилъ, ижъ дей на левой руце синева вдареная, а подъ горломъ ободрано криваво, а волосы за лобъ рваны оказывалъ. И ямъ тую жалобу его и повесть вижову казалъ у книги замковые записати.

№ 610. *Заявленіе о неявкѣ въ судъ отвѣтчика.*

Оповедался злотарь Павелъ.

Мѣсеца Декабра ѕ҃ (6) день, индиктъ аі (14), у понеделокъ, въ день светого Миколая. Оповедался мне злотаръ Городенскій Павелъ, штожъ позвалъ позвы моими передъ мене ку праву дворанина господарьского пана Павла Юревича Зелепугу о семдесятъ грошей за серебро на вчорашний день неделю, и панъ Павелъ на тотъ рокъ ку праву не сталъ, а Павелъ ставши пильновалъ черезъ весь день вчорашний неделю ажъ до сего дня понеделка, а дисейшого дня по обѣде далъ то собе у книги замковые записати.

№ 611. *Рѣшеніе по дѣлу о дѣлежѣ между отцомъ и сыновьями.*

Вель на Миклаша.

Мѣсеца Декабра з҃ (7) день, индиктъ аі (14), у во второкъ по светомъ Миколаи. Што жаловалъ мне подданный господарьскій Белюсъ Миклашевичъ на батька своего Миколя — сотника Новой Недели, якобы онъ вжо после делу слуги моего Ивана Шпырки жито его помолотилъ и самого его збилъ, ино што ся дотычетъ о жито, Миколай сотникъ поведилъ, ижъ жита его не молотилъ, нижли поведилъ, ижъ тое жито молотилъ, которое промежъ нихъ въ делъ не дилено, але дей еще передъ деломъ въ евню того жита не кладено было. Белюсъ тежъ на то доводу не вчинилъ, естли бы его жито, которое ему отделено, молотилъ. А што ся дотычеть бою, онъ тежъ и на то доводу не вчинилъ, ижъ естлибъ мялъ его бити. И ямъ въ жите, такъ и отъ бою Миколая сотника правого знашолъ и черезъ то вжомъ заложилъ промежъ нихъ вину дванадцеть рублей грошей, ижъ черезъ тотъ делъ вжо не маетъ ни одинъ на одного находити, ани ся промежъ себе соромотити и того делу, который промежъ нихъ слуга мой делилъ, не маютъ ни чимъ взривати и едно такъ маютъ держати, яко тотъ слуга мой Шпырка промежъ нихъ поделилъ. И казалъ есми то въ книги замковые записати.

№ 612. *Назначеніе срока для уплаты денегъ по завѣщанію.*

Бояринъ Ивашко на стрихара.

Тогожъ дня. Жаловалъ мне бояринъ господарьскій Ивашко Захаревичъ на стрихара господарьского Ивашка Соловьевича, штожъ дей жона моя небожчица Зиновья отписала въ достаменте дочце моей и своее Ганне на немъ чотыри копы грошей, ино дей вже две копе и петнадцать грошей отдалъ, а рубля и пяти грошей отдати ми не хочетъ. И Ивашко поведилъ: правда дей есть, же-мъ ему рубль и пять грошей виненъ, але дей въ тотъ обычай ему тыхъ пенезей не отдаю,

поки олижъ дочка его летъ доростетъ, а коли летъ доростетъ, и я ему тыи пенези отдамъ. И ямъ въ дастаментъ вгленулъ, ино въ дастаменте то не описуетъ, ижъ естлибъ онъ не мелъ дотоле тыхъ пенезей Ивашку отдавати, поки-бъ олижъ дочка его летъ доросла, и водлугъ того всказалъ есми (на) Ивашку Соловьевичу Ивашку Захарьевичу тую сто и пять грошей заплатити по Божемъ Нароженьи у дву неделяхъ. И казалъ есми то у книги замковыи записати.

№ 613. *Рѣшеніе по дѣлу о неуплатѣ долга.*

Бояринъ Луцкий на Глебка.

Тогожъ дня. При томъ былъ панъ хоружий Городенский, панъ Янъ Толочкевичъ. Жаловалъ намъ за листомъ королевой ее милости бояринъ господарьский повету Луцкого Гришко Енковичъ на боярина господарьского Глебка Карповичъ, штожъ дей осталъ ми виненъ зъ едналого обычая шесть копъ грошей, на котории-жъ пенези и листъ его записный въ себе поведилъ, котoрий передъ нами покладалъ. И мы пытали Глебка Карповича, естлибъ ся къ листу своему записному зналъ? И онъ поведилъ: правда дей есть, же-мъ ему тую шесть копъ грошей виненъ, то есть записный мой листъ. И мы водлугъ его самого сознанья тую шесть копъ грошей казали Гришку Енковичу заплатити сей пятницы придучой третего дня; естлибъ въ пятницу на тотъ рокъ положоный ему той шести копъ грошей Глебко не отдалъ, тогды повиноватъ будетъ ему тыи пенези водлугъ листа своего записного совито заплатити и шкоды и накладъ его весь ему оправити. И казалъ есми то у книги замковые записати.

№ 614. *Запись о неисполненіи даннаго обязательства.*

Игуда на Мошка о приреканье.

Тогожъ дня. Што первей сего, въ сюю пятницу пришлую будетъ три недели, приходилъ до мене купецъ королевой ее милости Игуда Богдановичъ зъ ыншими жиды Городенскими: зъ Мошкомъ Хорошенькимъ, а и зъ Шмойломъ Майровичъ Сальникомъ; оповедилъ Игуда, штожъ дей жидъ Городенский, на имя Мошко Мордашевичъ, прирекъ ми и руку на то далъ, ижъ мялъ, обрубивши и отправивши на збору жидовскомъ сто золотыхъ, ему отдати; до тыхъ местъ, поки обрубилъ и отправилъ тыи золотыи на збору жидовскомъ, не маетъ нигде отъеждати, олижъ тыи золотыи ему отдавши; на котороежъ дей приреченье его тыи жидове вышшей мененыи Хорошенький и Сальникъ суть добре сведоми; которыи тежъ стоячи посполъ съ нимъ передо мною то сознавали: правда дей есть, ижъ тотъ истый Мошко прирекъ пану Игуде нигде не отъежжаючи, тую сто золотыхъ (обрубивши) и отправивши на зборе жидовскомъ отдати, а не маетъ дотоле нигде отъежчати, въ чомъ же и мы два ему помоцни мели быти, олижъ тыи золотыи пану Игуде отдавши, то пакъ дисейшого дня у вовторокъ, пришедши передъ мене Аврамъ Игудичъ поведилъ, ижъ дей тотъ истый Мошко Мордашевичъ приреченью слова своего непополнилъ, тыхъ ста золотыхъ на збору жидовскомъ ни обрубилъ, ани отправилъ и отцу моему неотдалъ, а ехалъ прочь до Мазовши. И ямъ тое оповеданье его казалъ есми въ книги замъковыи записати.

№ 615. *Рѣшеніе объ уплатѣ долга.*

Станиславъ на Довкша.

Мѣсеца Декабра и҃ (8) день, индиктъ д҃ (14), у середу, на день Зачатья Панны Марии. Жаловалъ мне служебникъ мой Станиславъ Мошевский на тивуна Одельского Довкшиса Петровича, штожъ дей съ права осталъ виненъ полтретянадцеть грошей и тыхъ пенезей ми не отдаетъ. И тивунъ ставши передо мною знался къ тымъ полтретянадцатемъ грошемъ. И ямъ водлугъ его самого сознанья казаломъ ему тыи пенези Мошевскому заплатити отъ сего дня за две недели. И казалъ есми то у книги замковые записати.

№ 616. *Запись о неявкѣ въ судъ отвѣтчика.*

Бояринъ Якубъ оповедался.

Мѣсеца Декабра ѳ҃ (9) день, индиктъ д҃і (14), у четвергъ по Зачатью Панны Марии. Оповедился мне бояринъ господарьский Якубъ Сенковичъ, штожъ позвалъ его позвы моими передъ мене ку праву человекъ нана Василья Яковцовъ Олексей Юшковичъ о заставенья земли на понеделокъ прош(л)ый и позвавши самъ не осталъ, а онъ ставши пильновалъ черезъ три дни, а четвертого дня, у четвергъ, днсейшего дня далъ то собе въ книги замковые записати.

№ 617. *Назначенiе срока для принесенiя присяги.*

Белка на Гришка.

Тогожъ дня. Жаловалъ мне слуга мой Мартинъ Белка на боярина господарьского Гришка Енковича, штожъ дей осталъ ми винenъ сорокъ грошей паручъныхъ, а кордъ позычоный. И Гришко ни къ чому ся тому не зналъ. И Мартинъ поведилъ: поднеси дей на томъ право, естли ми сорока грошей и корда будешь невиненъ. Гришко тежъ поведилъ: поднеси дей на томъ самъ право, естли я буду тобе то виненъ. Гдежъ я, бачачи то, ижъ они обадва ся присяги вымовляютъ, кинулъ есьми промежъ нихъ лесы на томъ, чий ся лесъ выйметъ, тотъ маетъ присегнути. Ино ся лесъ вынялъ Гришковъ на присягу, и я той присязе рокъ зложилъ на завтрей у пятницу: маетъ Гришко присягнути на томъ, же Мартину сорока грошей и корда не виненъ. И казалъ есми то у книги замковые записати.

№ 618. *Рѣшенiе по спору о землѣ.*

Михалъ на Игната.

Тогожъ дня. Жаловалъ мне подданый господарьский Михалъ Борисовичъ на боярина господарьского повету Городенского Игната Минютича, штожъ дей онъ посполъ и зъ отцомъ своимъ Минютою продали мне на вечность половину дубровки своее, половину у мокреди за тою дубровкою, то пакъ дей онъ вжо по смерти отца своего Минюты тую дубровки половину и тую половину мокради въ мене однялъ. Игнатъ поведилъ, ижъ дей ни знаю и не ведаю, не продавалъ я ему той половины дубровки мокради, ани отъ отца тежъ есми своего небожчика того не слышалъ, естлибъ мялъ ему половину той Мокради и половину дубровки продавати. И Михалъ положилъ передо мною листъ продажный отца Игнатова Минюты, который былъ безъ печати, въ которомъ описуетъ тымъ обычаемъ, ижъ тотъ Минюта посполъ зъ нимъ, и зъ сыномъ своимъ Игнатомъ, продали ему половину дубровки и половину мокрого местца. Игнатъ къ тому ся не зналъ и поведилъ, ижъ дей не есть то отца моего, ани мой листъ. И ямъ пыталъ Игната, хто бы передъ тымъ тую половину дубровки и мокрадь держалъ? И онъ поведилъ: естли дей отецъ мой небожчикъ будетъ ему которую дубровку и мокрадь продалъ, нижли я того не сведомъ: онъ которую дубровку держалъ и мокрадь, тую дубровку вытеребилъ и на томъ ся местцы поселилъ, а мокрадь, которая къ той дубровце была, онъ къ дому своему тую мокрадь пригородилъ, а той половину дубровки и мокради, которой онъ тепере подо мною ся здобываетъ, отецъ мой, ани я ему не продавали, и тая дубровка и мокрадь моя отъ его дому и мокр(ад)и лежитъ за межами. И ямъ того такъ коротко не чинячи, выслалъ есми тамъ на тую дубровку и мокрадь, хотячи ся промежъ нихъ певной справедливой речи доведати, слугу моего Станислава Мошевского, который же тамъ промежъ нихъ стоячи на той земли зъ ыншими бояри господарьскими, доглединъ и мне отказалъ, ижъ такъ ся речь въ собе маетъ: при мне на тотъ часъ былъ на той земли, посполъ со мною промежъ нихъ догледалъ бояринъ господарьский Иванъ Стародубецъ зъ б(р)атомъ своимъ Якимомъ, а Гринашъ Артюховичъ и зъ братомъ своимъ Иваномъ, а Мартинъ Олеnичъ, а Санецъ Оленичъ же, а Хома Мишуковичъ и зъ братомъ своимъ Наумомъ и иншихъ мужей господарьскихъ было на тотъ часъ досыть,—напервей Игнатъ Минютичъ привелъ насъ на селище, на которомъ тотъ Михалецъ домомъ своимъ седелъ, и на мокредь, которую тотъ же Михалецъ къ

дому своему пригородилъ, потомъ повелъ насъ до своего гаю и мокради, которой мокради Михалецъ тотъ подъ нимъ искалъ, котрий же гай и мокрадь Игнатовы отъ его селища и мокради, которая къ дому его пригорожона, лежитъ за межами и на томъ былъ есми заставилъ, ижъ мелъ Михалъ на то доводъ чинити, ижъ естлибъ то былъ гай и мокредь его, котрий гай мокредь отъ его селища и мокреди за межами лежатъ, который гай и мокредь поведилъ быти Игнатъ своимъ. И Михалецъ Борисовичъ мелъ тридцеть светковъ ку сведецству на той мокреди и гаю Игнатовомъ поставити, а коли того часъ былъ, ямъ пыталъ Михалца, ижъ естьли бы вжо съ тыми тридцетьма светки напротивъ Игната готовъ былъ? И онъ съ тыхъ тридцети светковъ одно двухъ, на имя Васюта Козловичъ, а Санца Зарубича передо мною поставилъ, а иншого жадного, кромѣ тыхъ двухъ, ку сведецству не поставилъ. Игнатъ тежъ тыхъ двухъ ку сведецству не полюбилъ. И ямъ надто тыхъ двухъ светковъ, Васюты а Санца пыталъ, естлибъ светчити хотели? ино тыи два светки его поведили: мы дей безъ тыхъ светковъ, которихъ онъ посполъ съ нами мелъ ку сведотству ставити, ничого сознавати не хочемъ. И ямъ, пыталъ Михалца, естлибъ тыхъ светковъ, котории поднялся поставити, поставилъ? И онъ поведилъ, ижъ дей большей не могу тыхъ светковъ собрати, только тыхъ два. И ямъ выслухавши того слуги моего, тому порозумевши, кгдыжъ тотъ Михалъ водлугъ поднятья своего тыхъ всихъ светковъ, которихъ ся поднялъ ставити, и не поставилъ, тыи тежъ два светки, которихъ былъ поставилъ, безъ иншихъ светковъ светчити не хотели, знашолъ есми въ той дубровце и мокради, которая дубровка и мокрадь отъ Михалкова дому и мокреди за межами лежитъ, Игната Минютича правого и присудилъ есми ему тую мокрадь и дубровку держати и вживати вечно на веки ему самому и детемъ его. И казалъ есми то въ книги замковыи записати.

№ 619. *Рѣшеніе по жалобѣ о затравленіи собаки.*

Петръ на Матея.

Тогожъ дня. Жаловалъ мне подданый господарьский Петръ Петрашковичъ на подданного господарьского Матея Едковича, штожъ дей онъ собаку моего Соболя своими собаками до смерти затравилъ, нетъ ведома въ которую причину. И Матей поведилъ, ижъ дей ни знаю, ани ведаю, не травилъ есми его пса, тепере то и слышу, якъ онъ поведаетъ. И Петръ поведилъ: готовъ дей есми до тыхъ людей, котории тому сведоми, якъ онъ того собаку моего своими собаками затравилъ, и выдалъ на то трехъ светковъ, подданыхъ господарьскихъ, Миклаша Римковича, а пасынка брата своего Микутя Бузана, а наймита Олехнова Петра. И Матей на тыи вси три светки призволилъ. И ямъ тыхъ всихъ трехъ светковъ росказалъ Петру передъ собою поставити третего дня въ суботу. Петръ Петрашкевичъ ку праву самъ не сталъ и светковъ своихъ не поставилъ, а Матей ставши ждалъ черезъ весь день суботу ажъ до вечора, а вечере по нешпоре казалъ есми Матиеву пильность у книги замковые записати и въ томъ есми того Матея отъ того Петра въ собаце правого знашолъ.

№ 620. *Запись о нанесеніи побоевъ и ранъ.*

Олексей на сорочника Вобренского.

Тогожъ дня. Жаловалъ мне подданный господарьский Олексей Андриевичъ на сорочника Бобренского, на имя на Миска, штожъ дей у Новомъ Дворе корчомномъ знялъ зъ мене шапку и почалъ давати корчмитце, и ямъ почалъ ему мовити, ижъ бы ми той легкости не вырежалъ, и онъ дей збилъ мя безвинне и зранилъ, якожъ на голове ранку вдареную невеликую оказывалъ, и шапки дей ми тое шлыка не вернулъ. И далъ то собе у книги замковые записати.

№ 621. *Запись о неуплатѣ долга.*

Гришко на Глебка.

Мѣсеца Декабра ї (10) день, индиктъ ДІ (14), у пятницу по Зачатью Панны Марии. При томъ былъ панъ Янъ Толочковичъ — хоружий Городенский. Што жаловалъ мне бояринъ господарьский Гришко Енковичъ на боярина господарьского Глебка Карповича, ижъ што тотъ Глебко записался былъ ему шесть копъ грошей отдати, которую былъ осталъ ему виненъ на рокъ, а естлибъ на описный рокъ не отдалъ, тогды мелъ совито тую шесть копъ грошей заплатити и наклады и шкоды мои вси, естли быхъ што мелъ правуючися съ нимъ наложить, мелъ ми добре оправити, гдежъ и листъ его записный на тую шесть копъ грошей передъ нами покладалъ, въ которомъ такъ описано стоитъ, ижъ естлибъ на описный рокъ тыхъ шести копъ грошей не отдалъ, тогды мелъ совито заплатити и шкоды наклады его ему мелъ оправити. И мовилъ Гришко намъ, абыхмо ему совитость, шкоды и наклады судили водлугъ того листа Глебкова записного. Ино Глебко положилъ передъ нами листъ кролевой ее милости, въ которомъ описано заруки пять рублевъ грошей, заручаючи ему, абы онъ тыхъ шести копъ грошей Гришку не выдавалъ до тыхъ местъ, поки бы Гришко съ тымъ, которий Глебку тыи пенези тымъ листомъ кролевой ее милости заручилъ, росправу принялъ,— и мы тежъ бачачи на тотъ листъ заручный кролевой ее милости, не смели есьмо Грицку на Глебку за тымъ листомъ заручнымъ совитости и накладу судити, а дали есьмо то на волю кролевой ее милости, што ся ей видети будетъ. И казалъ есми то въ книги замковые записати.

№ 622. *Запись о нанесеніи побоевъ.*

Венедиктъ на Петрашка.

Мѣсеца Декабра ї (10) день, индиктъ ДІ (14), у пятницу по Зачатью Панны Марии. Жаловалъ мне служебникъ пана Григорья Воловича—державцы Кринского, Бенедиктъ, на люди Кринского сорока, на Петрашка Петровича, а на Ромейка Лавриновича, штожъ дей они и зъ иншими помочники своими зъ недели на понеделокъ, едучи ми съ Кринокъ ночнымъ обычаемъ, розбоемъ збили мя и зранили безвинне и кордъ ми зъ рукъ выбили, абыхъ дей не закликалъ квалту, тогды бы мя на смерть забили, якожъ и раны три въ голове тятыхъ вижу замковому, слузе моему Вицентому оказывалъ; въ тотъ дей часъ, коли мя били, не позналъ есми ихъ у тварь, нижли вже четвертого дня у четвергъ позналъ есми ихъ у тваръ у Кринкахъ на торгу, въ тотъ часъ, коли мене били, коня своего серого отбегли, которогожъ коня се зде до замку привели безъ седла съ уздою. И ямъ тую жалобу его казалъ въ книги замковые записати.

№ 623. *Запись о нанесеніи побоевъ и изнасилованіи.*

Ромейко на Венедикта.

Мѣсеца Декабра АІ (11) день, индиктъ ДІ (14), у суботу по Зачатью Панны Марии. Жаловалъ мнѣ подданый господарьский сорока Снарского Ромейко Лавриновичъ на служебника пана Григорья Воловича—старосты Крынского на Бенадикта Стецковича, а Богуша Езохва, а на мещанина Крынского Щебета, штожъ дей они зъ иншими помочники своими зъ недели на понеделокъ ночнымъ обычаемъ розбоемъ перенемши мене самого и сына моего Бѣля и невѣстъку мою, которая еще была девкою, а при насъ девети сватовъ, а десятую сваху перебили и поранили и девку невестку мою зкг(в)алтовали и сваху тежъ Петевую зкгвалтовали и обобрали, зъ невестки зняли сукню люнскую черленую, а кожухъ бараний, а зъ свахи зняли синюю колтришовую сукню, а кожухъ бараний, а двухъ дей сватовъ зранено, на имя Петка Петровича, у правой руки возле пальцовъ зранено, а Яна Леневича у чоло киемъ вдарено и обобрано, конь серый зъ седломъ и съ уздою взятъ, а кордъ, а шапку серую за три гроши, а две шапки куньи, а шапка тежъ серая, широкая, купленая за бочку ячменю, — якожъ есми тотъ бой на завтрей въ понеделокъ ураду Кринскому ожаловали и раны оказывали и шкоды оповедили и то тежъ ока-

вали, же невестку мою зъкгвалтовано. И ямъ тую жалобу ихъ казалъ есми въ книги замъковыи записати. А потомъ—то се деяло во второкъ по Божемъ Нароженью, въ день светого Яна, на рокъ зложоный обеюмъ сторонамъ стати ку праву — при томъ былъ панъ Григорей Воловичъ, а панъ Миколай Кунцевичъ, а панъ войтъ Городенъский, а писарь королевой ее милости панъ Богданъ Павловичъ Белка,—ижъ обе стороне ставши передо мною, служебникъ пана Григорья Бенадыктъ и тотъ подданный господарьский Ромейко и зъ невесткою своею Белевою Ганною, а свахою своею Петевою Мелею, въ которое невестки и свахи его пытали есмо, на кого бы они на имя о кгвалтъ свой фольдровали? И они обедве у водно слово поведили, ижъ дей тотъ бой и къ(гва)лтъ нашъ, который ся намъ деялъ, маемъ отъ Богуша, а отъ Якуба: тыхъ есмо на онъ часъ при бои, кгвалте нашомъ узнали зъ ынншими помочники ихъ, тыи два зъ ынншими товариши своими надъ нами своволънество чинили, што хотели, штожъ есть сромъ въ книгахъ описывати. А што ся дотычетъ Бенадыкта, который на нихъ своего бою передъ нами жаловалъ, тая Ганна невестка и сваха Меля Ромейкова на него ни о чомъ не жаловали, а не мовили къ нему ничого ани о бой, ани о кгвалтъ (с)вой. А тотъ истый Бенадиктъ посполъ съ ними очевисте передъ нами стоялъ, ани его ни въ тваръ не взнали, ани на его ни о чомъ не жаловали. И ямъ тежъ того такъ коротко не чинячи, отложилемъ тую речь до приезду пана Ивана Воловича—брата пана Григорова. И казалъ есми то въ книги замъковыи записати.

№ 624. *Рѣшеніе по дѣлу о нанесеніи побоевъ.*

Юрко, тивунъ бискупий на жида.

Мѣсеца Декабра ГI (13) день, индиктъ ДI (14), у понеделокъ, въ день светой Луцеи. Жаловалъ мнѣ тивунъ князя бискупа Жомоицкого капличный, на имя Юрко Спекуновичъ на жида Городенского Кривоня Мойсиевича, штожъ дей купилъ былъ есми ведро на потребу княжую на ринку на торгу у бондара Городенского на имя Мацуты Кульбачица и онъ дей въ мене тое ведро почалъ отнимати и збилъ мя. И жидъ поведилъ, ижъ дей я его не билъ, але онъ въ мене тое ведро самъ отнялъ, а я дей тое ведро былъ купилъ напередъ, не онъ, и на томъ ся зослали до того бондара Мацуты, въ которого тое ведро купили, которогожъ бондара росказалъ есми передъ собою поставити. А коли тотъ бондарь передо мною сталъ, ямъ въ него пыталъ, хто бы въ него тое ведро купилъ: чи жидъ, аль пакъ тивунъ? И тотъ бондарь поведилъ: правда дей есть, же напередъ тивунъ у мене тое ведро сторговалъ за три пенези и почалъ калиту тутъ же подле мене стоячи ворошити, хотячи ми тое ведро заплатити, и жидъ пришедши почалъ въ мене того ведра торговати; бачечи вжо то тивунъ, въ мене тое ведро сторговалъ, и тивунъ заплативши мне три пенези, почалъ ся зъ жидомъ о тое ведро торгати и жидъ ему того ведра дати не хотелъ и затымъ его вдарилъ. И ямъ водлугъ того бондара сознанья знашолъ есми въ томъ жида Кривоня винного и казалъ есми того Юрка тивуна за то перееднати и досыть вчинити, а естли бы его не переедналъ, тогды маетъ водлугъ враду его, яко то тивуна, трима рублями грошми навезать, отъ сего дня за чотыри недели. И казалъ есми то въ книги замъковыи записати.

№ 625. *Рѣшеніе объ уплатѣ долга.*

Олексей на Янъка.

Тогожъ дня. Жаловалъ мне бояринъ господарьский Олексей Богдановичъ на брата своего Янка Богдановича, штожъ дей онъ осталъ ми виненъ осмъдесятъ грошей и отдати ми не хочетъ, а вжо тому другий рокъ. И Я(н)ко поведилъ: правда дей есть, жемъ я въ него тую осмьдесятъ грошей взялъ, але дей вжо тому есть десеть годъ и коли-мъ до Кракова въ речи нашой посполитой ездилъ и листъ вароваль на его потребу и на томъ тыи пенези выложилъ. И Олексей поведилъ, ижъ дей жадного онъ мне листа ку пожитку моему не вправилъ, а естли дей будетъ котории листы мнѣ на што къ доброму моему вправилъ, нехай мне ихъ тутъ вкажетъ. А потомъ Янко поведилъ, ижъ дей не-

давно сихъ часовъ мелъ есми съ нимъ рахунокъ передъ людьми добрыми и зъ рахунку на мне тыхъ пенезей осмидесятъ грошей не знаходили, а враховали въ то, ижъ какъ едучи до Кракова на дорозе потравилъ. И Олексей поведилъ: готовъ дей есми до тыхъ рахунниковъ на томъ, же тыхъ пенезей моихъ въ то не враховали. И ямъ пыталъ, хто-бъ тыхъ рахунниковъ промежъ нихъ былъ? И Янко поведилъ, ижъ дей были чотыри рахунники на томъ рахунку, напервей Матей Козловичъ. И Олексей на одного Матеево сознанье призволилъ, который же Матей тутъ же на тотъ часъ передо мною стоялъ, и ямъ въ него пыталъ, которимъ бы обычаемъ того дела сведомъ былъ? И онъ поведилъ: правда дей есть, ижъ я при томъ рахунку не былъ, коли они промежъ себе рахунокъ мели, нижли-мъ только то слышалъ, ижъ передо мною мовилъ Олексей Янку брату своему, абы ему пенези его осмъдесятъ грошей заплатилъ, а большей дей есми того не слышалъ, ани виделъ. И ямъ водлугъ того Матея сознанья присудилъ есми Матею на Янку, брате его тую осмьдесятъ грошей и рокъ есми заплате положилъ отъ сего дня за чотыри недели. И казалъ есми то въ книги замъковыи записати.

№ 626. *Рѣшеніе по спору о землѣ.*

Янко на Стася.

Тогожъ дня. Жаловалъ мне бояринъ господарьский Янко Богдановичъ на боярина господарьского Стася Юшкевича, штожъ дей ѳнъ на моей влостной земли жито мое пожалъ, нетъ ведома въ который обы(ча)й. И Стась поведилъ, ижъ дей я тую землю и съ тымъ житомъ закупилъ у брата его Олекьсея у двухъ копахъ грошей, водлугъ того тое-мъ жито на той земли пожалъ. И я-мъ росказалъ ему того Олексея, у которого тую землю закупилъ былъ, передъ собою поставити. А коли того Олексея передо мною поставилъ, и я-мъ въ него пыталъ, чи заставилъ бы онъ Стасю которую землю и зъ житомъ у двухъ копахъ грошей? И Олексей поведилъ: правда дей есть, же я тую землю (зъ) житомъ насеянымъ Стасю зоставилъ былъ, а мне дей тую землю братъ мой небожчикъ Бартошъ и зъ житомъ засеянымъ отписалъ одному мне у двухъ копахъ грошей, а я тежъ водлугъ того ту землю заставилъ Стасю у двухъ копахъ грошей, и положилъ передо мною духовницу, въ котории же духовъницы описуетъ тую землю и зъ житомъ одному Олексею у двухъ копахъ грошей, и то тежъ описуетъ, хто бы хотелъ тому Олексею две копе грошей отложити, тотъ Олексей мелъ тую землю и зъ житомъ наполы съ тымъ поделити. Ино Янко повѣдилъ, ижъ ему две копе грошей вжо за половину тое земли отложилъ. Олексей ся тежъ къ тому зналъ. И я-мъ пыталъ Янка, яко-бъ давно онъ тую две копе грошей Олексею за половину той земли отложилъ? И онъ поведилъ, же дей сего мѣсяца Декабра ему тую две копе грошей есми отдалъ. И я-мъ того не находилъ, жебы мялъ Янко жито поискати, которое на той земли засеяно было, а то въ томъ обычай, же вже по пожатью того жита Янко Олексею за половину той земли пенези две копе грошей отложилъ. И въ томъ есми отъ того жита Стася Юшковича правого знашолъ и казалъ есми то въ книги замковые записати.

№ 627. *Заявленіе о возвращеніи отданныхъ въ залогъ вещей.*

Новицкий на Стаська.

Тогожъ дня. Жаловалъ мне бояринъ господарьский Новицкий Юрьевичъ на боярина господарьского Стаська Мартиновича, штожъ дей взялъ въ мене сукню колтришовую музкую у сороку и въ дву грошехъ и тыхъ пенезей мне не отдаетъ. И Стась къ тому ся не зналъ и поведилъ: якъ дей сукни есьми въ него не бравъ, такъ не поднялся есьми ему платити тыхъ пенезей. И Новицкий поведилъ, ижъ дей коли-мъ его первыми позвы ку праву позывалъ (о) тую сукню, тогды онъ мне передъ тыми людьми, съ которими-мъ его позывалъ, мене едналъ, просячи мене, абыхъ его въ томъ ку праву не поволокалъ, поднимаючися мне тую сорокъ и два гроши безъ мешканья за тую сукню заплатити. И я-мъ пыталъ Новицкого,

хто бы на тотъ часъ тому сведомъ былъ? И онъ поведилъ, ижъ дей есть тому сведомъ Хрищонъ Лаховичъ—бояринъ господарьский. И Стась Мартиновичъ на одного Хрищона сознанье призволилъ. И я-мъ того Хрищона росказалъ въ сижъ день ку сведецству передъ собою поставити. И казалъ есьми то у книги замковые записати.

№ 628. *Заявленіе о нанесеніи побоевъ и отнятіи служанки.*

Корчмитъ Павелъ на Мартина.

Тогожъ дня. Жаловалъ мне корчмитъ господарский Городенский Павелъ Войтковичъ на боярина господарьского Мартина Дробышевичъ, штожъ дей пришедши въ сий день, на день светого Николы, моцно квалтомъ на домъ мой, збилъ и зранилъ мя безвинне, а къ тому дей которую шинкарку мою, на имя Катериницу, выдалъ былъ мне самъ съ права въ шкодахъ моихъ, и онъ дей засе въ мене тую шинкарку мою отнялъ, нетъ ведома въ который обычай. И Мартинъ поведилъ: якъ дей есьми его не билъ, такъ на домъ его не находилъ и шенкарки есми его въ него не отнималъ, ани ведаю о ней, где есть. И я-мъ пыталъ Павла, чимъ бы того довести мелъ? И онъ поведилъ, ижъ дей маю на то людей, которыи тому сведоми, якъ онъ на домъ мой нашедши, мене збилъ и яко тую шинкарку въ мене отнялъ, и выдалъ на то трехъ светковъ: Мартина Козневича, а Миколая Савчича, а Игната Ананчича. И Мартинъ до тыхъ светковъ призволилъ. И я-мъ росказалъ Павлу тыхъ светковъ у сий день понеделокъ передъ собою поставити.

№ 629. *Назначеніе срока для уплаты долга.*

Татаринъ Богданъ на Ивана.

Тогожъ дня, въ понеделокъ. Жаловалъ мне князь Богданъ Тахтановичъ на подданного господарьского Ивана Плешивого—санника, штожъ дей онъ и зъ сынми своими Иваномъ а Пилипомъ, а Наумомъ остали ми виньны тыхъ пенезей, которыи мне на немъ тесть мой князь Мичко Чогодаевичъ отписалъ, три копы грошей безъ шести грошей, на которыи-жъ пенези и листъ его записный передо мною покладалъ. И Иванъ якъ къ листу своему, такъ и къ тымъ тремъ копамъ безъ шести грошей зналcя. И я-мъ водлугъ его самого сознанья присудилъ есми на немъ князю Богдану Тахтановичу тую три копы грошей безъ шести заплатити и рокъ заплате положилъ отъ сего дня за чотыри недели—маетъ полторы копы грошей князю Богдану за чотыри недели заплатити, а другую полторы копы грошей безъ шести грошей маетъ за другую чотыри недели заплатити. И казалъ есми то въ книги замъковыи записати.

№ 630. *Заявленіе о неявкѣ въ судъ.*

Онисимъ.

Тогожъ дня. Оповедился мне подданый господарьский Городенский Онисимъ Якшичъ, штожъ дей заказалъ его передъ мене ку праву осочники господарскии Зубовичи на сесъ день понеделокъ, и заказавши передъ мене ку праву, самъ не сталъ, а онъ ставши ждалъ ихъ черезъ весь день, а въ вечере, по нешпорѣ, далъ то собѣ у книги замъковыи записати.

№ 631. *Назначеніе срока для уплаты долга.*

Богданъ на Петра.

Мѣсеца Декабра ДІ (14) день, индиктъ ДІ (14), у во второкъ по светой Луцеи. Жаловалъ мне мещанинъ Бискупий Городенский Богданъ Бирукевичъ на подданого господарьского сорока Уснарского Петра Янчелевича, штожъ дей онъ осталъ ми виненъ пятьдесятъ безъ трехъ грошей и отдати ми тыхъ пенезей не хочетъ. И Петръ ставши къ тымъ пенеземъ зналъ. И я-мъ водлугъ его самого сознанья приказаломъ ему тыи пенези заплатити отъ сего дня овторка за

чотыри недели. И казалъ есми то у книги замковыи записати.

№ 632. *Рѣшеніе по спору о землѣ.*

Олексей на Янка.

Тогожъ дня, у вовторокъ. Жаловалъ мне бояринъ господарьский Олексей Богдановичъ на брата своего Янка Богдановича, штожъ дей онъ ми въ селищы, на которомъ седитъ, ровного делу дати ми не хочетъ. И Янко поведилъ, ижъ дей онъ къ тому селищу ничого не маетъ, бо дей я тое селище выменялъ самъ одинъ на свою влостную землю одному собе, и положилъ передо мною Янко листъ Олексеевъ, въ которомъ ся описалъ, ижъ што тотъ Янко братъ его которое селище вымнялъ самъ одинъ на свою землю, въ то ся онъ не маетъ вступати, а естлибъ подъ Янкомъ мелъ хто зъ стороны того селища, на которомъ онъ седитъ, поискивати, тогды онъ подписался посполъ съ нимъ тое селище очищати. И Олексей черезъ то вжо къ тому ничого напротивъ Янка не рекъ, а поведилъ: яко дей онъ самъ тое селище на свою землю выменялъ, такъ нехай здоровъ самъ одинъ тое селище держитъ, а я вжо черезъ то въ то ничимъ ся вступати не хочу. И Янко Богдановичъ просилъ мене, абыхъ то записати въ книги замъковыи казалъ.

№ 633. *Рѣшеніе по жалобѣ на неисполненіе обязательства.*

Миколай на Балтромея.

Тогожъ дня. Жаловалъ мне Миколай Путный, корчмитъ, на подданого господарьского Балтромея Бутковича, штожъ дей згинулъ у мене волъ гнедый, и я-мъ почалъ пытати, дaючи просоку, хто бы ми его где повѣдилъ, и онъ мовилъ мне, будучи въ мене въ дому: дай дей ми петнадцеть грошей, я тобе вола твоего верну, и я-мъ дей ему далъ петнадцеть грошей и онъ мне того вола и до сихъ часовъ не вернулъ. И Балтромей поведилъ, ижъ дей ни знаю, ни ведаю, якъ есми въ дому его не былъ, такъ тежъ и петнадцети грошей въ него не бралъ и не поднимался есми ему вола его ни находити, ни ворочать и не есть есми таковский, жебы мялъ чужии волы у себе ховать а первы братъ. И Миколай поведилъ: готовъ дей есми до тыхъ людей, котории тому сведоми, якъ у мене тую петнадцеть грошей взялъ, подыймуючися мне того вола моего вернуть, и выдалъ на то трехъ светковъ: Микеля Сенковичъ—путного чоловека а боярина господарьского Шимъка Петровичъ, а путного чоловека Андрея Юшевичъ. И Балтромей на тыхъ светковъ сознанье призволилъ. И ямъ всихъ тыхъ трехъ светковъ росказалъ Миколаю поставити передъ собою завтрешнего дня, въ середу. А коли тыи сви три светки передо мною стали и Балтромей на имя Андрея Юшевича а Шимка Петровичъ отъ сведецства отставилъ, а одного Микеля на сознанье принялъ. И ямъ въ того Микеля пыталъ: которымъ бы обычаемъ тое речи сведомъ былъ? И онъ поведилъ тымъ обычаемъ: у пятницу дей будутъ две недели, пришедши дей Болтромей до Миколая въ домъ, а я дей на тотъ часъ тамъ пиво пилъ, и мовилъ дей Миколай: дай ми петнадцать грошей—волъ твой у тебе будетъ, который у тебе згинулъ, и Миколай дей ему петнадцать грошей далъ, то пакъ дей есми не сведомъ, естли тотъ Болтромей того вола отдалъ. И ямъ водлугъ то(го) светка совнанья, знашолъ въ томъ волѣ Балтромея винного и присудилъ есми на немъ Миколаю Путному за того вола водлугъ ухвалы полтину гроши и рокъ заплате положилъ чотыри недели. И казалъ есми то въ книги замковыи записати.

№ 634. *Рѣшеніе по жалобѣ о нанесеніи побоевъ.*

Янели на Васкеля.

Тогожъ дня, у вовъторокъ. Жаловалъ мне сынъ сотника Новое Недели Миколаевъ, на имя Янели на подданого господарьского Васкеля, дядька своего, штожъ дей мя онъ у светлицы передъ хоружимъ господарьскимъ Городенскимъ паномъ Яномъ Толочкевичомъ збилъ безвинне. И Васкели ставши поведилъ: правда дей есть

жемъ его вдарилъ, але за его початкомъ — онъ мене первей билъ, нижли я его, и ямъ дей оказавшися и сведомье людемъ давши на томъ, же онъ мене напередъ збилъ, увошедши есми у светлицу, вдарилъ его по челюсти. И ямъ пыталъ Васкеля, где бы его Янелий сотниковичъ билъ? И онъ поведилъ, ижъ дей онъ мене билъ выходячи изъ светлицы на порозе и въ сенехъ. И ямъ тому порозумевши, водлугъ статуту правъ земскихъ писаныхъ, ижъ въ статутехъ такъ опеваетъ: естли бы хто мялъ кого гдежъ кольвекъ збити, а оный збитый, хочъ бы мало погодивши, не зыскуючи правомъ на томъ, хто его збилъ, а на другомъ местцы мялъ бы оному, хто его збилъ, мстити бою своего, а бити его, тогды тотъ, который бы мялъ то вчинити, бой свой первый тратитъ и того, кому ся мстилъ бою своего, ма навязати водлугъ стану его—и ямъ тежъ не отступуючи отъ статуту водлугъ обычая правъ, кгдыжъ тотъ Васкель не вживаючи правомъ, Янеля сотникового сына о бой свой напротивъ того бою своего также его збилъ, тотъ бой первый Васкеловъ ниввечъ обернулъ, а въ томъ, ижъ Янеля збилъ, знашолъ есми его винного и присудилъ есми на немъ Янелю за бой навязку водлугъ стану его, яко тяглому чоловеку, полтину гроши и рокъ заплате положилъ отъ сего дня овторка за чотыри недели. И казалъ есми то въ книги замковыи записати.

№ 635. *Заявленiе о невозвращенiи отданныхъ на сохраненiе вещей.*

Зофея на отчима.

Мѣсеца Декабра єі (15) день, индиктъ ді (14), у середу по светой Луцеи. Жаловала мнѣ подданая господарьская Городенская Мацковая Зофея на подданого господарьского Населя Левоневича, отчима своего, штожъ дей первей сего была есми за первшимъ мужомъ моимъ небожчикомъ, ино коли тотъ мужъ мой умеръ и я втеклася до него, яко то до отчима своего—бо моя матка за нимъ мешкаетъ — и въ тотъ часъ, коли-мъ до него пришла, привела есми и зъ собою волика и бочку жита принесла и даламъ ему заховати, и онъ мнѣ тепере того вола и жита моего не отдаетъ; и Носели поведилъ: правда дей есть, же ее волъ былъ у мене и бочка жита, але она вола продала сама сыну моему Янку за семъ гроши. И она ся къ тому не знала. И онъ поведилъ: естли дей она будетъ сыну моему того вола не продала, нехай дей на томъ право поднесетъ. И она ся за присягу взяла. И ямъ той присязе рокъ зложилъ третий день у пятницу, а о жито тотъ Носель поведилъ, ижъ дей она тую бочку жита продала суседу моему Миколаю. И она къ тому ся не знала и на томъ ся зослали до того Миколайца, што онъ сознаетъ.

№ 636. *Рѣшенiе по жалобѣ о нанесенiи побоевъ.*

Каленикъ на Саву.

Тогожъ дня, въ среду по светой Луцеи. При томъ былъ панъ Янъ Толочкевичъ — хоружий Городенский, а князь Мулкуманъ Мисковичъ—татаринъ господарьский Городенский, а мещанинъ Городенский Романъ Кудаевичъ. Жаловалъ мнѣ подданый господарьский Жорославский Каленикъ Говнянчичъ, сотниковъ зять, на подданыхъ господарьскихъ Городенскихъ Саву Павловича и на брата его Трухона, штожъ дей они, пришедши въ домъ тестя моего сотника Ивана Мисаневича непрошоными гостьми, и сели дей на томъ местцы были, где иншии гости наши прошоны седели, и ямъ дей почалъ былъ имъ мовити, ижъ бы того местца гостемъ нашимъ прошонымъ поступили, а пошли до сеней, и я имъ мелъ тамъ въ сенехъ пива дати пити, ино дей Трухонъ тутъ же у вызбе вдарилъ мя киемъ по челюсти и, вытягнувши мя черезъ порогъ зъ ызбы, въ сенехъ били мя, какъ хотели и зранили, ино вслышавши то въ ызбе иншии приятели мои, же они мене бьютъ, вышли были ко мне на ратунокъ, и они дей и тыхъ приятель моихъ перебили и поранили и одного, на имя Солтана, марштлеря короля его милости старого мало до смерти не забили. И Трухонъ а Сава поведили: правда дей есть, же есмо были пришли въ домъ тестя его приятельскимъ а суседскимъ обычаемъ пива пити, ино дей онъ выпхалъ насъ зъ ызбы вонъ и пива намъ не далъ, а мы его у въ ызби не били и невѣдаемъ,

нижли онъ зъ ыншими помочники своими и съ тымъ Солтаномъ машталеремъ господарьскимъ собравшися, погонилъ насъ на суседскомъ огороде и почалъ насъ бити, и мы втекаючи боронилися и ихъ можетъ въ тотъ часъ боронячися ранили за ихъ початкомъ. И ямъ пыталъ Каленика, хто бы на тотъ часъ у възызбе былъ, яко они его киемъ вдарили, и чимъ бы того довести мелъ? И онъ выдалъ светковъ на початку бою боярина господарьского Сенюту Левоневича, а подданого господарьского Жорославского Микиту Илькевича, а Мартина дойлиду Жорославского, а боярина господарьского Ивана Парфеновича, а Тимоша Мисаневича, тестя своего брата, а Богуша Возбутовича, подданого господарьского Жорославского. И ямъ пыталъ Трухона а Савы, естлибы ся на ты светки слати хотели? И они поведили: хочъ дей зыскъ або страту приняти маемъ, слубуемъ на одного сознанье Тимошево, брата тестя его Ивана: съ того сознанья хочъ зыщемъ або стратимъ, на томъ втерпимъ, а тыхъ иншихъ всѣхъ вышшей мененыхъ светковъ опустили. И ямъ того Тимоша Мисаневича роскавалъ передъ собою поставити, который же светокъ Тимошъ передъ нами ставши, сознавалъ тымъ обычаемъ, штожъ дей тотъ истый Трухонъ зъ братомъ своимъ Савою, пришедши въ домъ до сотника Ивана и въ ызбе силъ на вслоне, где иншии гости сотниковы седели, а ямъ дей на тотъ часъ также въ брата своего Ивана сотника на учсте былъ, ино дей Каленикъ, зять брата моего, пришедши въ ызбу, мовилъ Трухону и Саве брату его, чому бы они, непрошоными гостьми пришедши въ домъ тестя его, на томъ местцу, где иншие гости прошеныи его садилися, сели? И почалъ имъ мовити, абы вышли до сеней, обецуючи имъ въ сѣнехъ пива дати, ино дей Трухонъ, идучи зъ ызбы вонъ зъ братомъ своимъ Савкою, мовилъ на Каленика: милый дей брате, не пхай насъ вонъ, не соромоти, сами пойдемъ вонъ и вышли дей вонъ зъ ызбы, а большей дей есми того промежъ ихъ ничого не виделъ. И ямъ пыталъ въ того Тимоша Мисаневича бою бы промежъ ихъ которого у въ ызбе чи не бачилъ? И онъ поведилъ, ижъ дей бою есми у вызбе промежъ ихъ никоторого не бачилъ. И ямъ весполокъ съ тыми паны вышшей менеными, добре тому порозумевши, кгдыжъ тотъ светокъ Калениковъ Тимошъ въ томъ его посветчилъ, а то въ томъ, ижъ тотъ Каленикъ передъ нами стоячи въ праве поведилъ, яко-бы мялъ его тотъ Трухонъ зъ братомъ Савою у вызбе киемъ по виденью вдарити и черезъ порогъ его волокъши въ сенехъ бити, ино тотъ светокъ его ничого того не сознал, мы тежъ водлугъ того Тимошева сознанья отъ того бою Трухона и брата его правыми знашолъ. И казалъ есми то въ книги замковые записати.

№ 637. *Назначеніе срока для уплаты долга.*

Жидъ Аврамъ на Василья.

Тогожъ дня, у середу по святой Луцеи. При томъ былъ панъ Янъ Толочкевичъ — хоружий Городенский, а дворанинъ господарьский Андрей Никифоровичъ, а бояринъ господарьский Щасный. Жаловалъ мне жидъ Городенский Аврамъ Игудичъ на мураля господарьского Городенского Василья Космача и на жону его Богдану, штожъ дей остали ми винены шесть копъ грошей литовскихъ, якожъ и листъ ихъ записный на тую шесть копъ грошей передъ нами покладалъ. И тотъ Василецъ якъ къ листу своему, такъ и къ пенеземъ зналъ. И ямъ водлугъ его самого сознанья присудилъ есми на немъ Авраму Игудичу тую шесть копъ грошей и рокъ заплате положилъ отъ сего дня середы за дванадцеть недель. И казалъ есми то у книги замъковыи записати.

№ 638. *Рѣшеніе по жалобѣ о неуплатѣ поручныхъ денегъ.*

Жидъ Аврамъ на Вартоша.

Тогожъ дня. Жаловалъ мне Аврамъ Игудичъ на подданого господарьского Бартоша Янковича, штожъ дей онъ ручилъ мне на чоловеце дворанина господарьского Фалимера Дорошкевича, на имя Матея, двадцеть грошей и две бочки жита, и водлугъ паруки своее мне того жита и пенезей не отдаетъ, а рокъ тотъ, на которий бы

мелъ мне тое жито и пенези отдати, вжо давно минулъ. И тотъ Бартошъ ставши передо мною поведилъ: правда дей есть, же-мъ ему тую двадцать грошей и две бочки жита на томъ чоловеце Фалимеровомъ Матеи ручилъ. И ямъ водлугъ его самого сознанья присудилъ на немъ, яко на паручнику, Авраму Игудичу тую двадцеть грошей и две бочки жита и рокъ заплате положилъ отъ сего дня овторка за чотыри недели, а ему есми вскзалъ того жита и пенезей поискивати на томъ, на комъ ручилъ. И казалъ есми то у книги замъковыи записати.

№ 639. *Назначеніе срока для уплаты долга.*

Тотъже Аврамъ на Яковца.

Тогожъ дня. Жаловалъ мне тотъ же Аврамъ на подданого господарьского, санника Яковца Левонцевича, штожъ дей осталъ ми виненъ семдесятъ грошей и отдати ми тыхъ пенезей не хочетъ. И санникъ къ тымъ ся пенеземъ зналъ. И ямъ водлугъ его самого сознанья присудилъ есми на немъ Авраму Игудичу тую семдесятъ грошей и рокъ заплате положилъ отъ сего дня середы за чотыри недели. И казалъ есми то у книги замковыи записати.

№ 640. *Назначеніе срока для отдачи долга.*

Жидъ Аврамъ на Янка.

Тогожъ дня. Жаловалъ мне тотъ же Аврамъ Игудичъ на бояръ господарьскихъ, на Янка а на Олексея Богдановичовъ, штожъ дей остали ми винни три бочки ячменю, а четвертую пшеницы. И Янко и Олексей къ тому ся ячменю и къ пшеницы созналися. И ямъ водлугъ ихъ самыхъ сознанья, присудилъ есми на нихъ Авраму Игудичу тую три бочки и четьертую пшеницы и рокъ заплате положилъ чотыри недели. И казалъ есми то у книги замковыи записати.

№ 641. *Разбирательство по жалобѣ о неуплатѣ долга.*

Кисель на Матка.

Мѣсеца Декабра $\tilde{\text{ѕі}}$ (16) день, индиктъ $\tilde{\text{ді}}$ (14), у четвергъ. Жаловалъ мне подданый господарьский Мицута Кисель на коваля господарьского Матыса Яновича, штожъ дей онъ взялъ у мене точило и мелъ ми тое точило заплатити, а такъ же ми того точила и до сихъ часовъ платити не хочетъ. Матысъ поведилъ, ижъ дей позычилъ; есми ему у Кринкахъ двадцеть грошей, а также онъ тое точило за тую двадцать грошей далъ мне. Мицута ся къ тому не зналъ и поведилъ, ижъ дей есми въ тебе тыхъ двадцати грошей не позычалъ. Матысъ зася поведилъ: коли есми ему позычалъ двадцеть грошей у дому своемъ, ямъ ся ему припоминалъ о тую двадцать грошей, которую онъ у мене у Кринкахъ позычалъ въ тотъ часъ къ тымъ двадцатма грошемъ, што есми ему у Кринкахъ позичалъ, зналъ и мелъ ми первей тую двадцать грошей заплатити. Мицута къ тому ся не зналъ и поведилъ: позычилъ дей онъ ковалю Белю золотый, а я-мъ дей ему по томъ ковалю ручилъ, и коли онъ позычаючи мне пятидесятъ грошей припоминался мне двадцати грошей и я-мъ внималъ, жебы онъ того долгу, который позычилъ черезъ мене ковалю Белю упоминался, тогды-мъ ся къ двадцатма грошемъ зналъ, внимаючи, жебы Бель двадцети грошей еще ему не заплатилъ, а такъ я звелъ передъ нимъ съ тымъ Беломъ и Бель сознался передъ нимъ, же ему весь золотый заплатилъ, а къ иншимъ ниякимъ пенеземъ Кринскимъ ся есми не зналъ. И Матысъ ставилъ шапку до тыхъ людей, передъ которими ся онъ къ двадцатма грошемъ Кринскимъ призналъ. Онъ тежъ шапку приставилъ; Матысъ подалъ чотырехъ светковъ: Петра Ветевича, дятковича своего, а другого Петра Довкшевича, брата своего, а боярина господарьского Яна Мисковича, а чоловека Скидельского Остапка. И онъ зволилъ на одного светка Остапка—чоловека Скидельского. А такъ зложилъ есми имъ рокъ: маютъ передо мною стати и того светка Матысъ маетъ поставити отъ сего дня за две недели, у четвергъ по Божемъ нароженьи. И казалъ есми то у книги замковыи записати.

№ 642. *Рѣшеніе по жалобѣ о неуплатѣ долга.*

Тогожъ дня. Жаловалъ мне жидъ Городенский Якубъ Исхаковичъ на татарина господарьского Белаша, штожъ дей онъ зъ ынпшимъ помочникомъ своимъ нанялся въ мене хмель везти до Немецъ, якожъ и задатку взялъ былъ вжо у мене дъве копе грошей, ино хмелю того не везъ и задатку мне тыхъ двухъ копъ грошей вернулъ полшестатка грошей, а семдесятъ грошей еще ся на немъ зостало, ино мелъ ми и тую семдесятъ грошей отдати сего дня въ четвергъ и водлугъ приреченья своего мне тыхъ семидесятъ грошей не отдалъ. И Белашъ поведилъ: правда дей есть, же-мъ ему тую семдесятъ грошей виненъ и хочу ему платенъ быти, нижли просилъ мя о рокъ, на который бы мялъ ему тую семдесятъ грошей заплатити. И я-мъ водлугъ его самого сознанья присудилъ есми на немъ жиду Якубу тую семдесятъ грошей, и рокъ заплате положилъ отъ сего дня четверга за тыйдень, то есть у четвергъ передъ Божимъ нароженьемъ. И казалъ есмя то у книги замковые записати.

№ 643. *Назначеніе срока для возвращенія долга.*

Жидъ Хацко на Матфея.

Мѣсеца Декабра з҃і (17) день, индиктъ д҃і (14), у пятницу. Жаловалъ мне жидъ Городенский Хацко Лазаровичъ на подданыхъ господарьскихъ, на Матфея Пашковича Бобунича и на жону Дорошеву Марьюху, а на Матфея Максимовича, а Василя Богухваловича и на иншихъ потужниковъ ихъ, штожъ дей ми остали винни мери Городенской к҃ (20) и г҃ (3) бочки жита тресеныхъ и мели дей ми тое жито отдати на роки, которыи вжо давно прошли, а они мне того жита и до сихъ часовъ не отдали, якожъ и листъ ихъ записный на тое жито передо мною покладалъ. И я-мъ въ нихъ пыталъ, што-бъ къ тому мовили? И они поведили: правда дей есть, же есмо ему тое жито зъ ыншими потужники нашими, которыи тежъ въ томъ листе нашомъ суть описаны, винни были, ино дей вжо есмо двадцать бочокъ ему, привезши до дворца его на чтырехъ возехъ, и отдали сыримъ житомъ о первшомъ Богатомъ Святе. И жидъ ся къ тому не зналъ, ижъ дей они до мене того жита не привозили, ани отдавали мнѣ. И тыи подданыи господарьскии выдали на то двухъ светковъ, на имя Петра Ходоровича и брата его Ивана. И жидъ до тыхъ светковъ призволилъ Петра а Ивана, а третего отпустилъ на томъ, будутъ они тое жито дванадцать бочокъ ему на чотырехъ возехъ привезши отдали. И росказаломъ тыхъ двухъ светковъ передъ собою поставити. А кгды тыи два светки передо мною поставлены были, я-мъ въ нихъ пыталъ, которимъ бы обычаемъ той речи сведоми были, чи придалося было имъ то видети, естлибъ тыи люди вышшей мененыи Хацку которое жито до дворца его привозили, а колько бы бочокъ а кольку возехъ? Ино тыи светки вышшей мененыи поведили тымъ обычаемъ, ижъ дей сведоми есмо того, ижъ тыи люди вышшей мененыи возили до него жито на трехъ возехъ сухого, нижли дей того есмо не сведоми, коль бы было бочокъ на тыхъ трехъ возехъ жита. Пыталемъ тежъ тыхъ светковъ, яко бы давно привозили тыи люди тое жито до жида Хацка? И они поведили, ижъ дей привезли до него у въ осень о светомъ Шимоне и Юде. И я-мъ тежъ то обачивши, ижъ тыи светки тыхъ людей вышшей мененыхъ и водлугъ отпора и сосланья ихъ до нихъ сознанье чинили, але иначей поведили, яко вышшей описано, знашоломъ тыхъ людей вышше мененыхъ: Матфея Бобунича и иншихъ потужниковъ его въ той дванадцати бочкахъ жита, которую вжо поведили Хацку отдавши, винными и присудилемъ Хацку на нихъ тую дванадцать бочекъ жита; тую тежъ одинадцать бочокъ жита, которимъ ся сами знали, казалемъ имъ отъ сего дня за д҃ (4) недели заплатити, а тую дванадцать бочекъ, которимъ ся не знали, маютъ Хацку въ новину отдати. И я-мъ то казалъ у книги замковые записати.

№ 644. *Назначеніе срока для уплаты долга.*

Жидъ Аврамъ на татарина Якуба.

Тогожъ дня. Жаловалъ мне Аврамъ Игудичъ на татарина господарьского Якуба Кансубу Болешевича, штожъ дей ми осталъ виненъ полтори копы и три гроши и отдати ми не хочетъ. И тотъ Якубъ ставши передо мною (къ тымъ ся) всимъ пенеземъ зналъ. И я-мъ водлугъ его самого сознанья присудилемъ на немъ Авраму тую полтори копы и три гроши и рокъ заплате положилъ отъ сего дня недели прошлой за чотыри недели. И казалъ есми то у книги замковыи записати.

№ 645. *Назначеніе срока для возврата долга.*

Сабестьянъ на жида Еска.

Тогожъ дня. При томъ былъ панъ Янъ Толочкевичъ—хоружий Городенский, а дворянинъ Андрей Никифоровичъ. Жаловалъ мне подданый господарьский Городенский Сабестьянъ . . . . *) на жида Городенского Еска Лазаровича, штожъ дей у понеделокъ прошлый отдалъ есми ему жита две бочки останочныхъ того жита, которого былъ есми ему виноватъ зъ моей части тринадцать бочекъ, и онъ тое жито остатокъ две бочце отъ мене взялъ, а меховъ, въ которихъ есми тое жито до него привозилъ, выдати ми не хочетъ и листа ми моего записного, который отъ мене на тое жито мелъ, не ворочаетъ, нетъ ведома въ который обычай. И Еско жидъ ставши передо мною поведилъ, ижъ дей ни знаю, ани ведаю, якъ они три въ мене, два Индурскихъ чоловеки, а третий онъ сорокъ бочекъ жита взяли и на нихъ трехъ приити ся маетъ ме по тринадцати бочекъ, такъ жадинъ съ нихъ мне того жита, ани онъ самъ жадной еще бочки не дали и меховъ есми его въ себе не загамовалъ. И я-мъ пыталъ Сабестьяна, хто бы на тотъ часъ былъ, якъ онъ тую две бочки жита жиду отдалъ? И онъ поведилъ, ижъ дей людей на то не маю, котории бы были тому сведоми, бо ся то делало въ дому его самого, нижли дей только тотъ поручникъ, который ма мне тое жито ручилъ, на имя Ходоръ Савковичъ на тотъ часъ при мне былъ, яко-мъ ему тую две бочки жита въ дому его отдалъ. И жидъ до того Ходора паручника призволилъ. И я-мъ росказалъ того паручника Ходора передъ собою поставити. А коли тотъ Ходоръ передо мною сталъ, и я-мъ въ него пыталъ, которымъ бы обычаемъ того дела сведомъ былъ? И онъ повдеилъ: правда дей есть, же тотъ Себестиянъ передо мною привезъ до Еска въ домъ одну бочку жита. И я-мъ пыталъ его, которого бы дня тое жито привезли? И онъ поведилъ, ижъ дей у тотъ понеделокъ, который былъ передъ симъ понеделкомъ, передъ светою Луцеею, ино тотъ светокъ въ томъ сведецстве змылилъ, не такъ светчилъ, яко Сабестиянова жалоба вышше описана. А потомъ Еско поведилъ, ижъ дей я въ сесъ понеделокъ, въ день светое Луцеи на того Сабестияна вряднику вашей милости Щасному о тое жито жаловалъ, и онъ ся къ тому житу зналъ, а просилъ пана Щасного, жебы ему до завтрия овторка отложилъ, поднимаючися мне у во второкъ тое жито отдати, гдежъ и понаместникъ мой Щасный то передо мною сознавалъ, же тотъ Сабестиянъ передъ нимъ въ понеделокъ ставши просилъ себе до завтрия овторка. И я-мъ тому съ тыми паны вышше менеными добре порозумевши, кгдыжъ тотъ светокъ у сведецстве похибилъ и ту тежъ речъ обернулъ, же поведилъ, якобы мялъ ему две бочце жита у понеделокъ прошлый отдати, ино то не есть речъ слушная, естлибъ мялъ у понеделокъ тое жито жиду отдавати, бо просилъ былъ собе до завтрия овторка, ино кгды до овторка собе просилъ, теды есть ведомо, же у понеделокъ того жита не отдалъ—знашолъ есми въ томъ жите Сабестияна винного и присудилъ есми Еску на немъ тринадцать бочокъ жита по десети грошей—две копе и десеть грошей и рокъ заплате положилъ отъ сего дня за чотыри недели. И казалъ есми то у книги замковые записати.

*) Въ подлинникѣ пробѣлъ перечеркнутый въ позднѣйшее время крестообразно.

№ 646. *Назначеніе срока для уплаты долга.*

Мартинъ на Едка.

Тогожъ дня. Жаловалъ мне подданый господарьский Мартинъ Санцевичъ на подданого господарьского Городенского Едка Романовича, штожъ дей ми осталъ былъ виненъ за вола одинадцеть грошей и отдати ми не хочетъ. И Едко къ тымъ ся пенеземъ не зналъ, а поведилъ, же-мъ дей ему тыи пенези заплатилъ. И Санецъ поведилъ: готовъ дей есми до тыхъ людей, передъ которыми онъ ся къ тымъ пенеземъ зналъ, и мелъ ми заплатити, и выдалъ на то сорочника Новосельского Лукаша. И Едко на одного Лукаша сорочниково сознанье призволилъ. И ямъ того Лукаша росказалъ передъ собою поставити. А коли тотъ Лукашъ сорочникъ передо мною сталъ, и ямъ въ него пыталъ, которымъ бы обычаемъ того дела сведомъ былъ? И онъ поведилъ: правда дей есть, трафилося дей ми на тотъ часъ быти, яко Мартинъ почался впоминати Едку одиннадцати гроши, абы ему заплатилъ, и Едко поднялся ему тыи пенязи одинадцать гроши здобывши заплатити. И ямъ водлугъ того светка сознанья присудилъ есми Мартину на Едку тую одинадцать гроши и рокъ заплате положилъ отъ сего дня за чотыри недели.

№ 647. *Запись о неявкѣ въ судъ.*

Собестиянъ зъ Гридиною.

Мѣсеца Декабря ӥі (18) день, индиктъ д̃і (14), у суботу передъ Божимъ Нароженьемъ. Оповедался мнѣ служебникъ пана Войтеха Требского Сабестиянъ Жуковский, и вчорашнего дня, у пятницу, пильность чинилъ, поведаючи, ижъ што бояриня господарьская повету Городенского Гридиная...... зъ выроку королевой ее милости вчерашнего дня, въ пятницу, на завитый рокъ мела тутъ передо мною въ замку стати и въ речи своей съ паномъ Требскимъ мовити, ино панъ Требский за некоторимъ недоспехомъ своимъ прислалъ на свое месце того служебника своего Сабестияна ку выслуханью речи и отказу паней Гридиной, который же Сабестиянъ вчорашнего дня въ пятницу черезъ весь день пильновалъ посполъ съ тыми людьми и зъ мысливцомъ тымъ, которий въ пана Требского служитъ, до которихъ пани Гридиная дело мела и зъ ними передо мною о кривде своей мовити хотела, ино пани Гридиная, якъ сама не стала, такъ никого на свое месцо не прислала. И Сабестиянъ служебникъ пана Требского зъ людьми и зъ мысливцомъ пана своего завитого року пятницы черезъ весь день пильновалъ и назавтрей въ суботу по мши далъ то собе въ книги замковыи записати.

№ 648. *Жалоба на нанесеніе побоевъ и грабежъ.*

Валтромей на Яковицкого.

Тогожъ дня. Жаловалъ мне подданный господарьский сорока Каменского Балтромей Миковичъ и зъ иншею братьею своею, штожъ дей безъ бытности нашой бояринъ господарьский Яковицкий, будучи намъ въ королевой ее милости, на домы наши моцно кгвалтомъ наехавши, жонъ нашихъ перебилъ и двухъ наймитовъ моихъ, на имя Станюту, а Янка збилъ и шесть топоровъ отнялъ, а шесть сермягъ, а коня взялъ, а къ тому дей также нашедши кгвалтомъ гай мой влостный съ людьми своими вырубалъ. И ямъ тую жалобу его казалъ въ книги замъковыи записати.

№ 649. *Рѣшеніе о возвратѣ взятой въ долгъ ржи.*

Татаринъ Соколъ на Креня.

Тогожъ дня. Жаловалъ мне татаринъ господарьский Соколъ Базаревичъ на подданого господарьского Креня Богдича, штожъ дей взялъ у мене две бочце жита и мелъ ми тое жито прошлого лета въ новину отдати, ино и до сихъ часовъ того жита моего мне не отдалъ. И Крень поведилъ, ижъ дей ни знаю, ани ведаю, жадного есми жита въ него не бралъ и ни знаю, ани ведаю, нижли правда есть, у предка жоны его Касима взялъ былъ есми пятьдесятъ грошей и въ

той пятидесятъ грошей заставилъ былъ есми ему поле свое, ино-мъ ему тыи пенези отдалъ, а поле свое къ собе взялъ. И ямъ пыталъ Сокола, чимъ бы того довести мелъ, естлибъ Крень въ него тое жито взялъ? И онъ выдалъ на то трехъ светковъ: Яска Ордевича а Хилимона, мещанина зъ Нового Двора, а татарина Нурка— тыи дей люди видели, якъ онъ въ мене тое жито взялъ. И Крень до всихъ трехъ тыхъ светковъ призволилъ. И ямъ росказалъ тыхъ светковъ Соколу передъ собою поставити. А коли того часъ былъ, ино они съ обу сторонъ передо мною стали, нижли Соколъ светковъ своихъ не поставилъ. И ямъ водлугъ того, кгдыжъ Соколъ, поднявшися светковъ ставити, и на рокъ положоный не поставилъ, знашолъ есми отъ того жита Креня Богдича правого. И казалъ есми то въ книги замковыи записати.

№ 650. *Рѣшеніе по жалобѣ о нанесеніи побоевъ.*

Андрей на Масюту.

Мѣсеца Декабря ѳі (19) день, индиктъ аі, у неделю передъ Божимъ Нароженьемъ. При томъ былъ панъ Богданъ Белка—писарь королевое ее милости а дворянинъ господарьский Андрей Никифоровичъ, а бояринъ господарьский Яковицкий Мисковичъ. Стояли передо мною очевисте. Жаловали мнѣ бояре господарьскии Андрей Куничичъ, а Янко Сенютичъ, а Войтехъ Станковичъ на подданыхъ господарьскихъ Городенскихъ Масюту Мелеховичъ и на сына его Иевца а Гринаша Федцевича и на наймита Гринашова, подданого господарьского Петра, штожъ дей чоловекъ нашъ, на имя Иванъ Трухоновичъ ѣхалъ зъ места до дому своего, ино дей они, погонивши того чоловѣка нашого на дорозе за Змиевомъ, збили и обобрали разбойнымъ обычаемъ: взяли дей клячу зъ возомъ а сермягу, а копу гроши съ калитою, а боты и шапку. И они поведили: правда дей есть, же есмо погонили на дорозе того чоловека ихъ Ивана, ѣдучи самовторого зъ своякомъ его до дому своего, ино дей своякъ его Мисъ и зъ жоною своею поехалъ до дому своего, а мы дей не доежчаючи до дому своего заѣхали есмо до боярина господарьского Мартина Оленича, ино дей ихъ чоловекъ Иванъ Трухоновичъ до того Мартина зъ нами-жъ поехалъ; нижли не доежчаючи до того Мартина наймитъ Гринашовъ Петръ повадился былъ съ тымъ Иваномъ, чоловѣкомъ ихъ и вдарилъ былъ его по голове пужилномъ, а большей дей бою жадного не было и не обирано его. Кгды приехали есмо до Мартина въ домъ посполъ съ тымъ чоловѣкомъ ихъ Иваномъ, ино, пьючи намъ въ того Мартина, мовилъ Иванъ, чоловѣкъ ихъ и жаловалъ Мартину, штожъ дей Гринашовъ наймитъ Петръ, едучи намъ на дорозе, вдарилъ мя пужилномъ по голове вельми: (и)но дей Мартинъ, выслухавши того отъ Ивана, мовилъ тому наймиту Гринашову Петру: милый дей брате, естли его вдарилъ, вдарьже ему за то чоломъ и перееднай его; и тотъ дей Петръ наймитъ Гринашковъ вдарилъ тому чоловѣку ихъ Ивану чоломъ и переедналъ его за то. Иванъ тежъ ему тотъ бой отпустилъ и зъеднавшися дей поехали отъ Мартина тотъ наймитъ Гринашковъ посполъ съ человекомъ ихъ Иваномъ, а большей дей бою жадного не было и мы его не били и не вѣдаемъ. И ямъ росказалъ Мартина Оленича передъ собою поставити. А кгды тотъ Мартинъ передо мною сталъ, ямъ въ него пыталъ, ижъ коли въ него тыи люди вышше мененыи были и пили въ него, якъ се засе отъ него зъ дому розъехали? И онъ поведилъ, ижъ дей приехали ихъ до мене пять пива пити, на имя Масюта и зъ сыномъ а Гринецъ Федцевичъ, а наймитъ Гринашовъ Петръ а пятый Иванъ Трухоновичъ, и приехавши дей до мене Иванъ, оповедилъ мне, ижъ дей вдарилъ мя наймитъ Гринашовъ Петръ на дорозе пужилномъ по голове; и ямъ дей мовилъ тому Петру, абы его за то переедналъ, и онъ дей вдарилъ тогожъ часу Ивану чоломъ и переедналъ его и тотъ тежъ Иванъ ему тотъ бой свой отпустилъ и зъеднавшися тотъ Иванъ посполъ съ тымъ наймитомъ Гринашовымъ поехали отъ мене прочь до домовъ своихъ, а Масюта и зъ сыномъ своимъ Иевцомъ зосталъ въ мене въ дому и Гринецъ тежъ зосталъ, и по поеханью ихъ пили въ мене пиво, а погодивши Гринецъ самъ отъ мене поехалъ, а Масюта по выеханью ихъ и зъ сыномъ своимъ пилъ въ мене не мало не до куровъ и пивши поехалъ отъ мене и зъ

сыномъ своимъ домовъ, а бою дей есми промежъ нихъ жадного не виделъ, ани слышалъ, ани жаловалъ мне тотъ Иванъ ни о чомъ иншомъ, ани шкодъ своихъ не оповедалъ, только то, што есть вышшей описано; а потомъ тыи бояровe вышшей мененыи мовили мне, абыхъ ихъ всихъ на муку выдалъ, хотячи опытъ вделати; ино мне съ тыми паны вышшей менеными не видело то, естлибъ они вси безъ жадныхъ знаковъ, едно на голую повесть того хлопа, же поведилъ па онъ часъ, коли бы мели всказаны быти на опытъ, нижли только водлугъ той речи, же тотъ наймитъ Гринашовъ Петрь съ тымъ Иваномъ чоловекомъ ихъ звадился былъ, допускали есмо имъ того Петра наймита на опытъ взяти; ино кгды тотъ Петръ, наймитъ на муце былъ и зъ муки иншое жадное речи неповедилъ, едно то, ижъ дей тотъ Иванъ Трухоновичъ ехалъ до дому своего, а также дей я зъ Масютою и зъ сыномъ его и тежъ зъ Гринцомъ Феткевичомъ, чоловекомъ пушкоровскимъ ехалъ после того Ивана и нагонили дей есмо его на Змиове и нагонивши его почали есмо пытати, хтобъ то ехалъ? А такъ тотъ Иванъ не розмовляючи съ нами ничого, ударилъ каменомъ сына Масютина Иевца, а затымъ дей отъехавши съ того места, якобы за милю, противъ гаю Микитина, почался Иванъ зъ Иевцомъ пужилны бити, а также дей видячи тое Масюта и зъ сыномъ своимъ, же ся они промежку себе бьютъ, тогды ихъ розратовалъ, але дей бити его Масюта, ани сынъ его и я не били, а затымъ после того бою Масюта просилъ того Ивана, жебы зъ нимъ заехалъ до приятеля его Мартина Оленича и тамъ дей есмо зъ нимъ пили и мовилъ дей мне тотъ Иванъ: ты мене на дорозе билъ и переєднай мя тутъ за той бой. И ямъ дей есми ему за то чоломъ вдарилъ, а онъ мне гневъ свой отпустилъ, а съ тымъ Гринцомъ, которий его на дорозе билъ, предся въ того Мартина сварился, затымъ дей я поехалъ до дому господаря своего, а Масюту и зъ сыномъ и зъ Гринцомъ и зъ тымъ Иваномъ еще въ того Мартина заставилъ, то пакъ дей не ведаю, хто его после мене билъ, а не ведаю, естли не тотъ же Гринецъ его съ того гневу билъ, а иншей жадной речи при муце не зналъ. И мы тому порозумевши, кгдыжъ тотъ Иванъ при муце жадного иншого бою и лупежства не сознавалъ а ни къ чому ся не зналъ, едно къ тому, што есть вышшей описано, казали есмо тымъ бояромъ вышшей мененымъ того Петра за опытъ, кгды ся выгоитъ, полтиною грошей навезати, а отъ того бою и лупежства Масютина сына Иевца знашолъ есмо правымъ. А што ся дотычетъ о Гринца, ино-мъ ся тымъ бояромъ вышшей мененымъ отъ сего дня, недели за две недели о того бою и лупежства выправити, естлибъ на него тыи бояре которою просокою дошли и хотели на него доводити; естли пакъ тые бояре господарьскии за тые две недели не будутъ на него передъ нами передъ правомъ отъ тотъ разбой о бобранье речи фольдровати, тогды мамъ отъ того и Гринца вызволити. И казалъ есми то въ книги замъковые записати.

№ 651. *Рѣшеніе по дѣлу о подложныхъ денежныхъ документахъ.*

Мулкуманъ на Соболя.

Тогожъ дня, въ неделю. При томъ былъ панъ Янъ Толочкевичъ—хоружий Городенский, Богданъ Белка—писарь королевой ее милости, а дворянинъ господарьский панъ Андрей Никифоровичъ, а дворянинъ тежъ господарьский панъ Богушъ Таруса, а бояринъ господарьский Яковицкий Михайловичъ; стояли передъ нами очивисте. Жаловалъ князь Мулкуманъ Мисковичъ водлугъ комисеи королевой ее милости, которую ее милость господарыня рачила дати князю Мулкуману Мисковичу до мене, абыхъ ему съ татариномъ Соболемъ справедливость влостную вделалъ, а то въ томъ, ижъ што, стоячи тотъ Соболь передо мною, менилъ на князя Мулкумана хвалширство и мелъ на него перевести, поведаючи, яко бы князь Мулкуманъ листомъ хвалшовнымъ мелъ на немъ взяти шесть копъ грошей. И я-мъ пыталъ Соболя Базаровича, чимъ бы того довести мелъ? И онъ положилъ передъ нами листъ записный деда своего Кудайчика, безъ печати, въ которомъ описуетъ, яко бы тотъ Кудайчикъ, дедъ его, мелъ зоставити землю свою отцу князя Мулкуманову, князю Миску у двадцати копахъ грошей, ино Соболь пове-

дилъ, ижъ дей тая земля деда моего зоставлена была у во отца его, князя Миска, одно въ чотырнадцати копахъ грошей, а большей дей чотырнадцати копъ грошей дедъ мой Кудайчикъ у вотца его князя Миска на тую землю не бралъ, а тую дей онъ шесть копъ грошей на насъ несправедливе взялъ къ тымъ четырнадцетемъ копамъ грошей. И князь Мулкуманъ поведилъ, ижъ дей дедъ его отцу моему тую землю у двадцати копахъ грошей зоставилъ былъ и отецъ дей мой небожчикъ огледавши тое земли деда его и видячи то, ижъ есть мала земля, не стоитъ того, не додалъ былъ деду его Кудайчику двухъ копъ грошей и мне отказалъ отецъ мой небожчикъ взяти на деду его одну осмьнадцеть копъ грошей, якъ тежъ у батка его одну осмьнадцеть копъ грошей за тую землю взялъ, а большей есми не бралъ. И пытали есмо князя Мулкумана, естлибъ ся къ тому листу своему зналъ? И онъ поведилъ: правда есть, же тыежъ слова суть писаны въ томъ листе его, яко и въ томъ листе, который былъ отъ его отца моему отцу данъ, нижли ижъ есть безъ печатей, я тежъ ся къ нему не знамъ. Ино мне съ тыми паны, вышшей ме(не)ными, то ся не видело, естлибъ мелъ хто на кого простою картою безъ печати фалшерство которое переводить, бо карту можетъ кождый самъ собе написати, хотячи кого въ чомъ спотварити, а жаднымъ листомъ который кольвекъ безъ печати ни на кого фальшерства жадного перевести не можетъ, бо въ печатехъ кождое фалшерство залежитъ: печатью хто можетъ хто на кого фалшерство перевести, а листомъ безпечатнымъ не можетъ нихто ни на кого жадного фалшерства переводити, и я-мъ, съ тыми паны вышшей менеными въ томъ добре обмыслывши и порозумевши, же тотъ Собель тымъ листомъ безпечатнымъ на князя Мулкумана жадного фалшерства перевести не можетъ и не перевелъ, водлугъ статуту правъ земъскихъ писаныхъ, знаходили есьмо то и знашли, ижъ князя Мулкумана Мисковича отъ того фалшерства правымъ вчинили, водлугъ статуту правъ земъскихъ присудили есмо князю Мулкуману на Собулю Базаревичу водлугъ стану его навезки, яко шляхтичу, дванадцеть рублевъ грошей и рокъ заплате положилъ отъ сего дня недели за чотыри недели водлугъ обычая правъ. И казалъ есми то въ книги замковые записати.

№ 652. *Рѣшеніе по иску мужа о возвратѣ его имущества разведенною женою.*

Богданъ на Овдотью.

Мѣсеца Декабря к҃а (21) день, индиктъ д҃і (14), у вовторокъ, въ день светого Томаша. При томъ былъ панъ Станиславъ Дуброва—войтъ Городенский, а панъ Богданъ Павловичъ Белка—писаръ кролевой ее милости, стояли передъ нами очевисте. Жаловалъ намъ мещанинъ Городенский Богданъ Хведкевичъ за комисиею кролевой ее милости, въ которой ее милость господариня рачила за нимъ писати до мене и до пана войта, абыхмо ему и зъ жоною его бывшею Овдотьею Володковною о шкоды его и наклады справедливость влостную вчинили, которыхъ же шкодъ и накладовъ только собе быти именовать, яко то нижей написано. Напервей коли ее заручалъ, тогды на заручинахъ далъ есми бочку меду кислого за копу грошей, за венчанье попу далъ в҃і (12) грошей; тогожъ часу вкроилъ есми ей сукню сукна летского за полтори копы грошей, а кгды веселье было, тогды далъ есми бочку меду престного за полтрети копы грошей, ку тому два вепри кормныхъ по полукопью грошей, а два вари пива по копе грошей, гусей к҃ (20), куровъ ѯ҃ (60), волъ кормный, бочка пшеницы, три бочки муки ситной, летникъ одомашки чорной новый, а въ немъ д҃і (14) локоть, въ того летника колнеръ бобровый за копу грошей, чоломъ битья тестю далъ золотый черленый, а тещи другий золотый, шуриномъ чотыремъ по дванадцати грошей, свояку Ивашку бочку гороху белого за е҃і (15) грошей, шубу лисью завыйковую продалъ есми тестю своему за в҃ (2) копе грошей, тыи пенези далъ есми сховати ей, а другимъ разомъ далъ есми сховати о҃ (70) грошей, а третимъ разомъ далъ полъ в҃ ($1^1/_2$) копы грошей, а четвертымъ разомъ далъ есми копу грошей,—а то-мъ ей давалъ въ тотъ часъ, коли-мъ служилъ въ пана Костюшка, и въ тотъ часъ безъ бытности моее продала зъ дому моего два волы, а яловицу, ба-

рановъ три, козловъ чотыри, а вепра кормного, а къ тому служачи тежъ въ пана Костюшка далъ есми ей заховати две копе грошей, а коли-мъ ездилъ до господара, она безъ бытности моее змолотила пятдесятъ копъ жита, а намолотила сорокъ бочокъ жита и тое жито продала, а въ тотъ часъ бочка жита была по полукопью грошей, а десеть бочокъ жита окромъ того продала, а тогожъ лета ячменю продала двадцеть бочокъ, въ тотъ часъ ячмень былъ по десети грошей, пшеници продала дванадцеть бочокъ по семънадцети грошей, греччины продала двадцеть бочокъ по шести грошей. овса продала петнадцеть бочокъ по пяти грошей, гороху белого десеть бочокъ продала по десети грошей, а къ тому в҃ (2) волы, три яловицы а два вепри кормныхъ, барановъ є҃ (5) продала, козъ четверо, свиней дворныхъ трое, а коли есми ездилъ до Вильни и зъ Сасиномъ тягатися, тогды она безъ бытности моее въ тотъ часъ продала к҃ (20) бочокъ жита по семнадъцеть грошей, ячменю десеть бочокъ по десети грошей продала, гречнины десеть бочокъ по десети грошей продала, гороху ѕ҃ (6) бочокъ белого по петнадцети грошей, пшеници пять бочекъ подъ к҃ (20) грошей,—тыи вси пенези она въ себе держитъ; яко ездилъ до Кракова зъ Вертибесомъ, она въ тотъ часъ безъ бытности моее продала тридъцать бочекъ жита по петнадцати грошей, ячменю петнадцать бочекъ по дванадцати грошей, пшеницы пять бочекъ по к҃ (20) грошей, гредчины і҃ (10) бочекъ по одинадцети грошей. А после того на другое лето опять продала єі҃ (15) бочекъ жита по десети грошей, ячменю и҃ (8) бочекъ по осми грошей, пшеницы пять бочекъ подъ к҃ (20) и по г҃ (3) гроши, гредчины і҃ (10) бочекъ по ві҃ (12) грошей; тогожъ году продала три волы, шесть яловицъ, три вепри кормныи, и тыи пенези потерала, съ Колединою тяжучися; сукню есми ее далъ лецкую зеленую за рублъ грошей, шубку кроликовую купилъ ее у Вильни за полкопы грошей, а коли-мъ былъ писаремъ местцкимъ, дали мне панове в҃ (2) копе грошей, и я тыи пенези ее-же отдалъ и якъ есми отъ Юхна на Змиеве дякла иялъ, я пищего взялъ две копе грошей и тыи пенези ее же далъ, и въ тогожъ Юхна, яко-мъ въ него служилъ неводничимъ, былъ выслужилъ окромъ тыхъ двухъ копъ грошей пять копъ грошей, и тыи пенези далъ ее же захавати, а колнеръ перловый выкупилъ ее у Москвитина зъ залежа, далъ две копе грошей. Тойжъ осени далъ за нее капщины пану Мартину Мелешковичу рублъ грошей, а кгды къ великодню съ Озеръ приехалъ, далъ есми ее три копы грошей, а другимъ разомъ на Петра святого приехалъ есми, купилъ у Монка дежку меду за полътори копы грошей и далъ есми ее росытити, и она медъ вышинковала, а пенезей мне не отдала; коня карого продалъ есми Ивану Нетце за две копы грошей и за к҃ (20) грошей—тыи пенези ее же далъ есми. А коли есми былъ у въ Озерехъ, она въ тотъ часъ безъ бытности моее продала шесть воловъ, а деветь яловицъ, а жито и яриво всякое также молотила и продавала; за домъ есмо найму у Фалимера взяли полтори копы грошей, то ее же далъ захавати; домъ мой властный заставила въ десети копахъ грошей, тыи пенези всѣ она побрала, а сими разы пашеньку свою на Гнойницы заставилъ пану Роману у петнадцети копахъ грошей, тыхъ грошей далъ есми ее шесть копъ грошей, а поесъ ее есми выкупилъ у трехъ копахъ грошей; а сего лета изъ своее пашни продалъ есми єі҃ (15) бочекъ жита по девети грошей—пашьню тыми грошми на Горницы запахалъ и жито пожалъ, и сено покосилъ, и попряталъ, а жита сорокъ бочокъ посеялъ, пять бочокъ Гнойницкимъ житомъ посеялъ, а полчетвертадесятъ Горницкимъ, а она у пашни все лета не бывала, а сего лета на Горници и на Городиславцѣ нажалъ есми двесте копъ жита и выдалъ есми своихъ влостныхъ пенезей копу грошей, ячменю сорокъ возъ, гречны пятдесятъ возъ, овса десять возъ, гречныну тую и овесъ зъ Гно(йни)ци возилъ и сеялъ, а теперь на остатокъ мя покинула и тыхъ шкодъ и статковъ моихъ мне не даетъ; за всю тую двадцать годъ и за два годы жона моя смачно ела, и пила, и въ красне ходила и со всими вживала, съ кимъ хотела, а я въ пашни надзовалъ и робилъ, якобы холопъ—одну скитеру мне до пашни дастъ, я тымъ кормлюся и съ семьею пять недель, а она на кождый день по пети або по десети грошей травливала, а въ томъ пашню мою и домъ и самого мене згубила и въ сильный великий упадъ привела, а тыхъ часовъ, какъ мя митро-

политъ зъ нею роспустилъ, ино тутъ въ мѣсте осталося статковъ моихъ у дому: скриня великая, а въ скрини оловениковъ пять, а мисъ циновыхъ шесть великихъ, лихтаровъ меденыхъ у три свечи чотыри, котловъ белыхъ три, а надпечный одинъ, сковороды три, рожны два, триноги три, светильна железныи двои а лоханя; у той скрини остало книхъ: Охтайки два по копе грошей, а Прелогъ за рублъ гроши, книга Четья за сорокъ грошей, Потребникъ великий две копе грошей, Требникъ тежъ малый за полкопы грошей, святости две анолойныи съ сребромъ оправленыи а три святости рибий кости сребромъ оправлены и зъ мощами святыхъ, а въ коморе остало ми три рогатины, три сабли, зброя дощатая зъ наручи и зъ наколенками и зъ капалиномъ, сагайдаки три зъ луки, а въ пашни на Горъници статку моего осталося в҃ (2) волы, а корова съ телемъ, овецъ двоенадцетеро, козъ д҃і (14), свиней осмеро, сорочекъ д҃ (4), што есми у Вильни купилъ; кахтанъ крашеный, а пчолы осмеро, а ульевъ порожныхъ д҃і (14), а чотыри медници меду, а сего лета заплатилъ есми, за нее Чудину Москвитину далъ цину своего влостного тридцетеро поголовъя оловениковъ, мисъ и талерокъ у трохъ копахъ безъ к҃ (20) грошей; у пашни тежъ зостало две седле волоскихъ со всею приправою, а мяса шесть вепровъ, нароги шестири, скобли два, струговъ три, сведри в҃ (2), пешни три,— тыхъ речей всехъ ошацовали есмо пенезьми сто и двадцеть копъ полтрети копы и пять грошей, окроме всего того, ку чому ся она сама признавала къ пенеземъ и къ статку, то есмо на ней ошацовали десеть копъ и сорокъ и три гроши, то маетъ Овдотья Богдану тую десеть копъ м҃г (43) гроши безъ присяги заплатити, а тыи речи, ку которимъ ся она знала, которыхъ пенезми не шацовано, напервей: которое жито Богданъ є҃ (5) бочекъ засеялъ на ее земли изъ своее пашни, которогожъ поведилъ вжато полтретядцать копъ, то маетъ ему вернено быти, а которое жито и ярины нажато въ ее дворцы, ино которое жито и ярины после заповеди зостало, то есмо знашли, ижъ ярины и жито маетъ наполы делено быти; лихталъ одинъ, а сковороду, и рожонъ, а святости две анолойныи сребромъ оправлены Пречистой а Николы маетъ ему вернути, зброю и книги всѣ, котории будутъ, маетъ ему вернути, сагайдаковъ колько будетъ и два волы, а корову съ телемъ, а чотыри бараны, три козы, семеро свиньее и молодыи поросяти вси—тыхъ свиней маетъ ему вернути, три сорочки, кафтанъ крашеный, две седле волоскихъ, трои нарогы, семь куровъ маеть ему вернути, а што которую тридцеть бочекъ Богданъ своего жита на ее пашни засеялъ, тое жито Овдотья пожавши въ новину тую тридцеть бочекъ маетъ Богдану вернути десеть бочокъ, а ку которимъ ся речемъ Овдотья не знала, съ которихъ ошацовано сто к҃ (20) копъ, полтрети копы и пять грошей, на томъ маеть присягнути, которой же присязе рокъ зложенъ былъ третий день, ино року положоного на присягу Овдотья жона Богданова ку присязе готова была и ку крижу шла, хотячи на всихъ тыхъ речахъ, ку которимъ ся не знала, которихъ пенезми ошацовано сто и двадцеть копъ полтрети копы и пять грошей, присягнути, ино Богданъ будучи справедливый а милосердый на присягу Овдотьи не велъ, видячи, же она великую хтивость присегати мела и все то ей съ тыхъ ста копъ к҃ (20) и полтрети копы и пять грошей отпустилъ и вжо черезъ то не маетъ на ней Богданъ жадныхъ речей николи поискивати, нижли Богданъ поведилъ: естли дей съ тыхъ речей своихъ, которихъ она попрела и присегнути на нихъ хотела, въ ее самой або въ ыншего кого, (найду), тогды хочу лицомъ выняти, яко свое влостное, и хочу на ней поискивати. Овдотья тежъ ся того допустила и дозволила, а што которую десеть и сто и сорокъ грошей образовали есмо на ней пенезьми и тымъ пенеземъ рокъ есмо заплате положили и отданью тыхъ речей вышше мененыхъ отъ сего дня середы за чотыри недели водлугъ уфалы правъ земъскихъ и тую полтретядцеть копъ жита, которую она на свой пашни зъ его засеянья пяти бочокъ вжала, ма ему на тотъ же положеный рокъ за чотыри недели отдати. И казалъ есми то у книги замковые записати.

№ 653. *Заявленіе о покражѣ овецъ.*

Сидоръ на Олтуха.

Мѣсеца Декабра КА (21) день, индиктъ АІ (14), у вовторокъ, въ день светого Томаша. Жаловалъ мне подданый господарьский Городенский Сидоръ Олинцевичъ на подданого господарьского Городенского Олтуха Дятеловича, штожъ дей згинуло въ мене съ поля одинаддатеро овецъ, ино дей тыхъ овецъ своихъ позналъ есми въ него двое овецъ чорныхъ, а деветеро дей уже продалъ. И Олтухъ поведилъ, ижъ дей, ни знаю, ани ведаю, не продавалъ есми его жадныхъ овецъ, ани ведаю о нихъ, кроме тыхъ двойга чорныхъ, которыи въ мене суть; а што ся дотычетъ тыхъ двойга, которыи въ мене суть, ино онъ самъ мне тыи две овцы далъ на перехованье, а о тыхъ девети овцахъ ани знаю, ни ведаю. И Сидоръ поведилъ: готовъ дей есми до тыхъ людей, которыи тому сведоми, яко онъ въ неделю, которая была передъ святою Луцѣею, две овцы на торжку Сопотковомъ продавалъ и выдалъ на то трехъ светковъ: Гришка Лойкевичъ, а Федца Бондара, а Артюха Сомовичъ. И Олтухъ до тыхъ светковъ призволилъ. И ямъ ихъ росказалъ передъ собою поставити. А коли тыи светки вси три передо мною стали, и ямъ ихъ пыталъ, которымъ бы обычаемъ той речи сведоми были? И они поведили вси три у водно слово тымъ обычаемъ: поткали дей есмо въ неделю по рану Олтуха везучи овцы до Сопоткова торжку на двухъ возехъ у водну шерсть чорныхъ; и ямъ ихъ пыталъ, естли бы того сведоми, естли будетъ Олтухъ тыи овцы на торжку Сопотковомъ продавалъ? И они поведили, же того не сведоми суть. И Олтухъ поведилъ, ижъ дей тыи светки вышшей мененыи суть близскии его, я имъ ганю, же несправедливе светчатъ. И ямъ тежъ видячи то, ижъ тыи светки Сидору суть близкии, пыталомъ Сидора, естли бы при тыхъ светкахъ хотелъ поприсягнути на томъ, естли будетъ онъ которыи овцы на торжку Сопотковомъ продавалъ, и естли будетъ тыхъ двухъ овецъ, которие въ него лицомъ две суть, на переховапье не далъ. И Сидоръ за присягу взялъ. И я той присязе рокъ зложилъ водлугъ обычая третий день у четвергъ, а коли присягнетъ на томъ, яко вышшей написано, тогды Олтухъ тые две овци, которие въ него литцомъ застаты, ма Сидору зъ навезкою по дванадцети грошей заплатити, а за тое девятеро, которое Сидоръ поведилъ, при тыхъ же двухъ згинуло, ма заплати(ти) по шести грошей. А коли рокъ присязе пришолъ и Олтухъ Сидора на присягу не велъ, а въ томъ ся промежъ се зъеднали, маетъ Олтухъ Сидору тые две овци, котории въ него зостаты, зъ двора выкупивши, вернути, а къ тому маетъ ему своихъ три овци старихъ у водну шерсть дати. И я-мъ то казалъ въ книги замковые записати.

№ 654. *Рѣшеніе по дѣлу о возвратѣ долга.*

Жидъ Богданъ на Янка.

Тогожъ дня. Жаловалъ мне Богданъ Игудичъ на подданого господарьского Янка Томашевича, штожъ дей онъ и зъ сынми своими Свейкотою а Гришкомъ остали ми винны шесть копъ грошей безъ петнадцати грошей литовскихъ и отдати ми тыхъ пенезей не хочетъ, якожъ и листъ ихъ записный передо-мъною покладалъ. И Янко Томашевичъ ставши къ тымъ всимъ пенеземъ зналъ. И ямъ въ него пыталъ, естли бы то листъ записный его былъ? И онъ ся и къ листу зналъ. И ямъ водлугъ его самого сознанья присудилъ есми на немъ и на сынохъ его тую шесть копъ грошей Богдану безъ петнадцети грошей и рокъ заплате положилъ отъ сего дня овторка за чотыри недели. И казалъ есми то у книги замъковые записати.

№ 655. *Рѣшеніе по жалобѣ о неуплатѣ долга.*

А потомъ тогожъ дня. Жаловалъ мне тотъ же Богданъ Игудичъ на подданого господарьского Матея Войтковичъ, штожъ дей онъ и зъ жоною своею Олжутою остали ми винны семъ копъ и К (20) грошей литовской мониты, на которыи-жъ пенези листъ его записный покладалъ; якожъ тотъ Матей ставши передо мъною, ку тому ся листу своему и къ пенеземъ зналъ,

же ему есть виненъ. И ямъ водлугъ его самого сознанья и листу его записного присудилъ есми на немъ Богдану Игудичу тую семъ копъ и двадцать грошей и рокъ заплате положилъ отъ сего дня недели за чотыри недели. И казалъ есми то у книги замъковые записати.

№ 656. *Заявленіе о покражѣ ржи.*

Величко привелъ Стася.

Мѣсеца Декабря кв҃ (22) день, индиктъ ді (14), у середу передъ Божимъ нароженьемъ. Привелъ передъ мене подданный господарьский сорока Демидского Величко Саневичъ человека князя Мустопина Мисковича, на имя Стася Кулдевича, зъ литцомъ—съ тремя снопы жита и поведилъ, ижъ дей вкрадено въ мене того жита зъ гумна зъ стога полторы копы, ино-мъ въ него того жита зъ людьми сторонними знашолъ въ дому его полтори копы безъ трехъ сноповъ. И ямъ въ того человека пыталъ, чий бы онъ былъ? И онъ поведился быти князя Муступинъ; и пыталемъ въ него, естлибъ ся къ тому житу зналъ? И онъ поведилъ: правда дей есть, же-мъ въ него взялъ жита одно к҃ (20) сноповъ, а большей дей есми не бралъ. И ямъ въ него пыталъ: а тое бы жито иншее, которое въ него въ дому застато, где бралъ? И онъ поведилъ, коли-мъ дей у князя своего жито молочивалъ, тогды биралъ собе—коли бывало снопъ возму, а коли два. И я-мъ тое его сознанье казалъ въ книги замковыи записати.

№ 657. *Рѣшеніе по жалобѣ о невыполненіи духовнаго завѣщанія.*

Дорота на Петра.

Мѣсеца Декабра кг҃ (23) день, индиктъ ді (14), у четвергъ передъ Божимъ нароженьемъ. Жаловала мне подданая господарьская Городенская Павловая Дорота на пасынка своего, на имяПетра, штожъ дей я перво была за отцомъ его Мацкомъ и прибыла дей есми съ нимъ была сына, на имя Яна, который еще есть малъ, а мешкаетъ въ мене; ино дей по смерти отца его, мужа моего Мацка я пошла за иншего мужа, ино сына своего малого Яна къ собе взяла, которому-жъ детяти тому-то Янку сыну моему отецъ его Мацко, мужъ мой отказалъ вмираючи, якъ въ земли, такъ въ жите, и въ яринахъ, и въ статку рухомыхъ речей и въ земли третюю часть, а ему и брату его другому также во всемъ отказалъ по части; то пакъ дей онъ съ тымъ братомъ своимъ зъ дому збожья и ярины продаетъ и пустошить, а тому сыну моему Яну третей части вделити со всего не хочутъ. И Петръ поведилъ, ижъ дей отецъ нашъ сыну ее Яну ни въ чомъ ничого не отказалъ и не маетъ тотъ сынъ ее къ тому дому нашому ничого. И ямъ пыталъ въ того Петра, естли бы отецъ его Мацко исходячи исъ сего света духовницу писалъ? И онъ духовницу отца своего передо мъною положилъ, въ которой описуетъ землю, и жито, и ярины, и всякии речи и статки домовыи на три части. И ямъ водлугъ той духовницы жито, и ярины, и тое жито, которое засеяно тепере на той земъли и вси статки домовыи присудилъ есми имъ на три части розделити: Петру зъ братомъ Матиемъ маетъ выделено быти две части и въ збожяхъ и въ статкахъ домовыхъ, а третюю часть Янку, Доротину сыну также во всемъ збожи и въ статкахъ домовыхъ маетъ выделено быти и матце Янковой подати. А што ся дотычетъ земли, ино земля тепере не маетъ делена быти, нижли Петръ а Матей мають тую землю сами два пахати до тыхъ местъ, поки тотъ Янко Доротинъ сынъ летъ доростетъ, а коли летъ доростетъ, тогды и землю мають на три части промежъ себе розделити. И взяли собе съ обу сторонъ на то дельчимъ пана Яна Миколаевича—хоружого Городенского, маетъ панъ хоружий збоже и статки промежъ нихъ на три части розделити, которому делу съ обу сторонъ рокъ собе приняли у понеделокъ первший по Божемъ нароженьи. И казалъ есми то въ книги замковые записати.

№ 658. *Рѣшеніе объ уплатѣ долга.*

Ильякимъ на Огрона.

Мѣсеца Декабра кг (23) день, индиктъ ді (14), у четвергъ передъ Божимъ нароженьемъ. Жаловалъ мне жидъ Городенский докторъ Ильякимъ, зять пана Игудинъ, на жида Городенского-жь Агрона Игудича, штожъ дей осталъ ми виненъ полпяты копы грошей и тыхъ ми пенезей не платитъ. Ямъ пыталъ Огрона, естли бы ему тыи пенези былъ виненъ? И онъ поведилъ: правда дей есть, же-мъ ему полпяты копы грошей виненъ и поднялся самъ собою тую полпеты копы грошей заплатити отъ сего дня за тыдень, то есть у четвергъ по Божемъ нароженьи, а естли бы дей ему на тотъ рокъ не заплатилъ, я дей ему зъ децкованьемъ заплачу. И казалъ есми то въ книги замъковыи записати.

№ 659. *Назначеніе срока для уплаты долга.*

Соколъ татаринъ.

Мѣсеца Декабра кд (24) день, индиктъ ді (14), въ пятницу, вилею Божего нароженья. Татаринъ Лососенский Соколъ Ходоровичъ прирекъ отдати на завтрей Божего нароженья въ неделю три копы грошей; естли на тотъ день не отдастъ, тогды маетъ заплатити грошъ на грошъ ѕ (6) копъ грошей, совито маетъ отдати Мартину Белце. И казалъ есми то у книги замковые записати.

№ 660. *Заявленіе о нанесеніи побоевъ и грабежѣ.*

Хотенъ на Андрея.

Тогожъ дня, въ пятницу, у вилию Божего нароженья. Жаловалъ мне подданый господарьский Городенский—сторожъ Соколдский на имя Хотенъ Влазовичъ, а Сенко Кореневичъ, а Михалко тежъ Кореневичъ, а Андреецъ Ханковичъ, штожъ дей слуга пана лесничого, на имя Андрей, который Кринской пущи пригледаетъ, зъ осочники господарьскими, на имя Павломъ Столповичомъ, и зъ иншими потужники своими пришедши на лазни наши отчизные, до которихъ мы стародавна добровольне завжды безъ печати хоживали, перебилъ и поранилъ насъ безвинне и пообиралъ: взялъ дей четверо коней, а сермягъ две, а три топори, а три долота, а пешня одна, а два гроши готовыми пенезьми, а четырехъ дей чоловековъ нашихъ же потужниковъ, на имя Гостила, а Селивона, наймита Хотенова, а Ивашу а Гришка Сенковичовъ, а Артюха также перебили и поранили, котории зъ великого бою не вемъ естли живы будуть, якожъ и раны свои вижу замковому слузе моему Вицентому оказывали, который огледевши, въ книги записати далъ, ижъ дей у Хотена весь хрибетъ кестенемъ збитъ, синева, а въ Ондрея голова пробита близу потылицы и голень также въ того Андрея перебита, а въ Артюха на хребте синева битая. И ямъ тую жалобу ихъ и огледанье того вижа слуги моего Вицентаго казалъ у книги замъковые записати.

№ 661. *Рѣшеніе по жалобѣ о невозвратѣ долга.*

Жидъ Аврамъ на Дашка.

Мѣсеца Декабра ки (28) день, индиктъ ді (14), у во второкъ, въ день Младенцовый по Божемъ нароженьи. При томъ былъ панъ Янъ Миколаевичъ—хоружий Городенский, а панъ Богданъ Павловичъ Белка—писарь кролевой ее милости. Жаловалъ мне панъ Аврамъ Игудичъ на боярина господарьского Дашка, Сабдыкова внука, штожъ дей ми осталъ виненъ две копе безъ пети грошей и две бочце жита, на штожъ дей и листъ его записный въ себе маю, въ которомъ ся описалъ, ижъ мелъ ми тое жито и пенези на рокъ отдати, ино рокъ вжо давно минулъ, а онъ мне тыхъ пенезей, ани жита не отдалъ. И Дашко поведилъ: прав(да) дей есть, же мъ ему тыи пенези и жито виненъ и хочу ему платенъ быти. И ямъ водлугъ его самого сознанья присудилъ на немъ Авраму тую две копе безъ пети грошей и две бочки жита и рокъ заплате положилъ отъ сего дня за чотыри недели. И казалъ есми то въ книги замковые записати.

№ 662. *Назначенiе срока для уплаты долга.*

Жидъ Аврамъ на Олехна.

Тогожъ дня. Жаловалъ мне Аврамъ Игудичъ на татарина господарьского Городенского Олехна Болескуба, штожъ дей ми осталъ виненъ к͞з (27) грошей и чотыри бочки жита и отдати ми не хочетъ. И Олехно ставши передо мною поведилъ: правда дей есть, же-мъ ему к͞з (27) грошей и А͞ (4) бочки жита виненъ и хочу дей ему платенъ быти. И ямъ водлугъ его самого сознанья присудилъ есми на немъ Авраму тую к͞з (27) грошей и А͞ (4) бочки жита и рокъ заплате положилъ отъ сего дня овторка за чотыри недели. И казалъ есми то у книги замковые записати.

№ 663. *Разбирательство по жалобѣ о нанесенiи побоевъ.*

Татарья Михно на Балдыша.

Тогожъ цня. При томъ былъ панъ хоружий Городенский а панъ Богданъ Павловичъ Белка. Жаловалъ мне татаринъ господарьский Михно Мелевичъ и зъ братомъ своимъ Олехномъ на та(та)рина господарьского Городенского Балдыша Базкгардеевича, штожъ дей онъ у корчме въ Городне на Заречьи, за мостомъ збилъ и зранилъ безвинне, и братъ дей мой Олехно почалъ мя былъ ратовати, и онъ дей и брата моего збилъ и бороду вырвалъ. И Балдышъ къ тому ся бою не зналъ, а поведилъ, ижъ дей они пришедши на мою беседу, мене самого збили. И Михно ставилъ шапку и поведилъ: готовъ дей есми до тыхъ людей, которыи тому сведоми, ижъ онъ напервей почалъ насъ бити. И Балдышъ до людей шапки не приставилъ, а поведилъ: если дей буду початокъ бою вделалъ, нехай братъ его Олехно на томъ право поднесетъ, и я хочу обеюхъ ихъ водлугъ стану ихъ навезати. И Олехно за присягу ся взялъ. И ямъ присязе рокъ зложилъ третий день въ четвергъ. И казалъ есми то у книги замъковые записати.

---

664. *Разбирательство по жалобѣ на убытки, причиненные хозяину наемникомъ.*

Олизаръ на Матейца.

Тогожъ дня. Жаловалъ мне Олизаръ Григорьевичъ—бояринъ господарьский на закупа своего, на имя Матейца Тишевичъ, штожъ дей будучи въ мене въ закупе у семидесятъ грошей, втратилъ ми саблю, и ножъ Ческий, и железа жорновыи, а секачъ и секирку немецкую, а кожухъ, а пять грошей готовыми пенезми безъ трехъ пенезей и другий кожухъ и сермягу, а службы ми умешкалъ и не служилъ, отходячи отъ мене прочъ, шесть недель и чотыри дни. И Матѣецъ ставши поведилъ, ижъ дей болшъ того ни къ чому ся не знамъ, едно правда есть—одинъ есми кожухъ потералъ, а другий кожухъ снялъ съ мене за мой долгъ подданый господарьский Городенский Губаръ, а пять грошей тежъ есми ему виненъ готовыми пенезьми; а што ся дотычетъ службы, ино въ службе омешкаломъ ему две недели и А͞ (1) дни, а большей не омешкивалъ и шкодъ ему большей того жадъныхъ не чинилъ и хочу дей на томъ право поднести, же-мъ ему большей того, едно то, къ чому ся знамъ, ничого не втратилъ, ани службы большей двухъ недель а чотырехъ дневъ не омешкалъ, и присягну на томъ; а што ся дотычетъ тыхъ двухъ кожуховъ—за тотъ кожухъ, которий самъ потералъ, присудилъ есми на немъ Олизару заплатити десеть грошей и тую пять грошей, которимъ ся самъ зналъ безъ трехъ пенезей, то есть петнадцеть грошей, а другий кожухъ маетъ Олизару, который съ него Губаръ снялъ литцомъ, вернути за тыйдень отъ сего дня овторка, а тымъ петнадцетемъ грошемъ рокъ есми положилъ отъ сего дня овторка за три недели. И казалъ есми то въ книги замъковыи записати.

№ 665. *Рѣшенiе по спору о границахъ дворовъ.*

Станиславъ на отца Иева.

Тогожъ дня, при томъ былъ панъ Янъ Толочкевичъ—хоружий Городенский, а панъ Богданъ Павловичъ Белка—писарь кролевой ее ми-

лости. Што зъ росказанья кролевой ее милости выходилъ есми до дому Павлова Золотарова посполъ съ паномъ Станиславомъ Дубровкою—войтомъ Городенскимъ огледати кривдъ и шкодъ его, котории собе поведилъ быти отъ протопопы Городенского, отца Иева Давыдовича, и жаловалъ Золотаръ Павелъ на отца Иева, якобъ онъ занялъ стайнею своею, которая поставлена на земли двора его влостного, и съ той дей стайни своее пустилъ стреху сплавъ дожчу на дворъ и погребъ мой, ино для неслушного будованья стайни его немало вадитъ погребу моему и вжо тая вода, которая зъ двора его на мий дворъ идетъ, сильную шкоду погребу моему вделала и ямы въ погребе немалые пробила и водлугъ поставенья той стайни его и плотъ собе на моей же влостной земли вгородилъ,—штожъ мне съ паномъ войтомъ оказывалъ и нами обводилъ; и мы тежъ то обачивши пытали протопопы, што бы ку тому мовилъ? И онъ поведилъ, ижъ дей Павелъ Золотаръ не былъ еще въ держаньи того двора и не мешкалъ въ немъ, а вжо дей тому отъ кольконадцати летъ, яко тая стайня збудована и на томъ местцы, яко поставлена, стоитъ, еще за предка его держанья, который тотъ дворъ держалъ и плотъ тежъ по томужъ вгорожонъ, яко и стайня поставлена, а его есми земли не приймовалъ и предокъ его, которий того двора въ держаньи былъ, жадного мне въ томъ припоминанья не делалъ, нижли яко вж(о) Павлу Золотару тотъ ся дворъ зосталъ, и онъ первшей того еще за пана Требского почалъ былъ мене войтомъ находити и также ку праву поволокати, менячи тымъ обычаемъ на мене, яко тепере, же быхъ я мелъ земли двора его къ своему двору приняти; а потомъ есмо то промежъ себе згодливымъ обычаемъ вчинили: онъ изъ своее стороны взялъ местцкихъ судей Матыса бурмистра, а Яна Квача бурмистра-жъ, а Адама Радского местцкого, а я тежъ былъ взялъ изъ своее стороны судьею служебника пана Войтеха Требского, папа Яна Внучка, котор(и)жъ судьи наши съобусторонiи тамъ выходили и того, о што онъ жаловалъ и тепере жалуетъ, огледили и што ся дотычетъ стайни и плоту, въ томъ мене тыи судьи съобусторонни, водлугъ давности держанья моего а ихъ невпоминанья, правымъ знашли и присудили ми стайню и плотъ по томъ держати, яко и тепере стоитъ. Нижли листа судового (невказалъ: зачимъ казаломъ ему) тыхъ судей ихъ съобусторонних, въ которихъ быхмо ся о то певной речи доведати мели, передъ собою поставити. И протопопа тыхъ судей всихъ вышей мененыхъ дисейшого дня во второкъ передо мною поставилъ, въ которыхъ судей пытали есмо, которымъ обычаемъ тое речи промежъ нихъ досмотрели и на чомъ зоставили? Они вси згодившися съ обеюхъ сторонъ, поведили тымъ обычаемъ: правда дей есть, ижъ есмо тамъ до двора Павлова Золотарова зъ его стороны и зъ позвы выходили, ипо што ся дотычетъ стайни поповы и плоту, на томъ стояти, яко поставлена водлугъ давности и поставенья той стайни поповы а Павлового предка его невпоминанья есмо зоставили, ижъ стайня попова и плотъ потому ма стати, яко поставлена; нижли што ся дотычетъ столпа, который умъкненъ (зъ) протопопина двора у Золотаревъ дворъ, тотъ столпъ казали есмо протопопе у его дворъ умъкнути, якобы на пядъ и по тому казали есмо имъ съ обеюхъ сторонъ держати. Мы тежъ тому порозумевши, кгдыжъ тыи комисари ихъ добре промежъ ихъ въ томъ досмотрели, не отступуючи отъ суда тыхъ перъшихъ комисарей, и на томъ есмо зоставили, ижъ стайня попова и плотъ вгорожоный ма завжды по тому стояти, якъ и теперь стоитъ, нижли што ся дотычетъ столпа, которы въ дворь Павловъ умкненъ съ попова двора, знашли есмо въ томъ попа винного и розка(за)ли есмо ему тотъ столпъ у свой дворь якобы на пядь умкнуть и дворь набруковать такъ, якобы вжо черезъ то зъ двора его у Павловъ дворь вода не шла, и што которы ямы за недбалостью поповою зъ его двора вода у погребъ Павловъ промыла, тые ямы казали есмо попу добре заправити и забруковати, а што ся дотычетъ насыпанье пескомъ попова двора, ино самъ Павелъ Золотаръ на то призволилъ и поднялся половиною песку у дворъ поповъ навести и насыпати и рокъ собе насыпанью оного двора приняли о запустехъ вели(ки)хъ, а о накладъ Залоторовъ Павловъ казали есмо имъ згодити. И то собе записати дали.

№ 666. *Рѣшеніе по дѣлу о пропажѣ шубы.*

Кирей на Лавринца.

Мѣсеца Декабра кѳ҃ (29) день, индиктъ ді҃ (14), у середу по Божимъ нароженьи. Жаловалъ мне бояринъ господарьский Кирей Гричаковичъ на наймита своего Лавринца Янковича, штожъ де онъ ездилъ со мною до млына жита молоти, ино дей за его сторожею згинула ми шубка Ейского сукъна зъ воза, подбита кроликами, у которую-мъ вправилъ три копы грошей; и мы обраховавши сукно и футро, виделося намъ, ижъ въ тую шубку въправено было полтрети копы грошей. И тотъ наймитъ его Лавринецъ поведилъ: правда дей есть, же-мъ я той шубы его стерегъ, нижли якъ онъ мене позвалъ до млына собе светити, яко бочку муки забивалъ, ино-мъ я яко-мъ у млыне ему светилъ, въ тотъ часъ шуба его згинула. И Кирей поведилъ, ижъ дей ни знаю, ни ведаю, не звалъ я его светити, ани светилъ онъ мне. И ямъ пыталъ того Лавренца, чимъ бы того довести мелъ? И онъ поведилъ, ижъ дей былъ на тотъ часъ наймитъ егожъ, на имя Стецукъ, товаришь мой и сведомъ есть того, ижъ онъ звалъ мене до млына собе свести, и я ему светилъ, а къ тому дей есть тому сведомъ Андрей пушкарь и зъ наймитомъ своимъ, нижли я не хочу ся ни до одного зъ нихъ слатися: нехай онъ самъ на томъ право поднесетъ, естли будетъ не звалъ мене до млына собе светити. И Кирей за присягу ся взялъ. И я то(й) присязе рокъ зложилъ трети (день) у пятницу, яко Кирей право поднесетъ, тотъ же Лавринецъ маетъ ему за тую шубу полтрети копы грошей заплатити; нижли они, не дожидаючи року оного, тотъ наймитъ его Лавринецъ зъ отчимомъ своимъ Миколайцомъ, зъ маткою своею Чорънухою перееднали Кирѣя за шубу его полтори копами грошей—мають тые пенези всѣ трое заслужити, а естли бы не заслужили, тогды мають ему тую полторы копы грошей заплатити. А што ся дотычетъ тое шубки, Кирей маетъ посполъ съ тымъ Лавринцомъ просокою довѣдыватися, естли быся могли довѣдати, тогды мають обадва у праве поискивати. И казалъ есми то у книги замковые записати.

№ 667. *Заявленіе о нанесеніи побоевъ.*

Юрко на Шимана.

Тогожъ дня. Жаловалъ мне служебникъ пана Петра Мицутинъ—лесничего господарьского Городенского Юрко Барановичъ, штожъ дей дисейшого дня у середу у Новомъ Дворе подданый господарьский Городенский Шиманъ Говеновичъ Якгинтовича зсоромотилъ и збилъ мя безвинне, поведаючи, якобыхъ я мелъ въ него взяти три куницы, а копу грошей, а ямъ дей въ него ничого того не бралъ. И ямъ тую жалобу его казалъ у книги замковые записати.

№ 668. *Назначеніе срока для уплаты денегъ.*

Жидъ Аврамъ на Шембеля.

Мѣсеца Декабра л҃ (30) день, индиктъ ді҃ (14), у четвергъ по Божемъ нароженьи. Жаловалъ мне Аврамъ Игудичъ на мураля господарьского Шембеля Буткевича, ижъ дей ми осталъ виненъ шесть копъ безъ двадцати грошей и тыхъ ми пенезей платити не хочеть. И ямъ пыталъ Шембеля, естли бы ему тыи пенези виненъ былъ? И онъ ся самъ зналъ, ижъ ему тую шесть копъ безъ десети грошей виненъ. И ямъ водлугъ его самого сознанья казалъ есми ему тыи пенези Авраму заплатити отъ сего дня за чотыри недели. И казалъ есми то у книги замковые записати.

№ 669. *Заявленіе о неявкѣ въ судъ.*

Демъянъ на Янка.

Мѣсеца Декабра ла҃ (31) день, индиктъ ді҃ (14), у пятницу по Божемъ нароженьи. Оповедился мне подданый господарьский Демъянъ Понкевичъ сорока Зенцова и поведилъ, штожъ дей заказалъ мя чоловекъ пана Андриевъ Скипоровъ Янко и зъ сыномъ своимъ Гринцомъ на вчерашний день четвергъ передъ мене ку праву и заказавши сами не стали, а онъ вчерашного дня четверта пильновалъ, ажъ до сего дня пятницы ждалъ, и сего дня въ пятницу передъ нешпоромъ далъ то собе у книги замковые записати.

1541 годъ.

№ 670. *Рѣшеніе по дѣлу о покражѣ одежи и разныхъ вещей.*

Петръ привелъ злодеевъ.

Мѣсеца Генвара г҃ (3) день, индикта д҃і (14), у понеделокъ по Новомъ лете. Привелъ передъ мене соленикъ господарьский Городенский Петръ Наркгеловичъ бояръ господарьскихъ повету Городенского, на имя Мартина Панковича а Мартиша Петровича зъ литцомъ, съ кожухомъ, а сермягою, а съ полотномъ толстымъ, которое бы ся на мехъ годило и которого можетъ быти десеть локоть, и поведилъ тотъ Петръ, штожъ дей съ пятници на суботу проминулую по Божемъ нароженьи выкрадено въ мене вышки а клеть: взято дей зъ вышокъ сукна самодельского шестьдесятъ локоть а тотъ кожухъ и сермягу, котории лицомъ, звезавши имъ нашию, принесли, а шапку чорную, а съ клети дей выкрали сукня колтришавая жонская, съ кожухомъ баранимъ женскимъ, а три полти мяса свиного, а сало одно, а три наметцы жоноцскихъ, а муки дей зъ ыстебки выкрали солянку. И я-мъ въ нихъ пыталъ, естли бы они того дейцы были? И они поведили: правда дей есть, ижъ дядковичъ нашъ, на имя Стасель Ечевичъ—бояринъ, который передъ тымъ въ нихъ служилъ, съ пятницы на суботу позвалъ насъ зъ собою и, пришедши дей до дому его, мы стояли за дворомъ, а онъ пошедши въ домъ его бралъ тыи речи: сермягу и кожухъ, и того полотна петнадцеть локоть до насъ принесъ и засе пошедши взялъ лукно муки а сало отно, а наметцовъ два и тое принесъ до насъ, а большей дей ничого не брали есмо кромъ тыхъ речей. И я-мъ тое сознанье ихъ казалъ записати и водлугъ сознанья ихъ самыхъ водлугъ обычая послалъ есми ихъ до ратуши, ижъ бы всказанье водлугъ заслуги ихъ вчинили, а што ся дотычетъ шкодъ того соленика, тыи шкоды казалъ зъ домовъ ихъ поплатити. И казалъ есми то записати.

№ 671. *Заявленіе о неявкѣ въ судъ.*

Щасный оповедался.

Мѣсеца Генваря д҃ (4) день, индиктъ д҃і (14), у вовторокъ по Новомъ лѣте. Оповедился мне бояринъ господарьский Щасный Евнелевичъ, штожъ заказали его передъ мене ку праву бояринъ господарьский Василь Махничъ, а риболовъ господарьский Городенский Гришко Пронцевичъ о осмъ грошей на рокъ на вчерашний день, понеделокъ и заказавши его сами не стали, а онъ черезъ весь день вчерашний ждалъ и пильновалъ передо мъною и на завтрей десейшего дня у во второкъ такъ также пильновалъ до обеда и они якъ вчерашнего дня не стали, такъ и дисейшего. И я-мъ тую пильность казалъ у книги замковые записати.

№ 672. *Назначеніе присяги по жалобѣ о нанесеніи побоевъ.*

Лавринъ на Сенька.

Тогожъ дня. Жаловалъ мне подданый господарьский сорока Богушова, тивунова на имя Лавренъ Санцевичъ—бондарь на подданого господарьского тогожъ сорока, на имя Сенька Гринцовича, штожъ дей онъ зъ ыншими помочники своими збилъ и зранилъ мя безвинне и мало дей мя не вдавилъ, якожъ и две ране на обличи ободраныхъ оказывалъ. И тотъ Сенько ставши передо м(ною) поведилъ, ижъ дей ни знаю, ни ведаю, не билъ есми его. И я-мъ пыталъ Лаврина, чимъ бы того довѣсти мелъ? И онъ поведилъ, ижъ дей людей на то не маю, але дей хочу на ранахъ своихъ право поднести, ижъ отъ него тые раны маю. И Сенько его на присягу пустилъ и повѣдилъ: естли дей я буду его билъ, нехай на томъ право поднесетъ—я его хочу навезати. И я-мъ той присязе рокъ зложилъ третий день у пятницу—маетъ Лавринъ на томъ право поднести, же его (билъ)..

№ 673. *Рѣшеніе по претензіи объ уплатѣ долга.*

Миклашъ на Раца.

Тогожъ дня. Жаловалъ мне мураль замковый на имя Миклашъ Вешевичъ на боярина господарьского Квасовского на имя Раца, штожъ дей предокъ жоны его, на имя Янчисъ, держалъ зъ нами братство, а я дей межи ними старший братъ былъ, ино зостало было въ того Янчиса брацкихъ пенезѣй осмъдесятъ гроши,—и тотъ Янчисъ, съходячи съ сего свѣта, мужъ первшое жоны его, отписалъ въ тастаменте тую осмъдесятъ гроши на жоне своей, которая тепере за нимъ мешкаетъ, и вказалъ ее тую осмъдесятъ грошей мне заплатити, то пакъ дей тепере тая жона его мне тыхъ пенезей не платитъ, а онъ тежъ платити тыхъ пенезей мне не кажетъ,—гдежъ на тотъ часъ посполъ съ нимъ очивисте и жона его передо мъною стояла. И я-мъ пыталъ въ того Миклаша, якобы давно ему тотъ Янчисъ тую осмъдесятъ грошей на жене своее отказалъ? И онъ поведилъ, ижъ дей вже тому есть пять годъ. Иванъ отъ жоны своее отпоръ чинилъ тымъ обычаемъ, ижъ дей вжо тому есть деветь годъ, еще за пана Яна Илинича, яко-мъ я вжо тую Янчовую за себе понялъ, искалъ онъ на жене моее той осмидесятъ грошей тымъ же обычаемъ, яко и тепере жалуетъ, передъ наместникомъ пана Яна Илинича Квасовскимъ и передъ иншими людьми добрими, котории на тотъ часъ при томъ Выроковскомъ были; тотъ наместникъ Квасовский Выроковский жону мою отъ тыхъ пенезей правой знашолъ, и ставилъ шапку на томъ до тыхъ людей, котории на онъ часъ съ тымъ наместникомъ Квасовскимъ Выроковскимъ его жону съ тымъ муляромъ судили. И тотъ Миклашъ муляръ шапки до тыхъ людей не приставилъ. А потомъ пыталемъ въ того Миклаша, чому бы онъ чересъ такъ долгии а немалие часы о тыи пенези жене его припоминанья никоторого не делалъ? И онъ поведилъ: ачъ дей есми припоминанье чинилъ, але кгды жемъ собе справедливости влостной довести не могъ, мусилемъ не по воли черезъ тыи лѣта до сего часу въ молчаньи быти. И я-мъ то обачивши, кгдыжъ тотъ Иванъ, мовячи отъ жоны своее, и слался до тыхъ людей добрихъ, которыи зъ онымъ наместникомъ Квасовскимъ Выроковскимъ того Миклаша муляра (зъ) жоною его судили и отъ тыхъ пенезей жону его правую знашли, а онъ ся до тыхъ суседъ не слалъ, и тежъ водлугъ статуту правъ писанныхъ, якъ въ книгахъ описуетъ: хто бы рухомой речи въ молчаньи г҃ (3) годы былъ, тотъ ма на веки молчати, знашолъ есми отъ тыхъ пенезей жону Иванову правую. И казалъ есми то у книги замъковые записати.

№ 674. *Рѣшеніе по дѣлу о взысканіи арендной платы за землю.*

Татаринъ Богданъ на Янеля.

Тогожъ дня. Жаловалъ мне татаринъ господарьский князь Богданъ Янушевичъ на подданого господарьского Городенского Янеля Остапковича, штожъ дей онъ мешкалъ за мъною на огороде моемъ отъ колька годъ, мелъ ми по дванадцати грошей на кождый годъ позиму давати, ино дей отъ осми годъ позиме сполна отдалъ, а отъ семи годъ поземѣ не отдаетъ, которого ся мне позему на немъ прити маетъ осмъдесятъ грошей, якожъ дей вжо первей сего присудилъ мне на немъ за тотъ поземъ тую осмъдесятъ грошей панъ Войтехъ Требский съ паномъ Яномъ хоружимъ Городенскимъ и рокъ заплате положили были и онъ мне и до сихъ часовъ тыхъ пенезей не заплатилъ, а рокъ вжо давно минулъ; гдежъ на тотъ часъ при мне и панъ Янъ хоружий былъ и то сознавалъ, же ему посполъ съ паномъ Требскимъ на томъ Яне(л)ю Остапковичъ позему за семъ годъ осмъдесятъ грошей присудили. И ямъ тежъ, нехотячи отступовати отъ суда пана хоружего и пана Требского, мовилемъ тому Яну, абы тыи пенези князю Богдану водлугъ суда пана Требского и пана хоружого заплатилъ. И онъ поведилъ, ижъ дей не буду ему тыхъ пенезей платити, а выдайте де(й) мене ему шиею. Ямъ тежъ, не вступуючи упорности его, водлугъ сознанья пана Яна Хоружого Городенского, же поведилъ на немъ тыи пенези судивши, присудилъ есми на немъ князю Богдану тую осмьдесятъ грошей и въ тыхъ пенезехъ осмидесятъ грошехъ выдалъ

есми Яна князю Богдану шиею. А што ся дотычеть земли господарьской, на которой тотъ Янко седелъ, на той земли на службу мамъ инъшого чоловека осадити. И казалъ есми то въ книги замковыи записати.

№ 675. *Заявленіе лѣсничаго королевскаго о недозволенной охотѣ въ королевскомъ лѣсу.*

Опанасъ, лесничого слуга.

Мѣсеца Генваря є҃ (5) день, индиктъ д҃і (14), у вилею Трехъ Кролей. Служебникъ пана лесничого, на имя Опанасъ Карповичъ, зъ двема осочники господарьскими Сенькомъ Курьяновичомъ а Мартиномъ Куцевичомъ, привезли до замку оленя вбитого и двухъ псовъ привели: одного рысоватого, а другого рудого, загривого и поведили, ижъ дей знашли есмо того оленя у пущи господарьской подле Шембелевщины загнатого у возеро, на имя Бартошевское Каменое и знашли есмо водле того оленя бьючи и псами цкуючи людей пана Миколая Бакаляровича Кгарбацкихъ и въ тварь есмо ихъ взнали трехъ, на имя Стася Романовича, а Юркгеля Станевича, а Нармота, немецкого чоловека, а четвертый при нихъ же былъ, нижли не знаемъ, чий есть чоловекъ, и зранивши дей того оленя, а вбачивши насъ, втекли отъ того оленя прочь, и не далися намъ поймати, и тыхъ двухъ псовъ вышше мененыхъ отбегли прочь, а иншие псы зъ собою забрали и втекли; мы тежъ того оленя вжо зраненого—рогатиною сколотого и въ двухъ местцехъ секѣрою тятого, выволокши зъ озера и се зде до замку повезли, а то ся дей деяло, яко они того оленя забили, у пятницу прошлую, которая была передъ Новымъ летомъ, якобы о полудни, нижли лаю на того оленя запустили были еще до света въ ночи. И ямъ тую речь, оповеданье ихъ казалъ записати, а того оленя и псовъ взялемъ къ собе. И казалъ есми то въ книги замковыи записати.

№ 676. *Рѣшеніе спора о наслѣдствѣ.*

Богданъ на Володковну.

Тогожъ дня. При томъ былъ панъ Янъ Миколаевичъ—хоружий Городенский, а панъ Богданъ Павловичъ Белка—писарь кролевой ее милости. Жаловали мне мещанинъ Городенский, на имя Богданъ Ленковичъ, и зъ сестрою своею Марьюхою на мещанку Городенскую Овдотью Володковну—сестру свою, нижли не одного отца; они обадва зъ одного отца зъ сестрою, першего, Ленка Дешковича, а она зъ другого отца, Василья Юхновича, — штожъ дей она намъ въ пашни нашой материстой и въ дому, который тутъ въ месте есть, и въ иншихъ речехъ рухомыхъ и статкохъ домовыхъ ровного делу дати намъ не хочеть, нетъ ведома въ котораго обычай. И Овдотья отпоръ чинила тымъ обычаемъ, ижъ дей они якъ и къ тому дому и къ пашни, такъ и къ иншимъ нѣкоторимъ речамъ ничого не маютъ, бо тотъ домъ и пашня не материстая есть, але отчизная моя влостная, а што ся дотычеть материстой и отчизны отца ихъ, першего мужа матки нашой, ино они одны сами домъ и пашню отца своего и материзнину держатъ, а я къ тому ничого не мамъ и не вступуюся въ то, а тотъ домъ и пашню, которыи я держу, отецъ мой небожчикъ Василь самъ за свои влостныи пенези купилъ и, сходячи изъ сего света, мне — дочце своее и зъ сыномъ моимъ—внукомъ своимъ Гаврилолмъ тотъ домъ и пашню и всякие речи и долги въ достаменте описалъ, а они дей якъ къ тому дому, такъ и къ пашни и никоторимъ речамъ ничого не маютъ, якожъ и тастаментъ отца своего небожчика Василья передъ нами оказывала и покладала, который тастаментъ былъ подъ печатьми людей добрихъ и вери годныхъ, дворанъ господарьскихъ, пана Фалимера Дорошковича, а пана Андрея Никифоровича Сасина, а бурмистра Городенского Матыса Пеского, а Павла Золотара—лавника Городенского, въ который тастаментъ углядывали есмо, ино тымъ обычаемъ описуетъ, ижъ Василь Юхновичъ домъ у мѣсте и пашню на Горницы и всякии статки и долги на людехъ отписалъ дочце своей Овдотьи и сыну ее Гаврилу—внуку своему, одно тымъ двомъ, а ин-

шому жадному, ни сыномъ, ани дочце жадной речи ни въ чомъ не отписалъ. И тотъ Богданъ и зъ сестрою своею Марьюхою поведили, ижъ дей тотъ дастаментъ не при насъ писанъ: насъ въ тотъ часъ отецъ ее не обсылалъ, яко тотъ тастаментъ писанъ, а она што хотела, то собе писала; нижли, я съ тыми паны вышше именеными то обачивши и добре тому порозумевши, ижъ тотъ тастаментъ есть слушный, добре справованъ, ку которому и печати добрихъ а годныхъ вери людей суть приложоны, которихъ имены вышше описаны, на томъ есми зоставилъ, ижъ водлугъ слушного справованья тастаменту маетъ Овдотья Володковна и зъ сыномъ своимъ Гавриломъ тотъ домъ и дворецъ и всякии речи и статки и долги, которыи въ тастаменте описаны, держати и вживати на вечныи часы водлугъ слушного справованья тастаменту небожчика отца ее, а Богданъ Ленковичъ и зъ сестрою своею Марьюхою и иншии ближнии ее и ихъ ничого къ тому дому и къ дворцу а ни къ которимъ статкомъ мети не мають. И казалъ есми то въ книги замъковыи записати.

№ 677. *Рѣшеніе по дѣлу о неотдачѣ взятой въ долгъ ржи.*

Жидъ Аврамъ на Айдара.

Тогожъ дня. При томъ былъ панъ хоружий Городенский. Жаловалъ мне Аврамъ Игудичъ на татарина господарьского Айдара Богдановича, штожъ дей осталъ ми виненъ одинадцеть бочекъ жита и отдати ми не хочетъ. И Адаръ поведилъ: правда дей есть, ижъ я ему тое жито одинадцеть бочекъ на инъшихъ ручилъ, але не самъ виненъ. И ямъ водлугь его самого сознанья и паруки присудилъ есми на немъ самомъ, яко на паручнику, Авраму Игудичу тую одинадцеть бочекъ жита, и рокъ отданью того жита положилъ есми отъ сего дня середы за чотыри недели, а ему есми о тое жито съ тыми, на комъ ручилъ, росказалъ мовити. И казалъ есми то у книги замковые записати.

№ 678. *Назначеніе срока для уплаты долга.*

Тогожъ дня, въ середу. Жаловалъ мне панъ Богданъ Павловичъ Белка—писаръ кролевой ее милости на подданного господарьского Городенского Симона Степановича, штожъ дей онъ осталъ ми виненъ полтори копы безъ петнадцети грошей и бочку жита и отдати ми тыхъ пенезей и жита не отдаетъ. И тотъ Симонъ, ставши передъ мною, къ тымъ пенеземъ и къ житу ся зналъ и повѣдилъ, же то есть ему виненъ. И ямъ водлугъ его самого сознанья присудилъ на немъ тую семдесятъ грошей и бочку жита пану Богдану Белце и рокъ заплате положилъ отъ сего дня середы за чотыри недели. И казалъ есми то въ книги замковыи записати.

№ 679. *Назначеніе срока для уплаты долга.*

Ионичъ на жида Мошка.

Тогожъ часу. Жаловалъ мнѣ мещанинъ Городенский панъ Григорей Ионичъ на жида Городенского Мошка . . . . .*) штожъ дей осталъ ми виненъ сорокъ и два гроши и отдати ми тыхъ пенезей не хочетъ, чомужъ дей вжо и право было и рокъ заплате тымъ пеняземъ положенъ былъ, ино рокъ минулъ, а онъ дей мнѣ тыхъ пенязей и до сихъ часовъ не отдалъ. И Мошко ставши къ тымъ ся пенеземъ зналъ. И ямъ водлугъ его самого сознанья присудилъ есми на немъ Григорью тую сорокъ и два гроши и рокъ заплате положилъ отъ сего дня середы за чотыри недели; нижли тотъ Григорей поведилъ, ижъ на тотъ рокъ самъ тутъ въ Городне не будетъ, а такъ поручилъ передъ нимъ очевисте тыи пенязи на зложоный рокъ въ него взяти приятелю своему Лукашу Пилецкому; Мошко тежъ на тотъ зложоный рокъ поднялся тому Пилецкому тую сорокъ и два гроши отдати, пакъ ли бы пакъ на тотъ рокъ зложоный тыхъ пенезей тому Пилецкому не отдалъ, тогды казалъ на себе децкого взяти и децкованье поднялся заплатити, естли бы на него о то мелъ децкого Пилецкій взяти. И казалъ есми то въ книги записати.

---

*) Въ подлинникѣ пропускъ.

№ 680. *Заявленіе о потравѣ луговъ.*

Богданъ.

Мѣсеца Генвара ѕ҃ (6) день, индиктъ ді҃ (14), у четвергъ, въ день Трехъ кролевъ. Жаловалъ мне солeникъ господарьский Богданъ съ потужники своими и зъ Гринцомъ и зъ Иваномъ Ничипоровичи на подданыхъ господарьскихъ Городенскихъ на имя . . . . [1]), штожъ дей которую испашь присужено на насъ подданому господарьскому Ивану Борисовичу за сено и къ тому при томъ, што есмо наложили, того всего собе шкодуемъ о полкопы грошей, а они дей намъ половины тое испаши тому Ивану Борисовичу, яко тежъ винныи, не пособили платити, а я дей на той сеножати, за которую на насъ испашъ тому Ивану присужуно, тогожъ часу засталъ ихъ двухъ коней солового, а вороного, ... [2]) и поведили, ижъ дей ни знаемъ, ни ведаемъ—не были кони наши на той сеножати и не заставалъ онъ на той сеножати коней нашихъ. И ямъ пыталъ тыхъ Ничипоровичовъ, чимъ бы того довести мели? И они поведили: готовы дей есмо до тыхъ людей, которыми тыи кони ихъ, заставъши на той сеножати Ивановой, обводили и оказывали, и выдалъ на то двухъ чоловековъ пана Виленского его милости, на имя Ходора Купетевича а Ждана Ходевичъ . . . [3]) и зъ братомъ до тыхъ светковъ призволилъ. И ямъ тыхъ людей пана Виленского росказалъ передъ собою поставити. А кгды тыи два светки передо мною стали и ямъ въ нихъ пыталъ, которымъ бы обычаемъ тое речи сведоми были? И они обадва у водно слово поведили: были дей есмо на поли и орали, ино дей Богданъ Ничипоровичъ, пришедши до насъ, почалъ насъ просити, абыхмо зъ нимъ пошли огледати нечого, и мы дей за нимъ пошли и привелъ дей насъ на сеножать, ино на той сеножати застали есмо двухъ коней—того неведаемъ чиихъ—солового а вороного по сеножати ходячи, а онъ то намъ оказывалъ и тыи кони Богданъ побралъ, а большей дей есмо ничего не видели. И ямъ водлугъ тыхъ светковъ сознанья присудилъ есми на брате его тымъ Ничипоровичомъ половину той испаши пособити платити, то есть петнадцеть грошей, и рокъ есми тымъ пенеземъ положилъ отъ сего дня четверга за чотыри недели, нижъли зъ братомъ поведили, ижъ дей тыи люди пана Виленского несправедливе въ томъ насъ посветчили и хочемъ дей зъ ними о томъ мовити. И ямъ то казалъ у книги замъковыи записати.

[1]) Въ подлинникѣ пропускъ.
[2]) Тоже.
[3]) Тоже.

№ 681. *Назначеніе присяги по жалобѣ о неисполненіи даннаго обѣщанія.*

Аннуша на Янка.

Мѣсеца Генвря з҃ (7) день, индиктъ ді҃ (14), у пятницу, на завтрей Трехъ Кролевъ. Жаловала мне подданная господарьская Городенская Онашковая Аннуша на подданого господарьского Городенского сорока Каменского Янка Ясковичъ, штожъ дей онъ, пришедши въ домъ брата моего Еска, намовлялъ мене свататься, абыхъ пошла замужъ (за) приятеля его Белаша и прирекъ дей ми, ижъ тотъ Белашъ мелъ мя добре за жону ховати, и ямъ дей на его намову и прозбу и приреченье пошла за того Белаша у домъ его со всимъ статкомъ своимъ, которого дей статку при мне только было, яко нижей написано: грошей дей есми готовыхъ принесла сорокъ грошей, сорочокъ женскихъ пять, полотна кужолного еі҃ (15) локоть, наметцовъ тонкихъ шесть, а толстыхъ три, згребнины шестнадцать локоть, телицу сеголетнюю, а овцу и козу, курей двое, а также тотъ Белашъ тотъ статокъ мой весь забралъ, а мне зъ дому своего выгналъ, а тотъ дей Янко Ясковичъ прирекъ мне за него и поручился по немъ, ижъ мя мелъ за жону ховати, а не мелъ мя зъ дому выгоняти. Янко поведилъ: якъ дей есми по немъ не прирекалъ, также и не поручался есми по немъ, ани знаю дей, ни ведаю о томъ. И ямъ пыталъ Оношковой, што бы за доводъ мела, коли онъ ее за него едналъ и по немъ ся поручилъ? Она доводу жадного у себе быти не поведила и пустила его на томъ на присягу и онъ тежъ за присягу взялъ. И ямъ той присязе рокъ зложилъ третий день, то есть у по-

неделокъ. И казалъ есми то у книги замковые записати.

№ 682. *Назначеніе срока для уплаты долга.*

Давлешъ на жида Шоломка.

Мѣсеца Генвара ѳ҃ (9) день, то есть на (3-й) день Трехъ Кролей. Жаловалъ мне татаринъ господарьский Давлешъ на жида Городенского Шоломка Ицхаковича, штожъ дей осталъ ми виненъ три копы и двадцеть грошей и два и тыхъ ми пенезей платити не хочетъ. И тотъ жидъ ставши передо мною поведилъ: правда дей есть, жемъ ему тыи три копы, двадцеть и два гроши виненъ и просилъ мя о рокъ, на который бы мелъ ему тыи пенези заплатити. И ямъ рокъ зложилъ отъ сего дня за чотыри недели. И казалъ есми то у книги замковые записати.

№ 683. *Назначеніе срока для уплаты долга.*

Мархай на татарина Козака.

Мѣсеца Генвара і҃ (10) день, индиктъ д҃і (14), у понеделокъ по Трехъ Кролехъ. Жаловалъ жидъ Городенский Мархай Ицхаковичъ на татарина Лососенского Казака Михновичъ: виненъ дей ми осмъдесятъ грошей и платити ихъ не хочетъ. И татаринъ къ той осмидесятъ грошей призналъ. И я-мъ водлугъ его сознанья далъ есми (рокъ заплате) тымъ пенеземъ отъ сего дня за чотыри недели и тотъ жидъ татарину верити не хотелъ, же стоячи батко того татарина Михно прирекъ за сыномъ, естли дей сынъ мой на тотъ рокъ не заплатитъ, тогды я заплачу совито. И то есми казалъ у книги замковые записати.

№ 684. *Заявленіе о неявкѣ въ судъ.*

Павелъ зъ Милемъ.

Мѣсеца Генваря а҃і (11) день, индиктъ д҃і (14), у во второкъ по Трехъ Кролехъ. Оповедился мне подданый господарьский Городенский сорока Ковбасинского на имя Павелъ Берташевичъ, штожъ дей заказалъ его передъ мене ку праву подданый господарьский Милюшкевичъ зъ Дубницы, поведаючи, якобы онъ мелъ за него сестру свою дати и засе не далъ, на вчорашний день, понеделокъ и, заказавши его, самъ не сталъ, а онъ ставши ажъ до сего дня олторка ждалъ и дисейшего дня у вовторокъ по нешпоре далъ то собе у книги замковыи записати.

№ 685. *Заявленіе о неявкѣ въ судъ.*

Ульяна на Еска.

Тогожъ дня у вовторокъ. Што жаловала мне первей сего мещанка Городенская Яцковая Ульяна на боярина господарьского Еска Сенютича, якобы онъ мелъ ручити на бояриие господарьскомъ Яцуте Махничу полкопы грошей и водлугъ паруки своее ей тыхъ пенезей не отдаетъ, и Еско ставши передо мною поведилъ, ижъ дей я ей не по готовыхъ пенезехъ ручилъ, але по истцу. И я-мъ пыталъ Яцковой: чимъ бы того довести мела, естли бы онъ ей по готовыхъ пенезехъ ручилъ, ане по истцу? И она на то доводу никоторого не поведила, и я-мъ тежъ тому порозумевши, кгды она доводу на то не мела, росказалемъ тому Еску Сенютичю того Яцуту передъ собою поставити, то есть дисейшого дня у вовторокъ. А такъ дисейшего дня тотъ Еско Сенютичъ самъ не сталъ, ани того Яцуты не поставилъ. И Яцковая дисейшого дня ставши че(ре)зъ весь день ждала и въ вечере дала то собе записати у книги замковыи.

№ 686. *Рѣшеніе по дѣлу о самовольной отлучкѣ служанки и захватѣ ею вещей.*

Овдотья на Доротку.

Тогожъ часу жаловала мне мещанка Городенская присуду замкового, на имя Максимовая Овдотья, садовничка, на наймичку свою, на имя на Доротку, штожъ дей она служила въ мене отъ колька летъ и тыхъ часовъ, не вдаривши

мне чоломъ, отишла отъ мене прочь, шкоды мне великие поделавши ночнымъ обычаемъ: напервей взяла две копе грошей, котории-мъ была на капщизну собрала, а къ тому двадцеть локоть полотна кужолного, а три плахты, а пять сорочокъ женскихъ. И тая Доротка ставши поведила: правда дей есть, же-мъ отъ ней пошла прочь, але дей шкодъ никоторихъ не делала, а пошла дей есми отъ ней у вечере на смерканьи, суседомъ ся оказавши, бо дей передъ тымъ била есми ей самой чоломъ и она не отпустила; а потомъ поведила, естли дей я буду ей таковую шкоду вделала, або што взяла, нехай дей она на томъ право поднесетъ—я хотя задавшися въ неволю(хочу) ей заплатити. Овдотья Максимовая за присягу ся взяла. И я-мъ той присязе рокъ зложилъ третего дня у четвергъ—маетъ Овдотья право поднести на томъ, ижъ тая Доротка таковую шкоду ей вделала, яко вышшей описано.

№ 687. *Рѣшеніе по дѣлу о неотдачѣ ржи.*

Жидъ Аврамъ на Богдана.

Тогожъ дня. Жаловалъ мне Аврамъ Игудичъ на боярина господарьского Молявицкого Богдана Михалковича, штожъ дей онъ и зъ братьею своею Тимошомъ а Яцукомъ остали мнѣ винни сорокъ бочокъ жита, ино дей вжо семъ бочокъ отдали, а еще ся на нихъ остало тридцать и три бочки жита, котороежъ мели ми отдати на рокъ, ино рокъ вжо прошолъ, а они мнѣ того жита не отдали, на которое жито и листъ ихъ записный передо мною покладалъ подъ печатьми людей добрыхъ. И Богданъ повѣдилъ: правда дей есть, же я зъ братьею своею ему тое жито тридцать и три бочки виноватъ, нижли жадалъ мене тотъ Богданъ, абыхъ на немъ одномъ безъ братьи его того жита не всказывалъ и поднялся посполъ передо мною съ тою своею братьею выше мененою у понеделокъ пришлый стати и обмовивши съ тою братьею своею передо мною маетъ Авраму тое жито отдати. И я-мъ тую речь казалъ въ книги замковыи записати.

№ 688. *Дѣло о нанесеніи побоевъ.*

Валдышъ татаринъ.

Мѣсеца Генвара ГI (13) день, индиктъ ДI (14), у четвергъ. Жаловалъ мне татаринъ господарьский Балдышъ Базаревичъ на татарина господарьского повету Городенского, штожъ дей онъ, посполъ со мною пьючи тутъ въ месте въ Городне въ дому корчомъномъ за мостомъ, збилъ онъ татаръ господарьскихъ Олехна а Михна и зранилъ безвинне, гдежъ тотъ Михно а Олехно опустивши его, а взнавши мене при немъ, притягнули мене передъ вашу милость ку праву и съ права присудили ваша милость на мне обеюмъ имъ навезки по дванадцети рублевъ грошей, нижли тыи татарове мели еще поприсягнути на томъ, естли бы я початокъ бою вчинилъ.

№ 689. *Рѣшеніе по спору о наслѣдствѣ.*

Стась а Степанъ на брата своего.

Мѣсеца Генвара ДI (14) день, индиктъ ДI (14), у пятницу. Жаловали мнѣ бояре господарьскии Стась а Степанъ Щасновичи на брата своего Михала Щасновича, штожъ дей онъ держитъ въ себе коня сивого одинъ самъ съ нами себриного, которого коня отецъ нашъ Щасный съ посполитого дому нашого купилъ за семдесятъ грошей безъ трехъ грошей, а намъ въ томъ кони части выделити, або платити не хочетъ. И Михалъ поведилъ: правда дей есть, же тотъ конь былъ у мене, нижли я его вжо отбылъ, а такъ за ихъ части хочу имъ сплатити пенезми, што ся на нихъ прити маетъ. Ино-мъ я то обраховавши, ижъ коли бы проданъ тотъ конь за семдесятъ безъ трехъ грошей, тогды бы на нихъ трохъ пришлося пенезми по двадцать и по два гроши, ино водлугъ того присудилъ есми Стасю а Степану за ихъ части, котории ся имъ въ томъ кони прити мели, на Михайлу по двадцати и по два гроши, то есть обеюмъ имъ сорокъ и чотыри гроши, которимъ пенеземъ и рокъ заплате положилъ отъ сего дня пятницы за чотыри недели. А потомъ Михалъ припоминанье съ тою братьею своею очивисте передо мною

стоячи чинилъ, ижъ дей я вже на томъ кони две службе земскихъ одинъ самъ заслужилъ, а также дей вжо я коня своего не повиненъ буду на службу, естли ся трафитъ, выправовати зъ ними; ино Степанъ, а Стась поведили, же дей онъ одну службу всего на томъ кони заслужилъ, а большей дей на службу не ездилъ, а Михалъ тежъ не могъ того достаточне довести, естлибъ подвакроть на службу выездилъ. Ино-мъ я то на томъ зоставилъ, ижъ Стась а Степанъ водлугъ признанья своего маютъ по одному разу на службу своими коньми ехати, а Михалъ не маетъ ихъ въ конехъ ничимъ вспомогати, кроме только маеть ихъ стравъными речъми спомочи, естли на службу поедутъ, по тому, яко и они его стравными речми, коли на службу едетъ, спомогаютъ. И казалъ есми то у книги замковые записати.

№ 690. *Рѣшеніе по жалобѣ о нанесеніи тяжкихъ побоевъ.*

Жорославцы Мартинъ на Мицуту.

Тогожъ дня. При томъ былъ панъ Бенешь наместникъ Молявицкий, а дворане господарьскии, панъ Богушъ Кошчичъ а панъ Андрей Никифоровичъ, Сасиновой мужъ, а бояринъ господарьский Василей Кошчичъ. Жаловали мне подданы господарьскии Жорославскии, на имя Мартинъ а Хилимонъ Ханцевичи Пужевича на подданыхъ господарьскихъ Жорославскихъ, на имя на Мисуту Говеновича, а на Иванца Радюковича, а на брата его Жучка, штожъ дей они збили и зранили брата нашого на имя Евсея, съ которо(го) дей бою тотъ братъ нашъ умеръ. И ямъ пыталъ, которымъ бы ся то обычаемъ делало? И они поведили, ижъ дей поймали его зъ двема жердьми малыми въ гаи своемъ и за то его били. И Микита, а Иванецъ, а Жукъ ставши передо мною поведили, ижъ дей мы его не били, ани знаемъ, ни ведаемь, нижьли правда есть, ижъ поймали есьмо были того брата ихъ Евсия у гаи своемъ и застали его были рубаючи дрова у гаи, до света, у четвергъ, подле домовъ нашихъ и съ тыми дей дровы, поимавши его зъ двема ольхами, приведши до двора господарьского Жорославского, наместнику вашей милости Жорославскому Войтеху оказали, гдежъ наместникъ вашей милости Жорославский высылалъ тамъ вижомъ слугу своего Матейца до гаю нашего огледати шко(дъ), колько бы тамъ дровъ порубано было, гдежъ тотъ вижъ огледевши и пану своему Войтеху наместнику Жорославскому отказалъ, а тотъ дей братъ ихъ на онъ часъ, коли есмо привели до враду Жорославского, никоторого бою не жаловалъ. И я того такъ коротко не хотячи чинити, пыталъ у слуги своего Войтеха—наместника Жорославского, которымъ бы ся то обычаемъ деяло? И онъ передо мною поведилъ, ижъ дей тотъ Микита, а Иванецъ, а Жукъ привели передъ мене у четвергъ подданого господарьского Евсея, чоловека Жорославского, зъ двема ольхами дерева и поведили, же дей тыи вольхи у нашомъ гаи вырубалъ и при томъ и иншого дерева въ томъ же гаи не мало вырубалъ и просилъ мя о вижа, съ которимъ хотя въ томъ гаи шкоды рубанья дерева обвести, и ямъ ему вижомъ давалъ слугу своего Матейца, котрий тамъ въ гаи ихъ бывши мнѣ отказалъ, ижъ дей свежого рубанья виделъ одны два пни, ку которимъ тыи вольхи, котории зъ нимъ принесли, къ тымъ кустомъ прикладали, ино ся такъ знашло водлугъ жалобы ихъ, а иншого дей дерева въ томъ же гаи много порубано, нижли не свежо, якобы передъ тымъ за чотыри або за пять дней рубано, якожъ дей на онъ часъ, коли того Евся небожчика передъ мене съ тыми двема вольхами привели, пыталемъ его, естлибъ ся къ рубанью гаю ихъ зналъ? И онъ ся зналъ и поведилъ, же дей одно тыи есми две ольхи въ гаи ихъ вырубалъ, а большей не рубалъ, а о жадномъ дей бои на онъ часъ мне не жаловалъ, ани поведилъ, и коли-мъ дей на копу съ обеюхъ ихъ сторонъ зъ людьми до того гаю ихъ выездилъ и тотъ небожчикъ Евсей на онъ часъ тамъ же на копе въ томъ гаи ихъ былъ и въ тотъ часъ никоторого бою на тыхъ людей не жаловалъ, ани которихъ ранъ не оказывалъ, а я дей на тую копу вжо третего дня потомъ, яко его небожчика до мене съ тымъ деревомъ приведено, выездилъ; нижли вжо сихъ часовъ, будучи мне самому въ Жорославце, приходилъ до мене братъ тогожъ Евсея на имя Мартинъ и жаловалъ, якобы братъ его тотъ не-

божчикъ Евсей отъ бою тыхъ людей вельми немоцонъ былъ, и ямъ ему росказалъ былъ вижа взяти, ижъ бы того брата его огледилъ, естлибъ раны которие або синевы на немъ были, ино тотъ Мартинъ на тотъ часъ вижа не взялъ, а мелъ людьми стороною обвести. А такъ пыталъ есми теперь того Мартина и брата его Хилимона, естлибъ онъ того брата своего Евсея людьми сторонними обводилъ, будучи ему немоцному? И они поведили: а чому быхмо дей мели людьми обводити, коли вжо тотъ братъ нашъ не говорилъ. А потомъ Микита, а Иванецъ, и Жукъ поведили, ижъ дей вжо потомъ братъ ихъ по торгомъ ходилъ, яко съ нами о тое дерево братъ ихъ небожчикъ копу велъ, и Мартинъ а Хилимонъ того ся прели и поведили, же дей братъ нашъ после того бою и копы нигде по корчмамъ, ани по торгамъ не ходилъ и нигде не бывалъ. Гдежъ Микита, а Иванецъ, и Жукъ зослалися на томъ до тивуна Жорославского Зенова и до иншихъ людей, ино съ обеюхъ сторонъ, отпустивши иншихъ людей, зослалися на сознанье тивуново. Гдежъ тивунъ на тотъ часъ тутъ же передъ нами стоялъ, и ямъ въ него пыталъ—которимъ бы обычаемъ той речи сведомъ былъ? И онъ поведилъ: правда дей есть, же поткалъ есми того небожчика Евсея вжо по копе, яко о тое дерево до гаю промежъ себе копу вели, несучи соль отъ светого Спаса съ торжку здорового. И ямъ тому добре съ тыми паны вышшей менеными порозумевши, кгдыжъ тотъ небожчикъ Евсей братъ Мартиновъ а Хилимоновъ напервей, коли его съ тымъ деревомъ тыи люди вышшей менены зъ гаю своего передъ врадника моего Жорославского Войтеха привели, онъ о бои ни о которомъ не жаловалъ, ани ранъ не оказывалъ, и къ тому тежъ кгды вжо поведили его вельми быти немоцнымъ, тая братья вышшей ме(не)ныи вижа на огледанье ранъ его не хотели взяти и людьми сторонними не обвели и тежъ водлугъ сознанья тивунова, же вжо по томъ, яко его съ тымъ деревомъ передъ врадника моего приводили, тотъ небожчикъ Евсей до торгу ходилъ, зналли есмо того Микиту, а Иванца, и Жука отъ той головщины правыми. И казалъ есми то у книги замковые записати.

№ 691. *Назначеніе срока для разбора дѣла о поимкѣ охотниковъ въ королевскомъ лѣсу.*

О оленевомъ вбитьи.

Мѣсеца Генвара з҃і (17) день, индиктъ д҃і (14), у понеделокъ. Што королевая ее милости рачила до мене писати, абыхъ послалъ до пана Миколая Бакаларевичъ справедливости дотягнути зъ людьми его, котории оленя вбили въ пущи господарьской, то есть, напервей за Стасемъ Романовичомъ а Юркгелемъ Станевичомъ, ино панъ Миколай се зде до мене самъ приездилъ и готовъ былъ на тыхъ людей своихъ право дати на именью своемъ, нижли ся то за тымъ стати не могло, ижъ на тотъ часъ тыхъ осочниковъ и слуги пана лесничого не было, котории того оленя отъ тыхъ людей пана Миколаевыхъ отбили и до замку припровадили, не было, бо тыи осочники на тотъ часъ у ловы ку оступу до озеръ заказаны были. И ямъ то отложилъ на инший часъ отъ завтрешнего дня за две недели—маю я на тотъ зложеный (срокъ) до пана Миколая съ тыми осочники и зъ слугою пана лесничого тымъ, который того оленя се-зде до замку припровадилъ, выслати которого чоловека доброго, который бы съ нимъ спросталъ и справедливости дотягнути мелъ, а панъ Миколай поднялся на тотъ рокъ съ тыми людьми своими справедливость вчинити. И ямъ то казалъ у книги замковые записати.

№ 692. *Заявленіе о неявкѣ въ судъ.*

Рыболовъ Кузьма.

Тогожъ дня. Оповедился мне подданый господарьский Городенский Рилевецъ рыболовъ, на имя Кузьма Курековичъ, и поведилъ, якобы его заказалъ передъ мене ку праву чоловекъ пана Виленского его милости Иванецъ Применевичъ о копу грошей на сесъ день, и заказавши самъ не сталъ, а онъ ставши ждалъ до вечера и въ вечере вже позно далъ то собе у книги замковые записати.

№ 693. *Рѣшеніе по жалобѣ о неисполненіи обязательства.*

Жидъ Игуда на Мошея.

Мѣсеца Генваря йі (18) день, индиктъ ді (14), у во второкъ, въ день передъ светымъ Фабияномъ и Совостияномъ. Жаловалъ мнѣ купецъ кролевое ее милости Игуда Богдановичъ на жида Городенского Мошея Мордошевичъ, штожъ дей онъ подънялся мне, выбравши на збору жидовскомъ, отдати сто золотыхъ черленыхъ, неотъежчаючи нигде, а къ тому десять золотыхъ накладу, которыи я водьлугъ подвезанья его посылаючи наложилъ и, онъ, нео(т)давши мне тыхъ ста золотыхъ, и зъехалъ былъ прочь, а такъ и тепере мне тыхъ золотыхъ не одаетъ. И Мошей ставши поведилъ: правда дей есть, же меломъ ему тыи золотыи, выбравши на збору жидовскомъ, отдати, нижли еще-мъ все не выбралъ, а такъ подънялся отъ сего дня овторька, тыи золотыи выбравши на збору жидовскомъ, за две недели Игуде отдати и, опускаючи иншии наклады, тую десять золотыхъ, которую Игуда за омешканьемъ его, ижъ онъ тыхъ золотыхъ Игуде отдати омешкалъ, наложилъ, маетъ и тую десять золотыхъ на тотъ же рокъ Игуде отдати. А што ся дотычетъ иньшихъ накладовъ его, о которыи Игуда жаловалъ, тыхъ маетъ на немъ у своемъ праве жидовскомъ поискивати. А при томъ былъ панъ Лукашъ—ключникъ Городенский, а панъ Янъ Толочкевичъ—хоружий Городенский. И казалъ есми тую речь у книги замковыи записати.

№ 694. *Рѣшеніе по дѣлу о спорныхъ крестьянахъ.*

Щасный зъ Миневичи.

Мѣсеца Генвара ѳі (19) день, индиктъ ді (14), у середу передъ светымъ Фабияномъ и Совостияномъ. Яко королевая ее милость рачила писати до насъ слугъ ее милости—до мене Гришка, наместника ее милости Городенского, а до пана хоружего Городенского, пана Яна Толочковича, на жалобу боярина ее милости Жорославского, Щастного Станиславовича Винского зъ людьми его, на имя Миневичи, котории ся отъ него отнимаютъ, а такъ ижъ быхъмо тамъ выехали и, доведавшися певное речи, ижъ быхмо ку ее милости отписали. А такъ мы за росказаньемъ ее милости господарьскимъ тамъ выездилъ у неделю первшу, которая была по Трехъ Кролехъ, и ставши съ обеюхъ сторонъ передъ нами очивиста жаловала намъ пани Щастная Дорота, которая первей была за небожчикомъ Войткомъ, на Захарку, а Ивана и на ихъ братью Мискевичовъ, ижъ дей они были наши данныи, котории далъ небожчику моему первшому Войтку панъ Янъ Аврамовичъ три службы людей, на имя Ханца Окулича а Миклаша Яцковича зъ его дяткевичи Миневичи, а Полуяна Ивановича также зъ его дядкевичи и зъ землями и съ сеножатьми, и они ся де тепере отъ насъ отнимаютъ и служити намъ не хочутъ, нетъ ведома въ который обычай. И мы въ тыхъ людей пытали, чи служили бы они або передъ тымъ отцы ихъ мужу ее альбо ей? И они поведили: правда дей есть, ижъ служили есмо мужу ее небожчику Войтку и ей самой ажъ до сихъ часовъ, але по доброй воли, бо дей тыхъ Миневичовъ три службы и тепера зуполна на службу идутъ съ Ханцомъ Окуличомъ, а насъ дей было за стародавна особныи две службы Ларионовичовъ, а не Миневичовъ, и потомъ дей коли былъ собе впросилъ к (20) служебъ людей въ Жорославскомъ повите панъ Миколай Зеновевичъ, тогды дей всю тую пять служебъ собе насъ Лавреновичовъ, и Миневичовъ, и Окуличъ за три службы написалъ и служили дей есмо ему трема службами и потомъ дей коли панъ Миколай продалъ насъ всихъ пану Авраму подскарбъему, тогды дей есмо пану Авраму служили трема службами и коли дей засе сынъ пана Аврамовъ, панъ Янъ, далъ насъ слузе своему Войтку небожчику также за три службы, и Войтку есмо служили, и жоне его зъ Миневичи, и зъ Окуличи трема службами, але дей есмо зъ веку не Миневичи, але Ларионовичи, и служили дей есмо зъ веку господарю королю его милости пятма службами въ тотъ часъ, нижли еще насъ панове зикрали и описали насъ пять служебъ за одну три службы безъ дапины господарьской. А такъ пытали есмо паней Дороты и мужа ее Щастного, хто былъ Ларионъ, естли бы былъ што въ роду Миневичомъ, або нѣ? И она поведила, ижъ де о Ларионе есми не слыхала,

только дей то ведаю, ижъ мужу моему небожчику Войтку даны Миневичи и Окуличи за три службы, и съ Ханца Окулича была одна служба, а съ тыхъ Миневичовъ и зъ дядкевичовъ ихъ, которыи ся тепере отнимають, ишли две службе, якожъ и въ листе, данине пана Яна Аврамовича, такъ ихъ описано всихъ за три службы. И пытали есмо Захарки и его братью—коли пакъ васъ дано пану Миколаю Зеновевичу, чи отнималися вы на онъ часъ отъ Миневичовъ, менячися быти Ларивоновичи? И они поведили: не отнималися дей есмо. А потомъ засе пытали есмо тогожъ Захарки: коли пакъ васъ панъ Миколай продалъ пану Авраму, чи отнималися вы отъ Миневичовъ на особную службу и дякло, менячися быти Ларивоновичи? И они поведили, ижъ дей не отнималися есмо, нижли только мы въ веку Ларивоновичи, а не Миневичи. И пытали есмо панее Дороты и мужа ее Щасного, хто бы былъ Миневыхъ сыновъ, а какъ имены звано ихъ? И они поведили, ижъ дей Миневы сынове были первий Яцъ, другий Манъ, третий Иванъ, четвертый Василь, а тотъ дей Василь отецъ былъ того Захарки, а пятый Олешко, шестый Сенюта; а съ тыхъ шести тыи ся вси росплодили, а мужу дей моему даны Миневичъ Милоша Яцковича зъ его дядковичи, бо дей то былъ одинъ родъ Миневичи. И пытали есмо тежъ Захарки его братьи: вы пакъ ся менячи быти Ларивоновичи, хто пакъ былъ Ларионъ? И они поведили, ижъ Ларивонъ былъ Васковичъ, а въ того дей Лариона били чтыри сыны: першний Василь—которого я сынъ Захарка, и другий Манецъ, а того Манца сынъ Игнатъ, а третий Иванъ, а Ивановъ сынъ Санецъ Дсенютинъ, а того дей Сенюты жадного отроку нетъ и часть земли его мы межи себе держимъ. И пытали есмо паней Дороты и мужа ее Щастного, чимъ бы они того довести мели, ижъ бы тотъ Захарка и зъ братьею былъ Василевъ сынъ Миневича и естлибъ съ нихъ шести шли одно две службе, а третяя съ Ханца Окулича, а не пять, яко они поведають? И они на то поведили сорокъ безъ одного чоловека суседъ околичныхъ своихъ бояръ и тяглыхъ людей: напервей Мордаса Якуба Ейсимонтовича, Ивана Нацутича, Онисима Богатыревича, Шмоила Багатыревича, Павла Корозича, Радка Мацковича, Шульгу Ондрейковича, Дронка Ондриевича, Жадена Олишковича, Занка Ланковича, Гришка Федковича, Иванка Радковича, Нестера—тивуна пана подскарбего, Петра Максимовича, Мацка Малышчича, Манца Панасовича, Мацка Ивановича Зенова—тивуна Жорославского, Пашка Глебовича, Сидора Глебовича, Тимоша Мисаневича, Станислава Богдановича, Бертя Цетковича, Романа Куцовича, Середа Пашковичъ, Сенка риболова, Мокея риболова, Олишка Микитича, Панца Коптевичъ, Васютка Поладчича, Костюка Щербовича, Савку Павловича, Янка—тивуна панеи Зброшковой, Гриня Гостиловича, Телепа Ивановича, Сенка Тюхейковича, Ганца Якимовича, Санца Юшкевича и некотории съ тыхъ паметають отъ Казимира за Олександра короля. И пытали есмо ихъ каждого по особну, и они вси поведили, ижъ дей, яко паметь наша зноситъ, паметаемъ, ижъ яко Милошевичи Миневичи суть, такъ тежъ тыи Василевичи Миневичи-жъ суть, а служебъ дей съ тыхъ всихъ Миневичовъ две идуть, а третяя съХанцаОкулича, на томъ дей хочемъ вси право поднести. Пытали тежъ есмо Захарки и братьи его, што бы тежъ они на то за доводъ мели, естлибъ они были Ларионовичи, а не Миневичи, естлибъ они вжо особныи две службе служили особну, а не посполъ зъ Миневичи? Они также людей подали Скидлянъ и Жорославцовъ некоторихъ и молодыхъ людей, котории недавно паметають и которихъ было всихъ сто и шестнадцеть чоловековъ, то есть напервей Радивонавича Веркомлешковичъ, Сенька Нютичъ, Петра Оверкиевичъ, Исака Сеньковича, Федора Богдановича, а бояре Ланевичи, Сенька Милешевичъ, Андрея Прокоповича, а Микиту Прокоповичъ, а Яцка Перъшъковичъ, а бояре Левоневичи, Носута Левоневичъ, а Макавъ Левоневичъ, Аврамъ Калениковичъ, Федька Калениковичъ, Федька Нестеровичъ, Аврама Калениковичъ, Федько Лениковичъ, Федька Нестеровичъ, Ноцута Юровичъ, Лустьянъ Гущицъ, Павелъ Корозичъ, Миклашъ Янковичъ, Хома Кузличъ, Федецъ Якововичъ, Андрейко Рабало, Яцко Паколышева, Михно Дашкевичъ, Курукъ Зиновъ, Доронъ Зиновопичъ, Жданъ Ямантовичъ, Хведецъ Мазановичъ, Гриня Казакъ, Стецъ Юдинъ, Олехно Юдинъ, Симона Юдинъ, Ивана Санцовича, Еска Погрибовичъ, Еско Петровичъ, Мицука Марко-

вича, Пашка Мелеховичъ, Пилипа Хвощиковичъ, Матея Домничъ, Клима Петовича, Степана Кумичъ, Лукаша Кумичъ, Васюка Мискевичъ, Кузьму Сидоровичъ, Сидора Хомичъ, Илька Хомичъ, Панюту Хомичъ, Демъяна и Охрема Антоновичи, Тусина Антоновичъ, Панаса а Клима Степановичъ, Мицюту Меховичъ, Курьяна Микитичъ, Олексу Федцевичъ, Пилипцевичъ Андрѣя, Янка Рожили, Андрѣя Пашевичъ, Матея Миковичъ, Лариона Глѣбовичъ, Романа Куцевичъ, Карпа Бобровичъ а Мартина Бобровичъ, Жикглима Карповичъ, Кута Скориничъ, Лукьяна Скориничъ, Минка а Петка Василевичъ, Ониска Симановичъ, Мокея Ростовичъ, Михала а Михно Матфѣевичъ, Мацка Романовичъ, Петраша а Пилипа Романовичъ, Потапа а Ивана Петрашевичъ, Федца Морцевичъ, Мартина Федцевичъ, Митка Федцевичъ, Ланца Юшкевичъ, Семена Ланцевичъ, Клима Левоневичъ, Павелъ Климовичъ, Лука Пилиповичъ, Петраша Андрѣевичъ, Фвали Мошичъ, Гришка Гриневичъ, Игната, Андрѣя а Юрья Тюковичи, Хому Зеняковичъ, Охрема Хомичъ а Кунца Хомичъ, Санца Косиловичъ, Максима Зеняковичъ, Зенова Пилиповичъ а Васильца Пилиповичъ, Демъяна Косиловичъ, Занъ Смола, Мотука Олишкевичъ, Павла Минцевичъ, Малефея Деховичъ, Гринца Костюковичъ, Тимоша а Сенька Жуковичи, Мисана Семеновичъ, Омельяна Мисаневичъ, Каленика Сенютичъ, Охрема Денисовичъ, Дронца Говѣновичъ, Мацуту Калениковичъ, Мартинца Степановичъ, Пашко Оришковичъ, Хотена Огришковичъ, Яцюту Хотеновичъ, Сидоръ Тимошевичъ, Андрей Тимошевичъ, Яцюту Антоновичъ, Олехна Гриневичъ, Латвисъ Климовичъ, Нонисъ Яцютичъ, Нопрей Лаврошевичъ, Мацюта Доревичъ,—и тыхъ есьмо каждого по особу пытали, и они вси передъ нами поведили, ижъ дей слыхали есмо Лариона и паметуемъ дей Василя и отца Захарчина, который ся меновалъ быти Ларионовымъ сыномъ, а Миневичовъ дей есмо николи не слыхали, ани ведаемъ о нихъ; а никоторые тежъ съ нихъ поведили, ижъ дей слыхали есмо Захарку Василевича и служивалъ дей особную службу, и на томъ дей готовы есмо присегнути, а о Миневичохъ не ведаемъ; а никоторие тежъ съ нихъ поведили, ижъ дей слыхали эсмо, же Ларионъ былъ Миневичъ родный братъ и служилъ дей Минъ своею службою, а Ларионъ своею службою особною. И намъ ся то видело было, ижъ подлугъ комисии и росказанья господарыни королевой ее милости ближшая была пани Дорота зъ мужомъ и зъ довод(ом)ъ ку поводу и присязе, а набольшей для того, ижъ они сами сознавали, ижъ они николи за первыхъ пановъ, которие ихъ держали, не отнималися, а служили зъ Миневичи посполъ двема службами, а третюю Ханецъ Окуличъ, ажъ и до сихъ часовъ. А къ тому тежъ пытали есмо тивуна Жорославского Зенова, яко они за небожчика пана Аврама и за сына его пана Яна служивали, и онъ такъ поведилъ, ижъ дей якъ за пана Аврама, такъ за пана Илинича и за сына пана Аврамова пана Яна, тыи истыи Милошевичи и зъ дядковичи своими Миневичи завжды двема службами служивали и две дякле давали, а третюю дей службу Ханецъ Окуличъ служивалъ и дякла даивалъ. А кгды мы того достаточне выслухали и пытали есмо того Захарки и братьи его, естли пускають панюю Дороту и мужа ее зъ доводомъ ихъ ку присязе водлугъ обычая правъ? И они жаднымъ обычаемъ того не вчинили, а поведили, ижъ дей мы сами зъ доводомъ своимъ хочемъ право поднести, бо дей нашъ большиий доводъ. Мы тежъ кгды промежъ ихъ таковый упоръ взнали, дали есмо то на вырокъ кролевой ее милости, то будетъ на воли ее милости господарьской, которой стороне ее милость рачи присяги допустити. А кгды вырокъ кролевой ее милости, хто зъ нихъ принесетъ, тогды на чомъ ее милость зоставити рачитъ, мы тежъ отъ того отступовати не будемъ. А такъ Щасный Станиславовичъ принесъ до насъ вырокъ кролевой ее милости, который росказалъ ми въ книги замковые весь слово отъ слова вписати, и который тымъ ся обычаемъ въ собе маетъ, напервей: Бона, Божью милостью кролевая Польская, великая княгиня Литовская, Руская, Пруская, Жомойтцская и иныхъ. Наместнику моему Городенскому пану Войтеху Гришковичу Кимбару, а хоружому Городенскому Яну Миколаевичу Толочкевича. Што пишете до насъ, ижъ есте тыхъ часовъ зъ росказанья нашего и за комисиями нашими господарьскими смотрели бо-

ярина Жорославского Щасного Станиславовича Винского и зъ людьми его на имя Миневичи, которыи люди далъ былъ панъ Янъ Авромовичъ претку, мужу жены его небожчика Войтка, и пишете до насъ, ижъ ставши передъ вами обличне жона Щасного, на имя Дорота, жаловала вамъ на тыхъ людей Захарку а Ивана и братью ихъ Миневичовъ тымъ обычаемъ, ижъ они суть ее люди, котории далъ мужу ее небожчику Войтку панъ Янъ Аврамовичъ три службе людей, на имя Ханца Окулича а Милоша Яцковича, и зъ его дядковичи Миневичи, а Полуяна Ивановича, также зъ дядковичи и зъ землями, и зъ гаи, и зъ сеножатьми ихъ, а такъ дей они тепере отъ ней ся отнимають и ее и мужу ее служити не хочуть, а тыи тежъ люди, яко пишете, иншимъ ся именемъ Ларионовичи, а не Миневичи, передъ вами быти менили, гдежъ и доводы они на то передъ вами ставили, же не Миневичи, але Ларивоновичи они суть, а жона тежъ Щасного, яко пишете, свой доводъ передъ вами ставила на томъ, же они суть Миневичи две службе, яко они пану Миколаю Зеновевичу даны и яко тежъ панъ Аврамъ небожчикъ у пана Зеновевича купилъ, и сынъ пана Аврамовъ тому слузе своему, мужу ее першому Войтку ихъ далъ две службе Миневичовъ а Ханца Окулича службу, и яко пишете, ижъ жона Щасного съ тымъ доводомъ своимъ на томъ передъ вами присягу вчинити была готова, а тыи тежъ люди Миневичи такежъ зъ доводомъ своимъ на томъ присягу вделати хотели, же не Миневичи, але Ларионовичи, гдежъ вы выслухавши въ томъ обудву ихъ сторонъ жалобъ и отпоровъ, яко пишете до насъ, ижъ сте (съ) права нашли близший ку присязе жону пана Щастного, нижли тое речи межи ими не кончачи, здали есте то на россудокъ нашъ господарьский; а такъ мы, того листу вашего до насъ писаного достаточне выслухавши и тому добре порозумевши, зъ россудку нашего господарьского нашли въ томъ также, яко и вы, жону Щасного и съ светками ее ку присязе ближщую и приказуемъ вамъ, ажъ бы есте обравши межи светками ее водлугъ статуту земского людемъ годнейшимъ шести чоловекомъ и рокъ присяве зложили, на котор่ий рокъ абы есте казали самой Щастной и зъ тыми светками ее присягу телесную передъ собою вчинити и тымъ бы есте людемъ Миневичомъ при той присязе быти и ее пригледети казали; а скоро жона Щасного и съ тыми светками своими присягу передъ вами вчинитъ, и вы бы тогожъ часу тыхъ людей Миневичовъ Щасному и жоне его выдали. А што иначей не вчинили конечно. Мы тежъ водлугъ выроку королевой ее милости и обычая правъ земскихъ, яко въ статуте опеваетъ, росказали были есмо Щасному, ижъ бы съ тыхъ сорока светковъ своихъ, которыхъ на земли ставилъ, котории имены суть въ книгахъ описаны, поставилъ передъ нами осмьнадцети светковъ, а съ тыхъ осмьнадцети светковъ выбравши лепшихъ а годнейшихъ вери шести светковъ, а семую самую Дороту Щасную, мели есмо на присягу пустити. А такъ Щасный и зъ жоною своею Доротою на рокъ имъ отъ насъ зложоный, уступивши (у) постъ Великий у вовторокъ на другой недели Марца осмого дня стали и осмьнадцети светковъ водлугъ обычая правъ передъ нами поставили тыхъ, котории вси имены въ книгахъ вышшей описаны, тыи тежъ люди его Миневичи посполъ съ ними стали и сами выбирали собе съ тыхъ осмьнадцети светковъ на присягу шести светковъ — двухъ бояриновъ пана Вил(ен)ского на имя Шульгу Андрейковича а Гришка Редковичъ, а подданныхъ господарьскихъ Жорославцовъ Сенька Тюхейковича, а Ганца Якимовича, двухъ тежъ подданныхъ пана Виленского его милости тяглыхъ людей Перъша Максимовича, а Манца Панасовича а самую Щасную Дороту семою обобрали, и на присягу пустили, а Щасная Дорота съ тыми шестьма светками своими вышшей менеными на томъ присягу телесную чинила, ижъ тыи люди вышшей менены суть Миневичи, а не Ларивоновичи, даны отъ пана Яна Аврамовича небожчику перъшому мужу ее Войтку за две службе, а третюю службу Ханца Окулича, а о Ларионовичохъ якобы не слыхали и служба яко-бъ жадная съ тыхъ Ларивоновичовъ не шла, гдежъ якь сама Дорота Щасная, такъ и тыи светки ее вси по особну ку присязе шли и присегали, которыежъ присяги Щасной Дороты и светковъ ее всихъ тыи люди Миневичи пригледали, а кгды Дорота Щасная съ тыми светки своими то сумъненьемъ своимъ покрепила, мы тежъ водлугъ обычая правъ и справедливого выроку

королевой ее милости тыхъ людей вышшей реченыхъ Миневичовъ знашли въ томъ напротивъ Щасное паней Дороте и детемъ ихъ тыхъ людей Миневичовъ две службе, то есть на имя...

№ 695. *Рѣшеніе по жалобѣ объ убіеніи свиньи.*

Каленикъ Ходоровичъ зъ братомъ.

Мѣсеца Генвара кд (24) день, индиктъ дı (14), у понеделокъ передъ Навроценьемъ светого Павла. Жаловалъ мне подданый господарьский Городенский, на имя Каленикъ Ходоровичъ, на брата своего Ивана Ходоровича, штожъ дей онъ свиньи моее поросной подтялъ ногу и съ того дей тятья его тая свинья моя здохла. И Иванъ поведилъ: правда дей есть, ижъ я той свиньи его подтялъ былъ ногу, выгоняючи зъ гумна своего, але дей не нарокъ, и напротивъ той свиньи давалъ дей есми ему свою свиню, а тую его раненую хотеломъ къ собе взяти, и онъ дей отъ мене моей свиньи не принялъ и той раненой ко мъне не далъ, а теперь дей, коли тая свинья раненая вмерла, онъ на мне ее поискиваетъ. И Каленикъ поведилъ, ижъ дей я тогожъ часу, яко онъ тую свинью мою зранилъ, даваломъ ему ховати, поки бы ся выгоила, але дей онъ не бралъ; а што ся дей дотычетъ той свиньи, которую онъ мне за мою давалъ, ино дей я въ тотъ обычай той свиньи его не бралъ, ижъ за мою не стоитъ. И Иванъ и повторе поведилъ, ижъ дей онъ той свиньи зраненой мне ку выхованью дати не хотелъ. И Каленикъ поведилъ: готовъ дей есми до тыхъ людей, передъ которими ему тую свинью мою, которую онъ зранилъ, ку выхованью его давалъ, а онъ де не принялъ, и выдалъ на то быти светки подданыхъ господарьскихъ Городенскихъ Хотея Улазовича, а Федца Ганютича, а Петра Майковича. И ямъ тыхъ светковъ росказалъ передъ собою поставити. А кгды тыи вси три светки передо мною стали, и Иванъ, опустивши светковъ иншихъ, на одно Федково сознанье призволилъ. И ямъ въ того Федка пыталъ, которымъ бы обычаемъ тое речи сведомъ былъ? И онъ сознанье чинилъ тымъ обычаемъ, ижъ дей трахвилосе ми на тотъ часъ быти, яко Иванъ свиньи Калениковой ногу подтялъ и Каленикъ дей обачивши то, тую свинью свою намъ оказывалъ и давалъ дей на выхованье Ивану тую свинью свою до тыхъ часовъ, поки бы ся тая свинья его выгоила, и Иванъ дей не принялъ. И ямъ водлугъ того светка сведецства и водлугъ Иванова самого сознанья, знашолъ есми въ той свиньи Ивана винного и присудилъ есми на немъ Каленику брату его за тую свинью водлугъ статуту пятнадцать гроши, або ма ему свинью такъ добрую, яко его свинья была, и поросную отдати, чомужъ есми и рокъ зложилъ отъ сего дня понеделка за чотыри недели. И казалъ есми то въ книги замковыи записати.

№ 696. *Рѣшеніе по дѣлу объ опекѣ надъ малолѣтними.*

Уставниковая Котренская на Ивана.

Мѣсеца Генвара ке (25) день, у вовторокъ въ день Навроценья светого Павла. При томъ былъ панъ Янъ Толочковичъ — хоружий Городенский, а дворянинъ господарьский панъ Андрей Никифоровичъ. Стояли передъ нами очивисте,— жаловала намъ уставниковая Котренская Тереховая Фведя на одверного господарьского Ивана Миленкого, штожъ дей онъ двухъ сыновъ моихъ первшого мужа моего, на имя Ивашка а Кирея у вопеце своей зъ ыменьями и зъ статками ихъ держитъ, а не водлугъ обычая ихъ въ себе, не такъ, яко близкихъ своихъ ховаетъ, а тыи дей вжо дети и летъ дорослы. И Иванъ Миленкий ставши передъ нами поведилъ, ижъ дей вжо тому право было; былъ панъ Юрьи Миколаевичъ росказалъ насъ о то досмотрети пану Яну То(ло)чковичу а маршалку своему Марку Лубни(с)кому, ино тыи панове судьи знаходили то, ижъ я тыхъ детей ее, братаничовъ моихъ, мелъ у своей опеце ховати зъ ыменьи и зъ статки ихъ до летъ ихъ, поки бы дошли суполного розуму; а кгды ся то имъ видело и такъ отказали были самому пану Виленскому его милости, и его милость рачилъ также вырокъ свой панский вделати, яко и панове судьи выше мененыи, которыи были зъ рамени его милости, знаходили, и присудилъ его милость мнѣ

тыхъ братаничовъ моихъ у вопеце моей зъ ыменьи и зъ статки ихъ до летъ ихъ держати, и я тежъ водлугъ суда и выроку пана Виленского его милости тыхъ детей въ опеце своей держу; а што ся дотычетъ о выхованье тымъ детемъ, ино я ихъ водлугъ обычая, яко на то слушитъ, ховалъ и одевалъ, которихъ же братаничовъ своихъ передъ нами становилъ, ино тыи братаничи его еще летъ своихъ не доросли. Мы тежъ то видячи, же оныи братаничи его еще летъ своихъ не маютъ, на томъ есмо зоставили были, ижъ мелъ Иванъ Миленкий предся тыхъ братаничовъ своихъ зъ ыменеи и зъ статки ихъ до суполныхъ летъ въ опе(це) своей держати, нижли матка тыхъ детей Федя докуку намъ въ томъ (чинила), ижъ не хотела, ижбы Иванъ Миленкий тыхъ детей ее при собе державъ; мы тежъ водлугъ жалю ее великого росказали есмо Ивану Миленкому тыхъ братаничовъ его на службу, або въ котороесь ремесло доброе дати, ижъ бы при немъ не были, а предсе именья и статки ихъ маетъ Иванъ одверный въ целости въ опеце своей до летъ ихъ мети. И казалъ есми то въ книги замковыи записати.

№ 697. *Назначеніе арендной платы за землю.*

Ивану на копе гр(ошей).

Мѣсеца Генвара К͠Ѕ (26) день, индиктъ Д͠І (14), у середу по Навроценью светого Павла. Далъ есми боярину королевое ее милости Ивану Гриневичу две земли пустовскихъ, на имя Якубовщину на копе грошей а другую Пилиповщину на полукопьи грошей, бо передъ тымъ жадный платъ съ той Пилиповщины до скарбу кролевой ее милости не шолъ, а то въ тотъ обычай, ижъ тую землю хлопи закрадши безъ ведома подъ собою держали, а зь Якубовщины тежъ передъ тымъ меньший платъ до скарбу господарьского шолъ, одно по сороку грошей; маетъ Иванъ съ тыхъ земль тотъ платъ кождого року до скарбу королевой ее милости на Божье Нароженье давати. И казалъ есми то записати.

№ 698. *Требованіе возврата отданныхъ на храненіе вещей.*

Панъ Требский въ жидомъ Ганкомъ.

Мѣсеца Генвара К͠З (27) день, индиктъ Д͠І (14), при томъ былъ панъ Янъ Толочковичъ—хоружий Городенский. Ставши передо мною обличне обедве сторонѣ—панъ Войтехъ Требский а жидъ Городенскпй Гонко Голошевичъ, и покладалъ передо мною панъ Войтехъ Требский листъ судовый королевое ее милости, въ которомъ описано, ижъ господарыни кролевая ее милость рачила вырокомъ своимъ господарьскимъ найти и всказати, ижъ мелъ панъ Войтехъ Требский жиду Гонку поворочати речи его, которыи имените въ томъ листе господарьскомъ суть описаны; ино панъ Войтехъ Требский покладалъ передъ нами речи — ланцужокъ серебраный позлотистый, а чотыры перстенцы золотыи съ каменьемъ, а сорокъ грошей за шубку белинную, и оказавши то передъ нами панъ Войтехъ Требский дати тыхъ речей вышемененыхъ жиду Гонку одному безъ товарища его жида Яцка, съ которымъ посполъ Гонко тыи речи на пану Требскому правомъ презыскалъ, не смѣлъ и верити ему не хотелъ, а мелъ былъ тыи речи вышемененые ку захованью моему дати до тыхъ местъ, поки бы тотъ Яцко зъ дороги зъездилъ, бо въ тотъ часъ съ куплею на дорогу отъежчалъ, нижли Ганко и самъ того ся вырекалъ и брати тыхъ речей выше мененыхъ отъ пана Требского не хотелъ, а то въ тотъ обычай, ижъ которыи перстени панъ Требский передъ нами покладалъ, ино онъ ку одному ся зналъ, ижъ якобы его былъ, а къ тремъ ся не зналъ и поведилъ, ижъ бы то не его перстени были; къ тому тежъ Ганко поведилъ, ижъ дей ми маетъ три тягиляи и две деки вернути и того дей тутъ передъ вашою милостью не покладуетъ. Ино панъ Требский напротивъ того поведилъ, ижъ дей што ся дотычетъ тягиляевъ, то суть не ихъ речи и не отдамъ дей имъ тыхъ тягиляевъ, але дей одамъ тымъ, чии то суть тягиляи. Ганко тежъ безъ тыхъ тягиляевъ и безъ декъ ничого тыхъ речей вышей писаныхъ не принялъ, а взялъ то собе засе до кролевой ее милости. И казалъ то записати.

№ 699. *Разбирательство по обвиненію въ кражѣ.*

Плѣбанъ Новодворский зъ жиды.

То ся стало подъ лето Божего Нароженья афма, мѣсеца Генваря ла (31) день, у понеделокъ. При томъ былъ панъ Янъ Толочкевичъ—хоружий Городенский, а панъ Лукашъ—ключникъ Городенский, а бояре господарьскии—панъ Богушъ Кошчичъ, а панъ Павелъ Внучко, а дворянинъ господарьский панъ Андрей Никофоровичъ. Князь плебанъ Новодворский, князь Мартинъ поручилъ речь свою передъ нами мовити напротивъ жидовъ, то есть зъ Нахимомъ и зъ братомъ его Шломою—писару латинскому места Городенского Петру Шамотулу на томъ, ижъ ма тотъ Петръ прокураторъ речь отъ него всю мовити и зыскъ и страту черезъ того прокуратора Петра приняти. А такъ, ставши передъ нами очевисто, жаловалъ намъ Петръ Шамотула именемъ отъ князя Мартина, плебана Новодворского на жида Шлому, который передъ тымъ мешкалъ въ Новомъ Дворе и на брата его жида Городенского Нахима Козельскихъ за комисиею кролевой ее милости, въ которой ей милость господарыня рачила росказати писати до мене и до пана хоружего, абыхмо промежъ нихъ правдивой речи догледели и справедливость безотв(л)очную вчинили, тымъ обычаемъ, штожъ дей они намовили пахолка на имя Малхера, который передъ тымъ у князя плебана служилъ и сведомъ былъ всего схованья князя плебанова, абы онъ, яко сведомый схованья его, шкоду ему вчинилъ; то пакъ дей тотъ Малхеръ зъ намовы ихъ, яко ведалый всего схованья князя плебанова, посполъ съ ними пришедши и къ двору князя плебанову скринку, ему съ пенезми его съ комори вкрали, въ которой было пенезей готовыхъ сто семдесятъ пять копъ грошей, окроме иншихъ всякихъ фантовъ, и кгды дей то вчинили посполъ съ тымъ Мархеломъ, князь плебанъ, доведавшися того, ижъ ся ему таковая шкода стала, а тое ся дей деяло въ неделю у вилию Всихъ светыхъ, мистра школьного и зъ тивуномъ своимъ Ходоромъ князь плебанъ посылалъ до дому тыхъ Козельскихъ, доведываючися, штобы ся тамъ въ нихъ деяло, и хотечи того истого Малхера застати въ дому ихъ, ино дей тыи жидове мистра и тивуна у домъ свой не впустили и того Малхера скрыли въ дому своемъ. И жидове Козельскии ставши передъ нами тымъ обычаемъ отпоръ чинили, ижъ дей мы николи ни на которую шкоду князя плебанову Малхера не намовляли и не есть есмо причинцы посполъ съ тымъ Малхеромъ той шкоде, которую менитъ быти князю плебану, нижли што ся дотычетъ, Шлома поведилъ: правда дей есть, ижъ тотъ Малхеръ тотды въ неделю, яко они менятъ, у мене былъ и пенези долгу своего, которого ми чотыри копы безъ двадцати грошей виненъ, две копе гроши приносилъ и мнѣ давалъ, нижли я тыхъ пенезей въ него несуполна брати не хотелъ, а такъ дей, седячи еще тому Малхеру въ дому моемъ, мистръ школьный и зъ тивуномъ плебанскимъ, на имя Ходоромъ, пришедши въ домъ мой того Малхера зъ дому моего взяли и повели, мовечи на него о нѣякие пѣнязи, и мы тежъ ему въ тотъ часъ того Малхера зъ дому моего брати не забороняли и не крили его, штожъ дей было сведомо на тотъ часъ бояромъ господарьскимъ, шляхте, людемъ вери годнымъ, яко тотъ мистръ школьный съ тивуномъ плебанскимъ пришедши въ домъ мой, того Малхера доброволне взяли и повели, и я тежъ имъ зъ братомъ моимъ брати не забронялъ и не крилъ есми его въ дому своемъ и пенезей жадныхъ плебанскихъ не ведаемъ и не есть есмо сведоми той шкоды его, отъ кого бы ся ему стати мела, и въ тотъ дей тежъ часъ, яко они того истого Малхера зъ дому нашего взяли, тотъ Малхеръ ничого на насъ не сознавалъ и того не поведилъ, ижъ естли быхмо мели мы посполъ съ нимъ быти причастнии той шкоде плебанской и естлибы тежъ зъ намовы нашей то вчинилъ, нижли теперь князь плебанъ, сами не ведаемъ для которого серца, але доброволне насъ въ томъ найдуетъ и помовляетъ, яко быхмо мы были причинцы той шкоде его, хотячи насъ въ томъ спотваривши наконецъ знищити и згубити. И мы пытали прокуратора князя плебанова Петра, чимъ бы онъ того на тыхъ жидовъ Козельскихъ доити хотелъ и довести мелъ, естли бы они были помочни тому Малхеру князю плебану таковую шкоду вделати и естли бы тотъ Малхеръ зъ намовы ихъ то вчинилъ и тежъ естли будутъ они того Малхера въ дому своемъ крили и вы-

дати его на онъ часъ не хотели, яко князь плебанъ, узнавши таковую шкоду свою, мистра школьного и тивуна своего, на имя Ходора до ихъ дому по того Малхера посылалъ. И тотъ Петръ, прокураторъ князя плебановъ поставилъ передъ нами того истца Малхера, который сведомый есть и тую шкоду князю плебану вчинилъ, которого есмо пытали, естлибъ онъ сознанье правдивое безъ греха передъ нами поведити хотелъ, которимъ бы ся то обычаемъ стало, а щиее намовы, а хто бы тежъ ему таковую шкоду князю плебану чинити помоцонъ былъ? И тотъ Малхеръ, стоячи передъ нами, поведилъ: правда дей есть, такимъ ся обычаемъ стало: служиломъ передъ тымъ князю Мартину, плебану Новодворскому, и кгдымъ отъ него отсталъ, мешкалемъ презъ службы, а сведомъ дей есми былъ всего схованья князя плебанова, ино дей дня недельного, у вилию Всехъ Светыхъ тотъ Шлома зъ братомъ своимъ Хаимомъ позвали мене въ домъ свой въ Новомъ Дворе и тамъ дей мене медомъ частовали, и ямъ дей мовилъ имъ, ижъ я пенезей не маю и не буду мети, чимъ вамъ за медъ платити, и они дей мовили: не дбай ничого, пій въ нашу шкоду; ино дей, подпоивши мене, въ томъ мене намовляли и намовили, ижъ быхъ я, яко сведомый всего схованья плебанского, таковую шкоду вчинилъ и тые пенези взялъ, въ чомъ же и сами мне тыи Козельскии помоцни быти мели и были доставати тыхъ речей, на которие они со мною вмову вчинили; ино кгды дей есмо въ неделю въ вечере пошли (до) двора плебаньского— они два, а я третий, Хаимъ стерегъ, ставши, естли бы хто шолъ, ижъ бы не засталъ, даючи намъ въ томъ ведати, я де зъ братомъ его Шломою, добывшися окномъ до комънаты, до коморы князя плебановы, и тамъ есмо въ коморе подъ лавою выняли скринку и, вынешши оттоле съ комори, въ тое скринки замокъ отлупили есмо долотомъ и знашли въ той скринце грошей два мешки замъшовыхъ а третий пузырь воловый и побравши дей они со мною тые пенези пошли до дому своего и мене зъ собою взяли и, пришедши до дому своего, Шолома, вси тыи пенязи побравши, внесъ до избы и въ запечку у постели своей собе подъ головы подложилъ, ино дей вжо въ ночи побачивши, або тежъ послышавши князь плебанъ, ижъ мы таковую ему шкоду вчинили, присылалъ до Шломы, ищучи и пытаючи мене, мистра школьного и тивуна своего, на имя Ходора, ино дей кгды мистръ до дому Шломина съ тивуномъ князя плебановымъ пришолъ, ищучи и пытаючи мене, и Шлома дей мистра къ собе въ домъ не пустилъ и скрилъ мене въ себе въ дому на горе. Мы судьи съ тыми паны выше менеными, которыи при насъ седели и тое речи пополъ зъ нами слухали, выслухавши повести того истого Малхера, не маючи на томъ досыть, пытали есмо прокуратора князя Мартинова Петра, естли бы на то который иншии а слушнейший доводъ мелъ? И тотъ Петръ, прокураторъ князя Мартиновъ выдалъ на то быти светки, на первей слугу пана Симонова Кгеца, наместника Новодворского, на имя Лавринца Труса, котори безъ бытности пана Симоновы на онъ часъ у дворе ся осталъ былъ, которого мистръ а тивунъ плебанский до того Шломы зъ собою бралъ, яко князь плебанъ слалъ ихъ, заставаючи въ дому Шломиномъ того истого Малхера и лица при немъ найдовати, при томъ тежъ слузе пана Симоновомъ выдалъ сторону трехъ мещановъ Новод(вор)скихъ, напервей Петра Коваля, а Матея Корчмита, а Аршана Кгловку, которогожъ Лавринца Труса и тыхъ мещанъ въ той речи опытывали есмо, якобы сведоми были; ино Лавринъ слуга пана Симона напервей сознанье чинилъ тымъ обычаемъ, ижъ де то ся деяло въ неделю передъ Всими Светыми въ ночи: князь плебанъ пришедши до двора до мене, а я дей въ тотъ часъ остался былъ въ дворе безъ бытности пана моего, тую шкоду свою мне оповедилъ и взялъ мене зъ собою до того Шломы, хотячи передо мною того шкодника своего искати и вземши къ тому сторону тыхъ людей и мещанъ выше писаныхъ, мистра костельного а тивуна своего, на имя Ходора, при мнѣ и зъ строною послалъ, ино дей кды есмо пришли до дому жида Новодворского Шломы и надъ то, вслышавши голосъ въ дому Шломиномъ того истого Малхера, почалъ ся мистръ и зъ тивуномъ плебанскимъ передо мною и передъ стороною тыми мещаны на певную речь до дому его толкати, хотячи того Малхера злочинцу князя плебанова въ него съ которимъ литцомъ выняти и взяти, а я дей передъ тымъ часомъ до

пана своего, до пана Симона, недавно ся былъ приказалъ, ино дей тотъ истый жидъ Шлома еще былъ мене въ пана моего не обозналъ и не верилъ мне, ижъ быхъ я слуга пана Симоновъ былъ и въ домъ свой мене зъ стороною впустити не хотелъ и воротъ не отворилъ, нижли тотъ мистръ съ тивуномъ передо мною и передъ стороною въ домъ ся его вперли были по хоромамъ того истого Малхера искати и леце пенязей заставати; и тотъ дей Шлома зъ братомъ своимъ Нахимомъ порвалися были на мистра и на тивуна плебанского зъ саблями, съ кийми, а жоны и челядь ихъ зъ ножами, хотячи ихъ бити и недопустили дей передо мною трясти дому своего и того мистра и тивуна плебанского отъ дому своего отбили, а кгды дей вже потомъ другий вижъ зъ двора пришолъ до того Шломы, на имя Жикгимонть, ино дей вжо ни его самого въ дому его, ани иншого ничого и жадное речи не знашли. Тыхъ тежъ мещанъ Новодворскихъ пытали есмо, яко бы они въ той речи поведити мели, и они вси три у водно слово поведили: трахвилося дей намъ быти въ день недельный всимъ тремъ у въ одной беседе и у въ одномъ дому, ино дей мистръ костела Новодворского зъ тивуномъ плебанскимъ, якобы вжо въ полночи пришедши до насъ, просили, абыхмо зъ ними стороною до дому Шломина—жида Новодворского шли и мы дей съ ними пошли, и кгдыхмо дей до дому Шломина пришли, началъ ся мистръ съ тивуномъ плебанскимъ, вслышавши голосъ Малхеровъ въ дому его, до него добывати и жидъ Шлома пустити ихъ не хотелъ и мистръ съ тивуномъ вперся былъ въ домъ Шломиновъ и хотелъ того Малхера зъ дому его передъ нами стороною и передъ вижомъ лицомъ выняти и пенязи лицомъ заставати, ино дей Шлома зъ братомъ своимъ Нахимомъ на мистра порвалися были зъ саблями и съ кийми, а жоны и челядь ихъ зъ ножами, хотячи мистра и тивуна бити, недопускаючи ихъ дому своего трясти и зъ дому дей своего Шлома мистра и тивуна плебанского выбилъ вонъ, а потомъ дей кгды мистръ костельный и зъ тивуномъ плебанскимъ зъ двора того дому Шломина слугу пана Симона, на имя Жикгимонта, вижомъ взяли, которого бы Шлома зналъ и верити ему хотелъ, и коли дей есмо съ тымъ другимъ вижомъ до дому Шломина пришли, тогды дей вжо ни его самого Шломы, ани иншого никого и ни жадное речи въ дому Шломиномъ есмо не застали. И тыи жидове Шлома а Нахимъ Козельскии поведили, ижъ дей то люди мещане суть простыи, а то на насъ несправедливое сознанье чинятъ, але дей мы хочемъ людьми добрими а вери годными, шляхтою съ повету Бельского, которыи на тотъ часъ были, того ся вывести, яко Малхеръ до мене долгу, которий ми виненъ за коня—две копе грошей приносилъ и якъ того Малхера въ мене мистръ костельный и зъ тивуномъ плебанскимъ знашедши и взявши его добровольне зъ дому моего до казни плебанской повели, а мы тежъ ему зъ дому нашого брати не забороняли и не крили его въ себе и въ тотъ часъ тотъ Малхеръ, яко его въ мене зъ дому взяли, жадное речи на насъ не поведилъ, ани сознalъ, естли быхмо мы посполъ съ нимъ той шкоды князя плебановы причасни были и того тежъ не поведилъ, естли бы тую шкоду зъ намовы нашое плебану вчинилъ, и готовъ дей есми тою шля(х)тою, людьми добрими отъ того вывестися, ижъ яко того Малхера въ себе есмо не крили, такъ и брати имъ зъ дому нашего того Малхера ничимъ не гамовали и тотъ тежъ Малхеръ въ тотъ часъ на насъ ничого не поведилъ и сознанья никоторого не чинилъ. А потомъ пытали есмо Петра прокуратора плебанского, естли бы тыи жидове предъ тымъ въ которомъ подозреньи або поволани были? Ино панъ Симонъ Кгецъ будучи на тотъ часъ при насъ поведилъ, ижъ дей злодей некиись Шимочко, которий въ злодействе найденъ былъ, съ права будучи при муце, поволалъ на нихъ у трехъ речахъ злодейскихъ, которихъ речей поведилъ съ тыми жиды вживалъ и зъ ними тотъ крадежъ чинилъ и на шибеницу дей идучи въ томъ ихъ не отволалъ, а предсе на нихъ волалъ и съ тымъ вмеръ. А такъ пытали есмо пана Симона, кгды пакъ на нихъ тое поволанье отъ того Шимочка было имъ, чи объявено тое поволанье, ижбы они того ся справили водлугъ статуту правъ земскихъ? И панъ Симонъ поведилъ, ижъ дей коли того Шимочка на опытъ выдано было, тогды дей то не всимъ объявено и оповедано было, што тотъ Шимочко сознавалъ и што при муце поведалъ,

а взлаще въ тотъ обычай, ижъ тыи жидова на тотъ часъ крилися. А потомъ пытали есмо, кгды пакъ вжо потомъ, яко ся они кривши засе явили, въ тотъ часъ чи оповедано имъ, ижъ ихъ тотъ Шимочко въ злодействе поволалъ? И панъ Симонъ поведилъ, ижъ дей не оповедано было имъ то, ажъ и до сихъ часовъ. Мы тежъ судьи тое поволанье бачачи, ижъ не есть слушное, нивечъ есмо обернули, а обмовивши промежъ себе, виделося намъ то, ижъ тотъ Малхеръ водлугъ тыхъ мещанъ сознанья и водлугъ Лавринца, слуги пана Симона, мелъ былъ выданъ быти на муку на опытъ, естли бы зъ муки предсе тыхъ жидовъ отъ того не отволалъ, а предся ихъ въ той речи ку собе притягалъ, тогды бы и тыи жидове не вшли муки, а мяли бы выданы быти на муку; естлижъ бы пакъ тотъ Малкеръ при муце ничого на нихъ не сознавалъ и ку собѣ не притягивалъ, тогды бы они отъ того вжо просты были; нижли мы судьи того такъ укваппе а безъ воли кролевское ее милости всказу не чинили, дали есмо то на вырокъ кролевое ее милости, бо иншии жидове намъ о томъ мовили, ижъ быхмо права ихъ ни въ чомъ не нарушили,— вольна пакъ ее милость господарыня вырокомъ своимъ найти, што ее милость рачитъ росказати съ тымъ вделати.

№ 700. *Рѣшенiе по дѣлу о наслѣдствѣ.*

Павелъ Козеевичъ на Яна.

Тогожъ дня. Жаловалъ мнѣ подданый господарьский, на имя Павелъ Козеевичъ, конюхъ Городенский на подданого господарьского Городенского Яна Бучевича, зятя своего, штожъ дей сестра моя, на имя Касюта, которая за нимъ была, отказала умираючи детемъ своимъ — дочкамъ двумъ первшого мужа своего Шимана, жита на кождый годъ по шести копъ давати до тыхъ часовъ, поки бы летъ доросли, то пакъ дей онъ тымъ сестричкамъ моимъ того жита не отдаетъ. И Янъ поведилъ, ижъ дей сестра его—жона моя, на мне жадного жита детемъ своимъ не отказывала, а естли дей што будетъ отказала, онъ нехай духовницу вкажетъ. И Павелъ на то духовницы въ себе не поведилъ. И ямъ пыталъ ихъ, хто бы землю тыхъ детей держалъ? И тотъ Павелъ поведилъ, же онъ самъ землю тыхъ детей держитъ. Ямъ тежъ тому порозумевши, кгдыжъ онъ самъ тыхъ детей держитъ, а духовницы на тое сестры своее не поведилъ, а хотелъ, ижъ бы на голую повесть ему тое жито на Яне всказано было, знашолъ есми отъ того жита Яна правымъ и не маетъ вже черезъ то Павелъ на Яне того жита поисковати, нижли естли потреба будетъ тымъ сестричкамъ его, коли летъ доростутъ, тогды сами маютъ съ тымъ Яномъ мовити.

№ 701. *Назначенiе срока для отдачи дома.*

Жидъ Песахъ на Луненского мещанина Монка.

Мѣсеца Февраля Д҃ (4) день, индиктъ Д҃І (14), у пятницю по Громницахъ. Жаловалъ мнѣ жидъ Городенский Песахъ Игудичъ, именемъ отца своего Игуды Богдановича, на мещанина Луненского Монка Корейковича, штожъ дей осталъ отцу моему виненъ, вжо тому пять годъ, осмъдесятъ гроши и бочку жита и отдати дей не хочетъ, нетъ ведома въ который обычай. И тотъ Монъ ставши передо мною къ тымъ ся пенеземъ и житу зналъ. И ямъ водлугъ его самого сознанья казалъ есми ему тыи пенязи и жито Песоху отдати отъ сего дня пятницы за чотыри недели. И казалъ есми то въ книги замковыи записати.

№ 702. *Рѣшенiе по дѣлу о поручительствѣ.*

Олизаръ на Гапона.

Тогожъ дня. Жаловалъ мне бояринъ господарьский Олизаръ Григоревичъ на подданого господарьского Городенского, на имя на Гопона Илковича, штожъ дей онъ ручилъ въ мене наймиты моего Матейца Мишуковича, зятя своего, ижъ не мелъ отъ мене втекати, ани которой шкоды (чинити), року не дослуживши, и тую петнадцать грошей, которую мне на немъ справа всказана (и) иншии речи на немъ ручилъ, то пакъ дей тотъ Матеецъ передъ рокомъ за тры недели,

мне ся не оказавши и челомъ не вдаривши, пошолъ отъ мене прочь, тыхъ пенезей и речей мне не одавши и иншии шкоды поделавши, кожухъ а сермягу занесъ. И тотъ Гопонъ, ставши передо мною, къ той ся поруце зналъ. И я водлугъ его самого сознанья казалъ есми ему, того Матейца отискавши, передъ правомъ поставити отъ сего дня пятницы за четыри недели; а естьли бы того Матейца водлугъ паруки своее не поставилъ, тогды самъ маетъ Олизару въ шкодахъ его въ (о)тъказе быть. И казалъ есми тое въ книги замковы записати.

№ 703. *Разбирательство по спору о земельномъ владѣніи.*

Смецковая на Захариную.

Мѣсеца Февраля е҃ (5) день, индиктъ д҃ı (14), у суботу по Громницахъ. При томъ былъ панъ Лукашъ—ключникъ Городенский, панъ Янъ Толочкевичъ — хоружий Городенский, а панъ Михайло Гринкевичъ. Стояли передъ нами очевисто. Жаловала мнѣ бояриня господарьская Стецковая Стеня на сестру свою Захариную Федю, штожъ дей которы земли наши влостные отчизные на Лососне а на Малыщине подданныи господарьскии подъ себе забрали были, ино дей я посполъ съ нею одинъ дворецъ на Ло(со)сне посполитымъ нашимъ накладомъ у господора короля его милости и въ пана Юрья Миколаевича выправили, а другий дей дворецъ на Малышковщине я одна сама однымъ своимъ накладомъ выправила и на то дей есми не мало наложила, а она дей мне ани иншии сестри наши въ томъ накладу на тотъ дворецъ Малышковский помоцны не были и жадъного пенязя въ помочь мне не дали, а нась дей всихъ четыры сестры и тыи дворьцы мяли бы намъ прийти поровнавши на четыры части,то пакъ дей она и(съ) сестрою нашою невистною, на имя Косютою, осела въ томъ дворцы на Лососнѣ, а я дей третяя съ четвертою сестрою нашою Понею осела въ томъ дворцы на Молышкощине, нижли дей она тую сестру Косюту невисную въ себе въ дому ховаетъ, а часть земьли тое Касюты она сама держить и мне накладу моего, который бы мялъ быти съ Касютины части данъ, отдати не хочетъ, нетъ ведомо въ который обычай. И Хведя ставши передо мьною поведила, ижъ дей я посполъ съ нею обадъва тыи дворцы наши отчизныи, якъ Лососенский, такъ Малышъковский у господаря его милости выправили и посполъ съ нею накладъ есми чинила, где она копу дала, а тамъ тежъ я копу дала, а где она колько золотыхъ дала, я тежъ тамь толькожь дала и наложила такъ много, выправуючи тыи дворцы наши, яко и она сама, а тыи дей две сестры наши, Поня а Касюта, намь тыхъ накладовъ нашихъ мели намъ по половицы заступити, ее одъна сестьра, а мне другая, а одавши намъ накладу нашого по половине посьполъ съ нами мели тыи дворцы держати, ино дей она половину накладу своего у сесьтры Пони взела и кь собе ее у дворецъ Малышьковский принела, а я дей такьже мела половину накладу своего у тое сестры Касюты невисной, которая тепере въ мене мешкаетъ, взяти и посполъ съ нею тотъ дворецъ Лососенский держати, ино дей такъ есмо и вчинили—она у Пони сестры половину накладу своего взяла, а къ той Малышковщине припустила, а я дей также на той сестре своей половину накладу своего мела взяти и къ той земли есми ей припустила. И ямъ съ тыми паны вышше менеными, жалобы и отпору выслухавши обеюхъ сторонъ, пыталъ есми Стецковой Стени, чимъ бы она того довести мела, естли бы она одна сама своимъ накладомъ тыи дворцы у господаря его милости выправляла, а не посполъ съ нею, або естли бы листы на то господарьскии або ее записный въ себе мела? И она положила передъ нами листъ господарьский, который казалъ есми въ книги слово отъ слова вписати и который есть тымъ обычаемъ: Жикгимонтъ, Божью милостью король Польский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жемоитский, Мазовецкий и иныхъ. Подчашому нашому, старосте Городенскому пану Юрью Миколаевичу Радивиловича и инымъ старостамъ нашимъ, хто на потомъ будетъ отъ насъ Городенъ держати. Била намъ чоломъ вдова зъ Городна Стецковая Стеня, и зъ сестрою своею Федею, и поведили передъ нами, штожъ они маютъ по отце своемъ две землицы отчизныхъ местскихъ, на имя на Лососне за Немномъ, а другую на Малышчине, ино дей маршалокъ

нашъ земский, староста Городенский, небожчикъ панъ Станиславъ Петровичъ въ тыхъ землицахъ кривду былъ имъ вчинилъ и привернулъ дей былъ ихъ съ тыхъ землицъ къ тяглой службе и дяклу, а передъ тымъ дей съ тыхъ землицъ служ(ба) местская бывала, и листъ дей судовый пана Виленского, старосты Городенского, небожчика князя Олександровъ Юрьевича они въ себе на то менили, штожъ онъ передъ тымъ отца ихъ Санка Сабановича о тыхъ землицахъ судилъ зъ некоторыми людьми нашими тяглыми Городенскаго повета, ижбы съ тыхъ землицъ служба тяглая и дякло бывало, и онъ отца ихъ въ томъ знашолъ правого и тыи землицы ему присудилъ за местские, ино небожчикъ панъ Станиславъ вмеръ, а тотъ листъ въ него згинулъ, который же листъ свой судовый небожчикъ князь Олександро отцю ихъ былъ на то далъ, и били намъ чоломъ, абыхмо не казали имъ съ тыхъ землицъ службы тяглое служити, дякла и иншихъ некоторыхъ дачокъ давати, а казали быхмо имъ съ того службу земскую служити, ино мы имъ на то дали сесъ нашъ листъ, штожъ вжо они отъ сихъ часовъ не маютъ службы тяглое служити, дякла и которыхъ дачокъ давати—нехай они тыи землицы па Лососне за Немномъ а на Малышчине держатъ со всимъ потому, яко отцы ихъ держали и намъ съ того службу земскую служатъ посполъ зъ бояры Городенскими и твоя бы мость не казалъ имъ кривъды въ томъ никоторое чинити. Писанъ у Вильни Мая а҃ (1) день, индиктъ в҃ (2). Другий тежъ листъ пана Виленского передъ нами покладала на тыижъ земли, который имъ обеюмъ на тыи земли подъ тый же способъ данъ, ино мы не отступуючи отъ того листу господарьского и тежъ пана Виленского, обачивши то, ижъ они обедве посполъ тыи земли у господаря его милости и въ пана Виленского выправили посполитымъ своимъ накладомъ и обеюхъ ихъ тежъ въ тыи земли увязано, знашли есмо Захарчиную Федю и сестру ее невисную напротивъ Стецковое Стени отъ всякихъ накладовъ правую и присудили есмо Захарчиной Феди тотъ дворецъ на Лососне во впокои и зъ сестрою ее Касютою невисною напротивъ Стецковое Стени держати, нижли тая Касюта невисная маетъ Феди половицу накладу ее за тотъ дворецъ отложити, што будетъ она выложила изъ своее части, а Стецковая Стеня вже черезъ то не маетъ ни на Феди, ани на сестре ее Касюте жадного накладу поискивати, а маетъ на томъ досыть мети, ижъ вжо половицу накладу своего въ сестры Пони взяла. И казалъ есми то въ книги замковыи записати.

№ 704. *Рѣшеніе по спору о неотдачѣ долга.*

Жидъ Хацко а братъ его Илья.

Тогожъ дня. Жаловалъ мнѣ жидъ Городенский Хацко Лазаровичъ и зъ братомъ своимъ Ильею, на подданыхъ господарьскихъ Квасовскихъ, на Трохима Ярчиница, а на Селивона, а на Раха товаришовъ его, штожъ дей они остали намъ винни две копе гроши а осмъ бочокъ жита и отдати дей намъ не хочутъ, якожъ и листъ ихъ записный передъ нами подъ печатьми покладалъ, въ которомъ описалися имъ тыи пенязи и жито на рокъ отдати, ино рокъ вжо минулъ. И ямъ пыталъ тыхъ людей, што бы ку тому мовити мели и естлибъ къ листу ся своему знали? И они поведили, ижъ дей правда есть—то есть листъ нашъ и винни дей есмо были имъ тую две копе гроши и осмъ бочокъ жита, але дей вжо есмо имъ отдали, якожъ и право дей намъ было съ ними, о томъ передъ паномъ Юрьемъ Зелепугою — державцею Жорославскимъ и Квасовскимъ, и панъ дей Зелепуга насъ вжо отъ тыхъ пенезей и жита правыми былъ знашолъ, нижли еще въ полукопьи гроши, што есмо имъ были тыхъ пенезей остатку не отдали, казалъ былъ имъ листъ нашъ въ той полукопи грошей въ себе держати, поки быхмо имъ тую полкопы гроши отдали, ино дей мы большей имъ невинни, только тую полкопы грошей. И жидове поведили, ижъ дей они намъ ни пенезей, ани жита не отдавали, а права дей есмо съ ними передъ Зелепугою не мели. И ямъ пыталъ тыхъ Квасовцовъ, естли бы листъ на то въ себе судовый пана Зелепужинъ мели, або естли бы то было въ книгахъ пана Зелепужиныхъ записано? И они якъ листа судового въ себе на то не поведили, такъ и до книгъ пана Зелепужиныхъ слатися не хотели. А потомъ

пыталъ есми ихъ, естли бы на тотъ часъ при томъ суде при пане Зелепузе иншии которыи сторонниии люди седели и естлибъ того права сведоми были? И они и людей жадного чоловека, хто бы на онъ часъ при томъ правѣ былъ, не поведили. Ямъ тежъ то обачивши, кдыжъ они листа судового пана Зелепужина на то въ себе не поведили, а въ книгахъ тежъ то пана Зелепужиныхъ не записано, и тежъ жадного чоловека, хто бы при томъ праве былъ, не меновали, ведлугъ листу записного присудилъ есми на нихъ тымъ жидомъ тую две копѣ и осмъ бочокъ жита и рокъ заплате пенеземъ и житу положилъ чотыри недели. И казалъ есми то въ книги замковы записати.

№ 705. *Назначеніе срока для уплаты.*

Жидъ Исакъ Лазаровичъ на Конюка.

Мѣсеца Февраля ѕ҃ (6) день, индиктъ д҃і (14), у неделю, въ день светой Доротеи, по Громницахъ. Жаловалъ мнѣ жидъ Городенский Исакъ Лазаровичъ на жида тежъ Городенского Конюка Моишеевича, штожъ дей онъ осталъ мнѣ виненъ осимъ копъ грошей литовскихъ, которую подписалмися былъ отдати на рокъ на Громници прошлыи, ино рокъ прошолъ, а онъ дей мне тыхъ пенезей не отдалъ, якожъ и листъ его передо мною записный покладалъ, въ которомъ ся описалъ, естьлибъ на рокъ не одалъ, тогды мелъ ему совито заплатить и весь накладъ его ему оправити и вину на замокъ мелъ заплатити. И Конюкъ ставши къ тымъ ся пенеземъ зналъ. И ямъ водлугъ его самого сознанья тую осмь копъ грошей на немъ Исаку присудилъ и рокъ заплате положилъ отъ сего дня недели за четыры недели, а естьли бы Конюкъ Исаку тое осми копъ грошей на рокъ зложоный не одалъ, тогды водлугъ запису сво(его) повиноватъ будетъ вины поплатити и Исаку наклады вси оправити. При томъ тежъ Исакъ чинилъ Конюку передо мъною припоми(на)нье, што которую девять копъ грошей тогожъ долгу перъвей сего есьми ему на Конюку судилъ, которыхъ пенязей Конюкъ ему готовыми грошми пять копъ грошей отдалъ, а въ пяти копахъ грошей заставу былъ ему далъ, которая естьли на квитѣ въ тыхъ же книгахъ передъ тымъ описана, которую мелъ Конюкъ отъ него отъ того часу, яко заставилъ, за две недели выкупити, ино дей вжо рокъ прошолъ, а онъ тое заставы въ мене не выкупилъ. И Конюкъ просилъ, абыхъ ему на выкупенье тое заставы его рокъ зложилъ, на который бы мялъ у въ Исака заставу свою взяти, а пять копъ грошей ему отдати. И ямъ ему рокъ зложилъ заставу у въ Исака выкупити отъ сего дня за две недели, а естьлибъ не выкупилъ, тогды тая застава его маетъ быти Исаку на впадъ. И казалъ есми то въ книги замковыи записати

№ 706. *Назначеніе срока для уплаты долга.*

Жидъ Конюкъ на татарина Соколя.

Тогожъ дня. Жаловалъ мнѣ жидъ Городенский Конюкъ Мошеевичъ на татарина господарьского Сокола Базаревича, штожъ дей ми осталъ виненъ полчварты копы грошей литовскихъ и подписался дей ми тыи пенязи отдати на рокъ, а естьлибъ на рокъ не одалъ, тогды мелъ ми совито заплатити, то пакъ дей вжо рокъ минулъ, а онъ мне тыхъ пенязей не одалъ. И Соколъ ставши къ тымъ ся пенеземъ зналъ и кь листу записному. И ямъ водлугъ его самого сознанья присудилъ есми на немъ Конюку тую полчварты копы грошей и рокъ заплате положылъ отъ сего дня недели за четыры недели. И казалъ есми то записати. А при томъ былъ панъ Янъ Богдановичъ державца Скидельский и Кринский и панъ Миколай Кунцевичъ зъ братьею своею.

№ 707. *Рѣшеніе объ уплатѣ долга.*

Ахъметъ Татаринъ.

Мѣсеца Февраля з҃ (7) день, индиктъ д҃і (14), у понеделокъ по светой Доротеи. Жаловалъ мне татарынъ господарьский Ахметъ Тамъшевичъ на татарина господарьского Печика, штожъ дей мне осталъ виненъ копу грошей и

отдати ми не хочетъ. И Печикъ ставши къ тымъ ся пенеземъ зналъ. И ямъ водлугъ его самого сознанья присудилъ есми на немъ Ахъметю тую копу грошей и рокъ заплате положилъ отъ сего дня понеделка за чотыры недели. И казалъ есми то въ книги замъковыи записати.

№ 708. *Рѣшеніе по дѣлу о отдачѣ долга.*

Игуда на Войтеха а Павла.

Тогожъ дня. Жаловалъ мне жидъ Городенский Игуда Богдановичъ на бояръ господарьскихъ Войтеха а Павла Яновичовъ Толочкевичовъ, штожъ дей ми остали винни тридцеть и шесть копъ грошей монеты и личбы литовской и три бочки меду пресного, а камень воску, котории ми пенези и медъ и воскъ безъ жадного омешканья мели отдати, якожъ и листъ ихъ записный передо мною покладалъ, который былъ подъ печатьми людей добрихъ и въ которомъ тотъ Войтехъ и зъ братомъ своимъ Павъломъ описалися ему тую суму пенезей и медъ и воскъ безъ мешканья отдати, а естлибъ не мели отдати, тогды описалися въ томъ листе своемъ, ижъ мели выны на замокъ дванадцеть рублевъ грошей заплатити. И ямъ пыталъ того Войтеха а Павла, естли бы то листъ ихъ былъ и естлибъ ся къ тымъ пенеземъ и къ меду и къ воску знали? И они поведили: правда дей есть, винни есмо ему тридцать и шесть копъ грошей и медъ и воскъ и хочемъ дей ему заплатити, а то дей есть листъ записный нашъ. И ямъ водлугъ ихъ самыхъ сознанья и листу записного рокъ заплате тымъ пенеземъ и меду и воску положилъ о Середопостьи пришълымъ. Потомъ тежъ панъ Игуда положилъ передо мною листъ тогожъ Войтеха Толочкевича, въ которомъ ся одинъ самъ той суммы вышей мено(ваной) (подвезался) безъ мешканья отдати. И Войтехъ и къ тымъ ся чотыремъ копамъ грошей и къ листу своему зналъ. И ямъ тежъ водлугъ его самого сознанья и листу его записного и тую чотыри копы грошей на немъ одномъ Игуде присудилъ и рокъ заплате водлугъ уфалы положилъ отъ сего дня за чотыри недели. И казалъ есми то записати.

№ 709. *Рѣшеніе объ отдачѣ долга.*

Фалимиръ на Яцуту Кобцевича.

Тогожъ дня. Жаловалъ мне дворанинъ господарьский панъ Фалимеръ Дорошкевичъ на подданного господарьского Мицуту Кобцевича, штожъ дей онъ осталъ ми виненъ двадцеть и два гроши, котории пенези мелъ ми на рокъ отдати и рокъ минулъ, а онъ дей ми тыхъ пенезей не отдалъ, якожъ и листъ его записный на тые пенязи передо мною покладалъ, въ которомъ ся ему тотъ Яцько тую двадцать грошей и в҃ (2) гроши на рокъ отдати описался, ино вжо тотъ рокъ минулъ. И тотъ Яцута ставши къ тымъ пенеземъ и къ листу своему зналъ. И ямъ подълугъ его самого сознанья присудилъ есми на немъ пану Фалимиру тую двадцать и два гроши и рокъ заплате положилъ отъ сего дня за две неделя. И казалъ есми то въ книги замковыи записати.

№ 710. *Рѣшеніе по дѣлу о неотдачѣ долга.*

Фалимиръ на Израиля.

Мѣсеца Февраля и҃ (8) день, индиктъ д҃і (14), у во второкъ. Покладалъ передо мною дворенинъ господарьский панъ Фалимеръ Дорошковичъ листъ записный жида Городенского, на имя Израиля Исаковичъ Хорошенького на двадцеть копъ безъ полукопья грошей, который листъ былъ подъ печатьми людей добрихъ, пана Ивана Олисеевичъ—мытника Городенского, а Богдана Павловичъ Белки—писара королевой ее милости, а Михала Яцковичъ—мещанина Виленского, въ которомъ ся тотъ Израель описалъ, ижъ мелъ ему тую сумму вышше мененую на рокъ—на Божье Нароженье, которое было у вындикте десятомъ отдати, а естли бы тыхъ пенезей на рокъ не отдалъ, тогды описался королевой ее милости заплатити вины дванадцеть рублевъ грошей, а ему грошъ на грошъ совито заплатити и естлибъ ся надъ нимъ самымъ Божья воля до того року описаного стала, а тогды тыи пенези описалъ, ижъ мела жона его або ближнии зъ дому и зъ статковъ его пану Фалимиру тую суму пенезей на тотъ же рокъ отдати; то пакъ дей

тому вжо четвертый годъ идеть, а онъ дей мне тыхъ пенезей не отдалъ и криется, а такъ просилъ мене о вижа, чересъ которого бы мялъ жону его въ томъ напоменути и передъ мене заказати. И ямъ ему далъ вижомъ слугу моего Яна Клюку, которий въ домъ Израилевъ ходилъ, нижли самого Израиля въ дому его не засталъ, а заказалъ былъ жону его передо мною ку праву стати, и жона его сама не стала, нижли прислала жида Городенского Мошка Игудича, черезъ которого просила мене, абыхъ ей рокъ зложилъ, на которой бы мела мужа своего обославши, казати ему передо мною стати. И ямъ ей зложилъ рокъ отъ сего дня овторъка за шесть недель—маетъ она того мужа своего на тотъ рокъ передо мною ку праву поставити, а естьли бы на тотъ рокъ мужа своего не поставила, тогды маетъ сама пану Фалимиру въ отказе быти. И казалъ есми то въ книги замковыи записати.

№ 711. *Заявленіе о неуплатѣ долга.*

Аврамъ на пана Станислава.

Тогожъ дня, у вовторокъ, въ день светой Полонеи. Жаловалъ мне жидъ Городенский Аврамъ Игуди(чъ) на дворенина господарьского пана Станислава Яновича Рачковича, штожъ дей ми осталъ виненъ двесте копъ грошей и осьмьдесятъ копъ грошей литовскихъ и подписался дей ми тые пенези отдати на день Шимона и Юды, свята прошлого, которое было у выиндикте четвертомънадцеть, то пакъ дей тотъ рокъ вжо прошолъ, а онъ мне тыхъ пенезей не отдалъ, якожъ и листъ его записный на тыи пенези передо мною покладалъ. И панъ Станиславъ повѣдилъ: прав(да) дей есть, же-мъ я ему тую суму пенезей виненъ и хочу дей ему платенъ быти и то дей листъ записный ес(ть) мо(й), нижли дей ми нехай еще подождетъ. И ямъ тое сознанье его казалъ есми въ книги замъковыи записати.

№ 712. *Назначеніе срока для уплаты долга.*

Аврамъ на Овдотью Красную.

Тогожъ дня. Жаловалъ мнѣ Аврамъ Игудичъ на мещчанку Городенскую Богдановую Овдотью Володковну, штожъ ми остала винна чотыри копы и двадцеть грошей за медъ, котории пенези мела ми отдати на рокь, и рокь минулъ, она мнѣ тыхъ пенезей не отдала. И Овдотья ставши повѣдила: правда дей есть, же-мъ ему тыи пенези винна. И ямъ водлугъ ее самое сознанья присудилъ на ней Авраму тую чотыри копы грошей и рокъ заплате положилъ отъ сего дня за чотыри недели. И казалъ есми то въ книги замъковыи записати.

№ 713. *Жалоба о нанесеніи побоевъ.*

Михайло Коваль на Сенюту сотника.

Тогожъ дня. Жаловалъ мнѣ подданый господарьский коваль Веретейский, на имя Михайло Борисовичъ, штожъ дей сотникъ Веретейский ковальский, на имя Сенюта Гостиловичъ, и зъ сыномъ своимъ на имя Яцютою, и зъ иншими потужники своими, поймавши на торгу у въ Ындуре учерашнего увовторка избили мя безвинне и звязавши дей безъ жадного вижа вели мене зъ Ындуры до Свислоча безвинне, невесть въ который обычай, олижъ дей мя Станиславъ Мартиновичъ, бояринъ господарьский, ретовалъ, и при томъ дей бои згинуло ми полкопы грошей, якожъ и раны вижу, слузе моему Виценту оказывалъ, который огледевши отказалъ, ижъ дей хребетъ весь синь збитъ и лядви сини збиты. И ямъ тую жалобу ихъ казалъ въ книги замковыи записати.

№ 714. *Рѣшеніе по дѣлу объ уплатѣ долга.*

Хацко на Гриня.

Мѣсеца Февраля ДІ (14) день, индикта ДІ (14). Жаловалъ мнѣ жидъ Городенский Хацко Лазаровичъ на подданого господарьского Гриня Трохимовича и на братью его, на Гриня а на

Максима—осочниковъ, штожъ дей остали были мнѣ винни семь копъ гроши, ино дей вжо чотыри копы гроши отдали, а на нихъ ся дей еще остало три копы и десять гроши, и они дей мнѣ тыхъ ненезей не отдають. И Гринь зъ братьею своею поведилъ, ижъ дей вжо и остатокъ пенезей, который-мъ былъ ему виненъ, вже отдали. И ямъ пыталъ того Гриня, передъ кимъ бы ты пенези ему платили? И онъ поведилъ, ижъ дей тому вже есть четвертый годъ, яко-мъ ему напервей далъ дежку меду у пятидесятъ гроши, а потомъ засе въ годъ на светого Спаса далъ есми ему дежечку жъ меду у полчетверта десятка гроши, а третего дей году также о светомъ Спасе сего лета далъ есми ему дежку меду у полукопьи грошей, которыхъ же пенезей ошацовали есмо всихъ две копе безъ пяти гроши. И пыталъ есми того Гриня и братьи его, чи одно бы только долгу своего Хацку они заплатили, а большей бы чи не платили? И Гринъ зъ братьею своею поведилъ, ижъ дей только од(но) есмо ему долгу своего отдали, а большей дей есмо не платили, бо дей еще на насъ осталося полъосма десятка грошей. И Хацко Лазаревичъ поведилъ, ижъ дей они мнѣ того долгу трехъ копъ грошей и десети грошей жадного пенезя не платили и меду дей есми ни жадной дежки въ нихъ въ томъ долгу не взялъ. И ямъ пыталъ того Гриня, чимъ бы они того довести мели, естлибъ тотъ медъ жиду Хацку у томъ долзе давали, а естли бы завжды, коли Хацку тотъ медъ въ долзе своемъ давали, особныи люди мели, а не одны при той заплате? И они на кожную заплату особныи лю(ди) подали, передъ которими Хацку тотъ медъ въ долзе своемъ давали,—и они на перъвшую заплату на тую дежку меду, которую поведили Хацку въ пятидесятъ грошей подали, выдали людей господарьскихъ трехъ светковъ, на имя Михалца Коленковичъ, а Сенка Раховичъ, а Мартина сторожа, а на другую заплату, на другую дежку меду и на сорокъ грошей выдали другихъ трехъ особныхъ светковъ, на имя Петранца Костюневичъ а Дениса Лидевичъ, а на третюю заплату, на остаточную дежку меду подалъ трехъ светковъ на имя *). . . И ямъ тыхъ всихъ троихъ светковъ росказалъ передъ собою поставити. А кгды тыи вси три светки передо мною поставлены были, ино што ся дотычетъ на першую заплату на пѣтдесятъ грошей светковъ, тыи светки вышшей мененыи Гринцовы не водлугъ отпору Гринцова сознанье чинили и не въ одно слово светчили, але по розну, одинъ иначей, а другий тежъ иначей поведили; нижли што ся дотычетъ тыхъ двоихъ светковъ, которыхъ выдали на тую дежку меду, которую поведили ему давши въ полчвертка десятка гроши и тое тежъ другое дежки, которую поведили имъ давши въ полукопью грошей, тые светки обои на тую заплату на полчварта десятка гроши, а на полкопы гроши водлугъ отпору ихъ правдивое сознанье у водно слово чинили. И ямъ тежъ обачивши, ижъ тые светки выше мененые, который выданы были на первую заплату пятдесятъ грошей въ томъ похибливе, а не въ одно слово сознанье чинили, тую-мъ пятдесятъ грошей на нихъ жиду Хацку присудилъ, нижли што ся дотычетъ остаточное заплаты полчварта десятка грошей а полкопы гроши, ведлугъ сознанья ихъ светковъ въ той полчварта десятка гроши и въ полкопьи гроши знашолъ есми въ томъ жида виннымъ и вжо Гринь зъ братьею своею не повиненъ есть ему той полчетверта десятка гроши платити николи, нижли только то маютъ ему платни быть осмдесятъ гроши, которыи были еще ему не доплатили и къ чому ся сами знали; къ тому тежъ маютъ ему заплатити тую пятьдесятъ гроши, въ которой поведили были давши ему дежку меду, въ чомъ же и ихъ же светки обмылилися, которыхъ же всихъ пенезей ошацовавши присудилъ есми на нихъ Хацку две копе и пять гроши и рокъ заплате положилъ отъ сего дня за чотыри недели. И казалъ есми то въ книги замковыи записати.

*) Въ подлинникѣ пропускъ.

№ 715. *Рѣшеніе объ уплатѣ долга.*

Муступа на Нурка.

Мѣсеца Февраля ДІ (14) день, индиктъ ДІ (14), у понеделокъ. Жаловалъ мнѣ князь Мустопа Мискевичъ на татарина господарьского Нурка и на брата его Бозара Нусейтовича, штожъ дей ми остали винни за соль полторы копы гроши

и мели дей ми тыи пенези отдати на рокъ—на Великъ день прошлый, который рокъ вжо давно минулъ, а они мнѣ тыхъ пенезей не отдали. И Нурка ставши поведилъ: правда дей есть, же я съ тымъ братомъ моимъ винни есмо ему тую полторы копы. И ямъ водлугъ сознанья самого того Нурка присудилъ есми на нихъ князю Муступе тую полторы копы гроши и рокъ заплате положилъ отъ сего дня за д҃ (4) недели. И казалъ есми то у книги замковыи записати.

№ 716. *Назначенiе срока для уплаты долга.*

Иванъ на Васюту.

Тогожъ дня. Жаловалъ мне мещанинъ Городенский, на имя Иванъ Михновичъ на подданого господарьского Васюту Улазовича, штожъ дей осталъ мнѣ виненъ бочку ячменю а медницу меду и отдати дей ми того ячмену и меду не хочетъ. И Васюта ставши поведилъ: правда дей есть, же-мъ ему бочку ячменю и медницу меду виненъ и хочу дей ему платенъ быти; и што ся дей дотычетъ бочки ячменю, я-мъ ему вжо казалъ былъ по тотъ ячмень до себе приехати, нижли дей о тую медницу меду умову есми съ нимъ былъ вчинилъ, ижъ мелъ ми той медници меду до лета подождати, а я дей мелъ ему тотъ медъ лете отдати. И я-мъ пыталъ его, естлибъ на то который доводъ мелъ, естлибъ онъ поднялся ему той медъници меду до лета ждати? И онъ на то доводу никоторого не выдалъ. И я-мъ тежъ водлугъ его самого сознанья присудилемъ на немъ Ивану тую медницу меду и бочку ячменю и рокь есми заплате положилъ отъ сего дня за чотыри недели. И казалъ есми то въ книги замъковые записати.

№ 717. *Рѣшенiе по спору о землѣ.*

Сенько зъ Игнатомъ на Андрея.

Тогожъ дня. Жаловалъ мнѣ подданый господарьский Сенько Кореневичъ съ потужникомъ своимъ Игнатомъ Ленковичомъ на подданого господарьского Жорославского Андрея Сивовича, штожъ дей онъ на нашой земли влостной, которую былъ далъ намъ небожчикъ панъ Зелепуга держати на чиншу на двухъ копахъ безъ десети грошей, жита нашого на три бочки пожалъ, якожъ дей вжо есмо чиншъ съ той земли заплатили, а онъ тое жито намъ безвинне пожалъ. И тотъ Андреецъ поведилъ: правда дей есть, же я на то(й) земли жито пожалъ, але дей того не ведаю, естли то было жито ихъ, або не, бо дей мне тую землю и зъ житомъ далъ былъ дворанинъ господарьский панъ Андрей Никифоровичъ. И я-мъ обачивши то, кгдыжъ тотъ Андрей истъца поведилъ, хто ему тое жито и зъ землею далъ, росказалъ есми тому Андрею пана Андрея, который ему тую землю зъ житомъ далъ, передъ собою отъ сего дня за две недели поставити. И казалъ есми то въ книги замковыи записати.

№ 718. *Закладная на дома и имѣнiя.*

Жидъ Хаимъ и зъ Индрикомъ.

А потомъ засе тогожъ дня у понеделокъ лета Божего Нароженья а҃ф҃м҃а (1541), мѣсеца Февраля д҃i (14) день, индиктъ д҃i (14), пришедши передъ мене добровольне жидъ господарьский Городенский Хаимъ Якубовичъ и зъ жоною своею Богданою сознанье чинилъ тымъ обычаемъ, ижъ есть виненъ некоторую немалую суму пенезей купцу Познаньскому Индрику Фалкнару, гдежъ и тотъ истый Индрикъ съ нимъ пospолъ передо мною очевисте стоялъ, и повѣдили, ижъ межи себе записы на тотъ долгъ маютъ, въ которихъ роки заплате того долгу описаны суть, то пакъ и тепере Хаимъ зъ жоною своею, не отступаючи отъ тыхъ першихъ записовъ своихъ, поднялся передо мною Индрику тотъ долгъ на роки пришлыи водлугъ записовъ ихъ перъшихъ платити и подвезался тежъ, естли бы водлугъ записовъ своихъ Индрику на роки описаныи долгу его всего ему сполна не заплатилъ, тогды допустили Индрику, купцу Познанскому, ижъ тутъ приехавши вжо безъ жадного права и никоторое проволоки маетъ взяти въ томъ долзе своемъ три домы его въ месте въ Городне, а фольварокъ его подъ местомъ Городномъ на речце

Дубницы, а Хаимъ и зъ жоною своею поднялся, ижъ не маетъ до того року описаного, яко стоитъ въ записе ихъ, тыхъ домовъ своихъ въ Городне, ани дворца на Дубницы ни продавати ани зоставляти, ани въ долзе своемъ иншому кому давати не маетъ, а кгды рокъ описаный водлугъ запису Хаимова прийдетъ, а заплата ся отъ Хаима суполная Индрику не станетъ, а кгды вжо Индрикъ въ тыи домы и фольварокъ Хаимовъ въ долзе его увязанье возметъ, тогды Индрикъ, държачи тыи домы и фолварокъ Хаимовъ, воленъ будетъ у суме пенезей своихъ заставити и продати и ку своемуналепшому, яко розумеючи, пожитку маетъ обернути.

№ 719. *Рѣшеніе по спору о посѣвахъ.*

Якубецъ на Коташа.

Тогожъ дня, въ понеделокъ. Жаловалъ мнѣ подданый господарьский Городенский Якубецъ на своека своего, подданого господарьского Коташа Репеховича, штожъ дей онъ узялъ у мене полъ севни пшеници и мелъ дей онъ тую пшеницу со мною наполъ сеяти, а такъ вжо онъ перъшого лета тую пшеницу посеялъ, нижли того лета тая пшеница ся не родила, только онъ тое пшеници того першого лета намо(ло)тилъ одну севальню, и я-мъ тежъ въ тотъ часъ видячи то, же ся тая пшеница не родила въ него, есми половины своее не бралъ, а то для того, ижъ бы и на другое лето тую пшеницу посеялъ, якожъ онъ и другого лета тую пшеницу сеялъ и вжалъ другого лета полторы копы и тое пшеницы половины моее мнѣ не отдалъ. Я-мъ пыталъ Коташа Репеховичъ, естлибъ онъ тую пшеницу въ него наполы сеяти взялъ? Онъ поведилъ: ни знаю, ни ведаю, якъ есми тое пшеницы въ него не бралъ, и такъ тежъ есми и въ нимъ наполъ не сеялъ. И я-мъ пыталъ Якубца, чимъ бы того довести мелъ, коли онъ тую пшеницу въ него наполъ сеяти взялъ? И онъ поведилъ на то трехъ светковъ, на имя Мишка Янцевича и батька его Янца Куречича а Богдана Карповича—подданыхъ господарьскихъ Городенскихъ. И Каташъ межи тыми трема светками сослалъ на одного светка Богдана Карповича на томъ, передъ которымъ онъ тую пшеницу въ него взялъ, который жо светокъ ставши поведилъ: былъ дей есми на тотъ часъ въ дому Якубцовомъ и хотелъ дей Якубецъ тую пшеницу на пироги молоти, а потомъ дей тотъ Коташъ пришедши до дому просилъ его, жебы ему тую полъ севальни пшеницы наполъ сеяти далъ, якожъ дей онъ ему тогожъ часу далъ. И я-мъ водлугъ сознанья того светка казалъ есми Коташу дать Якубцу севню пшеницы отъ сего дня за тыйдень, альбо пакъ за тую пшеницу маетъ ему заплатити десять гроши. И къ тому тежъ жаловалъ тотъ же Якубецъ, штожъ онъ на третее лето тоежъ пшеницы вжалъ полтрети копы, а четвертого лета три копы, то есть всего за тыи три годы вжалъ семь копъ и въ томъ ми половины дати не хочетъ. И я-мъ пыталъ его, естли бы на то доводъ мелъ, альбо пакъ черезъ тыи три годы, которое вспоминанье ему о тую пшеницу чинилъ? Онъ жадного доводу на то въ себе быти не поведилъ, ани тежъ припоминанья жадного не чинилъ. Знашолъ есми въ той семи копахъ пшеницы Коташа правого и казалъ есми то въ книги замковыи записати.

№ 720. *Рѣшеніе по дѣлу о нанесеніи побоевъ.*

Матеецъ на жида Мошка.

Тогожъ дня. Жаловалъ мнѣ подданый господарьский Матеецъ Мартиновичъ на жида Городенского Мошка, штожъ дей привезъ есми до млына молоть жито на дворъ и засталъ есми его засыпавши бочку пшеницы; и я-мъ ждалъ, поки бы онъ тую пшеницу змололъ; а потомъ, коли онъ тую пшеницу змоловши хотелъ засе жито свое засыпати, ямъ ему мовилъ, жебы онъ жита своего не засыпалъ, абы первей жито на дворъ змолото было, и онъ ми дворного засыпати не далъ и надъ то еще мене самого збилъ безвинне, якожъ дей въ тотъ часъ скоро мя вдарилъ, кровь зъ носа у мене зшла. И ямъ пыталъ жида, естли бы его билъ? И онъ поведилъ: ни знаю дей, ни вѣдаю, якъ есми его не билъ, такъ тежъ ему жита засыпати незабороннялъ. И тотъ Матеецъ подалъ на то трехъ свет-

ковъ, передъ которыми онъ его билъ, на имя Стася Солодовника зъ Озерское улицы, а Петра наймита Гришковича, а другого наймита Андреева—мещанъ Городенскихъ; и надъ то еще пыталъ есми того Матейца, коли онъ тебе билъ, чи оказывалъ ты кому тотъ бой и кровь свою? Оказалъ дей есми тогожъ часу сыну мельникову на имя*). И тотъ жидъ якъ тыхъ трехъ светковъ, такъ и того мельникова сына у сведецство приняти не хотелъ и просилъ, жебы инъшихъ двухъ светковъ, а третего жида у сведецство подалъ, а тымъ дей я светкомъ не веру. И (я)мъ видячи, ижъ онъ водлугъ пра(ва) трехъ светковъ подалъ и надъ то еще того, которому тотъ бой свой оказывалъ, а онъ ся на нихъ слати не хотелъ, знашолъ есми въ томъ жида Мошка винного и присудилъ есми на немъ тому Матейцу полтину гроши и рокъ есми заплате положилъ отъ сего дня за чотыри недели. И казалъ есми то въ книги замковыи записати.

№ 721. *Жалоба о нанесеніи побоевъ.*

Стрыхаръ Максимъ на Еска.

Мѣсеца Февраля єі (15) день, индиктъ ді (14), во второкъ по светой Полонеи. Жаловалъ мнѣ стрыхарь Городенский Максимъ Ивановичъ на подданного господарьского Еска Неверовича, штожъ дей онъ ячмень мой, который есми въ него въ гумне склалъ былъ, безъ ведома моего помолотилъ, которогожъ ячменю бочку намолотилъ; ино-мъ я пошолъ до него просячи, жебы ми тотъ ячмень мой мнѣ вернулъ, и онъ не только жебы ми ячмень вернулъ, але надъ то еше самого мене збилъ безвинне и сукню ми содралъ. И ямъ тую жалобу и оповеданье его въ книги замковыи записати (казалъ).

№ 722. *Заявленіе о неуплатѣ долга.*

Жидъ Якушъ на Игудку.

Тогожъ дня, во второкъ. Жаловалъ мнѣ жидъ Городенский Якушъ Мартишевичъ на жида тутошнего-жъ Игудку Хорошого, штожъ дей онъ осталъ ми виненъ золотый черленый и мелъ ми тотъ золотый отдати, естли бы куды кольвекъ съ товаромъ своимъ зъ Ыгудичи ездилъ, а пакъ жо дей онъ зъ Ыгудичи ездилъ, а мне того золотого и до сихъ часовъ отдати не хочетъ. И тотъ Игудка поведилъ: правда дей есть, же-мъ я и зъ Ыгудичи ездилъ, але дей есми ему жадного золотого не виненъ, ани жадное умовы есми зъ нимъ о золотый не мелъ. И ямъ пыталъ Якуша, чимъ бы того довести мелъ, естли бы онъ ему тотъ золотый виненъ былъ? И онъ подалъ на то двухъ светковъ: доктора жидовского Мурдухая Есиповича а жида Новодворского Хацку Мамчича. И онъ ся на того одного Хацка Мамчича сослалъ. И ямъ послалъ на опытанье того светка служебника своего Мартина Белку. И казалъ есми то въ книги замъковыи записати.

№ 723. *Разбирательство по дѣлу объ отдачѣ долга.*

Обрусный на Пронца.

Мѣсеца Февраля ѕі (16) день, индиктъ ді (14), у середу передъ рускимъ мясопустомъ. Жаловалъ мнѣ обрусный господарьский Ермола Андреевичъ на обрусного господарьского Пронца Яцевича, штожъ дей небожчикъ отецъ его заставилъ мнѣ землю свою отчизную въ семинадцети копахъ грошей и подписался дей мнѣ, ижъ не мелъ въ мене тое земли отнимати, не отдавши мнѣ пенезей моихъ, то пакъ дей онъ по смерти отца своего неодавши мне тое сумы пенязей, въ тую землю вступивши, самъ державить и пашетъ, въ чомъ же ся мне отъ него кривда великая деетъ, гдежъ и записъ отца его на то передо мьною положилъ подъ печатьми людей добрыхъ. Пронецъ къ тому ся запису отца своего черезъ прокуратора своего Сенка Федоровича знался и поведилъ черезъ тогожъ прокуратора своего, ижъ дей не могу ему тепере въ отказе быти безъ бытности брата своего Богдана, бо дей тепере тотъ братъ мой есть у Вильни и просилъ собѣ о рокъ, на который бы могъ съ тымъ братомъ своимъ передо мною стати въ томъ ему отповедати. И ямъ ему зложилъ рокъ, ижъ онъ маетъ того брата своего Богдана пе-

*) Въ подлинникѣ пропускъ.

редо мною поставити и въ томъ Ермоле отповедати отъ сего дня за чотыри недели, то есть у середу третее недели въ постъ, а естли бы на тотъ рокъ того брата своего ку праву не поставилъ, тогды маетъ ему самъ въ отказе быти. И казалъ есми то въ книги замковыи записати.

№ 724. *Рѣшеніе по спору о покупкѣ земли.*

Иванъ Миленький на Матея.

Тогожъ дня. Што первей сего жаловалъ мнѣ одверный господарьский Иванъ Миленький на подданныхъ господарьскихъ Одельскихъ. Матея Пашевичъ и на братью, штожъ дей продалъ былъ ми землю свою зъ сеножатью и зъ гаемъ за три копы грошей, которая земля объ межу есть съ подданнымъ господарьскимъ Одельскимъ, на имя Рудемъ съ одной стороны, якожъ и листъ свой купчий а ихъ продажный передо мною подъ печатьми людей добрихъ бояръ покладалъ, въ которомъ ся описали, естли бы мели тымъ торгомъ своимъ вартовати, або торгъ взривати, тогды описалися вины на замокь три рубли грошей заплатити, то пакъ дей они, нетъ ведома въ которий обычай, моцно кгвалтомъ тую землю въ мене отняли, пенезей моихъ мнѣ не отдавши. И тотъ подданный господарьский Матей зъ братью своею поведилъ, ижъ дей ни знаемъ ни ведаемъ, якь есмо ему земли своее не продавали, такь и пенезей въ него не брали, и тотъ дей есть листъ не нашъ и не знамыся ку нему. И ямъ пыталъ Ивана Миленького, чимъ бы того довести и тотъ листъ ихъ подперети мелъ? И онъ шапку (ставилъ) до тыхъ печатниковъ бояръ господарьскихъ, котории за прозьбою тыхъ подданныхъ господарьскихъ печати свои къ листу ихъ продажному прикладывали и котории при писанью того листу были, наперве двухъ печатниковъ Мартина Стецковича, а Остапъка Хлистовича, которыи при писанью того листа были; тыхъ тежь выдалъ, Стася Ганцевича, а Юрья Ганцевича жь, а Стецка Васкевича. И тыи подданыи господарьскии до тыхъ печатниковъ и тыхъ людей, котории при писанью того листа были, призволили, которихъ печатниковъ росказалъ былъ есми передъ собою Ивану Миленькому ставити у понеделокъ, который былъ первший по светой Доротеи, ино въ тотъ понеделокъ тотъ подданный господарьский Матей Пашевичъ становился и ждалъ до овторъка, а Иванъ Миленький былъ не сталъ, ино во второкь тыи подданныи господарьскии, ждавши Ивана Миленького и светковъ его, дали были собе записати, ижъ Иванъ Миленький самъ былъ не сталъ, ани светковъ своихъ на рокъ зложоный въ понеделокъ былъ непоставилъ. А такъ дисейшего дня, у середу, передъ Запусты мясными Иванъ Миленький сталъ и светковъ и печатниковъ своихъ поставилъ и поведилъ, ижъ въ тотъ обычай на рокъ первый въ понеделокъ самъ не сталъ, ани светковъ и печатниковъ своихъ не поставилъ, ижъ на тотъ часъ зъ допущеньемъ Божимъ вмерло ему двое детей, а такъ за тымъ великимъ жалемъ своимъ самъ стати не могъ, ани светковъ своихъ и печатниковъ не поставилъ, и поведилъ Иванъ Миленький, ижъ тыхъ подданыхъ господарьскихъ на тотъ часъ обсылалъ, ижъ бы они вжо на тотъ рокъ ку праву ити невквапилися и не шли, и они предсе о томъ не дбаючи, тутъ до вряду пошли. И ямъ тежъ то обачивши, ижъ Иванъ Миленький на рокъ первый у понеделокъ за слушными причинами а великою обтяжливостью и жалемъ стати не могъ, пыталемъ тыхъ печатниковъ, которыи къ листу печати свои прикладывали, и светковъ, которыи при писанью того листа были, естли бы они того листа сведоми были, и естли бы къ тому листу печати свои прикладывали? И они вся пять у водно слово поведили: правда дей есть, ижъ то печати суть наши и мы того сведоми, яко онъ тымъ людемъ пенези за землю давалъ, и тотъ тежъ Матей зъ братьею своею передъ нами Ивану Миленькому написавши листъ подъ печатьми и сведомьемъ нашимъ далъ. И ямъ водлугъ тыхъ печатниковъ и светковъ сознанья знашолъ есми Матея и братью его въ тыхъ трехъ копахъ гроши винныхъ и рокъ есми заплате тымъ пенеземъ положилъ о светомъ Юрьи святе пришломъ по весни, а до тыхъ местъ, поки Ивану Миленькому пенези отдаду(тъ), маетъ Иванъ Миленький землю ихъ держати, и естли бы Ивану Миленькому на день светого Юрья тыхъ пенезей трехъ копъ гроши не отдали, тогды

Иванъ Миленький маетъ збоже съ тое земли ихъ сняти, которое они засеяли были и предсе тую землю ихъ маетъ держати, поки ему пенези отдадуть. И казалъ есми то въ книги замковыи записати.

№ 725. *Разбирательство по спору о хлѣбѣ въ снопахъ.*

Ермола въ Сенькомъ.

Тогожъ дня. Жаловалъ мнѣ обрусный господарьский Ярмола Андрѣевичъ на боярина господарьского Сенька Федоровича, штожъ дей тесть мой небожчикъ Васько Здарбожень вжалъ былъ на земли Онтоновщине посполъ со мною сорокъ копъ и две копе жита, которое жито склалъ былъ въ стирту въ гумне его, которое дей гумно небожчикъ тесть мой зъ братьею его и зъ нимъ самымъ себреное мелъ, то пакъ дей я тыми часы по смерти цтя своего, собравши и нанявши сорокъ возъ, до него по тое жито поехалъ былъ. и онъ дей мнѣ того жита моцно боронити хотелъ и казалъ мнѣ, ижъ быхъ того жита не бралъ, нетъ ведома въ который обычай. И Сенько Федоровичъ ставши поведилъ, ижъ дей тая стирта жита, которая у моемъ гумне стоитъ, есть моя властная, а не его, ани цтя его, а я дей тое жито жалъ на своей земли влостной, а не на Онтоновщине, і вжо дей тому семь годъ, яко я тую стирту жита своего въ гумне моемъ поставилъ; а што ся дей дотычетъ тое стирты жита, которую онъ поведаеть, пожавши зо цтемъ своимъ на Онтоновщине, у моемъ гумнѣ поставилъ, ино дей правда есть, же которое жито тесть его небожчикъ Васко на Онтоновщине пожалъ былъ и тое жито подле дому моего въ стирту склалъ былъ и потомъ засе тое жито Онтоновъское все побралъ и отдалъ дей Авраму Игудичу въ долзе своемъ. И ямъ пыталъ Яръмолы, якь бы давно тая стирта въ гумне скдадена? И онъ поведилъ, ижъ дей третего лета складена. Пыталемъ тежъ Сенька, чимъ бы того довести мелъ, естлибы онъ тое жито, которое тепере у гумнѣ своемъ маетъ, на своей влостной земли, а не на Онтоновщине пожалъ, естли будетъ тое жито онъ самъ въ стирту клалъ? И онъ выдалъ на то трехъ светковъ, передъ которими тое жито пожавши на своей земли у стирту въ гумнѣ своемъ самъ склалъ— подданныхъ господарьскихъ сорока Новой Недели на имя Петька Станевича а Мицуту Вашюковича и брата его Гринца. А потомъ пыталъ есми Ярмолы, естли бы тежъ онъ доводъ который на то мелъ, естлибъ онъ зо цтемъ своимъ тое жито, которое въ гумне Сеньковомъ тепере въ стирте стоитъ, на Онтоновщине жалъ и естли будутъ они сами, а не Сенько тое жито въ гумне Сеньковомъ склали? И Ярмола выдалъ на то быти светки бояръ и обрусныхъ господарьскихъ на томъ, ижъ тое жито на Онтоновщине пожато и въ гумне Сеньковомъ онъ посполъ съ тестемъ своимъ Васкомъ склалъ, напервей выдалъ быти светкомъ Сидора Пашкевичъ, а Яцюту Гостиловича, а Пилипа Федоровича, а Карпа Вешеневичъ, Митка Рустевичъ, Михала Петковича, а Мойсея Панасовича. И ямъ имъ съ обу сторонъ росказалъ тыхъ светковъ передъ собою поставити отъ сего дня середы за чотыри недели, то есть въ середу третее недели въ постъ, и на томъ есми зоставилъ, чии будутъ светки годнейшии а лепшии, тыхъ мамъ въ той речи опытывати. А коли тотъ рокъ пришолъ, то было въ четвергхъ, назавтрие року зложоного, уступивши въ постъ третее недели, Сенько Федоровичъ вчорашнего дня въ середу на рокъ зложоный самъ сталъ и светковъ своихъ вышше мененыхъ поставилъ, а Ярмола не сталъ. А такъ дня дисейшего, назавтрие року зложоного, въ четвергъ опытываломъ тыхъ светковъ Сеньковыхъ, которымъ бы обычаемъ тое речи сведоми били? И они вси три у въодно слово поведили, ижъ дей ничого о томъ жите не вѣдаемъ, якъ не вѣдаемъ, на чией земли тое жито жато, такъ тежъ какъ давно жато и кладено, и не вемы, хто клалъ. И ямъ тое сознанье ихъ казалъ въ книги замковыи записати. При томъ былъ панъ Янъ, хоружий Городенский, а панъ Бенешъ, наместникъ Молявицкий.

№ 726. *Назначеніе срока для уплаты долга.*

Базаръ на Ороза.

Мѣсеца Февраля ӥі (18) день, индиктъ ді (14), въ пятницу. Жаловалъ мнѣ татаринъ господарьский Базаръ Кудашевичъ на татарина тежъ господарьского Ораза Тавчуковича, штожъ дей ми осталъ виненъ сорокъ гроши и грошъ и отдати ми тыхъ пенезей не хочетъ. И Оразъ ставши поведилъ: правда дей есть, же-мъ ему тыи пенези виненъ и хочу ему платенъ быти. И ямъ водлугъ его самого сознанья рокъ заплате положилъ отъ сего дня за чотыри недели. И казалъ есми то въ книги замковыи записати.

№ 727. *Рѣшеніе по дѣлу объ убійствѣ.*

Панъ Иванъ Воловичъ на Матыса.

Мѣсеца Февраля ѳі (14) день, индиктъ ді (14), у суботу по мясопустомъ рускимъ. При томъ были панъ войтъ места Городенского панъ Станиславъ Дуброва, а панъ Матысъ Пеский—бурмистръ места Городенского, а изъ стороны пана Ивана Воловича былъ панъ Лукашъ Гринкевичъ—ключникъ Городенский, а панъ Мицюта—лесничий Городенский, а панъ Марко Гринкевичъ—державца Перстунский, а изъ стороны были пана Матыса Кунцевича и брата его Матыса панъ Миколай Андрошевичъ — державца Ожский, а братъ его панъ Станиславъ Ондрошевичъ. Што которого забитого небожчика пана Василья Воловича — брата пана Янова и пана Остахвъева Воловичовъ се зде до замку привезено было и при которомъ забитомъ приведено пана Матыса Кунцевича, на которого поведили и жаловалъ панъ Иванъ и зъ братомъ своимъ Остафьемъ, якобы тотъ братъ ихъ отъ того истого Матыса Кунцевича смертъ невинне принялъ, который братъ ихъ небожчикъ Василей мечемъ штыхомъ пробитъ былъ; ино кды съ казни тотъ Матысъ Кунцевичъ передъ право приведенъ былъ, не чинячи никоторого отпору противней стороне, и не хотячи въ право вступати, яко тотъ, который есть виненъ, и падши крыжемъ передъ паномъ Яномъ и братомъ его Остафьемъ Воловичи, и передъ иншими кровными ихъ, просилъ для Бога съ плачемъ, просячи, даючися въ томъ виненъ и просячи милосердъя отъ пана Яна и отъ пана Остафья и отъ иншихъ кровныхъ ихъ и подиймуючися всякого каранья и вязенья и покуты за небожчика покутывати, на чомъ панъ Иванъ зъ братьею и зъ иньшими кровными своими зоставитъ и которою ласку симъ вчинити рачатъ. Ямъ тежъ съ паномъ Войтомъ и съ паномъ бурмистромъ, выслухавши сознанья того Матыса Кунцевича и вины его, ижъ самъ далъся въ томъ виненъ, подали есмо въ руки пану Яну и брату его пану Остафъю, противней стороне водлугъ сознанья его, яко винного—воленъ будетъ панъ Иванъ и зъ братомъ своимъ паномъ Остафъемъ, што хотячи надъ нимъ, яко виннымъ, вчинити, то будетъ на ласце и милосердьи ихъ. И казалъ есми то въ книги замъковые записати.

№ 728. *Рѣшеніе по дѣлу о наслѣдствѣ.*

Милостъ на Ядвигу Шимковую.

Тогожъ дня, въ суботу. При томъ былъ панъ Янъ Толочкевичъ—хоружий Городенский. Стояли передъ нами очевисто—жаловалъ мнѣ подданый господарьский Молявицкий Милостъ Петровичъ на бояриню господарьскую Шимковую Ядвигу и зъ жоною своею—сестрою ее Катриною, штожъ дей теща моя — матка ее и жоны моее, отказала жоне моей—дочце своей—вола, а корову и пять копъ жита, а постелю свою и скатертъ, ино дей тыхъ речей жоне моей водлугъ росказанья матки своей небожчицы поотдавати не хочетъ, а ктому дей жона моя дала была въ захованье небожчицы матцы своей и ее сукню колтришовую, купленую за осмъдесятъ гроши, и тежъ листъ вызнаный, который я мелъ на землю, а также дей она якъ той сукни, такъ и того листу намъ вернути не хочетъ. И Ядвига Богдановна поведила, ижъ дей матка моя жадное речи и ничого того жонѣ его не отказывала; а што ся дей дотычетъ сукни, ино дей то сукня не ее, але дей моя влостная—отецъ дей мой небожчикъ мнѣ тую сукню справилъ, а не ей

Милостъ тежъ и зъ жоною своею жадного доводу на то не вчинилъ, естлибъ матка ее—теща его тыи речи вышше менеными жоне его отказала и естли бы тежъ жона его ей, сестре своей тую сукню ку захованью давала и естлибъ то была сукня жоны его, на то тежъ доводу не далъ и духовницы, тастаменту тещи своей не положилъ. И ямъ въ тыхъ вышше описаныхъ речахъ и въ сукни Ядвигу Богданову знашолъ правую, нижли што ся дотычетъ листу записного отца Милостова — Петра, который былъ далъ на копу грошu матце Ядвижиной Богдановой Дороте и въ которой копе грошu подалъ былъ Богдановой землю свою, на имя Нарковщину, пахати до тыхъ часовъ, поки бы ей копу грошu отдалъ, ино Ядвига, сестра жоны Милостовы Катрины, передъ нами стоячи зъ ними, очевисте то сознала, ижъ дей матка наша Дорота, сходячи изъ сего света, отказала той сестре моей Катрине и мужу ее Милосту тую землю Нарковщину къ рукамъ ихъ взяти и пахати, нижли дей онъ и зъ жоною своею—сестрою моею Катриною тую землю вжо отъ колька летъ пашутъ, а копу грошей не отдаваютъ, ино де я имъ въ тотъ обычай листа записнаго не ворочаю, ижъ они мнѣ копы грошей не отдаютъ. Ино я посполъ съ паномъ хоружимъ, добре сознанью Ядвижину вырозумевши, ижъ она сама то сознавала, же матка ее небожчица Дорота Богдановая сестре ее Катрине и мужу ее Милосту сходячи изъ сего света отказала имъ тую землю пахати, а копы грошей на нихъ не брала и брати не отказывала, виделося намъ и на томъ есмо зоставили, ижъ Ядвига къ той копе грошей вжо не маетъ ничого и не маетъ на Милосту и на жоне его Катрине—сестре своей вжо черезъ то копы грошей николи поискивати; а што ся дотычетъ листа записного отца Милостова—Петра на тую землю Нарковщину, которий у Шимковой Ядвиги есть тотъ листъ — маетъ Шимъковая Ядвига Милосту Петровичу, сестре своей Катрине вернути у сюю неделю пришлую. И казалъ есми то въ книги замъковыи записати.

№ 729. *Разбирательство по спору о землѣ и по дѣлу объ убійствѣ.*

Олексей на Ковали Веретейскии.

Мѣсеца Февраля КГ (23) день, индиктъ ДІ (14), въ середу передъ светымъ Матеемъ. Жаловалъ мнѣ подданый господарьский Скидельский Олексей Сенютичъ и зъ иншими потужники дядьковичи своими на подданыхъ господарьскихъ Городенскихъ, ковалей Веретейскихъ, на Петраша Ивашковича, а на Фальца Сенютича, а на Иванца Петюховича, штожъ дей, пришедши моцно кгвалтомъ на кустовье наше влостное, отчизное— завтра будутъ три недели—которое мы вжо съ права за границами держали, которыи границы промежъ насъ выехавши положили были зъ росказанья пана Виленского его милости, доведавшися певной речи, панъ Михалъ Филиповичъ Костомолотский, наместникъ Городенский, а панъ Михайло Илиничъ—наместникъ Скидельский,—и они, перешедши за границу въ наше влостное кустовье, мене самого збили и зранили, а отца дей моего въ тотъ же часъ въ нашомъ же кустовьи на смертъ забили и обобрали—взяли дей сермягу а двадцать грошu готовыхъ, якожъ дей есми на завтриежъ по томъ бою въ пятницу свои раны вижу замковому и другому вижу Скидельскому оказывалъ и отца своего въ томъ же кустовью нашомъ, где вбито, тыми есми вижи и иншими людьми стороннити обводилъ и оказывалъ. И тыи ковали стоячи передо мною отпоръ чинили тымъ обычаемъ, ижъ дей они сами и передъ тымъ еще въ наше влостное кустовье въежчали черезъ границу тую, которую намъ зъ ними панъ Костомолотский съ паномъ Михаломъ, наместникомъ Скидельскимъ, положилъ былъ, и мы дей имъ боронивали и недаивали кустовья своего рубати, то пакъ дей онъ зъ отцомъ своимъ тыхъ часовъ, приехавши моцно кгвалтомъ черезъ границу положоную въ наше влостное кустовье, насъ самыхъ перебили и кустовье наше влостное хотели рубати и мы дей тежъ недопустили имъ въ нашомъ кустовьи рубати и бронилися имъ, и боронячися дей имъ моглихмо ихъ ранити. И я-мъ пыталъ того Олексея Скидлянина, хто бы въ нихъ вижомъ замковымъ былъ, а

какъ называють его, а какъ бы тежъ вижа Скидельского звано? И онъ поведилъ, ижъ дей вижомъ замковымъ былъ и огледалъ Стась Ейсимонтовичъ, который съ порученья замъкового на Веретеи ковалей заведаетъ, а Скидельский дей нашъ вижъ былъ даный зъ уряду бояринъ господарьский Пацко Глебовичъ и при нихъ дей былъ сотникъ ковальский, на имя Сенюта Гостиловичъ, и иншии околичныи суседы, люди пана Виленского, которихъ вижовъ замъкового и Скидельского пыталъ есми ихъ, ко(то)римъ бы они обычаемъ тамъ до кустовья ихъ выездили и чого огледали? И они обадва у водно слово повѣдили, ижъ дей, по светомъ Матеи въ пятницу будутъ три недели, приехавши до насъ Скидляне просили насъ, абыхмо вижами на огледанье до кустовья ихъ выехали и битыхъ некоторихъ огледали, ино дей мы обадва тамъ до кустовья ихъ выездили у пятницу и привели де насъ Скидляне до кустовья своего черезъ тую границу, которую они съ ковали Веретейскими маютъ, которая дей граница промежъ кустовья вытереблена и положана, якобы дорога, ино дей въ томъ кустовьи, до которого насъ Скидляне привели, знашли есмо чоловека Скидельского въ его кустовью, на имя Сенюту, забитого—рогатиною колотого, ледве живого, нижли вжо небожчикъ не мовилъ, а сына дей его Олексея водле его небожчика знашли вельми зране(но)го, ино дей (нами) тыхъ битыхъ обводилъ, и тотъ дей Олексей, сынъ Сенютинъ, мовилъ тамъ и волалъ, ижъ дей тыи раны маемъ отъ ковалей Веретейскихъ на имя поведили отъ Иванца Петуховича, а отъ Фальца Сенютича, а отъ Петраша Ивашковича, и тамъ тежъ оказывали Скидляне въ томъ кустовьи своемъ хворостъ порубаный и въ одно место зношоный и поведили, якобы тыи ковали выше мененыи тотъ хворостъ порубали и пеневъе нами свежи порубаное обводили; кгде дей насъ тыи Скидляне приводили и где-ся тотъ бой сталъ, отъ той граници протеребленой въ кустовью людей Скидельскихъ такъ далеко есть, якобъ въ полъ стрельбища. И я-мъ повести выслухавши тыхъ вижовъ, пыталемъ сотника ковальского Сенюты Гостиловича, якобы тежъ въ то(и) речи поведити мелъ? Ино сотникъ ковальский иначей поведилъ, ижъ дей коли насъ Скидляне и ковали до кустовья своего при вижу замковомъ и при Скидельскомъ стороною брали, ино дей привели насъ Скидляне, где ся тотъ бой сталъ и где кустовье порубано, не въ свое кустовье, але въ ковальское, и тотъ ся дей бой сталъ и кустовье порубано у ковальскомъ кустовьи, а не въ Скидельскомъ, и такъ дей далеко въ кустовьи ковальскомъ тотъ ся бой сталъ и кустовье рубано отъ границы, промежъ нихъ положоное, яко бы на стрельбище. Ино я то обачивши, ижъ сотникъ иначей сознанье чинилъ—не такъ, яко вижъ замковый и Скидельский, и тежъ видячи, ижъ промежъ тыхъ Скидлянъ и ковалей тутъ седячи, а не выехавши тамъ на местце до кустовья конецъ росправе статися не можетъ, зоставилъ есми на томъ, ижъ мамъ самъ тамъ до того кустовья ихъ выехати и певной ся речи доведати въ тыхъ копныхъ людей, которыи на онъ часъ, коли промежъ нихъ граница въ томъ кустовьи положона была, которыи добре ведати будутъ, по Велицедни за две недели, а естли тыи сведомыи будутъ, а споведятъ, естли ся тотъ бой будетъ сталъ у Скидельскихъ людей кустовьи, а не въ ковальскомъ, тогды тыи ковали, якъ въ кустовьи, такъ и въ головщине винни зостануть и вину заплатятъ; пакъ ли пакъ рубанье кустовья и тотъ бой стался будетъ за границею положоною, которую промежъ нихъ положилъ панъ Костомолотский, а панъ Михайло—наместникъ Скидельский въ кустовью ковальскомъ, тогды иначей будемъ водлугъ правъ найдовати и вказывати, а до тыхъ местъ, нижли я тамъ до ихъ кустовья самъ выеду, заручиломъ имъ подъ десетма рублями гроши съ обеюхъ сторонъ, ижъ не маетъ нихто зъ нихъ кустовья рубати. И казалъ есми то въ книги замковыи записати.

№ 730. *Заявленіе о неуплатѣ долга.*

Попъ Берестовицкий Павелъ и въ жидомъ.

Мѣсеца Февраля К҃Д (24) день, индикта Д҃І (14), въ четвергъ, (на день) светого Матея. Оповедился и жаловалъ мнѣ попъ пана Олександра его милости Ходкевича Берестовицкий Павелъ Мишковичъ,

штожъ дей жидъ Городенский Мошей Исаковичъ Хорошенький мне виненъ десеть копъ гроши литовскихъ позычоныхъ пенезей, которыи дей пенези мелъ ми отдати на рокъ, на запусты мясныи прошлыи рускии, которыи суть у въ индикте четвертомнадцеть, то пакъ дей вжо тотъ рокъ прошолъ, а онъ мне тыхъ пенезей не отдалъ, якожъ и листъ его записный передо мною подъ печатью его самого и иншихъ людей добрыхъ и подписью руки его власной по жидовски передо мною покладалъ, который же записъ его росказалъ есми въ книги замковыи слово отъ слова весь, яко ся въ собѣ маетъ, вписати, который ся такъ въ собѣ ма. Я Мошей Исаковичъ Хорошенькии, жидъ Городенский, вызнаваю самъ на себе симъ моимъ листомъ, штожъ позычилъ есми ку потребе своей у попа, въ Павла Мишковича десять копъ гроши монеты литовской, у грошъ по десяти пенязей готовыхъ рукоданныхъ, а маю тую десять копъ гроши попу Павлу отдати о запустехъ великихъ приидучихъ рускихъ, которыи маютъ быти у въ индикте четвертомнадцеть безъ кождого омешканья и права, также готовыми грошми, а ни жаднымъ товаромъ ани фантами, а естлибъ я Мошей на тотъ рокъ вышшеписанный тыхъ десяти копъ гроши попу Павлу не мелъ отдати, а для того мелъ бы Павелъ по тыи гроши до мене самъ ехати, або кого прислати разъ, або два, и на то(мъ) шкодовати, тогды я Мошей Исаковичъ маю попу Павлу заплатити за кождый проездъ его по две копе грошей, такъ шкоды его, страву и накладъ маю ему добре заплатити, што одно кольвекъ словомъ своимъ исповедитъ, безъ кождого права, на его вѣру, а десять копъ гроши верху писаную сполна маю заплатити, которыежъ десеть копъ гроши маю я Мошей на тотъ рокъ верху писаный отдати попу Павлу принесши до его, гдекольвекъ на тотъ рокъ будетъ, або его жонѣ, а естли бы надо мною Мошеемъ Божья воля стала, тогды маетъ тую десеть копъ гроши верху писаную попу Павлу отдати жона моя Стерка зъ детми моими зъ дому моего и зъ статковъ моихъ на тотъ рокъ верху писаный, такъ и вси шкоды его и накладъ маю ему добре оправити ведлугъ сего моего записа, а естлибы тежъ я Мошей або моя жона мели бы и зъ Павломъ попомъ у право уступати, тогды я Мошей заплатити маю вины пану старосте Городенскому пять рублевъ грошей, а за проездъ и за шкоду его предсе маемъ удвое оправити грошъ на грошъ. И просилъ мене тотъ попъ Павелъ, абыхъ того жида черезъ слугу моего обослалъ, ижбы передо мною сталъ и ему о то у въ отказе былъ, ино-мъ я до дому того жида Хорошенького слугу моего Якуба посылалъ, заказуючи его отъ попа передъ мене ку праву, ино кды тотъ слуга мой до дому того Хорошенького ходилъ, ино въ дому его не засталъ, а поведилъ его быти на дорозе. И попъ Павелъ далъ то собѣ въ книги замковыи записати.

№ 731. *Рѣшеніе по дѣлу о неотдачѣ долга.*

Жидъ Игуда на Яцюту.

Мѣсеца Февраля К҃Д (24) день, индиктъ Д҃І (14), въ четвергъ, на день светого Матея. Жаловалъ мнѣ Игуда Богдановичъ и зъ сыномъ своимъ Огрономъ на боярина господарьского Яцюту Махнича, штожъ дей осталъ намъ обеемъ виненъ чотыри копы безъ десяти гроши за нароги и отдати дей намъ тыхъ пенезей не хочетъ. И онъ ставши передо мною къ ты(мъ) ся пенеземъ зналъ и поведилъ, ижъ дей Огрону есми виненъ двѣ копе грошей, а Игуде дей есми виненъ двѣ копе безъ десяти гроши. И ямъ водлугъ его самого сознанья присудилъ есми на немъ Игуде и сыну его Огрону чотыри копы безъ десяти гроши и рокъ есми заплате положилъ отъ сего дня за чотыри недели. И казалъ есми то въ книги замковыи записати.

№ 732. *Разбирательство по дѣлу о невыкупѣ заложенныхъ вещей.*

Семенъ Романовичъ на Лазаря.

Тогожъ дня, въ четвергъ. Оповедилъ мнѣ мещанинъ Городенский панъ Семенъ Романовичъ Кудаевича и поведилъ, штожъ дей жидъ Городенский, на имя Лазарь Лихманъ взялъ въ мене на заставу пять копъ безъ петнадцати

грошей, въ которыхъ дей пенезехъ заставилъ мнѣ цаты сребреныи поясовыи, въ которыхъ дей важитъ две гривне безъ десяти золотниковъ, и подписался дей мнѣ, ижъ мелъ тыи цаты въ мене выкупити по семъ святе прошломъ, по Трехъ Кролехъ, за две недели, а естлибъ не мелъ на рокъ описаный выкупити, тогды описалъ мнѣ тыи цаты черезъ тотъ рокъ на впадъ, то пакъ дей тотъ рокъ вжо давно прошолъ, а онъ дей въ мене того серебра не выкупилъ, и просилъ мене, абыхъ того жида черезъ служебника моего обослалъ, ижбы передо мною сталъ и съ нимъ о тое серебро которую вмову вчинилъ. Ино-мъ я черезъ слугу моего Мартина Беницкого того жида Лазаря обсылаломъ, ижбы передо мною сталъ и съ нимъ ся о тое серебро росправилъ. Ино тотъ жидъ за тымъ служебникомъ моимъ не сталъ, нижли тотъ слуга мой Мартинъ пришедши передъ мене поведилъ, ижъ дей тотъ жидъ Лазарь, до которого я его посылалъ, передъ нимъ и передъ иншими людьми сторонними, на имя передъ Максимомъ Ивановичомъ а передъ Лукашомъ Кононовичомъ отказалъ тымъ обычаемъ, ижъ дей я зъ Семеномъ Романовичомъ о тое серебро до права жадного дела не мамъ и яко-мъ дей ему заставилъ тыи цаты сребреныи на впадъ, такъ онъ собѣ нехай держитъ и дозволяю дей ему вжо тое серебро продати и заставити и куналепшему пожитку его обернути, яко налепей собѣ розумеючи. И Семенъ Романовичъ далъ то собѣ въ книги замковыи записати.

№ 733. *Заявленіе о неотдачѣ долга.*

Князь Одинцевичъ и зъ жиды.

Тогожъ дня, въ четвергъ. Оповедалъ мнѣ и жаловалъ князь Семенъ его милость Богдановичъ Одинцевича, городничий Городенский на жидовъ Городенскихъ Хацкеля а Мошка Исаковичовъ Хорошенькихъ и на иншую братью ихъ, которыхъ имены въ листе ихъ не именовано, штожъ дей они заставили были мне одинадцеть служебъ людей Побоевскихъ князя Семена Побоевского у полтретьядцати копахъ гроши, въ которыи дей люди дано было имъ увязанье въ сту копахъ гроши, ино дей они умову со мною вчинили были, ижъ я мелъ на заставу тыхъ людей имъ дати также сто копъ гроши, зраховавши съ тою полтретядцатью копами гроши, которую вжо въ мене взяли, нижли дей я имъ досталь тыхъ пенезей полосмадесятъ копъ грошей недодавалъ, для того, ижъ они листа господарьского дозволеного на то не мели, естлибъ мели тыи люди князя Семена Побоевского въ той суме пенезей всей заставовати, и они дей на тую одиннадцать служебъ людей, вземши въ мене полтретядцать копъ гроши, поднялися были у господаря короля его милости листъ дозволеный на то впросити, ижбы мели тыи люди Побоевскии во всей суме пенезей, въ сту копахъ гроши мне заставити, а кдыбы они мели таковый листъ господарьский до мене принести, тогды я имъ мелъ на заставу тыхъ людей и тую суму пенезей полосмадесятъ копъ гроши додати, нижли дей они до мене листа господарьского дозволеного не принесли, а тыи люди одинадцеть служебъ въ мене, пенезей моихъ полтретядцати копъ гроши не отдавши отняли и потомъ засе, тыи люди въ мене отнявши, просили мене водлугъ того листу своего первшого записного, абыхъ имъ той полтретядцати копъ гроши отъ того часу, яко они мене просили, за шесть недель пождалъ, а естлибъ за тую шесть недель мне той полтретядцати копъ гроши водлугъ поднятья своего не мели отдати, а я бы мелъ на нихъ поискиваючи што положити, и што собе въ томъ шкодовати, тогды они мели мнѣ все то добре водлугъ запису и поднятья своего оправити, то пакъ дей они водлугъ поднятья и запису своего мнѣ той полтретядцати копъ гроши не отдали и мене въ шкоду и накладъ немалый привели. И просилъ мене князь Семенъ его милость Одинцевичъ, абыхъ тыхъ вышеме(не)ныхъ Хорошенькихъ черезъ слугу моего обослалъ, ижбы они съ княземъ его милостью передо мною ку росправе стали, ино ямъ служебника моего Ивана Жабу до домовъ тыхъ Хорошенькихъ слалъ, заказуючи ихъ, ижбы они ку росправѣ съ княземъ его милостью передо мною стали; ино кды тотъ слуга мой Иванъ Жаба по ихъ ходилъ, ино дей ихъ самихъ, которыхъ имена суть въ листе описаны, не засталъ и пыталъ въ жонъ ихъ, где бы мужи ихъ были? И они поведили, ижъ ихъ тепере тутъ

въ месте нетъ, а поведили ихъ быти на дорозе, нижли одного брата ихъ Гошка Хорошенького, которого имяни въ листе не выображено, въ дому его знашолъ и передо мною поставилъ. И ямъ въ него пыталъ, естлибъ ся къ листу своему записному зналъ и естлибъ тую полтретядцать копъ грошей князю его милости винни были? И онъ поведилъ, ижъ дей я якъ ся къ листу тому не знамъ, такъ и пенезей есми жадныхъ въ князя его милости не бралъ, нижли естли братья моя только въ него будетъ которыи пенези брали, але дей я того не есть сведомъ. И князь его милость поведилъ, ижъ дей коли они въ мене тыи люди къ рукамъ своимъ брали, тогды дей онъ самъ, приехавши зъ листомъ братьи своее, просилъ мене, абыхъ тыхъ пенезей имъ подождалъ, а въ тыи люди ничимъ ся не вступовалъ. И Гошко поведилъ, ижъ дей я не самъ то зъ себе чинилъ, едно дей за прозбою братьи своее до его съ тымъ листомъ ездилъ. Князь Семенъ тежъ, его милость не хотячи съ нимъ однымъ въ томъ конца приймовати, взялъ то собѣ его милость на иншиий часъ, и далъ то собѣ въ книги замковыи записати.

№ 734. *Рѣшеніе по дѣлу о нанесеніи побоевъ.*

Жидъ Яковъ на Шмайловича.

Мѣсеца Февраля к҃и (28) день, индиктъ ді (14), у понеделокъ передъ запусты лядскими. Жаловалъ мнѣ жидъ Городенский Яковъ Евхеловичъ на жида Городенского, на Перхтурца Шмойловича, штожъ дей онъ на добровольной дорозе на влицы збилъ мя безвинне. И Перхтурца поведилъ, ижъ дей не билъ есми его и не знаюся ку тому. И ямъ пыталъ Якова, чимъ бы того довести на него мелъ? И онъ поведилъ, ижъ дей готовъ есми до тыхъ жидовъ, которыи тому сведоми, яко онъ мене безвинне збилъ, и выдалъ на то быти светкомъ Игуду Богдановича и иншихъ жидовъ. И Перхтурца на одного Игуду сознанье призволилъ. Ино пакъ Игуда сознанье чинилъ тымъ обычаемъ, ижъ дей шолъ есми зъ школы, ино дей виделъ есми, ижъ Перхтурца Якова по челюсти рукою вдарилъ. И ямъ водлугъ Игудина сознанья знашолъ есми въ томъ бои Перхтурца сальника винного и всказаломъ на немъ Якову водлугъ правъ ихъ, яко шляхтичу, за бой навезки дванадцать рублевъ гроши и рокъ заплате положилъ отъ сего дня за чотыри недели. И казалъ есми то въ книги замковыи записати.

№ 735. *Разбирательство по дѣлу о неуплатѣ долга.*

Попу Новодворскому.

Мѣсеца Марта а҃ (1) день, индиктъ ді (14), у во второкъ, на запусты лядскии, уступивши въ постъ первшее недели, при томъ были князь Семенъ его милость Одинцевичъ, городничий Городенский, а панъ Бенедыктъ, державца Молявицкий, а панъ Михайло Федоровичъ городничий, а панъ Богушъ Таруса, дворянинъ господарьский а панъ Яковицкий Михайловичъ, бояринъ господарьский, а бояринъ тежъ господарьский Мартинъ Толочкевичъ, яко королевая ее милость господарыня наша милостивая рачила писати до мене слуги своего, абыхъ всказанье попу Новодворскому, отцу Клименту, светого Миколая въ речи его напротивъ жиду Новодворскому Хацку Мамчичу всказанье вчинилъ, ижъ што тотъ попъ Климентъ жаловалъ ее милости на того истого Хацка, ижъ онъ присяги водлугъ выроку ее милости вчинити не хотелъ на рокъ имъ положоный и засе потомъ, кды тотъ попъ Климентъ листомъ моимъ его навпоминальнымъ обсылалъ, ижъ онъ на рокъ зложоный отъ ее милости господарыни присяги не вчинилъ, а такъ ижъ бы по томъ зложеномъ року господарыни ее милости втыйденъ, въ другий четвергъ, который былъ на завтрие светого Михаила, се зде до Городна приехалъ и присязе досыть чинилъ, и онъ и въ четвергъ по светомъ Михале до Городна не ехалъ и присязе досыть не вчинилъ. И тотъ Хацко ставши передъ нами поведилъ, ижъ дей онъ мене тымъ листомъ, которымъ зъ уряду мене обсылалъ, и не мовилъ ми, ижъ быхъ я на тотъ рокъ въ другий четвергъ, который въ томъ листе описуетъ, до Городна приехалъ и присягу водлугъ знайденья кролевое ее милости вчинилъ, а кгдыбы дей мя онъ тымъ

листомъ врядовымъ обсылалъ, теды дей быхъ мялъ повиненъ на роскасанье врядовое и писанье листу до Городна на рокъ описаный до Городна приехати и присягу вделати. И ямъ съ тыми паны вышшеменеными пыталомъ попа Климента, чимъ бы онъ того довести мелъ, естлибъ онъ тымъ листомъ моимъ навпоминальнымъ его обсылалъ и естлибъ при томъ обсыланью листомъ вижъ который зъ уряду былъ? И попъ поведилъ, ижъ дей вижа не было, нижли дей готовъ есми до тыхъ людей, которыи на онъ часъ до него въ домъ и зъ сыномъ моимъ Иваномъ за тымъ листымъ врядовымъ шли и передъ которыми дей сынъ мой ему тотъ листъ давалъ, а онъ дей вземши сыну своему Шмонку тотъ листъ передъ собою чести казалъ, и выдалъ на то двухъ бояриновъ—одного пана Иванова Гринкевича, конюшого Троцкого, Олексея Гришковича, который дей есть въ пана своего врядовникомъ на Бали, а другого боярина пана Михайла Макаровича Кузьму Ивановича, а третего осочника господарьского, на имя Гришка Федковича зъ Дубницы, а четвертого осочника тежъ господарьского зъ Дубницы-жъ, на имя Трохима Игнатовича. И Хацко тыхъ людей не принялъ, а поведилъ, ижъ дей я и зъ сыномъ своимъ самовторъ хочу на томъ право поднести, ижъ онъ мне того листу не вказывалъ и не обсылалъ мене имъ и не виделъ дей есми того листа въ него, а тепере дей и слышу и бачу тотъ листъ въ него. Попъ тежъ Климентъ поведилъ, ижъ дей я при тыхъ светкохъ стороне моей хочу также самовторъ съ тымъ сыномъ своимъ, который его тымъ листомъ врядовымъ обносилъ, право поднести. И ямъ, обачивши промежъ нихъ таковый споръ, сказанья-мъ никоторого не чинилъ, а даломъ то на розказанье господарыни королевое ее милости, што ся ее милости господарыни въ томъ видити будетъ, естли вжо тотъ жидъ присяги водлугъ первшого выроку ее милости господарьского не маетъ (чинити), иль пакъ предся такъ водлугъ первшого выроку ее милости господарьского жиду присяга всказана маетъ быти, бо ся съ обеюхъ сторонъ о рокъ на присягу омылили.

№ 736. *Рѣшеніе по спору о невыкупѣ скота.*

Князь Ахметъ на Кансубу.

Мѣсеца Марта ꙁ҃ (7) день, индиктъ ДІ (14), въ понеделокъ другой недели въ постъ, пришедши передъ мене татаринъ господарьский князь Ахметъ Тахтамышевичъ и поведилъ, штожъ дей татаринъ же господарьский Кансуба Балешевичъ заставилъ мнѣ двое животины—корову а вола въ копе грошей, гдежъ и тотъ Кансуба съ нимъ посполъ передо мною очевисто стоялъ, а поведилъ то, ижъ, у въ ынщого должника своего тую животину—вола а корову вземши у долзе, зоставилъ ему въ копе гроши, нижли князь Ахметъ оповедилъ то, ижъ черезъ зиму той животины безъ року ховати въ себе не хотелъ, а просилъ, ижъ бы съ права рокъ на выкупанье тое животины положонъ былъ, а такъ я рокъ на выкупъ той животины положилъ былъ за две недели. Кансуба тежъ поднялся на рокъ въ него тую животину свою выкупити, естлибъ мялъ въ него тотъ, въ которого онъ взялъ въ своемъ долзе, выкупити, а естлибъ за две недели у въ Ахмета тое животины Кансуба не мелъ выкупити, тогды тая животина ужъ бы мяла быти Ахмету на впадъ. А такъ на рокъ зложоный за две недели Кансуба у въ Ахмета тое животины не выкупилъ, и Ахметъ еще на тотъ рокъ двѣ недели другии две недели ждалъ ажъ до сего часу, той животины у Ахметя не выкупилъ; а такъ Ахметъ яко дисейшего дня оповедилъ то мне, ижъ въ него тотъ Кансуба той животины водлугъ поднятья своего не выкупилъ. И ямъ тежъ водлугъ поднятья того Кансубы, яко ся былъ нялъ, ижъ мелъ на рокъ тую животину за две недели выкупити и по томъ року засе и за другии две недели не выкупилъ, дозволилъ есми князю Ахмету тои двои животины, вола а корову на впадъ мети и воленъ будетъ онъ тое двое животины продати и заставити и ку налепшему своему обернути, где хотя тамъ. И казалъ есми то въ книги замковыи записати.

№ 737. *Жалоба о нанесеніи побоевъ.*

Пархвенъ на Степана.

Тогожъ дня. При томъ былъ панъ Янъ Толочкевичъ — хоружий Городенский. Жаловали мне подданы господарьскии Городенскии сорока Плешивого Парфенъ Дороховичъ на подданного господарьского Городенского тогожъ сорока Степана Миневича, штожъ дей онъ, пришедши на домъ мой, не маючи до мене жадного дела, мене самого и жону мою збилъ безвинне и наметиць дей на жоне моей содралъ, которий же наметець и передъ нами цокладалъ. И Степанъ отпоръ чинилъ тымъ обычаемъ: правда дей есть, ижъ я былъ до него въ домъ пришолъ доведываючися, естли бы вже онъ пиво, которое шинковалъ, вышинковалъ, бо дей и самъ есми хотелъ тамъ въ него пити, и онъ дей самъ и зъ жоною своею мене самого у дому своемъ збили безвинне, и ямъ дей вырвавшися отъ нихъ пошолъ былъ до дому своего, и онъ дей и повторе погонивши мене на влицы збилъ безвинне и за лобъ мя урвалъ, якожъ и волосы выскубеныи зъ головы передъ нами покладалъ. И Парфенъ поведилъ, ижъ дей готовъ есми до тыхъ людей, которыи тому сведоми, ижъ онъ напервей, пришедши до дому моего, мене самого и жону мою безвинне збилъ и онъ початокъ бою вчинилъ, и выдалъ на початку бои быти светкомъ брата своего Санюту Дороховича. И Степанъ на одного брата его сознанье призволилъ, и тежъ поведилъ, ижъ дей и я тежъ люди мамъ, ижъ его першиий початокъ и зъ жоною его на тотъ бой, и выдалъ изъ своей руки на початокъ бою быти светкомъ Яцюту Ивановича—дядьковича своего. И Парфенъ тежъ на одного того дядьковича его сознанье призволилъ. И ямъ на томъ зоставилъ, ижъ тыхъ светковъ ихъ съ обеюхъ сторонъ мамъ въ той речи опытати, яко они того сведоми будутъ, и росказаломъ имъ съ обеюхъ сторонъ тыхъ светковъ ихъ поставити въ сий же день, понеделокъ пришлый и казалъ есми то въ книги замъковыи записати.

№ 738. *Разборъ дѣла по спору о неуплатѣ долга.*

Василь на коваля.

Тогожъ дня. Што въ пятницу прошлую жаловалъ мне подданный господарьский Скидельский Василь Фальцевичъ, соленикъ, на подданного господарьского Городенского Мицу Борисовича, коваля зъ Веретеи, штожъ дей судилъ мне на немъ панъ Янъ Внучко зъ росказанья пана Требского за коня, который въ мене вкраденъ, рубль грошей, а то въ тотъ обычай, ижъ коли въ мене конь мой вкраденъ, и онъ взялъ въ мене пять грошей и прирекъ ми былъ, ижъ мелъ мне того коня навести и онъ былъ той пяти грошей передъ Внучкомъ, которую былъ въ мене взялъ, попрелъ, и того тежъ не поведилъ, ижъ естлибъ мне мелъ того коня моего навести, ино ямъ на него доводомъ былъ дошолъ, ижъ онъ въ мене тую пять грошей взялъ былъ и мелъ ми того коня моего навести, то пакь дей онъ мне того рубля грошей и до сихъ часовъ не платилъ. И тотъ Мицукъ ставши отпоръ чинилъ тымъ обычаемъ, ижъ дей якъ я въ него пяти грошей не бралъ, такъ и коня есми его ему не поднимался наводити, и такь тежъ и панъ Требский, ани Внучко на мне жадного рубля грошей ему не судилъ, ани онъ со мною въ праве о того коня стоялъ. И ямъ пыталъ Василя, естлибъ на то листъ судовый пана Требского въ себе, або пана Внучковъ мелъ, або естли бы то было въ книгахъ записано? И онъ поведелъ, ижъ дей листа на то не мамъ, але дей то въ книгахъ пана Требского есть записано. Ино-мъ я въ книгахъ пана Требского той справы ихъ доискивалъ, нижли естлибъ мяло быти то въ книгахъ записано, того-мъ въ книгахъ пана Требского не знашолъ, а зоставиломъ былъ то на томъ, ижъ яко дисейшего дня въ понеделокъ мело-мъ тое речи въ пана Яна Внучка опытати, естлибъ онъ того сведомъ былъ, якъ бы ся тая речь въ собѣ мела, и имъ тежъ есми съ обѣюхъ сторонъ росказалъ былъ передъ собою дисейшего дня въ понеделокъ стати. А такъ кгды-мъ въ той речи пана Яна Внучка опытывалъ, ино панъ Внучко поведилъ, ижъ дей правда есть, ижъ я зъ росказанья пана моего присудилъ былъ есми Василю Скидлянину

на Мицюку водлугъ справедливое речи за коня рубль грошi, гдежъ на тотъ часъ, яко дисейшего дня, въ понеделокъ Василь Скидлянинъ сталъ и того сознанья пана Внучкова слухалъ, а тотъ сутяжца его Мицута, коваль на рокъ зложоный ку сознанью пана Яна Внучкову въ той речи ихъ не сталъ. И Василь ждавши его дисейшего дня въ понеделокъ до вечора, у вечере, смеркаючися далъ то собѣ въ книги замковыи записати.

№ 739. *Разбирательство по спору о раздѣлѣ хлѣба.*

Овдотья на осочника Матфея.

Мѣсеца Марта ѳ҃ (9) день, индиктъ дı (14), у середу другой недели въ постъ. Жаловала мнѣ мещанка Городенская Богдановая Овдотья на осочника господарьского Городенского Матфея Ловчиковича, штожъ дей поставили есми жита съ нимъ себреного въ гумне его двадцать и полторы копы жита, а окромъ того лонского въ томъ гумне его себреного-жъ съ нимъ семъ копъ, а двѣ копе овса безъ десяти сноповъ, и онъ дей мне справедливе съ того жита и овса части моее половины выдати не хочетъ, нетъ ведома въ который обычай. И тотъ Матфей отпоръ чинилъ тымъ обычаемъ: правда дей есть, ижъ она со мною себровала, але дей не такъ жита много было, яко она поведаетъ, только дей всего жита нашого себреного лонского и сеголетнего было всего одно дванадцать копъ поставлено, а овса дей было одно пятьдесятъ сноповъ и тое дей кӯры роскевали. И ямъ пыталъ Овдотьи, чимъ бы она того на него довести мела, естлибъ такъ много жита и овса въ гумне его поставлено было? И она поведила, ижъ дей хочу на томъ право поднести водлугъ жалобы моее, ижъ якъ жита, такъ овса такъ много у гумне его поставлено было. И Матфей ее на присягу пустилъ, и ямъ той присязе рокъ зложилъ третiй день, и казалъ есми то въ книги замъковыи записати.

№ 740. *Разбирательство по дѣлу о неуплатѣ долга.*

Андрей зъ жидовкою Марьяною.

Тогожъ дня. Ставши передо мною очевисте обедве стороне—дворанинъ господарьский панъ Андрей Никипоровичъ и зъ жидовкою Городенскою, на имя Яцковою Марьяною, и покладалъ передо мною Андрѣй листъ записный мужа ее и ее, съ подписью руки власное мужа ее и печати ихъ, на десять копъ грошi, въ которомъ ся описали, ижъ мели ему тую десять копъ грошi отдати свята прошлого на семую суботу, которое было въ индикте второмъ надцать, а естли бы на тотъ рокъ не мели отдати, тогды мели вину, которая есть въ листе ихъ описана, на замокъ заплатити, а Ондрею и жоне его Ганне подвезалися всякие шкоды и наклады, естли бы мялъ съ ними о томъ въ которое право вступати, и совитость заплатити, который же дей рокъ вжо минулъ, а они мне тыхъ пенезей не отдали, и хотелъ то Ондрей мети, ижъ бы ему тая Яцковая передо мною о тыи пенези въ отказе была. И тая Яцковая не хотячи ему сама въ отказе быти, просила мене абыхъ ей рокъ зложилъ, на который бы мяла мужа своего Яцка передо мною ку праву Андрею въ отказъ поставити. Я-мъ тежъ видечи, же есть речь слушная, рокъ есми ей зложилъ того мужа ее Яцка передо мною поставити по светомъ Юрьи, пришломъ святе въ тыйдень, и она ся того подняла, пакъ ли бы пакъ на тотъ рокъ мужа своего не поставила, тогды сама ставши передо мною маетъ о тыи пенези Ондрею въ отказе быти, а до того року увыистила себе и дала поручниковъ по собѣ жидовъ Городенскихъ Овращка Яцковича а Еска Исаковича Хорошенького, которыи поднялися на тотъ рокъ ее передо мною поставити. И Ондрей далъ то собѣ въ книги замковыи записати.

№ 741. *Назначенiе срока для разбирательства дѣла.*

Андрейко на Ганню.

Мѣсеца Марта аı (11) день, индиктъ дı (14). Што позывалъ позвы моими передъ мене ку

праву подданый господарьский Городенский, на имя Андрейко, бояриню господарьскую панюю Андрѣевую Ганну въ речи своей, которая есть въ позвахъ описана, на дисейший день пятницу, ино пани Андрѣевая Ганна на рокъ позваный стала и просила отроченья року, поведаючи, ижъ ее неслушне на короткий рокъ—на три дни зложилъ. И я-мъ ей (зложилъ) рокъ за прозьбою ее ку станью до права стати и тому подданому господарьскому въ отказе быти по семъ святе пришломъ по светомъ Юрьи въ тыйдень. И казалъ есми то въ книги замковыи записати.

№ 742. *Заявленіе о неявкѣ въ судъ.*

Золотарь въ княземъ Яномъ.

Мѣсеца Марца д͠і (14) день, индиктъ д͠і (14), въ понеделокъ третей недели въ постъ. Оповедался мне мещанинъ Городенский Андрей Станиславовичъ золотарь, штожъ заказалъ его былъ передъ мене ку праву капланъ светого Миколая Городенский князь Янъ на сесъ день понеделокъ о некоторый жаль свой и заказавши ку праву самъ не сталъ, а онъ ставши ждалъ черезъ весь день понеделокъ, хотячи тому князю Яну у въ отказе быти, и въ вечере по камплету далъ то собѣ въ книги замковыи записати.

№ 743. *Мировая сдѣлка.*

Жидъ Огронъ на Павла.

Тогожъ дня, въ понеделокъ. Заказалъ передъ мене ку праву черезъ децкого Миколая жидъ Городенский Огронъ Игудичъ подданого господарьского Павла Скринника о долгъ, который былъ ему виненъ, и тотъ истый Павелъ, не хотячи съ нимъ у право вступати, пришедши передъ мене добровольне посполъ съ Огрономъ, очевисте сознанье чинилъ, ижъ дей што-мъ былъ Огрону виненъ якъ пенезьми, такъ збожемъ, ино дей за все то переедналъ есми его готовыми пенезьми двадцатьма грошма и двема медницами меду пресного, а двема бочками жита, двема тежъ ячменю, а бочкою овса за весь долгъ, што-мъ былъ ему передъ тымъ виненъ; гдежъ и Огронъ стоячи съ нимъ передо мною поведилъ, ижъ на томъ еднанье принялъ и престалъ. И ямъ тежъ водлугъ сознанья и еднанья Павлова рокъ житу и пенеземъ, и ячменю, и овсу положилъ есми отъ сего дня за чотыри недели, и казалъ есми то въ книги замковыи записати.

№ 744. *Заявленіе по дѣлу о взысканіи головщины.*

Еско на Олексея.

Мѣсеца Марца ѕ͠і (16) день, индиктъ д͠і (14), у середу третее недели въ постъ. Пришедши передъ мене добровольне мещанинъ Городенский присуду замкового, на имя Яско Климовичъ сознанье вчинилъ, ижъ што мещанинъ тежъ Городенский присуду замъкового Олексей, стрихарь поволалъ былъ на наймита своего, на имя Андрейца, о шкоды свои злодействомъ и на жону его того Андрейца Рожу, которогожъ Андрейца, выдавши до ратуша на муку, до смерти замучилъ, а шкодъ ся своихъ въ него не допыталъ, жону тежъ его Рожу безвинне въ казни держати казалъ, которой и на паруку пустити не хотелъ; гдежъ тому Еску, яко прироженому, а близкому жоны того небожчика Ондрейца мелъ тотъ Олексей стрихарь головщину заплатити, а жону его Рожу за безвинное въ казнь сажанье мелъ рублемъ грошей навезати, гдежъ тая истая Рожа, жона небожчикава, што ся дотычетъ ее навязки, на половине—на полтине грошей перестала и на томъ ся за все про все зъеднала, опускаючи и шкоды и наклады свои вси, нижли головщины мужа своего небожчика не заеднывала, але съ тымъ зятемъ своимъ Ескомъ прирекла, ижъ они вжо не маютъ сами головщины мужа своего на Олексеи стрихари поискивати, а Олекьсей тежъ на ней, ани на зятю ее не маетъ ничого поискивати и вжо въ молчанью маютъ они той головщины быти, хиба не заступуючи того Олекьсея въ томъ, ижъ естлибъ хто зъ близкихъ того небожчика Андрейца—братъ або инший которий прироженый явилъ, а хотелъ на Олекьсеи головщины поискивати, въ томъ его не

заступили. И ямъ то казалъ записати въ книги замъковыи.

№ 745. *Разбирательство по дѣлу о неотдачѣ долга.*

Гринецъ на жида Илью.

Тогожъ дня. Жаловалъ мнѣ подданый господарьский Городенский Гринецъ Бобуничъ, осочникъ, на жида Городенского Илью Лазаровича, штожъ дей онъ взялъ въ мене въ долгъ брата своего Хацка дежку меду въ копе грошей, а корову яловицу гнедую въ полукопью грошей, то пакъ дей кгды на мъне братъ его Хацко долгу своего, который я ему виненъ, презыскывалъ, ино што онъ въ мене тотъ медъ и корову въ суме того долгу брата своего взялъ, сознати передъ правомъ не хотелъ, а въ томъ мене выдалъ, гдежъ съ права сказано мне Хацку, брату его долгъ его сполна заплатити, а мне на немъ казано поискивати, то пакь онъ мне за тотъ медъ и корову платити не хочетъ. И Илья ставши поведилъ: правда дей есть, же я въ него взялъ пенезьми готовыми семъдесятъ грошей, а въ пяти дей десятъ грошехъ взялъ есми въ него дежку меду, але дей за свой долгъ, а не за братний, бо дей онъ мне поособно, окромъ братнего долгу, то былъ виноватъ копу грошей, на который же дей долгъ и листъ есми его мелъ и коли онъ мне тотъ медъ и пенези далъ, и ямъ дей ему тотъ листъ вернулъ, а коровы дей есми въ него жадной не бралъ и не знамся къ тому. И ямъ пыталъ Гринъца, чимъ бы онъ того довести мелъ, а передъ кимъ бы въ него Илья тую корову, а медъ въ копе грошей взялъ? И онъ выдалъ на то светковъ, передъ которими ему тотъ медъ и корову далъ, напервей Хилимона Лидевичъ—осочника зъ Горници, а Фенюту Давыдовичъ. И Илья того Фенюты ку сведецству приняти не хотелъ въ тотъ обычай, ижъ поведилъ быти ему близкимъ. И Гринецъ поведилъ, ижъ дей въ жадномъ ми племени онъ не есть, а тре(те)го светка выдалъ Василья Семеновичъ Дерголовичъ. И Илья на сознанье тыхъ светковъ призволилъ. И ямъ ихъ росказалъ передъ собою поставити у понеделокъ пришлый. И казалъ есми то въ книги замъковыи записати.

№ 746. *Рѣшеніе по дѣлу о неотдачѣ долга.*

Жидъ Аврамъ на Азука.

Мѣсеца Марца зı (17) день, индиктъ дı (14), у четвергъ третее недели въ постъ. Жаловалъ мне Аврамъ Игудичъ—жидъ Городенский на та(та)рина господарьского Азюка Михновичъ, штожъ дей онъ и зъ отцомъ своимъ позычилъ въ мене осмьдесятъ грошей, котории пенези мелъ ми не мешкаючи отдати, ино дей отецъ его не отдавши мне тыхъ пенезей, едучи зъ Кгданска, вмеръ, якже и листъ ихъ записный на тыи пенези въ себе быти поведилъ. И Азюкь ставши передо мною очизисте къ тымъ ся пенеземъ зналъ. И я-мъ водлугъ его самого сознанья присудилемъ на немъ Авраму тую осмьдесятъ грошей и рокъ заплате положилъ отъ сего дня за две недели. И казалъ есми то въ книги замъковыи записати.

№ 747. *Рѣшеніе по дѣлу о неуплатѣ долга.*

Жидъ Аврамъ на Нестера.

Мѣсеца Марца иı (18) день, индиктъ дı (14), у пятницу третее недели въ постъ. Жаловалъ мне Аврамъ Игудичъ на подданного господарьского Городенского Нестера Процутича, раковника, штожъ дей онъ осталъ ми виненъ чотыри копы грошей, а мелъ мнѣ тую чотыри копы грошей безъ мешканья отдати, то пакъ дей вжо тому не малый часъ минулъ, а онъ мнѣ тыхъ чотырехъ копъ грошей не отдалъ, нетъ ведома для которое причины, на штожъ и записъ его въ себе маю. И тотъ Нестеръ ставши передо мною къ тымъ ся пенеземъ, къ чотыремъ копамъ грошей, зналъ. И я-мъ водлугъ его сознанья самого и листа записного присудилемъ на немь Авраму Игудичу тую чотыри копы грошей и рокъ заплате есми положилъ отъ сего дня за чотыри недели. И казалъ есми то въ книги замковыѐ записати.

№ 748. *Назначеніе срока для уплаты долга.*

Вскazанье на Овдотьи Богдану.

Тогожъ дня. Што первей сего съ права всказалъ на мещанце Городенской Овдотьи Красной бывшому му(жу) ее Богдану Федкевичу съ права десеть копъ и сорокъ и три гроши, а ку тому на ней тежъ што-мъ также съ права всказалъ жиду Авраму Игудичу чотыри копы и двадцеть грошей, которимъ же пенеземъ и рокъ заплате былъ положилъ, а такъ тая Овдотья мужу своему съ тыхъ десети копъ грошей отдала черезъ децкого, слугу моего Яна Клюку, а въ востатку того долгу ручили на ней отдати готовыми пенезьми сестра ее, мещанка Городенская Марьюша и зъ мужомъ своимъ Ивашкомъ, то есть деветь копъ грошей, и маетъ тая Марьюша тыи пенези отдати на день светого Юрья, придучего по весне. И казалъ есми то у книги замковые записати.

№ 749. *Разбирательство по дѣлу о нанесеніи побоевъ.*

Жидъ Песахъ на Павла.

Мѣсеца Марца к҃ (20) день, индиктъ д҃і (14), у неделю четвертую поста. Жаловалъ мне жидъ господарьский Городенский Песахъ Мордашевичъ на мещанина Городенского Павла Мечинского, который былъ у пана Требского воротнымъ, за комисиею кролевой ее милости, въ которой ее милость господарыныя рачила росказати писати до мене, ижъ тотъ Песахъ жаловалъ передъ ею милостью на того Павла воротного о зраненье безвинное и о шкоды, которин ему при томъ бои стали; што ся дотычетъ шкодъ, ино рачила ее милость господарыня то знайти, ижъ воротный отъ тыхъ шкодъ правымъ есть знайденъ, а то въ тотъ обычай, ижъ Песахъ на онъ часъ, кгды ему таковый жаль выреженъ былъ и шкоды стали, враду замковому а наместнику ожаловать и оказать того не хотелъ; нижли што ся дотыкало накладу жидовского, ижъ колися лежачи на барберство накладъ чинилъ, и тотъ Павелъ поведилъ, ижъ якобы жидъ лежачи на барберство ничого не наложилъ, але поведилъ, якобы онъ усе самъ оферовалъ и за барберство барберу платилъ и на томъ ся зъ обеюхъ сторонъ зослали были до Яна, барбера Городенского, гдежъ королевая ее милость рачила росказати писати до мене, абыхъ того Яна барбера призвавши передъ себе очевисте той речи опыталъ, хто бы ему зъ нихъ за барберство платилъ? Ино-мъ я того Яна въ речи опытывалъ, и тотъ Янъ барберъ поведилъ, ижъ дей кгды жидъ Песахъ просилъ мене, абыхъ его вылечилъ, ино въ тотъ часъ задатку на барберство жидъ Песахъ далъ ми к҃ (20) грошей, а кгдымъ вжо былъ его выгоилъ, ино-мъ я почалъ ему остатъку заплаты за барберство вломинати, и онъ дей поведилъ, ижъ вжо мене за все про все воротный Павелъ вчинилъ и тобе дей мелъ за барберство заплатити, ино дей потомъ мне Павелъ далъ за тое барберство полкопы грошей. И я-мъ порозумевши сознанью того Яна барбера, видело ми ся то, ижъ Павелъ воротный повиненъ бы мялъ и тепере жиду за накладъ и барберство еднати, нижли вскаsанья на тотъ часъ никоторого не чинячи, отложилемъ то на инший часъ, ижъ бы могли промежъ себе згоду которую вчинити. И казалъ есми то въ книги замковыи записати.

№ 750. *Заявленіе о не представленіи суду доказательствъ по дѣлу о нанесеніи побоевъ.*

Тогожъ дня. Оповедался мне подданный господарьский Гришко Жорноклевъ, ижъ што которое право мелъ съ княземъ Муступою о розбой жонки, головщину жонки подданное князя Муступиное, а такъ рокъ на дисейший день подъ страченьемъ права зложонъ былъ, ижъ мелъ князь Мустофа выписъ съ книгъ Новодворскихъ суда пана Симонова положить, въ которомъ бы то мело описано быти, жебы его въ томъ розбои поволано, то пакъ князь Мустофа року зложеного дисейшего дня того выпису съ книгъ судовыхъ пана Симоновыхъ передъ мною не положилъ.

№ 751. *Заявленіе о взятіи на поруки.*

Тогожъ дня, въ понеделокъ. Пришедши до мене жидове Городенскии Якубъ Нахимовичъ, а Еско Мошеевичъ, а жидовка Яцковая Зараховичъ Марья, а Каспоръ Лазаровичъ, а Мошко Шоломковичъ взяли на рукоемство жидовъ господарьскихъ, котории ся правуютъ зъ плебаномъ Новодворскимъ, на имя Шлому Козельского—жида Новодворского, а Нахима брата его—жида Городенского на поставленье до права плебану Новодворскому, князю Мартину, и маютъ ихъ ку праву поставити, то есть, по Велицедни въ тыйдень. И казалъ есми то у книги замковые записати.

№ 752. *Рѣшеніе по дѣлу о неотдачѣ долга.*

Жидъ Яковъ на Васюту.

Мѣсеца Марта кд (24) день, индиктъ ді (14), у четвергъ на четвертой недели поста. Жаловалъ мнѣ жидъ Городенский Яковъ Хеловичъ на подданыхъ господарьскихъ Городенскихъ, на имя Васюту и на брата его Миколая Улазовичовъ зъ Горницы, штожъ дей ми остали винни две медницы меду пресного и подписалися дей ми тотъ медъ отдати на рокъ, которомужъ року вжо семъ годъ минуло, а они дей мнѣ тыхъ двухъ медницъ меду не отдали, якожъ и листъ записный подъ сведомъемъ и печатью людей добрихъ передо мною покладалъ. И тыи люди къ тому ся меду и къ листу своему знати не хотели. И я-мъ пыталъ Якова, чимъ бы онъ того на нихъ довести мелъ? И онъ поставилъ шапку до тыхъ людей, котории при писанью были—Гришка Митковича, и до печатника, который къ тому листу ихъ печать свою прикладывалъ, и до дьяка Пухляка, который тотъ листъ писалъ. И тыи люди до печатника и до писара и до Владычки дьякона призволили. И я-мъ того печатника и писара и дьякона Владычку передъ собою поставити казалъ. А кгды они передо мною стали, ино тотъ Гришко печать свою обозналъ и поведилъ, ижъ за прозьбою тыхъ людей печать къ тому листу приложилъ; дьякъ тежъ Гарасимъ поведилъ, ижъ его рука въ томъ листе и онъ писалъ за прозьбою тыхъ людей на две медницы меду; Владычка тежъ поведилъ, ижъ при немъ тыи люди тотъ листъ на две медницы меду писали. И я-мъ водлугъ печатникова сознанья и писарова знашолъ есми тыхъ Улазовичовъ въ тыхъ двухъ медницахъ меду винными и присудилъ есми на нихъ жиду Якову тую две медницы меду и рокъ отданью того меду положилъ есми о светомъ Юрью пришломъ святе, которое будетъ у вындикте четвертомъ-надцеть. И казалъ есми то въ книги замъковыи записати.

№ 753. *Разборъ дѣла по спору о землѣ.*

Осочникъ Гринашъ на Сенька.

Мѣсеца Марта кѕ (26) день, индиктъ ді (14), у суботу четвертую веделю въ постъ. Жаловалъ мне подданный господарьский Городенский Гринашъ Ходоровичъ—осочникъ на подданного господарьского Сенька Курьяновича — осочника, штожъ дей которое поле мое было въ него въ заставе въ пяти копахъ и въ сороку грошехъ, ино дей я ему еще у восень заказалъ, ижъ бы онъ того поля нашего не оралъ, и онъ дей предся упоромъ своимъ тое поле пооралъ, то пакъ дей я тепере ему тую суму пенезей отдаю, а онъ не приму(е)тъ и поля моего мне ся не поступуетъ. И Сенько поведилъ, ижъ дей онъ мне николи не заказывалъ, естлибъ я не мелъ того поля орати. И Гринашь поведилъ: готовъ дей есми до тыхъ людей, передъ которыми-мъ ему заказывалъ, ижбы вжо онъ того поля моего не оралъ, и выдалъ на то быти светки Степана Ластовича а Максима Коймовича—осочника, а Левона Ходоровича. И Сенько Левоня отставивши и презволилъ на сознанье тыхъ двухъ светковъ: Степаново а Максимово. И я-мъ росказалъ Гринашу тыхъ светковъ передъ собою поставити. А кгды тыи светки передо мною стали и я-мъ въ нихъ пыталъ, которимъ бы обычаемъ той речи сведоми были? И они обадва у водно слово поведили: правда дей есть, трафилося намъ въ тотъ часъ быти, ижъ Яцута напервей мовилъ Гринашу: чому вы въ мене земли своее не выкупаете? А тая дей розмова была промежъ нихъ посередъ лета, яко вжо съ поль сняты были,—и Гринашъ дей мовилъ ему, ижъ дей я пенези твои тобе

отдамъ, и заказалъ дей ему передъ нами, абы вжо онъ тое земли не оралъ, хотячи ему тыи пенези отдати. И я-мъ водлугъ тыхъ светковъ сознанья порозумевши въ томъ и тепере есми росказалъ Яцу, абы пенези свои отъ Гринаша приnялъ, а земли всее его ему жебъ ся поступилъ и зъ ролею тою, которую вжо былъ поралъ, а для того, ижъ бы Яцуте кривда не была, знашолъ есми право то, ижъ маетъ Гринашъ толькожъ на его земли зорати, яко и Яцута былъ на его земли зоралъ. И казалъ есми то у книги замковые записати.

№ 754. *Рѣшеніе по спору о владѣніи землею.*

Грина(ш)ко на Ивашка.

Тогожъ дня, въ суботу. При томъ былъ панъ Лукашъ—ключникъ Городенский, а бояринъ господарьский панъ Богушъ Кошчичъ. Покладалъ передъ нами бояринъ господарьский Городенский Гринашко Артюховичъ за комисиею кролевой ее милости, въ которой ее милость господарыня рачила росказати писати до мене, ижъ онъ жаловалъ ее милости на боярина господарьского Ивашка Стародубца, якобы тотъ Ивашко безъ жадного права, нетъ ведома въ который обычай, землю его влосную на имя Чириковщину, въ него кгвалтомъ отнялъ и сеножати тежъ его кгвалтовне покосилъ, въ чомъ же собе отъ него немалую шкоду быти поведилъ,—ино-мъ я за росказаньемъ кролевой ее милости росказалъ былъ тому Ивашку Стародубцевичу передъ собою стати, а кгды тотъ Ивашко передо мною и зъ братьею своею сталъ, и ямъ въ него пыталъ, которимъ бы онъ обычаемъ тую землю Чириковщину держалъ, а за которимъ правомъ? Онъ поведилъ: правда дей есть, же я тую землю и съ сеножатьми держу, бо дей тую землю Чириковщину держалъ, а за которимъ правомъ—онъ поведилъ: правда дей есть, же я тую землю и съ сеножатьми держу, бо дей тую землю Чириковщину со всимъ на все и зъ сеножатьми подано съ права еще отцу моему небожчику Машку Стародубцу держати въ суме пенезей у пятидесятъ и въ двухъ копахъ грошей, якожъ и листъ судовый наместника Городенского пана Львовъ Чижовъ на тую землю Чириковщину передо мною покладалъ, въ которомъ листе описуетъ, ижъ тую землю Чириковщину со всимъ на все и зъ сеножатьми панъ Левъ Чижъ присудилъ отцу ихъ Мацку Стародубцу держати въ тыхъ пенезехъ, котории въ него покрадены, то есть въ пятидесятъ и въ двухъ копахъ грошей; потому тежъ положилъ Ивашко Стародубецъ другий листъ также судовый пана Костюшковъ, въ которомъ и тотъ листъ судовый пана Чижовъ описуетъ, и пишетъ въ томъ листе Костюшковомъ, ижъ онъ тежъ на томъ зоставилъ, яко и панъ Чижъ знашолъ и присуди(лъ) тую землю отцу ихъ Машку предся въ той суме вышшей мененой держати; при томъ тежъ Ивашко поведилъ, ижъ дей кгды вжо было по смерти отца моего небожчика, тогды дей панъ Войтехъ Требский, бывший наместникъ Городенский, недбаючи на оныи листы судовыи первшихъ врадниковъ, тую землю Чириковщину, отъ насъ отдаляючи, присудилъ былъ ему держати, и мы не хотячи долго въ молчаньи быти, съ тыми листы судовыми вышшей менеными пана Чижовымъ и Костюшковымъ втеклися были до кролевой ее милости, обтежаючи въ томъ на пана Требского, ижъ онъ не водлугъ обычая, неслушне отъ насъ тую землю былъ отсудилъ и ему держати казалъ, и ее милость, огледавши тыхъ нашихъ листовъ судовыхъ, рачила ее милость господарыня тыи листы судовыи — якъ пана Чижовъ, такъ Костюшковъ, при моцы зоставити и не рачила ее милость суду ихъ ни въ чомъ не рушати и рачила ми таковый листъ свой господарьский до него дати, ижъ тотъ судъ пана Войтеха Требского ни въ чомъ ее милость господарыня обернути рачила, а такъ жебы онъ той ся земли Чириковской поступилъ, пакъ ли пакъ тую землю водлугъ близкости своее предсе держати собе хотелъ, тогды ее милость рачила росказати до него въ томъ листе своемъ господарьскомъ писати, абы онъ тую суму пенезей петьдесятъ и две копе грошей, у которихъ тую землю отцу моему присужоно было, намъ отдалъ; пакъ ли бы пакъ онъ за тую землю пенезей намъ отложити не хотелъ, тогды ее милости рачила ми на то увязчимъ быти дать Андрея Никифоровича и рачила ее милость ему росказати, абы онъ насъ въ тую землю Чириковскую во всю,

яко ся сама въ собе маетъ, увязалъ, а такъ дей онъ намъ пенезей за тую землю отложити не хотелъ, и Ондрей Никифоровичъ дворанинъ господарьский водлугъ росказанья королевой ее милости насъ въ тую землю Чириковщину увезалъ, якожъ и листъ его увяжчий на то въ себе быти поведили, гдежъ и тотъ листъ писаный кролевой ее милости до того Гринашка о тую землю, такъ тежъ и Ондрея Никифоровича, увяжчого передо мною покладалъ, въ котории же листы угледали есмо, ино ся не иначей въ тыхъ листехъ знашло, якъ въ кролевой ее милости листе, такъ и въ Андреевомъ увяжчомъ, едно такъ, якь онъ поведилъ. И ямъ тежъ то обачивши, ижъ господарыня ее милость рачила тыи листы судовыи якъ пана Львовъ Чижовъ при моци зоставити, такъ и Костюшкова листу ее милость господарыня рачила ни въ чомъ не нарушати, а предсе ее милость того Ивана Стародубца рачила при той земли Чириковщине зоставити и рачила ее милость росказати дворанину своему Андрею Никифоровичу въ тую землю увезати и водлугъ тежъ того листу увяжчого Андреева предся есми Ивана Стародубца и братью его при той земли Чириковщине зоставилъ, и маетъ онъ тую землю и зъ братьею своею держати и ее вживати водлугъ того листу кролевой ее милости и Андриева увяжчого до тыхъ часовъ, поки ему хто, або онъ самъ за тую землю Чириковщину петьдесятъ и в҃ (2) копъ грошей отложитъ. И казалъ есми то у книги замковые записати.

№ 755. *Рѣшеніе по дѣлу о неуплатѣ долга.*

Ульяна на Курьяна.

Мѣсеца Марта к҃з (27) день, индиктъ д҃і (14), у неделю пятую поста. Жаловала мне мещанка Городенская Яцковая Ульяна на подданного господарьского Городенского Курьяна Дегтяра, штожъ дей онъ осталъ мнѣ виненъ к҃ (20) грошей, за которую двадцеть грошей мелъ земли на пресевокъ на бочку жита зготовати, то пакъ дей приреченью слова своего досыть не вчинилъ и мне на присевокъ земли не зготовалъ. И тотъ Дегтяръ ставши поведилъ: правда дей есть, жемъ ее тыи пенези виненъ, а такъ дей и тепере на присивокъ хочу ее на бочку севбы земли зготовати. И Ульяна поведила, ижъ дей кгды онъ такъ есть превротный, тогды дей не хочу вжо земли его на присевокъ, а нехай дей ми пенези мои отдастъ. И ямъ тежъ росказалъ тому Дегтяру тую двадцеть грошей ей заплатити и рокъ положилъ чотыри недели заплате. И казалъ есми то у книги замковые записати.

№ 756. *Рѣшеніе по дѣлу о неуплатѣ долга.*

Санецъ на Ивана.

Мѣсеца Марта к҃и (28) день, индиктъ д҃і (14), у понеделокъ. Жаловалъ мне подданный господарьский Жорославский Санецъ Зеняковичъ съ потужникомъ своимъ Фалеемъ Мотошевичъ на сотника Жорославского Ивана Мисаневичъ, штожъ дей онъ осталъ намъ виненъ две копе грошей и отдати не хочетъ. И Иванъ ставши поведилъ: правда дей есть, же-мъ не самъ имъ тыи пенези виненъ, але дей есми имъ ручилъ на Щасномъ Станиславовичу. И ямъ, водлугъ его самого сознанья, присудилемъ на немъ Санцу а Фалею тую две копе грошей, яко то на паручнику, и рокъ есми заплате положилъ отъ сего дня за чотыри недели, а ему есми росказалъ тыхъ пенезей на Щасномъ поискивати, на комъ онъ ручилъ. И казалъ есми то въ книги замъковыи записати.

№ 757. *Рѣшеніе по спору о земельномъ владѣніи.*

Манко на Гринца.

Тогожъ дня, у понеделокъ. Жаловалъ мнѣ подданный господарьский Жорославский на имя Манко а Петко Василевичи, за комисеею господарыни королевой ее милости, на подданныхъ Жорославскихъ на имя Гринца Симаневичъ и на потужника его Малейца Юцевичъ, штожъ дей они нетъ ведома въ который обычай на нашой влостной отчизне седятъ, на имя на Суковщине, и намъ ся той земли поступити не хочутъ, а мы дей не маемъ щого службы двора пополнити.

А Малеецъ ставши поведилъ: правда дей есть, же мы тую землю Суковщину подъ собою держимъ и службу съ ней до двора Жорославского служимъ и дякло даемъ, бо дей тую землю Сюсковщину далъ намъ держати на службе и на дякле панъ Аврамъ небожчикъ, подскарбьи господарьский, который передъ тымъ Жорославку держалъ, бо дей тая Сюсковщина—дядьковщина ихъ, а не отчизна, отчизну дей они свою сами держатъ Василевщину и службы съ ней не служатъ, ани дякла не даютъ, а тая дей дядковщина ихъ Сусойковщина отъ ихъ земли лежитъ за межами: ихъ отчизна Василевщина на одной стороне Немна лежитъ, которую они тепере держатъ, а тая дядковщина ихъ, которую мы держимъ, лежитъ на другой стороне Немна за межами-жъ. И ямъ въ томъ промежъ нихъ вырозумевши, пыталемъ тыхъ Василевичовъ, естли бы пакъ они дужи были, принявши къ собе тую дядковщину свою Сюсковщину, службу до двора Жорославского послужити и дякло дати по тому, яко Гринашъ а Малиецъ службу служить и дякло даетъ? И они поведили, ижъ дей мы не повинны съ той земли службы служити и дякла давати, бо дей то есть земля риболовская вся, яко отчизна наша Василевщина, такъ и тая Сюсковщина, дядковщина наша. И ямъ не квапячися на рибу, а бачачи, ижъ зъ Гринца а Малейца есть ужиточней, якъ службою до двора господарьского, такъ тежъ и платомъ пенежнымъ до скарбу господарьского, и обачивши то, же они предся отчизну свою держатъ и пашутъ на особной службе риболовской, нижли на легкой, присудилъ есми предсе Гринцу Симановичу а Малейцу Яцовичу тую землю Сюсковщину вечно и на веки держати и маютъ они съ той земли Сюсковщины предся службу тую, яко и передъ тымъ служили, до двора господарьского Жорославского служити и дякло давати. И казалъ есми то въ книги замковыи записати.

№ 758. *Рѣшеніе по спору о земельномъ владѣніи.*

Янъ на Петра бобровника.

Тогожъ дня. Жаловалъ мне сорочникъ шиндельненский Янъ Яцкевичъ на подданного господарьского Петра бобровника и на дядковича его Януша, штожъ дей онъ менялъ со мною нивками на вечность и придатку дей въ мене взялъ къ той нивце своей бочку ячменю у двадцети грошехъ, а гречихи бочку у петенадцати грошехъ, а вжо дей тому есть петнадцеть летъ, якъ онъ со мною менялъ, и тепере дей въ мене тую нивку отнимаютъ. И Петръ а Янушъ къ той ся мени не знали и поведили, ижъ дей не меняли есмо съ нимъ. И ямъ пыталъ сорочника, естлибъ на то листъ въ себе меновный мелъ? И онъ поведилъ, ижъ дей запису промежъ себе на то не чинили, нижли готовъ дей есми до тыхъ людей, котории при той мене нашой были и тому сведоми, и выдалъ на то быти светковъ Якуба Андреевича Светича, а брата его Мица, а Андрея Чмута. И Петръ а Янушъ, опустивши третего светка Андрея Чмута, на тыхъ двухъ светковъ сознанья призволилъ. И ямъ тыхъ двухъ светковъ росказалъ былъ передъ собою поставити. А кгды тыи светки передо мною поставляны были и ямъ въ нихъ пыталъ, какъ бы тому сведоми были? И они поведили: трафилося дей намъ на тотъ часъ быти и сведоми есмо того, ижъ Петръ а Янушъ менялъ зъ Яномъ Яцковичомъ нивками на вечность и придатку въ Яна взяли къ своей нивце бочку ячменю а бочку гречихи, нижли дей запису того межи собою не вчинили, а тая дей умова на тотъ часъ промежъ нихъ была, ижъ они сами и дети ихъ мели тую мену вечно на веки держати. А кгды тыи светки сознанье были вжо передъ нами выповедили, тогды Петръ а Янушъ, бобровники сами ся къ тому признали были, ижъ съ нимъ меняли, нижли для того, ижъ запису промежъ себе на тую мену не вчинили были, не хотели той мены держати. Ино-мъ я водлугъ тыхъ светковъ сознанья предся есми на томъ зоставилъ, яко они первей меняли, такъ и теперь маютъ держати. И казалъ есми то у книги замковые записати.

№ 759. *Мировая сдѣлка относительно скота.*

Дешко на Ярмолу.

Мѣсеца Марта КИ (28) день, индиктъ ДІ (14), у понеделокъ. При томъ былъ панъ хоружий.

Жаловали мне подданныи господарьскии Волявицкии: Дешко Сенцевичъ, Лукьянъ Онопреевичъ, Сидоръ Пацевичъ, Заверига Пенезевичъ а Малиецъ Онопрейковичъ Пенезевичъ на обрусного господарьского Ярмолу Андриевича, штожъ дей онъ взялъ въ насъ безвинне, нетъ ведома въ который обычай, воловъ ѳ҃ (9) оремыхъ, быковъ неукихъ ӏ҃ (10), а коровъ и҃ (8), а клячъ семеро и тое быдло наше и тепере въ себе держитъ, а намъ ихъ вернути не хочетъ. И Ярмола къ тому быдлу ни къ чому ся не зналъ, а поведилъ: якъ дей есми того быдла въ нихъ не бралъ, такъ о немъ не ведаю. Тыи тежъ люди вышшейменеными на то доводу слушного не мели, естли бы онъ тое быдло въ нихъ побралъ, и пустили Ермолу на присягу. И ямъ ему рокъ зложилъ, на который бы мелъ тую присягу вчинити, то есть завтрешнего дня у во второкъ. А коли тотъ рокъ пришолъ, тогды Ермола ку присязе готовъ былъ, нижли они его ку присязе не допустили и зъ нимъ въ томъ вгоду приняли и поднялся Ермола дати имъ вола одного а два быки четвертаки, а они вже тыхъ вышшеймененыхъ речей не маютъ черезъ тое на немъ поискивати. И казалъ есми то у книги замковыи записати.

№ 760. *Рѣшеніе по спору о землѣ.*

Матей на Аврама.

Тогожъ дня, у въ понеделокъ. При томъ былъ панъ хоружий. Жаловали мне подданыи господарьскии Городенскии Матей Раковичъ и зъ зятемъ своимъ Петемъ Кононовичомъ на дядьковичи свои—подданыи господарьскии Аврама, а Иевца, а Прокопа Оношковичовъ, штожъ дей они зъ земли нашей влостной, отчизной того зятя моего Петя выгоняютъ, хотячи тую землю подъ себе взяти, гдежъ и тыи дядьковичи ихъ тутъ же очивисте зъ ними стояли, нижли ся то намъ не видело, ижъ бы они мели того зятя его Петя съ тое земли выгоняти, кгдыжъ онъ съ тое земли службу служитъ и подачки даетъ, а также предся того отчича Матея Раковичъ и зъ зятемъ его при той земли отчизне его зоставили и маетъ онъ весполокъ и зъ зятемъ своимъ тую землю отчизну держати и зъ ней службу служити и подачки давати, якъ и передъ тымъ съ той земли служба хоживала и подачка бывала. И казалъ есми то у книги замковыи записати.

№ 761. *Жалоба на отнятіе земли.*

Васько на Миска.

Мѣсеца Марта л҃ (30) день, индиктъ д҃ӏ (14), у середу. Што бояре господарьскии Васько Ивановичъ зъ братьею и зъ дятковичи своими Обуховичи позвали позвы боярина господарьского Миска Толочкевича о землю на имя Васьковшину, которую подъ собою держитъ, а намъ ее поступити не хочетъ, и Миско на тотъ рокь позваный передо мною ку праву сталъ, нижли имъ передо мною у вотказе быти нехотелъ и о то взялся до пана его милости, ино кгды панъ мой, его милость панъ Войтехъ Гришковичъ Кимъбаръ тутъ до Городна приедетъ, въ тотъ часъ онъ маетъ передъ его милостью ку праву стати и имъ у отказе быти, а до того часу не маетъ Миско тое земли пахати подъ виною дванадцетьма рублями грошей. И казалъ есми то у книги замковыи записати.

№ 762. *Рѣшеніе по дѣлу о раздѣлѣ хлѣба.*

Мотруна на деверя.

Тогожъ дня, у середу. Жаловала мне подданая господарьская Городеньская Есковая Мотруна на девера своего подданного господарьского Городенского Мехведа Гавриловичъ, штожъ дей коли есмо провадилися отъ пана Тарусы, и въ тотъ дей часъ тотъ деверь мой збоже наше себреное ѳ҃ (9) копъ жита, г҃ (3) копъ ячменю, а чотыри копы гречихи, а в҃ (2) бочки гречихи змолочоное везъ до дому своего и мели есмо тое збоже наполы делити, ино онъ того збожя со мною и до сихъ часовъ делити не хочетъ. И Мехведъ поведилъ: якъ дей есми того збожя не везъ, такъ тежъ о томъ не ведаю. И тая Матруна хотела светковъ выдавати, нижли онъ на светки ся слати не хотелъ и пустилъ ее на при-

сягу. Она ся тежъ за присягу вяз(ла). И ямъ рокъ той присязе зложилъ третего дня, у пятницу, а коли она присягнетъ, тогды маетъ ей Мехведъ дати полпяты копы жита, полъ в҃ (1 1/2) копы ячменю а в҃ (2) копе гречихи, а бочку гречихи молочоное, а полбочки жита молоченого. А коли тотъ рокъ присязе пришолъ, ино Матруна ку присязе стала, а Мехведъ также сталъ и мовилъ Мехведъ на Матруну: присегни, я тобе што буду мети, сегодня заплачу. И Матруна присягнула, и Мехведъ тогожъ дня далъ ей г҃ (3) солянки жита ровныхъ, а солянку гречихи, а бочку ячменю торговую мескую у чотырнадцети грошей, а остатокъ десеть грошей маетъ заплатити по Велицедни у дву неделяхъ. И казалъ есми то въ книги замковыи записати.

№ 763. *Рѣшеніе по жалобѣ о нанесеніи побоевъ.*

Андрей на Петра.

Тогожъ дня. Жаловалъ мне подданный господарьский Городенский Андрей Милковичъ—текунъ Сольницкий на подданного господарьского Петра Ясковича, штожъ дей онъ перенемши мене на добровольной дорозе безвинне збилъ и руку ми перебилъ. И тотъ Петръ (поведилъ), якъ дей есми его не билъ, также и никоторого початку бою не чинилъ, але дей еще онъ мне самъ за початкомъ своимъ збилъ мя, а я дей боронячися его ранилъ, и готовъ дей есми того людьми додовести, передъ которими дей онъ мене за початкомъ своимъ збилъ, и выдалъ на то есми светковъ, котории дей тотъ бой и початокъ его видели, на имя Стася—тивуна князя Муступина, а Петра Милковичъ, Петра Матѣевичъ, а Петка Мицевичъ Вершеля, а Стася Римшовичъ, а Санка Матѣевичъ. Онъ межи тыхъ всихъ светковъ обралъ трехъ светковъ: Стася — тивуна князя Муступина, а Станка Митевича, а Петка Мацевича Вершеля. И ямъ росказалъ Петру тыхъ трехъ светковъ поставити въ сесь понеделокъ придучий. А коли тотъ рокъ пришолъ, тогды Петръ тыхъ трехъ светковъ поставилъ, и первший светокъ тивунъ князя Муступинъ светчилъ и при немъ обадва тыи светки светчили тымъ обычаемъ у водно слово: послалъ дей онъ сына своего Павла по воду до колодезя и О(н)дрей дей перенемши его бити почалъ, и онъ дей кликалъ кгвалту, а потомъ дей прибегъ батько его и почалъ ему мовити, за што бы сына его билъ? И тотъ дей Андрей его самого збилъ, а Петръ дей боронячися его зранилъ въ руку. И ямъ, водлугъ сведоцства тыхъ светковъ, знашолъ въ томъ бои Петра правого.

№ 764. *Рѣшеніе по дѣлу о нанесеніи побоевъ.*

Миско на Мишка.

Мѣсеца Марта л҃ (30) день, индиктъ дı (14), у четвергъ пятой недели въ постъ. Жаловалъ мне стрехарь Городенский Миско Ляличъ на наймита своего Мишка Солтановича, штожъ дей онъ пъючи въ корчмита Городенского Миска Коленковича збилъ мя безвинне. И ямъ пыталъ того наймита его, естли бы его билъ? Онъ къ тому ся бою не зналъ, а поведилъ, ижъ дей есми его не билъ. И Миско выдалъ на то трехъ светковъ, котории дей тотъ бой видели: Ананка, поповского чоловека, а корчмиху тую, въ которое его збилъ, Мисковую Феду, а подданного господарьского Гринца Поплотичъ. И тотъ наймитъ не хотелъ ся на тыхъ светковъ слати и просилъ Миска, жебы ся въ томъ зъ нимъ згодилъ; а также я видечи въ томъ, ижъ на светки ся слати не хотелъ, присудиломъ Миску на томъ Матеи его рублъ грошей и рокъ есми той заплате положилъ отъ сего дня за д҃ (4) недели. И казалъ есми то у книги замковыи записати.

№ 765. *Назначеніе срока для уплаты долга.*

Жидъ Аврамъ на Водака.

Тогожъ дня. Жаловалъ мне жидъ Городенский Аврамъ Игудичъ на татарина господарьского Бодака Богдановича, штожъ дей онъ осталъ ми виненъ съ суда пана его милости три копы грошей, якожъ его милость и рокъ той заплате положилъ былъ чотыри недели и онъ на тотъ рокъ заплаты мнѣ не вчинилъ. И тотъ татаринъ къ тымъ ся пенеземъ зналъ и поведилъ, ижъ

ему тыи пенези три копы грошей виненъ, и просилъ еще собе о другий рокъ. И ямъ ему рокъ зложилъ до семой суботы придучей. И казалъ есми то у книги замковыи записати.

№ 766. *Жалоба на нанесеніе оскорбленій.*

Максимъ на Павла.

Тогожъ дня. Жаловалъ мне стрихарь Городенский Максимъ Ивановичъ на стрихара-жъ господарьского Павла Шкебличъ, штожъ дей онъ сего дня у четвергъ посередъ ринку назвалъ мя злодеемъ и поведилъ, жебы мене зъ лицомъ вожено. И ямъ пыталъ Павла, естли бы его злодиемъ звалъ и зъ лицомъ его вожено быти поведилъ? И онъ поведилъ, ни знаю дей, ани ведаю, якъ есми злодиемъ его не звалъ, такъ и съ лицомъ вожоного быти не поведилъ, нижли дей припоминался ему, абы копу грошей, которая на пана старосту его милости приходитъ отъ стрихаровъ, жебы его милости отдалъ. И Максимъ шапку ставилъ до тыхъ людей, передъ которими его Павелъ злодѣемъ звалъ и зъ лицомъ воженого быти меновалъ; и онъ шапки приставити не хотелъ и взялъ то собе до пана его милости. И казалъ есми то у книги замковые записати.

№ 767. *Жалоба на неуплату долга.*

Янъ Мишковичъ на Валтромея.

Мѣсеца Мартъ ла҃ (31) день, индиктъ ді҃ (14), у четвергъ пятой недели въ постъ. Оповедился мне мещанинъ Новодворский Янъ Мишковский, ижъ котории два рубли грошей безъ десяти грошей панъ его милость, панъ староста Городенский, присудилъ жоне моей на служебнику своемъ Болтромею и рокъ той заплате положилъ чотыри недели, котори же рокъ на сего день пришолъ, а онъ дей тыхъ пенезей присужоныхъ жене моей не заплатилъ. И далъ то собе у книги замковыи записати.

№ 768. *Жалоба на нанесеніе побоевъ.*

Ключникъ Фалимеровъ.

Тогожъ дня, у четвергъ. Оповедался и жаловалъ мне ключникъ пана Фалимеровъ Дорошковича Андрей Борисовичъ, на бояринa господарьского Городенского, на Юхна Яновичъ, о томъ, ижъ коли есми съ Кузницы мимо дворъ его шолъ, ино мя собаки его стали за полы имати и я ся оглену—ино мя тотъ Юхно каменемъ у бровь лучилъ. И далъ то свои раны и свой жаль въ книги замъковыи записати.

№ 769. *Жалоба на построеніе моста на чужой землѣ.*

Ивашко на Кмиту.

Мѣсеца Мартъ ла҃ (31) день, индиктъ ді҃ (14), пятой недели въ постъ, у четвергъ. Жаловали мне бояре господарьскии Городенскии, на имя Ивашко Босковичъ и зъ братомъ своимъ Федькомъ на наместника пана Иванова, подскарбьего дворного, на Кмиту о томъ, штожъ дей на отчизне нашой мостъ моститъ и мыто собе вставилъ съ того мосту и мы ему стали говорити, абы на нашой отчизне властной мосту не чинилъ, и онъ еще самыхъ насъ убилъ. И дали то собе въ книги замъковыи записати.

ТРЕТЬЯ АКТОВАЯ КНИГА

ГРОДНЕНСКАГО ЗЕМСКАГО СУДА ЗА 1541—1542 ГОДЫ.

(Виленскаго Центральнаго Архива № 6773).

҂АФМА (1541).

№ 770. *Рѣшеніе по жалобѣ о побояхъ.*

Якубъ на Балтромейца.

Мѣсяца Априль КЄ (25) день, индиктъ ДІ (14), у понеделокъ на Проводной недели. Жаловалъ мне подданный господарьский Перстунский Якубъ Ителевичъ за вижомъ Перстунскимъ Петрикомъ, служебникомъ пана Марковымъ, на человѣка боярина господарьского пана Хрщонового Людвикова Балтромейца Илешевичъ, штожъ дей ехалъ есми съ торгу зъ Бискупего места передъ Святы за полторы недели и онъ дей перенемши мя на добровольной дорозе збилъ, обобралъ розбойнымъ обычаемъ: взялъ дей полкопы грошей, а клячу зъ возомъ, а мехи два, а двои нароги, а сущу за грошъ, а соли за грошъ и шапку. И Балтромей ставши поведилъ: правда дей есть, же я тамъ на торгу въ местечку былъ, але дей вышолъ есми зъ местечка подпивши и на дорозе дей есми легши заснулъ, а такъ же дей идучи люди господарьскии, на имя Василецъ а Протасецъ, обачивши мене спящого, обудили и зъ собою взяли и олижъ дей шли тыи люди посполъ со мною до дому моего; а я дей его якъ не билъ, такъ и не виделъ есми его и жадной речи есми въ него не взялъ. И я-мъ пыталъ того Якуба, естлибъ онъ раны мелъ, а хтобъ того сведомъ былъ . . . . . тое лупежство чинилъ; и онъ повѣдилъ: ижъ дей раны ми никоторой не далъ, нижли дей ми только за горло давилъ; а доводу дей на то не мамъ, нижли дей хочу на томъ присягнути, же онъ тотъ бой учинилъ; и рокъ присязе третий день зложили были, нижли тотъ Якубъ, тутъ же стоячи, то объявилъ, ижъ дей ку присязе его вести не хочу, але дей буду того предся просокою доходити, отъ кого бы то ся стало? И ямъ Балтромейца, человѣка пана Хрщонова знашелемъ отъ того правого. И казалъ есми то въ книги замковыи записати.

№ 771. *Рѣшеніе по спору о землѣ.*

Войтко Коревичъ на Говенца Богдановича.

Тогожъ дня, у понеделокъ. Жаловалъ мне подданный господарьский Войтко Коревичъ—конюхъ Городенский на подданого господарьского

Городенского Говенца Богдановича за листомъ кролевой ее милости, въ которомъ ее милость рачила росказати писати, ижъ тотъ Войтко Коревичъ жаловалъ ее кролевской милости на того Говенца, ижъ якобы тотъ Говенецъ отчизну его Коревщину въ пенезехъ держалъ у пети копахъ грошей и поведилъ, ижъ вжо две копе грошей отложилъ, а трехъ копъ грошей еще не отдалъ, а такъ рачила ми ее кролевская милость росказати, абыхъ тому Коревичу Войтку съ тымъ Говенцомъ о тую землю справедливость вчинилъ, пенязи приняти, а земли сына его ему, яко отчичу, поступити казалъ. А такъ тотъ Говенъ ставши передо мною зъ нимъ очивисте положилъ передо мною листъ королевоежъ ее милости, въ которомъ ее королевска милость рачила до менежъ писати, ижъ тотъ Говенъ поведилъ передъ ею милостью, ижъ тотъ Войтко, хотечи по нимъ отчизну свою взяти и другому зоставити, которий . . . . . потягнути и податки полнити . . . . . не здужаеть; а такъ ее милость рачила ми черезъ листъ свой господарьский въ томъ науку дати, ижъ, поведа, хто будетъ дужший а можнейший до замку нашого Городенского платъ и всякии податки выполнити, тотъ бы нехай той земли въ держаньи былъ. Ино-мъ я, не хотячи о(тъ) той земли отдалити того истого Войтка, яко отчича, пыталемъ его, естлибъ онъ, отложивши пенези за тую отчизну свою Говену, самъ той земли своее отчизны въ держаньи быти и податки, платъ до замъку сполняти могъ и дужъ былъ, и кого бы въ томъ по собе паручникомъ дати мелъ? И онъ поднялся былъ съ той земли, отчизны своей всякии податки самъ сполняти и тую отчизну свою держати и выдалъ на то по собе паручникомъ дядковича своего, въ которого онъ самъ мешкаетъ и которому, еще самъ правомъ той земли своее не призыскавши, заставилъ былъ, и которий тежъ дядковичъ его также ся худо маетъ, яко и онъ самъ, и не могъ бы тежъ съ тое земли податокъ на замокъ выполнити, не хотелемъ того дядковича его по немъ въ паруце приняти, просилемъ въ него по немъ иншого чоловѣка можнейшого въ паруце, которий бы змогъ платъ господарский выплатити и онъ мелъ по себе въ паруце дати поручникомъ сотника конюшъского Станчика; ино кгды того Станчика передо мною поставилъ былъ, ямъ въ него пыталъ, естли бы онъ хотелъ паручникомъ быти, естлибъ онъ, принявши къ себе отчизну свою, могъ податки господарскии сполняти, ино тотъ Станчикъ поведилъ, ижъ дей некому тое отчизны держати, бо дей тотъ ани податковъ господарьскихъ выполнити не можетъ и ручиться дей по немъ не хочу, бо дей то есть волочащий чоловекъ, а лепей дей могу поручити и прирекъ за Говенцомъ, ижъ дей онъ хотя не отчичъ той земли, але дей тую землю одержитъ и податки съ нее сполна выплатитъ. И я-мъ тежъ то обачивши, ижъ онъ тое земли еще не въ держаньи есть, а вже ею торгуетъ, и къ тому ижъ тежъ есть волочащий чоловекъ, а не можный, а не маетъ съ чого плату до скарбу господарьского выплатити, водлугъ науки кролевой ее милости, предсе есми знашолъ тое, ижъ есть близший Говенъ Богдановичъ тую землю Кореевскую, отчизну Войткову, водлугъ пенезей своихъ трехъ копъ грошей держати и ее вживати и податки господарьскии съ тое земли съ цыншомъ и зъ дякломъ по полтори копы грошей кождого году давати до тыхъ часовъ, поки ся тотъ отчичъ Войтко самъ запоможетъ и ему пенези его три копы грошей отдастъ, и самъ тую землю держати и пахати и податки съ нее до скарбу господарьского платити, пополняти зможетъ. И казалъ есми то въ книги замъковыи записати.

№ 772. *Запись о задержанiи краденной пшеницы и шерсти.*

Тогожъ дня привелъ передъ мене, за вижомъ моимъ Павломъ Мысливцомъ, подданный господарьский сорока Каменскаго Стася Сольника съ пшеницою съ севнею, а съ четырьма руты волны, три чорныхъ, а четвертая серея, и поведилъ, ижъ въ него то вкрадено тутъ у месте на влици зъ воза. И ямъ пыталъ того Стася: где бы онъ то взялъ? И онъ поведилъ, ижъ дей купилъ есми тутъ у месте на торгу; нижли дей того не знамъ, въ когомъ купилъ. И ямъ, вземши отъ того литца на замокъ волны и пшеницы половину, а съ половиною другою послалемъ его до вѣраду его, до наместника бискупьего; и казалъ есми то въ книги замъковыи записати.

№ 773. *Рѣшеніе по дѣлу о замѣнѣ огородовъ между Андреемъ Куницей и Иваномъ Миколаевичемъ.*

Андрей Куница на Яна Миколаевича.

Месеца Април к҃ѕ (26) день, индиктъ д҃і (14), у во второкъ, по велице дни, на проводной недели. При томъ былъ панъ Симонъ, державца Новодворский, а панъ Бенешъ, наместникъ Молявицкий, а панъ Миколай Толочкевичъ, хоружий Городенский. Жаловалъ мне бояринъ господарьский Андрей Куница Ейсимонтовичъ на братанича своего Янка Миколаевича, штожъ дей онъ менялъ со мною огородами, ино дей онъ мой огородъ, который отъ мене меною взялъ, держитъ, а мне дей напротивъ того отмены завести не хочетъ. И Янко ставши поведилъ: правда дей есть, же я зъ нимъ мянялъ огороды: которымъ я огородомъ менялъ и который ему отменою напротивъ его огорода далъ, на томъ ся дей огороде моемъ онъ поселилъ и мешкаетъ дей самъ на томъ огороде моемъ. И Андрей поведилъ: ижъ дей то не его огородъ, на которомъ домомъ своимъ сежу, але дей то огородъ Матеевский, и мне дей тотъ огородъ въ пенезехъ ся осталъ въ копе грошей, а не отчизна дей то его, бо дей онъ со мною на мой огородъ своимъ огородомъ отчизнымъ менялъ, а не тымъ Матеевскимъ, и тотъ дей огородъ свой, который бы мялъ мне у отмену дати напротивъ моего огорода, иншому зоставилъ и самъ дей его въ держаньи не есть. Иномъ я, хотячися промежъ нихъ въ той речи достаточне доведати, высылалемъ тамъ тыхъ земль ихъ меновныхъ огледати слугу моего Терновского и росказалемъ ему доведатися, хто бы зъ нихъ которую землю держалъ. Гдежъ тотъ слуга мой тамъ выездивши и огледевши мне отказалъ: ижъ дей самъ есми огледалъ и въ людей стороннихъ околичныхъ опытывалъ, ино дей што ся дотычетъ того огорода, на которомъ Андрей домомъ своимъ седитъ, то дей поведили, ижъ есть огородъ Матеевский, а досталъся дей Андрею по небожчику Матею въ пенезехъ въ копе грошей, а тотъ дей огородъ, который бы мялъ Янъ Миклашевичъ дати Андрею у въ отмене за его огородъ, заставленъ отъ тогожъ Яна иншому боярину Миколаю Сенютичу. И ямъ то обачивши и водлугъ огледанья слуги моего, кгдыжъ тотъ Янъ Миклашовичъ того не довелъ, ижъ естли бы то мялъ быти его огородъ, на которомъ Андрей ся вселилъ, знашолъ есми то, ижъ тотъ Янъ Миклашевичъ, естли бы не хотелъ оного огорода своего выкупивши Андрею у въ отмени напротивъ его огорода поступити, тогды маетъ Андрей предъсе своего огорода, который былъ ему у въ отменѣ далъ, самъ въ держаньи быти. Якожъ вжо и листы меновныи, которыи промежъ себе на тыи земли меновныи мели, розменили и вжо не маетъ Янъ къ тому огороду, на которомъ седитъ, ничого мети. И казалъ есми то въ книги замковыи записати.

№ 774. *Коммиссарское ограниченіе границъ Довспудской пущи.*

Выездъ къ ограниченію пущи Довспудское.

Месеца Мая а҃ (1) день, индиктъ д҃і (14). Зъ росказаныя господарини королевой ее милости, мы комисари, высланыи отъ ее милости на Довспуду ку ограниченью кгрунту пущи Городенское отъ именья Довспудского пана Яна Богдановича Воловича и братьи его Григорья а Остафья, я Вотехъ Гришковичъ Кимбаръ—наместникъ ея милости Городенский, а Янъ Миколаевичъ Толочковича—хоружий Городенский, а Симонъ Кгецъ—наместникъ ее милости Новодворский, напервей въехали есмо до границы пруское, где тежъ река Пруска веходитъ у границу Городенскую и тутъ есмо ставши, подлугъ росказанья господарьского, послали по пана Ивана Воловича и по братью его; ино панъ Иванъ Воловичъ вымовился хворобою, ижъ есть немоцонъ, а двухъ братовъ своихъ Григорья а Естафья прислалъ, полецивши имъ усю моцъ, передъ которыми есмо дали чести комисею отъ господарини королевой ее милости, и они ку той комисеи почали были мовити: ижъ дей была до насъ комися у Вильни господарини королевой ее милости, але дей не въ тые слова; але мы не хотели отъ тое комисеи отступити, которую маемъ съ подписаньемъ руки ее милости господарьское, и казали есмо имъ класти передъ со-

бою привилья и увязчий листъ пана Якуба Кунцевича. И они положили передъ нами чотыри листы: напервей данину короля его милости, въ которой описуетъ, ижъ господарь его милость рачилъ дати пану Богдану Гринковичу пущу въ повете Городенскомъ вдолжъ на милю, а поперекъ на милю подле границы немецкое. Потомъ положили листъ господарьский же, писанный до пана Якуба Кунцевича, ижъ господарь его милость рачилъ до пана Якуба Кунцевича писати, ижбы осмотревши пущи подле границы пруское, где бы не было шкодного ловомъ его милости господарьскимъ, и вымеривши вдолжъ на милю, поперекъ тежъ на милю, завелъ и ограничилъ пану Богдану Гринкевичу. А потомъ положили листъ увязчий пана Якуба Кунцевича, въ которомъ пишетъ, ижъ панъ Якубъ съ росказаньемъ господарьскимъ тамъ до тое пущи въездилъ и пишетъ, же были при немъ на тотъ часъ, коли помиралъ и объехалъ и ограничилъ тое именье, осочники и сторожи Городенскими; и такъ пишетъ у своемъ увязчомъ листе, ижъ коли розмеривши вдолжъ на милю, а поперекъ тежъ на милю, ехалъ тою границою съ тыми осочниками и сторожами: на первей Соцовою стежкою до границы пруской, а прускою границею до реки пруски, а отъ пруски реки до Вишнева селища, а отъ Вишнева селища Вишневскою дорогою до реки Довспуды, а вверхъ реки Довспуды зася у Соцову стежку. И кгды есмо выслухали тогожъ увязчого листу, дворяне господарини королевое ее милости Кгабриель Бирецкий, Павелъ Островский а Щастный Понятовский поведили: въ томъ дей листе увязчомъ пана Якуба Кунцевича выписано прусскою границою въ реку Пруску, а отъ реки Пруски къ Вишневу селищу, а не написано, абы внизъ реки Пруски; а ихъ отецъ такъ, яко есть въ комисеи господарини королевой ее милости описано, рекою Прускою внизъ собе взялъ и боярина, на имя Хомутовскаго, собе осадилъ, впустивши старыи грани пана Якуба Кунцевича въ именье свое, новыи грани собе починили, штожъ мы водле обычая права готовы вывести и оказати. И мы пытали осочниковъ и сторожовъ Городенскихъ, естлибъ хто еще съ тыхъ осочниковъ и сторожовъ живый былъ, съ которыми небожчикъ панъ Якубъ Кунцевича по тымъ врочищамъ заежчалъ и ограничивалъ и рубежи клалъ, и которыи бы осочники тыхъ границъ и рубежовъ и врочищъ сведоми добре были? Иносм ихъ выступило тридцеть: на имя Яцко Кульбачичъ, сотникъ сторожовский, а Жукъ Митковичъ Чедошевичъ, а Шкоданъ Ходоровичъ, Федко Иванкобичъ, Трухонъ Раковичъ, Тимохъ Митковичъ, Шпилка Тимохвеевичъ, Ходоръ Митковичъ, Сенко Куряновичъ, Миско Курьяновичъ, Богданъ Хомашевичъ, Филипъ Раковичъ, Овдей Чужевичъ, Кузьма Раковичъ, Лецко Курьяновичъ, Ивашко Сенковичъ, Гарасимъ Олифевичъ, Данило Граневичъ, Ивашко Русановичъ, Иванъ Максимовичъ, Калини Хорашевичъ, Пацута Бателковичъ, Лавринъ Якимовичъ, Ивашко Ходоровичъ Радивонъ Ходоровичъ, Дехъ Киндеревичъ, Данило Зубовичъ, Гаврилко Хоцутичъ, Черникъ Гришковичъ, Оножко Баличъ. И пыталисмо ихъ, ижбы справедливе завели по тымъ границамъ и по тымъ теснамъ и рубежомъ, ничого не прибавляючи, ани уменшаючи, томко справедливе такъ, яко панъ Якубъ Кунцевичъ зъ ними заежчалъ и ограничалъ и рубежи поклалъ, а обведши до конца, естлибъ смели присягу вчинити водлугъ спрадливого сознанья своего и водлугъ тежъ уфалы правъ земъскихъ. И они вси ся того подняли и поведили, ижъ дей хочемъ справедливе завести и грани и рубежи слушныи оказати и на томъ присягу вчинити. А потомъ панове Воловичи положили привилей господарьский потверъжение, въ которомъ также описуетъ, яко и (въ) увязчомъ листе пана Якубовомъ и по тымжо границамъ и такъ тежъ долго и такъ широко, яко въ томъ листе увязчомъ описуетъ. А выслухавши есмо тыхъ всихъ листовъ, котории листы вси ся у водно слово зъежаютъ и одными границами въ нихъ описуетъ, пытали есми осочниковъ, ижбы въжо поведили, откулеся границы почали, а которыми местцы положоны? И они напервей надъ самою рекою Прускою вказали грань въоlсе напротивъ кгрунту Городенского, где былъ панъ староста его милость Жомоицкий Райгродскую грань вчинилъ, которая граница прилегаетъ ку тое ретце Прусце, по другой стороне къ пруской грани. И панове Воловичи тутъ великий споръ вчинили, а поведили тымъ обычаемъ: ижъ дей мы не хочемъ за тыми осоч-

ники ехати, естли дей они хотятъ отъ того углу вести, где пруская граница впала въ реку Пруску, до Вишнева селища, але дей едьте ваша милость за нами, мы дей хочемъ границы свои, где панъ Якубъ поделалъ и рубежи починилъ, вывести, бо дей отъ тоежъ реки Пруски до Вишнева селища граница намъ положона есть нижей того, якобы у версте, а не отъ того, яко они тепере ведутъ. И осочники поведили: отецъ дей вашъ послѣ заведенья пана Якубова тыи грани, которыми вы хочете вести, самъ собе самовольне починилъ и рубежи поделалъ, чого дей мы и передъ тымъ у молчаньи не были и некоторыи дей врадники господарскии Городенскии, котории тежъ тутъ до тое пущи выежчали, тыи грани, котории отецъ вашъ панъ Богданъ самъ своволне былъ починилъ после заведенья пана Якубова, розметывали и казили и недопущали того пану Богдану въ держаньи быти и робити. Мы комисари водлугъ листа увяжчого пана Якубова Кунцовича, въ которомъ описуетъ, ижъ пришла граница пруская въ реку Пруску, а отъ реки Пруски и описуетъ границу къ Вишневу селищу, а того неописуетъ, ижъ бы граница пана Богданова наймней пошла внизъ реки Пруски границами и по рубежохъ, котории небощикъ панъ Янъ Якубъ заежчалъ и положилъ. И они повели насъ отъ реки Пруски полемъ до сухого дуба. А коли есмо до того дуба приехали и нашли есмо въ томъ дубе еще се огонь курить и осочники тутъ же поведили, ижъ дей въ томъ дубе была грань, але дей скажено недавно и выжжено, а тои огонь курицца; нижли панове Воловичи ку тому ся не знали, а бы тыи грани казили; однакъ жо осочники по другой стороне того дуба вказали теснъ нескажоный и отъ того дубу повели насъ стежкою, которая идетъ отъ прускоe границы къ Вишневу селищу, а тою стежкою до дороги, а дорогою повели до Вишнева селишча и тою дорогою едучи указывали намъ частыи теснъ и грани и рубежи старыи и поведили, ижъ дей то суть тесны и грани и рубежи, котории небожчикъ панъ Якубъ Кунцевичъ самъ, заежчаючи тую землю пану Богдану, клалъ. И кгды есмо приехали къ селищу Вишневу, панове Воловичи далей зъ нами ехати не хотели и поехали прочъ. И мы, возревши въ комисею господарини королевой ее милости, до насъ писаную, въ которой ее милость росказала писати, ижъ естли бы которoя сторона на тотъ рокъ не стала, або ставши у отказе до конца быти не хотела, абысь мы водлугъ статуту и вфалы земской великого князьства литовского въ томъ ся заховали. Гдежъ мы, чинячи досыть комисеи и стату(ту) великого князьства литовского, мовили есмо осочникомъ и сторожамъ пущи Городенской, абы они жадной стороне не фолькгуючи справедливе до конца намъ тыи грани вказали, которыми панъ Якубъ Кунцевичъ ехалъ и грани небожчику пану Богдану къ именью его Довспудскомъ починилъ. И они черезъ селище Вишнево повели насъ дорогою Вишневскою мимо Волю, которая седитъ на реце Яновце, а тою дорогою ведучи насъ также оказывали намъ теснь и грани и рубежи частыи; а отъ реки Яновки вели насъ лесомъ мало не полъ мили ажъ до бору, который боръ пришолъ къ ретце Довспудѣ, и не много поехавши тымъ боромъ звернули осочники въ лево въ боръ праве въ локоть и на той поворочце оказали намъ старо написано петно на дереве пана Якуба Кунцевича, а отътоле повели насъ просто также оказываючи частыи натеси по деревьи и грани и рубежи и привели насъ оттоле ажъ до дороги, которая идетъ зъ Городна до двора пана Ивана Воловича и тою дорогою повели насъ, держачи реку Довспуду недалеко по праве, а пана Иванова пуща и именье, которое было ограничено, было вълеве. И привели насъ ажъ до пашенъ дворныхъ, а тутъ насъ подкали панове Воловичи и почали насъ спирати, якобыхмо имъ мы привелеи ломали и листы увяжчии. Мы тежъ тутъ стали и помыслили есмо промежъ себе о томъ, ижъ тая дорога Вишнева, не доходячи реки Довспуды мосту, опущасе, а въ листе увяжчомъ описуетъ, ижъ дорогою Вишневою заведено пану Богдану и границы кладены ажъ до реки Довспуды. И пытали есмо осочниковъ: якъ тую реку называютъ, которою они насъ ведутъ уверхъ реки Довспуды, а тую дорогу Вишневу, съ которое насъ въ лево повели, для чого бы опустили? И они поведели: ижъ то есть дорога Городенская, а идетъ до дворовъ пановъ Воловичовъ, а тая того причина, ижъ есмо тую дорогу Вишневу, которая идетъ до реки Довспуды оставили и не доежчаючи

реки Довспуды шли есмо въ боръ до тое дороги, а тепере идемъ у верхъ реки Довспуды, бо дей коли панъ Якубъ Кунцевичъ объежчалъ именье пану Богдану со всими нами и ехавши дей зъ лесу, у боръ поехавши, казалъ на сосне написати петно свое и повернулъ въ лево въ боръ до тое дороги, которою тепере едемъ, ино дей панъ Богданъ просилъ пана Якуба Кунцевича зъ великими просьбами, чому бы то вчинилъ не доежчаючи реки Довспуды, а въ лево зъвернулъ. И онъ дей такъ на то поведилъ и нами ся осочники осветчалъ: ижъ дей ты пане Богдане, не просилъ у господара его милости бору, але просилъ еси лесу чорного, который бы ся ку пашни годилъ, и тотъ дей боръ около реки, въ которомъ бору завжды зверь стоитъ, а было бы дей то ку ушкоде господарьской. Ино выслухавши дей его въ томъ, поехалъ предъся туды, куды мы тепере ведемъ и знаки по дереву класти казалъ; и однакъ же дей привелъ (въ) реку Довспуду, гдежъ дей мы знакъ въ ретце оказали; и мы ихъ многокроть напоминали, абы того на свои души не брали и нашихъ душъ въ томъ не заводили, а поведили бы справедливѣ, яко ся тая речь въ собе маетъ. И они вси поведили: ижъ дей якъ есмо справедливе вели и тесни и грани и рубежи и знаки пана Якуба Кунцевича оказывали, такъ дей до конца хочемъ туды, куды панъ Якубъ Кунцевичъ заводилъ и знаки и рубежи чинилъ, ажъ до реки Довспуды, довести, и приведши дей до реки Довспуды и въ ретце знакъ, который панъ Якубъ Кунцевичъ чинилъ, окажемъ и на томъ право справедливе поднести хочемъ, ижъ есмо по тыхъ местцахъ и теснахъ и рубежохъ вели, яко небожчикъ панъ Якубъ Кунцевичъ заежчалъ. А дворяне тежъ господарини королевой ее милости поведили: мы зъ стороны подданыхъ господарыни королевой ее милости паномъ Воловичомъ противъ того ихъ спору жадного отказу чинити не хочемъ, бо дей они справа зъехали тамъ, где господарини королевой ее милости великии крывды ся деяли и засе где осочники съ дороги звернули, слушныи грани и знаки оказываючи, тамъ ихъ панове Воловичи не спирали и отпору не чинили; а тепере, кгды вже ку концу пришло, тутъ споръ чинятъ, зъ дому ся вернувши, не маючи зъ собою жадной стороны и светковъ, мы вжо имъ зъ стороны подданныхъ королевой ее милости не повинни въ отказе быти, але просимъ, абы водлугъ заведенья осочниковъ, кгдыжъ панове Воловичи на поверце не спирали и отпору не чинили, въсказанье вчинили. И мы, возревши въ комисею господарини королевой ее милости, ижъ имъ ее милость допустила поводъ подъ присягами ихъ, казали есмо имъ до конца вести. А коли привели до поля, на которомъ жито есть засеяно, тогды зася повернули управо въ локоть дороги Довспуды и пришодши до реки оказали намъ гурбу каменья зметаного въ ретце въ груму и оповедили, же дей коли небожчикъ панъ Якубъ тую пущу заежчалъ пану Богдану, тогды объехавши и ограничилъ по тыи места и въ тотъ часъ казалъ имъ тымъ каменьемъ въ реку Доспуду наметати. А якъ дей есмо справедливе вели, на томъ дей готови есмо присягу вчинити. Мы тежъ комисари пытали якъ осочниковъ, такъ пановъ Воловичовъ, естьлибы у верхъ реки Довспуды ажъ до стежки Соцовы была еще которой стороне кривда, або тежъ стежкою Соцовою до прусской границы, або прускою границою до реки Пруски видела бы ся которой стороне кривда? Ино съ обу сторонъ поведили, ижъ дей вжо по тыхъ тамъ границахъ никому ни отъ кого крывды нетъ. Пытали есмо пановъ Воловичовъ: есть-ли бы ихъ допускаютъ присяги водлугъ обычая права? И они поведили: ижъ мы ихъ ку присязе не ведемъ. И мы комисари хотячи речь скончити, допустили есмо осочникомъ присягу на той пете остаточной. Дворяне королевой ее милости поставили передъ нами осочниковъ и сторожовъ всихъ, которыхъ сами обобрали есмо, добрыхъ а годнейшихъ мужовъ семи ку присязе, то есть, на имя: Жука Митковича, Яцка Кулбачича, сотника сторожовского, Федка Иванковича, Трухуна Раковича, Тимоха Митковича, Шпилка Тимохъевича, и еще тыхъ есмо обобраныхъ навпоминали, абы справедливе присягу чинили, ижъ естьли то будутъ такъ завели, ничимъ не прибавляючи, ани и вменшаючи, одно справедъливе, такъ, якъ панъ Якубъ Кунцовичъ заежчалъ. Они вси сполни голосы поведили: ижъ дей справедъливе на томъ присягнемъ. Гдежъ и присягу вчинили. Мы тежъ водълугъ присяги тыхъ осочниковъ по тыхъ месцахъ, по которыхъ насъ вели, концы

казали сыпати, границы починити, водълугъ заведенья ихъ и водълугъ обычая правъ земъскихъ. И казалъ есми то въ книги замковыи записати.

№ 775. *Рѣшеніе по дѣлу объ уплатѣ долга.*

Иванъ Мишкиникъ.

Лета Божьего нароженья ҂афмв (1542), мѣсеца Мая а (1) день, индиктъ ді (14) у неделю третюю по Велицодни. Жаловалъ мне мещанинъ Городенский Иванъ Мишкиниковичъ на подданыхъ господарьскихъ Ивана Трухоновича и на сына его, штожъ дей позычили въ мене полкопы грошей а сорокъ грошей напили, а отдати мне не хочетъ, нетъ ведома для которое причины. И Иванъ Трухоновичъ и зъ сыномъ своимъ къ семидѣсятъ грошамъ признался, ижъ ему винны. Я-мъ казалъ ему тую семдесятъ грошей заплатити отъ сего дня за четыри недели. И казалъ есми то записати.

№ 776. *Жалоба на незаконное проложеніе дороги чрезъ чужое имѣніе.*

Князь Мулкуманъ на пана Лукаша.

Мѣсяца Мая в (2) день, индиктъ ді (14), у понеделокъ по Проводной недели. Присылалъ до мене князь Мулкуманъ Мискевичъ, поведаючи, штожъ дей панъ Лукашъ—ключникъ Городенский чинитъ собѣ дорогу черезъ именье мое, ино дей я росказалъ мужикомъ моимъ того стеречи, абы черезъ именье мое дороги не чинено, ино дей панъ Лукашъ предъся упоромъ своимъ черезъ дворъ мой дорогу собе чинитъ и людей дей моихъ пообиралъ, серьмяги и кожухи съ нихъ пообиралъ. И далъ то собе записати.

№ 777. *Заявленіе о неявкѣ отвѣтчиковъ въ судъ.*

Говенъ Богдановичъ.

Тогожъ дня, по нешпори. Оповедался мнѣ подданный господарьский Городенский Говенецъ Богдановичъ, штожъ дей зака(за)лъ его передъ мене ку праву бояринъ присуду Новодворского Якубъ Ринкъгелевичъ о неякии кони на вчерашний день недели и позвавши самъ не сталъ, а тотъ Говенецъ ставши вчорашнего дня недели пильновалъ и передо мною становился и пиленъ былъ и сего дня въ понеделокъ. И я-мъ тую пильность его а Якубово нестанье казалъ записати вжо по нешпоре. И къ тому жаловалъ тотъ Говенъ, ижъ дей тотъ Якубъ, на домъ мой безъ бытности моее находячи квалтомъ, упившися, мене ку праву зазыва(е)тъ и кони отимуетъ, которыи мне зъ уряду вижъ подалъ, и кто(му) дей похвалился на менѣ, абыхъ до Нового Двора мимо дворъ его не ездилъ, бо дей коли поедешь, тогды будешь збитъ и въ колоде дей наместника Новодворского поседишъ. И казалъ есми то записати.

№ 778. *Жалоба на насильственное отнятіе земли.*

Кмита на Степана.

Мѣсеца Мая г (3) день, индиктъ ді (14), у во второкъ. При томъ былъ панъ Янъ Толочкевичъ, хоружий Городенский. Жаловалъ и оповедалъ мне наместникъ пана Ивана Ондреевича—подскарбего дворного Кохановский и Свислоцкий Кмита Богдановичъ, штожъ дей подданный господарьский Городенский, на имя Степанъ Крупичъ, а Аврамецъ Сущевичъ, зъ братьею своею Иевцомъ, а Гавриломъ, а Манецъ Сущевичъ, а Цибулька Короткий пришедши подъ дворъ пана моего кгвалтомъ, моцно плоты пана моего порубали и влостную землю пана моего, на которой вжо былъ я ячмень засеялъ, поорали и своимъ ячменемъ потрусили, чого дей и передъ тымъ въ держаньи не бывали, которую въ тотъ же часъ пана моего поорали, штожъ и вижомъ замъковымъ слугою моимъ Васкомъ Гриневичомъ обводилъ. И далъ то собе въ книги замъковыи записати.

№ 779. *Измѣреніе королевскими коммиссарами земли въ имѣніи земянъ Богухвала и Хвалимíра Дорошкевичей.*

Выездъ до Дорошкевичъ именья.

Подъ лето Божого нароженья ҂афмꙗ (1541), месеца Мая г (3) день, индиктъ ді (14) у во второкъ третии недели по Велице дни. Яко королевая ее милость рачила розказати писати до насъ слугъ ее королевской милости, до мене Войтеха Гришковича а до хоружого Городенского Яна Толочкевича, абыхмо объехали и доведелися и вымерили водлугъ привилья ихъ именья пановъ Дорошкевичовъ, Богуфалова а Хвалимерова, которое лежитъ на ретце Лососне, если бы они водлугъ привилья и данины господаря короля его милости тое именье свое держали. А такъ мы водлугъ розказанья ее королевской милости на рокъ, отъ ее милости намъ зложоный, по Велице дни, въ четвергъ, до того именья выежчали и водлугъ розказанья королевой ее милости господарьского росказали есмо имъ данину и привилеи господарыни передъ собою положити и привилья есмо ихъ огледали и водлугъ привилья, данины господаря короля его милости тые версты, которые въ томъ привилью ихъ описуютъ, и границъ выведавши достаточне, яко въ томъ привилью ихъ описуетъ, яко ся границы имъ положоные въ собе маютъ, водлугъ обычая и комисеи ее милости господарьское и привилья ихъ лыкомъ вымерили: На первей есмо почали вымерати отъ Юркгелевича границы у верхъ реки Лососны до Зелепужича границы, вымерили есмо чотыри версты по осми сотъ сажень безъ дву сажонъ. Въ каждой верстѣ въ той стене знашли есмо злишку двесте сажень безъ пятнадцати сажонъ. Другою стеною, долгою дорогою Ганезскою почении отъ Войтовы границы, такъ же до Зелепужича границы вымерили есмо чотыре версты по осмисотъ сажонъ безъ дву сажонъ. Въ кождой версте тою стеною недостало четвертой версты двухъсотъ сажонъ безъ полъ четверта сажня. А поперечною стеною подле Юркгелевичажъ границы отъ реки Лососны жъ, недоходячи до Ганезкой дороги, вымерили есмо две версте по осмисотъ сажонъ безъ двухъ сажонъ въ кажной версте; знашли есмо злишку въ той стене петдесятъ сажонъ безъ полъ трятя сажна. Другою стеною короткою поперечноюжъ подле Зелепужича жъ границы жъ отъ реки Лососны до Ганезкое дороги вымерили есмо две версте по осмисотъ сажонъ безъ двухъ сажонъ, въ каждой версте. А злишку знашли чотыриста сажонъ и шестьдесятъ сажонъ. А первей, нижли хотели есмо въ границахъ стены померать, ставши панове Дорошкевичи, споръ мели противку насъ, менуючи, якобы мело быти въ каждой версте по тысячи сажонъ. А мы, милостивая кролевая, вымеривши милю отъ озерца Змиева ажъ до мосту Замъкового, которую поведаютъ бурмистръ и мещане Городенскии, ижъ то есть правдивая миля вымереная, и нашли есмо въ той мили въ каждой версте по осмисотъ сажонъ безъ дву сажонъ, то есть: всеи мили чотыри тысячи сажонъ безъ десети сажонъ. А такъ панове Дорошкевичи въ томъ ся стягнули до королевой ее милости, не хотячи отъ насъ той померы приняти, бо поведили они, ижъ яко бы имъ мерены тые версты каждая верста по тысячи сажонъ за иншихъ пановъ и державецъ королевое ее милости, якожъ дей то есть описано и въ матрицы земъской по тысячи сажонъ. А што ся дотычетъ тыхъ людей пановъ Дорошкевичовъ, которыи панъ Бенашъ зъ росказанья королевое ее милости отъ нихъ былъ отъехалъ, ино кгды есмо водлугъ комесеи господарьское, а и ихъ привилья тое именье ихъ померали, тогды ся то знашло, ижъ тыи люди ихъ вси водлугъ померы знайдены суть въ ихъ кгрунте водлугъ реистръ привильевыхъ вымерины; а тыи злишки, которыи ся въ тыхъ верстахъ водлугъ померы нашое найдовали, знашли ся поперечною мерою, за тыми людьми и кгрунтомъ ихъ, на которомъ люди ихъ осажоны суть и прилегаютъ тыи злишки къ Ганезской дорозе отъ границы поперечной меры, нижли въ тотъ часъ были скарги и припоминанья отъ людей подданныхъ королевой ее милости Молявицкихъ, якобы панове Дорошкевичи въ границахъ своихъ, которыи были есмо вжо имъ водлугъ привилья ихъ вымерили, кгрунты, сеножати, займища старые (заняли). И казали есмо то записати.

№ 780. *Опредѣленіе повинности, слѣдовавшей съ участка земли, принадлежавшаго Онуфрію Костюковичу.*

Иванъ зъ Оноцреемъ.

Мѣсяца Мая г҃ (3) день, индиктъ ді҃ (14), у во второкъ третее недели по Велицѣ дни. Поведилъ передомно(ю) подданный господарьский, на имя Иванъ Воробьевичъ, санникъ ижъ подъ одвернымъ господарьскимъ Оноцреемъ Костюковичомъ две земли на Одлѣ съ которыхъ земль хоживали две служебе завжды, а тепере дей онъ съ тыхъ земль только одну службу служитъ а другое служити не хочетъ. И Оноцрей поведилъ: ижъ дей завжды съ тыхъ землицъ одна служба хоживала, якожъ дей и тепере одну службу служу, а другое дей ни которое службы съ тыхъ земль нетъ. И ямъ, хотячися того певне доведати, пыталъ сотника саницкого Андрея, естлибъ съ тыхъ земль две служебе бывали? И онъ поведилъ: ижъ дей завжды съ тыхъ земль одна служьба идетъ, а другое дей службы никоторое зъ нихъ нетъ; якожъ и въ листе господарини королевой ее милости описано, ижъ съ тыхъ дву земль одна служба маетъ служити. И ямъ водлугъ сознанья сотникова и водлугъ листа королевой ее милости Оноцрея при одной службе зоставилъ; и маетъ онъ съ тыхъ земль завжды одну службу служити, яко и передъ тымъ съ тыхъ земль служивалъ. А што тежъ поведилъ, ижъ доставаючи тыхъ земль на одну службу на листы наложилъ десять копъ грошей, тотъ накладъ, коли близшии той земли мети хотети будутъ, тогды маютъ ему тотъ увесь накладъ, который онъ на тыи листы наложилъ, заплатити. И казалъ есми то у книги замковые записати.

№ 781. *Рѣшеніе по дѣлу о нанесеніи побоевъ.*

Мацута на братью свою.

Тогожъ дня. Жаловалъ мнѣ подданный господаръский Мацута Рымшовичъ на братью свою Станислава а Шимона, штожъ дей у сюю неделю прошлую, будучи ми въ дому ихъ и збили мя безвинне и полъ копы грошей отняли. Станиславъ а Шимонъ повѣдили, ижъ дей не знаемъ, ани видаемъ, якъ есмо его не били, такъ и полукопъя грошей въ него не отнимали. И Мацута ставилъ шапку до светковъ и выдалъ отца своего, Римша Якубовича а Беняша Петровича. И они, якъ (до) отца своего, такъ и до тыхъ двухъ светковъ слатися не хотели и поведили: ижъ дей не хочемъ тымъ сведкомъ верити, нехай онъ самъ право поднесетъ, а если мы будемъ его били и полъ копы грошей у него отняли, а мы готовы того втерпити, и (Мацута) за присягу ся взялъ. И я той присязе рокъ зложилъ на завтрей въ середу. А коли тотъ рокъ пришолъ, тогды Мицута ку присязе былъ готовъ, нижли Станиславъ а Шиманъ его ку присязе его не вели, а за то его переедъпали и досыть вчинили. И ямъ то казалъ записать.

№ 782. *Измѣреніе королевскими коммиссарами земли, принадлежащей земянину Павлу Зелепужичу.*

Выездъ до Зелепужича.

Тогожъ дня. Яко королева ее милость рачила розказати писати до насъ, слугъ ей королевской милости, до мене Гришка а до Яна хоружого, абыхмо объехали и вымерили, доведавшися водлугъ привелея его (королевской) милости, именья пана Павла Зелепуги Кундинское, если бы онъ водлугъ привилея и данины господаря короля его милости тое именье свое держалъ. А такъ мы, водлугъ розказанья ее кролевское милости, на рокъ намъ, отъ ее милости господарины зложоный, у пятницу, по Велице дни, до того именья пана Павла Зелепужича выездили и водлугъ розказанья и комисеи ее милости господарини росказали есмо ему данину и привилей господарьский передъ собою положити и привилья есмо его огледали и водлугъ привилья и данины господаря короля его милости, которые въ томъ привилью господарьскомъ описуютъ, и границъ того именья его выведавши достаточне, водлугъ обычая и росказанья ее милости господарьского, а ихъ привилья лыкомъ есмо вымерали. Напервей есмо почали мерити почонши отъ реки Лососны, подле Дорошкевичовъ границы, къ Поганому озерцу, до дороги

Ганезское, вымерили есмо две версте по осмисотъ сажонъ безъ дву сажонъ въ кажной версте, и чотыреста сажонъ и шесть десять сажонъ, а не достало въ той стене версты и трехъ сотъ сажонъ и сорокъ сажонъ; а на другой стене долгой отъ Ганеской дороги, подле Соколдъское границы, вымерили есмо чотыри версты по осмисотъ сажонъ безъ дву сажонъ въ кажной версте, а слишку двадцеть сажонъ и три сажни; у первой короткой стене подле Молявицкое границы внизъ Лососны хотели есмо шнуръ тягнути черезъ болото просто сеножатью къ Лососне, ино врадникъ ее королевской милости панъ Бенешъ того недопустилъ, поведаючи, ижъ дей того болота яко Кунда небожчикъ въ держаньи не былъ, такъ и панъ Павелъ Зеленуга того болота сеножати николи не держалъ, а держано дей тое болото на дворъ ее милости господарский Молявицкий и мы около болота сухимъ берегомъ тягнули шнуръ внизъ Лососны ажь до Дорошковичовъ границы, и вымерили есмо того две версте по осмисотъ сажонъ безъ дву сажонъ въ кождой версте и пятьсотъ сажонъ и сорокъ сажонъ и локоть, а недостало въ той стене двухъ сотъ сажонъ и шестидесятъ сажонъ безъ локтя. А въ другой стене короткой отъ Дорошкевичовъ границы дорогою Ганескою до границы Соколдъское вымерили есмо три версты по осмисотъ сажонъ, безъ дву сажонъ въ кажной версте, а злишку есмо знашли триста сажонъ и триддетъ сажонъ безъ одного сажня. А што ся дотычетъ млына пана Павлова, который на ретце стоитъ и которого тежъ панъ Бенешъ на дворъ королевской милости Молявицкий отъехалъ, о которомъ рачила королевая ее милость розказати намъ, абыхъмо ся достаточне доведали, яко того млына панъ Павелъ Зеленужичъ въ держаньи былъ, ино кгды есмо до того млына приехали, пытали есмо пана Павла Зеленуги, которымъ бы онъ обычаемъ а за которымъ правомъ того млына въ держаньи былъ. И онъ положилъ передъ нами листъ судовый пана Войтеха Требского, въ которомъ описуетъ, ижъ онъ за комиссеями роскazанья королевой ее милости тамъ до того млына выездилъ и тотъ млынъ пану Павлу Зеленузе съ права держати казалъ, и на то ему тотъ листъ свой судовый далъ. Притомъ тежъ, ижъ што который берегъ по другой стороне того млына прилеглый къ томужъ млыну, пытали тежъ есмо пана Павла Зеленуги, въ который бы тежъ обычай онъ и того берега въ держаньи былъ, а за которыми листы? И онъ положилъ передъ нами на тотъ берегъ листъ купчий, въ которомъ описуетъ, ижъ Войнахъ, а Артимецъ и зъ братею своего Большевичи— осочники королевой ее милости, тотъ берегъ продали ему. Панъ Бенешъ тежъ поведилъ, ижъ за заручнымъ листомъ королевой ее милости въ то ся увязалъ безъ жадного права. И казалъ есми то записать.

№ 783. *Рѣшеніе по жалобѣ о нанесеніи побоевъ.*

Петкель на Сенька Поповича.

Месеца Мая ѕ҃ (6) день, индиктъ д҃і (14), у пятницу передъ светымъ Миколаемъ. Жаловалъ мне подданный господарьский Городенский сорока Каменского Петкель Везкгайловичъ на боярина господарьского Сенка Антипичъ, штожъ дей онъ занялъ животину мою на жите своемъ и ямъ дей до него въ домъ и зъ стороною приходилъ, просячи, абы ми животину мою на паруку до права вернулъ, и онъ дей тое животины моее и на паруку выдати ми не хотелъ. И Сенько поведилъ, ижъ дей на тотъ часъ и дома не былъ, якъ онъ до дому моего приходилъ и тое животины у мене на паруку просилъ, къ чомужъ ся тотъ Петкель вжо и самъ зналъ: правда дей есть, ижъ онъ на тотъ часъ въ дому своемъ не былъ, нижли дей въ жоны есми его той животины своее прохалъ. И ямъ тежъ то обачилъ, ижъ жона не есть смела што кому зъ дому безъ бытности мужа своего выдати, зоставилъ былъ есми на томъ: казалъ былъ есми Сенку животину того Петка на паруку вернути, а на испашъ тотъ Петко подобного часу мелъ съ нимъ на тое жито его выйти. То пакъ тотъ Сенко тогожъ дня, у пятницу пришедши до мене жаловалъ, ижъ дей тотъ Петкель, пришедши зъ стороною своею въ домъ мой, вызвавши мене на испашъ мою, збилъ и зранилъ мя безвинне, гдежъ и рану свеже пробитую каменемъ у голове надъ правымъ ухомъ оказывалъ, ино кгды тотъ Петкелъ передо мною сталъ, ино тотъ Сен-

ко тымъ же обычаемъ на него о бой свой жаловалъ, яко вышшей описано; а такъ тотъ Петкель поведилъ, ижъ дей есми его не билъ и къ тому ся бою не зналъ. И ямъ пыталъ Сенька, чимъ бы онъ того довести мелъ, естли бы отъ него тотъ бой свой и рану мелъ? И онъ поведилъ, ижъ дей онъ и зъ собою свою сторону мелъ, а ямъ дей жадное стороны (зъ) собою не мелъ, а одинокъ дей есми самъ тамъ на тую земълю свою выходилъ, нижли дей готовъ есми на ранахъ своихъ и право подъняести, ижъ отъ него тотъ бой и рану маю. И тотъ Петкелъ поведилъ, ижъ дей я его ку присязе не припускаю, але дей хочу ся того тою стороною моею, которая на тотъ часъ при мне была, отъ того вывестися, ижемъ его не билъ; нижли водълугъ статуту правъ земъскихъ знашолъ есми близшого водълугъ ранъ его Сенька ку присязе и рокъ присязе положилъ третий день въ понеделокъ. И казалъ есми то въ книги замковыи записати.

№ 784. *Жалоба на нанесеніе побоевъ.*

Адначикъ на Давлеша.

Месеца Мая з҃ (7) день, индиктъ д҃ι (14), у суботу передъ светымъ Миколаемъ. Жаловалъ мне татаринъ господарьский Адначикъ Байрашевичъ на татарина господарьского Давлеша Ходоровичъ, штожъ дей онъ тутъ въ месте за рекою за мостомъ збилъ мя безвинне. И Давлешъ поведилъ, ижъ дей я его самъ не билъ, нижли дей вижъ замъковый за его непослушенствомъ вдарилъ его кестенемъ, припозываючи его до права. И онъ поведилъ, ижъ дей онъ самъ мене збилъ и готовъ дей есми до тыхъ людей, котории то видели, яко онъ мене самъ билъ, и выдалъ на то быти светки чоловека пана Богуша Тарусы Месука Ленъцовичъ, а татарина Сылыма Шимановича, а подданного господарьского Ивана Данцевича. И князь Давлешъ на тыхъ светковъ сознанье призволилъ. И ямъ росказалъ Адначику тыхъ светковъ передъ собою поставити, которихъ жо светковъ онъ самъ поднялся передо мною поставити третего дня у пятницу. А такъ вчорашнего дня, пятници тотъ Адначикъ татаринъ ни самъ сталъ, ани светковъ своихъ не поставилъ, а Давлешъ вчорашнего дня черезъ весь день пильность чинилъ, а тотъ Адначикъ предся не сталъ. А такъ дисейшого дня, въ суботу, по мши, тую пильность Давлешеву казалъ есми въ книги замъковыи записати.

№ 785. *Рѣшеніе по спору о землѣ.*

Василь на Миска.

Тогожъ дня, въ суботу. Жаловалъ мне бояринъ господарьский Василь Ивановичъ Махнича и зъ иншею братьею и зъ дякковичи своими на боярина господарьского пана Миска Толочкевича, штожъ дей онъ держитъ землю—близкость нашу, Васковщину въ себе у пенезехъ у двадцети и въ семи копахъ грошей, ино дей мы ему пенези его за тую близкость нашу отдаемъ, а онъ дей пенезей приняти, а той близкости нашой Васковщины поступи(ти)ся намъ не хочетъ. И панъ Миско отпоръ чинилъ: правда дей есть, ижъ я тую землю въ той суме пенезей держу отъ отчича Якуба Сенковича, гдежъ дей и отчичъ той земли живъ есть, котории мне тую землю Васковщину въ той суме вышшей мен(ен)ой зоставилъ, нижли я за тую отчизну его пенезей своихъ отъ иншихъ некоторихъ близкихъ его безъ воли того Якуба, Сенковича—приняти не хочу; которогожъ Якуба отчича той земли панъ Миско передъ нами поставилъ, который же передъ нами очевисте то сознавалъ, ижъ тую землю еще отецъ его Сенко пославъ зъ нимъ пану Миску Толочковичу у двадцати семи копахъ грошей заставилъ. Мы тежъ водлугъ сознанья Якубова—отчича той земли и заставуючи того Якуба Сенковича вольнейшого ку отчизне его, нижли которого зъ блискихъ его, предъся есмо водълугъ пенязей его пана Миска Толочковича при той земли Васковъщизне зоставили и присудили есмо ему тую землю Васьковъщизну въ тыхъ пенязехъ его у двадцати и въ семи копахъ грошей держати и вживати до тыхъ местъ, поки самъ тотъ Якубъ, отчичъ той земли, пенязи его ему вси сполна двадъцать и семь копъ грошей отложитъ. А при томъ былъ панъ Янъ Толочковичъ—хоружий Городенский, а панъ Симонъ

Кгецъ—державца Новодворский, а панъ Бенешъ Млынаревский—державца Молявицкий, неводничий Городенский, а дворане господаръские, панъ Богухвалъ, а Хвалимеръ Дорошкевичи, а панъ Богушъ Кошчичъ. И казалъ есми то у книги замковые Городенские записати.

№ 786. *Разбирательство по дѣлу о побѣѣ и кражѣ.*

Кучинскій на Пешца.

Тогожъ дня. Жаловалъ мне служебникъ пана Ивана, подкоморьего, Кучинский, именемъ пана своего на служебника пана Миколаева Пацевича—подкоморего и ловчого господарьского Пешка Родевича, штожъ дей онъ былъ данный въ неволю отъ пана Яна Заберезенского пану моему въ неволю, ино дей онъ будучи кухаромъ въ пана моего безъ ведома втекъ отъ пана моего, шкоды великии поделавши; згинуло дей на его следу шесть мисъ цыновыхъ, а чотыры котлы и два ополоники железныхъ, а триногъ одинъ и сковорода великая, притомъ и иншии кухонныи речи. И тотъ Пешко поведилъ: правда дей есть, же я въ пана его, въ пана Ивана, служилъ, але не естемъ его невольнымъ и шкодъ дей есьми ему никоторыхъ не чинилъ и добровольне дей есми отъ пана его пошолъ прочъ. А вшакже дей естли есть ему которое дело до мене, нехай мене правомъ передъ паномъ моимъ вживаеть; я дей ему хочу у въ отказе быти, гдежъ и листъ пана моего, пана Пацовъ, передо мною покладалъ, въ которомъ рачилъ писати его милость до мене, ижъ абыхъ я того Пешка, слуги его милости, несудилъ, а естли кому была бы до того Пешка которая потреба, его милость самъ передъ собою прирекъ на того Пешка право дати и справедливость жалобной стороне поднялся его милость съ тымъ Пешкомъ вчинити. Гдежъ мы тому служебнику пана Паца его милости Андрею Стрыжце объявилъ: ижъ того Пешка на листъ его милости есми не гамовалъ, а пустилемъ къ рукамъ его милости до тыхъ часовъ, поки панъ Иванъ подкоморий съ тымъ Пешкомъ водлугъ жалю его справедливость учинитъ. И казалемъ то вписать.

№ 787. *Рѣшеніе по спору о землѣ.*

Стась на Янка.

Тогожъ дня. Што первей сего жаловалъ мне бояринъ господарьский Стась Юшковичъ на боярина тежъ Городенского Янъка Жолевича, штожъ дей седитъ домомъ, селидбою своею на моей властной земли, якожъ дей и другии два браты его также на моей земли домы своими вселилися были, ино дей тыи два браты его напротивъ того мне отменою дали, а онъ дей мне напротивъ той земли моее, на которой тоею селидбою седитъ, отмены дати не хочетъ, ани ся мне моее властной земли поступуетъ. И Янко поведилъ, ижъ дей еще отецъ мой за тую землю его, на которой я домомъ своимъ сежу, досыть ему вчинилъ. Гдежъ мы пытали того Янка, естлибъ онъ на то которий доводъ мелъ, ижъ естлибъ отецъ его за то напротивъ отмены Стасю Юшкевичу досыть вчинилъ? И онъ на то доводу слушного не вчинилъ. И ямъ тежъ то обачивши, кгдыжъ тотъ Янко на то доводу не вчинилъ, естлибъ отецъ его Стасю напротивъ земли его, на которой ся вселилъ, за отмену досыть вчинилъ, знашолъ есми и на томъ зоставилъ, ижъ мялъ Стась отъ Янка одержати тую землицу Янкову, которую взялъ былъ отъ Янка напротивъ своей земли, у вотмене съ тымъ огородникомъ, на которой землици вжо самъ Стась огородника былъ собе осадилъ. И казалъ есми то въ книги замковыи записати.

№ 788. *Рѣшеніе по дѣлу о невозвратѣ сермяги.*

Демидъ на Богдана.

Мѣсеца Мая ѳ҃ (9) день, индиктъ ді (14), у понеделокъ на день светого Миколая. Жаловалъ мне подданый господарьский Лабенский Демидъ Ивановичъ на подданого господарьского Городенского Богдана Маскевича, штожъ дей онъ знялъ сермягу на испаши съ сына моего Гришка, а которую испашь сынъ мой учинилъ; тогды онъ тогожъ часу собравши людей добрыхъ и тую испашь ошацовали: якожъ я за тую испашь далъ есми ему копу жита, а онъ мне тое

серъмяги и до сихъ часовъ верънути не хочетъ, а вжо тому, якъ онъ тую серъмягу изъ сына моего снялъ, семь годовъ. И ямъ пыталъ Богдана: естли бы онъ тую сермягу сына его снялъ? И онъ повѣдилъ: Правда дей есть, жемъ съ сына его сермягу снялъ за испашь, и кгды вжо онъ мене за тую испашь досыть вчинилъ, тогдымъ я ему тую сермягу передъ людьми добрыми отдавалъ; онъ ее взяти у мене не хотелъ, а потомъ и другий разъ такожъ передъ людъми добрыми отдавалъ; онъ предъся ее брати не хотелъ; а потомъ дей тотъ Демидъ самъ пришолъ до мене въ домъ мой зъ людми добрыми и ямъ ему въ дому своемъ за третимъ разомъ передъ тыми людьми добрыми тую сермягу ему отдалъ, а онъ тежъ ее отъ мене взялъ и изъ собою понесъ. Демидъ за ся поведилъ: Ни знаю, дей, ани ведаю, яко онъ мне тое сермяги не отдавалъ, такъ тежъ есми ее въ него не бралъ. И Богданъ ставилъ шапку до сведковъ, передъ которими дей есми ему тую сермягу ему отдалъ. Онъ тежъ шапку приставилъ. И выдалъ на то трехъ сведковъ, на имя: Гришка Толочковича, а Стася Шимковика, а Павла Наримонтовича, подданыхъ господарьскихъ. И Демидъ съ тыхъ трехъ сведковъ обобралъ одного сведка Павла Наримонтовича. И ямъ казалъ Богдану того сведка передъ собою поставити. Который же светокъ ставши поведилъ: ижъ дей Богданъ давалъ Демиду сермягу, нижли Демидъ тое сермяги въ него не взялъ для того, же тая сермяга была зволочона. Ямъ водлугъ сведечства того светъка знашолъ Богдана въ той сермязе винного и казалъ есми ему за тую сермягу Демиду водлугъ статуту заплатити десять грошей и рокъ есми той заплате положилъ отъ сего дня за чотыри недели. И казалъ есми то въ книги замковыи записати.

№ 789. *Жалоба на нанесеніе побоевъ.*

Мартинъ на Венедикта.

Мѣсеца Мая ꙁі (11) день, индиктъ ді (14), у середу по светомъ Миколаю. Жаловалъ мнѣ бояринъ господарьский Мартинъ Пашковичь Ейсимонтовича, штожъ дей бояринъ господарьский Бенедиктъ Дешкевичъ ехалъ мимо мой дворъ, кладучи собе новую дорогу и плоты мои поломалъ, и ямъ дей перешедъши мовилъ ему: въ который бы то онъ обычай дорогу собе новую собе мимо дворъ мой клалъ и плотъ мой ломалъ? И онъ дей выхвотивши колъ зъ моегожъ плоту, збилъ мя безвинне, якожъ и синевы на плечахъ вижу замковому слузе моему Вицентому оказывалъ, а тотъ ся дей бой делалъ вчерашнего дня овторка на завтрее светого Миколая о нешпорной годинѣ. И далъ собе тотъ жаль свой въ книги замковые записати.

№ 790. *Рѣшеніе по дѣлу объ уплатѣ долга.*

Гошко на Мишуту.

Мѣсеца Мая ꙁі (11) день, индиктъ ді (14), у середу. Жаловали мне жидове Городенскии Гошко Исаковичъ а Мисанъ Хацковичъ на подданныхъ господарьскихъ Квасовскихъ, пивоварцовъ, на Мишуту Андрошевича и на сына его Гринца, штожъ дей они остали намъ винни полъ девети копы грошей, которые пенези взяли были въ насъ на половину пашни своее, ижъ мели зъ нами пашню свою всю на полы робити; то пакъ дей пашню свою одны сами вжо отъ колька годъ робятъ, а намъ съ того ничого не даютъ и пенези наши дармо за собою держатъ и отдати намъ не хочутъ. И тотъ Гринецъ, ставши самъ безъ батька своего, отпоръ чинилъ тымъ обычаемъ: ижъ дей мы имъ жадныхъ пенезей не винны. Ямъ пыталъ жидовъ: чимъ бы они тыхъ пенезей на нихъ доводить хотели и довести мели. И они положили передо мною листъ ихъ записный подъ печатьми войта Городенского небожчика Яна Немелчича, а лавника тежъ Городенского небожчика Петра Ходькевича, а подписанье руки и листа того записного писаря месткого небожчика Дашка Федоровича. И тотъ Гринецъ поведилъ: ижъ дей я, ани батько мой къ тому ся листу не знаемъ, ани тыи печати за прозьбами нашими прикладываны. И ямъ то видячи: ижъ то есть листъ слушный, подъ сведомъемъ и печатьми писанъ людей добрыхъ, а обачивши тежъ подписъ руки писаря местского, нижли такъ коротко не чинячи въ тотъ обычай,

ижъ вжо и войтъ и тотъ лавникъ, которыи печати къ тому листу прикладывали, и тотъ тежъ писарь, который тотъ листъ писалъ, померли, посылаемъ для верности до пановъ бурмистровъ и радскихъ места Городенского слугу моего Ивана Жабу: естли ихъ милости печати лавника Петра и Яна, и войта Городенского знали и естли бы тежъ писара месткого небожчика Дашка писанье руки его знали. А такъ тотъ слуга мой на первей опытывалъ около того у Яна Пацутича—бурмистра, а въ Романа Кудаевича, бурмистражъ, а Адама Мискевича и писара месткого старого Ягануса. И они вси то сознали: ижъ то печати суть одна небожчика войта Яна Немелчича, а другая лавниковая небожчика Петра и писанье тежъ руки писара местского небожчика Дашка обознали. Ямъ тежъ водлугъ зознанья тыхъ бурмистровъ тотъ записъ на тыи пенези при моцы зоставилъ и водлугъ того запису тыхъ людей Гошки а Миссана жидомъ тымъ пенези полъ девяти копы грошей на тыхъ пивоварцехъ присудилъ, и рокъ есми заплате водлугъ обычаю правъ отъ сего дня за чотыри недели положилъ.

№ 791. *Назначеніе срока для уплаты долга.*

Тотъ же жидъ.

А такъ потомъ мѣсеца Июня н҃ (8) день, у середу жидове тыи пришедши передъ мене поведили, ижъ еще заплата имъ вся отъ тыхъ людей не стала; тотъ тежъ Мишута зъ сыномъ Гринцомъ ставши сами сознали, ижъ еще передъ рокомъ заплату имъ чинити почалъ—далъ дей есми имъ двое клячъ у рубли грошей, а четверо телятъ въ семидесятъ грошей, а четверо телятъ въ семидесятъ грошей, а шестеро овецъ по шести грошей, а четверо ягнятъ по три гроши, а такъ того всего ошацовалъ есми, ижъ вжо заплаты жидомъ тыхъ пенезей дошло полчетверты копы и осмь грошей, а на нихъ ся еще остало того долгу незаплачоного пять копъ безъ осми грошей и рокъ есми имъ на заплату тыхъ пяти копъ положилъ другий отъ сего дня середы за чотыри недели для того, ижъ хлопи ту недостаточни. И казалъ есми то въ книги замковы записати.

№ 792. *Рѣшеніе по жалобѣ о краденыхъ вещахъ.*

Маська на Петра.

Тогожъ дня. При томъ былъ панъ Янъ Толочкевичъ—хоружий Городенский, а панъ Бенешь—наместникъ Молявицкий, а панъ Богуфалъ Дорошкевичъ, а панъ Фалимеръ Дорошкевичъ же. Жаловала мне мещанка Городенская Яновая Маська—подворница пана Лукаша Гринкевича, ключника Городенского, на подданого господарьского Петра Говеновича, штожъ дей онъ продалъ ми колнеръ золотый шитый за двадцеть грошей и шлюбовалъ ми его за доброго, ижъ некраденый. То пакъ дей у мене тотъ колнеръ познала жидовка Городенская Хаимовая Якубовичъ, при которомъ же колнери не мало собе шкоды быти поведила. Ино дей справа зашлася, было то, ижъ казано мне его, истца передъ правомъ поставити. То пакъ дей кгды то онъ послышалъ, ижъ я мела его ку праву на зводъ о тотъ колнеръ ставити, и онъ дей втекъ и крылся дей до сихъ часовъ, а такъ же дей кгды я его ку праву на зводъ поставити не могла, ино дей зъ едначного обычая заплатила есми за тотъ колнеръ и за иншие шкоды жиде Хаимовой осмь копъ грошей, въ чомъ же я собе отъ него не мало шкодую. И тотъ Петръ стоячи передо мною къ тому ся не зналъ, абы ей тотъ колнеръ продавати мелъ. А такъ пытали есмо Яновое Маськи: чимъ бы она того довести мела, где бы въ него тотъ колнеръ купила. И она поведила: ижъ дей онъ принесши въ домъ мой мне тотъ колнеръ продалъ и выдала на то сведки, предъ кимъ въ него тотъ колнеръ купила: Януша Михайловича, а Нарка дойлида Пирута. И ямъ ей тыхъ сведковъ росказалъ передъ собою поставити. А такъ кгды тыи сведки передо мною поставлены были, ямъ въ нихъ пыталъ: которимъ бы обычаемъ той речи сведоми были? И они вси три у въ одно слово сознанье чинили: ижъ дей кгды есмо пришли до Маськи въ домъ, бо дей есмо въ тотъ часъ въ нее на страве мешкали, а такъже дей, пъючи намъ пиво въ

нее, ино дей тотъ истый Петръ, пришедши до нее въ домъ, почалъ ей тотъ колнеръ золотый шитый продавати, просилъ дей въ нее сорока грошей; а такъже дей Маська ему такъ много дати не хотела, а давала дей ему двадцеть грошей; ино дей ся за тымъ сторговали и взялъ дей онъ у Маськи за тотъ колнеръ двадцеть и два гроши. И ямъ водлугъ тыхъ сведковъ сознанья знашолъ есми того Петра Говеновича въ томъ винного и пыталемъ Маськи, естлибъ она мела право поднести на томъ, ижъ еднаючи Хаимовую естлибъ мела такъ много наложити. И она поведила, ижъ дей готовамъ на томъ и право поднести, жемъ такъ много, еднаючи Хаимовую, выложила. И я той присязе рокъ былъ зложилъ третий день у пятницу. А коли оная Маська на томъ присягнетъ, ижъ еднаючи Хаимовую осмь копъ грошей будетъ на то положила, тогды тотъ Петръ маетъ ей тую осмь копъ грошей заплатить. То пакъ кгды тотъ рокъ зложоный на присягу пришолъ, ино Яновая Маська ку присязе была готова, а тотъ Петръ ку присязѣ вести не хотелъ, а поведилъ: ижъ дей хочетъ ей за то перееднати. И ямъ то казалъ въ книги замковыи записати.

№ 793. *Рѣшеніе по дѣлу объ уплатѣ долга.*

Овдотья на Кузьму.

Тогожъ дня. Жаловала мне мещанка Городенская Овдотья Володковна на подданного господарьского Городенского зъ Горници Кузьму Репеховича—мураля, штожъ дей онъ и зъ батькомъ своимъ Гринемъ осталъ отцу моему виненъ две копе грошей, котории были взяли на роботу и того не отробыли, а такъ батько его тыхъ пенезей не отдавши вмеръ, онъ тежъ по смерти батька своего платити мне тыхъ двухъ копъ грошей не хочетъ. И Кузьма отпоръ чинилъ тымъ обычаемъ: правда дей есть, же есмо тыи пенези отцу ее винни были, але дей вжо еще отцу ее Володку тыи пенези отробили и досыть ему за то вчинили, гдежъ дей вжо тому и передъ паномъ Требскимъ зъ отцомъ ее мне о тыи пенези право было, ино дей панъ Требский знашолъ батька ее въ тыхъ пенезехъ правого......*) естли онъ ся до пана Требского на томъ слати хотелъ, ижъ естли будетъ его панъ Требский отъ тыхъ пенезей напротивъ батьку ее Володку правымъ знашолъ; и онъ якъ листу судового на то въ себе не поведилъ, такъ и до книгъ судовыхъ, ани до пана Требского слатися не хотелъ. А потомъ Овдотья Володковна положила листы записныи на тыи пенези два и къ тому тежъ духовницу батька своего, въ которыхъ листехъ и въ духовници описуетъ, ижъ батько его посполъ съ нимъ — сыномъ своимъ въ того небожчика Володка тую две копе грошей на роботу былъ взялъ и того ему не заробилъ. И ямъ тежъ то обачивши, водлугъ повести его, естли бы ся то мело такъ найдовати, яко онъ поведилъ, естлибъ мялъ его панъ Требский въ тыхъ пенезехъ правымъ находить, тогдыбъ онъ о листехъ своихъ записныхъ не молчалъ, а панъ Требский бы тежъ казалъ ему листы его записныи поворочати на онъ же часъ, яко ся право передъ Требскимъ точило и ведечи, ижъ не есть речь подобна, водлугъ листовъ его записныхъ присудилъ на нимъ Овдотьи тую две копе грошей и рокъ заплате водлугъ обычая правъ положилъ за чотыри недели. И казалъ есми то въ книги замковыи записати.

№ 794. *Рѣшеніе по дѣлу о нанесеніи побоевъ.*

Матфей на Миклаша.

Тогожъ дня. Жаловалъ мне мещанинъ Городенский Матфей Тарасовичъ на людей господарьскихъ сорока Каменского Миклаша а Томаша Домашевичовъ, штожъ дей они, перенемъши мене на добровольной дорозе, збили безвинне и обобрали: взяли дей кордъ и при томъ бои згинуло ми (калита), въ которой было копа грошей, осмь золотыхъ—одинъ съ туркусомъ каменемъ, а другий съ про...*). И тыи Домашевичи ставши отпоръ чинили тымъ обычаемъ, ижъ дей мы его не переймали, ани били на дорозе и не обирали и не знамыся ку тому, нижли дей онъ самъ, приехавши до корчмы Риболовской на Ло-

*) Въ подлинникѣ пропускъ.

**) Въ подлинникѣ пропускъ.

сосне, где мы седели, и насъ самыхъ въ корчме перебилъ. И ямъ пыталъ ихъ, естлибъ они на то котораго доводъ мели, естлибъ Матфей приехавши на домъ въ корчме ихъ билъ? И они выдали на то быть светки: Коробку Маковчичъ а Степана сорочника Каменского, а Мартина корчмита, въ которого ся дей то у дому деяло. Пыталемъ тежъ Матфея, естлибъ онъ на то доводъ который мелъ, естли бы они, перенемши его на дорозе, били? И онъ выдалъ на то быть светки, которые видели, ижъ они перенемши его на дорозе били, напервей Жека Терентеевичъ—риболова, а Матея Маиковичъ, Мицуту Тацевичъ, Петраша Юревичъ, а Рибка, риболовъже. И ямъ имъ росказалъ съ обеюхъ сторонъ тыхъ светковъ передъ собою ставити. А кгдыжъ они тыхъ светковъ съ обеюхъ сторонъ передо мною поставили, и ямъ напервей опытывалъ светковъ Домашевичовъ, а при мне на тотъ часъ былъ панъ Бенешъ—наместникъ Молявицкий, а панъ Янъ—хоружий Городенский; тые светки Домашевичовъ сознанье чинили тымъ обычаемъ, ижъ дей якъ бою жадного не видели, такъ дей и наездки Матфея Тарасовича на домъ не есть есмо сведоми. Опы(ты)валемъ тежъ светковъ Матфеевыхъ, естлибъ они промежъ нихъ которое речи сведоми были, або бой на дорозе который промежъ нихъ видели? Тыи светки Матфеевы вси у водно слово (свѣдчили), ижъ дей, якъ есмо о томъ не слыхали, такъ и бою никоторого нигде промежъ нихъ не видели. И ямъ водлугъ ихъ светковъ съ обусторонныхъ сознанья Матфея Тарасовича напротивъ Домашевичовъ въ бои знашолъ правымъ, а тыхъ тежъ Домашевичовъ отъ Матфея въ бои знашолъ правыми, нижли што ся дотычетъ тыхъ речей вышшей мененыхъ, казалемъ ему тыхъ речей его просокою доходить. А при томъ тогожъ часу просили мя съ обеюхъ сторонъ, абыхъ промежъ нихъ, якъ для соромоты, такъ для похвалокъ и боевъ и о рубанье гаю, которымъ ся тыхъ часовъ правовати маютъ, заруку положилъ. И ямъ имъ на обе стороне заручилъ подъ виною на замокъ господарьский дванадцатма рублями грошей, ижъ не маетъ одинъ на одного якъ словы невчливыми сегати, такъ и похвалокъ не делати, ани боевъ и того тежъ гаю, о который ся справовати маютъ, до росправы не маетъ ни одинъ зъ нихъ пустошить, ани рубать, ани людемъ дозволять рубати, подъ тою вышшей ме(не)ною зарукою. И казалъ есми то въ книги замковыи записати.

№ 795. *Рѣшеніе по дѣлу о нанесеніи побоевъ.*

Чмутъ на Бориса.

Мѣсеца Мая ѕі (16) день, индикта ді (14), у понеделокъ пятое недели по Великодню. При томъ былъ панъ Янъ Миколаевичъ — хоружий Городенский, а панъ Бенешъ Млынаровский—наместникъ Молявицкий. Жаловалъ мне мещанинъ Кузницкий Андрей Чмутъ на бобровника Городенского Бориса Лихачевича, штожъ дей занялъ есми на своей сеножати клячу и два волы не его, нижли только потужника его зъ дворни ихъ, и Борисъ съ помочники своими перенемъши мя збилъ и зранилъ и тую животину въ мене отнялъ. И Борисъ поведилъ, ижъ ни знаю, ни ведаю, якъ есми его не билъ, такъ и животины въ него не отнималъ. Ямъ пыталъ Андрея, што бы на то за доводъ мялъ, естли бы его Борисъ билъ и животину въ него отнялъ? И онъ поведилъ, ижъ жадного доводу на то не маю, бо ся дей вжо дѣяло на смерканью, нижли хочу при ранахъ своихъ право поднести, же онъ мя збилъ и зранилъ и животину въ мене отнялъ. Ямъ тежъ водлугъ ранъ его близшого его нашолъ ку присязе и рокъ той присязе положилъ третий день у середу. А коли тотъ рокъ пришолъ, тогды Андрей Чмутъ ку присязе готовъ былъ и Борисъ ку присязе не велъ и за то его переедналъ и досыть ему за шкодное его вчинилъ. И ямъ то казалъ въ книги замъковыи записати.

№ 796. *Заявленіе о непринятіи позва.*

Исакъ жидъ на Олехна.

Тогожъ дня, у понеделокъ пятой недели по Велицедни. Пришедши поведилъ передо мною жидъ Городенский Исакъ Хацколовичъ, штожъ дей взялъ есми у твоей милости вижа, передъ

которимъ хотелъ есми дати позвы господарини королевой ее милости дворанину ихъ милости господарьскому пану Олехну Федоровичу, сыну городничого; то пакъ кгдымъ ему тыи позвы передъ вижомъ вашей милости замъковымъ подалъ, и онъ дей тыхъ позвовъ не вчстилъ и покинулъ ихъ. Ямъ пыталъ того слуги моего Юхна Дуды, который зъ нимъ вижомъ ходилъ, якобъ а што промежъ нихъ виделъ? И тотъ слуга мой поведилъ, ижъ дей кгды тотъ Исакъ жидъ пану Олехну позовъ далъ, ино дей панъ Олехно, принявши отъ него тотъ позовъ и прочетши дей, засе тому Исаку кинулъ. И Хацкеловичъ Исакъ тое оповеданье свое далъ записати.

№ 797. *Рѣшеніе по жалобѣ о неуплатѣ долга.*

Левко на Свирского.

Тогожъ дня. Жаловалъ мне бояринъ господарьский Новодворский Левко на боярина господарьского Андрея Свирского, штожъ дей онъ посполитою рукою посполъ зъ Ываномъ Меденкою остали ми винни шесть копъ грошей Литовскихъ, и описалися дей ми тую шесть копъ грошей отдати на рокь, то пакъ дей тотъ рокъ давно прошолъ, а онъ дей ми своее части трехъ копъ гроши водлугъ запису своего неотдаетъ, а Иванъ дей Меденка свою три копы грошей вжо ми отдалъ. И Ондрей отпоръ чинилъ тымъ обычаемъ: ижъ дей я въ него пенезей никоторыхъ не бралъ, нижли дей правда есть, ижъ тыи пенези въ него Иванъ Меденка былъ взялъ, але дей я не бралъ. И ямъ пыталъ Левка—чимъ бы онъ того довести мелъ, естлибъ Ондрей въ него тыи пенези взялъ? И онъ положилъ передъ нами листъ записный на тыи пенези, въ которомъ описуетъ, ижъ Иванъ Меденка и зъ сыномъ своимъ Андреемъ тую шесть копъ гроши въ него взяли. И ямъ то обачивши, кгдыжъ у вономъ листе записномъ описуетъ, ижъ Иванъ Меденка и зъ сыномъ своимъ Андреемъ тыи пенези въ него взялъ, знашолъ есми въ томъ Андрея Свирского правого, а Левку есмо казалъ тыхъ пенезей на Ивану Меденце поискивати, а Иванъ Меденка, естли ему будетъ потреба, ма въ томъ водлугъ запису своего того Андрея, которого былъ собе за сына местъ уписалъ, ку собе притягати. И казалъ есми то въ книги замъковыи записати.

№ 798. *Рѣшеніе по дѣлу объ утайкѣ документовъ.*

Бенешъ на Василья.

Тогожъ дня, въ понеделокъ. При томъ былъ панъ Янъ Толочкевичъ—хоружий Городенский. Припозвалъ передъ мене позвы моими панъ Бенешъ Млынаревский — наместникъ Малявицкий дворанина господарьского Василья Яковцова, поведаючи, ижъ небожчика Яна Молодецкого некоторые листы были въ него въ захованью, ино дей онъ по смерти небожчика Яна жоне его Сонпци тыи листы вси поотдавалъ, а онного дей листа дозволеного не вернулъ ей, который дей листъ далъ небожчику пану Молодецкому небожчикъ панъ Зелепуга, дозволяючи купити землю, на имя Малеевщину, и другую, которую на пану Илиничу выслужилъ, на имя Губщовщину, у боярина господарьского Квасовского, у Костюка Феневича, а такъ дей онъ, нетъ ведома для которое причины, тотъ листъ дозволеный и купчий у себе задержалъ, а той Соници и детемъ ее не отдалъ, для которого листу одну землю, на имя Матеевщину, тая Соница зъ детьми своими мела втратити, а она дей зъ детки своими есть у моей опеце, бо суть тые дети близкие мне въ племени, а такъ я, яко опекунъ тыхъ детей Яновыхъ не хотелъ быхъ ничого упустити. Панъ Василей, ставши передо мною поведилъ: правда дей есть, ижъ были листы въ мене небожчика Яна Молодецкого у захованью; ямъ дей по смерти его вси тые листы и тотъ дозволеный небожчика пана Зелепужинъ передъ людьми добрими отдалъ жоне его Сонici и она тотъ листъ дозволеный передъ тымижъ людьми тогожъ часу содрала для тое причины, ижъ тотъ верху писаный Костюкъ повторе продалъ тую землю другому мужу ее Петрику и съ того листу дозволеного выписалъ есми собе копию, которуюжъ копию передо мною положилъ, и готовъ дей есми до тыхъ людей добрихъ, передъ которими есми тые листы ей отдалъ и ко-

пию зъ листа дозволеного собе есми выписалъ, гдежъ и тыхъ светковъ передо мною поставилъ, на имя Матыса писара латынского, а Андрея Федоровича Сторомила, а Ивана Евлашевича—десятника Жорославского, а къ тому принесъ листъ отъ тогожъ сведецства отъ дворанина господарьского Василья Михайловича Котовичъ. Гдежъ вси тые светки, ставши передо мною, вси у водно слово поведили: правда дей есть, ижъ были дей есмо на тотъ часъ у дому пана Василья, тогды дей Сонитца приехала у домъ пана Васильевъ и впоминалася ему при насъ о листы первого мужа своего небожчика Яна Молодецкого, просячи его, жебы ей отдалъ, и онъ дей при насъ тогожъ часу казалъ скринку къ собе принести и отдалъ дей ей вси листы его передъ нами и тотъ листъ дозволеный, купчий въ тотъ жо часъ ей отдалъ, а она тогожъ часу тотъ листъ передъ намижъ содрала, а собе съ того листу дозволеного копею выписалъ. А панъ Василей Михайловичъ Котовичъ въ тоежъ слово въ листе своемъ до мене отписалъ. И ямъ водлугъ тыхъ светковъ сведецства нашолъ есми въ томъ пана Василья отъ того листа дозволеного правымъ. А што ся дотычетъ тое земли Малеевщины, вырозумевши есми зъ листовъ ее, ижъ неслушне тая земля держана, загомовалъ есми тую землю на королевую ее милость до воли ее милости господарьское. И казалъ есми то у книги замковыи записати.

№ 799. *Рѣшеніе по жалобѣ о покражѣ лошади.*

Петръ на Нотя.

Мѣсеца Мая з҃і (17) день, индиктъ д҃і (14), у во второкъ по Велицедни на пятой недели. Жаловалъ мне подданый господарьский Городенский сорока Демидского Петръ Миколаевичъ на подданого господарьского тогожъ сорока на Нотя Станевича, штожъ дей згинулъ у мне конь рижий, ино дей сочатъ люди, ижъ онъ на томъ кони моемъ ехалъ того дня, которого въ мене згинулъ, бо дей въ мене тотъ конь згинулъ у четвергъ близко прошлый, который былъ на четвертой недели по велицедни, а онъ дей тежъ того дня на томъ кони моемъ ехалъ. И Нотъ ставши передо мною, поведилъ, ижъ дей я якъ на кони его не ездилъ, такъ и невемъ, где его конь есть, нижли дей правда есть, ездилъ я въ четвергъ порану по седло, але на своемъ кони серомъ, а о его дей кони не ведаю. И ямъ пыталъ Петра Миколаевича: чимъ бы онъ того на него довести мелъ? И онъ поведилъ: ижъ дей мамъ на то людей, которыи его потыкали едучи на томъ кони моемъ рижомъ, и выдалъ на то быти сведки, тивуна князя Мулкуманова Савку, а девку князя Мулкумановужъ Доску и пастуха тежъ его Матейка. И Нотъ Станевичъ тыхъ сведковъ ку сознанью не принялъ, а просилъ людей господарьскихъ королевскихъ. А онъ ку сведоцству и королевскихъ людей Засидрянъ подалъ на имя: Матея Комовича, а Миклаша Сенковича. И Нотъ на тыхъ двухъ человековъ Засидрянъ сознанье призволилъ. Которыхъ роскалемъ передъ собою ставити и опытывалемъ ихъ, которимъ бы обычаемъ тои речи сведоми были? И они обадва у въ одно слово сознанье чинили тымъ обычаемъ: ижъ дей у сесь четвергъ пришлый будетъ неделя, поткали есмо Нотя едучи на рижомъ кони и пытали есмо его: где бы ехалъ? И онъ казалъ намъ: ижъ дей еду по седло. А потомъ дей поткали есмо Петра бегучи дорогою за нимъ и пыталъ дей въ насъ Петръ: естли быхмо поткали кого ѣдучи на рижомъ кони, поведаючи, ижъ ему конь згинулъ. И мы дей ему сказали: ижъ на рижомъ кони едучи по седло поткали есмо Нотя, суседа твоего, и мовили дей есмо ему: ижъ не згинетъ, коли суседъ твой на немъ едетъ. И ямъ водлугъ сведковъ Засидранъ сознанья знашолъ есми въ томъ кони Нотя Станевича винного и присудилъ есми Петру на немъ за того коня семъдесятъ грошей безъ грошa, яко за меновного, и рокъ есми заплате тымъ пенеземъ воложилъ отъ сего дня, отъ вторка за чотыри недели. И казалъ есми то въ книги замковыи записати.

№ 800. *Рѣшеніе по жалобѣ о нанесеніи побоевъ.*

Зохвея на Михалка.

Мѣсеца Мая з҃і (17) день, индикта д҃і (14), у во второкъ по Велицедни пятое недели. Жа-

ловала мне подданая господарьская сорока Шкибова Павлюковая Зофея на подданого господарьского тогожъ сорока Михалка Выдрича, штожъ дей застала есми клячу его на жите своемъ и тую есми клячу его на томъ жите своемъ за испашъ узела, и онъ тое клячи своее, не просячи у мене на паруку, пограбилъ противъ того грабежу своего кобылу мою, ходячи на поли моемъ. И я видячи то, же онъ свирепу мою беретъ, пошла есми до него, мовячи, за што бы онъ тую свирепу мою бралъ? И онъ, не мовячи мне ничого, предся тую свирепу мою взялъ и надъ то еще мѣне самую збилъ безвинне. И ямъ пыталъ Михалка, што бы къ тому мовилъ? И онъ поведилъ: ни знаю дей, ни вѣдаю: якъ есми клячи ее не бралъ, такъ тежъ и ее есми не билъ. И Павлюковая на то выдала дву светковъ, которыи дей тотъ бой видели, на имя Петрика Янковича, а Стаска Калениковича. И Михалко межи тыхъ дву светковъ обобралъ собе светкомъ Петрика. И ямъ казалъ ей стати и того свѣтка поставити третего дня у середу. А коли тотъ рокъ пришолъ, тогды они съ обу сторонъ ку сказанью права стали, нижли Павелцовая светка, на которого ся въ той речи здала, ку сведецству не поставила. И ямъ видячи то, же она на тотъ бой свой доводу слушного не вчинила, знашолъ есми Михалка отъ того бою правымъ. А што ся дотычетъ испаши ее, о то маетъ зъ нимъ *копу* вести, коли похочетъ. И казалъ есми то у книги замковыи записати.

№ 801. *Заявленіе о неявкѣ въ судъ.*

Барбара на рыкуню.

Мѣсеца Мая ӥı (18) день, индиктъ ді (14), у середу пятое недели по Велицедни. Жаловала мне мещанка Городенская Барбара на рыкуню паней Андре(е)вой Саскновое Зофею, штожъ она была у мене у наймехъ и отъ мене прочь пошла безъ ведома моего, зашкодивши ми: взела ми шесть сорочокъ, а шесть наметцовъ, а боты черленые на двоихъ подошвахъ. И она ставши передо мною поведила; я въ нее служила и отъ нее есми прочь пошла, але есми ей ничого не зашкодила, ани брала есми того, што она на мене виритъ. И ямъ пыталъ Дороты: якій бы она на то за доводъ мела? И она поведила: Я на то жадного доводу не маю, нехай дей она на томъ право поднесетъ, естли будетъ она у мене тыхъ сорочокъ и наметцовъ и ботовъ не брала. И Зофея ся за присягу взяла. И ямъ той присязе рокъ зложилъ третий день въ середу. А коли тотъ рокъ пришолъ, тогды Зофея ку присязе готова была, а Барбара на тотъ зложоный рокъ не была; и Зофея ее ждала до полудня, а по полудни дала то собе въ книги замковыи записати.

№ 802. *Рѣшеніе по дѣлу о порубкѣ лѣса и порчѣ межевыхъ знаковъ.*

Новицкий на Стася.

Мѣсеца Мая ӥı (18) день, индиктъ ді (14). Та справа деялася въ середу. Жаловалъ мне дворанинъ королевое ее милости Миколай Новицкий на боярина господарьского Стася Ганцевича о томъ, штожъ дей онъ въ небытности моей пришедши моцно кгвалтомъ во власный гай мой, вырубалъ и тое дерево, въ которомъ грани онъ зъ братомъ своимъ Юрьемъ отъ межи своее мне положилъ, у ясени, зрубалъ и грани показилъ и тивуна моего збилъ и змордовалъ и шкоды ми починилъ. И тотъ Стась за позвами моими на рокъ отъ его позваный передо мною ему отказалъ; а я дей гаю его, ани тежъ того дерева ясеню, въ которомъ есмо грани положили, не рубалъ и граней не казилъ и тивуна его не билъ и шкоды никоторое ему не чинилъ. И Новицкий на то доводъ далъ и шапку до людей сторонныхъ, которыи бы тому сведомы были, ставилъ, ижъ ты самъ и зъ сыномъ своимъ моцно квалтомъ гай мой рубалъ и тотъ ясень, въ которомъ грани положены, зрубалъ и грани ми еси сказилъ, и на томъ, же ми тивуна моего збилъ и змордовалъ. Онъ ку его доводу шапку не ставилъ и просилъ мене, ижъ быхъ ему далъ рокъ на чотыры недили для того, ижъ дей тепере братьи моее въ дому нетъ—поехали съ куплями своими до Кролевца, бо дей то речь есть не одного мене, але всее братьи моее—нехай тамъ право будетъ на томъ пни, где онъ

менуетъ собѣ отъ мене шкоду въ гаи и въ граници скаженья и бои тивуна своего быти. Новицкий поведилъ: я отъ братьи твоее шкоды никоторое не маю, ани тежъ на нихъ жалую, лечъ отъ тебе самого квалтъ и шкоду маю. И ямъ имъ зложилъ рокъ, то есть отъ нинешнего дня середы за чотыры недили, подъ с(т)раченьемъ права маетъ Новицкий на тотъ рокъ зъ довомъ своимъ тамъ на той шкоде своей, где отъ его менуетъ, стати, а онъ въ отказе ему маетъ быты, подъ с(т)раченьемъ права. И далъ то собе въ книги замъковыи записати.

№ 803. *Жалоба на нанесеніе побоевъ и грабежъ.*

Митко на Сопежичовъ.

Мѣсеца Мая ѳі (19) день, индиктъ ді (14), у четвергъ пятое недели по Велицедни. Присылалъ и писалъ до мене панъ Михайло Федоровичъ наместника своего Лавенского Митка, жалуючи на пана Степана, а на пана Михайла Янухновичовъ Сопежичовъ, штожъ дей они, наехавши моцно кгвалтомъ на мой дворецъ Лавенский, тивуна моего, на имя Юнаха, збили, зранили, змордовали и инших людцей моихъ перебили, постреляли и помордовали и за онымъ ихъ кгвалтовнымъ наеханьемъ тому именью моему многие ся великие шкоды стали побраньемъ быдла и иншихъ многихъ речей спустошеньемъ, якожъ и тотъ тивунъ его Юнахъ оказывалъ ключнику моему Виценту стреленую рану на левой рутце, якожъ и вижа въ мене взялъ на огледанье тыхъ шкодъ своихъ Богуша Колядича—бобровничого. И казалъ есми то въ книги замковыи записати.

№ 804. *Мировая сдѣлка по спору о землѣ.*

Янъ съ Игудою.

Мѣсеца Мая кв (22) день, индиктъ ді (14), у неделю шостую по велицедни. При томъ былъ панъ Станиславъ—войтъ Городенский; ставши передо мною очевисте Янъ Пацутичь—бурмистръ Городенский, а жидъ тежъ Городенский Игуда Богдановичъ, поклали передо мною копию листу королевое ее милости, въ которомъ описуетъ, ижъ ее кролевская милость рачила имъ роскавати особами ихъ у Вильни предъ ею милостью стати по святе семой субботы пришлой въ середу ку розознанью сведецства правдивого въ речи, которая ся точила передъ княземъ Уханскимъ его милостью жиду Городенскому Яцку Зараховичу съ паномъ Олехномъ Федоровичомъ о земли, которые суть у Жуковичъ селе и въ Путровщичъ селе, ижъ жидъ поведилъ, якобы панъ Олехно ему тыи земли поотнималъ и на ихъ оселъ. Напротивъ чогожъ листы панъ Олехно Федоровичъ передъ княземъ Уханскимъ его милостью предковъ его и его самого покладалъ, въ которыхъ сознанье свое, якъ предки его, такъ и онъ самъ описали: ижъ тыи земли (въ) Жуковичъ селе и въ Путровшичъ селе еще небожчику пану Станиславу Петровичу Кищце, якъ онъ на Родне старостою былъ, продали. Которииж листы описуютъ, ижъ суть писаны подъ сведомъемъ и печатьей прикладаньемъ людей добрыхъ и подъ сведомьемъ тежъ и печатьми того Яна Пацутича а Игудиною. А такъ тогожъ часу, пришедши передъ мене тотъ жидъ Яцко Зараховичъ, передъ нами всими то очевисте созналъ, при которомъ жо сознанью его и панъ Олехно Федоровичъ передъ нами очевисто стоялъ, мовячи: ижъ то мелъ панъ Олехно Федоровичъ на рокъ зложоный передъ господаринею ее милостью Яна Пацутича а Игуду Богдановича на розознанье правдивое водлугъ сведомья и печатей прикладанья ихъ къ листу записному предковъ моихъ и мене самого ставити, который листъ описуетъ: ижъ предки мои и я самъ сознавали есмо, ижъ тую землю небожчику пану Станиславу Петровичу продали, штожъ тепере сознавамъ, ижъ правда есть: предки мои, я зъ ними, тые земли небожчику пану Станиславу Петровичу продали и тыхъ людей добрыхъ Яна Пацутича, а Игудича печати суть къ тому листу приложены. А такъ вижу самъ, ижъ то есть справедливая речь и отъ того пана Олехна вызволямъ: ижъ вжо онъ не маетъ тыхъ сведковъ на розознанье передъ королевою ее милостью на рокъ зложоный становити и тые листы, которые панъ Олехно на тыи земли наши продажныи отъ небожчика пана Кишки маетъ, за добрыхъ при моцы зоста-

вуемъ и водлугъ тыхъ листовъ нашихъ продажныхъ нехай его милость тые земли наши вечно и на веки во впокои держитъ. А я тежъ черезъ то подъ его милостью тыхъ земль николи немамъ поискивати и его милости о тымъ мовити. Тую речь за жеданьемъ пана Олехновымъ казалъ есми въ книги замковыи записати.

№ 805. *Рѣшеніе по спору о наймѣ земли.*

Янъ на Мацковую.

Мѣсеца Мая к҃г (23) день, индиктъ д҃і (14), у понеделокъ передъ Божьимъ Вступеньемъ. Жаловалъ мне подданный господарьский Городенский Янъ Юрьевичъ на подданную господарьскую сорока Каменского Мацковую Артиму и на сына ее Павла, штожъ дей заставили ми поле свое у сороку грошей, ино дей тыхъ часовъ поле свое въ мене отняли, а пенезей моихъ мне не отдаютъ. И тая Мацковая и зъ сыномъ своимъ поведила: правда дей есть, ижъ онъ поле наше вжо два годы пахалъ и вжо за тыи пенезе на той земьли нашой отпахалъ. И ямъ то оба чивши, кгдыжъ и сами то сознали, ижъ ему тое поле заставляли, знашолъ есми то, ижь маетъ Мацковая и зъ сынѳмъ своимъ Павломъ Яну пенези его сорокъ гроши отдати, а землю свою деръжати; пакъ ли бы пенезей тому Яну отдати не хотели, тогды онъ тое поле ихъ засе маетъ держати до тыхъ часовъ, поки пенезе ему отдадутъ. И казалъ то собѣ въ книги замковыи записати.

№ 806. *Заявленіе о нанесеніи побоевъ.*

Степанецъ на Миклаша.

Тогожъ дня, у понеделокъ. Жаловалъ мне паробокъ пана Яковицкого на имя Степанецъ Ивановичъ, штожъ дей подданныи господарьскии сорока Каменского, на имя Миклашъ, а Томашъ, а Петрель Домашевичи перенемъши мене на болоти, которое отъ нихъ есть въ застави пана моего, женучи мне гуси съ того болота, збили и зранили мя безвинне, гдежъ и раны оказывалъ у голове и надъ левымъ ухомъ каменемъ пробитую. И далъ то собе въ книги замковыи записати.

№ 807. *Назначеніе срока для уплаты долга.*

Гришко на Янка.

Тогожъ дня жалова(лъ) мне осочникъ господарьский Городенский Грышко Федцовичъ Гордеевича на подданногожъ Янка, штожъ дей купилъ у мене коня и не заплатилъ ми за того коня полчетверта десятка грошей. И тотъ Янко ставши поведилъ: правда дей есть, же-мъ ему недоплатилъ тыхъ пенезей, бо дей тепере не маю, а такъ дей хочу ему платенъ быти. И я-мъ водлугъ его самого сознанья рокъ заплате тымъ пенеземъ положилъ отъ сего дня за две недели. И казалъ есми то у книги замковыи записати.

№ 808. *Рѣшеніе по жалобѣ о порубкѣ лѣса.*

Чешейковая на Балтромея.

Тогожъ дня (23-го Мая). Жаловала мне войтовая Чешейковая Марина на подданного господарьского Городенского сорока Каменского Балтромея Мисковича, штожъ дей вырубалъ ми гай мой влостный, ино дей я пришедши съ стороною до него въ домъ и застали есми въ дому его на клете жердъку, вырубаную зъ моего гаю, и оказаломъ дей тую жердъку той стороне, которая со мъною была въ дому его и пыталамъ дей его: где бы онъ тую жордъку взялъ? И онъ ся дей призналъ, ижъ тую жордъку зъ моего гаю взялъ и просилъ мя передъ тыми людьми стороною, абыхъ того до права не допущала, подыймуючися мене за вси шкоды, которыися въ томъ гаю моемъ мне отъ него стали, еднати. А такъ дей тепере мне за то досыть чинити, перееднати мене не хочетъ. И Балтромей ставъши отпоръ чинилъ тымъ обычаемъ: правда дей есть, ижъ пани войтовая въ мене въ дому и зъ стороною была и застала жордъку, которая въ мене на клети лежала, мою властную, которую я изъ своего гаю былъ вырубалъ, а не ее, и ямъ дей ей той

жордъки моее людьми оказывати не боронилъ, а не сознавалъ дей есми того, естли бы мялъ тую жордъку зъ ее гаю мети и (не) поднималъ ся есми ее ни за што еднати. И я-мъ пыталъ панее войтовой, чимъ бы она того на него довести мела, есми бъ онъ къ тойся жердьце зналъ, естлибъ мялъ въ ее гаю вырубати и естли бы ся поднялъ ее за тое вырубанье гаю ее еднати и досыть за шкоду чинити. И она выдала на то быти светки Стася, мураля а Хотена, а Пашка Влазовичовъ, людей господарьскихъ Городенскихъ. И Балтромей межи тыхъ трехъ сведковъ выбралъ на розознанье быти сведкомъ одного Стася, муляра, которогожъ Стася опытывалъ есми, которымъ бы онъ обычаемъ той речи сведомъ былъ. И онъ поведилъ: Правда дей есть, пани войтовая перенемъши мя на дорозе просила, абыхъ за ее сторону до Балтромея въ домъ шолъ; и ямъ дей за нею шолъ и тамъ дей въ дому его пани войтовая знашла жердь на клете и поведила, ижъ якобы тая жердь зъ ее гаю была вырубана. Нижли дей Балтромей къ тому ся не зналъ, естли бы мяла тая жердь рубана быти зъ ее гаю, а поведилъ дей ей Балтромей, ижъ такихъ въ него были две жерде, але зъ его гаю, и поведилъ, ижъ одну вжо на дрова зрубалъ и не поднималъ ся дей Балтромей ее ни за што еднати. Пани дей тежъ войтовая, вырубавъши ивиръ съ той жерди и давши до мене стороны тотъ ивиръ, и сама пошла съ дому его прочь. И ямъ водлугъ того сведка панее войтовой сознанья отъ рубанья гаю ее знашолъ въ томъ Балтромея правого. А при томъ былъ панъ Янъ хоружий. Далъ то собе въ книги замковыи записати.

№ 809. *Рѣшеніе по жалобѣ на неуплату долга.*

Трухонъ на Хилимоновую.

Тогожъ дня. Жаловалъ мне подданный господарьский Жорославский Трухонъ Сенковичъ на подданную господарьскую Городенскую Хилимоновую, риболовую, штожъ дей она посполъ зъ небожчикомъ мужемъ своимъ взяли въ ме(не) на присевокъ двадцать грошей, и она дей по смерти небожчика мужа своего долгу платити ми тыхъ пенезей не хочетъ. И Хилимоновая отпоръ чинила тымъ обычаемъ, ижъ дей я, якъ онъ тыхъ пенезей мужу моему на прысевокъ давалъ, не видѣла. И я-мъ пыталъ Трухона, чимъ бы онъ того довести мелъ? И онъ выдалъ светки, передъ которыми ей и мужу ее небожчику тыи пенези двадцать копъ грошей далъ,—напер(в)ей Сенька Величковича а Томка Миколаевича, Панаса, солодовника—людей господарьскихъ, которыхъ же светковъ всихъ опытывалъ есми и они вси у водно слово сознанье чинили: правда дей есть—делалося то передъ нами, ижъ Трухонъ тутъ у месте на рынку далъ на прысевокъ на бочку жита Хилимону небожчику посполъ и зъ жоною его двадцеть грошей, нижли дей того не ведаемъ, естли вжо тотъ Хилимонъ небожчикъ за то ему вжо досыть вчинилъ, або не. И я-мъ водлугъ тыхъ светковъ сознанья въ тыхъ двадцати грошахъ знашолъ есми Хилимоновую винную и присудилъ есми на ней Трухону тую двадцеть грошей и рокъ заплате положили отъ сего дня за чотырь недели. И далъ то собе въ книги замковыи записати.

№ 810. *Назначеніе срока для уплаты долга.*

Михалъ на Матфея.

Тогожъ дня у понеделокъ. Жаловалъ мне подданный господарьский соленикъ, на имя Михаилъ Митранцевичъ, на подданногожъ господарьского Матфея Хомича, соленика, штожъ дей виненъ мне полкопы грошей, которую полкопы грошей отписалъ мне братъ мой на духовницы. И тотъ Матфей ставши поведилъ: правда дей есть, же-мъ ему тую полкопы грошей виненъ. И ямъ водлугъ его самого сознанья казалъ ему тую полкопы грошей Михайлу заплатити и рокъ есми той заплате положилъ отъ сего дня за чотыры недили. И казалъ есми то въ книги замъковыи записати.

№ 811. *Жалоба на нанесеніе побоевъ.*

Честнохрестскій попъ на Миска.

Тогожъ дня. Жаловалъ мне попъ Честнохрестский отецъ Иванъ на мураля господарьского Городенского, на имя Миска Коленковича, штожъ дей сынъ мой Павелъ пришолъ до него въ домъ, навежаючи немоцного детины таковогo, яковъ и самъ, который въ дому его немоцонъ лежитъ; и онъ дей того сына моего Павла збилъ безвинне и вжищемъ дей за шыю почепивши и мало не вдавилъ, гдежъ и раны крывавыи на томъ сыне своемъ оказывалъ. И Миско ставши отпоръ чинилъ, ижъ дей я не билъ и не знамся къ тому. И ямъ пыталъ Ивана попа: чимъ бы онъ того довести мелъ, естли бы онъ того сына его Павла билъ въ дому своемъ, и естли бы тотъ сынъ его отъ него тыи раны мелъ. И попъ поведилъ: готовъ дей есми до того немоцного Трохима Маскимовича, который въ дому его лежитъ, и притомъ до убогого Стася, которыи то видели, яко онъ того сына моего билъ. Миско того Трохима и Стася вбогого ку розознанью сведецства не принялъ. Попъ тежъ повидилъ: ижъ дей сынъ мой на бою, на ранахъ хочетъ право поднести. Миско тежъ тому сыну его присягу допустилъ. И я той присязе рокъ зложилъ третего дня въ середу. И казалъ то собе въ книги замковыи записати же.

№ 812. *Рѣшеніе по дѣлу объ оскорбленіи дѣйствіемъ.*

Панасъ на Марину.

Тогожъ дня. При томъ былъ панъ Левицкий—староста Бельский. Жаловалъ мне конюхъ господарьский Городенский, на имя Панасъ Ивашевичъ, на подданую господарьскую Пашковую Марыну—конюховуюжъ, штожъ дей седячи намъ съ нею въ корчме на Индуре и она дей вспивла до мене пивомъ и спивши до мене, въ тотъ куфель наплевавши и наливши пивомъ, залила ми очи, нетъ ведома въ который обычай. И Пашковая Марына отпоръ чинила тымъ обычаемъ: ижъ дей я его не била, такъ и} очей ему не заливала и въ куфель есми не плевала, нижли дей онъ, якомъ до него вспила, принявши отъ мене съ пивомъ куфель и очи ми самъ залилъ и збилъ мя безвинне. И Панасъ къ тому ся незналъ. И ямъ, водлугъ першое жалобы и поводу Панасова, пыталемъ его: естли-ли бы онъ на то который доводъ на почактокъ ее першний мелъ, которыи бы люди на тотъ часъ при нихъ были и того сведомы. И онъ далъ на то быти светки на почактокъ ее перший, же она наплевавши въ куфель и наливши на то пива, очи ему залила, Лавреновую Жуковую, Лавреновой невестку, подданую пана Виленского его милости славное памяти, а Войтковую Стасеву невестку, подданная тежъ пана Виленского, а корчмита, олтаристы Индурского. И Орина Пашкова поведила: ижъ дей онъ светковъ на то розныхъ пановъ даеть, але дей я мамъ на то светки королевскии, ижъ онъ мене збилъ и очи ми залилъ. Выдала на то быти светки одного конюха господарьского Городенского Сенка Миненчича, а Скидельскаго чоловика Федка Максимовича, а олтариста, Индурскаго человека, на име Шимъка Миселевича. И ямъ водлугъ отпору Орины, обмовивши въ томъ съ паномъ Левицкимъ, виделося намъ то: ижъ съ обеюхъ сторонъ розказалъ есми имъ ихъ светковъ передъ собою ставити на рокъ зложоный въ середу. А такъ року зложоного въ середу тотъ Панасъ порану самъ ся былъ появилъ, нижли светковъ своихъ непоставилъ, а поведилъ, ижъ, поведа, розныхъ пановъ люди, собрати ихъ немогу, и просилъ мя, абыхъ далъ ему детского слугу своего, ижъ бы имъ заказалъ, абы они ку розознанью сведецства передъ мною стали. Ино ся съ права мне то невидело, абыхъ мялъ светковъ ку розознанью сведецтва чимъ припужати, або детскихъ по нихъ посылати, предъсямъ ему розказалъ тыхъ светковъ его вышше мененыхъ всихъ передъ собою водлугъ поднятья его дисейшего дня въ середу ставити. И Орина со всими светки (стала). А такъ кгды вжо было добре по нешпоре, вжо поздно у вечери, по вечери и видячи тежъ, ижъ Опанасъ тамъ не сталъ, ани светковъ непоставилъ, опытывалемъ светковъ ее, которымъ бы обычаемъ они той речи сведомы были. Ино напервей Сенко Миненчичъ сознанье чинилъ: ижъ дей седели есмо посполъ съ ними у одной беседе въ корчме

на Индуре, ино дей виделъ есми, ижъ Пашковая Орина успила до Максима, и выпивши дей сама, налила ему пива въ тотъ куфель, съ которого сама пила и подала дей ему и онъ дей, принявши отъ нее тотъ куфель съ пивомъ очи, ее залилъ, а больше деи есми того ничого невиделъ. Шимко тежъ Маселевичъ поведилъ: ижъ дей ничого есми промежъ нихъ невиделъ, ани слышалъ, якъ бою жадного, такъ и очи заливанья невиделъ. А Федко Максимовичъ поведелъ, ижъ дей на тотъ часъ есми небылъ, съ чого ся начало, нижли дей яко пришолъ до ихъ, ино вжо засталъ, ижъ вжо Понасъ Орину наливачомъ бьетъ и бьючи ее наливачъ зламалъ. И ямъ водълугъ тыхъ светковъ сознанья... и далъ то собѣ въ книги замъковые записати.

№ 813. *Заявленіе о нанесеніи побоевъ.*

Стась на Яна.

Мѣсеца Мая кѕ҃ (26) день, индиктъ ді (14), у четвергъ, въ день Вступенья Божьего. Жаловалъ мне мураль господарьский Городенский Стась Янчевичъ зъ Ындуры, штожъ дей едучи ми зъ местечка Бискупьего съ торгу и до Индуры, ино дей на Дубничи чоловекъ Лабенский, на имя Янъ Станевичъ, зъ ыншими многими помочники своими, перенемъши ми на добровольной дорозе, розбойнымъ обычаемъ збилъ и зранилъ мя безвинне и обобралъ и врезалъ дей калиту, въ которой дей было полторы копы грошей и иншие речи, а зъ воза взялъ дежку меду за полкопы гроши и иншие дробные речи, и гонился есми за нимъ ажъ до дому его съ товариши своими, которыи мя отъ него ратовали, бо дей мя мало не забилъ, и просилъ дей есми въ него тыхъ речей своихъ, и онъ дей и въ дому своемъ мало мя не забилъ и тыхъ речей моихъ мне не отдалъ и воза есми своего у дворе его отбегъ и десять колесъ новыхъ на возе, гдежъ и рану крывавую на обличью оказывалъ и врезанье калиты. И ямъ тую жалобу и оповеданье его казалъ въ книги замковыи записати.

№ 814. *Разбирательство по спору о землѣ.*

Жданъ на Андрея.

Мѣсеца Мая кз҃ (27) день, индиктъ ді (14), въ пятницу по Уступенью Божьемъ. Ставши передъ мною бояринъ пана Олександра Ходкевича Роский Жданъ Андрушковичъ поведилъ, ижъ дей бояринъ господарьский Андрей Свирский, своякъ мой, далъ мне у въ ыменью Шембелевскомъ, которое ся намъ достало по жонахъ нашихъ, делъ въ земляхъ, въ гаехъ и въ выншихъ речахъ черезъ дельчого дворянина господарьского Василья Зенковича, ино дей тамъ бояриня господарьская Романовая Шембелевая вдова вноминалася (на) Андруху Свирскомъ передъ тымъ дворанином господарьскимъ Васильемъ, мовечи ему, ижъ дей мои влостныиземъли и два гаи забралъ безправне и въ тотъ же дилъ зъ Жданомъ поделилъ и заручила дей ему подъ дванадцатми рублями грошей на господарыню королевую ее милость, а наместника Городенского подъ трема рублями грошей, абы (въ) тую землю ее безправне не вступалъ и со мъною своякомъ своимъ ее не делилъ, гдежъ и тотъ дворанинъ господарьский панъ Василей очевисте передъ мною сознаѣъ, ижъ Романовая Шемъбелевая передъ нимъ тому Андрею подъ тою вышше писаною зарукою заручила, абы тое земъли и гаевъ ее не делилъ, съ нею ся о то не росправивши, якобъ и сама Романовая Шемъбелевая въ тотъ же часъ ставши передъ мною очевисто поведила, ижъ дей Андрей Свирский, предсе о тую заруку недбаючи, тую землю и гай мой влостный безправне забралъ и съ своякомъ своимъ Жданомъ поделилъ, нетъ ведома въ который обычай. И ямъ ту заруку казалъ въ книги замъковыи записати.

№ 815. *Мировая по дѣлу о нанесеніи побоевъ и грабежѣ.*

Стась на Янка.

Тогожъ дня. Жаловалъ мне подданый господарьский Стась Янчевичъ, мураль на подданого господарьского Индурского Янка Станевича, штожъ

дей едучи ми зъ торгу зъ Бискупьего местечка и онъ дей перенемъши мя на доброволной дорозе розбойнымъ обычаемъ збилъ и зранилъ безвинне и обобралъ, взялъ дей зъ воза дежку меду пресного за полъ копы грошей, а калиту урезалъ ми съ полторы копы грошей и зъ секгнетомъ серебренымъ князь Миколаевымъ, плебана Индурского, и иншими дробными речми; гдежъ и рану крывавую на виденью оказывалъ. И тотъ Янель ставши, отпоръ чинилъ тымъ обычаемъ: ижъ дей якъ есми его не билъ, такъ и не знаю его и не обиралъ есми его. И Стась поведилъ: готовъ дей есми на него то людми сторонными перевести, которыи мене отъ него надъехавши отратовали. И выдалъ на то быти светки: на первей подданого господарьского Квасовского Ивашка Баконовича—соленика, а другого человека пана Львова Чижева Горницъкого Кранцевича, а третего человека пана Виленского зъ Индуры Янка Ивановичъ. И тотъ Янко Станевичъ поведилъ: ижъ дей жадного человека съ тыхъ свѣтковъ не знамъ и не призволямъ на сознанье ихъ. Стась тежъ напротивъ того рекъ: ижъ дей надто, водлугъ тыхъ светковъ моихъ, на ранахъ своихъ хочу право поднести, ижъ отъ него тую рану и лупежъ мамъ. Ямъ тежъ въ той речи порозумевши, на первей росказалъ есми Стасю светковъ его ставити. А кгды тыи светки Стась передо мною поставилъ и ямъ въ нихъ въ той речи почалъ былъ опытывати, якобы сведоми были. И тотъ Янко Станевичъ повѣдилъ: ижъ дей я тыхъ светковъ жадного съ нихъ не знаю и верити имъ въ сознанью ихъ не хочу, але дей нехай онъ самъ на томъ право поднесетъ, естли буду я его розбивалъ и тыи речи, которыи онъ менилъ, естли буду въ него побралъ. И Стась за присягу ся на томъ взялъ, ижъ онъ его на дорозе розбилъ, тотъ лупежъ ему вышшемененый вчинилъ. И я присязе рокъ зложилъ у понеделокъ. А коли тотъ рокъ пришолъ, а такъ Стась муляръ, ставши, ку присязе былъ готовъ, и присягнути хотелъ; нижли Янъ Станевичъ ку присязе его не велъ, а поведилъ: ижъ дей во всемъ томъ даю ся виненъ и хочу дей того Стася муляра якъ за бой, такъ и за вси шкоды, которыи онъ менилъ, перееднати. И ямъ тежъ на томъ зоставилъ, и казалъ есми то у книги замковыи записати.

№ 816. *Жалоба по дѣлу о нападенiи на домъ и грабежѣ.*

Гонко на Яна.

Мѣсеца Мая л҃ (30) день, индиктъ д҃і (14), у понеделокъ семое недели. Жаловалъ мне за Комисеею господарыни королевой ее милости жидъ Городенский Гонко Нолашевичъ на боярина господарьского Городенскогожъ Яна Внучка, штожъ дей онъ, наславши тивуна своего Салея зъ ыншими людьми своими на дворецъ мой Дубницкий моцно кгвалтомъ, мене самого збили и сена дванадцать возовъ взяти казалъ. И я-мъ пыталъ Внучка, естли бы онъ тивуна и людей своихъ на дворецъ его насылалъ и сено брати казалъ? И Янъ Внучко поведилъ: правда дей есть, купилъ есми въ него съ того сена на возы, нижли десять возовъ меновали есьмо, на которыи возы на зимъннии, а ни на летнии тое ми сено въ него побрати казалъ, а двема возы онъ самъ же мене даровалъ. Пытали есмо тежъ Гонка, если бы онъ тое сено ему продалъ? И онъ поведилъ: продалъ дей есть ми съ того сена за десеть возъ, а онъ мелъ тое сено класти на летние возы на колеса, а не на сани; а што ся дотычетъ, што онъ повидаетъ, ижъ быхъ я ему два возы сена даровалъ—тыхъ есми двухъ возовъ ему не даровалъ. И Янъ Внучко подалъ четырехъ светковъ . . . . [1]), а Матфея . . . . . . [2]) служебника пана Левицкого—старосты Бельского, передъ которими дей онъ тое сено мне продалъ и со мною на возы умовилъ, нижли не меновалъ, на котории возы, и передъ которими тежъ онъ мне два возы сена даровалъ. И Гонко обралъ межи тыхъ чотырехъ светковъ одного Матфея . . . . . . [3]) служебника пана Виленского, который же светокъ . . . . [4])). А што ся дотычетъ, же жидъ жаловалъ о бой свой на тивуна и на людей его, о тотъ бой онъ въ него на тивунца его права не про-

---

[1]) Въ подлинникѣ пробѣлъ.
[2]) Тоже.
[3]) Тоже.
[4]) Тоже.

силъ, а также зложилъ есьми рокъ—маетъ Янъ Внучко Гонку, жиду на того тивуна своего права дати отъ сее семой суботы придучей за чотыри недели. И казалъ есми у книги замковыи записати.

№ 817. *Рѣшеніе объ уплатѣ долга.*

Сенко на Тбазыря.

Тогожъ дня. Жаловалъ мне подданный господарьский Городенский Сенко Римковичъ, санникъ на татарина господарьского Лососенского Тбазыра Кудашевичъ, штожъ дей онъ осталъ ми виненъ и зъ жоною своею осмъдесятъ грошей и отдати дей ми тыхъ пенезей не хочетъ, а рокъ, на который мелъ тыи пинязи отдати, вжо давно минулъ, а онъ дей ся былъ подвезалъ, если бы ми на тотъ рокъ прыреклый тыхъ пенезей отдати не мелъ, тогды мелъ совито заплати(ти) и вины полтину грошей на замокъ поступити мелъ. И Базаръ поведилъ: нехай дей листъ на то записный положитъ, колько буду я ему грошей виненъ. И Сенько листь его записный на тую осмьдесятъ грошей положилъ, въ которомъ описуетъ, ижъ онъ ему тыи пенези виненъ зосталъ. Базаръ ся тежъ водлугъ того листа своего къ тымъ пенеземъ прызналъ. И ямъ водлугъ запису и его самого сознанья прысудилемъ на немъ Сеньку тую осмьдесятъ грошей и рокъ заплате положилъ за чотыри недели. И казалъ есмо то у книги замковыи записати.

№ 818. *Рѣшеніе по жалобѣ о неуплатѣ долга.*

Комаръ зъ Горничаны.

Тогожъ дня. Поведилъ передъ мною наместникъ мой Горницкий Комаръ, ижъ жаловалъ передъ нимъ подданный господарьский Горничанинъ, на имя Олекса Кунашевичъ, на чоловека Горницкогожъ Пронца Сидоровича Кунашевича, якобы тотъ Пронецъ осталъ ему виненъ позычоныхъ пенязей полкопы грошей и отдати ему не хочетъ. И Пронецъ дей повидилъ, ижъ якъ въ него тыхъ пенезей не позычалъ, такъ и не есть ему виненъ. И Олекса дей на то доводъ былъ (далъ), передъ которими людми есмы тому Пронцу тыи пинязи позычалъ — напервей Колпака, а Оноира Щетинича—Горницкихъ людей, а третего чоловика пана Виленского его милости Иванца Ревковича. И тотъ дей Пронецъ на Колпакаво а Оноиреево сознанье былъ призволилъ, а пана Виленского чоловека Иванца опустилъ. Которыижъ дей светки сознанье чинили, ижъ того не суть сведоми, абы Олекса Пронцу якии пенези позычалъ. И ямъ, той справе ихъ добре вырозумевши, водлугъ светковъ сознанья Олексиныхъ, знашолъ есми въ тыхъ пенезехъ Пронца отъ Олексы правымъ. И казалъ есми то у книги замковыи записати.

№ 819. *Заявленіе по спорному дѣлу о сѣнокосахъ.*

Панъ Скипоръ на Медведя.

Тогожъ дня. Жаловалъ мне панъ Андрей Скипоръ—маршалокъ пана старосты его милости Пинского на корчмита Бобренского, на имя Медведя, который прислухаеть къ дворцу Кгедвойтевскому, который же дворецъ съ порученья кролевой ее милости у моемъ опатренью и опеце есть, штожъ дей тотъ Медведь сеножать влостную людей моихъ, на имя Василевичовъ, Саненкову а Степанову у въогородъ собе вгородилъ и на той дей сеножати и лазню собѣ вжо поставилъ и колодези покопалъ, а тымъ дей людемъ моимъ той сеножати поступити ни хочетъ. И Медвѣдь отпоръ чинилъ тымъ обычаемъ, ижъ дей я въ тыхъ людей его сеножати никоторой не отнималъ николи, нижли дей кгды я корчму тамъ вирилъ отъ пана Яна Кгедройтя, тогды мне панъ Кгедройть и тую сеножатку держати придалъ и вжо дей тому пять годъ, яко я тую сеножатку держу. Панъ Андрей тежъ Скипоръ на то поведилъ, ижъ дей я яко теперь, такъ и передъ тымъ той сеножати въ припоминаньи былъ, гдежъ дей панъ Янъ Кгдройть мовилъ былъ тымъ людемъ моимъ, абы напротивъ той сеножати инде где у въпшомъ местцу отмену напротивъ того далъ, ино дей люди мои отмены не брали для того, ижъ на той сеножатци всихъ

выгонъ ихъ былъ, и панъ дей Кгедройть мовилъ былъ, ижъ мелъ былъ казати тымъ людемъ моимъ той сеножати поступити, то пакъ дей скоро потомъ тотъ дворъ въ моцъ кролевой ее милости поддалъ, а той сеножатки людемъ моимъ онъ ажъ и до сихъ часовъ выпустити не хочетъ. И ямъ, выведавши промежъ ихъ речи достаточне, вскazу имъ никоторого, ,яко опекунъ того именья отъ кролевой ее милости, не чинилъ, а далемъ то на вырокъ ее милости господарыни. И далъ то собе у книги замьковы записати.

№ 820. *Рѣшеніе объ уплатѣ долга*

Стась на Мартина.

Тогожъ дня. Жаловалъ мне чоловекъ господарьский Молявицкий, на имя Стась Доркгевичъ, на боярина господарьского повету Городенского Мартина Билмилевича, штожъ дей осталъ былъ ми виненъ семьдесятъ грошей до наместника пана Требского Яна Внучка, которымь же пенеземь и рокъ заплате панъ Янъ Внучко былъ положилъ за чотыры недиль, ино дей вжо рокъ давно съ права положоный прошолъ, а онъ мне тыхъ пенезей не оддалъ. И Мартинъ отпоръ тымъ обычаемъ чинилъ: правда дей есть, ижъ ему на мъне тую семъдесятъ грошей Янъ Внучко судилъ, ино дей по року съ права положоного въ тыйдень, вжо тому на другий годъ пошолъ, третего дня по Божемъ нароженью прышедши онъ до мене въ домъ, вспоминалъ ми ся тыхъ пенезей своихъ, абыхъ ему отдалъ, и ямъ дей ему тамъ же въ дому своемъ тыи пенези отдалъ готовыми пенезми. И ямъ пыталъ его, передъ кимъ бы онъ тому Стасю пенези его платилъ и хто бы тому сведомъ былъ? И онъ поведилъ, ижъ дей передъ бояриномъ Томашомъ Билминовичомъ, а передъ Богдановою, бояркою ему тыи пенези есми платилъ, нижли дей вжо тотъ Томашъ и Богдановая померли. И ямъ пыталъ, хтобы на то сведомъ былъ живыхъ? И онъ поведилъ, ижъ дей на тотъ же часъ тамъ чоловекъ господарьский Молявицкий, на имя Шиманъ Ижденикъ былъ и того сведомъ есть, яко-мъ я ему заплатилъ. И Стась тежъ на сознанье тогожъ Шимана одного призволилъ. И я-мъ имъ съ обухъ сторонъ въ сижъ день передъ собою стати казалъ, а Мартинъ на тотъ рокъ и того светка своего маетъ поставити. А коли тотъ рокъ пришолъ, тогды тотъ Мартинъ светка своего самъ поставилъ. И я-мъ въ него пыталъ, которимъ бы обычаемъ онъ въ той речи сведомъ былъ? И тотъ сведокъ поведилъ, ижъ дей есми николи невиделъ, абы Мартинъ Стасю якии пенези платилъ. И я-мъ водлугъ того светка сознанья Мартина въ томъ винного нашолъ и присудилъ есми на немъ Стасю гую семдесятъ грошей, и рокъ заплате положилъ отъ сего дня за две недели. И казалъ есми то у книги замковыи записати.

№ 821. *Рѣшеніе по дѣлу о кражѣ денегъ.*

Игудка на Кривоня.

Тогожъ дня. Жаловалъ мне жидъ Городенский Игудка Аврамовичъ на жида тежъ Городенского Кривоня Мошеевича, штожъ дей седелъ есми съ нимъ у беседе въ дому одной мещанки тутъ у Городне, и онъ дей взрезалъ ми калиту съ пенезьми съ полчетверты копами грошей и, вынемши дей тыи пенези, калиту покинулъ. И Кривонъ ни къ чому ся къ тому не зналъ. И Игуда давалъ на то быти светки трехъ мещаниновъ, а четвертую подворьницу, которая дей сведома есть, якъ онъ отрезавши и выбравши пенези, калиту засе покинулъ. И Кривонъ опустивьши тыхъ мещанъ и подворницу, поведилъ, ижъ дей нехай онъ самь право поднесетъ, естли буду я то ему вчинилъ. И Игуда за присягу взялъ. И я той присязе рокъ зложилъ водлугъ обычаю правъ третий день, и маетъ Игуда право водлугъ звычаю своего жидовского поднести на томъ, ижъ Крывонъ калиту ему врезалъ и полчварти копы грошей вынялъ. И далъ то собе у книги замъковыи записати.

№ 822. *Заявленіе о покражѣ собаки.*

Панъ Мицюта на Андрея.

Тогожъ дня. Жаловалъ панъ Петръ Мицута— лесничий господарьский Городенский на служеб-

ника паней Иваной Воловича Андрея, штожъ дей въ ночи зъ двора моего вывелъ выжла рудого Сколиша и нетъ ведома, где его поделъ. И тотъ Андрей поведилъ, ижъ дей правда есть—поймалъ дей есми выжла его на поли, але дей не зъ двора взялъ, а также поднялся того выжла пану Петру не мешкаючи отдати. И казалъ есми то у книги замковыи записати.

№ 823. *Разбирательсто по спору о наслѣдствѣ.*

Новицкий на Святохну.

Тогожъ дня. При томъ былъ панъ Янъ Миколаевичъ Толочковича—хоружий Городенский, а панъ Павелъ Зелепужичъ, а панъ Богуфалъ Дорошковичъ. Ижъ што первей сего жаловалъ мне бояринъ господарыни Новицкий Юрьевичъ на бояриню господарьскую Мацковую Светохну, невестку свою, штожъ дей она первей сего была замужомъ (за) братомъ моимъ рожонымъ Мацкомъ Юревичемъ, то пакъ дей братъ мой зъ сего света зышолъ, вмеръ, а приплодку дей детей съ него жадного не мелъ; то пакъ дей она тепере на томъ именью брата моего очизне моей осела и тое именье втрачаетъ, а мне, яко очичу того именья и по близкости, поступитися не хочетъ. И тая Светохна ставши поведила: правда дей есть, ижъ я на томъ именьи мужа своего, брата его, сижу, бо дей мне братъ его, мужъ мой небожчикъ, вмираючи на томъ именью вена сто копъ грошей описалъ, а такъ же дей я на томъ именьи на вене своемъ сижу. И ямъ въ томъ съ тыми паны порозумевши, пыталъ есми той Светохны, если бы она отъ мужа своего духовницу мела. И она на то запись и духовницу мужа своего, въ которой то ей мети описалъ, поведила, нижли на тотъ часъ передъ насъ не клала, а просила собе, абы ей въ томъ дано до году, яко вдове. И я тежъ, не отступуючи отъ статуту ухвалы правъ земскихъ, тое мети допустилъ до году на вдовьемъ столци. Тогды маетъ тую духовницу и запись небожчика мужа своего, ставши передо мною, (при)праве положитии на тотъ часъ тому Новицкому у въотказе о то быти. А такъ кгды вжо годъ тому вышолъ и Новицкий предъ-ся тую невестку свою Святохъну о тое именье брата своего Мацка приповалъ, а такъ кгды тая невестка его Светохна передо мною стала и Новицкий жаловалъ на нее подъ тымъ же способомъ, яко вышше описано. И тая невестка его положила передъ нами первей духовницу, писану по латине, въ которой ей описалъ небожчикъ Мацко, мужъ ее, братъ того Новицкого, на именью своемъ Гурневу у место именья ее сто копъ грошей монеты и личбы литовское; а потомъ положила запись другий тогожъ небожчика мужа своего Мацка, брата Новицкаго, писанный по руски, въ которомъ того небожчика Мацка сознанье описано: ижъ онъ, отдаляючи очизну свою отъ того брата своего рожоного Новицкого, дозволилъ той жоне своей Светохъне приняти приймича на половину того именья, дядьковича своего Мартына Стасевича, а половину предъся той жоне своей у сту копахъ грошей у вине записаль; а того брата своего Новицкого ни причомъ зоставилъ, отдаляючи отъ него тую отчизну его; гдежъ и третий листъ подтвержоный дня того передо мною покладали. Мы обачивши, ижъ тотъ запись, духовница того небожчика Мацка не добре и не водлугъ ухвалы правъ справована, тотъ тежъ листъ подтвержоный королевой ее милости собе на то не слушне всправили, всказанья въ томъ наконецъ никоторого не чинилъ, а далемъ то на справедливый россудокъ и вырокъ господарини королевой ее милости и листы тежъ тыи вси якъ подтвержоный господарский, такъ духовницу и запись того небожчика Мацка въ себе задержалъ, хотячи господарыни королевой ее милости описати.

№ 824. *Заявленіе объ освобожденіи отъ присяги.*

Красная.

Мѣсеца Июнь в҃ (2) день, индиктъ д҃і (14), у четвергъ передъ семою суботою. Што былъ на дисейший день зложилъ рокъ на присягу подданому господарьскому Горницкому Юрью Давидовичу о вырубанье кустовья напротивъ мещанки Городенское Овдотьи Красное, ижъ тая Овдотья поведила, якобы тотъ Юрьи въ ее властномъ кустовьи хворостъ рубалъ, къ чо-

мужъ ся тотъ Юрьи не зналъ, абы тотъ хворостъ, который она въ него знашла (и) вижомъ замковымъ обводила, въ ее кустовьи рубалъ, але поведилъ тотъ хворостъ у своемъ кустовьи рубавши, гдѣ за отпоромъ своимъ на томъ, ижъ тотъ хворостъ не въ ее кустовьи, але въ своемъ рубалъ, прысяги былъ дошолъ. А такъ тотъ Юрьи, водлугъ вскazанья права, дисейшого дня, въ четвергъ, на рокъ зложоный ку присязе былъ готовъ, нижли Овдотья Красная ку присязе его вести не хотела, а поведила, ижъ дей вемъ добре, штожъ онъ тотъ хворостъ въ моемъ влостномъ кустовьи рубалъ, нижли дей для того нехай души своее не ображаеть. И Юрьи далъ то собе въ книги замъковыи записати.

№ 825. *Рѣшеніе по дѣлу о разграниченіи спорной земли.*

Тарасовая Рафина съ Домашевичи.

Я Войтехъ Гришковичъ Кимъбаръ—наместникъ Городенский, а при мне на тотъ часъ былъ панъ Янъ Толочковичъ—хоружий Городеньский, а дворянинъ господарьский панъ Богуфалъ Дорошкевичъ, а бурмистръ Городенский Романъ Кудаевичъ, а бояринъ господарьский Янъ Бернатовичъ, арадцы места Городенского. Выездили есми за росказаньемъ и комисеей кролевой ее милости на землю мещанскую Городенскую Тарасовое Рафины за жалобою ее самое, детей ее, въ которой комисеи рачила ее кролевская милость писати, абыхъ тои мещанце Городенской Тарасовой зъ людьми ее милости господарьскими Каменчаны, то есть, на имя: зъ Миклашомъ, а Томашомъ, а Петрелемъ Домашевичи справедливость о землю, и о сеножати, и о вырубанье гаю, и о положенье новыхъ дорогъ и стежокъ на земляхъ ихъ вчинилъ за жалобою ихъ, не отступуючи ничого отъ листа судового наместника Городенского пана Виленского его милости, Долмата Авруцкого, который еще за мужа ее небожчика Тараса тамъ на тую земълю ихъ выездилъ, справуючи ихъ съ тымижъ людьми Домашевци о туюжъ земълю. А такъ кгды есми съ тыми паны выше менеными на земъли Тарасовой стоялъ, ино и жаловалъ мне сынъ Тарасовой Матфей на того истого Миклаша и брата его Домашевцовъ, штожъ дей они земъли и гаевъ и сеножатей нашихъ властныхъ вживати и вѣдержаньи быти боронятъ, о которую землю и гаи и сеножати и первее сего еще за пана Виленского (предъ) Далмата Овруцкого (жаловали), ино съ права, съ колы то ся было нашло, ижъ присудилъ панъ Овруцкий отцу моему тыи земли и гаи (и) сеножати во впокойномъ держаньи мети, того всего держати, вживати водлугъ продажи и заведенья съ прысягою на онъ часъ, яко тому право было отчича тои земъли мещанина Городенского Митка Андреевича, где дей отецъ нашъ откольконадесять летъ после суда пана Овруцкого, подлугъ заведенья отчича тои земъли Митка, тыхъ земль и сеножатей и гаевъ во впокойномъ держаньи ажъ до живота своего былъ; то пакъ они скоро по смерти отца моего въ то ся уступили такъ годъ, и дороги дей новые и стежки по той земли нашой послали и гай вырубали и въ чомъ же ся намъ отъ нихъ крывда и шкода великая деетъ. И тыи Домашевичи отпоръ чинили тымъ обычаемъ: ижъ дей то есть земля наша отчизная, а по предкохъ нашихъ, а такъ дей мы яко въ своей властной вступуемъ и вступъ мети хочемъ. И ямъ ихъ пыталъ съ обею сторонъ: хтобы такъ годъ и передъ тымъ ту земълю пахалъ и гаевъ и сеножатей въ держаньи былъ. И тыи Домашевичи сами то сознали, ижъ небожчикъ Тарасъ, отецъ Матфеевъ, тую землю пахалъ и гаи и сеножати въ держаньи былъ ажъ до живота своего, нижли то повидели, ижъ якобы тую отчизну ихъ якъ зъ людми, такъ и сеножати и гаи неслушне держалъ. И ямъ съ тыми паны выше мене(ны)ми отпору Домашовцовъ выслухавши и добре въ томъ порозумевши, пыталъ есми предъ ся тыхъ Домашовцовъ: если бы они на тую земълю и гаи и сеножати, яко менуютъ быти тои отчизною своею, истоту которую мили и за которымъ бы то правомъ одеръжати хотели. И оны на то якъ листовъ жадныхъ въ себе быти неповидили, такъ и причины слушной, зачимъ бы то одержати мили, несознали; едно то все мовили, яко бы то было по близкости отчизна ихъ. А такъ Матфей Тарасовичъ положилъ передъ нами на тую землю и гаи съ сенажати листъ судовый наместника пана Виленского Долмата Овруцкого, которую

землю и гаи и сеножати передъ нами менили тыи Домашевичи, яко бы то была по близкости отчизна ихъ. И ямъ въ тотъ листъ Овруцкого вглядывалъ, кролевая тежъ ее милость, пани наша милостивая, рачила въ коммисеи своей до мене писати, ижъ быхъ промежъ ихъ досмотрелъ и на томъ зоставилъ, яко Овруцкого листъ судовый опева, ненарушаючи ни въ чемъ суду и листа судового Овруцкого; гдежъ въ томъ листе судовомъ Овруцкого описуетъ: ижъ дядько ихъ Мартинъ, посполъ съ ними братаничи своими Домашевичи, поискивали подъ небожчикомъ Тарасомъ, отцемъ Матфеевымъ, той земьли, которой и теперъ тотъ же Миклашъ зъ братею своего подъ Матфеемъ Тарасовичемъ поискиваетъ, менячи быти по близкости отчизною своего, почонъ отъ дорожки малой, которая бежитъ зъ великой дороги Каменской въ право черезъ поле, ажъ до речки Каменки и до дому Яковицкого: ино пишетъ въ томъ листе судовомъ Овруцкого, ижъ на онъ часъ о тую земълю небожчикъ Тарасъ дядьку ихъ Мартину и имъ самымъ передъ нимъ отпоръ чинилъ, ижъ тую земълю и съ сеножатью, и зъ гаемъ купл(е)ю въ себе мелъ отъ мещанина Митко Таруса (который) небожчику тую землю и зъ сеножатьми и зъ гаи отъ предка ихъ дядька Мартина и отъ нихъ самыхъ очищалъ, споведаючи, ижъ то есть дядковщина его, на имя Датковщина пишетъ тежъ въ томъ листѣ Овруцкого судовомъ, ижъ, водлугъ продажи и заведенья, то(го) Митка и присяги его и зъ сыномъ Гришкомъ на то съ петимя светками, Тараса небожчика при той земли, купли его, яко онъ у того Митка купилъ, предся заставилъ и то въ томъ листе своемъ судовомъ описалъ: яко водлугъ заведенья того Митка и на томъ присяги его зъ сыномъ и зъ светками, объехавши тую землю, Тарасу небожчику отцу Матфееву держати присудилъ: На первей онъ (объ)ѣхалъ тое поле дорогою, которая бежитъ до села Каменскихъ, ажъ до Юшковы межи, а Юшковою межею, пишеть, ижъ объехалъ ажъ до самой до реки Каменки; а што ся тычетъ, ижъ отъ речки Каменской берегомъ черезъ сеножати идетъ земъля Тарасовича и межа дороги великой, которая бежитъ до Молявичъ, и поперегъ черезъ дорогу тую ажъ до фольварка Тарасова, ино ся вжо тамъ дали тыи Домашевичи и сами не вступали. Ямъ тежъ съ тыми паны, которыи при мъне были, порозумевши въ томъ, подлугъ листу судовою Овруцкого и водлугъ поводу и жалобы Матфеевы и матки его Тарасовое, казали есмо Матфею насъ вести не похибляючи ни въ чомъ, едно справедливе туды, яко отцу его небожчику панъ Овруцкий водлугъ продажи и заведенья Митка Ондреевича заехалъ и держати присудилъ. И Матфей Тарасовичъ повелъ насъ на первей зъ великой дороги, которая бежитъ до Молявицъ, въ лево дорогою, которая дорога идетъ до селъ Каменскихъ, оказуючи намъ земълю и съ сеножатью и гай свой водлугъ заведенья близкого той земъли Митка и заезда Овруцкого, по праве дому тыхъ Домашевичовъ, и повелъ насъ черезъ дороги Яковицкого, держачи по леве, и повелъ насъ Матфей тою дорогою, которая до села Каменскихъ идетъ просто и мимо тую дорожку, которая, недоходячи кустовя и горы, пошла въ право презъ поле Тарасово и черезъ реку Каменку до Яковицкого, ажъ на гору и мимо кустовье, которое поправе на той земъли стоитъ, которую земълю и съ тымъ кустовьемъ тыи Домашевичи менили быти отчезною своею, и привели насъ тою дорогою ажъ до конца межи Юхновы, который конецъ межи Юхновы припираетъ ажъ до той дороги, которою насъ велъ Матфей водлугъ судового листа, а межею тою просто удоляжь велъ насъ ажъ до речки Каменки, а отъ речки Каменки велъ берегомъ, сеножатью мимо гаи свои; оказывалъ намъ Матфей много дерева въ томъ гаи отъ нихъ нарубаного, (къ) которой же шкоде рубанью гаю его тотъ Миклашъ и зъ братью своею и сами ся знали, поведаючи: а чому быхъмо дей не мели рубать, бо дей тотъ гай земля есть наша влостная. И ямъ съ тыми паны вышшеменеными на томъ обачившися, ехалъ есми предся тамъ на тое местцо и дорогу великую, которая до селъ Каменскихъ (идетъ), которою дорогою Матфей земълю свою намъ обводилъ, обачивши то, ижъ то пишетъ въ листе судовомъ Овруцкого, ижъ на тотъ часъ, кгды онъ на тую земълю выежчалъ, при немъ были якъ Янъ Бернатовичъ, такъ Романъ Дуевичъ—бурмистры Городенскии, которыи на тотъ часъ при мъне были, надъто южъ досыть верачи тому листу Овруцкого судовому, ижъ бы ся тымъ Домашовцомъ предся при крывде невидело, пыталъ есми Романа и того Яна:

если бы Матфей Тарасовичъ добре намъ тую землю и сеножати и гаи свои обводилъ, якъ ему панъ водлугъ заведенья отчича той земъли заехалъ и держати присудилъ. И они обадва у водно слово подъ сумъеньемъ поведили: ижъ дей добре вашу милость Матфей велъ, бо дей яко онъ велъ, ино туды Митко отчичь, той земли тую землю отцу его заводилъ; панъ Овруцкий дей тежъ по тыхъ границахъ заежчалъ и отцу ихъ Тарасу держати присудилъ. И ямъ съ тыми паны вышше именеными порозумевши въ томъ, водлугъ листу судового Овруцкого и надто тежъ водлугъ сознанья добрыхъ, а годныхъ веры людей, того Миклаша и братью его Томаша, а Петреля якъ въ гамованьи земли, такъ въ рубанью гаевъ и въ положенью новыхъ дорогъ и стежокъ на земляхъ Тарасовои и сыновъ его вынными знашолъ, а Тарасовои Огрефине и сыномъ ее предся есми тую землю и съ сеножатьми и зъ гаи, водлугъ листа судового небожчика Овруцкого, держати присудилъ, поченъ съ Каменской дороги великой отъ конца Юшковы межи и тою межею ажъ до речки Каменки и берегъ речки Каменки и зъ сеножатьми и гаемъ ажъ до дороги великой Кузницкой и черезъ дорогу далей ажъ до фольварка ихъ. Нижли тыи Домашевци предся споръ мели о дорогу, которая бежитъ отъ дому ихъ и отъ иншихъ потужниковъ ихъ и зъ кустовья поперекъ дороги великой, которая до селъ Каменскихъ бежитъ черезъ поле Тарасовой до воды и млына ее, поведаючи, ижъ дей кгды панъ Требский на тую землю ихъ выежчалъ, тогды дей намъ тую стежку отецъ ихъ небожчикъ черезъ тое поле свое до воды мети и до млына своего для потребы допустилъ и для напоиванья животины. И Матфей Тарасовичъ поведилъ: если дей отецъ мой небожчикъ будетъ стежку иншему ходити допустилъ, але дей дороги и зъ возомъ чрезъ тое поле наше мети (не)дозволилъ, гдежъ яко и ямъ съ тыми паны вышше менеными обачивши, ижъ черезъ тое поле Тарасовой дорога возомъ ежченая лежитъ. И ставилъ Матфей шапку до пана Требского зъ рубля грошей и на томъ, ижъ дей имъ панъ Требский черезъ тое поле наше, ани отецъ нашъ дороги жадной возовой мети не дозволилъ, ино тыи Домашевичи шапки въ томъ до пана Требского приставити не хотели. И ямъ съ тыми паны въ томъ порозумевши зоставилъ есми на томъ, ижъ тыи Домашевцы одну стежку до воды и до мълына пешему ходити маютъ мети, а возомъ ани верхомъ вжо черезъ тое николи не маютъ тою дорогою ездити, ани иншихъ стежокъ, ани дорогъ черезъ поле Тарасово новыхъ не маютъ класти, подъ (за)рукою господарскою дванадцатьми рублями грошей. А што тежъ Матфей Тарасовичъ, отведши насъ отъ той стежки якобы на полъ гоновъ, отказалъ намъ другую дорожку, отъ нихъ положеную черезъ его поле, ино тую дорожку казали есмо Матфею заметати и заорати. А што ся дотычетъ шкоды, которую собе Матфей отъ нихъ въ порубанью дерева оповедилъ, иномъ я до того гаю его на огледанье, колько бы которого дерева порубано было, посылалъ вижомъ слугу моего Щасно(го) Кайдала зъ раднымъ места Городенского Куряномъ, обличить дерево свиже, не вельми давно порубано въ гаю Тарасовича; тако(го) дерева обличили, такъ же все недавно вырубаного, которое ся годило на жерди озеродные, безъ чотырехъ осмьдесятъ, ино водлугъ ухвалы и права за тое дерево за кожное, которое ся годило на бервно, присудилъ на нихъ Тарасовичу по дванадцати грошей, а за тое дерево, которое ся годило на жерды, съ кажное присудилъ на тихъ Домашевцовъ по шести грошей, а такъ засе тое дерево ураховавши присудилъ есми на нихъ Тарасовой и сыну ее полъ осмынадцать копы грошей и шесть грошей и рокъ есми заплатѣ тымъ пенеземъ положилъ отъ сего дня четверга за чотыры недели. И казалъ есми то у книги замъковые записати.

№ 826. *Жалоба о захватѣ земли и лѣсу.*

Орехвена на Свирского.

Мѣсеца Июня г҃ (3) день, индиктъ д҃i (14), у пятницу передъ семою суботою. Жаловала мне бояриня господарьская Романовая Шембелевая Орефена на боярына господарьского Андрея Свирского, штожъ дей онъ, нетъ ведома въ который обычай, гай мой влосный пустовский Удоровский съ полемъ, къ тому тежъ другий гай Кречковский за себе забралъ и поступитися мне тыхъ гаевъ и поля не хочетъ. И Ондрей поведилъ:

правда дей есть, ижъ я якъ тыи гаи, такъ и поле держу, но дей и предокъ мой то во впокои держалъ изъ давныхъ летъ; я дей тежъ по предку моемъ за слушными причинами то держу, гдежъ дей, кгды того часъ будетъ, я ей окажу,(въ)котрий обычай тыи гаи съ полемъ держу. А такъ съ обеюхъ сторонъ взяли мя тамъ до тыхъ гаевъ и поля на розъездъ на купу, хотячи ся тамъ о томъ промежъ себе розправити отъ сее недели прышлое семой суботы за две недели. И казалъ то собе у книги замъковыи записати.

№ 827. *Рѣшеніе по спору о землевладѣніи.*

Артишъ на Гринца.

Мѣсеца Июня ѕ҃ (6) день, индиктъ ді҃ (14), у понеделокъ по семой субботе. При томъ были дворяне господарьскии панъ Миколай Новицкий, а панъ Андрей Никифоровичъ; стояли передо мною очевисте; жаловалъ мнѣ подданый господарьский Городенский Артишъ Дробышевичъ— конюхъ, на конюха тежъ Городенского Гринца Нацевича, штожъ дей заставилъ есми ему нивки, земъли свои, у полторы копы грошей, ино дей пенези ему за тую землю ему отдаю, а онъ дей пенезей отъ мене не приймуетъ и тыхъ земль моихъ мне не поступуетъ, нетъ ведома, въ который обычай. И Гринь отпоръ чинилъ тымъ обычаемъ: правда дей есть, ижъ я земль его шесть нивокъ держу, алемъ дей въ него николи тыхъ земль шести нивокъ у пултора копы грошей не закупалъ, лечъ дей правда есть, ижъ тые земъли и зъ сеножатьми были первей сего въ мене въ заставе полъчварты копы грошей, а не въ полторы копы грошей, ино дей вжо онъ потомъ полъкопы грошей въ мене принялъ и въ тыхъ чотырехъ копахъ грошей мне тыи земълицы свои на вечность продалъ и держати описалъ. Гдежъ тотъ Гринецъ и листъ продажный Артишовъ на тыи земли передо мною покладалъ подъ печатью Андрея Прокоповича, въ которомъ же листе описуетъ, ижъ тотъ Артюхъ зъ женою и зъ детьми своими земли отчизное свое продалъ Гринцу и его жоне и детемъ на вечность: первую нивку описуетъ ему продавши Подмиткевичи, поле и зъ сеножатью, а въ другомъ местцы описуетъ за речкою поле и сеножать подъ гумъномъ Даковича, въ третемъ местцу описуетъ тому Гринцу держати на Глею поле, въ четвертомъ местцу описуетъ держати отъ Ганцевичъ межи поле и сеножать до дороги, въ пятомъ местцу описуетъ держати поле и сеножать отъ Симоновой межи до Гринцовой межи, въ шостомъ местцу описуетъ держати тому Гринцу одъ дороги до Тинцовы межи узъкую ниву и сеножать и гай и описалъ тежъ то въ томъ листе своемъ продажномъ тотъ Артишъ, еслибы хто мелъ тую продажу рушати, тогды описалъ на того вины на замокъ заплатити дванадцеть рублевъ грошей. И ямъ пыталъ Артиша: еслибы то его листъ записныи былъ? И онъ ся къ тому листу зналъ, нижли поведилъ, ижъ якобы ему тыи земьли свои одно въ полторы копы грошей заставилъ, а на вечность не продавалъ. И ямъ того Артиша и повторе пыталъ: еслибы то его листъ продажный былъ и естьлибы ся къ нему знати хотелъ? А онъ и повторе то сознал: ижъ то листъ его и поведилъ, ижъ дей не мамъ ся яко отъ того листу запису моего отперти. Нижли то поведилъ, подпоивъши дей мене и якомъ былъ пьянъ, и онъ тотъ листъ самъ справовалъ и на завтрее не прочетши мне того листа, поспешившися мне не казалъ, тотъ листъ запечаталъ. Ямъ тежъ съ паномъ Новицкимъ на ухвалу права земъского обачивши, ижъ оно описуетъ: еслибъ хто самъ доброволне запису ся своему зналъ, а штобы кольвекъ въ томъ записе его описано было, тогды онъ повиненъ то платити и запису своему досыть чинити, яко ся хто опишетъ. А такъ порозумивши есьмо водлугъ того предся Гринца, водлугъ того листа продажного Артышова, при тыхъ всихъ земълицахъ водлугъ купли его зоставилъ держати ему тыи земълицы, водлугъ листа купчего на вечность прысудилъ. А што которую нивку Артышеву Грынецъ засеялъ, тую нивку маетъ Артышу и(зъ) збожемъ засеянымъ поступити. И казалъ то собе у книги замъковыи записати.

№ 828. *Заявленіе о нанесеніи побоевъ.*

Панъ Остафей на Андрея.

Тогожъ дня. Пришедши передъ мене оповедилъ ми панъ Остаѳей Богдановичъ Воловича и жалобу покладалъ, штожъ дей первей сего скоро по смерти брата нашого небожчика пана Яна—служебникъ пана Каспора Кунцевича, державцы Озерского, невемъ съ чіего росказанья, на имя Андрей, зъ ынъшими товарыши своими наехавши на именье наше влосноеДовспудскоеРечки, остатки небожчика брата нашого влостныи забрали, а тыхъ дей часовъ засе въ сюю середу прошлую, которая была передъ святки, служебникъ тежъ пана Каспоровъ, на имя Якубъ, также невемъ съ чіего росказанья, приехавши моцно кгвалтомъ зъ многими помочники своими на тоежъ именье наше Довъспудское, наместника нашого тамошнего, на имя Миколайца збили и при немъ и иньшыхъ людей нашихъ перебили и поранили, и попа тамошнего руского отца Борыса также збили, изранили, съ которого дей бою и ранъ невемъ если живъ будетъ и на огляданье тыхъ битыхъ и ранныхъ взялъ въ мене вижомъ слугу моего Томъка.

№ 829. *Заявленіе о незаконномъ занятіи луговъ и лѣсу.*

Внючко на Нелѣповичъ.

Тогожъ дня. Жаловалъ мне наместникъ Индурский пана Миколая Юрьевича его милости Павелъ Внучко, штожъ дей люди господарьскии Скидельскии, на имя Нелеповичи а Бахаровичи въ сеножати пана моего его милости Индурскии вступуютъ и межи дей и грани старыи пана моего розметали и показили, а новыи собе вступивши въ сеножати пана моего починили, а къ тому дей люди пана Ивана Кунцевича, на имя Иевцевича, а Нитвинковича лесъ пана моего Индурский кгвалтомъ рубаютъ и болота дей коло того лесу пана моего поорали, и просилъ мя на огледанье, якъ сеножатей, такъ грань и межъ старыхъ покажоныхъ а новоположоныхъ и на вырубанье лесу и о по(о)раные болота вижа. И ямъ ему на огледанье всего того вижомъ давалъ наместника моего Горницкого Станислава Комара, гдежъ тотъ слуга мой тамъ бывши и огледавши всего того мне отказалъ, ижъ дей на сеножатехъ Индурскихъ старыи грани и межи покажоны, а новыи дей грани и межи вступивши въ сеножати Индурскии покладеныи, а лесу дей не мало вырубано и болота подъ тоимъ лесомъ поорано. И ямъ то казалъ у книги замъковыи записати.

№ 830. *Разбирательство по спору о землевладѣніи.*

Свирский на Павла.

Тогожъ дня. Жаловалъ мне бояринъ господарьский Андрей Свирский на подданного господарьского Городенского Павла Козевича—конюха и на иншихъ потужниковъ его, штожъ дей онъ съ тыми потужники своими землю въ мене поле на речце Дубасне, которое въ себѣ отменою мелъ отъ боярини господарьской Миколаевой Ядьвиги и отъ сына ее Ленарта, моцно квалтомъ отняли и тую землю мою сами пашутъ, а мне ся поступити не хочутъ. И Павелъ зъ ынъшими помочники своими поведилъ, ижъ дей намъ панъ Требский съ права тую земълю держати вскалалъ до летъ того детины, отъ которого онъ поведилъ, ижъ якобы отменою мелъ. И ямъ пыталъ ихъ, естли бы на то листъ судовый пана Требского мели? И они листа судового на то не поведили, нижли просили мя, абыхъ рокъ далъ, на который бы мели листъ ихъ пана Требского вземъши, передъ мною оказати таковый, естли бы ихъ панъ Требский о то судилъ и тую земълю имъ до летъ того детины, отъ которого Андрей отменою тую землю мелъ, держати прысудилъ. И ямъ имъ рокъ далъ отъ сего дня понедилка за чотыры недили; маютъ они таковый листъ водлугъ поднятья своего отъ пана Требского передъ мною на тотъ рокъ зложоный положити и листъ князя Олександра Юрьевича, который въ себе на тую землю быти поведили, маютъ передъ мною на тотъ же рокъ оказати. А кгды

тотъ рокъ пришолъ, они листа пана Требского не мели и того тежъ листа князя Олександрова на тотъ рокъ не вказали, тогды подвезалися, ижъ маютъ безъ жадной черезъ то вымовы Андрею о тую землю сами у вотказе быти. И казалъ есми то у книги замъковыи записати.

№ 831. *Рѣшеніе о передачѣ сыну земли, бывшей въ пользованіи его отца.*

Матеецъ оселъ на отчизне.

Тогожъ дня. Билъ мне чоломъ подданный господарьский Городенский, на имя Матеецъ Нестеревичъ Раковъский, и поведилъ, ижъ дей еще есми за небожчика отца ходилъ по наймехъ, то пакъ дей кгдымъ засе тыхъ часовъ прышолъ до дому батка своего, ино вжо его засталъ немоцного и съ той немоци вмеръ; а такъ жебыхъ ему призволилъ, яко отчичу, на той земли Раковницкой Нестеровщине осести, и ямъ видячи, ижъ есть слушная речь, а звлаща абы на замокъ податка не омешкивала, дозволилъ есми тому Матею на батьковщине его Нестеровщине осести, и маетъ онъ съ той земли такую службу на замокъ служити и датокъ давати, яко и батько его Нестеръ съ той земли служилъ и датокъ давалъ. А што ся дотычетъ мачохи его, жоны батька его, ино она вжо потомъ къ той земли ничого мети не маетъ, хиба на сее лето со всего збожя пожавши, маетъ Матей ей третюю часть дати. И казалъ есми то въ книги замковыи записати.

№ 832. *Рѣшеніе по спору о землевладѣніи.*

Андрей на Андреевую.

Тогожъ дня. Жаловалъ мне подданый господарьский Лабенский, на имя Андрей Окгомонтовичъ, на подданую господарьскую Лабенскуюжъ Андреевую Пашковичъ Алжбету, штожъ дей она зъ мужомъ своимъ Андреемъ Пашковичомъ продали мне на вечность два огородцы свои за пятьдесятъ безъ дву грошей, то пакъ дей она не oддавши мне пенезей моихъ, мене съ тыхъ огородцевъ вытиснула и сама тыи огородцы держитъ. И тая Алжбета поведила: ижъ дей я ему николи тыхъ огородцовъ моихъ не продавала и не знамся къ тому. И Андрей положилъ передо мною два листы мужа ее (и ее) самой, въ которыхъ листехъ якъ ее самои, такъ и мужа ее сознанье посполъное описуетъ, ижъ они посполитою рукою тому Андрею одинъ огородецъ продали за тринадцать грошей, а другий огородецъ продали за полъ чтвартадесять грошей. И тая Алжбета поведила, ижъ дей мужъ мой втратный, пяница есть невставичный и съ той земли збегъ, ино земли моее не мялъ бы онъ безъ воли моее роспродавати, а я дей ему николи зъ мужомъ моимъ той земли не продавала и печатниковъ есми тыхъ, которыи въ тыхъ листахъ описаны и печати свои къ тымъ записомъ прикладывали, не просила есми, абы они печати свои къ тымъ записомъ прикладывали. И ямъ выдячи, ижъ то записы суть слушныи а подъ сведомьемъ и печатьми суть людей добрыхъ, а звлаща и Олизара Григоревича—боярина господарьского печать къ тымъ записомъ была приложена. Гдежъ на тотъ часъ тотъ Олизаръ тутъ же передо мною очевисте стоялъ, и ямъ въ него пыталъ: за чіею бы онъ прозьбою и чоломъ битьемъ къ тымъ записамъ печать прикладывалъ? И онъ поведилъ: ижъ дей тая Олжбета посполъ зъ мужемъ своимъ Андреемъ мене за то просили, абыхъ къ тымъ записомъ ихъ печать свою приложилъ; и я дей за ихъ обеюхъ прозьбами къ тымъ листомъ печать свою прикладывалъ. Гдежъ я еще на сознанью Олизаровомъ мало маючы, яко тая Олжбета первей поведила, ижъ якобы панъ Требский тыи огороды ее отсудилъ держать и не отдаючи тыхъ пенезей тому Андрею; и ямъ коло того пыталъ Андрея Свирского, до которого ся она сама на сознанье завела: естлибъ онъ того сведомъ былъ, ижъ естлибъ панъ Требский тыи огороды ее безъ отданья пенезей держати присудилъ. И Андрей поведилъ: ижъ дей панъ Требский такъ знашолъ и вказалъ: ижъ присудилъ ей тыи огороды ее держати, отдавши Андрею пенези его. И ямъ водлугъ Олизарова и Андреева сознанья то знашолъ и на томъ зоставилъ: присудилъ есми тыи огороды предся Андрею Окгомонтовичу держати не навечность, нижли до тыхъ

часовъ, поки ему Андреевая Алжбета пенезей его пятдесятъ безъ́ дву грошей отдасть. А што ся дотычетъ того збожья, которое Алжбета на тыхъ огородехъ засеяла, тое збожье въ новину знявши, маютъ на полы промежъ себе поделити. И штося тежъ дотычетъ польца, которое тоежъ Алжбеты мужъ Андрей посполъ съ нею Андрею Окгимонтовичу въ сороку грошей заставилъ былъ, ино Алжбета чинила тепера передо мною припоминанье, ижъ за тое польце хочетъ ему пенезей его сорокъ грошей отложити. И́ ямъ то такъ знашолъ: ижъ кгды она до часу, до святого Юрья, той земли своее попару выкупити не хотела, тогды вжо тепере не ма она того поля своего отъ Андрея выкупати, ажъ до снятья збожя съ той земли. А кгды тотъ Андрей Окгимонтовичъ съ той земли збожье свое здойметъ, а въ тотъ часъ будетъ ли ему Олжбета пенези его отдавати, тогды Андрей повиненъ будетъ ей той ся земли поступити. И казалъ есми то въ книги замковые записати.

№ 833. *Заявленіе о нанесеніи побоевъ.*

Шиманъ на Степана.

Тогожъ дня. Жаловалъ мне чоловекъ господарьский Молявицкий, на имя Шиманъ Римовичъ, на боярина господарьского Степана Едковича о томъ, штожъ дей онъ перенемши мене, едучи мне зъ ярмарку зъ Одельска, на дорозѣ въ ночи збилъ и зранилъ мя безвиннѣ и палецъ ми отбилъ, и при томъ дей бою згинуло ми копа грошей, а сермяга и шапка. И Степанъ ни къ чому ся тому не зналъ. И я-мъ пыталъ Шимана, чимъ бы онъ могъ того довести? И онъ поведилъ, ижъ дей ночное дело было—людей на то не мамъ, кчимъ быхъ того довести мелъ, нижли дей скоро ми ся тотъ бой сталъ отъ него, и я-мъ на завтрее опоранившися то ожаловалъ и раны свои оказалъ и шкоду, которая ми ся при томъ бои стала, оповедилъ пану хоружому Городенскому а пану Беняшу—наместнику Молявицкому. А Степанъ поведилъ, ижъ дей я хочу ся отъ того людьми добрыми сторонними вывести, съ которыми того вечера ехалъ, ижемъ его не билъ и не знамъ ся ку тому, и хочу дей на то право поднести, ижемъ его не билъ и шкодъ ему жадныхъ не чинилъ. Ино-мъ я, угленувши въ статутъ земский, водлугъ жалобъ и оповеданья Шиманова и водлугъ ранъ Шимановыхъ, знашолемъ (его) близшого ку присязе и водлугъ обычаю правъ рокъ присязе зложилъ г҃ (3) дня въ середу, и казалъ есми то записати.

№ 834. *Рѣшеніе по жалобѣ о неуплатѣ денегъ поручителемъ.*

Тогожъ дня. Жаловалъ мещанинъ Городенский Матѳей Тарасовичъ пану Бенешу на человека Городенского Жака Мартиновича, рыболова, штожъ дей онъ ручилъ мне на жонце, на имя Недейце Мартишовой, н҃ (50) грошей; ино дей жонка тая мешкаючи у мене умерла, а онъ дей яко паручникъ мне тыхъ пенезей платити не хочетъ. Гдежъ тотъ Жакъ передъ паномъ Беняшомъ ставши, къ той ся паруце зналъ; нижли панъ Бенешъ наконецъ то всказати не хотелъ и прислалъ до мене въ томъ ся опытуючи. А такъ я, того на себе не беручи и коротко имъ не чинечи, обмовилъ тую речъ есми зъ паномъ Иваномъ, старостою Пинскимъ, и его милость рачилъ такъ найти: ижъ, поведа, кгды тая жонка, а звлаще мешкаючи въ самого того Тарасовича вмерла, тогды и тыи пенези Тарасовича згинули; а паручникъ тотъ Жакъ въ томъ не есть виненъ и неповиненъ тыхъ пенезей Тарасовичу платити. И ямъ тежъ водлугъ найденья пана старосты Пинского его милости того Жака рыболова въ тыхъ пенезехъ правымъ знашолъ. И казалъ есми то въ книги замъковыи записати.

№ 835. *Рѣшеніе по жалобѣ о выкупѣ заложенныхъ вещей.*

Песахъ на Боровну.

Месеца Юня з҃ (7) день, индиктъ ді (14), у во второкъ по семой суботе. Жаловалъ мне жидъ Городенский Песахъ Мордашевичъ на мещанина Городенского Ивана Боровну Москвитина, штожъ дей заставилъ есми ему поясъ свой серебренный

у чотырехъ копахъ грошей, ино дей пенези его ему отдаю, а онъ отъ мене тыхъ пенезей приняти не хочетъ и пояса моего мне не выдаетъ. И Иванъ Борозна поведилъ: ижъ дей ни знаю, не ведаю, жадного онъ мне пояса не заставлялъ, ани знаю его, пинезій есми ему жадныхъ не давалъ, нижли дей правда есть, заставенъ у мене поясъ у четырехъ копахъ грошей, але не отъ него, отъ иншого жида, на имя Шимонца Бенковича, жида Городенского, и прирекъ дей ми тотъ Шиманъ, ижъ мелъ ми отъ каждой копы на тыйдень по осмаку давати, которой же дей заставе вжо годъ семая субота прошолъ, а тотъ Шиманецъ въ мене того пояса еще невыкупилъ и гостинцу водлугъ умовы черезъ весь годъ ни за жаденъ тыйдень ми не далъ. Гдежъ тотъ истый Шиманъ пришедши то сознаlъ передъ тымъ Песахомъ очевисте: ижъ дей я тотъ поясъ вземши въ Песаха Ивану Борозне черезъ свои руки у чотырехъ копахъ грошей заставилъ, отъ семой суботы, которая была у въ индикте третемънадцать, до сее семой суботы прошлой, которое свято на сихъ часехъ было у въ индикте четвертомънадцеть, и мелемъ дей ему давати на кожную неделю гостинцу по два пенези отъ кажной копы: починитъ на кажный тыйдень по осмаку. Песахъ поведилъ: кгдыжъ дей Шиманъ то сознава, ижъ онъ тотъ поясъ мой Борозне заставилъ и гостинецъ таковый мелъ ему давати, ино дей все заодно, я Шиману пенезей дамъ, а онъ водлугъ заставы, яко заставилъ, нехай тотъ поясъ мой у Борозны выкупитъ. И поднялся тотъ Песахъ тыи пенези отъ сего дня овторка за чотыры недели доставши Шиману дати, а Шиманъ, взявши отъ него, маетъ отъ Борозны тотъ поясъ его выкупити и ему отдати. И водлугъ самого Шиманова сознанья присудилъ Борозне на Шиманцу гостинцу взяти, ижъ черезъ весь годъ не давалъ ему отъ тыхъ пенезей гостинца, зраховавши всего того гостинцу, штобы мяло за увесь годъ пріити полтину грошей ляцкихъ и чотыры гроши ляцкихъ и подвезался тежъ тотъ Песахъ, ижъ если бы Шиману тыхъ чотырехъ купъ грошей литовскихъ и пятьдесятъ и чотыры гроши ляцкихъ на тотъ рокъ не отдалъ, тогды самъ то мелъ допустить, ижъ тотъ поясъ во всихъ тыхъ пенезехъ маетъ быти Ивану Борозне на упадъ. А тотъ тежъ Шиманъ за недбалостью его, естли онъ тыхъ пенезей не достанетъ и на рокъ описаный водлугъ поднятья своего Шиману не дастъ, тогды Шиманъ ма быти отъ того вызволенъ. И далъ то собе въ книги замъковыи записати.

№ 836. *Заявленіе о неотдачѣ долга.*

Авкгустынъ зъ Конюкомъ.

Тогожъ дня. Пришедши передъ мене мещанинъ съ Кролевца Авкгустынъ Фиравинъ и поведилъ, ижъ жидъ Городенский Конюкъ Мошеевичъ осталъ ему виненъ черезъ паруку Павла, золотара Городенского десеть копъ гроши, которыи пенези подписался дей ми былъ отдати на рокъ, который рокъ водлугъ запису его вжо давно минулъ, а онъ мне тыхъ десети копъ грошей не отдалъ и вжо дей по дваkроть тутъ до места прыежчамъ и якъ того Конюки, такъ и Павла, золотара не заставамъ. И далъ то собе въ книги замъковыи записати.

№ 837. *Запись о доставкѣ краденой лошади.*

Стась привелъ коня.

Тогожъ часу прывелъ до мене отъ наместника князя Коширского его милости Кустенского Ивана Рылануса путный Стась Сидоровичъ коня полового, валашаного, прыскованого, невеликого и поведилъ, ижъ дей люди княжи съ того коня злодея зогнали у четвергъ прошлый, который былъ передъ семою суботою. И ямъ того коня до замъку взялъ, а ему за то водлугъ статуту шесть грошей далъ. И казалъ есми то у книги замъковыи записати.

№ 838. *Заявленіе о нанесеніи побоевъ.*

Иванко на Марьюху.

Тогожъ дня. Жаловалъ мне мещанинъ Городенский Иванко Микуличъ, пострыгачъ на подданную господарьскую Акимовую Марьюху,

штожъ дей она въ корчомъномъ дому збила мя безвинне. И Марьюха къ томуся, абы его била, не знала. Иванко тежъ на то доводу слушного не далъ, а хотелъ на томъ право поднести, и Марьюха тежъ ку прысязе брала, и Иванъ ей прысяги допустилъ, и я прысязе рокъ зложилъ третий день четверъгъ. И казалъ то собе въ книги замъковыи записати.

№ 839. *Рѣшеніе по жалобѣ о нанесеніи побоевъ и отнятіи лошади.*

Петко на Чешейковую.

Мѣсеца Іюня и҃ (8) день, индиктъ д҃і (14), у середу по семой суботе. Жаловалъ мне подданый господарьский Городенский Петко Вежкгайловичъ на панею войтовую Чешейковую Марыну за комисею господарини королевой ее милости, въ которомъ ее королевская милость рачила росказати писати, ижъ тотъ Педко жаловалъ ее королевской милости, ижъ якобы пани войтовая судила ему на тивонцу своемъ за бой жоны его навезки рубль грошей, а выкупити коня его зъ замъку и ему зъ навезкою того коня оддати, который же дей навезце и рокъ на заплату была положила, пересуду отъ него двадцать грошей узяла. Ино рокъ тотъ, который былъ отъ ней (съ) права на заплату оныхъ пенезей и отданью коня положенъ, давно минулъ, а пани войтовая, яко судила водлугъ суду своего, тому тивунцу своему коня моего отдати и рубля грошей же на немъ навезки казати платити не хочетъ. А такъ я водлугъ росказанья кролевои ее милости паней Чешейковой передъ собою и съ тивунцомъ ее стати казалъ. И пыталомъ ей: штобы ку тому мовити мела. И она поведила: ижъ дей я николи ему на тивунцу моемъ коня и жоне его навезки никоторой не судила и не знамся дей къ тому, нижли дей правда есть, не я сама, але судьи обчии: панъ дей Богушъ Таруса, а князь Мулкуманъ Мискевичъ были судьями зъ моей руки, а зъ его дей руки былъ вижъ, изъ замъку даный, Станиславъ Курокъ, и при томъ вижу зъ его руки прошеный Андрей Мацковичъ, воротный былъ судьею; а также дей тыи судьи обчи судили жоне его за бой навезки рубль грошей, а коня его выкупивши изъ замку зъ навезкою ему подати на слузе моемъ, на имя Салею, который у мене на тотъ часъ служилъ, а не на тивунцу моемъ ему то сужоно. И ямъ панее Марине, войтовой росказалъ передъ собою тыхъ своихъ судей поставити. И она тыхъ всехъ судей своихъ и его судью Андрея поставила; и ямъ въ тыхъ судей во всихъ, якъ въ пана Богуша Тарусы, такъ въ кнезя Мулкумана и въ Андрея, воротного и въ слуги моего Курка, который при томъ правѣ вижомъ седелъ, опытывалъ: на комъ бы они навезку и коня зъ навезкою жоне Петковой судили? Ино якъ судьи панее Войтовое, такъ и того Петка судья Андрей съ тымъ служебникомъ моимъ Станиславомъ, который при томъ праве яко вижъ седелъ, вси у въ одно слово сознали: ижъ кгды есмо прошены на право, якъ зъ руки панее войтовой, такъ зъ руки и того Петъка, ино дей жаловалъ намъ Петько на слугу панее войтовои Еска Федоровича Салея, ижъ якобы тотъ Салей мелъ, нашедши на его власное поле, жону его збити и гречиху зъ воза звернувши, коня его зъ возомъ взяти. Къ чомужъ ся дей тотъ Салей передъ нами не зналъ, абы его жону збити и коня въ нее отняти мелъ, нижли дей тотъ истый Петка за сознаньемъ светковъ тотъ бой жоны своее и коня выкупити зъ замку на томъ Салеи служебнику ее презыскалъ. А такъ дей, кгды есмо водлугъ сознанья светковъ Петковыхъ того Салея, служебника ее, въ бою жоны Петковое и въ пограбенью коня его виннымъ знашли и навязки на томъ Салеи, яко на винномъ, за бой жене Петковой рубль грошей, а коня его, изъ замъку выкупивши, ему зъ навезкою отдати вказали; ино дей обачили есмо на онъ часъ то, ижъ тотъ истый Салей загамованъ и всказаный былъ у въ иншихъ шкодахъ отъ пана Яна Павла Внучка: мовили дей есмо паней Войтовой, естли бы она того Салея въ той навезце и въ выкупанью коня на свои руки взяти хотела. И она дей поведила: ижъ дей я хочу его на свои руки взяти и отъ тыхъ шкодъ отъ пана Внучка хочу его выпростати. Мы дей тежъ засе приреченьемъ того слугу ее Салея за сего денъ взяли, а то засе осадити, яко Янъ Внучко осадилъ, подали. А такъ я водлугъ сознанья тыхъ судей ихъ обусторонниихъ съ права знашолъ есми то: ижъ

водлугъ приреченья панее войтовой росказалъ есми панее войтовой, отискавши того Салея, ку праву передъ собою отъ сего дня середы за шесть недель поставити. И если бы поставити не мѣла, тогды сама маетъ тому Петку водлугъ усказу тыхъ судей съобусторонныхъ досыть чинити. И казалъ есми то въ книги замковые записати.

№ 840. *Рѣшеніе по дѣлу объ исполненіи духовнаго завѣщанія.*

Янъ на Яна.

Месеца Июня і҃ (10) день, индиктъ д҃і (14), у пятницу передъ запусты Петровы. Жаловалъ мне подданый господарьский Янъ Мисковичъ, соленикъ на подданого господарьского Городенского Демидского Яна Милвидовича и на брата его Стася, штожъ дей мужъ дочки брата ихъ Павелъ вмираючи статки свои вси побрати описалъ жене своей, доцще моей Ягнижьце и землю дей держати ей совсимъ збожьемъ засеянымъ и зъ сеножатьми до Божего нароженья держати описалъ и все збожье изъ земли своей сняти дочце моей, жоне своей, казалъ и службу ей съ той земли служити до Божего нароженья казалъ. То пакъ дей они якъ земли збожьемъ держати той жене небожчиковой дочце моей не поступуютъ, такъ и статковъ небожчиковыхъ, которыи той дочце моей по брате описалъ, выдати не хочутъ. А тыи Мильвидовичи поведели: ижъ дей мы по близкости якъ земълю держати хочемъ, такъ и службу съ той земъли служити будемъ, а такъ же дей и збожье съ той земли небожчика брата нашого по близкости сняти хочемъ. И Янъ Мильковичъ положилъ передо мною духовницу того зятя своего, небожчика брата ихъ; и ямъ въ духовъницу вглядывалъ, ино не иначей, едно такъ въ той духовницы описуетъ, яко тотъЯнъ жаловалъ. Ямъ тежъ, не отступуючи отъ духовницы, вси статки дочце его мети присудилъ и земълю его держати и службу съ нее служити до Божего нароженья казалъ и маетъ тая дочка его Ягнежка все збожье небожчиково съ той земъли собе сняти. И казалъ есми то въ книги замъковые записати.

№ 841. *О неявкѣ въ судъ.*

Скобейковичъ на Илью.

Мѣсеца Июня в҃і (12) день, индиктъ д҃і (14), у неделю, на светую Тройцу. Оповедался мне бояринъ господарьский повету Васискаго Скобейковичъ, штожъ позвалъ позвы моими передъ мене ку праву жида Городенского Илью Лазаровича Хорошенького о речи, которыи въ него побралъ въ пенезехъ въ шацунку, и о квалтъ, и о бой тивуна и рикуньи своее, и о шкоды, которыи пры томъ бои стали, и о свой бой на сесь день неделю, и тотъ жидъ (за поз)вы моими на рокъ позваный не сталъ, а онъ становился и ждалъ черезъ весь день неделю—рокъ положеный, а въ вечеры, вжо позно, по вечеры далъ то собе у книги замъковыи записати.

№ 842. *Разбирательство по спору о заложенной землѣ.*

Гринецъ на Васильца.

Мѣсеца Июнь г҃і (13) день, индиктъ д҃і (14), у понеделокъ по светой Тройце. Жаловалъ мне подданный господарьский Городенский сорока Коренкова, на имя Грынецъ Одинцевичъ, на человека господарьскогожъ тогожъ сорока Васильца Анципоровича, штожъ дей изъ еднанного обычая осталъ ми виненъ полкопы грошей, и въ тыхъ дей пенезехъ подалъ ми держати земли своее на полтори бочки до тыхъ местъ, поки-бъ ми пенези мои отдалъ, то пакъ, не отдавши мне тыхъ пенезей моихъ, тую землю свою въ мене отнялъ, гдежъ и листъ того Васильца заставный подъ сведомьемъ людей передо мною Гринецъ покладалъ. И то(тъ) Василецъ, якъ къ листу ся своему, такъ и къ заставе земли своее и къ пенеземъ не зналъ. И ямъ пыталъ Гринца, чимъ бы того довести мелъ? И онъ поведилъ: готовъ дей есми до тыхъ людей, котории въ томъ листе его заставномъ суть описаны, до Степана Свайча, котории еще живъ есть, а Макаръ дей Берестенинъ и Гостило Жуковичъ вжо померли. И Василецъ на сознанье того Степана призволилъ. И ямъ тежъ росказалъ Гринцу того Степана ку

розознанью въ сий же день передъ собою поставити. И казалъ 'есми то въ книги замъковыи записати.

№ 843. *Рѣшеніе по дѣлу о неуплатѣ дома.*

Сенько на Бобыничъ.

Тогожъ дня. Жаловалъ мне отюнникъ господарьский Городенский Сенько Яцутичъ и зъ дядькомъ своимъ Иваномъ на осочниковъ господарьскихъ Бобыничъ, штожъ дей предки ихъ зоставили еще деду нашему у двухъ местехъ поле у двадцати и въ двухъ гроши, то дей они тыми разы, не отдавши тыхъ пенезей, намъ и тое поле отняли и на себе засеяли. И они ся къ тому сами знали, ижъ, имъ не оддавши пенезей тыхъ, тые поля отняли въ насъ. И ямъ водлугъ ихъ самыхъ сознанья казалъ имъ т(у)ю двадцать грошей отдати отъ сего дня за две недели. И казалъ есми то у книги замъковыи записати.

№ 844. *Жалоба на нанесеніе побоевъ.*

Андрей на Юхна.

Тогожъ дня, въ понеделокъ. Жаловалъ мне слуга пана Хвалимеровъ Дорошкевича, дворанина господарьского, на имя Анъдрей Борысовичъ Телючникъ, на боярина господарьского Юхна Яновича, штожъ дей онъ перенемъши мя на добровольной дорозе збилъ и зранилъ мя безвинне, гдежъ и раны на тотъ часъ оказывалъ. И Юхно къ тому ся, абы его мялъ бити, не зналъ. И ямъ пыталъ Андрея — чимъ бы того довести мелъ? И онъ поведилъ, ижъ деялося въ полю на дорозе, людей на то, чимъ бы того (довести) мелъ, не мамъ, нижли дей на ранахъ моихъ, ижемъ отъ него безвинне прынялъ, готовъ есми право поднести. Юхно тежъ его на прысягу пустилъ. И я прысязе рокъ зложилъ въ середу третего дня. И казалъ собе у книги замковыи записати.

№ 845. *Рѣшеніе по жалобѣ о нанесеніи побоевъ.*

Тогожъ дня, въ понеделокъ. Жаловалъ мне тивунъ плебание Городенские Матки Боже(е) Юрко Якубовичъ на дегтяра господарьского Курьяна Глебковича, штожъ мя збилъ и злодеемъ звалъ. И Курьянъ ся къ тому бою не зналъ, ани злодеемъ есми не звалъ. Тивунъ ставилъ шапку до светковъ и выдалъ на то тры светки, на имя Кондрата, боярына пана городничого, а Скрабца, а Нарбута, наместника пана Михайлова. И онъ съ тыхъ трехъ светковъ облюбилъ наместника пана Михайлова Нарбута. И тотъ Нарбутъ, ставши передъ мною, поведилъ тымъ обычаемъ: правда есть, видилъ есми, же онъ его по виденью вдарылъ. И ямъ водлугъ оного светкова вознанья, знашолъ есми тивуна правого и казалъ есми Курьяну тивуна навязати трыма рублями грошей, яко тивуна, и рокъ есми той заплате положилъ отъ сего дня понедилка за чотыры недили. И казалъ есми то у книги замковыи записати.

№ 846. *Заявленіе о задержаніи наслѣдства.*

Панъ Григорей а панъ Остахвей.

Мѣсеца Июня ДІ (14) день, индиктъ ДІ (14), у вовторокь передъ Божимъ теломъ. Приходили до мене панъ Григорей, а панъ Остафей Богдановичи Воловича и поведили, ижъ вже дей по смерти небожчика брата нашего пани Ольжбета, невестка наша дала намъ ку захованью скринку зъ некоторими речми за печатью своею и за печатьми людей добрихъ, а шаты ей жь небожчика брата нашего еще за живота своего небожчикь братъ нашь далъ также ку захованью пану Миколаю Кунцевичу, которие же вси тыи речи суть у пана Миколая Кунцевича, по смерти небожчика пана своего брата нашего на реистръ пописала, который тежъ реистръ дала намъ подъ печатью своею и инщихъ людей добрыхъ, а другий рестръ въ тоежъ слово въ себе оставила; и просили мене о вижа, хотячи передъ вижомъ напоменути, жебы тыи рѣчи свои отъ нихъ и отъ пана Миколая побрала. И ямъ далъ имъ вижомъ слугу своего Олизара, гдежъ тотъ слуга

мой, бывши съ ними въ нее, отказалъ мнѣ, ижъ дей она обецалася вси тыи рычи, якъ отъ нихъ, такъ и отъ пана Миколая Кунцевича побрати отъ сее недели прыйдучее, которая будетъ въ октаву Божего тѣла за тыйдень, въ неделюжъ. А коли тотъ рокъ прышолъ и пани Ивановая прислала служебника своего Ивана на завтрые того року въ понедилокъ, оповедаючи, ижъ ей тыхъ речий панове Воловичи не вернули. И далъ то собе у книги замъковыи записати.

№ 847. *Рѣшеніе по жалобѣ на неуплату денегъ.*

Олехно на Добка.

Тогожъ дня во второкъ. При томъ были: панъ Матей Левицкий—староста Бельский, а панъ Янъ хоружій Городенский, а панове Дорожкевичи. Смотрели есмо того дила. Жаловалъ мнѣ бояринъ господарьский Олехно Костянтиновичъ на боярина господарьского Добка Довторговича, штожъ дей заставилъ мне часть имения своего у шести копахъ грошей и подписался дей мнѣ: естлибъ хто обчий, не отдавши мне тыхъ шести копъ грошей, въ тую ся часть именья вступалъ, тогды онъ мелъ мне очищати; а пакъ либо пакъ онъ самъ, або жона, або дети его тыхъ ѕ҃ (6) копъ грошей мне не отдавши тую часть именья у мене отняли, тогды мели вины заплатити на замокъ шесть рублевъ грошей, а мне пенези мои совито заплатити. То пакъ дей онъ тыхъ не давно прошлыхъ часовъ тую часть имени своего самъ у мене отнялъ и некоторое поля житомъ и яривомъ засеялъ, не отдавши мне тыхъ шести копъ грошей водлугъ запису своего. И Добко къ тому ся зналъ: правда дей есть, ижъ не отдавши есми ему тыхъ шести копъ грошей, въ тую ся часть именья своего вступилъ, што есми ему заставилъ былъ, и збожьемъ самъ насеялъ собе, бо вже хотелъ есми тую ѕ҃ (6) копъ грошей ему отдати. И мы водлугъ его запису и тежъ водлугъ его самого сознанья нашли есьмо его въ томъ винного и всказали есмо Олехну предъсе ту часть именья его водлугъ того запису его въ шести копахъ грошей держати и тое збожье, которое Добко засеялъ, маетъ въ себе держати до тыхъ местъ, поки ему тую шесть копъ грошей отдасть и досыть ему наконецъ вчинитъ. И казалъ есми то записати.

№ 848. *Рѣшеніе объ уплатѣ долга.*

Олехно на Миколая.

Тогожъ дня во второкъ. При тыхъ же пановъ добрихъ жаловалъ мне панъ Олехно на боярина господарьского Миколая Довторътовича, штожъ дей заставилъ чотыры нивы земъли своей у трехъ копахъ грошей и подписался дей мнѣ, естли бы хто обчий (въ) тые ся нивы уступивши у мене отнялъ, не отдавши мнѣ тыхъ трехъ копъ грошей, тогды мелъ мнѣ очищати, а паки бы мнѣ очистилъ, мелъ мнѣ иншихъ поль на то местъ дати, а если бы не очистилъ, або самъ у мене тые чотыры нивы отнялъ, тыхъ пѣнязей мнѣ не отдавши, тогды мелъ вины господарыни королевой ее милости заплатити тры рубли гроши, а пинязи мои мнѣ совито заплатити; то пакъ вжо тому пять годъ тые чотыры нивы отняли люди господарьские, а онъ дей мнѣ тыхъ чотырехъ нивъ не очистилъ и (пе)незей мнѣ моихъ отдати не хочетъ. Миколай поведилъ: правда дей естъ, ижъ заставилъ былъ есми му тые чотыры ны(вы) у трехъ копахъ гроши, але дей не я въ него, отнялъ дей въ него панъ Требский и отдалъ людемъ господарьскимъ. И мы водлугъ его запису и тежъ водлугъ его самого сознанья, же му тые чотыры нивы заставивши, не очистилъ, нашли есьмо его въ томъ винного—казали есмо ему тую тры копы гроши Олехну отдати отъ сего дня за чотыры недили. И далъ то собѣ у книги замъковыи записати; а вину въ тры рубли гроши (въ которую) водлугъ запису своего впалъ съ права, виненъ на господарыню королевую ее милость.

№ 849. *Разбирательство по дѣлу о грабежѣ.*

Люди Дорошкевича на Вакуна.

Тогожъ дня. Пры томъ былъ панъ Левицкий а панъ хоружий Городенский. Жаловали мнѣ

люди дворенина господарьского пана Богухвала Дорошкевича, Янко Бернютевичъ, кушнеръ а Симанъ Ольсевичъ на бобровника господарьского Бакуна Дашкевича, штожъ дей нетъ ведома для которое прычины пограбилъ въ насъ на торгу Кузницкомъ двое клячъ и вже дей тому два годы, а онъ дей намъ тыхъ двойга клячъ не отдалъ. Бакунъ поведилъ: правда дей есть, остали иншии люди пана напротивку мнѣ винны въ бои и просилъ дей есми у пана ихъ, пана Богухала Дорошкевича на нихъ о тотъ бой права, и панъ дей ихъ мнѣ на тыхъ людей своихъ о тотъ бой пра(ва) не далъ, и панъ Требский далъ мнѣ слугу своего Зубрыцкого вижомъ и казалъ тыхъ людей пана Дорошкевича правыхъ пограбити, а такъ дей тотъ вижъ взялъ въ нихъ двое клячъ—одну дей мнѣ далъ, а другую въ дворъ панъ Требский взялъ до себе, поки бы мнѣ ся справедливость стала, а такъ дей мнѣ до сихъ местъ справедливость не стала отъ пана Богухала Дорошкевича. И ямъ водлугъ его самого зознанья казалъ есми Бакуну прынести листъ отъ пана Требского, або вижа Зубрыцкого передо мъною за чотыры недили поставити, то есть, по святомъ Петре у дву недиляхъ, у во второкъ передъ Святою Малкгоретою, а естли бы листа отъ пана Требского до мене не прынесъ, а и вижа пана Требского Зубрыцкого не поставилъ, тогды онъ маетъ тые клячи имъ вернути зъ навезкою. То пакъ коли тотъ рокъ прышолъ и Бакунъ закрылся листомъ кролевой ее милости, въ которомъ ее милость господарыня . . . . . (не окончено въ подлинникѣ).

№ 850. *Заявленіе о нанесеніи побоевъ.*

Соболь на Петрока.

Мѣсеца Июня ДІ (14) день, индиктъ ДІ (14), у во второкъ передъ Божьимъ Теломъ. Жаловалъ мнѣ машталеръ господарьский Городенский Соболь Михайловичъ на служебника пана Матея Рознетовского—державцы Скидельского и Крынского, на Петрока, штожъ дей онъ, прыехавши зъ двема товарышми своими передъ мои ворота въ день Светого Духа на добровольную мою беседу кгвалтомъ, брата моего Кондрата збили и въ руку зранили и племенницу мою Оксинью, колышучися ей на колыбели, збили, оттявши лину колыбельную, и просилъ мене о вижа, хотячи тыхъ битыхъ оказати. И ямъ ему далъ слугу своего Юхъна вижомъ. И казалъ то собе у книги замковыи записати.

№ 851. *Рѣшеніе по спору о землѣ.*

Ярмола на Проня.

Того дня, што первей сего. Жаловалъ мне обрусный господарьский Ярмола Ондреевичъ на обрусного господарьскогожъ Проня Нацевича Зеневковича, штожъ дей отецъ его небожчикъ заставилъ мне земълю свою отчизную, которую вжо отъ братьи своей въ выделе мелъ, всю со всимъ на все, якося тая земъля его вся въ собе маетъ, у семнадцати копахъ грошей, то пакъ дей онъ, не оддавши мне тыхъ пенезей моихъ, и тую земълю самъ онъ засеялъ, хотечи къ своимъ рукамъ мети, а мне ее держати, ани пенезей моихъ отдати не хочетъ; гдежъ и листъ заставный на тую землю небожчика отца его передъ мною Ярмола покладалъ, въ которомъ записе стоитъ: ижъ отецъ его небожчикъ Нацъ землю свою всю, яко ся въ собе маетъ, ему у семнадцати копахъ грошей заставилъ и держати ему тую землю свою до тыхъ часовъ, поки бы ему пенезей его отдалъ, описалъ. И Пронъ на тотъ часъ ему ото одинъ самъ у въ отказе быти не хотелъ, а впросилъ былъ собе рокъ на четыри недели, засе передъ мною ку праву посполъ зъ старшимъ братомъ своимъ Богданомъ стати, Ярмоле въ томъ отповедати. А такъ кгды тотъ рокъ былъ пришолъ и онъ самъ былъ не сталъ, ани того брата своего Богдана на тотъ рокъ, водлугъ поднятья своего, не поставилъ; а такъ Ермола вжо то по другій (разъ) его о то передъ мене ку праву притягъ. Ино кгды тотъ Пронъ передъ мною сталъ и ямъ въ него пыталъ: чому бы онъ водлугъ первъшего поднятья своего ку праву съ старшимъ братомъ своимъ на рокъ, яко былъ принялъ, не сталъ и Ярмоле у вотказе не былъ. И онъ поведилъ: ижъ дей и самъ не вемъ, кгде быхъ мялъ брата своего найдовати, але дей вжо тепере хочу ему

самъ въ томъ отказати. И ямъ пыталъ его: естлибы ся онъ къ листу записному отца своего и къ пенеземъ знати хотелъ. И онъ ся самъ къ листу записному отца своего, такъ и къ пенеземъ тринадцатемъ копамъ грошей призналъ. А такъ Ярмоло мовилъ: абы дей ми нехай пенези, къ чому ся знаетъ, отдалъ, бо дей я земъли ихъ нерадъ бы всебе держалъ. И ямъ пыталъ того Проня: естлибы онъ водлугъ сознанья своего за тую отчизну свою тую тринадцать копъ грошей Ярмоле отложити не хотелъ. И онъ поведилъ: ижъ дей тепере пенезей, чимъ быхъ ему за тую землю нашу отложити мелъ, не мамъ, але дей нехай онъ предся тую землю, отчизну нашу въ тыхъ пенезехъ водлугъ заставы и листа заставного небожчика отца нашого держитъ до тыхъ мѣстъ, поколь ему мы тую ГI (13) копъ грошей отдамо. И ямъ тежъ на то зоставилъ, водлугъ заставы и листа заставного отца ихъ, и его вызнанья, тую землю, отчизну ихъ предся есми Ярмоле держати присудилъ до тыхъ часовъ, покуль ему, водлугъ сознанья своего, тотъ Пронъ Нецевичъ зъ братомъ своимъ Богданомъ ГI (13) копъ грошей отдасть. И казалъ есми наместнику моему Одельскому Станиславу Мошевскому тую отчизну ихъ Ярмоле предся въ тыхъ пенезехъ держати подати. И казалъ есми то въ книги замъковыи записати.

№ 852. *Рѣшеніе по спору о землѣ.*

Мартинъ на Матруну.

Тогожъ дня АI (14) Июня. Жаловалъ мне бояринъ господарьский Мартинъ Оленичъ на бояриню господарьскую Матруну Федоровну, штожъ дей выдалъ былъ есми за мужъ дядьковну, Дешкову дочку, на имя Кулину, которая по смерти отца своего, дядька ее, въ моей опеце была и што земълицы той Кулины въ моей опеце было, ино тая небожчица Кулина просила мене, абыхъ ей суконку и иншии речи, што ку убиранью ихъ женскому водлугъ можности ее справилъ, а тую землицу ее въ томъ выкладе моемъ жебыхъ собе держалъ; а также дей я выправу ей небожчицы далъ суконку и иншие речи и выложилъ дей есми на тую выправу ее рубль грошей; то пакъ дей тая Кулина, будучи замужемъ, змерла, и она (Матрона) дей пришедши до мене, яко то близкая той Кулины, мовила мне, ижъ дей предся ты тую землицу, которая бы водлугъ близкости по небожчицы Кулине мела на мене прийти, держишь, нижли дей тую выправу, которую былъ еси далъ по ней небожчицы зъ своего накладу, и засе есь по смерти ее къ собе взялъ, мне дай. И ямъ, видячи ее ку той земли дядьковны ее близшую, тую имъ выправу въ рубли грошей ей далъ; то пакъ дей тепере дядько той небожчицы Кулины, братъ рожоный батька небожчика, на имя Ивашко, близший той земъли, нижли Матруна, явилъ и тую землю къ своимъ рукамъ по близкости отъ мене взялъ. И ямъ пыталъ Матруны, естли бы она къ тому ся знала, абы въ него тую выправу въ рубле грошей взяла. И она поведила, ижъ дей есми взяла и тую землю, близкость мою по дядьковне моей, держати есми ему дозволила; а потомъ Мартинъ поведилъ, ижъ дей предъся ей при кривъде, хотя нетъ близший той земли, нижли Ивашко, рубль грошей за тую ей землю отложилъ, нижли дей она мне того рубля грошей не одаетъ и земьлю тую не я, але тотъ близший Ивашко держитъ. Гдежъ тая Матьруна и къ тому ся рублю грошей призназа, ижъ въ того Ивашка взела. И ямъ, въ той речи ихъ порозумевши и видячи, ижъ Ивашко добре тую землю по близкости держитъ, а той Матруне предся въ томъ кривды не чинитъ и рубль грошей ей далъ, знашолъ есьми въ томъ рубли грошей Матруну винную и присудилъ есми на ней тотъ рубль грошей Мартину Аленичу взяти и рокъ есми на заплату положилъ отъ сего дня за чотыры недели. И казалъ есми то у книги замъковыи записати.

№ 853. *Рѣшеніе по спору о землѣ.*

Иванецъ на Гришка.

Тогожъ дня. Жаловалъ мне подданый господарьский Городенский Иванецъ Хомичъ Ботвича, рудникъ, на подданого господарьского Городенского Грышка Хаятича Чотыревича, штожъ дей онъ держитъ землю. на имя Семяковщину, рудницкую, дядьковщину мою, и

нетъ ведома въ который обычай, и поступитися дей мне, яко близкому, тое земли не хочеть. И Гришко поведилъ: правда дей есть, ижъ я тую Семаковщину держу, бо дей ее заставою въ себѣ у чотырехъ копахъ грошей маю отъ предковъ его, подданого господарьского Онаца Гриневича и сына его Прокопа, и вжо дей я тую землю большей нижли отъ сорока летъ во впокои держалъ ажъ и до сихъ часовъ, гдежъ и листъ заставный тыхъ предковъ его передо мною вказывалъ. И ямъ пыталъ того Иванца: естли онъ зъ нимъ о тую близкость свою за першихъ врадниковъ мовилъ. И онъ поведилъ: ижъ дей пана Виленьского врадники были грозны, а не розсудны, а передъ паномъ Требскимъ дей тежъ справедливости есми собе съ нимъ не довелъ. И ямъ водлугъ тыхъ листовъ заставныхъ предковъ его, водлугъ давности держанья Грышкова предся есми того Грышка водлугъ пенезей его при той земли Семяковщине зоставилъ и держати присудилъ до тыхъ часовъ, поки ему Иванъ чтыры копы грошей за тую землю, близкость свою, отложитъ. И казалъ есми то у книги замковые записати.

№ 854. *Заявленiе о поручительствѣ.*

Пацко зъ Мисаномъ.

Тогожъ дня. Прышедши передъ мене мещанинъ Городенский Пацко Дешуковичъ созналъ то, ижъ ручилъ жиду Городенскому Мисану Хацковичу до светого Юрья, кото рый будетъ въ Пилиповъ постъ, на стрыхаре, на имя Сенку Куцевичъ, полкопы гроши. И далъ то собе записати, а маетъ заплати(ти) ты пенези жиду передъ врадомъ. Далъ то собе у книги замковыи записати.

№ 855. *Заявленiе о заграбленiи лошадей и нанесенiи побоевъ.*

Панъ Бенашъ на пановъ Дорошкевичовъ.

Тогожъ дня. Прысылалъ до мене панъ Бенешъ—наместникъ кролевой ее милости Молявицкий, оповедаючи то, штожъ дей панове Дорошкевичи на тыхъ сеножатехъ, которыи прыворнены суть къ двору господарьскому Молявицкому, моцно квалтомъ тыхъ часовъ сено летошнее побрали, нетъ ведома въ который обычай. Панове тежъ Дорошкевичи тогожъ часу одной годины прысылалъ служебника своего оповедаючи то, ижъ дей панъ Бенешъ наехавши моцно квалтомъ на людей нашихъ, двухъ чоловиковъ, на имя Нарка Петровича, Станка Петровича-жъ збилъ и двое коней въ нихъ взялъ. Гдежъ тотъ слуга пановъ Дорошкевичовъ на огледанье тыхъ битихъ людей и где кони побраны взялъ въ мене вижомъ слугу моего Жабу Семеновича, который же тамъ бывши мне о(т)казалъ, ижъ дей напервей мовилъ передо мъною служебникъ пановъ Дорошкевичовъ пану Бенешу самому, для чого бы онъ, наехавши на именье ихъ, тыхъ людей ихъ билъ и кони ихъ побралъ? И онъ дей поведилъ, ижъ якобы кони тыхъ людей ихъ на сеножати господарьской занялъ, а на именье дей есьми ихъ не наежчалъ. И панове дей Дорошкевичи обводили мною тыи местца, на которыхъ тыи кони людей ихъ забраны: напервей передъ вороты того чоловека своего Нарка оказывали колко и зъ ужищемъ, которое-жъ дей вжище видилъ есми, ижъ оттято; а такъ поведили дей ми панове Дорошкевичи обводячи, ижъ кляча того Нарка на прыпяти въ того колка ходила и тутъ дей тую клячу панъ Бенешъ взялъ, оттявши вжище, гдежъ дей и синевы тры битыхъ на томъ чоловице ихъ Нарку виделъ есми—на руце две синевы, а на ягоде подъ окомъ третяя. А до другого дей мя чоловека, Станка водили, ино дей тамъ есми виделъ, ижъ плотъ до гумъна того чоловека его розметанъ и также отъ колка вжище у гумъне оттято. Гдежъ дей панове Дорошкевичи поведили, ижъ якобы того чоловека ихъ Станка клячу также оттявши въ томъ местцу взяли, а на томъ дей Станку виделъ есми раны также на руце левой две синятины. И я тое сознанье слуги моего казалъ есми то у книги замъковыи записати.

№ 856. *Рѣшеніе по спору о землѣ.*

Гришко на Ониска.

Мѣсеца Іюня ГІА (14) день, индиктъ ДІ (14), у во второкъ передъ Божимъ теломъ. Жаловалъ мне мещанинъ господарьский Городенский Гришко на псарца господарьского Ониска Вертибеса, штошъ дей упросилъ есми собе у пана Матея Олехновича, его милости Воеводы Витебского, плецъ земъли ку своему дому, на которомъ плецу дворъ его милости старый опалый есть; а такъ дей онъ того плецу моего принялъ ку своему огородцу, у ширки на полтора сажня, а въ должъ на шесть сажонъ, и възоравши засеялъ и прочъ отобралъ. И просилъ мене о вижа, хотячи то оказати и обвести вижомъ. И ямъ ему далъ дъяка своего Чорного Васка вижомъ; и тотъ дьякъ мой тамъ бывши мнѣ отказалъ тымъ обычаемъ: коли дей тамъ прышолъ, то дей тамъ нашолъ того псарца господарьского Ониска, розбираючи на томъ местцу плотъ старый, и ямъ дей ему мовилъ: для чого плотъ чужий берешъ? И онъ дей повѣдилъ: же не чужий плотъ беру, але свой, бо дей плотъ мой есть, а земъля господарьская, на которой земли была псарня господарьская, а коли дей псарня господарьская на томъ местцу згнила, тогды дей я тое местцо ку своему огородцу пригородилъ собѣ до воли господарьской и держу вжо то отъ сорока леть. И Гришко засе просилъ мене, абыхъ ему далъ на тое местце судью. И ямъ ему понаместника своего Городенского Щастного Грыба судью (далъ). Понаместникъ мой тамъ бывши, мнѣ отказалъ тымъ обычаемъ: дей пыталъ есми того Гришка, штобы на то за доводъ мелъ, жебы тое местце прислушало ку плецу пана Матея, его милости Воеводы Вытепского. И онъ дей поведилъ: жадныхъ светковъ на то не маю, бо есми чужоземецъ, нетубылецъ, отъ людей слышалъ есми, же тое местце прислухаетъ ку плецу пана Матея, его милости воеводы Витепского. А потомъ дей есми пыталъ у того псарца господарьского Ониска, штобы тежъ на то за доводъ мелъ, жебы тое местце было господарьское, на которомъ была псарня господарьская? И онъ дей на то выдалъ десять светковъ, якъ псарцовъ господарьскихъ, такъ и зъ суседовъ околичныхъ, на имя: Федка Плескуна, псарца, а Муклу Крыворта, псарца, Монка Олехновича, псарца, Ивана Занцевича, псарца, Евлаша Комонтовца, псарца, а околичныхъ людей, на имя: Андрея Хляба, Андрея Выкупленика, а Гриня Зуба, Луку Рымяра, Каленика Евлашевича. Которыи тежъ дей светки тымъ обычаемъ сознавали: ижъ дей тое местцо здавна звечисто ей господарьское, на которомъ местцу была псарня господарьская, а коли тая спарня згнила, то тогды онъ тое местце ку своему огородцу собе пригородилъ и держитъ большей отъ сорока летъ. И Гришко на томъ суду понаместника моего и на сведецтве тыхъ светковъ досыть мети не хотелъ, а взялъ то собе до мене, гдежъ они съ обу сторонъ передо мною стали, а псарецъ господарьский Ониско и тыхъ всихъ светковъ передо мною поставилъ, которыежъ светки тымъже обычаемъ передо мною сознавали, яко и вышше сведецство ихъ описано. Нижли Грицко предсе на сведецтвѣ тыхъ светковъ досыть мети не хотелъ, а допирался, абы они тое сведецтво свое присягою своею поправили, а своихъ светковъ на то жадного не маючи. Нижли засе тотъ псарецъ господарьский поведилъ: Кгдыжъ дей онъ тому сведецству тыхъ светковъ верити не хочетъ, тогды дей я хочу самъ на томъ право поднести, же на томъ местцу была псарня господарьская, а естли моее присязе не виритъ, тогды нехай Грицко самъ на томъ присягнетъ, если то было местце пана Матея, его милости Воеводы Витепского. И Грицко присяги ему недопустилъ, а самъ тежъ присягати нехотелъ, а предсе допирался, ижбы светки мели присягати. А затымъ пришли два бурмистры места Городенского Романъ Кудаевичъ, а Адамъ Мисковичъ и также сознавали, ижъ на томъ местце изъ стародавна была псарня господарьская. Ямъ водлугъ тыхъ светковъ сведецства и водлугъ сознанья бурмистровъ и тежъ, же Грицко жадного доводу на то не мелъ, а самъ присегати и тому псарцу Ониску присяги допустити не хотелъ, нашелъ есми того псарца господарьского Ониска въ томъ правого и казалъ есми ему тое местцо держати доволи господарьское. И казалъ есми то въ книги замковые записати.

№ 857. *Заявленіе о нанесеніи побоевъ.*

Сарахвенъ на Жуковую.

Мѣсеца Июня єі (15) день, индиктъ ді (14), у середу передъ Божьимъ Теломъ, одного часу пришедши передъ мене обедве стороне: дворанинъ господарьский королевой ее милости Сарафенъ Ивановичъ Ожлинский, а мещанка господарьская Одельская Жуковая Малка; а такъ жаловалъ Сарафинъ, ижъ якобы онъ, едучи зъ дядькомъ своимъ Васькомъ Михайловичомъ съ пашни съ поля своего, заехали до местечка до нее въ домъ пива пити, ино дей мужъ ее Жукъ пива намъ дати не хотелъ и за руки дей деръжачи казалъ писати, жебыхъ за тыи кони пану Богугфалу ничого не всказывалъ, и я тежъ пану Багугвалу на немъ ничого не вскaзывалъ, и почалъ дей намъ ку чти прымовяти, а потомъ собравшися зъ многи мещаны Одельскими—помочники своими, мне самого и брата моего Кондрата и дя(д)ка Васька збили и поранили насъ безвинне и отъ коней насъ двухъ и зъ седлы и зъ епанчи отбили и тыи кони наши побрали и кгды бы дей людцы наши насъ не оратовали, тогды-бъ дей насъ на (с)мерть побили, гдежъ Сарафенъ и рану въ голове киемъ пробитую вказывалъ. Жуковая тежъ жаль свой поведила, ижъ дей дядько его Васько Михайловичъ въ головахъ, зъ сыномъ своимъ Евласьемъ и зъ нимъ самымъ и зъ многими людьми своими прыехавши на домъ нашъ, мужа моего, выволокши за лобъ зъ дому, збили и зранили безвинне, съ которого дей бою не вемъ естли живъ будетъ, и мене дей тежъ збили и зранили безвинне и мошна дей ми и зъ сорокма грошми пры томъ бои згинула, гдежъ и синеву въ себе на руце правой оказывала. И дали то собе у книги замъковыи записати.

№ 858. *Заявленіе по спорному дѣлу о землѣ.*

Федоръ на Матея.

Тогожъ дня єі (15) іюня. Жаловалъ мне бояринъ господарьский Федоръ Можейковичъ и зъ братомъ своимъ Павломъ на подданого господарьского Городенского Матея Нацевича, штожъ дей онъ держитъ земли нашей влостное отчизной нивку на три бочки, на имя Мажирневину, и поступитися намъ той нивки нашой не хочетъ, нетъ ведома, въ котрий обычай. И Матей ставши, отпоръ чинилъ тымъ обычаемъ: правда дей есть, ижъ я тую земълицу Жирневщизну держу вжо отъ колько десятъ летъ во впокои, а маю дей тую земълицу меною за придаткомъ отъ батька небожчика Наца, гдежъ дей и листъ меновный небожчика отца его на тую нивку въ себе маю, ино дей естлися ему видитъ, абыхъ я тую нивку Жирневщину не добре держалъ, ино дей нехай на тую землю судей зведетъ; я ему и такъ стоячи на той нивце окажу, якъ тую нивку держу. И Федоръ поведилъ: ижъ дей того не есть сведомъ, если будетъ онъ на што зъ батькомъ нашимъ менялъ, нижли дей только мы слышимъ, ижъ то отчизна наша есть. И ямъ пыталъ того Федора: хтобы передъ тымъ вжо за его памети тую нивку держалъ и пахалъ. И онъ намъ то зозналъ: ижъ за его памети завжды тотъ Матей тую нивку держалъ и пахалъ, ажъ до сихъ часовъ. Ямъ тежъ, выведавши промеже нихъ речи достаточне, на томъ есми зоставилъ: ижъ если Федору и Павлу видится въ той нивце отъ Матея которая крывда, тогды маютъ они на тую нивку судей вывести и зъ Матеемъ о той нивце стоячи на ней мовити. Пакъ ли бы тотъ Федоръ судей тамъ ва тую нивку повести не хотелъ, тогды Матей предся маетъ тую нивку водлугъ мены и давностей держанья своего вечно и на веки деръжати. Нижли естли бы пакъ Федоръ и зъ братомъ своимъ Павломъ на тую нивку судей зъ ураду вывели, тогды Матей повиненъ будетъ имъ то завести и оказати, за што будетъ тую нивку въ батька ихъ выменялъ и то тежъ ма объявити, што будетъ отцу ихъ прыдатку далъ. И дадъ то собе въ книги замъковые записати.

№ 859. *Заявленіе о грабежѣ и нанесеніи побоевъ.*

Федоръ на Понетовского.

Мѣсяца Июня зі (17) день, индиктъ ді (14), у пятницу по Божьемъ Теле. Жаловалъ мне наместникъ пана Юрья Хребтовича его милости

Липский Федоръ Минкевичъ на дворанина господарьского Понятовского, штожъ дей онъ первей сего вчинилъ грабежъ подданному пана моего, на имя Ивашцу Лукашевичу: пограбилъ дей въ него коня безвинне, чомужъ дей вже и право было, то пакъ онъ тыхъ часовъ повторе на добровольномъ торгу въ Новомъ Местечку въ другого подданного пана моего пограбилъ безвинне коня и ямъ дей у крывде того подданного пана моего почалъ ему мовити, и онъ дей мене самого збилъ и зранилъ, гдежъ и синеву на плечи две раны оказывалъ, а далъ то собе у книги замъковыи записати.

№ 860. *Вызовъ на судъ королевы.*

Андрей съ панею Ганною.

Мѣсяца Июня н҃і (18) день, индиктъ д҃і (14), у суботу. Прынялъ собе рокъ передъ мною подданный господарьский Андрейко Михайловичъ съ панею Ганною Андреевую передъ господарыню ее милости ку справедливому розсудку стати у речи ихъ на сесъ святы Петръ прышлый. И далъ то собе у книги замъковыи записати.

№ 861. *Рѣшеніе по спору о землѣ.*

Сторожи Вальскіи на Стецка.

Тогожъ дня, въ суботу. При томъ былъ панъ Левицкий—староста Бельский, а панъ Войтъ Городенский—Станиславъ Дуброва. Жаловали мне подданы господарьскии, сторожи Балскии на имя Терешко Мечевичъ, а Иванецъ Павлюковичъ, на подданныхъ господарьскихъ Городенскихъ Стецка Богуславовича и дядьковича его Янка Онисковича, штожъ дей они держатъ подъ собою и пашутъ землю нашу влостную отчизную, на имя Терентьевщину, нетъ ведома въ который обычай, и поступитися дей намъ той земли отчизны нашей не хочутъ. И Стецко а Янко поведили, ижъ дей еще отцы ихъ тую землю нашимъ отцамъ у девяти копахъ грошей и петнадцати грошей на вечность продали, а также дей мы по смерти отцовъ нашихъ тую землю, яко купленину, держимъ и пашемъ водлугъ пѣнязей нашихъ. Гдѣжъ листъ продажный на тую землю батьковъ ихъ передомною вказывали, въ которомъ ѳписуеть: ижъ Миченя Павлюкъ и зъ братью и зъ дятьковичи своими продали поле свое отцемъ ихъ Богуславу, а Яну за девять копъ и за пятнадцать гроший, который же листъ былъ подъ сведомъемъ и печатью людей добрыхъ. И ямъ пыталъ Терешка а Иванца, естлибъ они къ тому листу батька своего знали. Они ся къ тому листу знати не хотели, светки тежъ тыи и печатники, которые въ томъ листе отцовъ ихъ продажнемъ были описаны, Стецко а Янко поведили, нижъ вжо померли. И ямъ пыталъ Стецка а Янка: какъ бы они давно тую землю держали? Они поведили: ижъ дей батьки наши той земли колькonадцеть годъ тую землю ажъ до сихъ часовъ во впокои держали и пахали. А такъ я пыталъ есми Терешка а Иванца: если бы они первей сего передъ першими врадники (о)оную землю свою батькомъ ихъ, або имъ припоминанье чинили? И они того не перевели, абы имъ, або батковъ ихь, о тую землю свою которое припоминанье чинили. И ямъ тежъ съ тыми паны, вышше менеными, въ томъ порозумевши, водлугъ листа купчего и водлугъ давности держанья батьковъ ихь и ихъ предся есми Стецка Богуславовича и дядьковича его Янка Онисковича при той земли зоставилъ. И обачивши то, ижъ *мужикъ у мужика земли на вечность купити не можетъ,* тую землю есми имъ до тыхъ часовъ держати присудилъ, поки имъ девять копъ и пятнадцетъ грошей Терешко а Иванецъ отдадутъ. И казалъ есми то у книги замъковыи записати.

№ 862. *Запись о нанесеніи побоевъ.*

Миколай на Андрейка.

Мѣсеца Июня к҃ (20) день, индиктъ д҃і (14), у понедилокъ по Божемъ Теле. Жаловалъ мне подданный господарьский Городенский Миколай Руковичъ, штожъ дей братъ мой Андрейко, прышедши квалтомъ на домъ мой безъ бытности моее, жону мою збилъ безвинне, гдежъ и синеву на плечехъ и на руце въ жоны своее оказывалъ. И далъ то собе у книги замъковыи записати.

№ 863. *Разбирательство по дѣлу о спорныхъ сѣнокосахъ.*

Дюгъ съ паномъ Лукашомъ.

Тогожъ дня. Ижъ што у восень жаловали мне осочники господарьскии Городенскии Дехъ Киндеревичъ и зъ сынми своими, ижъ якобы панъ Лукашъ, ключникъ мелъ на сеножатехъ сено его побрати, на штожъ зволившися съ обеюхъ сторонъ, взявши въ мене слугу моего Мартина, рокъ прынявши, мели тамъ съ обеюхъ сторонъ якъ панъ Лукашъ ключникъ, такъ тотъ Дехъ, на тую сеножать его выехати, а тотъ слуга мой будучи тамъ мелъ ся доведывати, естли бы то была того Деха сеножать, на которой панъ Лукашъ сено забралъ. А такь тотъ слуга мой поведилъ, ижъ кгды на рокъ зложоный до тыхъ сеножатей выездилъ, ино дей панъ Лукашъ ключникъ зъ доводомъ своимъ былъ готовъ и на тыи сеножати выходилъ, а тотъ дей Дехъ ани сыны его на тую сеножать не вышли и доводу своего не поставилъ. И я-мъ тое сознанье слуги моего Мартына казалъ есми въ книги замъковыи записати.

№ 864. *Рѣшеніе по дѣлу о задержаніи лошади съ возомъ.*

(Служебникъ) пана Мицутинъ на Мартина.

Тогожъ дня въ понедѣлокъ, што первей сего жаловалъ мне служебникъ пана Петровъ Мицутинъ на человека пана Миколая Кунцевича—Мартина Поторочника, штожъ онъ вкралъ былъ коня зъ возомъ, на которомъ дей возе была жита бочка, а гречины полъ бочки, а полотна згребнины дванадцеть локотъ, ино дей кгдымъ я его съ тымъ возомъ и конемъ догонилъ и помочники дей его, отбиваючи мене отъ него и отъ того коня и воза моего, збили и зранили мя безъвинне и две копе гроши безъ десяти грошей отняли, и къ тому дей згинуло притомъ бои сабля, а шапка, а остроги. Гдежъ и рану на обличьи розтятую оказывалъ и того истого Мартина Поторочича до мене поймавши за вижомъ и зъ тымъ конемъ и возомъ привелъ, а на возе была бочка жита; гдежъ на тотъ часъ кгды до мене его съ тымъ конемъ и возомъ приведено, якъ коня, такъ и возъ и жито поведилъ былъ своимъ. А такъ яко дисейшего дня, кгды вжо съ обеихъ сторонъ ку праву стали, при томъ былъ зъ руки слуги своего панъ Петръ Мицута, а зъ руки того Мартинца былъ наместничокъ пана Миколая Кунцевича Русотскій, на имя Пронецъ, а при немъ былъ панъ Миколай Толочкевичъ—хоружний. Ино жаловалъ мне служебникъ пана Петровъ на того человека пана Миколаева тымъ обычаемъ, яко вышше описано. И тотъ Мартинъ, человекъ пана Миколаевъ, отпоръ передъ нами чинячи, вжо того не созънавалъ, яко передъ тымъ менилъ, естьли бы тотъ возъ съ конемъ и съ житомъ былъ его, але поведилъ тымъ обычаемъ: ижъ дей кгды есми ехалъ своимъ конемъ и возомъ зъ рынку, ино дей знашолъ есми на влицы дорогу возомъ и съ конемъ его заставлену и ямъ дей почалъ былъ коня его зъ дороги зъ возомъ зводити, и онъ дей выскочивши, мене почалъ имати и бити, яко быхъ я того коня мелъ зъ возомъ его красти. Ино дей въ томъ бои, якъ онъ мене билъ, и его зранено. И ямъ съ тыми паны вышше менеными, водлугъ розное повести и сознанья его, того Мартина, ижъ онъ перьвей, кгды его съ тымъ конемъ было приведено, и зъ возомъ, и зъ житомъ, поведилъ, яко бы то все было его, а тепере вжо того не сознавалъ, а иначей поведилъ, въ томъ бои Стасевомъ знашолъ есми того Мартина—человека пана Миколаява Кунцовича виннымъ и присудилемъ на немъ Стасю, служебнику пана Мицутину, за бой и раны навезки три рубли грошей, яко путному слузе, бо панъ Мицута поведилъ его въсебе быти путнымъ слугою, и коня есми его зъ возомъ и житомъ казалъ Мартину, изъ замку выкупивши, ему отдати. А што ся дотычетъ гредчины, полотна, што Стась поведилъ, ижъ бы на томъ возе его было, и къ тому, ижъ естли будетъ ему тая две копе грошей и сабля, и остроги, и шапка притомъ бои згинула, на томъ всемъ маетъ присягнути, ижъ естли то ему все погинуло. Которой же присязе рокъ есмо третий день въ середу зложили. А коли Стась на томъ право подънесетъ, ижъ естли то ему все при томъ бои згинуло, тогды Мартинъ и то ему маетъ платенъ быти, якъ тую две

копе грошей безъ десяти грошей, такъ за гредчину шесть грошей, а за шапку два гроши, а за саблю двенадьцать грошей, а за полотно три гроши, а такъ всего того зъ навезкою и за шкоды маетъ тому Стасю по присязе семь копъ грошей заплатити. Ино коли тотъ рокъ зложоный на присягу пришолъ и Стась, слуга пана Мицутинъ, поведилъ: ижъ дей я ку присязе готовъ былъ и до полудьня ждалъ. А тотъ Мартинъ поведилъ, ижъ дей я ку присязе его не веду. И ямъ тое казалъ у книги замковыи записати.

№ 865. *Рѣшеніе по жалобѣ о нанесеніи побоевъ.*

Сидоръ на Демида.

Тогожъ дня. Жаловалъ мне подъданный господарьский Городенский Сидоръ Малишевичъ на подданого господарьского Городенского Демида Хомичъ, штожъ дети мои погнали были гуси до воды, ино дей недопускаючи до воды, детей моихъ перебилъ и гуси зъ воды согналъ и жона дей моя почала была мовити ему, ижъ онъ безвинне дети мои перебилъ и онъ дей и жону мою збилъ у зранилъ. Гдежъ жона его и синевы отъ того бою вижу замковому оказывала. И Демидъ ставши, поведилъ: правда дей есть, ижъ есми ей гуси изъ воды зогналъ, але дей есми жоны его не билъ и знамся къ тому. И Сидоръ поведилъ: готовъ дей есми до тыхъ людей, которыи то видели, якъ онъ жону мою збилъ; и выдалъ на то трехъ светъковъ: Богъдана Моськевича, а Иванца Ивашевича, а Миська Станевича Лабенца. И Демидъ, опустившы иншыхъ светковъ, на одъного Миська Лабенца сознанье призволилъ. А такъ кгды тотъ Миско передо мъною ку сведетству поставенъ былъ, и ямъ въ него пыталъ, которымъ бы обычаемъ тое речи сведомъ былъ? и онъ сознанье тымъ обычаемъ чинилъ: ижъ я дей виделъ есми, ижъ Демидъ Сидоровую у груди вдарилъ, алижъ ся повалила. Ямъ водлугъ того светка сознанья и водълугъ синевы ее того Демида въ томъ винного знашолъ и присудилъ есми на немъ жонѣ Сидоровой Марюсе водълугъ уфалы правъ навезки рубль грошей и рокъ есми заплате положилъ отъ сего дня понеделка за четыре недели. И казалъ есми то въ книги замковые записати.

№ 866. *Заявленіе о грабежѣ и нанесеніи побоевъ.*

Янко на Миколая.

Тогожъ дня, въ понеделокъ. Жаловалъ мне подданный господарьский Лабенского двора Янко Станковичъ на подданного господарьского Миколая Вождевича, штожъ дей шолъ есми съ торгу зъ Нового Двора и не ведаю хто перенемши мене на дорозе розбилъ и обобралъ и взялъ дей сермягу а шапку, и топоръ, и еще къ тому тотъ же часъ врезано ми калиту съ полтори копами грошей; ино дей трафило ми ся, въ того то Миколая познадъ есми секиру свою тутъ въ месте сегодне и отнемши дей есми далъ тую секиру текуну Новое Недели Андрейку, которую-жъ секиру тотъ текунъ зъ ними до мене принесъ и то оповедилъ. И я-мъ тую секиру казалъ въ него взяти до права. И казалъ есми то въ книги замковыи записати.

№ 867. *Заявленіе о нанесеніи побоевъ и грабежѣ.*

Гацукъ Беликовичъ на Андрея Скипора.

Тогожъ дня, въ понеделокъ. Жаловалъ мнѣ бояринъ пана Миколая Кунцевича Гацукъ Беликовичъ, штожъ дей маршалокъ пана Ивана, старосты Пинского, Андрей Скипоръ, перенемъши мене на добровольной дорозе, збилъ и зранилъ; въ тотъ дей часъ згинуло ми калита и зъ сорока грошми, а боты жоноцкие черленые, а шапка черленая-жъ новая, и ножи зъ швайкою, гдежъ и раны тятые на головѣ, на колене и на плечи и на локте оказывалъ. И я-мъ тое оповеданье его казалъ есми у книги замъковыи записати.

№ 868. *Рѣшеніе по дѣлу объ уплатѣ долга.*

Огронъ на Устинца.

Тогожъ дня, въ понеделокъ. Жаловалъ мне жыдъ Городенский Огронъ Игудичъ на рыболова

господарьского Устимца Титича, штожъ дей осталъ ми виненъ семъдесятъ гроши и отдати ми не хочетъ, которымъ же дей пеняземъ вжо и право еще за пана Требского передъ Яномъ Внучкомъ было, ино дей съ права Янъ Внучко мнѣ тые пинязи на немъ присудилъ. И тотъ Устинъ поведилъ, ижъ дей я якъ ему тыхъ пинязей не виненъ, такъ и Янъ Внучко мене зъ нимъ не судилъ, и на томъ сослалися до Внучка. И я-мъ Яна Внучка въ той речи опытывалъ, и онъ поведилъ: правда дей есть, ижъ я Огрону на немъ тую семъдесятъ гроши присудилъ. Я-мъ водлугъ Яна Внучкова сознанья знашолъ есми Устимца винного и присудилъ есми на немъ Огрону тую семъдесятъ гроши и рокъ заплате положилъ отъ сего дня за чотыры недели и къ тому передо мъною взялъ у въ Огрона і҃ (10) грошей: маетъ ему на тотъ же рокъ заплатити. И казалъ есми то въ книги замъковыи записати.

№ 869. *Рѣшеніе по спору о землѣ.*

Тимохъ на Пархуна.

Мѣсеца Июня к҃а (21) день, индикта д҃і (14), у во второкъ. Жаловалъ мне подданый господарьский Городенский Тимохъ Миткевичъ—сторожъ Стеберский на подданого господарьского Городенскогожъ Пархуна Ескевича, штожъ дей онъ и зъ невесткою своею Санюковою отняли въ мене тры нивки моихъ и сеножать, которую еще отецъ мой небожчикъ у брата своего Демъка—дѣда его, закупилъ былъ у чотырехъ копахъ грошей, гдежъ и листъ заставный того деда своего Демъка передо мною вказывалъ, въ которомъ описуетъ, ижъ тотъ Демъко отцу его—брату своему—Митку тыи тры полци и съ сеножатью заставилъ въ чотырехъ копахъ грошей. И тотъ Пархонъ поведилъ: дей то есть земля отчизна моя. И ямъ на томъ зоставилъ, ижъ предся есми Тимоху тыи вси польца и сеножать водлугъ того листа заставного деда его держати присудилъ до тыхъ часовъ, поки ему Пархонъ пенези его водлугъ близкости своее за тую землю отложитъ. И далъ то собе у книги замковые уписати.

№ 870. *Рѣшеніе по дѣлу о покражѣ кожи.*

Петръ на Кгриковича.

Тогожъ дня (21 Іюня), у во второкъ. Привевся передъ мене подданый господарьский Городенский Петръ Михновичъ, скринникъ и съ чоловекомъ господарьскимъ Кгриковичомъ, бондаромъ Городенскимъ, и жаловалъ мне, штожъ дей ехалъ есми дорогою и дей згинула ми зъ воза скура воловая и ямъ дей въ него тую скуру позналъ. Съ котороюжъ скурою того бондара до мене привелъ, иномъ дей коли въ него тую скуру свою позналъ и онъ дей съ тою скурою почалъ передо мною втекати и тую скуру бегучи передо мною закинулъ за плотъ и я дей, перелезши плотъ, тую скуру свою взялъ былъ, и онъ дей вернувшися до мене тую скуру почалъ у мене отнимати и розодралъ, поведаючи быти своею. И тотъ бондаръ поведилъ: правда дей есть, ижъ я тую скуру знашолъ, але дей за плотъ есми ее не металъ и не дралъ. И ямъ пыталъ того Петра, хто бы то промежъ нихъ виделъ. И онъ выдалъ на то быти светки подданыхъ господарьскихъ, скринниковъ, на имя: Павла Яновича, а Едеша Петковича, а Матеевую Касюту. И бондаръ оставивши Касюту на сознанье тыхъ двухъ скрынниковъ призволилъ. И ямъ тыхъ двухъ светковъ опытывалъ, што бы они промежъ нихъ видели. И тыи светки обадва у водно слово сознавали: ижъ дей видели есмо, яко тотъ Петръ перелезши черезъ плотъ скуру взялъ, ино дей Кгрынковичъ, бондаръ прибегши до него почалъ тую скуру въ него отнимати, поведаючи быти свою, торгаючися дей тую скуру розодрали. И ямъ водлугъ тыхъ светковъ сознанья Кгрынковича бондаря въ бранью скуры виннымъ нашолъ и присудилъ есми на немъ за тую скуру Петру навезки двенадцать грошей. И далъ то собе въ книги замковые записати.

№ 871. *Рѣшеніе объ уплатѣ долга.*

Панъ Макаръ — служебникъ пана старосты Пинского на Конюка.

Тогожъ дня. Жаловалъ мне панъ Макаръ—служебникъ пана старосты Пинского его милости

на жида Городенского Конюка Мошеевича, штожъ дей осталъ ми былъ виненъ полтретядцать копъ грошей, ино дей вжо ми пятнадъцать копъ грошей заплатилъ, а десяти дей ми копъ отдати не хочетъ. И Конюкъ ставши поведилъ: правьда дей есть, ижъ я ему тую десять копъ грошей виненъ есть и хочу дей ему платенъ быти. И ямъ водлугъ его самого сознанья казаломъ Канюку жиду ему тую десять копъ грошей отъ сего дня овторька за чотыри недели отдати, онъ тежъ и самъ подьнялся, скоро зъ Вильня приехавши, ему тые пенязи отдати. И далъ то собе въ книги замковыи записати.

№ 872. *Отсрочка уплаты долга.*

Андрею Свирскому на Янчику.

Тогожъ дня, у во второкъ. Ижъ што которую тры копы грошы прысудилъ и рокъ былъ есми положилъ на Яну изъ подъ Нового Двора боярыну господарьскому Андрею Свирскому; а такъ тотъ Янчикъ впросилъ собе (откладу) отъ сего дня за две недели, поколь ся зъ Матеемъ Тарусою о тыи пинези росправитъ, пакъ ли бы зъ Матеемъ Тарусою отъ сего дня за две недели о тыи ся пинезе не росправилъ, тогды безъ жадного вжо откладу, отправивши на немъ тую тры копы гроши, Андрею Свирскому отдано маетъ быти.

№ 873. *Разбирательство по дѣлу о пропажѣ деревьевъ изъ королевскою саду.*

Андрей Босый на Шпырку.

Тогожъ дня. При томъ былъ панъ Левицъкий — староста Бѣльский; што жаловалъ мне мѣщанинъ господарьский Лунненский, на имя Андрей Васковичъ Босый, на врадника моего Лунненскаго Ивана Михайловича Шпырку, ижъ яко бы тотъ наместникъ мой, звоснишися на него и пришодши на домъ его, трасъ, ищучи лица въ дому его, груши и вишенки, которая груша и вишенка съ саду господарьского згинула. А такъ дей онъ груши въ мене жадной не знашолъ, нижли дей, што дети мои внесли вишенку изъ огорода моего, которая вжо была изсохъла, до избы, и онъ дей, тую вишенку въ избе моей нашедши, до двора за лице взялъ, поведаючи, ижъ якобы то вишенка была изъ саду королевского и мене дей безвинне въ казнь осадити хотелъ; а я дей тую вишенку мелъ отъ чловека Дубенского Бориса Станковича и въ тотъ дей часъ збилъ жону и сыновъ моихъ безвинне. И Шпирка Иванъ поведилъ: правда дей есть, ижъ изгинула грушка и вишня изъ саду господарьского, а также дей я то мещаномъ Лунненскимъ старшимъ оповедилъ; и мещане дей зволившися на то, почали сами промежъ себе обыскъ чинити, ино дей кгды до его дому пришли, а такъ же дей ту вишенку и съ цветомъ увъ избе его подъ печью тыи мещане Лунненскии знашли. А што дей онъ жалуетъ, якобыхъ я бити его мялъ, ино дей я его не билъ и готовъ дей есми до тыхъ мещанъ, стороны, которыи въ него въ дому со мною были; и тотъ Андреецъ до мещанъ на доводъ о бой слатися не хотелъ. А такъ што ся дотычетъ о тую вишенку, иномъ на томъ зоставилъ, яко тотъ Андрей самъ созналъ и рокъ есми отъ сегодня овторка за две недели зложилъ, ижъ маетъ тотъ Андрей самъ стати и истого Бориса, отъ которого поведилъ тую вишенку мевши, маетъ поставити и присягу на томъ вчинити, ижъ отъ него тую вишенку мелъ, а тотъ тежъ Борисъ маетъ право поднести на томъ, ижъ онъ ему тую вишенку далъ. И далъ то собе у книги замъковыи записати.

№ 874. *Ограниченіе земель имѣнія Дорошкевичовъ—Лососной.*

Выездъ до пановъ Дорошкевичъ.

Мы слуги господарини королевой ее милости, я Войтехъ Гришковичъ Кимъбаръ—наместникъ ее милости Городенский, а я Янъ Толочкевичъ—хоружий, яко первей сего кролевая ее милость, пани наша милостивая, рачила была розказати писати до насъ, слугъ ее кролевской милости, абыхъмо водлугъ привилья ихъ именье пановъ Дорошкевичевъ Богуфалово а Фалимъ-

ровъ, которое лежить на реце Лососнѣ, объехали и водлугъ обычая правъ шнуромъ змерили доведываючися, еслибъ они водлугъ привилья и данины господарьской тое именье свое держати мели, а не большъ, яко ее милость господарини было правено. А такъ мы, водлугъ росказанья и коммисеи ее милости господарьской, до именья пановъ Дорошкевичевъ выежчали, и привилья ихъ огледали, въ которомъ привилью ихъ описуеть имъ быти именье ихъ вдолжъ: почонъ отъ войтовы а отъ Юргелевича границы у верхъ рекою Лососною ажъ до границы именья пановъ ихъ милости Пужича и Кунденского на чотыры версты; а поперекъ отъ тое реки Лососны описуетъ быти на гору до дороги Ганезской на две версты. А такъ мы на первей опытывали въ Бурмистровъ и Радскихъ места Городенского, где бы ведали быти милю правдивую, мерною, въ которой быхъмо мели версты выведати и змерити, якобы верста мела много зносити для померы того именья ихъ. Ино Бурмистры и радскии места Городенского поведили намъ быти, ижъ якобы то была миля правдивая, мерная, почонъ отъ мосту замкового до озерца Зміева. А такъ мы на повесть водлугъ сведомья ихъ тую милю отъ озерца Зміева до мосту Замъкового шнуромъ мерали, ино знашло ся въ той мили пять верстъ, а въ кажной версте вымерили есмо по осми сотъ сажонъ безъ дву сажонъ. Ино мы тою померою, которою въ той то мили версты есмо померали, водлугъ привилья господарьского именье пановъ Дорошкевичовъ померали. Напервей, яко въ привилью ихъ описуетъ, почали есмо тою померою тое именье ихъ померати тыи версты, которыи вдолжъ пущоны, почонъ отъ границы именья пана Ивана Городничого земъли войтовщины и ту тежъ отъ границы Юркгелевича, гдежъ на тотъ часъ при той помере нашой и тыи истыи Юркгелевичи, граничники ихъ, Юхъно Яновичъ а Балтромей Юркгелевичъ и зъ сыномъ своимъ Станиславомъ были, у верхъ рекою Лососною ажъ до границы именья Павла Зелепужича Кундинского, при которой же померe нашой при насъ былъ панъ Бенешъ Млынаревский—державца Молявицкий, панове тежъ Зелепужичи, якъ панъ Павелъ, такъ братъ его панъ Ленартъ на тотъ часъ знами ездили. А такъ кгды есмо тою померою, держачи земли, и сеножати, и гаи, и люди пановъ Дорошкевичовъ по праве и границы ихъ, которыи панове Дорошкевичи промежъ земль и сеножатей и лесу своего съ паномъ Павломъ Зелепужичомъ промежъ именья его Кудина мають, пришли, которая граница къ реце Лососнежъ прилегла; ино не вкваплеючися помере, пытали есмо ихъ съ обеюхъ сторонъ, естлибы то была тая граница, которая изъ стародавна положена промежъ земль именій ихъ. И панъ Павелъ поведилъ: ижъ дей то есть межа и граница наша зъ ними промежъ именей нашихъ стародавная и поправе дей той межи земля и лесы и сеножати пановъ Дорошкевичовъ, а полеве дей той границы земля, именье мое Кундино. А такъ мы тою границею и межею отъ реки Лососны, яко они поведили, поперечныи версты на гору ажъ до дороги Ганеской померали, и пришедши тою померою межею и границею до дороги Ганезской, и тутъ есмо по кольку кротъ предся пана Павла Зелепужича пытали, естли бы то была тая граница и межа промежъ именей ихъ старовечная, отъ предковъ ихъ положоная, которою есмо границею и межею до дороги Ганеской приехали. И они промежъ себе съ обеюхъ сторонъ сами сознавали, якъ едучи намъ тою границею ихъ, такъ тежъ ставши на пете той границы въ дороги ганезской панове Дорошкевичи поведили: ижъ дей по леве той межи земли, именье пана Павла Зелепужича Кундиное; а панъ Павелъ тежъ Зелепужичъ сознавалъ то, ижъ по праве тое межи и границы ихъ земли и лесы и сеножати ажъ до реки Лососны и именье и люди осажоны пановъ Дорошкевичовъ. А такъ мы отъ тое границы ихъ дорогою Ганезскою померили есмо тою померою ажъ засе до земль и границы пана Ивана Федоровича—городничого, войтовской и Юркгелевича, тою померою меракчи кожную версту по осми сотъ сажонъ безъ дву сажонъ. Ино кгды есмо тою померою водлугъ привилья ихъ все именье ихъ около кругомъ и на поперекъ змерили и панове Дорошкевичи тое померы отъ насъ приняти нехотели, а взяли то собе до господара короля и до господарини ее милости, поведаючи, ижъ дей ухвала земская зноситъ версту по тысячи сажонъ. Мы тежъ ничого не кончачи, списавши тую всю справу нашу вышшей

писанную на реистръ, до господарыни королевой ее милости даючи на справедливой розсудокъ и вырокъ ее милости господарьский посылали. То пакъ кролевая ее милость, пани наша милостивая, рачила вырокомъ своймъ господарьскимъ то найти, ижъ не отступуючи отъ привилья ихъ на томъ рачила ее кролевская милость зоставити и намъ черезъ листъ свой господарьский розказати, абы есмо водлугъ привилья ихъ, яко описано, по тыхъ границахъ и межахъ, ничимъ не вмнейшаючи, ани прибавляючи ничого того именья ихъ, едно такъ, яко привилей ихъ окрыва и яко тежъ отецъ ихъ небожчикъ панъ Василей и они тежъ по смерти отца своего того именья своего до померы нашой вѫдержаньи были, и того всего державчи во впокои вживали, объехали и по тыхъ границахъ, яко привилей ихъ зноситъ, копцы осыпали и ограничили. А такъ мы водлугъ найденья и розказанья господарини кролевой ее милости повторе до того именья Лосeсной пановъ Дорошкевичовъ выежчали и водлугъ розказанья господарини королевой ее милости тое именье ихъ Лососную подлугъ привилья объежчали и ограничили и копцы осыпали: На первей, яко привилей ихъ зноситъ и описуетъ, ставши въ реки Лососны подле Юркгелевича границы въ самую реку Лососну каменья есмо гурбу зметали и противъ того тутъ же на березе подле Юркгелевича жъ границы копецъ есмо первый всыпали; а ѣдучи есмо отъ того копца первого границею Юркгелевича до земль и границъ пана Ивана Федоровича—городничого, войтовской, державчи землю и именье пановъ Дорошкевичей по леве, а Юркгелевича землю и лесъ по праве, всыпали есмо копцевъ дванаддать, при которомъ же ограниченью нашомъ и панъ Федоровичъ городничий, сугранникъ пановъ Дорошкевичовъ, на тотъ часъ при насъ ездилъ; панъ Симонъ тежъ намесникъ Новодворский при насъ на тотъ часъ былъ и копцы осыпывалъ. Ино кгды вжо пришли есмо къ границы и къ землямъ войтовскимъ, которыхъ панъ Иванъ городничий въ держанию есть, а такъ пытали есмо пана Ивана, естли бы то граница пановъ Дорошкевичовъ отъ именья его старовечна положона была. И онъ поведилъ: ижъ дей то граница моя зъ ними промежъ земль и именей нашихъ зъ старовечна положоная; панове тежъ Дорошкевичи тоежъ сознали. А такъ мы, тою границою ихъ, дорогою едучи до дубровы господарьское на вголъ границы пановъ Дорошкевичевъ, всыпали есмо копцевъ осмь, а на угле границы пановъ Дорошкевичовъ, поворочаючи въ лево, берегъ дубровы господарьское, всыпали есмо копецъ девятый. А поехавши отъ того девятого копца межею, берегъ дубровы господарьской къ дорозе Ганезкой, всыпали есмо копцевъ д҃ (4), а пятый копецъ всыпали изъежчаючи съ той межи на дорогу Ганецкую, а дорогою Ганезкою мимо озерце Поганое едучи до границы Павла Зелепужича, которую зъ ними положоную зъ стародавна промежъ именей своихъ маютъ, всыпали есмо копцевъ к҃в (22), а двадцеть третий копецъ всыпали есмо на концы тое границы ихъ отъ дороги Ганезкой; а отъ того двадцеть третего копца едучи намъ тою границею ихъ черезъ поля и лесъ, водлугъ ихъ самыхъ сознанья, ижъ кгды есмо первей тое именье ихъ померали, тогды якъ панъ Павелъ Зелепужичъ, такъ и панове Дорошкевичи сознавали, ижъ то есть межа и граница промежъ земль и именей ихъ зъ стародавная положоная до реки Лососны, всыпали есмо копцевъ дванадцеть и, пришедши тою границею черезъ поля и лесъ къ самой реце Лососне, державчи земли, и лесы, и сеножати, и именье, и люди пановъ Дорошковичовъ берегъ реки Лососны по леве и (къ) берегу подле реки Лососны, всыпали есмо копецъ третийнадцеть; а отъ того остаточного копца, державчи реку на полы рекою, Лососною отъехали есмо имъ тое именье ихъ, держати водлугъ привиля ихъ, державчи земли, и сеножати, и лесы, и именье ихъ по леве ажъ до границы засе Юркгелевича, где есмо напервей першый копецъ всыпали и въ реку камнемъ наметали.

А такъ водлугъ привилья ихъ и розказанья господарьского тое именье ихъ объехавши около кругомъ все и копцы тыи вышше мененыи по границахъ того именья ихъ Лососной осыпавши, водлугъ росказанья господарыни королевой ее милости, то есмо именье Лососную со всимъ на все водлугъ привилья ихъ зъ лесы, зъ сеножати и зъ людьми и со всимъ тымъ, яко они передъ тымъ того именья своего водлугъ привилья господарьского въ держани были, до померы нашой пану Богуфалу а Фалимеру Дорошкевичомъ дер-

жати подали. И на то есмо сесъ нашъ листъ ограничный подъ печатьми нашими дали. Писанъ у Городне подъ лето Божего нароженья ҂аѳма (1541), месяца Июня, индикта ді (14).

№ 875. *Заявленіе о грабежѣ.*

Шамотула на Романа а на Ляшка.

Мѣсеца Июня ка (21) день, индиктъ ді (14), у во второкъ. Жаловалъ мне писарь места Городенского латынский Петръ Шамотула, штожъ дей безъ бытности моее, буд(уч)и мне у Вильни у справе местской, Романъ Кудаевичъ, а Янъ Ляшко, а Федько Яцковичъ, а Илько Демъяновичъ, а Матфей Тарасовичъ, пришедши на господу мою кгвалтомъ, отбивши замокъ и прибой вырвавши у комори моее, въ которой схованье мое все было, речи мои забрали нетъ ведома въ который обычай, къ чомужъ на огледанье взялъ въ мене вижомъ слугу моего Ивана Жабу, котоpий же тамъ огледавши поведилъ, ижъ дей виделъ есми, ижъ изъ ушака прибой вырванъ и комора отворона. И ямъ тое сознанье слуги моего казалъ въ книги замковыи записати.

№ 876. *Рѣшеніе по спору о землѣ.*

Куцъ на Ивашка

Мѣсецъ Іюнь кѕ (26) день, индиктъ четвертый надцать, въ неделю передъ святымъ Петромъ. Жаловалъ мнѣ подданый господарьский Куцъ Яцковичъ на Дядьковича своего—Ивашка Жилича, штожъ дей онъ осталъ ми виненъ полкопы грошей и оддати мне тыхъ пѣнезей не хочетъ. И ямъ его пыталъ: какіи бы то пинези были? И онъ поведилъ: ижъ, дей, еще батько его моему батьку (за) землю свою отчизную свою тую полъ копы грошій виненъ осталъ. И Ивашко Жиличъ поведилъ: ижъ дей я того не вемь, естли батько мой заставлялъ батьку ихь землю або не, нижли дей кгды они позвали были мене о тыижъ пенези въ тотъ часъ, кгды першого году панъ Требский на Городне былъ наехалъ, и ямъ дей до права былъ пошолъ, ино дей якъ онъ, такъ и иншая братья его отпускуючи то мовили мне, абыхъ имъ за то пива вшатокъ купилъ, и ямъ дей имъ пива купилъ и ихъ за то всихъ переєднalъ, ино дей вжо потомъ семь годъ минуло, а они мне о то николи припоминанья не чинили. И ямъ пыталъ того Куца: естлибъ онъ за пана Требского того въ припоминаньи былъ? И онъ поведилъ, ижъ дей не жаловалъ есми на него, бо дей мелъ ми досыть вчинити, якже дей я и до сихъ часовъ ему молчалъ. И ямъ водлугъ его самого сознанья, кгдыжъ вжо онъ отъ семи годъ о то молчалъ, а припоминанья никоторого не чинилъ, а такъ и тепере ему о то молчати казалъ. И знашолъ есми въ томъ Ивашка правого. И далъ то собе у книги замъковые записати.

№ 877. *Рѣшеніе по дѣлу о невыполненіи условій найма.*

Миско на Оршулу.

Мѣсеца Юнья кз (27) день, индиктъ ді (14), у понеделокъ. Жаловалъ мне бояринъ господарьский Миско Толочкевичъ на подданую господарьскую Одельскую Оршулю Белевну, што жъ матка ее Осопка Белевая заставила была ее мне у восмидесяти грошей, ино дей она не оддавши и не заслуживши мне тыхъ пенезей, шкоды мне поделавши, втикла отъ мене прочъ, и вжо дей тому девятый годъ, яко ся она крыетъ, гдежъ и листъ заставный матки ей Сопки подъ печатью передомною покладалъ. И тая жонка передомною ставши поведила: ижъ дей якъ я въ него заставе небыла, такъ дей и не знаю его, и имена наши не такъ, яко онъ поведаетъ, але дей батька моего звано Якубомъ, а матку мою звано Кахною, а мене дей зовутъ Касютою. И ямъ ее пыталъ: естлибъ батько або матка ее живи были? И она вжо якъ отца, такъ и матки быти живыхъ не поведила, а вжо дей тому есть кольконадцеть годъ, яко отецъ и матка моя змерли, а я дей по смерти ихъ мала ся зостала и мешкаючи дей въ дядька своего Юрья згодовалася есми, якожъ дей тотъ дядько мой и замужъ мя былъ

выдалъ, ино дей мужъ вмеръ. А такъ справа тося было знашло: ижъ мела тая Касюта суседы своими околичными, на имя Бертемъ, мураломъ, а Пузомъ Микевичомъ, а Матеемъ дядьковичемъ ихъ, а Будремъ Ноткевичомъ вывестися отъ того, ижъ она промежъ ихъ зъ малу ся згодовала, а въ заставе ни въ кого николи не была, которыхъ же светковъ, вышшей писанныхъ, росказалъ былъ есми той Касюте передъ собою ставити у суботу прышлую по светомъ Петре. То пакъ панъ Миско Толочкевичъ поведилъ: ижъ дей вжо нехай светковъ неставитъ. И ямъ тежъ въ томъ порозумевъши, кгдыжъ панъ Миско самъ доводу нато слушного, абы она въ заставе у его была, не вчинилъ, а тыхъ тежъ людей, которыми она мелася вывести, ижъ имя ее не такъ, яко онъ поведилъ, батька тежъ и матку ее не такъ звано, яко въ томъ листе описано, и тежъ отъ того, ижъ она ни въ кого николи и зъ детинства своего въ заставе не была, ставити не казалъ, знашолъ есми тую Касютю Якубовну отъ пана Миска вольную. И казалъ есми то у книги замковыя записати.

№ 878. *Рѣшеніе по жалобѣ о неуплатѣ долга.*

Богданъ на Тавчуковую.

Тогожъ дня. Жаловалъ мне татаринъ господарьский Богданъ Кудашевичъ на татарку господарьскую Тавчуковую, штожъ дей мужъ ее небожчикъ взялъ въ мене коня у рубле грошей, ино дей половину ми тыхъ пенезей отдалъ, а пятдесятъ грошей еще ся на немъ остала, и къ тому дей еще просилъ мене о свирепу гнедую, абыхъ его тою свирепою подаровалъ и я-мъ дей тою сверепою его подаровалъ; а къ тому дей окромъ того позычилъ въ мене седло гончое а двадцеть гроши готовыхъ, ино дей того мужа ее тыхъ часовъ недавно вбито, а мне дей заплата ся не стала. И тая татарка поведила, ижъ дей я ни о чомъ о томъ не ведаю, естли то мужъ мой будетъ въ него бралъ. И Богданъ поведилъ, ижъ дей я и передъ нею самою, еще будучи здоровому тому мужу ее, всего то(го) вноминалъ, ино дей онъ и передъ нею ся зналъ и мелъ все то въ плаченью быти. И Тавчуковая къ тому ся не знала и поведила: нехай дей онъ на всемъ томъ право поднесетъ, естли то мужъ мой небожчикъ будетъ въ него бралъ, а коли на всемъ томъ прысягнетъ, и я ему хочу то платна быти. И Богданъ за прысягу ся взялъ, и я той прысязе рокъ зложилъ третий день, въ середу. И далъ то собе въ книги замъковыи записати.

№ 879. *Заявленіе о нанесеніи побоевъ и грабежѣ.*

Михно на Басюту.

Мѣсеца Июнь к҃и (28) день, индиктъ д҃i (14), у вовторокъ, у вилию святого Петра. Жаловалъ мне чоловекъ пана Михайловъ, городничого, на имя Михно Онисковичъ на подданного господарьского Городенского Басюту Кондратовича, штожъ дей онъ, догонивши мя за гумномъ королевскимъ, всадилъ мя на возъ свой, ино вжо дей въ томъ местцу, где было мне иссести и до дому пойти, и онъ дей зъ ыншими помочники своими збилъ и зранилъ мя безвиннѣ, гдежъ и две ране у голове а третюю подъ окомъ, а на хребте синевы битыи оказывалъ, и при томъ дей бою згинуло ми полкопы гроши, а шапка и ножъ и топоръ дойлидский. И далъ то собе у книги замковыи записати.

№ 880. *Рѣшеніе по дѣлу объ уплатѣ долга.*

Иванецъ на Мокея.

Тогожъ дня, у вовторикъ. Жаловалъ мне мещанинъ Городенский Иванецъ Мишкиникъ на подданного господарьского Мокея Глебковича, штожъ дей взялъ въ мене бочку муки у двадцети грошей, то пакъ дей ми тыхъ пенезей отдати не хочетъ. И Мокей повѣдилъ: правда дей есть, же-мъ взялъ въ него бочку муки, але дей не въ пенязехъ, нижли дей маю ему отдати также мукою о Богатомъ Святе, а пенязей дей есми не поднимался ему за тую муку платити. И Иванъ Мишкиникъ ставилъ шапку до тыхъ людей, передъ которыми дей онъ въ мене тую муку въ пѣнязехъ взялъ, и выдалъ на то светковъ трехъ. Мокей тежъ на сознанье тыхъ свет-

ковъ прызволилъ. А такъ пыталъ есми того Ивана, какъ бы онъ могъ рыхлю тыхъ светковъ передо мною поставити? И онъ поднялся яко вчорашънего дня, у понеделокъ, тыхъ светковъ своихъ передо мною ставити. А такъ водлугъ поднятья своего учорашнего дня ни самъ сталъ, ани светковъ своихъ поставилъ. А Мокей, ставши вчорашнего дня, ждалъ его ажъ до сего дня овторка, а тотъ Иванъ предся и въ вовторокъ не сталъ. И я-мъ того Мокея въ тыхъ пенезехъ правого знашолъ, нижли водлугъ созънанья его самого, яко ся самъ созналъ, маетъ тую бочку муки Ивану о Богатомъ Святе отдати. И казалъ есми то у книги замковыи записати.

№ 881. *Рѣшеніе по спору о землѣ.*

Добко а Миколай на подданыхъ господарскихъ.

Тогожъ дня у вовторокъ. При томъ былъ панъ Матей Левицкий—староста Бельский, а панъ Янъ Толочкевичъ—хоружий Городенский. Смотрелъ есми того дела. Стояли передо мною очевисто, жаловали мне бояре господарьскии Добко а Миколай Петровича Довтортовича на подданныхъ господарьскихъ Городеньскихъ Новой Недели Бобровскаго сорока, Андрея Мицутича и на дядковича его Войтка Федковича а Юркгеля Войтковича, штожъ дей они отняли въ насъ поле у въОндрова луга, на имя Ивановское, котороежъ дей поле еще отцы ихъ посполъ зъ ними нашему отцу на вечность были за полъ шестынадцать копы грошей продали; то пакъ дей они, не отдавши тыхъ пенезей нашихъ, въ тое ся поле вступили, котороежъ дей поле отецъ нашъ у ихъ отцовъ за дозволеньемъ наместника Городенского, пана Виленского его милости Богуша Борысовича, выкупилъ. Гдежъ якъ тотъ листъ дозволеный Богушовъ, такъ тежъ листъ продажный съ печатью Андреева отца Мицуты, а Войткова отца Федька, передо мъною покладали; ино въ томъ листе продажномъ отцовъ ихъ описуетъ, ижъ они посполъ зъ ними, сынми своими, Юргелемъ Войтковичомъ и зъ иншими дядькевичи своими тое поле отцу Добкову Петровичу Довтортовичу за полъ шостынадцать копъ грошей продали, окроме тыхъ земль своихъ, съ которыхъ маютъ службу въ замку служити и платъ давати. Въ дозволеномъ тежъ листе Богушовомъ также описано, ижъ они предся окроме того поля, перодъ проданого, съ тое земли, которая ся еще подъ ними зостала, службу маютъ служити и платъ давати. И ямъ пыталъ Ан-Андрея а Войтка, а Юркгеля, естлибыся къ тымъ листомъ знали? И они поведили: ижъ дей мы тыхъ листовъ отцу ихъ не давали, а того дей тежъ не ведаемъ, естли отцы наши будутъ батьку ихъ тое поле продавали, нижли дей мы только теперь маемъ съ чого плату до скарбу господарьского платити, бо дей вжо о тое поле намъ зъ ними право было, ино дей съ права панъ Войтехъ Требский намъ тое поле, которое они держали, мети и податки давати, яко отчичомъ, присудилъ. И ямъ ихъ пыталъ: естли бы они листъ на то судовый пана Требского въ себе мели, або естли бы то въ книгахъ пана Требского записано было? И они на то якъ листа судового Требского въ себе быти, такъ и въ книгахъ есть(ли) бы то мяло записано быти не поведили. Нижли покладали передо мною инший листъ пана Требского, въ которомъ описано, ижъ на нихъ перевожено пану Требскому, што зъ той земли ихъ войтовщины передъ тымъ три службы были, а они теперь одну службу зъ тое земли служатъ, а две были закрали. А такъ въ томъ листе пана Требского въ той речи о тое поле ничого не описано было. Ямъ тежъ зъ моими паны вышей менеными водле того листа продажного отцовъ ихъ и дядьковъ ихъ и водлугъ тежъ листа тото дозволенья Богуша Борысовича, не допускаючи тоей земли господарьское тымъ Петровичомъ на вечность держати, на томъ есми зоставилъ, ижъ предсе тое поле Добко а Миколай держати маютъ, поки имъ тыи истыи ихъ пенези водле того листа предковъ своихъ тую полъ шостинадцать копы грошей отложатъ; а кгды имъ тыи пенези полъ шостынадцать копы грошей тыи отчичи отдадутъ, ино они того поля маютъ имъ со всимъ на все поступити, а пенези свои повинны будутъ Петровичи отъ нихъ приняти, бо *дякольный* человекъ николи земли на вечность продати не можетъ. И казалъ есми то въ книги замъковыи записати.

№ 882. *Рѣшеніе по дѣлу о наймѣ батрака.*

Буди на Томкелѣ.

Мѣсеца Іюня кѳ (29) день, индиктъ ді (14), у середу въ день светого Петра. Жаловалъ мне, што первей сего жаловалъ мне подданный пана Довойновъ, на имя Будій Наркевичъ на чоловика мниского Томкеля Яновича, штожъ дей онъ нанялъ ми наймита и ручилъ ми дей по немъ, ижъ не мелъ отъ мене втекати; то пакъ дей тотъ наймитъ, за его парукою, не дослуживши року и зашкодивши о двадцеть грошей, втекъ отъ мене прочъ. И Томко поведилъ, ижъ дей ни знаю, ни видаю, якъ есми ему жадного наймита не наймалъ, такъ и не ручилъ ему по немъ. И тотъ Будій выдалъ на то трехъ светковъ, передъ которыми ему тотъ Томко того наймита ручилъ. И тотъ Томко, опустивши двухъ светковъ, на одного боярина пана Миколая Ондрашевича Клочка Мишкевича сознаніе призволилъ. И ямъ тому Будю того Клочка, водлугъ самого его поднятья, казалъ передъ собою поставити по святой Тройцы у две неделяхъ, тобъ мяло быти у сюю неделю прошлую, которая была передъ святымъ Петромъ. Ино кгды тотъ рокъ пришолъ, тогды тотъ Будисъ ни самъ сталъ, ани светка своего не поставилъ; а тотъ мнискій чоловѣкъ Томъкель, на тотъ рокъ ставши, ждалъ его ажъ до сего дня середы, а тотъ Будисъ предся не сталъ и светка не поставилъ. И ямъ, водлугъ того нестанья его, того Томка въ томъ знашолъ правымъ. И казалъ то собе у книги записати.

№ 883. *Рѣшеніе по спору о землѣ.*

Гришко а Иванъ и зъ архимандритомъ.

Мѣсеца Июня л (30) день, индиктъ ді (14), у четвергъ по светомъ Петрѣ, передъ навеженіемъ панны Маріи. Што королева ее милость, пани наша милостивая, рачила розказати писати въ конмисией своей, за жалобою подданыхъ ее милости Городенскихъ Гришка а Ивана Некрашевичовъ Лойкевича, абыхъ имъ водлугъ жалобы ихъ о земли ихъ, которые поведили собе быти отчизными землями, зъ архимандритомъ светыхъ мученникъ Бориса и Глѣба справедливость вчинилъ. Иномъ я за росказаньемъ ее милости господарьскимъ, яко дисейшого часу тамъ на земли тыи, где се тому Гришку и Ивану отъ того архимандрита и людей манастырскихъ Щербовичовъ крывда видела, выездилъ, а при мне на тотъ часъ были панъ Марко Гринкевичъ—державца Перстунский, а панъ Михайло Гринковичъ же. Такъ тотъ Гришко и зъ братомъ своимъ Иваномъ жаловали мне на того архимандрита, отца Арсенья, штожъ дей онъ землю нашу влостную отчизную, на имя Щербовсчину, подъ себе къ манастыру привлащилъ, менячи, яко бы тая земля была и тому манастыру придана и на привилью описана. Кролевая тежъ ее милость и то рачила была розказати въ той комисии своей господарьской до мене отписати, ижъ ее милость привильевъ архимандритовыхъ сама рачила огледати, ино въ тыхъ привильехъ его того ее милость не знашла, абы тая земля Щербовщина мела описана быти. Я тежъ кгды того привилья манастырского, будучи тамъ въ той земли, оглядывалъ, ино не только той земли Щербовщины, але и иншыхъ жадныхъ земль манастырскихъ врочищомъ неописано, едно такъ въ томъ привилью господарьскомъ описано стоитъ: ижъ рачилъ его милость къ манастыру светыхъ мученикъ Борыса и Глеба тое село Чащичи, со всимъ на все, зъ людми, и зъ землями, и сеножатьми, и зъ гайми, и зъ кустовьемъ, такъ яко и передъ тымъ небожчикъ панъ Богушъ Боговитиновичъ—подскарбий господарьский того села Чащичъ въ держаньи былъ. Гдѣжъ Гришко зъ братомъ своимъ Иваномъ Некрашевичи, обвели мною тое земли Щербовщины поле въ трехъ местехъ, съ кустовьемъ, которыхъ же полъ той земли Щербовщины, ижъ што они мною обводили, менячи быти тые поля отчизными своими, окроме кустовья, можетъ быть севбы на сорокъ бочекъ. А такъ коли есми тые поля Щербовские объехалъ, пыталъ есми архимандрита, отца Арсенья: для чого бы онъ тыи поля Щербовские собе къ манастыру привлащилъ, а ихъ съ того вытискалъ? И онъ поведилъ: ижъ тыи поля здавна суть манастырскихъ людей Щербовичовъ; а тыи дей Некрашевичи Лойкевича къ тымъ полямъ

Щербовскимъ ничого николи не мели и не маютъ; нижъ дей правда есть, кгды еще за небощика пана Богуша, ино дей наместникъ его милости, бояринъ господарьский Глебко Карповичъ, который тое село Чащичи отъ его милости заведалъ, осадилъ былъ того Гришка на той земли Щербовщине въ томъ местцу, гдежъ мне самому печище оказывалъ, на огородцы маломъ, и придалъ дей былъ ему къ тому на плате, на бочце соли, половину земли Туровщины, манастырскоежъ въ иншомъ местцу, ино дей онъ, седячи на томъ огороде Щербовскомъ и държачи тое земли половину Туровщины, подобно дей со три годы по бочце соли на манастыръ съ тое земли, огорода даивалъ, а потомъ коли дей вжо съ тое земли и огорода Щербовского соли на манастыръ не почалъ давати, ино дей тотже намесникъ Глебко его съ той земли согналъ, гдежъ архимандритъ Арсений и отчичовъ тое земли Щербовщины на имя Сенка Щербинича а Сергея, братанича его Щербиничажъ, а Федка Сенковичъ Шербинича жъ передо мною ставилъ. А такъ тыи истыи Некрашевичи Гришко а Иванъ и сами то сознавали: правда дей есть, ижъ то есть Щербиничи, нижли дей предки наши отъ ихъ отца тую землю Щербовщину напротивъ своеи земли отчизной у вотмене мели, бо дей отчизна предковъ нашихъ есть въ манастырскомъ селе Чащичи, которую предкове и батькове наши на противъ тыхъ поль Щербовскихъ отменою взяли. Къ чомужъ ся тыи Щербовичи не знали, абы предкове ихъ и они сами отменою земли ихъ въ селе Чащичахъ, або где индей мели. А такъ я, водлугъ першей жалобы и поводу ихъ, пыталъ есми того Гришка а Ивана Некрашевичовъ: если они на то доводъ маютъ, жебы отецъ ихъ и они тыи поля Щербовскии у вотмене въ себе напротивъ своей земли передъ тымъ держали и пахали, або естли бы на то листъ меновный батька тыхъ Щербовичовъ (мели). Ино дей тотъ листокъ намъ зъгорилъ; доводу тежъ водлугъ ухвалы правъ достаточного на то не поведили, нижли одно четырехъ чловековъ менили: напервей Типаня Окортовича—осочника, а Степанца Оницевича, а сына его Ониска, а Игната Сомовича, бондара господарьского. А такъ я съ тыми паны, вышшей менеными, обачивши то, кгдыжъ оные Некрашевичи Лойкевича листа въ себе меновного на то неповедали, доводу тежъ водлугъ ухвалы правъ достаточного на то не поведели, пыталъ есми архимандрита Арсенія: естли тыи люди манастырскии Щербовичи — отчичи тыхъ земль, доводъ достаточный на то маютъ, ижъ естли будутъ батьки ихъ и они сами, яко отчичи тыхъ земль Щербовскихъ, во покойномъ держаньи были, а тотъ Некрашъ Лойкевичъ, ани сыны его, тотъ Гришко а Иванъ, тыхъ поль ихъ Щербовскихъ не держали? И архимандритъ Арсеней, водлугъ обычая правъ земскихъ, подалъ на то светковъ, осмьнадцеть чловека людей господарьскихъ—сумежниковъ своихъ: напервей Типаня Окортовича—осочника тогожъ, которого были и тыи Некрашевцы собе у сведоцстве подали, а сыновъ того Типаня двухъ, на имя Ониска, а Демяна, а Конона Пролейковича, а Ивана Оленцевича—сторожа, а сына его Максима, а Терашка Мичейковича — сторожа, а Ивашка Пролейковича, а Михалка и Данила Дятеловичовъ, а Яцуту Марковича, Моисея Тыксиничъ, Остапа Окортовичъ, Гриня Жаденовича, пановъ Гринкевичовъ церковного чловека, а Артюха Сомовичъ, Федка Марковича, Дмитра Терентьевича—людей господарьскихъ. И ямъ еще, не опытываючи въ тыхъ светковъ съведомости ихъ, напервей мовилъ есми имъ свимъ: абы они сознанье справедливое чинили, такъ яко бы потомъ засе водлугъ того сознанья своего и право поднести смели. И они вси поведили: ижъ чого есми сведоми, то справедливе сознавати будемъ и водлугъ справедливого сознанья нашого и право поднесемъ. А такъ вся тая осмьнадцетъ светковъ у водно слово сознали: ижъ дей то есть земля, тыи вси поля Щербовщина, и яко дей паметуемъ, такъ тыи поля Щербовичи держатъ и пашутъ, яко властную отчизну свою; а того дей тежъ не ведаемъ, ани слыхали есмо, абы была якая отчизна ихъ Некрашевщизна въ томъ селе Чащичъ, а тыи бы Щербовичи мели тую землю держати; нижли дей то правда есть, ижъ где первей того самъ Щербъ—отецъ тыхъ отчичовъ домомъ своимъ седелъ, ино кгды съ того местца зышолъ, а индей ся поселилъ, и тотъ дей Гришко Некрашовичъ Лойкевича у наместника Часковского Глебка за пана Богуша на томъ печищи, где тотъ Щербъ седелъ, впросилъ былъ собе поселитися,

и на огороде осести, ино дей Глебко на томъ печищу поселитися ему дозволилъ былъ и придаль дей былъ ему къ тому земли монастырское жъ половину Туровщины на бочце соли держати, а такъ жо дей онъ немного тое земли Туровщины подержавши и не хотелъ былъ вжо потомъ съ тое земъли на манастыръ бочки соли давати. И тотъ дей Глебко тогожъ часу, яко онъ не почалъ соли давати, того Гришка Некрашевича якъ съ тое селидбы Щербовское, такъ тежъ и съ тое Туровщины согналъ и тую селитбу Щербовскую засе тымъ Щербовичамъ держати подалъ. Надъто тежъ того истого глебка Карповича опытывалъ есми, якобы тежъ въ той речи поведити мялъ. И онъ поведилъ: ижъ коли дей есми былъ отъ пана Богуша въ томъ селе Чащичъ наместникомъ, ино дей тотъ Гришко Некрашевичъ впросилъ быль въ мене, абыхъ ему призволилъ на той селидбе Щербинича, на которой самъ Щербъ, отчичъ той земли, домомъ своимъ седелъ, поселитися; и ямъ дей за прозьбою его ему на той селидбе поселитися дозволилъ и при той селидбе на той же земли Щербовской и огородецъ есми ему мети допустилъ, а къ тому дей на плати манастырскомъ земли манастырскоежъ половину Туровщины далъ былъ есми ему держати на бочце соли, ино дей коли тотъ Гришко, помешкавши немного, не почалъ былъ съ тое земли Туровщины по бочце соли давати, и я дей его съ тое селидбы Щербовщины зогналъ и засе тую селидбу отчичомъ Щербовичомъ держати подалъ, а тую дей тежъ есми землю, половину Туровщины, въ него отнялъ. А ямъ выслухавши сознанья светковъ и того Глебка, мовилъ есми тымъ Некрашевичомъ Гришку а Ивану, абы съ тыхъ светковъ выбрали собе на присягу шести члов҃ековъ, кому верячи, а самые бы тые истые отчичи мели съ тыми светки присегнуть. И тотъ Гришко зъ Иваномъ поведили: ижъ дей непотреба намъ ихъ на присягу выбирать и на присягу дей якъ тыхъ светковъ, такъ и отчичовъ тое земли Щербовичовъ вести не хочемъ, бо дей они добре сознавали, ижъ то есть земля Щербовщина и то дей суть отчичи тое земли Щербовичи, манастырские люди; а мы дей тежъ не сами то зъ себе вчинили, але зъ намовы иншихъ людей, гдежъ и само ся то было оказало, ижъ иншая братья ихъ о то молчали и съ ними о то не мовили, нижли они одны ся въ то вбіяли. А такъ кгды вжо тотъ Гришко а Иванъ сами то сознали, тогды тогожъ часу границу свою стародавную, которую съ тыми Щербовичи, людми манастырскими, промежъ земль своихъ маютъ, на дорозе камень подле гумна своего оказали. И ямъ тежъ съ тыми паны, вышшей менеными, водлугъ ихъ самыхъ сознанья, того Гришка а Ивана въ томъ, ижъ ся они въ тую землю манастырскую недобре вбіяли, вынными знашолъ, а тыхъ людей манастырскихъ Щербовичовъ въ томъ правыми нашолъ и предся есми водлугъ слушного доводу ихъ при той земли Щербовщине зоставилъ и имъ на вечность держати присудилъ. И казалъ есми то въ книги замковыя записати.

№ 884. *Рѣшеніе по спору о землѣ.*

Богданъ а Янко на Курьяна.

М҃есяца Іюля в҃ (2) день, индиктъ д҃і (14), у суботу, въ день Навиженя панны Маріи. Яко королевая, ее милость, рачила коммисею свою господарьскую до пана Ивана — старосты Пинского и до мене и до войта Станислава Дубровы мещаномъ Городенскимъ Богдану а Янку Петровичамъ дати, ижъ ся они жаловали ее королевской милости на мещанина тежъ Городенского Курьяна Ждановича, ижъ якобы онъ землю, отчизну ихъ, за собою, нетъ ведома въ который обычай, держалъ, а имъ ся не поступуетъ, а такъ жебыхмо ихъ о тыи земли съ тымъ Курьяномъ досмотрели и справедливость водлугъ права вчинили. А такъ кгды есмо тому Курьяну передъ собою стати казали, ино пытали есмо его: якобы онъ земли ихъ подъ собою держалъ. И онъ поведилъ: ижъ дей я тыи земли ихъ въ себе заставою въ трехъ копахъ грошей мамъ. Пытали тежъ есмо его, хтобы ему тую землю ихъ заставилъ. И онъ поведилъ: ижъ дей я тую землю мамъ заставою отъ Чиска Васковича и жоны его Олены; ино дей вжо самъ Васко вмеръ, а тая дей Олена за другого мужа Ивана Сабельника пошла; гдежъ и листы тотъ Курьянъ Чискеевы и жоны его Ульяны заставные на тую

землю передъ нами покладалъ, въ которомъ описано стоитъ, ижъ тотъ Чискеевъ и зъ жоною своею Ульяною тыи земли ему у трехъ копахъ грошей заставили. А такъ виделося ми то, ижъ казали есмо Курьяну ку сознанью жону Чисееву Уляну ставити. Ино отъ той Ульяны мужъ ее Иванъ Сабельникъ сталъ, бо она сама на тотъ часъ немощна была. И мы пытали того Ивана: естли бы тотъ листъ заставный на тую землю предка его Васковъ и жоны его Уляны былъ, а отъ кого бы тежъ предокъ его Чикей и жона его тую землю въ себе заставою, або инако неяко мели? И онъ поведилъ: ижъ дей то предка моего и жены моее листъ заставный есть; а предокъ дей и жона моя тую землю въ себе такъ заставою у трехъ копахъ грошей отъ Васька Марачевича мели, ино дей вси тыи листы, яко тотъ, хто тую землю напервей кому заставилъ, такъ тежъ, хто засе по томъ Васку Мурачевичу тую землю заставилъ, и тотъ тежъ листъ, который тотъ Мурачевичъ предку моему и жоне моей заставный далъ, предокъ и жона моя Курьяну подали. А такъ мы тыи листы казали Курьяну передъ собою положити. И онъ положилъ передъ нами два листы: одинъ Васька Мурачевича, въ которомъ описано стоитъ, ижъ предку Чикееву Степану заставилъ тую землю, такъ же въ трохъ копахъ грошей; другий тежъ листъ Петровой Аннуши, въ которомъ сознаваетъ и зъ сынми своими, съ тымъ то Янкомъ а Богданомъ, и зъ Миколаемъ, и зъ Мартиномъ, ижъ тую землю свою отчизную заставила Купрашу Гриневичу въ полторы копы грошей; къ которомужъ ся листу матки своей тотъ Янко а Богданъ и сами признали. А такъ мы водлугъ запису матки ихъ и ихъ самыхъ сознанья на томъ зоставили: ижъ казали есмо Богдану а Янку водлугъ заставного листа матки ихъ одну полторы копы грошей за тую землю отчизную свою Курьяну отложити, а Курьянъ повиненъ будетъ отъ нихъ тую полторы копы грошей приняти, а земли ихъ имъ всее поступити; а о другую полторы копы грошей свою маетъ зъ Оленою Сабельниковою мовити, отъ которой тую землю заставою мелъ; а Ивановая такъ тежъ съ тымъ маетъ мовити, хто имъ заставилъ. И казалъ есмо то въ книги замковые записати.

№ 885. *Рѣшеніе объ уплатѣ долга.*

Мѣсеца Июль Д҃ (4) день, индиктъ Д҃І (14), у понеделокь по Навеженью Панны Марыи. Смотрелъ есми того дела посполъ съ паномъ Иваномъ—старостою Пинскимъ, его милостью: стояли передъ нами очевисто, жаловалъ намъ дворанинъ господарьский панъ Семенъ Посникъ на бояриню господарьскую Маню Гостиловую, штожъ дей мужъ ее Гостило осталъ ми виненъ полтрети копы грошей за коня и подписался дей былъ ми въ тыхъ пенезехъ подати поле свое на вечность держати, то пакъ дей зъ сего света зышолъ, а мне ни поля держати завелъ, ани пенезей не оддалъ, она дей тежъ по смерти мужа своего водлугъ запису его ни пенезей не платитъ, ани поля мнѣ въ тыхъ пенезехъ держати не подаетъ,—гдежъ и записъ мужа ее на тыи пенези передъ нами покладалъ. И она ся къ тому запису мужа своего знати не хотела. А такъ панъ Семенъ записъ тотъ мужа ее тыми печатники, людьми добрыми, которыхъ печати въ того листа суть приложены, подперъ. А такъ мы, водлугъ слушного запису мужа ее, казали есмо ей пану Семену тую полтрети копы грошей заплатити и рокъ есмо той заплате положили отъ сего дня за чотыри недели. И казалъ есми то въ книги замъковыи записати.

№ 886. *Рѣшеніе по жалобѣ о присвоеніи якобы чужой вещи.*

Кгокголевская на Олюхну.

Тогожъ дня. Жаловала мне бояриня господарьская Кгокголевская на бояриню господарьскую Козаковую Олюхну, штожъ дей она взела въ мене кабатикъ оксамитный, которий ми коштовалъ осьмыдесятъ грошей и отдати дей ми того кабатика не хочетъ. И козаковая къ тому ся кабатику не знала, поведаючи, ижъ дей ни знаю, ни ведаю жадного кабатика и въ нее есми не брала. И ямъ пыталъ Кгокголевской, естли бы на то доводъ мела, абы она тотъ кабатикъ въ нее взела? И она на то доводу никоторого не поведила, а мовила, або дей нехай она на томъ право поднесетъ, если будетъ не взела,

або дей мне присяги нехай допустить на томъ, а я дей хочу право поднести на томъ, ижъ она въ мене тотъ кабатикъ взяла. А такъ я порозумевши въ томъ, ижъ права Литовскии то не зносятъ, абы на голую повесть мели кому казати присягати, або ся тежъ кому отприсягивати, знашолъ есми въ томъ Козаковую отъ того кабатика правою и казалъ есми то записати.

№ 887. *Рѣшеніе по жалобѣ на задержаніе воловъ.*

Өедоръ на Яковицкого.

Тогожъ дня. Жаловалъ мне бояринъ господарьский Федоръ Можейковичъ на боярина господарьского Михаила Яковицкого, штожъ дей онъ, пришедши на домъ мой зъ децкимъ замъковымъ Якубомъ, пограбилъ въ мене двухъ воловъ, нетъ ведома въ который обычай. И Михайло Яковицкий поведилъ: правда дей есть, ижъ тыи мне волы децкий замъковый, слуга вашей милости Якубъ далъ за его непослушенство, ижъ што еще панъ Войтехъ Требский на отцу его Можейку мне рубль грошей за тягиляй, а за лисъ водлугъ запису его, яко ми ся былъ описалъ, присудилъ и рокъ былъ на заплате положилъ; то панъ рокъ прошолъ, а отецъ его водлугъ суда пана Требского мне тыхъ пенезей не заплатилъ, а онъ дей тежъ по смерти батька своего, водлугъ запису своего, тыхъ пенезей платити мне не хотелъ, и я дей его передъ вашу милость не однокроть о то ку праву заказывалъ и онъ ся не становилъ, а такъ же дей за его непослушенство и нестанье ку праву тотъ служебникъ вашей милости Якубъ мне волы его подалъ. Иномъ я пыталъ того Федора: естли бы то на отцу его панъ Требский судилъ и естли бы то листъ записный отца его былъ, который передо мною Яковицкий клалъ. И онъ якъ къ суду пана Требского, абы то на отцу его судилъ, такъ тежъ и къ запису отца своего не зналъ. А такъ Михайло Яковицкий подперъ тотъ записъ отца его сознаньемъ пана Олехна Федоровича—городничого, бо въ того запису отца его печать приложена была пана Олехнова. Иномъ я водлугъ сознанья пана Олехнова, подлугъ запису отца его Можейка, въ томъ рубли грошей Федора виннымъ знашолъ и присудилъ есми Михайлу Яковицкому тыи волы его держати, поки ему тотъ Федоръ рубль грошей, водлугъ отца его запису, и тую десять грошей, што Яковицкий децкованого отъ тыхъ воловъ далъ, отдастъ. И казалъ есми то въ книги замъковые записати.

---

888. *Рѣшеніе по спору о наслѣдствѣ.*

Ниско на Василія.

Тогожъ дня. При томъ былъ панъ Янъ—хоружій Городенский. Жаловалъ ми подданый господарьский Юшкова сорока Миско Маковичъ зъ сыномъ своимъ Коробкою на брата своего Василя Маковчича, штожъ дей по смерти небожчика третего брата нашого Супруна спалъ спадокъ на насъ, якъ земля, такъ домовое будованье и статки, бо дей дети его скоро по смерти его померли, ино дей землю его тогожъ часу сомною на полы поделилъ, а домовое будованье и статокъ и до сихъ часовъ у себе держитъ, а мне въ томъ ровного делу дати нехочетъ. Василь поведилъ: правда дей есть, колимъ я весполокъ съ тымъ братомъ своимъ Супрунoмъ у въ одномъ дому мешкалъ съ одного, тогды дей тотъ небожчикъ братъ нашъ Супрунъ умеръ, а детя по собе зоставилъ и ямъ дей его тело зъ его небожчика части накладомъ поховалъ и по душе отправу вчинилъ; а потомъ дей скоро по смерти небожчика брата нашого Супруна и детя его умерло, ямъ дей и детя его потомужъ поховалъ и по души отправу вчинилъ. А такъ дей не повиненъ быхъ ему въ томъ домовомъ будованью и во статку ровного делу давати, а землю дей тогожъ часу есьми съ нимъ подѣлилъ на полы. И ямъ пыталъ ихъ обухъ сторонъ, якъ Миска и сына его Коробки, такъ и Василя: якъ бы давно тотъ братъ ихъ Супрунъ умеръ, и якь бы тежъ давно тую землю, спадокъ промежку себе поделили? И они съ обу сторонъ у водно слово поведили: ижъ дей вжо тому есть близко сорока летъ, бо дей ещо ся то деяло за пана Кишки, якъ былъ

старостою Городенскимъ. И ямъ тому порозумевши, кгдыжъ въ тотъ часъ скоро по смерти небожчика брата своего землю его про межъ себе розделили, а домового будованья и статковъ про межъ себе въ тотъ часъ не раздѣлили, а Миско зъ сыномъ своимъ Коробкою такъ великою давностью молчали о будованье и о статокъ, нашолъ есми въ томъ домовомъ будованью и въ статку Василя правымъ, а Миско и зъ сыномъ Коробкою маетъ о то вечне мовчати. И казалъ есми то записати.

№ 889. *Рѣшеніе по спору о землѣ.*

Хацко на Богдана.

Тогожъ дня. При томъ былъ панъ Янъ—хоружий. Жаловалъ мне жидъ Городенский Хацко Исаковичъ на подданного господарьского Городенского Богдана Заполянина, штожъ дей онъ на моемъ влостномъ поли, на имя Щербовской, и на роли моей готовой жито засеялъ. И ямъ пыталъ того Богдана, въ который бы обычай въ тую ся землю его вбиялъ? И онъ повѣдилъ, ижъ дей мамъ на тую землю листы пана Виленского и пана Требского, а также дей за тыми листы тую землю одержать хочу, и поднялся тыи листы передо мною на завтрей, у во второкь положити, а естли бы не положилъ, тогды маетъ тое жито его на той земли Хацко Исаковичъ пожати. И казалъ есми то записати.

№ 890. *Рѣшеніе по заявленію объ уплатѣ заручныхъ денегъ.*

Есифъ зъ Гринемъ.

Тогожъ дня. Жаловалъ мне подданный господарьский Пилиповичъ, осочникъ на подданного господарьского Городенского-жь Есипа Сезневича, штожъ дей онъ осталъ ми виненъ копу грошей паручныхъ и отдати ми не хочетъ. А такъ пыталъ есми его, што бы то за копа грошей была? И онъ повѣдилъ, ижъ дей кгды потужники его мне землю свою заставили были въ трехъ копахъ гроши, ино дей мне на тыхъ близкихъ онъ тую три копы гроши ручилъ, а также дей я за его парукою, ищучи тыхъ пенезей своихъ, тую копу гроши наложилъ, а такъ тая дей то копа грошей. И Есипъ поведилъ, ижъ дей ни знаю, ни ведаю, не виненъ есми ему жадной копы грошей. И ямъ пыталъ того Гриня, какъ бы онъ давно тыхъ трехъ копъ грошей своихъ за парукою его презыскивалъ? И онъ поведилъ, ижъ дей вжо есть близу петнадцеть годъ. А такъ пытали есмо его, чому бы онъ на тотъ же часъ на него о тотъ накладъ свой не жаловалъ? И онъ поведилъ, ижъ дей надевался есми, абы ми за то мелъ досыть чинити, а также дей есми ему молчалъ до сихъ часовъ. А такь я водлугъ его самого сознанья и теперемъ ему о то молчати казалъ и въ томъ есми того Есипа правымъ знашолъ. И казалъ есми то въ книги замковыи записати.

№ 891. *Запись о явкѣ къ присягѣ.*

Жидъ Хацко на Петя.

Мѣсеца Июль н҃ (8) день, индиктъ д҃і (14), у пятницу передъ светою Маркгоретою. Приходилъ до мене жидъ Новодворский Хацкело Шмойловичъ, поведаючи, ижъ дей мелъ есми право передъ паномъ Симономъ—державцою Новодворскимъ зъ чоловекомъ Засидренскимъ Петемъ Ромашковичомъ и зъ зятемъ его Мелемъ о пятдесятъ грошей свои, о бочку жита, которую ми зостали винни водлугъ запису своего, къ чому-жъ ся дей они знали, нижли поведили, жебы ми заплатили, и панъ дей Симонъ ускасалъ мне право поднести тутъ у Городне у школе жидовъской,—а такъ дей я тепере тутъ готовъ ку присязе, а тое стороны нетъ, которая бы мела пригледати присяги. И ямъ тое оповеданье его казалъ у книги замковыи записати, бо вжо было по полудни.

№ 892. *Заявленіе о нанесеніи побоевъ и грабежѣ.*

Жидъ Майко на Гольшанского.

Мѣсеца Июль є҃ (5) день, индиктъ ді҃ (14). То ся деяло передо мною, а при мне на тотъ часъ былъ панъ Янъ Толочъкевичъ—хоружий Городенский. Жаловалъ мне жидъ Городенский Майко Мархаевичъ и пану Ивану Михайловичу, его милости старосте Пинскому, Кобринскому, Клецкому и Городецкому, державцы Селецкому на служебниковъ его милости двухъ—Ивана Гольшанского, а на Михна—конюшого, штожъ дей они тутъ у месте въ Городне въ дому корчемъномъ у Павла Миткевича збили мя безвинне и зранили, и ямъ дей былъ отъ нихъ втекь прочъ, и они дей мало на томъ маючи, повторе тогожъ часу нагонивши на добровольной улици также збили и зранили мя безвинне и при томъ дей бою згинула ми калита, въ которой было за петдесятъ копъ грошей перелъ, а чотыри перстени золотыхъ съ каменемъ. А такъ панъ Иванъ его милость, староста Пинский опытывалъ тыхъ служебниковъ своихъ, што бы они къ тому мовити мели? И тые служебники его милости поведили: правда дей есть, ачкольвекъ то намъ пришло зъ розмовы зъ нимъ, ижъ есмо его збили и зранили. И казалъ есми то въ книги замъковыи записати.

№ 893. *Заявленіе о нанесеніи побоевъ.*

Микели на Станка.

Мѣсеца Июля ai҃ (11) день, индиктъ ді҃ (14), у понеделокъ. Жаловалъ мне подданный господарьский Микели Янковичъ—сторожъ мостовый, на боярина господарьского Городенского Станка Родкевича, штожъ дей едучими съ Крынокъ съ торгу до дому, ино дей онъ, перенемши мене на добровольной дорозе, мене самого и жону и тещу мою збилъ и зранилъ безвинне, съ которогожъ дей бою и тепере теща моя немоцная лежитъ и притомъ дей бою згинула мне ві҃ (12) грошей зъ ручникомъ. И тотъ Станко поведилъ, ижъ дей я его не билъ и къ тому ся не знамъ. И Микель подалъ на то светковъ трохъ, которые дей тому сведоми: на имя Степана Бубновича, пана Ходкевича человекъ, а Веригу Карповича, Скидельского человека, а Панаса Туровича. И Станко опустивши тыхъ двухъ, на одного Степана сознанье призволилъ; а такъ маетъ того Степана Микели въ сей же день поставити. А коли тотъ рокъ пришолъ, тогды Микели светка своего поставилъ, тотъ тежъ Станко ку выслуханью того сведецтва сталъ; и ямъ опытывалъ того светка: якобъ тое речи сведомъ былъ. И тотъ Степанъ поведилъ: ижъ дей кгдымъ ехалъ съ торгу съ Крынокъ, ино дей бачилъ есми, ижъ напервей сынъ Станковъ Миско у кустовье увошолъ, а тотъ дей Микели за сыномъ его дорогою шолъ, ино дей дорога черезъ тое кустовье бежитъ, и напервей дей Миско почалъ того Микеля на дорозе въ кустовьи кистенемъ бити, а потомъ дей самъ Станко прибегши за лобъ его взялъ и держалъ, а сынъ его предсе кистенемъ его билъ. И ямъ, водлугъ того светка Степанова сознанья, знашолъ есми въ томъ бои Станка Родкевича винного и за бой навезки вскazалъ есми тому Микелю на немъ—яко ремеснику—рубль грошей, бо поведилъ ся быти гончаромъ, и рокъ есми на заплату положилъ отъ сего дня за чотыры недели. А што ся дотычетъ шкодъ, о которые Микели жаловалъ, ижъ ему при томъ бои згинули, ино тыхъ шкодъ Микели на Станку не зыскалъ, бомъ коли светковъ опытывалъ и сведокъ тыхъ шкодъ не сознавъ. И казалъ есми то записати.

№ 894. *Разбирательство по спору о землѣ.*

Васко на Пацуту.

Тогожъ дня, въ понеделокъ. Жаловалъ мнѣ бояринъ пана Виленского его милости Васько Федоровичъ Дъяковича на боярина господарьского Городенского Пацуту Василевича Обуховича, штожъ дей я которую землю и зъ гаемъ, близкость жоны моее Феди, подъ собою держалъ, то пакь дей онъ тепере тое земли пахати заказалъ и въ томъ дей заказе самъ гай мой вырубалъ. И Пацута поведилъ, ижъ дей то есть земля материзна моя влостная, а также дей яко свое влостное держати хочу. И ямъ тое речи на

конецъ безъ воли и росказанья господарьского доведыватися и въсказати не хотелъ, бо-мъ науки господарьское въ себе на то не мелъ, абыхъ мялъ земли бояръ господарьскихъ бояромъ пана Виленского отсуживати. И казалъ есми то записати.

№ 895. *Запись о нанесеніи побоевъ.*

Олизаръ на брата Мартина.

Тогожъ дня. Жаловалъ мнѣ подданный господарьский Городенский Олизаръ Гапидовичъ, штожъ дей братъ мой, на имя Мартинъ, забилъ отца моего каменемъ въ голову, нетъ ведома за што, про што, якожъ дей не вемъ, естли живъ будетъ, гдежъ и вижомъ замъковымъ служебникомъ моимъ Вицентымъ объводилъ, якожъ и вижъ поведилъ, ижъ дей вжо не говоритъ. И ямъ то казалъ записати.

№ 896. *Рѣшеніе по жалобѣ на невозвращеніе отданнаго на сохраненіе скота.*

Тюдели на Будриса.

Мѣсеца Іюля ві (12) день, индиктъ ді (14), у во второкъ. Што первей сего жаловалъ мне подданый господарьский Тюделій Трябовичъ на подданного господарьского Одельского Будриса Войшнаровича, штожъ дей далъ есми ему ку захованью два волы, а пятеро свиней, а шестого вепря кормного, а четверо овецъ, ино дей тепере всего того отдать мне не хочетъ. И Будрисъ поведилъ: ижъ дей не знаю, ни ведаю, ямъ въ него ничого того не бралъ. И ямъ пыталъ Тюделя, какъ бы давно онъ ему то ку перехованью далъ? И онъ поведилъ: ижъ дей вжо есть петнадцать годъ. А такъ пыталъ есми его, естлибы онъ о то ему передъ тымъ припоминанье чинилъ? И онъ поведилъ: ижъ дей вжо и право есми зъ нимъ о то передъ тивуномъ старымъ Одельскимъ Довкшемъ мелъ. А такъ пыталъ есми его: какъ бы онъ борзо ку розознанью о то того Довкша передъ мною поставити мелъ. И онъ самъ поднялся того тивуна старого Довкша передъ мною поставити, яко вчорашнего дня, въ понеделокъ. А такъ вчерашнего дня тотъ Тюдели ни самъ не сталъ, ани того тивуна ку розознанью не поставилъ. А тотъ Будрисъ вчорашнего дня въ понеделокъ ставши, ждалъ ажъ до сего дня, овторка; а тотъ Тюдели съ тивуномъ передсе и сего дня не сталъ. И ямъ обачивши то, кгдыжъ тотъ Тюдели на рокъ зложоный водлугъ поднятья своего ни самъ не сталъ, ани светка своего не поставилъ, знашолъ есми въ томъ отъ того Тюделія Будря Войшнаровича правымъ. И казалъ есми то записати.

№ 897. *Заявленіе о заграбленіи вещей.*

Богухвалова на Семенца.

Месеца Іюля и (8) день, индиктъ ді (14), у пятницу передъ святою Маркгорѣтою. Присылала до мене пани Богухваловая Дорошкевичъ служебника своего Якова жалуючи, штожъ дей наместникъ пана Симона Кгеца, на имя Юрко, приехавши моцно, кгвалтомъ у лесъ нашъ влосный сети заечіе две взялъ, а другіе дей порезалъ и чотырехъ служебниковъ, которые при тыхъ сетехъ были, побилъ и разогналъ и взелъ дей кошикъ, въ которомъ сети вожоны, а хомутъ, штожъ дей есми на завтріежъ въ суботу людьми сторонними, бобровники господарьскими обвела, на имя Веєною Ивановичъ, а Борутою Федковичъ и братомъ его. И ямъ тую жалобу и оповеданье его казалъ въ книги замковые записати.

№ 898. *Рѣшеніе по спору о землѣ.*

Богданъ на Мискевичовъ.

Я Войтехъ Гришковичъ Кимбаръ—намѣстникъ Городенский господарини кролевой ее милости. Взнималъ мене за землю татаринъ господарьский, на имя Богданъ Чортковичъ, въ которой земли поведилъ быти собе крывду отъ татаръ господарьскихъ Мискевичовъ. Иномъ я на рокъ зложоный тамъ до земли его выездилъ, а при мнѣ на тотъ часъ былъ панъ Янъ Толочкевичъ—

хоружий; ино будучи намъ въ тое земли, на первей тотъ Богданъ Чортковичъ привелъ насъ въ гумно князя Мулкуманово, а такъ жаловалъ намъ тотъ Богданъ черезъ прокуратора Михна— атамана татарскаго Лососенского, которомужъ поручилъ зыскъ и втрату приняти на князя Мустуфу и князя Мулкумана Мискевичовъ, штожъ дей они мою влостную отчизную землю, на имя Чортковщину, подъ собою держатъ, а мне ся поступити не хочутъ. И въ томъ месте, где есмо стояли въ гумне князя Мулкумановомъ, поведилъ быти селище отца своего, на которомъ дей отецъ мой домомъ своимъ седелъ и къ тому водле тогожъ селища оказывалъ намъ тотъ Богданъ Чортковичъ огородъ и гай, также менячи быти отчизною своею. А такъ мы пытали князя Мустафы и князя Мулкумана Мискевичовъ: въ который бы обычай тое селище и огородъ его отчизный подъ себе забрали и держали, а ему ся яко отчичу не поступовали. И они поведили: ижъ дей мы не ведаемъ, если то отчизна ихъ, або нитъ; нижли дей што еще отецъ нашъ за живота своего отъ Олександра короля до смерти своее во впокои держалъ и потомъ по смерти своее што намъ сыномъ своимъ, яко отчичомъ, зоставилъ, и мы дей тежъ держимъ по смерти отца нашого также во впокои вжо отъ петнадцети годъ. А припоминья дей, якъ отцу нашему небожчику Миску за живота его, такъ и намъ сыномъ его по смерти отца нашего отъ петнадцети годъ ни хто ни о которой земли не чинилъ, ажъ до сихъ часовъ. При томъ тежъ тогожъ часу покладалъ передъ нами листъ безъ печати татаринъ господарьский Аждовлетъ Янковичъ Сивковича, въ которомъ же описано стоитъ: ижъ яко бы отецъ того Богдана Чортокъ Кадыжъ продалъ отцу его Янку туюжъ селидбу свою Чортковъщину и зъ выгономъ за рубль грошей. И мы напервей пытали у речника Богданова Михна, атамана: какъ бы давно отецъ того Богдана Чортокъ на той селидбе своей мешкалъ и того огорода въ держаньи былъ? а какъ бы тежъ давно тыи Мискевичи то подъ себе забрали? И Михно поведилъ: ижъ дей еще за Олександра короля отецъ его на той селидбе домомъ своимъ седелъ и тутъ дей таки будучи и вмеръ; то пакъ дей скоро по смерти отца его ихъ отецъ князь Миско еще за Олександражъ короля тое селище, отчизну его, подъ себе забралъ. А такъ мы пытали въ самого того Богдана Чортковича: а где бы онъ мешкалъ самъ до сихъ часовъ, яко бы вжо давно тую отчизну его князь Миско подъ себе занялъ, естли бы пакъ онъ вжо отъ выданья ухвалы правъ земскихъ припоминанье которое отъ господаря, або отъ врадниковъ Городенскихъ о той отчизне своей мелъ. И тотъ Богданъ Чортковичъ поведилъ: ижъ дей до нихъ, ани до отца ихъ небожчика о то листового жадного припоминанья не мамъ, нижли дей отцу ихъ еще за живота его устными словы припоминанье чинилъ; сведомя тежъ тотъ Богданъ на впоминанье никоторого не вчинилъ. А што ся дей дотычетъ, ижъ ся я такъ долго волочилъ, а на отчизне своей не былъ, ино дей про утрату отца моего и до сихъ местъ есми по людехъ служилъ, бо дей отецъ мой былъ велми утратный чловекъ. Того тежъ Аждовлета Сивковича пытали есмо: естли бы тежъ онъ припоминанье которое до того Богдана Чортковича о очищанье того селища и выгону, якъ у листку его описано стоитъ, або тежъ до князевъ Мискевичовъ о пенези свои если бы припоминанье мелъ. И тотъ Сивковичъ такъже никоторого припоминанья листового въ себе быти не поведилъ. И мы тежъ водлугъ сознанья самого того Богдана Чортковича, ижъ созналъ, же припоминанья листового жадного до отца ихъ и до ихъ самыхъ немелъ, не отступаючи уфалы правъ земскихъ, ижъ яко у вуфале земской описано стоитъ: хтобы кольвекъ речи свои о именье, о земли отъ выданья той уфалы правъ земскихъ черезъ десеть летъ молчалъ и припоминанья зъ ураду до противней стороны, на кого жалуетъ, не мелъ, тотъ завжды речъ свою тратитъ и ото вечне молчати маетъ. А такъ водлугъ того предся есмо князя Мустуфу и брата его Мулкумана Мискевичовъ водлугъ давности держанья отца ихъ и ихъ самыхъ, а Богдана Чортковича о то неприпоминанья, притомъ селищу и огороде и гаю Чортковскомъ, чого тотъ Богданъ Чортковичъ подъ ними искалъ, якъ отецъ ихъ небожчикъ Миско той Чортковщыны въ держаньи былъ зоставилъ, имъ то на вечность держати присудили; бо есмо ничого отъ статута ухвалы правъ земскихъ отступати не смели, нижли яко у вуфалѣ правъ земскихъ

значитъ, такъ ся есмо въ томъ справовали, то пакъ будетъ на воли господарьской. И казалъ есми то собе у книги замковые записати.

№ 899. *Рѣшеніе по жалобѣ о неуплатѣ долга.*

Матей на Колбасинца Стася.

Тогожъ дня, 12 іюля у во второкъ. Жаловалъ мне подданый господарьский Ковбасинский Матей Станковичъ и зъ братомъ своимъ Павломъ на подданого господарьскогожъ Колбасинца Стася Петровича, штожъ дей отецъ ихъ посполъ зъ нимъ и зъ ыншею братьею его заставили отцу нашому две нивки на две бочки а сеножатку на семъ возъ у пятидесятъ грошей, то пакъ дей онъ по смерти отца своего у насъ тыи нивки и сеножать, пенезей не отдавши, отнялъ. И тотъ Стась поведилъ: правда дей есть, ижъ я тыи нивки и сеножать, свою въ нихъ отнялъ, бо дей то есть отчизна моя, а о пенезехъ дей я жадныхъ не ведаю, естли отецъ нашъ въ нихъ бралъ, або нѣ. А такъ тотъ Матей покладалъ передо мною листы отца его заставныи. И тотъ Стась къ тымъ листомъ отца своего ничого не мовилъ. Я тежъ водлугъ тыхъ записовъ отца его въ тыхъ петидесятъ грошей того Стася Петровича виннымъ знашолъ и казалъ есми тымъ Колбасинцомъ Матею а Павлу тую пятьдесятъ грошей отъ сего дня за две недели заплатити. И казалъ есми то у книги замковые записати.

№ 900. *Рѣшеніе объ уплатѣ долга.*

Жидъ Игудка на Янка.

Тогожъ дня, у вовторокъ. Што жаловалъ мне жидъ Городенский Игудка Аврамовичъ на подданого господарьского Янка Переходовича о полтредтядцать грошей и сермягу, къ чомужъ ся тотъ Янко не зналъ, поведаючи, ижъ якобы мялъ вже ему то заплатити, на которуюжъ заплату трехъ светковъ Янко меновалъ, передъ которими ему заплатилъ, на имя Мартина Юрьевича—мещанина Городенского, а Антона Евлашевичъ, Ждана Ганусовичъ, которихъ же светковъ поднялся передо мною ставити учорашнего дня, въ понеделокъ, то пакъ вчорашнего дня ни самъ не сталъ, ани светковъ своихъ не доставилъ. И ямъ водлугъ того, кгдыжъ онъ на рокъ зложеный, водлугъ поднятья своего, ни самъ не сталъ, ани светковъ не поставилъ, знашолъ есми въ томъ того Янка винного. И казалъ есми то у книги замковые записати.

№ 901. *Рѣшеніе по спору о наймѣ земли.*

Ѳедко на Янка.

Тогожъ дня. Што первей сего жаловалъ мне бояринъ господарьский Федько Кондратовичъ на подданого господарьского Городенского Янка Вазкгирдовича, штожъ дей онъ нанялъ ми былъ на сее лето поле свое на чотыри бочки за двадцеть грошей, то пакъ дей кгды я тое поле водлугъ найму его пооралъ и онъ дей самъ солянку жита на той роли моей засеялъ, нетъ ведома въ который обычай. И тотъ Янко поведилъ: ижъ дей я ему того поля своего за одну чотырнадцать грошей нанялъ по кривину, а того дей есми не наймалъ, штомъ самъ засеялъ. И ямъ пыталъ: если бы то поле съ одного было? И тотъ Янко самъ созналъ: ижъ дей тое, што я ему нанялъ, и тое тежъ, што я самъ засеялъ, есть съ одного. А такъ пыталъ есми Федька: естли бы онъ на то доводъ мелъ, естли будетъ въ него того поля на чотыри бочъки за двадцеть грошей нанялъ. И тотъ Федько выдалъ на то трехъ светковъ, передъ которыми въ него тое поле наймовалъ: на первей одверного господарьского Яцка Юшковича, а Гринца Тирбановича—князя Мосальского чоловека, а Мицуту Ярмолича—князя Мосальского жъ чоловека. И Янко до тыхъ светковъ призволилъ. И ямъ Федку расказалъ тыхъ светковъ передъ собою ставити. А кгды тыи светки передо мною дисейшего дня поставлены были и тотъ Янко, отпустивши двухъ, на одного светка Мицуту Янковича сознанье призволилъ. И ямъ того Мицуты опытывалъ, яко бы того сведомъ былъ. И онъ поведилъ: ижъ дей трафилося ми въ тотъ часъ быти, яко Янко тому Федцу на чотыри бочки

поля своего наймовалъ и взялъ дей у него найму отъ того поля двадцеть грошей. И ямъ водлугъ сознанья того Мицуты знашолъ есми въ томъ Янка Вязкгирдовича виннымъ и присудилъ есми Федьку съ того поля, на которомъ Янко солянку жита, нанемши ему, посеялъ, тое жито сняти, и сявши, насенье ему маетъ солянку жита отдати. И казалъ есми то у книги замковые записати.

№ 902. *Заявленіе о полученіи повѣстки для явки въ судъ.*

Жидъ Огронъ Тыкотский на Игуду.

То ся деяло передо мною въ неделю, на завтрей светой Марии Макгдалены, месяца Июль і҃ (10) день, индиктъ а҃і (14), жидъ Тыкоцкий Огронъ Боско позвалъ позвы кролевой ее милости жида Городенского Игуду Богдановича до Вильни передъ господарыню ее милость ку праву отъ сего дня недели за чотыри недели. Игуда тежъ позвы господарьскии отъ него принялъ и прирекъ отъ сего дня недели за чотыри недели передъ господарынею ее милостью стати и во всемъ ся ему усправедливити. И Огронъ Боско далъ то собе въ книги замковые записати.

№ 903. *Рѣшеніе по жалобѣ о неуплатѣ мостового и нанесеніи оскорбленія мостовничему.*

Илкговский на жида Тыкотского Огрона.

Мѣсеца Июля а҃і (11) день, индиктъ а҃і (14), у понеделокъ передъ святою Молкгоретою. Жаловалъ мне Иванъ Илкговский — мостовничий господарини королевой ее милости Городенский, на жида Тыкоцского Огрона Боска, штожъ дей онъ зъ иншими жиды Тыкотинскими пріехавши грозно къ мосту господарьскому и товаришовъ дей своихъ моцно безъмытне презъ мостъ и зъ возомъ ихъ пропустилъ. И ямъ дей почалъ мовити ему, во што бы онъ такъ духваючи моцно черезъ мостъ господарьский безъмытне иншихъ жидовъ пропущалъ. И онъ дей мя еще надъто зъсоромотилъ невчтивыми словы и збити дей мя хотелъ. И Огронъ Боско къ тому ся ничому не зналъ. И Илкгвовский и на томъ приставилъ шапку до людей, которые дей того сведоми суть. Жидъ тежъ Боско до его людей шапку приставилъ. И Илкговский найпервей выдалъ быти светкомъ Гришка Сегеневича—мещанина Городенскаго, который на тотъ часъ цло отъ господарини ее милости засе у Меречу заведалъ. И Боско на одного того Грицка сознанье призволилъ. И ямъ тому Грицку передъ собою былъ стати росказалъ и опытывалемъ его: яко бы той речи сведомъ былъ. И онъ поведилъ: ижъ дей трафило ми ся на тотъ часъ у въ Илкговского у мосту быти, ино дей тотъ Боско зъ иншыми жиды, приехавши зъ великимъ трескомъ, тыхъ товаришовъ своихъ, которыи зъ нимъ ехали, жидовъ зъ возкомъ ихъ пропустилъ и имъ ехати казалъ; и Илкговский дей вышедши изъ светлочки, яко есть того обычай, почалъ ему мовити, абы отъ тыхъ жидовъ, которыи проехали, отъ себе самъ мостовое господарьское далъ; и Боско дей его за то словы невчливыми соромотити почалъ и пугою дей его вдарити хотелъ. И ямъ съ тыми паны, вышше менеными, того Огрона Боска въ томъ виннымъ знашолъ и за таковый его выступъ въ замокъ былемъ его осадилъ. Нижли онъ поднялся того мостовничого господарьского Ивана Илкговскаго за то переднати и сромоте его и за мостовое господарьское досыть вчинити. И ямъ его зъ замку выпустилъ. И туюмъ речъ казалъ у книги замковыя записати.

№ 904. *Рѣшеніе по дѣлу о наймѣ земли.*

Матеецъ на Гринца.

Месеца Июля г҃і (13) день, индиктъ а҃і (14), у середу, въ день святой Малкгореты. Жаловалъ мне подданный господарьский Матеецъ Строчевичъ, хомутникъ, на подданныхъ господарьскихъ Городенскихъ Гринца Степановича и сына его Жука, штожъ дей ми продали жита своего на поли своемъ подле Христовъ на две бочки за сорокъ и за чотыры гроши, то пакъ дей тепере то сами пожати хочутъ; гдежъ и листъ ихъ записный на тое жито подъ печатью бурмистровою

Адамовою передо мною тотъ Матеецъ покладалъ. И ямъ въ нихъ пыталъ: если бы то записъ былъ ихъ? И они ся къ листу знали; нижли къ тымъ светкомъ, къ Адаму Мискевичу, печатнику, и ку иншимъ людемъ, которые того сведоми, не знали а поведели, нехай дей онъ тыхъ светковъ и печатника поставитъ. И тотъ Матей на рокъ зложоный тыхъ всихъ светковъ, которыи въ томъ листе его описаны суть, и Адама печатника ставилъ. Которыи жъ светки сознали, ижъ на тотъ часъ были, а тотъ Гринецъ и зъ сыномъ своимъ ку выслуханью светкомъ не сталъ. И ямъ водлугъ того запису ихъ и водлугъ сознанья тыхъ светковъ, казалъ есми Матею тое жито на той земли ихъ водлугъ найму ихъ пожати. И казалъ есми то въ книги замъковыя записати.

№ 905. *Рѣшеніе по дѣлу о наймѣ земли.*

Богданъ на Васицу.

Тогожъ дня, у середу. Жаловалъ мне подданный господарьский Городенский Богданъ Рыболовъ на подданную господарьскую Гостиловую Васицу, штожъ дей она наняла ми польца своего на пришлое лето на чотыры бочки за петнадцать грошей, то пакъ деверъ ее, Тимошъ Жуковичъ, мене съ того польца выгнати хочетъ. И тая Васица поведила: правда дей есть, же я ему поле мужа своего на чотыры бочки наняла и тыи дей пенези тому Тимошу—деверу своему, подала, а онъ дей приложивши тыми пенезми дякло на замокъ заплатилъ. Где ижъ тотъ Тимошъ на тотъ часъ былъ и ямъ въ нихъ пыталъ: хтобы пакъ инший той земли держалъ? И тотъ Тимошъ поведилъ: ижъ дей я той земли иншую землю всю держу. И ямъ водлугъ его самого сознанья присудилъ есми, водлугъ найму невестки его, тому Богданцу на пришлое лето, которое будетъ у въ индыкте 15, тое поле засеяти и жито съ нею въ сий же годъ сняти. А што ся дотычетъ службы, ино службу Тимошъ съ тоижъ земли, которую самъ держитъ, самъ служити и дякло давати, а Богданъ къ дяклу и къ службе, поки жито здойметъ, ничого мети не маетъ; а кгды жито свое съ того поля здойметъ, тогды и тое поле маетъ Тимошъ къ собежъ приняти и держати. И казалъ есми то въ книги замковыи записати.

№ 906. *Заявленіе о нанесеніи побоевъ.*

Тогожъ дня, у середу. Присылала до мене пани Богуфаловая Дорошкевичъ боярина своего Якова, жалуючи, штожъ дей осочникъ господарьский, на имя Василецъ Большевичъ, и зъ Михаломъ Шевелевичъ збили и зранили риболова ее Микитку безвинне, нетъ ведома въ который обычай, съ которыхъ дей ранъ невемъ, естли живъ будетъ. И далъ то собе въ книги замковыи записати.

№ 907. *Разбирательство по спору о границахъ.*

Выездъ до людей Луненскихъ.

То ся стало подъ лето Божого Нароженья ҂афма (1541), мѣсеца Іюля гі (13) день, индиктъ ді (14). Я Войтехъ Гришковичъ Кимбаръ—намѣстникъ Городенский, а я Матей Рознятовский—наместникъ Скидельский и Кринский. Взнимали насъ людъ господарьский Луненский, на имя: Петрашко Станковичъ Коревича и зъ иншими дядкевичи своими, Коревичи на сеножать свою: мы на рокъ зложеный до той сеножати ихъ выездили, а при насъ на тотъ часъ были панъ Василей Яковцовъ, а бояринъ князя бискупа его милости Виленскаго, Якубъ, подкоморий, а Оверкей Алешковичъ, а Сенко Данютичъ, а Щастный Станиславовичъ Винский, а Янъ Сенковичъ, а Петръ Оверкіевичъ, а Васько Герасимовичъ—бояре господарьские; жаловали намъ тыи люди Луняне Коровичи на кухарей Скидельскихъ, на Яна Онцуковича, Янушка Жуковича и на иншыхъ дядкевичовъ, сумежниковъ ихъ, штожъ дей они въ наши влостныи сеножати вступаютъ черезъ границу положеную, которую намъ зъ ними, выехавши зъ розказанья пана Виленского—наместникъ его милости Скидельский Роговский водлугъ розознанья нашихъ светковъ положилъ, и на тыхъ же сеножатехъ нашихъ насъ збиваютъ и грабятъ и сено дей наше на той сено-

жати нашей, што мы сами такъ годъ покосили, забрали, гдежъ и листъ пана Виленского небожчика судовый подъ печатью его, который имъ водлугъ отказу Роговского данъ, тыи истые Коревичи передъ нами покладали. А такъ пытали есмо ихъ на обе стороне, гдежъ Роговского границу поведети мели, которую промежъ ихъ заложилъ? Ино съ обеюхъ сторонъ не слушныи границы намъ оказывали: на первей Луняне, вступивши въ кухарскую сеножать и границу оказывали, яко бы имъ туды Роговский границу положилъ. Кухаре тежъ также, вступаючи въ тыхъ Коревичовъ сеножати, тычки были позатыкали, почонши отъ кустовья своего митусь мимо гай тыхъ Коревичовъ ажъ до межи тыхъ Коревичовъ, которая вжо посполъ ихъ пришла. Ино мы обачивши то, ижъ они на обе стороне не добре границу Роговского намъ оказывали, тыи кухари въ ихъ ся сеножати влостныи вступали, а тыи тежъ Луняне ихъ сеножати приняти хотели, и мы водлугъ того листа пана Виленского судового знашли то, ижъ казали есмо имъ съ обеюхъ сторонъ на то доводъ передъ собою ставити людей таковыхъ, которыи бы на тотъ часъ тамъ были и ведали, яко тотъ Роговский—наместникъ Скидельский выежчалъ и въ которымъ месте границу ихъ промежъ ихъ положилъ. И тыи кухарьки Скидельские поведили: ижъ дей мы ся съ своими светки не собрали, але дей на томъ перестати не хочемъ, нехай дей тыи Коревичи светковъ своихъ поставятъ, а яко дей тыи светки заведутъ и зъ ними на то присягнутъ, ижъ естли будетъ въ томъ месте, куды они заведутъ, будетъ Роговский границу положилъ, и мы дей такъ, яко они заведутъ и присягу вчинятъ, одержати и на томъ перестати хочемъ. А такъ тыи Луняне Коревичи поставили были передъ нами на звычай обычая права двадцети и трехъ человѣковъ, сумежниковъ своихъ околичныхъ. Казали есмо тымъ кухаромъ съ тыхъ светковъ, кому налепей верачи, выбрати, водлугъ обычая правъ шести чоловековъ ку сведоцству и заведенью границы Роговского; и тыи кухари выбрали съ тыхъ светковъ пяти человека людей господарьскихъ: Некраша Пасынковича и брата его Бартоша, а Павла Жиличъ, а Тусина Перевозника, а Хведца Яковцовича, мешечника, а двухъ тыхъ истыхъ Коревичовъ Петрашка Станъкевича, а дядкевича его Монка Яновича. А такъ мовили есмо тымъ светкомъ и имъ самымъ, (ижъ бы) тую границу Роговского оказали и завели. И тыи светки ихъ вышше имененыи, поведили: ижъ дей справедливе заведемъ, куды Роговский границы промежъ ихъ, положилъ, и заведши дей присягнемъ справедливе, бо дей есмо на тотъ часъ были и того сведоми, где Роговский границу имъ положилъ. А такъ тыи светки завели и оказали намъ границу, отъ Роговского положеную, почонъ отъ угла кустовья кухарского просто межи земли Михна Тюдевича и межи тыхъ истыхъ Коревичовъ, которая посполъ ихъ съ правой руки пришла и, приведши тутъ до тыхъ межъ, присягу на томъ тыи истыи Коревичи Петрашко, а Монко съ тыми светки, вышше именеными, вчинили, ижъ въ томъ месте имъ границу Роговский положилъ. И мы тежъ подлугъ заведенья светковъ и присяги ихъ самихъ съ тыми светками тую есмо имъ границу на вечность держати присудили и копцы на той границы ихъ, почонъ отъ кустовья ажъ до тыхъ местъ засыпати казали, гдежъ присягу учинили, то есть, по межу ихъ, которая съ поль тыхъ Коревичовъ съ правой руки на ту сеножать пришла. А што ся дотычетъ о бои и о грабежи о всякие, которые промежъку себе поделали, ино ачъ зъ розознанья Тивуна Скидельского знашло ся было то, ижъ кухари тыи на Коревичахъ сеножати имъ были грабежъ и бой вчинили; ино мы то опустили и никому, ани жадной стороне жадныхъ шкодъ и навезокъ не вскаазали и вжо черезъ то тыхъ проминулыхъ речей, грабежовъ и боевъ не маютъ промежъ себе поискивати. И казалъ есми тую речь въ книги замковыи записати.

№ 908. *Назначеніе срока для уплаты долга.*

Аврамъ на Бузына.

Тогожъ дня. Жаловалъ мне Аврамъ Игудичъ на татарина господарьского Бузына Богдановича, солодовниковича, штожъ дей онъ осталъ ми виненъ зъ отцомъ своимъ шесть копъ грошей безъ двадцети грошей, ино дей вжо отецъ его

змеръ, а онъ дей ми тыхъ пенезей платити не хочеть. И тотъ Бузынъ поведилъ: правда дей есть, ижъ есмо ему то винни и хочу дей платенъ быти. И ямъ водлугъ его самого сознанья, казалемъ ему тую шесть копъ грошей безъ двадцети грошей Авраму въ новину заплатити. И казалъ есми то въ книги замковыи записати.

№ 909. *Жалоба на нанесеніе побоевъ.*

Гаврило на мещанъ.

Тогожъ дня. Жаловалъ мне наймитъ пана Рабѣевъ, на имя Гаврило, на мещанъ Городенскихъ, на имя на Мацуту Богдановичъ Ивановича, а на Говоня, штожъ дей они пришедши на влостное поле пана моего, мене самого збили и зранили безвинне, гдежъ и рану на рутце а на виденьи оказывалъ, ино дей жаловалъ есми враду месткому на тыхъ мещанъ лентъвойту Янушку, и онъ дей ми съ тыми мещаны справедливости не вчинилъ и еще мя въ казнь месткую безвинне осадити казалъ. И далъ то собе въ книги замковыи записати.

№ 910. *Разбирательство по жалобѣ о захватѣ чужой ржи.*

Матѳей на Стирпа.

Мѣсеца Июля ЗІ (17) день, индиктъ ДІ (14), у неделю по святой Малкгорете. Привелъ передъ мене за вижомъ Балтромеемъ Вырубнымъ мещанинъ Городенский Матѳей Тарасовичъ подданного господарьского Городенского Стирпа Мартиновича—рыболова, зъ возомъ жита нового и поведилъ: штожъ дей на моей влостной ниве, которую еще отецъ мой небожчикъ у текуна Петька Жилевича закупилъ, жито мое, которое былъ я посеялъ две бочки, пожато; то пакъ дей есми знашолъ его на той нивцѣ своей; а онъ тое жито мое возитъ, петъ ведома, въ который обычай, гдежъ дей мало вжо не все зъжалъ и звозилъ. Тотъ Стирпъ поведилъ: ижъ дей мне тую нивку Домашевичъ Миклашъ нанялъ и ямъ дей водлугъ найму его тую нивку самъ взоралъ и посеялъ, а такъ дей тое жито есть мое властное. И Матѳей тотъ жалъ свой, а его сознанье далъ собе записати. Гдежъ мовилъ есми тому Стирпу, абы до права по собе паруку далъ. И онъ паруки по собе жадной дати не хотелъ. И ямъ его до права въ казнь осадити казалъ. И казалъ есми то въ книги замковыи записати.

№ 911. *Рѣшеніе по спору о землѣ.*

Янъ на Янка.

Тогожъ дня, у неделю. Жаловалъ мне подданный господарьский Кринский Янъ Толачевичъ на подданного господарьского Городенского Янка Вазкгирдовича, штожъ дей онъ держитъ моей властной отчизной земли, на имя Мостовницкой, третюю часть и тую дей отчизну мою пашетъ, а мне ся поступити не хочетъ, нетъ ведома въ который обычай. И тотъ Янко Вазкгирдовичъ на то поведилъ: правда дей есть, ижъ я той земли ихъ третюю часть держу, а держу дей съ подданья ихъ самыхъ, а то дей тымъ обычаемъ: ижъ кгды онъ зъ иншею братьею и дядковичи своими ручили мне на дядковичу своемъ Янку Носовичу осмнадцеть копъ грошей, то пакъ дей тотъ Янко, за ихъ парукою, не отдавши мне моихъ пенезей, втекъ зъ земли и зъ дому своего прочъ. А также дей онъ зъ иншими дядковичи, братьею своею, съ которыми ручилъ мне тую землю того Янка всю, якося въ собе отъ него и отъ Стася, дядковича его маемъ, третью часть подали, гдежъ и листъ ихъ записный на то передо мною покладалъ, въ которомъ же описано есть: ижъ дядковичи того Янка Носовича, Стась Петрашковичъ, а Ивашко Рымковичъ и тотъ истый Янко Талевичъ подали тому Яну Вазкгирдовичу часть земли дядковича своего Носовича въ пенезехъ паручныхъ у восминадцети копахъ грошей, штожъ еще ширей въ томъ листе ихъ записномъ описано. И тотъ Янко Талевичъ того ся листа записного не запиралъ, нижли поведилъ: ижъ дей я въ томъ ничого не виненъ. И Янко Вазкгирдовичъ потомъ поведилъ: ижъ дей первей сего другій дятковичъ

его Стась Петрашковичъ передъ паномъ Требскимъ тымъ же обычаемъ, яко и онъ тепере, тое земли Носовича подо мною поискивали; ижъ дей панъ Требский, водлугъ того запису ихъ, мене въ той земли правымъ знашолъ и предъся мне тое отчизны ихъ третью часть Носовича, водлугъ запису ихъ, держати присудилъ и мне на то увяжчого служебника своего Стася Балтромеевича увяжчимъ далъ; и тотъ служебникъ его Стась Балтромеевичъ водлугъ розказанья его мене въ третью часть отчизны, ихъ землю того Носовича увезалъ. А такъ розказалъ былъ есми тому Янку Вазкгирдовичу того увяжчого Стася, который его зъ розказанья пана Требского въ тую землю увязывалъ, передъ собою поставити. И тотъ Вазкгирдовичь того Стася Балтромеевича передо мною ставилъ, которогожъ есми опытывалъ. И тотъ Стась созналъ, же того Янка Вазкгирдовича въ тую третюю часть отчизны ихъ, што Янъ Носовичъ държалъ, зъ россудку и найденья пана своего, пана Войтеха Требскаго, увязывалъ и надто еще тотъ Янко Вазкгирдовичъ ставилъ шапку до самого пана Требского: ижъ его о туюжъ землю зъ стымъ дядковичомъ его Стасемъ судилъ, и тотъ Янко Талевичъ вжо до пана Требского въ томъ шапки приставити не смелъ. И ямъ тежъ на сознанью того увяжчого Стася Балтромеевича въ той речи, видячи, ижъ есть справедливая речь, престалъ и въ томъ есми Янка Вазкгирдовича правымъ знашолъ и тое отчызны ихъ третюю часть, водлугъ запису ихъ, предъся есми Яну Вазкгирдовичу держати присудилъ. И казалъ есми то записати.

№ 912. *Назначенiе срока для уплаты долга.*

Хаимъ на Якова.

Мѣсеца Июля ӥı (18) день, индиктъ д҃ı (14). у понеделокъ. Жаловалъ мне жидъ Городенский Хаимъ Якубовичъ на жида тежъ Городенского Якова Нахимовича, штожъ дей осталъ ми виненъ копу грошей и отдати дей ми не хочеть. И тотъ Яковъ поведилъ: правда дей есть, же-мъ ему виненъ и хочу дей платенъ быти. И я-мъ водлугъ его самого (сознанья) казалемъ ему Хаиму заплатити отъ сего дня за чотыри недели. И казалъ есми то въ книги замъковыи записати.

№ 913. *Назначенiе срока для уплаты долга.*

Аврамъ на Станка.

Тогожъ дня. Жаловалъ мнѣ Аврамъ Игудичъ на подданого господаръского Городенского Станка Кгинюшевичъ, штожъ дей осталъ виненъ копу грошей и отдати дей ми не хочетъ. Гдежъ тотъ Станко ставши къ тымъ ся пенявемъ зналъ. И ямъ водлугъ его самого сознанья казалъ тую копу грошей Авраму отъ сего дня за чотыри недели заплатити. И казалъ есми то у книги записати.

№ 914. *Назначенiе срока для уплаты долга по поручительству.*

Тогожъ дня, тотъ же Аврамъ Игудичъ жаловалъ на татарина господаръского Городенского Богдана Магметовича Ромонодовича, штожь дей виненъ ми полтори копы грошей паручныхъ и платити дей ми тыхъ пенязей не хочетъ. И тотъ Богданъ повѣдилъ: правда дей есть, же-мъ ему полтори копы грошей ручилъ. И я-мъ водлугъ его самого сознанья казалъ есми ему Авраму тые пѣнязи полтори копы грошей отъ сего дня за чотыри недели заплатити, а ему есми казалъ на томъ поискивати, по которомъ ручилъ. И казалъ есми то у книги замковые записати.

№ 915. *Рѣшенiе по дѣлу объ уплатѣ долга.*

Панъ Богушъ зъ Яцкомъ жидомъ.

Тогожъ дня, у понеделокъ. При томъ былъ панъ Лукашъ, а панъ Марко, а панъ Михайло Гринкевичи, а бояринъ господарьский Щастный Станиславовичъ. Покладалъ передъ нами дворянинъ господарыни королевой, ее милости, панъ Богушъ Григорьевичъ Кошчича листъ господарыни королевой, ее милости, въ

которомъ рачила ее королевская милость писати, абы ему зъ жидомъ Городенскимъ Яцкомъ Зараховичомъ справедливость о долгъ, который ему виненъ есть, петнадцеть копъ грошей, водлугъ запису его, вчинилъ. А такъ я того Яцка передъ себе припозвалъ; ино Богушъ Кошчичъ тымъ же обычаемъ передъ нами на него жаловалъ, яко и передъ королевою ее милостью: штожъ дей осталъ ми виненъ рукодайныхъ пенезей петнадцеть копъ грошей литовской личбы, по десети пенезей въ грошъ, гдежъ и листъ его, на тыи пенези записный передо мною покладалъ, въ которомъ ся описалъ тую суму пенезей на рокъ ему отдати. Ино тотъ рокъ вжо минулъ, а онъ ему тыхъ пенезей не отдалъ. Другий тежъ листокъ покладалъ передъ нами обчихъ судей, которыи вжо ихъ о тыи пенези досмотрали и на томъ Яцку тую петнадцеть копъ гроши всказали и рокъ на заплату положили. А такъ мы пытали того Яцка, если бы ся къ тому листу записному своему зналъ? И онъ поведилъ: правда дей есть, же то есть мой листъ, нижли дей вжо я ему тую суму пенезей отдалъ тогожъ часу, яко онъ со мною передъ обчими судьями право мелъ. А такъ пытали есмо того Яцка: чому бы пакъ онъ листа своего записного въ него не взялъ, кгды ему тыи пенези заплатилъ. И онъ поведилъ: ижъ дей ми листа дати не хотелъ, але дей на то люди мамъ, передъ которыми-мъ ему тыи пенези заплатилъ. Ино я съ тыми паны, вышше менеными, порозумевши въ томъ отъ статуту ухвалы правъ земскихъ отступити есми не смелъ, бо въ статутѣ уфале земской опева: ижъ нихто ни присягою, ани светки накупными не маетъ ся выводити, лечь листу записному маетъ завжды верно быти; водлугъ того запису его знашолъ есми того Яцка Зараховича въ той петнадцети копахъ грошей виннымъ и казалъ есми Яцку тую суму пенезей пану Богушу Кошчичу заплатити въ тотъ часъ, яко листу господарьскому железному роки описаны выйдутъ. И казалъ есми то въ книги замковыи записати.

№ 916. *Рѣшенiе по спору о землѣ.*

Оноврей на Оксюху.

Тогожъ дня, у понеделокъ. Жаловалъ мне подданный господарьский Городенский Онопрей Костюковичъ Купецъ, на подданую господарьскую Городенскую Карповую Оксюху Василевну, штожъ дей она держитъ и пашетъ пасынковъ моихъ земли отчизной Олекъсовщины третюю часть, нетъ ведома въ который обычай, и поступитися дей тое земли тымъ пасынкомъ моимъ, отчичомъ, не хочетъ. И тая Оксюха поведила: ижъ дей отецъ мой—братъ роженый тыхъ пасынковъ, зятю своему, мужу моему Карпу и мне дочце своей тое земли отчизны своее третюю часть отписалъ, ино дей я водлугъ отпису отца моего тую землю держу: гдежъ и духовницу отца своего на то передо мною покладала, въ которой описано такъ ся знашло, яко она поведила. И Онопрей поведилъ: ижъ дей я тую землю всю отчичомъ той земли пасынкомъ моимъ на одну службу выправилъ и не маломъ дей на то выправуючи наложилъ: мнѣ дей тую землю вси три части съ права держати всказано, а она дей къ той земли ничого не маетъ. А такъ положилъ былъ передо мною листъ мой, въ которомъ же описано стоитъ, ижъ довожено подъ нимъ двухъ службъ, а такъ недоведено, а знашлося то, ижъ онъ съ тыхъ земль и предокъ его одну службу служитъ. А такъ обачилъ есми то, ижъ тотъ Онопрей не давнося о тыи службы праволалъ, а тую землю третюю часть тая Оксюха вжо отъ двухъ годъ водлугъ отпису отца своего держитъ, знашолъ есми: ижъ тая Оксюха добре тую землю отчизну свою держитъ и отъ тыхъ прикъладовъ, которыи бы мелъ на ней Онопрей съ тои третее части взяти, знашолъ есми тую Оксюху правую и маетъ Онопрей съ той земли (съ двухъ) частей на замокъ лете двои колеса давати, а тая Оксюха съ третее части маетъ трети колеса на замокъ давати, а зиме также сани на замокъ маютъ давати. И казалъ есми то въ книги замковыи записати.

№ 917. *Рѣшеніе по спору о землѣ.*

Гринецъ на Наума.

Тогожъ дня, у понеделокъ. Жаловали мне подданыи господарьскии Горницкии, на имя Гринецъ а Иевецъ Чотыревичи—ковали, на подданого Горницкогожъ Наума Поликарповича, штожъ дей онъ держитъ нивку нашу влостную купленину, на имя Плешъковщину и зъ сеножатьми и поступитися дей намъ той нивки и зъ сеножатью не хочетъ, гдежъ и листъ купчий продажный тыхъ Плишковичовъ передо мною тыи ковали покладали и поведили: ижъ бы тая нивка изъ сеножатью въ томъ листе продажномъ описана была. А такъ зншлося то, ижъ тое нивки и сеножати въ томъ листе ихъ купчомъ не описано. И ямъ пыталъ того Наума: якобы онъ тую нивку держалъ. И онъ повѣдилъ: ижъ дей то есть нивка влостная отчизная, дедъ дей и отецъ мой тое нивки и сеножати въ держаньи были и съ того службу служивали и дякло плачивали; я дей тежъ такжэ держу и службу съ тое земли служу и дякло на замокъ даю. А потомъ тыи истыи ковали поведили: ижъ дей тыи истыи Плещичи, которыи намъ землю свою иншую продали, казали намъ, абыхъмо ему за тую нивку сорокъ грошей отложили, бо поведили быти своею, ино того въ томъ листе ихъ неописано, абы имъ казали якии пенези за нивки кому откладывати. А такъ поднялися были тыи истыи ковали доводъ на то передо мною черезъ тыхъ отчичовъ, которыи имъ отчизну свою продали, чинити, ижъ они имъ казали въ него тую нивку и сеножатку окупити. То пакъ тыи истыи ковали на рокъ зложоный ни сами не стали, ани ку сознанью отчичовъ той земли не поставили. И ямъ въ той нивце и зъ сеножатью отъ нихъ того Наума Поликарповича правымъ знашолъ и присудилъ есми ему нивку и зъ сеножатью во въ покои держати на вечность. И казалъ есми то въ книги замковые записати.

№ 918. *Рѣшеніе по спору о землѣ.*

Иванъ на Малейца.

Тогожъ дня, у понеделокъ. Жаловалъ мне подъданый господарьский Городенский Белчина сорока на имя Иванъ и Жданъ Овкгутевича, на подданого господарьского Городенского Малейца риболова, штожъ дей онъ нашу влостную отчизну, землю, на имя Ходаковщину, держить и пашеть, а намъ ся той земли отчизны нашой не поступуеть, нетъ ведома, въ который обычай. И ямъ пыталъ того Малейца, яко бы онъ той земли въ держаньи былъ? И онъ поведилъ, ижъ дей я вжо за двоимъ правомъ тую землю держу, бо дей то есть дядковщина моя тая земля, напервей кгды дей онъ еще за пана Требского тое земли подо мною такьже, яко и тепере, за отчизну поискивалъ, ино дей панъ Требский высылалъ тамъ на тую землю Ходаковщину досмотрати насъ о тую землю служебника своего Зубрицкого, и Зубрицкий дей, тамъ выехавъши на тую землю и выведавши речи промежъ насъ достаточне, тотъ Зубрицкий светковъ моихъ до пана Требского водилъ, которыежъ светки мои передъ паномъ Требскимъ сознанье водлугъ сведомости своее чинили, и панъ дей Требский водлугъ сознанья тыхъ светковъ моихъ мене при той земли Ходаковщине — дядковщине моей зоставилъ и мне то на вечность держати присудилъ. А потомъ тотъ же Малеецъ рыболовъ положилъ передо мною листъ судовый пановъ комисарей господарини королевой ее милости, пана Кмиты Кунцевича, а небожчика пана Сопотка и пана Валерьяна, въ которомъ же описано было, ижъ тыи Овкгуткевичи Иванъ а Жданъ жаловали на того Малейца, рыболова о туюжъ землю Ходаковщину тымъ же обычаемъ, яко и тепере передо мною; ино пишетъ въ томъ листе судовомъ тыхъ пановъ комисарей, ижъ на тотъ часъ панъ Войтехъ Требъский при нихъ былъ и то созналъ, ижъ ихъ вжо о тую землю справовалъ и водлугъ сознанья светковъ его Малея рыболова при той земли дядковщине его Ходаковщине зоставилъ (и ее) водлугъ сознанья светковъ его на вечность держати присудилъ. А такъ пишетъ въ томъ листе ихъ милости судовомъ, ижъ водлугъ сознанья светковъ его, а

отказу въ той речи и суда пана Войтеха Требского, предся того Малея Пронцевича въ той земли Ходаковщине, дядковщине его, правымъ знашли и тую дядковщину его Ходаковщину ему на вечность держати присудили. Я тежъ не отступуючи отъ листу пановъ комисарей господарыни ее милости и видячи, ижъ ихъ милость то водлугъ совнанья пана Требского добре знайти рачили, въ той земли того Малея рыболова также знашолъ есми правымъ и тую есми землю Ходаковщину на вечность ему держати присудилъ. И казалъ есми то въ книги замковыи записати.

№ 919. *Заявленіе о нанесеніи побоевъ и грабежъ.*

Иванъ на Кмиту.

Тогожъ дня. Жаловалъ мне бояринъ пана Лукаша Гринкевича Иванъ Оксентеевичъ на боярина господарьского Кмиту Дашковича, штожъ дей на добровольной улици збилъ и зранилъ мя безвинне и коня подо мною взялъ, нетъ ведома въ который обычай. И далъ то собе въ книги замковыи записати.

№ 920. *Распоряженіе высылать на работы на сѣнокосы королевскія.*

Зарука на сотника и сорочниковъ Новое (Недели).

Тогожъ дня. Заручилъ есми сотнику Новое Недели и всимъ сорочникомъ его, абы они кожной недели на сеножати господарьскии людей всихъ высылали подъ виною господарьскою трима рублями грошей, а хто бы не вышолъ, тотъ маетъ г҃ (3) рубли грошей заплатити. И казалъ есми то записати.

№ 921. *Рѣшеніе по жалобѣ на нанесеніе побоевъ и оскорбленіе словами.*

Мартинъ на пана Михала.

Мѣсеца Июля ѳ҃і (19) день, индиктъ д҃і (14), у во второкъ. При томъ былъ дворянинъ господарьский панъ Богушъ Таруса. Жаловалъ мне служебникъ мой Мартинъ Павловичъ Беницкий на пана Михаила Гринкевича, штожъ дей зъсоромотилъ мя не вчтивыми словы: холопомъ дей мя именовалъ, и збилъ мя безвинне. И панъ Михайло поведилъ: ижъ дей я его холопомъ не зову и мамъ дей его за доброго; я тежъ при чти его за доброго зоставилъ. А пыталемъ тежъ пана Михаила: естли бы его билъ? И онъ повѣдилъ: правда дей есть, ижъ игралъ онъ со мною въ карты, а такъ дей зъ розмовы пришло, же онъ задалъ ми лежъ; и ямъ дей его за лежъ по челюсти вдарилъ. И ямъ водлугъ его самого сознанья казалемъ того слугу моего перееднати. И казалъ есми то у книги замковыя записати.

№ 922. *Розыскъ бѣлыхъ людей.*

Панъ Богушъ на пана Халецкого.

Тогожъ дня, у во второкъ. Ижъ што первей за вижомъ моимъ Иваномъ Жабою дворанинъ господарьский панъ Богушъ Таруса позывалъ позвы моими передъ мене ку праву дворанина тежъ господарьского пана Есифа Халецкого о люди отчизныи свои, на имя о Васюка и зъ жоною и детьми его, а о Иванца Дешкевича, также зъ жоною, зъ детьми, и о девку ключницу, на рокъ, а такъ тотъ слуга мой поведилъ, ижъ кгды его о тыи люди пана Тарусины ку праву позывалъ и онъ ку праву ся стати на рокъ позваный подънялъ, нижли поведилъ, ижъ якобы жадныхъ отчичовъ его и челеди невольной и ключницы его въ себе и съ сестрою не мелъ, гдежъ повторе тогожъ слугу моего Ивана Жабу до пана Халецкого вижомъ бралъ, передъ которимъ хотячи тыхъ людей и челедь свою невольную (въ) именьи пана Халецкого лицомъ выняти; а такъ кгды тотъ слуга мой зъ нимъ повторе до именья пана Халецкого Сидренского

для знайдѣнья тыхъ отчичовъ и челяди его ездилъ, ино отътоль приехавши тотъ слуга мой Иванъ Жаба отказалъ, ижъ дей передо мною отчича своего, на имя Иванца, панъ Богушъ Таруса въ селе пана Халецкого, домомъ оселого зъ жоною, зъ дѣтьми его, нашолъ и тую ключницу свою Шило и зъ сестрою ее Веркою, которые дей вжо недавно отъ него открадены, панъ Богушъ Таруса того чоловека своего взявши передо мною лицомъ къ замку зъ дѣтьми ихъ вести хотелъ, и пани дей Халецкая безъ бытности пана своего того чоловека зъ жоною и тыхъ девокъ выдать ему не хотела. А што ся дѣй дотычетъ о другого чоловека Васюка Малѣевича, ино дей панъ Таруса просилъ панее Халецкой вижа ее, передъ которымъ бы также у селѣ ее мялъ найдовати, и пани дей Халецкая ему того чоловека его искати вижа своего не дала, а повѣдила, ижъ дей тотъ Васюкъ самъ ходить и робитъ по людехъ королевскихъ, а жона дей его и дѣти мешкаютъ подъ нами. И ямъ сознанье того слуги моего Жабы казалъ у книги замъковыи записати.

№ 923. *Назначенie срока для уплаты долга.*

Игуда на Перешка.

Тогожъ дня. Жаловалъ мне Игуда Богдановичъ на подданого господарьского Городенского Перешка Ивановича Пролейко, штожъ дей ми осталъ виненъ полторы копы грошей и ведро меду пресного и отдати ми дей не хочетъ, гдежъ и листъ его записный вказывалъ. И тотъ Перешко, ставши передъ нами, къ тымъ ся пенеземъ и къ меду зналъ. И ямъ водлугъ его самого сознанья казаламъ ему тые пенязи и медъ Игуде въ новину отдати. И казалъ есми то въ книги замковыи записати.

№ 924. *Запись о неявкѣ въ судъ.*

Османъ на Давлеша.

Тогожъ дня. Оповидился мне татаринъ господарьский Османъ Бордиловичъ, штожъ позвалъ его позвы моими передъ менѣ ку праву татаринъ господарьский Давлешъ Козумовичъ о землю отчизну свою на вчерашний день, понеделокъ, и позвавши самъ не сталъ, а тотъ Асманъ, ставши вчерашнего дня, ждалъ его ажъ до сегожъ дня олторка, а онъ предся не сталъ. И ямъ тую пильность его казалъ дисейшого дня въ олторокъ по обедѣ и казалъ есми то записати.

№ 925. *Рѣшенie по спору о землѣ.*

Выездъ до Жорославскихъ Юнцевичъ.

Я Войтехъ Гришковичъ Кимбаръ—наместникъ Городенский господарыни королевое ее милости. Възнимали мнѣ подданные господарьские Жорославские, на имя Юньцевичи, Гацута Ходоковичъ, а Сидоръ Микитичъ на землю свою, на имя Юнцевщину, въ которой поведили собе быти крывду отъ подданныхъ господарьскихъ Городенскихъ, Рилевцовъ, рыболововъ, на имя отъ Ловрынца, а Гордея Малеевичовъ, а дядковича ихъ Лукянца. Иномъ я тамъ за жалобою ихъ на рокъ зложоный выездилъ; а при мне на тотъ часъ былъ панъ Романъ Кудаевичъ—бурмистръ Городенский, а жидова Хорошенькыи. На первей жаловали мне тые люди Жорославские на тыхъ то истыхъ рыболововъ Риловцовъ, штожъ дей мы такъ годъ тую влосную протеребленину, землю нашу отчизную на жито были поорали и они дей тую ролю нашу своимъ житомъ всеяли, нетъ ведома въ который обычай. И тыи Рыловцы поведели: ижъ дей мы на своемъ всеяли, бо дей то есть наша влостная отчизная земля, и мы дей яко свою влосность всеяли, и они дей къ земли нашой ничого не маютъ. И мы обачивши промежъ ихъ таковый споръ, поразумевши въ томъ, казали есмо имъ съ обеюхъ сторонъ светковъ ихъ ставити, а чые бы светки были годнейшие и достаточнейшие, той стороне мели есмо поводъ допустити. Ино Рылевцы встановили передъ нами людей господарьскихъ, суседовъ околичныхъ своихъ, рыболововъ, суполниковъ, водлугъ обычая правъ, осмнадцати чоловековъ; а тыи Жорославцы становили передъ нами своихъ сведковъ одну шестнадцать человека. Ино я обачивши то, ижъ светкы были достаточнейшие у Рилевцовъ, казалъ

есми тымъ Жерославцомъ тыхъ светковъ выбрати, шесть человѣковъ ку сведецству. И ты Жерославцы выбрали зъ ихъ светковъ шести человека, на имя: Данила Шваичъ, пана Виленскаго человека, Яца Хоманевичъ, Жорославца, а Мелеха Молдутевичъ и братью его, Василья, а Кузму Куриловичъ, а Станка Панчуковичъ, рыболововъ, а семого съ тыхъ Рилевцовъ Гордея. А такъ мовили есмо тымъ светкомъ ихъ выбранымъ: если бы они ведали, чия то зъ нихъ отчизна есть? И они повѣдили: ижъ дей то мы ведаемъ, же ся отцы ихъ о тую землю такъ же промежъ себе, яко и они тепере, споръ мевали, нижли дей на конецъ промежъ себе не впевнили, чия бы то отчизна была: а такъ дей мы якъ сами то паметуемъ, такъ отъ отцовъ нашихъ слыхали есмо, ижъ то есть земля Максимовщина, тыхъ Рилевцовъ отчизна, а не Жорославцовъ. И потомъ мовили есмо тымъ светкомъ ихъ, если бы они водлугъ того сознанья своего тую землю нами завести и присягу вчинити хотели на томъ, ижъ если то отчизна тыхъ Рилевцовъ Максимовщина и Юнцовщина. И тые светки ихъ того были подняли тую землю завести и присягнути; гдежъ обвели нами тую землю. А такъ кгды вжо были обвели и мы водлугъ обычая правъ на томъ казали есмо тымъ сведкомъ ихъ присягнути, ижъ если то они справедливе сознали, если то есть земля Максимовщина, отчизна тыхъ Рилевцовъ, ино два были съ тыхъ светковъ, на имя Данило Шваичъ, а Янъ Хаманевичъ на томъ и присягнули, же то справедливе сознали; нижли тые четыре сведки, на имя Мелехъ, а Василецъ, а Кузма, а Санецъ рыболове Рилевцы имъ того допомочи и присягнути сознать не хотели, поведаючи, бо дей не добре пометаемъ, чия то отчизна есть. И ямъ то обачивъ, кдыжъ ихъ светки въ томъ имъ справедливости допомочи не хотели, знашолъ есмо тыхъ Рилевцовъ, вышшеписанныхъ, въ той земли винныхъ и туюмъ землю Жорославцомъ, вышей писаннымъ, и зъ житомъ засеяннымъ на вечность держати присудилъ. И казалъ есми то въ книги замковыя записати.

№ 926. *Заявленіе о неуплатѣ долга.*

Панъ Григорей зъ Макаромъ.

Мѣсеца Июль к҃ (20) день, индиктъ а҃і (14), у середу на день светого Ильи. Припоминался панъ Григорей Воловичъ, ижъ што первей сего всказалъ есми служебнику пана старосты его милости Пинского Макару Михайловичу десять копъ гроши на жиде Городенскомъ Конюку Мошеевичу водлугъ его самого сознанья и рокъ есми той заплате былъ зложилъ четыри недели, который же рокъ стегнулся на дисейший день, то есть на день светого Ильи, ино панъ Григорей поведилъ, ижъ тотъ Макаръ отъежчаючи съ паномъ своимъ, его милостью старостою Пинскимъ, поручилъ ему тыи пенези на жиде взяти, якожъ онъ на тотъ рокъ, взявши въ мене служебника моего Васечка, посылалъ до дому его слугу своего . . . . . *) весполокъ съ тымъ служебникомъ моимъ, припоминаючися ему, абы онъ тую десеть копъ грошей Макареву ему отдалъ, ино его въ дому не застано, а поведела жона его, ижъ на тотъ часъ до Вильни отъехалъ, а пенезей жадныхъ въ жоны своей не зоставилъ. А такъ панъ Григорей тое припоминанье свое далъ собе у книги замковые записати.

№ 927. *Рѣшеніе по жалобѣ о нанесеніи побоевъ.*

Павлюкъ на Выдрича.

Тогожъ дня, у середу. Жаловалъ мне подданный господарьский Павлюкъ Степановичъ на подданого господарьского Городенского Михалка Выдричъ, штожъ дей онъ мя и зъ жоною своею збилъ и зранилъ безвинне. И Михалко къ тому ся не зналъ, абы его бити мелъ, нижли дей онъ пришедши самъ на мою влостную пшеницу мене самого збилъ безвинне. А такъ я бачачи поводъ Павлюковъ, пыталъ есми его: кому бы то сведомо было, абы Михалко его билъ и кому бы тежъ на онъ часъ раны свои оказывалъ. И онъ на то доводу слушного не подалъ, а поведилъ: ижъ дей хочу на томъ право поднести, же отъ

*) Въ подлинникѣ пропускъ.

него тыи раны мамъ. Михалко тежъ поведилъ: я ся дей тежъ хочу отъ того отприсягнути, ижъ есми его не билъ. И Павлюкъ былъ ему присяги допустилъ, которой же присязе рокъ дисейший день зложенъ былъ. А такъ року зложеного тотъ Михалко становился и ку присязе былъ готовъ и ждалъ ажъ до нешпора; а тотъ Павлюкъ не сталъ и ку присязѣ его не велъ. И ямъ водлугъ того Михалка въ томъ бою знашолъ правого. И казалъ есми то у книги замъковыи записати.

№ 928. *Разбирательство по жалобѣ о невзысканіи съ крестьянъ за причиненные убытки.*

Панъ Павелъ Туръ.

Тогожъ дня, у середу. Оповедился мнѣ наместникъ господарыни королевой ее милости Сименскій, лесничий пущъ Олитскихъ и Немонойтскихъ панъ Павелъ Туръ и вказывалъ позовъ мой передо мною, которимъ же поведилъ позвавши дворанина господарьского Андрея Скипорова на рокъ на дисейший день светого Ильи о земли именья своего Бобренского, который и зъ житомъ засѣянымъ подданыхъ его подъ себе моцно кгвалтомъ забралъ и держати ему ся не поступуетъ, ино панъ Скипоровъ за позвы моими водлугъ позванья моего ку праву на рокъ зложеный не сталъ, при томъ тежъ поведилъ ми панъ Павелъ Туръ, ижъ што взялъ былъ въ мене листъ отвороный до негожъ о справедливость, абы онъ зъ людьмм своими у кривде подданыхъ его, зложивши певный рокъ, справедливость ему вчинилъ, ино дей онъ тотъ листъ мой отвороный въ себе и до сихъ часовъ задержалъ, а ему не вернулъ и справедливости подданымъ его своими людьми не вчинилъ. И я-мъ тое оповеданье его казалъ у книги замковыи записати.

№ 929. *Запись о неявкѣ въ судъ.*

Андрей зъ бояры.

Мѣсеца Июля кв (22) день, индиктъ ді (14), у пятницу по светомъ Ильи. Оповедился мнѣ бояринъ господарьский Андрей Миколаевичъ Ейсимонтовича, ижъ позвали его децкимъ замковымъ Станиславомъ Шоршусомъ передъ мене ку праву о сеножать и о навину бояре господарьскии, на имя Янко Сенютичъ, и зъ ыншими потужники своими на вчорашний день четвергъ; ждалъ ажъ до сего дня, и дисейшого дня у пятницу не сталъ, и Ондрей далъ то собе у книги замковыи записати.

№ 930. *Рѣшеніе по спору о сѣнокосахъ.*

Данило на Богуслава.

Мѣсеца Июля кг (23) день, индиктъ ді (14), у суботу по святой Магдалене. Жаловалъ мне подданый господарьский Шкибова сорока Данило Гулидовичъ на подданныхъ господарьскихъ Шкибова сорока Богуслава Марковича, а Филипа Насутича, штожъ дей сеножать мою отчизную на Анши держитъ подле Сопоткова мосту; еще за отца моего съ держанья ее давалъ съ ней отцу моему наемъ, а такъ дей по смерти отца моего, вжо тому есть осьмь годъ, съ той сеножати мне найму не даетъ и той сеножати мне поступити не хочетъ, нетъ ведома въ который обычай. Они ставши поведили: ижъ дей то есть наша отчизна властная, а найму есмо съ ней жадного никому не даивали. А такъ они съ обу сторонъ просили въ мене, абыхъ на тую сеножать служебника выслалъ, который бы промежку ихъ о тую сеножать справедливости досмотрѣлъ. И ямъ послалъ тамъ на тую сеножать понаместника своего Щастного Грибовича; а коли тотъ понаместникъ мой на тую сеножать выехалъ, тогды Данило тымъ же обычаемъ жаловалъ, яко и вышшей описано жалобу его, и выдалъ на то семи светковъ сумежниковъ Сорока Шкибова, на имя: Хому Матфеевича, Малея Тарасовича, Михалка Выдрича, Конона Пролейковича, Курила Лецевича, а Бондара господарьского Игната Сомовича, а сына его Артюха. А Богуславъ и Филипъ поведили: ижъ дей то есть сеножать наша отчизная, держали ее наши дѣдове и отцы отъ ста летъ и далей и до сихъ часовъ мы держимъ во впокои, а нихто ся въ нее не вступалъ и ни

впоминанья жадного о ней намъ не делано. И выдали на то осмьнадцети светковъ, также сумежниковъ, подданыхъ господарьскихъ Шкибива сорока: Богдана Гарасимовича, Якуба Сыневичъ, Яцуту Матфиевича, Федца Марковича, а пушкаревъ господарьскихъ Феня Ивановича, Ондрея, а Романа Микитичовъ, Ивана Серговича, а осочниковъ господарьскихъ Ониска Тинанцевича, Дашка а Сергея Ластовчичовъ, осочниковъ тежъ Переломскихъ Богдана Ходковича, а Василя Ходкевичажъ, стрельца Переломского Волка, а стрихаревъ господарьскихъ Богдана Наюмовича, Мицуту Хомичъ, а волянъ господарьскихъ Липскихъ Андрея Вилковича а Илька Чорнобаевича. И понаместникъ мой Щастный не хотячи промежку нихъ на конецъ указанья чинити, казалъ имъ съ обу сторонъ передо мною ку сказанью права стати и светковъ своихъ съ обу сторонныхъ поставити. Гдежъ они съ обу сторонъ передо мною стали и светки свои всѣ поставили. И ямъ то обачивши, кгдыжъ Данило не мелъ достаточныхъ светковъ, водле статуту, а Богуславъ и Филипъ всю осмьнадцать светковъ, водлугъ статуту, выдали, нашолъ есми ихъ близшыхъ ку доводу. А такъ Данило промежку тыхъ осмьнадцети светковъ obралъ ку сведецтву трехъ светковъ, осочниковъ господарьскихъ: Богдана, а Василя Ходкевичовъ, а стрыхара Богдана Наумовича и при нихъ ку присязе обралъ четвертого Стецка сына Богуславова, отчича той сеножати. Которыижъ тыи три светки ставши передо мною очевисте сознали тымъ обычаемъ: ижъ дей тая сеножать есть отчизна властная Богуславова и Филипова и держатъ ее и ужываютъ отъ колького десять летъ во въ покои, яко намять наша зноситъ и отъ отцовъ своихъ слыхали есмо, же тая сеножать есть властная отчизна ихъ и держатъ ее отъ давнихъ часовъ въ впокои безъ жадного впоминанья; и готовы есмо на томъ право поднести. Гдежъ Данило тыхъ трехъ светковъ и четвертого отчича тое сеножати, Стецка Богуславовича, ку присязе привелъ; а они тежъ вси весполокъ право поднесли. И ямъ водлугъ тыхъ трехъ светковъ сведецтва и присяги, и тежъ водлугъ присяги отчича той сеножати Стецка Богуславовича, нашолъ есми въ томъ Богуслава и Филипа правыхъ и при той сеножати зоставилъ есьми ихъ на вечность, яко отчичовъ. И казалъ есми то у книги замковые записати.

№ 931. *Рѣшеніе по жалобѣ портного Сенка Ивановича на свою служанку Марюху Андрейковую, которая, забравъ его вещи и недослуживъ сроку, ушла отъ него.*

Сенко на Марюху.

Мѣсяца Июля КД (24) день, индиктъ ДІ (14), у неделю. Жаловалъ мнѣ кравецъ места Городенского Сенко Ивановича на наймитку свою Андрейковую Марюху, штожъ она была въ мене нанялася и задатку взяла шесть грошей, а до остатку мѣлъ есми ей дати семь грошей, то есть всего найму тринадцать грошей, а она за тыи пенези мѣла мнѣ служити целый годъ и скоромъ ее нанялъ, тогды жона моя дала ей носить три сорочки, а наметцы три, чепцы два, а ручники три, которыи въ ней на рукахъ были; не ведаю, где подевала, а чепецъ, который жона моя купила за три гроши и простицу, за дванадцать грошей купленую, также ей дали ходити, она не служивши мне пяти недель отъ мене прочъ безъ видома моего пошла, а тыхъ речей мне не пооддавала и две секиры, которыи за ее сторожею были, одна тутошней роботы, а другая ледцкая, тыи тежъ секиры згинули, а къ тому тежъ коли жона моя была немоцна, тогды дала ей на вышинкованье две бочки пива, въ которыхъ было по два вшатки, и вышинковавши тое пиво, жадного пенезя жоне моей не отдала; а шапку тежъ, которую далъ есми былъ ей сховати гостя своего, который въ мене на господе стоялъ, Тишкову, тую она шапку, нетъ ведома, где подела, за которуюжъ есми шапку заплатилъ шесть грошей. И тая Марюха ставши передо мною поведила: ижъ дей не сама ся я въ него наняла, але дей мужъ мой ему мене нанялъ и безъ мужа своего ему у вотказе не буду. Якожъ тутже стоячи передо мною Иванъ Соловьевичъ, дьякъ, тую жонку на свои руки взялъ и кгды мужъ ее будетъ, тогды маетъ онъ ее ку праву поставити. И казалъ есми то въ книги замъковыя записати.

№ 932. *Решеніе по жалобѣ Павла Петровича на двоюродная его брата Блажея Янковича, нежелающаго будто бы отдавать ему третьей части имущества.*

Павелъ на Блажея.

Месеца Июля к͠е (25) день, индиктъ д͠і (14), у понеделокъ, въ день святого Якуба. Жаловалъ подданый господарьский Бельтина сорока Павелъ Петровичъ на дядкевича своего тогожъ сорока Блажея Янковича, штожъ дей онъ мнѣ въ хоромехъ домовыхъ и въ гумне делу ровного дати не хочетъ. И тотъ Блажей поведилъ: правда дей есть, ижъ ему уво всемъ гумне и въ евъи и въ клюни есть третяя часть, ино дей я ему того третей части его мети не забороняю, нижли дей до инших хоромъ моихъ домовыхъ и до ты(ну) и плоту ничого не маетъ. А такъ я ихъ отоказалъ былъ мужемъ господарьскимъ Бельчина сорока досмотрети, на имя Сидору Хмаричъ, а Кулипу Хмаричъ же, а Василю дядкевичу ихъ, а Ивашку Борисовичу. Ино кгды тыи мужи ихъ о томъ досмотрали, а такъ отказали мнѣ: ижъ съ права знашлося то, ижъ тотъ Павелъ тыи хоромы, которыи бы ся мели ему прити, самъ повтрачалъ, якося по людехъ волочилъ. И ямъ водлугъ тыхъ мужей знайденья знашолъ есми отъ тыхъ хоромъ напротивъ Павлу Блажея Янковича, дядковича его правымъ. Нижли якося тотъ Блажей къ тому самъ зналъ, то маетъ съ нимъ держати, або ему со всего выделити, якъ зъ гумна, такъ и зъ евъи и съ клюни. И казалъ есми то у книги замковые записати.

№ 933. *Решеніе по жалобѣ Юрья Өедоровича Хребтовича на мѣщанку Овдотью Красную за неуплату ею долга.*

Панъ Юрій на Красную.

Тогожъ дня, въ понеделокъ. Жаловалъ мне панъ Юрій Федоровичъ Хребтовича на мещанку господарьскую Городенскую Володковну Овдотью Красную, штожъ дей она взяла была въ мене чотыры копы безъ двадцети грошей и имѣла ми отдати на рокъ, а естлибы на рокъ не отдала, тогды мела въ тыхъ пенезехъ домъ свой подати держати, то пакъ кгды тотъ рокъ пришолъ, она мне водлугъ запису пенезей не зготовила и не отдала и въ тыхъ пенезехъ подала мне держати домъ свой, то пакъ безъ бытности моей, не отдавши мне пенезей моихъ, тотъ домъ свой иншому въ большей суме заставила, а мне и до сихъ часовъ тыхъ пенезей моихъ водлугъ запису своего не отдаетъ, гдежъ и записъ ее на тыи пенезѣ передо мною покладалъ. И Овдотья, якъ къ запису своему, такъ и къ тымъ чотыремъ копамъ безъ двадцати грошей, которыи ему винна есть, знала. И ямъ водлугъ сознанья казаломъ ей тыи пенезѣ пану Юрью отъ сего дня понеделка за три недели заплатити, то есть, на матку Божою першюю въ понеделокъ. И казалъ есми то въ книги замковые записати. Пакъ либъ пакъ сама на тотъ рокъ зложоный заплатити не хотела, тогды децкій маетъ на ней оправити.

№ 934. *Жалоба татарина Давлеша Козумовича на татарина Османа Борзиловича за завладѣніе его землей.*

Давлешъ на Османа.

Тогожъ дня. При томъ былъ панъ хоружий Янъ Толочкевичъ, а панъ Марко Гринкевичъ. Жаловалъ мне татаринъ господарьский Давлешъ Козумовичъ зъ братомъ своимъ Якубомъ на татарина господарьского Османа Борзиловича, штожъ дей еще отецъ нашъ заставилъ землю свою, отчизну нашю влостную отцу его Борздилу у шести копахъ грошей, то пакъ дей мы тепере тыи пенези ему за отчизну свою отдаемъ, нижли дей онъ, невѣдаю въ который обычай, пенезей своихъ не примуетъ, а отчизни нашее намъ не поступуетъ. И Есманъ поведилъ, ижъ дей то есть отчизна моя: отецъ мой выслуживши на господари мнѣ то держати зоставилъ, гдежъ дей данину господаря короля Александра на тую землю въ себе маю, нижли дей тепере тотъ листъ господарьский данию у захованью маю у мещанина Городенского, который же дей мещанинъ тепере до Вильня отъехалъ, а такъ просилъ собе рокъ засе стати и тую данину господарьскую передо мною положити, отъ сего дня за две недѣли, то есть въ понедѣлокъ передъ мат-

мою Божею первшею. И казалъ есми то въ книги замъковыи записати.

№ 935. *Рѣшеніе по дѣлу о побояхъ, причиненныхъ женою татарина Альбедина Дробышевича татарину Майкѣ Давыдовичу.*

Майка на Альбедина.

Тогожъ дня (25 Іюля), въ понеделокъ. При томъ были дворяне господарьские: панъ Богданъ Павловичъ Беницкий, а Янъ Внючко, а князъ Мулкуманъ Мисковичъ. Жаловалъ мне татаринъ господарьский Майко Давыдовичъ на татарина господарьского Альбедина Дробышевича, штожъ дей шолъ есми черезъ сеножатку его зъ лукомъ до реки стреляти чапли, ино дей жона его Базарка, выскочивши зъ огорода своего, на той сеножатце своей збила и зранила мя безвинне, гдежъ того бою и синетины на собе вижу замковому, слузе моему Виценту, оказывалъ. И Альбединъ отъ жоны своее самъ отпоръ чинилъ тымъ обычаемъ: ижъ кгды дей онъ шолъ зъ лукомъ отъ двора князя Мулкуманова, а также дей кды межи наши дворы вшолъ, ино дей напервей пошолъ былъ у вогородъ Довлешовъ и Давлешова дей жона давши ему колькось огурковъ, засе его зъ огорода своего выслала вонъ, а потомъ дей погрызши тыи огурки у другого татарина дому, на имя въ Матея, ино дей и въ того Матея у вогородъ былъ ушолъ и огурковъ искалъ, нижли дей тамъ огурковъ не знашолъ и вылезши дей съ того огорода увошолъ въ нашъ огородъ и огурки рвалъ, а жона дей моя въ тотъ часъ въ гумне своемъ была, ино дей дети наши, обачивши его у вогороде, почали на него крычати, ижъ онъ огурки щиплетъ, и онъ дей почалъ былъ зъ огорода отъ огурковъ втекати и жона де моя доганяючи его била, бо дей тая сеножатка съ одного посполъ съ огородомъ у водномъ плоте лежитъ, за однымъ огорожаемъ. И тотъ Майко поведилъ: ижъ дей я якъ у вогороде его не былъ, такъ и огурковъ николи не щипалъ, а сеножать дей тая, на которой жона его мене била, за другимъ плотомъ того огорода, а не съ одного лежитъ съ тымъ огородомъ. Гдежъ хотячи ся промежъ ихъ справедливое и певное речи доведати, высылалъ есми слугу моего Васка Бурака и казаломъ ему огледети, естли бы тая сеножатка Алвединова съ одного зъ огородомъ его была, а чи за однымъ огороженьемъ. И тотъ слуга, тамъ бывши и того осмотревши, мне отказалъ: ижъ дей якъ тая сеножатка, такъ и огородъ Альвединовъ за одною огородою и плотомъ есть, нижли дей тая сеножатка, якъ нагоны и далей можетъ быти отъ того огорода. И такъ засе тые татарове за тымъ слугою моимъ на завтрей съ обу сторонъ ставши, тотъ Альвединъ отъ жоны своее мовилъ: готовъ дей есми на томъ до Давлешовой (шапку ставити), ижъ она его видела, якъ онъ у вогороде нашолъ былъ и вгурки щипалъ. И тотъ тежъ Майко до одной Давлешовое на томъ шапку приставилъ и на сознание ее призволилъ. И ямъ розказалъ былъ Альбедину Давлевшовую ку сознанью водлугъ сосланья и ихъ обеюхъ сторонъ передъ собою поставити. Нижли сама Довлешовая передо мне ку розознанью не шла, а во сведомость мужу своему Давлешу повѣдивши передъ мене прислала, который же мужъ ее тымъ обычаемъ сознанье чинилъ: правда дей есть, же тотъ Майко увошолъ былъ у вогородъ Альбединовъ, але дей того есми невидела, абы вгурки щипати мялъ; а такъ дей кгды дѣти Альбединовы заверещали, же онъ у огороде—и Базарка дей, жона Альбединова выбегши зъ гумна, того Майка на сеножати своей нагонивши, збила. И ямъ водлугъ сознанья Давлешовой въ томъ бои жону Альбединову Базарку винну знашолъ. И надто еще пыталомъ Майка: естлибъ на томъ право поднести мялъ, же у огороде Альбединове не былъ и вгурковъ не щипалъ. И онъ на томъ и присягнути хотелъ. Нижли тотъ Альбединъ, ани жона его ку присязе не вели. И ямъ Альбедину Майку бой его, водлугъ стану его, яко шляхтича, дванадцетьми рублями грошей навязати казалъ. И казалъ есми то у книги записати.

№ 936. *Условіе о раздѣлѣ сѣна, собраннаго съ находящихся въ общемъ владѣніи луговъ.*

Згода Куница зъ бояры.

Тогожъ дня, у понеделокъ. При томъ былъ панъ Янъ Толочкевичъ—хоружий Городенский. Зволилися добровольне съ обеюхъ сторонъ бояре господарьскии Куница и иншая братья его зъ бояры господарьскими, дядьковичи своими, зъ Ондреемъ Миколаевичъ и зъ ыншею братьею его, ижъ што которые сеножати и земли оремыи и дубравы маютъ себреные, которыми ихъ господарь король его милость рачилъ засе водлугъ близкости отцовъ ихъ осмотрети, ино маютъ на сеножатехъ тыхъ всполемъ съ обеюхъ сторонъ сено покосити и покосивши маютъ все сѣно съ тыхъ сеножатей у водно место звозити и скласти въ целости у стороннего человека до делу; рокъ тежъ тому делу на тыи земли и сеножати также съ обеюхъ сторонъ собе приняли о Матцѣ Божой опошней за три недели. А што ся дотычетъ тыхъ земль ихъ всихъ и сеножатей, окроме тое земли и сеножатей, которую промежъ себе вси себреную маютъ, ино вже ни земль, ани сеножатей тыхъ промежъ собе делити не маютъ, але тое, яко хто што передъ тымъ держалъ, то и теперь безъ делу держати маетъ. И дали то собе съ обеюхъ сторонъ у книги записати.

№ 937. *Рѣшеніе по спору о наслѣдствѣ.*

Мацковая на Новицкого.

Тогожъ дня. При томъ былъ панъ хоружий. Што жаловала мнѣ бояриня господарьская Мацковая Светохна на девера своего боярина господарьского Новицкого Юрьевича о статки свои, которыи суть на увяжчого реистре слуги моего Беланя описаны, а такъ тотъ Новицкий водлугъ того реистра ку всимъ ся речемъ ее зналъ, нижли жаловалъ на ней о челедь неволную брата своего небожчика Мацка, котороежъ челеди всей пятеро невольной быти именовалъ. И тая Светохна ку двумъ ся знала и повѣдила въ себе быти Павлюка зъ жоною же въ нее суть, а о иншихъ повѣдила, же не вѣдаетъ, гдѣ суть. А такъ мы знашли то, ижъ казали есмо Мацковой Светохне все тое пятеро челеди отискати и тому Новицкому подати. А кгды Новицкому тую всю челедь отыскавши подастъ, тогды Новицкий маетъ ей вси статки водлугъ описанья увяжчого поворочати, а съ тою челедью маетъ мовити, естли они суть невольными брата его, або не. И казалъ есми тое записати.

№ 938. *Рѣшеніе по спору о владѣніи землею.*

Овдотья на Заяца.

Тогожъ дня, у понеделокъ. Жаловала мнѣ муралька господарьская Овдотья Володковна на подданого господарьского, на имя Заяца Швалевича, штожъ дей онъ заставилъ мнѣ поле свое на осмъ бочокъ у семидесяти грошей, а тепере дей онъ мнѣ тыхъ семидесятъ грошей не отдавши, тое поле свое, которое мнѣ заставилъ былъ, пооралъ и жита на семъ бочокъ посѣялъ на томъ поли, а я дей тежъ на томъ же попару бочку жита посѣяла. И ямъ пыталъ Заеца: чи заставилъ ты ей поле свое у семидесятъ грошей? И Заецъ къ той заставе ся своей зналъ. И ямъ водлугъ его самого сознанья казалъ есми ему тую семдесятъ грошей Овдотьи заплатити, а свое поле къ своимъ рукамъ взяти, што есть жито, которое она на томъ поли посѣяла, казалъ есми ей же пожати, а што Заець посѣялъ, то казалъ есми Заецу тое жито пожати. И казалъ есми то въ книги замковые записати.

№ 939. *Заявленіе свидѣтелей по спору о землѣ.*

Янъ Войтковичъ на войта Городенского.

Тогожъ дня. Пришодши передъ мене мещанинъ Городенский Янъ Войтковичъ Дудича съ подаными господарьскими Городенскими Андреемъ . . . . кевичомъ, а Яскомъ Станкевичомъ, людьми Юшкова сорока . . . . вѣдилъ тотъ Янъ, штожъ дей панъ Станиславъ Дуброва войтъ (Городен)ский и зъ Матысомъ бурмистромъ отдалили отъ мене лугъ мой властный отчизный

и присудили дей тотъ лугъ весь держати мещанину-жъ Городенскому Яну Томашевичу, который передъ (тымъ) со мною посполъ тотъ лугъ держалъ, поведаючи, яко . . . . тыи люди господарьскии вышей писаные мѣли то пер(вее) сознавати, якобыхъ я къ тому лугу николи ничого не мелъ. (И яко) бы тотъ лугъ былъ одного того Янка Томашевича и якобы тыи вси светки люди господарьскии мели то передъ нимъ . . . . и оказати тое место межу, на которой плотъ былъ, по который быхъ плотъ я мелъ держать, а къ тому лугу ничого не мети, гдежъ дей передъ тымъ николи никоторого плоту въ томъ месте не бывало, где они тепере тому Янку Томашевичу плотъ угородити недопускуючи мене до того лугу казали, а тыи дей подданые господарьские николи не бывали намъ светками и того передъ нами не сознавали, абы який плотъ въ томъ мѣсте былъ, где тепере вгородити казали. И ямъ тыхъ подданыхъ господарьскихъ опытывалъ, естли бы они што коли въ речи ихъ о што передъ войтомъ сознавали? И они вси три у въ одно слово сознали: правъда дей есть, ижъ есмо тамъ на той земли на тотъ часъ были, яко они промежъ себе копывали и яко панъ войтъ зъ Матысомъ бурмистромъ тамъ до того лугу выездилъ, нижли дей добровольне есмо тамъ выходили и при томъ праве ихъ стояли, а сознанье дей на насъ никоторое въ той речи не приходило, а мы дей тежъ ничого не сознавали и не были есмо светками, а и сами дей не вѣдаемъ, въ который обычай насъ панъ войтъ светками описалъ. И Янъ Войтковичъ тое сознанье ихъ далъ собе въ книги замковыи записати.

№ 940. *Рѣшеніе по спору о владѣніи землею.*

Иванъ Миленький на Гришка.

Тогожъ дня, при томъ былъ панъ Янъ хоружий, а панъ Богушъ Таруса. Жаловалъ мнѣ одверный господарьский Иванъ Миленький на боярина господарьского Городенского Гришка Всячина, штожъ дей еще тесть его небожчикъ Лаврынъ зоставилъ матце моей небожчицы две поли—одно на Струпине у копе грошей, а на другое Шудиве у двадцети грошей, то пакъ дей онъ не отдавши мне пенезей, тыи поля въ мене отнимаетъ и вжо дей на одномъ поли Шудиве и жито засеялъ. И Овсячина къ тому ся не зналъ, (абы) тесть его тыи поля матце его заставити мялъ. И ямъ пыталъ Ивана Миленького, чимъ бы онъ того довести мелъ? И онъ то описано въ духовницы матки своее оказалъ; ино Всячина той духовницы матки его верити не хотелъ. И Иванъ Миленький повѣдилъ, ижъ дей готовъ есми до духовницы цтя его небожчика Лаврина. И Овсячина и къ тому ся не зналъ, абы то у духовници цтя его описано было. А такъ пытали есмо того Овсячина, естли бы онъ могъ тую духовницу тстя своего передъ нами положити, въ которой быхмо мели обачити, естли же то описано? И онъ поднялся тую духовницу цтя своего передо мною на рокъ завитый отъ завтрешнего дня овторка дня Светой Панны въ тый день подъ страченьемъ права положити. А што ся дей дотычетъ о жито, которое на одномъ поли Овсячина засеялъ, ино того жита до того року не маетъ ни одинъ зъ нихъ жати, поки тую духовницу передо мною положитъ. А коли тотъ рокъ пришолъ, тогды они съ обу сторонъ стали и тыи дастаменты положили, гдежъ въ тастаментехъ описано, ижъ Лавренъ, тесть Всячинъ, заставилъ поле на Струпине въ копе гроши матце Миленького Хрыстине, а тую ниву маютъ зяти его тую копу гроши отложити. И ямъ водлугъ тыхъ дастаментовъ въ той копе грошей нашолъ Миленького правымъ и всказалъ есми, ижъ Всячина маетъ тую копу грошей Миленькому заплатити отъ сего дня овторка, который есть передъ Светымъ Спасомъ, за чотыри недели, а тую ниву маетъ ку своимъ рукамъ взяти.

№ 941. *Рѣшеніе по дѣлу объ уплатѣ долга.*

Игуда на Янка.

Тогожъ дня. Жаловалъ мнѣ жидъ Городенский Игуда Богдановичъ на подданого господарьского Янка Довкеневича Жемяпутя, штожъ дей осталъ ми виненъ осмъдесятъ гроши и семнадцать копъ жита, а къ тому дей сыну моему

Авраму также осталъ виненъ десеть грошей и солянку ячменю, а такъ всего того платити намъ не хочетъ, гдежъ и записъ его на тыи пенези и жито передо мною покладалъ. И тотъ Янъ якъ къ запису, такъ и ко всимъ ся пенеземъ и житу, же ему виненъ есть, зналъ. И ямъ водлугъ его самого сознанья якъ пенези, такъ и жито водлугъ запису его на немъ есми Игуде зъ сыномъ его Аврамомъ сказалъ и рокъ на заплату зложилъ отъ сего дня понеделка за чотыри недели. И казалъ есми то въ книги замковыи записати.

№ 942. *Рѣшеніе по спору о землѣ.*

Миклашъ на Мартина.

Мѣсеца Июля кѕ (26) день, индиктъ ді (14), у во второкъ, въ день светое Ганны. Жаловалъ мне подданый господарьский Миклашъ Ивановичъ, солеиикъ, на подданого господарьского Мартина Говеновича и на брата его Петра, штожъ дей они мою властную отчизную землю, на имя Ивановщину, подъ собою, нетъ ведома въ который обычай, держатъ, а мне ся яко отчичу не поступуютъ. И тотъ Говеновичъ поведилъ, ижъ дей не есть то отчизна ихъ, але дей то есть моя властная отчизна Говеновщина, а не Ивановщина, нижли дей отецъ мой тую землю свою отчизну мою заставилъ былъ зятю его небожчику Нарку—мужу сестры его Петруши въ некотрыхъ пенезехъ, а такъ дей мы въ тое сестры его Петруши тую землю отчизну свою Говеновщину по смерти мужа (ее) выкупили, пенези ее ей отдали, на штожъ дей и листъ тое сестры его Петруши записный на то въ себе маемъ, который же листъ ее передо мною тыи Говеновичи покладали, ино въ томъ листе записномъ такъ описано стоитъ, ижъ я Мартиновая Петруша сознаваю на себе, ижъ што которыи земли на шесть бочокъ севбы были у заставе въ мужа моего первшого небожчика Нарка въ пенезяхъ Говена Тевтевича и отъ брата его Тютейка, а такъ за тую землю Мартинъ а Петръ Говеновичи пенези мои мнѣ отложили, а я ся имъ земли ихъ отчизны со всимъ на все поступила, штожъ ширей тотъ записъ ее въ собѣ омовя. И тотъ Миклашъ поведилъ, ижъ якобы то не былъ сестры его записъ. И ямъ ку сознанью того запису роскazалъ былъ есми тымъ Говеновичомъ тую Мартиновую Петрушу сестру его передъ собою поставити на рокъ яко дисейшего дня. А такъ тыи Говеновичи тую Петрушу передо мною ку признанью тому запису ее ставили. И ямъ въ той Петруши опытывалъ, естли бы то ее записъ былъ? И она ся къ тому запису своему знала и въ той земли ихъ заступила, поведаючи, ижъ дей отецъ ихъ небожчикъ Говенъ тую землю мужу моему первшому небожчику Нарку былъ заставилъ, а также дей они въ мене тую землю, яко отчизну свою, откупили, ино естли дей того брату моему есть жаль, и онъ дей нехай о томъ со мною мовитъ, а я дей ему хочу у въ отказе быти, бо дей не есть то отчизна брата моего. И ямъ водлугъ тое Петруши сознанья въ той земли Мартина, а Петра Говеновичовъ напротивъ тому Миклашу въ той земли знашолъ правыми и тую-мъ отчизну имъ на вечность держати присудилъ. И казалъ есми то въ книги замковыи записати.

№ 943. *Рѣшеніе по жалобѣ о неправильномъ взысканіи денегъ.*

Панъ Иванъ на пана Матея.

Тогожъ дня, при томъ былъ панъ Юрий Хребтовичъ, а панъ Янъ Толочкевичъ—хоружий Городенский, а панъ Марко Гринкевичъ—державца Перстунский, а панъ Андрей Никифоровичъ—дворянинъ господарьский. За роскazанья и за комисеею ее милости господарьскою смотрели есмо того дела: стояли передо мною очевисто, жаловалъ мнѣ дворянинъ господарьский панъ Иванъ Васильевичъ на дворянина тежъ господарьского пана Матея Тарусу, штожъ дей онъ не судивши мене николи въ тотъ часъ, кгды-мъ я зъ бояриномъ господарьскимъ Андрѣемъ Медянкою передъ паномъ Требскимъ о сверепу право мелъ, отписалъ до пана Требского, абы онъ на мнѣ за тую сверепу Андрѣю Свирскому три копы грошей судилъ, и панъ дей Требский водлугъ сознанья отпису его на мене тому Андрею три копы гроши мети допустилъ,

а я дей передъ нимъ съ тымъ Андреемъ николи въ праве не стоялъ, а онъ тежъ на мне тому Андрею никоторыхъ пенезей не судилъ, нижли-мъ я въ томъ неслушне до пана Требского описалъ. А такъ я тепере за тымъ отписомъ его неслушнымъ въ томъ собе не мало шкодую. И ямъ съ тыми паны вышшейменеными пыталемъ пана Матея Тарусы, якобы онъ то на немъ а съ чиего порученья Андрѣю Меденце судилъ? И онъ поведилъ, ижъ дей правда есть, же я до пана Требского то описалъ, бо дей на немъ то Андрѣю Меденце судилъ, а судилемъ дей того Ивана не зъ однымъ Анъдреемъ, але зъ многими людьми поддаными князя бискупа его милости Виленского въ тотъ часъ, коли отъ князя его милости воевода Мазовецкий, панъ Кгоринский, Новый Дворъ держалъ, а судилъ дей есми ихъ о то съ порученья пана воеводы Мазовецкого пана Кгоринского, при наместнику его Станиславе Радунскомъ, и они на тотъ часъ обадва въ пана Кгоринского служили, гдежъ дей и не одинъ есми самъ то на немъ Андрѣю судилъ, але и зъ ыншими паны, до которыхъ и до мене самого панъ Кгоринъ писалъ, абыхмо зъ наместникомъ его Радунскимъ всимъ водлугъ жалобъ ихъ зъ ними справедливость учинили, а за то дей на него тыи жалобы отъ иншихъ Новодворцевъ были повстали, ижъ кгды онъ Новый Дворъ отъ пана Кгоринского держалъ, тогды грабежи безвинныи и лупежъ людемъ Новодворскимъ былъ поделалъ, гдежъ и два листы пана Кгоринского передо мною вказывалъ, въ которыхъ стоитъ, ижъ пишетъ жадаючи его панъ Кгоринский, абы онъ съ паномъ Юрьемъ Сирутевичомъ и наместнику его Радунскому приежчаючи до Нового Двора посполъ съ тымъ Ра(д)унскимъ Ивана зъ людьми Новодворскими князя его милости судилъ и справовалъ водлугъ жалобъ ихъ, нижли обачивши то, ижъ они на тотъ часъ якъ Иванъ, такъ и Андрей у пана Кгоринского обадва служили, ино въ тыхъ листехъ пана Кгоринского не пишетъ, абы Ивана зъ Андреемъ о што сужоно. А потомъ Иванъ положилъ передо мною листъ Станислава Радунского писаный до мене, ижъ Иванъ ему въ той речи около того поведилъ, ино пишетъ въ томъ листе своемъ поведаючи, ижъ дей што ся дотычетъ, ино дей въ той речи передъ нами тому Андрею Свирскому зъ Ываномъ не была около того розмова, але дей права о то передъ нами никоторого тому Андрею зъ Ываномъ не было. А такъ Иванъ Васильевичъ еще надъ тотъ листъ ставилъ шапку до того Радунского на томъ, естли же будетъ его съ тымъ Андреемъ о то судили и на то всказали. И Матей Таруса поведилъ, ижъ дей я в... до того Радунского на томъ ся не шлю, нижли дей готовъ есми до того судьи пана Юрья Сирутевича, который то посполъ зо мною Андрею на немъ судилъ, ино мы того не знашли, абы мелъ . . . . нского судьею головного, а выдавалъ того, съ которымъ онъ и иншии ку правамъ приставенъ былъ и водлугъ того знашли есмо въ тыхъ трехъ копахъ грошей Матея Тарусу винного, и казали есмо то ему Ивану Васильевичу заплатити, а што ся дотычетъ шкодъ, о которыи Иванъ жаловалъ, меначи, якобы доходячи на немъ за неслушнымъ описомъ его до пана Требского трехъ копъ грошей своихъ наложити мелъ, а такъ мы того накладу его всего ошацовали водлугъ реестра его деветь копъ и осмъ грошей, ино естли Иванъ на всихъ тыхъ шкодахъ присягнетъ, ижъ естли будетъ все то доходячи того одного выложилъ, тогды и то казали есмо пану Матею Тарусе ему заплатити, а рокъ есмо той присязе положили отъ сего дня за тыйдень. А коли тотъ рокъ пришолъ и Янъ Васильевичъ ку присязе былъ готовъ на тыхъ накладахъ своихъ, нижли Матей Таруса поведѣлъ, же дей ку присязе его не веду. И ямъ предсе рокъ на заплату всимъ тымъ пенеземъ положилъ отъ сего дня понеделка за чотыри недели. И казалъ есми то въ книги замковыи записати.

№ 944. *Разбирательство по дѣлу о спорной землѣ.*

Лѣта Божего нароженья ҂афма (1541) мѣсеца Июль кѕ (26) день, индиктъ ді (14). Я Войтехъ Гришковичъ Кимбаръ намѣстникъ Городенский господарыни кролевой ее милости выездилъ есми до кустовья межи подданыхъ господарьскихъ Скидель(скихъ) а Ковалей Веретейскихъ, а при мне на тотъ часъ были: панъ Янъ

Толочкевичъ (хоружий) Городенский, а бояре господарьские Панко Глебовичъ вижъ Скидельский, который тымъ Скидляномъ данъ зъ уряду, а Томашъ Савчичъ, а Петръ Мартиновичъ Е . . . вича, а Матей Козловичъ, а Юрьи Шепелевичъ, а Павелъ Степановичъ а Петръ . . . , а такъ будучи мне въ того кустовья ихъ, жаловалъ чоловекъ Скидельский Ол(ексѣй) Сенютичъ зъ ыншими потужники дядковичи своими на ковалей Веретейскихъ Петраша Ивашковича, а на Фальца Сенютича, а на Матея Нетюховича, штожъ дей они вступивши въ наше властное кустовье черезъ тую границу . . . имъ знали небожчикъ Костюшко—наместникъ пана Виленского . . зъ наместникомъ Скидельскимъ Ильею положилъ, мене самого збили и зранили, а отца моего до смерти въ томъ кустовьи нашемъ забили . . . насъ взяли дей сермягу, а шапку, а двадцать грошей готовыхъ. И тыи (ковали) поведили, ижъ дей мы въ ихъ ся кустовье ничимъ не вступуемъ, и што дей о бой менилъ, якобыхмо мы въ ихъ же кустовьи ихъ били, перешедши границу Костюшкову, ино дей то такъ не есть, мы дей границы отъ Костюшка зложоное въ ихъ кустовье не переходили, але дей отецъ его небожчикъ самъ зъ нимъ посполъ перешедши границу Костушкову, и въ наше властное кустовье вшедши, насъ самыхъ перебили и кустовье дей наше порубати хотели; мы дей тежъ боронилися имъ, але дей лупежу никоторого есмо имъ не делали. А такъ я съ паномъ хоружимъ выведавши первей достаточне границу отъ Костушка положоную, черезъ розознаніе тыхъ бояръ, которые въ листе судовомъ Костюшковомъ описаны, то есть черезъ Стецка Михайловича, а Стася Мартиновича; ту тежъ обачивши, же на той границы знаки были, же тая граница кажона и каменье знаковое повыбирано и ту тежъ узнавши, ижъ то граница отъ Костюшка промежъ нихъ положеная была, стоячи на той границы пытали есмо ихъ, где бы ся промежъ ихъ бой и головщина стала: чи на той границы Костюшковой ал(ьбо) где индей? И тые Скидляне отведши насъ отъ тое границы Костюшковы у свое кустовье назадъ къ сеножатемъ своимъ ближе къ реце Веретеи и приведши насъ на тое место, где ся бой и головщина стала, оказали намъ каменье тое, ко(то)рое съ Костюшковы границы выбрано, а ново тамъ положоно, и поведили тые Скидляне, ижъ дей въ томъ месте собе ковали границу новую чинятъ, а въ томъ дей тежъ месте отца нашего до смерти забили и насъ побили и поранили, якожъ и вижи то передо мною замковые Скиделъские выжъ сознали, же на той новоположоной граници отца ихъ забитого и ихъ зраненыхъ нашли и огледали. И тые ковали споръ вчинили мовечи то, бо дей есть намъ граница обеюмъ сторонамъ отъ Костюшка положоная. И я-мъ въ нихъ доводу на то пыталъ, естлибы то была граница, яко они повѣдаютъ отъ Костюшка зложоная? И они на то доводу жадного не мели, а потомъ ихъ же сотникъ Ковальский и иншие Ковали, потужники ихъ, сознали повѣдаючи, ижъ дей недобре ся тые вышшей ме(не)ные Ковали, потужники наши, въ кустовье тыхъ людей Скидельскихъ уступуютъ, што дей мену(ю)тъ, жебы въ томъ месте граница отъ Костюшка положеная была. где ся бой и головщина стала, ино дей то такъ не есть, то дей они сами границу собе чинятъ, вбияючися въ кустовье тыхъ людей Скидельскихъ, а граница дей имъ отъ Костюшка зложоная тамъ есть, где каменье повыбырано, гдежъ и бояре тые, которые въ листе Костюшковымъ описаны, то есть Стецъ Михальцевичъ, а Стась Мартиновичъ, и иншая братья ихъ сознали, же не то есть граница Костюшкова, где ся бой и головщина стала, але тамъ, где каменье повыбирано, а то дей вжо есть граница новая въ Скидельскихъ людей кустовьи. И я-мъ водлугъ сознанья тыхъ бояръ и ихъ сумежниковъ иншихъ ковалей Веретейскихъ, а водлугъ тежъ сотника Сенютина сознанья въ бои Олексѣевомъ и въ головщине отца его Сенюты и въ кустовьи тыхъ Ковалей, ижъ ся недобре черезъ границу Костюшкову у тыхъ людей Скидельскихъ кустовье уступили, а границу новую чинити собе были почали, винными нашолъ и за головщину отца его Сенюты Олексею на тыхъ Ковалехъ Петрашу Ивашковичу, а на Фальцу Сенютичу, а на Иванцу Петуховичу десеть копъ гроши яко за тяглого чоловека присудилъ, а ему есми самому за бой его навезки, яко сторожу, рубль гроши всказалъ. А што ся дотычетъ тыхъ шкодъ, которые Олексей менилъ, ижъ якобы ему при томъ бои стали, ино ошацовали есмо тыхъ шкодъ со всимъ на все пол-

четвертадесятъ грошей. А такъ естлибы Олекшей на тыхъ шкодахъ присягнути мелъ, тогды и то казалъ есми ему заплатити, чомужъ и рокъ на заплату есми зложилъ отъ сего часу якомъ выежчалъ за Ѧ҃ (4) недели. А што ся дотычетъ, ижъ наместникъ князей Масальскихъ Мосолъ приехавши до кустовья людей Скидельскихъ мовилъ, ижъ дей тые люди Скидляне и Ковали недобре вашу милость ведутъ и то дей не на своей земли стоятъ и тяжутся, бо дей тое кустовье и багонъ есть князей моихъ и мы пытали того наместника, естли бы на тотъ часъ о той земли съ тыми людьми Скидельскими змовити хотелъ и о што княземъ его жаль есть? И онъ поведилъ, ижъ дей тепере о то съ тыми людьми мне князи мои мовити не казали, нижли казали дей одно о томъ припоменути, ижъ они не добре и не по своему ведутъ. И я-мъ на тотъ часъ хотячи тую речь промежъ Ковалей и Скидлянъ наконецъ скончити, заручилъ есми наместнику княжему Мосалю подъ закладомъ господарьскимъ тремя сты копами грошей, абы князи его въ тое кустовье ни чимъ ся не вступали, а естли бы имъ до тыхъ людей о тое кустовье дело было и они бы ся зъ ними нехай правомъ обыходили, а безправне земль кустовья ихъ не забирали и тоемъ кустовье обмежу тымъ Скидляномъ съ Ковали отъ границы положоное Костюшковы ажъ до реки Веретеи держати присудилъ. И казалъ есми то въ книги замковые записати.

№ 945. *Рѣшеніе по спору о лугахъ.*

Станчикъ взнималъ на сеножать.

Мѣсеца Июль к҃ѕ (26) день, индиктъ Ѧі (14), у во второкъ въ день светой Ганны. Взнималъ мене сотникъ Конюшский Городенский Станчикъ Петровичъ на сеножать до Волкуши и жаловалъ на подданныхъ господарьскихъ конюховъ Городенскихъ на Лукьяна а Степана Федцевичовъ, а на Макара и Андрея, а Ивашка Федцевичовъ Юцевича, штожъ дей они мою влостную сеножать, которую я отъ очича той сеножати на имя Андрѣя Котовича, конюха, и зъ иншими землями его отчизными въ пенезехъ своихъ чотырехъ копахъ грошей за дозволеньемъ пана Олекшого Покровницкого, конюшого Городенского, держу, покосили, гдежъ и листъ дозволеный пана Олекшого передо мною вказывалъ, въ которомъ же листе пишетъ, ижъ передъ нимъ очивисте Андрей Котовичъ землю свою ему отчизную всю, яко въ себе маетъ въ пенезехъ его чотырехъ копахъ грошей держати и службу съ ней служити, спустилъ до тыхъ часовъ, поки пенези тому сотнику Станчику отдалъ и завелъ Стан . . . съ обеюхъ сторонъ отъ лесу ажъ до межи Станка Милковича. И ямъ тыхъ Юцевичовъ пыталъ, которымъ бы обычаемъ они тую сеножать покосили? И они поведили, ижъ дей то есть купленина наша: еще дей отцемъ нашимъ тая сеножать по Милковича межу продана, гдежъ и листъ купчий еще отцовъ своихъ на тую сеножать передо мною вказывали, въ которомъ же пишетъ, ижъ Миланъ Мильвидовичъ и зъ братаничомъ своимъ Станкомъ и зъ жонами и зъ детьми своими продали сеножать за полтрети копы грошей и за три гроши Евсею Мелейховичу на вечность и брату его Федцу отцомъ ихъ и описалися тежъ въ томъ листе своемъ, естли бы мелъ хто Евсея а Федца въ той сеножати найдовати, тогды они описалися тую сеножать водлугъ продажи своей имъ очищати; другий тежъ листъ на туюжъ сеножать также купчий тыи Юцевича передо мною покладали, въ которомъ пишетъ, ижъ Яцъ Ивановичъ Ожевича тую сеножать Мильвиду Сурувойновичу, отцу Миланеву, держати продалъ. А такъ я выслухавши тыхъ листовъ Юцевичовъ допыталомся и нашломъ то, ижъ отцу того Андрейца Котовича Станку Милоневу, братаничу, и самому Миланю тая сеножать не есть отчизная, але купленина, а они также тую сеножать продажею до отцовъ тыхъ Юцевичовъ спустили, а потомъ и самъ тотъ истый Миланъ на той сеножати будучи сознаіъ то, ижъ онъ зъ братаничомъ своимъ Станкомъ Котовымъ, отцомъ того Андрейца Котовича, тую сеножать отцовъ тыхъ Юцевичовъ продали, гдежъ и листъ продажный быти своимъ поведили и къ тому ся листу продажному своему зналъ, и ямъ водлугъ тыхъ листовъ продажныхъ и того Милана самого сознанья знашолъ есми то, ижъ сотникъ Станчикъ къ той сѣножати ничого не маетъ, и знашолъ есми въ той сеножати напротивъ ему

тыхъ Юцевичовъ, конюховъ, правыхъ и тую-мъ сѣножать водлугъ купни отцовъ тымъ Юцевичомъ на вечность держати присудилъ. И казалъ есми то у книги замковыи записати.

№ 946. *Жалоба на нанесеніе побоевъ.*

Курьянъ на Гришка.

Мѣсеца Июль КЗ (27) день, индиктъ ДІ (14), у середу по светой Ганне. Жаловалъ мне мещанинъ Городеньский Курьянъ Олексиевичъ на подданого господарьского Гришка Соловьевича—стрыхара, штожъ дей едучи ми зъ дому до торгу въ понеделокъ, ино дей онъ въ жите стоялъ водле дороги и проежчаючи дей ми мимо его и онъ дей выскочивши зъ жита збилъ мя безвинне обухомъ, гдежъ и опухлину на локтю въ левой руки оказывалъ. И Гришко поведилъ, ижъ дей ни знаю ни ведаю, якъ есми его не билъ, такъ дей въ тотъ часъ и на поли есми не былъ. И ямъ пыталъ Курьяна, чимъ бы того довести мелъ? И онъ поведилъ, ижъ дей людей на то не мамъ, хто бы ся на тотъ часъ трафити мелъ, але дей на томъ хочу право поднести, же отъ него тотъ бой мамъ. И Гришко ему присягу допустилъ, и ямъ той присязе рокъ зложилъ третий день у пятницу. И казалъ есми то у книги замковыи записати.

№ 947. *Рѣшеніе по дѣлу о покражѣ епанчи.*

Оразъ на Станковую.

Тогожъ дня. При томъ были панъ Богданъ Ивановичъ, а панъ Павелъ Внучко дворане господарьскии. Жаловалъ мне татаринъ господарьский Лососенский Оразъ Богдановичъ на подданую господарьскую Мельмидского сорока Станковую Милошу, штожъ дей вчорашнего дня у во второкъ на Индуре въ торговый день седячи въ корчомномъ дому згинула ми епанча; ямъ дей тогожъ часу обыскъ вчинилъ и вбачилъ дей есми ее едучи зъ мужикомъ на возе, а епанча моя подъ ними у возе; ино дей мужикъ зъ воза в(текъ), а ее дей есми за епанчею поималъ зъ вижомъ Индурскимъ и съ тымъ лицомъ привелъ до врадника Индурского Унучки, гдежъ панъ Унучко привелъ ее передъ мене съ тымъ литцомъ епанчею. И она передо мною ставши повѣдила, ижъ дей я той епанчи ни въ кого не крала, але дей онъ погонивши и мене на поли межи кустовья скваптовалъ мя и епанчу укинувши у возъ привелъ мя съ тою епанчею до пана Внучка, а со мною дей жадного чоловека не было. Оразъ засе поведилъ: готовъ дей есми до тыхъ людей, пере(дъ которыми) есми ее съ тою епанчею поималъ у въ Индуре на улицы въ мѣсте, и выдалъ на то трехъ светковъ: двухъ бояръ пана Виленского Индурскихъ Волка Жаденовича, а Андрея Прокоповича Ланевичовъ, а татарина господарьского Лососенского Олехна Акшиковича и поднялся тыхъ светковъ самъ передо мною на завтрей, въ четвергъ, ку сведецству поставити. А коли тыи светки передо мною поставлены были и ямъ въ нихъ пыталъ, которымъ бы обычаемъ тое речи сведоми были? И они вси три у въ одно слово поведили, ижъ дей трафилося намъ на тотъ часъ быти и то бачити, ижъ Оразъ татаринъ погонилъ тую Станковую у въ Ындуре на влици въ концу места, едучи съ чоловекомъ неякимъсь, то пакъ дей скоро тотъ Оразъ до нихъ къ возу прибегъ и тотъ дей чоловекъ, который зъ нею на возе седелъ, съ воза втекъ прочь, а подъ нею дей на возе ее тотъ Оразъ знашолъ епанчу чорную повѣдаючи быти своею, якобы въ него вкрадена. И ямъ водлугъ тыхъ светковъ сознанья въ той епанчи знашолъ есми Станковую винную и въсказалъ есми за тую епанчу Оразу на ней зъ навезкою полкопы грошей, и рокъ есми заплате положилъ отъ сего дня четверга за две недели. И казалъ есми то въ книги замъковые записати.

№ 948. *Рѣшеніе по спору о владѣніи землею.*

Минашъ на Гаврила.

Мѣсеца Июль КИ (28) день, индиктъ ДІ (14), у четвергъ по светой Ганне. Жаловалъ мнѣ подданный панее Виленской ее милости Котренский Минашъ Солеңикъ на подданного господарьского

Горницкого Гаврила Ивановича, сторожа Сокольского, штожъ дей онъ жито мое на земли, которое я засеялъ, нетъ ведома въ который обычай пожалъ. И Гаврило повѣдилъ: правда дей есть, же я жито пожалъ, бо дей онъ всеялъ на моей влостной нивце, которую я отъ него за межею мамъ. И ямъ хотячи певности и справедливое речи о томъ промежъ ихъ доведати, высылалемъ тамъ на тую землю слугу моего Матфея Григорьевича Мысливца зъ другимъ служебникомъ пана Юхна, наместника Индурского, ино кгды тыи служебники тамъ бывши мнѣ отказали, ижъ дей знашлося то черезъ розознанье ихъ самыхъ и светковъ ихъ, же тотъ Минашъ черезъ межу Гаврилову нивку былъ пооралъ; а такъ дей мы, будучи тамъ на тыхъ нивкахъ ихъ, пытали того Минаша, для чого бы онъ нивку, але Гаврилову всеялъ? И онъ дей поведилъ, ижъ виненъ дей ми былъ двадцеть грошей, а также дей я въ тыхъ пенезехъ своихъ на той нивце его былъ посеялъ. И ямъ водлугъ отказу тыхъ служебниковъ знашолъ есми въ томъ Минаша подданного паней Виленской винного и тое-мъ жито всказалъ тому подданному господарьскому Гаврилу, сторожу, пожати, а тыхъ двадцети грошей казалъ есми тому Минашу на томъ Гаврилцу, сторожу, правомъ доходити. Гдежъ тотъ Минашъ тутъ же не сходячи зъ места жаловалъ передо мною на того Гаврила о тую двадцеть грошей. И ямъ въ него пыталъ, якая бы то двадцеть грошей была? И онъ поведилъ, ижъ дей кгдысмо зъ отцомъ его тыи нивки купили, ино дей я одинъ самъ за тыи нивки сорокъ грошей заплатилъ, а отецъ дей его, братъ мой, мнѣ половины—двадцети грошей зъ своей части не заплатилъ, ино дей то тая двадцеть грошей на немъ мне ся прити маетъ. И тотъ Гаврило поведилъ, ижъ дей я вжо ему тую двадцеть грошей заплатилъ—взялъ дей онъ въ мене избу у тыхъ пенезехъ, у которой же дей избе и теперь мешкаетъ. И тотъ Минашъ поведилъ, якобы въ него избу у вынщихъ пенезехъ, которыи ему за корову виненъ воcталъ, взялъ. И тутъ споръ промежъ себе вчинили: тотъ Минашъ, паней Виленской чоловекъ, поведилъ: поднеси дей на томъ право, естли будетъ мне тую двадцеть грошей заплатилъ, и Гаврило ся ку присязе на томъ (не) станулъ и поведилъ, нехай дей онъ самъ на томъ право поднесетъ, естли будетъ избы у мене въ тыхъ двадцети грошахъ не взялъ. И Минашъ ку присязе ся встягнулъ. И ямъ той присязе рокъ зложилъ третий день въ суботу, а коли Минашъ на томъ присягнетъ, тогды Гаврило маетъ ему тую двадцеть гроши заплатити. И казалъ есми то записати.

№ 949. *Жалоба о нанесенiи обиды.*

Мѣсеца Июль к҃ѳ (29) день, индиктъ ді (14), у пятницу по светой Ганне. Жаловала и оповедила ми то бояриня господарьская пани Дорота Колединая, штожъ дей сынъ пана Богуша Тарусы Иванъ двухъ псовъ моихъ хортами своими затравилъ — одного дей на поли затравилъ, а другого дей на моемъ властномъ огородѣ, пришедши моцно кгвалтомъ затравилъ, и въ тотъ дей часъ, едучи ми зъ места, почаламъ ему мовити, абы онъ псовъ моихъ не травилъ, и онъ дей мя за то зъсоромотилъ невчливыми словы. И дала тотъ жаль свой собе въ книги замковыи записати.

№ 950. *Жалоба о незаконномъ сжатiи ржи.*

Янъ Внучко на Сабестияна.

Мѣсеца Августъ а҃ (1) день, индиктъ ді (14), у понеделокъ. Жаловалъ и оповедилъ ми то дворанинъ господарьский панъ Янъ Внучко, штожъ дей которое поле нанялъ былъ есми на три бочки севбы у боярина господарьского Сабестияна Васковича, ино дей братъ его Иевъ Васковичъ на томъ поли наемномъ моцно кгвалтомъ жита властного сеянья моего петдесятъ копъ пожалъ, нетъ ведома въ который обычай. И далъ то собе въ книги замковыи записати.

№ 951. *Рѣшенiе по дѣлу о нанесенiи побоевъ и заключенiи въ тюрьму.*

Василъ Губка на Яна.

Тогожъ дня. При томъ былъ панъ Марко Гринковичъ, а дворане господарьскии панъ Бог-

данъ Ивановичъ Стецковича а панъ Богушъ Кошчичъ. Жаловали мнѣ люди господарьскии Озерские, на имя Василь Губка, и зъ сыномъ своимъ Степаномъ на подданого господарьского Одельского Яна, штожъ дей едучи намъ съ торгу съ Кринокъ, ино дей онъ на добровольней дорозе безъ жадного вижа вряду нашего и поймавши дей, въ казнь Одельскую осадивъ, безвинне насъ и не ведучи до нашего вряду, и въ той казни насъ полтори недѣлѣ безвинне держалъ. И тотъ Янъ поведилъ: правда дей есть, ижъ кгды они мене збили и зранили были на дорозе едучи-жъ съ Кринокъ, ино дей я на тотъ часъ съ того бою и ранъ мало не вмеръ и ничого-мъ не паметовалъ, и братья дей моя ихъ поимавши въ казнь Одельскую дали. И ямъ воспол съ тыми панами вышшеменеными то обачилъ, ижъ ся тотъ Янъ въ томъ неправне справовалъ, ижъ не ведучи ихъ до ихъ враду, въ казнь Одельскую сажалъ, а такъ за таковый нерадный его въ томъ про(ступокъ) казалъ есми тому Янку тыхъ людей Озерскихъ обеюхъ по полтине рублемъ грошей навезати, а о бой его, навезавши ихъ, казалъ есми ему зъ ними мовити передъ врядомъ Озерскимъ, и взялъ тыхъ людей Озерскихъ на свои руки до права служебникъ пана Каспора его милости Сасинъ лесничий Озерский. И казалъ есми то у книги замковыи записати.

№ 952. *Рѣшеніе по жалобѣ о нанесеніи побоевъ.*

Сергей на Яна.

Тогожъ дня. При томъ былъ панъ Богухвалъ Дорошковичъ, а панъ (Мико)лай Новицкий. Жаловалъ мнѣ бояринъ пана Юрья его милости (князя Хре)бтовича Сергей Хондыбичъ на дворянина господарьского Яна Васьковича Внучка, штожъ дей онъ тутъ у мѣсте збилъ мя безвинне. И Янъ Внучко къ тому ся не зналъ, абы его бити мелъ. И ямъ пыталъ того Сергея, чимъ бы того на него довести мелъ? И онъ выдалъ на то трехъ светковъ, на имя Семена Жуковича, мещанина Городенского, а Артюха Лукьяновича—чоловека пана своего, а Миска Игнатовича—чоботара. И Янъ Внучко опустивши двухъ светковъ, зослался на сознанье одного Миска чоботара. И ямъ пыталъ того Сергея, яко-бы борздо того Миска ку сведецству поставити могъ? И онъ тогожъ часу поднялся того светка своего ку сведецству передо мною поставити. И Янъ Внучко зъ тымъ светкомъ до вечера его ждалъ, а онъ того светка не поставилъ. И ямъ въ томъ порозумевши съ тыми паны вышшеменеными, кгдыжъ онъ водлугъ поднятья своего светка своего не поставилъ, и ямъ въ томъ бои пана Яна Внучка знашолъ правого. И казалъ есми то у книги замковыи записати.

№ 953. *Дѣло по спору о невольномъ человѣкѣ.*

Богушъ зъ Мулкуманомъ.

Тогожъ дня, при тыхъ же панехъ, вышшей мененыхъ, што которого паробка, на имя Янушка Миколаевичъ, поискивалъ панъ Богушъ Таруса у князя Мулкумана Мискевича, поведаючи быти отчичомъ своимъ, гдежъ ся то было знашло и оказало, ижъ тотъ Янушко у князя Мулкумана былъ, нижли князь Мулкуманъ того Янушка пану Богушу Тарусе выдати не хотелъ противъ своего подарку, а такъ потомъ зъ едназного обычая панъ Богушъ Таруса того паробка своего князю Мулкуману далъ и служити ему допустилъ и вже черезъ то до того Янушка ничого мети не маетъ, а естли бы братья пана Тарусины або иншие которые близкии ихъ мели того Янушка отъ Мулкумана собе въ неволю за отчича невольного позыскивати, тогды панъ Богушъ Таруса поднялся того Янушка отъ той братьи и иншихъ прирожоныхъ своихъ вызволяти, бо за того Янушка взялъ у Мулкумана панъ Богушъ Таруса зъ едназьного обычая детину невольного, на имя Михалка Москвитина, и коня зъ рижа чалого. Тотъ тежъ Янушка Миколаевичъ прирекъ за то князю Мулкуману Мискевичу до его смерти служити, або до своее смерти, а по смерти своей князь Мулкуманъ Мискевичъ маетъ того Янушка вчинити вольнымъ и вжо черезъ то промежъ себе не маютъ ся о прошлые речи ни о которые справовати и ни жадныхъ шкодъ на собе поискивати не ма-

ють. И дали то собе съ обеюхъ сторонъ у книги замковые записати.

№ 954. *Рѣшеніе по спору о землѣ.*

За росказаньемъ и комисеею господарыни королевое ее милости, (въ) которой же комисеи ее королевская милость рачила сказати писати, же ся жаловали ее королевской милости подданые ее милости Городенские Миклашъ зъ братьею своею Домашевичи, ижъ якобы . . . тотъ судъ, справа наша, на которую есми первей сего выездилъ былъ зъ Яномъ хоружимъ, былъ при кривде; а такъ ее кролевская милость рачила казать мне повторе тамъ то на туую земълю выехати и водлугъ листа Овруцкого, наместника пана Виленского Городенского рачила росказать въ той комисеи описати, абыхъ тыхъ светковъ опыталъ, которые на онъ часъ при Овруцкомъ посполъ зъ отчичомъ тое земли··· небожчикомъ Миткомъ и зъ сыномъ его Гришкомъ туую земълю Тарасу обводили и присегали, то есть на имя Кирея, мещанина Городенского, подстрыгача а Матея сорочника, а Сенька Величковича и опытавъши тыхъ светковъ, абыхъ имъ росказалъ по тому, яко суть сведоми и яко первей при Овруцъкомъ зъ небожчикомъ Маткомъ и зъ сыномъ его Гришкомъ, отчичи тое земли, туую земълю небожчику Тарасу, кгды ся съ тыми Домашевичи о туую земълю право мелъ, заводили, абы и тепере обвели и потреба была присяги, ижбы присягнули, яко справедливе завецутъ; ино я водлугъ комисѣеи кролевое ее милости повторе на туую земълю выездилъ, а при мне на тотъ часъ были Мартинъ Толочковичъ, Янъ Бернатовичъ—бояре господарьскии. А такъ росказалъ есми Матфею Тарасовичу тыхъ светковъ, въ комисеи господарьской описаныхъ, передъ собою поставити; ино кгды тые светки выше писаные передъ мною поставлены были и ямъ ихъ подъ сумъленьемъ ихъ навпоминалъ, ижбы они туую землю зъ мною по тому . . . яко на онъ часъ при Овруцкомъ зъ отчичи тое земли, зъ Миткомъ и сыномъ его Гришкомъ небожчику Тарасу заводили и присегали, а такъ жебы и тепере завели и присягнули. И тые светки рекли, ижъ дей, яко есмо первей были сведоми держанья тое земли отчича небожчика Митка, яко онъ передъ тымъ держалъ, такъ есмо заводили и присегали, яко его держанье тое земли было, такъ дей тежъ и тепере справедливе по тому, яко есьмо сведоми и яко тежъ первей при Овруцкомъ заводили, завести и присягнути хочемъ. А такъ тые три светки, имены вышей описаныи, обвели мною туую землю, поле, почонъ отъ того места, на которомъ первей при Овруцкомъ присегали, звернувши влево (на дорогу, ко)торая до селка Менскихъ идеть, и тою дорогою вели мя . . . . новы межи поведаючи быти и держачи поле, землю та. . . вича по праве, а Юхновою межею вели мя до конца . . . . . того поля, а пришедши въ конецъ того поля и кустовья и сеножати, которая лежитъ надъ речкою Каменкою, повели мя черезъ . . . . подле кустовъя. И Матфей Тарасовичъ въ томъ месте, яко тыи светки мимо тое кустовье пошли, почалъ ихъ напоминати, поведаючи, ижъ якобъ за Овруцкого отчичъ тое земли небожчикъ Митко зъ сыномъ Гришкомъ и зъ ними светками своими не такъ его небожчику, яко они тепере туую земълю заводятъ, заводили, а поведилъ, ижъ якобы изъ Юшковое межи зышедши въ долъ и кустовье къ самой рецце Каменце и берегъ речки Каменки и зъ сеножатью и съ кустовьемъ отцу его небожчику заводили. И тые светки, взявши собе на розмышленье а розмовивши промежъ себе, поведили: правда дей есть, ижъ мы тое ведаемъ, же небожчикъ . . . на тотъ часъ мокредью водле самое речки Каменки зъ сеножатью и зъ гаемъ заводилъ, нижли мы вси за нимъ не шли черезъ гай . . . тотъ часъ вельми было мокро и Овруцкий дей тежъ за нимъ . . . для того дей мы светки заводили туды, яко . . . заводити будемъ ведлугъ сведомости нашой держанья Митка . . . тое земъли и Тараса небожчика за куплею его, яко они . . . а што ся дей дотычетъ тое сеножати и кустовья, ино дей есмо . . . несведоми, чие то есть, а зменки дей тежъ жадное на онъ часъ при томъ ни съ которое стороны о туую сеножать и гай не было, бо ся на тотъ часъ объ оно поле праповали. Я тежъ водлугъ сведомости ихъ, ижъ суть сведоми, заводити допустилъ, они подле того кустовья вели и привели мя ажъ засе на

тое место, отъ которого заводити (почали), гдежъ пыталъ есми тыхъ светковъ, естли бы они водлугъ того заведенья своего его, яко справедливе завели, присегнути смели. И они ся присяги подняли, нижли Матфей Тарасовичъ ку присязе ихъ вести не хотелъ и взялъ то собе на вырокъ господарыни королевое ее милости. И ямъ ему на вырокъ королевое ее милости пустилъ. И казалъ есмо то у книги замковые записати.

№ 955. *Заявленіе о нанесеніи побоевъ.*

Юрьи на Богухвала.

Мѣсеца Сентебра і҃ (10) день, индиктъ еі҃ (15), у суботу по панне Маріи. Жаловалъ мне бояринъ господарьский Городенский Юрьи Яновичъ на дворенина господарьского пана Богухвала Дорошкевича, штожъ дей онъ и зъ слугами своими, перенемши мене на добровольной дорозе, перенемъши мене самого и жону мою, збилъ и зранилъ безвинне, гдежъ и раны яко па (собе), такъ и па жоне оказывалъ кривавые и синевые и поведилъ, же при томъ бои згинуло ему десеть копъ грошей; и тую жалобу свою далъ собе у книги замъковые записати.

№ 956. *Рѣшеніе по дѣлу о наслѣдствѣ.*

Петръ на Войтеха.

Мѣсеца Сентебра ві҃ (12) день, индиктъ еі҃ (15), у понеделокъ по панне Маріи. Што зъ росказанья и листу господарыни кролевой ее милости припозвалъ бояринъ господарьский Петръ Яновичъ шурина своего, боярина господарьского . . . Богдановича о делъ, штожъ ширей въ позвехъ опева. (Што) тежъ дотычетъ о двое челеди, Малгореты а татарки . . . вжо въ него есть, о которую-жь кролевая ее милость рачила . . . у бабки Войтеховы Барбары хоружиное старой оп . . . якимъ бы обычаемъ тая двое челеди ему дана чи въ подарку, чи какъ у выправе. А такъ Войтехъ Богдановичъ . . . его ставши поведилъ, ижъ безъ опекуна своего ему у въ отказе быти . . . што ся тежъ дотычетъ о опытанье челеди бабки своее . . . ку сознанью не поставилъ. А такъ якъ зъ опекуномъ своимъ . . . Мискевичомъ, такъ и зъ бабкою своею Барбарою подн(ялся) передъ мною стати и ему о делъ у въ отказе быти отъ сего дня понеделка за две недели. И казалъ есми то у книги замковые записати.

№ 957. *Заявленіе о неисполненіи судебнаго рѣшенія.*

Оповедь пана Михайла Гринковича.

Мѣсеца Сентебра гі҃ (13) день, индиктъ еі҃ (15), у во второкъ по панне Маріи. Присылалъ до мене панъ Михалъ Гринкевичъ, оповедаючи, ижъ што въ неделю прошлую взялъ въ мене листъ навпоминальный (на спра)ведливость до брата своего пана Марка, то пакъ дей я съ тымъ листомъ до пана Марка, просячи справедливости, посылалъ, и онъ дей (листъ) вашей милости въ себе загамовалъ и справедливости ведлугъ того листу не вчинилъ. А потомъ дей приехавши панъ Марко самъ надъ . . . обецалъ ми право водлугъ того листу дати по приеханью а листа дей есми въ него просилъ и онъ дей ми ли(сту)... И казалъ есми то въ книги замковые записати.

№ 958. *Рѣшеніе по спору о землѣ.*

Мартинъ Вѣлка, сорочникъ на Гринца а Хому Санцевичовъ.

Мѣсеца Сентября ді҃ (14) день, индиктъ еі҃ (15), у середу, у день светого Крижа. Жаловалъ мне Мартинъ Белка, сорочникъ съ Козловичъ села на подданыхъ господарьскихъ Гринца, а Хому Санцевичовъ, штожъ дей они закрали подъ себе землю, на имя Ходыковщину, съ которое дей предъ тымъ на замокъ особливая служба хоживала и дякло плачивано. И тыи Санцевичи поведили: мы дей подъ собою жадное земли Ходаковщины не держимъ, нижли дей зъ отчизны нашой якъ службу одну служимъ, и

такъ и дякло одно даемъ. Где́жъ панъ Белка поднялся былъ подъ нимъ тую землю Ходыковщину довести. А такъ я за росказаньемъ кролевое ее милости на тую землю слугу моего Станислава Шорса высылалъ и казалъ есми ему тамъ доведати отъ сумежниковъ тыхъ земль, если бы такъ было, яко тотъ Белка справилъ, который же, тамъ на той земли бывши и речей выведавъ, мне отказалъ, ижъ будучи тамъ на той земли Санцовщине пыталъ того Мартина Белки, чимъ бы онъ того довести мелъ, абы подъ тыми Санцевичи была иншая земля... Ходыковщина, съ которое бы передъ тымъ особная служба на (замокъ) хоживала и дякла плачывано, окроме Санцовщыны... пакъ дей тотъ Белка жадного доводу не далъ на то, нижли дей поведилъ: смѣмъ дей на томъ присѣгнути, же подъ ними особная земля Ходыковщина есть; где́жъ дей я обачившися на томъ, ижъ кгды никому на голую повесть его присяги недопущаючи, пыталъ есми тыхъ людей Санцевичовъ, естли бы они на то доводъ мели, ижъ бы подъ ними была одна земля Санцовщина? И они дей на то встановили доводу сумежниковъ своихъ людей господарьскихъ, на имя Санца а Михала Зарубичовъ, Ивана а Ждана Илкговичовь, Пашка Кестортовичъ, Мисюта Мелеховичъ, а Андрея Мацковича, Тоска Мацковича, Антона Масюковича, Павла Ивашковича, Стася Пленевичъ, Коптя Васютичъ, и я дей тыхъ светковъ опытывалъ, если бы они ведали подъ тыми Санцевичи якую землю Ходыковщину особную, кроме земли Санцевщины, съ которой бы плотили особное дякло и службу на замокъ хоживали. Ино дей... сознанье чинилъ Санецъ Зарубичъ тымъ обычаемъ: инбратъ дей (его) былъ первей сего сорочникомъ ҃л (30) годъ, а потомъ дей я (сорочни)комъ былъ ҃s (6) годовъ, а подъ тыми дей Санцевичи слыхали есьмо и вѣдаемъ, же одна земля Санцовщина и дякло дей и служба на замокъ одна съ тое Санцовщины ходитъ, особное дей земли (Ходы)ковщины, (съ) которые бы тежъ особная служба и дякло мело на замокъ ити, подъ ними жадное нетъ, нижли дей то правда есть, же кгды еще отецъ ихъ привбожалъ былъ, а не могъ дей самъ съ тое Санцовщины, отчизны своее службы потягнути и (дя)кла платити, а такъ принялъ былъ изъ своее руки для помочи на половину тое земли своее Санцовщины чоловека на имя Ходыку, который же дей Ходыка мешкалъ на половине тое отчизны ихъ Санцовщины зъ отцомъ ихъ, помагаючи ему половины службы и дякла заступати, одно до тыхъ местъ, поки ся отецъ ихъ засе запомогся, а кгды ся дей былъ вжо запомогъ, ино Ходыку тогожъ часу зъ отчизны своее Санцовщины зослалъ и самъ вжо одинъ и зъ тыми сынми своими якъ службу почалъ служити, такъ и дякла давать съ тое земли, одно ажъ до сихъ местъ, якожъ дей и иншие светки тымъ же обычаемъ светчили, где́жъ дей на тотъ часъ посполъ со мною на тую землю выездили и того права слухали: Янъ Толочковичъ Жаковича, Ивашко Стародубецъ, Янъ Сенютичъ, Петръ Борисевичъ а Гринашко Артюховичъ — бояре господарьские. И я тежъ, порозумевши водлугъ отказу того слуги моего справе его, нашолъ есми тыхъ вышей реченыхъ Санцевичовъ якъ (въ) земли той Ходыковщины, такъ и въ дякле и службе другой, которую на нихъ тотъ Белка сорочникъ переводилъ и не перевелъ, правыми, а предся есми имъ тую отчизну ихъ Санцовщину за одну землю держати и службу служити и дякло тежъ одно съ нее давати присудилъ и тую речь въ книги замковыи записати казалъ.

№ 959. *Рѣшеніе по спору о землѣ.*

Андрей Чмутъ на пана Ивана городничого.

То ся стало подъ лето Божьего нароженья ҂аф҃мв (1542) мѣсеца . . . . . ҃ді (14) день, индиктъ ҃еі (15), у середу по Матце Божой. Опо . . . . . . што первей сего жаловалъ мне корчмитъ господарьский Кузницкий, на имя Андрей Данцевичъ Чмутъ, на пана Ивана Федоровича Кузницкого, штожъ дей онъ держитъ подъ собою огородъ . . . . того всего якобы на шестнадъцеть бочокъ севбы (земли) моее, на имя Будиловщины конюшское, которую . . . . мнѣ держати дано на службе и дякле замковомъ и мнѣ дей тое земли Будиловщины поступити не хочетъ, нетъ ведома въ который обычай; для того, ижъ тую землю Будиловщину держитъ, не мамъ съ чого службу выполнити. И панъ Иванъ ставши пе-

редъ мною поведилъ . . . . тепере о то ему у въ отказе быти не хочу, але естли дей . . . . потреба, нехай на тую землю вашу милость вздоиметъ, а собравши копу ведетъ: я ему готовъ на той земли ставши у въ отказе быти. И Андрей Чмутъ, принявши рокъ водлугъ обычаю права за чотыри недили, мене на тую земълю взнималъ и обводилъ мною яко огородъ, такъ и вголъ поля того, о которое жаловалъ. И панъ Иванъ за жалобою его, яко вышей пишетъ, ставши на той земли, поведилъ, ижъ дей тотъ огородъ и вголъ поля есть земля моя властна, на имя Войтовщина, которую небожчикъ отецъ мой отъ войта куплею собе досталъ; гдежъ тотъ Андрей Чмутъ и конюховъ господарьскихъ, на имя Будриса а Миска Миколаевичовъ, меначи быти отчичовъ тое земли, передъ мною ставилъ, и ямъ яко въ того Чмута, такъ и въ тыхъ конюховъ пыталъ, естли бы на то доводъ свой мели, абы тая земля Будиловщина ихъ отчизная была? И тые конюхи Миколаевичи поведили, ижъ дей яко то не отчизна наша есть, такъ и не поискиваемъ мы подъ паномъ Иваномъ за отчизну свою тое земли, бо дей то есть не наша земля, але его влостная, а мы дей своее (земли) будемъ доходити и возмемся за нее, где есть. Тотъ тежъ Ондрей Чмутъ на тотъ часъ жадного доводу водлугъ жалобы своее, жебы тотъ огородъ и вголъ поля былъ тое земли Будиловщины, которую онъ держить, не мелъ, а панъ Иванъ на тотъ часъ со всимъ ся доводомъ своимъ, хотячи на конецъ права ему достояти, былъ зготовилъ, ино тотъ Ондрей Чмутъ для того, ижъ зъ доводомъ своимъ на тотъ часъ ку праву не былъ готовъ, просилъ мя, абыхъ тому праву другий рокъ за чотыри-жъ недели зложилъ, на который бы ся зготовилъ съ достаточнымъ доводомъ своимъ на конецъ права своего . . . вести мелъ. И я-мъ ачъ вжо не повиненъ быхъ былъ ему водлугъ обычая права на другий рокъ того откладати, нижли на чоломъ битье а за докукою его то есми вчиннилъ, отъ сего дня середы другий есми рокъ тому праву за чотыри недели положилъ. То пакъ, кгды тотъ рокъ, яко тотъ Андрей Чмутъ былъ просилъ, пришолъ и онъ яко мене на тую землю не взнималъ, такъ и . . . . ку мне на тотъ рокъ не объявялъ и доводу тежъ жадного передъ мною не поставилъ. И ямъ водлугъ того, ижъ тотъ Андрей, и два роки приймуючи праву о тую землю, ани на одинъ рокъ доводу своего поставити на то, абы тотъ огородъ и вголъ поля, который мною обводилъ, былъ тое земли Будиловщины, конюшское, которую онъ держить, не могъ . . . . предсе есми водлугъ первого держанья пана Ивана Федоровича при той земли его зоставилъ. И казалъ есми то въ книги замковыи записати.

№ 960. *Рѣшеніе по дѣлу о неуплатѣ долга.*

Павелъ Внучко на Мисаня конюха.

Мѣсеца Сентебра ѳі (19) день, индиктъ єі (15), у понеделокъ. За комисѣею господарыни кролевой ее милости, въ которой рачила ее королевская милость казати писати, абыхъ якъ съ конюхи, такъ и съ Колбасинцы о долги справедливость ему чинилъ. Жаловалъ мне панъ Павелъ Внучко на конюха господарьского Городенского, на имя Мисаня Увойновича, штожъ дей ми заставилъ былъ поля на три бочки, а сеножати на шесть возъ въ осмидесятъ грошей, а другую тежъ нивку у копе грошей, на штожь и в҃ (2) листы его заставные подъ ведомьемъ и печатьми людей добрыхъ передъ мною вказывалъ; то пакъ дей не отдавши мне пенезей моихъ, тую землю свою и сеножать засе къ своимъ рукамъ взялъ и самъ и вживаетъ; при томъ тежъ жаловалъ, штожъ дей взялъ у мене шестнадцать грошей на драницы, ино дей ни драницъ, ани пѣнязей мнѣ не отдаетъ, нетъ ведома въ который обычай. И ямъ пыталъ того Мисаня, што бы ку тому мовилъ? И Онъ поведилъ: правда дей есть, жемъ ему тые земли былъ позаставлялъ и листы заставные суть мои, нижли дей для того ся есми въ тую землю свою уступилъ, же панъ Требский хотелъ насъ за то карати, же мы ему земъли свои заставуемъ, ино дей я и тепере тыхъ пенязей его ему не пру и хочу ему водлугъ тыхъ листовъ моихъ заставныхъ платенъ быти; а што ся дей дотычетъ о драницы, ино взялъ есми въ него одну чотырнадцать грошей, а такъ и то хочу ему заплатити, которыхъ вже пенязей всихъ зраховалъ есми полтрети копы и чотыри гроши и водлугъ его са-

мого сознанья казалъ есми ему тые пенязи пану Внучку отъ сего дня за Ã (4) недели заплатити.

№ 961. *Заявленіе о побояхъ и грабежѣ.*

Наместникъ пана Халецкого Иванъ на Мордуха.

Тогожъ дня. Жаловалъ мне наместничокъ пана Есифа Халецкого Сынковский на имя Иванъ, штожъ дей жидъ Городенский, на имя . . . . ха, перенемши мя на добровольной дорозе. мене самого и тивуна моего Сидренского Дмитра збилъ и зранилъ безвинне и при томъ дей бои (згинуло) ми З̃ (7) копъ грошей, а конь зъ седломъ и кордъ и сукня лунская и зъ епанчею, а шапка и ручникъ, а тивуну дей згинула калита съ полукопьемъ грошей, а сермяга и кожухъ, гдежъ тотъ наместникъ и рану кривавую одну въ голове на собе оказывалъ и далъ то....

№ 962. *Разбирательство по жалобѣ о захватѣ хлѣба и нанесеніи побоевъ.*

Мелехъ на Логвина.

Тогожъ дня. Жаловали мне подданыи господарьскии Мелехъ Тимофеевичъ на подданого господарьского Логвина Шпильковича, братанича своего, штожъ дей на моей влостной земли моего влостного всеянья гречиху мою пожатую побралъ и до своего гумъна отвезъ, нетъ вѣдома въ который обычай, и жона дей моя . . . . пришедши за тою гречиною до гумна его, почала ему мовити, ... бы тую гречину нашу побралъ? И онъ дей жону мою збилъ и зранилъ безвинне, гдежъ и раны оказывала. Логвинъ поведилъ, ижъ я якъ греччины ихъ не бралъ, такъ и жоны его не билъ. И я-мъ пыталъ жоны Мелеховы, чимъ бы она того довести мела? И она ку сознанью именовала быти невестку . . . . девера своего Санюковую Касюту, а при ней дей хочу на ранахъ своихъ присягнути, бо дей большей светковъ не маю. И Логвинъ . . . устивши и тую невестку свою на присягу ей пустилъ. Я тежъ той присязе рокъ третий день у середу зложилъ.

№ 963. *Заявленіе о нанесеніи побоевъ.*

Тимошко на Куземку.

Тогожъ дня. Жаловалъ мне бояринъ пана Ивана, подскарбего . . . вского Тимошко Павловичъ, штожъ дей подданый господарьский Куземка Мискевичъ Жаворонковича пришедши на мою властную землю, которую ми панъ мой держати далъ, збилъ мя безвинне. И далъ то собе записати.

№ 964. *Заявленіе о нанесеніи побоевъ.*

Кузьма на боярина Степана.

Тогожъ дня, въ понеделокъ. Жаловалъ мне подданый господарьский Городенский Кузма Мисевичъ, штожъ дей бояринъ господарьский Степанъ . . . . нанялъ ми земъли на две солянцы на жито . . . . кгды я тую землю зоралъ, и бояринъ пана Ивана . . . . . Тимошко на томъ поли збилъ мя безвинне и своимъ житомъ тую (землю) всѣялъ, нѣтъ вѣдома въ который обычай. И далъ то собе записати.

№ 965. *Заявленіе о нанесеніи побоевъ.*

Ивашко, осочникъ на Ондрѣя Коймина.

Тогожъ дня у понеделокъ. Жаловалъ мне сторожъ местский Ивашко Турьяниновичъ, штожъ дей чоловекъ боярина господарьского, на имя Ондръ Коймннъ покралъ на сеножати моей сена два возы, ино я почалъ былъ збирати сторону и кгдымъ вижа безъ бытности его въ панее его взялъ, хотячи съ тымъ вижомъ и зъ стороною тое сено . . . . въ того Коймина ихъ дому лицомъ найти, ино дей вжо зъ дому того (Койми)на сено переношено, а такъ следомъ, куды тое сено зъ дому его (переношено), пришолъ есми до его самого гумна, и жона дей его мне и стороне . . .

. . . вижомъ своимъ въ гумно свое того сена моего находити непустила (и сер)мягу зъ мене слузе своему за вижовое сняти казали безвинне. Пришедши передъ мене у пятницу прошлую по Матце Божей на завтрие жидъ Городенский Мордухай Богдановичъ Игудича жаловалъ . . . . поведилъ то, штожъ дей тивунъ Дмитрь, а служебникъ пана Халецкого Ивашко Гавриловичъ приехавши моцно кгвалтомъ . . . . закладника отца моего, на имя Ивана Кузмича, мене самого и закладника отца моего Ивана збили и зранили безвинне и . . . . того Ивана моцно кгвалтомъ беручи пили и розливали, гдежъ и раны на собе оказывали и кордъ и мечъ зъ собою принесли . . . . ду дали поведаючи, ижъ бивъши насъ тотъ кордъ . . . . въ дому Ивановомъ зоставили. И дали то собе записати.

№ 966. *Заявленіе о неявкѣ въ судъ.*

Оповедь Петра Нотковичъ зъ Молявицъ.

Мѣсеца Сентебра к҃г (23) день, индиктъ е҃і (15), въ пятницу передъ светымъ Станиславомъ. Оповедался мне рыбаловъ господарьский зъ Молявицы Петръ Нотковичъ, ижъ дей позвалъ его передъ мене ку праву потужникъ его Стасель Бузановичъ при стороннемъ чоловеку, боярину господарьскомъ Войтеху Толочковичу на селище на сесъ день пятницу и онъ, на тотъ рокъ позвавши, самъ не сталъ, а Петръ ставши и ждалъ до вечора. И я-мъ тое его оповеданье казалъ собе записати.

№ 967. *Заявленіе о покражѣ овецъ.*

Оповедь Гаврила Хацутичъ.

Мѣсеца Сентебра к҃ѕ (26) день, индиктъ е҃і (15), у понеделокъ передъ Светымъ Станиславомъ. Приходилъ до мене сторожъ местский Гаврило Хацутичъ и повѣдилъ, ижъ дей люди (Лабе)нские задворныи, на имя Виршило а Петръ украли были у мене семеро (овецъ) и зъ лицомъ есми зъ нихъ вынялъ и тепере для того зъ домовъ своихъ скры(лися), нижли тивунъ Лабенский Федюкъ переедналъ мя отъ нихъ передъ (сот)никомъ Лабенскимъ Андреемъ Кимбаромъ, тое семеро овецъ моихъ вернулъ и другую семеро овецъ ихъ мнѣ за навезку далъ, гдежъ . . . . мой Лабенский Андрей передъ мною тымъ же обычаемъ . . . . речъ отказалъ. И я-мъ то казалъ записати.

№ 968. *Разборъ дѣла по обвиненію въ запрещенной охотѣ.*

Панъ Мицута поймалъ въ пущи служебника Славскаго.

Тогожъ дня, у понеделокъ. Привелъ передъ мене служебникъ пана Мицуты, лесничого, на имя Стась зъ осочники господарьскими Ивашкомъ а Петранемъ служебника пана Станислава Славского, на имя Васька зъ ручницею звериною, забитою, невыстреленою, и поведили, же того Васька съ тою ручницею поимали ходячи въ пущи господарьской Засидренской. И я-мъ въ того Васька пыталъ, для чого бы онъ съ тою ручницею по пущи господарьской ходилъ. И онъ поведилъ, же дей панъ мой послалъ бортниковъ своихъ въ пущу, а такъ дей и мене при нихъ послалъ съ тою ручницею и вказалъ дей ми, естли бы ся який птахъ трафилъ, абыхъ убилъ; то пакъ дей я отъ бортниковъ пана своего отблудилъ и они дей въ тотъ часъ мене съ тою ручницею поймали, а не стрелялъ дей есми ни на што, якъ зъ двора забитою ручницею пошолъ, такъ таки мя и поймали, а што тежъ безъ фляшки, (въ кото)рой порохъ ховаютъ и безъ пороху до мене его привели, и я-мъ его пыталъ и онъ поведилъ, же пороховницы при собе не мелъ, але . . . ку порохъ носилъ. И я-мъ тое сознанье его записати, а его д(о)(каз)ни дати (казалъ).

№ 969. *Разбирательство спора о землѣ.*

Панъ Василей Роконтишский на Михала а Сенька, линниковъ.

Мѣсеца Сентября к҃ѕ (26) день, индиктъ е҃і (15), у понеделокъ передъ светымъ Станиславомъ.

Жаловалъ мне наместникъ панее Виленское ее милости Индурский, панъ Василій Роконтишский на линниковъ господарьскихъ Михаля, а Сенька, а Яна Иулевичовъ, штожъ дей они безъ жадного права моцно въ землю влостную панее Виленское ее милости Индурскую, Масевщину, уступили и ролю готовую сеютъ житомъ, и также дей кгвалтомъ сеножати тоежъ земли Масевщины покосили, нѣтъ вѣдома для которого обычая, которая-жъ дей земля и зъ сеножатми есть на привилии ихъ милости описана датою господарьскою. Линники поведили: правда дей есть, ижъ то земля Масевщина, бо дей тотъ Масъ небожчикъ нашъ дядько былъ, а такъ дей небожчикъ панъ Виленский не только земли наши, але и насъ самыхъ былъ на себе забралъ и еще дей за живота небожчика пана Виленского правомъ ся есмо отъ его милости отняли, а такъ дей мы тую землю Масевщину . . . . свою отчизну сеемъ и посеяли вжо есмо шесть бочокъ, а на две бочки ещо есмо не сеяли; и зволили собе съ обу сторонъ, якъ панъ Василей, врадникъ панее Виленское ее милости, такъ и тыи линники господарскии стати у Вильни передъ господарынею королевою ее милостью, хотячи собе о тую земълю росправу взяти отъ завтрешняго дня светого Станислава за чотыри недели, то есть, у во второкъ передъ светымъ Шимономъ и Юдою, а панъ Василей листъ и привилей господарьский пановъ своихъ поднялся на тую землю передъ королевою ее милостью вказати, а до тыхъ местъ, поки ся о тую землю росправятъ, заручилъ есми изъ обу сторонъ якъ пану Василью, такъ и тымъ линникомъ подъ стома копами грошей, ажебы остатка тое земли на две бочки несеяли до росправы. И казалъ есми то у книги замковые записати.

№ 970. *Рѣшеніе по спору о наслѣдствѣ.*

Тогожъ дня, въ понеделокъ. При томъ были панъ Василей Роконтишский, а Игуда Богдановичъ—купецъ кролевой ее милости. Жаловалъ мне бояринъ господарьский повѣту Лепунского Петръ Яновичъ, за листомъ кролевой ее милости, на бояръ господарьскихъ повѣту Городенского Войтеха а Петра Богдановичовъ Толочкевича, штожъ дей они мне водлугъ знайденья и выроку господарьского, яко въ декрете ее милости господарьскомъ першомъ описано стоитъ, зъ ыменей отчизныхъ жоне моей—сестре своей, четвертой части и зъ инших тежъ статковъ отчизныхъ выделити не хочутъ, а што дей въ томъ же декрете ее милости господарьскомъ зъ выроку господарьского ее милости описано стоитъ, напервей я мелъ имъ у материзнине жоны моее, сестры ихъ, якъ въ ыменьяхъ, такъ и статковъ домовыхъ и челеди невольной ровный делъ выделити, ино дей я водлугъ того декрету ее милости господарьского все тое пополнилъ, а во всемъ имъ ровный делъ далъ, якъ въ ыменьяхъ, такъ статкохъ домовыхъ и челеди невольной, нижли дей они тепере мне зъ ыменей и статковъ и челеди невольной отчизной четвертое части выделити нехочутъ. И Войтехъ ставши зъ опекуномъ своимъ Щастнымъ Мисковичомъ повѣдилъ: правда дей есть, ижъ онъ намъ зъ выроку кролевой ее милости въ ыменьяхъ и статкохъ материстыхъ ровный делъ далъ и челедь тежъ иншую жоны своее материстую невольную подилилъ, нижли еще въ пяти челеди невольной ровного делу дати намъ не хочетъ, то есть, на имя у жонцы Мокгдушицы самотретей съ сыномъ и зъ дочкою, а въ . . . . кгелю и въ Степанцовой дочце; мы дей тежъ для того ему делу у въ отчизне не поступуемъ. И Петръ поведилъ, ижъ дей я въ челеди невольной материстой жоны моее имъ ровный делъ далъ на тотъ часъ, кгды промежъ насъ делъ былъ, а ин(шое) (челе)ди никоторое не маю и на делу есми ихъ не становилъ; а такъ . . . . ще ся имъ видитъ, абы въ мене которая челедь жоны моее . . . . была, а они дей на потомъ нехай припозвавши мене о томъ(зо мною) мовятъ, а я имъ у въ отказе быти хочу. И Щасный опекунъ зъ отчичомъ (Войте)хомъ поведили, ижъ мы дей ему у въ отчизныхъ именьяхъ ихъ и статкохъ . . . . четвертой части выделити не хочемъ до тыхъ местъ, поки олижъ онъ и намъ водлугъ декрету господарьского ровный делъ во всемъ учинитъ, а звлаща въ челеди выше писаной. А такъ съ обеюхъ сторонъ тотъ споръ промежъ себе (чиначи), взяли то собе на вырокъ кролевой ее милости. А што ся тежъ господарыня ее ми-

лость рачила была росказать зъ выроку своего господарьского въ томъ же декретѣ своемъ господарьскомъ описати, ижь абыхъ опыталъ хоружиное . . . . панее Петровое Барбары, о той двое челядей, которая дошла Петра Яновича, то есть, на имя о Макгру, а о Тарку, якобы тая двое челеди ему дана чи у подарку, чи у выправе: гдежъ я панее Барбары о томъ опытывалъ (и она поведила), ижъ тое двое челяди жоне его, унуцѣ своей у выправе, а не въ подарку дала. Гдежъ съ обу сторонъ рокъ собе передъ королевою ее милостью стати приняли отъ завтрешнего дня светого Станислава за А҃ (4) недели, то есть, у во второкъ передъ светымъ Шимономъ и Юдою. И далъ то собе у книги замковые записати.

---

971. *Заявленіе о нанесеніи побоевъ.*

Тогожъ дня, въ понеделокъ, у вилею светого Станислава. При томъ былъ панъ Матей Левицкий, староста Бельский. Пришедши передъ мене служеб(никъ) пана Симоновъ Кгеца, державцы Новодворского Юрьи Богдановичъ зъ корчмитомъ, и зъ жоною его, и зъ двема наймиты корчмитовыми, на имя Янкомъ Дуботолковичомъ, а Овдеемъ Русаковичомъ, жалуючи на боярина пана Богуфалова Дорошкевичъ Шаблыку, штожъ дей онъ, ночнымъ обычаемъ наехавши моцно кгвалтомъ на домъ корчмита пана моего зъ многими помочники своими, жону его, на имя Зофѣю и наймитовъ збили и поранили, якожъ и раны ключнику моему Миколайцу оказывали: у жоны корчмита голову протято, у наймита рана кривавая на чоле, а за плечи раны синевые, а на другомъ наймите его на хрибте синевые, а палецъ втятый, а при томъ дей бои вризано жоне корчмитовой зъ мошною три копы грошей, а што тежъ въ тотъ часъ тутъ же пили и т(ые) вси повтекали для ихъ неплативши, которыхъ тыхъ пенезей напитыхъ шкодуетъ собе копу грошей. И я-мъ тую жалобу ихъ казалъ записати.

№ 972. *Заявленіе о неисполненіи заключеннаго условія.*

Мѣсеца Сентебра К҃З (27) день, индиктъ Є҃І (15), у во второкъ, въ день светого Станислава. Жаловалъ мнѣ Шмойло, сынъ жида Новодворского Хацка, на татаръ Лососенскихъ, на имя Михну Байрашевича, а на Михна Келмешевича, штожъ дей отецъ мой Хацко нанялъ ихъ хурманами везти чотыри возы товару до Познанья и мели дей тотъ товаръ поставити въ Познани на день светого Михала въ ярмарокъ и далъ дей имъ отецъ мой хурлюну полпяты копы грошей, а жида дей Городенского Аврама Юдку нанялъ, абы тотъ жидъ товаръ у Познанью продалъ, а такъ дей тотъ жидъ предся до Познанья поехалъ, а тыи татаре, а съ тымъ товаромъ поехавши, вернулися со всимъ товаромъ зъ Бельска назадъ, за которымъ же хурманствомъ ихъ въ томъ товару отецъ мой шкоду немалую принялъ. И ямъ тое оповеданье его далъ то собе записати.

№ 973. *Рѣшеніе по спору о землѣ.*

Я Войтехъ Гришковичъ Кимбаръ-наместникъ Городенский господарыни кролевой ее милости; што которое поле съ кустовьемъ и зъ сеножаткою подданы господарьские, на имя Миклашъ, а Янецъ Мартиновичи, а Стась Говеновичъ, Гостило Янковичъ, Стецко Курундевичъ, а Гришко, а Аврамъ Бартошевичи Тютейковича, колесники заказали были писару Городенскому старому Яганусу пахати до росправы, гдежъ я за жалобою ихъ на рокь зложоный на тую землю выездилъ, а при мне на тотъ часъ были Романъ Кудаевичъ, бурмистръ, Петрь Шаматула, писарь Городенский, а то тые подданные господарьскии Тютейковичи, и обведши мною тое поле съ кустовьемъ и зъ сеножатью и ставши на томъ поли жаловали, штожъ дей то есть поле съ кустовьемъ и зъ сеножатью наше влостное отчизное, а онъ держитъ отъ колька годъ, а намъ ся, яко отчичомъ властнымъ, тое земли поступити нехочетъ, нетъ вѣдома для которое причины, а права тежъ намъ первей сего, кгды есмо на него

о тую землю жаловали, а завжды намъ зникалъ, а николи намъ передъ першими врадники и передъ паномъ Требскимъ достояти не хотелъ. И ямъ пыталъ Ягануса, што бы ку тому мовилъ? И онъ повѣдилъ: правда дей есть, же я тую землю держу, бо дей то была земля пустовская, на имя Игнатовщина, а такъ дей гды король его милость Жикгимонтъ мне тую землю Игнатовщину далъ . . . и привильемъ своимъ господаръскимъ тую землю Игнатовщину мне потвердилъ; Тутейковичи повѣдили, ижъ дей мы (о) жадной земли Игнатовщине не ведаемъ, ани слыхали есмо, абы тую землю отчизну нашу який (Игнатъ) робити мелъ, нижли дей то правда есть, ижъ кгды есмо, за (ве)ликимъ дратежтвомъ отъ замку, знищены были и за то есмо завбожали такъ, ижъ вжо не могли ся есмо службы потягнути и подачокъ сполна на замокъ выплатити, и дле того никотории зъ насъ съ тое отчизны нашое зышли прочь и, по людехъ ходячи, есмо робили запомогаючися, але дей предсе одного есмо были на той отчизне нашой зоставили для наследку, а такъ дей въ тотъ часъ . . за . . натренствомъ того, который ся на отчизне былъ зосталъ, такъ тежъ для того, ижъ за недостаткомъ нашимъ никому было тое земли запахати, онъ подъ себе тую отчизну нашу Тютковщину забралъ, а коли ся дей есмо вжо были запомогши къ отчизне своей пришли и онъ дей вжо ся намъ тое земли отчизны нашое поступовати не почалъ, ажъ до сихъ местъ самъ держитъ и пашетъ, а намъ ся поступить не хочетъ. И писарь покладалъ передъ нами данину и привилей господарьский, ино въ данине и привилью господарьскомъ тымъ обычаемъ описуетъ, же его милость господарь Жикгимонтъ зъ ласки своее господарское рачилъ ему дати землю пустовскую, на имя Игнатовщину, такъ, якъ въ собе тая Игнатовщина (маетъ), гдежъ и привильемъ своимъ господарьскимъ тую Игнатовщину рачилъ его милость потвердить. А такъ я пыталъ Ягануса листа завозчого, хто (бы) его въ тую Игнатовщину увязывалъ, хотечи вырозумети, яко(бы ся) ему тая земля Игнатовщина а по которые места увязана и заведена. И онъ таковог листа, а въ которомъ бы то было описано, быти не повѣдилъ. И ямъ въ него засе пыталъ, естли бы онъ на то доводъ суседъ околичныхъ, сумежниковъ тое земли въ себе мелъ, абы то была тая земля, поле, и зъ сеножаткою, и съ кустовьемъ, яко мною заводили, Игнатовщина, а не Тютейковщина? И онъ встановилъ на то людей господарьскихъ, сумежниковъ тое земли, на име Дороша Демеховичъ, а Серъгея Бородчича, а Войташа Пузовичъ, а Петра Мисковичъ, а Павла Пузовича; тыхъ тежъ людей господарьскихъ Тютейковичовъ пыталъ есми, естли бы тежъ они на то доводъ мели, абы тое поле, и зъ сеножатью, и съ кустовьемъ, яко обвели, было Тютейковское, а не Игнатовское? И они становили также сумежниковъ своихъ трехъ человека: Петра . . . . Гринковое, а Ясуту Мисковича . . . . перевозника пана Павла Гринкевича, а двухъ тежъ чоловековъ написали быти светками, которыхъ же и писарь бы(лъ) собе ку сведецству встановилъ, то есть на имя Дороша, а Сергѣя, нижли тые два светки предсе писару светчили, гдежъ я наипервей опытывалъ светковъ писаревыхъ подъ суменьемъ ихъ, абы они справедливе светчили и сознали, што бы то за земля была, а хто бы ее передъ тымъ, нижли ся писару достала, въ держаньи былъ? И они свѣтчили тымъ обычаемъ: правда дей есть, то вѣдаемъ, и паметуемъ, ижъ нижли еще тая земля (въ дер)жанье дана писару, тую землю тые Тютейковичи робливали и пахали, нижли якъ того не вѣдаемъ абы то была отчизна тыхъ людей Тютейковщина, (такъ) тежъ и того есмо не слыхали и не естесмо свѣдоми, абы тая земля была (Тютей)ковщина. Тыхъ тежъ светковъ Тютейковичовъ тымъ же обычаемъ опытывалъ есми, тыи свѣтки ихъ светчили такъже, яко и писаровы сознавали; гдежъ я ни намней за сознаньемъ тыхъ светковъ ихъ собусторонныхъ тому не вырозомелъ, яко бы ся справедливость промежъ ихъ найти могла, помысливши есми съ тыми паны, котории такъ при мне были, вырозумелъ то: для знайденья правдивой справедливости для того свѣтки ихъ имъ ни въ чомъ (не помог)ли, кинуть промежъ ихъ лесы, заставуючи на томъ, чий бы ся лесъ зъ нихъ вынялъ, тотъ бы мялъ присягою своею то потвердити, естли бы ся писаровъ лесъ вынялъ, тогды бы писаръ мялъ на то присягнути на томъ, же земля Игнатовщина, а не Тютейковщина; пакъ ли бы пакъ вынялся лесъ тыхъ людей Тютейковичовъ, тогды они вжо мели при-

сягнуть, же то есть отчизна ихъ Тютейковщина, а не Игнатовщина. Гдежъ за знайденьемъ права и ихъ съ обеюхъ сторонъ призволеньемъ кидалъ есми промежъ ихъ лесы, а такъ вынялся лесъ тыхъ людей Тютейковичовъ. Они тежъ вси вышей писаны, принявши лесъ свой и ставши на той земли, присягу телесную (вчини)ли на томъ, ижъ то есть земля влостная ихъ отчизная Тютейковщина, а не Игнатовщина. Я тежъ съ тыми паны вышей писаными, водлугъ сознанья свѣтковъ собусторонyхъ, ижъ писаревы светки ему ни въ чомъ сознаньемъ своимъ не помогли, водлугъ присяги тыхъ вышей мененыхъ Тютейковичовъ при той земли зоставилъ и на вѣчность имъ, яко отчизну, держати присудилъ, а того поля голого есть окроме кустовья и сеножатки на деветь бочокъ, а протеребивши кустовья и зъ сеножаткою есть на петнадцеть бочокъ. И казалъ есми тую речь въ книги замковые записати.

№ 974. *Заявленіе о покражѣ.*

Мѣсеца Септебра к҃з (27) день, индиктъ є҃і (15), у во второкъ, въ день светого Станислава. Жаловалъ мне бояринъ господарьский Григорей Махайло, штожъ дей . . . сего жонка пана Василья Котовича покрала была у тивуна моего Гринца у дворе моемъ, на который же дей часъ отъ тое (жонк)и его тому тивуну моему шкоды немалыи стали, а такъ я за вижомъ его лицомъ речи никоторые тивуна моего у дворе . . . понаходилъ и вынявши ему тое лицо далъ, жедаючи, абы онъ на тую жонку свою право далъ и справедливость вчинилъ, гдежъ дей лицо и тепере въ него есть, а онъ мне на тую жонку свою права дати и справедливости съ нею вчинити не хочетъ ажъ и до сихъ часовъ. А при томъ тежъ жаловалъ, ижъ дей сихъ часовъ недавно прошлыхъ зъ суботы на неделю въ ночи егожъ чоловекъ, на имя Говорецъ, добывшися верхомъ . . . выкралъ мяса и иншие речи многие покралъ въ того . . . ихъ лицомъ косу свою, которая и зъ иншими косы на то . . . выкрадена знашолемъ и тое лицо до панее далъ его, гдежъ пр(ава) есми въ него самого и въ панее его на того чоловека ихъ пр(осилъ) и они дей ми права не дали. А такъ далъ собе тую жалобу и казалъ есми то записати.

№ 975. *Заявленіе о неявкѣ къ присягѣ.*

Тогожъ дня, у вовторокъ. Ижъ што жонка, на имя . . . Мановая всказанья права мела дисейшего дня року (зло)жоного на присягу право поднести на бои и шкодахъ своихъ, ижъ естли бы тые раны, которые на ней были, и шкоды (бы)ли ей отъ Стася Станковича, а кгды (бы) присягнула, тогды Стась ее навезати и шкоды поплатити (мелъ); то пакъ она ку присязе не стала а Стась ставши ждалъ ее черезъ увесь день ку присязе и въ вечери по нешпоре тое нестанье далъ собе записати.

(Конецъ третьей книги).

№ 976.—1555 г. Іюня 18 дня. *Рѣшеніе по вопросу о неуплатѣ долга.*

Жидъ Мисанъ зъ Бояриномъ Заецомъ о детину.

Року Божого нароженья ҂афнє (1555), мѣсеца Іюня иі (18) дня, во второкъ роковъ судовыхъ, передъ нами судьями земскими повету Городенского Петромъ Мицутою—хоружимъ, а Миколаемъ Шимковичемъ Толочкомъ, жаловалъ за позвы нашыми жидъ Городенский Мисанъ Хацкевичъ на боярина господарьского Городенского на Захарьяша Швалевича, въ тотъ обычай: ижъ дей онъ весполокъ и зъ жоною своею заставили мнѣ сына своего, прозвищемъ Путила, у полторы копы и въ пяти грошохъ, на што мнѣ листъ записный на себе дали, въ которомъ ся описали, ижъ естлибъ тотъ сынъ ихъ што зашкодивши, або за неопатреностью своею што утративши, отъ мене прочъ втечы мялъ, тогды мялъ мнѣ вси шкоды мои, штобыхъ одно словомъ поведилъ, мнѣ заплатити. То пакъ тотъ сынъ ихъ Путило на дорозе въ мене втекъ, сермягу и сорочку мнѣ занесъ, а онъ и до сихъ часовъ тыхъ пенезей моихъ мнѣ заплатити не хочетъ, на штожъ при жалобе своей, доводечи на него тыхъ пенезей, и листъ его вызнаный передъ нами оказалъ, въ которомъ пишетъ: ижъ тотъ Захарьяшъ, весполокъ и зъ жоною своею и зъ дочкою ихъ Огапьею, того сына своего, прозвищомъ Путила, заставили тому жиду Мисану у полторы копы и пяти грошохъ, и мелъ служити ему ажъ до того часу, покуль бы ему тые пенези сполна заплатили. А естли бы отъ него што зашкодивши ему прочъ зыйти мелъ, тогды они ему тые пенези его сполна и вси шкоды его, не вступуючи зъ нимъ у жадное право, мели заплатити. И тотъ Захарьяшъ на жалобу его такъ и на противку тому листу вызнаному поведилъ: Правда естъ, знаюся къ тому листу моему, жемъ далъ тому жиду тотъ мой листъ на себе и сына своего былъ ему въ тыхъ пенезехъ заставилъ, нижлимъ тые пенези ему сполна полторы копы грошей и пять грошей заплатилъ. Мы пытали Захарьяша, естлибы на то отъ того жида истоту мелъ, або доводъ слушный, передъ кимъ тые пенези ему отдати мелъ, на него вчинилъ; онъ, яко истоты въ себе мети не поведилъ, такъ и доводу никоторого на то не вчинилъ. Мы судьи обачивши то, кгдыжъ Захарьяшъ къ тому листу своему признавшися добровольне самъ, а на то истоты не оказалъ, а никоторого слушного доводу за многократнымъ пытаньемъ нашымъ на того жида не вчинилъ, съ тыхъ причинъ сказали есмо, абы Захарьяшъ водлугъ того листу своего вызнаного тому жиду тую полторы копы и пять грошей заплатилъ, а ижъ поруки по собѣ твердое тому жиду не далъ, а оселости певное подъ собою не мелъ, подали есмо его съправа тому жиду, маетъ его въ себе ховати, ажъ до того часу, покуль ему тые пенези его заплатитъ. И тую речь казали есмо до книгъ земскихъ судовыхъ записати.

Изъ книги Гродненскаго земскаго суда за 1555 годъ № 6774 листъ 40—42.

№ 977.—1555 г. Іюля 7 дня. *Распоряженіе короля Сигизмунда Августа о томъ, чтобы дѣла по жалобамъ королевскихъ крестьянъ на обиды и притѣсненія со стороны частныхъ землевладѣльцевъ разбирались передъ судьями повѣтовыми, а не предъ воеводою.*

Року Божого Нароженья ҂афнє (1555) Сентябра в (2) дня въ понеделокъ. Жикгимонтъ Августъ Божью милостью король польский, великий князь Литовский, руский, пруский, жамойтский, мазовецкий и иныхъ. Княземъ, паномъ, бояромъ, двораномъ нашимъ и всимъ тымъ, которые именья свои и оселости въ повете Городенскомъ и подъ справою того повету маютъ. Поведилъ передъ нами справца дворовъ Городенскихъ королевое ее милости и навышое кнегини Боны, пани матки нашое, панъ Себестьянъ Дыбовский, штожъ подданнымъ нашимъ отъ врядниковъ и людей вашихъ кривды и шкоды великіе ся деютъ въ боехъ, грабежохъ и въ иныхъ речахъ, а вы дей о то жалобою и обсыланьемъ его справедливости имъ чинити не хочете и передъ судьями поветовыми, отъ насъ господаря даными, установлеными и уставлеными черезъ воеводу Троцкого, державцу Лидского, Василиско-Белицкого и Самилишскаго, пана Миколая Юрьевича Радивила, ку праву ся нестановите, а до пана воеводы отзываетеся, проволоку чинечи, кгде дей о который грабежъ, або о якую кольвекъ речь невеликую межи поддаными нашими и людми вашими справа ся при-

точитъ, тогды ездечи и доводечи права передъ паномъ воеводою Троцкимъ, больши бы накладъ вчинилъ, нижли за што шкода стоитъ. А такъ мы, бачечи таковыи трудности подданыхъ нашихъ непотребные, судьямъ Городенскимъ, хоружому Городенскому, лесничему Ожскому и Перевальскому пану Петру Мицуте, а Миколаю Толочку росказали, жебы они за таковыми жалобами пана Дыбовскаго, которые бы онъ у крывдахъ подданыхъ нашихъ передъ нами чинилъ, позвы свои по васъ давали и противъ непослушнымъ подле статуту заховалися, а справедливость съ поддаными нашими зъ вами и зъ людьми нашими во всемъ чинили и отправу делали. А где который зъ васъ того суда и сказанья пріймовати и досыть чинити не всхочетъ, и мы дали науку тому справцы королевое ее милости пану Дыбовскому, подле статуту, абы онъ за шкоду нашихъ подданыхъ, якового который суду, того уряду приняти и досыть чинити не всхочетъ, звлаща въ малыхъ речахъ, правыхъ людей гамовати и держати, поколь нашому подданому досыть станется, и вамъ бы то ведомо было. Писанъ у Салатехъ, лѣта Божого нароженя ҂аф҃н҃а (1555), мѣсеца Іюля з҃ (7) день.

Остафей, маршалокъ и писарь.

Тоже. Листъ 172—174.

№ 978.—1555 г. Іюля 21 дня. *Жалоба на отнятіе церковнаго сѣнокоса и платья у церковн. крестьянъ.*

Оповедане поповъ Вальскихъ о сеножать.

Року Божого нароженя ҂аф҃н҃е (1555), мѣсеца Іюля к҃а (21) дня, у неделю, пришедши передъ насъ судей земскихъ повету Городенского Петра Мицуту — хоружаго а Миколая Шимковича Толочка, попы Вальскіе, зъ именья ихъ милости пановъ Воловичовъ, попъ Ѳедоръ, а попъ Борысъ, а дияконъ Богданъ, жаловали и оповедали то, которые дей земли и сеножати наши властные церковные у волоки померою отышли и которые земли и сеножати намъ даные отменою и за квитомъ отъ пановъ померчихъ маючи, косили есмо, яко сегодня, вышей описанаго, одну сеножать съ тыхъ, яко властную свою, то пакъ дей слуга пана Ивана Ивановича Воловича Войтешко, зъ людьми пана своего, а помочники своими, нашедши кгвалтовнымъ обычаемъ на тую сеножать нашу, и мене дей попа Борыса бити хотели и ледво дей есми отъ нихъ упросился и съ тое сеножати мене попа и людей нашихъ церковныхъ, трехъ человека, прочъ согнали и въ тыхъ трехъ мужиковъ сермяги три, шапки три и косы три поотнимали. И тую жалобу и оповедане свое тые попы дали собе до книгъ земскихъ судовыхъ записати.

Тоже. Листъ 106—107.

№ 979.—1555 г. Іюля 22 дня. *Рѣшеніе по дѣлу о приданномъ.*

Сужоно Ждану Омелеяновую зъ Есковою о посагъ.

Року Божого нароженя ҂аф҃н҃е (1555), м-ца Іюля к҃в (22)дня, у понеделокъ. Передъ нами судьями земскими повету Городенского Петромъ Мицутою—хоружимъ, а Миколаемъ Шимковичомъ Толочкомъ, жаловала бояриня господарская Городенская Ждана Сеньковна Омеляновая за позвы нашими на бояриню господарьскую жъ на Есковую Сеньковича Анну Кгабятиппу въ тотъ обычай: ижъ дей братъ мой а ее мужъ Еско небощикъ, маючи именье отчизное въ моцы своей, мене, яко сестру свою, за мужъ былъ за боярина Городенскаго, заОмельяна, выдалъ, а выправы мне съ того имѣнья отчизнаго жадное речи не далъ; то пакъ тотъ мужъ мой для тое выправы мене, яко недостаточную невесту, покинулъ, а за жону собе мети не хочетъ, а она и теперъ вживаючи на себе того именья по смерти мужа своего, брата моего, и съ таго именья выправы мне дати такъ на именью и на четвертой части мне мешкати и вживати недопущаетъ, а въ томъ ся мне кривда и шкода отъ пее не малая деетъ; и тая Ганна Есковая на жалобу ее поведила: мужъ мой братъ ее, даючи за мужъ за таго Омельяна, съ таго именья слушную выправу далъ, съ каторага именья вже я неповинна ей никоторое выправы давати и дотое части четвертое того именейца, яко выпосажопая невеста, никотораго делу вжо не маетъ; и Ждана Омельяновая, доводечи тое выправы собе, оказала передъ нами листъ вызнаный брата своего, а мужа тое Аны Есковое, въ которомъ листе пишетъ, ижъ виненъ зосталъ дати выправы съ таго именьица своего той сестри своей

Ждане, то есть сукню колтришавую а корову, овецъ четверо, свиней двое, гусей двое, и тая Анна Есковая, ведлугъ запису мужа своего сама добровольне то все поднелася ее заплатити на рокъ, отъ насъ судей зложоный, отъ сего дня выше описаного понеделка за чотыры недели маетъ ей, ведлугъ того запису мужа своего, быдломъ тыи статки усиˈ вышей описаные, а сукна колтришаваго пять локоть маетъ дати, а звлаща кгды деверъ ее тое именье усе усхочетъ къ рукамъ своимъ мети, тогды ей то усе первей, ведлугъ запису мужа своего и добровольнаго обвязанья своего, заплатити. И казали есмо тую речъ до книгъ земскихъ судовыхъ записати.

Тоже. Листъ 109—110.

№ 980.—1555 г.—Іюля 27 дня. *Жалоба на нанесеніе побоевъ.*

Оповедане свечника Городенского Каленика Васьковича на попа Городенскаго Оверкія о збитье его.

Року Божого нароженя ҂афнє (1555), месеца Іюля кз (27) день, въ суботу, въ небытности пановъ судей, пришедши до книгъ земьскихъ и до мене писара земьского Федора Кунцевича свечникъ господарьскій Городенский Каленикъ Васьковичъ, жаловалъ и оповедалъ то: ижъ дей теперешнего часу, идучи мне зъ места зъ Городна до своего дому на Малышчино, и надъшолъ есми попа Городенского Воскресенского Оверкія на дорозе стоячи, возъ ему и зъ житомъ поправуючи, и только дей мимо идучи его реклъ есми на него тое слово: Оче, помогай Богъ, и онъ дей мне отказалъ: Авожъ я тобе дамъ помогай Богъ, ижъ мне земли мои властные людемъ отводишь, светкомъ напротивку мене чинишь. И затымъ дей похвативши на земли камень и вдарылъ мя каменемъ въ голову и безвинне мя збилъ и зранилъ, якожъ при жалобе своей служебнику моему Мицуте Кощце рану въ голове крывавую пробитую оказалъ. И тую жалобу и оповеданье свое такъ и вызнанье вижево далъ собе до книгъ земьскихъ судовыхъ записати.

Тоже. Листъ 117.

№ 981.—1555 г. Іюля 29 дня. *Рѣшеніе по жалобѣ Пырскаго Ильинскаго священника Ивана на невыдачу тестемъ его бояриномъ Пашкомъ Манойловичомъ обѣщаннаго имъ приданнаго за своею дочерью.*

Сужоно попа Пырскаго съ Пашкомъ Манойловичемъ.

Року Божого нароженя ҂афнє (1555), месеца Іюля кѳ (29) день, у понеделокъ. Мы слуги короля его милости Петръ Мицута—хоружий, а Миколай Шимкевичъ Толочко—судьи земскии повету Городенского, смотрели есмо того дела. Стояли передъ нами очивисто, жаловалъ намъ попъ церкви светого Ильи съ Пыры Иванъ, за позвы нашими, на боярина господарьскаго повету Городенского Пашка Манойловича тымъ обычаемъ: штожъ дей онъ выдалъ дочку свою за мене въ малженъство, на имя Зиновью, а выправы слушной мне по ней дати не хотелъ, а части именья ее материстого небожчицы матки ее по смерти жоны своей Настасьи въ Радивоновичахъ подъ собою держить, мне поступити не хочетъ, якожъ дей той земли материстой части зъ еднанья мне былъ на десеть бочокъ поступилъ, а потомъ и тую десеть бочокъ земли засьвъ мене отнялъ; а ку тому дей что ся остало речей рухомыхъ по смерти тещи моей, которыи бы ся мели прійти на жону мою, онъ мне и тыхъ речей рухомыхъ поступити не хочетъ. И тотъ истый Пашко, у права передъ нами ставши, на жалобу его отказъ чинилъ: кгды дей я тую дочку свою за него въ малженство отдавалъ, на онъ часъ якъ выправу зуполную по дочце своей тому попу есми отдалъ, такъ и за землю матерыстую и за все речи рухомыи заплатилъ и досыть вчинилъ, такъ што вже онъ ничого до земли матерыстой мети не мелъ; на што мне вже былъ тотъ попъ зъ жоною своею, дочкою моею, листъ вызнаный на себе далъ, што вже онъ до того ничого мети не мелъ; и якожъ дей тотъ попъ у молчаньи былъ отъ колька годъ, то пакъ потомъ, кгды ми згинула скрынка зъ листы, которая украдена зъ дому моего, на тотъ часъ тотъ листъ его вызнаный згинулъ, якожъ я по згиненью того листа враду замку Городенского оповедалъ и въ книги то записати далъ,

на што и выпись съ книгъ на то въ себе маю. А што ся дей дотычетъ той десети бочокъ земли, которую они поведають, якобыхъ я ему зъеднанья поступити мелъ, ино дей я ему николи тои десети бочокъ земли не поступовалъ и его есми не едналъ, одно есми ему вчинилъ за то за все досыть на тотъ часъ, коли онъ дочку мою за себе у малженство бралъ, нижли ижъ ми тотъ листъ вызнаный згинулъ, ямь то ураду оповедалъ, на што и выпись съ книгъ передъ вами покладаю, который кгды былъ чтенъ и въ томъ выписе описуетъ, ижъ року сорокъ девятого, месеца Февраля кє (25) дня, у понеделокъ месопусный, пришедши до вряду замку Городенского пана Войтеха Гришковича Кимьбара, тотъ истый Пашко оповедалъ то, што тыхъ часовъ украдена скрынка его у дому его съ коморы, у которой дей скрынце многіе листы покрадены, яко потверженье господарские на имене и на земли, такъ дей тежъ иньшие многии листы на земли и на сеножати купленыи и закупленыи и многие дей тежъ листы некоторыхъ людей на долги; и особливе тежъ въ томъ выписе описуетъ, ижъ при тыхъ листехъ згинулъ квитъ зятя его Ивана, попа Ильиньского, которымъ квитомъ описался былъ зять мой, штомъ ему досыть вчинилъ за вено дочки своей Зиновьи. По вычтенью того выпису тотъ Пашко поведилъ, и кгды дей тотъ попъ поведалъ о томъ, ижъ тотъ листъ у мене згинулъ, тогды вже по згиненью того листа мене около того поволокати почалъ. Тотъ попъ напротивку того отпоръ чинилъ: што дей тотъ Пашко поведаетъ, якобъ онъ мене за землю материстую не едналъ, я дей на то маю листъ его еднальный, которымъ ся онъ мне описалъ подъ печатьми людей добрыхъ. Который листъ передъ нами положилъ, и въ томъ листе описуетъ: ижъ Пашко съ тымъ попомъ, зятемъ своимъ, еднался и якобъ его переедналъ, угодливымъ обычаемъ ему поступилъ за часть земли матерыстой на деветь бочокъ земли поля на двухъ местцахъ, которыи поля меновите описуетъ, который листъ естъ подъ печатьми бояръ повету Городенского: Сенько Данютичъ, Петръ Еверкеевичъ, Василій Гарасимовичъ, Михайло Титовичъ; а после печатей тыхъ бояръ въ томъ листе описуетъ, што и Пашко печать свою приложилъ, нижли только местце а воскъ, а печати Пашковы нетъ; и по вычстенью того листа Пашко ку тому листу незналъся и поведилъ: ижъ дей я николи той земли ему непоступовалъ и зъ нимся нееднал и тому листу ганилъ и поведилъ, што я за то за все тому попу и доце своей за все досыть вчинилъ, колимъ ее замужъ отдавалъ; и при томъ выписе своемъ, яко о згиненью того листа вряду оповедилъ, готовъ есми присягнути. Пытали есмо тежъ того попа, ижъ естлибъ онъ якую жалобу, або припоминанье чинилъ первей, нижли тотъ листъ у Пашка згинулъ; а якъ много передъ тымъ часомъ зъ жоною своею мешкалъ. Онъ поведилъ, ижъ мешкалъ десеть лѣтъ, а припоминанья жадного не чинилъ. Особливе тежъ есмо того попа пытали: естлибъ онъ того листу своего зъеднальнего кимъ подпирати хотелъ. Онъ того листу своего никимъ не подперъ и доводу никоторого ни чинилъ, для которыхъ причинъ самого Пашки печати въ томъ листе не было.

А такъ мы судьи тому порозумевши и обачивши то, кгдыжъ Пашъко о згиненью листу вызнаного того попа ураду замку оповеделъ и выпись на то передъ нами показалъ, а попъ такъ долгій часъ первей, нижли тотъ выписъ выросъ, яко десеть летъ у молчаньи былъ, жадного припоминанья черезъ тотъ часъ не чинилъ, якожъ и дата листовъ припоминальныхъ, такъ и позвовъ поповыхъ и листа еднального, который попъ передъ нами показалъ, которому листу тотъ Пашко ганилъ, естъ описано; нижли у выписе того Пашка, кгдыжъ тотъ Пашко ку тому листу своему печати не приложилъ, только местце, а воскъ на печать Пашкову естъ згола оставленъ, а тотъ тежъ попъ того листа еднального никимъ не подперъ; а ижъ тежъ тотъ Пашко присегу свою телесную учинити ведлугъ оповеданья и выпису своего на томъ, што за тую землю матерыстую въ Радивоновичахъ, о которую позовъ шолъ. еще на тотъ часъ, кгды за того зятя моего дочку мою выдалъ, тому зятю моему попу Ивану и дочце моей Зиновьи досыть вчинилъ и ему заплатилъ, и тое матерыстой части десети бочокъ земли въ року пятьдесятъ четвертомъ ему непоступовалъ и засе въ него той земли кгвалтомъ не отнималъ и на себе не вживалъ, такъ и рухомыи речи ведлугъ змовы

его, што былъ обецалъ ему за дочкою своею дати выправы, и тую выправу въ тотъ же часъ, коли дочку свою за него выдавалъ, ему яко зятю своему усю сполна подавалъ, ани однымъ пенеземъ виненъ въ той выправе ему не зосталъ, и который квитъ вызнаный на тую деветь бочокъ земли матерыстой, за которую вчинилъ былъ ему досыть и на всю тую выправу, што речьми рухомыми былъ ему подавалъ, отъ его на то мелъ, тотъ ему листъ на тотъ часъ съ скрынкою украденъ и справедливе згинулъ. Которой присяге рокъ зложоно, третего дня у середу; и тотъ рокъ пришолъ, ино постановившися и зъ обу сторонъ тотъ Пашко на томъ па всемъ ведлугъ сказанья нашого присегу свою учинилъ. А такъ мы судьи ведлугъ присеги того Пашка при той земли его въ Радивоновичахъ зоставили и ему держати присудили, такъ и отъ тыхъ рухомыхъ речей напротивку тому попу и жоне его, а дочки того Пашка, вольнымъ учинили. И тую речь казали есмо до книгъ земьскихъ судовыхъ записати.

Тоже. Листъ 121—126.

№ 982.—1556 г., Марта 16 дня. *Заявленіе объ уплатѣ пени за нанесенные побои.*

Сужоно Богдана Чешейковича и съ поддаными Васильцомъ а Никономъ Даниловичи.

Року Божого ҂аф҃н҃ѕ (1556), мѣсеца Марца і҃ѕ (16) дня, у понеделокъ. Постановившися передъ нами судьями земскими повету Городенского Петромъ Мицутою—хоружимъ, а Миколаемъ Шимковичомъ Толочкомъ, бояринъ господарьский повету Городенского Богданъ Чешейковичъ оповедалъ то: ижъ што дей недавно прошлыхъ часовъ смотрели вы мене съ поддаными господарьскими, на имя Василемъ а Никономъ Даниловичи, о бой ихъ, который они на мне презыскали и присегу свою телесную чинили, водле которой присеги ихъ на мне навезку имъ присудили; а такъ я теперь готовъ ихъ водлугъ суда вашего навезати, водле стану ихъ, ижъ они есть не шляхта, але хлопи простые; а естли троха земли они подъ собою шляхецкое маютъ, тогды тая земля не есть ихъ отчизна, але отецъ ихъ троха земи шляхетское прикупилъ и на томъ домъ собе збудовалъ, а они предъсе волоки отчизные подъ собою держатъ и до скарбу господарьского съ тыхъ волокъ своихъ платъ у каждый годъ водле повинности своее даютъ и платятъ. И тые подданые господарьские на противку того отказъ чинили: ижъ дей мы завжды службу господарскую военную посполъ съ бояры служили есть, есьмо шляхта, а не хлопи простые, кгде и братью маючи въ себе шляхту, людей добрыхъ, готови есьмо тую братью свою передъ вами поставити и тыми шляхетства своего подперетъ. А такъ тотъ Богданъ Чешейко на то позволилъ: нехай дей они тутъ передъ вами шляхту, братью свою, поставятъ; кгды которая шляхта ихъ за братью собе оберутъ, я ихъ готовъ буду навезати водлугъ стану ихъ. И тотъ Василецъ а Никонъ Даниловичи сами ся добровольне подвезали, ижъ маютъ шляхту, братью свою, передъ нами поставити, то есть мѣсяца Марца до двѣ недѣли і҃ѕ (16) дня, у понеделокъ. И кгды тотъ рокъ припалъ, тотъ Василь а Никонъ передъ нами постановившися, поставили передъ нами шляхту, людей добрыхъ трехъ, на имя Петръ Явнюлевичъ, Стась Явнюлевичъ, Степанъ Явнюлевичъ, которые ставши передъ нами у водно слово вси тры сознали и поведили: ижъ дей мы о шляхетствѣ того Василя а Никона не ведаемъ, а естьли они шляхта, або ни, только они землю зъ нами одну шляхетскую держатъ, которую отецъ ихъ у близкихъ нашихъ купилъ. А такъ тотъ Богданъ Чешейко, подлугъ сознанія тыхъ бояръ господарьскихъ, ижъ они о шляхетствѣ того Василья а Никона ничого не ведаютъ, навезку подлугъ хлопского стану передъ нами по полтине грошей давалъ. То пакъ они ачкольвекъ межи собою споръ мовеньемъ около того чинили, а потомъ тотъ Василецъ а Никонъ сами добровольне за бой, раны свои, отъ того Богдана Чешейка навезку передъ нами по полтине грошей приняли. И тотъ поступокъ права ихъ тотъ Богданъ Чешейко далъ собе до книгъ земскихъ судовыхъ записати.

Изъ книги № 6775, за 1556—7 г. стр. 65.

№ 983.—1556 г., Мая 5 дня. *Рѣшеніе по спору о наслѣдствѣ.*

Сужоно боярина пана воеводы его милости Троцкого имѣнія Индурского Адама Дьяковича зъ бояриномъ господарьскимъ Мисемъ Лукьяновичомъ.

Року ҂афнѕ (1556) мѣсяца мая є (5) дня, у волторокъ. Передо мною МиколаемъТолочкомъ—судьею земскимъ повету Городенского: смотрѣлъ есьми того дѣла, стояли передо мною очевисто; жаловалъ мне позвы нашими судейскими бояринъ вельможного пана его милости пана Миколая Юрьевича Радивила—воеводы Троцкого Индурскій Адамъ Дьяковичъ на боярина господарьского повету Городенского Миска Лукьяновича тымъ обычаемъ: штожъ дей кгды есьми девку, яко кревную свою, на имя Марину Ивашковну, за него у малженство выдалъ, посагъ внесенья по ней водле можности своее ему далъ, то есть, яко грошей готовыхъ полъ четверты копы грошей, животины рогатой четверо, сверепу, овецъ четверо, козъ двое, чепецъ шелковый, сукни три лунскихъ, тканка золотая, поесъ оксамитный; съ которою дей онъ чо̂тыры годы у малженстве мешкалъ, а потомъ зъ допущенья Божего тая кревная моя, а малжонка его, съ того свѣта змерла, потомства по собе никоторого не зоставила. А онъ дей по смерти тое жоны своее тыхъ своихъ речей и пензей готовыхъ полъ четверты копы грошей мне отдати не хочетъ, которыи бы речи и пенези готовыи по смерти ее правомъ прироженымъ на мене прити мели, только дей онъ по смерти тое кревное моее мне вернулъ тры сукни лунскихъ, а быдла овецъ г҃ (3), а козъ двое, тканку золотую, поесъ оксамитный, а тыхъ пенезей готовыхъ, такъ и быдла рогатого и кобылы мнѣ вернути не хочетъ. Сторона отпорная Миско Лукьяновичъ, ставши очевисто у права передо мною, на то отказъ чинилъ: што ся дей дотычетъ тыхъ пенезей полъ четверти копы грошей, того дей онъ мне николи по той кревной своей, жоне моей, не давалъ, ани о томъ ведаю, а тое дей быдло рогатое четверо, которое онъ мне былъ далъ, поздыхало, а которую кобылу онъ мне далъ, тую дей кобылу жона моя за живота своего еще сама продала, на властные пожитки свои, а останокъ дей тыхъ речей я ему по смерти жоны своей поворочалъ, ку чому самъ добровольне признался. А ведь же дей есть ли онъ будетъ тыя пенези мне далъ, нехай квитъ мой укажетъ, або который доводъ уделаетъ. И тотъ Адамъ, не маючи на то жадного запису и никоторого доводу, до присеги брался. А потомъ тотъ Миско Лукьяновичъ, не хотечи его до присеги припустить, самъ ся ку присязе взялъ, хотечи на томъ присегнути, што тыхъ пенезей по жоне своей полъ четверты копы грошей отъ него не бралъ. И тотъ Адамъ, не хотечи самъ на томъ присегнути, тому Миску Лукьяновичу самъ добровольне на присегу позволилъ, на томъ: нехай дей онъ присягнетъ, если будетъ тыхъ пенезей полъ четверты копы грошей отъ мене по той жоне своей не бралъ, такъ естьли будетъ тое быдло за живота ее поздыхало и тую кобылу естьли бы тая кревная моя сама за живота своего продала. А такъ я Миколай Толочко, подлугъ самого добровольного позволенья того Адама Дьяковича, на присегу тому Миску Лукьяновичу допустилъ и рокъ присязе вложилъ третій день у середу. Кгды тотъ рокъ пришолъ, постановившися обема сторонамъ у права, тотъ Миско присягу свою телесную вчинилъ на томъ, што тыхъ пенезей полъ четверты копы грошей отъ Адама по той жоне своей, а кревной его, не бралъ, такъ и тое четверо быдла за живота жоны его поздыхало, такъ тую кобылу тая жена его, еще за живота своего продавши, ку пожитку своему обернула. А такъ я судья Толочко, водлугъ присеги того Миска Лукьяновича, учиниломъ его отъ тыхъ пенезей, такъ и отъ быдла и отъ кобылы быть вольнымъ, и тотъ поступокъ права ихъ и справу суда моего даломъ то до книгъ земскихъ судовыхъ записати.

Тоже. Стр. 118.

№ 984.—1556 г., мѣсяца мая 11 дня. *Разбирательство по дѣлу о покражѣ въ Кузницкой церкви.*

Оповедане врядника пана Ивана Ѳедоровича Мелешка.

РокуБожьяго нароженья҂афнѕ(1556) мѣсяцаМая аі (11) дня, у понеделокъ. Пришедши передъ насъ

Петра Мицуты—хоружого, а Миколая Шимковича Толочка, судей земскихъ повету Городенского, дворянинъ господарский панъ Иванъ Ивановичъ Воловича жаловалъ и оповедалъ то именемъ пріятеля своего пана Ивана Ѳедоровича Мелешка тымъ обычаемъ: штожъ дей первей того колько разъ покрадена была церковь въ именьи пана Ивановомъ на Кузници, о которомъ покраденьи ведомости взяти не могъ, то пакъ дей яко дня вчерашняго у ночи злодеи, подкопавшися подъ стѣну церкви, въ небытности самого пана Ивана на Кузници, которые дей злодеи подкопавшися подъ стѣну и церковь выкрали, и кгды дей тые злодеи уже съ церкви, отворивши замокъ нутреный, выходили, на онъ часъ сторожи съ двора пана Иванова то услышали, и кгды тамъ до церкви скочили, тогды некоторые злодеи повтекали, а одного они поймали, на имя Савку Степановича, зъ двема свечами уставными, вгарки восковыми; которого дей кгды поймано, тогды онъ на онъ часъ подданымъ розныхъ ся пановъ быти менилъ, для которыхъ розныхъ повестей его неведаючи, до которого пана его бы вести мели, а такъ дей врадникъ пана Ивана Кузницкого тутъ яко до враду того человѣка, при церкви зъ лицемъ пойманного, послалъ, которого Савку Степановича зъ лицомъ, свечами двема, вгарки, кгды тутъ передъ нами постановлено было, и на первей пытали есьмо его: чий бы подданый онъ былъ; и онъ ся менилъ быти подданымъ дворянина господарского пана Богуфала Дорошкевича. А такъ мы, заховываючися въ томъ водлугъ обычаю права посполитого и не чинячи зъ нимъ никоторого розсудку, отослали есьмо того Савку Степановича съ тымъ лицомъ, свечами, до именья его Лососенского, яко до пана его, абы тамъ пану Ивану справедливость около того покраденья съ тымъ Савкою стала. На што взялъ въ насъ тотъ врядникъ пана Ивана Кузницкого вижа, служебника Ава Михайловича, Гаврила Павловича, передъ которымъ бы тамъ пану Ивану Кузницкому справедливость стала, або бы рокъ ему ку вчиненю справедливости былъ зложонъ. Который тамъ бывши, што видѣлъ и слышалъ, пришедши передъ нами ку записаню до книгъ вызналъ и поведилъ: ижъ гды дей врадникъ пана Ивановъ съ тымъ Савкою Степановичемъ до двора пана Богуфала Лососенского пріехалъ, хотечи на него права просить, пана Богуфала самого, такъ и паней его, ани сына ни одного, такъ тежъ тивуна, ани рыкуньи въ тотъ часъ у дворе быти не поведели, а потомъ и ворота зачинили, и яко наместника пана Иванова, такъ и мене вижа до двора пустити не хотели; то пакъ кгды того Савки Степановича тамъ у двере пана Богуфаловомъ не принято и никоторая справедливость зъ нимъ ся пану Ивану не стала, панъ Иванъ засъ съ тымъ Савкою самъ тутъ, яко до замку господарского, яко до вряду пріѣхалъ и того Савку Степановича до замку осадити далъ, хотечи собѣ зъ нимъ потомъ справедливости доводити. А ку тому тежъ то созналъ тотъ вижъ Гаврило Павловичъ, ижъ дей врядникъ пана Ивановъ Кузницкій мною то обвелъ и оповедилъ, которыми месцами тая церковь крадена, съ притвору противъ правого крыласа яма подъ стѣну прокопана, а другая яма подъ стѣну церкви почата копать. И тую жалобу и оповедане свое панъ Иванъ, такъ и вижого сознанье, далъ собѣ до книгъ земскихъ судовыхъ записати.

Тоже, стр. 124.

№ 985.—1556 г., Іюня 22 дня. *Рѣшеніе по спору о наслѣдствѣ.*

Сужоно Парьфена а Миска Лукьяновича зъ Олексѣемъ а Михайломъ.

Роковъ судовыхъ року н҃s (56) мѣсяца Іюня к҃в (22) дня, у понеделокъ, Петръ Мицута—хоружий а Миколай Шимковичъ Толочко—судьи повету Городенского, смотрели есьмо того дѣла: стояли передъ нами очивисто, жаловали намъ за позвы нашими бояре господарьские повету Городенского Олекьсѣй а Михайло, Анъдрей, а Иванъ, а Мицута Лукьяновичи на братью свою бояръ господарскихъ повету Городенского, на Парфена а Миска Лукьяновичовъ тымъ обычаемъ: штожъ дей оцецъ нашъ, маючи при собѣ ихъ, яко молодшихъ сыновъ своихъ, то пакъ дей оцецъ нашъ и ихъ року прошълого пятьдесятъ четверътого змеръ, а они дей по смерти отца нашого, намъ братьи своей, въ земли купленой

въ семи десятъ бочкахъ земли сеянья, которую оцецъ нашъ купилъ у братанича своего, у Ивашка Гриневича, и въ речахъ рухомыхъ, и въ статъкахъ домовыхъ дати и поступити не хочутъ; на што дей и рестръ мы у себе маемъ, и тутъ передъ вами судьями покладаемъ. И тые бояре господарьские Парфенъ а Миско Лукьяновичи, ставъши передъ нами очивисто у права отказъ чинили: ижъ дей штося дотычетъ тое земли, о которую они насъ припозвали, яко бы мы дѣлу ровного имъ не поступовали, ино дей не повинни имъ въ той земли дѣлу ровного поступовати и теперь не поступуемъ, съ тыхъ причинъ: ижъ оцецъ нашъ небожчикъ Лукьянъ тую землю купилъ весполокъ зъ нами, двема сынами у боярина господарского повету Городенского Ивашка Гриневича и сына его Овдокима, въ жонъ и въ дѣтей ихъ на вечность, яко ся тая земля въ собѣ маетъ, зо всѣмъ на все, и въже потомъ, яко имъ еще за живота своего тотъ оцецъ нашъ ровный дѣлъ во всей земли отчизной имъ поступилъ, на што дей и листъ купъчий у себе на то маемъ, у которомъ то ся значитъ, што оцецъ нашъ посполъ зъ нами тую землю у тыхъ бояръ господарськихъ выше описаныхъ купилъ, который передъ нами положилъ. У томъ въ листѣ ихъ купъчомъ то свѣтъчитъ, што тотъ Ивашъко Гриневичъ и съ сынъми своими часть земли оромой, гаевъ, и сеножатей, и кустовья и зъ замежъками спустилъ и продалъ тому отцу Лукьяну Гушчичу, и тежъ двумъ сыномъ его, Парфену а Миску, и ихъ жонамъ и дѣтемъ и потомъкомъ за двадцать и полъ копы грошей литовъскихъ, а никому иншому. И подъпираючи тотъ листъ купъчий отца своего и свой докладали и мовенемъ своимъ поведили: ижъ дей оцецъ нашъ тую куплю свою и нашу господарю королю его милости оповедалъ и чоломъ билъ о потверъженье его милости господарьское, гдѣ и господарь его милость, углянувши въ листъ купчий отца нашого и нашъ, листомъ своимъ господарьскимъ намъ тую куплю нашу потвердити рачилъ, который мы въ себѣ маючи, передъ вами покладаемъ. И кгдысмо въ тотъ листъ его королевской милости углянули, въ томъ листѣ господарьскомъ описуетъ, что на чолобитье того Лукьяна Гушчича и сыновъ его Порфена а Миска куплю и часть ихъ земли оремой, зъ гаями, сѣножатьми, кустовьемъ, ку имѣнечу ихъ отчизному потвердити рачилъ, которую они купили за двадцать и три копы грошей литовскихъ купиломъ. При той земли и при листѣ купчомъ господарь его милость ихъ зоставити рачилъ. А надто тыежъ бояре господарьские Порфенъ а Миско поведили: оцецъ дей нашъ, маючи тотъ листъ короля его милости потверъженый и листъ купчий и вживаючи не малые часы той земли за живота своего, посполъ зъ нами, маючи тую братью нашу у себе на отчизнѣ нашой, у вотъдѣле и при сконаньи живота своего то и тестаментомъ своимъ намъ потвердилъ и отписалъ, посвѣдчаючи то, што онъ тую землю посполъ зъ нами купилъ и тымъ же тастаменътомъ своимъ по животѣ своемъ намъ двумъ водлугъ купли нашой тую землю отписалъ, а не имъ, и тое дей мы земли, о которую теперь они на насъ жалуютъ, подълугъ тыхъ листовъ купчихъ и потверженья господаръского и тастаменту отца нашого, уживаемъ, а тои дей братьи нашей никоторого дѣлу ровного въ той имъ земли дати не повинни. И тые бояре господарьские Олексѣй, аМихайло, а Ондрей, Иванъ а Мицута Лукьяновичи, выслухавши того листу ихъ купъчого, потверъженья господарьскаго и тастаментъ отца ихъ, ничого противъку не мовили, яко тымъ листомъ не ганили и отпору ихъ жадного не чинили. А такъ мы судьи, выслухавши жалобы и отпору ихъ, тому поразумевши и обачивши то, кгды отецъ ихъ еще за живота своего сыновъ своихъ, а братью ихъ, у вотчизнѣ ихъ отдали, а потомъ ихъ отдѣливъши и маючи при собе тыхъ сыновъ своихъ, того Парфена а Миска на отдѣлѣ своемъ, посполъ съ тыми двема сынами своими, тую землю прикупилъ и господарь король его милость листомъ своимъ то имъ потвердити рачилъ, а потомъ и оцецъ ихъ тастаментомъ своимъ и то посветчаетъ, што они тую землю посполъ зъ нимъ купили, съ тыхъ причинъ подлугъ листовъ ихъ купъчихъ и потверженья господаръского и дастаменту отца ихъ при той земли ихъ заховали, которую они держати маютъ подлугъ листовъ ихъ купчихъ и потверженья господарьского. А потомъ тыежъ бояре господарьские, ижъ што дей первей того па позвѣ и жалобѣ своей докладали есмо того о речи рухомыя, ижъ они намъ

у власныхъ речехъ рухомыхъ отца нашого и въ будованью дворномъ дѣлу ровного дати и поступити не хочутъ, при которой жалобѣ своей тыхъ речей рухомыхъ, такъ и будованью реистръ на правѣ передъ нами положили: то есть, светлицы 2, коморъ 3, грыдня, свирны 3, броваръ зо всимъ судомъ, шуба чомлетовая, сукня гвоздиковая лунская, шуба чешская, кролики подбитая, оловеники два цынованыхъ, котловъ 3, триногъ, лоханья, чаши двѣ малеваные, панцырь, сѣделъ 2, корды два, шабля, рогатинъ 3, коней 5, воловъ 3, сохи, скрыни 3, кожуховъ боранихъ 5. И тотъ Парфенъ а Миско, выслухавши тое жалобы и реистру ихъ, отказъ чинили: ижъ штося дей дотычетъ того будованья и речей рухомыхъ отца нашого, тогды то по части до рукъ нашихъ по смерти отца нашого пришло и теперь мы держати готовы имъ отдѣлъ дати, нижли штосе дотычетъ межъ тыми речьми рухомыми, то есть котловъ двухъ, панцыра одного, сѣделъ двухъ, рогатинъ двухъ, коней двухъ, воловъ двухъ, скрынъ двухъ, гусей 20, кожуховъ 5, то николи по смерти отца нашого до рукъ нашихъ не пришло, и того у отца нашого николи не было. И тотъ Олексѣй зъ братьею своею поведилъ: кгдыжъ дей ку тому ся не знають, абы они тыхъ речей отца нашего у себе не мѣли и до рукъ ихъ не пришло, нехай дей они на томъ присегу свою телесную вдѣлають, што тыя речи рухомыя отца нашого, ку чему ся не знаютъ, до нихъ не дошли, а въ томъ, ку чому ся сами добровольне признали, дѣлъ ровный нехай межи нами вдѣлаютъ. И Порфенъ а Миско сами добровольне на тыхъ речахъ рухомыхъ, которыхъ у себе быти не поведили, присегнути поднялися, а дѣлу ровного въ тыхъ речахъ, ку чому се сами знали, и не боронили. А такъ мы судьи подлугъ добровольного позволенья и обвязанья ихъ на тыхъ речахъ рухомыхъ, къ чому се не знали, тому Парфену а Миску присегнути допустили и рокъ присязе зложили есмо третий день. Кгды тотъ рокъ пришолъ, тые бояре присегу свою телесную передь нами на тыхъ речахъ учинили. Мы водлугъ присеги ихъ отъ тыхъ речей рухомыхъ выше писаныхъ, ку чому се они не знали, вольными учинили. А штосе дотычетъ будованья дворного отца ихъ и речей рухомыхъ, ку чомуся они сами знали и дѣлу ровного не боронили, мы водлугъ сознанья ихъ то будованье и речи рухомыя выше писаные въ ровность подѣлити казали; гдѣ и вижа повѣтового Станислава Былчича на роздѣлъ имъ придали. Который роздѣлу ихъ доглядалъ и пришедши передъ нами созналъ и поведилъ: штося тые братья межи собою во всемъ дѣлъ ровный, яко въ будованью и въ речахъ рухомыхъ вчинили, и то всѣ межи собою на ровность розобрали. И тотъ поступокъ права ихъ, справу суда нашого, далисмо то до книгъ земскихъ судовыхъ записати.

Тоже стр. 179.

№ 986.—1556 г., Іюня 22 дня. *Рѣшеніе объ удаленіи изъ дома боярина Антона Ходоровича невѣстки его Ульки Федьковны съ ребенкомъ.*

Сужоно боярку господарскую Улку Хведковну и зъ бояриномъ Антономъ.

Роковъ судовыхъ року н҃з҃ (56) мѣсяца Іюня к҃в҃ (22) дня, у понеделокъ. Петръ Мицута—хоружий, а Миколай Шимковичъ Толочко—судьи земскіе повету Городенского смотрели есмо того дела. Стояли передъ нами очевисто, жаловалъ намъ за позвы нашими боярынъ господарьский повету Городенского Антонъ Ходоровичъ на боярыню господарьскую повету Городенского, на Улку Өедьковну, невѣстку свою, тымъ обычаемъ: штожъ дей она, будучи за сыномъ моимъ Сенкомъ, невѣнчальною женою мешкаючи у дому моемъ, то пакъ дей тотъ сынъ мой змеръ, а она теперь въ дому моемъ мешкаючи, немалые шкоды мне чинитъ и словы невчьстивыми ся сегаетъ и зъ дому моего прочь ити не хочетъ. И тая Улка, невѣстка его, на то отказъ чинила и поведила: ижъ дей я въ дому его мешкаю по смерти мужа своего, зоставши на вдовемъ столцы, будучи женою венчельною, и зъ сыномъ своимъ Сенкомъ. И тотъ Антонъ на то поведилъ: ижъ дей она тому сыну моему николи женою венчальною не была, одно мешкаючи при немъ, ему послуговала, а вѣдь же если дей она съ тымъ сыномъ моимъ венъчала, нехай она того попа тутъ ку свядецству поставитъ; я готовъ

водлѣ свядецства того попа утерпети. И тая Улька, невѣстка его, на то позволивши, и того попа ку свядецству поставити подвезалася, и рокъ сама добровольне водлѣ подвезанья своего ку постановенью того свѣдка своего принела, отъ сегодня понеделка, мѣсеца Іюня кв (22) дня, у четвергъ пришлый, мѣсеца Іюня ке (25) дня. И кгды тотъ рокъ припалъ, тотъ Антонъ Ходоровичъ ку выслуханью того свѣдка передъ нами ся становилъ и пильность чинилъ; тая Улка сама не стала и того свѣдка не поставила, а потомъ и по два разы на роки зложоные тотъ Антонъ Ходоровичъ ку выслуханью того свѣдка становилъ и пильность чинилъ. А тая Улка сама не стала и того свѣдка не поставила. А такъ мы судьи, обачивши то, кгдыжъ тая Улка сама не стала, добровольне се подвезавши, и того свѣдка не поставила, на роки зложоные у права не показала, съ тыхъ причинъ зпашли есмо то, абы тая Улька зъ дому его прочь шла и съ тымъ детемъ своимъ, и никоторое переказы и мешканья у дому его не чинила. И тотъ поступокъ ихъ, съ права суда нашого, дали есмо то до книгъ земскихъ судовыхъ записати.

Тоже, стр. 184.

№ 987.—1556 г., Іюня 25 дня. *Духовное завѣщаніе землнина Городенскаго повѣта Ивана Миленкаго.*

Сознанье земенина господарьского повѣту Городенского Ивана Миленького.

Року Божьяго нароженья ҂афнѕ (1556) мѣсяца Іюня ке (25) дня, у четвергъ. Пришедчи передъ насъ обличне Петра Мицуту—хоружого, а Миколая Шимковича Толочка—судей земскихъ повету Городенского, и до книгъ земскихъ земянинъ господарьский повету Городенского Иванъ Миленкий сознаљъ и оповедалъ то: ижъ дей будучи мне на Божей воли, а на смертной постели и маючи дей ку собе цнотливое а верное захованье и прихилности у малженствѣ жоны моей Ганны Еськовны Нешейчанки, далъ и даровалъ есми той жонѣ моей Ганнѣ третюю часть именя моего подъ пущею на вечность, на што дей есми и листъ мой вызнаный подъ печатьми нѣкоторыхъ людей добрыхъ далъ, который передъ нами оказавши, просилъ, абы до книхъ земскихъ уписанъ былъ, который такъ ся въ собѣ маетъ: Во имя Отца и Сына и Святого Духа, святое живоначальное нероздѣлимоей Тройцы, аминь. Я рабъ Божій Иванъ Миленкевичъ — земянинъ господаря короля его милости повету Городенского, лежечи на Божей воли и на смертной постели, за своего доброго розума и полное памяти, пишу сесь мой достаментъ, кому што хочу дати по своемъ животѣ. На первей полецаю душу свою Богу милостивому, а тѣло мое грѣшное поховати и душу мою поминати жона моя Ганна маетъ. И видѣлъ есми ку собе цнотливое а верное захованье въ малженствѣ жоны моей милое Ганны Еськовны Нешейчанки, далъ и даровалъ ей третюю часть именья моего подъ пущою, которое отецъ мой небощикъ, я тежъ на господари короли его милости выслужили, которое именье на полы зъ Новицкимъ маемо, а ку тому будованья тогожъ именья, гридню и зъ сеньми тесаными, съ коморою и зъ ганкомъ, свиренъ высокий, а клуня и зъ евьею. Все тое именья третяя часть жонѣ моей Ганнѣ на вечность далъ и записалъ, и на томъ ей листъ свой подъ печатьми людей добрыхъ далъ. А по смерти моей жона моя Ганна маетъ быти на всемъ именью моемъ Пущенскомъ и на выслузе и мене поминати годъ и шесть недель, и тымъ именьемъ справовати, яко полепей розумеючи, не поступуючи дѣлу сыномъ моимъ; а по выштью того року, то сынове мои тое именье подъ пущею, выслугу, якъ земли оремые и не оремые, погной и огороды, гаи и дубровы и сѣножати, выгоны и прогоны, зъ лѣсами и зарослями, имъ братьямъ двѣ части зо всимъ будованьемъ, сыномъ моимъ Ѳедору, а Ѳедосью и Ермолѣ имъ въ ровный дѣлъ, а окромъ того штомъ жоне третьюю часть отписалъ и будованья, то сынове мои жоне моей Ганнѣ маютъ ей, якъ пашенное земли оремое и не оремое, погноевъ, огородовъ, гаевъ и дубровъ, лѣсовъ, зарослей и воды, всего того сынове мои маютъ дати ей и поступити третюю часть на вечность и жита сѣяного на поли третюю часть маютъ жоне моей Ганнѣ дати и поступити, и ярыва всякого третьтюю часть. А што есть у гумне жита немолоченного, двѣ стирточки, тое жито жоне моей Ганнѣ, тымъ

мене маетъ поминати и по души моей давати. А сыномъ моимъ Ѳедору а Ѳедосью на противку того на Жорновцѣ стирта жита пятьдесятъ копъ, а што есть на Жорновцѣ именья моего Косяновщины третьяя часть, тое именья мое сыномъ моимъ Ѳедору, а Ѳедосью и Ермолѣ имъ всимъ тремъ въ ровный дѣлъ. А штося дотычетъ дѣвокъ моихъ—дочекъ, то тыя дочки мои зъ моихъ именьей сподъ пущи а изъ Жорновки сыны мои изъ своихъ частей, кромъ жоны моей Ганны части именья, штомъ ей отписалъ, маютъ замужъ выдати добре а почесне и выправу за кождою маютъ дати, яко я старшой далъ. Ту тежъ просилъ есми пана Миколая Новицкаго а Климента, писаря его милости пана воеводы Троцкого, штобы ихъ милость жону мою Ганну и дѣтки мои малые мели у вопецѣ, и ихъ милость на просьбу мою вчинили и подняли ся быть опекунами жоне моей и дѣтемъ моимъ. И просилъ есми ихъ милости, штобы жону мою и дѣтей моихъ огрожали, а если бы сынове мои не хотѣли поступити именья опекуномъ моимъ и жоне моей въ держанье, до того часу, поки бы дочки мои замужъ выданы были, тогды по вышстью року по смерти моей панове опекунове мои маютъ выдѣлити всего именья и выслуги моей третьюю часть и подати жоне моей Ганнѣ зо всимъ потому, яко я у листе своемъ ей отписалъ. И она вже маетъ дочки свои при собе ховати, а сынове мои ей на сестры свои маютъ давати на выхованье на чотыры девки по десяти бочокъ жита, по вепру кормному, по бочцѣ ячменю, а бочку пшеницы, а къ тому платье бѣлое и сукни походныя. А коли дочки мои лѣтъ своихъ доростутъ, тогды сынове мои маютъ ихъ зъ именья своего зъ частей своихъ власныхъ накладомъ своимъ веселья подыймовати и выправу дати, а дочкамъ своимъ за живота своего отказалъ имъ чотыромъ две сверепѣ великихъ, а жеребицу и жеребца воробьевскихъ, а жоне моей Ганнѣ отказалъ есми, коня лысого, а находника, на противку того жоне моей отказалъ, што сынъ мой Ѳедоръ два возники сивые жоны моей взялъ и показилъ ихъ: а што есть домовыхъ коней, то сыномъ моимъ; статку рогатого жонѣ моей Ганнѣ двѣ сохи воловъ, а сыномъ моимъ кождому по два волы, а девкамъ по волу; а коровы и быки потомужъ, а овцы и козы, свинья, гуси, куры, всякая живность, то все на ровный дѣлъ, якъ жонѣ моей, такъ и сыномъ моимъ и дочкамъ моимъ. А што есть цыну, чотыри конви великихъ, пять мисъ цынованыхъ, двѣ приставки, двѣ коновки малыхъ цынованыхъ, то жонѣ моей и сыномъ моимъ и дочкамъ моимъ, теперешнее жоны моей, имъ всимъ въ ровный дѣлъ; а котелъ пивный также жонѣ моей и сыномъ моимъ и дочкамъ моимъ; а жито мое Воробьевское, которое у въ углика стоитъ, и тое жито жонѣ моей Ганнѣ. А што есть два домы мои властные у мѣстѣ Городенскомъ, которые одинъ домъ зъ Бузуномъ Овсяниковича домомъ объмежу, а другій домъ зъ Долгошинымъ а съ Безносого Матея домомъ объмежу, а вороты къ улицы, къ стайнямъ королевскимъ, тые два домы зъ пляцми, зъ огородами, зо всимъ будованьемъ, што на тыхъ пляцахъ есть, зо всимъ тымъ отписую и отказую по своемъ животѣ сыномъ моимъ. А шуба моя лисяя, сукномъ сѣрымъ парпьяномъ крита, то жонѣ моей Ганнѣ; а сукня влоского сукна бурнатная изъ жеребьями серебреными, то сыну моему Ермолѣ, тая сукня. А што есми у Косяновщинѣ поля закупилъ у восмидесяти грошахъ и у Трокиня также у восьмидесяти грошахъ поле закупилъ, на то и листы есть, тые пенези дочкамъ моимъ дѣвкамъ на сукни. А моя сукня голубая парпьянская съ кнафлями, то сыну моему Ѳедосью. А хто сей мой достаментъ по моемъ животѣ рушати и ламати будетъ, тотъ со мною розсудится передъ милостивымъ Богомъ на страшномъ судѣ. А тотъ достаментъ жона моя у своихъ рукахъ маетъ мѣти и ховати. И на то есми ей далъ сесь мой достаментъ подъ моею печатью. Писанъ у дворци Подпущенскомъ, лѣта Божьяго нароженья ҂афнѕ (1556) мѣс. Іюня г҃ 3 дня. И просилъ насъ Иванъ Миленкий, абы тое добровольное сознанье его и дарованье малжонцѣ своей, паней Ганнѣ, было до книгъ записано. А такъ мы судьи, выслухавши добровольного сознанья его, дали есмо то до книгъ земскихъ судовыхъ записати.

Тоже, стр. 194.

№ 988.—1556 г., Іюля 6 дня. *Рѣшеніе по дѣлу о возвратѣ самовольно ушедшаго монастырскаго человѣка.*

Сужоно дворанина его королевской милости пана Марка Гринковича зъ боярыномъ господарьскимъ Андреемъ Сиркгутевичомъ.

Року Божьяго Нароженя ,афнѕ (1556), мѣсеца Іюля ѕ (6) дня, въ понеделокъ: Петръ Мицута—хоружий, а Миколай Шимковичъ Толочко, судьи земские повету Городенского, смотрели есмо того дела. Стояли передъ нами очивисто, жаловалъ намъ за листомъ его королевское милости до насъ писанымъ дворанинъ короля его милости панъ Марко Гринковичъ Воловича на боярина господарьского повету Городенского Анъдрея Сиркгутевича тымъ обычаемъ: ижъ дей который манастырь у Городне, церкви святыхъ мученикъ Бориса и Глеба, и зъ ыменьемъ, ку тому манастыру прислухаючимъ, такъ и зъ людьми того именья отчизными, господарь король его милость мне дати рачилъ до живота моего, а по животѣ моемъ сыну моему пану Семену, то пакъ дей я тотъ монастырь зъ именьемъ и зъ людми за листомъ короля его милости, такъ и за реистромъ увяжчимъ не малый часъ держалъ зо всимъ у целости, а потомъ одинъ человѣкъ манастырскій власный отчизный села Чащицкого, на имя Гришко Мацкевича, зъ жоною, зъ дѣтьми прочь пошолъ и переховывался дей у того боярына Андрея Сиркгутевича. А кгдымъ дей я первей того на того Андрея Сиркгутевича и того подданого моего тутъ передъ вами судями жаловалъ, тотъ дей Андрей Сиркгутевичъ тутъ передъ вами у права самъ добровольне призналъ, што тотъ подданый мой у него есть и того ся былъ самъ добровольне подвезалъ, што мелъ того подданого моего онъ передъ вами у суду поставити отъ онаго часу за тыйдень, чому дей вже есть отъ кольканадцати недель; тотъ дей Андрей Сиркгутевичъ на ономъ року водлугъ обвязанья своего самъ не сталъ и того подданого моего не поставилъ; а потомъ дей тому Андрею Сиркгутевичу, яко черезъ вижовъ, отъ васъ судей посыланыхъ, по кольку разъ роки были складаны, абы онъ того подданого моего у права ставилъ, онъ дей на роки зложоные не становился, которыхъ дей я роковъ водлугъ обвязанья его пилнуючи, вже въ томъ собе не мало шкодую, то есть две копе грошей; а предъ се дей съ тымъ подданымъ моимъ за непостановенемъ его на роки справедливость мне никоторая не стала. И тотъ Андрей Сиргутевичъ, ставши передъ нами очивисто у права, отказъ чинилъ: што ся дей дотычетъ того подданого, о которого его милость панъ Марко жалуетъ, я дей его у себе маючи, тутъ передъ вами судьями у права ставлю, нехай дей собе его панъ Марко умовляетъ. Где и тотъ подданый пана Марковъ, на имя Гришко, постановившися передъ нами у права, отказъ чинилъ: што ся дей дотычетъ жалобы его милости пана Марка, я дей ачкольвекъ на томъ имѣнью его милости села Чащицкого мешъкалъ, алемъ дей не есть отчичъ того именья его милости и естемъ дей отчичъ Солатцкій, двора его королевское милости. И панъ Марко, выслухавши отпору того подданого своего, поведилъ: кгды дей и господарь король его милость мне тотъ манастырь зъ имѣньемъ и зъ людьми далъ, на тотъ дей часъ и привилей свой господарьскій мне дати рачилъ, которымъ привильемъ мне то потвердити рачилъ зо всими людьми и пожитки манастыръскими. И тотъ привилей господара короля его милости передъ нами панъ Марко положилъ. И кгды есмо въ тотъ привилей углянули, въ томъ привилею описуетъ: што его кролевска милость зъ своими людьми манастырьскими пану Марку до живота его тотъ манастырь держати дати рачилъ; ачкольвекъ дей имѣнье людей на привилью господара его милости не описуетъ, а ведь же дей кгды мене въ тотъ манастырь отъ господара его милости увязано, на тотъ часъ мне кождого человека на реистръ списавши подано. Кгды тотъ реистръ панъ Марко передъ нами положилъ, въ томъ реистрѣ то се показало, што тотъ человекъ манастырскій, на имя Гришко Мацковичъ Середка и зъ братьею его на тотъ часъ пану Марку поданъ и межи иншихъ людей въ томъ реистрѣ есть описанъ. А такъ мы судьи, выслухавши жалобы его милости пана Марка, такъ привилья его королевское милости и реистру увяжчого и отпору того подданого и обачивши то, кгдыжъ тотъ подданый пана Марковъ самъ ся первей ку тому зналъ,

што на томъ имѣню манастырскомъ у Чащичахъ мешкалъ, а потомъ то у привилью господарскомъ описуетъ, што зъ людьми пану Марку до живота его держати подано, а у реистрѣ увяжчомъ того подданого меновите описано есть и тотъ подданый самъ ся ку тому зналъ, што тые люди, которые у въ одной службѣ зъ нимъ описаны, ему братья есть,—съ тыхъ причинъ знашли есмо то: абы тотъ подданый Гришко на имѣнью манастырскомъ въ Чащичохъ, яко отчичъ служилъ и его есмо пану Марку за отчича держати подали, подлугъ реистру увяжчого и сознанья его самого, зо всими статки его, съ которыми онъ за Андрея зашолъ. А што ся дотычетъ Андрея Сиркгутевича, ижъ онъ на роки самъ ся подвезавши и того подданого не становилъ, ку шкодамъ и накладомъ пана Марка приводилъ, ку чому ся и самъ зналъ, съ тыхъ причинъ знашли есмо то, абы тую двѣ копе грошей шкодное пана Марково заплатилъ и рокъ заплате зложили есмо чотыри недѣли. И тотъ поступокъ права ихъ справъ суда нашого дали есмо то до книгъ земскихъ судовыхъ записати.

Тоже. Стр. 205.

№ 989.—1556 г., Іюля 13 дня. *Жалоба Матея Быстрицкаго на насильственное отнятіе у него Димитріемъ и Степаномъ Сопегами имѣнія Черлены.*

Оповеданье пана Матея Быстрицкого на противку Сопегъ.

Року Божього нароженя ҂афнѕ (1556), мѣсяцъ ГІ Іюль (13) день, у понеделокъ. Приехавши до мене Миколая Шимковича Толочка—судью земского повѣту Городенского и до книгъ земскихъ коморникъ господарьский панъ Матей Быстрицкий, жалуючи и оповедаючи то: штожъ дей дня прошлого мѣсяцъ Іюль ГІ (10) дня, у субботу, отъехавши мне по справе моей до врадника двора господарьского Волковыского пана Войтеха Коревича зъ именья моего Черленъского и кгды дей есми отътуль зъ Волковыска назадъ ехалъ, а такъ дей для небезпеченства здоровья своего и вижа дей есми тамъ у Волковыску человека доброго собе взялъ и первей нижли дей есми яко сего дня до того именья моего Черленъского въ домъ приѣхалъ, а такъ дей Дмитръ а Степанъ Янушевичи Сопеги, собравшися зъ многими слугами и поддаными своими, и тежъ зъ людьми зятей своихъ, пана Гаврила Тишковича и пана Ждана Словика, большей нижли о триста человека, яко одинъ посторонный неприятель и запомневши дей звирхности господарьское и покою посполитого, и съ тыми людьми, вышей описаными, наехалъ дей моцно и гвалтомъ на первей на именье мое Черленское, и напервей жита пашни моей дворное властного сеенья моего жита почали, а потомъ дей на томъ досыть не маючи, наехавши они самы особами своими моцно, квалтомъ и зъ тыми помочники своими, верху описаными, на дворъ мой Черленъский и тамъ дей до двора моего добывшися, и врадника и слугъ моихъ бити почали, ажъ врадникъ мой Иванъ Павловский отъ нихъ зъ двора моего втекъ до двора пана Михаила Өедоровича Мелешка, за которымъ дей врадникомъ моимъ они ажъ подъ самый дворъ пана Михайловъ гонили, а потомъ дей зась, до того двора моего вернувшися, и слугъ моихъ побили и поранили, такъ и челедь домовую и повезали, то есть, служебника моего Григорья, Костя, Сидора, Полуляха, Русака, Петрока, кухара, а цыгана Бубенницу, маштареля, ляшка хлопца Юрка, а тивуна Игната, а паробка домового Игната и зъ жоною и зъ тройма дѣтей его, жонку Овдотью зъ двема сынми, девку Татьяну, а маетность мою всю, отбивши замки у коморы и у клетехъ, отъ мала до велика, по колькодесятъ возъ забрали, то есть, яко гроши готовые, ланцухъ золотый, перстени, клейноты, сребро, шаты, зброи военныя, седла, кони, ручницы, сагайдаки и иншихъ не мало речей военныхъ и тежъ збожья, жита и ярины, солоды, муки, меды, пива, мяса старые, быдла рогатые и не рогатые, листы, привилья на тое именье и на иншіе прислухаючіе и тежъ записы ихъ власные на долги, сумы пенезей и на заставу именья ихъ, чого дей я на тотчасъ тыхъ шкодъ и маетности моей, яко быхъ сумою шкодовати мелъ, достаточне при памети мети не могу; одно дей такъ собе шкоды розумею, яко три тысечи копъ грошей. И кгды дей есми самъ, едучи сегожъ дня зъ ночлегу отъ земенина господарь-

ского Волпенского Станислава Мацкевича, маючи при собе пріятеля своего пана Каспера Корейвича и вижа Волковыского и пріеждяючи мнѣ до двора моего, обачиломъ то, ижъ на томъ полю моемъ подданые тыхъ Сопегъ жито жнутъ и кгды дей есми до двора моего былъ поехалъ, хотечи вѣдомость взяти около жатя того жита моего, ажъ дей съ того двора моего тые Сопеги, зо всими статки и маетностью моею забравшися на возехъ, такъ на конехъ моихъ, и во зброяхъ моихъ, сами и зъ слугами убравшися, изъ бронями моими, зъ ручницми, зъ сагайдаки, зъ двора моего на противку мене выехали. И обачивши дей мене, за мною самымъ и тымъ пріятелемъ моимъ и за вижомъ гонить почали, ажъ дей есми передъ ними до двора своего былъ втекъ. И кгды дей есми тамъ у дворе моемъ отъ нихъ збыть не могъ, потомъ другими польными вороты зъ двора своего есми втечи мусилъ и до двора суседа моего пана Михайла Ѳедоровича есми втекъ. Ажъ дей они сами особами своими замною подъ дворъ пана Михайловъ гонили, ажъ дей панъ Михайло самъ зъ жоною, зъ детьми своими отъ нихъ мне ратунокъ вчинилъ и у домъ свой мене заховалъ. А они дей сами, вернувшися до дому моего, останокъ маетности моей забрали и тотъ дворъ мой осели и въ моцъ свою взяли; а тыхъ слугъ моихъ, вышей описаныхъ, и челядь домовую, яко непріятели посторонные, повезавши, межи собою гнали и подданыхъ дей моихъ всихъ того именья моего зъ поля, зъ роботы, взявши и до двора своего Черленого отвели и ку послушенству своему ихъ приворочиваючи, особливе дей будучи мне вжо въ дому пана Михайловомъ, врадникъ мой мне въ томъ справилъ, што одного служебника моего Криштофа Кгомолинского поймавши и утопили, а тыхъ которыхъ повезавши и повели, и теперь дей неведаю, што зъ ними вделали. А ку тому дей пріятели мои: панъ Василей Михайловичъ далъ былъ до тогожъ именья моего на перехованье коня находника нерезаного, который на стайни стоялъ, а панъ Василей Олехновичъ также далъ былъ на перехованье чотырохъ коней, отъежчаючи на войну зоставилъ; а такъ дей они и тые кони пріятелей моихъ побрали и теперь у себе держатъ. И просилъ мене панъ Быстрицкій на огледанье тыхъ шкодъ и кгвалту о вижа. А такъ ижъ на тотчасъ вижовъ поветовыхъ не было, будучи на послузе господарьской военной, я его милости придалъ вижомъ земянина господарского Тимофея Богушевича, который вижъ тамъ бывши и што виделъ и слышалъ, зась пришедчи ку записанью до книгъ вызналъ и поведилъ: ижъ кгды дей наместникъ пана Быстрицкого Иванъ Павловскій со мною вижомъ до именья пана своего Черленского пріехалъ, то есть третего дня у середу, ведомость взяти, еслибы тые Сопегове имене пана Быстрицкого и дворъ у моцъ свою взяли, або не; а такъ кгды дей есми до двора пана Быстрицкого Черленского приежчалъ и кгдыжъ по близу воротъ будучи, а такъ дей съ того двора пана Быстрицкого сами панъ Дмитрей а панъ Степанъ Сопеги вышедчи и мене запытавши и ведомость взявши, ижемъ вижомъ съ повету Городенского былъ посланъ, и кгды дей есми имъ то былъ оповедилъ, што мя до двора пана Быстрицкого зъ уряду послано, абыхъ шкодъ у дворе огледелъ, которые ся отъ нихъ деяти мели, и они дей обадва мне на то отказали, абысь ты до двора не ехалъ, а если поедешь, тогды кульку въ собе мети будешь. А потомъ дей зъ ручницы по три кроть зъ двора стреляно; а панове дей Сопеги мне отказавши, абыхъ я у дворъ не ехалъ и сами зась до двора вернулися, а мене жадныхъ шкодъ у дворе огледати не допустили. А при мне дей вижу на тотъ часъ была сторона люди добрые: врадникъ пана Миколая Скиндеровъ, а ку тому дей мене приводилъ наместникъ пана Быстрицкого до подданыхъ пана своего села Минцовичовъ, людей служобъ . . . . . и оповедалъ то, ижъ дей тые Сопеги тыхъ подданыхъ пана его выграбили, яко быдло рогатое все, статки домовые и маетъность ихъ всю, отъ мала и до велика, приворочиваючи ихъ подъ послушенство свое, которыхъ шкодъ, грабежовъ реистръ потомъ у права хотячи положить. И тую жалобу и оповеданье свое такъ и вижово сознанье далъ собе его милость панъ Быстрицкій до книгъ земскихъ судовыхъ записати.

Тоже. Стр. 212.

№ 990.—1556 г., Іюля 29. *Заявленіе о разысканіи имущества, отнятаго Сапѣгами у Матея Быстрицкаго.*

Оповеданье дворянина господарьского пана Яна Василевича Кликовского.

Року Божьяго нароженья ҂афнѕ (1556) мѣс. Іюль кѳ (29) дня, у середу. Въ небытности судей Петра Мицуты—хоружого, а Миколая Шимковича Толочка, судей земскихъ повету Городенского, будучи имъ на послузе господарьской военной, писалъ и присылалъ до мене Ѳедора Кунцовича—писара земского повету Городенского, и до книгъ земскихъ дворанинъ его королевское милости панъ Янъ Василевичъ Кликовский, оповедаючи: ижъ его королевская милость, за листомъ своимъ господарьскимъ, писаннымъ до всихъ князей, пановъ, старостъ, державецъ, земянъ и дворанъ господарскихъ, рачилъ его послати на жалобу юркгельника его королевское милости пана Матея Быстрицкого о кгвалтовное наеханье на имѣнье его Черлененское и Луненское, на домъ Черленую, и о забранье маетности его съ того двора Черленого, на которомъ дей листе его кролевская милость рачилъ розказати писати: абыхъ я тое маетности пана Быстрицкого везде по дворомъ, где слышети были, искалъ; то пакъ дей панъ Быстрицкий, маючи певную ведомость, што тая маетность, зъ именья Черленского, двора его забраная, есть у дворе пана Дмитра а Степана Сопѣгъ у Черленой, и кгды дей есми до двора Дмитра а Степана Сопегъ именья Луненского до Черленого приехалъ, маючи при собе вижа зъ уряду двора господарского Скидельского, державе пана Яна Викторина, человѣка доброго, на имя Петра Краковинского и иншихъ людей добрыхъ, стороною служебниковъ пана Викторыновыхъ, на имя Яна Слеповронского, а Яна Ропыля, и ку тому войтовъ господарскихъ двора Скидельского Михаила Русина, а Яна Ковша. А такъ дей кгды есми на дворъ пановъ Сопехъ приехалъ, тогды дей поткалъ мене тивунъ ихъ, на имя Димидъ Минцовичъ, которого дей я о панехъ его Сопегъ, где бы были, пытати почалъ. Онъ дей, ачкольвекъ за первымъ разомъ не сказалъ, але потомъ на высокомъ дому Степана Сопегу быти поведилъ, до которого дей дому коли я пришелъ и знашолъ его замкненого, а ведь же мовити почалъ, абы до мене Дмитръ або Степанъ вышолъ, листовъ и розказанья его королевское милости, съ которыми до нихъ приехалъ, выслухалъ; а еслибы самъ выйти не хотелъ, абы служебника своего ку выслуханью тыхъ листовъ господарьскихъ и розмове выслалъ. Онъ дей яко самъ не вышолъ, такъ и служебника не выслалъ. А потомъ дей я съ паномъ Быстрицкимъ, взявши зъ собою того тивуна, шли до светлочки малое, то пакъ дей тамъ въ той светлицы нашли дей власную постелю пана Быстрицкого, на онъ часъ зъ двора его взятую и подъ головами мешокъ оксамитный, чорный и зъ шнуромъ шолковымъ черленымъ, золотомъ перевиванымъ, которого панъ Быстрицкій поведилъ, ижъ маетъ его отъ писара велеможного пана его милости воеводы Виленского, отъ князя Балка, где панъ Быстрицкій менилъ, ижъ на онъ часъ, кгды маетность его брана была, въ томъ мешку ланцухъ золотый, а готовыхъ золотыхъ тридцать, перстенцовъ золотыхъ колькенадцать, съ каменьими дорогими и къ тому въ той же светьлочце знашли на стене аркабузъ, не малый, долгій, которого панъ Быстрицкій поведилъ, маючи его отъ коморника его королевское милости, отъ пана Держка; надто знашли у стайни узду криговую и дилею медвежую, властивую служебника пана Быстрицкого Ивана и сукня тежъ служебника его Ленарта; а потомъ дей знашли у подклете, который былъ не замкненъ, две скрини пана Быстрицкого, одну черную великую, окованую, а другую рыдвановую, у которой листы знашли до пана Быстрицкого отъ пріятелей его писаные, и еще дей знашли у дворе пановъ Сопегъ коня пана Быстрицкого, сивого; а потомъ дей вышелъ зъ избы тивунъ пана Быстрицкого, который былъ тивуномъ въ именью его Черленомъ, на име Игнатъ, и зъ жоною своею Просимкою и зъ тройма дѣтьми своими, и жонка Овдотья, которая зъ имѣнья пана Быстрицкого зъ Быстрое привезена; которыхъ кгды я пыталъ, чиибы они были, а хтобъ ихъ тутъ до двора пановъ Сопегъ запровадилъ? они дей поведили, ижъ дей есмо власная челядь пана Быстрицкого, а тутъ дей насъ Сопеги запровадили въ тотъ часъ, коли на дворъ пана нашого наехали, маетность его брали. То пакъ дей кгды лице панъ

Быстрицкій тыхъ речей своихъ вышей писаныхъ передо мною знашолъ и я дей, взявши знакъ того лица, то есть мешокъ оксамитный, аркабузъ, дылею, сукни, шаблю и початокъ того лица найденого, шолъ до того дому, у которомъ Сопеги были, и то имъ оповедати почалъ, ижъ лице у дворе ихъ знашолъ и мовити имъ почалъ, абы они большей того лица у дворе своемъ искати допустили. И кгды дей они съ того дому обачили, ижъ тое лицо у дворе ихъ знайдено, то пакъ дей Степанъ Сопега, не хотечи допустити болшей того лица въ дворѣ своемъ искати, и съ того дому, у которомъ самъ и зъ слугами своими былъ, зъ оконъ зъ ручницъ и зъ луковъ на насъ стреляти почали и колькось разъ и на пана Быстрицкого стреляли, нижли самого не зранили, але коня подъ нимъ, дрикганта сивого зъ луку прострѣлили, а затымъ служебника пана Быстрицкого Якуба також зъ луку руку прострелили и надто сторону служебника пана Яна Викторинова, Ропыля, также въ руку правую прострелено на вылетъ и коня подъ нимъ прострелено, а подъ Петромъ Краковицкимъ, вижомъ Скидельскимъ, коня бѣлого находника зъ луку прострелили, а потомъ дей самъ Степанъ Сопега и зъ слугами своими, съ того дому выскочивши и зъ двора своего, мене и пана Быстрицкого выганяти почалъ. Гдежъ дей я, видечи отъ Степана таковый кгвалтъ и стрельбу, ижъ людей добрыхъ не мало постреляно, зъ двора выходити есми почалъ, а въ томъ дей Сопега и зъ служебниками своими догоняючи ихъ, на нихъ стрелялъ, такъ ажъ ледве отъ него есмо увошли. Якожъ дей и двое коней служебниковъ пана Викториновыхъ, а третий конь служебника моего у дворе ся ихъ зостали, для того, ижъ тыхъ служебниковъ съ тыхъ коней позбивано, и которого дей лица знайдено было, постеля пана Быстрицкого, скрынь две и конь, того дей панъ Степанъ отъ нихъ отбилъ и тамъ же дей то у дворе зостало, одно дей того лица взялъ и зъ собою мешокъ оксамитный, аркабузъ, узъду и дылею медвѣжую, а челедь верху описаную, и у въ иншомъ жадномъ схованьи, ани въ хоромехъ, у клетехъ того лица искати не допустилъ. И просилъ мене панъ Кликовскій и панъ Быстрицкій о вижа на огледанье тыхъ битыхъ и пораненыхъ; ямъ его милости на то придалъ вижомъ вижа поветового, отъ пановъ шляхтъ выбраного, Станислава Быльчича, который тамъ бывши и зась пришедчи ку записанью до книгъ вызналъ и поведилъ: ижъ видѣлъ есми подъ самымъ паномъ Быстрицкимъ коня серого дрикганта у кульшу правую зъ луку прострелено, а служебнику его Якубу Богушу рука правая зъ луку на вылетъ прострелена, а подъ другимъ дей служебникомъ его коня взято и зъ седломъ и рогатина, а потомъ виделъ есми у служебниковъ пана Викториновыхъ, старосты Скидельского, на Яну Ропылю рука правая зъ луку на вылетъ прострѣлена, а подъ Петромъ Краковинскимъ, который вижомъ былъ приданъ пану Кликовскому, коня белого находника также у кульшу прострѣлено, а служебникъ пана Викториновъ Янъ Слеповронскій поведилъ, подъ собою коня взято и зъ седломъ и зъ епанчею и зъ уздою, а другій служебникъ Павелъ Пешковичъ, так же дей въ него взято коня и зъ седломъ гнедого, а на подданыхъ Скидельскихъ, на Миску Жуковичу виделъ есми голова на левомъ розе розбита и нога правая на плесне зъ лука прострелена, а на другомъ подданомъ, на Охремѣ Мицуковичу колено левое, ноги также зъ лука прострелено, и тую жалобу и оповеданье свое дворянинъ его королевское милости панъ Янъ Кликовскій и панъ Матей Быстрицкій дали собѣ до книгъ земскихъ судовыхъ записати.

Тоже, стр. 250.

№ 991.—1556 г., Ноября 30 дня. *Рѣшеніе по жалобѣ Пырскаго священника Ивана Титовича на боярина Пашка Манойловича за отнятіе у него сыномъ его служанки Марюхи и похищеніе разныхъ цѣнныхъ вещей.*

Сужоно попа Пырского Ивана Титовича зъ бояриномъ Пашкомъ Манойловичомъ.

Року Божьяго нароженя ҂афнѕ(1556) мѣс. Ноября л҃ (30) дня, у понеделокъ. Петръ Мицута—хоружий, а Миколай Шимковичъ Толочка—судьи повѣту Городенского; смотрели есьмо того дѣла. Стояли передъ нами очивисто, жаловалъ намъ за позвы нашими свещеникъ съ Пыры, светого Ильи, Иванъ Титовичъ, на боярина господарь-

ского повету Городенского Пашка Манойловича тымъ обычаемъ: штожъ дей которую жонку невольную онъ далъ за дочкою своею Зиновьею, а за жоною моею мне, которая въ мене была ключницою, именемъ Марьюха, то пакъ дей мѣсяца Ноября первого дня, въ небытности мене самого и жоны моей, приехавши моцно кгвалтомъ сынъ его Денисъ въ домъ мой, тую жонку Марюху, ключницу мою, взялъ и до дому дей ее есть отнесъ, гдежъ дей тая жонка моя и теперь есть у дому его; якожъ дей жона моя Зиновья, скоро ся доведала отъ иншое семьи своей, ижъ дей сынъ его Денисъ, а братъ ее, приехавши моцно кгвалтомъ тую жонку Марюху, ключницу, взялъ и зъ собою дей ее понесъ, тогожъ часу враду ожаловала и до книгъ земскихъ записати то дала. И кгды дей Денисъ, сынъ его, тую жонку, мою ключницу, зъ дому моего взялъ, не малая ся мне шкода на тотъ часъ стала, то есть: скринка моя, а въ той скринцѣ готовыхъ пенезей десеть копъ грошей, сукня серая парпиянская; въ той же скринцѣ было колнеръ перловый, а брамка перловая, а другая золотая, чепецъ золотый, а другий шолку чорного и зъ шлягомъ, перстенцы два сребреныхъ позлотистыхъ, чехлики 4 коленскихъ, наметцовъ 5, плахты 4 коленскихъ, поесъ оксамиту чорного, обойчикъ оксамиту чорного, куницою подшитъ, а два обойчики полотна коленского и зъ тканками золотыми, шапка женская оксамитная, ручниковъ двадцать локоть вышиваныхъ. И тотъ Пашко Маноиловичъ, постановившися передъ нами очивисто у права, отказъ чинилъ тымъ обычаемъ: што ся дей дотычетъ тое жонки, о которую тотъ попъ жалуетъ, правда есть, ижъ я ему былъ тую жонку далъ, коли есми еще дочку свою въ малженство давалъ, одно есми ее не въ жадную неволю далъ, только на послугу дочцѣ своей, бо тежъ она вольная была: а такъ дей тая жонка, яко тыми часы до мене пришла, которую передъ нами судьями оказавши и поведилъ: я дей теперь тое жонки не бороню, нехай дей она, если хочетъ, имъ служитъ, а жадныхъ речей его не маю, и до мене она не принесла; а што ся дей дотычетъ на жалобѣ его, яко онъ на позвѣ описалъ, якобы сынъ мой тую жонку отъ него кгвалтомъ взяти мѣлъ зъ дому его, за тымъ бы ся ему его тые шкоды стати мели, ино дей сынъ мой при мнѣ жадное оселости не маетъ и по тыхъ дей часехъ тотъ сынъ мой, зашкодивши мнѣ самому, прочь зъѣхалъ и теперь о немъ не ведаю, гдѣ есть. А тотъ дей попъ у мене на того сына моего права не просилъ и мне его не припоручалъ, и съ тыхъ дей причинъ я не повиненъ за сына своего отказывати. И тотъ попъ Иванъ Титовичъ на то поведилъ: ачкольвекъ дей то правда есть, ижъ я въ него на того сына его права не просилъ и его есми ему не припоручалъ, а кгды се онъ отъ того сына своего вымовляетъ и его въ себе быти не поведаетъ, нехай ми вольное право съ тымъ сыномъ его о шкоды мое будетъ захованано, где быхъ его опытати мѣлъ, або если се потомъ онъ у отца своего покажетъ, а тая жонка мне по старому служитъ, яко передъ тымъ служивала. А такъ мы судьи, выслухавши жалобы и отпору ихъ, тому порозумевши и обачивши то, кгдыжъ тотъ попъ на жалобе и на позве своемъ описалъ, маючи тую шкоду не отъ самого Пашка, але отъ сына его, а потомъ въ него права не просилъ и его ему не припоручалъ, съ тыхъ причинъ одъ тыхъ шкодъ Пашка Маноиловича знашли есмо быть вольнымъ. А вѣдь же предъ се тому попу заховали есмо вольное мовене съ тымъ сыномъ его Денисомъ о тые речи меть. А што се дотычетъ тое жонки Марюхи, кгдыжъ Пашко постановивши ее передъ нами, самъ ся зъ нее вырокъ, знашли есмо то, абы тая жонка предъсе тому попу служила по старому, яко первей служила; а если служити не похочетъ, маетъ ему чоломъ ударивши и прочь пойти и служити кому ее воля будетъ. И тотъ поступокъ права ихъ съ правъ суда нашего дали есмо то до книгъ земскихъ судовыхъ записати.

Тоже. Стр. 316.

№ 992.—1557 г., Іюня 3 дня. *Заявленіе дворянина Ивана Богушевича Тарусы о добровольномъ разводѣ его съ женою.*

Созанье Ивана Богушовича Тарусы о роспущенье.

Року Божого нароженья ҂афнз(1557) мѣс. Іюня г҃ (3) дня, у четвергъ. Пришодчи обличне передъ

насъ Петра Мицуту—хоружого, а Миколая Шишъковича Толочка—судей повѣту Городенского и до книгъ земъскихъ дворянинъ господарский панъ Иванъ Богушевичъ Таруса, весполокъ зъ малжонкою своею, пани Мариною Кумпелевною, и панъ Иванъ сознал то: ижъ дей которуюмъ мѣлъ у себе за малжонку пани Марину Кумпелевну, за частою незъгодою а немилостью въ малженстве нашомъ, яко за частымъ набеганьемъ и жалобою на мене мужа своего у крывдахъ своихъ, достаточне тутъ враду Городенскому того посветчала, але ижъ розумѣючи есми той незгоде нашой въ милости и въ малженстве быты не можемъ и зъ обудву сторонъ съ тою жоною моею зволившися, вчинили есмо себе одинъ другого отъ себе зъ малженства нашого вольными, и вже я Иванъ тое жоны свои бывшой, пани Марины Кумпелевны, вечными часы отъ себе зъ малжонства вызволяю и вольною чиню, и на потомъ никоторыми причинами, ани якими кольвекъ вымыслы поволокати нигдѣ у права не маю, ани тежъ жадныхъ иншихъ речей, якъ золота, сребра, шатъ, коней, статку домового, ани жадными записы, которыи бы отъ ней собе на што колъвекъ, на именье ее Бальское, або на якіе земъли тогожъ именья одеръжалъ, такъ и на суму пенезей мѣти мѣлъ, того всего на ней поискивати не маю; а естьли быхъ на што кольвекъ якіи записы, альбо листы на потомъ на противку той пани Марины Кумпелевны у себе есми мѣлъ, а ку праву ее поволокалъ, тогды тые вси листы и записы вже нигдѣ у права жадного моцы вечными часы мѣти не маютъ. А што ся дей которыи листы, записы и потверженья его королевской милости на тое именье, приналежачи пани Марины Кумпелевны, у себе есми мѣлъ, тыи есми вси листы, записы и потверъженье до рукъ вижа повѣтового Станислава Станчиковича далъ. Которыи листы тотъ вижъ передъ нами судьями пану Маръку Гринковичу до рукъ отдалъ. Созънал тежъ то панъ Иванъ, ижъ дей кгды есьми съ тою пани Мариною Кумъпелевною въ добромъ мешканьи въ малженствѣ былъ и доводечи права за позволеньемъ ее зъ немалыми людьми о тое именье у крывдахъ ее и накладомъ своимъ властнымъ того у права доходилъ, абы она въ томъ имѣньи за доводеньемъ моимъ покой вечистый у крывдахъ своихъ мѣла, не мало на то наложилъ властнымъ накладомъ своимъ, за которыи наклады мои, которые я правуючися зъ немало людьми у права у крывдахъ ее властъныхъ выложилъ былъ, вже мнѣ пани Марина за то все тридцать копъ грошей дала и за тотъ накладъ мой досыть вчинила, и вже я Иванъ отъ того часу тую пани Марину Кумъпелевну отъ себе, якъ зъ малжонства, такъ и о то всехъ речей, вышей въ томъ сознаньи моемъ описаныхъ, вечными часы вызволяю. Вольно будетъ, гдѣ похочу, жону собе у малженство взяти, на што есьмо межи собою и листы ростанья своего одинъ другому подъ печатьми нѣкоторыхъ людей добрыхъ на себе дали, подъ зарукою господарскою, яко въ тыхъ листехъ нашихъ описано есть, естьлибы одинъ другого о штокольвекъ ку праву поволокалъ, а съ того листу ростанья своего выступилъ, тогды тотъ маетъ тую заруку господарю королю его милости платити.

Тоже, стр. 457.

№ 993.—1557 г., мѣсяца Іюня 23 дня. *Опись имущества земенина Богдана Чешейковича.*

Сознанье Янка Ленковича на приподаванье Богдану Чешейковичу вижомъ отъ пановъ судей для переписыванья статковъ на Горницы.

Року Божого нароженья ҂аф҃нз (1557) мѣсяца Іюня кг҃ (23) дня, у вовторокъ. Пришедчи передъ насъ Петра Мицуту—хоружого, а Миколая Шишковича Толочка, судей земскихъ повету Городенского, и до книгъ земскихъ служебникъ нашъ Янко Миколаевичъ Ленковича оповедалъ и сознал то: ижъ дей што я за розказаньемъ васъ дей былъ есми приданъ вижомъ земянину господарскому повету Городенского Богдану Чешейковичу на переписованье статку домового у выменью матки его Горницы, а такъ я, за росказаньемъ васъ судей, тыи статки домовые въ именью Горницкомъ, яко кони, быдло, овцы, свини и иншые статки домовые достаточне на реистръ пописалъ, то есть: клячь робочихъ пять, жеребятъ четверо, воловъ осьмъ, коровъ г҃ (3), телятъ сегълетныхъ двое, быки неукіе г҃ (3), овецъ старыхъ и молодыхъ д҃і (14), свиней д҃і (14), козъ к҃ (20),

гусей старыхъ ӑı(11), а молодыхъ д҃(4), утокъ д҃(4), селезни в҃(2), утенятъ к҃е(25), павовъ старыхъ в҃(2) самцы, самицъ д҃(4), павенятъ д҃(4), куровъ старыхъ и молодыхъ ӑı(11). А потомъ засе Богданъ Чешейко пошолъ со мною до светлочки и до коморки, у которой коморѣ мѣлъ дей онъ все схованье свое, и тамъ мне оказалъ и пробой выбитъ и у въ иншомъ месте убитъ и знакъ того на ушаку есть и замку въ той коморе нѣтъ. Въ той коморе Богданъ Чешейко взялъ передо мною сагайдаки три, со всимъ на все, седло, ерчакъ съ костью, зипунъ камчатый, которые речи менилъ дей быти своими. А на тотъ часъ поведилъ мне: ижъ дей въ той коморе въ схованью моемъ згинуло ему дей шубка пурпіяну синего зъ искрою, зъ осьма кнафлями серебряными, въ кнафлехъ важило серебра 20 золотниковъ, лисимъ хутромъ подбита, однорадокъ блокитный лунский, на немъ дей было дванадцать кнафлей серебреныхъ, въ нихъ важило 15 золотниковъ серебра, зипунъ бѣлый полотна коленского зъ баволною, жупицу парпияну зеленаго, шаловары ческого сукна, убранье замшу торонского, боты сафьяновые жолтые, полуботки сафьяну черленого, кошуль коленскихъ три, шолкомъ чорнымъ шитыхъ, кошуль простыхъ шесть, панцеръ одинъ, прилбица одна, рогатинъ защитныхъ двѣ, мохри два шолковые на полъ зъ золотомъ, лисины двѣ, золотомъ вышитые, мохра китайки черленое, чимбуры три зубриныхъ, триноговъ три, путъ ременныхъ три, сабля. А при мнѣ вижу на тотъ часъ была сторона панъ Григорей Богушевичъ Таруса—земянинъ господарский, Янъ Коледичъ—земянинъ господарский, Богданъ Глебковичъ—бояринъ повѣту Городенского.

Тоже, стр. 189.

№ 994.—1558 г., Іюня 27 дня. *Заявленіе священника Городненской Воскресенской церкви Аверкія Павловича о захватѣ части принадлежащей ему земли и луговъ земяниномъ Богданомъ Чешейковичемъ.*

Оповеданье попа Аверъкея Павъловича на Богдана Чешейковича.

Лѣта Божого нароженья а҃фн҃и (1558) мѣсеца Іюня к҃з (27) дня, у понеделокъ. Пришедчи передъ насъ Миколая Толочка—судью повету Городенского, а Богуша Петровича Мицуты, будучи на местцу судейскомъ, съ порученья отца своего пана Петра Мицуты—хоружого, попъ соборный церкви Городенское Аверкей Павловичъ Воскресенскій, жаловалъ и оповедалъ то: штожъ дей въ которые двѣ части именья Горницъкого, за нестаньемъ за позвы, такъ и за децкимъ земенина господарьского повету Городенского Богдана Чешейковича, мене за листомъ васъ судей увяжчимъ черезъ вижа поветового Станислава Быльчича до права увязано у дву сотъ копахъ безъ трохъ копъ грошей, а третюю дей часть тогожъ именья мне водле листу матки его Чешейковое заставного подати держати казали, то пакъ тотъ вижъ, водле листу увяжчого васъ судей, мене у двѣ части именья того Богдана Горницъкого въ той суме пенезей до права, яко се въ собе тые двѣ части маютъ, мене увязалъ, такъ и въ третюю часть тогожъ именья увезалъ и въ держанье тые двѣ части до права мне подалъ; то пакъ дей тотъ Богданъ, недъбаючи о увязанье, мне зъ ураду отъ васъ судей черезъ вижа поветового поданого, тые двѣ части и третюю часть у мене черезъ увязанье кгвалтомъ отнемъши, на себе именье Горницкое оретъ и межи показилъ и переоралъ, гай и дубровы вырубалъ и сеножати, якъ на двухъ частехъ, такъ и на той третьей части вси покосилъ и шкоду немалую починилъ и просилъ у насъ о вижа, которымъ бы тотъ кгвалтъ обвести мелъ. А такъ мы ему на то придали вижомъ служебника моего Богушова Мицутина Яна Томъковича, который тамъ бывши, што видялъ и пришедчи ку записанью до книгъ вызналъ и поведилъ: ижъ виделъ есми поле, которое меновалъ тотъ попъ Аверкей, ижъ его увезано на врочищу Пильцовщизне, тое поле поорано и гречиною засеяно и межи покажены, переораны; а при томъ же поли видялъ есми гаю березового не мало вырубано, который гай тотъ попъ поведилъ, ижъ его увязано, въ сеножати въси, которые меновалъ тотъ попъ ижъ его увязано, покошоны, якожъ передо мною вижомъ тотъ попъ, нашедчи у гаи ольховомъ, за вороты, недалеко двора того Богдана самого и двухъ чоловековъ: Величка а Микулу и зъ ними кольконадцать человековъ, косечи тую сеножать, которыхъ пыталъ: съ чиего

бы они розказанья тую сеножать, въ которую его увязано, косячи. И онъ Богданъ передо мною вижомъ поведили: ижъ намъ панъ нашъ, панъ Богданъ Чешейко, на пана Андрея Воловича половицу косити казалъ, а другую половицу тоежъ сеножати на себе самъ Богданъ коситъ. И тую жалобу и оповеданье свое, такъ и вижово сознанье далъ собе тотъ панъ Аверкей Павловичъ до книгъ поветовыхъ судовыхъ записати.

Выпись изъ книги Гродненскаго земскаго суда № 6776, за 1558 годъ, стр. 177.

№ 995.—1558 г., Октября 24 дня. *Рѣшеніе по жалобѣ священника Кузницкой церкви на дворянина Ивана Ѳедоровича Мелешка за насильственное изгнаніе его изъ церкви и церковнаго дома, захватъ имущества и нанесеніе ему побоевъ и ранъ.*

Сужоно попа дворянина господарьского его милости пана Ивана Воловича, Федора Яковича, на дворанина господарьского пана Ивана Федоровича Мелешка.

҂афни (1558) года мес. Октября ка (24) дня, у понеделокъ. Петръ Мицута—хоружій, а Миколай Шимковичъ Толочко—судьи повету Городенского, смотрели есмо того дела. Стояли передъ нами очивисто, жаловалъ намъ запозвы нашими попъ на дворанина господарьского пана Ивана Федоровича Мелешка тымъ обычаемъ: штожъ дей месеца Августа третего дня, у середу служечи дей мне Божью службу въ церкви его милости светое Тройцы, въ ыменью его милости Кузницкомъ, кгды я тую церковь отъ его милости державъ; а такъ дей пришодчи его милость и зъ жоною своею Доротою Миклашовною, ключи церковные изъ замъка взяли и мене на шыю съ церкви выпхнули, въ которое дей церкви скрыня моя съ пенезми для огню и злодейства и зъ золотыми и зъ ыншими была многими речьми, и онъ дей часъ его милость мене съ церкви выпхнули; яко мовить почалъ, што бы того за причина была, ижъ его милость съ церкви мене невинне за шыю съ панею своею выпхнули, а въ церкви скриня моя зъ речми моими есть, а жону дей и дети отъ усее маестности, статку домового, отъ збожья и отъ жита выгнали, маетность мою всю, такъ и жоны, якъ тую скрыню, которая у церкви была съ пенезьми и зъ золотыми, такъ и въ дому, што кольвекъ было гроший, шатъ, быдла, збожья, жита, отъ мала до велика, то все забравши и до двора своего звозити казалъ. Которыхъ речей меновите написанныхъ и ожалованье на враде положилъ передъ нами выписъ съ книгъ, въ которомъ меновите описуетъ, што въ той скрини и въ дому меновите мелобы быть забрано. И напервей, дей, въ скрыни, которая въ церкви была, грошей готовыхъ было тридцать копъ, золотыхъ черленыхъ шестьдесятъ, однорадка пурпріянская серая, жупица бархату чорного, жупица чорного влоского сукна, шуба лисья крытая сукномъ чорнымъ влоскимъ, саянъ зеленый жоны моее зъ оксамитомъ пурпріянский, другий соянъ синий порпруянский зъ оксамитомъ, кабатъ куньни крытъ одомашковою гвоздиковою, колнеръ перловый, брамка перловая, поесъ, золотая тканица зъ анкгеннинемъ сребнымъ позлотистымъ, два поесы оксамитные, плахтъ чотыри коленскихъ, плахтъ кужольныхъ шесть, серпанковъ пять, сорочокъ мужьскихъ кужольныхъ чотыри, женскихъ сорочокъ кужольныхъ три, пять ставовъ полотна кужольного, осмь, поставовъ зъгребныхъ, перстенковъ три золотыхъ съ каменьемъ, которыи дей коштовали шестнадцать золотыхъ, чотыри перстенковъ сребраныхъ, перолъ двадцать трапокъ, шапка оксамитная женская, куницами подшита, ручниковъ семьнадцать локоть, скатертей два, чепцовъ осмь, бобровъ два неробленныхъ, куницъ шесть. Къ тому дей збожя дей моего побрали: жита сто копъ, пшеницы двадцать копъ, ячменю сорокъ копъ, овса шестьдесятъ возъ, ярицы двадцать копъ, гречины ка (24) возы, сена у въ одрине пятьдесятъ возъ, на сеножати сена покошоного осьмънадцать возъ, гречины на поли нажатое на семь бочокъ, ильну три копы кучокъ, конопель браныхъ чотыри копы кучокъ, а особливе дей десетины Кузницкое житное жита лв (32) копе, ячменю десеть копъ, ярицы шесть копъ, гороху три копы, гредчины сорокъ возъ; десетины житное Горницкое десеть копъ. И панъ Иванъ Федоровичъ Мелешко, постановившися передъ нами очивисто у права на жалобу его отказъ чинилъ тымъ обычаемъ: Што се дотычетъ жалобы того попа, якъ онъ тутъ докладалъ, абыхъ я мелъ

его съ церкви своее и зъ дому его выгнати, и ключи у замку взявъши, скрыню зънемало тыми речьми у церкви и въ дому его на именью своемъ, въ чомъ онъ мешкалъ, загамовати мелъ, ино я жадныхъ речей и маестности его николи негамовалъ, ани бралъ. Изъ дому моего поповского, въ которомъ завжды попъ мой мешкаетъ вонъ вышелъ, и готовъ есьми то на него перевести тыми людьми добрыми, передъ которыми онъ мне ключи отдалъ и самъ мене просилъ, абымъ его добровольне отъ тое церкви мое отпустилъ. Ставилъ шапку до людей, на имя до Юхна Яновича, а Войтеха Стерпейковича, на бояръ господарьскихъ, а Мателиса Станиславовича, стрелца господарского. И тотъ попъ, не мовечи напротивко того ничого, на доводъ тыхъ сведковъ позволилъ и шапку до нихъ приставилъ. Кгды панъ Иванъ, яко сего дня заразъ у права тыхъ сведковъ своихъ вышей описаныхъ передъ нами у права поставилъ, и тотъ попъ ихъ огледавши, и одного съ нихъ, на имя Матея Станиславовича, на сторону отставилъ, не хотячи ему свядецству до его верати, але на росказанье съ тыхъ двухъ светковъ вышей описаныхъ позволилъ, хотячи на розказанье ихъ перестать. И тые бояре господарьскіе: Юхно Яновичъ, Войтехъ Стерпейко, ведлугъ позволенья того попа самого, свядецтво свое учинили, подъ тымъ способомъ сознали и поведили: Што, будучи имъ при церкви пана Ивана Федоровича, на именьи его милости Кузницкомъ дня певного у середу, тотъ попъ самъ добровольне пришедши до пана Ивана у дворе его Кузницкомъ, самъ добровольне пана Ивана просити почалъ: абы его панъ Иванъ отпустилъ и церкви его въ моцъ его до себе възялъ; кгды дей панъ Иванъ его отпустилъ, онъ дей ключи отъ церкви пану Ивану отдалъ, которые дей панъ Иванъ кгды до себе взялъ, пыталъ его, еслибы онъ якихъ речы, або маетъности свои въ церкви, або въ дому поповскомъ не мелъ; онъ дей жадныхъ речей своихъ въ церкви, такъ и въ дому уже быти не поведилъ, и менилъ, што зо всимъ ся выпровадилъ. Мы судьи, выслухавши жалобы сей и отпору ихъ и свядецтва тыхъ светковъ и тому порозумевши, обачивши то, кгдыжъ тотъ попъ, нечинячи никоторого доводу противко пана Ивана на взятье ключовъ въ замку въ церкви и на выгнанье зъ дому его и загомованье скрыни и речей и маетности его, вышей помененыхъ, але самъ добровольне на доводъ пану Ивану, такъ и на свядецтва тыхъ светковъ позволилъ, и бачечи тежъ на то, кгдыжъ тые светки то сознали, што тотъ попъ ключи самъ добровольне пану Ивану отдалъ и его пожегналъ, и жадное маетности въ церкви и въ дому быти не поведилъ, и зъ дому передъ нами выехалъ, съ тыхъ причинъ отъ всихъ тыхъ речей помененыхъ, якожъ попъ на жалобе своей вышей помененой отъ того его самого у выпхненью съ церкви, учинили есмо пана Ивана быти вольнымъ. А ку тому за тымижъ позвы нашими тотже Федоръ попъ жаловалъ на пана Ивана Федоровича Мелешка тымъ обычаемъ: потомъ дей самъ панъ Иванъ, пришедчи въ домъ мой поповскій, тамъ же на Кузнице повторе посполъ съ малжоною своею, пани Доротою Миклашовною, мене дей самого, невинне сбилъ и зранилъ, который дей я бои и раны мои на онъ часъ на враде оказавши и ожаловавши, которого ожалованья своего и выписъ книгъ поветовыхъ передъ нами положилъ, въ которомъ то светчитъ: што кгды взялъ вижа Петра Мицуты — хоружого служебника Ивана Ивановича Стародубца, тотъ который служебникъ на немъ виделъ на правой руце три раны кривавыхъ, битыхъ. По вычьстенью того выпису, тотъ попъ поведилъ: Я дей подлугъ оповеданья бою и ранъ своихъ, немаючи ни въ чомъ никоторого доводу, готовъ есми присягу свою телесную на томъ уделати. Панъ Иванъ Мелешко на присегу тому попу позволилъ. Кгды тотъ попъ въ бою и ранахъ своихъ присегнути подвезался, мы судьи, подлугъ позволенья обеюхъ сторонъ зложили есмо рокъ присязе третій день. (И кгды тотъ день) припалъ, тотъ попъ ку присязе своей становившисе, присегу свою телесную уделалъ на томъ: што панъ Иванъ, пришедчи у домъ его, невинне самъ рукою своею сбилъ и зранилъ, которые присеги догледалъ служебникъ пана Ивановъ Левко . . . за моцью пана своего. Мы судьи, выслухавши жалобы и отпору ихъ, тому порозумевши и бачечи нато, кгдыжъ панъ Иванъ на присягу тому попу позволилъ, а тотъ попъ на бою и ранахъ своихъ присегу свою уделалъ, подлугъ позволенья пана Ивановото и присеги того попа знашли есмо то: абы панъ

Иванъ Федоровичъ того Федора попа навезалъ, подлугъ стану его, и рокъ заплате тое навезки зложили есмо чотыры недели. И тотъ поступокъ права ихъ справу суда нашего дали есмо то до книгъ поветовыхъ записати.

Тоже, стр. 242.

№ 996.—1560 г.—Марта 5 дня. *Заявленіе Константина Кунцевича о нападеніи Остринскихъ королевскихъ стрѣльцовъ на крестьянъ его, захватѣ ихъ имущества и сожженьи ихъ домовъ со всѣми строеніями.*

Оповеданье пана Костентина Ивановича Кунцевича на стрельцовъ господарьскихъ о наеханье кгвалтовное на домы подданыхъ своихъ и о забранье маетности ихъ.

Року Божого нароженья ҂афѯ (1560), мѣсеца Марца є (5) дня, у середу. Въ небытности судей Петра Мицуты—хоружого, а Миколая Шимковича Толочка — судей повету Городенского, присылалъ до книгъ поветовыхъ дворанинъ господарьский его милость панъ Костентинъ Ивановичъ Кунцавича урядника своего Жаростовского Хведора, жалуючи и оповедаючи то: штожъ дей ночи теперъ минулой зъ суботы на неделю месеца Марца 2 дня, наехавши моцно кгвалтомъ, нетъ ведома у который обычай, стрельцы господарьские Городенские Остринцы, на име Кондратъ а Занко Микита Авдый и зъ иншими многими помочниками своими, на домы подданыхъ моихъ Чортовичовъ: Ярому а Карпея Игнатовичовъ, ихъ самыхъ и зъ жонами и зъ детьми ихъ взяли и маетность ихъ выбравши, вси хоромы и домы ихъ спалили, а иншихъ дей подданыхъ моихъ: Лавренца Салутавича и зъ братомъ и зъ маткою ихъ, а Кузьму и брата его Куца и зъ жонами и зъ детьми ихъ узяли и маетность ихъ, што кольвекъ было, забрали и нетъ ведома где подели. Которыхъ подданыхъ и зъ маетностями ихъ и до сихъ часовъ нетъ ведома где подели. Напервей у Яромы Игнатовича узяли воловъ чотыри, коровъ три съ теляты, потеливши еще лети, а подтелковъ шестеро, овецъ шесчоронадцачеро, свиней троенатчеро, куръ троенадцачеро, гусей осмеро, жита молочоного бочекъ тридцать и три, немолочоного копъ пятьдесятъ, ячмену бочокъ шестьнадцать, гречичины бочокъ двинадцать; а у Лавренца Салютевича взяли воловъ три, коровы двѣ, овецъ осмеро, свиней десяторо, куръ двоенадцатеро, гусей четверо, жита десять, гречины пять бочокъ, ячмену три бочки, жита молочоного чотыри бочки; а у Кузьмы взяли воловъ три, коровъ две, клячъ двое, свиней осмеро, овецъ шесторонадчачеро, подтелковъ шесторо, куръ шесторонадчачеро, учичовь тетверо, жита сорокъ копъ, молочоного шеснадцать бочокъ, ячменю дванадцать бочокъ, гречихи шесть бочокъ, ярицы осьмъ копъ; а у брата его Куца: волы двои, корова одна, кляча одна, овецъ осмеро, подтелковъ чотыры, свиней шесторо, жита немолочоного деветь копъ, молочоного пять копъ, ячмену... А на огледанье тыхъ домовъ спаленыхъ панъ Костентинъ просилъ о вижа, которымъ бы тое спаленье домовъ подданыхъ своихъ обвести и о(ка)зати мелъ. А такъ писаръ его милость на то придалъ вижомъ, въ небытности на тотъ часъ вижовъ поветовыхъ, служебника своего Хриштофа Гагнацкого; который тамъ бывши и той пожогы огледавши, што видялъ и пришедчи ку записанью до книгъ вызналъ и поведилъ: ижъ видялъ есми на дворищу подданого пана Костентинова Яромы, изба съ сеньми, съ коморою, и зъ вышсками, свиронъ на подклете, две одрыне рубленыхъ, а третюю клуню рубленою, и тре одрине плетеныхъ спалено. Якожъ тежъ обводилъ мною вижомъ урядникъ пана Костентиновъ коня згорелого у въ одной одрине, а на дворищи Карпея брата Яромина видялъ есми клуню рубленую, а другую одрину плетеную спаленожъ. И тую жалобу и оповеданье свое такъ и вижово сознанье далъ собе урядникъ пана Костентиновъ до книгъ поветовыхъ записати.

Тоже. № 6778, за 1560 г., стр. 8.

№ 997.—1560 г.—Марта 27 дня. *Заявленіе земянина Николая Дуба объ уходѣ изъ его имѣнія нѣскольких крестьянскихъ семействъ.*

Оповеданье пана Миколая Дуба.

Року Божого нароженья ҂афѯ (1560), месеца Марца кз (27) дня у четвергъ. Пришедчи пе-

едъ насъ Петра Мицуты а Миколая Шимковича Толочка судей повету Городенского, земенинъ господарьский Волпенский панъ Миколай Войтеховичъ Дубовичъ, жалуючи и оповедаючи то: ижъ дей уластные подданые его, будучи его уластными отчичами, зъ именья моего Волпенского прочъ повтекали, которыхъ утекло у о(коло) чотырдести подъимя и тутъ дей переховываютъ у повете Городенскомъ мижи пановъ шляхты и хто бы дей ихъ гдекольвекъ изнашолъ, тогды панове шляхта ихъ выдавати и никоторы справедливость (чинити) безъ вижа отъ насъ враду не хочутъ, и хотячи тыхъ подданыхъ своихъ межи нами шляхтами знайдовать, просилъ о вижа. А такъ мы ему на то придали вижомъ, въ небытность на тотъ часъ вижовъ поветовыхъ, земенина господарьского Андрея Хрищоновича Ейсимонтовича, которы тамъ у справе бывши и чого добре будучи сведомъ, пришедчи ку записанью до книгъ вызналъ и поведалъ: ижъ земенинъ господарьский Болтромей Шимковичъ Ейсимонтовича, братъ того Дуба стрыечный, маючы до тыхъ подданыхъ такъ много, яко и тотъ Дубовичъ Миколай, ижъ маючи ему тое именье у въ опеце отъ того, тогды тые подданые за его держанье имъ повтекали, маючи дей онъ тую ведомость, ижъ тые подданые и зъ именья утекаютъ и онъ дей узявши сторону людей добрыхъ и со мною вижомъ приданымъ, шолъ за ними у погоню, следомъ, и пришли до подданого господарьского волости Городенской Едейковъ: Клима Якубовича, и кгды Балтромей Шимковичъ того Клима пытать почалъ: если бы онъ гостей якихъ у дому своемъ мелъ; и тотъ Климъ передо мною вижомъ и стороною людьми добрыми поведилъ: ижъ дей естъ у мене неякіе два человеки: Марчинъ и Петръ Станели и зъ детьми и зъ жоною, которыхъ дей я не знаю, але припровадилъ ихъ до мене подданый пана Станислава Адаховского Станюль Степановичъ, который дей самъ Стасюкъ, услышевши голосъ вашъ, утекъ прочъ. И панъ Болтромей передо мною вижомъ запыталъ того Клима: если бы онъ хотелъ тыхъ подданыхъ отдати. И тотъ Климъ поведилъ: я дей до нихъ ничого не маю и въ то се не вступую. Который подданый Болтромей, яко своихъ ластныхъ отчого того именья звявши и до именья пана Миколая Дубовича Волпенского отпровадилъ. Которое оповеданье, такъ и вижово сознанье далъ собе тотъ Болтромей Шимковичъ до книгъ поветовыхъ записати.

Тоже. Стр. 2?.

№ 998.—1559 г.—Апрѣля 10 дня. *Рѣшеніе суда о признаніи правъ вольности женщины Олены, которую бояриня Маргарита Толочкова называла своей крѣпостною.*

Сужоно Олену зъ Малгоретою Толочковою.

Року Божого нароженья ҂афнѳ (1559), месеца Апреля і (10) дня, у понеделокъ. Передъ нами Петромъ Мицутою—хоружимъ, а Миколаемъ Шимковичемъ Толочкомъ, (судьями) повету Городенского, смотрели есмо того дела: Стояли передъ нами очивисто, жаловала намъ за позвы жонка Олена на боярку господарьскую Молкгорету Богдановую Толочкевича тымъ обычаемъ: штожъ дей я въ ней отъ малыхъ часовъ зъ мыта служу, а она мне жадного мыта за службу не платитъ и кгды дей я оное заплаты своей заслужоное ее вспоминатися почала, она дей мене зъ двора своего вонъ выбила и речи мои въ себе загамовала. И тая Малкгорета ставши передъ нами очивисто, на жалобу ее поведила: ижъ я не повинна за службу мыта никоторого платить, абовемъ, ижъ она есть власная невольная моя и отъ колконадцати летъ мати ее, служечи мне въ неволи, змерла, а она дей отъ мене недавно втекла. И тая Олена на то поведила: ижъ я николи невольницей въ нее есми не была, а ведъ же если она мене будетъ въ кого купила, або якимъ кольвекъ обычаемъ мене отъ кого маетъ, нехай тутъ передъ вами судьями записъ яки покажетъ; а если же ей служила и въ ней часъ немалый была, але она мене за службу мыто водлугъ умовы плачувала, а теперь платити моего заслуженого не хочетъ. Мы судьи пытали тое Молкгореты, если бы она мела якое право на ней, въ которого бы кольвекъ мужъ ее або она сама купила, або хтокольвекъ ее подаровалъ, записалъ, або листъ який на то показала. Молкгорета, за многократнымъ опытаньемъ нашимъ противку тое Олены, никоторого

права и запису на то показати, ани въ себе быти не поменила, а ничего противъ того не мовила. А мы судьи, выслухавши обудву сторонъ жалобы и отпору ихъ и бачачи, кгдыжъ тая Молкгорета менила быть згола тую Олену невольницу свою, а жадного права и запису на то, за опытаньемъ нашимъ, съ права не показала и въ себе быти не поменила; съ тыхъ причинъ знашли есмо тую Олену отъ Молкгориты зъ неволи быть вольною. Тотъ поступокъ права, съ присуда нашого, дали есмо то до книгъ земскихъ судейскихъ записати.

Тожe, № 6777, стр. 35.

№ 999.—1560 г.—Апрѣля 20 дня. *Заявленіе жены Григорія Богушевича Тарусы о убіеніи мужа ея его братомъ Иваномъ Тарусою.*

Оповеданье паней Григоровой Тарушиная Богушея.

Року Божого нароженья ҂афѯ (1560), месеца Априля к (20) дня у суботу после Великдня. Пришедчи передъ насъ Петра Мицуты, а Миколая Шимъковича Толочка—судей повету Городенского и до книгъ поветовыхъ зѣмянка господарьская повету Городенского пани Григорьевая Богушевича Тарусиная, пани Мирина Сидоровна, жаловала и оповедала то: штожъ дей дня учорайшого месеца Априля девятогонадцать дня у пятницу, будучи дей малжонку моему небожчику пану Григорью Богушевичу Тарусе весполокъ зо мною, жоною своею, у въ именью нашомъ Лососенскомъ, у дому своемъ седечи у светлици надъ вороты и (зъ) золвицею моею, а сестрою мужа моего, панною Өедорою, и зъ нами въ той же светлицы на тотъ часъ были гости, служебники вельможного пана его милости воеводы Троцкого, татаре: князь Обдуба и князь Янчура, въ томъ дей часе, подшедчи братъ малжонка моего земенинъ господарьский повету Городенского панъ Иванъ Богушевичъ Таруса, потаемне навповнишисе воли своей, маючы злый умыслъ противку малжонку моему, а брату своему, седечи моему малжонку противъ окна покутнего въ тое светлицы его, невинне а зрадливе про окно зъ ручницы забилъ, съ которого раны небожчикъ малжонокъ мой тогожъ часу змеръ; и кгды де я хотела есми зараземъ съ тымъ теломъ до ураду ехать и тое забитство его а тело малжонка моего враду оказати, а такъ дей панъ Иванъ пришодчи въ тотъ домъ небожчика малжонка моего, мене дей самую забить хотелъ и отъ того тела малъжонка моего мертвого мене отбилъ, ажъ дей я заледве до суседовъ тамошныхъ, татаровъ господарьскихъ Лососенскихъ, до дому Мулъкумана Мискевича утекла и тамъ у татаровъ сюю ночъ начовала, то пакъ дей тотъ панъ Иванъ Таруса, деверъ мой, а братъ малжонка моего, пришодчи уже въ ночы и тое тело малжонка моего, а брата своего, съ той светлицы, што надъ вороты, взявши и до двора своего отволокъ, хотячи на него якій потваръ зложити и въ дворе передъ вороты покинулъ своими, изъ него шаты, у которыхъ его забилъ, забралъ. Якожъ будучи при паней Григоровой Тарусиной на тотъ же часъ сестра пана Григорья и того тежъ Ивана пана Өедора передъ нами у тыежъ слова сознавала, яко тежъ и она жаловала: ижъ дей братъ мой панъ Иванъ Таруса, зрадливе небожчика пана Григорья, брата моего и своего, зъ ручницы забилъ про окно, (съ) которые раны того часу змеръ и просила насъ пани Григоревая Тарусиная о вижа, передъ которымъ бы мела тело того малжонка своего у домъ пана Ивана на Лосозне взяти, такъ тежъ и на оказыванье тыхъ знаковъ у той светлицы, у которой небожчика малжонка ее забито. А такъ мы на то ей придали вижомъ вижа поветового пановъ шляхтъ выбраного Василья Мордасовича и при немъ зъ ураду замъкового его милость пана Льва Михаловича приданого вижомъ Миколая Олехновича, а зъ ураду местского придано ей вижомъ лавника места Городенского Лукаша Кононовича, которые тамъ бывши, тыхъ знаковъ огледавши, што видели и пришедчи передъ насъ ку записанью до книгъ, вси три вижи, въ одно слово вызнали и передъ нами поведили. Напродъ, ижъ кгды есмо приехали до двора небожчика пана Григорья Тарусы, обводыла и оказывала нами вижами пани Григорьевая, где малъжонка ей милости забито; видели есмо у светлицы надъ вороты подле покутное лавы по земли на помосте крови много наплыло, такъ тежъ якъ небожчика

съ той светлицы волочоно, знаки слушные, и по усходу тежъ кровъ, такъ тежъ и въ сяняхъ криви много наплыло, которая кровъ горачая тогды у дерево и у песокъ увошла, ижъ трудно ее вытреть; а потомъ кгды есмо пришли до двора пана Ивана Тарусы, ино его самого въ томъ дворе его не застали, и кгдысь мы пытали рикуни того двора, где бы панъ Иванъ самъ былъ, и она поведела: ижъ дей съ того двора зъехалъ, а тело небожчика пана Григорья нашли есмо въ томъ же дому пана Ивановомъ, у подклете на досце лежащое, уже обобраное у въ одной кошули, на которомъ теле небожчика пана Григорья видели есмо горло зъ ручницы простреленое, которая кулька выскочивши съ горла небожчиковского и увошла ажъ у въ ушакъ противъ покутного окна у той светлицы, которую кульку тые вижи изъ ушака вырубавши и намъ оказывали и ку тому тые тежъ вижи три у въ одно слово сознавали, такъ тежъ и то: ижъ дей передъ нами вижами служебники вельможного пана его милости пана воеводы Троцъкого, татаре: князь Обдула, а князь Янчура, сами добровольне сознали: ижъ дей были есмо на тотъ часъ у дому пана Григорья, и панъ Григорей насъ частовать былъ почалъ, не выпили дей есмо одное коновки, а пакъ такъ дей панъ Иванъ небожчика Григорья стрелилъ и его про окно забилъ, съ которого дей стреленья небожчикъ панъ Григорей того часу передъ нами измеръ. И тую жалобу и оповеданье свое, такъ тежъ и вижовъ тыхъ сознанье дала собе пани Григорьевая Тарусиная до книгъ поветовыхъ записати.

Изъ книги Гродненскаго земскаго суда, № 6778 за 1560 годъ, стр. 42.

№ 1000.—1560 г. Апрѣля 21 дня. *Жалоба священника Городненской Пречистенской церкви Аверкія Павловича Воскресенскаго на нанесеніе побоевъ и арестованіе священническаго слуги.*

Оповеданье попа Аверкея Павловича.

Року Божого нароженья а҃фѯ҃ (1560), месеца Априля к҃а (21) дня, у неделю. Въ небытности судей Петра Мицуты, а Миколая Шимковича Толочка—судей повету Городенского, пришедчи до мене Θедора Кунцевича и до книгъ поветовыхъ попъ церкви Светое Причистое Городенскій Аверкей Павловичъ Воскресенскій, жаловалъ и оповедалъ то: штожъ дей дня сегоднешнего, будучи дей слузе моему Антону Саковичу на месте, а такъ дей сынъ подстаростего Городенского замъкового пана Олехна Гордеевича, Миколай, того слугу моего, нетъ ведома для чого, его кгвалтовне узявши, въ небытности на тотъ часъ самого пана Льва Михайловича понаместника замъку Городенского и въ дворе пана Львовомъ, его збивши и въ ланцугъ осадилъ, я дей (до) того двора пошелъ, хотячи того Миколая навпоменути и пытати, для чого бы онъ невинне того слугу моего садити мелъ, и тежъ еслибы што тотъ слуга мой завинилъ, просити его на паруку. И тотъ Миколай на мене самого неустивыми словы соромотилъ, которые дей неустивые слова его подстивости моей дотыкаютсе; а потомъ дей самого мене у ланцугъ осадити хотелъ и колько кротъ хотячи мене бити, ланцугомъ на мене замерилъ и мне дей немалую легкость выродилъ и потстивость мою . . . . .

Тоже, стр. 46.

№ 1001.—1560 г.—Мая 18 дня. *Заявленіе о нежеланіи священника Городенской Воскресенской церкви Аверкія Павловича требовать замѣны бывшихъ у него въ пользованіи земель.*

Оповеданье Богдана Чешейкова.

Року Божого нароженья а҃фѯ҃ (1560), месеца мая и҃і (18) дня, у суботу. Въ небытности судей Петра Мицуты, а Миколая Шимъковича Толочка—судей повету Городенского, пришедши до писара земъского Θедора Кунцевича, до книгъ поветовыхъ, земенинъ господарьскій Богданъ Чешейковичъ оповедалъ то: штожъ дей которую часть именья моего Чешейковщизны заставила матка моя Марина Жуковна въ некоторой сумѣ пенезей попу Городенскому церкви Воскресенья Христова Аверкею Павловичу, то пакъ дей року теперъ прошлого пятьдесятъ девятого, тую третюю часть, которую въ заставе тотъ попъ мелъ, по смерти ее господарини уволоки подданымъ господарьскимъ, за которые земли отъмены еще

неотдано, то пакъ дей яко будучи теперь доходячи отмены за тые земли наклады и шкоды не малые принялъ и тотъ попъ тыхъ земль черезъ малый часъ уживавъши и отмены за тые земли, которые мелъ въ себе въ заставе, доходити не хочетъ; якожъ дей я, яко будучи отчичъ тыхъ земль, еслибы што тотъ попъ утратилъ, тогды ни на комъ иншомъ, одно на немъ, яко на држачомъ, доходити буду и просилъ о вижа, передъ которымъ бы мелъ у того попа запытати: для чого онъ отмены доходити не мелъ. А такъ писаръ ему на то придалъ вижомъ, въ небытности на тотъ часъ вижовъ поветовыхъ, служебника своего Степана Яновича, который тамъ бывши и чого будучи сведомъ и пришедши ку записанью до книгъ вызналъ и поведилъ: ижъ кгды передо мною вижомъ тотъ Богданъ Чешейко у того попа припоминалъ, ижъ бы онъ отмены за тые земли, которые у заставе мелъ, доходилъ; и тотъ попъ передо мною вижомъ поведилъ, ижъ дей я не повиненъ за тебе земли отмены доходити, бо дей я тое именье мелъ въ заставе не отъ тебе. А такъ дей и теперь тебе не прошу, абы ты за тое земли, которые я въ заставе мелъ, отмены давати и въ томъ собе шкоду примовати мелъ. И тое оповеданье свое, такъ тежъ и вижово сознанье, далъ собе тотъ Богданъ до книгъ поветовыхъ записати.

Тоже. Стр. 85—86.

№ 1002.—1560 г. Мая 20 дня. *Рѣшеніе суда по жалобѣ землянина Павла Лыка на жену его, которая будто бы наносила ему побои и выгоняла его изъ дома.*

Сужоно Лыка зъ жоною его Ягнешкою.

Року Божого нароженя ҂аф҃ѯ (1560), мѣсеца Мая к҃ (20) дня, у понеделокъ. Мы слуги господаря короля его милости Петръ Мицута, а Миколай Шимковичъ Толочко—судьи повету Городенского, смотрели есмо того дела: стояли передъ нами очивисто, жаловалъ намъ за позвы нашими судейскими земенинъ господарьский Павелъ Требинский Лыко на земянку господарьскую Ягнешку Мисковну, властную жону свою, тымъ обычаемъ: штожъ дей она, будучи жона моя и мешкаючи зо мною отъ немалого часу въ малженстве, безъ всякое причины мене зъ дому выгоняетъ и забиваетъ и иншихъ людей мене бити направуетъ, якожъ дей я и первей сего, яко о бои, такъ и о вси речи, которыя есми въ домъ ее внесъ а наложилъ, ку праву позывалъ передъ насъ и за нестаньемъ ее за позвы и за децкимъ, ошацовавши мы то все, што я въ домъ ее унесъ и наложилъ, сто тридцать две копе и чотыры гроши увязанье въ именье ее Снарское, дали до очевистое розсправы, на што и листъ увящий ему есмо отдали, въ которомъ описали, абы она по увязанью въ тое именье не вступовала, подъ зарукою на господаря короля его милости сто копъ грошей. То пакъ дей она, недбаючи на заруку его господарьскую и зъ того именья мене выбила и покольку кротъ потомъ мене о легкость приправила сама и черезъ направу, што дей естъ ку немалой кривде и шкоде моей. И тая Ягнешка Мисковна, ставши передъ нами очивисто у права, на жалобу его отказъ чинила тымъ обычаемъ: што се дотычетъ тое жалобы его, якобыхъ я мела его зъ дому выганяти, ино дей я николи его зъ дому своего его не выганяла и не била и во всемъ дей ему, яко мужу своему, въ дому своемъ вольность даю. И тотъ Павелъ Лыко на то поведилъ: ижъ дей она мене часто кротъ зъ дому своего выганяла и по многокротъ збивала. Мы суди пытали того Павла Лыка: если бы онъ на то въ себе яки доводъ мелъ и чимъ бы на нихъ то доводилъ, если бы она зъ дому своего выганяла и его збивати мела. И онъ передъ нами у права никоторого доводу непоказалъ и ее себе бить неповедилъ, одно се того допиралъ, абы есмо его знову въ тыхъ шкодахъ и накладахъ его въ тое именье ее увезали. Мы судьи выслухавши обудву сторонъ изъ жалобы, и изъ отпору ихъ порозумѣвши и обачивши то, кдыжъ тотъ Павелъ Лыко на жону свою то недовелъ, абы зъ дому своего выганяти и збивати мела, а ижъ се тежъ она сама ку тому не знала, ачкольвекъ въ той комисеи его королевской милости до насъ писаной то описуетъ, абыхъ мо яко заруку его королевское милости, такъ и о вси шкоды его справедливость ему безъотволочную учинили, съ тыхъ причинъ и заруки его королевское милости учинили есмо тую жону его Ягнешку быть вольную.

А што се дотычеть тыхъ шкодъ и накладовъ его, которыхъ есмо первей сего за нестаньемъ ее за позвы и за децкимъ у сту и тридцати и дву копахъ и чотырохъ грошехъ увязанье до права есмо дали, и теперъ тыхъ пенезий розсказали есмо его въ именье ее увязати и ему моцою въ держанье подать.

Тоже, стр. 93—94.

№ 1003—1560 г. Іюня 3 дня. *Заявленіе дворянина Федора Андреевича Тарусы о врученіи королевскаго мандата.*

Оповеданье дворанина его королевское милости Федора Андреевича Коптья.

Року Божого нароженя ҂афѯ (1560) месеца Іюня г҃ (3) дня, у понеделокъ: Постановившисе передо мною Петромъ Мицутою—судею повету Городенского, дворанинъ господарьский панъ Ѳедоръ Андреевичъ Копоть, оповедалъ то: штожъ дей зъ мандатомъ его королевское милости, писанымъ до пана Ивана Тарусы о забитство брата его Григорья Тарусы, абы былъ за тымъ мандатомъ его королевское милости, отъ мене ему данымъ, передъ господаромъ его милостію сталъ, отъ поданья ему того мандату за чотыры недели. А такъ кгды съ тымъ мандатомъ его королевское милости, яко дня сегоднейшого месеца мая двадцать семого дня приехалъ до именья его Лососны, найдучи его, еслибы у въ именью своемъ былъ и кгды дей, мне приехавши подворъ его до ставу его, хотячи до двора его ехати, а такъ дей, ижъ на тотъ часъ ставъ его было прорвало, обачиломъ того Ивана Тарусу самого и зъ жоною его, ходячи по другой стороне прорвиска ставу на гробли, и кгдымъ се дей былъ хотелъ на коню до него поспешить, хотячи тотъ мандатъ ему самому очевисто подать, нижли ижъ за онымъ прорваньемъ ставу, трудно ми было черезъ реку поспешить; а такъ дей тотъ Иванъ Таруса, обачивъши мене и ку двору своему у ноги утекъ, а потомъ кгдымъ се я черезъ реку передобылъ до двора того Тарусы съехалъ, хотячи его самого знадти, нижли онъ передомною скрылъсе, а потомъ жона его до двора отъ туль отъ заворотья, гдемъ его первей былъ обачилъ, пришла, нижли ми о мужу своему, гдебы былъ, неповедала. Я дей тотъ мандатъ, его королевское милости малъжонце его оповедавши и передъ нею вычстивши и бачачи его на то, ижъ есми самого у въ очи виделъ, положиломъ тотъ мандатъ жоне его на именью Лососонскомъ. А при мне на тотъ часъ была сторона, вижъ отъ судей поветовыхъ, Янъ Томъковичъ, а зъ уряду замъкового Миколай Олехновичъ. Который ставши и то сознали, што Ивана Тарусы, ходячи на гребли и зъ жоною его видели. И тую жалобу, оповеданье свое, такъ и вижово сознанье далъ собе Ѳедоръ до книгъ поветовыхъ записати.

Тоже, листъ 104—105.

№ 1004.—1560 г. Іюля 1 дня. *Заставная запись дворянина Ивана Мелешко женѣ своей на имѣніе Кузницу.*

Сознанье пана Ивана Мелешка о заставу именья своего Кузницкого жоны своей.

Року Божого нароженя ҂афѯ (1560), месеца Іюля а҃ (1) дня, у понеделокъ. Пришедчи обличне передъ насъ Петра Мицуты а Миколая Шимъковича Толочка, судей повету Городенского, и до книгъ поветовыхъ дворанинъ господарьский панъ Иванъ Ѳедоровичъ Мелешко самъ доброволне сознаlъ и оповедалъ то: штожъ дей я ку пильной а великой потребе своей позычилъ есми у малъжонки моее панее Миклашовъной тысеча копъ грошей Литовскихъ, въ которыхъ суме пенезей заставилъ есми той малъжонце моей паней Дороте именье мое Кузъницкое, зъ боярьми и зъ людьми тяглыми и зо въсими пожитками и доходы ку тому именью прислухаючими, якосе тое именье само въ собе маетъ, на што есми той малъжонце моей особливый листъ свой на то далъ, въ которомъ ширей а достатечне описалъ. Который листъ передъ нами оказавши и просилъ, абы листъ тотъ слово у слово до книгъ поветовыхъ былъ уписанъ, который таксе въ собе маетъ. Я Иванъ Ѳедоровичъ Мелешко сознавамъ тымъ листомъ, кому будетъ того потреба ведати, або чтучи его слышати, нинешнимъ и на потомъ будучимъ, штожъ ку

потребе позычилъ есми у малъжонки моее паней Дороты Миклашовны готовыхъ рукодайныхъ пенезей тысячу копъ грошей личбы и монеты Литовское, личачи по десети пенезей у грошъ, платячи долгъ мой што есми былъ кому виненъ, а ку тому выправуючися и выдаючи дочки мои за мужъ, съ перъшою малъжонкою моей набытые, не маючи чимъ быхъ мелъ тую суму пенезей веръху описаную вернути и заплатити, записую и заставую именье мое Кузницу малъжонце моей паней Дороте Миклашовне со всимъ на все, якося тое именье въ собе маетъ, то естъ: напервей дворъ зъ будованьемъ, церъковъ зовъсимъ навсе и знадладомъ, зъ гумномъ и съ пашнею дворъною, съ коньми и зъ быдломъ рогатымъ, зъ бояры и зъ ихъ землями и зъ людьми тяглыми, зъ ставомъ и зъ сажавками, со въсимъ на все, якося то именье мое Кузница у границахъ, межахъ и обходехъ своихъ само въ себе маетъ; и чого Боже уховай на мене смерти первей нижли малъжонце моей, маетъ малъжонка моя тое именье мое Кузницу, отъ мене ей заставъное и записаное, въ той суме пенезей въ тысечу копахъ грошей деръжати и вживати, яко властное свое, а жадныхъ зъ блискихъ моихъ того именья моего Кузницы окуповати не мають, ани ся о то малъжонце моей впоминать, нижли жона моя пани Дорота на томъ тое сумы пенезей никому давать и записывать не маетъ, лечъ тымъ детямъ, которые зо мною набытые будутъ и то на ей воли, кому она хочетъ, тому запишетъ и подаруетъ, яко властного своего, въ той суме пенезей тысячу копахъ, грошей, а до живота своего на томъ именью маетъ мешкати и вживати, яко властности своей. А штося дотычетъ дочки первее жоны моее панны Катерины, ино еслибыхъ ее самъ замужъ за живота своего не выдалъ, тогды по животе моемъ жона моя пани Дорота съ того именья Кузницы тую дочку Катерину замужъ выдати и выправу съ того именья, отъ мене ей заставъного и записаного, маетъ дать сто копъ грошей, а большей того дати не маетъ, алижъ по доброй воли своей можетъ надъ то повышить. Который записъ свой я Иванъ Мелешко объявилъ судьямъ повету Городенъского пану Петру Мицуте а пану Миколаю Шимъковичу Толочку, што за прожбою моею въ книги судовые записано и на томъ малъжонце моей паней Дороте далъ сесъ мой листъ подъ моею печатью; а при томъ были и того добре сведомы люди добрые, его милость панъ Миколай Шимъковичъ Толочко, судья повету Городенского, а его милость панъ Өедоръ Ивановичъ Кунцевича, писаръ повету Городенского, панъ Андрей Кимбаръ. А для лепъшого сведомья и тверъдости того моего листу просилъ есми ихъ милость о приложенье печатей тыхъ веръху описаныхъ пановъ, и ихъ милость за прозьбою моею то вчинили и печати свои приложили къ сему моему листу. Писанъ летъ Божого нароженья тысячъ пятьсотъ шестьдесятъ, месеца Мая кѕ (26) дня. А по вычитенью того листу просила насъ ее милость пани Ивановая, абы тое добровольное сознанье малъжонка ее милости до книгъ поветовыхъ было записано. Такъ судьи выслухавъши того добровольного сознанья такъ и листу его записаного дали есмо до книгъ поветовыхъ записати.

Тоже, стр. 158—161.

№ 1005.—1560 г. Іюля 1 дня. *Актъ полюбовнаго размежеванья имѣнія Глядовицкихъ.*

Сознанье Глядовицкихъ о постановенье делу ровного у земляхъ именья Глядовицъкого.

Року Божого нароженя а҃ф҃ѯ҃ (1560), Іюля (1) дня, у понеделокъ. Пришедши передъ насъ обличне Петра Мицуты, а Миколая Шимъковича Толочка—судей повету Городенского, земяне господарьские повету Городенского панъ Станиславъ, а панъ Янъ, а панъ Матыхъ Войтеховичи Глядовицъкого, сами добровольне сознали и оповедали то: ижъ дей мы, зволившися межи собою именье наше свое Глядовицъкое, въ которомъ еще и до сихъ часовъ межи собою делу ровного, а вечистого не мели, которое дей есме именье и вси земли оромы у Меневичохъ и въ Глядовичохъ гай и кустовье черезъ меръника Миколая Косевского Реину померили и хотячи межи собою вси три зволившися у въ именью своемъ Глядовицъкомъ и въ Меновичохъ постановенье и делъ ровны во всихъ земляхъ на вечность мети, просили насъ о вижа, передъ которымъ бы могли во всихъ земляхъ вечистый

делъ учинити и межи себе приняти. А такъ мы на то придали имъ вижомъ поветового, отъ пановъ шляхты выбраного, Станислава Быльчича, который тамъ бывши и чого будучи добре сведомъ, пришедчи ку записанью до книгъ, вызналъ и поведилъ: ижъ кгдымъ приехалъ до именья ихъ Меневичъ, при мне на тотъ часъ была сторона люди добрые, веры годные, на первей панъ Янъ и панъ Матысъ Войтеховичи передо мною вижомъ брату своему старшему пану Станиславу Войтеховичу волоку земли, противъ двора его на Хапцощизне выделеную, доброволне въ навечные часы поступили, одержанье делу за земли, которые се имъ, двумъ братьи достали въ Шчербовичохъ отменою за земли ихъ отчизные Глядовицъкие, которие забрано у волоки. Панъ Станиславъ поведилъ имъ, братомъ своимъ передо мною вижомъ, ижъ тую волоку отъ нихъ на вечность принялъ, але поведилъ, ижъ дей тамъ въ Шчербовичохъ большъ есть земли подъ вами, нижли двѣ волоки, жедалъ ихъ за то, штобы всу тутъ землю третюю часть сполна отдали. Панъ Янъ на то ему поведилъ: ижъ што будетъ потомъ въ квите ревизора господарьского пана Лаврена Войны надъ звышъ двухъ волокъ, я дей тобе того злишку потомъ и жавжды боронити въ ровный делъ не буду, которая тая волока идетъ концомъ отъ реки Немна, а бокомъ однымъ отъ стены бояръ господарьскихъ Самострельниковъ, а другимъ бокомъ за ровомъ Врочищомъ за Зногою; ку той волотце сумежное земли придали моръкговъ у концу отъ поль ихъ Янъ и Матысъ Станиславу брату своему для садибы, ижъ се зъ ровами достали людемъ пана Станиславовымъ; якожъ тая волока певными знаками естъ заложона и межами обогнана. А потомъ пришедчи на обрубъ, въ которомъ обрубе волокъ полчотырынадцать, резовъ за межами деветь, въ которомъ резе у каждомъ поведели быти по полторы волоки, о которые тые вси резы межи собою сметали; а такъ зъ лосу вынялсе перъвей резъ польземляныхъ пану Яну отъ той волоки пана Станиславовы, другий резъ пану Станиславу, третий и четвертый резъ пану Матысу, на которыхъ тыхъ двухъ частей резехъ Матысовыхъ естъ польземельныхъ, зарослей и кустовь немало, пятый резъ зъ лосу се досталъ зъ гаями и зарослями пану Станиславу, шостый пану Яну съ кустовьемъ и съ польми землеными, семый пану Матысу резъ, а осьмый пану Станиславу резъ, девятый пану Яну отъ стены подданыхъ господарьскихъ мешечниковъ. Въ концу того обрубу за стеною отъ Немна подданымъ ихъ вымероно резовъ петнадцать, по два моръкги каждый резъ; за межею напервей пану Станиславу зъ лосу се достало подъ его дворомъ за ровомъ, прозывающомъ за Изногою резовъ пять, и Матысъ зъ Яномъ взяли собе десеть резовъ и розделилисе межи собою, на первей: Яну два резы, Матысу два резы, пятый резъ Яну, шостый резъ Матысу, семый Яну, осмый Матысу, девятый Яну, десятый Матысу. Якожъ и тые панове Глядовицъкие вси три братья межи собою тымъ обычаемъ постановенье на то передо мною вижомъ и передъ стороною людьми добрыми вчинили и держать прирекли: ижъ оны подданыхъ людей своихъ межи ними первей сего поделеныхъ маютъ; если кождый зъ нихъ людей своихъ на тые резы, которые въ теперешномъ делю достали имъ и на садыбы подданыхъ ихъ (непереведетъ), на томъ межи собою сами уси три доброволне заложили до воли одинъ другого, еслибы который чоловекъ ихъ изъ хоромъ своихъ певного межи ними самими заложоного (часу) до семой суботы, которое ся то будетъ въ року пришломъ шестдесятъ первомъ, (съ) резовъ, которые се имъ въ ровномъ делу достали на тотъ часъ на садыбы людемъ подданымъ, (невышелъ), тогды кожды зъ нихъ одинъ другого людей зъ реза своего доброволне маетъ хоромы прочъ где хотячи разметать и оныхъ резовъ своихъ вечне самъ уживати маетъ; а потомъ одинъ на другого прирекали и шлубили то собе жаднымъ правомъ непоискивати, але каждый маетъ селити мужиковъ своихъ до того року нарезы свои садибные. Пятый обрубецъ подле тыхъ садибныхъ петнадцати резовъ, за межами три резы по чотыры моркги, однымъ концомъ отъ реки Немна, а другимъ концомъ къ стене того ихъ обруба великого, перъшій резъ отъ мужиковъ садибныхъ резовъ зъ лосу пану Станиславу, други резъ Яну, третий резъ Матысу, четвертый резъ обрубъ за межами, за концами подле тыхъ трохъ резовъ, въ которыхъ естъ по чотыре моръкги, въ немъ естъ шесть волокъ, резовъ деветь; концами тые резы отъ

реки Немна, а другими концами пришли ку стене тогожъ обруба ихъ, бокомъ отъ стены подданыхъ господарьскихъ мешечниковъ: первшый резъ зъ лосу се досталъ пану Яну, другий Матысу, третий и четверътый пану Станиславу, пятый и шостый пану Матысу и семы Матысу, осмы Яну, девяты деле стены мешечниковъ и перевозниковъ Станиславу; у другомъ конци того обруба великого за стеною и за концами двѣ волоки, а въ нихъ три резы по двадцати моръкговъ по трохъ; тые резы лежатъ въ середине концы отъ межъ Самострельниковъ, а другимъ концомъ пришли икъ стене поданыхъ господарьскихъ мешечниковъ. Отъ стены ихъ за межею перъши резъ Янови зъ лосу се (досталъ), другій въ середине Станиславови, третій Матысуви, въ концы тыхъ трохъ резовъ отъ Нечечь однимъ концомъ обруба, другимъ концомъ ку тымъ тремъ резомъ, бокомъ объ межи бояръ Самострельниковъ: въ томъ обрубе две волоки, моръкговъ осмнасте; перши резъ отъ межи Самострельниковъ зъ лосу Яну, другий резъ середный Матысу, третий резъ Станиславу; на тыхъ резахъ естъ поль зарослей и гаевъ; подле тыхъ двухъ волокъ и осмнадцать моркговъ концы пришли къ стене Стрелецъкой: перший резъ за межею зъ лосу досталсе пану Станиславу, лежитъ бокомъ подле егожъ части, другий резъ пану Матысу, третий Яну, въ концу волоки пана Станиславовы Яну, а Матысу за межами досталосе зъ лосу полдевята моркга, а противъ того поле досталосе пану Станиславови подъ Хилимовичи дубровою, въ немъ чотыри моркги и полосма прута; за Самострельниками, где ихъ огородники сидятъ, шесть моркъговъ и полодинадцати прута на трое порезано, отъ Самострельниковъ резъ Станиславови, середный Янови, отъ пана Кунцовичовы стены Матысови. Тые вси поля и гаи передо мною вижомъ поделеные панъ Станиславъ, а панъ Янъ, а панъ Матысъ Войтеховичи прирекли межи собою одинъ другому вечне а непорушьне каждый зъ нихъ свои части, кгде се которому зъ нихъ зъ лосу достало, держать и оныхъ уживати и уже черезъ тое прирекли собе словы добрыми вечными часы одинъ у другого въ часть, въ землю, въ гаи, за межами и за концами вечными часы николисе ни чимъ не въступовати, але каждый зъ нихъ своей власной части, которая се на которого зъ лосу зъ нихъ достала поль земеныхъ и гаевъ, того маетъ уживати, и штосе дотычетъ о дорогу, упоръ по горе надъ Немномъ, которую межи собою положили, тая ма зъ теперешнего постановенья ихъ вечне добровольна быти. То они собе прирекли и вечне деръжати, полнить и тому тежъ быдло вшелякое, домовые кони, доброволне завжды паственье и выпустенье самыхъ и подданыхъ ихъ всихъ, ихъ статки по полемъ и по гаемъ мети маютъ, и по всому именью ихъ то межи собою прирекли и принели вечне вси три братья непорушне держать и полнить передо мною вижомъ и передъ стороною людьми добрыми, которое постановенье такъ и въчиненье делу ровного панове Глядовицъкіе, и сознанье вижово зъ обудву сторонъ дали собе до книгъ поветовыхъ записати.

Тоже, листъ 107—112.

№ 1006.—1560 г.—Іюля 8 дня. *Запись дворянки Дороты Мелешковой мужу своему на семь копъ грошей Литовскихъ.*

Сознанье паней Ивановое Мелешковое малжонку своему.

Року Божого нароженья ҂аф҃ѯ (1560), месеца Іюля и҃ (8) дня, у понеделокъ. Пришедчи обличне передъ насъ Петра Мицуты а Миколая Шимъковича Толочка, судьи повету Городенъского, и до книгъ поветовыхъ жона дворанина господарьского пани Ивановая Ѳедоровича Мелешка, пани Дорота Миколаевъна, сама доброволне сознала и оповедала то: ижъ дей што которую оправу веновную малжонокъ мой панъ Иванъ Ѳедоровичъ Мелешко на противко внесенья моего, што есьми была отъ оца своего грошми, рухомыми речми принесла, полчетверъста копъ грошей, а особливе другую полчетверътаста копъ грошей тотъ малъжонокъ мой на потребы позычилъ былъ, што тотъ малжонокъ мой мне описалъ былъ на именью своемъ Кузницы, всего того семсотъ копъ грошей, тогды я взнавши милость и доброе захованье того малъжонка моего притивъко собе, безъ жадного припуженья и намовы людъкое, сама до доброй воли своей

тую суму пенезей семьсотъ копъ грошей, которую онъ мне былъ на именью своемъ Кузницы описалъ, тому малъжонку своему пану Ивану Өедоровичу Мелешку дарую и на вечность записую теперь при животе своемъ и по животе моемъ, на што есми тому малъжонку своему особливый листъ свой подъ печатьми людей добрыхъ и подписомъ руки своей *по польску* дала, который передъ нами оказавъши, и просила, абы добровольный тотъ листъ слово у слово до книгъ поветовыхъ былъ уписанъ, который (такъ) ся (въ) собе маетъ: Я Ивановая Өедоровича Мелешковая Дорота Миколаевна вызнаваю сама на себе тымъ моимъ листомъ, кому будетъ того потреба ведати, або чтучи его слышеть нинешнимъ и на потомъ будущимъ, што первей сего малъжонокъ панъ Иванъ Өедоровичъ Мелешко, беручи мене за себе въ малъженьство отъ отца моего пана Миколая Андреевича и взявши зо мною выправу отца моего, яко грошьми готовыми золотыми, золотомъ и серебромъ, перълы, и шатами, и иншими рухомыми речми и напротивъку того оправу веновную на именью своемъ Кузницы вчинилъ и суму пенезей готовыхъ полчетверъта ста копъ грошей на потребы свои въ мене позычилъ и на томъ же именью своемъ Кузницъкомъ мне описалъ и того всего семьсотъ копъ грошей, на што и листы свои записные малъжонокъ мой мне далъ, которые ся въ захованью до рукъ отца своего дала, а такъ обачивши ласку и милость и доброе захованье малъжонка моего пана Ивана Өедоровича Мелешка ку собе и хотячи абыхъ тое его милости чимъ на городила, которое досыть учиненье за то вделала, небучи есми ни отъ кого ничимъ припужона, ани намовлена, сама по доброй воли своей, даю, дарую и на вечность записую малъжонку своему пану Ивану Өедоровичу Мелешку тое все внесенье мое, што есми отъ отца своего принесла, такъ и тую суму пенезей полчетверъта ста копъ грошей, што ми малъжонокъ мой за внесенье мое на именьи своемъ Кузницы описалъ и тежъ што готовыхъ пенезей полчетверъта ста копъ грошей на томъ же именью описалъ, которую у мене позычилъ, всего семъ сотъ копъ грошей, тую всу суму пенезей семьсотъ копъ грошей, отъ малъжонка моего мне описаную, малъжонку моему пану Ивану Өедоровичу Мелешку даю и дарую и на вечность записую при жи(во)те и по животе своемъ, отъдалаючи то все отъ отца, матки, брати, сестръ, всихъ повиноватыхъ моихъ, а чого Боже уховай на мене смерти перъвей, нижъ на малъжонка моего, тогды уже тая сума пенезей семъсотъ копъ грошей ни на кого спасти не маетъ, только на малъжонка моего, а жадныи зъ блискихъ моихъ въ то ся вступовати не маютъ, которые листы мне малъжонокъ мой на тую суму семьсотъ копъ грошей былъ далъ, а я ихъ въ захованье отцу своему дала, тые листы никому иншому належать не маютъ, только малъжонку моему, и до рукъ малъжонка моего отецъ вернути маетъ. А гды бы ихъ не вернулъ, а съ тыми листами где у права показывалъ, тогды тые листы записные, которые малъжонокъ мой мне былъ далъ, тымъ листомъ моимъ при моцы ихъ не оставую, везде у права моцы мети не маютъ. На томъ дала малъжонку моему тотъ мой листъ подъ моею печатью и подписью руки моее властное, умеючи писма *по польску*. А при томъ были и того добре сведомы люди добрые, его милость панъ Миколай Шимъковичъ Толочко, судья повету Городенского, а его милость панъ Өедоръ Ивановичъ Кунцовичъ, писарь повету Городенского, а земянинъ повету Городенъского панъ Андрей Кимъбаръ; а для лепшого сведомья и твердости того моего листа просила есми о приложенье печати до того моего листа ихъ милости пановъ верху описаныхъ, и ихъ милость на прозьбу мою то учинили и печати свои приложили и къ сему моему листу. Писанъ на Горницы лета Божого нароженья тысяча пятьсотъ шестьдесятого, месеца Февраля ӟі (17) дня. А по вычтенью того листу просилъ насъ его милость панъ Иванъ, абы тое добровольное сознанье малъжонки его милости до книгъ поветовыхъ было записано; а такъ мы судьи, выслухавши того добровольного сознанья, такъ и листу его записного, дали есмо то до книгъ поветовыхъ записати.

Тоже, стр. 161—162.

№ 1007.—1561 г., Марта 11 дня. *Заявленіе дворянина Степана Сопеги о вооруженномъ нападеніи на его имѣніе Лунную брата его Димитрія.*

Оповеданье пана Степана Яновича Сопега.

Року Божого нароженя ачѯа (1561), месеца Марца аі (11) дня, у вовторокъ. Присылалъ до насъ судей Петра Мицуты а Миколая Шимковича Толочка—судей повету Городенского, дворанинъ господарьский панъ Степанъ Яновичъ Сопега, жалуючи и оповедаючи то: ижъ дей въ сюю неделу прошлую рано поехалъ дей есми былъ зъ дому моего Лунное до ей милости пани Халецкое, старостинное Черкаское, будучи чловекомъ форимъ, ино дей тамъ прибегъ до мене о полудни мужичокъ мой зъ дому, поведаючи, ижъ панъ Дмитръ Яновичъ Сопега, братъ мой, приехалъ моцно кгвалтомъ на дворъ мой Лунную, зъ многими слугами, помочники и людьми своими, именья руского Череи, съ которыми дей тежъ тыхъ часовъ наехавши такъ тыйдень у сюю прошлую неделу минулую на дворецъ мой на Ваце, зграбилъ и злупилъ, яко тивуна моего Лавринца, зъ жоною его, такъ тежъ паробка Седуна зъ жоною и зъ детьми побивши, побравши и до именья своего на Русь послалъ, а маетность мою, што было схованья у томъ дворцы, збожья всякии, жита, муки, меды пресные, мяса старыи и стравные речи, масла, сыри и въпалубы замокъ отрезавши, панцыры, седла, такъ тежъ съ хлева животину и кони, куры, каплуны и зъ гумна жита немолочоного копъ о полтораста, а сена возъ о сто побралъ, а тутъ дей также у дворе моемъ Лунной тивуна Остапка моего збилъ, ажъ дей коли бы не втекъ, тогды дей его утопить хотелъ, и въ светлицъ и въ клетей замки поотбывавши, маетность мою берутъ, якожъ дей набравши двадцать возъ зъ Мелешковыми, Василевыми и бояры Юнакомъ а Шостакомъ Шайтуромъ и людьми маетности моее тогожъ дня отослалъ до двора Василева; а такъ дей упросилъ въ ее милости пани Халецкое сторонoю служебника ее милости Степана, а другого Килдиша, а для осторожности здоровья своего упросиломъ одного татарина Волпенского, а другого пани Халецкое Богуша и взяломъ вижомъ зъ ураду вельможного пана его милости пана Миколая Радивила—воеводы Виленского, у понаместника Волпенского, служебника наместника пана Андрея Мацковича Мартина, и къ тому тотъ вижъ взялъ дей стороною некоторыхъ людей добрыхъ, и кгды дей было того дня позно до того двора моего ехать, заехали дей есмо ночовать до земянина господарского Шостака и назавтрее дей рано казаломъ мужикомъ своимъ собраться зъ сорокъ для безпечности здоровья отъ пана Дмитра, бо дей зъ нимъ было служебниковъ десять, а мужиковъ зъ Руси, а зъ бояри его о пятьдесятъ, и кгды дей есмо ехали на завтрее рано въ понеделокъ до того двора моего Лунное, а панъ Дмитрей дей, статокъ маетности и збожья зъ моего съ того двора забравши на колконадцать возъ тыхъ мужиковъ рускихъ своихъ и хотелъ уежчать, нижли дей коли обачилъ насъ едучи, казалъ ворота великіе зачинить и засадилъ дей ручницы на насъ и мы дей малыми вороты въехали у дворъ и почали дей есмо мовить, ижъ мы не биться приехали, одно пыталъ его, которымъ обычаемъ чинишъ ми такий кгвалтъ и лупъ на именью моемъ; онъ дей большъ не мовячи, отказалъ: приехалъ я на то, або тобе на свете быть або мне, и вземъши дей ручницу въ служебника встрелилъ на мя и трафилъ мя въ руку левую и ямъ дей крикнулъ на мужики, пострелилъ ж · мя, абы ме ратовали, а самъ дей есми и (съ) конемъ отвернулъ прочъ, ижъ мя млость была попала, почали дей служебниковъ моихъ бить и стрелять и въ тотъ дей небожчика Дмитра пробито и при немъ служебника его Сосновского и дву мужиковъ рускихъ Чарейскихъ Хилка, а Степана, а Холопа Вейка также зъ Череи, а инши дей служебники Дмитровы Одамко Грибовский, зять Федорко, и Кучинский, а врадникъ Чарейский Митко и иныи зо всими мужики тыми рускими повтекали до местечка господарьского Лунное; и просилъ насъ о вижа на огледанье кгвалту и побитыхъ, ранныхъ его и тежъ убитого Дмитра, и при немъ людей и помочниковъ его. Такъ мы ему дали вижомъ вижа поветового Станислава Станцикевича, а который тамъ бывши и намъ отказалъ и до книгъ вызналъ: ижъ кгды тамъ приехалъ до пана Степана, знашолъ его

форого, лежачого (въ) Шостаковомъ дому и вказывалъ ми рану въ руце левой зъ ручницы на скрозъ пробито, якожъ виделъ дей есми у светлицы въ дворе Лунной двери и окна, оболоны склены выбыти, где панъ Степанъ самъ мешкивалъ, якожъ тыи побитыи поведали, которие еще живы были, служебникъ ниякий Сосновский и Вейко, ижъ дей съ тымъ умысломъ небожчикъ панъ Дмитръ ехалъ пана Степана убить и то дей передъ нами мовилъ, теперъ форъ, а слугъ дей никого не маетъ, кгде кольвекъ знайдемъ его, тамъ убиймо, на дорозе подкаемъ альбо где инде, а небийте ни мужиковъ, мужики мне, надевамся, сприяють, только самого забийте; где тежъ и тотъ Сосновский и иншие поведили, ижъ тотъ Одамко, а Федорко, и Кучинский приводили небожчика на то и пофаляючися ему пана Степана убить и коли дей у Вильни стояли у дому у Грибовского, который служить у пана Гамшея—наместника Виленского, а другая дей господа на Росе, за Острою вежою у Петра, и тамъ дей насъ ховалъ, а въ ночи есмо возили зъ Ваки двадцать возъ насъ пять дней и только дей половицу могли побрать збожья немолоченого и сена, а иншое дей пометали и копу жита по шести грошей продавали. А потомъ коли ехалъ до двора его Лунное, виделъ есми у светлицы верхнее оболоны склены повыбиваны и побиты и двери выбиты, а вказывали ми мужики пана Степановы Степанецъ Косилко, а Орефа Лизуновичъ, а Валентый Совоневичъ, а тивуновъ сынъ Остапковъ, а потомъ виделъ есми пана Степанова Остапка сбитого, весь кривавъ, съ кийми збитъ, а служебника забитого на смерть Иванка Демидовича раны две, одна зъ ручницы по половине пробито, а другая рогатиною пробито у бокъ правый, у Остапкова сына Ничипора на левой руце рана зъ лука прострелена, а въ Мелгача Андрейца на правой руце на той же кости у плецу две ране стреленыхъ зъ лука; всказывали ми тежъ небожчика Дмитра забитого лежачого, нашли у панцери и прилбицы, подле него и ручница, сагайдаковъ тежъ пять, ручницъ пять въ дворе подле тыхъ сеней, и въ него у голове рана шкодлива, вдаренъ киемъ, а инде ранъ нигде на собе не маетъ и яко вдарено, ажъ прилбица пробита. И тую жалобу и оповеданье свое и вижово сознанье далъ собе тотъ панъ Степанъ Сопега до книгъ поветовыхъ записати.

Изъ книги Гродненскаго земскаго суда за 1561 годъ, № 6779, стр. 3—7.

№ 1008.—1561 г., Марта 29 дня. *Разслѣдованіе дѣла объ убіеніи Димитрія Сопеги братомъ его Степаномъ.*

Сознанье вижа Андрея Юрьевича Толочка.

Року Божого нароженья ҂афѯа (1561), мѣсеца Марца кѳ (29) дня, у неделю. Присылалъ до насъ Петра Мицуты, а Миколая Шимковича Толочка, судей повету Городенского, дворанинъ господарьский панъ Дмитрей Федоровичъ Сопега, оповедаючи, што его королевская милость рачилъ его послать для (вы)ведиванья о замордованье небожчика пана Дмитрея Яновича Сопеги, якимъ обычаемъ, а отъ кого бы былъ замордованъ, а такъ тежъ абы именье Лунную Черленую пановъ Сопегъ въ моцъ свою взялъ, а на што его кролевское милость дворанина своего пана Тимофея Ординца ему придать рачилъ и што мы тежъ того дворанина пана Степана Сопегу, мандатомъ его королевское милости о замордованье небожчика Дмитра Сопеги прыпозвалъ никоторые справы панъ Дмитрей такъ и ку тому дворанину господарьскому просилъ о вижа. Мы судьи зъ урàду судейства нашого, въ небытности возныхъ, придали на то его милости вижомъ служебника своего Петра Мицутына Андрея Юрьевича Толочка, шляхтича, который вижъ тамъ на тыхъ справахъ при томъ дворанине его королевское милости бывши и якимъ обычаемъ тая справа се точыла, пришедши до книгъ судей и ку записанью до книгъ, вызналъ и поведилъ: Што дей панъ Ордынецъ зъ мандатомъ господарьскимъ пана Степана Сопеги искалъ у въ именьи его Лунной, нижли его не знашолъ, а потомъ дей поведили ему люди его суседы, што панъ Степанъ переховывается у боярина господарьского повету Городенского Станислава Шостака; гдежъ я до дому того Шостака приехалъ у во второкъ месеца Апреля первого дня, хотячи пану Степану мандатъ его королевское милости

показати и копею зъ него дати; а при мне на тотъ часъ была сторона бояре господарьские повету Городенского Яковъ Саковичъ, Матфей Семеновичъ Козелъ, а бояринъ повету Бильского Федоръ Васьковичъ, а бояринъ вельможного пана его милости пана Станислава Довойна—воеводы Полоцкого, двора его милости Ганезского Лукашъ Чоколда; якожъ и панъ Дмитръ Федоровичъ Сопега на тотъ часъ при насъ былъ и иншихъ людей добрыхъ не мало было; гдежъ намъ приехалши до дому Шостакового, самого Шостака не застали, только жону его Овдотью Василевну; якожъ тотъ дворанинъ его королевское милости панъ Ординецъ перецо мною вижомъ и передъ стороною людьми пыталъ, где бы мужъ ей былъ? Она поведила: ижъ дей я сама не ведаю, где поехалъ дня сегоднешнего. А за тымъ пытаньемъ ее, если же панъ Степанъ Сопега естъ въ дому мужика твоего, альбо бы ся переховывалъ, альбо тежъ маетность якая его была? Она поведила, ижъ былъ тутъ въ дому мужа моего и мескалъ сколько недель, але поехалъ прочъ до Вильни у четвергъ месеца Марца двадцатый, едно же кони его и иншии речи, которыи есть въ замкненью, и сама не ведаю, што естъ, такъ у подклети, яко и въ вызбѣ чорной и у водрине, отъ чого я ключовъ не маю. Якожъ на тотъ часъ, будучи пану Дмитрею Сопезе при насъ, служебникъ небожчика пана Дмитрея Яновича Сопеги Адамъ Степановичъ, который обачилъ щелиною крозъ двери санки у водрине за замкомъ, и поведялъ: ижъ то санки естъ небожчика пана моего, на которыхъ онъ самъ ездивалъ, и на тотъ же часъ, коли небожчика пана моего замордовано, санки оные зъ речьми, которые были на онъ часъ въ тыхъ санкахъ и иншие многие речи и въ тотъ же часъ такъ тежъ и клячу карую небожчиковскую на тотъ жо часъ тотъ же служебникъ позналъ, а потомъ панъ Дмитрей тотъ возокъ, яко оную клячу личковати казалъ и врезавши санокъ на трехъ месцохъ, луба одинъ шматъ далъ до мене вижа, а другий стороне Якову Саковичу, а третий шматъ панъ Дмитрей до себе взялъ, такъ тежъ и ухо онои клячи урезаное томужъ Якову Саковичу далъ. И пыталъ ее панъ Дмитръ, отъ кого бы ты, альбо мужъ твой тую клячу мелъ, такъ тежъ и тые сани, которыемъ дей я самъ далъ небожчику пану Дмитрею, брату своему, будучи ему у брата моего и въ мене въ дому нашомъ у Радуце на день Божого нароженья. И она поведила: ижъ дей такъ тую клячу привелъ, яко и тые санъки привезъ до дому мужа моего тивунъ пана Степановъ Сопежинъ Остапко Кубятичъ и зъ служебникомъ егожъ Яномъ Закономъ; гдежъ панъ Дмитрей тую Шостаковую хотелъ казати звязавши съ тыми саньми и зъ клячою, яко за лицомъ, до враду везти. И она поведила: ижъ дей я въ томъ невинна, бомъ не я старшая въ дому своемъ, едно мужъ мой, а я тежъ не вдова, онъ ведаетъ, якимъ то обычаемъ, отъкуль маетъ; якожъ предъ темъ панъ Дмитръ хотелъ ее до враду зъ тымъ лицомъ везти, едно она просила, для Бога, абы ее на рукоемство далъ до росправы. Панъ Дмитрей пыталъ ее о слушное рукоемство; а такъ она просила матки своей рожоное Васьковой Гарасимовича Якова Саковича, якожъ матка ее и тотъ Яковъ просили пана Дмитрея, жебы имъ на рукоемство далъ, хотячи ее поставити, где бы панъ Дмитрей хотелъ, на которомъ месцу и на который день, давши имъ знакъ черезъ листъ свой, альбо черезъ люди добрые, жебы ся она того лица справовала. И панъ Дмитрей далъ Василевой Гарасимовича, матце ее рожоной, а Якову Сакевичу на рукоемство, ижъ ся они подвезали ставити подъ такою мерою, яко вышей описано естъ. А затымъ панъ Дмитрей тойже Шостаковой прыпоручилъ кони два белыхъ, одного дрикганта, а другого валаха и третего такъже валаха, бурого и иншую маетность, которая кольвекъ бы была въ дому мужа твоего и въ твоемъ, жебысь невыдавала пану Степану Сапези, подъ тисечма копами грошей на господара короля его милости. Гдежъ она тые речи въ прыпаруце приняла, а ижъ она поведила: ижъ што въ поклете и въ вызбе чорной, такъ тежъ и въ водрине, которая подле воротъ, въ тыхъ троихъ хоромахъ ничиего иншого, но только одно пана Степана Сопежино хованье и просилъ того дворанина господарьского пана Ординца панъ Дмитръ, жебы онъ до тыхъ троихъ хоромъ печать приложилъ, якожъ она сама пана Ординца о то просила. Гдежъ онъ яко до подклета, такъ тежъ до избы чорной и до одрини печать свою приложилъ, до дверей, пробоевъ и

замковъ. А затымъ панъ Дмитрей тую клячу личкованую и тые сани далъ до мене вижа, которую онъ клячу и сани, яко лице, до насъ судей привелъ, а ижъ дей тежъ тотъ панъ Тимофей Ордынецъ—дворанинъ его королевское милости, за розсказаньемъ его королевское милости зъ мандатомъ господарьскимъ на многихъ месцохъ пана Степана Сопеги искавши, оповедилъ и не могучи его нигде знайти, где мене сама Станиславовая Шостаковая просила, если бы мелъ якии листы королевскии до пана Степана Сопеги, жебыхъ ей далъ, хотячи ихъ отослати до него, а звлаща, ижъ она сама поведила, штожъ онъ тутъ у дому ихъ переховывается, такъ тежъ кони, седла и иншая маетность его и на тотъ часъ естъ у дому ихъ, съ тыхъ причинъ панъ Ординецъ, показавши мандатъ его королевское милости и копею зъ него ей давши, которую она принявши зъ рукъ его обецалася пану Степану отослати, бо ведаю певне, ижъ естъ онъ у Вильни. На которой копеи и рокъ есми ознаймилъ, отъ сегодня овторкового подаванья мандату месеца Апреля первого дня за две недели, который рокъ маетъ припасти пану Степану Яновичу Сопезе стати передъ господаромъ его милости о замордоване брата рожоного небожчика пана Дмитра Яновича Сопеги. За тымъ мандатомъ господарьскимъ тогожъ месеца Апреля пятнадцатого дня поехалъ зо мною вижомъ и зъ стороною людьми добрыми, бояры господарьскими повету Городенского Васкомъ Данилевичомъ, а Матфеемъ Семеновичъ, а зъ боярьми пана Василя Михайловича Мелешка Шостакомъ Шайтуровичомъ а Юнахомъ Гапоновичомъ, за розсказаньемъ и листомъ его королевское милости, до двора именья ихъ Луненского, спольного небожчика пана Дмитра а пана Степана Яновичъ Сопегъ, заховываючися водле листу господарьского, который писанъ до бояръ и людей тяглыхъ пановъ Сопегъ, жебы тотъ дворъ Лунное, такъ тежъ дворцы, прислухаючии ку тому двору, бояръ, люди и всю маетность ихъ, достаточне на реестръ списавши, и пану Дмитрею Федоровичу Сопезе тое именье въ моцъ якъ будованье дворное того двора, такъ тежъ и въ дворцохъ, и вси речи рухомые отъ мала до велика, збоже, быдло вшелякое, бояре и вси люди тяглые, челядь невольную, и далъ дей реестръ пану Дмитру Федоровичу Сопезе подъ печатью своею, съ которогожъ реестру копею въ себе онъ зоставилъ, и подалъ дей въ моцъ тое именье Луненское и въ дворцы, ку тому двору прислухаючими, зъ боярми, зъ людьми тяглыми, щелядью невольною, зо всимъ, яко ся тое именье въ собе маетъ, пану Дмитрею Федоровичу Сопезе, якожемъ и листъ господарьский писаный до бояръ и людей тяглыхъ ему есми далъ, съ которого листу мне панъ Дмитрей далъ копею подъ печатью и зъ подписью руки своее и розсказалемъ тымъ всимъ бояромъ и людемъ тяглымъ, абы они были послушны во всемъ пана Дмитрея Федоровича Сопеги, якожъ панъ Дмитрей, маючи розсказанье господарьское, жебы ся выведалъ певной речи, якимъ бы обычаемъ тое замордованье небожчика пана Дмитра стало, если бы небожчикъ панъ Дмитрей на пана Степана наехалъ, альбо панъ Щепанъ на него и зараземъ передомною вижомъ и стороною людьми добрыми Василемъ Данилевичомъ и Матфеемъ Семеновичомъ Козломъ, а передъ бояры пана Василя Мелешка Шостакомъ Шайтуровичомъ а Юнахомъ Гапоновичомъ тогожъ дня у середу Апреля второго дня пыталъ панъ Дмитрей попа пановъ Сопегъ Лунского Игната Кузмича, а боярина ихъ же Гринакулевича Вариводу и тивуна Остапка Скубятича и иншихъ людей, которые были зышлися на тотъ часъ для списыванья жебы водлугъ Бога и речи справедливой поведали, якимъ ся обычаемъ тое замордованье стало небожчику пану Дмитру. Якожъ попъ пану Дмитрею поведялъ на то, ижъ мне ся светчити негодитъ. А панъ Дмитрей поведилъ: якъ тобе попу, такъ и каждому человеку хрестиянскому речъ справедливую зознать годится. Попъ поведалъ: а ижъ мя вашъ мость, пане Дмитрею, о то пытаешь, я чогомъ сведомъ передъ вашъ мостью повемъ такимъ обычаемъ: коли небожчикъ панъ Дмитрей приехалъ недельного дня Марца ѳ҃ (9) дня до двора Луненского, мне на тотъ часъ службу Божию служачи, а пана Степана и служе(бниковъ) на тотъ часъ въ томъ дворе не было, якожъ того дня небожчикъ панъ Дмитрей въ томъ дворе хлеба елъ и мелъ у себе на обеде боярина господарьского повету Бельского Федора Васьковича, а боярина вельможного пана его милости, пана Станислава Довойна—воеводы По-

лоцкого, двора его милости Ганезского Лукаша Чоколду, гдежъ дей за розсказаньемъ его милости и панъ Ординецъ въ него былъ на обеди, а потомъ дей тые бояре, которые въ него хлеба ели, на ночъ розъехалися прочъ, а такъ на завтреи въ понеделокъ еще передъ обедомъ, хотячи пану Дмитру съ того двора прочъ ехати и вжо только было кони заложити, а потомъ дей прибегши небожчику дали знать, ижъ де панъ едетъ зъ людомъ не малымъ, хотячи тебе умыслне забити, где небожчикъ вельми ся злякнувши и почалъ мне мовити поведаючи: Милый ойче, чому ся мне вельми тоскно, прошу тебе, жебысь ми исповедь повшедную проговорилъ и скоромъ исповедь проговоривши, а потомъ панъ Степанъ зъ людомъ не малымъ на дворъ зъехалъ, а его небожчика засталъ на дворе, ходечи, где заражомъ небожчикъ узбегъ на сени до светлицы, а панъ Степанъ казалъ огню принести, хотячи его и зъ домомъ запалити и мовячи ему: Выйди сюда, нешляхетнику, на дворъ, а если бысь выйти не хотелъ, певне кажу тебе и зъ домомъ запалити. А затымъ небожчикъ на дворъ вышелъ, розумеючи, жебы якую литость, яко надъ братомъ своимъ мелъ; и Степанъ кинувшися на него и взялъ его за горло, а онъ тежъ Степана, и заразомъ Степанъ крикнулъ на слугъ и помочниковъ своихъ, ажебы тые ему помогли звитенжить неприятеля своего; и въ томъ часе небожчика замордовано кийми, дугами, секерами, хто чимъ мелъ. А потомъ панъ Дмитрей Федоровичъ Сопега на томъ же местцю и того часу и тивуна и въ бояръ и всихъ людей тамошныхъ пыталъ, естли же такъ было. Они вси въ одно слово поведали: ижъ такъ было, одно тивунъ поведилъ: ачкольвекъ мне Степанъ казалъ, алемъся я скрылъ, але сынове мои тамъ были, и иншые люде вси поведили, ижъ есми не поволи мусили ити, бо намъ заказалъ подъ горломъ, жебысмы вси ся собрали до дому Шостакового въ понеделокъ вельми рано, скоро мы ся тамъ зошли, казалъ намъ пива и гарелки давати и самъ же зъ дому Шостакового съ помоцники своими, съ тымъ жо Шостакомъ и служебники и татары паней Езефовое Халецкой, пани Хведоры Коптевны—старостиное Черкаское, а служебникомъ пана Андреева Мацкевича—наместника Волпенского, которого панъ Степанъ менилъ быти собе вижомъ, тотже зъ ручницы небожчиковского кухара Вейка забилъ и (зъ) служебникомъ своимъ Яномъ Закономъ и зъ иншими многими помочниками, такъ тежъ (зъ) слугами и людьми именья ихъ спольного Луненского поехалъ до двора Луненского, где намъ едучи поведилъ, если который зъ васъ не будетъ биться и того нешляхетника Дмитра непоможете мне забити, самъ васъ постреляю своею рукою, и якъ скоро забивши небожчика брата своего пана Дмитра и уседши на коня, шапку знемши поведилъ: усимъ дякую вамъ, жесте ми помогли того несляхетника звитежить. А потомъ панъ Дмитрей пыталъ того попа и тыхъ людей: и бояръ: много было при небожчику слугъ забито. Оны поведили: ижъ дей шляхтича одного неякого Сосновского, а простыхъ людей Вейка, кухара, Васька Русака, Филка, такожъ Русака, который змеръ съ тогожъ бою, вжо после того месяца Априля першого дня у волторокъ. Якожъ и попъ поведилъ, жемъ я тыхъ усехъ поховалъ. А панъ Дмитрей заразомъ попа пыталъ, где бы было тело небожчика пана Дмитра, брата его, поховано и тыхъ слугъ его? попъ поведилъ: ижъ дей тело панское поховано подле церкви у въ одну яму подъ самою стеною и слугъ дей его трохъ тутжо недалеку вкинено, такъже и четвертого, который опосле умеръ, при той же церкви поховано; ино неведаю для которое причины тивунъ тело Ивана Сосновского, а Вейка, кухара, выкопавши, не ведаю, где поделъ. И панъ Дмитрей тивуна пыталъ, штобы тому за причина была, жесь ты тело выкопавши, неведать где поделъ. А тивунъ поведилъ, же мне панъ Степанъ роскавалъ, жебыхъ ихъ выкопавши у вору поховалъ на пескахъ, и тамъ естъ похованы. А такъ панъ Дмитрей передъ тымъ дворениномъ его королевское милости паномъ Тимофеемъ Ордынцомъ и передъ стороною людьми добрыми на тое месце, где небожчика пана Дмитра тело поховано было, казавши его выкопати и того замордованья отъ Степана, брата его роженого, знаки окрутного мордерства, отъ его самого и помочниковъ его поделаные, оного замордованья раны на теле его показывалъ, ижъ очи его зъ бою великого выпадли, на другомъ местцу рана битая на правой стороне на темени надъ рогомъ, ижъ се кость угнула и которая

якъ естъ широка мало на долонь, алижъ скура съ кости спала, на третемъ местцу рана тятая сакерою, (чрезъ) которую мозкъ алижъ идетъ, а тело, руки, такъ тежъ и ноги ажъ отъ кости обито, а же ся и кости въ немъ поздрухотали. А потомъ панъ Дмитрей взявши оное тело и отвезъ до местечка господарьского Луненского, и тамъ передъ урядомъ господарьскимъ оповедалъ тое замордованье небожчика Дмитрея и тое сознанье вижово далъ собе панъ Дмитрей до книгъ поветовыхъ записати.

Тоже, стр. 16—26.

№ 1009.—1563 г., Февраля 2 дня. *Явка духовнаго завѣщанія дворянина Ивана Коптя.*

Лѣта Божого нароженья ҂афѯг (1563), мѣсеца Февраля в҃ (2) дня, во второкъ. Передъ нами судьями поветовыми Павломъ Юрьевичомъ Котовичомъ, а Миколаемъ Шимковичомъ Толочкомъ, постановившися обличне на вряде господарьскомъ Городенскомъ ее милость пани Коптевая Васильевича, маршалковая и писаровая господарьская пани Марья Костентиновна Крошиньского, сама особою своею, оповедала то: ижъ сынъ ее милости небожчикъ панъ Копоть ночы тое прошлое съ понеделка на овторокъ змеръ и еще дей передъ смертью своею записъ и тестаментъ справилъ и печатью своею запечатовалъ, такъ тежъ власную руку свою подписалъ; который записъ и тестаментъ свой мелъ былъ волю самъ на враде оповедати, нижли ижъ дей смерть прудкая а тяжкая на его милость пришла, не могъ ку тому прийти и того запису и тестаменту своего на въряде не оповедалъ, але до рукъ мне, матце своей, далъ, где ее милость, подпираючи тотъ записъ и тестаментъ сына своего, на пришлый часъ передъ нами то объявила и оказала и просила насъ, абыхмо то припустивши ку ведомости своей врадовой, до книгъ врядовыхъ земскихъ записати казали. Мы того запису и тестаменту сына ее милости небожчика пана Ивана Коптя огледавши, который печатью его милости запечатанъ и съ подписью руки имени его милости и дня речи вечистое и тежъ дня згубы пригодное за устнымъ оповеданьемъ и прошеньемъ ее милости пани маршалковое, пани Марьи Костентиновны велели есмо тотъ записъ и тестаментъ небожчика сына ее милости слово отъ слова въ книги врадовые земскіе вписати, который записъ и тестаментъ сына ее милости небожчика пана Ивана Коптя такъ ся въ собе маетъ: Во имя Божое станьсе. Ку вечной речи и памети, кгдыжъ на свете межи людьми кождому чоловекови (ничто) не есть певнейшого, яко смерть, а вшакъже вшелякая речъ ку памети людской писмомъ бывa умоцнона и привожона, прото я Иванъ Копоть, маршалковичъ и писаровичъ его королевской милости, ачъ будучи на тотъ часъ отъ пана Бога форобою навежонъ, ведь же на розуме и доброй памети ничимъ незешлый, паметаючы на часъ смертельный, чого пане Боже вховай, въ томъ часе хоробы моее смерть мене зашла, ижъ бы по животе моемъ жона моя съ потомствомъ моимъ въ именьяхъ моихъ отчизныхъ и набытыхъ, такъ тежъ и речахъ рухомыхъ затрудненья або розницы якое не мела, ачъ водле обычаю права посполитого и статуту земского именья, такъ отчизное, яко и набытое, и вшелякий спадокъ ни на кого не спадыва, одно на потомство за правомъ прирожонымъ, а ведь же я предъся за доброго розуму и памети моее тымъ записомъ и тестаментомъ моимъ теперешнимъ такъ застановляю: Напервей, што ся дотычетъ именей моихъ отчизныхъ, которые мне отъ пановъ братьи моее зъ ровного делу достали, такъ тежъ и тыхъ иншихъ именей, въ которыхъ еще отъ тыхъ же пановъ братьи моее зъ делу ровная часть на мене прити маетъ, жона моя пани Марына Львовна Полубеньского съ потомствомъ нашимъ, то есть, съ дочкою Марыною и тежъ съ тымъ, которого еще зъ ласкъ Бозскихъ потомства собе надеваемъ, которая жона моя при надеи тяжко ходитъ, на тыхъ всихъ именьяхъ моихъ супокойное мешканье до живота своего мети, а потомство нашо, дочка моя Марына и тежъ тое, которое еще панъ Богъ намъ объявити и дати рачитъ, вечностью то одержати маютъ. Именя тежъ мои набытые, въ которыхъ мне жона моя пани Марына Лвовна Полубенского, яко на властной дедизне и отчизне своей, третюю часть на вечность и две части въ суме пенезей записала, а потомъ и на вряде господарьскомъ то

объявила, яко то достаточне на записехъ ее и на объявеньи, оповеданьи врядовомъ описуетъ, таяжъ жона моя пани Марына съ тымъ потомствомъ нашимъ, вышей мененымъ, на тыхъ именьяхъ до живота своего мешкати маетъ; а по животе ее, жоны моее, третяя часть и въ тыхъ именьяхъ на тоежъ потомство нашо вечностью, а две части въ той же суме прийти маетъ. Нижли естлибы жона моя при детехъ на вдовьемъ столцы седети не хотела, а замужъ бы пошла, тогды она ото всихъ именей моихъ отчизныхъ, водле статуту, отпасть маетъ. А што ся дотычетъ именей моихъ набытыхъ, отъ нее малжонки мое мне записаныхъ, вышей помененыхъ, я, яко будучы чоловекъ хрестияньский, паметаючи на цнотливое захованье малжонки моей, ижъ ми ся верне а цнотливе на всемъ заховывала, зъ особливое милости своее ку ней то показую: хотя бы она и замужъ пошла, тегды на всихъ тыхъ именьяхъ, на которыхъ мне третяя часть вечностью, а две части въ суме пенезей отписала и завела, доживотное мешканье мети и ихъ вживати маетъ; а по животе ее ни на кого иного, одно на тоежъ потомство нашо, вышей описаное, тые вси именья мои набытые, ведлугъ того запису и тестаменту моего, якомъ то вышей доложилъ, спасти по мне водле права прирожоного маютъ. А чого пане Боже вховай, естли (бы) потомство мое съ того света зышло, тогды вси именья мои, такъ отчизные, яко и въ набытыхъ третяя часть вечностью, а две части въ суме на брата моего пана Василья Коптя и на потомство его милости, которое его милости панъ Богъ дати рачитъ, спасти и прійти маютъ. Тежъ, чого пане Боже вховай, естлибы панъ братъ мой панъ Василей Копоть безъ потомства съ того света зышолъ, тогды тые вси именья мои, такъ отчизные, яко и набытые, верху мененые, вечностью и въ суме спасти и прийти маютъ на сестранковъ моихъ, сыновъ небожчика пана Ивана Богушевича Боговитиновича — маршалка господарьского, на пана Гаврила, на пана Кирьяка, на пана Михайла и на пана Бенедыкта и тежъ на другихъ сестранковъ моихъ, сыновъ небожчика пана Кифа Михайловича Халецкого — маршалка господарьского, старосты Черкаского и Каневского, то есть, на пана Дмитра и на пана Ивана, або на тыхъ, которые съ тыхъ сестранковъ моихъ живы зостанутъ. Речи мои рухомые вси, въ золоте, въ сребре, въ шатахъ, въ цыне, въ меди, въ конехъ ездныхъ, и возникахъ, отъ мала до велика, што кольвекъ маю, записую жоне моей съ тымъ же потомствомъ нашимъ. А што ся дотычетъ долговъ моихъ, штошъ кому виненъ и тежъ хто мне виненъ, якомъ то на рейстръ списавши съ подписью руки моее жоне моей заставилъ, тыи вси долги мои жона моя и потомство нашо зъ именей моихъ такъ зъ отчизныхъ, яко и зъ набытыхъ и тежъ зъ маетности моей платити будутъ повинни, и тежъ тыхъ долговъ, што которые мне винни водле рейстру и записовъ ихъ доходити и справляти на нихъ маютъ; другий тежъ рейстръ съ подписью руки мое, списанье привильевъ и листовъ на именья мои набытые. на которомъ местцы въ захованьи естъ, ку ведомости жоне и потомству моему при томъ же записе и тестаменте моимъ зоставую. Тежъ заслужоное служебникомъ моимъ, комумъ ведлугъ заслуги ихъ што виненъ, жона моя зъ имений моихъ платити имъ маетъ. А затымъ поручаю пану Богу милостивому душу свою, жону и потомство мое въ моцъ и въ шафованье его светое милости, а въ вопеку и въ милостивую оборону его милости ясне вельможному пану Миколаю Юрьевичу Радивилу — воеводе Троцкому, гетману навышшому великого князства Литовского, старосте Мозырскому, державцы Лидскому, Белицкому и Сомилишскому, яко тому, который зъ особливыхъ щодробливостей своихъ панскихъ кождому ласкавымъ а милостивымъ паномъ бывать рачить, яко милосникъ речи посполитое, бомъ то и я по ввесь тотъ часъ живота моего ласкъ милостивыхъ ку собе по его милости, моемъ милостивомъ пану дозналъ, просячи его милость и покорне и слезне чоломъ бьючи, яко пана хрестиянского, ижъ бы его милость и для пана Бога жону и дети и именья мои въ опеце и въ милостивой оброне своей панской ихъ мети и ото всихъ небеспечностей боронити рачилъ; а при его милости пани матце моей, ей милости пани Копътевой Васильевича — маршалковой и писаровой его кролевское милости, пани Марьи Костентиновнѣ Крошиньского поручамъ, а въ послугу ихъ милостямъ упросиломъ пана брата моего пана Василья Коптя — маршалковича и пи-

саровича господарьского, жебы его милость вшелякие крывды жоны и потомства и именей моихъ до его милости пана воеводы Троцкого, пана моего милостивого, доносилъ, чоломъ бьючи его милости о ласкавую, а милостивую оборону, жебы тотъ записъ тестаменту моего теперешний ни на чомъ нарушонъ не былъ. На што даю тотъ мой записъ тестаменту моего теперешни, за доброго розуму справеный, подъ моего печатью и съ подписью власное руки моее. Писанъ въ Городне року Божего нароженья ҂афѯг (1563), мѣсеца Генвара ıи (18) дня. Иванъ Копоть руку свою подписалъ. И скоро по смерти небожчика пана Ивана Копотевой, за очевистымъ объявенемъ ее милости пани Коптевое того запису и тестаменту сына ее милости, которого есмо выслухали и ку ведомости врядовой прыпустили; што ее милость собе до книгъ земскихъ повету Городенского записать дала и на то выписъ съ книгъ подъ печатьми нашими взяла. Писанъ въ Городне.

Выпись изъ книги Гродненскаго земскаго суда № 6780, за 1562—4 годы, стр. 26—31.

№ 1010.—1563 г., Мая 13 дня. *Заявленіе Станислава Нарушевича о подложности завѣщанія Ивана Коптя, явленнаго въ Городенскомъ земскомъ судѣ его матерью.*

Лѣта Божого нароженья ҂афѯг (1563), месеца Мая гı (13) дня, у четвергъ. Пришедши на врадъ передъ насъ судей земскихъ повету Городенского Павла Юрьевича Котовича, а Миколая Шимковича Толочка его милость панъ Станиславъ Нарушевичъ—справца староства Городенского, очевисте постановившися, оповедалъ то передъ нами тыми словы: ижъ кгдымъ узялъ собе въ малжонство вдову пани Ивановую Коптевую, пани Марину Львовцу Полубенского, дала ми ведати, ижъ першый малжонокъ ее небожчикъ панъ Иванъ, будучи тутъ у Городне въ хоробе своей, опису и тестаменту никоторого не вчинивши, съ сего света зполъ, то пакъ по смерти его, матка его, а бывшая свекровь малжонки моее, пани Марья Костентиновна Крошинского, змысливши неякий тестаментъ, поведаючи, якобы пана Ивана Коптя, сына ее, тотъ тастаментъ за живота его небожчиковского, при доброй памети писанъ и справованъ быти мелъ, и пришедши на врадъ вашъ судейский, тотъ тестаментъ небожчика (сына) своего до книгъ вашихъ земскихъ повету Городенского уписати дала, и хотечи коло того певную ведомость и достаточное вырозуменье мети, просилъ насъ панъ Станиславъ Нарушевичъ, абыхмо уписанье у книги съ того достаменту предъ его милостью прочести велели, которого до конца выслухавши слово отъ слова, выписъ съ книгъ подъ печатьми нашими собе взялъ и, беручи выписъ, поведилъ панъ Нарушевичъ: ижъ то не есть правдивый продка моего пана Ивана Коптя тестаментъ, але естъ змышленый отъ пани Марьи Костентиновны Крошинского, матки его, бо тежъ поведяла пани малжонка моя, ижъ небожчикъ панъ Иванъ Копоть, малжонокъ ее, кгды у пильныхъ потребахъ посылалъ слугъ своихъ, пенезей позычаючи до когокольвекъ, тогды давалъ мамрамы, на паперу учиненные, съ печатью и съ подписомъ руки его властное, а кгды се трафило недоставши пенезей приехати, тогды засъ до него тые мамрамы отдавали, которыхъ онъ сколько надцетъ у скрынце своей мелъ; прето и теперъ тотъ тостаментъ не естъ за живота небожчиковского, ани за розсказаньемъ его справованъ, але по смерти его на мамране писанъ, которому и зъ малжонкою ганю и въ кождомъ праве ганити буду. Бо кгды дей небожчикъ въ той хоробе своей на змазане готовалсе, тогды водлугъ обычаю хрестиянского напродъ узвалъ до себе свещенника Бориса Глебского церкви Городенское Аврама, которому при споведи оповедилъ и того вельми жаловалъ, ижъ, будучи въ способнейшемъ здоровью, не чинилъ тестаменту, якожъ и передъ служебникомъ своимъ Войтехомъ, войтовичомъ Парцовскимъ, который ажъ до смерти его былъ и на рукахъ его умеръ, неоднокротъ утысковалъ яко на матку свою пани Коптевую, такъ и на Станислава Петровского, служебника и дьяка своего нарекалъ, ижъ, будучи въ лепшомъ здоровью въ Терешковичахъ, хотелъ былъ тестаментъ учинити, але они его отъ того отводили, которого Аврама, свещенника Борыса Глебского, такъ и оного служебника Войтеха, войтовича Парцовского панъ Нарушевичъ становилъ обличне. И

напервей поведилъ священникъ Авраамъ передъ нами: ижъ кгдымъ у его милости пана Ивана Коптя былъ и его милости споведи слухалъ, тогды онъ по споведи жалуючись поведилъ: ижъ естемъ хоръ вельми, до мазаня уступити хочу, достаменту есми не чинилъ. Потомъ и оный Войтехъ, войтовичъ Парцовский передъ нами стоячы вызналъ: ижъ при хоробе пана свего змарлого, пана Ивана Коптя по вси часы и при смерти былъ и на рукахъ моихъ умеръ, якожъ всего естемъ подостатку сведомъ, и кгды вже передъ смертью якобы за две годыни казалъ позвать Станислава Петровского и почалъ его небожчикъ лаяти и о матце своей злоречити, поведаючи, ижъ кгдымъ былъ въ лепшомъ здоровью въ именью своемъ Терешковичахъ, не будучы еще великою хоробою знятый, хотеломъ тестаментъ писать, але матка моя и тотъ Станиславъ Петровский отъ того мене отвели и тестаменту чинити не радили, поведаючы: еще будешъ здровъ, часу досыть, и рекши съ гневомъ великимъ, потомъ казалъ тому Станиславу прочъ зъ очью своихъ зыйти и полъ тверти годины речъ замкнулъ и по малой фили на рукахъ моихъ Богу душу далъ. Котороежъ оповеданье его милости пана Станислава Нарушевича, справцы у староства Городенского и очевистое вызнанье оного попа Бориса Глебского и сознанье Войтеха, войтовича Парцовского естъ до книгъ уписано земскихъ повету Городенского, на штожъ и выписъ съ книгъ его милость панъ Нарушевичъ подъ печатьми нашими узялъ. Писанъ у Городне.

Тоже, стр. 104—7.

№ 1011.—1563 г., Мая 13 дня. *Заявленіе жены Ивана Коптя Марины Львовны о подписаніи ею разныхъ документовъ противъ ея воли.*

Лѣта Божого нароженья ҂афѮг (1563), мѣсеца **Мая** ГІ (13) дня, у четвергъ. Пришедши на врадъ передъ насъ судей земскихъ повету Городенского Павла Юрьевича Котовича, а Миколая Шимковича Толочка его милость панъ Станиславъ Павловичъ Нарушевича — справца староства Городенского, спольне зъ малжонкою своею, пани Марыною Львовною Полубенского, и оповедала намъ сама пани Станиславовая тыми словы: ижъ кгды малжонокъ мой первый панъ Иванъ Копоть тутъ у Городне зъ сего света зъшолъ, а я при смерти, ани при погребе малжонка моего не была, але отослана и завезена есми на онъ часъ въ именью Вейсейскомъ пановъ Коптевъ и тамъ есми по смерти его злегла детятемъ, сыномъ своимъ Иваномъ Коптевичомъ и будучи мне въ хоробе не малой пани Марья Костентиновна, свекровь моя и панъ деверъ мой, а сынъ ее, намовляла мене о томъ: ижъ што есми первей сего учинила была записы тому зошлому мужу своему пану Ивану Коптю на именья свои отчизные Подляскіе и Рускіе, а ижъ тое право ему отъ мене даное по смерти его засе мне вернулосе, жебыхъ теперъ детей своихъ по его животе отъ того неотдаляла и записомъ своимъ то имъ упевнила, на штомъ кгдымъ и безъ воли пріятелей и кревныхъ своихъ, а звлаща будучи въ хоробе, презъ воли не хотела, тогды пани свекровь моя съ сыномъ своимъ паномъ... въ хоробе, немоцы моей не мало слугъ своихъ и детокъ своихъ и на остатокъ невесту старую, которыхъ есми при собе мела, отъ мене отобравши, а праве якобы мя у везенью укинувъ въ хоробе, а въ неспособномъ здоровью моемъ, не только кого съ приятелей своихъ, але и жадного чоловека до мене недопущали, одно девочку малую для благыхъ послугъ моихъ давши, и тую завжды тресли, коли до мене шла, стерегучы, жебыхъ я рады або порозуменья которого, ани на письме, ани жаднымъ иншимъ обычаемъ ни отъ кого досегнути не могла и не только яко у везенью, але праве яко въ неволи мене маючы, черезъ немалый часъ розными обычаями грозячы мене и на здоровье мое пофалки чинячы, допиралисе у мене записовъ, жебыхъ я только тыхъ детей своихъ водлугъ права Божого и речы посполитое отъ тыхъ именей отчизныхъ, а имъ материстыхъ не отдаляла, и по маломъ часе, написавши листовъ не мало, неведати якихъ, принесли до мне, а поведаючы передо мною, ижъ не иншымъ, только тымъ обычаемъ оные листы написаны, ижъ если быхъ, за другого мужа въ малжонство пошедшы, дети зъ нимъ мела, жебы тые дети мои, съ паномъ Иваномъ Коптемъ прибылые,

заровно, яко и иншые дети мои до тыхъ именей отчизны моее, а материстого ихъ припущоные были и въ ровность то делили; я на онъ часъ безъ воли и рады близкихъ и кревныхъ моихъ таковыхъ и никоторыхъ иншыхъ записовъ чинити и дати не позволяла и не хотела, але они тыми всими обычаями, вышей описаными, а надъ все небезпечностью здоровья моего примушаючы мене до того, жемъ тые листы, не ведаючы што у ныхъ есть описано и на што се стегаютъ, которыхъ они по своей воли написали и мне ихъ не чытали, чытати не дали и недопустили, имъ кгволи запечатати и подписати есми мусяла, будучы еще хорою по лежаню моемъ одно у двухъ неделяхъ и надто прибывши до того именья Вейсейского и оказавшы мне одну особу, которое я не знаю, ее быть урядомъ господарьскимъ замку Троцкого (менуючи) оные листы до рукъ его подали и самъ панъ Василей Копоть именемъ своимъ передъ нимъ оповеданье чынилъ, а тыхъ листовъ на онъ часъ, яко за прозьбою моею, такъ тежъ и за моненьемъ особы, которую они меновали быти врадомъ господарьскимъ, панъ Василей Копоть чытати дати не хотелъ и не допустилъ, яко быхъ о то я того достаточне сведома быти мела, а я только плачучи молчала и ничого противъ того мовити не могла и не смела есьми; для того ажъ бы ме только панъ Богъ чымъ наборздей съ того такъ окрутного хованья ихъ вынести и вховавшы отъ таковыхъ пофалокъ здрово зъ рукъ ихъ выбавити рачилъ: гдежъ я и теперъ вжо зъ ласки и прейзренья Божого будучы выбавлена, не естемъ сведома, яко много тыхъ листовъ есть и што въ нихъ описано и на штося стегаютъ и скоро теперъ мене панъ Богъ ихъ ,такового окрутного хованья вынесъ, я стерегучы, абы напотомъ противъ мене што шкодливого отъ нихъ самыхъ, або отъ кого кольвекъ зъ оныхъ листовъ, которые они такъ примусившы мене подъ печатью моею и съ подписомъ моимъ отъ мене побрали, не показалосе, передъ вами урядомъ господарьскимъ то оповедамъ и прошу, абы то у книги ваши было записано. Ино мы того таковою очивистого оповеданья ее милости выслухавши и то у книги нашы урядовые справъ судовыхъ земскихъ записавши, на то выписъ съ книгъ подъ печатьми нашими его милости пану Станиславу Нарушевичу и той паней малжонце его милости дали. Писанъ у Городне.

Тоже, стр. 107—111.

№ 1012.—1564 г., Мая 15 дня. *Явка духовнаго завѣщанія дворянина Прокопа Хвалиміра Васильевича Дорошковича.*

Лета Божьяго нароженя ҂аф҃ѯд (1564), месеца Мая еı (15) дня. Пришедши и постановившися обличне передъ нами судьями земскими повету Городенского Павломъ Юрьевичомъ Котовичомъ а Миколаемъ Шимковичомъ Толочкомъ, дворянинъ господарьский панъ Прокопъ Хвалимеръ Васильевичъ Дорошкевича самъ добровольне сознаяъ до книгъ земскихъ поветовыхъ тымъ обычаемъ: ижъ онъ, будучи въ добромъ здоровью и суполномъ розуме и въ доброй памети, умыслилъ тестаментъ за живота своего и остаточною волею своею справити для того, ижъ бы по животе его отъ брата, отъ близкихъ и кревныхъ его жона его Ганна Сасиновна и дети ихъ якихъ кольвекъ кривдъ и втисковъ не мели; а коли его Богъ зъ сего света зберетъ, тогды жона его маетъ тело его грешное поховати почтиве, яко то належитъ, у церкви у Городне на Подоли у Чесного Креста. А штося дотычетъ именей и маетности его, напервей именье свое властное Лососинское, которое въ заставе въ пана Ивана Карповича въ петисотъ копахъ грошей и въ пятидесятъ и въ петнадцати копахъ грошей заставленое, тогды тое именье Лососинское отписалъ тестаментомъ, ижъ маетъ жона и дети его въ пана Ивана Карпа выкупити, а выкупивши тое именье, маютъ держати и вживати, а инший жаденъ, яко братъ его панъ Богуфалъ и сынове Богуфаловы, такъ и близкие и кревные его выкуповать и до него жадное причины мети не будутъ, одно жона моя Ганна и дети его, которые зъ нею маетъ, тое именье вышей меленое Лососинское выкупить маютъ. Штося дотычетъ службы господарьское земской, тогды маетъ панъ Иванъ Карпъ со всего именья службу земскую военную служити до тыхъ часовъ, покуль тое именье въ пана

Карпа жона и дети его выкупятъ, и за тотъ дворецъ его властный Волкушский, на чомъ онъ самъ мешкаетъ, потомужъ маетъ служити панъ Карпъ, якъ и съ того именья Лососинского водлугъ записовъ, на тую заставу даныхъ, который же онъ дворъ свой верху реченый Волкушский зъ дворомъ, зъ будованьемъ дворнымъ, зъ огородами, зъ землями оремыми и неоремыми и зъ сеножатьми, зъ водами, съ пашнею дворною и зъ збожьемъ, на поли засеянымъ и незасеянымъ, зъ гумномъ и зъ людьми, которые къ тому дворцу Волкушскому прислухають за рекою, Баламутовичи, то есть Дмитръ, а Олиферъ, а коваль и зъ ихъ землями и зъ сеножатьми, а зъ огородами, а которая тежъ земля его служба Борысовская и другая служба у пана Станислава Девялтовского заставлена естъ въ сороку и въ пяти копахъ грошей, тую землю маетъ жона его и дети его выкупити, а выкупивши ку тому дворцу Волкушскому мети, где онъ тотъ дворецъ свой власный Волкушский за тастаментомъ остаточной воли своей жоне своей Ганне Сасиновне, за внесенье ее въ домъ его (посагу) зъ выправою всего двухъсотъ копъ грошей, якожъ панъ Фалимеръ на то жоне своей и листъ свой веновный далъ, а детемъ своимъ, то естъ сыну своему Яску, а дочкамъ своимъ Раинце а Ганухне, по своемъ животе со всимъ на все, яко се само въ собе маетъ и якъ я самъ держалъ и вживалъ, зъ людми, съ коньми, зъ быдломъ рогатымъ и нерогатымъ, зъ статкомъ домовымъ, зъ шатами, со всимъ на все, отъ мала и до велика, ничого не уймуючы и не зоставуючы на брата и на близкихъ своихъ, якото шырей а достаточней на томъ тестаменте его естъ описано, и тотъ тестаментъ свой передъ нами покладалъ, который тестаментъ его слово отъ слова такъ ся въ собе маетъ: Во имя Божье стансе, ку вечной памети. Я рабъ Божий Прокопъ Фалимеръ Василевичъ Дорошковичъ, будучы въ добромъ здоровьи и у суполномъ розуме и въ доброй памети, умыслилъ есми тотъ мой тестаментъ за живота своего и остаточною волею моею справити, абы по животе моемъ отъ брата моего рожоного пана Богуфала, отъ сыновъ его и отъ близкихъ и кревныхъ моихъ жона моя Ганна Сасиновна и дети мои якихъ кольвекъ кривдъ и втисковъ не мели, то чыню явно симъ моимъ тестаментомъ и остаточное воли моее всимъ посполито вобецъ, ижъ коли мене рачитъ панъ Богъ зъ сего света зобрать, тогды жона моя Ганна маетъ тело мое грешное поховати почтиве, яко то належитъ, у церкви у Городне на Подоле у Чесного Креста. А штося дотычетъ именья и маетности моее: напервей именье мое власное Лососинское, которое въ заставе въ пана Ивана Карповича у пятисотъ копахъ въ пятидесятъ и въ петнадцати копахъ грошей заставленое, тогды тое именье мое Лососинское маетъ жона моя Ганна и дети мои въ пана Ивана Карпа выкупити, а выкупивши тое именье мое Лососинское, маютъ держати и вживати, а инший жаденъ, яко братъ мой панъ Богуфалъ и сынове его, такъ близкие и кревные мои не маютъ того именья моего Лососинского выкуповати и до него жадное причины мети не будутъ, одно жона моя Ганна Сасиновна и дети мои, которые зъ нею маю, тое именье мое вышей мененое Лососинское выкупити маютъ. А штося дотычетъ службы господарьское земское, тогды маетъ панъ Иванъ Карпъ со всего именья Лососинского службу служити земскую военную до тыхъ часовъ, покуль тое именье въ него жона и дети мои выкупятъ; а (за) тотъ дворецъ мой Волкушский, на чомъ я самъ мешкаю, потомужъ маетъ служити, яко съ того именья Лососинского, водлугъ записовъ, на тую заставу даныхъ, который же я дворецъ свой верху мененый Волкушский зъ дворомъ, зъ будованьемъ дворнымъ, зъ огородами, зъ землями оремыми и неоремыми, зъ гаи и зъ сеножатьми, зъ водами, съ пашнею дворною, збожьемъ, на поли засеянымъ и незасеянымъ, зъ гумномъ и зъ людьми, которые къ тому дворцу Волкушскому прислухають, Мартиновичы, а за рекою Баламутовичы, то естъ: Дмитрей, а Олиферъ, а коваль зъ ихъ землями, и зъ сеножатьми и зъ огородами, а которая тежъ моя земля служба Борысовская и другая служба въ пана Станислава Девялтовского въ заставе естъ въ сороку и въ пяти копахъ грошей, тую землю маетъ жона и зъ детьми моими въ пана Станислава выкупити, а выкупивши ку томужъ дворцу привернути маетъ, тогды тотъ дворецъ мой Волкушский записую жоне моей Ганне Сасиновне за внесенье ее въ домъ мой посагу и зъ выправою всего двухъ

сотъ копъ грошей, якожъ она на то и листъ отъ мене веновный въ себе маетъ, и детемъ моимъ, то есть, Яску и дочкамъ моимъ Раинце а Ганухне, по моемъ животе, жона моя по животе тежъ своемъ не маетъ никому того дворца записывати, одно тымъ же детемъ своимъ и моимъ верху писанымъ; а записую со всимъ на все тотъ дворецъ мой Волкушский, якъ ся самъ въ собе маетъ и якъ я самъ держалъ, зъ людьми, съ коньми, зъ быдломъ рогатымъ и нерогатымъ, зъ статкомъ домовымъ, зъ шатами и зо всимъ на все, отъ мала до велика, ничого не уймуючы и не зоставуючы на брата и близкихъ своихъ, и не маютъ до того ничого близкие мои, дети тежъ мои вышей мененые не маютъ жоны моей, а своей матки до живота ее ничимъ съ того дворца моего Волкушского рушати и вытискати, ани якое кривды чинити, але она яко матка ихъ, а жона моя, маетъ во всемъ спокойне на томъ дворцы мешкати и всимъ справовати и радити, яко ее воля будетъ до живота своего, а въ вопеку и въ воборону полецаю и поручаю жону и детей моихъ пану Ивану Ивановичу Воловичу, который маетъ жону и детей моихъ отъ всякихъ кривдъ и долеглостей боронити и заступовати, яко опекунъ. А для лепшей певности и твердости сего моего тестаменту, остаточною своею справованого волею, далъ есми жоне своей Ганне Сасиновне и детемъ моимъ тотъ мой тестаментъ подъ моею печатью и съ подписью руки своее власное письмомъ рускимъ. А притомъ были и того добре сведоми панъ Иванъ Федоровичъ Мелешко, а панъ Миколай Яновичъ Толочко, писарь земский повету Городенского, а панъ Василей Сопотко; и просилъ есми ихъ милости о приложенье печатей, они то на мою прозбу вчинили и печати свои къ сему моему тестаменту приложили. Писанъ у Городне лета Божого нароженя ҂афѯд (1564), месеца Мая а҃ (1) дня. Я Хвалимеръ Дорошковичъ руку свою власную подписалъ. А по вычытаню того тестаменту своего, остаточною волею своею справованого, просилъ насъ онъ, абыхмо тотъ тестаментъ его до книгъ земскихъ записали и того выписъ съ книгъ подъ нашыми печатьми жоне и детямъ его дали. Мы судьи, того добровольного сознанья его выслухавши и того тестаменту огледавши, казали есьмо до книгъ земъскихъ нашыхъ судовыхъ поветовыхъ записати, съ которогожъ запису выписъ съ книгъ подъ нашыми печатьми жона его Ганна Сасиновна и зъ детьми его собе взяли. Писанъ у Городне.

Тоже, стр. 411—416.

№ 1013.—1563 г., Ноября 5 дня. *Заявленіе о нанесеніи побоевъ и разграбленіи имущества.*

Лета Божьяго Нароженья ҂афѯг (1563), мѣсеца Ноября є҃ (5) дня, у пятницу. Прысылалъ до насъ судей земскихъ повету Городеньского Павла Юрьевича Котовича а Миколая Шимковича Толочка дворанинъ господарьский панъ Станиславъ Девялтовъский врадника именья своего Волпенского Андрея Орловского, жалуючи и оповедаючи то намъ на маршалковую господарьскую, старостиную Черкаскую и Каневскую пани Есифовую Халецкую Федору Коптевну, штожъ дей она вчорашнего дня, месеца Ноябра четвертого, у четвергъ, по рану наслала моцно кгвалтомъ врадника именья своего Дятеловского Лаврына Жешка и иншихъ многихъ помочниковъ на именье его Волпеньское Череховичи, на село Семеновичъ, который же дей врадникъ ее и съ тыми помочниками своими, за росказаньемъ ее тыхъ подданыхъ его того села Семеновичъ поранилъ, помордовалъ и шкоды дей въ домехъ ихъ немалые починилъ и на обвоженье того кгвалту, а на огледанье тежъ пораненыхъ и побитыхъ бралъ въ насъ вижа поветового Станислава Станчиковича, который же тамъ бывши въ именью его Волпеньскомъ, тыхъ подданыхъ его села Семеновичъ пораненыхъ и того кгвалту огледавши и, што виделъ, то пришедши передъ насъ до книгъ земскихъ сознаъ тымъ обычаемъ: ижъ онъ приехавши тамъ до именья пана Станиславового Волпенского и до того села Семеновичъ, где ся ему и подданымъ его кгвалтъ сталъ, наперней виделъ у млына, который на реце Волпе есть, дверы выбиты и въ томъ млыне поведилъ передъ нимъ врадникъ его Орловский, же взято жита десеть бочокъ, солоду ечменьного на полъ и зъ житомъ деветь бочокъ, отъ каменя полприца и два молотки, што жорны куютъ, а у подданыхъ его того села верху ме-

неного, то есть, у Ивана Лысого на хрыбте ранъ пять синихъ, и взято ему съ клети пять овчинъ сырыхъ, две сермяги, кобылу шерстью бурую; у Мартина Талкевича на левой руце ниже локтя тры раны синіе, на плечахъ рана синяяжъ, а взято ему въ избе дванадцать локотъ сукна валеного, а дванадцать не валеного, чотыры простицы синіе, кожуховъ жоноцкихъ два, шапка жоноцкая, вола рыжого; у Дмитра Михайловичъ, коваля, взято молотъ великий, наковалъня, малыхъ молотковъ тры, клести двои, пилки две малыхъ, а третюю великую, свердловъ два, долотовъ два, сокиръ пять, кожухъ и сермяга; у Павла Семеновича взято съ клети кожухъ, сермяга, топоры два, простицъ синихъ две, сорочокъ кужелныхъ жоноцкихъ тры, копа грошей, наметковъ тонкихъ пять, волы два рыжіе, коровы две гнедые съ теляты, овецъ десеть; у Власа Михаловича взято кожухъ жоноцкий, сермяга жоноцкаяжъ, сорочокъ мужскихъ кужельныхъ пять, а жоноцкихъ шесть, ручницы две, три копы грошей, волы два рыжіе, кобылу половую, коровы две половые, а третюю гнедую, овецъ петнадцать, ручниковъ двадцать локоть, полотна кужельного локоть сорокъ; у Кунца Михаловича взято съ клети пять простицъ синихъ, сорочокъ кужельныхъ жоноцкихъ шесть, наметковъ семъ, пряжи две копе, кожухъ и сермяга, овчинъ выробеныхъ десеть, сокиры две, ручница, волы два рыжіе, коровы две половы, быковъ чорныхъ два, телица гнедая, овецъ осьмъ, кобыла половая; у Лукіяна Ятевича съ примна взято кожухъ, сермяга, сокиры две, копу грошей, сорочокъ мужскихъ кужельныхъ шесть а пачесныхъ чотыры, жоноцкихъ кужельныхъ пять, простицъ синихъ пять, чорныхъ две, полотна кужельного локоть десять, волы гнедые два, корова половая, овецъ шесть; у Демяна взято вола чорного, корову чорную, овецъ трое, грошей десеть, сорочокъ мужскихъ семь, полотна кужельного локоть десеть, сокиру; у Андрея Дедовича на правой руце тры раны синіе, а на левой подле долони рана синя, а взято кожухъ, сермяга, простицъ семь синихъ, сорочокъ єі҃ (15), мужскихъ десеть, а жоноцкихъ пять, овецъ і҃ (10), волы два бурые, коровы две гнедые, кобылу гнедую; а у Сенка Дескевича взято кожухъ, сермяга, сокира, два волы рыжие, корову чорную, кобылу мышастую, юпу жоноцкую. И тые подданые его верху реченые все то передъ нимъ меновали, ижъ дей вси тые шкоды имъ ся стали отъ врадника пани Есифовое Халецкое за насланьемъ ее на насъ. А такъ тотъ врадникъ пана Дявалтовского Ондрей Орловский тую жалобу и оповеданье пана своего и тежъ вижово сознанье далъ до книгъ земскихъ поветовыхъ записати, на што онъ и выписъ съ книгъ подъ нашими печатьми пану своему взялъ. Писанъ у Городне.

Тоже, стр. 325—328.

№ 1014.—1565 г., Іюня 19 дня. *Заявленіе дьячка Лашской церкви о нанесеніи ему побоевъ и ранъ.*

Лѣта Божего нароженья ͞афѯє (1565), месеца Июня ͞ѳі (19) дня, у волторокъ. Въ небытности ихъ милости князя Ивана Федоровича Масальского—судьи, а пана Ивана Макаровича—подсудька, приехавшы до книгъ земскихъ повету Городенского передъ мене Лаврина Войну—писара земского повету Городенского, дьякъ церкви господарьское двора Квасовского светого Миколы Лаское, Семенъ Федоровичъ, жаловалъ и оповедалъ на земенина господарьского повету Городенского Мартина Ивановича Кунцовича о томъ: штожъ дей онъ яко дня вчорашнего, месеца Іюня осмогонадцатъ дня въ понеделокъ, будучи дей мне въ властной корчме поповъ Ласкихъ и моей въ томъ же селе Лаши, тогды дей тотъ Мартинъ, приехавшы до корчмы нашое, вышей писаное, зъ слугами и помочниками своими, невинне дей мене збилъ и зранилъ, на которое збитье и зраненье свое просилъ о вижа ку огледанью ранъ; гдежъ въ небытности возного поветового придаломъ ему вижомъ служебника своего Миколая, который, ранъ его огледавши, то, што виделъ, пришодши до книгъ земскихъ, сознолъ: ижъ дей виделъ есми въ него на чоле рана кри(ва)вая штыховая, на плечохъ рана синяя битая, а на крижу ранъ две, одна кри(ва)вая, а другая синея битая. Которое оповеданье жалобы своее, такъ тежъ и сознане вижово далъ тотъ Семенъ до книгъ земскихъ поветовыхъ записати.

Изъ книги Гродненскою земскаго суда за 1565 годъ, № 6781, стр. 16—17.

№ 1015.—1565 г., Іюля 15 дня. *Заявленіе объ уходѣ нѣсколькихъ человѣкъ челяди.*

Лета Божьего нароженя ҂афѯе (1565), месеца Іюля єі (15) дня, у неделю. Безъ бытности ихъ милости на тотъ часъ князя Ивана Масальского—судьи, а пана Ивана Макаровича—подсудка земскихъ повету Городенского, пришедши до книгъ земскихъ повету Городенского урядникъ пана Миколая Тальвошовъ Русоцкий Валенты Осецкий жаловалъ и оповедалъ о томъ: штожъ дей въ року шестьдесятъ четвертомъ челедь его властная, на имя Романецъ, а Иванецъ, Микита, Данило зъ жонами и зъ детьми своими, зъ быдломъ и зъ иньшыми статки рухомыми, шкоды не малые починивши, прочъ поутекали, то пакъ дей тую челедь року шестьдесятъ пятого, доведавшися, што тая челядь естъ у земянки господарьское Томилы Чешейковое у дому ей на Горницы перемешкивала, и тотъ Валенты Осецкий просилъ о вижа, хотечы тую челедь передъ тымъ вижомъ вывести съ того дому ей Горницкого, на што взялъ собе вижомъ возного поветового Василя Мордасовича, который тамъ бывшы съ тымъ Валентымъ, пришедшы до книгъ созналъ тымъ обычаемъ: ижъ дей кгдысмы приехали до дому Горницкого Томилы Чешейковой, приехали есмо дей до холупъ тое челеди неподалеку дому ей и зоставили дей есмо подле домовъ ихъ служебника его милости пана Талвошового Станислава Бартошевича, а сами дей поехали у дворъ до Чешейковой, просити о вижа, для выведенья оное челяди; а такъ дей слуги ее и зъ иншыми многими помочниками того служебника Станислава Бартошевича отъ тыхъ халупъ прочъ отбили, а затымъ дей тые мужики прочъ повтекали, а его дей бьючы ажъ до двора Чешейковой до мене возного пригнали, которую жалобу, оповеданье и возного сознанье до книгъ записати далъ.

Тоже, стр. 40—41.

№ 1016.—1565 г., Іюля 19 дня. *Заявленіе Луки Тидиковича о нежеланіи крестьянина Ивана Лесоновича предоставить копному суду произвести оцѣнку потравы и о нанесеніи ему Тидиковичу побоевъ.*

Лета Божьего нароженя ҂афѯе (1565), месеца Іюля ѳі (19) дня, въ четвергъ. Въ небытности ихъ милости князя Ивана Федоровича Масальского—судьи а пана Ивана Макаровича—подъсудка, приехавши до книгъ земскихъ повету Городенского передъ мене Лаврина Войну—писара земского повету Городенского, Лукашъ Петровичъ Тидиковича оповедалъ то: штожъ дей тыхъ часовъ недавно прошлыхъ месеца Июля двенадцатого дня въ пятницу подданый боярина его милости пана Миколая Радивила—воеводы Троцкого, Индурского, Волка Жаденовича, Иванецъ Лесоновичъ поймалъ на испаши у въ овсе своемъ вола моего шерстью гнедого; а такъ дей я, доведавшися о томъ и взявши зъ собою сторону людей добрыхъ, пришолъ дей есьми до него въ домъ его, зовучы его на копу и хотечы тую испашъ одъ вола моего вделаную окоповати и шъкоду, которая бы ся съ копы зостала и оказала, заплатити, а того вола своего до себе взяти. А такъ дей онъ того вола моего мне вернути и со мною на копу ити нехотелъ и еще дей и мене самого невинне зъбилъ и зранилъ, который дей бой и зраненье свое онъ возному поветовому Яну Досе оказовалъ, который возный то, што на немъ виделъ, на то ему листъ свой вызнаный далъ, который онъ у книгъ земскихъ оказовалъ, где естъ описано: ижъ тотъ возный виделъ въ него на плечахъ обудвухъ ранъ синихъ чотыры, на што возный поветовый и сознанья своего листъ свой вызнаный далъ, въ которомъ тежъ естъ достаточне описано. А тотъ земенинъ господарьский Лукашъ Петровичъ Тидиковича тое оповеданье свое и сознанье возного поветового до книгъ земскихъ записати далъ.

Тоже, Стр. 44—45.

№ 1017.—1565 г., Іюля 20 дня. *Заявленіе объ укушеніи собакой.*

Лета Божьего нароженья ҂афѯє (1565), месеца Июля к (20) дня, въ пятницу. Въ небытности ихъ милости князя Ивана Федоровича Масальского—судьи, а пана Ивана Макаровича — подсудка, приехавшы до книгъ земскихъ повету Городенского передъ мене Лаврина Войну—писара земского повету Городенского, земянка господарьская повету Городенского, Олехновая Ондреевича Оксинья Олексеевна оповедала то: ижъ дей песъ земенина господарьского Максима Олехновича и жоны его Ганны Ходковны вжо неоднокроть дети мои кусаетъ, якожъ дей и теперъ сегодня въ пятницу тотъ же песъ ихъ дочку мою Богдану вкусилъ и шкодливе ранилъ и на огледанье того вкушенья, которое она отъ того пса ихъ быти менила, просила о вижа; гдежъ въ небытности возного поветового придано естъ ку огледанью ранъ тоей дочки ей рыкуню двора Квасовского Ганну, которая ранъ дочки ей огледавши, то што видела, пришедши до книгъ земскихъ, сознала: ижъ дей видела есми рану кривавую вышей колена на левой нозе, шкодливе вкушоную, ажъ дей жилы видеть, которое оповеданье свое, такъ тежъ и сознанье рикуньино тая земянка до книгъ земскихъ записати дала.

Тоже, стр. 46.

№ 1018.—1565 г., Іюля 20 дня. *Заявленіе о похищеніи денегъ и вещей.*

Лета Божьего нароженя ҂афѯє (1565), месеца Іюля к (20) дня, у пятницу. Пришедши передъ насъ Ивана Федоровича Масальского—судью, а Ивана Макаровича—подсудка земскихъ повету Городенского, земенинъ господарьский повету Городенского Болтромей Станиславовичъ жаловалъ и оповедалъ на земенина господарьского повету Городенского Венцка Станиславовича о томъ: ижъ дей онъ сегоднешнего дня, месеца Июля двадцатого дня, въ небытности дей мене самого и жоны моей на тотъ часъ въ дому, неведати въ который способъ, добывшися до светлочки моей, где дей есьми мелъ все захованье речей своихъ, всю маетность мою побралъ и ничого не зоставилъ, то естъ: найпервей шесть копъ грошей готовыхъ, саянъ жоноцкий сукна Люнского зеленого зъ оксамитомъ, за полтрети копы грошей справленый, поесъ оксамитный, за дванадцать грошей купленый, другий съ цатками, за три гроши купленый, дылея зеленая Люнская, за копу и за дванадцатъ грошей справленая, убранье Люнское блекитное, за полъ копы грошей справленое, кордъ и ощепъ, сокеры две, нароги дей четвери, двои моихъ, а двои Лыковой, полотна кужольного локоть тридцать, плахта Коленская, въ которой полотна три локти, чепцы шовковые два, простицъ синихъ две, пражи простичной пасомъ шесть, наметци два тонкихъ, сорочокъ две кужольныхъ мужскихъ, а третея жоноцкая, чепцы два белыхъ, одинъ тъканый, а другий шитый, ильну десятокъ и калиту, зъ выписомъ враду Одельского, оповеданья моего о збитье мене самого отъ негожъ и зъ позвами двема, тотъ одинъ позовъ, што его былъ позвалъ о бой свой, а другий дей позовъ, которимъ дей онъ мене позвалъ былъ, также о бой свой, менечи его быть отъ мене, якожъ дей есми тогожъ часу тое выбранье речей своихъ зъ светлочки моей возному поветовому Войтеху Толочку оповедалъ и тую светлочку, где тые речи были вышей писаные, оказалъ. Гдежъ тотъ возный то, што виделъ, на то сознанье свое далъ, где естъ описано: ижъ тотъ возный виделъ светлочку, въ которой дей онъ схованье маетъности своей мелъ, тосчую, ничого въ ней нетъ и кубелъ дей порожний, въ которомъ дей поведелъ тотъ Болтромей, ижъ хусты белые и шесть копъ грошей вышей писаные въ томъ кубле было, которое оповеданье жалобы своей, такъ тежъ и сознанье возного поветового Войтеха Толочка до книгъ земскихъ записати далъ.

Тоже, стр. 47.

№ 1019.—1565 г., Октября 7 дня. *Заявленіе Якова Костентиновича о побитіи его свиней.*

Лета Божьего нароженья ҂афѯє (1565), месеца Октября з (7) дня. Пришедши до книгъ земскихъ повету Городенского передъ мене Ивана

Масальского — судьи земскаго, земенинъ господарьский повету Городенского Яковъ Костентиновичъ жаловалъ и оповедалъ на земянку господаръскую повету Городенского Лавриновую Толочковую о томъ: штожъ дей яко дня вчорашнего въ суботу свиней дей моихъ пятеро у вогороде своемъ властивомъ загнавши побила, якожъ дей трое свиней на смерть забила, а двое дей неведати где подела, и бьючи дей оные свинье мое, пчолы мое властные ульевъ шестъ объвалила, которое оповеданье его до книгъ земскихъ записано.

Тоже, стр. 128.

№ 1020.—1565 г., Октября 7 дня. *Заявленіе о нанесеніи побоевъ.*

Лета Божьего нароженья ҂аф҃ѯ҃е (1565), месеца Октября з҃ (7) дня. Присылала до книгъ земскихъ повету Городенского передъ мене Ивана Масальского—судью земского, земянка его королевское милости пани Олена Венъславовна Авъкгуштыновая тивуна своего Лукъяна Калениковича жалуючи и оповедаючи: ижъ дей дня. . . . . въ четвергъ земянка господарьская повету Городенъского Цуцелия Стецковна зъ сыномъ своимъ Петромъ и зъ многими помочниками своими, наехавши на домъ боярина панее моее паней Олены, Шимка Бедаловича моцно кгвалтомъ его самого збила и зранила и бороду ему вырвала и два волы въ него взела, и на огледанье знаковъ кгвалтовныхъ и ранъ боярина своего пани дей моя брала возного поветового Венъслава Волчковича; который дей возный, маючи при собе сторону шляхту людей добрыхъ, тамъ до того боярина панее моее езъдилъ и што будучи тамъ виделъ, на то ему листъ свой вызнаный подъ печатью своею далъ, который тотъ тивунъ ее у книгъ земскихъ показовалъ, где естъ описано: ижъ виделъ въ того боярина на плечохъ синевые раны, битые и полъ бороды вырвано и виденье збитое опухло и ворота хлевные порубаные. Якожъ дей я возный, за жаданемъ пани Авъкгуштыновое, ездиломъ до пании Цуцелии Стецковой пытаючи, для чого бы она наехавши моцно кгвалтомъ на домъ боярина паней Олены, его збила, зранила и бороду вырвала? и она се ку тому передо мною вознымъ знала: ижъ дей правда естъ, ездиламъ до дому его гусей своихъ искати, ино дей есми гусей своихъ въ дому его не знашла и онъ дей почалъ мене словы неучъстивыми лаети и ямъ дей за то казала ему бороду вырвати. А што дей онъ поведаетъ, яко быхъ мела его два волы въ дому его взяти, ино естъ правда; взеламъ одного вола на жите своемъ, але не въ дому его, и теперъ дей держу его въ себе. Которое оповеданье жалобы пани Авъкгуштыновое и сознанье возного поветового до книгъ земскихъ записано.

Тоже, стр. 128.

№ 1021.—1565 г., Декабря 12 дня. *Заявленіе о поврежденіи еза и вершей и захватѣ находящейся тамъ рыбы.*

Лета Божьего нароженья ҂аф҃ѯ҃е (1565) мѣсяца Декабря в҃і (12) дня. Пришедши до книгъ справъ земскихъ судовыхъ въ Городне врадникъ его милости пана Григорья Алекъсандровича Хоткевича—пана Виленского, гетмана дворного, старосты Городенского, именья его милости Городка панъ Федоръ Соболевский оповедаючи то: ижъ дей тыхъ часовъ недавно прошлыхъ въ року нинешнемъ шестьдесятъ пятомъ, месеца ноября двадцатъ осмого дня, въ середу лесничий его милости пана Ленского—ложничого господарьского, старосты Волпенского и Дубенского, Колодеженский Дмоховский Мартияновичъ, наехавши дей съ поддаными господарьскими Колодеженскими на ставъ его милости пана моего, который естъ на реце Супрасле подъ Городкомъ, и тамъ дей на томъ ставе въ езохъ чотыры верши зъ рыбами, которые въ тыхъ вершахъ были, побралъ; гдежъ дей я пришедши до оного езу для осмотренья вершей и знашолъ дей есми езъ потрасенъ и верши побраны. А такъ дей я следомъ тымъ, куды тотъ лесничий зъ рыбами отъ езу его милости пана моего вышей писаного шолъ, которымъ дей есьми следомъ пришолъ до села господарьского Колодеженского, на имя Белевичъ и пришедши дей есьми въ домъ подданого господарьского, до лавника того села вышей писа-

ного Павла, которому дей есьми мовилъ, хотечи при немъ тое село вышей писаное зътрасти, кгдыжъ еледъ отъ того езу его милости пана моего ку нему пришолъ. И оный дей лавникъ мне отказалъ тыми словы: ижъ дей подданные господарьские того села, а суседи мое невинъни, бо дей лесничий Колодеженъский Дмоховский Мартияновичъ на томъ ставе его милости пана твоего езъ страсъ и, верши зъ рыбами побравши, за собою до Колодежной повезъти казалъ. И я дей хотечи тое потрасенье езу его милости пана моего и побранье вершей зъ рыбами отъ того лесничого Колодеженского Дмоховского на враде господарьскомъ оповедати, взявши зъ собою сторону чоловека доброго войта господарьского волости двора Кринского зъ села Скреблековъ, на имя Судка, съ которимъ ехаломъ яко до наблизшого враду, до двора господарьского Колодеженского, до державы тогожъ его милости пана Ленского. И кгдымъ дей тамъ до того двора приехалъ, тогды дей есьми подстаростего самого, который на тотъ часъ отъ пана Ленского тамъ былъ вставленъ, Мартина, не засталъ, только слугу того Мартина, Федора, который отъ него понамесникомъ былъ, зналолъ и у дворе засталъ; и тотъ дей Федоръ якъ моее жалобы выслухати, такъ тежъ и до книгъ враду того двора записати и мне выписа дати не хотелъ, вымовляючисе: ижъ дей мне на свою сторону, а на слугъ его милости пана Ленского выписовъ давати не годитъ. И я дей осветьчивши то войтомъ тымъ, которогомъ при собе мелъ, ехаломъ отъ него прочъ. А потомъ тотъ же врадникъ его милости пана Виленского, вышей писаный, именья его милости Городка панъ Федоръ Соболевский оповедалъ: ижъ дей року нинешнего шестьдесятъ пятого, месеца Декабра одинадцатого дня, волторокъ, яко учора, врадникъ его милости пана Ленъского—ложничого господарьского, старосты Волпенъского Колодеженский Якубъ Кглуховский, наславши подданыхъ господарьскихъ волости Колодеженское зъ розныхъ селъ на тотъ же ставъ его милости пана моего вышей писаный, который естъ на реце Супрасле подъ Городкомъ, зъ одной стороны отъ кгрунту господарьского Колодеженского, где у тотъ же ставъ его милости пана моего упадываетъ речка Глядневка, съ той стороны отъ кгрунту господарьского Колодежинского, и тамъ дей на томъ ставе его милости пана моего вышей писаномъ семь езовъ, а осьмъ вершей порубати казалъ и на огледанье порубанья тыхъ езовъ и вершей тотъ врадникъ его милости пана Виленского, вышей писаный, панъ Федоръ Соболевский бралъ возного поветового Войтеха Толочка, который возный, тамъ бывши и того всего огледавши, то што виделъ, на то ему листъ свой вызнаный подъ печатью своею далъ, который панъ Федоръ Соболевский у книгъ земскихъ показовалъ, где есть описано: ижъ тотъ возный виделъ на ставе его милости пана Виленского на реце Супрасле подъ Городкомъ семъ езовъ порубаныхъ, а осьмъ вершей такъже зрубаныхъ у томъ местцы, где у тотъ же ставъ упадываетъ речка Глядневка, съ той стороны отъ кгрунту господарьского Колодежинского; якожъ дей тотъ врадникъ его милости пана Виленского панъ Федоръ за тыми езами ку кгрунту его королевское милости казалъ передо мною вознымъ поветовымъ рубать пролубы и мерить воду, ижъ дей то вода стоячая, зъ ставу его милости пана моего заливаетъ и стоитъ и его милость дей панъ мой потуль того уживаетъ, покуль вода зъ ставу заливаетъ. И виделомъ, ижъ дей вода такъ глубокая на иншихъ месцахъ, въ колено, а на некоторыхъ месцахъ и до поеса естъ. Которое оповеданье его и сознанье возного поветового до книгъ земскихъ записано.

Тоже. Стр. 169—171.

Конецъ.

I.

УКАЗАТЕЛЬ ЛИЧНЫХЪ ИМЕНЪ.

А.

В.

Г.

Д.

Е.

Ж.

З.

И.

І.

К.

Л.

М.

Н.

О.

П.

Р.

С.

Т.

У.

Ф.

Х.

Ц.

Ч.

Ш.

Щ.

Э.

Ю.

Я.

Ѳ.

II.

УКАЗАТЕЛЬ

ГЕОГРАФИЧЕСКИХЪ НАЗВАНІЙ.

А.

Б.

Г.

Д.

Е.

Ж.

З.

И.

К.

Л.

М.

Н.

О.

П.

Р.

С.

Т.

У.

Х.

Ч.

Ш.

Щ.

Ю.

Я.

III.

УКАЗАТЕЛЬ

предметовъ и нѣкоторыхъ старинныхъ словъ.

В.

у вилию Матки Божой Зельной 138, у вилию св. Балтромея 143, въ вилию светого Крижа 157, вилея 246, у вилею трехъ Кролей 252, 265, 266, у вилею св. Петра" 352, 394.

Вильневецъ, Виленскій житель, 21, 25.

Вина, штрафъ, взысканіе „господарская 59, 68, 77, вины на замокъ рубль грошей," 94, 99, 103, 119, 123.

Виненъ, долженъ, 74, 77, 80, „и далъ ся виненъ 87, 117, 162, винни" 220, 267.

Винникъ, винокуръ (Городен.), 102.

Винное, обремененное долгами, „никому ничимъ не пѣнно, ани винно", 66.

Вирить, болтать, выдумывать, а также арендовать, „ани брала есми того, што она на мене вирить (взводитъ) 317, нижли дей кгды я корчму тамъ вирилъ (арендовалъ) отъ пана Яна Кгедройтя", 324.

Вишенка, вишня, вишневое дерево, 348.

Вкваплятьcя, спѣшить, торопиться, „ино не вкапляючися помере, пытали есмо ихъ съ обеюхъ сторонъ" 278, 349.

Вклепывать, вдираться, предъявлять претензію „въ отчину ся нашу вклепываетъ", 29.

Вкрасне ходить, нарядно ходить, „смачно ела и пила, и въкрасне ходила", 242.

Властный, собственный, 2, 16, 18, 20, 34, 35, 39, 41, 55, „властная сестра 69, 83, 96, властный 98, 107, 109, 125, 129, 132, 145, 146, волостный" 152, 242.

Влоскій, Итальянскій, „влоское сукно" 407.

Внукъ. См. *Унукъ*.

Водлугъ, согласно, соотвѣтственно, 22, 28, 33, 34, 35, 36, 40, 45, 52, 172.

Воевода, „Новогородскій 154, Витебскій 342, Мазовецкій 381, Троцкій 397, 398, 402 407, 411, 420, 434, 441, Виленскій 428, 430, 431.

Возникъ, рабочая лошадь, „два возники сивые 407, кони ѣздныя и возники" 434.

Возница, кучеръ 95, „возницы королевскіе", 211.

Возный, судебный приставъ „гдежъ въ небытности возного повѣтового придаломъ ему вижомъ служебника своего Миколая 440, на што взялъ собе вожомъ возного повѣтового 441, гдежъ въ небытности возного повѣтоваго придано есть ку оглядаңью ранъ тоей дочки ей рыкунью двора Квасовскаго Ганну" 442, 444.

Войскій, блюститель спокойсвія въ повѣтѣ во время посполитаго рушенія шляхты, „Городенскій" 52.

Войтовщина, земля, отведенная войту за исполненіе его обязанности, 349, 353.

Войтъ „Городенскій 8, 32, Березовскій 46, 76, 78, 81, 83, 111, 218, 229, Городен. 241, 248, 280, 311, 318, 344, 356, 378, войты господарскіе, Скидельскаго двора 411, господар., Кринскаго двора изъ села Скреблековъ", 444.

Вóлна, шерсть, „привелъ передъ мене (судью) съ четверма руты волны, три чорныхъ а четвертая серая", 300.

Волоскій, итальянскій, 243.

Волочить, таскаться, 39.

Волторокъ. См. *Овторокъ*.

Волъ, 28, 41, „кормный 241, 242, 286, воловъ деветь оремыхъ 296, 314, 358, два волы 361, воловъ три 405, 407, воловъ осьмь 414, 418, шерстью гнѣдый 441, два волы" 443.

Вольный, свободный, 169.

Воля, желаніе, свобода, „господарская 26, 33, нижли отъ мене бѣгаетъ (жена) и воли своей уживаетъ 72, а дали есмо то на волю кролевой ее милости 228, господарская" 342, 363.

— слобода, „Засидренская 15, „ижъ до посаженья тое воли Засидранское 57, воля новая Сидры 86, Засидран. старая 167, повели насъ мимо волю, которая сидитъ на реце Яновце", 303.

Воляне, слобожане, „Засидранскіе, люди королевой ей милости 18, 26, люди волянскіе за Сидрою 35, 57; Засидренскіе 130, 189, 296, господар. Липскіе", 375.

Вонтпливый, сомнительный, 79.

Воротный, сторожъ у воротъ 60, 125, 291, 335.

Воскъ, 35, 36, „виненъ ми 7 каменей воску 53, восмь каменій воску ваги Городенское, и два безмены воску 62, 65, не знашолъ есми двухъ безменовъ воску 174, принесъ есми два камени безмену воску продавати" 182, 183, 211, 272.

Д.

66

Е.

Ж.

Жадный, ни одинъ, 1, 7, 8, 15, 16, 18, 19, 20, 28. 30, 31, 35, 36, 37, 38, 39, 42, 43, 47, 49, 50, 53, 55, 57, 61, 72, 86, 97, 106, 123, 159, 241, 373.

Жалобникъ, жалобщикъ, 41.

Жаловать, жаловаться, 6, 49, 76, 83, 103, 140

Жаль, обида, 298.

Жеданье, желаніе, просьба 16, 28, 48, 51, 52, 71 75, 78, 79. 80, 81, 82, 84, 91, 93, 94 95, 98, 102, 108. 128, 319.

Жедать, желать, просить, требовать, искать, 2, „права жедати 10. 12, 17 38, 47, 52, 54, 81, 99, жадалъ мене" 256, 396.

Желѣза, „жорновыи„, 247.

Жемчугъ, 77.

Женучи, гоначи, 12, „женучи мне гуси съ того болота", 319.

Жердье, жерди 2, „жердъка" 319.

Жеребей, жребій, „и ямъ промежъ нихъ кинулъ жеребей, 167, сукня влоского сукна бурнатная и зъ жеребьями (пуговицами, украшеніями) серебреными", 407.

Жеребица, кобыла, 407.

Жеребя, 38, 407, „жеребятъ четверо", 434.

Животина, скотъ 19, 99, „што которую животину—деветеро скота рогатого и двое коней 116, 127, 147, 153, 174, 189, 192, заставилъ мнѣ двое животины—корову и вола 286, 308, 314, 329, животины рогатой четверо", 402.

Животъ, жизнь 9, 19, 39. 73, 140, „не есми безпеченъ живота нашего" 153, 156, 213,

Жидъ, 3, 9, 12, 13, Городенскій и Познанскій, 21, 22, 24, 25, 26, 27, 31, 32, 36, клятва жидовская, описанная въ заемномъ письмѣ 40, 48, 49, 52, 53, 58, 59, 60, 61, 62, 63, 64, 65, 67, 70. 71, 72, 73, 74, 76, 77, 80, 82, жидовскія поля, подъ г. Городномъ 84, 85, 86, 93, 94, 96, 103, Новодворскій и Городенскіе 104, 114, 116, 117, 118, Городенскій Рубинъ Докторовичъ—служебникъ кролевой ей милости 122, 124, 138, 148, 151, Тыкотинскій 154 156, 158, 159, 140, 143, 144, 148, 149, зъ места Бискупего 159, Новодворскій 164, 178, 179, 285, 292, 359, 394; Познанскій и Брестейскій 165, 168, 177, 181, 182, 183, 184, 185, 191, 193, 194, 197, 198, 205, 206, 207, 208, 211, 212, 213, 214, 216, 218, 220, 225, 229, 234, 236, 237, 344, 246, 249, 253, 255, 256, 259, 264, 265, 268, 270, 271, 271, 272, 273, 375, 277, 283, 284, 286, 288, 289, 290, 291, 297, 311, 312, 318, 323, 325, 333, 334, 336, 341, 346, 348, 259, 360, 363, Тыкоцкій 364, 366, 368, 373, 379, 391, 392, 397.

Жито, рожь, 8, 12, 13, 14, 18 19, 20, 21, 23, 38, „сухое 45, 61, 67, 84, виненъ ми пять бочокъ жита паручныхъ 91, выручилъ есми батьку его копу жита 103, 161, 230, штожъ дей ми остали винни мери Городенской к҃ и г҃ бочки жита тресеныхъ 236, змолотили 50 копъ жита, 242, привелъ зъ литцомъ—зъ тремя снопы жита 245, 247, 249 253, 256, 268 270, 276,—жнутъ 410, взято жито десеть бочокъ 439, 275, 276, жито склалъ былъ въ стирту въ гумне его 279, себреное лонское, 288, 289, 294, 296, 297, 308, далъ есми ему копу жита 310, 317, 338, 345, 359, 363, 364, 365, новое 367, 372, 374, 378, 379, 380, 385, 393, 399, 406, Воробьевское 407, 409, 416, жита молочоного бочекъ тридцать и три, немолочоного копъ пятьдесятъ" 418.

Жона, жена, женщина, служанка, 5, 9, 11, 12, 15, 17, 18, 20, 25, 26, 29, „жонка 32, 37, добрая жона 42, *вѣнчальная* 68, далъ есми за него дочку свою ему въ жону 70, ее собѣ за жону взялъ, нижлимъ ся съ нею не вѣнчалъ 72, ижъ онъ дочку мою, а жону свою невѣдати гдѣ поделъ 79, 84, 85, жона моя имѣла право съ другою жонкою 86—7, 104, жонка 115, 124, жонка жида Городенскаго 138, жонка неволная 169, невѣнчальная 179, 196, 291, 333, 351, 375, 396,

З.

Засидране, живущіе за р. Сидрою, 10, 26, 27, 44, господар. подданные 56—58, 63, 87, 122, 129, 215, 216.

Застава, закладъ, залогъ, 22, „заставенье 158, и заставы той своей не выинялъ 197, а онъ тое заставы въ мене не выкупилъ“, 271.

Заставлять, закладывать, 15, „заставить“ 31, 32, 33, 158, 397.

Заступать, исполнять, взять на себя, „подачки—“ 13.

Збожье, хлѣбъ, 16, 38, 77, 102, „засѣенное 132, 139, 156, 196, 289, себреное“ 296, 332, 333, 336, 338, 409, 416.

Зборъ, (синагога) „жидовскій (Город.)“, 225, 259.

Збродня, преступленіе, „у жадномъ подозренью и въ збродни не былъ“, 106.

Зброя, доспѣхи, вооруженіе, „зброя дощатая, зъ наручи и зъ наколенками, и зъ капалиномъ 243, зброи военныя“, 409.

Звадиться, ссориться, 240.

Звитежить, побѣдить, 432.

Звлаща, особенно, 10, 108, „звлаще“ 268, 393, 398, 436.

Зводъ, ссылка, указаніе на кого, „а Яцко Махничь учинилъ зводъ на того истого Олексѣя Семеновича, 124, онъ взялъ въ мене человека моего на свои руки на зводъ о злодейство о коня“ 217, 312.

Звонникъ, звонарь, 2.

Звѣдомо, извѣстно, 9.

Звѣстованье, Благовѣщеніе, „Панны Маріи“ 59.

Згвалтовать, изнасыловать, „и девку невестку мою и сваху тежъ Петевую згвалтовали 228, 229, сгвалтовалъ мя“, 384.

Згода, согласіе, полюбовная сдѣлка, 109, „абы у згоду съ нимъ пришолъ 138, 291, вгода“, 296.

Згодиться, заключить полюбовную сдѣлку, „съ нами згодливымъ обычаемъ о то ся згодилъ 46, казалъ згодити 47, 65, 109, а такъ ямъ имъ росказалъ о тую дорогу промежку себе ся зъгодити“ 113, 248, 297.

Згодливый, полюбовный, „згодливымъ обычаемъ“, 62, 248.

Згребница, толстый холстъ, „згребницы 16 локоть 254, полотна згребнины 12 локоть,“ 345.

Здостатчити, достать, 185.

Зельвяне, жители мѣстечка Зельвы, 123, 124.

Земля, „боярская 3, „пашня муральская, земля колесницкая 7, бортная“ 13, 19, 20.

Земянинъ, землевладѣлецъ, помѣщикъ, 3, 29, 30, 32, 36, 38, господарскій 86, 87, 158, 159, Городен. 406, 424. Волпенскій 410, 411, 414, 419, 422, 427, 440, 442.

Зиме, зимою, 369.

Зипунъ, кафтанъ, „камчатый, бѣлый полотна коленского зъ баволною“, 415.

Злочинецъ, преступникъ, злодѣй, 266.

Злюбить, полюбить, выбрать кого, сослаться на кого (о свидѣтеляхъ), 11, 12, 15, 19. 20, 23, 35, 42, 44, 47, 62, 72, 100, 103, 105, 113, 117, 118, 121, 123, „полюбилъ 126, 201, облюбить“, 337.

Змылить, ошибиться, „ино тотъ светокъ, въ томъ сведецстве змылилъ, не такъ светчилъ“, 237.

Знаться, признаться, сознаться, 1, 11, 14, 15, 20, 23, 26, 30, 31, 33, 35, 36, 44, 49, 51, 68, 72, 105, 119, „знамся къ тому“ 124, 153, 170.

Золвица, золовка (сестра мужа), 420.

Золотарь, золотыхъ дѣлъ мастеръ, „Городненскій, Домѣникъ 53, „злотарь 62, 224, Павелъ“ 248, 252, 289, 334.

Золото, „ручилъ есми по немъ чотыри фунты золота“ 70, 76, 114.

Золотый, черленый, червонецъ, 25, 33, 71, 118, 198, 212, „штожъ дей жидъ Городенский прирекъ ми и руку на то далъ, ижъ мялъ, обрубивши и отправивши на збору жидовскомъ сто золотыхъ, ему отдати 225, позычилъ золотый 235, 241, сто золотыхъ черленыхъ“ 259, 277, 416.

Зъеднаться, примириться, „въ томъ ся промежъ себе зъеднали 204, 211, 215, 244.

И.

Ивиръ, отщепокъ, отломокъ отъ твердаго тѣла, „пани дей тежъ войтовая, вырубавши ивиръ съ той жерди и давши до мене стороны тотъ ивиръ, сама пошла прочь“, 320

К.

Л.

M.

Н.

О.

китный Лунскій, на немъ дей было дванадцать кнафлей серебреныхъ, въ нихъ важило 15 золотниковъ серебра 415, однорадка пурпріянская, серад 416.

Одностайне, одинаково, единогласно, 57.

Одностайный, одинаковый, единогласный, „одностайнымъ голосомъ“ 57, 108.

Одомашекъ (адамашекъ), камка, шолковая ткань, названная такъ отъ города Домаска, откуда первоначально получалась, „летникъ одомашки чорной“ 241, 416.

Одрина, сарай, 178, „одрину, которая стояла рубля грошей, спалилъ 182, сена въ одрине 50-ть возъ 416, две одрине рубленыхъ и трое одрине плетеныхъ“ 418, 430.

Ожаловать, обжаловать, 12.

Озеранинъ, житель имѣнія Озеранъ, 124, „господар. подданный“, 172.

Озле, возлѣ, около, 22, 94.

Околичный, окрестный, 366.

Окромъ, кромѣ, сверхъ, 94, 242.

Оксамитный, бархатный, 357.

Оксамитъ, бархатъ, 26, 413.

Октава, восьмой день послѣ праздника, отданіе празднику, „и я имъ съ обу сторонъ рокъ зложилъ, то есть у въ октаву Всихъ Святыхъ 197, 205, въ октаву Божего Тѣла“, 338.

Олень, „привезли до замку оленя вбитого“ 252, 258.

Олижь, только, пока, 76, 90, „и ямъ, олижь до дому приѣхавши“ 104, 273, 393.

Оловенникъ, оловянная посуда, „а въ скрини оловениковъ пять, далъ цину своего волостного тридцетеро поголовья оловенниковъ, мисъ и тарелокъ 243, оловенники два цынованыхъ“, 405.

Олтаристъ, ксендзъ, назначенный для служенія къ опредѣленному алтарю или престолу, Индурскій, 321.

Олторокъ. См. *Овторокъ*.

Омылиться, ошибиться, „бо ся съ обеюхъ сторонъ о рокъ на присягу омылили“, 286.

Омѣшканье, запаздываніе, 18.

Омѣшкать, запоздать, пропустить „а естли бы котораго дня омешкалъ службы“, 145.

Опекунъ, 393.

Описываться, принимать на себя обязательство, „самъ описуеться“, 35.

Оповѣдаться, заявить, 34, 42.

Ополоникъ, уполовникъ, чумичка, „згинуло два ополоники железныхъ“, 310.

Опораниться, рано явиться, поторопиться, поспѣшить, „и ямъ на завтрее опоранившися то ожаловалъ и раны свои оказалъ и шкоду“, 333.

Опосле, послѣ, 48.

Оправа, запись, „вѣновная“ 427.

Опрочь, кромѣ, 111.

Опухлина, опухоль, 384.

Опытанье, опросъ, 2, „опытыванье“ 6, 12, 19, 27 57, 89, 98, 106, 108, 117, 118, 123, 126 135, 212, 277.

Опытъ, допросъ съ пытки, „абыхъ ихъ всихъ на муку выдалъ, хотячи опытъ вделати, казали есмо (мы судьи) тымъ бояромъ вышей мененымъ того Петра за опытъ, кгды ся выгоитъ, полтиною грошей навезати“—240, 267, 268.

Опытывать, допрашивать, 104.

Орать, пахать, 14, 194.

Осмакъ, восемь грошей, 334.

Осока, мѣсто, гдѣ осоченъ, т. е. выслѣженъ и окруженъ звѣрь, 56, „ижъ тутъ есть осока наша надъ р. Сидрою“, 57.

Осочникъ, надсмотрщикъ за лѣсомъ и звѣриной ловлей, „осочникъ пана Остафьевъ 37, 39, 56, 57, 87, 96, 106, а тое ми насочилъ конюхъ—осочникъ 119, 125, 126, господар. подданный 132, 140, 144, 150, 151, 160, 169, 170, 176, 181, 183, 185, Городен. 201, 202, 208, 215, 223, 231, 246, 252, 258, 274, 286, 288, осочникъ изъ Горницы“ 290, 292 302, 303, 319, 337, 345, 355, 359, 365, 375, 392.

Остринецъ, житель мѣстечка Острины, 448.

Острога, шпора, 54, 345.

Осумовать, сосчитать, оцѣнить, „осумовавши, опрочь выпусту, тые вси пенязи 111, осумоваломъ сорокъ грошей“, 112.

Осѣлость, осѣдлость, постояное жительство, 107.

Отвабить, сманить, 62, 65.

Отводить, отказываться, уклоняться, 94.

Отвореный, открытый, 46.

П.

минцовъ 101, пана Яковицкаго" 109, 319, 386.

Парпьянъ (пурпьянъ, пурпуранъ), сукно темнокраснаго, иногда и другихъ цвѣтовъ, „шуба лисяя, сукномъ сѣрымъ парпьяномъ крита 407, пурпіянъ синій", 415.

Парсуна, (персона), лице, 30, 57, „нижли есмо въ парсуну ихъ не взнали", 202.

Парука. См. *Порука*.

Паручникъ. См. *Поручникъ*.

Пасма, связка, „пражи простичной пасомъ шесть", 442.

Паствить, пасти (стадо), 38.

Пастухъ, 189, 316.

Пахолокъ, дѣтина, 265.

Певный, вѣрный, извѣстный, нѣкоторый, „а кгды будетъ девка опекуна певного, то есть мужа мети", 91.

Пекарецъ, хлѣбопекъ, 107.

Пеневье, пни, „и пеневье нами (вижами) свежи порубаное обводили", 282.

Перво, сперва, сначала, 16.

Перевести, доказать, 240, 241.

Переводить, доказывать, „и онъ то людьми переводилъ", 34, 200.

Перевозникъ, перевощикъ, 395, 426.

Перееднать, извиниться, помириться, 4, 41, 43. 46, 51, 62, 64, 74, 87, 112, 119, 126, 135, 138, 140, 200, 209, 223, 229, 239, 240, 249, 289, 307, 313, 314, 319, 351, 364, 371, 392.

Перейм, плата за возвращеніе потерянной вещи ея владѣльцу, 159.

Переломецъ, человѣкъ изъ им. Перелома, 154, Городен. мѣщанинъ 176, 223, 224.

Перенять, перевести на себя, „ино тые пенязи перенялъ на себе", 94,

Перепер҃ѣть, переспорить, доказать, „не переперши мене правомъ", 125.

Пересудъ (тоже *просудъ*), плата: 1, судьѣ за рѣшеніе дѣла, и 2, сторонѣ, выигравшей, 10, въ пользу вижа 21, 22, 33, 52, 82, „почалъ еднати—и пятьма гроши за пересудъ", 216, 335.

Перецъ, „зоставилъ въ двухъ фунтахъ перцу", 197.

Перла, жемчугъ, 157, „за пятьсотъ копъ перелъ 157, 360, перелъ двадцать трапокъ", 416.

Перловый, жемчужный, 197, 198.

Перстень, „золотый, зламаный, который дей ва житъ полтора золотого 198, а чотыри перстенцы золотыи съ каменьемъ 264, чотыри перстени золотыхъ съ каменемъ 360, 409, перстенцовъ золотыхъ кольконадцать съ каменьими дорогими 411, перстенцы два сребреныхъ позлотистыхъ 413, перстенковъ три золотыхъ съ каменьемъ, которыи дей коштовали шестнадцать золотыхъ", 416.

Перстунецъ, житель Перстуня, 81.

Песъ, собака,—„надворный 202, и двухъ псовъ (до замку) привели, одного рысоватого, а другого рудого, загривого 252, двухъ псовъ моихъ хортами своими затравилъ" 385, 442.

Печатникъ, свидѣтель, приложившій свою печать, „онъ слался до светковъ, до печатниковъ 148, 149, 162, ставилъ шапку до печатниковъ 218, печатники—бояре господар." 278, 292, 332, 344, 357, 355.

Печать, 3, 7, 8, 9, 10. 18. 21, 24. [illegible] 33, 44, 46, 48, 58, 66, 68, 70, 75, 76, 77 „прибитая, на паргаминѣ 83, 88, 94, 111, 117, 121, листъ безъ печати 141, 162, 165 197, 218, бо въ печатехъ кождое фалшерство залежитъ: 241, пришедши на лазни наши отчизные, до которыхъ мы стародавна добровольне завжды безъ печати хоживали 246, 253, 256, 270, 272, 278, 283, 292, 311, 332, 337, бурмистровская" 364, 366, 390, 400, 407, 424, 427, 435, 437, 444.

Печище, развалины печи, „вказали два печища лазень" 56, 57, 355, 356.

Пиво, 36, „ушатокъ пива 41, 68, а два вари пива по копе грошей 241, естли бы вже онъ пиво, которое шинковалъ, вышинковалъ 287, 321, 343, 351, две бочки пива, въ которыхъ было по два вшатки" 375, 409.

Пивоварецъ, пивоваръ, 13, 202, „квасовскій господар. подданный", 30.

Пивничный, завѣдующій погребомъ, „королевой ей милости", 88.

Поеднаться, примириться, 138—9.

Поесъ (поясъ), „на тафтѣ зеленой золотомъ шитъ, наконче серебраное, а пряжка желѣзная, побелѣная, 2, поясъ, серебряный позлотистый 33, острожный 53, сгинулъ ми поясъ съ калитою 85, серебраный, позлотистый, старосвѣцкій 103, поясъ, 197, поясъ, серебреный, позлотистый, въ которомъ важитъ со всемъ навсе, зъ раменемъ две гривне серебра 198, 242, 333, 334.— оксамитный 402, оксамиту чорного 413, 416, оксамитный, за 12 грошей купленый, другій съ цатками, за 3 гроши купленый", 442.

Пожегнать, проститься, 417.

Пожитокъ, выгода, доходъ, 43.

Поземъ, **позимъ**, плата за пользованіе землею „мелъ ми по 12 грошей на кождый годъ (за огородъ) позиму давати... которого ся мне позему", 251.

Подданный, крестьянинъ, мѣщанинъ: Волявицкій, 296; Горницкій, 326, 370; Городенскій, 200, 201, 233, 234, 239, 240, 332, 346, 347, 365; господарскій сороковъ: Кобринскаго 31, 43, 83, Мельковскаго 98, Туровскаго 132, Чопорова 156, Плѣшиваго 161, Бѣльчина 166, Бобренскаго 173, Новосельскаго 195, 196, Головчина 205, 206, Каменскаго 238, Демидскаго 245, Зенцова 249, 250, 251, Новое недѣли 279, Плѣшиваго 287, Каменскаго 300, Бобровскаго 173, 153; Жорославскій, 111, 112, 192, 193, 194, 233, 234, 257, 275, 276, 294, 372; Засидренскій 10, 56—8, 129; Идурскій 168, 169; Квасовскій 270, 311; Колбасинскій 363; Котренскій 146, 384; Кринскій 367; Лабенскій 158, 310, 332, 346, 347; Молявицкій 174, 280; Новодворскій 130, 131, 132, 146, 147, 181, 219; Одельскій 145, 183, 190, 278, 351, 361, 386; Перстунскій 76, 299; изъ Полоткова 123; Скидельчанинъ 163, 199, 281; 1, 9, 12, 15, 18, 19, 23, 28, 31, и служебникъ Королевы Боны, жидъ 33, 40, 42, 47, 63, 68, 78, 84, 86, 87, 92, 106, 118, 119, 135, 138, 139, 140, 141, 142, 143, 144, 150, 151, 153, 155, 156, 158, 159, 161, 165, 169, 170, 171, 177, 178, 179, 186, 188, 189, 209, 211, 212, 213, 214, 216, 223, 224, 227, 228, 232, 238, 244, 253, 262, 263, 268, 273, 290, 292, 296, 297, 307, 308, 313, 316, 319, 320, 323, 324, 335, 336, 340, 344, 359, 360, 361, 367, 384, 388, 391, 394.

Позычить, занять, одолжить у кого, 26, 27, 33, 43, 44, 45, „пожичить 48, 62, 67, 74, позычилъ (далъ взаймы) есми ему коня на часъ малый 75, 87, 93—4, 103, 106, 117.

Поки, пока, 115, 116.

Поклонъ, подарокъ, „сбирать поклонъ 26, олижь есми ему поклону двадцать грошей далъ 76, и отъ того бы ему поклоны давалъ 162, жемъ ему тыхъ пенезей долго ждалъ, далъ ми сермягу поклону" 216.

Поколодное, плата за сидѣніе въ колодкѣ, „а другую сермягу зняли за поколодное", 199.

Поконывать, одолѣвать, „маютъ его правомъ поконывати", 156.

Покуль, доколѣ, 120.

Покута, эпитимія, наказаніе, 280.

Покутный, угловой, „окно покутнее, лава покутная (въ свѣтлицѣ)", 420.

Покутовать, нести наказаніе или эпитимію, 10, „и покуты за небожчика покутывати", 280.

Полдеветь, восемь съ половиною,—„копъ жита" 180.

Половый, изжелта-бѣлый, 334.

Полотковецъ, житель деревни Полоткова, 124.

Полотно, „ижъ дей жона его взяла въ паней моее поставъ полотна и засе того полотна не отдала 222, кужелное 254, 256, 345, Коленское 413, кужольное 416, Колиньское, штука двѣ копы, 26, толстое 250, полотна кужольного локоть тридцать", 442.

Полъ девятнадцеть грошa, восемнадцать съ половиною грошей, 66.

Полодинадцать, десять съ половиною, „и ямъ судилъ шкоду на полы—за полодинадцата воза сѣна", 170.

Полосмадесятъ, семдесятъ пять копъ грошей, 284.

Полъ осьмы, семь съ половиною, 64.

Полприца (порхлица), желѣзный стержень, на которомъ вертитсяжерновый камень,—„отъ каменя", 439.

С.

Справа, дѣло, „а такъ доводячи его слушную справу 70, и справу суда моего даломъ записати", 402 405.
Справиться, дать отчетъ, 43.
Справленъ, извѣщенъ, „будучи справленъ, ижъ его милость имелъ до Железницы приехать", 42.
Справовать, вести дѣло судебнымъ порядкомъ, 10, „ижъ мы о тую клячу справуючися", 124.
Справца, управляющій, завѣдующій, 1, 56, 80, 83, 94, 95, 96, 98, 100, 107, 397, Городен. староства 435, 436.
Спрацованый, изнуренный работой, 104.
Спріять, мирволить, благопріятствовать, „а не бійте ни мужиковъ, мужики мне, надевамся, сприяютъ" 429.
Спростать, провѣрить, 258.
Ставъ, прудъ 28, 56, 423.
— станъ для тканья, самая основа, трубка ткани, „пять ставовъ полотна кужольного, осмь поставовъ згребныхъ" 416.
Стадо, „о четыреста быдла посполитого" 38.
Стайня, конюшня 248, „стайни королевскіе" 407, 410, 411.
Станъ, состояніе, „росказалъ есми навязати водлугъ стану его", 172, 208, 233, 247.
Староста: Бѣльскій, 173, 321, 344, 348, 394; Волпенскій 443, 444; Городенскій, 66, 101, 113, 199, 269, 443; Городецкій, 360; Дубенскій, 443, 444; Жосницкій, 302; Каневскій, 434; Клецкій, 360; Кобринскій, 360; Кринскій, 206, 228; Мозырскій, 434; Ожскій, 96; Пинскій, 173, 182, 324, 347, 356, 357, 373; Скидельскій, 206; Черкаскій, 434, 115, 120, 179. 283, 298, 318, 323, 333, 338, 353, 359, 411, 412.
Старостина, Черкаская 428, 432.
Статки, движимое имущество, 4, „домовые, 7, 12, 16, статокъ 19, 29, 38, 42, 84, 100, 102, весь статокъ мой загомовала" 112, 128, 191, 210, 242, 253, 264, 399, 414.
Статочный, степенный, 30.
Статутъ, уложеніе, „водлугъ статуту 37, водлугъ статуту правъ писаныхъ 57, а рачте (паное судьи) мя водлугъ статуту правъ земскихъ судити 209, 233, 241, правъ писанныхъ 251, земскій 262, 267, 309, 326, 333, водлугъ ухвалы правъ земскихъ" 362, 369 398, 433.
Стегать, стремиться, желать, домогаться, „а съ обу сторонъ ку присязе стегали„ 167.
Стегнуться, прійтись „который же рокъ стеггнулся на дисейшій день", 373.
Стирта, скирда, „двѣ стирте сѣна взято 52, стирта жита 67, жито склалъ былъ въ стирту въ гумне его 279, двѣ стирточки 406, стирта жита 50 копъ" 407.
Стожокъ, стогъ, „поставили есмо жита два стожки" 67.
Столецъ вдовій, срокъ, до окончанія котораго вдова не могла вторично выйти за мужъ, 405, 431.
Сторожа, стража, „на сторожи въ дворе будучи", 123, 249, 375, 403.
Сторожъ, „господарскій Городенскій, 16, монастырскіе 50, меловницкій 70, 71, былъ въ сторожи на Озерахъ 82, Стебренскій 122, Соковдовскій 135, 154, господар. подданный, кухонный 187, Соколдскій 217, 246, 274, 302, Балскіе господар. подданные 344, 347, 355, сторожъ мостовый 360, 382, Сокольскій Горницкій господар., поданный 385, мѣстскій (Городен.) 391 392.
Страва, кушанье, „бо ми потреба было (пѣнязи) дометы на страву 87, маю заплатити страву" 283, 312.
Стравить, натравить собакъ, „собаками своими мене стравила" 150.
— издержать, „а такъ я его ждучи, стравилемъ двадцеть грошей" 195.
Стравный, съѣстной, „стравные речи" 137,173, 257.
Страта, потеря, „нехай онъ одинъ въ томъ зыскъ и страту приймуетъ" 198.
Страченье, потеря, 20, „подъ страченьемъ права" 168, 171.
Стреха, крыша соломенная, „поставилъ собе одрину и стрехи звесилъ чрезъ межу" 178, 248.
Стрихарь, кирпичникъ, „господарскій 23, 59, 133, 135, 154, 195, господар. подданный 209, 216, 219, 224, Городенскій", 277, 289, 297, 298, 341, 375, 384.
Стрихарка, кирпичница, господарская, 22.

Стругъ, столярное орудіе для глаженія дерева, „струговъ три" 243.

Стрѣльбище, разстояніе полета стрѣлы, „якобъ въ полъ стрельбища" 282.

Стрѣлецъ, „господарскій 115, стрѣлецъ Переломскій 375, 417, Городенскіе Остринцы" 418.

Студня, колодезь, „ино есми помогалъ тому Монку студни робити", 119.

Сугранникъ, смѣжный, пограничный владѣлецъ сосѣдъ, 350.

Судъ, „пана Лукашовъ—ключника Городенскаго 34, 45, 80, естли бы при томъ суде иншии которыи сторонниі люди седели 271, пана Симоновъ", 291, 297, 335, 386, 398, 401, 402, 409.

Судья, „мѣстцкій (городской), 248, 266, 268, обчии 335, 342, 343, 369, 381, 397, 398, 399, 401, 402, 403, 405, 409, 411, 412, 413, 414, 415, 416, 417, повѣтовые, Городен.", 423, 440, 441, 442.

Сукманъ, платье изъ простаго сукна, 104.

Сукно, „пурпіянское (пурпурное, красное) 4, жолтое (штука 45 грош.), Лунское, 26, 71, чешское, ческимъ сукномъ крыта (шубка) 142, Горлицкое 164, 186, полу-ческое 206, летское 241, Ейское 249, самодѣльское 250, Влоское 407, (взято) сукна валенаго 12 локоть, а 12 локоть не валеного", 440.

Сукня, платье, „лунская 8, 42, три сукни—бурнатная, синяя и зеленая 84, 102,—колтришу синего женская 119, 122, люнская черленая, синяя колтришовая (женскія) 228, колтришовая, мужская 230, сукню есми ее далъ лецкую зеленую за рубль грошей 242, колдришевая женская 250, и сукню ми содралъ 277, колтришовая, купленая за 80 гроши 280, лунская 391, колтришовая 399, 402, гвоздиковая лунская 405, сукни походныя 407, влоского сукна бурнатная, и зъ жеребьями серебреными, сукня голубая парньянская съ кнафлями—407, серая парпіянская", 413.

Су́конка, платье, „просили мене, абыхъ ей суконку и иншии речи, што ку убиранью ихъ женскому водлугъ можности ее справилъ", 340.

Сумежникъ, сосѣдъ, 16, „и сумежниковъ пыталъ 81, шолъ зъ суседы — сумежники своими 106, люди Новосельского сорока", 119, 178, 355, 365, 366, 374, 375, 382, 389, 395.

Сумежь, смѣжно, 84.

Сумка, мѣшокъ, „достался ми конь и зъ сумками отъ москвитина" 62, 63.

Сумнѣнье, совѣсть, „сумнѣнье души своей 58, абы суменья души своей не заводили 107, сумненьемъ своимъ подкрепила", 262.

Суполникъ, сосѣдъ по полю, 372.

Сутяжецъ, противная тяжущаяся сторона, „сутяжца" 238.

Сущъ, сухая мелкая рыба, „(взялъ) сущу за за грошъ" 299.

Счастный, счастливый, „до счастнаго пріѣханья господарского" 33.

Сѣвба, посѣвъ, 14, 61, „на две солянца севбы 133, на шесть бочокъ севбы заорати", 142, 157, 190.

Сѣвня, лукошко для сѣянья, „и ку тому по севни гредчины 111, взялъ у мене полъ севни пшеницы 276, привелъ съ пшеницею съ севнею", 300.

Сѣдло, 243, „гончое 352, 391, сѣделъ две" 405, 409, 412, 415.

Сѣдельникъ, господар., 159.

Сѣкачъ, сѣчка, 247.

Сѣкира, топоръ, „секѣрою тятого 252, 346, две секиры, одна тутошней роботы, а другая лецкая 375, сокеры две" 442.

Сѣкирка, топорикъ, „нѣмецкая" 247.

Сѣни, „тесаныя", 406.

Сѣнникъ, завѣдующій сѣнокосомъ, 131, „сенничій" 143.

Сѣножать, сѣнокосъ, лугъ, 56, 103, „на Лососонкѣ Городен. Честнокрестской церкви" 136.

Сѣти, „сети заечіе две взялъ" 361.

Сябровать, См. **сябръ**, „а николи есми зъ ними (пчолъ) не сябровали" 155.

Сябръ, товарищъ, соучастникъ, „тая сеножать наша и зъ иншими сябрами поспольная 144, себръ" 155, 219.

Т.

У.

Уступаться, вмѣшовиться, 13, 74.
Утки, „утокъ четыре, селезни два, утенятъ двадцеть пять“ 415.
Утратный, расточительный, 362.
Ухвалить, одобрить, 17.
Уфала, постановленіе, „водлугъ уфалы права 170, ухвала правъ земскихъ 177, 187, 189, 232, 243, 272, 302, 330, 346, ухвала земская“ 349, 355, 362.
Уходы, входы, вступъ, право пользованія пущей и проч., 19, 20.
Уцковать, затравить, „ижъ дей уцковали есьмо у вступе долгомъ въ пущи“ 223.

Фальшерство, обманъ, поддѣлка, 241.
Фанты, вещи, 24, 265, 283.
Фатыга, хлопоты, безпокойство, 192.
Филя, минута, мгновеніе, „и по малой фили Богу душу отдалъ“ 436.
Фляшка, „въ которой порохъ ховаютъ“ 392.
Фольговать, послаблять, „маючи Бога въ сердцу а нефольгуючи ни кому 107, абы они жадной стороне не фолькгуючи, справедливе до конца намъ тыи грани показали“ 303.
Фольдровать, обвинять, „на кого бы они на имя о кгвалтъ свой фольдровали“ 229, 240.
Форый, хворый, 428, 429.
Фримарчить, мѣнять, 51.
Фунтъ, „ручилъ есми по немъ четыри фунты золота“ 70.
Фурманъ, извощикъ, бо дей еду фурманомъ до Кгданска“ 171, хурманъ“ 394.
Футро, мѣхъ, 249.

Х.

Хвалширство, фальшъ, обманъ, „ижъ што тотъ Соболь менилъ на князя Мулкумана хвалширство“ 240.
Хвалшовный, поддѣльный, подложный, 240.
Хиба, развѣ, 25.
Хлопята, хлопцы, ребята 50, 62, 137.
Хлѣвъ, 41.
Хмѣль, „нанялся въ мене хмель везти до Немецъ“ 236,
Холопъ, 65, 209, „хлопъ 240, 242, хлопи 264, въ соромотилъ мя, холопомъ дей мя именовалъ 371, ижъ они есть не шляхта, але хлопи простые“ 401.
Холодникъ, ледникъ, 2.
Хомутникъ, шорникъ, 364.
Хомутъ, 137.
Хороба, болѣзнь, 436.
Хоромы. домъ 68, „хоромы ставлю 131, себреныи“ 163, 267, 376, 412, 418, 425, 430.
Хортъ, охотничья собака 134, „двухъ псовъ моихъ хортами своими затравилъ“ 385,
Хоружій, знаменосецъ, 3, 16, 26, 29, 30, 32, 36, 38, 52, 55, 62, 63, 74, 75, 79, 101 106, 143, 147, 148, 149, 163, 164, 165, 166, 168, 169, 201, 205, 207, 222, 225, 228, 232, 233, 234, 237, 240, 245, 246, 247, 251, 252, 253, 259, 261, 263, 264, 265, 269, 279, 280, 281, 287, 295, 296, 301, 305, 306, 307, 309, 312, 314, 315, 326, 327, 333, 338, 348, 353, 358, 359, 360, 362, 379, 378, 379, 380, 382, 387, 388, 397, 398, 399 401, 403, 405, 411, 412, 414, 415, 416, 417, 418, 419.
Хорунжій, знаменоносецъ, 345.
Храпунъ, лошадь съ храпомъ 41.
Хтивость, охота, желаніе, „же она великую хтивость присегати мела“ 243.
Хурлюнъ, (Fährlohn) плата за проѣздъ 394.
Хурманъ см. *Фурманъ*.
Хустка, платокъ, 139, „хусты бѣлые“, 442.
Хутро (футро), мѣхъ, „лисий“ 415.

Ц.

Ч.

Ш.

Шлюбовать, обѣщать, увѣрять 32, „онъ продалъ ми колнеръ, золотый, шитый, за двадцать грошей и шлюбовалъ ми его за доброго, ижъ не краденый“ 312.

Шлягъ, койма, „чепецъ шолку чорного и зъ шлягомъ“ 413.

Шляхта, дворяне, 266, „але дей мы хочемъ людьми добрими а веры годными, шляхтою съ повету Бельского, того ся вывести“ 267, 401, 412, 419.

Шляхтичъ, 285, 377, 429, 432.

Шуба, „лисья, завыйковая, 241, чомлетовая, чешкая, кролики подбитая—405, лисяя, сукномъ сѣрымъ порпьяномъ крита 407, пурпіяну синего зъ искрою, зъ осьма кнафлями серебряными, въ кнафляхъ важило серебра 20 золотниковъ... лисомъ хутромъ подбита 415, лисья, крытая сукномъ чернымъ влоскимъ“ 416.

Шубка, „зоставилъ ми шубъку китаичаную зеленую, брюшками лисьими подбитую 95, лентваровая боранья, ческимъ сукномъ крыта 142, шубку кроликовую, купилъ ее Вильни за полкопы грошей 242, згинула ми шубка Ейскаго сукна зъ воза, подбита кроликамн, у которуюмъ вправилъ три копы грошей 249, белинная (бѣличья)“ 264.

Шуринъ, мужъ сестры, 153, 154, 182, 241.

Ѣздокъ, судебный приставъ, „билъ ми чоломъ, абыхъ выслалъ ездока, своего на тое поле у винного шию 109, проснлъ о ездока 112, 119, и ямъ. далъ имъ на тую сеножать слугу своего Якуба Повкшта ездакомъ 176, я водлугъ ездоковъ сознанья“ 178.

Ю.

Юргельникъ, (Юркгельникъ,) человѣкъ получающій отъ кого нибудь постоянное содержаніе 411.

Я.

Яловица, 241, 242.

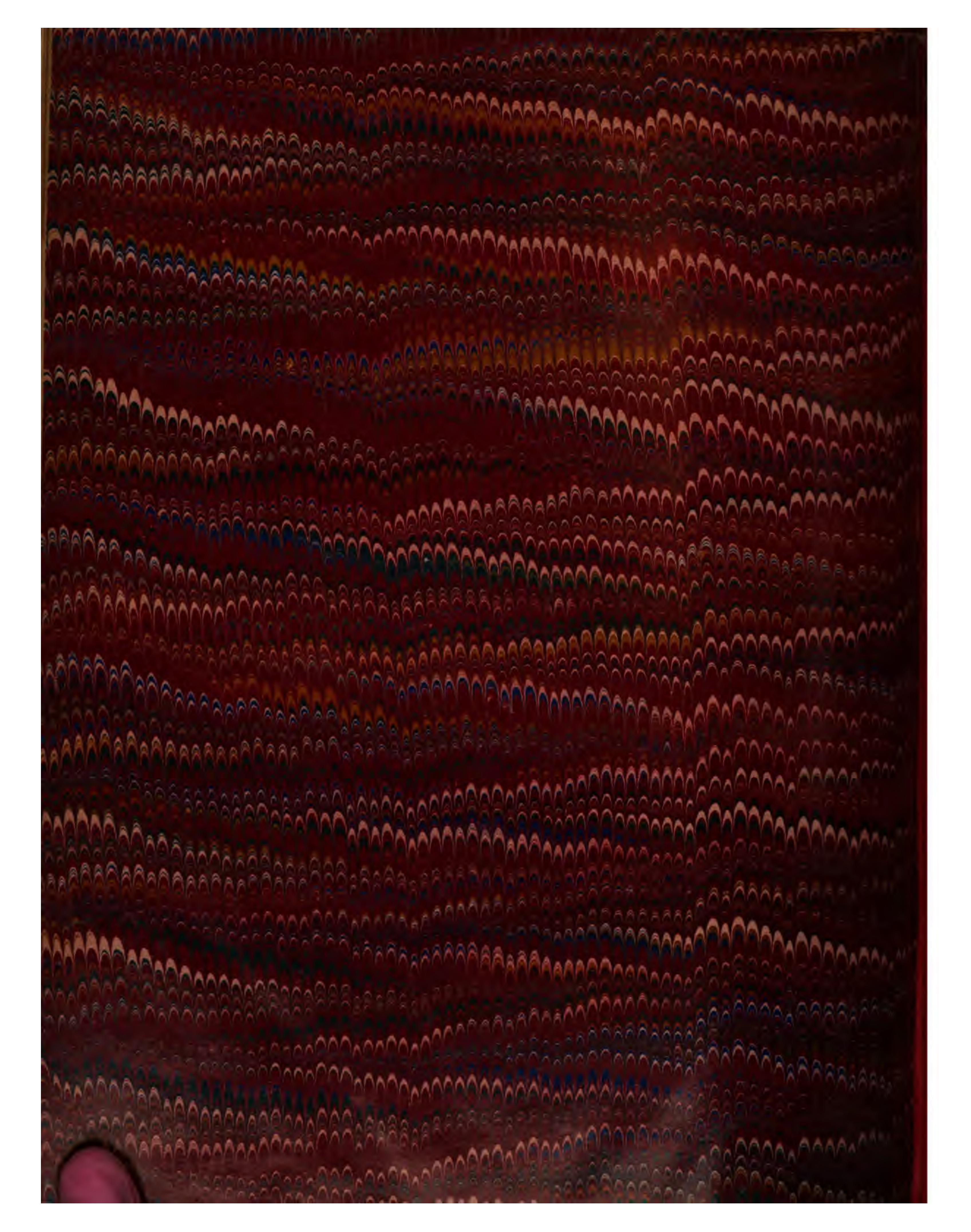
Яриво, яровой хлѣбъ, 13, „а жито и яриво всякое молотила и продавала 38, 242, 245, 338, 406, 409, ярицы 20 копъ“ 416.

Ярмарки, „Познанская 21, ярмарокъ Кузницкій 109, едучи мне зъ ярморку зъ Одельска“ 333, 394.

Ячмень, „ячменю 25 возъ 28, 38, 39, 74, 185, тогожъ лета ячменю продала двадцать бочокъ, а въ тотчасъ ячмень былъ подесети грошей 242, 275, 277, 289, взялъ бочку ячменю у двадцети грошехъ 295, 3 копъ ячменю 296, 297, (далъ) бочку ячменю торговую мескую у четырнадцати грошей 297, 305, 380, 407, ячменю 40 копъ 416, ячменя бочокъ шестьнатцать 418.

ОПЕЧАТКИ.

Напечатано.							*Слѣдуетъ читать*
1 стран.	1 столб.	1 строка	сверху	Іюня	Июня.
4 —	2 —	4 —	—	цовѣдаетъ	повѣдаетъ.
8 —	1 —	9 —	—	биткупьего	Бискупьего.
55 —	2 —	11 —	снизу	Горооненскій,	Городенскій.
56 —	1 —	23 —	сверху	Кынскій	Крынскій.
83 —	1 —	8 —	снизу	Авъсенюты	а въ Сенюты.
110 —	2 —	5 —	сверху	кухтою	Кухтою.
125 —	2 —	10 —	снизу	колбасинѣ	Колбасинѣ.
152 —	1 —	13 —	сверху	поли сеяти	поли (жито) сеяти.
153 —	2 —	7 —	снизу	будетъ билъ	(не) будетъ билъ.
265 —	1 —	7 —	—	Никофоровичъ	Никифоровичъ.
302 —	1 —	22 —	снизу	прускы	Прускы.
354 въ пагинаціи				154	354.
419 страв.	1 столб.	1 строка	снизу	ластныхъ	властныхъ.



3 2044 058 255 449
The borrower must return this item on or before the last date stamped below. If another user places a recall for this item, the borrower will be notified of the need for an earlier return.
Non-receipt of overdue notices does not exempt the borrower from overdue fines.
Harvard College Widener Library
Cambridge, MA 02138 617-495-2413
WIDENER
SEP 1 0 2002
BOOK DUE
WIDENER
MAR 2 2 2002
CANCELLED
Please handle with care.
Thank you for helping to preserve library collections at Harvard.